М.ШТЕРЕНШИС

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

1896-2005

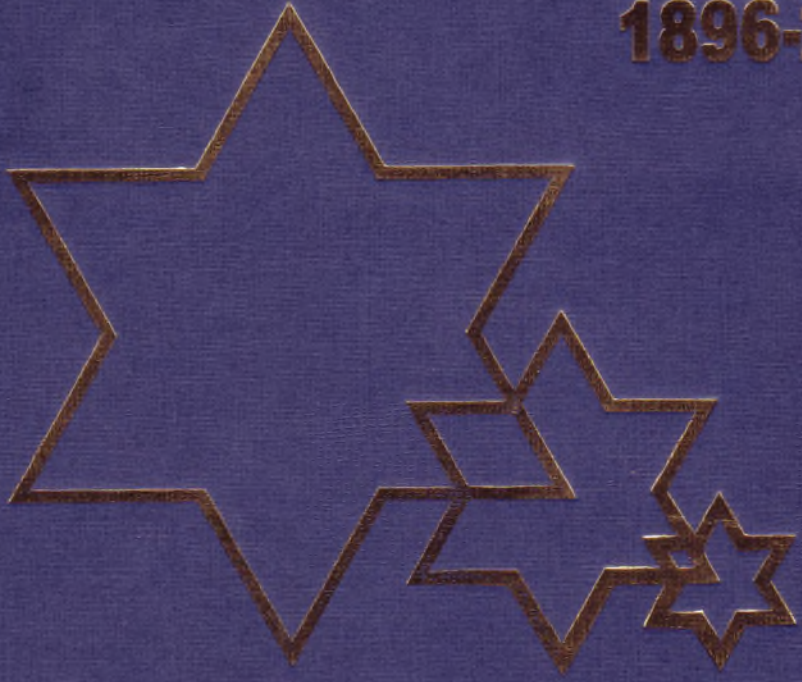

ИЗРАИЛЬ 2005

М.ШТЕРЕНШИС

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

1896-2005

POST
Nurses'
ES OUTRAGE

INE POST
ONER
RAGE

By Michael V.Shterenshis

A HISTORY OF THE STATE OF ISRAEL

1896-2005

HERZELIYA
ISRADON PUBL.
2005

М.ШТЕРЕНШИС

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

1896-2005

ГЕРЦЛИЯ
ИСРАДОН
2005

Штереншис Михаил

История Государства Израиль. — Изд. 2-е. — Герцлия: **ISRADON**, 2005. — 720 с.

ISBN 5-94467-030-4

© **ISRADON**, 2005.
© М. Штереншис, 2005.

Интернет-сайт издательства ISRADON: http://www.isradon.com

Сканировал Лев Книжный (yhwhyhwh)
Размещено: rutracker.org||booktracker.org||nntt.org

Подписано в печать 25.07.2005. Бумага офсетная.
Формат 70×100/16. Гарнитура Петербург. Печать офсетная.
Тираж 4500 экз. Заказ № 505

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат». 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Содержание

Список карт и иллюстраций 11

Благодарности 12

About the book 13

Предисловие 14

Введение. Любить свою страну. 16

Пролог. ВЕК XIX: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ 20
- Эдмонд Ротшильд и Теодор Герцль.
- Антисемитизм

Глава 1. 1896—1918: ТУРЕЦКАЯ ПРЕЛЮДИЯ 28
- Как купить землю и у кого?
- Народы и нации в Палестине
- Первая мировая война в Палестине
- Еврейские разведчики
- Почему турки вырезали армян и не тронули евреев

Глава 2. 1918—1939: БРИТАНСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ 57
- Англо-сионистский союз
- Национализм евреев
- Национализм арабов
- Успехи англичан
- Экономическое развитие Палестины
- Неприятности англичан

Глава 3. 1939—1947: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕДСТВИЯ 84
- Боевые действия вокруг Палестины
- Уничтожение евреев в Европе
- Борьба еврейского подполья в Палестине
- Последнее содрогание Британского мандата

Глава 4. 1947—1948: РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 111
- ООН в качестве акушерки
- Гражданская война
- Эвакуация англичан

Глава 5. 1948—1949: ИНТЕРВЕНЦИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ .. 142
- Арабская интервенция
- Бои на Египетском фронте
- Бои за Иерусалим
- Голда Меир в СССР
- Перемирие

Глава 6. 1950—1955: ИЗРАИЛЬ — РЕСПУБЛИКА 169
- Израиль ищет хлеба
- Израиль ищет людей
- Израиль ищет безопасности
- Израиль изобретает законы
- Как выбирают в Кнессет?

Глава 7. 1956: СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ 208
- Израиль ищет союзников
- Первый захват Синая
- Первый уход с Синая

Глава 8. 1957—1966: ИЗРАИЛЬ – ДИКТАТУРА 234
- Партократия в Израиле
- Демократия в Израиле
- Теократия в Израиле
- Бюрократия в Израиле
- Израиль ищет друзей
- Израиль делает атомную бомбу
- Израиль и СССР
- Экономическое чудо

Глава 9. 1967: ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА – ПРЕЛЮДИЯ 284
- Панарабизм
- Израиль без союзников
- Ближний Восток вооружается
- Дипломатические игры

Глава 10. 1967: ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА – БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 307
- Война: Израиль начинает и выигрывает
- Ход боевых действий
- Объединение Иерусалима
- Дипломатические неудачи

Глава 11. 1968—1972: ИЗРАИЛЬ – ИМПЕРИЯ 339
- «Война на истощение»
- Израиль ищет масла
- Израиль ищет спокойствия
- Израиль и диаспора
- Больше законодательства
- Конфликты в обществе
- Палестинцы, поселения, политика, поножовщина

Глава 12. 1973: ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ – ПРЕЛЮДИЯ 384
- Разведчики и аналитики
- Государство и армия
- Советская помощь и американская помощь
- Просчеты дипломатии

Глава 13. 1973: ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ – БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 402
- Война: арабы начинают и проигрывают
- Бои на Сирийском фронте
- Израильская контратака на Египетском фронте
- Великие державы спохватываются

Глава 14. 1974—1977: ЮНОСТЬ ПРОШЛА 426
- Израиль в изоляции (опять)
- Операция в Энтеббе
- Бегин приходит к власти

Глава 15. 1977—1982: ОТ МИРА С ЕГИПТОМ ДО ЛИВАНСКОЙ ВОЙНЫ 442
- Мир с Египтом
- Израиль и США

- Израиль ищет палестинских террористов
- Ни войны, ни мира
- Есть ли израильская культура?
- Израиль бомбит иракский ядерный реактор
- Что можно делать кроме алмазов

Глава 16. 1982—1985: ВОЙНА В ЛИВАНЕ 461
- Израиль ищет окончательных решений
- Последняя конвенциональная война Израиля
- От Эйлата и до Бейрута
- Сколько стоит повоевать?
- Финансовый кризис

Глава 17. 1986—1992: ИЗРАИЛЬ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ 484
- Интифада и ХАМАС
- Израиль богатеет
- Израиль людей нашел: распад СССР
- Война в Персидском заливе: Израиль не воюет?!
- Израиль ищет палестинских лидеров

Глава 18. 1993—2001: ИЗРАИЛЬ — АНАРХИЯ 515
- Пять премьер-министров за девять лет
- Норвежские соглашения и американские планы
- Израиль хоронит мечту и премьер-министра
- Израиль ищет новые ориентиры
- Статистика: люди и деньги

Глава 19. 2002: СЕДЬМАЯ ВОЙНА ИЗРАИЛЯ 565
- Поводы и причины
- Военные действия на территории Израиля
- Военные действия на палестинских территориях
- Переговоры

Глава 20. 2002—2005: ИЗРАИЛЬ НА ШЕСТОМ ДЕСЯТКЕ 576
- Вторая война в Ираке: Израиль в стороне
- Социологический профиль Израиля
- Экономический кризис
- Палестинский марафон: убийства, заборы, уход из Газы
- Смерть Арафата

Эпилог. Надежды и перспективы 599

Приложение 1. Таблицы 602

Приложение 2. Речь А.А. Громыко на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 609

Приложение 3. Различные документы 613

Приложение 4. Выборочные годовые бюджеты Израиля 634

Приложение 5. Составы правительств Государства Израиль 647

Хронология 662

Литература и источники 668

Предметный указатель 714

Contents

A list of maps and illustrations 11

Acknowledgements 12

About the book (in English) 13

Preface 14

Introduction: To love your country 16

Prologue. THE 19TH CENTURY: THE EUROPEAN PRELUDE 20
- Edmond Rothschild and Theodore Herzl
- Antisemitism

Chapter 1. 1896–1918: THE TURKISH PRELUDE 28
- The link with the Land
- The peoples of Palestine
- The World War I in Palestine
- The Jewish intelligence service
- The Jews survived the Armenian Holocaust

Chapter 2. 1918–1939: THE BRITISH PRELUDE 57
- Zionism finds friends in Great Britain
- Nationalism of the Jews
- Nationalism of the Arabs
- Britain's efforts
- Economic development of Palestine
- Britain's failures

Chapter 3. 1939–1947: THE SECOND WORLD WAR AND ITS AFTERMATH 84
- Battles around Palestine
- The Holocaust
- The Jewish underground in Palestine
- The last thrill of the British Mandate

Chapter 4. 1947–1948: THE BIRTH OF ISRAEL AND THE CIVIL WAR 111
- The UN as a midwife
- The Civil war
- British evacuated

Chapter 5. 1948–1949: THE INTERVENTION AND THE WAR OF INDEPENDENCE 142
- The Arab intervention
- The battles at the Egyptian front
- The battle for Jerusalem
- Golda Meir in the USSR
- The Armistice

Chapter 6. 1950–1955: ISRAEL AS REPUBLIC 169
- Israel looks for bread
- Israel looks for people
- Israel looks for security
- Israel creates laws
- The framework of Government

Chapter 7. 1956: THE SINAI CAMPAIGN 208
- Israel searches for allies
- Israel conquers Sinai for the first time
- Israel loses Sinai for the first time

Chapter 8. 1957–1966: ISRAEL AS AUTOCRATIC STATE 234
- Partocracy in Israel
- Democracy in Israel
- Theocracy in Israel
- Bureaucracy in Israel
- Israel searches for friends
- Israel makes a Bomb
- Israel and the USSR
- The economic growth

Chapter 9. 1967: THE SIX-DAY WAR – PRELUDE 284
- Pan-Arabism
- Israel without allies
- The Middle East in arms
- Diplomatic games

Chapter 10. 1967: THE SIX-DAY WAR – BATTLES 307
- The War: Israel starts first and wins
- The battles
- Jerusalem united
- Diplomatic failures

Chapter 11. 1968–1972: ISRAEL AS EMPIRE 339
- The War of Attrition
- Israel looks for bread-and-butter
- Israel looks for tranquility
- Israel and Diaspora
- More laws
- Settlements and politics
- Palestinian persistent pinpricks

Chapter 12. 1973: THE WAR OF THE DAY OF JUDGEMENT – PRELUDE ... 384
- Agents and analysts
- The state and the army
- The Russian Aid and the American Aid
- No diplomatic solution

Chapter 13. 1973: THE WAR OF THE DAY OF JUDGEMENT – BATTLES 402
- The War: the Arabs start first and lose
- The Syrian front
- The Israeli counterattack at the Egyptian front
- Shuttle diplomacy

Chapter 14. 1974–1977: ISRAEL BECAME AN ADULT 426
- Israel in isolation (again)
- The Entebbe operation
- The development of Israeli culture
- Begin wins the election

Chapter 15. 1977–1982: FROM PEACE WITH EGYPT TO THE WAR IN LEBANON 442
- Peace with Egypt

- Israel and the USA
- Israel fights the terrorists
- Continuing dangers
- Israel bombs the Iraqi reactor
- Further economic growth

Chapter 16. 1982–1985: THE WAR IN LEBANON 461
- Israel looks for complete solutions
- The last conventional war of Israel
- From Eilat to Beirut
- The economic impact of the war
- Financial crisis

Chapter 17. 1986–1992: ISRAEL AT A CROSSROAD 484
- Intifada and HAMAS
- The price of prosperity
- The immigration resumes: the USSR broke-up
- The Persian Gulf War: Israel does not fight?!
- Israel looks for Palestinian leaders

Chapter 18. 1993–2001: ISRAEL AS ANARCHY 515
- Five Premiers in nine years
- The Oslo Accords and the American Plans
- Israel mourns over the Prime-minister and over the dream
- Israel: new orientation period
- Statistics: the people and the money

Chapter 19. 2002: THE SEVENTH WAR OF ISRAEL 565
- Casus belli
- Terrorists' operation in Israel
- Military operations in the West Bank
- Negotiations

Chapter 20. 2002–2005: LIFE BEGINS AFTER 50 576
- The second war in Iraq: Israel is aside
- Sociologic profile of Israel
- Crisis in economy
- The Palestinian marathon
- The death of Arafat

Epilogue. Distant hopes and perspectives 599

Appendix 1. Tables 602

Appendix 2. USSR representative A.A. Gromyko's speech at the UN Assembly, November 1947, on the partition of Palestine. Full text 609

Appendix 3. Some other texts 613

Appendix 4. Selected yearly budgets of the State of Israel 634

Appendix 5. Governments of the State of Israel 647

Chronology 662

Bibliography 668

Index 714

Список карт и иллюстраций

Карты

1. План ООН по разделу Палестины, 29 ноября 1947 года 83
2. Арабское вторжение 15 мая 1948 года 144
3. Израиль 1949–1967 годов 167
4. Синайская кампания 29 октября – 5 ноября 1956 года 221
5. Шестидневная война 1967 года 321
6. Захват Западного Берега 5–7 июня 1967 года 322
7. Израиль 1967–1973 годов 337
8. Израильская контратака на Египетском фронте 22–24 октября 1973 года – конец войны 422
9. Война в Ливане, вторжение 6–11 июня 1982 года 469

Иллюстрации

Фотографии находятся между с. 240 и 480.

Благодарности

Владелец издательства «Исрадон» Владимир Ваксман оказался тем человеком, благодаря которому второе издание этой книги выходит в расширенном варианте.

Я рад случаю высказать самые теплые слова благодарности работникам Американского института AMIIE в Ход Ха-Шароне, в частности Jill Segal и Chaim Fischgrund, за их поддержку и советы по организации рукописи.

Я выражаю также искреннюю благодарность работникам «Джойнта» (American Jewish Joint Distribution Committee) Дэнни Пинсу, директору отдела интеграции иммигрантов, Рине Эдельштейн, директору отдела СНГ, и Стэнли Абрамовичу за их внимание к моему проекту, признание его значимости и добрые пожелания. Я получил ценные советы также и от Ellen Goldberg, из совета директоров Нового израильского фонда.

Юрист Арье Шапиро дал мне много ценной информации по организации кибуцев и юридическим законам, регулирующим деятельность кибуцев.

Д-р Владимир Месамед из Института им. Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме помог мне при составлении библиографии.

Белла Ройтблат облегчила мне работу с источниками на иврите и ее длительную помощь и терпение трудно переоценить. Шейх Абдул Азиз Муса Бухари из Иерусалима помогал в работе над источниками на арабском языке, а также сопровождал меня в поездках по территориям Западного берега реки Иордан (Иудеи и Самарии).

About the book

The first edition of *A History of the State of Israel* (2003) was very successful, and many readers and critics suggested me to write the second edition in significantly enlarged fashion. Indeed, the second edition of the book is almost two times larger than the first one. I added new material on Laws of the State of Israel, her relations with the USSR and the USA, described anti-semitism and the Holocaust in more details, and made numerous other additions.

A History of the State of Israel is the first book in Russian entirely dedicated to the general history of the State of Israel. The book gives precise description of the history and development of modern Israel in popular setting. This work is an attempt to trace the major outlines of the astonishing phenomenon of creation and survival of Israel. The story covers more than a hundred years (1880s–2000s) with a special emphasis on the years after the 1947. The subject is so vast that the author has been able to consider only a small part of it. But what has been presented in a book may reawaken a long overdue recollection of momentous happenings and provide some notion of the sufferings and achievements of the Israelis.

The book is very timely. While a million of Russian Jews have been settled in Israel and another million is still living in Russia and other former-USSR states, the interest to the modern Israeli history is very high. Since the Soviet Union broke up, we also face a growing interest to the history of Israel among all Russian-speaking population, which is now dispersed all over the world. Although this book is intended in large part for general Russian readers all over the world, I hope that Russian specialists in modern history may find useful certain treatments that relate to the Middle East as a whole.

The main intention of the book, however, is to help the Russian-speaking Jews in Israel and all over the world to bring up and cultivate the love to Eretz Israel in their hearts.

While several books on the general history of the Jews and the history of ancient Israel have been published in Russian, there is no one book, original or translated, dedicated specifically to the general history of the State of Israel. Therefore currently there is no competition for the presented *History of the State of Israel.*

There are several long volumes on the subject, written in Hebrew, English and French, like, for example, *A History of Israel* of Howard Sachar. These comprehensive works, however, usually end with 1970s or 1980s and are not up-to-date. The only exception is the brilliant *Israel: A History* by Martin Gilbert, which traces the history of the state till 1997. The books published in 1998 to commemorate the 50th Anniversary of the State of Israel (of which one was published in Russian) are merely chronologies and do not present scholarly outlook to the general history of the state. That is why I felt a need to write a general history of the state.

The book is designed for a general reader.

Предисловие

Первое издание *Истории Государства Израиль* (2003) было встречено тепло и продолжает пользоваться большим успехом. Многие критики и читатели высказали пожелание, чтобы второе издание вышло в свет в расширенном объеме. Действительно, объем второго издания книги почти в полтора раза превышает объем первого. В книгу добавлено много материала по законодательству, внешней политике, экономике и социологии израильского общества. Многие старые разделы, включая главы о войнах, заметно расширены и детализированы.

История Государства Израиль — это первая оригинальная общая история Израиля на русском языке. Цель книги — популярно и подробно описать историю создания и развития современного Израиля. Книга охватывает временной период более ста лет, однако больший акцент сделан на истории Израиля с момента его образования и провозглашения Декларации Независимости. История государства прослеживается до настоящего момента.

Все источники, использованные для этой книги невозможно перечислить, и если бы эту книгу сопровождал полный список использованной литературы, то объем монографии сразу бы потолстел еще на сто страниц. В конце монографии приведен лишь частичный список источников, а также литературы для дальнейшего, более подробного ознакомления с темой. Помимо исторических трудов, книга базируется на первоисточниках — архивных материалах, правительственных и дипломатических документах различных стран, опубликованных политических заявлениях и декларациях, документах ООН, газетных репортажах, заявлениях религиозных деятелей, пресс-релизах Армии обороны Израиля, министерства иностранных дел и других государственных учреждений Израиля. Использованы также мемуары политических и военных деятелей, отчеты Центрального статистического бюро Израиля, государственные документы арабских стран Ближнего Востока, воспоминания очевидцев и участников событий.

В эпоху Интернета события можно узнавать почти сразу, и я щедро пользовался этой возможностью. Так, например, все военные действия израильской армии ежедневно описываются не только на сайте CNN (www.CNN.com), но и на сайте Армии обороны Израиля (www.idf.il). Текущие новости и исторические документы можно найти на официальном сайте Государства Израиль (www.info.gov.il) и на сайтах министерства иностранных дел Израиля, министерства абсорбции, министерства финансов и других. Свой взгляд на историю Израиля представляют государственные сайты Египта, Сирии и Иордании. Аналитические работы высокого уровня встречаются на сайте Международного центра социологических и политических исследований (www.iss.org.il). В сайте Центрального статистического бюро Израиля (www. cbs.gov.il) и вовсе можно провести всю жизнь. Список Интернет-источников тоже может занять не одну страницу, и лишь часть их представлена в библиографии. В задачу автора входило подать читателю все необходимые факты в максимально доступной и живой манере изложения.

История Израиля в русских и мировых работах описана неравномерно. Некоторые ее страницы, как, например, Шестидневная война или операция «Энтеббе», неоднократно привлекали к себе внимание, а другие события оставались в тени. В данной книге была сделана попытка подробнее рассказать о событиях, которые редко упоминаются историками. Поэтому события войны 1967 года, которая длилась

6 дней, но о которой написано и сказано очень много, в книге занимают меньше места, чем, например, Война Судного дня 1973 года, которая длилась 20 дней, но о которой пишут и говорят не часто.

Достоинством книги являются отражение различных точек зрения и взглядов на исторические события и отсутствие предвзятой позиции. Современная израильская историография неоднородна и единого взгляда на историю страны не имеет. Помимо «еврейской» истории Государства Израиль есть еще и арабская «контристория», традиционные версии которой сильно отличаются от еврейской истории Израиля. Подробно описаны в книге политические и военные события, развитие экономики, науки и культуры, алия и демографические процессы. Книга богато иллюстрирована, снабжена картами, приложениями, хронологической таблицей и предметным указателем. Библиография включает более 1000 источников.

В отличие от истории еврейского народа и истории древнего Израиля, на текущий момент на русском языке нет ни одной книги по общей и полной истории Государства Израиль, оригинальной или переведенной. Существует несколько подобных трудов на иврите, английском и французском языках. Однако эти работы заканчиваются 1970-ми или 1980-ми годами XX века и не описывают историю Израиля в 1990-х годах и начале XXI века. Единственным исключением является значительный, но сухой труд английского историка Мартина Гилберта *Israel: A History*, который прослеживает историю государства до 1997 года. Гилберт попытался создать эпик, но не смог, так как лучше всего у него получаются исторические атласы, а не книги. После этой работы из печати вышли лишь краткие общие обзоры. Предлагаемая читателю книга является первым трудом на эту тему на русском языке.

Книга по истории Государства Израиль немыслима без специальной политической терминологии, а терминология эта существует на иврите и арабском языке. Кроме терминологии важен вопрос имен собственных, многие из которых помимо своей истинной еврейской или арабской формы существуют и в русских вариантах, использованных в русской и советской историографии. Данная книга писалась на таком русском языке, какой был бы понятен читателю, где бы он ни жил — в Израиле или за его пределами. Поэтому она не изобилует гебраизмами и арабизмами. Если же такие термины появляются, то они указываются *курсивом* и их перевод или разъяснение дается при первом, а иногда и при втором упоминании в тексте. Транслитерация слов языка иврит дается в соответствии с их произношением и отличается от транслитерации, принятой в работах русских и особенно советских историков. Так, например, название партии «Молодые рабочие» транслитерируется не как *Гапоэл гацаир*, а как *Ха-поэль ха-цаир*. С другой стороны, вместо часто употребляемого ныне написания слова *киббуц* в книге используется написание *кибуц*, как дано в словаре иностранных слов русского языка. Имена собственные, как арабские, так и еврейские, часто пишутся в русских работах с вариациями: Ясир-Ясер, Зеев-Зэев-Зеэв-Зээв и т. п. Большинство из них, однако, не регламентируется словарными нормами и автору трудно было избрать некую форму как непререкаемый эталон. Транслитерация арабских слов несколько упрощена, и Коран называется Кораном, а не Кор'аном.

Чем ближе к нам прошедшие события, тем сложнее их описывать. Последние две главы книги, описывающие 90-е годы и самое начало XXI века, изложены более схематично по сравнению с остальным текстом книги. Видимо, должно пройти больше времени для глубокой оценки этого противоречивого периода в истории Израиля.

Ни одна политическая партия или организация с политической окраской не спонсировала этот труд и не оказывала влияния на его содержание.

Введение

ЛЮБИТЬ СВОЮ СТРАНУ

Проблемная история в Израиле, и в частности среди русскоязычных историков, распространена значительно меньше, чем история-сионистская греза, история-бегство от действительности, история как арена занимательных историй. Тому есть свои причины. Израиль не может похвастаться размерами, как Канада или Россия, обилием населения, как Китай или Индия, удобным уединенным географическим положением, как Англия или Австралия. Это маленькое государство, лишенное полезных ископаемых, расположено посередине самого неспокойного региона мира. Постоянно воюя, оно просуществовало в своем современном виде чуть более 55 лет. С другой стороны, и по сей день история является в Израиле одной из любимых арен гражданских битв, в основе которых лежит сложная система взаимоотношений между евреями и арабами, «левыми» и «правыми», «ястребами» и «голубями», рабочим движением Бен-Гуриона и *Гистадрута* и буржуазным движением Жаботинского и Бегина.

Если бы в какой-нибудь непредвзятый компьютер заложили информацию об израильской территории, населении, географическом положении, полезных ископаемых, климате, государственном устройстве, размерах плодородных участков почвы, отношениях с соседями, внешнем долге и спросили компьютер о шансах государства просуществовать еще 50 лет, то компьютер бы ответил, что шансы эти «статистически недостоверны».

Чтобы выжить, Государству Израиль нужен дополнительный фактор — его граждане должны любить свою страну. Нет другого выхода.

Интерес к истории страны — это всегда проявление любви к ней. Редкое государство может похвастать таким количеством исторических событий, которые успели произойти в Израиле за полвека его истории. И описаны эти события были неоднократно. Причем сколько историков, столько и различных видений прошлого и настоящего Израиля: здесь он идет по пути прогресса, там он движется к катастрофе. Разнообразные точки зрения никогда не сопоставляются друг с другом и неизбежно несут в себе много недостоверного. Существует несколько устоявшихся направлений в историографии Израиля.

В стандартном варианте история эта начинается с описания усилий первых еврейских поселенцев начать новую жизнь в Палестине в конце XIX века. Теодор Герцль определяет политические задачи этой поселенческой деятельности. Прибывающие в Палестину евреи-сионисты начинают бороться за создание государства, создают его, сражаются за него и организуют приезд следующих партий евреев. Вместо общей истории Израиля получается история сионизма в Израиле и за его пределами. С этим акцентом написаны сотни исторических работ, так как сионизм и Израиль неразрывны.

В оценках истории идеология связана с психологией и социологией. В американской историографии и, что кажется удивительным, в японской современной историографии на первый план выходят индивидуальные заслуги человека наряду с учетом его происхождения и возраста. В трудах историков США и Японии прослеживается мысль, не всегда открыто высказываемая, что лишь общество, построен-

ное на принципах индивидуализма, может проявлять изобретательность и по-настоящему способно к эволюции. В классической сионистской историографии, наоборот, звучит гимн коллективизму. Легендарная история первых кибуцев — апофеоз коллективизма.

Другой частый вариант историографии Израиля начинает рассказ с того, что евреи всегда жили на территории *Эрец Исраэль*, Земли Израильской, хотя последние полторы тысячи лет их там было очень мало. Помимо политического сионизма евреев влекли на родину предков сильное религиозное чувство и тоска по древней славе Израильского и Иудейского царств, по временам Давида, Соломона и Ирода Великого. Религиозные евреи прибывали в Палестину задолго до лозунгов Герцля. Позже евреи являлись в Палестину и в уже созданное Государство Израиль, ища убежища или чтобы поправить свое материальное положение. Евреи превратили землю в сад, победили врагов и строят развитое государство. «Евреям не нужно становиться великим народом, они и так им являются». Так история Израиля превращается в историю евреев в Израиле.

Но есть историки, которые хорошо осознают, что Израиль — это многонациональное государство, в котором евреи составляют большинство. Арабоязычное население Палестины вынуждено было потесниться, чтобы дать место прибывающим волнам евреев, и оно не было от этого в восторге. Взаимное ожесточение вылилось в погромы, потом в ответы на эти погромы, потом в теракты, полномасштабные войны, и рассказ историка сворачивает в накатанное русло описания арабо-израильского конфликта.

Можно попытаться охватить все понемножку и описать историю страны просто год за годом. По главе на каждый год. Нет необходимости в концепциях и подходах, факты изложены в календарном порядке. Читать интересно, а выводы делает каждый сам. Вместо истории получается добротная хроника, что и было выполнено в 1998 году, когда Израиль праздновал свой полувековой юбилей.

Наконец, государство создавали великие личности. Давид Бен-Гурион, Голда Меир, Моше Даян — их яркие характеры перешагнули местные рамки и уже давно стали достоянием всемирной истории. А какие захватывающие темы! Бен-Гурион предложил Альберту Эйнштейну стать президентом Израиля, а тот отказался. Лицо одноглазого Моше Даяна люди всего мира могли узнать из тысячи. Имидж заставлял отказываться от пластических операций и глазного протеза. Премьер-министр Ицхак Рабин был убит, как американский президент. Непримиримый боец за большой и сильный Израиль Менахем Бегин, став премьер-министром, подписал мирный договор с Египтом. Наконец, простой израильский танкист, лейтенант Цвика (Цви Грингольд) в 1973 году на одной своей боевой машине остановил атаку 50 (пятидесяти!) сирийских танков. Историю Израиля можно легко персонифицировать и вместо общей истории государства описать жизнь замечательных людей Израиля.

Богатый материал для этого уже собран. Почти все известные государственные деятели и многие генералы Израиля — Бен-Гурион, Голда Меир, Менахем Бегин, Абба Эбан, Ицхак Шамир, Тедди Коллек, Ицхак Рабин, Авигдор Кахалани, Шимон Перес, Ариель Шарон — оставили после себя мемуары. Моше Шарет оставил дневники, которые были опубликованы после его смерти. Некоторые, как, например, Бен-Гурион или Моше Даян, написали сразу по нескольку автобиографических произведений. Моше Даян, например, в 1966 году, через десять лет после Синайской кампании, опубликовал свои военные дневники того времени. Возможно, он полагал, что эта война была самым значительным приключением в его жизни.

Но потом война 1967 года вознесла его на вершину военной славы, а война 1973 года заставила уйти в отставку. Тогда, в 1976 году, отставной Даян опубликовал классическую автобиографию *История моей жизни.* Подвел итоги, так сказать. Он увлекался библейской археологией и в 1978 году выпустил *Жизнь с Библией.* Генерал и политик на покое занимается раскопками, пишет мемуары. Неожиданно Даян вновь вернулся в активную политику и участвовал в захватывающих мирных переговорах с египетским руководством в качестве министра иностранных дел. После этого, в 1981 году, ему пришлось дописать еще одну автобиографическую страницу — книгу *Прорыв: личный отчет о египетско-израильских мирных переговорах* — и его жизнеописание стало законченным.

Соответственно появилось и много биографов. Жизнь Жаботинского, жизнь Вейцмана, жизнь Бен-Гуриона, жизнь Бегина, жизнь Голды Меир, жизнь Эхуда Барака, жизнь Ариеля Шарона — все описано. Как много вкусных историй о личных отношениях, преданной дружбе, отчаянной конкуренции, борьбе за власть, подсиживании и взаимных обидах! Сколько личных оценок! Сколько точек зрения на один и тот же исторический факт! И сколько недомолвок...

Автобиография любого израильского политика — это история самого Израиля. Иначе и не может быть, если стране чуть более 50 лет. Но не только израильские политики пишут мемуары. Турецкий государственный муж и воин Джемаль-паша описал Палестину во время первой мировой войны. Английский полковник, впоследствии генерал, сэр Джон Багот Глабб, который командовал в 1940-е годы иорданскими войсками, оставил свои записки о войне с Израилем в 1948—1949 годах. Египетский генерал Шазли оставил мемуары о войне 1973 года. Конечно, и сам президент Египта Анвар Садат тоже не миновал искушения описать свою жизнь. И все они пишут об Израиле!

Но кроме персонифицированной истории можно еще писать историю Государства Израиль с военным акцентом, с религиозным акцентом (и антирелигиозным акцентом), в стиле Восток—Запад и многими другими способами. И все эти книги будут нужны! И все эти книги будут интересны потому, что почти всегда они написаны людьми, которые любят свою страну.

В более общем виде израильских историков принято делить на «традиционалистов» и «ревизионистов». Традиционалисты, вроде, например, Шабтая Тевета, пишут историю, идя по традиционным вешкам: сионизм, романтика первопроходчества, англичане были сволочи, героизм в боях, Бен-Гурион — наш рулевой. Ревизионисты типа Тома Сегева стараются «развеять мифы», окружающие создание Государства Израиль: ошибки пионеров, англичане были отличные ребята, героизм в боях нужен был из-за ошибок командиров, Бен-Гурион заварил такую кашу, что мы до сих пор не можем расхлебать. Разумеется, что книга по общей истории страны, написанная для всех, должна держаться некой центральной линии, но этому есть одно препятствие.

Труд по истории государства, особенно если он представляет собой обзорную книгу по общей истории страны или школьный учебник истории, изначально не может быть нейтральным, так как история в данном случае выполняет вполне ясную функцию. История страны прославляет отечество и объясняет, что существующее государство носит законный характер.

Впрочем, исторические книги об Израиле пишут не только израильтяне. Мартин Гилберт (Великобритания) после целой серии атласов по истории еврейского народа и арабо-израильского конфликта выпустил в 1998 году 650-страничный труд

по общей истории Израиля, написанный с искренним интересом к предмету и настолько сухо, насколько это мог сделать историк-англичанин, пишущий старым академическим стилем. Из работ на русском языке выделяется *Краткая история BBC Израиля* М.А. Жирохова, выпущенная в 2001 году в Москве и Минске. Книга наполнена невообразимым количеством фактов, имен и цифр, но при этом автор смог написать ее живым и раскованным языком, следуя стилю современной историографии. Недостатков у этой книги два: отсутствие предметного указателя и списка источников. Из арабских непредвзятых ученых на тему истории Палестины писал американский профессор Эдвард Саид. Саид не историк, он литератор, и первые его работы посвящены трудам Джозефа Конрада, но будучи серьезным ученым, он смог дистанцировать свои книги от обычной пропаганды арабских историков.

Мне жалко историков Финляндии. Они тоже любят свою страну, но, кроме войны с СССР и умеренного участия во второй мировой войне, им практически нечем привлечь иностранного читателя. То ли дело история Израиля. Израильтянину достаточно несколько дней попереключать каналы телевидения с CNN на BBC и Fox News, а потом на Sky News, Al Jazeera, NTV International, Jordan и родной второй израильский канал и у него создастся впечатление, что центр мира находится в 20 км от его квартиры.

События в Израиле меняются так быстро, что почти каждое «вчера» — это уже история. Как можно описать историческое время в одной из наиболее богатых событиями стране мира? Вот почему, кстати, любая работа по общей истории Израиля через год-два уже устаревает. С другой стороны, мемуары и даже вполне «современные» книги израильских политиков через год-два превращаются в исторические. Написать адекватную книгу по общей истории Израиля практически невозможно...

Но именно такую книгу вы и держите сейчас в руках.

Пролог

ВЕК XIX: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

- **Эдмонд Ротшильд и Теодор Герцль**
- **Антисемитизм**

28 сентября 1882 года барон Эдмонд де Ротшильд, сын Джеймса (Якова) Ротшильда и внук Меира Ротшильда, сидел в своей парижской конторе, поглаживал свою ухоженную эспаньолку и любовался своей душистой бутоньеркой. Перед ним возникло видение с густой бородой библейского пророка. Видение уставилось на бархатный галстук-бабочку барона. Подоспевший главный раввин Франции, реб Кан, представил Эдмонду раввина Шмуэля Моливера и пояснил, что реб Моливер собирает пожертвования на нужды новых еврейских колоний в Палестине. Ни внешностью, ни повадками раввин Моливер, однако, на сборщика пожертвований не походил.

Беседа началась с вопроса. Позволит ли господин барон раввину Моливеру выражаться не современным деловым языком, а так как он привык говорить в синагоге? Ротшильд позволил. Ну, так вот, начал раввин, перейдем к делу. Почему именно невнятно говорящему заике Моисею Господь поручил стать вождем евреев и вывести народ из Египта? Разбирая перед затихшим бароном все «за» и «против» в классической талмудической манере раввин обосновал глубокий смысл этого божьего выбора. Господь намеренно не стал избирать речистого человека на эту роль. Господь нашел заику, чтобы всем было ясно, что слова, слетающие с его уст, — это не пустое краснобайство поднаторевшего в словесах пустобреха, но само Слово Господне.

С Моисея Моливер мягко перешел на себя. И он не великий лектор и оратор, но предмет его речей настолько важен, что даже в его скромных устах он звучит как откровение. А дело все в том, что древняя земля Сиона есть единственное прибежище для притесняемых еврейских братьев наших из Восточной Европы. Вот и прибыл он в Париж, дабы вложить Палестину в самые затаенные фибры души барона Ротшильда.

Какая сумма требуется, осведомился Эдмонд, потянувшись за чековой книжкой, и Шмуэль Моливер понял, что до фибр души барона он еще не добрался. Он продолжал говорить и говорить о Земле Израилевой, *Эрец Исраэль*, и о важности возвращения евреев на землю предков, постепенно вводя Ротшильда в психотерапевтический транс. Наконец глубокие черные глаза пожилого раввина сделали свое дело. Эдмонд разлепил губы и пообещал «все обдумать наедине с самим собой и попытаться увидеть возможные результаты». Раввин Кан перевел на идиш слова барона, полагая их просто вежливой фразой. В результате же эта вежливая фраза определила основное увлечение Эдмонда де Ротшильда на оставшиеся 50 лет его жизни. В день, когда в Париже происходила эта беседа, ни один из будущих премьер-министров Государства Израиль еще не родился.

Вслед за Моливером Ротшильд принял Иосифа Фейнберга, пытавшегося найти деньги для своего поселка Ришон-ЛеЦион («Первый в Сионе»). Барон сразу предложил 30 тыс. франков на рытье колодца в палестинском поселке. Конечно, в России или во Франции колодец 30 тыс. не стоил. Но в засушливой и каменистой Палестине — кто знает. Так Ротшильд стал основной движущей силой еврейской колонизации Палестины до периода политического сионизма. Сначала он полностью финансировал поселение ста одного еврея из России в Ришон-ЛеЦионе, неподалеку от портового города Яффо. Потом он стал помогать нуждающимся поселениям и организовывать новые общины. На его деньги осушались болота, рылись колодцы, строились дома и распахивались земли. Из семи новых сельских еврейских общин, существовавших в Палестине в середине 1880-х годов, три не разорились только благодаря молодому Ротшильду.

Из всей большой семьи этих знаменитых еврейских банкиров только Эдмонд оказался вовлеченным в организацию еврейских поселений в турецкой глубинке. Ротшильды как мудрые банкиры всегда держались не национального, но местного патриотизма. В Англии они были верными подданными Британской империи, во Франции — верными гражданами Французской республики. Только так можно вызвать доверие к своему банку на всех уровнях государства и власти. Они никогда не поддерживали еврейский национализм и уж тем более создание нового государства. Сам Эдмонд, уже раскрыв свою чековую книжку перед ходатаями поселенческой деятельности, поставил перед ними важное условие — его благотворительность не должна афишироваться. Условие это долгие годы неукоснительно соблюдалось, и еврейские поселенцы в своих разговорах упоминали его только как «известного нам жертвователя».

Сначала Эдмонд не сильно вмешивался в сам ход событий, позволяя денежным чекам говорить от своего имени. Однако постепенно он оказался втянут в общение с турецким правительством, которому в то время подчинялась Палестина, оговаривая благоприятные для евреев условия заселения земель. Затем ему пришлось улаживать тяжбы между поселенцами и самому ставить их занятия на деловые рельсы. Все же Ротшильд был деловым человеком, и он не мог позволить просто разбазаривать или проедать свои деньги, пусть даже пожертвованные. Он начал разбираться в ирригации, удобрениях и сортах фисташковых орехов. Постепенно для еврейских поселенцев он из заморского благотворителя превратился сначала в любящего отца, а затем и в непреклонного тирана.

Когда депутация русских сионистов попробовала обсудить с ним необходимость реформ в основанных им поселениях, обычно деликатный барон побагровел и жестко отчеканил: «Это *мои* колонии, и я буду с ними делать то, что я хочу». А хотел барон всего ничего, лишь бы еврейские земледельцы, как вообще положено земледельцам, смогли прокормить себя. Речь шла не о доходах, а хотя бы о самоокупаемости. Для этой цели французские агрономы посоветовали попробовать виноградарство, виноделие, хлопководство, выращивание миндальных орехов и тутовых деревьев. Когда сельское хозяйство стало более-менее налаживаться, наступил 1889 год. Так, сказали раввины Иерусалима, землю начали возделывать в 1882 году, прошло ровно семь лет, и по религиозному еврейскому закону земле надо дать год отдыха. Еврею заповедано отдыхать в седьмой день недели, в день субботний, *шаббат*. Еврейской земле заповедано отдыхать каждый седьмой год, субботний год. Еврей не имеет права возделывать принадлежащую ему землю каждый седьмой год. Тут только понял банкир Ротшильд, с кем он связался. Остановить неокрепшее

хозяйство на год, это все равно, что загубить его. Не орошать, не окучивать, бабочек-плодожорок не убивать?

Эдмонд сначала вежливо осведомился у иерусалимского духовенства, насколько серьезно они себе мыслят это безделье? Очень серьезно мыслим, ответили те и раскрыли Тору. Вот в книге Левит сказано, а вот еще во Второзаконии написано... Барон понял, что религиозные поселенцы последуют решению своих мудрецов, если что-то срочно не придумать. Он забросил банковское дело, коллекционирование, бега и прочие свои милые увлечения. Он погрузился в теологию, собрал вокруг себя группу сочувствующих ему раввинов, и они все вместе стали думать, как поступить так, чтобы добиться своего и никого не обидеть. И выход был найден! Еврейскую землю обрабатывать нельзя, но самому еврею работать в шаббатон можно. Значит, мы продаем всю землю еврейских общин Палестины людям другой веры сроком на год. Поселенцы будут работать как бы не на себя, а на нееврея и проблема решена.

Кого вы, богохульники, хотите этим обмануть, заорали иерусалимские религиозные авторитеты. Вы Бога полагаете обмануть? И они пообещали отлучить от иудаизма каждого поселенца, который рискнет обрабатывать землю в год седьмой. Но дело им пришлось иметь с Ротшильдом. Эдмонд обратился к рабби Исааку Эльханану из Ковно. Этот литовский раввин сам был непререкаемым ортодоксальным авторитетом. После глубоких размышлений реб Эльханан определил, что если наделы поселенцев будут проданы сторонним людям, не иудеям, то землю Сиона можно обрабатывать в год седьмой.

Ротшильд победил, но раввин Моливер оказался в стане противников и Эдмонд почувствовал себя глубоко обиженным лично. В приватном письме главному раввину Франции он излил свою душу: «И пусть рабби Моливер знает, что я вышлю всех колонистов вместе с их семьями назад к нему. Посмотрим, что он будет с ними делать. Я им всем оплачу обратные билеты, но больше они от меня не увидят ни сантима».

Однако Ротшильд полюбил свое детище. До своей смерти в 1935 году он успел поставить на крепкую ногу еврейское сельское хозяйство в Палестине. В его честь был назван поселок Биньямина (Биньямин — Эдмонд), в честь его отца Якова назвали городок Зихрон Яаков, в честь матери — поселок Пардес Хана, а в честь жены — поселок Гиват Ада. Семейный склеп этой ветви Ротшильдов был создан в Парке Ротшильда (*Рамат ха-Надив*) под Зихрон Яаковом в 1954 году. Туда и были перенесены останки барона.

Колонии высосали из Эдмонда миллионы. Это был редкий случай, когда деловой проект опытного финансиста не окупил себя целиком, но если можно говорить о первом кирпиче, заложенном в фундамент будущего Государства Израиль, то кирпич этот оказался в виде золотого слитка из закромов Ротшильдов.

❖ ❖ ❖

Минуло десять лет с момента встречи Моливера и Ротшильда, и в Париже оказался еще один умный еврей. Звали его Теодор Герцль. Герцль приехал в Париж из Вены в качестве корреспондента ежедневной газеты «Neue Freie Presse».

Герцль был венгерским евреем, хорошим журналистом и писателем. Особенно ему удавались комедии. Он был из эмансипированных евреев, одевался и выглядел как обычный столичный житель Австро-Венгрии, по-немецки говорил без акцента и носил бороду в стиле Энгельса. Биографы его сходятся на том, что Герцля мало интересовал еврейский вопрос вплоть до его появления в Париже. В Париже,

однако, с ним произошла метаморфоза. В октябре 1894 года капитан французской армии Дрейфус был арестован по подозрению в шпионаже. Дрейфус был евреем, это стали акцентировать, и во Франции поднялась волна антисемитизма. В январе 1895 года Дрейфус был осужден и разжалован из офицеров. Позже выяснилось, что он был не виновен.

Дело Дрейфуса задело в Герцле глубокие душевные чувства. Вот, евреи получили гражданские права во многих странах после веков унижения. Евреи перестали жить в гетто, перестали причудливо одеваться, их стали принимать в университеты, они могут быть офицерами в армии и уважаемыми банкирами. Часть из них пытается максимально адаптироваться в стране проживания, слиться с местным населением, не выделяться. Герцль и сам был из таких. Свое еврейское имя Биньямин Зеев он сменил на общеевропейское Федор, или Теодор. И вот — по-французски говорят уже лучше самих французов, но никогда не станут они просто французами или просто немцами, не говоря уж о русских. На них всегда будут смотреть косо. Что же делать?

Не надо стараться раствориться среди французов, англичан и поляков, понял Герцль. Мы, евреи, — нация. Коли так, то мы должны иметь свое государство как любая другая нация. На Земле живет больше народов, которые не имеют своего национального государства, чем народов, которые такое государство имеют. Но Герцль в тот момент не думал о цыганах, валлийцах, басках, курдах, крымских татарах, удэгейцах, башкирах, дагонах, тутси, гуджарати, эвенках, туарегах, саами и сариколе. Пусть у цыган появится свой Герцль.

Герцль мыслил создание государства как политическое мероприятие. Этим он отличался от всех своих предшественников, которые могли рассуждать о религиозной, культурной, правовой, наконец, гражданской автономии, но не замахивались на создание собственного суверенного еврейского государства. Поэтому именно Герцль и основал политический сионизм.

Ему мало что пришлось изобретать. Древнее еврейское государство погибло две тысячи лет назад, но мечта его возродить жила всегда. Евреи перестали быть большинством в Палестине полторы тысячи лет назад, но мечта вернуться на землю предков, в Сион, тоже никогда не умирала. Русские евреи-палестинофилы были активны с 1880-х годов. Даже термин «сионизм» уже был известен. Его ввел в оборот Натан Бирнбаум в 1893 году. Герцль, однако, смог собрать все воедино и создать политическую программу, которую можно было уложить в одну фразу: У евреев должно быть свое государство, и мы в состоянии этого добиться.

В феврале 1896 года он опубликовал в Вене и Лейпциге на немецком языке небольшую брошюрку, объемом с Манифест коммунистической партии, которую назвал *Der Judenstaat* («Еврейское государство»). Герцль год обдумывал свою затею, советовался и с еврейским финансистом бароном де Гиршем, и с еврейским интеллектуалом Максом Нордау. В результате он создал бомбу, которая расколола европейское еврейство на ярых сионистов и не менее ярых антисионистов. Что же он написал?

Брошюра начинается с предисловия, в котором автор пытается убедить читателя, что его мысль о еврейском государстве — это не очередная утопия. Делает он это настойчиво и само слово «утопия» встречается в предисловии семь раз. Но вот начинается введение. Его мысль сводится к простой фразе: «Нас [евреев] в покое не оставят». Здесь он как в воду глядел, и 50 лет спустя Гитлер и Сталин подтвердили глубину этого предвидения. В основной части своей работы Герцль выдвига-

ет простой практический лозунг: «Пусть правители пожертвуют нам часть земной поверхности, достаточной для удовлетворения наших справедливых нужд как народа. Все остальное мы сделаем сами».

Допустим, что землю дадут, а точнее — продадут. Это не значит, что все евреи сразу как один снимутся с насиженных мест и отправятся в очередной исход. Герцль полагал, что этот процесс будет постепенным и займет несколько десятков лет. Он будет проходить по плану, по мере того, как первые поселенцы будут строить дороги, поселки и мосты. Земля будет покупаться по всем международным законам, права собственности нарушаться не будут. Первые евреи-работяги приедут из России и Румынии, там их более всего, и они будут строить дома, и дома эти будут деревянными, и работать евреи будут по семь часов в день.

Теперь о деньгах. Нужно создать Еврейское общество, которое будет проводить в жизнь сионистскую мечту. Это общество на свои нужды будет занимать деньги у всех — у больших банков, у малых банков, у граждан. Плюс безвозмездные пожертвования, филантропия.

Относительно больших банков Герцль сильно не обольщался. Барон Гирш, например, денег ему не дал. В «Еврейском государстве» Герцль об этом прямо не пишет, но в частном письме его прорвало: «Вы найдете еврейские деньги и для займа Китаю, и на строительство железных дорог в Африке, и на разные авантюры, а на восполнение самых важных, самых неотложных нужд еврейства денег у вас нет».

Поэтому деньги нужно собирать и среди обычных зажиточных евреев. В христианском мире этот путь уже успешно опробован католиками, которым от больших банков тоже не много досталось.

Эмигрировать будем группами. Каждую группу будет возглавлять раввин. С раввинами надо дружить. Нет необходимости в большой пропагандистской работе и разъяснении причин создания своего государства. Эту работу за евреев сделают антисемиты. Выделенную нам землю сначала придирчиво изучат наши агрономы, потом образуем на ней централизованную администрацию, которая будет ее распределять.

У еврейского государства будет конституция, а по устройству это будет или «демократическая монархия», или «аристократическая республика». Самому Герцлю более нравилась монархическая форма правления. Он объясняет в своей книге, что нации все еще не готовы к полной демократии. К тому же демократическое государство неизбежно порождает класс профессиональных политиков, которые, по сути своей, нахлебники. Возможно, теоретизирует дальше Герцль, нам бы подошло нечто вроде аристократического государства, типа средневековой Венецианской республики.

Вряд ли нужно делать иврит государственным языком. Кто на нем теперь свободно говорит в быту? Но и от идиш надо отказаться. Идиш — жаргон. А о ладино или, скажем, бухарско-еврейском языке Герцль в 1896 году просто не думал. Возможно, в стране будет несколько государственных языков, как в Швейцарии.

Вряд ли нужно давать много власти духовенству. Для армии — казармы, для раввинов — синагоги, и никакой теократии. Но веру мы уважаем. А флаг у нас будет белым с семью золотыми звездами на нем. Белизна будет символом чистоты новой жизни, а семь звезд будут означать семичасовой рабочий день.

Землю нужно искать или в полупустой Аргентине, или же в полупустой Палестине. Возможно, в Аргентине и земля качественнее, и жить будет спокойнее, но к Палестине еврейское сердце тянется века и века. Сам Герцль более склоняется к Палестине.

Споров вокруг этой книги было столько же, сколько и вокруг «Происхождения человека» Чарлза Дарвина. При всей кажущейся наивности она четко определяла политическую задачу евреев как единой нации и пути к решению этой задачи. То есть Герцль не просто бросил в массы лозунг, но и указал практические шаги, которые необходимо предпринять. Первым шагом явилось создание Всемирной сионистской организации (август 1897), которая и взяла на себя заботу о претворении в жизнь великой национальной мечты.

Итак, вторым кирпичом в фундамент будущего Государства Израиль оказалась небольших размеров книжка.

❖ ❖ ❖

«Я признаю, что во всех странах чернь редко соглашается с притоком чужестранцев: это происходит, во-первых, потому что они не ведают, что когда-то сами были пришельцами на этой земле, во-вторых, они не хотят соглашаться с тем, что чужаки станут работать в тех же областях, что и они сами, или, по их словам, "вынимать у них изо рта их кусок хлеба", в-третьих, эта неприязнь поддерживается уловками тех, кто стремится захватить власть...» Так еще в начале XVIII века, пытался объяснить антисемитизм английский теолог Джон Толанд.

Антисемитизм часто называют основной причиной того, что мечты Герцля все же воплотились в жизнь. Действительно, трудно представить, что Государство Израиль появилось бы на свет в результате многовековой братской любви всех народов Земли к евреям. Антисемитизм не был присущ только «черни», как иногда пытались показать. Вольтер не любил евреев. Руссо называл евреев «самым подлым из народов», «чуждыми всех добродетелей» и т. п. Шопенгауэр упоминал о «еврейском зловонии» и родил афоризм: «родина еврея — это другие евреи». Эти антиеврейские настроения возникали, в основном, на религиозной почве. Тот же Руссо, критикуя еврейского Бога, писал: «Тот, кто начинает с того, что выбирает себе один народ и отворачивается от всего остального рода человеческого, не есть общий отец человечества». Ему вторит Шопенгауэр: «Евреи — это народ, избранный *их* Богом, который является *Богом, избранным своим народом*, и это не касается никого, кроме них и его». Истоки христианства Шопенгауэр искал в буддизме, а не в «грубом иудаизме». Сравнивать национальную религию с интернациональной крайне сложно изначально, но если бы антисемитизм оставался чисто теоретическим термином, существующим для философских трактатов, это было бы вполне терпимо. Увы, антисемитизм существовал в обыденной жизни.

Погромы предсионистской поры начались не в России, а в Германии. В 1880—1881 годах в Берлине банды нападали на евреев, выгоняли их из кафе, били стекла в еврейских магазинах, а в провинции поджигали синагоги. Хотя вел за собой погромщиков зять Ницше Бернгард Ферстер, люди эти были далеки от философии и теологии. Принято говорить в этом случае о «расовом антисемитизме, неприятии "чуждой крови". Погромы облагородил немецкий историк Трейчке. Весь вопрос в том, как о погроме написать. Можно назвать его бандитским и варварским нападением, а можно «естественным, хотя грубым и постыдным, проявлением народного германского чувства к чужеродным элементам».

Почти в то же самое время ростки антисемитизма проклюнулись в США, еврейское население которых неуклонно росло. В 1876 году один отель в Джерси объявил, что евреи (как и негры) в него не допускаются. А в 1877 году в курортном городе Саратога владелец другого отеля, имя которого сейчас знакомо почти всем

путешественникам, Джон Хилтон, запретил вход в свою гостиницу еврею мультимиллионеру Джозефу Зелигману. США — это не Германия, в Америке евреи ощущали себя свободными людьми. Еврейские миллионеры Нью-Йорка крепко обиделись и скупили многие отели Саратоги, поставив Хилтона в невыносимые условия конкуренции. Но Хилтон был не единственным антисемитом в Америке, и люди поняли, что и США не свободны от этой проблемы.

В своих порывах немцы и американцы не были одиноки. В те же самые годы антисемитизм проявил себя и во Франции. Французские евреи, эмансипированные со времен Наполеона, вдруг почувствовали себя неудобно. Альфред Наке провел закон о разводе. Он мыслил себя французом, но католики, влиянию которых этот закон нанес ущерб, сразу вспомнили, что Наке еврей. Конечно, церковь от государства во Франции отделяли не евреи. Но вот в 1882 году банк Генерального союза, в котором католическая буржуазия держала свои капиталы, разорился. Основатель банка Эжен Бонту стал банкротом. А меня разорили Ротшильды, — быстро нашелся он, что сказать, — и толпы потерявших свои деньги мелких вкладчиков переместили свой гнев с француза Бонту на евреев Ротшильдов. В 1881 году в Париже стал издаваться журнал «Антиеврей», к которому позже, в 1883 году, присоединился и журнал «Антисемит». Антисемитизм этот был религиозным и рос на почве католическо-иудейского противостояния.

Но вот наступили 1890-е годы. В 1894 году во французской армии служило более 300 офицеров-евреев, что составляло около 1 % всех офицеров Франции. Один из них, капитан Альфред Дрейфус, был обвинен в шпионаже, за «торговлю секретами национальной обороны». Факт, что Дрейфус был евреем, вызвал у французов очередной прилив антиеврейских чувств. Конечно, остальных 300 офицеров еврейской крови из армии не уволили, но, как это часто бывает при обобщениях, вместо «долой Дрейфуса!» толпа кричала «долой евреев!». Пока Дрейфус отбывал каторгу, в 1897 году удалось разоблачить настоящего предателя, майора Эстергази. В следующем году смогли определить и фальшивки, благодаря которым честный капитан французской армии мыкался с киркой и лопатой. Начался пересмотр дела Дрейфуса. Казалось бы, французы могли бы почесать в затылках и сказать, что насчет евреев они погорячились, но нет. Как раз в 1898 году во Франции стали появляться организации типа «Лига французской родины» или «Национальная и антисемитская молодежь». Герцль свою брошюру уже написал, но вряд ли «антисемитская молодежь» ее прочла. Во Франции Герцль получил хороший заряд для своей будущей деятельности. Когда он поближе узнал рутину повседневной жизни евреев Польши и России, он окончательно убедился в правильности выбранного пути.

Да и в благородной Англии после эмансипации евреев нет-нет и возникали досадные недоразумения. После смерти королевы Виктории в 1901 году на престол взошел ее сын Эдуард. Король Эдуард VII к евреям благоволил, а немецкий еврей Эрнст Кассель был его банкиром. Этот Кассель позже был приглашен в Турцию для реорганизации османской финансовой системы после революции младотурков. Видные английские евреи делали и политическую карьеру. Руфус Айзек, будущий лорд Ридинг, стал в 1909 году генеральным прокурором Великобритании, а Герберт Самуэль, с которым мы еще не раз встретимся на страницах этой книги, стал в 1910 году первым евреем — членом британского кабинета министров. Дэвид Ллойд Джордж, будущий премьер-министр, евреев уважал, Артур Джеймс Бальфур, шотландец, будущий член кабинета, к евреям благоволил.

Именно поэтому в Великобритании последовал всплеск антисемитизма в среде аристократии. Зависть. Обычная человеческая зависть к возвышению отдельных личностей. Как это так, евреи пролезают чуть ли не в министры... Еще одним толчком к английскому антисемитизму стала русская революция с ее заметным еврейским элементом. Не каждый журналист хорошо разбирался во всех политических учениях, и иногда в прессе стали проводить параллели между коммунизмом и сионизмом. На волне этой полемики даже обычно корректный Уинстон Черчилль опубликовал в 1920 году свою статью «Сионизм против большевизма, борьба за душу еврейского народа», в которой разделил всех евреев на три категории:

- евреи, которые ведут себя как лояльные граждане своих стран;
- евреи, которые хотят восстановить свою собственную родину;
- международные евреи, или «евреи-террористы», с большим намеком на русские события и лозунг мировой революции.

Хотя статья эта выявляла симпатии Черчилля к сионизму и его сравнение сионистского лидера Вейцмана, будущего первого президента Израиля, с коммунистом Львом Троцким дышало благосклонностью к Вейцману, многие пассажи статьи давали пищу и антисемитским настроениям. «Нигде больше двойственность человеческой природы не проявляется с большей силой и более ужасным образом», писал Черчилль о евреях. Тема «евреи и большевизм» ввела антисемитизм в моду среди английских аристократов. Джон Голсуорси попытался исправить это положение на уровне своего значительного таланта. В 1922 году он написал пьесу «Loyalties» («Благонадежность»), в которой изобразил борьбу и разочарования богатого и гордого еврея, отвергаемого высшим обществом.

Черчилль был не единственным, кто связывал евреев и большевизм. В те же 1920-е годы антисемитизм проявился и у знаменитого автомобильного короля Америки Генри Форда. Правда, к большевистским идеям мировой революции Форд приплел еще и «мировое экономическое господство евреев». Форду это «господство» не нравилось. Он не стеснялся публиковать в прессе, которой владел, совершенно антисемитские статьи и даже текст «Протоколов сионских мудрецов». При этом Форд врал. Так, например, его журналисты написали, что Вашингтон плохо относился к евреям, что евреи спровоцировали войну Севера и Юга и что евреи организовали убийство Авраама Линкольна.

Читатели книжицы Герцля жили не в вакууме, с антисемитизмом сталкивались, и мысли Герцля были им понятны. Эта книга не призвана анализировать глобальный антисемитизм, но одно бесспорно — без антисемитизма не было бы Государства Израиль.

Глава 1

1896–1918: ТУРЕЦКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

- **Как купить землю и у кого?**
- **Народы и нации в Палестине**
- **Первая мировая война в Палестине**
- **Еврейские разведчики**
- **Почему турки вырезали армян и не тронули евреев**

Multa tulit, fecitque puer, sudavit et alsit.
Еще мальчиком много перенес и трудился, потел и мерз.

Гораций

1896: Будущие премьер-министры Израиля:

- ***Давид Грин (Бен-Гурион)*** — 10 лет, живет в Плонске, Польша.
- ***Моше Шерток (Шарет)*** — 2 года, живет в России.
- ***Леви Школьник (Эшколь)*** — 1 год, живет в Украине.

Остальные будущие премьер-министры еще не родились.

Самая большая удача еврейских переселенцев заключалась в том, что земля, к которой они стремились, находилась под властью Оттоманской Империи. Будь *Эрец Исраэль* частью европейской державы или любой другой сильной страны, Израиль возможно никогда не был бы создан или его создание оказалось бы отсрочено. К концу XIX века Оттоманская империя была слабым, но независимым государством, удобно расположенным между Европой и Азией. В отличие от Индии или Китая оно не страдало от перенаселенности; в отличие от Персии было религиозно терпимым; и в отличие от Аргентины или Австралии было близко к основным местам проживания евреев.

Представления о прошлом Палестины разложены по трем уровням. Наиболее укоренившаяся устная традиция зиждется не только на фактах, но также и на мифах. Эта история — не плод научной разработки. Она не подвергается никакому контролю. Это просто народная память, претерпевающая большие или меньшие изменения. Она не воссоздается, как это делается в школьных учебниках, она спонтанна. Второй уровень — это та история, которую преподавали «колонизаторы» турки. Эта история подчеркивала роль тюркских народов в истории Святой Земли. Так, подчеркивалось, что Салах-ад-Дин (Саладин), столь успешно выгонявший крестоносцев из Палестины, не был арабом. Наконец, третий: получение независимости дало импульс современным израильским историкам и историкам еврейского народа, ре-

зультатом чего стала переоценка всей истории Палестины. Арабские историки Палестины попытались представить свой взгляд на развитие страны, но они оказались куда менее плодовитыми.

Иерусалим и его окрестности попали под турецкое владычество в 1517 году. Турки полагали Палестину частью Сирии и не видели ее географической или политической целостности. Поэтому территория будущего Израиля оказалась поделенной между двумя областями, *вилайетами*, империи. В вилайет Акры (Акко) вошли Ливан и северная часть Палестины до Назарета и Тверии включительно. Остальная часть страны вошла в крупный вилайет Дамаска, который помимо центральной и южной частей Палестины объединял часть Сирии и нынешней Иордании. В те времена слово «Палестина» самими ее жителями не употреблялось. Для турков вся эта территория была просто Южной Сирией, а для евреев эта страна всегда была *Эрец Исраэль*.

Помимо песчаных дюн и каменистых склонов в долинах были участки вполне плодородной земли, и если у местного населения доходили до нее руки, то помимо оливковых деревьев удавалось выращивать и вполне качественный хлопок (как вокруг города Рамле), и фасоль, и пшеницу. Увы, большая часть плодородных участков не возделывалась из-за недостатка населения или его нежелания заниматься сельским хозяйством.

К 1800 году население Палестины едва ли превышало 300 тыс. человек, из которых евреев, в основном сефардов, было менее 5 тыс. Христиан было около 25 тыс., а все остальные жители были мусульманами, в основном суннитами. Землевладельцы платили земельный налог (*верко*), жители платили налог на здания (*мусаккафат*), путники платили таможенные пошлины, все оседлые жители платили подушную подать, а бедуины-кочевники старались не платить ничего, и часто им это удавалось. Подоходный налог вводился время от времени, если налоговые поступления в казну оказывались недостаточными. В целом, турецкие налоги были суровыми, но не чрезмерными, и населению удавалось сводить концы с концами и даже активно торговать. Например, французские купцы покупали в портах Акко и Яффо местный хлопок и хлопчатобумажные ткани. Взамен французы продавали краски, сахар и кофе.

В 1864 году новое административное деление отнесло окрестности Акко к вилайету Бейрута, а Иерусалим был изъят из вилайета Дамаска и выделен в отдельный независимый район центрального подчинения, *санджак,* или *мутасаррифлик.* Сделано это было во многом из-за заметного увеличения числа христианских и еврейских паломников к святым местам.

К концу XIX века, то есть к началу нашего рассказа, население *Эрец Исраэль* было более чем пестрым. Арабоязычное население, помимо понятного деления на мусульман и христиан было крайне неоднородным национально. Арабами фактически были лишь выходцы с Аравийского полуострова, в основном из Йемена, которые селились в городах. В сельской местности преобладали местные жители, в жилах которых помимо арабской крови текла кровь древних народов страны, греков, европейцев-крестоносцев, албанцев, и даже монголов. Необъятная во времена своего могущества Оттоманская империя всегда была многонациональной. В Палестину переселились черкесские семьи (поселок Абу Гош на дороге Яффо — Иерусалим, поселок на Голанских высотах и община в Аммане с 1879 года), боснийцы, даже узбеки и туркмены. Армяне и греки жили здесь практически всегда. Евреи делились на сефардскую (восточную) и ашкеназскую (европейскую) общины. Арабо-

язычные друзы, маргинальная исламская секта, жили на севере, на стыке современных Израиля, Ливана и Сирии. Друзы Ливана иногда поднимали мятеж против турков и били их регулярные войска. Бедуины, гостеприимные пастухи-кочевники и разбойники больших и малых дорог, кочевали где захочется, но более к югу от Иерусалима и до синайских песков включительно. Над всем этим разнообразием царствовали турецкие чиновники, судьи, армия и полиция. Помимо этого разделения было еще и древнее разделение на роды и общины. В городах, например, соперничали две основные арабские общины — йеменская и Кайс. К племени Кайс принадлежал и род эль-Кудва, из которого вышел Ясир Арафат. Бедуины делились на роды, Аназ, Хауран, эль-Рамейлат, эль-Ноцейрат и другие. Деление шло вплоть до кланов и семей. В Иерусалиме две самые влиятельные семьи — семья Хуссейни и семья Нашашиби — боролись за все доходные места и должности. Подтягивалась к ним и семья Халиди. Прочими влиятельными палестинскими кланами-семьями были Тукан, Даджани, Алами и Госсейн.

Пытаясь улучшить условия еврейского проникновения в Палестину, и Ротшильд и сионисты смогли добраться до самого правителя Оттоманской империи, и дело им пришлось иметь с султаном Абдулом Хамидом. В течение долгого тридцатитрехлетнего (1876—1909) правления Абдулом Хамида и разворачивались первые организованные действия по расселению евреев на землях султана. Высокая Порта была абсолютной монархией, и поэтому от личности правителя зависело практически все. Его правление началось с жестокой войны с Россией, он вынужден был уступить Кипр и Египет Великобритании, а Тунис чуть позже заберет Франция. Нетурецкое население империи — арабы, армяне, македонцы и другие — начали подумывать о разных формах автономии. Администрация страны была ленива, бюрократична и продажна, а армия слаба. Наконец, казна была пуста, и империя находилась в зависимости от иностранных займов. Со стороны могло показаться, что такая страна не сильно привлекательна для иммиграции, но евреи использовали многочисленные турецкие слабости к своей выгоде. Они стали ввозить в страну капитал и покупать на него землю.

Предположим, вы решили создать государство. Для этого в самом начале вам нужно минимум три элемента — люди, земля и деньги. Люди есть — это евреи, живущие в основном в Восточной Европе. Евреи эти из России, Румынии и Польши эмигрируют из-за погромов, неравноправия и прочих неудобств. Большинство из них едет в Америку. Однако около 2 % готово ехать в Палестину. Значит, худо-бедно люди есть.

Деньги, допустим, даст если не Ротшильд, то другие, более просионистски настроенные филантропы и по мелочи соберут в еврейских местечках. Здесь нужно сказать, что богатые и вполне ассимилировавшиеся евреи в большинстве своем не были сионистами. Им было неплохо жить в странах, где процветал их бизнес. Они часто жертвовали деньги на благотворительность, но при этом старались не поддерживать сионистских проектов, полагая, что будущее евреев не в сионизме и собственном Израиле, а в улучшении жизни в странах проживания. Все же и среди них находились люди, как Яаков Шиф, которые, хотя и с неохотой, давали деньги на сионистские идеи. Шиф, например, дал деньги под сельскохозяйственную станцию. Станция эта была построена в 16 км к югу от Хайфы в 1910 году, чтобы выяснить, какие злаки лучше всего выращивать в еврейских поселениях.

Остается земля. Ее надо купить, если таковая продается. В СССР землю купить было нельзя, вся она принадлежала только государству. В современном Израиле

землю тоже купить нельзя, так как 93 % ее тоже принадлежит государству и государственным фондам. В Оттоманской империи земля находилась в частном владении и ее можно было покупать и продавать. Причем землю мог купить даже иностранец, при условии, что он на ней поселится.

Землей владели в основном турки и арабы-мусульмане, в меньшей степени она была в руках арабов-христиан и немного у армян. Чтобы купить землю, покупатель должен был, договорившись с продавцом-владельцем, представить властям документ, что он проживает в данной местности. Обычно покупатель-иностранец брал такой документ у старосты, *мухтара*, ближайшей деревни. Иногда такую справку мог выдать глава общины. Например, глава небольшой местной узбекской общины жил в Иерусалиме, в Старом городе. Если приехавший узбек, гражданин Российской империи, намеревался купить в Палестине землю, то этот глава выдавал ему документ, в котором указывал, что знает покупателя земли и что покупатель проживает в Иерусалиме. После этого акт купли-продажи совершался с подписанием соответствующих бумаг, и денежный сбор уплачивался турецким властям края. При этом узбек мог оставаться гражданином Российской империи, если условия его визы это позволяли.

Новый владелец земли обязан был уплачивать земельный налог, даже если он эту землю никак не возделывал и не сдавал в аренду. Если же он сдавал землю в аренду крестьянину, *феллаху*, то с него могли потребовать налог с арендной платы, а с феллаха — налог с собранного урожая. Однако арендная плата и урожай вещи ненадежные. Урожай может и вовсе не уродиться. Поэтому основным налогом оставался налог на собственность, на землю. Землю всегда можно измерить и размер налога вывести четко. Землю измеряли не в гектарах, не в десятинах и не в акрах, а в *дунамах*. Один дунам был равен тысяче квадратных метров, то есть был в десять раз меньше гектара и почти в десять раз меньше десятины. (Десятина меньше гектара на 800 м^2.) И по сей день земля в Израиле измеряется в дунамах.

Приезжавшие из России евреи, покупая землю, путались в системах мер страшно. Скребя в затылках, пускались они в рассуждения, что один дунам равен 0,092 русской десятины, или же равен 220 квадратным саженям. И так далее, без калькулятора. Местные землевладельцы, как турки, так и арабы, как христиане, так и мусульмане, землю продавали охотно, особенно невозделанную, и предложение почти всегда опережало спрос. Цены колебались в зависимости от района, и если удавалось купить в малярийной местности дешевую землю, то потом долго приходилось расплачиваться своим здоровьем за эту покупку. Хадера была построена на малярийной земле, и часть первых ее обитателей погибла.

На покупку земли разрешения султана не требовалось, но сионистам хотелось выпросить у правителя особых льгот и разрешение на создание некой еврейской автономии под его грозным скипетром. Абдул Хамид, при всех вышеописанных проблемах начала его правления, умудрился удержаться на престоле более трех десятилетий. Он правил подданными железной рукой и жил в постоянном страхе за свою жизнь. Редко покидая свой дворец в Стамбуле, он смог провести многие реформы и модернизировать страну. В результате он укрепил свое личное правление и одновременно произвел впечатление на либеральную Европу. Духовным же стержнем его политики был панисламизм, который должен был играть роль цемента общества.

К началу правления султана, в 1876 году в Палестине жило лишь 400 тыс. человек. В 1895 году число это возросло до 450 тыс. Народ болел малярией, тифом и

трахомой и боролся с высокой детской смертностью при помощи высокой рождаемости. Еврейская община сначала мало чем выделялась среди пестроты палестинского населения. К 1881 году тысяча евреев жила крестьянским трудом. Первым поселком, созданным местными евреями, оказалась Петах Тиква. Перед его основателями стал вопрос: чем пахать? Деревянный арабский плуг с железным ножом выглядел до того патриархально, что просто рука не поднималась использовать его в конце XIX века. Попробовали плуги европейские. Выяснили, что палестинскую почву эти плуги не берут. Вновь вернулись к арабскому плугу, модернизировали его и стали пользоваться.

Ришон-ЛеЦион стал первым поселком, образованным евреями приезжими. В этом поселке были построены первый детский сад и первая школа с преподаванием предметов на иврите. Первыми его жителями оказались десять евреев из России. Потом Ротшильд довел это число до сотни. У барона был обычай выбирать способных молодых людей из своих поселений и отправлять на учение в сельскохозяйственные школы во Францию. Из Франции же он присылал в Палестину профессиональных садовников. Но уследить за всем барон не мог и чувствовал, что тратит много денег непроизводительно. Тогда он решил вместо того, чтобы поддерживать поселенцев ссудами в течение многих лет, выдать им все необходимые средства для существования, но при этом по прошествии одного года предоставить их самим себе. На таких условиях был основан поселок Метула. Землю для него купили у друзов окрестных деревень, но им выплатили не все деньги, что привело к осложнениям.

Такие финансовые некорректности не были единичными. Управляющие Ротшильда воровали и занимались приписками. Барону говорили, что каждый поселенец получает по 200 дунамов пахотной земли, а он мог реально получить вполовину меньше. Практически все сметы — на колодцы, дома, мельницы, покупку лошадей, плугов, инвентаря — безбожно завышались. Помимо управляющих наживались и торговцы сельхозинвентарем, удобрениями, семенами и сельхозмашинами.

Многие городские евреи жили на постоянные пожертвования из-за границы, *халукку*. Эта часть общины учила Тору и молилась за весь еврейский народ. Эти евреи получили турецкое гражданство в 1839 году. Человек, живя на Святой Земле, земле предков, полагал себя ответственным за всю нацию. Он мог физически прийти к Стене Плача, главной еврейской святыне в Старом городе Иерусалима. Он мог помолиться у древних камней за всех тех, кто живет в изгнании, в *Галуте*, вне *Эрец Исраэль*, за рассеянных по миру евреев, которые содержат его на свои деньги для этой цели. Обычно европейские общины материально поддерживали «своих» иммигрантов в Иерусалиме. Община Варшавы поддерживала варшавских евреев, община Вильно — вильнюсских, а венгерская община, *клаль Унгарн*, соответственно — венгерских.

Таких евреев больше всего было в Иерусалиме, городе, в котором во второй половине XIX века евреи составляли большинство населения. Жили евреи также в Цфате, Хевроне, Тверии и Яффо. Многие из них были хасидами. Они не были абсолютно далеки от культуры и общественной жизни, как иногда принято думать. В 1863 году, например, появился первый местный журнал на иврите, *Ха-Леванон*, к которому в 1870 году присоединился журнал *Хавацелет*. При всем неравенстве еврейской общины по отношению к общинам мусульманским эти евреи воспринимались нееврейским населением как естественная часть населения Оттоманской империи, как шестеренка в общем механизме. Евреи ведь жили и в других частях

государства, включая его столицу — Стамбул. Мало того, многие из них сделали хорошие карьеры. Так, еврей Дауд-эфенди, упомянутый Герцлем в своем дневнике, занимал в министерстве иностранных дел высокий пост «первого драгомана». Ювелирами у султана тоже были евреи. Эти евреи не сильно обрадовались сионистским идеям колонизации Палестины, чувствуя, что вся эта затея может полностью нарушить их тихую и устоявшуюся жизнь. Лучше уж или карьеры делать, или сидеть тихо и получать халукку.

Увы, халукка оказалась делом ненадежным. Каждый раз, когда начиналась очередная русско-турецкая война, поток денег временно прерывался и в еврейском квартале начинался голод. Поэтому постепенно ортодоксальные отцы начали отдавать детей учиться ремеслу или торговле. Тут как раз в 1856 году, после Крымской войны, еврейский промышленник из Австрии, Симон Ламель, построил в Иерусалиме школу для преподавания религиозных и светских дисциплин еврейским детям. Дальновидные родители стали было записывать в школу своих отпрысков, но сразу вмешался раввинат. В то время в Иерусалиме было два раввината — сефардский и ашкеназский. Сефардский раввинат отнесся к школе с пониманием, а вот раввинат ашкеназский усмотрел в совместном преподавании религиозных и светских дисциплин крамолу и пообещал отлучить все семьи, детей которых заметят в школе австрийца. Таким образом, выходцам из восточных общин предстояло стать первыми всесторонне образованными местными евреями. К началу сионистского движения в Палестине уже были и местные еврейские торговцы, и портные, и пекари, и писатели.

В досионистский период еврейскую иммиграцию в Турцию организовывали несколько обществ: *Ховавей Цион* («Любящие Сион»), зародившееся в середине XIX века; Alliance Israélite Universelle, Всемирный Еврейский Союз, созданный в 1860 году во Франции; и «Билу» (создано в Харькове в 1882 году). В 1890 году неподалеку от управляемого Ротшильдом Ришон-ЛеЦиона появилась еще одна деревня, Реховот. Земля была куплена у богатого араба-христианина. Поселенцы попытались начать свою новую жизнь без финансовой поддержки и, соответственно, диктата Ротшильда. Десять лет упорного труда и препирательств с арабскими соседями могли бы завершиться фиаско, но тут подоспели новые иммигранты из Йемена, деревня укрепилась, выстояла и дожила до XXI века красивым городом. Меньше повезло группе «Любящие Сион» из Прибалтики, построивших в том же 1890 году поселок Хадеру, «зеленый», по-арабски. Зеленым было ближайшее болото, и малярийные комары убили половину всех поселенцев в первые 20 лет существования поселения. Оставшиеся жители обратились к Ротшильду. Он прислал ирригаторов из Египта, те осушили болото, посадили эвкалиптовые деревья, чтобы почва вновь не оболотилась и, наконец, земля оказалась пригодной для выращивания цитрусовых деревьев. За шестилетний период (1882—1889) «Любящие Сион» смогли собрать в России и Польше 87 тыс. фунтов стерлингов пожертвований на колонизацию Палестины. За этот же период Эдмонд де Ротшильд вложил в еврейские поселения 1 млн 600 тыс. фунтов стерлингов.

Сионисты тем временем пытались получить свой мандат на колониальную деятельность в *Эрец Исраэль*. На парах успеха своей книги Герцль понесся в Стамбул, который он упорно называл Константинополем, на поезде через Софию. Испрашивая аудиенцию у султана, Теодор Герцль пытался увлечь Абдула Хамида перспективами союза Турции с еврейскими финансистами всего мира, одновременно он мягко намекал на возможность предоставления еврейским поселенцам некой мес-

тной национальной автономии. В этом была ошибка Герцля. В многонациональной стране национальная автономия невозможна. Если султан позволит автономию евреям, завтра ее попросят армяне, потом греки, потом арабы. Пусть евреи приезжают, пусть привозят капитал, пусть покупают землю, пусть ее возделывают и платят налоги, но без всякой автономии. Примерно в таком духе Абдул Хамид ответствовал Герцлю. Высокопарно вещал султан, что Оттоманская империя принадлежит не ему, а турецкому народу, который клал свои животы за нее под Плевной. Ни одна часть не может быть отторгнута от нее. Если наша империя распадется, Палестина достанется евреям даром. Расчленить можно только труп. Резать же по живому нельзя. Но пусть приезжают.

Для начала и это было неплохо, но Герцль хотел еврейского государства сразу. Между тем цепочка люди-деньги-земля постепенно начинала наполняться практическим содержанием. Упорствовавший вначале еврейский филантроп, барон Морис де Хирш (у русских историков иногда: Гирш), дал денег, чтобы поддержать Хадеру и поселок Мишмар ха-Ярден. В 1897 году была создана Сионистская организация Америки, и ее лидеры, Луи Брандейс и раввин Абба Хилель Сильвер, сразу озаботились сбором денег на создание Израиля. Эдмонд Ротшильд съязвил тогда, что «сионист — это американский еврей, который дает денег английскому еврею, чтобы тот привез польского еврея в Палестину».

Герцль виделся с султаном в мае 1901 года. Во время этой встречи худенький носатый Абдул Хамид сказал Герцлю, что он «всегда был другом евреев». Поглаживая крашеную бороду, вещал он тихим голосом, что «всегда в основном полагался на мусульман и евреев», нежели на остальных своих подданных. Окрыленный первыми успехами сионизма Герцль представил султану Абдулу Хамиду в мае 1902 года проект искоренения неграмотности в Турции. Он предложил для этой цели основать в Иерусалиме Еврейский университет. Султан мягко ответил, что более ожидает от евреев финансовых подвигов, а не культурных. И действительно, внешний долг Турции был внушительным, и в беседе с Герцлем султан не скрывал этого. Видимо, султан полагал, что за Герцлем стоят серьезные силы и большие деньги. Евреи могли бы оплатить часть государственного долга Турции, инвестировать в только что открытые в Ираке нефтяные месторождения, наконец, возможно, грамотный еврейский финансист приведет в порядок систему налогообложения империи. Герцлю султан показался слабым и вовсе неопасным человеком, живущим во дворце затворником, за которого страной управляет придворная камарилья, продажные пройдохи. «Нам, евреям, нужен защитник в мире, — убеждал он султана, — и мы хотим, чтобы этот защитник (намек на султана) обрел свою силу сполна (намек на деньги)». Однако политических выгод для сионизма Герцль от встреч с султаном не извлек.

Правда, в то время лишь немногие сионисты мечтали о создании еврейского государства, речь могла идти только о некой автономии. Однако у турков не было ни малейшего намерения даровать хотя бы крупицу независимости какой-либо из частей Оттоманской империи. Но совершенно неважно по отношению к палестинским арабам, строили ли сионисты на самом деле планы покорения Палестины. Арабам было легче судить со стороны о возможностях и амбициях евреев, чем самим сионистам. И все же идея создания еврейского государства до сих пор привлекала лишь немногих сионистов. Зеев Дубнов, один из членов «Билу», в 1882 году писал из Палестины своему более известному брату-историку, что конечная цель сионизма — восстановить независимость *Эрец Исраэль*. Для этой цели необходимо созда-

вать колонии, добиваться перехода земель и промышленных предприятий в руки евреев и учить подрастающее поколение пользоваться оружием.

Помимо успехов были и неуспехи. В марте 1897 года Герцль встретился с главным раввином Вены, Морицем Гюдеманом, который заметил автору «Еврейского государства», что Господь предначертал евреям быть рассеянными по всему миру. Именно в этом состоит миссия еврейского народа, а не в создании сионистского государства. Да и барон Хирш не сильно спешил впрягаться в палестинские оглобли. Он возглавлял Ассоциацию еврейской колонизации, которая финансировала переселение русских и румынских евреев в Аргентину, Бразилию, США, Канаду и на Кипр. Герцль же хотел, чтобы все евреи переселялись только в Палестину.

Не повезло Герцлю и с Ротшильдами. У Эдмонда уже было в Палестине прочное имя. Сам он побывал на земле Сиона в 1887 году, на 10 лет раньше Герцля. Он осмотрел свой бизнес, и хотя вино из ришон-лецианских погребов в Европе не пошло, в целом Ротшильд остался доволен. Молясь у Стены Плача, банкир решил выкупить ее у арабов. К Стене почти вплотную лепились лачуги мусульман, и барон предложил турецкому градоначальнику Иерусалима следующую сделку. Он покупает участок земли с хорошими домами, переселяет туда мусульман от Стены Плача, покупает Стену и землю вокруг нее, сносит лачуги и создает вокруг еврейской святыни подобающее достойное окружение. Эдмонд предложил 750 тыс. франков, три четверти миллиона, турецкий паша согласился не торгуясь. Весь бизнес рухнул из-за сопротивления главного раввина Иерусалима. Ротшильд пожал плечами и уехал довольный хотя бы тем, что благодаря ему в Палестине стали расти жасмин, фисташки, табак и мята. Он основал также Палестинскую электрическую компанию, цементное предприятие «Нешер», Палестинскую соледобывающую компанию и компанию по водоснабжению «Самарита».

И вот вдруг, когда бизнес в Турции уже пошел, появляется Герцль со своим сионизмом. Президент Всемирной сионистской организации полагал клан Ротшильдов «самой эффективной силой, которой владел наш народ со времени рассеяния». О, как хотел он воодушевить банкиров своей идеей! Увы, Ротшильды держались как раз идеи противоположной: евреи являются европейскими гражданами иудейского вероисповедания, и все. И никуда не надо ехать. Эдмонд был в семье младшим, и ему его палестинские чудачества прощались, но не поощрялись. От сионизма же респектабельные финансисты старались держаться подальше.

Герцль жил в Вене, и сначала он попробовал попасть на прием к Альберту фон Ротшильду, главе австрийской ветви банкирского дома. Венский Ротшильд президенту-журналисту даже не ответил. Тогда Герцль попробовал пробиться к Ротшильду парижскому, Эдмонду. Уж он то, палестинофил, его поймет. За тысячи нитей тянул тридцатичетырехлетний отец сионизма, чтобы получить аудиенцию у барона, но Эдмонд плотно закрыл свои двери. Тогда Герцль предложил в письме главному раввину Франции сделать Эдмонда главой Сионистской организации вместо себя. Наконец Эдмонд уступил и согласился встретиться с Теодором. Встреча состоялась 18 июля 1896 года и окончилась безрезультатно. Богатый Ротшильд пояснил небогатому Герцлю, что в Палестине он в основном занимается филантропией и немного бизнесом, но никак не национальной политикой. Для него Палестина — это просто убежище для притесняемых в Европе братьев, и точка.

Герцль подробно описывает в своем дневнике эту беседу[1]. Изучив колониальную деятельность Ротшильда, он начал беседу так: «*Колония* — это маленькое государство; государство — это большая *колония*. Вы желаете маленького государства,

а я предлагаю организовать большую *колонию*». Герцль думал, что красиво сказал. Но заболтать парижского банкира венскому журналисту было не под силу. Допустим даже, что султан согласится. Ну, хлынут в Палестину на первых порах 150 тыс. *шнореров* (нищих попрошаек), которых надо будет кормить, лечить, обувать и обштопывать. И вы хотите, чтобы Ротшильд принял участие в этом безумстве? Мне и с существующими колониями хватает головной боли. Герцль резюмировал об Эдмонде так: добрый малый с открытым сердцем, но понять ничего не в состоянии. Герцль почувствовал от этой беседы, что барону его палестинская затея уже опротивела до тошноты и он вот-вот скажет: «Правы были те, кто советовал мне заниматься скаковыми лошадьми, а не блуждающими евреями» (намек на Вечного жида).

Когда позже Герцлю удалось встретиться и с английскими Ротшильдами, результат оказался еще более плачевным. Братьям Натаниелю, Лео и Альфреду Герцль как человек понравился (они даже поддерживали семью Герцля после его преждевременной смерти), но к идеям сионизма оказались абсолютно глухи. Раздраженный Герцль записал после в дневнике: «Коллекция идиотов! Как с ними люди дела делают?»

Пока в Европе евреи обдумывали, как бы поудобнее начать перебираться в Турцию, и кто поедет первым, местное палестинское население уже вовсю торговало землей направо и налево. Тут выяснилось, что у евреев есть конкуренты в лице христианских церквей, которые тоже ищут земель в Палестине. Проникновение христиан, в основном католиков и православных, на Святую Землю во второй половине XIX века по интенсивности и напористости не уступало еврейскому. Приток христиан на постоянное жительство в Палестину был незначительным, и поначалу пара тысяч русских, немецких, французских и итальянских священников, монахов и монашинь не сильно изменила общую картину. Впрочем, в Хайфе поселились сектанты из Вюртемберга, которые полагали себя новыми тамплиерами. Американские маргинальные христиане образовали Американскую колонию в Иерусалиме. Хайфа очень быстро стала немецким городом. Торговля, дома, сельское хозяйство в округе — все было в немецких руках. Немцы владели банками, магазинами и гостиницами, и монашеская римско-католическая больница Хайфы была под управлением немецких сестер. Так постепенно город-порт Акко, столь прославившийся своим упорным сопротивлением войскам Наполеона, стал уступать свое значение в пользу соседнего города-порта Хайфы.

Одновременно христианское паломничество к Святым местам становилось все более и более интенсивным. В 1882 году англичане, уже владевшие Египтом, распространили свою власть на Синайский полуостров, а турки окончательно подчинили бедуинов пустыни Негев своей власти, и путешествовать стало спокойнее. В 1869 году австрийский император Франц Иосиф совершил паломничество в Иерусалим. Султан для этого дела наконец-то дал денег на постройку дороги Яффо—Иерусалим. Теперь в Святой город можно было ехать в коляске, а раньше только верхом на ослах и верблюдах. В 1892 году французы построили рядом и железную дорогу, чтобы увеличить приток католических паломников.

Кайзер Германской империи Вильгельм II посетил Палестину в 1898 году с большой помпой. Начал он свой визит, естественно, с Хайфы. Султан не пожалел денег на прием императора. Так, наконец, появилась и нормальная дорога от Хайфы до Иерусалима. Помимо того, что кайзер молился, умилялся и гарцевал на белом коне, визит этот знаменовал начало отхода Оттоманской империи от союза с Великобританией. Дружба с Германией неуклонно крепла все последующие годы и закон-

чилась вступлением Турции в первую мировую войну на стороне немцев. Эта ошибка турецкого руководства развалила страну, выделила Палестину в отдельное образование и приблизило осуществление сионистской мечты.

Герцль перехватил кайзера по пути, когда тот остановился в германском посольстве в Стамбуле. Отец сионизма не был германским подданным, но как немецкоговорящий австриец испросил аудиенции и получил по-немецки лаконичный приказ: «Теодору Герцлю прибыть в 4:30 к Его Величеству в Йилдыз». Герцль расписался на повестке в получении и соответственно прибыл. «Я вошел должным порядком», записал он потом в дневнике[2]. Кайзер был одет в темную гусарскую форму, принял Герцля любезно и у них завязалась беседа. «У него были действительно императорские глаза. Я никогда не видел таких глаз: зеркало удивительной души, отважной и ищущей. При этом вполне заметно, что он не остается равнодушным к тому впечатлению, которое производит на других, в особенности первое впечатление». Обладатель императорских глаз поведал Герцлю тем временем, что «есть элементы в вашем народе, которым неплохо бы перебраться в Палестину». И дальше кайзер упомянул о еврейских ростовщиках Германии. «Если эти люди возьмут свой капитал и переселятся в колонии, они смогут стать там более полезными гражданами». Герцль нахмурился. Они проболтали достаточно долго, Герцль просил кайзера замолвить перед султаном слово о палестинских колониях; кайзер принял было это к сведению, но ничего не сделал. Его больше занимали немецкие интересы и немецкие паломники.

Паломники прибывали и убывали, но процесс покупки земли христианскими церквями шел непрерывно. Помимо приобретения земли в Иерусалиме, Вифлееме, Яффо и Назарете церкви покупали и сельские земли. Христиане, однако, покупая землю, опирались не на приезжих поселенцев, а на местное население. В этом они сильно отличались от евреев. Евреев прибывало что год, то больше, и на купленных землях строили они все для себя. Христиане строили для себя монастыри и церкви, а помимо этого при культовых учреждениях возводились различные богоугодные заведения. Христиане из Европы строили для местных жителей школы, больницы, сиротские приюты.

Еще в 1864 году в Вифлееме был создан католический сиротский приют. В 1871 году барон Вольф Ротшильд построил крупный дом для бедных семей в еврейском квартале Старого города Иерусалима. В 1870 году Alliance Israélite Universelle основал для будущих еврейских хлебопашцев сельскохозяйственную школу неподалеку от Яффо, знаменитую «Микве Исраэль». В 1878 году католические Салезианские братья построили сельскохозяйственную школу в Бейт Джималь для местного населения. Затем появился католический сиротский приют в Назарете. В 1891 году в Яффо появился еврейский госпиталь «Шаар Цион», врачи которого обслуживали как евреев, так и арабов. Это была первая больница, которой владела и управляла местная еврейская община.

В эту гонку включилась и Русская православная церковь. Ее духовная миссия покупала земельные участки еще с 1850-х годов. Учитывая напряженность русско-турецких отношений, покупать землю было трудно из-за препятствий, чинимых властями. Впрочем участки покупались через подставных лиц, а потом те же власти спокойно наблюдали за тем, как на купленном неким местным мусульманином наделе возводится православная церковь. Русская миссия также открывала школы для местного населения. Такие школы были созданы в Лидде (Лоде), Рамле, Яффо и школа для арабских девочек в Иерусалиме. Позже землю приобретало русское Им-

ператорское православное палестинское общество. Русские школы для арабов появились в селениях Муджедил, Кафр-Ясиф, Шеджар. К моменту, когда политический сионизм вышел на арену в 1897 году, в Палестине уже было 50 русских школ, в которых училось 4000 местных детей. Помимо крупного русского подворья в Иерусалиме, способного принять две тысячи паломников, русские подворья были в Хайфе и Назарете. Подворье — это целое хозяйство: церковь, спальные помещения, администрация, прачечная, кладовая, цистерны для дождевой воды, хлебопекарня, водогрейная, столовая, баня. Соответственно, определенный штат российских граждан проживал в Палестине постоянно. Добавим сюда русских монахов и монахинь.

Аналогично вели себя и протестанты, которые тоже покупали землю, тоже строили церкви и тоже создавали школы и училища. Турецкое министерство образования в Палестине могло отдыхать. Действительно, к началу первой мировой войны в Оттоманской империи было 1100 иностранных школ. Из них 560 школ открыли французы, 273 школы принадлежали американцам (обычно в армянских районах), англичане управляли 126 школами, у итальянцев было 69 школ, у русских — 56, и у немцев — 27 школ. Количество иностранных школ в Палестине по отношению к размеру населения было самым большим во всей империи. В каменной немецкой школе в Рамле, например, во время первой мировой войны была ставка генерала Алленби, командующего английскими войсками. Все эти школы предназначались для местного населения, и преподавание в них велось на турецком, арабском и армянском языках. Евреи создавали свои собственные школы, в которых преподавание велось в основном на иврите.

Наконец, была еще и мусульманская иммиграция в Палестину, причем не только религиозная. Европейское — еврейское и христианское — проникновение на Святую Землю создало множество рабочих мест. Из глухих закоулков необъятной Оттоманской империи народ стекался поближе к морским портам и Святым местам. Здесь можно было работать носильщиками, погонщиками, проводниками, кучерами, прислугой в гостиницах, поварами, охранниками, изготовителями сувениров, продавцами сувениров, гидами, массажистами в банях, строительными и дорожными рабочими, чистильщиками сапог и попрошайками. Помимо мусульман, с востока прибежала и небольшая религиозная община бахаистов, или бахаев, изгнанная из Персии. Сначала они поселились в Акко, а позже перебрались в Хайфу. Постепенно в стране становилось тесно.

Видя все нарастающую еврейскую иммиграцию и предвидя конкуренцию, некоторые местные землевладельцы и торговцы, как мусульмане, так и христиане, начали все настойчивее обращаться к султану с просьбами ограничить въезд евреев в страну. Первые такие петиции составлялись уже в конце XIX века. Чтобы успокоить подданных, султан ввел некоторые ограничения на еврейскую иммиграцию через порты Яффо, Хайфы и Бейрута. В то же время еврейские сельскохозяйственные поселения никаким притеснениям не подвергались благодаря особым отношениям между султаном и банковским домом Ротшильдов.

В 1908 году к власти в Турции пришла энергичная партия младотурков. В отличие от панисламизма Абдула Хамида, младотурки проповедовали пантюркизм и национальное возрождение турецкого народа. Помимо турков, в администрации края могли найти себе место крымские татары, выходцы из Кавказа и Средней Азии, и все меньше арабов. Арабов бюрократия отодвигала все дальше и дальше. В результате, в ответ на национальный пантюркизм стал появляться национальный пан-

арабизм, который пышным цветом расцвел уже после первой мировой войны. Отрицательным элементом в революции младотурков явилось то, что новая власть не признала долгов султана. Часть еврейских предпринимателей на этом потеряли много денег.

Несмотря на наличие прочих заинтересованных партий, гонку за земельными участками в Палестине с большим отрывом выиграли евреи. Между 1880 и 1914 годами более 60 тыс. евреев въехало в страну. Большинство селились в городах, таких как Иерусалим, Цфат, Хеврон, Тверия, Яффо (Яффа) и Хайфа. В 1909 году началось строительство первого чисто еврейского города — Тель-Авива («Весенний Холм») — по соседству с переполненным Яффо. Земля под Тель-Авив была куплена непосредственно у турков. Еврейский национальный фонд, специальное сионистское учреждение, занимающееся покупкой земли и прочими финансовыми операциями, выделил деньги на постройку первых 60 домов. Еврейский строительный подрядчик из Яффо, Иосиф Элияху Шлаш, получил тогда свой самый выгодный заказ. К 1914 году в Тель-Авиве жило по одним данным 1419 человек, по другим — более 2000. Город быстро набрал силу и достаток, и чистильщиками сапог в нем работали арабские пареньки из соседнего города Яффо. Это было изумительное время. В те годы при слове «детонировать» думали не о бомбах и терактах, а том, что просто кто-то поет не в тон.

Как грибы росли новые еврейские поселки. На севере *Эрец Исраэль* это были Мишмар Хаярден, Рош Пина, Зейтим, Мигдал, Седжера, Дегания, Явниель. Далее на юг шли Зихрон Яков, Нахлиель, Хадера. Ближе к Яффо появились Кфар Саба, Петах Тиква, Эйн Ганим, Беэр Яков, Ришон-ЛеЦион, Нес Циона и Реховот. Еще дальше на юге оказались Экрон, Хульда, Гедера, Хартув. Южнее Хеврона еврейских поселений практически не было. Если земля для поселка была куплена Еврейским национальным фондом, то фонд, а не сами поселенцы владел землей и, соответственно, платил земельный налог. Фонд этот, *Керен Кайемет ЛеИсраэль*, был создан на 5-м сионистском конгрессе в 1901 году. Деньги собирались через пожертвования по всей Европе для «покупки земли в Палестине и Сирии». Фонд и купленные им земли принадлежали «всему еврейскому народу». Понятие «Палестина и Сирия» трактовалось широко и земли предполагалось покупать по обе стороны от Иордана и на Голанских высотах. На первую свою покупку, землю для поселка Кфар Хиттим в Галилее, Фонд собирал деньги три года. В Кфар Хиттим поселились евреи из Лодзи.

Евреи не торопились принимать турецкое гражданство. Каждый мужчина, подданный империи, платил султану подушную подать в 14 *меджидие* в год. В конце XIX века, в 1896 году, один меджидие был равен 83 центам США. На начало XX века один меджидие был равен 90 центам, а доллар сто лет назад был очень дорогим. Американский рабочий зарабатывал 5 долларов в неделю. Местные власти и чиновники умудрялись довести все поборы до 50 меджидие в год. Если еврей оставался на территории Турции больше положенного времени, он мог потерять свое российское гражданство. В таком случае, будучи без гражданства, поселенец искал покровительства у консулов иностранных держав, проживавших в Иерусалиме. Обычно евреев брал под свое покровительство английский консул. Французы более протежировали общине христиан-маронитов Ливана.

В 1900 году в России появилась еще одна просионистская организация, *Поалей Цион* («Рабочие Сиона»), которая в своей программе сочетала сионизм и социалистические идеалы. Она тоже стала организовывать *алию*, возвращение на родину

предков, в Сион. Все же США привлекали российских евреев больше. Например, в 1905 году в США въехало почти 130 тыс. евреев из России, а в Палестину лишь 1230 человек. Всего в период между 1905 и 1914 годами в Америку попало 1 млн 89 тыс. 237 евреев, а в Палестину — 24 тыс. 68 еврейских иммигрантов из Российской империи. Смешиваясь в *Эрец Исраэль* с евреями из Польши, Румынии, Германии, Галиции и других мест, они пытались найти с ними общий язык. Тут выяснилось, что идиш выручает не всегда, так как есть еще и восточные евреи и евреи бухарские.

Своеобразно было отношение ортодоксального движения к сионизму. С самого начала ортодоксальные евреи полагали сионизм антирелигиозным движением, но коли уж оно появилось, ему нужно было что-то противопоставить. В 1901 году появилось ортодоксальное сионистское движение «Мизрахи». Оно ставило задачу создать в *Эрец Исраэль* еврейское государство, которое будет управляться по законам Торы. Иными словами, «сионизм с признанием всего кодекса иудаизма». Особенно активной была в Палестине молодежная группа «Мизрахи», *Бней Акива*. Позже это движение разрослось и превратилось в организацию Религиозных сионистов Америки. В 1922 году появилось похожее движение *Ха-поэль ха-мизрахи*, лозунгом которого стало выражение «Танах и труд».

Ультраортодоксальные евреи к этому движению не примкнули и были более активны в международной организации ортодоксальных евреев, *Агудат Исраэль*, которая появилась в 1913 году. Аналогично, в 1925 году, появилась и дочерняя *Поалей агудат Исраэль*, движение для более бедных. До 1948 года, Агудат Исраэль выступала против сионистов и против создания Государства Израиль, так как считала, что сионисты — безбожники, а еврейское государство может быть создано только с приходом мессии. Когда Израиль появился на свет, организация Агудат Исраэль начала поддерживать его, а всю свою критику обрушила на движение Мизрахи, упрекая его членов в недостатке богобоязненности.

Поначалу приезжий народ учил арабский и турецкий языки. Никто не представлял себе тогда, что в 1914 году начнется война, что в 1918 году Оттоманская империя перестанет существовать и что надобность в турецком языке отпадет. Давид Бен-Гурион, например, прибыл в Палестину 7 сентября 1906 года, когда ему было 26. Он выучил турецкий настолько, что смог стать позже студентом Стамбульского университета.

Но был один еврей из Литвы, Элиезер Перльман (1858—1922), который дал будущему Израилю его государственный язык. Он возродил иврит, который к концу XIX века выполнял в иудаизме роль, схожую с ролью церковнославянского языка в православии. Миру этот человек известен под своим ивритским именем как Элиезер Бен-Иехуда. Переехав в начале 1880-х годов в *Эрец Исраэль*, этот гебраист к 1889 году собрал круг единомышленников, включая Иехиеля Пинеса, и декларировал новую цель: «распространять язык иврит как средство общения в повседневной жизни». Бен-Иехуда в семье говорил только на иврите. Он создал первый словарь обновленного языка. Его неологизмы, хотя и не всегда удачные, заметно обогатили язык и приспособили его к жизни человека на рубеже XIX и XX веков. Результаты были изумительны. Помимо обычных школ в 1906 году была основана школа искусств «Бецалель» в Иерусалиме, преподавание в которой сразу велось на иврите.

Сионисты с самого начала придали изучению иврита большое значение. Они понимали, что язык спаяет общество. Русским евреям повезло больше остальных. Бен-

Иехуда знал русский язык и в сотрудничестве с еще одним русским гебраистом Гразовским он составил иврито-русский словарь. Теперь, собираясь в дальний путь, евреи Харькова, Вильно и Бердичева начинали потихоньку зубрить: хомут — *симлон*, мякина — *моц*, самовар — *мэхам*, телега — *карон*, чупрун — *блорит*, гуртовщик — *ситон*, коробейник — *сахран*. Врачи узнавали, что чесотка — это *хикух*, а женщины — что прялка — это *кишор*.

Турецкое правительство считало еврейскую общину вполне управляемой, доходной и неопасной. Народ был на виду, народ ввозил капитал, народ работал и платил подати. Ну, есть у них эти бредовые идеи об автономии, но в целом народ справный. Даже медицинское обслуживание сами себе организовали. Повод к этому дал Барух Праер, который работал на цитрусовой плантации под Петах Тиквой, пытался завести какой-то норовистый мотор и в результате лишился руки. Случилось это в 1911 году. К тому, что все кругом переболели малярией, уже привыкли, но вот ампутация... Семьи у Праера не было. Его коллеги решили организовать фонд для больных на постоянных членских взносах, чтобы обеспечить медицинскую помощь и госпитализацию. Так появилась *Купат холим,* больничная касса.

С бедуинами было сложнее. Их трудно было учесть, их трудно было обложить налогами, их трудно было отучить грабить на дорогах. Поэтому в начале XX века турецкое правительство предприняло шаги по «доместикации» бедуинов и приучению их к оседлой жизни. К оседлой жизни приучение шло туго. Максимум на что еще были согласны бедуины, так это пережить зиму в городских домах. С наступлением весны они переселялись обратно в шатры. Туркам не удалось разрушить вековой уклад жизни детей пустыни, но экономически они бедуинов подорвали. Их оттеснили от главных дорог, богатых городов, хороших пастбищ. Пришлось продавать арабских скакунов и идти наниматься в пастухи к оседлым жителям, в том числе и в еврейские поселки. Романтическая слава загадочных и живописных племенных шейхов померкла, и пришлось им всем платить наконец по 14 меджидие.

Будучи на хорошем счету у местных властей, евреи иногда начинали вести себя в Турции как в Польше и Белоруссии. Они покупали доходные места (см. об этом подробно у Солженицына!). Евреи Цфата, например, купили у правительства право взимать сборы за проезд по мостам в округе. При этом они сами устанавливали размер сбора в зависимости от достатка проезжающего купца или странника. Один мул с товаром мог быть оценен в четыре пиастра (1 доллар). Вряд ли такая практика улучшала отношения евреев с местным населением, но основная причина все нараставшего антагонизма была не в этом.

Сто лет назад почти все европейские державы владели колониями, и это было нормальным явлением. Несмотря на высказывания гуманистов о всеобщем равенстве, психология человека более была подготовлена к восприятию неравенства. С какими бы передовыми идеями ни прибывали в Палестину европейские евреи, в практической жизни они и на турков-то смотрели свысока, а на арабов, угнетаемых турками, и подавно. Арабы тоже не имели своего государства. (Королевство Ирак возникло в 1921 году, но лишь в 1932 году закончился Британский мандат в Ираке; независимость Иордании была провозглашена в 1923 году с окончательным суверенитетом в 1946 году, а Египет стал номинально независимым в 1922 году. Саудовская Аравия образовалась лишь в 1932 году.) Они жили под чужим владычеством, они признавали такую систему вещей, однако и в неравенстве должен быть свой порядок. Араб мог относиться к другому человеку или как к господину, или как к себе равному. Евреи в эту схему не попадали. Господами они не

были, господами были турки, но и равными они не были тоже. Если религиозные евреи Иерусалима воспринимались как органичная часть общей картины, как еще один кирпич в стене, то новые поселенцы выглядели чужеродно. Еще до того, как они раскрывали рот и начинали объяснять местным провинциалам, что вообще-то земля по обоим берегам Иордана должна принадлежать им по божественному праву, они уже вызывали к себе настороженное отношение. Их хватка, их намерение обосноваться на земле всерьез и надолго, их организованность, их богатые заморские покровители, их независимость от местных заправил и ростовщиков, их частое нежелание принимать местные традиции, наконец, их идиш и иврит — все это не могло не вызывать внутреннего психологического протеста у старожилов. Патриархальное общество держится на традициях, обычаях и косном консерватизме. Чужак он и есть чужак, и дело даже не в иудаизме.

Именно этот момент и не был предусмотрен в сионизме. Психологически европейский человек любой национальности полагал все, что находится за пределами Европы, колониями, будущими колониями, бывшими колониями (как США или Аргентина) или хотя бы зависимыми государствами. И когда это европеец обращал внимание на берберов, индейцев, индийцев, пигмеев и тех же арабов? Договаривались сионисты с султаном в Стамбуле, а не с мухтарами деревень Ятта и Кфар Зубад. С чисто экономической точки зрения, сопротивление арабов еврейской иммиграции и колонизации было необъяснимым и неоправданным. Однако в то время экономические аспекты конфликта не имели решающего значения. И поэтому надежды сионистов на то, что экономическое сотрудничество послужит мощным стимулом к политическому примирению, были нереалистичны. Ведь конфликт был политическим в своей основе, представляя собой столкновение двух националистических движений. Арабы возражали против еврейской иммиграции не столько из-за того, что боялись пролетаризации, сколько потому, что предчувствовали: в один прекрасный день евреи захотят стать хозяевами страны, и в результате арабам будет уготован статус меньшинства.

Арабских феллахов, потерявших средства к существованию из-за покупок земель евреями, до первой мировой войны было не так уж много. Лишь крошечный процент всех территорий, приобретенных сионистами в Палестине, принадлежал бедным крестьянам; большая часть земель находилась прежде в руках крупных собственников. К примеру, четверть всех земель, перешедших во владение евреев, была куплена у одного владельца — араба-христианина Сурсука, жившего в Бейруте. После, уже в 1920-е годы, британские следственные комиссии (например, комиссии Шоу и Симпсона) обнаружили, что в арабском секторе образовался многочисленный класс безземельных феллахов и что все больше и больше владений сосредоточивалось в руках нескольких крупных землевладельцев. Но этот процесс являлся не столько следствием еврейской иммиграции, сколько распадом Оттоманской империи и исчезновением старых земельных отношений. Аналогичная тенденция наблюдалась в Египте и в других странах, постепенно втягивавшихся в орбиту современной капиталистической экономики. Другой вопрос, что сионизм был сосредоточен не на арабских проблемах, а на своих, еврейских.

Впрочем, сионизм не был однородным. Рядом с политическим сионизмом появился сионизм духовный. Ашер Гинзбург (Солженицын называет его Ушер Гинцберг)(1856—1927), еврейский мыслитель и писатель, много лет проживший в Одессе, известный миру под псевдонимом Ахад Ха-Ам («Один из народа»), полагал, что государство в Сионе строить не надо. Он побывал в Палестине в 1891 и 1893 годах,

ужаснулся еврейским методам колонизации края, осудил диктатуру служащих барона Ротшильда и выдвинул идею, что создавать надо не государство, а духовный центр для еврейского народа, который нуждается в духовном возрождении больше, нежели в политической независимости. В своем памфлете «Правда из Палестины», опубликованном в 1891 году, он писал о еврейских поселенцах, что они «относятся к арабам враждебно и жестоко, бессовестно бьют их по незначительным поводам, да еще и гордятся этим». В 1922 году он сам переехал жить в Тель-Авив.

В 1903 году в Палестину из России прибыл Аарон Давид Гордон (1856–1922), еврейский Лев Толстой. Он долго работал управляющим в имении барона Гинзбурга, и это доходное место дало ему возможность в часы досуга разработать свою философию, которую иногда называют «религией труда». Гордон полагал, что в Палестине еврей в первую очередь должен трудиться на земле, возделывать ее. Через ручной сельский труд еврей поймет землю Сиона, поймет соседей-арабов, поймет себя и поймет Бога. У Гордона было много поклонников. Так появился трудовой сионизм. В этом ключе протекала и деятельность Аарона Ааронсона, который с 1910 года заведовал сельскохозяйственной исследовательской станцией в Атлите, недалеко от Хайфы. Ааронсон был, видимо, самым выдающимся агрономом в Палестине и убежденным сионистом.

Раввин из Литвы Авраам Исаак Кук (1865–1935) стал в 1903 году раввином Яффо. На этом посту он оставался до начала первой мировой войны, которая принудила его переехать в Англию. После войны он вернулся в Палестину, был назначен главным раввином Иерусалима и фактически руководил всей религиозной еврейской жизнью в Палестине. Образованный талмудист, раввин Кук, в отличие от многих других духовных отцов, полагал, что сионизм и иудаизм не противоречат друг другу и что еврей должен стремиться и к приезду в *Эрец Исраэль*, и к созданию в ней еврейского государства. Мысли Кука были созвучны мыслям многих евреев. Так появился сионизм религиозный.

Однако в целом религиозные общины Палестины относились к сионизму отрицательно. На духовном уровне аргумент против сионизма сводился к тому, что еврейское государство, разрушенное почти две тысячи лет назад по прямому указанию Господнему за грехи, восстановлено может быть тоже лишь Божьим соизволением. Значит, в нужное время Господь пошлет *машияха*, мессию, который спасет евреев и восстановит страну. Попытки евреев восстановить государство самостоятельно являются святотатством. На практическом уровне сионисты критиковали систему халукки, на собственном примере показывая идейную важность пропитания, добытого собственным трудом и потом на собственной земле. Религиозной общине приходилось отбиваться от обвинения в иждивенчестве.

Наконец, сионисты и сами вредили себе. Они очень торопились. Уже в 1898 году, во время упомянутого выше паломничества кайзера Вильгельма II на Святую Землю, в Иерусалиме его посетила депутация Всемирной сионистской организации, возглавляемая самим Герцлем, который после аудиенции у кайзера в Стамбуле лелеял неясные, но радужные надежды. Случилось это 2 ноября. В Иерусалим Герцль ехал через Ришон-ЛеЦион, где как раз свирепствовала лихорадка, и Вад-эль-Ханин (Нес Циону). Евреи воздвигли в Иерусалиме триумфальную арку в честь германского императора. Турки тоже воздвигли арку, и кайзеру пришлось проходить под двумя. Главный раввин Оттоманской империи, *хахам баши,* был настроен к сионизму отрицательно, поэтому Герцль в открытых чествованиях участия не принимал. Но на приеме президент сионистов преподнес императору фотоальбом с видами еврейских

поселений в Палестине. Разговор зашел о еврейских чудесах агрономии, о возрождении древней земли и, напрямую, о возможности еврейской национальной автономии. Кайзер все внимательно выслушал и фотографии посмотрел. Да, интересные фисташки вы здесь выращиваете, сказал он, но все ваши эксперименты должны проводиться «в духе абсолютного уважения к суверенитету султана».

Кайзер уже успел осмотреть также и поселения немецких колонистов, которые крестьянствовали в Палестине с большим умом. «Главное, в чем нуждается эта земля, это вода и тень», — заявил император и тут его понесло в серьезную агрономию. Профессионально заговорил он об ирригации, лесопосадках, насекомых-вредителях — яблоневая плодожорка, жук-долгоносик — еврейская делегация остолбенела. «Я видел германские поселения и поселения ваших людей. Они служат примером того, что можно сделать с этой страной. Здесь есть место для всех. Нужны только вода и деревья. Усилия колонистов явятся стимулирующим примером для местного населения — несло императора дальше. — Ваше движение, с которым я в общих чертах знаком, базируется на внятной, здоровой идее». Но дальше кайзер опять свернул на еврейские деньги и ничегошеньки сионистам не пообещал.

Кайзер оказался крепким орешком. Он и туркам мало что сделал. Турки боялись потерять греческий остров Крит и пытались заручиться поддержкой Германии в этом вопросе. Они истратили 16 млн на прием и путешествие кайзера, а Крит все равно уплыл из рук Оттоманской империи.

Вообще поездка в Палестину не вызвала у Герцля дрожи восторга. Местные еврейские религиозные авторитеты встретили его более чем прохладно и позаботились о том, чтобы не допустить его стоять у триумфальной арки при входе кайзера в Иерусалим. Когда он хотел забронировать себе место на церемонии, ему сказали, что все места уже заняты. Хотя позже сефардский раввин Меир и попытался его утешить, Герцль обиделся. Перед аудиенцией у кайзера он так разволновался, что вынужден был принять брому. У Стены Плача ему тоже не повезло. Он силился вызвать в своей душе прилив сильных эмоций, но не смог, так как Святое место содержалось в бедноте и запустении. Движимый естественным любопытством европейца, он хотел зайти и осмотреть Храм гроба Господнего, но сопровождающие его друзья отсоветовали ему как еврею заходить в церковь. По той же причине он не попал и на Храмовую гору с ее мусульманскими святынями. В общем, пропустил все самое интересное. «Сколько здесь кругом суеверий и фанатизма!» — записал он в дневнике и уехал домой.

Неунывающий Герцль духом не пал и уже в следующем 1899 году в Лондоне сионисты создали свой банк, Juedische Colonialbank, для финансовых операций в Палестине. Очень скоро за ним образовался и Еврейский национальный фонд, о котором говорилось выше. Герцль торопился. Он видел государство уже за следующим поворотом. Не получается в Палестине, может быть, в Уганде получится, благо англичане не против. В январе 1904 года он получил аудиенцию у папы римского. Что же, с умилением сказал папа, если евреи поселятся в Палестине, католическая Церковь будет рада их крестить и принять в свое лоно. Не надо в Уганду! — кричали тем временем «Любящие Сион» и русский сионистский лидер Менахем Уссышкин. В июле 1904 года 44-летний Герцль умер, не вынеся напряжения. Все сразу забыли об Уганде. Первую улицу Тель-Авива назвали в честь Герцля (вторую в честь Ахада Ха-Ама). Смерть Герцля не подкосила политический сионизм, наоборот, его активность все возрастала.

«Зачем вы, сионисты, постоянно шумите, произносите речи и привлекаете к себе внимание?», — спросил как-то раз Ротшильд у Менахема Уссышкина. «Барон Эдмонд, — отвечал тот, — дайте нам ключ от вашего сейфа, и обещаю — речей больше не будет».

Евреи в Палестине называли свою общину *ишув*. Слово это, согласно словарю Бен-Иехуды, означает «небольшое количество евреев, проживающих в нееврейском поселке». Дословно *ишув* переводится как «село». Сельские поселения назывались словом *мошава*. Некоторые сионисты избегали этого слова, так как *мошава* дословно означает «колония», слово, вызывающее империалистические ассоциации. Увы, чем дальше рос еврейский *ишув*, тем более и более подозрительными и враждебными становились прочие жители Палестины. Что же можно было предпринять для налаживания дружеских отношений с арабами? Почти сразу после смерти не замечавшего арабов Герцля учитель и агроном Ицхак Эпштейн на закрытом собрании во время проведения 7-го сионистского конгресса (1905) заявлял, что арабский вопрос — главная проблема сионизма и что сионистам следует добиться союза с арабами. Возвращаясь на свою историческую родину, евреи не должны держаться как победители; нельзя попирать права такого гордого и независимого народа, как арабы, чья ненависть может повлечь за собой катастрофические последствия. Точка зрения Эпштейна и аргументы, с помощью которых критики пытались ее опровергнуть, чрезвычайно интересны и заслуживают подробного рассмотрения. Они почти во всех деталях предвосхитили дискуссии, развернувшиеся впоследствии как внутри сионистского движения, так и между сионистами и их противниками.

Эпштейн полагал, что в результате земельных приобретений сионистов многие арабы и друзы потеряли средства к существованию. По закону евреи имели на это полное право, но с политической и моральной точки зрения они оказались в долгу перед феллахами. Вызвать у арабов враждебные чувства было очень легко, а завоевать их дружбу — чрезвычайно трудно. Поэтому следовало тщательнейшим образом рассчитывать каждый шаг. Нужно покупать только такие земли, на которых сами арабы ничего не выращивают. В то же время евреи должны всецело поддержать национальные чаяния арабов. И если Герцль добивался создания турецко-сионистского союза, то Эпштейн стремился к договору между евреями и арабами («этими двумя древними семитскими народами»), который принес бы огромные выгоды не только им, но и всему человечеству. Арабы обладали массой преимуществ, однако они нуждались в евреях — носителях экономического и культурного прогресса. Евреям следовало бы заключить с ними союз, руководствуясь чисто альтруистическими мотивами, отказавшись от всяких попыток покорить своих соседей. Между евреями и арабами не должно быть соперничества: эти два народа должны помогать друг другу. По мнению Эпштейна, сионисты в своей политической борьбе до сих пор полагались не на те народы, которые действительно могли бы поддержать их. Они вели переговоры с правительством Оттоманской империи и с европейскими государствами, преследовавшими в Палестине свои интересы. Но с арабами, реальными хозяевами этой страны, сионисты даже не пытались говорить. Они вели себя, как сваха, которая пытается заручиться согласием всех членов семьи, кроме самой невесты. Свою речь Эпштейн завершил несколькими рекомендациями, которые могли бы улучшить отношения с арабами: самая главная задача — это поднять уровень жизни арабских крестьян. Евреи должны разрешить им доступ в свои больницы, детские сады и библиотеки. Еврейские школы должны отойти от узконационалистических принципов. И суть этой деятельности — не в том, чтобы

обратить арабов в иудаизм, а в том, чтобы помочь им обрести собственную индивидуальность. Он красиво сказал, но его мало кто внимательно выслушал.

Прошло десять лет и наступил 1914 год. Еврейский фонд уже основал 43 поселения, в которых трудилось 12 тыс. человек. Всего в Палестине проживало уже 90 тыс. евреев, из которых 75 тыс. были иммигрантами. Автономией в Палестине попрежнему не пахло. На деньги американца Натана Штрауса построили в Иерусалиме еврейскую больницу. Этот Институт общественного здоровья появился в 1912 году и на первых порах озаботился малярией. 11-й сионистский конгресс в 1913 году постановил всемерно развивать язык иврит. В марте 1914 года Артур Руппин, ответственный за земельные сделки, купил у англичанина сэра Джона Грея Хилла его поместье на холме недалеко от Иерусалима. Сам сэр называл свой холм Mount Scopus, евреи переименовали его в *Хар ХаЦофим*. Этим было положено начало претворению в жизнь сионистской мечты о Еврейском университете.

До первой мировой войны и до Еврейского университета культурным центром еврейской общины была гимназия. Именно в гимназии преподавали передовые умы, чьими именами сейчас названы улицы в Израиле, — Мосензон, Бограшов, Сукеник.

Арабский протест тем временем все нарастал хотя, казалось, что причин к этому особых нет. В первые годы образования сионистских колоний еврейские покупатели земель проявляли к судьбе феллахов не больше участия, чем местные арабские и турецкие эфенди. И лишь мало-помалу они стали понимать, что, не говоря уже о моральных соображениях, такое безразличие ведет к потенциально опасному политическому конфликту. И осознав это, они стали выплачивать компенсации крестьянам, потерявшим земли, или пытаться найти для них рабочие места. Но влияние еврейских колоний на арабскую экономику было крайне незначительным. Урбанизация в Палестине продвигалась не быстрее, чем в соседних арабских государствах; иммиграция арабов в Палестину превосходила по объемам эмиграцию их из страны, а уровень рождаемости рос даже быстрее, чем в соседних государствах, равно как и уровень жизни арабов в окрестностях новых еврейских поселений. Если некоторые арабы и пострадали от еврейской колонизации, то гораздо большее число их получило прямую или косвенную выгоду. Уровень жизни арабов действительно возрос. Но еврейские иммигранты в своих колониях все равно жили гораздо лучше, и процветание их возбуждало зависть.

В 1914 году два араба из Иерусалима были избраны в Оттоманский парламент в Стамбуле. Звали их Саид Бей аль-Хуссейни и Раджиб Бей аль-Нашашиби. Последний уже при англичанах станет мэром Иерусалима. Оба были арабскими националистами и резко выступали от имени своих избирателей против продолжения еврейской иммиграции в Палестину. Летом 1914 года турецкое правительство запретило евреям, которые не являются гражданами империи, селиться в Палестине. Часть евреев сразу приняла турецкое подданство, но многие еще медлили. Народ ругал турков, ругал арабов, Давид Бен-Гурион и его друг Ицхак Бен-Цви из России продолжали учиться на юристов в Турецком университете в Стамбуле. Ничто не предвещало страшной мировой катастрофы.

❖ ❖ ❖

Но вот наступило 1 августа 1914 года и началась первая мировая война. Турецкое правительство допустило колоссальную политическую ошибку, которая стоила Турции развала ее империи. Турки примкнули к Германии и Австро-Венгрии, объявив Англию, Францию и Россию своими врагами. Были среди младотурков и по-

клонники Англии и Франции, однако их лидер Энвер-паша был германофилом, к тому же Германия воевала против России — вечного врага Турции. Заявления, мобилизация, парады и — фронт. При всех своих националистических идеях, граждане Оттоманской империи, как евреи, так и арабы, сразу заявили о своем турецком патриотизме и верности стране. В иерусалимской мечети Аль-Акса войну объявили священным джихадом. Мэр Тель-Авива Меир Дизенгофф тоже стал турецким патриотом, надел феску и организовал верноподданнические манифестации в городе. Это не означает, что евреи и арабы сильно рвались под ружье и в окопы, но кто действительно чувствовал себя неуютно, так это были христиане Палестины.

В начале войны турецкое правительство сделало то же, что и другие воюющие страны, — оно предложило иностранным подданным, гражданам враждебных государств, покинуть страну. В декабре 1914 года престарелый градоначальник Яффо погрузил на пароходы 6000 российских граждан, евреев и русских, и отправил их с Богом в Александрию. И вот настал час выбора для русских и польских евреев, не принявших по приезде турецкого подданства и к тому же пригретых Англией. Часть из них села на пароход и отправилась в египетскую Александрию, под защиту Англии. Туда же отправились и почти все православные монахи и монахини Святой Земли.

Сионистское движение оказалось застигнутым врасплох. Австрийские и германские сионистские лидеры заявляли, что Германия сражается за правду, справедливость, свободу и мировую цивилизацию. Французские евреи считали, что за мировую цивилизацию сражаются как раз они. На фронтах российские и германские евреи убивали друг друга. Пока сионистское движение разбиралось, как немецкий или австрийский сионист должен вести себя по отношению к русским или французским собратьям, инициативу в свои руки стали брать местные и пока мало приметные во всемирном масштабе сионисты Палестины. Перед ними встали сложные вопросы, и впервые решать их пришлось самим, без оглядок на заморских менторов. Главный вопрос стоял так: если евреи начнут покидать Палестину, то создание еврейского государства, о необходимости которого все время говорили сионисты, может и вовсе не состояться. Евреи должны остаться в *Эрец Исраэль*. Однако для этого они должны будут принять турецкое гражданство и, соответственно, мужчины будут призваны в армию, а с остальных — по 12 меджидие.

Мнения, как всегда, разделились. Элиезер Бен-Иехуда и Давид Бен-Гурион выступили за турецкое гражданство, несмотря на воинскую повинность. Здесь нужно заметить, что в турецкой армии обычно служили семь или восемь лет. Молодой и пока малоизвестный Бен-Гурион тоже надел феску и отправился по еврейским поселениям агитировать за турецкое гражданство, за «нашу страну», как он тогда называл Оттоманскую империю. Он полагал, что Турция победит в войне, и призывал организовать в турецкой армии еврейский батальон. «Его страна» знала, однако, что сионизм — это национальное движение, и поэтому выслало активиста Бен-Гуриона за свои пределы вместе с проанглийски настроенными сионистами, от греха подальше. Будущий премьер-министр Израиля отправился в США. Сионистская деятельность как несовместимая с турецким патриотизмом в условиях военного времени была в Оттоманской империи прекращена. Это не было антисемитским выступлением против евреев, как иногда пытаются показать историки. Вывески с еврейских магазинов срывались, если они были сделаны на иврите. В военное время турки старались представить страну как национальный монолит.

Турцию и Германию поддерживали многие евреи Палестины, солидарные с евреями Германии и Австро-Венгрии. В самой же Германской империи ее еврейские граждане, сионисты и не сионисты, вели себя вполне патриотично. Вальтер Ратенау наладил военную промышленность, поэт Эрнст Лиссауэр сочинил бравую «Песнь ненависти к Англии», а Герман Коэн (случится же такое сочетание имени и фамилии) доказывал, что моральный долг евреев во всех странах мира состоит в том, чтобы встать на сторону Германии.

Во время войны Палестиной железной рукой управлял турецкий губернатор Джемаль-паша, который старался в корне пресекать любое национально-освободительное движение. Он не был большим гуманистом и быстро прекратил все антитурецкие поползновения. Муфтия Газы он повесил за националистическую арабскую пропаганду. Несколько дней тело муфтия качалось у ворот Иерусалима. За муфтием на виселицу последовали и другие члены арабского национального движения. Подозрительно относился Джемаль-паша и к христианам. Консул Испании Баллобар продолжал жить в Иерусалиме в эти тяжелые годы и как-то раз попался на глаза губернатору. «И тебя мне надо повесить», — задумчиво сказал Джемаль-паша. Потом оказалось, что он так пошутил. Консул оставил об этом запись в своем дневнике, он не сразу понял, что это была шутка.

Но к евреям Джемаль-паша относился снисходительно. Во-первых, он знал, что большинство ишува не поддерживает сионизм, так как является ультраортодоксальным. Он выслал из страны нескольких сионистских лидеров, отправил в тюрьмы Дамаска многих подозрительных, включая Меира Дизенгоффа, и на этом успокоился. Одновременно Джемаль-паша встретился с Аароном Ааронсоном, главой агрономической станции в Атлите. Так как станция была построена на американские деньги, официально она считалась американским заведением. Джемаль-паша успокоил Ааронсона по поводу еврейского будущего, пообещал уменьшить конфискации в пользу армии и обсудил возможности повышения урожайности на полях Палестины и улучшения продовольственного снабжения армии.

Во-вторых, Джемаль-паша был женат на еврейке. В-третьих, министр иностранных дел Германии Артур фон Циммерман был настроен просионистски. Благодаря этому, Артур Руппин, еврей с германским гражданством, мог распределять в еврейских общинах Турции помощь от евреев Германии. Официально отношение Германии к сионизму было сдержанным, но не враждебным. Попытки Герцля добиться поддержки кайзера окончились неудачей, и вплоть до 1914 года Германия не предпринимала никаких шагов, чтобы вступиться за интересы сионистского движения. С началом войны отношение к сионизму стало несколько более позитивным. Правительство Германии не хотело противодействовать сионизму, так как он имел влияние среди восточноевропейских евреев и в Соединенных Штатах. Канцлер Бетман Гольвег и посол Германии в Константинополе Вагенхейм пытались умиротворить Талаат-Пашу, министра внутренних дел Порты, чтобы удержать его от действий, которые могли бы спровоцировать враждебность мирового еврейства. Между 1914 и 1917 годами немецкие дипломатические представители иногда вступались, хотя и неофициально, за палестинских евреев перед турецкими властями. Большинство этих вмешательств было связано с Джемаль-Пашой, палестинским командующим. Позже он вынудил А. Руппина, главу Палестинского ведомства, и его сотрудников переехать из Яффы в турецкую столицу. Некоторое напряжение возникло в самой Германии, когда 11 октября 1916 года последовало указание переписать всех евреев, как на фронте, так и в тылу. Но в общем 1915—1916 годы были относительно

спокойными для палестинских евреев, в основном благодаря деятельности немецких сионистских представителей и поддержке, которую они имели в Берлине.

Поэтому становится понятным, почему евреи вступали в турецкую армию и некоторые из них, как Моше Шарет, Дов Хоз, Пинхас Рикалис и Давид Хакоэн, стали турецкими офицерами. Выпускник Тель-Авивской гимназии «Герцлия» Элиезер Липсон служил переводчиком с немецкого и турецкого. Эйтан Белкинд еще в 1911 году поступил в военное училище в Стамбуле и во время войны был офицером. Это, правда, не помешало ему работать агентом на англичан. Моше Найман служил военным врачом тоже в чине офицера. Дизенгофф же пробыл в изгнании в Хайфе и в заточении в Дамаске до октября 1918 года и был освобожден английскими войсками. Когда в августе 1917 года Джемаль-паша посетил Берлин, он сказал Хантке и Лихтхайму, что с неодобрением относится к идее еврейской Палестины, так как необходимо принимать во внимание и местных арабов.

Но не все евреи думали, как Моше Шарет. Мысли уже упомянутого выше Аарона Ааронсона, агронома, директора станции в Атлите, за первый год войны эволюционировали в направлении симпатии к англичанам. Ааронсон пользовался доверием Джемаль-Паши. Когда весной 1915 года на Палестину обрушились полчища саранчи, он получил полномочия бороться с этой напастью, правда, на еврейские деньги. Пятьдесят евреев стали метаться по стране, уничтожая яйца саранчи и заглядывая во все закоулки, включая и воинские части турков. Ааронсон мог использовать свое положение для сбора секретных сведений о численности и дислокации турецких частей. Младший брат Аарона, Александр Ааронсон, писал позже, что его старший брат мучался сомнением: моральна ли будет его деятельность против собственной страны. «Он метался как лев в клетке по двору нашего дома в Зихрон-Яакове и у себя на станции в Атлите». И действительно, шестилетним мальчиком попал Аарон в Оттоманскую империю из Румынии осенью 1882 года. В конце 1893 года Ротшильд отправил его во Францию, в Гриньон, учиться на агронома. За исключением трех лет учебы во Франции, всю свою сознательную жизнь, почти 30 лет, он прожил в Турции. Он был гражданином Турции, он говорил по-турецки, у него были дом, работа и семья, он пользовался уважением турецкого начальства, Турция дала ему возможность без помех проводить научные исследования и стать известным в мире агрономом. Наконец, Турция дала ему возможность быть сионистом, и с началом войны его не арестовали, как Дизенгоффа. Трудно понять, что заставило Ааронсона стать предателем, но его «метания льва в клетке» закончились тем, что он стал искать контактов с английской разведкой. Именно так, не англичане искали возможностей его завербовать, а он сам искал англичан. Ааронсон написал несколько статей о военном положении в Палестине. По его оценкам, на Святой Земле находилось 8000 турецких солдат, оборонительных сооружений вдоль берега Средиземного моря практически не было, кроме небольших заслонов, снабжение продовольствием налажено было слабо. Ааронсон делал вывод о возможности успешного английского десанта с моря. В августе 1915 года сведения эти попали к англичанам, но последние не сильно обратили на них внимание, так как информация исходила не от их агента, а от неизвестного английской армии человека.

Жизнь в Палестине становилась тем временем что ни день, то хуже. Поток денег из Англии, Франции и России иссяк. Это касалось как халукки, так и филантропии и сионистских сборов. Английская морская блокада побережья прекратила торговлю цитрусовыми и апельсины гнили на деревьях. Потом началась эпидемия

холеры. К марту 1915 года 10 тыс. палестинских евреев оказалась в лагерях для беженцев в Египте. Дальше англичане, хозяева Египта, могли отправить российских граждан в Россию, где мужчины надели бы русские погоны. Чтобы избежать этой участи, два пламенных русских сиониста, журналист Владимир Жаботинский и стоматолог Иосиф Трумпельдор, выступили с идеей создания в английской армии еврейских частей, Еврейского легиона. (34-летний одессит Жаботинский оказался в Египте в качестве военного корреспондента московских газет.) Такие части были созданы в апреле 1915 года и приняли участие в боях на Турецком фронте, в частности в неудачной операции при Галлиполи.

Жаботинский уже в те военные годы требовал отдать Палестину евреям в «управление». Если ему говорили, что это неэтично, он приводил чисто колонизаторские аргументы. Так, в 1916 году он писал:

> «Характерен и заслуживает внимания и тот факт, что с подобными претензиями на «этичность» приходят только к евреям. Никому и в голову не придет серьезно требовать от Англии отказаться от Египта только лишь потому, что в Египте проживают одиннадцать миллионов арабов и только двадцать тысяч англичан. А в Южной Африке есть четыре миллиона «черных» и один миллион «белых» — но у власти находятся «белые». В Индии — двести миллионов индусов (в четыре раза больше количества англичан в Англии), но у власти англичане, хотя их всего приблизительно сто тысяч. В Алжире четыре с половиной миллиона арабов и полмиллиона французов, но власть в руках меньшинства. Кажется, только от евреев требуют быть суперэтичными. Более того, наши моралисты сами вовсе не желают, чтобы в *Эрец Исраэль* у власти находились местные арабы. Они хотят, чтобы страной управляла какая-нибудь держава, относящаяся с симпатией к еврейскому поселению и его деятельности. Одни считают, что такой державой может быть Турция, другие предпочитают Англию. Но и тем и другим кажется, что крайне «справедливо» будет, если в *Эрец Исраэль* у власти будут англичане или турки, хотя численность их достигает примерно тридцати тысяч. Такая ситуация, как видите, будет справедливой. Но когда евреи требуют права управления в *Эрец Исраэль*, то в этом нет справедливости, так как их всего лишь сто тысяч человек».

Иными словами, если всем можно колонизировать всех, то почему евреям нельзя? Однако первая задача заключалась на тот момент войну закончить.

В Палестине к холере добавился и обычный голод военной поры. Голод этот усугубился тем, что в конце 1915 года новые полчища саранчи посетили Палестину. Джемаль-паша снова вспомнил об Аароносне и дважды сердечно встречался с ним в Хайфе и в своем штабе в Дамаске. Аароносн вновь стал главным истребителем саранчи. Его встречи с турками, однако, несколько нервировали ишув, который не знал, на чьей стороне их агроном.

Холера и голод выкосили треть населения в арабских деревнях. Иерусалимский еврейский квартал Меа Шеарим оказался на грани вымирания. Иззат Дарваза, лидер арабского национального движения в Палестине, писал, что находились женщины, которые поедали своих детей. Турецкое правительство мало заботилось о палестинцах всех национальностей. Оно не могло найти достаточного провианта даже для своей собственной армии. Арабы стали мигрировать на границы империи, в свободные пустыни, где к зиме 1915—1916 годов собралось до 15 тыс. партизан, ведомых английским офицером Т. Лоуренсом против турецких частей. Семья Аароносн тем

временем практически организовала в Палестине шпионскую сеть, известную как НИЛИ (*Нецах Исраэль Ле Ишакер*), которая передавала информацию британскому командованию. До этого Ааронсон смог выехать из Турции в Англию через Европу и убедить английские службы в искренности своих пробританских пристрастий. Правда, его идея высадки морского десанта на берег Палестины поддержки и понимания не нашла. Между тем, пользуясь свободой передвижения в качестве уполномоченного Джемаль-Паши по саранче, Ааронсон проехал вдоль всего палестинского берега и еще раз убедился в том, что между Газой и Бейрутом берег серьезно не охраняется, хотя обороной береговой полосы Турции и командует немецкий генерал Реклем. Реально НИЛИ стала поставлять англичанам разведданные с 1917 года.

Война на Турецко-египетском фронте началась с попыток турецких войск, ведомых немецким полковником, форсировать Суэцкий канал. Постепенно англичане взяли инициативу в свои руки и оттеснили турок с Синайского полуострова. Уже при Галлиполи турки доказали, что они бравые вояки. Второй раз они это доказали при обороне Газы. Две лобовые атаки англичан на Газу были отбиты с большими потерями. Атака на Газу в марте 1917 года и вовсе окончилась неудачей. Фронт тогда представлял линию от Газы до Беэр-Шевы. В Газе у турков было 3500 штыков и артиллерия, в Беэр-Шеве 1500 сабель и еще 10 тыс. штыков между этими пунктами. Немцы стали поставлять турецкой армии пулеметные расчеты. Англичане остановились.

В мае 1917 года в обороняемой Газе произошло неприметное событие. Богатый купец из Газы Абдель Рауф эль-Кудва женился на бедной арабской аристократке из Иерусалима Захве Абу Саид, дочери Махмуда Абу Саида, бывшего в родстве с кланом Хуссейни. Шестым ребенком в этой семье окажется Ясир Арафат.

Военное руководство в Лондоне стало подыскивать нового командующего Египетским фронтом, и внимание пало на генерала Алленби, воевавшего во Франции. Сэр Алленби был кавалеристом. До войны он командовал кавалерийской бригадой, потом был генеральным инспектором кавалерии, на полях мировой войны он дослужился до командующего британской Третьей армией. В начале мировой войны у кавалерии еще была свобода маневра, но потом, когда обе противные армии зарылись в окопы и протянули колючую проволоку, делать кавалеристу во Франции особенно было нечего. В июне 1917 года Алленби перевели в Египет командующим фронтом. Турцию страны Антанты плотно обложили с трех сторон. Русские наступали на Кавказском фронте, англичане наступали со стороны Ирака и уже захватили Багдад, со стороны Египта английская армия накапливалась на границах Палестины. Алленби принял командование Египетскими экспедиционными силами 28 июня 1917 года и сразу сноровисто взялся за подготовку нового наступления.

Тем временем в результате казней, депортаций, голодной смерти, болезней и эмиграции к концу 1917 года 700-тысячное арабское население Палестины потеряло 70 тыс., а еврейское население, которое насчитывало 85—90 тыс., уменьшилось на 30 тыс.

Но все это было еще не так страшно, если сравнивать судьбу арабов и евреев с судьбой армян и греков Оттоманской империи. Армяне жили в Сирии и Малой Азии всегда. Задолго до оттоманского вторжения, они помогали армиям крестоносцев захватывать Ливан и Святую Землю. Помимо горной Армении на Кавказе армяне компактно жили на побережье Средиземного моря вокруг современного турецкого города Антальи (Анатолии). В Палестине помимо армянского квартала Старого города Иерусалима армяне в небольших количествах жили практически

во всех городах, и совсем немного армян владело землей в сельской местности. В принципе, армян не притесняли и они могли делать удивительные карьеры в империи. Так, в самом конце XIX века генеральным секретарем министерства иностранных дел Турции был армянин, Нури-бей. Греция получила независимость еще в первой половине XIX века, но многие греки остались жить в турецких пределах.

И армяне, и греки были христианами. Обе нации в русско-турецких войнах поддерживали Россию. Если во время Крымской войны 1855—1856 годов им это еще сошло с рук, то после войны 1877—1878 годов армяне потеряли статус «законопослушного нацменьшинства» (*миллет-и-Садика*). В 1894—1896 годах, чувствуя поддержку христианского мира, армяне стали требовать независимости. Дело тогда обошлось сравнительно малой кровью, но турки армянам это неповиновение запомнили. Во время мировой войны, ощущая армян пятой колонной у себя в тылу, они свели с многострадальным народом старые счеты.

Уже в 1915 году турецкое правительство решило депортировать армян Анатолии на юг, в Сирию, Палестину и дальше. Депортация происходила при таких условиях, что даже сталинская депортация крымских татар 1944 года в товарных вагонах может показаться комфортабельной. Народ погнали на юг пешком, редко предоставляя железнодорожный транспорт. В октябре — декабре 1915 года, в холода, дожди и снег, тысячи трупов усеяли дороги, ведущие от Анатолии в Сирию. Помимо смерти от голода и дорожных невзгод местные жители грабили и убивали армян на всем пути. Во многих местах началась обычная мусульманская резня христиан. Турецкие женщины, сами полуголодные, тщательно обыскивали все трупы в поисках ценностей. В то страшное время и пара ношеной обуви была ценностью. Одновременно бездомных армян косил тиф. Никто не предпринимал никаких санитарных мер против эпидемии. Оставленное в домах армянское имущество было разграблено. Армянок стали продавать в рабство. Девушку 14 лет можно было купить на базаре в Дамаске за 2 меджидие, меньше чем за два доллара. Часть армян, особенно в Стамбуле, спешно перешла в ислам.

Джемаль-паша первым спохватился , что ситуация вышла из-под контроля, когда в его вотчину стали прибывать голодные, больные, оборванные и окровавленные армяне. Он помчался из Палестины в Стамбул с намерением прекратить этот холокост. Ему удалось спасти примерно 100 тыс. армян и расселить их в Сирии, под Бейрутом и Алеппо (Халеб). Часть народа он пристроил на принудительных работах, а часть поселил в лагерях на севере Палестины и в районе Мертвого моря. Мужчин из этих лагерей отправили на изнурительные военные работы, но хоть стали как-то платить и кормить их семьи. Сам Джемаль-паша заявил, что заселит армянами пустующие земли Палестины и через 50 лет превратит страну в цветник.

Благодаря Джемалю-Паше резни в Палестине не было и армянское население даже увеличилось численно. В других же частях Турции творились страшные вещи. Существуют армянские свидетельства, которые тяжело подтвердить или опровергнуть, что солдаты турецкой армии принимали участие в планомерном истреблении мужчин-армян. Всего турецкое правительство депортировало из провинций Анатолии свыше 1,5 млн армян. По турецким данным, свою смерть нашли 600 тыс. человек, армяне иногда доводят число умерших до 1,5 млн.

Почти такая же суровая судьба постигла и греков Оттоманской империи. Был дан приказ депортировать их из Турции на Греческие острова в Эгейском море. Греков согнали в портовые города, погрузили без разбору на суда и выслали. Все это сопровождалось также грабежом и убийствами. Американский посол в Турции,

Генри Моргентау, описывая в третьей главе своих мемуаров эти ужасы войны, не указывает количество погибших греков. В некоторых источниках по гражданским потерям в период первой мировой войны встречается цифра 900 тыс. В Палестине греков жило мало, и этот кошмар страны не коснулся.

Евреев, в целом, чаша сия миновала. Помимо личных пристрастий Джемаль-паши тому было еще несколько причин. В отличие от курдов, армян, балканских народов и арабов, евреи никогда не вступали в борьбу за свои национальные права и не раздражали этим турецкие власти. Евреи поддержали революцию младотурков. В Германии евреи поддерживали своих палестинских братьев на самом высоком государственном уровне. В ноябре 1915 года, по рекомендации немецких сионистов, были посланы секретные инструкции всем представителям немецкого консульства в Оттоманской империи с целью создать впечатление, что германское имперское правительство с одобрением относится к стремлению евреев в Палестину. Но заставить Берлин официально сделать заявление в поддержку сионизма, несмотря на то, что это уключиво рекомендовалось не только еврейскими кругами, но и различными немецкими дипломатами, было невозможно. В 1917 году в Германии был учрежден пропалестинский комитет, состоявший из известных общественных деятелей. Он должен был влиять на общественное мнение и оказывать давление на немецкое правительство. В то же время внимание немецкого правительства привлекли новости о контактах Хаима Вейцмана с британским правительством.

Наконец, уже упомянутый посол США, Генри Моргентау, сам по национальности был евреем. США долго сохраняли нейтралитет, и это положение помогало Моргентау, насколько это было в его силах, охранять евреев в Турции. Американский еврейский Временный комитет помогал координировать попытки помощи палестинским евреям, которые, будучи отрезанными от Европы, находились на грани экономического краха. Роль в защите общины, которую играли американские дипломатические представители в Турции, как Моргентау и Элкус (тоже еврей), одни только немцы считали второстепенной. Они бесчисленное количество раз вступали в переговоры с Портой, протестуя против приказов о депортации, поступавших в Иерусалим и Яффо.

Благодаря возросшему могуществу Америки, финансовому положению ее еврейской общины и нейтралитету Соединенных Штатов в первые годы войны американские евреи взяли на себя ведущую роль в мировом сионистском движении, оттеснив воюющую и разрозненную Европу. За годы первой мировой войны сионизм в США добился поразительных успехов. В 1914 году в Америке было всего 12 тыс. организованных сионистов. Благодаря уверенности, что война поможет разрешить еврейский вопрос, и в надежде на создание еврейского государства они в течение последующих лет приобрели массу новых приверженцев. Отдельные люди и целые группы стали объединяться в организации, и возникло движение, которое собиралось создать еврейское общество поддержки требований сионистов.

Вскоре после начала войны было внесено предложение создать организацию, представляющую всех американских евреев и их интересы, со своим особым мнением о проблемах евреев Восточной Европы и заявить об этом на мирной конференции. Это предложение встретило значительное сопротивление со стороны американского еврейского истеблишмента, объединенного в Американский еврейский комитет. Другие антисионистские группы, такие, например, как бундовцы, пытались встать во главе сионистского движения. Но эти попытки окончились неудачей, и бундовцы, опасаясь остаться в изоляции, также были вынуждены присоединиться

к большинству. Общественное мнение все больше склонялось в сторону сионизма. Влиятельным членам истеблишмента, таким, как Луис Маршалл и Джекоб Шифф, которые всего несколько лет назад отошли от сионизма, пришлось занять более позитивную позицию. Учредительная конференция состоялась в 1916 году. На ней было объявлено, что политикой всех американских еврейских организаций является не только требование равных прав для восточноевропейских евреев, но и обеспечение прав палестинских евреев. Все это в совокупности спасло еврейскую общину *Эрец Исраэль* от уничтожения. Однако общая атмосфера была настолько гнетущей, что большинство жителей Палестины дождаться не могло прихода англичан.

Удивления достойно, что бизнес тем не менее не прекращался. Винодельческое детище Ротшильда, фирма «Кармель Мизрахи», директором которой в смутное военное время был Зеев Глускин, продолжало реализовывать свою продукцию в США, а Глускин умудрялся переправлять заработанные деньги в Палестину. Бывало, что эти частные деньги шли в Турцию по тем же каналам, что и помощь еврейской общине.

❖ ❖ ❖

К концу октября 1917 года Алленби созрел для третьего наступления на Газу. Долго думал он над картой Южной Палестины. Он побеседовал с находившимся тогда в Египте Ааронсоном. Информация о турецких частях стекалась к англичанам от евреев Палестины, которые разъезжали по войскам и, представляясь поставщиками продуктов и мелких товаров, считали каждую пушку. Ааронсон позже перебрался в Лондон, а НИЛИ была выявлена и разгромлена. План генерала был таков: четыре дня обстреливать Газу с суши и с моря, привлечь внимание турков к этому городу, а самим одним броском взять Беэр-Шеву и именно там прорвать фронт. До начала операции туркам подбросили дезинформацию о том, что основная атака предвидится на Газу. В ночь на 31 октября 40 тыс. английских войск приблизились к Беэр-Шеве. Им противостояли 5 тыс. турков. Наступило утро, началась атака, и город был взят. Одновременно небольшой отряд англичан обошел город и перерезал дорогу на Хеврон, пытаясь создать у врага впечатление, что дальнейшее наступление будет развиваться на Хеврон и далее на Иерусалим. Турки бросили свои подкрепления к Беэр-Шеве и началась упорная битва. Газа осталась без резервов, и в первую неделю ноября 1917 года войска Алленби наконец-то ее захватили. Турецкую армию кавалерия преследовала вдоль моря.

На прибрежной равнине развернулись жестокие бои. Турками руководили генералы фон Лант и фон Кресенштайн и немецкие офицеры. Им удалось отводить войска планомерно, без паники, организуя контратаки. Петах Тиква несколько раз переходила из рук в руки. После того как англичане взяли Яффо, немецкие самолеты, монопланы «фоккер», бомбили город. Взлетали эти самолеты с аэродрома под Рамле, который много позже станет международным аэропортом Израиля. Между тем еще до октябрьских боев, по приказу турецкого командования, жителям многих городков, как арабам так и евреям, было предписано покинуть прифронтовую зону. А двигаться куда-то было очень сложно, так как лошадей, мулов и верблюдов уже конфисковали на нужды армии. Основная часть перемещенных евреев разместилась в районе Петах Тиквы, часть с трудом перебралась севернее, в Галилею. Многим пришлось жить под открытым небом. Лишь некоторые пробрались в закрытый город Хайфу. Этих евреев решили поддержать материально из-за рубежа, в частно-

сти, лидеры еврейской общины Египта. Золото в мешках привозилось к берегам Палестины английским судном «Менеджэм», доставлялось в шлюпках на берег и потом поступало Комитету помощи ишува через членов НИЛИ.

Алленби читал Библию каждый день, пытаясь понять, каким путем следует приближаться к Иерусалиму, чтобы не попасть в западню. Одновременно Алленби хотел избежать боев в городе и окрестностях. Он решил обходным маневром перерезать дорогу Иерусалим — Наблус (Шхем), отрезая, таким образом, турецкие силы в городе от баз снабжения, и заставить турков покинуть город без боя. Англичане захватили Кастель и холм Наби Самвил (Неби Сэмуэль), разглядывали город в бинокли, но дальше не двигались. Англичанам, подошедшим с севера, удалось перерезать дорогу на Наблус, а англичанам, двигавшимся с юга от Хеврона, удалось подойти к Вифлеему. Родину Христа они заняли 8 декабря. Иерусалимцы замерли.

Турки, которыми командовал немецкий генерал фон Фалькенхайн, решили уйти из города сами. Турецкий губернатор Иззат-бей разбил молотком телеграф, украл коляску с лошадьми в Американской колонии и отбыл с войсками. Город пришлось сдавать его мэру, Хусейну Салиму аль-Хуссейни. Он хорошо оделся, сел на коня, прихватил с собой начальника полиции и шведского фотографа Ларсона, соорудил белый флаг и отправился искать победителей.

Победители не знали, что они уже победили. Пока мэр Иерусалима собирался, один британский офицер из лагеря севернее города решил добыть яиц на завтрак. Он как англичанин уважал English breakfast. Офицер отправил своего повара и одного рядового в ближайшую деревню за провиантом. Эти двое сбились с пути и наткнулись на небольшую группу штатских под белым флагом. Мэр представился и заявил о намерении сдать город. Солдаты почти ничего не поняли и вернулись назад. Озадаченный мэр поехал на запад искать победителей дальше. Он вскоре наткнулся на двух сержантов в шортах не по сезону, Седжвика и Харкомба, разведчиков. Мэр начал сдаваться, и фотограф Ларсен сержантов сфотографировал. Сержанты ключи не приняли, но обещали доложить начальству. Мэр остался ждать на окраине города. Он дождался двух артиллерийских офицеров, Бека и Бэрри. Офицеры, однако, сильно торопились. Им следовало открыть огонь по арьергарду противника, и они искали этот самый арьергард. Немного спустя, появился подполковник Бэйли, который после разговора с мэром связался по радио с генералом Шиа. В это время офицеры-артиллеристы арьергард нашли и единственный бой, который все же случился у Иерусалима, произошел на Масличной горе. Турки отступили окончательно. Как раз в это время появился бригадир Уотсон, командир 60-й пехотной дивизии, и мэр начал сдаваться в пятый раз. Уотсон благодушно согласился принять письменную декларацию о сдаче города и осведомился, где он может выпить горячего чаю, декабрь все-таки. Вся процессия двинулась вместе с ним назад в город по Яффской дороге к больнице Шаарей Цедек. Больницей управлял доктор Моше Уоллах, религиозный еврей. Он-то и догадался встретить английского бригадира хлебом и солью.

Народ посыпался на улицы, евреи и арабы вперемежку. Каждый английский солдат встречался как герой. Между тем приключения мэра города не закончились. Когда к Иерусалиму позже подъехал генерал-майор Шиа, мэр и ему сдался у Башни Давида в Старом городе.

Наконец, 11 декабря 1917 года настал черед генерала сэра Эдмонда Алленби торжественно вступить в Иерусалим и принять город у мэра аль-Хуссейни. Он вошел в старый город пешком. («Как же я могу въезжать в этот город, если был Некто до

меня, который входил в этот город пешком?») Он явился в сопровождении представителей Франции, Италии и США, прочитал тщательно составленную в Лондоне декларацию, которую потом перевели на арабский, иврит, французский, итальянский, греческий и русский языки. Все сходились на том, что Алленби был очень импозантен.

Многие англичане поселились в Бухарском квартале, где жили евреи — выходцы из Бухары, Самарканда и Ташкента. До войны бухарские евреи были самой богатой общиной города. Многие из них выгодно занимались продажей ковров. Во время всей войны турки реквизировали большое количество зданий в квартале, и теперь они стояли пустыми. Кроме того, с началом русской революции связь со Средней Азией временно оборвалась, денежная помощь бедным прекратилась, а у богатых были конфискованы капиталы, размещенные в Бухаре. Община, которая селилась в Иерусалиме с 1870-х годов, оказалась в очень стесненных обстоятельствах и сдача домов и квартир в наем английским войскам и чиновникам дала ей новый источник дохода.

Выстрелы еще гремели. Несколько турецких солдат умудрилась задержаться на Масличной горе и потребовалась штыковая атака, чтобы выбить их оттуда. Но для Палестины уже наступила новая полоса ее истории.

Примечания

1. **Herzl, Th.** The Diaries of Theodor Herzl. Ed. and transl. By Marvin Lowenthal. London, Victor Gollancz Ltd, 1958. С. 186—189.
2. О встрече с кайзером Вильгельмом см. в том же издании дневников Герцля. С. 264—273.

Глава 2

1918—1939: БРИТАНСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

- **Англо-сионистский союз**
- **Национализм евреев**
- **Национализм арабов**
- **Успехи англичан**
- **Экономическое развитие Палестины**
- **Неприятности англичан**

Principis est virtus maxima nosse suos.
Высшая добродетель правителя — знать своих.

Марциал

1918: Будущие премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — 32 года, носит форму Еврейского легиона.
- ***Моше Шарет (Шерток)*** — 24 года, офицер турецкой армии.
- ***Леви Эшколь (Школьник)*** — 23 года, вступил в Еврейский легион.
- ***Голда Меир (Майерсон, Мабович)*** — 20 лет, живет в США.
- ***Ицхак Рабин*** — еще не родился.
- ***Менахем Бегин*** — 5 лет, живет в Брест-Литовске, который пока относится к России.
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 3 года, живет в Польше.
- ***Шимон Перес (Перский)*** — еще не родился.
- ***Биньямин Нетаниягу*** — еще не родился.
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — еще не родился.
- ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — еще не родился.

С взятием Иерусалима война с Турцией не закончилась. Потрепанная и полуголодная турецкая армия отходила в порядке на север, в Галилею. Хотя большая часть населения Палестины встретила Алленби как избавителя, профессиональный солдат не позволил себе расслабиться. Пока идет война и пока статус земель окончательно не прояснен, Палестина будет управляться как оккупированная территория вражеского государства. Никаких флагов, кроме британского, не должно быть видно. В стране начнет издаваться армейская газета «The Palestine News» на английском, арабском, иврите, хинди, урду и языке гурмухи. Железную дорогу Яффо—

Иерусалим починить, аэродром возле Рамле, немцами при отходе поврежденный, отстроить.

Пережидая зимние месяцы начала 1918 года, Алленби озаботился разработкой плана наступления на Дамаск. Русская революция освободила турецкую армию на Кавказе, и генерал догадывался, куда ее будут перебрасывать. Знал он также, что Джемаль-паша и прежнее немецкое командование отозваны, а новым его врагом становится Лиман фон Сандерс, еще один грамотный немецкий генерал. Во времена Алленби Палестиной называлась вся территория от Средиземного моря до Междуречья, то есть она включала современные Израиль, Западный берег и Иорданию. В марте Алленби перешел на восточный берег Иордана и быстро пошел в сторону Аммана, отсекая турецкие гарнизоны Аравии от сердца империи. Захватить Амман с наскока он не смог. Месяцы 1918 года проходили один за другим, а север Палестины все еще оставался турецким. Еврейский *ишув* оказался разрезанным надвое. В Палестину тем временем прибывали дополнительные войска, включая дивизию австралийцев и индийские полки. Прибыли и французские войска. Французы, привыкшие воевать иностранным легионом, сразу открыли прием добровольцев и быстро сформировали батальоны из армянских беженцев, которые рвались в бой поквитаться с турками. Наконец, прибыли в феврале и набранные в больших английских городах 38-й и 40-й батальоны королевских стрелков, состоящие из евреев. Владимир Жаботинский был в 38-м батальоне. Позже к ним присоединится 39-й батальон, набранный из евреев США и Канады. По этому поводу голубоглазый, подвижный Давид Бен-Гурион и высокая сероглазая обладательница густых каштановых волос Голди Мабович из Милуоки, будущая Голда Меир, были переполнены энтузиазмом. Свои войска прислали в Палестину Канада, Новая Зеландия, Южная Африка.

У турков в Галилее и Заиорданье оставалось около 33 тыс. штыков, но им приходилось удерживать фронт от Хайфы до Аммана. Наступать они не могли, однако немцы заставили их хорошо окопаться и умело распределить свои 390 пушек. У Алленби войск было в два раза больше и пушек было 570. Самое крупное сражение первой мировой войны на палестинской земле, знаменитая битва при Мегиддо, произошла 17—22 сентября 1918 года. Индийские части атаковали турецкие позиции в долине Эздраэлон, а в это время английская кавалерия, прознав, что ставка главнокомандующего фон Сандерса находится в Назарете, внезапно атаковала город. Фон Сандерс спал, когда все началось. Застигнутые врасплох штабная рота и адъютанты оказались немцами, и это спасло главнокомандующего. Немцы оборонялись стойко, отбили атаку врага, и генерал в плен не попал. Однако он не смог все это время руководить своими войсками, и те сражались сами по себе. Продвинувшись до древнего Мегиддо, англичане повернули от приморской равнины в глубь страны и атакой захватили Дженин (австралийцы) и Наблус (британцы). Авиация англичан разбомбила дорогу Тулькарем — Наблус и замедлила отступление турецких войск. Начались паника, бегство и массовая сдача в плен. Австралийские кавалеристы изрубили несколько батальонов деморализованной турецкой пехоты. Но было два командира в турецкой армии, немец и турок, которые умудрились в общем хаосе разгрома вывести часть войск из Палестины в порядке. Немцем был полковник фон Оппен, командующий германским контингентом, а турком был Мустафа Кемаль-паша, будущий Кемаль Ататюрк, отец новой Турции, в то время командующий 7-й турецкой армией.

Уже 23 сентября Алленби двинулся на Дамаск и в начале октября 1918 года город пал. Еврейские батальоны в это время воевали на восточном берегу Иордана и принимали участие во взятии Аммана 25 сентября. Всего 20 еврейских легионеров погибли в боях, и еще 30 умерли от малярии. На Дамаск Алленби наступал через Голанские высоты и поселок Кунейтру. К ноябрю все было кончено, и Палестина оказалась под властью военной британской администрации во главе с Алленби. Генералу пришлось задержаться на Святой Земле до 1920 года. По приблизительным оценкам 1917 года, в Палестине проживало 642 850 человек, из них мусульман 515 000, евреев 65 300 и христиан 62 550 человек.

Жители Палестины оказались в новых и очень многообещающих условиях. Во время войны, когда все было поставлено на карту и до последнего момента исход был неясен, англичане наобещали всем своим возможным союзникам золотые горы. Арабам они пообещали громадное арабское государство от песков Аравии до Дамаска. Основной помощник англичан Фейсал королевства еще не имел, но уже именовался эмиром (королем) Фейсалом. В начале войны арабы не искали контактов с англичанами, те нашли их сами, а похождения офицера разведки Томаса Эдварда Лоуренса, известного как Лоуренс Аравийский, внесли в кровавую бойню романтическую струю.

Евреи же, наоборот, очень упорно добивались союза с англичанами. Делали это, однако, не поселенцы в *Эрец Исраэль*, а лидеры Всемирной сионистской организации в Лондоне. Герцль, пока был жив, пытался воздействовать на султана через германского кайзера. Только в 1898 году он трижды встречался с молодым правителем Германии. Когда на этом направлении ничего не получилось, как не получилось и с самим султаном, и с папой римским, сионисты обратили внимание на Великобританию. После смерти Т. Герцля в 1904 году президентом Всемирной сионистской организации был избран уроженец России Давид Вольфсон. Он торговал лесом в Кельне, организовал Еврейский колониальный банк и на посту президента в основном старался сохранить политическое значение сионизма. Его полемика с «практическими сионистами», которые ставили конкретное освоение земель выше забот о будущем своем государственном устройстве, не была особенно успешной. Кроме того, социалистический «Бунд», хасидизм и другие течения в еврейской среде в ту пору были более влиятельными и, соответственно, многочисленными, по сравнению с сионизмом. Вольфсон умер в Гамбурге в 1914 году.

Знамя политического сионизма из его рук подхватил Хаим Вейцман (Пинск, 1874 — Иерусалим, 1952). Из-за войны он стал президентом Всемирной сионистской организации только в 1920 году. Аккуратные усы, аккуратная бородка клинышком, высокий лысый лоб — если придать Ленину больше семитских черт, он и Вейцман были бы очень похожи. Вейцман был ученым-химиком, получившим образование в Германии. В Англии он жил с 1903 года и читал лекции в университете Манчестера. Свое время он делил между сионизмом и галогеновыми дериватами нафтаценехинона. Коллеги химики знали его как Чарльза Вейцмана. Час его пробил с началом войны. Будучи видным в своей области ученым, он сделал несколько работ, важных для военной промышленности Англии. Он изобрел быстрый способ получения ацетона, нужного для снарядов и взрывчатки. С сентября 1915 года взрывчатку для английского флота и армии делали по вейцмановским рецептам. По контрактам, которые он подписал, Вейцман получал от 10 шиллингов до 4 фунтов стерлингов с каждой тонны произведенного ацетона. Это дало возможность ему и его семье безбедно пережить страшную войну.

Вейцману удалось постепенно познакомиться со всеми ведущими политическими деятелями Британской империи, которых он пытался увлечь сионистскими идеями. Ходы при этом были обычными: сначала хорошее имя в научных кругах, потом контакты с евреями на видных государственных постах (Герберт Сэмуэль, например, был президентом Руководства местного самоуправления), а через них контакты с членами парламента, министрами, экс-министрами. С Ротшильдами он познакомился через Дороти де Ротшильд, молодую жену Джеймса Ротшильда, сына барона Эдмонда. Так сионизм медленно стал просачиваться в семью банкиров. Всегда модно одетый в дорогие костюмы, ухоженный и обходительный, Вейцман излагал свои взгляды очень хорошим английским языком, без французской жестикуляции, русского напора и еврейского акцента. Он никогда не декламировал, никогда не просил, никогда не заискивал и никогда не угрожал. В сложных дискуссиях, когда француз бы уже призвал Небеса в свидетели, а русский уже опрокинул стол, Вейцман оставался англичанином — холодным, сдержанным, личностно отстраненным.

Хотя Вейцман и не читал Дейла Карнеги, но в разговорах с влиятельными англичанами он смотрел на предмет сионистской мечты глазами собеседника. Стоит ли во время суровой войны говорить о «еврейском государстве»? А вот о «британском протекторате над еврейской отчизной» стоит поговорить. Во время войны все складывалось на редкость удачно. Английские Ротшильды, наконец, дозрели до сионизма, и лорд Лайонел Уолтер Ротшильд был избран председателем Британской сионистской федерации, а Герберт Сэмуэль в 1916 году занял пост министра внутренних дел. В декабре 1916 года премьер-министром Великобритании стал Дэвид Ллойд Джордж. Он был из набожных англичан. Протестанты английского толка, в отличие от католиков, не зацикливались на личностях Иисуса и Девы Марии, но воспринимали Библию целиком, с большим пиететом к Ветхому Завету. Для Ллойд Джорджа понятия «Палестина», «Иерусалим», «царь Давид», «Сион», «Иудея» не были пустыми словами. Он был христианским сионистом и приветствовал еврейское «возвращение в Сион» со своих христианских позиций. Впрочем, некоторые историки считают основной движущей силой Ллойд Джорджского сионизма его нежелание отдавать Святые места во французские руки.

Как бы то ни было, смена английского кабинета ускорила принятие положительного решения по «еврейскому вопросу». Министром иностранных дел в новом правительстве был лорд Бальфур. Для бывшего либерального премьер-министра Артура Джеймса Бальфура сионизм не был новостью. Он занимался им еще в 1903 году и являлся автором проекта о еврейской Уганде, а Вейцман познакомился с ним в 1906 году. И вот Ллойд Джордж, Герберт Сэмуэль и Бальфур оказались в одном кабинете.

В результате лорд Ротшильд получил 2 ноября 1917 года письмо от Бальфура. Бальфур писал, что «правительство Его величества благосклонно рассматривает создание национального очага для еврейского народа в Палестине и сделает все от него зависящее, чтобы облегчить достижение этой цели...» с условием, что «гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине» не будут ущемляться. Ротшильд и Вейцман английский язык знали как родной и сразу обратили внимание, что понятие «национальный очаг в Палестине» сильно отличается от понятия «Палестина как национальный очаг». Палестина как национальный очаг означает Израиль от Тель-Авива до Евфрата, а национальный очаг в Палестине может оказаться и вовсе незначительным районом, анклавом. Заметили они также, что арабы в декларации напрямую не упомянуты, а скрыты под объем-

ным понятием «нееврейские общины». Само же понятие «national home», дословно «национальный дом», придумали сами сионисты на конгрессе 1897 года, чтобы не волновать до времени международную общественность заявлениями о «еврейском государстве».

Осенью 1917 года, когда Бальфур составлял свою «декларацию» в полстраницы, исход войны еще не был ясен. В России весь этот год прошел в революционных брожениях, и надеяться на восточного союзника англичанам не приходилось. Союз с евреями был важен не только ради самой Палестины, но и ради укрепления связей с мировым еврейством, особенно богатеющим в США. При этом англичане знали, что сионизм не единственное и не основное течение в еврействе, но рука Вейцмана была предложена так элегантно, что грех был ее не принять.

Алленби публиковать декларацию Бальфура в Палестине запретил до времени, пока он окончательно не разберется с турками. Опытный воин уже тогда чувствовал, что после этой публикации покоя в Палестине не жди. Сионисты в разных странах тоже не все были в восторге от вейцмановского достижения. Как понимать этот «очаг» — как государство или как просто «духовный центр»? Что делать дальше с этой бедной и разоренной войной страной? Куда деть арабов? Кто согласится сделать город трех религий Иерусалим еврейской столицей? И, наконец, почему Хаим Вейцман ведет себя как диктатор, единолично обо всем договаривается и ужинает с женой Верой у Бальфура без обсуждения своих действий с сионистским руководством? Будучи более тонким дипломатом, чем Герцль, Вейцман тем временем смог даже папу римского, Бенедикта XV, расположить к сионизму. Непостижимым образом Вейцман убедил папу, что евреи в Палестине воспрепятствуют проникновению русского православия в Святую Землю.

Позже Британский мандат на управление Палестиной обсуждался на послевоенных конференциях в Версале (январь 1919), Сан Ремо (апрель 1920) и Севре (август 1920) и окончательно был утвержден Советом Лиги Наций в 1922 году. В октябре 1922 года в Палестине жило 752 048 человек. «Мандат» — это звучное слово, которое произносилось вместо слова «колония», но означало для многих то же самое. Людской контингент любой нормальной колонии состоит из туземцев, колонистов и администрации. В Северной Америке и Австралии колонисты и вовсе почти вытеснили туземцев. В Индии более чем многочисленных туземцев вытеснять никто не собирался, а в Южной Америке колонисты с туземцами смогли ужиться. В Африке же туземцев гноили и гоняли в рабство. В Палестине все укладывалось в ту же схему. Средний английский управленец арабоязычное население воспринимал как туземцев, евреев как колонистов, и англичан как администрацию. Колония должна приносить доход метрополии. В примитивном смысле это может быть золото инков и ацтеков или слоновая кость и рабы из Африки, а в более развитом подходе к колониальному хозяйству это выращивание пряностей, бананов, чая, кофе, хлопка и табака. Колонистов проще учесть и обложить подоходным налогом, нежели неизвестно чем занимающихся туземцев. Одним словом, евреи, милости просим.

Пока вокруг Палестины бурлили международные страсти, в самом национальном очаге жизнь постепенно начинала налаживаться. Меир Дизенгофф вернулся в любимый Тель-Авив из дамасского плена. Алленби деловито взялся за управление страной и создал оккупационную администрацию. Финансы, торговля, здравоохранение, суды, полиция, общественные работы, политический отдел — все было учтено. Благо, у англичан был большой опыт управления колониями. Алленби ездил по палестинскому бездорожью в «Роллс-ройсе». Общее управление всеми зах-

ваченными территориями осуществлялось из Египта. Евреи возвращались в страну. Бен-Гурион вернулся женатым и в форме еврейского легионера. Единственным его желанием было побыстрее распрощаться с погонами и окунуться в сионистскую деятельность.

Военным губернатором Иерусалима стал Роберт Сторрз. В начале своего правления он был в Иерусалиме бог и царь — судов и газет в городе не было. Иерусалим навевал на генерала романтические мечты. Сторрз хотел окружить Старый город кольцом зелени. Он приказал разрушить аляповатые турецкие куранты, которые были построены на городской стене и уродовали древний облик Иерусалима. Именно он издал знаменитый приказ, запрещающий употреблять при внешней отделке домов города иные материалы кроме местного известняка. Сторрз заказал таблички с названиями улиц в армянских керамических мастерских.

Англичане быстро повели себя как хозяева, а хозяин — это тот, кто собирает с тебя налоги. Английская «Прокламация о сборе налогов» появилась уже 7 мая 1918 года. Она быстро была дополнена «Оповещением № 114 о жилищном и земельном налогах» от 15 ноября 1918. В дальнейшем, в 1921—1922 годах в новое налогообложение вводились поправки.

Как только война закончилась, Вейцман засобирался в Палестину, поглядеть на дело рук своих. Это был не первый его визит в *Эрец Исраэль*. Вейцман побывал на земле своих грез еще до войны. В Реховоте он присмотрел симпатичное место за городом, где спустя много лет он и поселится, став первым президентом Израиля. При всех улыбках англичане отказали сионистам в каком бы то ни было серьезном участии в администрировании подмандатной территорией. Никакого еврейского «президента», только английский губернатор. Король Георг V милостиво даровал Вейцману аудиенцию перед отбытием сионистской делегации в Палестину. Вейцман для этого случая купил цилиндр.

В Палестину он отправился во главе большой группы евреев из разных стран, сионистов и несионистов. Были среди них и Левонтин, и Ааронсон, и Джеймс Ротшильд. В *Эрец Исраэль* к ним присоединился Зеев Жаботинский, вложивший столько сил в создание Еврейского легиона в английской армии. Жаботинского Вейцман знал хорошо. Когда-то они вместе снимали квартиру в Лондоне. Жаботинский уже был славен своими монологообразными речами, риторикой и полной самостоятельностью в политике. Еще до войны он помогал собирать деньги на планируемый Еврейский университет в Иерусалиме. Он даже ездил в Бельгию и Италию, чтобы изучить положение в университетах с ограниченным бюджетом. Вся эта компания получила название Сионистской комиссии. Ветры в то время дули самые разные, и еще не остывшие после мировой войны политики грезили о создании на обломках Оттоманской империи трех государств — еврейского, арабского и армянского, это как бы иудейского, мусульманского и христианского, чтобы помешать Турции вернуть утраченные земли. Армения, однако, оказалась чуть позже в цепких объятиях СССР. Была у Вейцмана и идея распространить сионизм и на восточный берег Иордана, а попутно взять под контроль Хиджазскую железную дорогу, связывавшую Аравийский полуостров практически со всем остальным миром. Железную дорогу англичане не отдали.

Сионистская комиссия помимо чисто политических сионистских мотивов озаботилась и пропитанием религиозных евреев. Действительно, Европа лежала в руинах, халукки из Германии, Польши и России не дождешься. Чем кормить 1000 стариков, 7000 студентов иешив, 800 инвалидов и 1500 сирот? Комиссия приняла на

себя окормление не только этих людей, но и 1684 вдов и 448 нуждающихся семей. Порядка 40 тыс. долларов в месяц, 65 % всех расходов, пришлись на религиозные общины Иерусалима.

При всей этой помощи ультрарелигиозная еврейская община Иерусалима не скрывала своего непринятия сионистской идеи еврейского государства. Вейцман — не *машиях*, однозначно. Вейцман и не пытался быть мессией, однако он постарался по мере возможности привить сионистские ценности этим людям. Он предложил финансовую поддержку иешивам в обмен на введение преподавания на иврите вместо идиша. Раввины отказались. Попытки Вейцмана сблизить разные местные течения внутри самой только еврейской общины, не говоря об арабах, успехом тоже не увенчались. «Чтобы навести порядок в этом аду нужно иметь силу гиганта и терпение ангела», — писал он своей жене.

Иерусалим 1918 года навсегда оставил шрам в душе Вейцмана. «Нет ничего унизительнее *нашего* Иерусалима, — продолжал он жаловаться жене. — Все, что можно было сделать для осквернения города — все успели сделать. Кругом столько фальши, богохульства, алчности и лжи, ты не можешь себе представить». В Иерусалиме есть все неудобства большого города и ни одного из его преимуществ. И кроме всего прочего, «во всем городе не найдется и одной чистой и комфортабельной квартиры», кругом грязь, уродство и нищие. Конечно, после аудиенции у короля попасть в Меа Шеарим...

Мэр Иерусалима, Фейсал аль-Хуссейни, умер спустя несколько месяцев после окончания войны. Сторрз назначил на место мэра его брата, Мусу Казима аль-Хуссейни, который стал наводить в городе порядок под зорким оком чистоплотных англичан. В Иерусалим, который собирал дождевую воду в цистерны, провели водопровод с проточной водой из «бассейнов Соломона» к югу от Вифлеема. На обеде в доме Сторрза Вейцман встретился с арабской знатью Иерусалима. Он получил возможность поведать им, что сионизм несет мир, что евреи просто возвращаются домой и что места хватит всем. Аль-Хуссейни ответил вежливыми оборотами, но что-то Вейцмана насторожило и больше с местными арабами он не встречался.

Как и Ротшильд до него, Вейцман тоже сделал попытку выкупить Стену Плача у мусульманского Вакфа, и тоже неудачно. Вакф, религиозное управление местами общественного пользования, продавать сионистам ничего не собирался. Англичане в этой сделке постарались не участвовать, слишком уж деликатным был предмет покупки. Стена осталась в мусульманских руках. Это дало евреям урок, но не все его сразу поняли потому, что и они относились к арабам как к туземцам. Они бедные люди, мы их купим. И вот, не купили.

Сионисты утешились в другом. Еврейский университет в Иерусалиме! Еврейское государство без университета, это все равно, что Монако без казино, выразился Вейцман. 24 июля 1918 года церемония закладки первого камня в фундамент на горе Скопус была очень красочной. Пригласили муфтия, англиканских священников и местных раввинов. Алленби привез Вейцмана в своем «Роллс-ройсе». После речей люди спели сионистский гимн «Ха-Тикву» и «Боже, храни короля».

Более серьезные проблемы лежали в обсуждении границ возможного будущего еврейского государства. Лондонские сионисты в качестве национального очага мыслили себе область, северная граница которой проходила бы в Ливане между городами Тир и Сидон, а восточная находилась бы возле Аммана и Керака. Так, все Голанские высоты, оба берега реки Иордан и Акаба возле Эйлата оказывались в приделах этого образования. Жаботинский и его сторонники полагали, что еврей-

ским государством должна стать вся подмандатная Палестина, от Средиземного моря до Ирака, но без ливанской территории. Англичане же решали свои отношения с военными союзниками. В результате, Голанские высоты были отданы в 1923 году французскому мандату в Сирии. Еще раньше, в 1921 году, эмир Абдалла (в русских источниках часто: Абдулла), из рода Хашимитов, получил из рук министра по делам колоний Уинстона Черчилля в управление всю Палестину к востоку от реки Иордан — Трансиорданию. Фейсал же предполагал стать королем в Дамаске. Увы, в июне 1920 года генерал Гуро, командующий французскими силами на Ближнем Востоке, уведомил Фейсала, что Французский мандат распространяется на Хомс, Алеппо и Дамаск. Фейсал, реалист среди романтиков, все понял и после менее чем пяти месяцев своего правления покинул Сирию и отправился на итальянскую Ривьеру. Жители Дамаска оказали французам сопротивление, но устоять перед бомбежками они не смогли. Фейсал же впоследствии утешился троном королевства Ирак.

С другой стороны, хоть и урезанная, Палестина оказалась в хороших руках. Министр по делам колоний Уинстон Черчилль посетил ее почти в одно время с Вейцманом и обеспечил финансами создание Палестинской электрической корпорации. Корпорацию возглавил инженер Пинхас Рутенберг из России, которому Черчилль разрешил экспроприировать любую землю, включая и частную арабскую, для строительства станций и плотины на Иордане. Британский мандат — это английская власть плюс электрификация всей страны. Нового в жизни ничего нет, электричество стали воровать, как и везде. Наказание за воровство электричества могло составить 1—5 фунтов штрафа или 10—30 дней в тюрьме плюс компенсация за украденные киловатты. Электричество воровали в основном арабы. Открылись школы, банки и суды. В стране стал ходить египетский фунт. Улучшилась система налогообложения.

Второй несомненной удачей для сионизма явилась личность первого управляющего гражданской администрацией мандата, Герберта Сэмуэля, еврея и сиониста. Сэмуэль происходил из богатой семьи ливерпульских банкиров, в которой соблюдались кашрут (свод иудейских правил питания) и шаббат (соблюдение покоя в день субботний). Узнав, что Англия посылает еврея управлять Палестиной, местные арабы опечалились. На прощальном приеме в Иерусалиме, устроенном по поводу прекращения действия военной администрации, видный горожанин из христианских арабов Халиль аль-Сакакини сказал, обращаясь к отбывающим генералам Уотерс-Тэйлору и Болсу: «Пожалуйста, доведите до сведения Европы, что мы не верим Европе, мы не уважаем Европу, и мы не любим Европу». И это после того, как военная администрация справилась с эпидемиями холеры и тифа, прекратила голод регулярными поставками продовольствия из Египта и обеспечила еврейские и арабские сельские хозяйства семенами и саженцами. Часть арабов, которые служили в военной администрации клерками, уволилась, чтобы не служить под началом еврея. Англичан это не слишком задело. Как выразился фельдмаршал сэр Генри Уилсон, «или мы управляем народом, или он управляет нами». А посему, всем смирно и держите свое мнение при себе.

Пятидесятилетний статный Герберт Сэмуэль высадился в Яффо в июле 1920 года в белой форме, белом шлеме, пурпурной ленте через плечо и со шпагой на левом бедре. Стоячий воротник расшит золотом, обшлага расшиты золотом — он выглядел очень импозантно и очень колониально. Над портом кружился самолет, прозвучал салют из семнадцати пушек. Арабский мэр Яффо и еврейский мэр Тель-

Авива Дизенгофф выступили с приветственными речами. Араб вежливо сказал свою речь по-английски. Дизенгофф обратился на иврите, которого Сэмуэль не знал. Губернатор вежливо проулыбался, но после, комментируя событие в узком кругу, сказал, что Дизенгофф поступил неправильно. Сионистская комиссия распустила слух, что арабы готовятся взорвать поезд с губернатором на пути в Иерусалим, и все путешествие Сэмуэля происходило с большими предосторожностями. В Иерусалиме Сэмуэль написал свой самый знаменитый документ, расписку: «Получено от генерал-майора сэра Луиса Дж. Болса — одна Палестина, целиком». И роспись.

Случай с Дизенгоффом заставил Сэмуэля и членов английской администрации задуматься о еврейском национализме. Военные рассказали ему много аналогичных случаев. К градоначальнику Яффо Стирлингу, например, пришел сионистский активист Мордехай Бен-Хиллель Ха-Коэн с требованием все административные постановления печатать на трех языках — иврите, английском и арабском. Так ведь большинство еврейских поселенцев иврита не знает, возразил Стирлинг. Но оказалось, что иврит — это дело политического принципа. Отношение к ивриту — это барометр отношения к сионизму. У генерала Сторрза тоже были подобные случаи. «Самоварный сионизм», ненужная борьба за символы, возмущался он. Мы, военные, пришли воевать, завоевывать и править, а не углубляться в политику.

А национальной политикой пахло везде. Английская администрация решила отремонтировать канализационную систему в еврейских кварталах Иерусалима. Сионистская комиссия согласилась дать на это денег при условии, что работу поручат еврейскому подрядчику. Комиссия пыталась перевести в еврейские руки управление горячими источниками в Тверии, телефонными станциями, эксплуатацией ресурсов Мертвого моря. Англичане сначала этого не понимали. Не все ли равно, кто производит электричество, если потребляют его все? Однако постепенно они стали привыкать к такому положению вещей. Стирлинг принял на работу секретаря, владеющего ивритом. Им оказался Эхуд Бен-Иехуда, сын великого лексикографа. С ним появилась в канцелярии градоначальника Яффо пишущая машинка со шрифтом на иврите.

При Британском мандате иврит был одним их трех официальных языков Палестины. Это создавало англичанам много трудностей. Арабские предприниматели, вступая в переписку с англичанами по официальным вопросам, переводили названия своих бизнесов на английский язык. Например, хозяин торговой фирмы с ограниченной ответственностью «Аннаср», затевая, скажем, судебную тяжбу, называл в официальных бумагах свою фирму как Annasr Trading Co. Ltd. Англичанам было понятно. Не так вели себя евреи. Допустим, «Мешек Гешер» — это компания с ограниченной ответственностью (Ltd. по-английски, *бэеравон мугбаль* на иврите), представляющая собой «группу совместно проживающих рабочих». Никакого перевода с иврита на английский евреи не делали, и английские клерки старательно своими перьевыми ручками выводили латинскими буквами малопонятную им абракадабру: Meshek Gesher, Kvutzat Poalim Lehityashvut Shetufit, Beeravon Mugbal.

С судами вообще все было очень сложно. Еще при турках в местах компактного проживания евреев появились филиалы еврейского мирового суда. После окончания первой мировой войны, в 1918 году, на организационном собрании представителей *ишува* было принято решение о том, что «все еврейские граждане страны должны обращаться только в еврейский мировой суд». В разных местах страны были образованы областные суды, а возглавил их Верховный суд.

Еврейский мировой суд в условиях Британского мандата действовал параллельно с другими судебными системами, бок о бок с английскими и мусульманскими судами. С точки зрения британского закона, еврейский народный суд получил статус третейского суда. Его функционирование было облегчено после соответствующего акта мандатных властей в 1926 году. Согласно этому документу, спорные вопросы могли решаться как судьей единолично, так и коллегией из трех судей. Голова у англичан тогда шла кругом, так как в то же время функционировали и раввинские суды. До образования Главного раввината в 1921 году эти суды действовали разрозненно, в рамках отдельных этнических общин, но с 1921 года значительная часть их начала функционировать в рамках Главного раввината. Еврейский мировой суд и раввинский суд действовали параллельно и независимо как два национальных суда при разборе имущественных претензий и гражданских дел.

После короткого десятилетнего периода (1920—1930 гг.), когда еврейский мировой суд разобрал довольно большое количество дел, резко уменьшилось обращение населения к его услугам. Одна из причин этого, несомненно, носила объективный характер и вытекала из реальной действительности того времени: еврейский мировой суд не обладал возможностью заставить выполнять свои решения. Он действовал на правах третейского суда. Одновременно раввинский суд решительно отмежевывался от светских судов. Руководители национально-религиозного еврейства не признавали судебных органов, действовавших вне рамок раввинского суда.

Действительно, светские суды не руководствовались в своих решениях религиозным каноном *Шулхан Арухом* и последующей галахической литературой, а с другой стороны, эти суды не располагали никакими иными нормативными документами, на которые могли бы опираться судьи, выносящие решения. Фактически, мировые суды действовали как суды «простых людей», рассматривая дела с абстрактных позиций справедливости, морали, гуманизма, общественной пользы или, в лучшем случае, устаревающих турецких законов. В мировом суде заседали в большинстве своем люди, которые не были знакомы с еврейским правом или вообще не имели юридического образования.

Некоторые англичане уже в начале 1920-х годов почувствовали, что агрессивный еврейский национализм натолкнется на не менее агрессивный национализм арабский и жизнь на подмандатной территории превратится в ад. Появились английские антисионисты, которые стали выступать против декларации Бальфура. Один из них, генерал-лейтенант сэр Уолтер Конгрив, полагал, что евреям надо действовать медленно, постепенно, малозаметно, не обостряя отношений с арабами. Тогда, глядишь, все тихо само приведет к созданию государства. Но нет, евреи «агрессивны, вздорны и разнузданны». Почему итальянцы не требуют себе Англию на том основании, что римляне когда-то ею владели? По сценарию Конгрива, сионисты наводнят Палестину бедными евреями из России, Польши и Румынии, создадут еврейское большинство на этом пространстве, победят и вытеснят арабов, а потом избавятся и от самих англичан. Не в этой последовательности, но так, в основном, и оказалось!

Веками сдерживавшийся, загнанный в гетто национализм евреев, наконец, вырвался на свободу. Людей можно понять. Может быть, впервые в жизни они оказались в такой стране, где никто им не тыкал, что они евреи. Ты еврей? Да ради Бога. Долго сдерживаемое чувство национального самоутверждения вырвалось на свободу подобно взрыву. Детей нельзя отдавать в британские школы, только в еврейские. Семьи, отдающие своих детей в британские школы, будут подвергаться бой-

коту, а их фамилии будут печататься в газете *Доар Ха-Йом.* Еще один сын плодовитого Элиезера Бен-Иехуды, Итамар Бен-Ави, редактор газеты, требовал от Хаима Нахмана Бялика, Шауля Черниховского, Менахема Уссышкина и Меира Дизенгоффа перевести их фамилии на иврит. Это называлось «гебраизация имен». Зачем вы тираните людей, удивился генерал Болс. Но без национализма нельзя построить национальное государство... Когда англичане объявили выборы в органы местного самоуправления, группа активистов во главе с Жаботинским заявили, что участвовать в выборах и быть выбранными могут только те из евреев, кто владеет ивритом. Система учреждений, представлявшая еврейскую общину, *ишув*, в Палестине как автономное образование и пользовавшаяся признанием английских властей, называлась *Кнессет-Исраэль.* В 1920 году как раз состоялись первые всеобщие и пропорциональные выборы в ее основной орган, Собрание депутатов (*Асефат ха-нивхарим*).

Евреев прорвало. В выборах приняло участие 70 % всех евреев Палестины. Сионистские флаги, синий Магендавид на белом поле, стали вывешиваться на улицах. «Ха-тиква» звучала на каждом перекрестке. Народ вел себя так, как будто арабов уже нет, а англичане присутствуют в качестве гостей. Боясь возможных беспорядков, англичане запретили вывешивание всех флагов, кроме британского, и исполнение всех гимнов, кроме «Боже, храни короля». Пришлось сионистскому руководству переводить «Ха-тикву» на английский язык, чтобы доказать отсутствие в ней антиарабских куплетов.

Все это началось еще до прибытия Сэмуэля в страну. Прибыв, новый губернатор, или если дословно переводить «high commissioner», верховный комиссар, евреев обрадовал. Мы за развитие национального самосознания. Вот, пожалуйста, вы хотите перевести на иврит «Отцы и дети» Тургенева и «Путешествия Гулливера» Свифта. Кто возражает? Опять же, Хаим Вейцман как-то выступал публично на своем нетвердом иврите. Подыскивая более емкое выражение, он сбился на немецкий и его ошикали. А как-то в другой раз он сбился на идиш, и его опять ошикали. Но это все ваши личные дела и английская администрация в это не вмешивается.

Самую большую радость Сэмуэль приберег напоследок. Господа, сказал он членам Сионистской комиссии, ваша мечта сбылась. Двери в Палестину для евреев широко открыты. Мы примем всех желающих. Устроит ли вас для начала 16 500 иммиграционных виз на этот год? И он оглядел собрание взором отца-благодетеля. Шестнадцать с половиной тысяч новых колонистов, думал он про себя; они приедут на деньги Сионистской организации, начнут работать, а подоходный налог-то будут платить английскому правительству. Очень неплохо. Лица вождей сионизма тем временем радостью все не озарялись. Даже наоборот, они выглядели озадаченно. Шестнадцать тысяч, мы не можем осилить шестнадцать тысяч, мы можем организовать приезд только тысячи евреев. И видя остолбенение Сэмуэля, они сбивчиво стали объяснять, что деньги от американских менторов поступают крайне нерегулярно и, вообще, послевоенная разруха. Сэмуэль начал уговаривать сионистов и, наконец, уговорились на восьми тысячах новых поселенцев. Столько и въехало в *Эрец Исраэль* в 1920 году. Одна тысяча евреев покинула страну.

Правление Всемирной сионистской организации указало в отчете 12-му Сионистскому конгрессу в 1921 году: «Принимая во внимание существующие экономические условия Палестины и финансовое положение Всемирной сионистской организации, Правление сочло отправку в *Эрец Исраэль* нуждающихся в средствах халуцим [пионеров поселенцев] нежелательной и поэтому разослало во все важней-

шие эмиграционные бюро телеграммы с инструкцией не отправлять в данный момент эмигрантов в *Эрец Исраэль*». Гостеприимные англичане промолчали. В конце концов, сионизм — это дело самих евреев.

Сильнее были задеты евреи, которые уже жили в *Эрец Исраэль*. Мы уже приехали, давайте скорее государство. Местные сионисты были заинтересованы в увеличении численности ишува, и они хотели этот процесс максимально ускорить. Но в самом начале 1920-х годов голос местных жителей до высоких сфер долетал редко. Хаим Вейцман и к Герберту Сэмуэлю поначалу относился как к своему подчиненному. Отцы сионизма делали большую политику во всемирном масштабе. Они организовывали приезд в Палестину евреев со всего мира, они сосредоточились на этом. Евреи, которые уже попали в *Эрец Исраэль*, занимали их меньше. В Палестине надо покупать землю, а дальше — плуг вам в руки. Мнением местных сионистов, Давида Бен-Гуриона, Давида Ремеза, Ицхака Бен-Цви, они интересовались мало. Последних раздражало, что к ним относятся как к малым детям и все решают за них. Бен-Гурион прямо сказал, что члены Сионистской комиссии — иностранцы, и мало чего понимают в реальной жизни ишува. Он еще и лично обижался на то, что Жаботинского включили в состав комиссии, а его, как и других местных лидеров, нет. Но что поделаешь, если Вейцман является президентом Всемирной сионистской организации и чай с булочками у министра по делам колоний пьет, а Бен-Гурион, вчерашний боец Еврейского легиона, каждый пиастр считает и не имеет возможности родителей из Польши к себе в Иерусалим забрать.

Выход нашелся в создании новой организации, абсолютно местной, — профсоюза рабочих Палестины, городских и сельских, евреев и арабов. Так как слова «профсоюз» в иврите не было, то назвали союз просто «организация», *хистадрут*. Позже, с эволюцией иврита, это слово стали понимать сначала как «федерация», а после и вовсе как «профсоюз». Всеобщая федерация трудящихся *Эрец Исраэль*, как полностью звучало ее название, была создана на рубеже 1919 и 1920 годов. Сначала в нее входило 4433 человека. Бен-Гурион вошел в секретариат Гистадрута (как обычно пишут по-русски) в 1921 году и быстро стал основным лидером. Защита интересов трудящихся, экономическая деятельность, расселение иммигрантов, культура, образование, здравоохранение (больничная касса, *купат холим*, больница «Бейлинсон»), права женщин (ими стала заниматься Голда Майерсон (Меир) с 1928 по 1934 год), охрана поселений (Хагана) — заниматься пришлось всем. Бен-Гурион осел в Гистадруте на долгие годы и постепенно превратил бедную и малочисленную федерацию в самую мощную движущую силу местного пролетарского сионизма.

Идеология Гистадрута была социалистической. Зарплаты рабочим, членам этой организации, решили платить, например, в зависимости не от профессии, а от выслуги лет и количества иждивенцев в семье. Когда уже в 1934 году Бен-Гурион перевел Голду Меир в исполком Гистадрута, *Ваад ха-поэль*, уборщица в ее кабинете получала жалованье больше самой Голды, причем Голда считала это нормальным положением вещей[1]. Официально членство в Гистадруте было открыто и для арабов, но фактически число арабоязычных членов профсоюза было очень незначительным сравнительно с числом евреев.

В 1923 году Бен-Гурион побывал в качестве представителя рабочих Палестины на Международной сельскохозяйственной выставке в Москве. До Москвы он добирался через Одессу. При всей разрухе и голоде Бен-Гурион рассмотрел громадный потенциал нового строительства и проникся уважением к Ленину и его иде-

ям. Коммунизм, однако, интернационален, а сионизм — национален. Получалось, что еврей не может быть одновременно и коммунистом и сионистом. Еврейский национализм по-прежнему не получал достаточного удовлетворения, и евреи продолжали переживать по поводу того, что английские офицеры и члены администрации не встают при звуках сионистского гимна «Ха-тиквы». Когда сионисты узнали, что Мохаммед Али, брат лидера индийских мусульман, по разрешению властей будет похоронен в Иерусалиме, в пределах мечети Аль-Акса, они хотели перезахоронить в *Эрец Исраэль* останки Т. Герцля. В то время это не получилось. Национальное чувство удалось утешить покупкой скалы, на которой горстка еврейских повстанцев стояла насмерть во время последнего восстания против римлян, — Масады. Масаду купили за три тысячи фунтов стерлингов.

❖ ❖ ❖

В целом, евреи организовывались быстрее и четче арабов. У арабоязычного населения Палестины не было покровителей в Лондоне, не было американских меценатов, не было мудрых местных лидеров. Во время войны турки перевешали почти всех видных арабских националистов. Теперь, когда турки ушли, взоры местных арабов обратились к Аравийскому полуострову, пытаясь там разглядеть новые ориентиры для дальнейшей жизни. Увы, историческая родина арабов в 1920-х годах пребывала в полном хаосе.

До войны арабы Аравийского полуострова, наполовину покоренные турками, еще не чувствовали себя одним народом. За господство над пустыней боролись два клана, возглавляемые соответственно ибн Саудом и ибн Рашидом. Пока эти два воина боролись друг с другом за песок, Меккой и Мединой управлял шериф Хусейн. Было у Хусейна два сына — вышеупомянутые Абдалла и Фейсал. Когда ибн Сауд, будущий основатель Саудовской Аравии, победил ибн Рашида, он отнял святые исламские города у Хусейна. Шериф спрятался в Каире у англичан, а его сын Фейсал, стимулируемый Лоуренсом Аравийским, отправился искать себе другое королевство. Так он и оказался в песках Заиорданья, где его настиг Вейцман. Встречу устроили англичане. Они деятельно подпитывали арабов деньгами. Шериф Хусейн получил от них золота на сумму более 11 млн фунтов стерлингов (свыше 400 млн долларов по ценам 2000 года).

Хаим и Фейсалу рассказал про сионизм и мирное сосуществование, присовокупив, что это может быть и обоюдовыгодно с финансовой точки зрения. Фейсал воодушевился, и два обладателя бородок клинышком, один в куфье, другой в светлой шляпе, пожали руки, а позже скрепили договор и письменно. Вейцман был уверен, что с арабами у него вышло также элегантно, как и с англичанами. И как он ошибся! Фейсал мог обещать все, что угодно, но ни малейшего отношения к Палестине он не имел. Уроженец Аравии, сын шерифа Мекки, он арабоязычное население Палестины за арабов не считал. Мало ли кто говорит по-арабски. Его влек к себе Дамаск, он хотел оспорить его у Французского мандата, не смог сладить с французами, некоторое время жил в Хайфе, уехал в Европу, а в результате оказался королем в Багдаде. Гримасы колониализма.

Из местных же национальных лидеров, избежавших турецких виселиц, выделялись Мухаммед Иззат Дарваза, Халиль аль-Сакакини, мэр Иерусалима Муса Казим аль-Хуссейни и его сын Амин. Это были все образованные люди. Иззат Дарваза прочел в арабской газете перевод «Еврейского государства» Т. Герцля и многое для себя вынес. Он стал организовывать арабское палестинское национальное дви-

жение по канонам сионизма. Амин аль-Хуссейни был студентом в Каире и готовился принять от отца должность муфтия. Он совершил паломничество в Мекку и стал именоваться как Хадж Амин аль-Хуссейни. Когда началась война, он вступил в турецкую армию. В 1917 году он ее плавно покинул и перешел к англичанам, завербовав в британскую армию более двух тысяч арабов. Этот Арабский легион потом сражался на фронте вместе с Еврейским легионом, и каждый мечтал о независимом государстве в Палестине.

С 1920 года в стране стали образовываться националистические арабские ассоциации, мусульманские и христианские. Придумали национальный четырехцветный флаг. Красный цвет — кровь за свободу, зеленый цвет — свобода, белый цвет — родовой цвет борца за свободу эмира Фейсала (25 жен и наложниц, 175 телохранителей, два автомобиля), черный цвет — сионистская иммиграция. Сформулировали три основных требования — независимость, прекращение еврейской иммиграции, запрет на продажу земли евреям — и перестали носить турецкие фески.

На народном уровне обе нации уживались относительно мирно. Арабских женщин нанимали в сиделки к еврейским детям. Еврейские *моэли* делали обрезание арабским мальчикам. Бен-Гурион вспоминал в своих мемуарах, что еще в турецкие времена арабы нападали на евреев на дорогах не с целью убийства, а с целью грабежа. Он писал, что не ощущал страха, путешествуя в одиночку по стране. Однажды он доехал на лошади от поселения Седжера до Бейрута. Но времена стали меняться. Как заметил Вейцман, «араб примитивен и верит тому, что ему говорят». Не надо быть лидером, чтобы пытаться оставить все как есть. Если хочешь быть национальным лидером, нужно вести народ куда-то. Нужен лозунг. И самым простым и доходчивым лозунгом стало «Бей евреев!».

В 1920 году начались первые подмандатные арабо-еврейские столкновения, достигшие наибольшего размаха в Иерусалиме (волнения праздника Наби Муса). Там состоялась демонстрация арабов с требованием независимости. На митинге у Арабского клуба Иерусалима выступил еще один национальный лидер — Ареф аль-Ареф, редактор газеты *Сурия аль-Джанубия* («Южная Сирия»). «Палестина — наша страна, евреи — наши собаки!», — кричала толпа. По-арабски это рифмуется.

Обходительного Вейцмана в Палестине не было и его замещал гораздо менее обходительный Менахем Уссышкин. Он поругался с мэром аль-Хуссейни, и страсти накалились еще больше. В городе начался погром. Жаботинский попытался организовать сопротивление. Прибыли английские солдаты. Финал был страшный — 5 убитых и 216 раненых евреев, 4 убитых и 23 раненых араба, семь раненых английских солдат. Жаботинского арестовали за ношение револьвера и приговорили к 15 годам тюрьмы. Бен-Гуриона в стране в это время не было. В Лондоне Жаботинского знали и даже газета «Таймс» удивилась суровости приговора. Приговор уменьшили до одного года тюрьмы. Хадж Амина аль-Хуссейни и Арефа аль-Арефа приговорили к 10 годам тюрьмы каждого, но они бежали из города. Мэра аль-Хуссейни сняли с занимаемой должности, и новым мэром Иерусалима временно стал Раджиб аль-Нашашиби.

В Лондоне Вейцман обратился с просьбой к Черчиллю освободить Жаботинского. Пока Черчилль соглашался, а Герберт Сэмуэль готовился, жители Тель-Авива вышли на улицу Алленби и переименовали ее в улицу Жаботинского. Раввин Авраам Ицхак Хакоэн Кук даже пренебрег святостью последнего дня еврейской Пасхи, *Песаха*, чтобы подписать в синагоге петицию с требованием освободить Жаботинского. Когда до Вейцмана стали доходить слухи, что Жаботинского

намереваются силой вызволить из тюрьмы Акко, он похолодел. Весь союз с англичанами может насмарку пойти, а Жаботинский станет диктатором. Он написал местным сионистским лидерам, Бен-Гуриону и Берлу Кацнельсону письмо по-русски, ибо только на этом языке Вейцман смог выразить все, что он думает о сионистах ишува. «Дешевый героизм» и «фальшивое мученичество» были самыми вежливыми его выражениями в этом послании. Как можно грубить английской администрации? Вейцман столько труда потратил, чтобы их приручить. Ну, не умели евреи *Эрец Исраэль* расшаркиваться перед англичанами. Ну, что тут поделаешь?

Первого марта 1920 года погиб Иосиф Трумпельдор, самый знаменитый сионистский военный, стоматолог из России, однорукий герой русско-японской войны. Ему случилось организовывать отряды самообороны на севере Галилеи. Этот район был все еще ничейной зоной — турки ушли, а англичане и французы еще не определились, кому что принадлежит. Отдаленная еврейская ферма Тель Хай оказалась на дороге арабской дружины, воюющей с французами. Арабы захотели обыскать ферму на предмет французских солдат. Один из поселенцев выстрелил в воздух, подавая сигнал бедствия соседней более крупной деревне Кфар Гилади. Трумпельдор как раз был в Кфар Гилади. Он собрал десять человек, и они побежали выяснять, что случилось в Тель Хай. Арабов более интересовали французы, но когда они увидели бегущих к ним десять вооруженных человек, они похватались за свои берданки. В короткой жаркой стычке погибло пять евреев и пять арабов. Трумпельдор был ранен в руку, а затем и в живот. Доктор прибыл только к вечеру и спасти жизнь отважному бойцу ему не удалось. «Не имеет значения, за страну стоит умереть», — сказал умирающий Трумпельдор по одной версии. По другим версиям его последними словами были «Стоит умереть за *Эрец Исраэль*» или «Хорошо умереть за свою страну»[2]. Оставшиеся в живых жители Тель Хай и Кфар Гилади покинули свои поселки.

Дальше — хуже. В 1921 году арабские волнения продолжились и Гистадрут решил создать военную организацию для самообороны — *Хагану* («Оборона»). Хагана появилась в марте 1921-го. В ней, как в зеркале, отразилось положение в еврейском ишуве. Так, например, верующие евреи образовали собственные подразделения, стараясь соблюдать кошерное питание и не чистить ружья по субботам. Вместе с Жаботинским Сэмуэль простил и Хадж Амина аль-Хуссейни, и даже сделал его очередным муфтием Иерусалима вслед за смертью его отца, Мусы Казима. Увы, желанного Сэмуэлю спокойствия 28-летний (он родился в 1893 году) новый муфтий не принес и даже сам встал во главе волнений. В мае 1921 года арабы атаковали еврейский квартал Неве Шалом в Яффо, а в ноябре — еврейский квартал в Старом городе Иерусалима. В Иерусалиме погибло четыре еврея. Были нападения и на еврейские поселения. Хагана закупила в Вене револьверы и патроны. Одновременно с погромами арабы отправляли в Лондон дипломатические миссии с просьбой остановить приток евреев в страну.

Во все периоды конфликта двух народов и среди евреев и среди арабов бытовали различные точки зрения на предмет. Часть арабов считала, что приезд евреев — это на благо. Больше людей, больше капитала, больше бизнеса и торговли. Опять же нашлись покупатели на мою колючкой заросшую пустошь. Другая часть арабоязычного населения относилась к евреям индифферентно. Еще один пласт полагал, что главное — это слушаться новых властей и тогда все будет хорошо. Наконец, были арабы, которые полагали, что приезд евреев — это во зло, а поддержка еврей-

ской иммиграции англичанами — это двойное зло. Внутри этой части населения было два направления — пассивное и активное. Пассивные националисты могли ругать евреев у себя на кухне до хрипоты, но взять в руки нож и пойти резать — нет. Активные националисты крови не боялись и готовы были бороться и умереть за государство, которое создадут они и которое будет принадлежать им. Расслоение еврейского населения Палестины было практически таким же: арабы — это хорошо, с ними надо дружить, торговать и нанимать на работу; арабы — это плохо, но бить их не надо; арабы — это плохо, но пусть их бьют англичане; арабы — это плохо и нам их нужно гнать отсюда самим. За всю историю своего существования, сионистское руководство так и не смогло решить «арабский вопрос». За все время существования сионистского движения арабы не смогли решить «еврейский вопрос».

А англичане по следам кровопролития 1921 года создали комиссию (Комиссия Хэйкрафта), которая, изучив причины беспорядков, написала в отчете, что они возникли из-за интенсивной иммиграции евреев в страну. Выводы из этого заявления правительству Его величества еще предстояло сделать. У местной же администрации голова шла кругом.

❖ ❖ ❖

Помимо арабо-еврейской напряженности не все было гладко и в христианском мире. Греческая православная церковь Палестины оказалась в 1922 году на грани банкротства. До войны греки жили на богатые пожертвования русских меценатов. С началом войны пожертвования прекратились, а многие греки погибли или бежали. И вот внушительные владения церкви — монастыри, храмы, земельные наделы — большое и сложное хозяйство, оказалось без средств к существованию. Сначала, по недальновидности, греческий патриарх стал брать денег взаймы. Настал час расплаты, а с ним и угроза банкротства. Англичане не могли допустить разорения церкви. Они создали еще одну комиссию и решили взять церковное хозяйство на баланс. В Греческую православную патриархию был назначен английский бухгалтер. Он смог свести доходы с расходами, часть земель продал армянам, реструктурировал и постепенно выплатил долги. Так английский клерк вывел греков из банкротства.

Христианское паломничество при британской администрации сильно возросло количественно, но христиане всегда оставались в Палестине в меньшинстве. Между тем к моменту ратификации Британского мандата (июль 1922) в Палестине жило 83 тыс. 790 евреев, 11 % от всего населения. В 1920 и 1921 годах евреев въезжало по 8 тыс. в год, а затем иммиграцию прорвало. В 1923 году въехало 32 тыс. человек, в период 1924—1927 год в страну въехало еще 65 тыс. евреев из Польши, так называемая Третья Алия. Земли было достаточно, чтобы принять этих людей. Еврейский национальный фонд делал покупки постоянно. Самой крупной сделкой явилась покупка очень большого пространства, почти 40 км^2, в долине Изреэль (*Эмек*) между Назаретом и Дженином. Место это было заброшенным и, как многие низинные земли, малярийным. (Поэтому арабы селились на холмах, а земли в низинах, пусть даже и плодородные, не возделывали.) Оно принадлежало жадному жителю Ливана, заломившему большую цену. Земля — это товар, к которому понятие «переплатить» не относится, сказал Уссышкин и купил равнину. А на какие деньги ты будешь осушать малярийные болота и поселки строить, зашумели сионистские руководители в Европе. Уссышкина чуть не отдали под суд за разбазаривание фондов, но потом покупку одобрили. Мало того, Еврейский национальный фонд про-

должил покупку земель в долине и всего потратил на это миллион египетских фунтов. Так между Назаретом и Дженином, вдоль железной дороги Хайфа — Дамаск, появились поселения Нахалаль, Гинега, Тель Адашим, Гева, Эйн Харод, Тель Йосеф, Хефциба и Бальфурия. К 1925 году 2600 евреев поселились в долине. В 1927 году к югу от озера Киннерет (Тивериадское озеро, Галилейское море) вырос кибуц Бейт Зера. В этом же году появился молодежный поселок Бен Шемен.

Деньги, однако, кончились. На Всемирных сионистских конгрессах 1925 и 1927 годов было решено больший акцент сделать на развитии городской, а не сельской жизни. Это не спасло ишув и Всемирную сионистскую организацию от банкротства. В Палестине начался спад активности, выросла безработица, люди стали голодать, особенно в сельской местности. В 1927 году выезд евреев из страны (*иерида*) превысил въезд (*алия*). Как сказал Вейцман американским сионистам: «Кошмаром называется бюджет Палестины». В период с 1923 по 1928 год Вейцман ездил в США шесть раз и все за деньгами. Американцы денег то давали, то не давали, европеец Вейцман вообще не понимал американские мозги — вроде бы сионисты, но никто в Палестину не собирается, кроме отдельных энтузиастов вроде Голды Майерсон (она приехала с семьей в 1921 году, как раз погромы кончились). В общем, «янки дудль иудаизм». Денежный кризис в сионизме затянулся. В 1931 году, когда в США бушевала Великая депрессия, сионисты опять остались без денег, и доктор Вейцман отправился в Париж к Ротшильду. Не успел он приехать в город, как свалился с тяжелым гриппом. Самый яркий из сионистских ораторов потерял голос перед столь важной встречей! Мокрый от пота и страдающий лежал он в постели, когда в его гостиничный номер вошел сам 86-летний барон. «А я принес вам жаропонижающее», — улыбнулся Эдмонд, помахивая в воздухе чеком на 40 тыс. фунтов. Он вложил бумажку в руку обессиленного Вейцмана и тихо вышел.

Гистадрут, возглавляемый полуголодным Бен-Гурионом, делал титанические усилия, чтобы помочь своим членам выжить. Были организованы торговый кооператив Ха-Машбир, молочное предприятие Тнува, строительные кооперативы. С июня 1926 года стала выходить газета «Давар» и появилась спортивная организация «Хапоэль». Сионистское руководство пыталось руководить всеми евреями Палестины — сионистами и несионистами, религиозными и светскими.

Между тем ультрарелигиозная часть еврейской общины, которая продолжала расти за счет своей иммиграции, основанной на религиозных, а не политических ценностях, вовсе не была согласна с таким положением вещей. Им просто хотелось жить, как они жили раньше, в своем неспешном темпе, служа вечным ценностям иудаизма. Еще в 1924 году у этой общины появился лидер, Исраэль де Хаан, который попытался отделить ортодоксальную общину от сионистской. Он отправился в Амман обсудить эту мысль с шерифом Хусейном, гостившим у старшего сына эмира Абдаллы. Затем де Хаан засобирался в Лондон, чтобы ходатайствовать за вывод религиозной общины из-под сионистского подчинения. До Лондона де Хаан не добрался. 24 июня он был убит по приказу руководства Хаганы. Этот поступок скрывался 50 лет, и лишь не так давно историки А. Дж. Брауэр и позже М. Гилберт написали об этом.

Во второй половине 1920-х годов, когда Вейцман как заведенный метался между Лондоном, Европой, Палестиной и Америкой в поисках денег и поддержки, меньше всего поддержки ощущал он как раз в Палестине. Бен-Гурион (1 м 66 см), обиженный на то, что представителей Гистадрута не ввели в Сионистскую комиссию, сделался главным критиком Вейцмана. «Почему вы не требуете еврейского госу-

дарства в Палестине?», — спросил он как-то раз Вейцмана напрямую. Вейцман (1 м 82 см) терпеливо стал объяснять: «Мы не требуем государства потому, что никто нам его не даст. Мы можем добиваться лишь условий, которые позволят нам создать еврейское государство в будущем. Это просто вопрос тактики». Европейские сионисты недооценивали политической силы ишува. Ишув переоценивал свои силы. В результате рабочее движение евреев *Эрец Исраэль* умудрилось почти одновременно оказаться в условиях конфронтации с арабами, конфронтации с англичанами, конфронтации с Всемирной сионистской организацией, конфронтации с ультрарелигиозной общиной и конфронтации с движением Жаботинского, о котором речь впереди. Чуду подобно, что в таких условиях Бен-Гурион и его соратники смогли стать основной движущей силой в реальном создании государства.

Положение Гистадрута осложнялось тем, что во время кризиса безработица среди евреев была сильнее, чем среди арабов. Вот пример из Петах Тиквы 1927 года. Большинство евреев этого городка выращивали цитрусовые деревья. Урожай они продавали арабским торговцам, когда тот еще был на дереве, то есть арабский торговец должен был платить и за сбор плодов. За день работы на плантации еврей брал 1,75 пиастра, еврейка — 1,5 пиастра, араб — 1 пиастр, а арабская женщина и того меньше. Конечно, арабский торговец нанимал на уборку урожая арабов. Гистадрут пытался вести кампанию за «еврейский труд», но даже сами еврейские фермеры нанимали на полевые работы арабов, более дешевых и более работоспособных. В целом, ишув нищал. Армяне тоже все никак не могли оправиться от кошмаров военных лет, и армянские девушки танцевали канкан, а иногда и стриптиз, в арабском кафе, которое находилось в Хайфе, в районе базара. Палестине нужно было минимум 2 млн фунтов стерлингов, чтобы прийти в себя. Наконец в декабре 1927 года Английский банк выпустил 5 % акции для Палестины, и в страну хлынуло 4 млн 475 тыс. фунтов. Их потратили, в основном, на железные дороги и на строительство современного порта в Хайфе, соответственно создали новые рабочие места. К концу 1928 года кризис почти миновал.

Пока Бен-Гурион донашивал последнюю рубашку, Голда Меир не знала, чем кормить семью вечером, а десятилетний Моше Даян, вместо того чтобы проводить детство в резвости беспечной, после школы доил коров, Вейцман в Лондоне жил как барин. Его патенты на промышленные методы изготовления ацетона и бутилового спирта раскупил весь мир от Японии до США и гонорары текли рекой. Он вкладывал деньги в предприятия и акции в США. За один 1926 год только из Америки он получил 70 тыс. долларов прибыли с производства ацетона. Вейцман создал корпорацию Бутацет (бутил — ацетон), которая к 1929 году уже оценивалась в 515 тыс. долларов. Особняк в Лондоне у него был со вкусом: дворецкий, шофер (при роллс-ройсе), гувернантки, повар, служанки. Путешествовал он первым классом, жил в лучших отелях, курил лучшие сигары и, если ему надо было купить сигарет, то посылал он только на Бонд-стрит, в магазин «Египтянин», за маркой Viafidis. В промышленность Палестины он вложил немного, к 1944 году всех его инвестиций было на 32 тыс. фунтов. Не изобрел папа Моше Даяна ацетон, приходится доить коров.

Но спокойно доить коров по-прежнему не давало арабоязычное население. К 1928 году на подмандатной территории жили уже 150 тыс. евреев и 590 тыс. всех остальных, в подавляющем большинстве мусульман. За десять лет английского владычества в сердцах арабов поселился страх, что евреи действительно отнимут у них землю. В 1929 году арабы дозрели до очередного мятежа, и большинство истори-

ков полагают, что это был жест отчаяния. Волнения начались 23 августа. Молящиеся у Стены Плача евреи решили поставить ширму между женской и мужской половинами пространства. Год назад перед Йом Кипуром они уже пытались это сделать, но тогда англичане не разрешили ничего менять у Стены Плача. Вот и теперь арабы усмотрели в этом нарушение религиозного статуса-кво. Сегодня ширму, завтра синагогу, а послезавтра им мечеть Аль-Акса не понравится. В молящихся евреев стали кидать камни, началась потасовка, прибыли английские полицейские, драка переросла в побоище, расплескавшееся сначала по всему Старому городу, а потом и по всей стране. 20 убитых евреев в Цфате, 7 убитых евреев под Хайфой, 67 (по другим данным, 59) убитых евреев в Хевроне. Евреи покинули поселок Мишмар Ха-Эмек. Даже Тель-Авив был атакован арабами и 6 евреев погибло. Хагана умоляла англичан позволить применить оружие. Не надо, сами справимся, отвечали англичане. Хоть и с явным опозданием, получив подкрепление из Египта и с Мальты, они сноровисто взялись за дело, и от рук английских полицейских и солдат погибло 110 арабов. Еще 6 арабов убили евреи в ответном налете на Яффо. К ночи 26 августа 133 еврея были убиты и 339 ранены.

Самый тяжкий кошмар случился в Хевроне. Двух раввинов, 68-летнего Меира Кастеля и 70-летнего Цви Драбкина, толпа погромщиков кастрировала. Убили хромого фармацевта Бенциона Гершона, который 40 лет делал лекарства и для евреев и для арабов. Его дочь изнасиловали и убили. 70-летнего Ицхака абу Ханаана привязали к двери и замучили до смерти. Двухлетнему Менахему Сегалу оторвали голову. Пальцы и кисти рук отрезали в погоне за кольцами и браслетами. Сохранились фотографии этих отрезанных пальцев. Синагоги разграбили и сожгли. В городе была горстка английских полицейских под началом офицера Раймонда Каффераты, и они отчаянно защищали еврейский квартал, убив девятерых арабов. Бен-Гурион, обычно довольно критичный к действиям англичан, писал много позже: «А что мог один британский офицер поделать в таком городе как Хеврон?»

За всем этим стоял муфтий Хадж Амин аль-Хуссейни. Однако прямых доказательств этому не было, и никто его не судил. Приближенные обожали его, враги называли коррумпированным деспотом. Свой пост, полученный из рук Сэмуэля, он использовал для возвышения себя и своего клана. Сначала он победил кланы аль-Нашашиби и аль-Хади, а потом хотел взяться и за евреев. Но коса нашла на камень в лице нового верховного комиссара Палестины, фельдмаршала лорда Герберта Чарльза Онслоу Пламмера, бывшего до нового назначения генерал-губернатором Мальты. Семидесятилетний отставной военный с седыми усами солидного моржа, он ходил в черном котелке и с зонтиком. В политику старался не вмешиваться, но порядок соблюдал жестко. Он правил. Когда муфтий однажды сказал ему, что если политика англичан в отношении евреев не изменится, то ему будет трудно отвечать за закон и порядок в городе, Пламмер осадил его знаменитой фразой: «А ты и не должен заботиться о законе и порядке. Я отвечаю за закон и порядок в этой стране, и я знаю, как его применить. (Понял?)».

По неприятному совпадению именно в день погрома, 24 августа 1929 года, в Каире в семье палестинского купца эль-Кудва родился мальчик Рахман Абдель Рауф. Родился он недоношенным, его мать Захва полагала, что роды придутся на конец сентября. Так появился на свет будущий Ясир Арафат. Его мать умерла в 1933 году, а отец, обремененный семерыми детьми, отправил Рахмана к его дяде, брату матери Салиму Абу Сауду в Иерусалим. Так будущий вождь палестинцев оказался в Палестине. Он прожил в Иерусалиме до 1937 года, а потом вернулся к отцу в Каир.

Помимо неприятностей с мусульманами евреи умудрились нарваться и на неприятности с христианами. Случилось, что сын Теодора Герцля, Ханс, перешел в христианство. Палестинская еврейская газета *Доар Ха-Йом* прокомментировала, что, по крайней мере, в отличие от Иисуса из Назарета, сын Герцля не является незаконнорожденным. Редактор Итамар Бен-Ави предстал перед судом, обвиненный в клевете на христианскую религию. Немного спустя, еврейский археолог Элиезер Сукеник объявил о том, что нашел погребальный оссуарий, на котором на иврите написано, что здесь покоится Иисус — Иешуа бен Йосеф. Сукеника оштрафовали.

❖ ❖ ❖

Улаживание национальных трений требовало от англичан сил и денег. Они пытались организовать хозяйство Палестины, чтобы и жизнь населения улучшить, и самим доход получать. Быстро разобрались, что в одном английском акре примерно четыре дунама, и быстро подсчитали, что сельскохозяйственной земли к западу от Иордана им досталось 3 млн акров и еще столько же можно пустить под пастбища и лесонасаждения. Теперь дело в людях. Поощрение иммиграции евреев и увеличение естественного прироста арабов — и рабочих рук хоть отбавляй. С иммиграцией все было хорошо. Кризис 1927 года преодолен, евреи охотно едут в *Эрец Исраэль*. С гордостью показывали англичане таблицу иммиграции:

Евреев в Палестине на конец 1926 года — 150 000 (100 %).
Евреев в Палестине на конец 1937 года — 396 000 (264 %).
Евреев в Палестине на конец 1938 года — 411 000 (274 %).
Евреев в Палестине на конец 1939 года — 445 000 (297 %).

Вот видите, говорили клерки, за 13 лет почти в три раза увеличилось еврейское население! Теперь об арабах. Естественный прирост увеличим за счет улучшения медицинской помощи и санитарного контроля. В 1925—1927 годах рождаемость среди местных арабов была 52,6, а смертность — 28,6. К 1939 году смертность упала до 20,3 (на 29 %!), а рождаемость незначительно снизилась до 47,8 (на 9 %). В 1931 году в Палестине жило около 750 тыс. арабов, а в 1939 году уже 915 тыс. Прогресс налицо. Данные переписи населения на ноябрь 1931 года дали следующие цифры: всего в Палестине живет 1 033 314 человек, из них мусульман — 759 700, евреев — 174 606, христиан — 88 907 и прочих — 10 101.

На местах, или, как сейчас принято говорить, «в регионах», англичане оставили местную администрацию, не слишком различая еврейские и арабские поселения. Так, например, староста любого поселения назывался *мухтаром*. Были, соответственно, мухтары кибуцев. Все мухтары получали от правительства Великобритании зарплату — 2 фунта в месяц.

Итак, земля есть, люди есть, менеджмент есть. Что будем делать, как будем богатеть? Пшеницу и хлопок выращивают все, кому не лень. Египетский хлопок в любом случае лучше по качеству. Мы займемся дальнейшим увеличением производства цитрусовых. Чтобы вся Европа ела только наши апельсины. И страна взялась за апельсины! 1922 год — у евреев 10 тыс. дунамов под цитрусовыми плантациями, а у арабов — 22 тыс. дунамов, всего на 32 тыс. дунамов растут апельсины, мандарины и лимоны. Уже через 10 лет, в 1932 году, 200 тыс. дунамов занято под плантации, причем евреи обогнали арабов — 120 тыс. у евреев и только 80 тыс. у арабов. Еще через пять лет, в 1937 году, у евреев уже 156 тыс. дунамов, а у арабов — 144 тыс. Всего 300 тыс. дунамов, или 30 тыс. гектаров, занято цитрусовыми деревьями. Апельсины измеряли не килограммами или тоннами. Считалось, что нормальная плантация средних размеров должна

приносить 6000—7000 «ящиков апельсинов» в год. Через яффский и хайфский порты апельсины несли аромат Палестины в Европу.

Англичане продавали в частные руки права на ведение того или иного бизнеса на определенной территории. Так, например, при них права на рыбную ловлю на озере Киннерет (Тивериадское) принадлежали арабской семье Хури и еврею из Тверии Залману Гольдцвейгу. Сельские же угодья у места впадения Иордана в Киннерет принадлежали одной курдской семье еще при турках, а англичане просто подтвердили это право.

В 1931 году 59 % арабов было занято в сельском хозяйстве, а евреев во всех кибуцах и мошавах только 19 %. Торговлей занималось 13,8 % еврейского населения и лишь 8,4 % арабского. Христианские арабы вместе с армянами, например, конкурировали с еврейской винодельческой индустрией. Существовало, например, «Арабское алкогольное агентство» (совладельцы Сахаг Сахагян и Халед Абдель Латиф), которое ввозило алкоголь из Сирии. Больше всего евреев работало в промышленности — 30,6 % всей общины. Из арабов в рабочие пошло только 13 %. Еврейский рабочий класс рос ошеломляющими темпами:

1926 год — 25 000 еврейских рабочих в Палестине (100 %)
1937 год — 107 000 (418 % !!!)
1938 год — 112 000 (448 %)
1939 год — 120 000 (480 %).

Вот она, сила Бен-Гуриона и его поддержка. Арабские рабочие были заняты, в основном, не на фабриках и заводах, а на строительстве и каменоломнях. Кстати, неработающих домохозяек в еврейской общине было 5,3 %, а у арабов, при всей их высокой рождаемости, — 3,2 %. Наконец, поэтов, музыкантов, скульпторов, актеров, художников и прочих лиц «либеральных профессий» среди евреев в 1931 году было 11,6 %, а среди арабов только 2,3 %. Они не писали стихов!

И, наконец, — деньги. Частные инвестиции, государственные займы, общественные инвестиции, пожертвования, ввоз капитала. До 1927 года в стране ходил египетский фунт, делящийся на пиастры, который с 1 ноября сменил фунт палестинский. Этот местный фунт базировался на английском фунте стерлингов, но в нем были не шиллинги и пенсы, а 1000 мил. За первые 25 лет мандата с еврейской иммиграцией в страну по разным каналам попало до 120 млн палестинских фунтов. Если капитал делить поровну, чего никогда не бывало, то в 1922 году на одного еврея приходилось в год менее 63 фунтов, а в 1939 году уже 107. Денежная масса как всегда увеличивалась. В 1927 году банкнот и монет было выпущено примерно на 1,5 млн фунтов, а в 1937 году в стране уже было более 5 млн палестинских фунтов. Помимо английских банков типа Barclays Bank в стране открывались и собственные — King Solomon Bank Ltd., Mizrahi Bank Ltd. Существовали и арабские банки, например Арабский сельскохозяйственный банк в Иерусалиме. Чтобы понять уровень цен того времени, скажем, что гонорар адвоката по гражданским делам мог составить 3—10 фунтов, а судебные издержки колебались от 4 до 15 палестинских фунтов. Денежными делами в сионизме занимался Палестинский фонд, *Керен Хаесод*.

Англичане были довольны. Есть люди, есть деньги, есть рабочие места, заработные платы и, значит, есть с кого взимать подоходный и прочие налоги. О, англичане были специалистами по налогам. Британский подоходный налог, income tax, учитывал все виды доходов и даже возможных доходов при всех видах деятельности. Закупленный за границей товар; закупленный, но еще не ввезенный товар; ввезен-

ный, но на конец отчетного года еще не разгруженный в порту товар; разгруженный в порту, но еще не поступивший в продажу. И так далее. Последний раз подоходный налог был пересмотрен англичанами в 1947 году.

Увы, вкусить от плодов своих англичанам не пришлось. При всем том, что с продолжением еврейской иммиграции экономическое положение местных арабов, как сельских *феллахов*, так и рабочих, улучшалось благодаря созданию новых рабочих мест, лидеры арабоязычной общины по-прежнему выступали против этой иммиграции. После волнений 1929 года национализм арабов еще больше усилился. Появилась даже радикальная националистическая партия «Истиклаль» (Независимость). Популярный сионистский лидер Хаим Арлозоров предсказывал тогда, что лет через 20 арабское национальное движение по широте и интенсивности сравняется с сионизмом.

В 1932 году арабы впервые совершили покушение на английского чиновника. А в 1936 году, когда скрипач Бронислав Губерман организовал Палестинский оркестр и пригласил Артуро Тосканини дирижировать на первом его концерте, арабы вновь заволновались по всей стране. Идея была столь же проста: не надо евреев, не надо англичан, это наша земля, вон могила моего отца, а вон могила моего деда, мы хотим здесь жить одни и сами. Все попробовали арабы, чтобы заставить власти услышать себя, — кровавые погромы, петиции и делегации в Лондон, индивидуальный террор, петицию 1935 года администрации мандата — ход вещей, предписанный декларацией Бальфура, с некоторыми модификациями, но в целом продолжался. В 1936 году еще 61 тыс. евреев прибыла в страну. Теперь арабы решили попробовать новый метод — всеобщую забастовку. Муфтий призвал прекратить платить налоги, а в мае 1936 года арабы перестали работать. Официально общая арабская забастовка началась 22 апреля, причем кланы Хуссейни и Нашашиби выступили согласованно. Англичан это не сильно задело, а евреи и вовсе обрадовались. Наконец еврейский труд вытеснит труд арабский. Конец безработице среди евреев! Грузчиками в яффском порту работали одни арабы. И вот, суда стоят неразгруженными. Хорошо, сказал Бен-Гурион, мы построим свой порт в Тель-Авиве. Сказано — сделано. Порт евреи построить не могли, так как гавани в Тель-Авиве нет, но добротный причал они соорудили и суда стали разгружать. Арабские грузчики схватились за голову и забастовку отменили. Поздно.

Общая арабская забастовка окончилась общим арабским обнищанием и больше ничем. Добиться чего-то от англичан, кроме расплывчатых фраз и туманных намеков, муфтий не смог. Он проиграл. Если бы муфтий закончил на этом, его популярность бы тоже закончилась. Поэтому единственным выходом для него стало обострение ситуации, и он перевел забастовку в вооруженное восстание. Командовать повстанцами, *муждахеддинами*, приехал иракский офицер Фавзи эль-Дин эль-Кавукджи, успевший до этого уже повоевать в Сирии. Деньги он получил из Саудовской Аравии, а оружие из Италии. Этому воинству противостояли генерал-лейтенант Дилл, британские войска и полиция, в меньшей степени еврейская Хагана и в еще меньшей степени новая Национальная военная организация, на иврите *Иргун Цвай Леуми*, сокращенно Иргун, ИЦЛ, или, в произношении на иврите, Эцель. Появилась Эцель в 1931 году в результате несогласия сторонников сионистского ревизиониста Жаботинского с несмелой тактикой гистадрутовской Хаганы во время волнений 1929 года.

Сначала Диллу удалось загнать слабодисциплинированные арабские отряды в горы, но потом дело застопорилось и решающей победы не получилось. В районе

Тверии арабы упорно сопротивлялись английским кадровым войскам в течение трех дней. Руководство Хаганы и Еврейского агентства (*Сохнут*) приняло решение в конфликт сильно не ввязываться, проявлять «сдержанность» (*хавлага*). Однако, чувствуя, что пожар разгорается, деятели Хаганы решили внутри своей военизированной организации создать более мощное и более профессиональное военное ядро. Так возникли отряды Пальмаха. Эцель тоже не сильно ввязывалась в бои, позволяя англичанам вести наступление. Итог 1936 года был очень грустным: убито 195 арабов, 89 евреев, 16 полицейских и 21 солдат, ранено в четыре раза больше. И в 1937 году восстание не удалось подавить, и в 1938-м. Тут уже Эцель взялась помогать англичанам всерьез, правда, без их согласия. Четвертого июля ее бойцы атаковали арабские кварталы в Иерусалиме и Яффо. Через два дня боец Эцель привез якобы пустые бидоны из-под молока на овощной рынок в Хайфе. Взрыв убил 23 араба и ранил 79. Аналогичный взрыв в Иерусалиме убил 15 арабов. 25 июля еще один взрыв в Хайфе убил 39 и ранил 46 арабов.

Наконец, в ноябре 1938 года, в Палестину прибыл один из наиболее даровитых британских военных, генерал-майор Бернард Монтгомери. Всемирная слава обласкает его в 1945 году наравне с Жуковым и Эйзенхауэром. С «Монти» Каукджи было не тягаться. Монтгомери сразу отмел рассуждения о «национальном восстании», «волнениях местных жителей», «вышедшем из-под контроля национальном движении» и прочие обтекаемые обороты администрации мандата. У него под командой была дивизия, и он оценил ситуацию как войну с «бандами профессиональных бандитов». Понимая, что основная масса арабского населения уже сыта забастовками и восстаниями по горло, Монтгомери, в то же время никаких сантиментов к вооруженному врагу не питал и приказ своим солдатам дал самый короткий и ясный: «kill them» — убивайте их. Восстание генерал подавил, солдат орденами наградил, население успокоил. Монтгомери был дальновиден и более всего он радовался, что смог хорошо натренировать солдат перед возможной крупной войной. Всего за годы восстания погибло 610 британцев, 2394 еврея и 3764 араба.

На уровне нормальных граждан все это выглядело очень грустно. Бизнесы страдали, торговля терпела убытки. Вот пример из жизни. Торговец Шмуэль Леви имел свой склад в Яффо. Предчувствуя неприятности, он застраховал склад на случай пожара в итальянской страховой компании *Ассикурациони Дженерали*. Действительно, его склад сожгли во время беспорядков в декабре 1936. Леви ожидал страховой компенсации, но не дождался. В его страховом полисе, в разделе форс-мажорных обстоятельств, помимо землетрясений, тайфунов и ураганов были обозначены «война, вторжение, беспорядки, мятеж, восстание, гражданские волнения, революция, заговор, путч, осадное положение и т. п». На основании этого полиса страховые агенты полагали, что страховка выплачена быть не может. Леви обратился в суд. Такая была жизнь в Палестине в 30-х годах: итальянцы застраховали еврея, его склад сожгли арабы и он обратился в английский суд. Среди судей, разбиравших это дело уже после апелляции, был и еврейский судья Фрумкин. Суд Тель-Авива и позже суд по апелляциям рассудили, что так как ситуация в Яффо в декабре 1936-го была далека от нормальной, страховка Леви не полагается. Форс-мажор был. Так торговец потерял свои товары.

Восстание, хоть и подавленное, заставило англичан сильно насторожиться. Дела в Палестине шли из рук вон плохо. Вместо дохода от цитрусовых территория приносила расходы на военные действия. Комиссии из Лондона постоянно посещали Святую Землю, а арабские и еврейские делегации плавали в Лондон, и все высо-

кие умы решали, что делать дальше. Не в один день в умах англичан произошла смена приоритетов, но когда это случилось, на смену одностраничной декларации Бальфура пришел официальный государственный десятистраничный «Белый доклад» 1939 года (White Paper, в русских источниках часто «Белая книга»). Сиониста Дэвида Ллойд Джорджа, в честь которого даже был основан поселок Рамат Давид, к этому времени на посту премьер-министра сменил Н. Чемберлен. Официально доклад был опубликован 17 мая, за три с половиной месяца до начала второй мировой войны.

Этот документ помимо вступления имеет три секции — Конституция, Иммиграция и Земля. В первой секции разъясняется, что понятие «национальный очаг для еврейского народа» вовсе не означает еврейское государство. Правительство Его величества не намеревается «превратить Палестину в еврейское государство против воли арабского населения страны». Мысль эта повторяется дважды разными оборотами речи. С другой стороны, продолжает бумага, «национальный очаг» для евреев уже создан. Смотрите, как хорошо евреям под английским руководством. Община имеет свои политические органы и главный совет, это раз. В городах избираются городские советы еврейского самоуправления, это два. Евреи создали свою систему школьного образования, это три. Главный раввинат самостоятельно занимается религиозными делами, это четыре. Вот, например, в Иерусалиме существует Верховный раввинский суд ашкеназской общины. Он создан на основании Правил организации религиозных общин от 1926 года. Англичан не касается, каких раввинов выбирают в судьи и как там они судят. Дела ведутся на иврите и пресса печатается на иврите, это пять. Одним словом, заключали англичане, еврейская община имеет свое самоуправление, свои политические, религиозные и социальные структуры, суды, язык, школы, газеты, обычаи, свою жизнь. И это все не «национальный очаг»?

Опять же о еврейской судебной системе. Более двадцати лет закрывали англичане глаза на то, что раввинским судам в *Эрец Исраэль* не удавалось наладить четко действующее судопроизводство с постоянной, четко сформулированной процедурой. Значительное улучшение произошло лишь в 1943 году, когда Главный раввинат опубликовал разработанную им судебную процедуру. Она предусматривала порядок подачи заявлений в суд, порядок судебного разбирательства, порядок предоставления доказательств, порядок обжалования судебных решений и многое другое. Были опубликованы также формы бланков с различными вариантами исковых требований, приглашения в суд тяжущихся сторон и свидетелей, кассационных заявлений и т. п. Часть этих документов была составлена на основе религиозных предписаний *Галахи*, а часть — под влиянием общепринятых судебных процедур. Были разработаны четкие инструкции по уплате судебных расходов при разборе разного рода споров и конфликтов.

Появились указания в вопросах усыновления и удочерения, и это тоже было чем-то новым для еврейского права. Самым радикальным новшеством того периода, узаконенным под давлением мандатных властей раввинским судом, следует считать, пожалуй, раздел о наследстве, который уравнял наконец в правах дочерей и сыновей, женщин и мужчин. Было принято также важное принципиальное постановление о том, что отец обязан содержать своих детей до 15-летнего возраста. Англичане пытались втолковать раввинскому суду, что мужчины и женщины равны. Но как бы там себя ни чувствовали раввины, суды-то существовали. И это все не «национальный очаг»?

А теперь поговорим об арабах, разворачивается дальше английская мысль в другую сторону. Да, много чего мы арабам во время войны наобещали, но с трудом припоминается, что среди этих обещаний конкретно были земли к западу от реки Иордан. И уж точно никто не обещал создания арабского государства в Палестине. И если когда-то в будущем в Палестине появится независимое государство, то евреи и арабы будут иметь пропорциональное представительство в его правительстве. Правительство Его величества предполагает создание «независимого палестинского государства» лет через десять. В этом государстве интересы обеих общин должны будут равно учитываться.

Вторая часть доклада, «Иммиграция», была посвящена исключительно евреям. Страна не резиновая, она имеет «экономическую емкость», которая ограничивает размеры иммиграции. Арабское население боится непрекращающейся еврейской иммиграции. Одному Богу известно, сколько уже живет в стране нелегальных иммигрантов. Посему еврейская иммиграция продолжится еще пять лет, по 10 тыс. в год. Если обстоятельства позволят, верховный комиссар может позволить въезд еще 25 тыс. Итого, 75 тыс. и на этом все. Дальше только естественный прирост населения.

Наконец, в секции «Земля», просто и коротко говорилось, что бесконтрольная и безграничная продажа земли арабами евреям заканчивается, а дальнейшие земельные операции будут осуществляться под контролем верховного комиссара. На практике 5 % земли Палестины все еще могли покупаться евреями.

Арабы встретили доклад со смешанными чувствами, муфтий вообще выступил резко против, а для евреев-сионистов это была просто катастрофа. Получалось, что через пять лет сионизма не станет. Карьера Хаима Вейцмана, построенная на союзе с Великобританией и уже потерпевшая урон в 1931 году, практически закончилась. Из центральной фигуры сионизма он превратился в фигуру маргинальную. Бен-Гурион, наоборот, встретил тяжелый удар на взлете своей карьеры, уверенный в своих силах. Тридцатые годы, хоть и очень сложные, были для него удачными. В 1930 году он смог объединить две рабочие еврейские партии, *Ахдут Ха-Авода* и *Ха-Поэль Ха-Цаир*, в единую, более сильную партию *Мапай*. В 1935 году Бен-Гурион был избран председателем исполкома Еврейского агентства, *Сохнута*. Теперь без Вейцмана, у которого к тому же в июне 1939 года еще и мама умерла, он готов был принять на себя лидерство в борьбе против коварных англичан. Но у официального сохнуто-гистрадрутного сионизма был соперник, который в новых условиях заявил о себе очень громко. Звали этого соперника *сионистский ревизионизм*.

Владимир (Зеев) Жаботинский основал свою партию ревизионистов в Париже еще в 1925 году. Союз сионистов-ревизионистов (*Брит ха-ционим ха-ревизионистим*) не был сугубо палестинской организацией, он был всемирным. На его первый съезд 25 апреля 1925 года из Палестины приехал только один делегат — д-р Яков Вайнштал. Тогда его главным противников был Вейцман. Не будучи особенно сентиментальным по отношению к арабам, Жаботинский полагал, что арабов в Палестине без особенных моральных проблем можно подчинить, колонизировать. Еще в 1923 году в статье «Этика железной стены» он писал:

> «Станем на минуту на точку зрения тех, которым кажется, что это все аморально. Разберемся. Корень зла заключается, конечно, в том, что мы хотим колонизировать страну против воли ее теперешнего населения, т. е. следовательно, колонизировать ее насильно. Все остальные неприятности вытекают из этого корня с автоматической неизбежностью. Что же остается делать? ...

Необитаемых островов на свете больше нет. В какой оазис ни сунься — всюду сидит уже туземец, сидит с незапамятных времен и не хочет пришлого большинства или даже просто большого наплыва пришельцев.

Следовательно, если есть на свете безземельный народ, для него даже самая мечта о национальном доме есть мечта имморальная. Безземельные должны навсегда остаться безземельными; вся земля на свете уже распределена, и кончено. Так требует этика.

В нашем случае эта этика особенно любопытно «выглядит». Нас на свете, говорят, 15 млн; из них половина живет теперь в буквальном смысле жизнью гонимой бездомной собаки. Арабов на свете 38 млн; они занимают Марокко, Алжир, Тунис, Триполитанию, Египет, Сирию, Аравию и Месопотамию — пространство (не считая пустынь) величиною с пол-Европы. В среднем на этой огромной территории приходится по 16 арабов на квадратную английскую милю; для сравнения полезно напомнить, что в Сицилии на кв. милю приходится 352 человека, а в Англии 669. Еще полезнее напомнить, что Палестина составляет приблизительно одну двухсотую часть этой территории. Но когда бездомное еврейство требует Палестину себе, это оказывается «имморальным», потому что туземцы находят это для себя неудобным».

Простыми словами: мы, евреи, гонимый и безземельный народ, поэтому имеем право на Палестину, а ты, араб, — туземец и вообще прав никаких не имеешь.

Будучи убежденным сионистом, Жаботинский предлагал ему провести «ревизию» своего восторженного отношения к Британскому мандату. Будущему еврейскому государству должны принадлежать земли по оба берега реки Иордан. Нужно спешить с созданием государства. Армию будущего еврейского государства нужно создавать уже сейчас. Практический сионизм с покупкой земли — это хорошо, но нельзя забывать политических целей. С Бен-Гурионом Жаботинский расходился по вопросу о роли рабочего движения в сионизме. Дай Бог пролетариям всех стран доброго здоровья и долгих лет жизни, но почему Гистадрут монополизировал все трудовые отношения и рабочие места? Знаем мы, к чему централизация власти приводит, посмотрите на СССР. А ваша практика зарплат, когда уборщица получает больше директора, вообще вредна. Да, конечно, все мы читали «Гражданскую войну во Франции» Маркса и «Государство и революция» Ленина. «Сведение платы всем должностным лицам в государстве до уровня заработной платы рабочего», «от демократии буржуазной к демократии пролетарской, от демократии угнетательской до демократии угнетенных классов». Читали. Но посмотрите на СССР! Так жить нельзя. Необходимо развивать частную инициативу и поощрять рынок, конкуренцию, предпринимательство и частный капитал. Но в самой Палестине Жаботинскому трудно было тягаться с Бен-Гурионом. Помня активность Жаботинского и его арест во время волнений 1920 года, англичане старались ограничить въезд его в Палестину. Визы он получал с трудом. И хотя в конце 20-х годов удалось провести пару плодотворных лет в *Эрец Исраэль*, редактируя газету *«Доар ха-Йом»* («Дневная почта»), но позже в визе ему было окончательно отказано, и он оказался за пределами Палестины.

И до и после опубликования «Белой книги» в социалистической части *ишува* не прекращались дебаты по поводу самого факта создания государства. Маркс и Ленин говорили, что государство — это плохо. Маркс ругал «централизованную государственную власть с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бю-

рократией, духовенством, судейским сословием». Не появится ли в будущем еврейском государстве «классового антагонизма между капиталом и трудом»? Не примет ли государственная власть «характер машины классового господства»? В СССР уничтожили духовенство, но в Израиле об этом вопрос и не встанет. Допустим, выборы. Но разве не назвал Энгельс всеобщее избирательное право «орудием господства буржуазии»?

Жаботинский без обиняков требовал дать евреям возможность «управлять» Палестиной. Когда ему говорили, что меньшинству населения недемократично управлять большинством, неэтично, он взрывался. Выйдя из Всемирной сионистской организации в 1935 году, Жаботинский и его сторонники создали к 1939 году свою обособленную структуру, Новую сионистскую организацию, со своим финансовым органом (*Керен Тель Хай*), своим профсоюзом (*Хистадрут Ха-Овдим Ха-Леумим*), своей больничной кассой (*купат холим Леумит*), молодежным военизированным движением *Бейтар*, а главное, своей подпольной армией Эцель (*Иргун*), о которой уже упоминалось.

Час Эцель пробил с публикацией «Белой книги» 1939 года. Пока Вейцман, Бен-Гурион, Берл Кацнельсон, Ицхак Табенкин и другие сионисты ломали голову над тем, какой бы политический демарш предпринять, Жаботинский и командир Эцель Давид Разиель сформулировали простую программу: максимально увеличить нелегальную иммиграцию и начать бороться с английской администрацией и неуступчивыми арабами военным путем, а точнее, по-эсеровски — террором. Уже 23 мая, через пять дней после опубликования «Белой книги», Эцель убила первого английского полицейского в Иерусалиме. Затем, 29 мая, в арабском кинотеатре в Иерусалиме взорвалась бомба. В ответ последовали облавы и аресты, в которых прошло все лето, а потом наступило 1 сентября...

Примечания

1. Такая уравниловка была обоснована в книге В.И. Ленина «Государство и революция» (М.: Политиздат, 1977. С. 42–44). Голда Меир эту книгу читала. Ленин объяснял, что функции старой государственной власти так упростились, что могут быть сведены «к таким простейшим операциям регистрации, записи, проверки, что эти функции станут вполне доступны всем грамотным людям, что эти функции вполне можно будет выполнять за обычную «заработную плату рабочего», что можно (и должно) отнять у этих функций всякую тень чего-либо привилегированного, «начальственного»». Бен-Гурион и Голда Меир поняли эти слова слишком прямо.
2. В разных версиях действительно есть разночтения. См. об этом подробнее у Тома Сегева в книге «One Palestine, complete». Скорее всего, Трумпельдор процитировал Горация: *Dulce et decorum est pro patria mori* — «Приятно и прекрасно — умереть за отечество».

Глава 3

1939—1947: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕДСТВИЯ

- **Боевые действия вокруг Палестины**
- **Уничтожение евреев в Европе**
- **Борьба еврейского подполья в Палестине**
- **Последнее содрогание Британского мандата**

История злопамятнее народа.
Карамзин

1939: Будущие премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — 53 года, председатель Еврейского агентства, *Сохнута*.
- ***Моше Шарет (Шерток)*** — 45 лет, глава политотдела Сохнута.
- ***Леви Эшколь (Школьник)*** — 45 лет, занимает руководящий пост в рабочем профсоюзе *Гистадрут*, член военной организации *Хагана*.
- ***Голда Меир (Майерсон)*** — 41 год, возглавляет политотдел Гистадрута.
- ***Ицхак Рабин*** — 17 лет, учится в сельскохозяйственной школе Кадури.
- ***Менахем Бегин*** — 26 лет, возглавляет молодежную полувоенную еврейскую организацию *Бейтар* в Польше. После нападения Германии на Польшу успевает бежать в Литву.
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 24 года, член боевой подпольной организации *Иргун Цвай Леуми*.
- ***Шимон Перес (Перский)*** — 16 лет, изучает сельское хозяйство в школе в Бен Шемен.
- ***Биньямин Нетаниягу*** — еще не родился.
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — еще не родился.
- ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — 11 лет, учится в средней школе в Тель-Авиве.

Когда началась война, на всем Ближнем Востоке Британию поддержали только король Иордании, евреи Палестины и ассирийская община Ирака. Арабы Египта, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии и Палестины были настроены откровенно прогермански. Когда же пала Франция, вступила в войну Италия, а немецкие самолеты начали бомбить Лондон, арабы перестали уважать англичан и бояться их. Когда фашисты оккупировали Грецию и Югославию, арабы полагали, что Англия падет завтра или послезавтра, в крайнем случае. Понятия моральной стойкости народа

для них не существовало, и они считали, что через считанные недели Аравия будет в руках Германии. И этих ненадежных арабов под британским владычеством было 40 млн.

На начало второй мировой войны, по цензу 1939 года, в Палестине жило 1 501 698 арабов и 445 457 евреев. Первого сентября 1939 года германские войска вторглись в Польшу. В этот же день, в 9:15 вечера, судно «Tiger Hill» выбросилось на берег у Тель-Авива с 1400 нелегальными беженцами на борту, поющими «Хатикву». Британские власти сняли беженцев с борта и перевезли в лагерь «Сарафанд» на шоссе Тель-Авив — Иерусалим. Бен-Гурион как раз возвращался на судне с 21-го сионистского конгресса и приплыл домой 3 сентября. Война пришла в Палестину 9 сентября, когда итальянский бомбардировщик бомбил Тель-Авив. В этой первой бомбежке погибло 107 евреев.

В 1939 году в мире жило 15 млн евреев-ашкеназов и 1,7 млн евреев-сефардов. Однако с началом войны еврейское влияние в Европе сильно ослабело, и сионистское влияние в частности. Арабы же, наоборот, «выросли в цене». Их симпатии к Германии были хорошо известны в Великобритании. На правительственном уровне решался вопрос, как «задобрить» арабских подданных, чтобы они не мешали воевать с опасным врагом. Было предложено два решения: пообещать арабам независимость после войны и полностью прекратить еврейскую иммиграцию в Палестину. По поводу второго решения Великобританию часто обвиняют в полном отсутствии гуманизма. Вопрос, однако, стоял о самом существовании Британской империи, которая в период между разгромом Франции в июне 1940 года и вступлением в войну СССР в июне 1941 года воевала с гитлеровской Германией один на один. Монтгомери полностью подавил восстание арабов в Палестине лишь к лету 1939 года. «Коли нам придется обидеть одну из сторон, уж лучше обидим евреев, нежели арабов», — высказался премьер-министр Невилль Чемберлен. Даже Уинстон Черчилль, друг сионизма, вошедший с началом войны в правительство в качестве Первого лорда адмиралтейства и ставший в мае 1940 года премьер-министром, не мог плюнуть на арабов и открыть порты Палестины для еврейских беженцев. Англичане придумали отправлять суда с нелегальными беженцами на остров Маврикий в Индийском океане, где многие евреи и пережили войну. Но не всем так повезло. В декабре 1941 года старое и ветхое судно «Струма» с 772 нелегальными репатриантами на борту вышло из болгарского порта Варна и взяло курс на Палестину. В палестинские порты судно не пустили, и оно затонуло в турецких водах, о чем будет рассказано ниже.

Разными путями евреи пытались изменить к себе отношение англичан. Через четыре месяца после начала войны Еврейское агентство передало британской администрации список в 134 тыс. евреев, включая 20 тыс. женщин, желающих вступить добровольцами в британскую армию. К концу войны лишь 30 тыс. из этого списка были призваны на действительную службу. От создания еврейских батальонов, по примеру первой мировой войны, англичане старались отказаться. Если создавать еврейские батальоны, то придется создавать и протестантские, католические и буддийские батальоны. В начале войны Бен-Гурион, от лица Сохнута, Гистадрута, «Мапай» и вообще ишува, сформулировал свой знаменитый лозунг: «Мы будем помогать англичанам в войне, как будто нет «Белой книги», и бороться против «Белой книги», как будто нет войны!» Критики Бен-Гуриона заметили тогда, что этот лозунг является продуктом шизофренического раздвоения личности. Время пока-

зало, однако, что ничего лучшего в создавшейся ситуации изобрести было невозможно, и лидерство Бен-Гуриона еще более укрепилось.

Шизофрения наблюдалась и со стороны англичан, которые то гонялись за членами Хаганы и арестовывали их, то сотрудничали с ними в борьбе против более радикальной Эцель и против прогермански настроенных арабов. Так, например, сначала в октябре 1939 года Моше Даяна, который уже прошел курсы взводных командиров Пальмаха, осудили на 10 лет за ношение оружия, а после освободили и призвали на военную службу. Надо сказать, что приговор этот был суровым. В те годы нанесение ран как покушение на убийство, например, каралось сроком от 5 до 8 лет, а за убийство могли дать 8—12 лет (по Уголовному уложению от 1936 года, пп. 12 и 13), а за изнасилование несовершеннолетней — 7 лет (п. 152).

В моменты, когда Хагана уходила в подполье, ее члены боролись против доносчиков, сотрудничавших с британскими властями. В еврейской среде было достаточно людей, которые полагали, что во время войны с Гитлером бороться против Англии нельзя. Пятеро из таких поплатились, благодаря Хагане, своей жизнью за проанглийские настроения. Англичане же ни на какие уступки евреям не шли и даже, наоборот, сильнее закручивали гайки. 28 февраля 1940 года они опубликовали земельный закон, запрещавший евреям покупку земли на 95 % пространства подмандатной Палестины. Узнав об этом, Бен-Гурион, председатель Правления и член исполкома Всемирной сионистской организации, поднялся на трибуну. «Со вчерашнего дня мы перестали быть равноправными гражданами нашей страны, — заговорил он, и слова падали с его губ как капли крови. — Нам отказали в праве на землю родины. Это дело рук мандатного правительства и исполнителей его политики в Палестине». С этим он официально вышел из Правления и стал готовиться к вооруженной борьбе с Англией.

С Эцель все же Хагане в терроре было не тягаться. Поднаторевшие за тридцатые годы в борьбе против арабов члены Эцель готовы были лихо взяться и за англичан. Изобретательность членов Эцель не знала пределов. Яффским арабам, например, посылались по почте письма со взрывчаткой, а на арабских рынках регулярно взрывались бидоны с молоком. В 1940 году, однако, дела на фронте у англичан были напряжены до предела, и Эцель приняла решение временно англичан не тревожить. Но был в Эцель один человек, Авраам Штерн, который, казалось, не обращал внимания на мировую войну и продолжал всецело сосредоточиваться на англичанах, видя в них и только в них основных врагов всего еврейского народа, и палестинского ишува в частности. Жаботинский доживал последние дни в изгнании в США. В 1940 году он скончался. Руководители Эцель в Палестине, Разиель и Меридор, осторожничали. Знаток иврита и древнегреческого, Авраам Штерн, красивый мужчина с тонкими одухотворенными чертами лица, талантливый и харизматичный поэт, предложил продолжить полномасштабную террористическую войну против англичан. Его призыву вняли не все, и от Эцель откололась группа сорвиголов, которая назвала себя *Лохамей Херут Исраэль* (Бойцы за свободу Израиля), сокращенно Лехи. Штерн взял себе псевдоним *Яир*, то есть «светоч», а в сводках английской полиции соответственно именовался «иллюминатором».

Расклад в еврейской среде к середине 1940 года получился, таким образом, следующий. Всемирная сионистская организация высказалась за союз с Британией. Хагана, подпольная милиция, сжав зубы, решила временно сотрудничать с Британией. Эцель, подпольная армия, на словах высказывала Британии свое презрение, но фактически тоже старалась помогать ей воевать против Гитлера и его ближне-

восточных последователей. И только Лехи пошла по стезе бомбистов-народовольцев и решила бить англичан. Основным капиталом Лехи была отвага ее членов, так как денег, оружия и политической поддержки у нее не было. В глазах большинства людей, независимо от национальности, «банда Штерна» была группой самых черных террористов.

В сентябре 1940 года Лехи ограбила Англо-палестинский банк в Тель-Авиве на сумму в 5 тыс. фунтов. Аналогичный налет на Арабский банк в Иерусалиме провалился, но и захваченных денег хватило, чтобы подготовить первую идейную операцию. В декабре в Хайфе был взорван государственный иммиграционный офис, который занимался отправкой нелегальных иммигрантов на остров Маврикий.

Происходило это все в очень напряженный для Палестины период. Вокруг британских владений на Ближнем Востоке стягивалась удавка. Немцы и итальянцы к апрелю 1941 года завершили оккупацию Греции. Ливан и Сирия после капитуляции Франции перешли под управление профашистского правительства маршала Петена. В том же апреле итало-германские войска под командованием генерала Роммеля, блокировав часть английских войск в порте Тобрук, подошли к границам Египта. В самом Египте король Фарук стал постепенно смещать проанглийских министров, готовясь к худшему. Наконец, в Ираке опять же в апреле 1941 года к власти пришло прогерманское правительство под руководством Рашида Али. Арабы в целом и палестинское арабоязычное население в частности было настроено прогермански. Часть арабов подалась из Палестины служить в войсках Ливана и Сирии. И хотя лидер палестинских мусульман, совершенно сволочной муфтий Хадж Амин аль-Хуссейни, еще осенью 1939-го сбежал к фашистам в Бейрут, и без его чуткого руководства арабские националисты высказывались в том смысле, что с приходом в Палестину немцев, они сами изведут всех евреев, причем постараются обойтись без сложного оборудования нацистских газовых камер. Разумеется, не все арабы были такими англофобами-германофилами. Документы Центрального сионистского архива говорят, что около 60 % арабского населения поддерживало нацистов. Арабам, однако, не удалось создать никакой подпольной организации, никакой организованной пятой колонны. На всякий случай англичане начиная с весны 1940 года возвели по стране, от Метуллы до Газы и Беэр-Шевы, 57 зданий для полицейских участков, обошедшихся им в 2 млн фунтов.

Долгими путями через Багдад и Тегеран, иногда переодеваясь женщиной, как Керенский, иерусалимский муфтий добирался до Берлина. В конце ноября 1941 года он встретился с фюрером. Немцы рвались к Москве, Гитлер пребывал в зените военного успеха, и они с Хуссейни сели решать будущее Палестины. «Я сейчас изложу тебе мои взгляды на панарабизм», — начал Гитлер сразу после приветствий. «Мой фюрер, а кофе, вы забыли кофе, — встрял переводчик, — это муфтий Иерусалима, у них положено перед переговорами...» Гитлер глянул на переводчика и аж позеленел, а потом рявкнул: «Я не пью кофе». Он вскочил на ноги и рванулся вон из кабинета, крича на ходу: «И никто, слышите, никто не будет пить кофе в этих стенах». Через пять минут он вернулся и продолжил переговоры, но кофе муфтию так и не дали. Хуссейни стерпел.

Муфтий, уже повидавшись с Муссолини, предложил Гитлеру сформировать в рамках вермахта Арабский легион. Гитлер согласился. (Этот легион позже воевал на Русском фронте, на Кавказе.) Тогда Хуссейни предложил фюреру открыто декларировать свою поддержку арабам Палестины в борьбе против евреев и англичан. Гитлер задумался. Да, начал он рассуждать, мы воюем сейчас против Англии

и СССР, двух стран, где заправляют евреи. Ни о каком еврейском государстве в Палестине речь идти, разумеется, не может. Но публиковать проарабскую декларацию я не стану, дабы не опечалить французов, у которых свои виды на арабские страны. Хуссейни задержался в Германии до конца войны, время от времени возникая то с планом бомбежки Тель-Авива, то с идеей высадки в Палестине немецких парашютистов. Он выступал с лекциями, контактировал с Гиммлером и участвовал в формировании мусульманских частей на Балканах.

Но и без беспокойного муфтия у англичан в Палестине дел было по горло. Прогерманский Ирак отрезал Ближний Восток от Индии. Черчилль решил атаковать Ирак в апреле 1941 года. Члены Хаганы и Эцель, уже присматривавшие в холмах *Эрец Исраэль* место для последней Масады, поспешили под его знамена. 29 апреля индийские войска Британской империи высадились в Басре, а 2 мая с запада Ирак атаковали английские войска из Палестины, в состав которых входили бойцы Эцель. В боях на Иракском фронте командир Эцель Давид Разиель был убит (17 мая 1941). Фактически Разиель погиб не в бою, а по дороге на фронт под бомбежкой. Видя, как сноровисто англичане, индийцы и евреи управляются с иракцами, немцы организовали воздушные поставки снаряжения Рашиду Али. С 12 мая немецкие самолеты, летящие в Ирак, стали садиться в Сирии для дозаправки. Воздушный мост иракцам не помог, и 30 мая Багдад был взят англичанами. По инерции немецкие самолеты все продолжали прибывать на Ближний Восток, и к 4 июня на сирийских аэродромах скопилось 120 бортов люфтваффе. Послушный коллаборационистскому правительству Виши Анри Денц, губернатор Сирии, понял, что зашел слишком далеко. Чтобы избежать ответных действий англичан и свободных французов де Голля, он заставил немцев лететь обратно и умудрился за один день, 4 июня, отправить назад все 120 самолетов. Но было уже поздно. Англичане перебросили в Палестину австралийскую дивизию и 8 июня вторглись в Ливан и Сирию.

Союз Хаганы с британской армией возник накануне этого вторжения. Из политических соображений англичане тянули с привлечением сил Хаганы к участию в войне против нацистов в Сирии и Ливане. Окончательное разрешение на сотрудничество в разведке и диверсионных операциях было дано лишь накануне ввода войск союзников в Сирию. Весьма опасное задание было возложено на двадцать три лучших бойца Хаганы из морского подразделения. Им было поручено проникнуть в район портового города Триполи на севере Ливана и парализовать работу нефтеперегонных заводов в порту. Приказ был дан, когда уже не оставалось времени для подготовки операции. В распоряжении бойцов Хаганы была скудная информация относительно местности, подходов к заводам и целей операции. Иосеф Костика из сирийского подразделения хотя и произвел рекогносцировку в соответствии с инструкциями, полученными из страны, и обнаружил, что зона находится под усиленным надзором, но более детальная информация, необходимая для выполнения задания такого рода, не поступила из-за недостатка времени. Все же решили рискнуть.

Англичане обеспечили переброску диверсионной группы морем. Двадцать три бойца под командованием Цви Спектора отправились в путь 12 мая 1941 года на моторном катере «Морской лев», принадлежавшем английской береговой полиции. Катер с рацией был перегружен снаряжением для диверсий и оружием. От заброшенного причала в Хайфском порту они вышли в открытое море. Ицхак Садэ и другие командиры Хаганы знали об операции. Через день связь с катером была потеряна, его следы затерялись, а судьба, постигшая находившихся на борту, неизвестна по сей день. Так британская некомпетентность погубила цвет Хаганы.

Хагана взялась помогать во вторжении в Сирию, равно как и местные друзы. К ишуву англичане обратились с просьбой мобилизовать отборные отряды для диверсионных операций по ту сторону палестино-сирийской границы. Эти же отряды должны были заниматься обезвреживанием мин, захватом жизненно важных пунктов, предотвращением диверсий противника на мостах и служить проводниками для армий союзников, готовившихся к наступлению на Сирию и Ливан.

Создание и этих отрядов было поручено Ицхаку Садэ, человеку атлетического телосложения, с тяжелой походкой, с крупными руками, лысому, розовощекому, с улыбающимися глазами. Сначала было сформировано два отряда, получивших название *плугот махац* (ударные отряды), будущий «Пальмах». Командиром отряда Алеф был назначен Игал Аллон, отрядом Бет — Моше Даян. Им был дан кратчайший срок для подготовки своих отрядов к выполнению заданий за северной границей. В секторе Метуллы действовал отряд Аллона; в секторе Ханиты — отряд Даяна. Ночью накануне наступления смешанные еврейско-австралийские диверсионные отряды были отправлены через границу в тыл врага. Одному отряду было дано задание ночью занять мост у деревушки Искендерун и держать его до подхода наступающих главных сил. Мост оказался без охраны, и весь отряд хорошо выспался до утра. Утром же выяснилось, что укрытия поблизости нет, англичане запаздывают, а рядом находится здание полицейского участка. Отряд атаковал здание, выбил французов и укрылся за стенами, дожидаясь подхода основных сил. Вместо них появилось французское подкрепление, и разгорелся жаркий бой. Командир Хаганы выглянул из укрытия, чтобы рассмотреть в бинокль наступающих французов. Французская пуля попала прямо в бинокль, застряла в нем, а разбитое стекло глубоко врезалось в глазницу бойца. Так 26-летний Моше Даян потерял свой левый глаз. Вторая пуля ранила его в руку.

В третьем томе своей истории второй мировой войны У. Черчилль детально описывает драматические события 1940—1941 годов. Французы разбиты, американцы еще не воюют, профашистские французы в Сирии, профашистские арабы в Ираке, немцы угрожают захватить Кипр, подводные лодки топят английские суда, Лондон бомбят, Роммель наступает в Африке, русские отступают к Москве. Весной 1941 года англичане попытались помочь атакованной немцами Греции и потерпели крупное поражение. С трудом эвакуировали они из Греции 40 тыс. своих войск, но 10 тыс. были взяты в плен, включая соединения состоящие из палестинских евреев. Затем немцы захватили остров Крит. Черчилль буквально не знал, за что в первую очередь хвататься. А в это самое время Лехи Авраама Штерна грабила банки, воровала со складов оружие, расклеивала по Палестине антианглийские плакаты и стреляла в ночи по агентам Центрального сыскного отдела. Эта организация, Criminal Investigation Department, или CID, английская помесь ЦРУ и ФБР, охотилась за Штерном долго и методично. К 1941 году практически не осталось евреев, поддерживавших его войну. В этом году Штерн еще мог объяснить свои налеты на банки как часть революционной борьбы. В отличие от Хаганы и Эцель, его отряд никто не поддерживал материально, и приходилось самим добывать деньги, чтобы купить оружие и взрывчатку. Но вот 9 января 1942 года бойцы Лехи решили ограбить банк Гистадрута в Тель-Авиве. Банковские служащие, евреи, выдать деньги отказались, и двое клерков были убиты. Ишув потерял терпение. Когда Штерн убивал английских полицейских, это еще можно было как-то объяснить. Но когда убивают двух евреев, пытающихся защитить еврейские деньги, — это разбой. Ни одна подпольная радиостанция не оправдала Лехи. Англичане назначили ты-

сячу фунтов стерлингов за голову Штерна, очень солидную сумму по ценам 1941 года. Даже ревизионистская газета напечатала фотографию Штерна, объявленного в розыск. Агентов CID навели на штаб-квартиру Лехи на улице Дизенгофф, дом 30. Многих арестовали и отправили в лагерь Мизра. По тюрьмам сидело 150 членов Лехи. Штерн прятался недолго. Инспектор Мортон и констебль Уилкин обнаружили его убежище в квартире в Тель-Авивском квартале Флорентин. Штерн был найден в платяном шкафу, скован наручниками, а потом застрелен Мортоном «при попытке к бегству». Инспектор полагал, что мстит за всех убитых Лехи полицейских. Произошло это 12 февраля 1942 года. Лехи все же не погибла, мало того, теперь у нее появился личный смертельный враг — Мортон. Ее новым лидером стал Ицхак Изерницкий. Польскому еврею Изерницкому повезло намного больше Штерна, в 1943 году он удачно бежал из лагеря Мизра и под именем Ицхака Шамира позже стал премьер-министром Израиля.

С другой стороны, сотрудничество верховного командования союзников с Хаганой не прекратилось после того, как они заняли в 1941 году Сирию и Ливан. Более того, Хагане давали другие ответственные задания. Хотя власть в Сирии и Ливане находилась теперь в руках «Свободной Франции» во главе с генералом Катру — верным соратником генерала де Голля, на многих ключевых позициях оставались французы, верные в душе правительству Виши. Они представляли собой враждебный элемент по отношению к новому режиму.

Друзы и арабское население тоже не испытывали особых симпатий к «Свободной Франции», так как боялись утратить то, чего добились в борьбе за независимость в 30-е годы. Верховное командование армий союзников не доверяло ни французской, ни арабской администрациям и предпочитало, чтобы укрепить свои позиции в Сирии и Ливане, прибегать к помощи евреев Палестины, верность и преданность которых были доказаны. Главной причиной увеличения сирийского подразделения и расширения его деятельности служила угроза, созданная глубоким продвижением немецких армий. Быстро развивалось наступление фельдмаршала Роммеля в Северной Африке и Египте и сильно беспокоило быстрое продвижение немцев в глубь Советского Союза, на Кавказском направлении. Было известно, что на Кавказском фронте со стороны немцев воюют и арабские соединения.

❖ ❖ ❖

Если бы каждый еврей и англичанин Палестины знал тогда в деталях, какая участь ждет евреев Европы, возможно, события на подмандатной территории шли по другому сценарию. Но тем и страшна еврейская Катастрофа, Холокост, что ни одна противоборствующая Гитлеру сила не смогла полностью осмыслить и, соответственно, попытаться остановить этот процесс. Только военный разгром Германии и естественный конец войны остановили уничтожение евреев и дали нам полное или почти полное знание о размерах Катастрофы.

Нет сомнения, что создание Государства Израиль напрямую связано с Катастрофой. Влияние гибели европейского еврейства на психику израильтян продолжается и по сей день. Современный исследователь Холокоста Лени Яхил[1] выделяет в свой книге «The Holocaust» (1990) четыре стадии осмысления Катастрофы народом Израиля. Первая стадия — шок от страшных подробностей — переживалась несколько послевоенных лет и завершилась созданием Института и мемориального комплекса Яд Вашем в 1954 году. Инициатором этого памятника погибшим стал

профессор Бенцион Динур, в ту пору министр образования и культуры. Вторая стадия началась с поимкой Адольфа Эйхмана, палача еврейского народа, и суда над ним в Иерусалиме. Во время суда выяснилось, что многие факты той страшной поры еще не известны. Так, в 60-е годы начался этап глубокого изучения Катастрофы. Во время Шестидневной войны 1967 года израильтяне пережили третий этап психологического осмысления Холокоста. Геноцид не может повториться — мы способны постоять за себя. Наконец, четвертая стадия началась во время Войны Судного дня 1973 года, когда в некий момент появился страх, что все как раз может повториться. После страха появилось новое ощущение общности судьбы евреев Израиля и евреев стран рассеяния.

Помимо эмоционального осмысления практически сразу встали и глобальные вопросы «почему?», «как это могло случиться?», «кто (кроме Гитлера) виноват?» и подобные. И действительно, на выборах в Национальное собрание Германии 1924 года за национал-социалистов Гитлера голосует менее двух миллионов избирателей. На выборах 1928 года — 810 тыс., и того меньше. В 1930 году — уже почти 6,5 млн немцев голосуют за Гитлера. Выборы 1932 года (31 июля) — почти 14 млн нацистов. Выборы 5 марта 1933 года, последние свободные выборы донацистской Германии, приносят Гитлеру победу. За него голосуют 17 277 200 немцев, он получает 43,9 % всех голосов избирателей и 288 мест в Национальном собрании — самая большая фракция — получает партия национал-социалистов. Уже на выборах в ноябре 1933 года Национал-социалистическая народная партия Германии — единственная партия в стране.

Все эти десять лет восхождения нацизм не скрывал своего отношения к евреям. Книга Гитлера «Mein Kampf» («Моя борьба») все 30-е годы продавалась в Германии на каждом углу. И любой, кто хотел, мог прочесть следующие гитлеровские перлы:

«Ну, а известно, что виртуозами из виртуозов по части лжи во все времена были евреи. Ведь уже само существование евреев построено на той большой лжи, будто евреи представляют собою не расу, а только религиозную общину. Недаром же один из самых великих людей, которых знала наша история, навсегда заклеймил евреев, сказав о них, что они являются «великими мастерами лжи». Кто этого не понимает или кто этому не хочет поверить, тот неспособен бороться за торжество правды на земле».

«Евреи, как мы уже знаем, никогда не имели своей собственной культуры (почему именно это так, мы объясним ниже). И вот именно по этой причине умственное развитие евреев всегда находилось в зависимости от других народов. Интеллект евреев во все времена развивался за счет работы окружающего его культурного мира. Обратных примеров не было никогда.

Инстинкт самосохранения развит у еврейского народа никак не меньше, а скорее больше, нежели у других народов; его умственные способности кажутся также не меньшими, нежели умственные способности других рас; но евреям не хватает первой и основной предпосылки, необходимой для самостоятельного культурного развития, — идеализма.

Воля к самопожертвованию у еврея не идет дальше голого инстинкта самосохранения. Чувство солидарности у еврея проявляется внешним образом очень сильно, но на самом деле это только примитивный инстинкт стадности, который можно видеть и у многих других живых существ на этой земле. Инстинкт стадности побуждает евреев к взаимопомощи лишь до тех пор, пока им угрожает об-

щая опасность. В этой обстановке они считают неизбежным и целесообразным действовать сообща. Возьмите пример любой стайки волков. Нападать на добычу они считают удобным сообща, но как только они насытили свой голод, они разбредаются в разные стороны. То же приходится сказать и относительно лошадей. Когда на них нападают, они держатся вместе. Как только опасность миновала, они бросаются врассыпную».

«Нет, никакой культурно-созидательной силы евреи не представляют и представлять не могут по той простой причине, что у евреев недостает первой и основной предпосылки для этого: идеализма. Их интеллект не конструктивен, он только разрушителен. Только в редких единичных случаях евреи подадут импульс к чему-либо хорошему. Как правило, же человеческий прогресс идет вперед не благодаря евреям, а вопреки им».

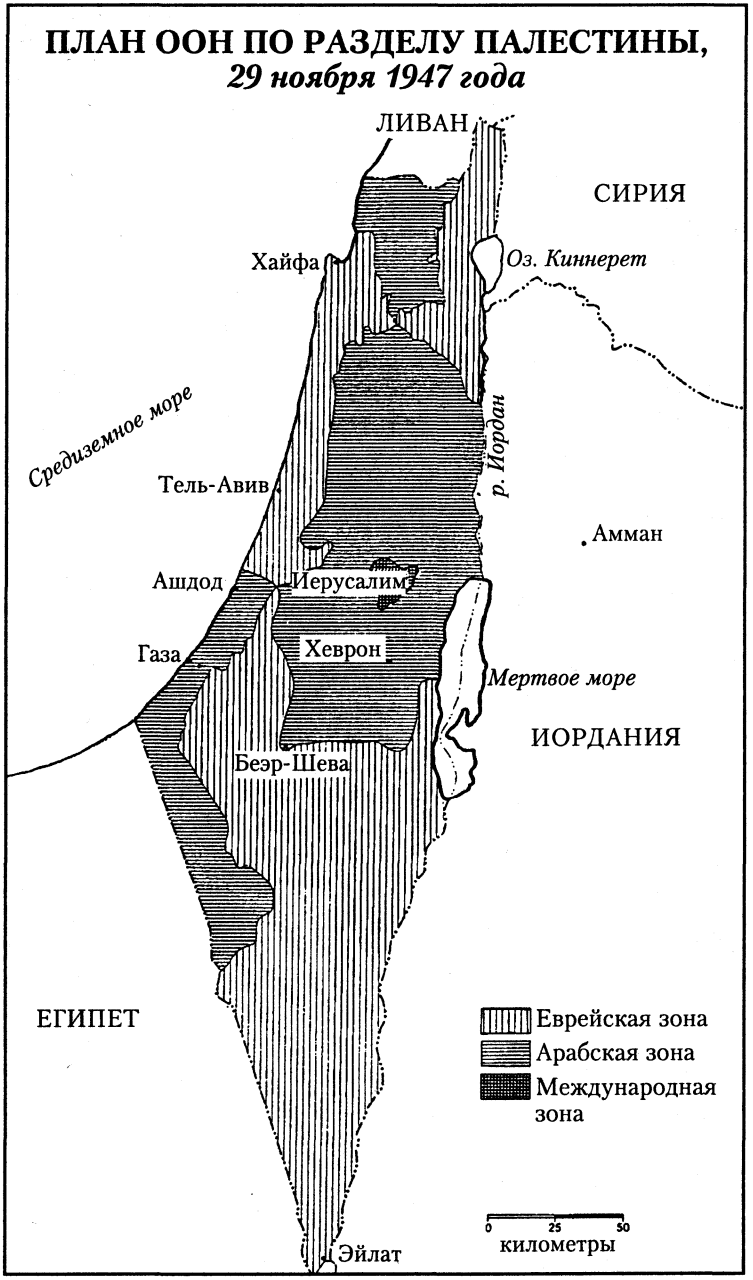
«Евреи были и остаются типичными паразитами, они живут за чужой счет. Подобно вредным бациллам, они распространяются туда, где для бацилл создается подходящая питательная среда. Еврей несет с собой только смерть. Куда ни ступит его нога, там народ, до сих пор живший своим трудом, раньше или позже начнет вымирать».

Большинство подобных пассажей сконцентрировано в главах 10 и 11 первой части продукта гитлеровского творчества, но и в остальных главах «Майн кампф» евреи упоминаются часто и все в том же ключе. И немцы читали эту книгу 10 лет. Но все эти 10 лет немецкие евреи полагали, что нацизм — это несерьезно. Все эти 10 лет они вели себя так, как будто «Майн кампф» написана на Луне и на Землю не попало ни одного ее экземпляра.

Еще в 1893 году в Германии был создан Союз германских граждан иудейской веры (Central Verein deutscher Staatsbürger Jüdischen Glaubens, или, сокращенно, CV). Этот Союз призван был бороться за права евреев в стране и против антисемитизма. В 1932 году в Германии проживало примерно полмиллиона евреев, из которых 60 тыс. входило в CV. Директором Союза был Людвиг Холландер, и в 1932 году ему пришлось высказаться на тему противостояния с нацизмом, но он говорил не о бегстве, а о борьбе. Он не сказал: «Друзья, надвигается девятый вал, продаем бизнесы, переводим деньги за границу, собираем чемоданы и бегом-бегом отсюда». Но даже если бы он сказал так, много ли евреев послушалось его в 1932 году? В этом же 1932 году глава американских евреев д-р Стефен Вайз отправил своего представителя в Германию, чтобы обсудить опасность возможного прихода Гитлера к власти и пути этому воспрепятствовать. Немецкие евреи посоветовали ему не преувеличивать эту опасность и ничего не сделали.

Весь этот период отток евреев из Германии был малозначительным. Перепись 1925 года зафиксировала 564 тыс. евреев в Германии (менее 1 % всего населения), а на начало 1933 года евреев было, оценочно, 510—525 тыс. Но даже и столь малая эмиграция была затруднительной. Многие страны не выдавали иммигрантам разрешения на работу, а в самой Германии еще в 1931 году ввели налог на эмиграцию, препятствуя полному переводу всех средств эмигранта за границу. Налог был тяжелым — 25 % от имущества.

С другой стороны, еще в 1934 году выезд и въезд назад в Германию евреям был не ограничен. Наум Гольдман, немецкий еврей, который в 1953—1977 годах был президентом Всемирного еврейского конгресса, WJC, вспоминает в своих мемуарах, как в 1934 году он и его невеста отправились из Германии в Палестину, чтобы со-

четаться там законным браком в раввинате. В Палестине брак, заключенный в раввинате, признавался действительным по гражданскому законодательству, а в Германии — нет. Поженившись, супруги вернулись в Германию и в следующем 1935 году эмигрировали, лишившись немецкого гражданства. Факт бракосочетания Гольдмана в Тель-Авиве и ивритский текст брачного договора стали известны гестапо,

из чего Гольдман сделал вывод, что в Палестине хватало немецких шпионов, знавших иврит.

Сионизм продолжал оставаться в 1930-е годы достаточно слабым и бороться с нацизмом не мог. Многие евреи по-прежнему относились к сионизму отрицательно. Все же общими усилиями уже после прихода нацистов к власти удалось привлечь внимание немецких евреев к Палестине. Придя к власти, Гитлер на следующий день границы страны не закрыл и по сути начал поощрять выезд евреев из рейха. При этом, хотя политика страны стала откровенно антиеврейской на самом высоком государственном уровне, Гитлер не говорил в 30-е годы, что собирается физически уничтожить евреев. Наоборот, он как бы гнал их из страны. Проще говоря, еврейские умы не спрогнозировали возможного Холокоста, думали, что грядет просто еще один период гонений, надеялись его пересидеть и не стремились уносить ноги из Германии во что бы то ни стало. Основной вопрос в те годы крутился не вокруг личной возможности выехать, а вокруг возможности вывезти с собой нажитое добро.

Со своей стороны, англичане о немецкой иммиграции в Палестину высказались так: босяков в страну мы не пустим, а вот тот, у которого есть за душой минимум тысяча фунтов стерлингов, пусть спокойно въезжает. В 1933 году 1000 фунтов равнялись приблизительно 4000 долларов или 12 500 рейхсмаркам. Значит, уезжающий должен был иметь сбережений минимум на 15 625 марок, чтобы 3125 марок оставить как налог, а остальные увезти в Палестину. Евреев с такими средствами в Германии в 1933 году было много. Но потом в силу того, что фунт укреплялся, а марка слабела, в 1936 году 1000 фунтов равнялись уже 17 500 рейхсмаркам, а в 1939 году — 40 тыс. рейхсмарок. Но и эти суммы многим евреям были по плечу. Однако редко какое правительство позволит спокойно вывозить из страны большие капиталы. Поэтому немцы, по-прежнему не возражая против физического выезда евреев, стали ограничивать отток капитала за границу. Тогда палестинские сионисты придумали два выхода. Во-первых, они решили, что немецкие евреи могут «инвестировать» деньги в экономику Палестины, а не просто их «вывозить» из Германии. Как прикрытие было создано в Нетании предприятие «Ха-Нотеа» с ведома и согласия германского консула в Иерусалиме. Помимо этого была достигнута и вполне официальная договоренность между Англо-палестинским банком и немецким Рейхсбанком о том, что последний откроет два специальных счета, на которые евреи смогут вкладывать свои сбережения в марках, а по приезде в Палестину получать их в местной валюте. Предполагалось перевести таким образом 3 млн марок (более 888 тыс. долларов). На самом деле евреи вложили более 32 млн долларов, которые должны были бы обернуться более чем 8 млн фунтов, чтобы влиться в экономику Палестины. Рейхсбанк, однако, свои обязательства по предоставлению валюты хорошо выполнял только в 1933 и 1934 годах, а затем резко сократил выплаты.

Все эти усилия по переводу денег немецких евреев в Палестину носили название *Хаавара* (перевод средств). Так же назывался и трест, который занимался этими денежными переводами. В случаях, если переводить наличные деньги было нельзя ни под каким видом, *хаавара* осуществлялась закупкой на наличные деньги товаров, ввозом этих товаров в Палестину, продажей их и, соответственно, возвращением денег. Так как экспортно-импортные отношения между Германией и Палестиной оставались нормальными до 1938 года, «Haavara» Ltd. могла иногда включать деньги немцев Германии в эти торговые операции и таким опосредованным

путем переводить фонды в Палестину. За свои услуги трест взымал с эмигрантов 6 % комиссионных.

Сионисты не сразу согласились с таким бизнесом. Этот вопрос обсуждался на сионистских конгрессах 30-х годов. Основной аргумент против заключался в нежелании сионистов вступать в финансовые сношения с гитлеровской Германией. Только на конгрессе в Люцерне в 1937 году было наконец решено, что ради спасения людей и их имущества стоит продолжать усилия *хаавары*. Сторонники Жаботинского, однако, продолжали оставаться против этой практики. Немецкие сионисты чувствовали себя на этих конгрессах неудобно. Их семьи оставались в Германии, гестапо за всем бдило, и они не могли поливать Гитлера грязью с трибун сионистских конгрессов.

Освоившись в управлении Германией, нацисты поменяли консула в Иерусалиме. Новый дипломат, Вильгельм Доле, быстро разобрался в том, что местные евреи-сионисты мечтают о политической независимости и, соответственно, доложил. Нацисты министерства иностранных дел озаботились. Создание независимой еврейской Палестины в планы Германии не входило. Получалось, что Германии нет никакого резона поощрять выезд евреев на подмандатную территорию. Немцы-нацисты, конечно, понимали, что Палестина, даже если станет еврейской, никогда не соберет всех евреев мира. Но они считали, что Израиль может стать неким еврейским Ватиканом, который будет оказывать сильное регулирующее воздействие на всех евреев стран рассеяния. И зачем это нацистской Германии? Понимание этого пришло к нацистам в конце 30-х годов, а в середине десятилетия и СД и гестапо стремились ускорить и увеличить еврейскую эмиграцию из страны[2].

Между тем в период с 1933 по 1939 год в Палестину въехало 204 тыс. евреев, из них 51 700 человек — чуть более 25 % — из Германии. Большинство из них въехало по категории А-1 «капиталисты». Эти люди имели 1000 фунтов стерлингов. Намного меньше въехало по категориям А-2 «специалисты» и А-3 «ремесленники». Специалистам и ремесленникам надо было иметь, соответственно, минимум 500 и 250 фунтов. В 1936 году в Палестине побывала комиссия Пиля, которая посчитала избыточную иммиграцию евреев в страну нежелательной. Это сказалось и на усилиях по переводу немецких средств на территорию Британского мандата.

Хорошо известно, что итальянские фашисты относились к евреям далеко не столь ожесточенно, как их немецкие соратники. Сам Муссолини был на дружеской ноге с главным раввином Италии и не спешил лишать итальянских евреев гражданских прав. Лишь в 1934 году, когда в Турине была раскрыта антифашистская ячейка с обилием еврейских студентов в ее составе, отношение Муссолини и еврейской общины Италии стали натянутыми. Это не мешало дуче, впрочем, принимать у себя международных еврейских лидеров.

Холодным мартом 1938 года немецкие войска бескровно заняли Австрию. К 14 марта в стране было более 100 тыс. фашистских солдат, за которыми последовали 40 тыс. работников тайной полиции производить аресты[3]. К этому году около 2200 немецких евреев уже оказались в концентрационных лагерях, таких как Дахау и Бухенвальд, в качестве «асоциальных типов». Глава австрийской ветви Ротшильдов, барон Луи де Ротшильд, убежать не успел. Его банк в Вене работал до самого 11 марта. Зигмунд Фрейд убежать не успел. Ротшильда узнал в венском аэропорту офицер СС и конфисковал его паспорт, потом он сам был арестован и помещен в тюрьму, по иронии судьбы, в одну камеру вместе с коммунистами. «Мы нормально сошлись», — шутил позже барон. Сначала австрийским Ротшильдом озаботился Ге-

ринг. Он предложил отпустить барона за конфискацию всех его бизнесов в пользу Германии и за 200 тыс. долларов ему, Герингу, лично. Это был очень тяжелый удар по семье банкиров, но Ротшильды в Париже и Цюрихе успели в последний момент часть крупных бизнесов перерегистрировать как английские предприятия и вывести их тем самым из-под удара. Мы помним, что до 1 сентября 1939 года у Великобритании с Германией был мир и даже, как полагал Чемберлен после оккупации немцами Чехословакии, покой и взаимопонимание. Отсидев больше года в нацистской тюрьме, Луи де Ротшильд выбрался в мае 1939 года на свободу, в Швейцарию. Окончательно устроил сделку Гиммлер. Много денег Ротшильд потерял, но сам остался жив. Зигмунда Фрейда вытащили из застенков его коллеги-психоаналитики, и он уехал в Англию. Не всем евреям так повезло. Ротшильды умудрились еще и продать Германии свой англо-зарегистрированный бизнес за 2 млн 900 тыс. фунтов стерлингов в июле 1939 года.

Политика Чемберлена была видна и в Палестине. Год 1938-й, Гитлер уже 5 лет как у власти, Австрия уже «добровольно присоединена» к Германии в марте, Судетские земли Чехословакии присоединены к рейху в октябре, вот-вот самой Чехословакии не станет. И в этом же году в Палестине, Яффо и Иерусалиме продолжает действовать немецкий Bank der Tempelgesellschaft, а фашистская Италия представлена фирмами Assicurazioni Generali, CIT — «Compagnia Italiana Turismo» и Banco di Roma (отделение в Иерусалиме). Немецкая компания «Salamander» ведет в этом году дела с палестинским евреем Даном Габриэли, причем ожидаются денежные выплаты в Германии. В общем, все в порядке. Мало того, в 1937 году Палестину спокойно посетил служащий в СД Адольф Эйхман (SD — Sicherheitsdienst — Служба госбезопасности).

Этот Эйхман еще не стал тогда палачом еврейского народа, но быстро к этому приближался. Сын немецкого бухгалтера, он переехал с семьей в Австрию в 1914 году и задержался в ней до 1933 года, работая кем придется, в основном, коммивояжером, пока не вступил в 1932 году в Австрийскую партию национал-социалистов и, чуть позже, в СС. Вернувшись в 1933 году в Германию, он прошел через курсы бойцов СС, практику в лагере Дахау и, с подачи Кальтенбруннера и Гиммлера, перешел работать в СД, где сначала занимался масонами, а с 1935 года получил должность в отделе II—112, занимавшимся евреями. Оказавшись в еврейском отделе, Эйхман с головой ушел в работу. Он вызубрил сионизм, получил знания в иврите и идиш. И вот, в 1937 году вместе с начальником этого отдела Гербертом Хагеном Эйхман отправился в тур по Египту и Палестине, дабы оценить политическую обстановку в этих подведомственных Великобритании странах. Они ступили на землю *Эрец Исраэль* в Хайфе, Эйхман прокатился на гору Кармель... (Знал бы он тогда, что в 1962 году его казнят в Израиле!) Дальше их судно проследовало до Александрии. В Египте немцам визу в Палестину не дали, у Стены Плача им постоять не пришлось. Вернувшись в рейх оба «специалиста» по евреям сошлись во мнении, что иммиграция евреев в Палестину противоречит нацистским идеям. Укреплять *ишув* — это растить себе на будущее врага. Сразу же, 16 ноября 1937 года министерство внутренних дел Пруссии издало циркуляр, ограничивающий выдачу иностранных паспортов евреям.

Однако в эти годы немцы продолжали следовать основной идее — выпихнуть из страны как можно больше евреев. К осени 1938 года, несмотря на специальные антиеврейские законы, запреты, угрозы и унижения, Германию покинуло лишь 150—170 тыс. евреев из ее полумиллионной еврейской общины. Тогда тот же Эйхман ре-

шил дело просто. Евреев стали собирать, вывозить к границам страны и просто выгонять в сопредельные государства. Таким образом, Эйхману удалось за 6 месяцев выгнать более 50 тыс. евреев. Но тут выяснилось, что евреи Польши по экономическим соображениям и из-за гонений в больших количествах въезжают в нацисткую Германию. Фашисты растерялись. Сначала им удалось вернуть назад в Речь Посполиту около 20 тыс. польских евреев, но еще десятки тысяч оставались в Германии и портили Эйхману всю отчетность. Да заберите вы назад своих евреев, обратились германское министерство иностранных дел и гестапо к польскому правительству. Поляки повели себя отвратительно. Вскоре после присоединения Австрии к Германии Польша затеяла обмен паспортов своих граждан, пребывающих за границей. Обмен этот должен был закончиться к 31 октября 1938 года. Поляки получали паспорта без задержек, а евреям выдачу новых паспортов польские консулы затягивали как могли. В начале октября до гестаповцев дошло, что меньше чем через месяц в Германии окажутся десятки тысяч евреев уже без гражданства. Не дожидаясь 31-го числа, работники гестапо собрали 17 тыс. польских евреев в вагоны, довезли до польской границы и отпустили с Богом на родину. Но польские пограничники их в страну не впустили, практически оставив на нейтральной полосе возле городка Збанчин. Только вмешательство еврейских общин Польши прекратило мытарства этих людей, которых впустили назад на родину в качестве большого одолжения и за большие деньги.

Теперь, видя, как неохотно евреи покидают арийский рейх, несмотря на все делаемые им намеки, такие умы как Гиммлер, Гейдрих, Геринг и Мюллер (да, тот самый Генрих Мюллер, глава гестапо) решили завинтить гайки всерьез и стали планировать произвести в стране погром. Повод представился даже быстрее, чем они ожидали. Один из изгнанных из Германии евреев, 17-летний Гершель Гриншпан, оказавшись в Париже, взял пистолет и пошел в германское посольство. Под дуло ему попался третий секретарь посольства Эрнст фон Рат, которого Гриншпан и застрелил. Произошло это 7 ноября, а уже вечером 9 ноября 1938 года, после напутственной речи Геббельса, в Германии начался еврейский погром, известный как Хрустальная ночь. Еврейского добра пропало на 10 млн рейхсмарок, а 91 человека убили. С этого момента в Дахау, Бухенвальд и Заксенхаузен поступило 30 тыс. евреев.

Так как войны с Германией еще не было, новости эти быстро достигли евреев Палестины. Соответственно *Сохнут* стал настаивать на ускорении въезда евреев в Палестину, на что англичане пойти не могли из-за арабских сантиментов. Делегация влиятельных евреев добилась приема у премьера Н. Чемберлена, пытаясь уговорить его подействовать на Германию и облегчить выезд евреев оттуда и их въезд в Соединенное королевство. Верный своей идее ничем не раздражать Гитлера, Чемберлен отказал. Но чтобы спасти лицо и уменьшить еврейские усилия в направлении Палестины, англичане согласились принять девять тысяч детей из лагерей, в большинстве своем евреев, и расселить их по английским семьям. Когда Чехословакия была полностью оккупирована, англичане приняли оттуда несколько тысяч евреев, но поселили их опять же не в Палестине, а в самой Великобритании. Занимался этим в Лондоне Тедди Коллек, будущий мэр Иерусалима, а пока представитель молодежного движения *Хехалуц*. В Англии была безработица, поэтому ввозить рабочую силу было нельзя. Но Коллек узнал, что в сельском хозяйстве рук не хватает. Он связался с профсоюзами сельских рабочих и смог устроить в Англии три тысячи молодых евреев из Европы. Забирать их из Европы он поехал сам весной

1939 года. Попав в Вену, он получил аудиенцию у все того же Адольфа Эйхмана. Эйхман расположился в особняке Ротшильдов. Коллек оставил запись об этой встрече в своих мемуарах. Эйхман был похож на обычного клерка, вел себя спокойно и вежливо, но заставил Коллека простоять все время аудиенции. Фашист задал несколько технических вопросов, после чего евреям было позволено выехать в Англию.

После Хрустальной ночи до немецких евреев, наконец, в массе стало доходить, что уезжать все же надо. За первые восемь месяцев 1939 года, пока не началась война с Польшей, из Германии выехало 78 тыс. и из Австрии 55 тыс. евреев. Англия же уполномочила Джеймса МакДональда быть комиссаром по делам беженцев, стараясь пристроить евреев где угодно в широких недрах Британской империи, но только не в Палестине.

Не только Великобритания, но и ее доминионы евреев принимать не спешили. Громадная и пустая Австралия, которая могла принять евреев в 10, 20, 100 раз больше, чем Палестина, согласилась принять 15 тыс. евреев за три года при условии, что профессиональная принадлежность въезжающих евреев не лишит австралийцев рабочих мест. Иммигрантам предполагалось быть здоровыми и иметь при себе минимум 200 фунтов стерлингов. Австралийский министр внутренних дел 1937—1940 годов Джон МакИвен объяснил 22 ноября 1938 года, что правительство намеревается сохранять достигнутые жизненные стандарты в стране, а поэтому не будет впускать в страну «подозрительные меньшинства, людей нежелательного характера и слабого здоровья, а также профессионалов, способных поколебать уровень жизни австралийцев».

Таким образом, до нападения на Польшу 1 сентября 1939 года политика Германии в отношении евреев сводилась к изгнанию евреев со всех занятых рейхом территорий. Черной иронией полон тот факт, что весь предвоенный период немцы, как умели, выгоняли из страны евреев, а весь мир им в этом помешал. С началом второй мировой войны фашисты стали поступать с евреями «по законам военного времени». Поляки помогали им в этом, проведя уже зимой 1939—1940 несколько погромов. А 27 марта 1940 года Гиммлер распорядился организовать лагерь у городка Освенцим (польское название; Аушвиц — немецкое). Заработал лагерь в июне и с годами из маленького места разросся до площади в 22 км^2. Истории гетто и концлагерей, столь сильно трогающие нашу душу, выходят за рамки этой книги. Литература по истории Холокоста невероятно обширна. Нас же более интересует та часть этой грустной истории, которая связана с Палестиной.

Несмотря на отрицательное отношение Эйхмана к иммиграции евреев в Палестину, и с началом войны немцы продолжили практику выселения евреев из Германии, Австрии и протектората Богемии-Моравии (Чехии). Как тогда объяснил ситуацию Гиммлер, эмиграция служит двум целям — очищению областей от евреев и пополнению запасов иностранной валюты. Заботясь о валюте, гестапо даже стало помогать в организации нелегальной иммиграции евреев в Палестину. Одновременно были организованы трудовые лагеря с целью избавиться от евреев путем их «естественной смерти» от непосильного труда. До 25 ноября 1940 года фашисты разрешали эмиграцию евреев из Польши, и часть из них попала в Палестину. Часть смогла попасть в СССР. Потом ворота закрылись. Многие историки Холокоста ставят в вину сионистской организации и *ишуву* в Палестине их недостаточные усилия по спасению европейских евреев в 30-е годы. Действительно, первые попытки организовать спасательные акции появляются лишь в 1939 году (например, на

территории Голландии). Вместе с тем, как убеждает ход событий, происходило это не от нежелания или неумения, а более от непонимания размеров грядущей катастрофы. Чего ждать от палестинских евреев, если сами европейские евреи в большинстве не понимали хода событий и не торопились уезжать.

Историография второй мировой войны отводит Холокосту как таковому период 1941—1945 годы. Именно в эти годы евреев массово убивали или на местах, или в лагерях. В эти годы все страны Европы уже разделились на два воюющих лагеря за исключением всего пяти государств. Нейтральными остались Швеция, Швейцария, Испания, Португалия и Турция. Эти страны стали теми островками, где Еврейское агентство *(Сохнут)* смогло выполнять свою миссию во время войны. Но Швеция регулярно пропускала немецкие войска через свою территорию, когда тем надо было попасть в Норвегию, а также выгодно продавала нацистам железную руду. Фашистская Испания, хоть и устояла перед шармом Гитлера, но вынуждена была послать дивизию на Русский фронт. Шведы практически закрыли въезд беженцам-евреям в свою страну. В Испании и Португалии был голод. Швейцария не хотела допускать к себе евреев, дабы их наплыв не привел к всплеску антисемитизма. Фактически отделения Сохнута, Джойнта и других еврейских организаций удалось держать только в Турции и Швейцарии. К прижимистым швейцарцам, например, к концу 1942 года удалось перебраться 16 200 еврейским беженцам и эмигрантам. Из них 8467 человек пробрались в страну нелегально, но им позволили остаться. Все это была капля в море. Еще одна капля пришла из самой Палестины. С началом войны немецкие граждане, оказавшиеся на территориях Британской империи, были задержаны. Часть из них содержалась в Палестине, другие были пойманы в Иране, когда эта страна была оккупирована в 1941 году войсками СССР и Великобритании. Этих немцев решили поменять на евреев, и к концу 1942 года 180 человек, евреев с палестинскими и британскими паспортами, немцы перестали удерживать и они вернулись в Палестину. Делалось это через еврейские органы в Женеве и Стамбуле.

Спасение евреев посредством легальной иммиграции в Палестину организовывали не только сионисты. По не до конца подтвержденным данным, например, главный раввин Палестины Исаак Герцог озаботился судьбой 400 студентов польских иешив, которым удалось успеть бежать в Литву до прихода немцев. Когда Литву оккупировали советские войска, раввин смог договориться с советским послом в Лондоне Иваном Майским, чтобы этих ребят отправили в Палестину через одесский порт. По этому пути после прошло около 3 тыс. евреев Прибалтики.

Сохнут тем временем пытался убедить англичан увеличить квоту иммигрантов в Палестину. Помимо вышеописанных ограничений «Белой книги», англичане выдвинули еще два довода против иммиграции евреев в страну. Во-первых, с толпами евреев из Германии в Палестину могут попасть и толпы шпионов врага. Во-вторых, военное время — период тяжелый и приютить много народа все равно нет экономической возможности, сами практически голодаем. Некоторые историки оперируют следующими цифрами еврейской иммиграции. Правдами и неправдами за период от начала войны до конца 1940 года в Палестину попало около 17 тыс. легальных и нелегальных евреев. Англичане педантично вычитали из въездной квоты нелегальных иммигрантов, соответственно сокращая количество легальных виз. Затем в 1941 и 1942 годах пробираться в Палестину стало просто сложно. Немецкий генерал Роммель наступал в Африке и дошел до Египта. Немцы захватили Грецию и на Восточном фронте успешно подступали к Кавказу. Все же за эти два

года в страну прибыло еще 10 тыс. евреев. В 1943—1944 годах въехало еще 23 000. Итого к 1945 году в Палестине собралось 50 тыс. новых иммигрантов.

В старой советской историографии роль Турции во второй мировой войне оценивалась обычно негативно. Хотели напасть на Советский Союз, и только великая победа под Сталинградом не дала им этого сделать. Однако отдел алии *Сохнута* всю войну исправно работал в Стамбуле. С начала 1943 года в нем трудился Тедди Коллек. Из Палестины до Стамбула можно было добраться за два дня, сначала машиной через Хайфу, Бейрут и Триполи до Алеппо, а дальше поездом. По преувеличенным данным, через Стамбул прошло 40 тыс. евреев на их пути в Палестину (это мало согласуется с вышеуказанной цифрой в 50 тыс. иммигрантов). Как бы то ни было, тысячи евреев использовали транзит через Турцию, чтобы попасть в Палестину наземным путем (легально или нелегально). Еврейская община Стамбула и вообще турецкие евреи старались помогать беженцам как могли. Им самим было нелегко, так как турки во время войны обложили еврейских, греческих и армянских торговцев дополнительным налогом, но если кто-то добирался по морю из Греции или Болгарии до турецких берегов, они снабжали беженцев едой и водой. Арабы же на границе Сирии и Палестины наладились за умеренную плату переводить нелегальных евреев через границу.

Большинство евреев пыталось использовать водный путь. Много судов — «Mafkura», «Struma», «Patria», «Milos», «Pacific» и др. — вошли в историю нелегальной иммиграции в Палестину (*Алии Бет*). Многих нелегалов англичане поймали и отправили на остров Маврикий. Если в 1940 году нацисты еще помогали в организации нелегальной иммиграции в Палестину, в марте 1941 года они эту помощь прекратили. Из водных эпопей выделяется особо история с судном «Струма». «Струма» была греческим грузовым судном, которое за ветхостью своей выполняло грузовые перевозки по Дунаю и в открытое море не выходило. Шел ноябрь 1941 года, война с Советским Союзом была в самом разгаре, профашистские румыны послали своих солдат на Восточный фронт, болгары не послали, но тоже профашистские. Германия царствует на всем континенте. В Румынии, Венгрии и Болгарии введены антиеврейские законы. Можно представить, себе в каком *лахаце* (иврит: под каким давлением) находились румынские евреи. И в этот момент одному негодяю, если подбирать печатные выражения, захотелось на всей этой ситуации заработать. Он нашел «Струму», представил себя как агента по морским путешествиям и широко оповестил, что все желающие могут отплыть в Палестину на судне. Он начал продавать билеты на эту развалину по астрономическим ценам, рисуя «Струму» как первоклассный пассажирский лайнер, а себя как человека, которые обеспечит в Стамбуле палестинские визы всем пассажирам. Евреи ринулись покупать билеты и оформлять эмиграционные бумаги. В начале декабря 769 человек (по другим сведениям — 772) прибыли в румынский порт Констанцу, где перед ними предстало жалкое зрелище в виде совершенно не приспособленного к пассажироперевозкам грузового судна, на котором не было даже кухни. Но дело уже сделано, пришлось грузиться, и 12 декабря «Струма» отплыла в Турцию. Кое-как она доплелась до Стамбула за три дня. Ни турецких, ни палестинских виз у пассажиров не было. Озадаченные турки поставили судно на якорь в дальней части портовой бухты, стали необильно снабжать пассажиров пищей и выяснять, откуда на них свалился этот «лайнер». Работники *Сохнута* и Джойнта, находящиеся в Стамбуле, тоже растерялись. Еврейские организации к этому рейсу не имели ни малейшего отношения. Джойнт развернул на берегу лагерь для беженцев, но турки решили

сначала выяснить дальнейшую судьбу этих людей. Соответственно запросили Палестину о визах. Верховный комиссар сэр Гарольд МакМайкл заявил, что он не даст визы 769 нелегальным евреям только потому, что они зависли между небом и землей на стамбульском рейде. Турки прождали десять недель. За это время они официально обращались к английским властям и к *Сохнуту* с просьбами решить дело. Выяснилось, что *Сохнут* не может сделать ничего ни в Иерусалиме, ни в Лондоне. Тогда в ночь на 23 февраля 1942 года турки отбуксировали судно за пределы своих территориальных вод и оставили там дрейфовать, так как капитан не озаботился топливом. Через несколько часов судно взорвалось и затонуло. Когда на следующее утро турецкие спасательные суда прибыли на место катастрофы, они подобрали только одного выжившего. Никто не знает, почему судно взорвалось. Версии следующие: неумелая работа команды в машинном отделении, немецкая торпеда, советская торпеда. В гибели «Струмы» обвинили практически всех — англичан, турков, немцев, палестинское руководство и *Сохнут*. *Сохнуту* отдельно досталось за то, что он не имел ни малейшей информации о евреях, отплывающих с балканских берегов по частной инициативе.

Не преуспели евреи в Стамбуле и в другом. В Турцию стекалось большое количество информации о Холокосте в Европе — письма, документы, рассказы очевидцев. Тедди Коллек старался публиковать их как можно шире, ожидая, что мировое общественное мнение поднимется на защиту и спасение европейских евреев. Он проделал колоссальную работу через газеты и радио, но это ни к чему не привело. Война шла, а на еврейскую трагедию никто не обращал внимания, включая и американцев, на которых было более всего надежды.

Из удач организованной иммиграции можно назвать усилия *Сохнута* и нарождающейся разведки Моссад на территории СССР. В Советский Союз попали тысячи беженцев из Польши. Многие еврейские дети потеряли в эвакуации родителей. Часть из них была неотличима от христианских детей. Поляки хотели отправить всех в Индию и Южную Африку, но еврейские службы смогли отсортировать еврейских детей и получить для них въездные сертификаты. Эти дети, числом 1400, в феврале 1943 года прибыли в Палестину через Тегеран. Поэтому их стали называть «тегеранские дети». С помощью *Сохнута* и Джойнта в Тегеране был создан центр, через который еще 325 евреев смогли попасть в Палестину из Бухары в Узбекистане. Надо сказать, что Средняя Азия и община бухарских евреев, несмотря на их отдаленность от мест войны и основных путей эмиграции, сделали неожиданно много для спасения евреев Европы. Вот пример с литовскими евреями. После того, как Литву захватили в 1940 году советские войска, многих литовских евреев-сионистов сослали в Сибирь. После нападения Гитлера на СССР этих евреев освободили и направили на проживание в Среднюю Азию. Бухарские евреи помогали этим бывшим жителям прохладной Литвы выжить в туркестанском климате и не умереть с голоду. После часть из них выдала себя за поляков и ушла в Польшу с частями сформированной польской армии, а немногим удалось перейти границу с Ираном и долго добираться до Палестины через всю Азию.

К началу 1944 года все, кто хотел знать, уже знали, что фашисты физически уничтожают евреев на всех захваченных ими территориях.

Конкретно же было известно об уничтожении евреев в газовых камерах лагерей Освенцима и Биркенау. Я не хотел бы здесь повторять всем хорошо известные факты о Катастрофе, но до сих пор есть на планете люди, которые ставят под сомнение сам факт намеренного уничтожения нацистами евреев. Одна из работ на эту тему, а

именно: Дэвид Дюк «Еврейский вопрос глазами американца: мое исследование сионизма», появилась совсем недавно[4]. Сам факт отрицания Катастрофы не нов, но аргументы Дюка столь своеобразны, что их стоит воспроизвести прежде, чем с ними спорить. Касаясь конкретно газовых камер, он пишет (с. 254—255 русского перевода):

«Измученная войной Европа страдала от широкомасштабных и разрушительных эпидемий тифа. Немецкие власти боролись с нашествием вшей путем введения комнат для дезинфекции одежды и личных предметов, как и в американских тюрьмах борются со вшами, дезинфицируя заключенных спреем. Б-циклон использовался исключительно для одежды и других предметов и должен был применяться, чтобы никого не подвергать опасности, в герметически закрытой комнате.

Поскольку я очень интенсивно изучал литературу по ликвидации, я начал видеть трещины в ее обосновании, которые ставят под вопрос всю систему. Большинство из нас читали или слышали рассказы американских солдат, утверждающих, что знают, что делали нацисты, так как видели это своими собственными глазами.

А что собственно видели американские солдаты? Они видели жуткие сцены человеческого страдания и смерти. Они видели груды трупов людей, умерших от истощения и болезней, подобно отрядам янки, видевшим похожие сцены в Андерсонвилле во время войны между штатами. Тем не менее видел ли кто-либо из американцев газовые камеры? Согласно мнению признанных авторитетов в этой области, включая знаменитого преследователя нацистов Саймона Визенталя, американцы ничего такого в Германии не видели и не могли видеть, так как единственные газовые камеры, используемые для убийства евреев, находились в Восточной Европе.

На классической картинке, показанной всему миру, изображен американский солдат в шлеме, стоящий в Дахау рядом с тяжелой металлической дверью, на которой — череп, скрещенные кости и немецкое предупреждение: «ОСТОРОЖНО, УГРОЗА ДЛЯ ЖИЗНИ». Подпись под фотографией гласит: «Газовая камера в позорном нацистском лагере смерти в Дахау». Никого, кто видел фотографию, нельзя винить в том, что он решил, что видит газовую камеру, в которой нацисты убивали людей. Когда я впервые увидел фотографию, я подумал то же самое. Годы спустя я обнаружил, что это была действительно газовая камера, используемая для дезинфекции одежды, с целью избавиться от вшей — паразитов, переносящих тиф и другие болезни, убивающие узников концлагеря. Действительно много сотен солдат-союзников умерло от болезней, переносимых паразитами во время и после войны. Солдат на знаменитой фотографии стоял рядом с дезинфекционной камерой, которая спасала жизни узников, а не забирала их».

Чего не известно Дюку и что важно знать нам, оценивая степень осведомленности *ишува* Палестины и *Сохнута*, так это то, что весной 1944 года из Освенцима было совершено два удачных побега евреев. Два еврея из Словакии, Альфред Вецлер и Рудольф Врба (Розенберг) сбежали 4 апреля и добрались до Словакии. Там они связались с подпольем и 25 апреля предоставили подробнейший отчет о концлагере, включая число жертв, план лагеря и описание газовых камер. Позже, 27 мая, Эрнст Розин из Словакии и Чеслав Мордович из Польши также смогли сбежать. Они уже принесли новость, что в Освенцим стали поступать евреи Венгрии. Вся эта информация, включая и предложение раввина Вейсманделя о нанесении бомбовых ударов по лагерям и подъездным железным дорогам, ушла на Запад к союз-

никам[5]. Летом англо-американскому командованию стала ясна картина с Освенцимом и Биркенау. Мы знаем также, что эта же информация попала и в Иерусалим, в *Сохнут*. От *Сохнута* с просьбой о бомбежках железнодорожных путей в Освенцим 2 июня обратился к союзникам Ицхак Грюнбаум. Моше Шарет (Шерток) и Хаим Вейцман занимались этим вопросом в Лондоне. Просьбы и призывы о бомбардировках поступали до октября, но ни англо-американцы, ни советские самолеты Освенцим так и не разбомбили.

Американцы преуспели в другом. В конце 1944 года они предложили взятку... Гиммлеру. Гиммлер подумал и приказал остановить работу газовых камер в Освенциме. Через высокопоставленных швейцарцев Гиммлеру пообещали миллион долларов. Он действительно отправил 1210 евреев из Терезиенштадта в Швейцарию 7 февраля 1945 года. Об этом его «жесте доброй воли» написали газеты Америки и Швейцарии, дошло до Гитлера, который запретил Гиммлеру освобождать каких бы то ни было евреев. Так закончилась практически последняя крупная попытка уменьшить размеры Катастрофы.

❖ ❖ ❖

К 1943 году англичанам удалось справиться с военной ситуацией и опасность захвата *Эрец Исраэль* немцами или итальянцами перестала существовать. Еврейская община косвенно улучшила свое положение. Арабы сидели относительно тихо. К тому же в суровое военное время в Палестине практически исчезла безработица. Англичане развернули в Палестине десятки предприятий военной промышленности. В Палестине на нужды армии изготовлялись аккумуляторы, ацетон, батарейки, кровати, бритвенные лезвия, корпуса для автомобилей, щетки, обувные набойки, кабель, цистерны, канистры, краска, клей, оружейная смазка, взрыватели для противотанковых мин и сами мины, гвозди, насосы, шрапнель для бомб, фонари, трансформаторы, фляги и проволока. К этому перечню можно добавить еще десятки наименований изделий, которые никакая фантазия не включила бы в список военных заказов, как, например, пепельницы, вешалки для одежды, футляры для очков, примусы, подносы и кухонные ножи. Фабрика в Рамат-Гане выпускала карбид. Фирма «Таасия Химит» производила суперфосфат. Все мины, установленные против наступающих танков Роммеля, были изготовлены в Палестине. Специальная фабрика перерабатывала изношенные автомобильные шины в различные резиновые изделия типа кабельной изоляции, подошв, грелок, ластиков, пробок, шлепанцев и резиновых сапог. Компания «Нешер» производила цемент, который так сильно был востребован армией для строительства аэродромов и укреплений, что цементные предприятия перевели на 24-часовой график работы, доведя выпуск цемента до 75 тонн в день. Наконец, в 1941 году управляемая Гистадрутом компания «Солель Бонэ Лтд» впервые начала выпускать в Палестине оконное стекло на коммерческой основе.

Война дала толчок развитию и абсолютно мирных, на первый взгляд, предприятий, например, текстильных и швейных. До войны 85 % одежды и другого текстиля в Палестине было импортным. С войной возникла необходимость шить обмундирование. В 1941 году была построена текстильная фабрика, на которой сразу получили работу 456 человек. В 1943 году в текстильной промышленности работали уже 628 человек. Неожиданные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Солдат надо кормить, и одними апельсинами тут не обойдешься. Из Англии прислали саженцы картофеля, и с 1943 года в Палестине стали выращивать картошку.

К концу войны в стране работали самые разнообразные промышленные предприятия, и Палестина могла сама обеспечить себя очень многими нужными предметами. Так незаметно был сделан еще один шаг к созданию Государства Израиль.

Демографические данные на конец 1944 года были следующими: всего в подмандатной территории жили 1 739 624 человека, из них мусульман — 1 061 277, евреев — 528 702, христиан — 135 547, прочих — 14 098. При этом среди англичан, несмотря на идеи Белой книги, бытовали разные мнения о будущем Палестины. В этом же 1944 году глава лейбористской партии Великобритании Дальтон высказался за создание «счастливого, свободного и процветающего еврейского государства в Палестине». На партийной конференции в декабре этого года он вступился за евреев, которые в Палестине «занимают территорию меньше чем Уэльс», и призвал впускать евреев в страну без ограничений. Но государственная политика Великобритании оставалась без изменений.

Чувствуя, что арабы временно менее опасны, чем англичане, и Эцель и Лехи сосредоточились на антибританских операциях. В 1943 году после смерти Жаботинского и Разиеля у Эцель, наконец, появился сильный и грамотный лидер, мудрый теоретик и талантливый организатор. Им стал Менахем Бегин, сионист-ревизионист, бывший командир «Бейтара» в Польше. С трудом унеся ноги из воюющей с немцами Польши, Бегин перебрался в нейтральную Литву, где и встретил советские оккупационные войска в 1940 году. Оказавшись нежданно-негаданно в СССР, Бегин Менахем Вольфович, 1913 года рождения, бывший руководитель контрреволюционной, буржуазно-националистической организации «Бейтар»» был признан социально-опасным элементом (СОЭ) и отправился топтать зону в Печорлаг. Из заиндевевшего Печорлага в солнечную Палестину этот внешне некрасивый человек попал в качестве солдата польской свободной армии Андерса, когда поляков перебросили в Палестину с Иракского фронта. Уйдя в неоплаченный отпуск, штатский Бегин возглавил свою армию, подпольную.

Бегин быстро подготовил Эцель к действиям и уже в конце января 1944 года подпольная радиостанция Эцель «Коль Цион лохемет» передала объявление о восстании против англичан. Уже в феврале-марте Эцель атаковала офисы министерства интеграции, здания налогового управления и английские полицейские участки. Хагана эти подвиги не поддержала. Бен-Гурион тогда полагал, что с Англией надо бороться легально из здания Сохнута, да и то после окончания войны, а не нелегально из пещер в Галилейских холмах и не сейчас. Он отправил Моше Даяна на переговоры к Бегину. Будущие министр обороны и премьер-министр Израиля понравились друг другу как люди, но утрясти разногласия не смогли. В результате вышло так, что почти весь 1944 год и начало 1945 года, вплоть до 9 мая, Хагана помогала англичанам ловить бойцов Эцель (период «сезона охоты»). К вооруженной борьбе против англичан Хагана перешла лишь в октябре 1945 года. Арабы сильно радовались этим еврейским осложнениям.

❖ ❖ ❖

Конец войны во всем мире, кроме Палестины, встречали смехом и песнями. Арабы горевали, что немцы проиграли, а евреи находились в шоке от хлынувшего из освобожденной Европы потока сведений о жуткой катастрофе, постигшей еврейский народ. Оказалось, что все слухи о невероятном истреблении нации, доходившие в военные годы до *Эрец Исраэль*, правда! Цифры ужасали. 2 млн 800 тыс. евреев погибло в Польше, 800 тыс. евреев погибло в СССР, 450 тыс. погибло в

Венгрии, 350 тыс. — в Румынии, 180 тыс. — в Германии, 60 тыс. — в Австрии, 243 тыс. — в Чехословакии, 110 тыс. — в Голландии, 25 тыс. — в Бельгии, 50 тыс. — в Югославии, 80 тыс. — в Греции, 65 тыс. — во Франции, 10 тыс. погибло в Италии. Еще 200 тыс. евреев погибло, сражаясь в рядах Красной Армии, 2500 евреев пало в боях в рядах британской армии. А сколько осталось? Подсчеты выживших заняли гораздо больше времени. Во-первых, много евреев скрывалось вне дома или было угнано иногда в другие страны. Во-вторых, евреи Восточной Европы потянулись на Запад, к англичанам и американцам. Все эти люди именовались «перемещенными лицами» (DP — Displaced Persons) и для них были созданы специальные лагеря — обычно переоборудованные бывшие немецкие — которые соответственно стали называть лагерями для перемещенных лиц, или, сокращенно, DP-лагерями. Всего перемещенных лиц, не только евреев, насчитали 8 млн человек. Ими стала заниматься специальная комиссия ООН UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Agency).

Дальновидный Бен-Гурион понял, что ему следует отправиться в Европу, по этим лагерям, и агитировать евреев добиваться выезда в *Эрец Исраэль*. Одновременно следовало усилить нажим на Великобританию, чтобы въезд евреев в Палестину снова стал возможен. В конце концов, в рядах британской армии погибло 750 палестинских евреев, сражаясь за будущее Британской империи. В этот момент сюрприз преподнесли сами англичане. Победоносный Черчилль проиграл на выборах и новым премьер-министром стал лейборист Клемент Эттли. Случилось это в июле 1945 года. Вместе с Эттли появился в правительстве и министр иностранных дел Эрнст Бевин. В парламент Великобритании попало много евреев, однако очень скоро выяснилось, что никакой перемены политики в отношении Палестины и еврейской иммиграции не предвидится. Сам Бевин евреев не любил. Он не был антисемитом в обычном смысле этого понятия, но до войны возглавлял профсоюз транспортных и разнорабочих, в который входило 400 тыс. человек. Больше всего ему приходилось бороться не с правительством или хозяевами предприятий, а с коммунистической партией. Его оппонентами случались евреи-коммунисты и с тех пор чисто подсознательно Бевин не любил евреев.

Злой Бен-Гурион вместо Европы отправился в США, единственную страну, которая могла, при желании, изменить ход вещей. При Ф. Д. Рузвельте Америка в политике была проарабской на все сто процентов. Вейцман еще в 1942 и 1943 годах имел встречи с американским президентом, но Рузвельт твердо помнил, что в 1936 году в Саудовской Аравии нашли нефть, а иракскую нефть американо-британско-голландская Iraqi Petroleum Company эксплуатирует с 1931 года, поэтому Вейцман любви Рузвельта не добился. (Iraqi Petroleum Company была образована в 1925 году и по договору могла 75 лет качать нефть из области Багдада, Мосула и реки Тигр, но добычу развернули в 1931 году.) Один из нефтепроводов из Ирака оканчивался, кстати, в Хайфе. Этот нефтепровод принадлежал компании Trans-Arabian Pipeline Co. В Палестине действовала дочерняя Iraqi Petroleum Company, которая называлась Petroleum Development Ltd. — Palestine. Король Саудовской Аравии Фейсал аль-Сауд отправил 10 марта 1945 года Рузвельту письмо, в котором предлагал США поддержать арабские интересы в Палестине. Война с Японией была еще в полном разгаре, она закончится лишь в сентябре. Поэтому 5 апреля Рузвельт ответил королю кратким письмом, в котором прямо написал, что США не сделают ничего, «что могло бы оказаться враждебным по отношению к арабскому народу» в Палестине. За период 1944—1949 годы США вложили в Ближний

Восток, в основном в нефтедобычу, миллиард долларов. Вот и все, они просто считали деньги. В 1945 году, когда Рузвельт писал письмо, американцы владели 12 % ближневосточной нефти, но в 1948 году американские компании уже производили 46 % нефти региона. В 1945 году американцы качали из арабских месторождений 2,5 млн тонн нефти в год, а в 1948 году — 23 млн тонн (к концу 1949 — 40 млн тонн). Вроде бы голые цифры, но сразу многое становится ясным.

Британцы и американцы уже наложили руки на ближневосточную нефть, но им еще, особенно британцам, нужен был и Суэцкий канал, чтобы эту нефть вывозить. Плюс спокойствие во всем регионе. Но и третий крупный игрок — СССР — думал о ближневосточной нефти. В 1940-х годах нефть в Сибири еще не нашли, а нефть на Волге уже кончалась. В 40-х годах в СССР с нефтью было напряженно. В 1945 году СССР добывал около 20 млн тонн нефти, ее не хватало, и пятилетний план полагал довести к 1950 году добычу нефти до 35 млн тонн. И потом, нефтяные месторождения бывают разные. Вот, после войны СССР достались Польша и Румыния и их нефтяные месторождения. Но польские скважины дают 0,5 тонны нефти в день. В Румынии скважины дают 7,5 тонны нефти в день. На Ближнем же Востоке — Ирак, Иран, Саудовская Аравия — скважины дают 1000 и более тонн нефти в день. Есть о чем подумать. В США, кстати, скважины тоже давали в то время лишь 1,5 тонны в день.

Но вот Рузвельт умер и президентом стал Г. Трумэн. Наступило лето 1945 года. Война в Европе кончилась, атомная бомба уже готова, толпы голодных, оборванных, завшивевших и, в общем, мало кому нужных евреев мечтают попасть в США. Новый президент гуманно повернул еврейский вопрос в сторону проблемы беженцев. Трумэн призвал Англию впустить в Палестину 100 тыс. еврейских DP. Бевин сделал вид, что не расслышал. Ему думалось о новых месторождениях нефти в Кувейте и Катаре. Какие евреи? Трумэн не стал сильно настаивать. Действительно, есть «Арабо-Американская нефтяная компания» — *Aramco* — так стоит ли горячиться из-за евреев? А у СССР был другой настрой. Никаких особых друзей и клевретов у Советского Союза на Ближнем Востоке не было ни в 1945, ни в 1948 годах. Так, может быть, хоть еврейское государство станет клевретом? И СССР был готов в принципе евреев поддержать. Зато теперь у Бен-Гуриона был отличный козырь — США призвали, Англия отказалась, значит можно спокойно начинать открыто бороться с Англией за независимость *Эрец Исраэль*. Чутье Бен-Гуриона и его сподвижников подсказывало им, что государство может быть создано уже в ближайшие годы.

❖ ❖ ❖

Вернемся опять к трем начальным составляющим нового государства — земля, деньги, люди.

С землей дело плохо. Ее по-прежнему мало, да и за ту, что есть, придется бороться с оружием в руках.

Денег нет, правда, тут как раз Америка сильна не только Трумэном, но и еврейскими миллионерами. С ними Бен-Гурион увиделся 1 июля 1945 года в Нью-Йорке и стал просить денег на оружие. Еврейские миллионеры в Америке были людьми неглупыми. Вы думаете, мы не знаем, что Гистадрут имеет 72 млн долларов, вложенных в различные палестинские предприятия? Ну, правда. Но мы же не можем продавать предприятия, чтобы покупать оружие. Миллионеры дали несколько миллионов, которыми Бен-Гурион распорядился по-умному. Он прислал в США

инженера Хаима Славина и тот закупил станки для производства вооружения. Станки потом контрабандой ввезли в Палестину в разобранном виде, заявив как станки ткацкие. У палестинских арабов такого блеска фантазии не наблюдалось. Максимум на что в те времена были способны арабские контрабандисты, так это соль на верблюдах ввезти. Причем их еще ловили и верблюдов конфисковывали.

Неистребимый муфтий аль-Хуссейни вовремя сбежать из Германии не успел. Он был арестован во Франции, и его собирались судить как военного преступника. Чудом ему удалось бежать уже из тюрьмы. Он объявился в Каире, столице официально независимого Египта. При желании англичане могли бы муфтия в Каире достать, но они воздержались, и 25 лет этот человек прожил на берегах Нила. Муфтий продолжал оставаться символом местного арабского национализма, хотя его реальная власть испарилась. Лидером он больше не был. Других лидеров общенационального масштаба арабоязычное население пока не произвело, и поэтому более взирало на соседние арабские страны, уже получившие от англичан и французов независимость. А к 1945 году на Ближнем Востоке существовало помимо Египта уже пять арабских стран: Сирия-Ливан, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен и Трансиордания с общим населением более 14 млн.

Тем временем, частично решив вопрос с деньгами, Бен-Гурион озаботился проблемой людей. На конец войны в Палестине проживало 1 млн 140 тыс. арабов и 517 тыс. евреев, что никак не могло устроить лидера Еврейского агентства. Нелегальная иммиграция не решала дела. С августа 1945 года по май 1948 года в страну попадет лишь 40 тыс. евреев. Осенью 1945 года Бен-Гурион выехал в Европу и начал объезжать лагеря для перемещенных лиц, встречаться с евреями и звать их в *Эрец Исраэль*. Послевоенная Европа была не лучшим местом для поездок, кругом развалины и голод. Оказалось, что множество евреев избежало тотального уничтожения. В Венгрии уцелело 200 тыс. евреев. Даже в Берлине после войны было создано 11 центров по регистрации выживших евреев. Американцы занимались помощью бездомным евреям Германии. Евреи, выходцы из Германии, ставшие солдатами армии США, помогали допрашивать пленных немцев. В еврейских газетах Америки печатались длинные списки евреев, выживших в лагере Дахау, у которых в США проживали родственники. С концом войны антисемитизм не кончился. В феврале 1946 года английская газета «Манчестер Гардиан» написала, что за 1945 год поляки убили 353 еврея. В Германии было не лучше. Чуть позже описываемых событий, в 1947 году, американцы провели в своей оккупационной зоне в Германии опрос и выяснили, что лишь 14 % немцев осуждают уничтожение Гитлером евреев, 26 — относились к этому «нейтрально», а 60 % — одобряли Холокост. Бен-Гурион убедился, что в Палестину готовы въехать десятки тысяч потерянных людей, и он решил максимально усилить нажим на Великобританию. Итак, война с англичанами. Впрочем, хлопать дверью было рано, и в Лондоне находился на всякий случай посланник Еврейского агентства Тедди Коллек, будущий мэр Иерусалима.

Британцы же полностью были заняты арабами. В марте 1945 года под их покровительством была создана Лига арабских стран, и англичане вывели свои гарнизоны из Египта, Судана и Ирака. Великобритания собиралась после войны контролировать весь арабский мир. Но тут в Индии начались такие антиколониальные выступления, что англичане забыли обо всем. Если за Бен-Гурионом и Бегином шли десятки тысяч, то за Ганди шли десятки миллионов. В 1947 году колониальная Ин-

дия стала независимой и разделилась на собственно Индию, Пакистан и, позже, Бангладеш.

Евреи решили, наконец, действовать сообща. Элитный Пальмах, в рядах которого было в 1945 году две тысячи бойцов, смог взорвать английские пограничные катера, чтобы облегчить проникновение в Палестину нелегальных иммигрантов. Напав 8 октября 1945 года на иммигрантский лагерь в Атлите, к югу от Хайфы, бойцы Хаганы освободили 208 евреев. Причем Бен-Гурион дальновидно находился в это время за границей. Эцель не отставала. Рейд на аэропорт в Лидде (Лод) принес англичанам ущерба на 2 млн фунтов (1 палестинский фунт стоил тогда 5 долларов США). В июне 1946 года англичане нагнали в Палестину 100 тыс. (!) солдат, притом, что взрослых мужчин евреев в стране было около 200 тыс. Британцы, индийцы, арабы и африканцы западноафриканских колоний окружили все еврейские города и поселения, ввели комендантский час и арестовали 3000 человек. «Черная суббота» — 29 июня 1946 года. Командовать английскими частями поручили все тому же славному Монтгомери. В его распоряжении были также шесть военных аэродромов и морская база в Хайфе. Офис Еврейского агентства в Палестине был закрыт.

Тогда Эцель, по согласованию с Хаганой и Лехи, решила провести суперакцию — взорвать секретариат Британского мандата, его сердце и штаб. Сердце это располагалось в отеле «Кинг Дэвид» в Иерусалиме. Беда, что секретариат в целом был учреждением невоенным, в котором десятки клерков и машинисток уныло трудились над сотнями бумаг. Еще хуже, что часть здания отеля по-прежнему функционировала как гостиница. Массивное здание было окружено колючей проволокой, полицейскими постами и пулеметами. Долго высматривали бойцы Эцель слабое место у этой крепости и, наконец, определили его — кухня кафе «Ридженси», под этажами секретариата. Теперь о взрывчатке. Хорошая взрывчатка отличается от плохой весом. Если для взрыва дома хватит, скажем, полкило, то это хорошая взрывчатка, а если для взрыва надо 10 кг — то это плохая взрывчатка. Хорошей взрывчатки у Эцель не было. Разжились примитивным тринитротолуолом, TNT. Чтобы взорвать крыло отеля, его нужно было несколько сотен килограммов, в портфеле не внесешь. А вот на кухню можно, скажем, привезти уже хорошо зарекомендовавшие себя бидоны с молоком. Так и решили поступить. Командовал всей операцией 19-летний пацан, иерусалимец Исраэль Леви по кличке Гидон.

22 июля 1946 года, ровно в полдень, на улице неподалеку от отеля раздалось два слабых взрыва. Полиция побежала проверять, прохожих с тротуаров сдуло. Как бы невзначай к кухне подъехал незатейливый фургон, из которого бодро выпрыгнули опереточного вида арабы в фесках и стали вносить в дверь неподъемные бидоны. Повара закричали, было, что молока не заказывали, но быстро успокоились под дулами автоматов. Семь бидонов расположили у семи опорных колонн здания. На каждом бидоне была надпись: «Не трогать — мины». Британский офицер и один из официантов заметили непонятную возню у кухни и побежали выяснять. Боец Эцель убил офицера из автомата и тогда постовой полицейский открыл огонь по входу в кухню. Набежали солдаты, но дело было сделано, и бойцы Эцель попрыгали в фургон и умчались, отстреливаясь как гангстеры. Англичане сначала объявили тревогу (12:15), потом отменили ее (12:31). Телефонистке отеля позвонила анонимная женщина с йоркширским акцентом и предупредила о бомбе. В газету Palestine Post и во французское консульство тоже поступили предупредительные звонки. Пока полицейские чины и управляющий отелем по фамилии Гамбургер обсуждали тре-

вогу на ступеньках главного крыльца, во двор выкатились работники кухни кафе «Ридженси» с криками о бомбе (12:35). Но объявить сигнал к общей эвакуации никто не успел. В 12:37 бидоны сдетонировали и раздался взрыв, которые услышал весь Иерусалим. Внешние стены юго-западного крыла здания упали наружу, в небо взвился столб серо-коричневого дыма, и этажи крыла стали обрушиваться один за другим, начиная с верхнего. Солдаты прибежали через 15 минут с кирками и лопатами, к ним присоединились 260 арабских почтальонов, но мало кого удалось спасти.

На следующий день газеты оповестили о 41 погибшем, 53 раненых и 52 пропавших. Раскопки продолжались несколько дней и 4 августа окончательные цифры показали 91 убитого, англичан — 28, евреев — 17, арабов — 41 и 5 туристов, в основном гражданских лиц. 200 человек получили ранения, причем 45 серьезно покалечились. Англичане ввели комендантский час в Иерусалиме и Тель-Авиве, искали ответственных, но арестовали только Ицхака Шамира, переодетого раввином, который как член Лехи к взрыву был непричастен. Хагана от взрыва открестилась. Бен-Гурион опять удачно оказался в Париже. Оттуда он провозгласил: «Иргун — это враг еврейского народа». Еврейские газеты «Мишмар», «Давар» и «Хаарец» осудили взрыв самыми сильными словами. Бегин позже намекал, что и он не был посвящен во все детали.

Черчилль, ныне глава оппозиции, на заседании Парламента смело обругал правительство: «До коих пор Секретарь по делам колоний намеревается продолжать эту войну и это кровопролитие, которые обходятся казне по 30—40 млн фунтов в год и держат под ружьем вдали от родины 100 тыс. англичан?» Но во вторник 13 августа 1946 англичане пригнали в Хайфу два крейсера — «Ajax» и «Mauritius» — вместе с пятью миноносцами и Первой пехотной дивизией в 10 тыс. человек, артиллерией и танками «Шерман». Началась военная операция «Иглу»[6]. В самом конце декабря в руки англичан попало несколько евреев с бомбами. Их судили и троих из них — Дова Розенбаума, Элиезера Кашани и Мордехая Алкаши — приговорили к повешению. Соответственно евреи Палестины еще более озлобились против англичан. Операция «Иглу» не дала англичанам ничего, кроме осознания, что воевать в Палестине нет смысла.

С головной болью об ускользающей Индии к 1947 году англичане окончательно дозрели до мысли избавиться от хлопотной Палестины, причем чем скорее, тем лучше. В министерстве иностранных дел Великобритании служили не дураки. Единственное, почему они не решились на это раньше, были отношения с арабским миром и попытка иметь в нем как больше друзей. Но, увы. 15 мая 1947 года был создан Специальные комитет Объединенных Наций по Палестине (UNSCOP). В страну прибыла комиссия, которая должна была оценить ситуацию и предложить свои выводы недавно образованной (26 июня 1945) Организации Объединенных Наций, послевоенной расширенной и усовершенствованной копии Лиги Наций. Одним из офицеров связи в этой комиссии служил Обри Эбан, будущий министр иностранных дел Израиля Абба Эбан. Чуть позже он стал представителем *Сохнута* при ООН. Уже когда комиссия находилась в Палестине, практически на ее глазах англичане не дали возможности 4,5 тыс. евреев из Польши и Германии высадиться в Хайфе. Их, пассажиров печально известного судна «Эксодус 1947», отправили обратно в Европу. Трое евреев погибли в перестрелке с англичанами. Мытарства людей с этого судна были после воспеты в романе Л. Уриса «Эксодус» и в голливудском фильме того же названия.

Быстро выяснив, что евреи и арабы жить в одном государстве не собираются, члены комиссии стали гадать, как можно разделить землю между Иорданом и Средиземным морем на два государства, чтобы никого не обидеть. Географические маневры закончились тем, что Палестину разделили на шесть частей в шахматном порядке: на севере — приморская часть арабам, холмы до Тверии евреям; в центре — приморская часть евреям, холмы до Иордана арабам; на юге — приморская часть с Газой опять арабам, пустыня Негев евреям. Яффо дополнительно арабам. Иерусалим и Вифлеем остаются под международным контролем.

Этот план имел массу недостатков, но, по крайней мере, появилось нечто, что можно было обсуждать. Наконец-то, впервые со времен Иерусалимского королевства крестоносцев Палестина вплотную подошла к обретению собственного государственного устройства.

Примечания

1. **Yahil, L.** The Holocaust: The Fate of European Jewry. New York — Oxford, Oxford University Press, 1990, pp. 7—8.

   Литература на русском языке по-прежнему бедна крупными работами по Холокосту, однако на английском языке в последние два года вышло два очень крупных труда:

   Kremer, S.L., eds. Holocaust Literature. An Encyclopedia of Writers and their Work. 2 vols., New York, Routledge, 2002.

   Cesarani, D., eds. The Holocaust. Critical Concepts in Historical Studies. 4 vols. New York — London, Routledge, 2003.

   Второй труд — это внушительный 1600-страничный 4-томник. Том 1 прослеживает события в Европе до 1937 года, том 2 посвящен событиям 1938—1941 годов, том 3 описывает начало «окончательного решения еврейского вопроса» в 1941—1943 годах, том 4 содержит данные за 1944—1945 годы и описывает Нюрнбергский процесс.

2. В 1975 году Отто Д. Кулка защитил в Еврейском университете в Иерусалиме докторскую диссертацию на тему «Еврейская проблема в Третьем рейхе», в которой он подробно останавливается на вопросе принудительной эмиграции.

3. О судьбе австрийских евреев см. подробное исследование: **Feichtlbauer, H.** The Austrian Dilemma: An inquiry into National Socialism and Racism in Austria. Transl. from the German by A. Smith and P. Senften. Vienna, Holzhausen Verlag, 2001.

4. **David Duke.** The Jewish Question. EURO, 2002. Эта более чем необычная книга появилась в русском переводе в Киеве, в 2002 году, усилиями Межрегиональной Академии управления персоналом (МАУП). Материалы на английском языке см. на расистском сайте Дюка: www.duke.org

5. Помимо евреев, из Освенцима сбежал еще и польский майор, который тоже обо всем доложил. См. подробно:

   Kulka, E. Five Escapes from Auschwitz. *Yalkut Moreshet*, 1965. С. 23—38. (На иврите.)

   Muller, F. Auschwitz Inferno: The testimony of a Sonderkommando. London, 1979. С. 120—124.

   Weismandel, M.D. Min ha-Metzar. New York, 1960. С. 182—189.

   Gilbert, M. Auschwitz and the Allies. New York, 1981. С. 234—236.

6. Подробнее об этом и обо всем послевоенном периоде в Палестине см. книгу: **Jon Kimche.** Seven Fallen Pillars: The Middle East, 1915—1950. London, Secker and Warburg, 1950.

Глава 4

1947—1948: РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- ✦ **ООН в качестве акушерки**
- ✦ **Гражданская война**
- ✦ **Эвакуация англичан**

Domus propria — domus optima.
Свой дом — лучший дом.

1948: Будущие премьер-министры Израиля:

- ◆ ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — 62 года, глава переходного правительства, вот-вот станет первым премьер-министром страны.
- ◆ ***Моше Шарет (Шерток)*** — 54 года, вот-вот станет министром иностранных дел.
- ◆ ***Леви Эшколь (Школьник)*** — 53 года, директор предприятий Гистадрута, член высшего командования Хаганы, генеральный секретарь Совета рабочих Тель-Авива.
- ◆ ***Голда Меир (Майерсон)*** — 50 лет, глава политотдела Еврейского агентства.
- ◆ ***Ицхак Рабин*** — 26 лет, член *Пальмаха*, командует бригадой «Харель» на Иерусалимском фронте.
- ◆ ***Менахем Бегин*** — 35 лет, подпольщик, глава организации *Иргун Цвай Леуми*. После образования государства создаст в августе партию *Херут*.
- ◆ ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 33 года, подпольщик-боевик, глава организации *Лехи*. После образования государства займется коммерцией.
- ◆ ***Шимон Перес (Перский)*** — 25 лет, член Хаганы, помощник Бен-Гуриона и Леви Эшколя.
- ◆ ***Биньямин Нетаниягу*** — все еще не родился.
- ◆ ***Эхуд Барак (Бруг)*** — 6 лет, живет в кибуце Мишмар Ха-Шарон.
- ◆ ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — 20 лет, командир взвода бригады Александрони в составе Хаганы.

Государство Израиль рождалось в три приема. Первый шаг был сделан 29 ноября 1947 года, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181. Второй шаг был сделан 15 мая 1948 года, когда Государство Израиль было официально провозглашено. Последним шагом явилось подписание в феврале-июле 1949 года серии соглашений о перемирии с соседними арабскими странами, когда окончательно стало ясно, что Израиль — это свершившийся факт.

Мысль разделить и без того необширную Палестину на два государства и международный анклав была встречена жителями самой страны по-разному. Арабы были резко против. С чего бы мы должны уступить часть нашей исконной земли очередным пришельцам? Какое еще историческое право? Евреи владели этой землей, если считать от Иисуса Навина до разрушения Второго Храма, чуть более 1200 лет, а на самом деле, учитывая перерывы на персидское и греческое правление, лет 600—800. Мусульмане же владеют Палестиной, если считать от захвата Иерусалима в 640 году и по сей день, чуть более 1300 лет. И даже если из этого вычесть 100 лет на крестоносцев, все равно Палестина уже давно арабская страна. В общем, никаких разделов. Ревизионисты, Эцель и Лехи тоже выступили против раздела. Позвольте, нам Бальфур обещал вообще всю Палестину до Ирака, а тут даже Западная Палестина и та нам целиком не перепадает. И, между прочим, помимо исторического права есть еще и бидон со взрывчаткой, если кто-то против. И лишь Бен-Гурион, как белый голубь, выступил за мир и принятие идеи о двух государствах в Палестине. Лучше иметь синицу в руках. Еврейское агентство развернуло пропагандистскую компанию по всему миру в поддержку идеи раздела Палестины. Из Лондона еврейские интересы переместились в ООН. Ревизионисты и Эцель в очередной раз были преданы анафеме. Одновременно Бен-Гурион мудро не торопил англичан из Палестины, понимая, что ишув к открытому столкновению с арабами еще не готов. Проблема была в том, что англичане уже и сами не чаяли убраться со Святой Земли. «Дайте мне страну без войны, стрельбы, угроз и колючей проволоки. Я хочу отдохнуть от войны и разговоров о войне, от эмоций и больше всего от национализма!», — писал британский консул Джок Джердин.

Перед тем как передать дело в ООН, англичане собрались в Лондоне в октябре 1946 года. Что делать с Палестиной дальше решали серьезные люди: генерал Демпси, командующий Ближневосточной армией Британии, генерал Кроуфорд из Греции, генерал Баркер из самой Палестины, сэр Рональд Кэмпбелл, посол в Каире, и его советник по Ближнему Востоку Уолтер Смарт. Кроме этого, в Лондон пригласили премьер-министра Египта Сидки-пашу и генерального секретаря Арабской Лиги. У англичан, уставших после мировой войны, не хватало военных сил контролировать Грецию и Палестину. Премьер Великобритании Эттли попытался вовлечь США в военный контроль над Ближним Востоком, но президент Трумэн не вовлекался. Тогда, уже весной 1947-го, министр иностранных дел Британии Бевин отправился в Москву. Основной темой переговоров была, конечно, не Палестина, но под конец визита Сталин сам заговорил с Бевином о Ближнем Востоке. Он сказал напрямик, что СССР не будет вмешиваться в английские дела в Египте и Палестине, не будет помогать арабам и евреям в освободительной борьбе, вообще будет соблюдать нейтралитет. Взамен Сталин просил одного — не пускать на Ближний Восток США. В целом англичане согласились и в политической сфере американцы были не у дел, но нефть-то прибрали к рукам именно они. Вне желаний Сталина экономика Ближнего Востока уже была завязана на США.

В ООН проблему будущего Палестины передали сами англичане, и ситуация там складывалась более в пользу евреев, нежели арабов. США изначально выступали за образование двух государств, чем сильно обидели арабов на заседании 11 октября 1947 года. А через два дня, 13 октября, представитель СССР в ООН с запоминающимся именем Семен Царапкин также высказался в пользу раздела Палестины. При первом голосовании в октябре за раздел страны высказались 25 делегатов, 13 — против и 17 — воздержались. Так как двух третей голосов набрано не было, то

у арабов появилась последняя возможность повернуть колесо истории вспять. Арабские представители встретились в Ливане обсудить итоги их усилий в ООН. Возобладала мысль, что в ООН ничего не получится и надо готовиться к военным действиям. До арабов дошли известия, что Бен-Гурион отдал приказ о всеобщей мобилизации Хаганы. (Фактически Хагана была мобилизована полностью 12 декабря, уже после голосования в ООН.) В ответ делегаты арабских стран уговорились поставить мусульманам Палестины 10 тыс. винтовок, но это было все, что они могли сделать на данный момент.

Бен-Гурион действительно готовился к войне. Он чувствовал себя на вершине возможностей и знал, что его поддерживает большинство еврейских жителей Палестины. Его давний соперник за власть, больной 72-летний Хаим Вейцман, потерпел очередное политическое поражение. На первом после войны 22-м сионистском конгрессе в Базеле в декабре 1946 года его освободили от должности президента Всемирной сионистской организации. Бен-Гурион же остался председателем исполкома (Правления) организации и вдобавок получил портфель отдела обороны. Теперь ему пришлось заняться Хаганой вплотную. Получив в 1946 году Хагану с годовым бюджетом в 670 тыс. палестинских фунтов, Бен-Гурион довел этот бюджет в 1947 году до 770 тыс. Эти деньги он разделил следующим образом: 310 тыс. на военную промышленность, 130 тыс. на разведку и полевые части, 60 тыс. на местную оборону, 80 тыс. на администрацию, 12 тыс. на компенсации, 7 тыс. на молодежные батальоны. Остальное шло на Пальмах, военную подготовку, помощь арестованным товарищам. Во второй половине 40-х годов Хагана уже не была карманной милицией Гистадрута. Помимо профсоюза и партии «Мапай» ее финансово и кадрово поддерживали муниципалитет Тель-Авива и другие партии. Например, командир Хаганы в тот период, Моше Снэ, был из партии Общих сионистов А.

Все же до объявления войны арабы попытались лоббировать в ООН отмену раздела Палестины. Мусульманские и некоторые азиатские страны были готовы голосовать против раздела. Но за США и СССР сгруппировалось намного больше государств, которые полагали голосовать за раздел. Помимо Царапкина от Советского Союза выступал и Андрей Андреевич Громыко, молодой уроженец деревни Большие Громыки, восходящая звезда советской дипломатии. В 1947 году он был первым заместителем министра иностранных дел СССР. Его выступление сводилось к тому, что евреи так настрадались за время второй мировой войны, что не дать им государства просто грешно. Многие сильно удивились этому выступлению, но причина была в том, что СССР после взрыва отеля «Кинг Дэвид» уважал евреев как борцов против английского колониализма. Борьба с колониальным прошлым, ослабление позиций Англии на Ближнем Востоке — надо поддержать. Громыко говорил весной 1947 года:

«Еврейский народ перенес в последней войне исключительные бедствия и страдания. Эти бедствия и страдания, без преувеличения, не поддаются описанию... На территориях, где господствовали гитлеровцы, евреи подверглись почти поголовному физическому истреблению. Общее число погибшего от рук фашистских палачей еврейского населения определяемо приблизительно в 6 млн человек. Только около 1,5 млн евреев в Западной Европе пережили войну.

Но эти цифры, давая представление о жертвах, которые понес еврейский народ от фашистских агрессоров, не дают представления о том тяжелом положе-

нии, в котором очутились большие массы еврейского населения после войны. Огромное количество уцелевшего еврейского населения Европы оказалось лишенным родины, крова и средств к существованию. Сотни тысяч евреев бродят по разным странам Европы в поисках средств существования, в поисках убежища. Большая часть из них находится в лагерях перемещенных лиц и продолжает терпеть большие лишения.

Позволительно спросить, — продолжал Громыко, — могли ли Объединенные нации, учитывая такое тяжелое положение сотен тысяч уцелевшего еврейского населения, не проявлять интереса к положению этих людей, оторванных от родины и от своих очагов?... Пора не на словах, а на деле оказать этим людям помощь... Это является долгом Объединенных наций.

...Такое решение вопроса о будущем Палестины [двуединое демократическое арабо-еврейское государство] могло бы явиться здоровой основой для мирного существования и сотрудничества арабского и еврейского народов Палестины в интересах обоих этих народов и для блага всего населения Палестины, для мира и безопасности на Ближнем Востоке».

Основную же речь по палестинскому вопросу А.А. Громыко произнес на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 26 ноября 1947 года. Видя, что арабам и евреям в одном государстве не ужиться, Громыко сказал, что если отношения между арабами и евреями настолько плохи, что вариант единого государства не может быть реализован, необходимо рассмотреть другой вариант — «раздел Палестины на два самостоятельных независимых государства — еврейское и арабское». Так как арабы полагали, что делить страну нельзя, Громыко добавил: «Представители арабских государств указывают на то, будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы потому, что еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени»[1]. Кто не сильно удивился советской позиции, так это Наум Гольдман, тогда председатель исполкома Всемирного еврейского конгресса. Ему пришлось встречаться с советскими дипломатами Литвиновым и Потемкиным в Женеве, а с Громыко — в Вашингтоне, и он уже знал мнение СССР.

Борьба шла за каждый голос, так как за резолюцию должно было проголосовать не простое большинство, а две трети всех делегатов. А Либерия все колеблется! А представитель Парагвая до сих пор не получил инструкций от своего правительства! Делегат от Гаити в предварительных прениях высказался против раздела Палестины. Почему именно Гаити, недоумевал член партии «Мапай» Моше Шарет, посланный Бен-Гурионом в Нью-Йорк на помощь находящемуся там Вейцману. Французы не раскрывали своих карт до самого конца. Англичане решили воздержаться. Греция твердо решила голосовать против, как на нее американцы ни нажимали. Филиппины решили голосовать против. Американцы внимательно посмотрели в глаза филиппинскому послу Элизальде, и Филиппины решили голосовать за. Джемаль Хуссейни, представитель палестинских арабов из плодовитого клана аль-Хуссейни, имел громкую поддержку прибывшего на голосование в ООН саудовского эмира Фейсала ибн Абд аль-Азиза и молчаливую поддержку английского представителя сэра Александра Кадогэна.

Когда уже в 60-х годах состоялась встреча представителей Хаганы, Эцель и Лехи за круглым столом, один из командиров Хаганы Моше Снэ так вспоминал усилия сторонников Бен-Гуриона во время дебатов в ООН (см. Коэн Г., 1990):

«М. СНЭ: г. Бегин сказал, что политические разъяснения Эцель давал после каждой операции. Здесь же было абсолютно иное. Была политическая борьба за поддержку международного общественного будущего независимости Израиля.

Н. ЕЛИН-МОР: Вы смогли бы разъяснить это более подробно?

М. СНЭ: Я могу, но это выходит за рамки нашей темы. Ну, к примеру, получить от Ватикана «зеленый свет» католическим государствам Южной Америки — не противиться плану раздела Палестины ООН, голосовать за раздел. Это ведь тоже была борьба за независимость.

Н. ЕЛИН-МОР: «Сколько дивизий было у Ватикана», — если вернуться к выражению Сталина...

М. СНЭ: Вы знаете, что сила Ватикана не в дивизиях. Был ряд стран, которым мы разъяснили ситуацию. Но их согласие голосовать за раздел зависело от «зеленого света» из Ватикана».

Наступил день 29 ноября 1947 года. Вейцман лежал в гостинице в Нью-Йорке, совершенно измотанный. Бен-Гурион лечил на Мертвом море свой застарелый радикулит. Моше Шарет и Джемаль Хуссейни устроились на галерке, на местах, отведенных «наблюдателям». Освальдо Аранха из Бразилии, президент Генеральной Ассамблеи, открыл голосование. Афганистан — против. Аргентина воздержалась. Бельгия — за. Чили воздержалась. Гватемала — за. Нидерланды — за. Новая Зеландия — за. Чехословакия — за. Гаити неожиданно — за. Франция — за. (Вейцман звонил до голосования Леону Блюму в Париж.) Великобритания — воздержалась. СССР — за. США — за. В Таиланде революция, и он выпал из голосования вовсе. В шестом часу вечера Освальдо Аранха объявил результаты: за раздел Палестины — 33, против — 13, воздержалось — 10. Две трети голосов удалось набрать.

В Палестине каждый, кто имел радио, включил его 29 ноября. После объявления результатов арабы выключили радио и улеглись спать, а евреи упились и утанцевались, но не все. Диктор радиостанции Лехи Геула Коэн, сбежавшая из тюрьмы с помощью жителей деревни Абу Гош, вылила ушат холодной воды: «Еврейское государство без Иерусалима, без Хеврона и Бейтлехема, без Гилеада, Башана и всех земель за Иорданом!» И она упрекала свое сердце за тайные чаяния о Великом Израиле, которые столь усугубили боль от рокового известия о разделе и без того крохотной страны. Менахем Бегин добавил: «Раздел нашей родины незаконен. Мы никогда не признаем решения об этом». Слова эти стали известны и арабским лидерам.

Все же для большинства евреев это был праздник, какие случаются редко. Сотни лет скитаний, десятки недружелюбных стран, вечное заискивание перед правителями, инквизиция, изгнания, желтые звезды, попытки скрыть национальность, а главное — ощущение полной беззащитности перед чужой властью, все это позади. Пусть на очень маленькой территории, но на своей! Паспорт гражданина Израиля! Национальность — еврей, и я этим горжусь. Мой президент — еврей. Мой министр — еврей. В моей армии — евреи. И даже мой налоговый инспектор — еврей. Трудно поверить. Бегин же считал, в общем правильно, что англичане предугадывали кровавые столкновения арабов с евреями из-за раздела страны. В хаосе гражданской войны, мыслил Бегин за англичан, арабы окажутся сильнее, а евреи будут вынуждены просить мандатные власти остаться в Палестине на условиях, выгодных только Великобритании.

Всем было видно взаимное арабо-еврейское противостояние, но не всем оно было понятно, даже многим самим участникам конфликта. Но умные головы в ООН (Ко-

миссия ООН по Палестине, о ней речь ниже) непредвзято проанализировали конфликт и вывели семь его причин:

- *Юридическая* — декларация Бальфура — это не закон, принятый парламентом, и не международный договор. Хотя Лига Наций одобрила эту декларацию и британский мандат на Палестину, все же международного правового статуса письмо Бальфура Ротшильду не имеет и аппелировать к нему очень сложно.
- *Демократическая* — так как арабы составляют большинство населения Палестины, то любого простого демократического голосования достаточно, чтобы отказать евреям в государстве. Однако есть внутри страны зоны, где евреев большинство.
- *Историческая* — Палестина находится под исламским контролем больше времени, чем находилась в древности под иудейским контролем, но для евреев вопрос об историческом праве самоочевиден.
- *Политическая* — раздел страны политически абсурден, так как спровоцирует гражданскую войну и интервенцию. Так политику не делают, но это единственный компромисс.
- *Националистическая* — ясно без пояснений.
- *Экономическая* — новое арабское государство, не в пример еврейскому, может оказаться экономически нежизнеспособным, а кооперация между двумя государствами вряд ли возможна.
- *Идеологическая* — сионизм был придуман в Европе и мало связан с реалиями палестинской жизни, но, с другой стороны, возникшие в результате иммиграции США служат всем иммигрантам великим примером.

Семь причин или семьдесят семь, но конфликт есть и страну надо было разделить.

Резолюция № 181 Генеральной Ассамблеи ООН (128-е пленарное заседание) помимо констатации факта раздела Палестины дала и конкретное описание того, что дальше якобы должно происходить на Святой Земле. Слово «Израиль» в резолюции не упоминается, и речь ведется о «городе Иерусалиме», «еврейском государстве» и «арабском государстве». Действие мандата полагается закончить как можно быстрее, и в любом случае не позднее 1 августа 1948 года. Это же касается и вывода английских войск. На раздел страны и формирование правительств ООН выделит от щедрот своих 2 млн долларов. Намечен переходный период, во время которого евреям запрещено переселяться на территорию, отведенную арабам, и наоборот. Святые места остаются святыми со всеми гарантиями. Облагать их налогами нельзя. Религиозные меньшинства не ущемлять, права человека соблюдать, международные конвенции соблюдать, финансовые обязательства выполнять. В ООН понимали, что как страну ни разделяй, экономически это один механизм. Поэтому особый раздел резолюции посвящен экономическому единству Палестины. Это единство предполагало таможенный союз двух государств, общую валюту, единство шоссейных и железных дорог, общую ирригационную систему, совместное регулирование расхода воды и электроэнергии. У каждого государства, однако, могли быть свои центральные банки, фискальные органы и импортные лицензии. На нескольких страницах шло описание замысловатых границ обоих государств. Детально было описано и как ООН собирается управлять Иерусалимом.

Наблюдать за разделом Палестины ООН поручила комиссии из представителей пяти стран-членов ООН. Долго вчитывались в резолюцию назначенные представители Боливии, Чехословакии, Дании, Панамы и Филиппин, потирая лбы и силясь в далеком Нью-Йорке разобрать ооновские перлы: «Зона арабского анклава Яффо включает в себя часть городской застройки Яффо, которая лежит к западу от еврейских кварталов южного Тель-Авива, то есть к западу по продолжению улицы Герцля до ее пересечения с улицей Иерушалаим, и далее на юго-запад по шоссе Яффо—Иерусалим и на юго-восток от означенного перекрестка. Граница идет далее по западной границе земель Микве Исраэль, до северо-западного угла муниципальной зоны Холона и далее на север по линии, соединяющей северо-западный угол Холона с северо-восточным углом муниципальной зоны Бат Яма и далее по северной границе муниципальной зоны Бат Яма».

Завершить переходный период предполагалось к 1 октября 1948 года. И дальше — мир и процветание...

Арабы резолюцию ООН не приняли, причем голос самих палестинских арабов становился слышен все менее. Заботу о них взяли на себя старшие братья. На глаз было видно, как представители арабских стран затирают местных палестинских лидеров, включая и муфтия. Политический комитет Лиги арабских стран заявил, что он решит вопрос о Палестине военным путем сразу же по окончании действия мандата. И никакого вам еврейского государства. В основе этого абсолютного негативизма помимо антисемитских сантиментов лежал страх, что еврейская экспансия в Палестине после образования государства резко усилится. Арабы, в определенном смысле, больше верили в идеи сионизма нежели сами евреи. Арабы действительно верили, что все евреи мира могут съехаться в Палестину и что эта волна просто сметет местных мусульман. Кроме того, как уже говорилось выше, развитие еврейского и арабского национализма шло параллельно и мечта о великом Арабистане была столь же сильной, как и мечта о великом Израиле.

Видя, как развиваются события, Бен-Гурион лихорадочно подсчитывал вооружение Хаганы: 10 тыс. винтовок, 1900 автоматов, 186 ручных пулеметов, 444 станковых пулемета, 672 двухдюймовых миномета и 96 трехдюймовых минометов. Беда, что при всем этом арсенале осенью 1947 года в Хагане состояло лишь 2100 бойцов, мужчин и женщин. Пушек нет, зениток нет, противотанкового оружия нет, бронебойников нет, самолетов нет, танков нет. Отряды Хаганы на местах практически независимы. Большинство командиров не имеет военной подготовки. Моше Даян, впрочем, прошел с товарищами курсы командиров взводов, а позже и курсы старших командиров. Чуть позже по этому же пути прошел и Ицхак Рабин, будущий премьер-министр Израиля. Бен-Гурион взмолился перед Правлением Всемирной сионистской организации о дополнительных деньгах на оружие. Деньги поступили в размере 3 млн долларов. Не ахти, но с дополнительными дальнейшими приращениями их хватило на покупку 24 самолетов, 59 военных катеров, 40 танков, 144 бронетранспортеров, 416 артиллерийских стволов, 24 тяжелых минометов и большого количества стрелкового оружия.

Англичане уже вовсю собирались домой. Им нужно было вывезти из страны 75 тыс. человек и четверть миллиона тонн багажа, решить, кому передать должности, куда деть лошадей, когда выпустить заключенных из тюрем и сколько провианта оставить в психиатрических клиниках. Не могли понять, куда деть полицейских собак. Они были дрессированы в Южной Африке и понимали только язык африкаанс. Собак решили усыпить. Началось уничтожение документов, почтовых марок

и бумажных денег. Все имущество властей — от локомотивов до скрепок — было переписано. Кое-что, вроде пишущих машинок, решили распродать. Бен-Гурион пытался использовать все средства, чтобы задержать уход англичан, так как он катастрофически не успевал подготовиться к войне с арабами, но послевоенный экономический и социальный кризис в Британской империи гнал англичан из Палестины. Армейские чины продавали форму, оружие, даже автомашины. У поселка Зихрон-Яаков на шоссе Тель-Авив—Хайфа стояло придорожное шоссе, где и заключались такие сделки. Часть устаревших танков «Шерман» и «Кромвель» англичане тоже не хотели тащить назад в Англию. Их решено было бросить как металлолом, но евреи предлагали по 500 фунтов за танк, и до свалки металла ни один не доехал. Сразу эти танки в бой вступить не могли, но после ремонта и пополнения боезапаса были готовы тряхнуть стариной.

Как ни странно, арабы, отвергнув план раздела, не поняли, что тем самым тоже лишили себя времени на основательную подготовку к войне. Арабы вообще оказались не готовы к западному образцу политики. Так, план раздела арабские лидеры отвергли, но ни с какой собственной инициативой, ни с какими конструктивными предложениями взамен него они не вышли.

Арабских и еврейских лидеров отличал и способ руководства. У арабов продолжала оставаться сильной клановость, деление всех на своих и чужих. Лидер, добравшись до вершины власти, сразу пытался устранить всех прочих видных лиц, чтобы избежать в обозримом будущем нового витка борьбы за власть. Вот почему практически все арабские лидеры Палестины выходили из клана аль-Хуссейни. Вожак окружал себя не умными и способными, а преданными и исполнительными помощниками. У евреев, при всем авторитаризме Бен-Гуриона, проблемы обсуждались коллегиально и решения часто принимались голосованием. Бен-Гурион смог в борьбе за власть победить двух основных своих соперников — Вейцмана и Бегина, а третьего — Жаботинского — в 1940 году забрала к себе могила. Больше соперников у Бен-Гуриона не было, и он окружил себя командой очень способных и образованных помощников.

Мозговой центр, который привел ишув к собственной государственности, спаялся еще в 30-е годы. Лидировал прямой и резкий Давид Бен-Гурион, всегда уверенный в себе какой бы вопрос ни обсуждался, и выражающий свою точку зрения короткими выразительными фразами. Ему помогали преданные и умные друзья. Искушенный и утонченный Моше Шарет (Шерток) славился умением до тонкостей анализировать любой комплексный вопрос. Усердно работал он в Гистадруте, а позже возглавил дипломатическую службу Израиля. Крупный и солидный Элиезер Каплан, казначей Еврейского агентства, впряжется в ярмо министерства финансов новорожденного голодного государства. Мудрый и проницательный Давид Ремез станет министром связи. Остроумный и красивый мужчина Пинхас Любяникер (Лавон) станет министром обороны. Умелый в делах весельчак Иосиф Шпринцак, способный говорить столь же едко сколь и гениально, станет первым спикером еврейского парламента *Кнессета*. Восторженное красноречие Залмана Рубашова (Шазара) приведет его к креслу министра образования. Наконец, адвокат из Канады Дов Йосеф спасет осажденный Иерусалим своей суровой, но четко рассчитанной системой отпуска продовольствия по карточкам.

В этом блестящем мужском коллективе была одна великая женщина — Голди Майерсон, как она сама себя тогда называла, будущая Голда Меир. После войны она возглавила политотдел Еврейского агентства, то есть, оказалась ответственной

практически за все и практически в той же степени, что и Бен-Гурион. «Мы приехали в эту страну не для того, чтобы бороться за 8-часовой рабочий день и повышение зарплаты еще на шиллинг. Что мы хотим, так это создать условия когда иммигранты смогут приехать и жить как члены свободной и независимой нации, работающей на собственное земле», — говорила она тогда иностранным журналистам.

Это ей пришлось плавать на Кипр решать проблему скопившихся в DP-лагерях евреев из Европы. Это она постоянно сновала по делам между Тель-Авивом и Иерусалимом под огнем арабских снайперов. Однажды пуля влетела в ее иерусалимский кабинет через окно. В другой раз ее машину обстреляли, и сидевший рядом с ней мужчина был ранен. Это ей пришлось лететь в США собирать деньги на войну, когда Бен-Гурион понял, что с тремя миллионами ему не победить. Элиезер Каплан перед этой поездкой полагал, что с американских миллионеров-евреев удастся получить миллионов 5—7. Сколько лет мы уже их доим, вряд ли они смогут больше дать. Голда промчалась по Америке как ураган и смогла собрать 50 млн долларов, фантастическую сумму по ценам 1948 года. Потрясающая женщина, вспоминали после миллионеры, «простая, сильная, старомодная — она как с библейских страниц сошла». Узнав о 50 млн, Бен-Гурион чуть не поперхнулся. «Однажды, когда будут писать историю, скажут, что вот была еврейская женщина, которая достала денег, благодаря которым создание государства стало возможным», — сказал он. Все деньги ухлопали на танки и прочее солидное вооружение. Кроме этого на еврейское вооружение деньги жертвовали евреи Латинской Америки, еврейские гангстеры США и ирландские подпольщики, которые вообще помогали всем, кто воюет против Англии.

Наконец, это ей пришлось встречаться с королем Трансиордании Абдаллой и договариваться о его невмешательстве в возможную будущую войну. Голда предложила королю союз и возможность пользоваться еврейскими портами на Средиземном море. Она не возражала, если Западный берег Иордана король присоединит к своему государству. Именно присоединит, аннексирует. Они оба на этом согласились. При этом договорились закрыть глаза на резолюцию ООН об арабском государстве. Абдалла пообещал не воевать. Ваше величество не передумает? — осведомилась Голда. Нет, — ответствовал потомок шерифа Мекки, — слова я не нарушу. Во-первых, я бедуин, человек чести. Во-вторых, я король. В-третьих, мужчина не должен изменять слову, данному женщине. В общем, как мужчина, бедуин и король я буду верен нашему договору. Ладно, — подумала Голда, — как женщина, еврейка и начальник политотдела Сохнута я тебе верю. «Сионизм и пессимизм не сочетаются», — говаривала она.

Узнав намерения арабов, евреи бросили все силы на укрепление и реорганизацию своих вооруженных сил. Хагану разделили на полевые части и гарнизонные отряды. В полевые части попали мужчины от 18 до 25 лет, а в гарнизонах оказались мужчины старше 25 лет и женщины. Командиром Хаганы стал Исраэль Галили. Он сразу сказал, что местные арабы строевым шагом наступать на еврейские поселки не будут и надо готовиться к партизанской войне.

Но неприятности для евреев оказались сильнее всех ожиданий. Трудно понять, как вчерашние добрые соседи вдруг похватали присланные из Сирии винтовки, отцовские ружья и дедушкины кинжалы и бросились в смертельный бой. Помимо националистической и антиеврейской пропаганды существовали для этого и экономические причины. На крестьянском уровне новаторские еврейские поселения

успешно конкурировали с закабаленными долговыми обязательствами арабскими феллахами, продолжавшими пахать землю на ослах. В индустрии евреи и вовсе забили арабов. Половина всей промышленности Палестины к концу мандатного периода концентрировалась в Тель-Авиве. И так немногочисленный арабский пролетариат, всего около двухсот тысяч человек, работал почти весь в наем на крупных английских и еврейских предприятиях, включая хайфский порт, каменоломни, дорожное и гражданское строительство. Лишь менее девяти тысяч арабских рабочих трудилось на частных арабских предприятиях, причем предприятия эти были мизерными. В 1942 году их было зарегистрировано 1558. Получалось, что в среднем на одну такую фирму приходилось по 3—4 работника. Большинство этих минибизнесов были заняты в пищевой, текстильной, швейной и деревообрабатывающей отраслях промышленности. И вот, англичане уходят, и куда податься десяткам тысяч рабочих каменоломен при отсутствии собственных справных хозяев? Наниматься в кабалу к евреям! Как унизительно. Причем еще не каждого возьмут, так как Гистадрут борется за «еврейский труд». Как будто у труда есть национальность. Наконец, евреи-ревизионисты не делают секрета из того, что им нужна вся Палестина, а не только та, которая к западу от реки Иордан. На всех плакатах ревизионистов Израиль изображается в рамках 1920 года, то есть Палестина + Иордания. И горячее восточное воображение рисовало страшную картину ничем не обузданного еврейского владычества. Иракский генерал Исмаил Сафуат-паша оценивал сионистскую армию по численности в 50 тыс. человек, имеющую танковые и артиллерийские части и даже секретную авиацию.

Уже 1 декабря жители Яффо атаковали кварталы Тель-Авива, в основном квартал Хатиква. Англичане убрались из зоны боя от греха подальше, лишь один констебль случайно попал под пулю. Бойцы Хаганы и Эцель, жители Тель-Авива, забыв все разногласия, бросились отражать атаку. Бои шли несколько дней. Арабам почти удалось прорваться к улице Алленби. Какой ненавистью к евреям надо было пылать, когда лишь потеряв 70 человек убитыми, арабы поняли, что надо отступить. И началось...

11 декабря арабы атаковали еврейский квартал Старого города в Иерусалиме. Бойцы Хаганы оказались на месте и убили несколько арабов, включая местного командира Иссу Мохаммеда Иракаша. В Негеве отряд Пальмаха попал в засаду и 10 человек погибли. Постепенно стычки, засады и погромы распространились по всей стране. Тысячи боев описаны в исторических трудах, анализирующих этот период. Ариель Шарон пишет в своих мемуарах, что начиная с 12 декабря он, боец Хаганы, воевал просто каждый день. На помощь местным арабским бойцам поспешила наспех сформированная на территории Сирии добровольческая Арабская освободительная армия. Первую атаку эти ближневосточные махновцы провели на еврейские поселения 10 января 1948 года. Поселение Кфар-Сшольд, которое защищало менее сотни еврейских бойцов, атаковали от сирийской границы 900 человек. Неизвестно, чем бы закончился этот неравный бой, если бы боевая английская часть, которая квартировала неподалеку, не пришла бы евреям на помощь. Английские артиллерия и пулеметы открыли огонь по наступающим «освободителям». Одновременно англичане вызвали авиацию, и самолеты Королевских военно-воздушных сил разметали нападавших. Так как официально Британский мандат еще не кончился, то переход сирийско-палестинской границы вооруженными бандами вызвал у англичан сильное раздражение. Британский посол в Дамаске обратился с протестом к сирийскому правительству. В ответ сирийский премьер-министр процедил:

«Очень скоро арабские армии преподадут евреям урок, который те не скоро забудут».

В самом начале 1948 года американцы спохватились, что в Палестине идет гражданская война. В Вашингтоне этого не хотели. Да, мы голосовали за раздел страны, но не за гражданскую войну вблизи наших нефтепроводов, давайте повременим с разделом. Эти настроения стали быстро известны еврейским руководителям и вызвали у них большую тревогу. В январе 1948 года Абба Эбан уже был в ООН. Он понял, что спасать положение в Вашингтон нужно отправлять тяжелую артиллерию в виде Хаима Вейцмана. Вейцман уже вернулся к себе в Лондон и собирался в Реховот, руководить исследовательским институтом. В Лондоне 23 января его настигла телеграмма Эбана с просьбой вместо Реховота лететь в США. Не хочу я лететь в США, — заупрямился Вейцман, — я старый и больной, а Бен-Гурион выжил меня из *Сохнута*. Хочу остаток дней посвятить науке в институте в Реховоте. К Эбану подключились другие сионистские деятели. Они объяснили Вейцману, что если он не спасет положения, в Палестине начнется хаос и у него не будет института в Реховоте. Этот аргумент старый ученый понял и отправился в Нью-Йорк. Он не смог с ходу добиться приема у президента Трумэна и 10 февраля написал ему письмо на высоком английском языке с просьбой об аудиенции[2]. Изысканные фразы письма не произвели впечатления на Трумэна и Вейцману в аудиенции он отказал. Лишь 18 марта смог он пробиться к президенту США. В Белый Дом он попал через Восточные ворота, а не через центральный вход, чтобы избежать внимания прессы. В 45-минутном разговоре Вейцман убедил Трумэна не мешать созданию Государства Израиль. В Иерусалиме облегченно вздохнули.

❖ ❖ ❖

Палестинские арабы не были одиноки в своей ярко вспыхнувшей ненависти к евреям. В конце 1947 — начале 1948 года антиеврейские выступления и погромы прошли по всем арабским странам. В Бейруте, Адене, Каире, Александрии, Алеппо и других городах в декабре 1947 года толпы арабов растерзали сотни местных евреев, с которыми десятилетиями жили бок о бок. Палестинские евреи тоже не были одиноки. Почти сразу после решения ООН, когда стало ясно, что война неизбежна, в Палестину стали прибывать добровольцы, из которых сформировали корпус «Иностранных добровольцев» (*митнадвей хуц лаарец*, сокращенно «Махал»). Этих добровольцев, евреев и неевреев, въехало примерно три с половиной тысячи. Половина прибыла из США и Канады, 800 человек из Южной Африки, примерно 600 из Англии и остальные из Франции, Бельгии и других стран. Большинство из них были ветеранами второй мировой войны, и именно они составили костяк будущих израильских авиации, артиллерии и танковых частей. О еврейской авиации мечтал и Эзер Вейцман, будущий командующий военно-воздушными силами Израиля и будущий президент страны, который служил летчиком в британских ВВС и после войны демобилизовался. Его двоюродному брату Майклу, младшему сыну Хаима Вейцмана, тоже летчику, повезло меньше. Он погиб в воздушном бою.

К началу 1948 года евреи катастрофически не были готовы к войне. Арабы были готовы к войне не меньше, но из-за особенностей своего мышления они и не думали особенно готовиться. Главное, что численно их больше, думали они. Первое большое и более-менее спланированное нападение на евреев произошло 14 января, когда около тысячи деревенских арабов с криками *«Джихад! Джихад!»* атаковали группу еврейских поселений Эцион возле дороги Иерусалим—Хеврон. Земли под

Кфар Эцион были куплены в 1935 году, а в 1943 году к этому поселку добавились Эйн Цурим, Масуот Ицхак и Ревадим. Защитников Эциона было всего 30, но они крепко сражались, убили около 150 нападавших, израсходовали почти все боеприпасы, но арабов прогнали. Одновременно они запросили подмогу из Иерусалима. Помощь последовала на следующий день, 15 января. Около 40 студентов Еврейского университета нагрузили броневики оружием и патронами и ринулись выручать поселенцев. Вторую половину пути им пришлось идти пешком ночью, и ранним утром 16 января они напоролись на арабскую деревню Суриф. Евреев заметили, завязался беспорядочный бой, и к трем часам дня большая часть отряда иерусалимской подмоги погибла. Около десятка бойцов закрепились на холме, окруженные арабами со всех сторон. К утру следующего дня погибли все. Британские солдаты появились в деревне Суриф лишь 18 января, нашли обезображенные тела павших евреев и увезли их на кладбище. Арабы носить трупы отказались. Деревенские развели руками и сказали: да, кто-то ночью стрелял, но мы ничего не знаем, мы спали.

Месть настигла арабов через месяц. На другом конце страны, у ливанской границы, стояла арабская деревня Суса. Отряд Хаганы под командованием Моше Кельмана скрытно атаковал ее, взорвал 35 домов, убил 60 человек и без потерь отошел на базу через болото. Этой же зимой в Палестину стали прибывать арабские добровольцы. Они шли через иорданскую границу по ночам и якобы скрытно, но и англичане, и король Иордании знали об этом. Англичане настояли, чтобы эти добровольцы проникали в страну неофициально до тех пор, пока Палестина официально управляется Британским мандатом. Пришлые арабы сосредоточивались в деревнях под Наблусом.

Группа же поселений Эцион оказалась в блокаде.

❖ ❖ ❖

Постепенно, при почти полном невмешательстве англичан, в стране началась гражданская война, которая велась без всяких правил. Часть англичан открыто проявляли симпатии к арабам и старались помогать им. Основным английским ратоборцем за арабскую идею выпало быть сэру Джону Глаббу. Глабб-паша, как его часто называли, командовал Арабским легионом, который входил в состав британский войск в Палестине, а после окончании действия мандата перешел на службу к Иордании. Глабб был не единственным англичанином в этом легионе. Командиром первой бригады легиона был, например, полковник Десмонд Голди. В самом начале столкновений Глабб еще воздерживался от открытой войны, но потом решил примкнуть к арабам. Опытный воин, он организовал нападение на еврейский конвой, и 14 членов Хаганы погибли в этом бою. Тогда началась быстрая дополнительная мобилизация бойцов в Хагану, и организация выросла до 32 тыс. бойцов. Элитный Пальмах, во главе которого стоял Игаль Аллон, насчитывал 3100 воинов.

Эцель решила ответить на арабские атаки в своем излюбленном стиле — террором, так как денег на создание армии по типу Хаганы и Пальмаха у ревизионистов не было. Если Бен-Гурион оперировал миллионами долларов, то Эцель счет вела на десятки тысяч. При этом, отвергая план раздела Палестины, лидеры Эцель ставили перед собой более широкие военные задачи, нежели Хагана. Менахем Бегин сказал тогда, что государства создаются не голосованием, а штыками. «Зачем нам маленький изувеченный Израиль? *Эрец Исраэль* без Иерусалима и Хайфы, без земли и без воды, без свободы и без будущего». Бороться надо против всех — англичан, арабов, всех, кто стоит между нами и нашим будущим. Лидеры Лехи рассуж-

дали немного не так. Они продолжали видеть англичан своими главными врагами и полагали, что арабам просто замутили головы. Им надо все объяснить и еврейско-арабской войны можно будет избежать. Хорошей координации действий с Хаганой у ревизионистов не получалось даже в столь тяжелое время. Бен-Гурион считал Бегина сепаратистом, а Хагана опять стала похищать людей Эцель. В январе был похищен офицер Эцель в Хайфе Едидья Сегал. В ответ Эцель задержала людей Хаганы. Командиры Хаганы предложили обмен пленными, и членов Хаганы выпустили на свободу. Сегала же через несколько дней нашли мертвым в арабской деревне.

Между тем неисчерпаемый клан Хуссейни дал палестинским арабам умного военного лидера, Абд эль-Кадера Хуссейни, пользовавшегося доверием муфтия, которому приходился двоюродным братом. Этот солидный сорокалетний человек, выпускник Американского университета в Каире (1932) и националистический журналист, был ходячей легендой. Он боролся против англичан с 30-х годов, был арестован, бежал, продолжал воевать, был ранен. Истекающего кровью его вывезли тайком за пределы Палестины на верблюде. Выздоровев, он отправился воевать с англичанами в Ирак. Там его снова поймали, и четыре года он провел в тюрьме. «Нашу честь и нашу страну мы защитим нашими мечами», — бросил Абд эль-Кадер лозунг, и к нему толпами стали стекаться мусульманские добровольцы.

Арабы, разумеется, были разными. Если кто-то бежал к Абд эль-Кадеру, то кто-то паковал тюки и вьючил верблюдов. Богатые палестинцы, мусульмане и христиане, отцы больших семейств искали путей выехать из горящей Палестины в соседние страны. Другая часть арабского населения, в основном в деревнях, полагала, что воевать с евреями не стоит. Наиболее дальновидные поспешили заключить с еврейским руководством договор о нейтралитете. Самый известный пример такого поведения — деревня Абу Гош, населенная мусульманами-черкесами. Деревня взяла на себя обязательство не помогать арабским вооруженным отрядам и не давать им приют в своих домах. В результате, среди страшной мясорубки гражданской войны и интервенции 1948—1949 годов жители этой деревни остались целыми и невредимыми. Интересно, что и деревня Дейр Ясин пыталась заключить такой же договор, но оказалась более слабой, и отряды арабских повстанцев продолжали в нее заходить.

Нейтралитет держали и друзы. К 1948 году в Палестине проживали приблизительно 13 тыс. друзов. Их старейшины приняли решение о нейтралитете и выдерживали его почти без осечек, хотя арабы давили на них сильно. Шейх Нимр аль-Хатиб, палестинский лидер «Братьев-мусульман» и член Национального совета Хайфы, специально пытался склонить друзов к выступлениям против евреев, но ничего не смог добиться.

Проведя смотр своему неграмотному, недисциплинированному, слабовооруженному и эмоциональному воинству, опытный командир Абд эль-Кадер понял, что прусской выправки ему не добиться. Он разбил свои кадры на мобильные отряды и попытался организовать партизанскую войну. Надо сказать, что со своей задачей он справился очень умело и Хагана с Пальмахом при всей своей дисциплине, храбрости и мобильности оказались в очень трудном положении. У Абд эль-Кадера было два хороших помощника — Камаль Ирекат, который действовал на дороге Иерусалим—Хеврон, и шейх Хасан Саламе из Яффо, который воевал против Тель-Авива.

Помимо партизанщины Абд эль-Кадер, видя, как умело пользовались этим оружием евреи, озаботился и терактами. Конечно, взрывать второе крыло гостиницы

«Кинг Дэвид» он не собирался, но хотел сделать нечто если и не столь крупное, то хотя бы столь же громкое. Он решил взорвать редакцию и типографию газеты «Palestine Post», в которой работали евреи. Для этого задания арабы нашли двух английских дезертиров, у одного из которых, Эдди Брауна, еврейские подпольщики убили брата. Вечером 1 февраля два автомобиля — джип с англичанами и крытый грузовик с двумя бочками тринитротолуола — проследовали через английские и еврейские посты в еврейскую часть Иерусалима на улицу Ха-Солель, где и находилась редакция. В газете «Palestine Post», как и положено изданию на английском языке, работали американские евреи — Мартин Левин, Майк Эскольский, Тед Лурье и др. Время подходило к 11 вечера, но в редакции и типографии было несколько десятков человек. Арабский водитель грузовика, правая рука эль-Кадера, Абдель Нур Янхо, припарковал машину в входа в дом, поджег шнур, прошел по улице вверх, сел в джип к англичанам и они умчались назад к чекпостам. Они уже миновали посты, когда жуткий взрыв потряс город. Убитых оказалось мало — один линотипист, 20 человек, почти все журналисты, ранило. Газета все же вышла на следующее утро, так как ее напечатали в соседней типографии, но само здание редакции и два соседних дома разнесло в кусочки. Эль-Кадера не сильно волновало число погибших, его задачей было доказать, что арабы могут взрывать не хуже евреев. Он и доказал.

Через три недели, 22 февраля, рано утром три грузовика со взрывчаткой прорвались с перестрелками в центр еврейского Иерусалима, на улицу Бен-Иехуда, и ужасный взрыв убил 46 человек и ранил 130. В этом теракте вместе с арабами уже участвовало четверо английских дезертиров.

После этих успехов Абд эль-Кадер решил убить Бен-Гуриона и, если повезет, других еврейских лидеров. Его подручный водитель Дауд умудрился подвести машину, принадлежавшую американскому консульству, ко входу в здание *Сохнута* в Иерусалиме. Произошло это 12 марта, машина была напичкана взрывчаткой. Дауд якобы приехал с письмом от американцев. Он зажег запальный шнур, вошел в здание, где сидели Бен-Гурион и другие лидеры, быстро вышел через заднюю дверь и был таков. Еврейский охранник увидел, что машина блокирует вход в здание, сел в нее и стал отгонять к левому крылу здания, где были кабинеты Еврейского фонда. Там и раздался страшный взрыв, который убил 14 человек — охранника и работников фонда — и ранил еще 40. Еврейские лидеры не пострадали.

Но у Абд эль-Кадера был и соперник в лице Фавзи эль-Каукджи, который уже упоминался во второй главе. Каукджи сам претендовал на место лидера освободительного арабского движения, и его поддерживала Лига арабских стран. Этот военный гений воевал в турецкой армии, бок о бок с немецкими частями против англичан в первую мировую войну. Из рук генерала Отто фон Крейсса он получил немецкий Железный Крест и с тех пор преклонялся перед немецкой армией. После войны он ушел в шпионаж. Именно он, а не муфтий, повел арабов Палестины против англичан в 1936—1938 годах. Теперь, уже в третий раз, собирался Фавзи эль-Каукджи проверить свое военное счастье на холмах Палестины. Однако в глазах палестинских арабов между ним и Абд эль-Кадером была большая разница. Абд эль-Кадер был свой, местный, а Каукджи был родом из Северного Ливана.

Видя индифферентность англичан, Каукджи 21 января 1948 года переправил 700 своих бойцов на 20 грузовиках через сирийскую границу в Палестину. Сам он проехал в Амман, переоделся бедуином и небритый пересек границу Палестины 25 января. Официально английские пограничники его просто не распознали. Жизнь

в Палестине никогда не была реальной. Она основывалась на сказках. Все зависело от того, какую сказку ее жители предпочитали в данный момент.

Силы Кауджи насчитывали до 3000 человек, включая батальон из 500 бойцов сирийских друзов, которые, в отличие от палестинских друзов, решили попытать боевого счастья. Командовал друзским батальоном Шакиб Вахаб. Играя на арабо-друзских противоречиях и пользуясь позитивным примером палестинских нейтральных друзов, евреи попытались подкупить Шакиба Вахаба с тем, чтобы он увел свой батальон назад в Сирию. Вахаб отказался. В марте 1948 года сирийские друзы уже воевали в Палестине.

Этим профессиональным солдатам Бен-Гурион противопоставил командира Пальмаха Игаля Аллона (Пайковича), уроженца поселения Кфар Тавор, который успел повоевать в регулярных английских частях в 1941—1942 годах. Ему помогали Игаль Ядин, член Хаганы с 30-х годов, который после начала официальных военных действий дослужится до начальника генштаба израильской армии, и Ицхак Садэ, который создаст первый танковый батальон. Бен-Гурион все же трезво оценивал Хагану более как подпольную милицию, нежели армию. Он сомневался в стратегических способностях ее командиров. Поэтому он стал искать человека за рубежом, способного помочь местным военачальникам бороться с надвигающейся угрозой. Такого человека Бен-Гурион нашел в США, и он оказался очень ценным приобретением. Американский еврей Давид (Мики) Маркус, выпускник военной академии Уэст Пойнт, окончивший мировую войну в чине полковника, прибыл в Израиль в январе 1948 года и сначала стал личным советником Бен-Гуриона по военным вопросам. Закончив службу в оккупированной Германии, Маркус вернулся в Бруклин на покой. Он провел пять лет на войне и хотел отдохнуть. Когда Коллек и Шарет стали уговаривать его ехать воевать в Израиль, Маркус долго не соглашался. Наконец он неохотно уступил. Видимо у него было нехорошее предчувствие. Это предчувствие его не обмануло — он погиб в Израиле. Маркус написал несколько военных руководств, изменил систему курса молодого бойца и сделал много других улучшений. Фактически именно он за четыре месяца превратил Хагану в настоящую армию. Ицхак Рабин позже служил под его началом.

Однако Армия обороны Израиля строилась не по американскому образцу. Бен-Гурион, понимая, что Пальмах похож более на банду Робин Гуда, нежели на армию, взял за образец английскую армию. Большинство еврейских офицеров и солдат служили в Восьмой британской армии, которой командовал Монтгомери. Эту армию Бен-Гурион и использовал в качестве образца для создания армии Израиля.

Группу поселений Эцион, о которых шла речь выше и которые находились в арабской осаде с января 1948 года, решили разблокировать 27 марта. Хагана собрала в Иерусалиме конвой из 19 броневиков и 33 обшитых железом грузовиков и автобусов. Двести бойцов погрузили в эти машины еду, горючее, оружие и боеприпасы и поехали выручать *Гуш Эцион.* Арабы не были заранее оповещены об этой вылазке, поэтому Вифлеем удалось миновать спокойно. В 9:30 утра конвой уже приближался к осажденным поселениям. Машины быстро разгрузились, забрали часть жителей и скота и уже в 11:30 отправились в обратный путь к Иерусалиму. И здесь их ждала арабская засада. Головная машина была подбита, и евреи приняли бой. Одновременно они радировали в Иерусалим о своем положении. Командиры Хаганы, которые все свои машины потеряли с конвоем, вдруг вспомнили, что в стране еще официально сохраняется британская власть, и обратились к англичанам за помощью. Англичане воевать не хотели и тянули до ночи. Тем временем начиная с

6:30 вечера, арабы стали кидать в еврейские машины бутылки с горючей смесью и подожгли несколько машин. Потери убитыми и ранеными внутри конвоя и вокруг него росли. Лишь на следующее утро английский майор Эллен прибыл с войсками к месту боя. Он остановил арабов, и после переговоров сошлись на том, что евреи уходят с англичанами, но все оружие и машины оставляют арабам. К этому времени погибли 12 евреев и 135 арабов. Под британским надзором евреи из конвоя вернулись в Иерусалим.

Хагана быстро набирала силу и опыт. После первых трудных недель она перехватила инициативу и вместо отражения арабских атак на еврейские поселки стала сама тревожить поселки арабские, заставляя арабов более думать об обороне своих собственных домов, нежели о засадах на дорогах. Абд эль-Кадер все же нащупал самое уязвимое место в обороне ишува — шоссе Тель-Авив — Иерусалим. Умело расставив засады и снайперов, он сделал шоссе практически непроезжим для еврейских машин и фактически окружил Иерусалим. А дела в Иерусалиме были очень непростыми. Еврейские кварталы обороняли отряды Хаганы под командованием Д. Шалтиеля, отряд Эцель под командованием М. Раанана и отряд Лехи, которым руководил И. Зеттлер. Все эти три командира не признавали друг друга и ругались почти по любому поводу.

Основным опорным пунктом арабов вдоль шоссе стала высота Кастель, 770 метров над уровнем моря, названная так за невразумительные развалины средневекового замка (castle) на ее вершине. Под вершиной находилась арабская деревня. С Кастеля хорошо просматривается и соответственно простреливается большой отрезок шоссе. Отряд Хаганы захватил высоту, укрепился на ней, и связь с Иерусалимом возобновилась. Потом арабы отбили высоту. Затем, в ночь со 2 на 3 апреля, отряд Пальмаха вновь овладел высотой. Абд эль-Кадер как раз в это время был в Дамаске и выпрашивал у Арабской Лиги вооружение. Новость о падении Кастеля ему ехидно сообщил генерал Исмаил Сафват-паша, который более полагался на Каукджи. Абд эль-Кадер понимал стратегическую важность этой позиции. Он ринулся назад в Палестину и прибыл в Иерусалим 6 апреля. Несколько сотен арабских воинов еще с 3 апреля непрерывно атаковали еврейские укрепления. Евреи умудрились выбить себе окопы в скалистом грунте и держались, сколько могли. 7 апреля Абд эль-Кадер сам руководил атакой вместе с местным командиром Абу Дая. Отряду из 150 арабов противостояли бойцы бригады «Эциони». Ночью арабам показалось, что они сломили сопротивление врага, занимавшего деревню. Абд эль-Кадер, слегка контуженный минометным взрывом, пошел осматривать места ночного уличного боя и чуть ли не в упор был убит автоматной очередью сержанта Меира Камиоля. Командир соединения Мордехай Газит обыскал убитого, но документы, а именно водительское удостоверение египетского образца, оказались на имя Абд эль-Кадера Салима, не Хуссейни, и евреи не поняли, как им повезло. Арабы тоже не знали, что их обожаемый командир и вождь убит. Они полагали, что он просто застрял в вязком уличном бою. Из Иерусалима и деревень Эйн Керем, Бет Сафаф и Дейр Ясин тысячи бойцов ринулись на Кастель. Взвод Пальмаха пришел на подмогу, но сдержать натиск арабов было невозможно и евреи отступили. «Рядовые отходят, командиры прикрывают!» — этот приказ прозвучал впервые именно в бою за Кастель 8 апреля 1948 года. Ему суждено было стать уставным приказом израильской армии на долгие годы. Десять командиров погибли тогда. Кастель захвачен, арабы ликуют, а Абд эль-Кадера все не видно. Случайно парнишка-официант из Иерусалима узнал вождя в одном из убитых, лежавших на улице. Лико-

вание в одно мгновение перешло в горе, доходившее до истерики. Этот человек олицетворял надежду на победу над евреями, и вот его не стало. Тело своего героя арабы перенесли в Иерусалим, где должны были состояться всенародные похороны. И некому было отдать приказ хоть кому-то из арабов остаться охранять большую, кровью завоеванную позицию. Практически по собственной инициативе полевой командир Бахджат с 50 бойцами остался охранять позицию. Боеприпасов у его людей было мало, и Бахджат решил сам покинуть Кастель, не дожидаясь еврейского штурма, который представлялся ему неизбежным и гибельным. Арабы ушли. Утром 9 апреля (по другим документам, 10 апреля) рота из 4-го батальона Пальмаха, командир Иосиф Табенкин, заняла пустующий Кастель без единого выстрела.

Комиссия Генеральной Ассамблеи ООН официально вздохнула 10 апреля 1948 года:

> «Вооруженные арабские банды из сопредельных арабских государств просочились на территорию Палестины и вместе с местными арабскими силами угрожают целям резолюции [имеется в виду Резолюция № 181 о разделе Палестины] актами насилия»[3].

Благодаря кровопролитным апрельским боям на иерусалимском шоссе, обычно известным как операция Хаганы «Нахшон», связь с городом восстановилась. Командиры Эцель и Лехи в Иерусалиме, вышеупомянутые Раанан и Зеттлер, пытаясь координировать свои действия с общими замыслами Хаганы, решили поддержать эту операцию своей собственной вылазкой. Они присмотрели деревню Дейр Ясин, недалеко от Иерусалима и кибуца Гиват Шауль, в качестве цели своей операции. Арабы Дейр Ясин запомнились евреям еще со времени погромов 1929 года, настало время поквитаться. В отличие от деревни Кастель, Дейр Ясин не имела прямого выхода на иерусалимское шоссе и не была поэтому стратегическим объектом. Командир Хаганы в Иерусалиме Д. Шалтиель знал о готовящейся атаке на деревню. Сохранилось его письмо Раанану и Зеттлеру от 7 апреля, в котором он одобряет операцию, но рекомендует не взрывать дома. Бен-Гурион позже утверждал, что штаб Хаганы об этой инициативе не знал. Шалтиель писал так[4]:

> «Я узнал о вашем плане атаковать Дейр Ясин. Я хочу указать, что захват и удержание Дейр Ясин — это одна стадия нашего общего плана. У меня нет возражений против вашей атаки на деревню при условии, что вы сможете ее удержать. Если вы будете не в состоянии так поступить [удержать деревню], я вам советую деревню не взрывать, так как это приведет к бегству ее населения, а руины после займут иностранные силы [Шалтиель имеет в виду иракцев или иорданцев]. Такая ситуация усилит наши трудности в основной борьбе, а повторный захват этого места потребует больших потерь.
>
> Кроме того, если иностранные силы возьмут верх, это нанесет удар по нашему общему плану создания летного поля...»

У Шалтиеля были свои виды на эту деревню. Она располагалась на чуть ли не единственной ровной местности среди окружающих Иерусалим холмов и была хорошим местом для планировавшегося военного аэродрома. Деревню предполагали атаковать 132 человека. Договорились, что Лехи предоставит взрывчатку, Эцель — автоматы, а Хагана одолжит часть винтовок. Сколько в деревне арабских партизан, никто не знал. Ходили неясные слухи, что в деревне могли заночевать иракские доб-

ровольцы. Разрешения на проведение операции Раанан и Зеттлер у своих командиров в Тель-Авиве не запрашивали. На письмо Шалтиеля они тоже не ответили.

Печально знаменитый бой в Дейр Ясин в руках арабских и советских политиков и историков на десятилетия стал символом кровожадности и жестокости сионистов. В Израиле тоже по сей день продолжаются споры и даются самые противоречивые оценки случившемуся. Почти все живые свидетели происшествия рассказали свои истории, которые отличаются в кое-каких существенных деталях. Некоторые важные документы по этому бою до сих пор являются секретными. Эти секретные документы, включающие и киносъемку, выполненную на следующий день на месте боя, находятся в Архиве Армии обороны Израиля.

В отличие от Хаганы и Пальмаха, бойцы Эцель и Лехи не умели вести открытый бой. Взрывчатку подложить, нож под лопатку, листовки ночью расклеить, побег товарищей из тюрьмы организовать, пистолетом в упор — тут они были мастера каких поискать, но бой на местности — их этому просто не учили. Все же, стараясь не отстать от бойцов Игаля Аллона и Исраэля Галили, они рвались в атаку. Уговорились, что воины Эцель будут наступать на деревню с востока и юга, от иерусалимского квартала Бейт ха-Керем, а члены Лехи начнут атаку от кибуца Гиват Шауль. У Лехи был броневик, на который установили громкоговоритель. По замыслу, иракский еврей из Лехи, свободно владеющий арабским языком, должен был начать вещать на подступах к деревне, призывая мирных жителей уходить в открытом для них направлении на деревню Эйн Керем.

И вот, ровно в 4:30 утра 9 апреля, точно по графику, бойцы Эцель, возглавляемые Бенционом Коэном, приблизились к околице спящей деревни. Никакой связи с отрядом Лехи у Коэна не было, но он предполагал, что и у Лехи все идет по плану. Вот сейчас заголосит громкоговоритель и мы начнем. Однако отряд Лехи, возглавляемый Давидом Готлибом, завозился со своим неповоротливым броневиком и опаздывал. Нетерпеливые стрелки Эцель начали обстреливать деревню сами. Неожиданно для них арабский бетонный, выражаясь современным языком, блокпост, или ДЗОТ, выражаясь языком второй мировой войны, открыл ответный огонь. Его обороняли три арабских солдата. Этого отряд Эцель не ждала и вместо продвижения в деревню вступила в бой на ее подступах. Грохот боя в покрытых утренним флером холмах разносился эхом и разбудил всех. *Ехуд алайн!* — евреи идут! — понеслись крики и элемент внезапности оказался утерян. Отряду Эцель пришлось принять настоящий бой. Когда отряд Лехи подоспел к своей окраине деревни, там уже все кипело. В полутьме броневик с громкоговорителем угодил в яму. Часть бойцов Лехи осталась на месте и стала пытаться выручить машину. Другая часть отряда бросилась в бой на деревню. На автоматные очереди наступавших отвечали в основном турецкие ружья и старые маузеры местных жителей. Арабские стрелки из первого ряда домов увидели возню вокруг броневика и открыли по отряду Лехи прицельный огонь. В такой переделке подпольщикам Лехи бывать еще не приходилось. Недоумевая, как это якобы врасплох захваченная мирная деревня в 5 часов утра так яростно защищается, они ожесточенно продолжали бой. Неожиданно громкоговоритель проснулся: «Вы атакованы превосходящими силами! Западный выход из деревни открыт! Убегайте все! Не медлите! Наши силы наступают! Бегите на Эйн Керем!» К этому времени все уже оглохли от выстрелов и мало кто обратил внимание на эти призывы.

Все это творилось не в вакууме. Мохаммед Касим, деревенский плотник, выбежал из деревни и бросился искать подмогу. Сначала он нарвался на офицеров од-

ного из отрядов Каукджи и возопил о помощи. Те отмахнулись, мол, приказа не имеем. Касим прибежал в Старый город Иерусалима и нашел там полевого командира шейха Ясина эль-Бакри. Шейх повел его в полицию и позвонил в английские казармы. Англичане тоже сослались на отсутствие приказа и с места не тронулись.

Рассвело, и стало ясно, что арабы намерены защищать деревню до конца. Бой велся на окраинах, пробиться к центральным домам все никак не удавалось, потерь было много, в основном ранеными. Особенно огрызался высокий и прочный дом мухтара, старосты деревни. Евреи послали за подмогой. К 11 утра приехал взвод Хаганы с минометами. Минометчики разрушили дом мухтара, солдаты Хаганы собрали раненых и в полдень они все уехали. Сопротивление как бы прекратилось, но никто не выходил и не сдавался.

Дальше рассказы очевидцев расходятся. По одной версии, когда измотанные боем и ожесточенные потерей множества товарищей бойцы Эцель и Лехи отправились проверять дома, по ним опять стали стрелять. Тогда они решили брать дома штурмом, один за другим. Тактика при этом использовалась обычная, хорошо зарекомендовавшая себя во время второй мировой войны, а именно — гранату в окно, дверь пинком, пару длинных очередей по комнате сразу, потом оглядеться. Почти сразу выяснилось, что в каждом доме оставались женщины и дети, но бой уже снова разгорелся. Видя, что арабы по-прежнему не сдаются, а потери среди евреев все растут, командиры Эцель (раненого Коэна заменил Иуда Лапидот) и Лехи послали за взрывчаткой в Гиват Шауль. Подкрепление приволокло рюкзаки с тринитротолуолом, и дома начали взрывать динамитом. Взорвали домов 15, затем провели последнюю атаку на все тот же дом мухтара, где и добили последних защитников. Чудом уцелевших, совершенно потерянных арабов, числом около 70, погрузили на грузовики, провезли по улицам Иерусалима и высадили у Старого города, где они и растворились. Погибли 254 араба.

По другой версии, после того как к полудню бой стих, бойцы Эцель и Лехи прочесали все дома и без особых взрывов поубивали всех, кто там был, невзирая на пол и возраст. Из плененных и провезенных по Иерусалиму жителей деревни около 25 мужчин отвезли назад, отвели в ближайшую каменоломню и там расстреляли. Погибли 107—110 мирных жителей и 13 арабских стрелков, а командир Эцель М. Раанан прихвастнул перед журналистами о 254 убитых, хотя никто скрупулезно убитых не считал. Нападавших погибло 5 человек, ранено — 31.

Проверять, что случилось в Дейр Ясин, побежали все — офицеры Хаганы, врачи Красного Креста, представители британских властей, репортеры. Представитель Красного Креста д-р Жак де Ренье нашел трех уцелевших жителей — 10-летнюю девочку и двух женщин. Нашли детей, убитых не взрывами, а ружейным огнем. Нашли расстрелянных пленных. Крик поднялся неимоверный. Бен-Гурион в очередной раз проклял ревизионистов и их методы, а также послал телеграмму соболезнования королю Абдалле. Доказывали, что громкоговоритель был придуман не из гуманных соображений, а как элемент психической атаки. Были мужчины, которые пытались покинуть деревню в одежде женщин, пытались оправдываться бойцы Эцель, поэтому мы стреляли и в женщин. А в одежде детей кто пытался покинуть деревню? — орали на них.

Смерть Абд эль-Кадера и особенно разгром Дейр Ясин привели к нескольким очень тяжелым для страны последствиям:

- часть арабов резко озлобилась и решила мстить и воевать против евреев беспощадно, насколько возможно

- часть арабов перепугалась так, что, оставив все нажитое, бросилась прятаться в соседние страны, создавая проблему арабских беженцев
- отношение к палестинским евреям во всем мире резко ухудшилось, так как большинство политиков в других странах просто не разбиралось в различиях между Хаганой, Эцель и Лехи
- арабские страны получили дополнительный весомый повод для вторжения в Палестину
- в самом ишуве раскол между сионистами-трудовиками Бен-Гуриона и сионистами-ревизионистами Бегина еще больше углубился

Выживших жителей деревни Дейр Ясин евреи в родные дома не пустили. На части местности построили-таки аэропорт, а в сохранившихся домах в 1949 году поселили новых иммигрантов и назвали это место Гиват Шауль Бет.

Те из арабов, которые решили мстить, уже утром 13 апреля подкараулили еврейский конвой, направлявшийся в иерусалимскую больницу Хадасса на горе Скопус. Конвой этот двигался через арабский квартал Шейх Джарра. Конвой возил продовольствие, медикаменты и все, что необходимо больнице, а также врачей и медсестер на работу. Амбулансы и автобусы были обшиты железом и выкрашены в белый цвет. Впереди и позади конвоя ехали броневики. В этот раз конвой вез 105 человек. Арабы подложили на дорогу мину, которая взорвалась между передним броневиком и первой машиной скорой помощи. Конвой встал и тут же попал под обстрел арабов. Водители машин конвоя понимали, что стоять нельзя, они начали объезжать передние машины по бездорожью, попадая в рытвины и оставаясь в них. Люди внутри машин были более-менее в безопасности, но выйти наружу под пули не могли и оставались в западне. Они стали отстреливаться. Естественно, городской бой в Иерусалиме стал известен британцам, вплоть до генерала МакМиллана, но генерал решил не ввязываться и британцы попыток прекратить огонь не предпринимали. Видя индифферентность англичан, арабы подобрались ближе и подожгли один пассажирский автобус удачно брошенной бутылкой с зажигательной смесью. Все, кто был в автобусе, погибли. Всего арабы убили 78 врачей и медсестер. (По другому списку — 76: д-р Должанский, д-р Гюнтер Вольфсон, д-р Энцо Бонавентура, д-р Бен-Давид и многие другие). В этом бою погиб и жених дочери Бен-Гуриона Раананы. Тут до англичан дошло, что неплохо бы вмешаться. Они отправили к месту засады соединение с минометами и пулеметами. За несколько минут британцы смели начисто арабские позиции, забрали мертвых и помогли выбраться выжившим. Всего с момента взрыва мины до момента прихода англичан бой продолжался около 7 часов.

Те же из арабов, кто решил бежать, ускорили свой отъезд. Один из последних видных мирных арабских националистов, Халиль Сакакини, житель иерусалимского арабского квартала Катамон, выехал с семьей в Египет именно после Дейр Ясин. И вовремя! Бои развернулись за сам Катамон. Всего из Палестины выбралось 750 тыс. арабов. Кто-то заранее спланировал свой отъезд, кто-то убежал, в чем был, из разрушенного снарядом дома, а примерно половину из этого числа выгнали. Чем ближе к 15 мая, тем несуразнее становилась жизнь в Иерусалиме. К последнему дню Британского мандата город подошел без почтовых услуг, рейсовых автобусов, банков, судов и железной дороги. Вопросы воды, еды и топлива стали жизненно важными. Водонапорные башни находились в арабской зоне. Предчувствуя неладное, евреи стали собирать воду во все емкости, которые были под рукой, от кувшинов до подземных цистерн римских времен.

Одновременно на севере армия Каукджи перешла в атаку. Он боялся, что после взятия Катамона евреи нацелятся на Старый город. Его друзский батальон, о котором упоминалось выше, вступил в бой с бойцами Хаганы 14 апреля у еврейского поселения Рамат-Йоханан в Нижней Галилее. Три дня шел упорнейший бой, и только с очень большим трудом Хагане удалось вырвать победу. В этом бою погиб брат Моше Даяна Зорик. Моше Даян был молод, но уже известен даже друзам. Они стали серьезно опасаться, что по законам арабской кровной мести Даян не успокоится, пока их всех не перережет. Но Даян был евреем и поэтому поехал к друзам на переговоры и смог добиться от последних нейтралитета. Мало того, часть друзов из батальона Вахаба перешла на сторону евреев.

❖ ❖ ❖

Видя, что творится, англичане решили не дожидаться 1 августа и покинуть страну 15 мая, о чем и сообщили всем заинтересованным. Поставленный в новые временные рамки, Бен-Гурион стал торопить своих воинов захватывать все, что можно: «Не будем придерживаться территориальных границ». Он в очередной раз развернул карту страны. Кибуцы — это, конечно, хорошо, но в государстве главное — это города. А что у нас есть из городов? Из всех городов и городков Палестины только пять по населению являются чисто еврейскими: Тель-Авив, Петах Тиква, Реховот, Ришон-ЛеЦион и Рамат Ган. Еще пять городов — Иерусалим, Яффо, Хайфа, Тверия и Цфат — это города со смешанным населением. И остальные 16 городов — это города чисто арабские: Рамалла, Рамле, Лидда (Лод), Вифлеем (Бейтлехем), Бейт Джала, Беэр-Шева, Хеврон, Газа, Маджал, Хан Юнис, Назарет, Наблус, Акко, Тулькарем, Дженин и Бейсан. Было над чем задуматься, но Бен-Гурион считался человеком дела. По резолюции ООН Тверия, Цфат и Хайфа наши, так почему там все еще нет еврейской власти? Хагану на север! Операция «Ифтах» по захвату северной части страны была успешной. Тверию взяли 18 апреля, Бейт Шеан — 12 мая.

Цфат пал 10 мая, хотя его и оборонял отряд Арабской освободительной армии под командованием сирийского полковника Адиба Шишекли. Последние английские войска покинули Цфат 16 апреля. Готовясь к атаке на Цфат, 3-й батальон бригады «Ифтах» занял две близлежащие арабские деревни — Эйн Зейтун и Бирия. Женщинам и детям дали спокойно уйти, а вот куда делись деревенские мужчины, точно не известно. Арабский мэр Цфата, Заки Каддура, ринулся в Дамаск просить о защите города. Сирийцы отказали. Тогда он быстро прибыл в Амман и обратился с этой же просьбой к королю Абдалле. Абдалла пояснил запыхавшемуся мэру, что до 15 мая он войти в Палестину войсками не имеет права, но вот потом он всем покажет. Сирийцы все же прислали в город 130 сырых новобранцев-добровольцев. Многие не верили, что Цфат достанется евреям, — на момент начала боев в городе жили 12 тыс. арабов и лишь 1,5 тыс. евреев. У местных арабов был полевой командир Амин Джамьян. Многие из евреев Цфата являлись глубоко религиозными людьми с мистическим мировоззрением. Они не хотели воевать и полагали или уйти из города, или договориться с арабами. Но Цфат был важен не только как духовный центр еврейства, но и как важный стратегический пункт, через который совершалась связь с еврейскими поселениями на севере страны. Поэтому небольшой отряд Пальмаха город занял и заявил сидящим по погребам местным евреям, что они уже в Израиле. Все арабские жители город покинули.

Что же касается короля Абдаллы, то он уже окончательно для себя понял, что война неизбежна. И дело не в собственных амбициях, а просто обстановка так складывается. И раз она так складывается, значит надо готовиться. Поэтому король и его верный Глабб-паша стали спешно забирать у уходящих британцев военное снаряжение и припасы. Грузовики с английским военным добром потянулись в Амман через Беэр-Шеву, мимо Хеврона и далее через Иерусалим. Тут и попали эти грузовики под огонь оседлавших шоссе Хеврон—Иерусалим защитников Гуш Эциона, о которых писалось выше. Они повредили несколько арабских конвоев за несколько дней. Глабб озаботился. Он тоже знал, что англичане уйдут 15 мая, он тоже торопился. Особенно ему были важны английские артиллерийские снаряды, и он сильно переживал по поводу разбитых конвоев. Постепенно в уме Глабба стал созревать план операции против Эциона, но время для его исполнения наступило только в мае.

В апреле же события особенно живо развивались на севере Палестины. С арабо-еврейской Хайфой Хагане было сложнее, чем с Тверией или Цфатом. Помимо арабов — исконных жителей города, в Хайфе жило и много пришлых арабов. Когда британцы решили улучшить конструкцию порта и вид залива, они завезли на тяжелые земляные работы примитивных арабов-хаурани из Сирии и Иордании. Гистадрут, конечно, чувствовал, что в порту должно быть еврейское присутствие. Но так как арабам платили всего по 10 пенсов в день, то конкуренцию им еврейские рабочие составить не захотели. Из принципа несколько евреев устроились работать, но арабские бригадиры заставили их носить 100-килограммовые мешки с землей и быстро вывели из игры. Когда строительство кончилось, многие из этих арабов-хаурани остались жить в городе. Кроме этого, через хайфский порт убывали англичане.

С англичанами Бен-Гурион пытался договориться о передаче власти. Еврейское агентство — это хорошо отлаженная бюрократическая машина, почему бы не передать ему полномочия на управление оставляемым хозяйством? Хотя официально англичане заявили, что передавать страну в управление конкретно евреям они не собираются, но в жизни в основном именно так и получилось. У евреев уже чуть ли не правительство сформировано (1 марта 1948 года был создан Временный Совет, нечто вроде правительства переходного периода), они согласны на создание государства, а от арабов пока никаких предложений не поступало. Так, в рабочем порядке, англичане начали передавать евреям телефонные станции, систему водоснабжения Иерусалима, службу генерального ревизора, отдел статистики, радио, отдел городского планирования и много других отделов и организаций, которые, в сущности, и составляют ткань государства. Однако передача эта происходила постепенно и с определенными колебаниями. Англичане не хотели, чтобы внешне создавалось впечатление, что страну они сдают именно евреям. Поэтому у евреев возникли опасения, что англичане могут передумать и что они уйдут, как им и положено, не прощаясь, и оставят после себя только пепел сожженных документов. Рассматривался и самый худший сценарий, который предполагал, что напуганные размахом кровопролития англичане просто все бросят в хаосе и сбегут. Тогда государственные структуры достанутся тому, кто быстрее бегает и ловче хватает. Еврейское агентство поэтому пыталось максимально ладить с англичанами, оставляя на своих рабочих местах тех государственных служащих, которые не собирались к туманному Альбиону. На местах все шло удачно, и функции мандатной власти сдавались или представителям Еврейского агентства, или членам местных муниципа-

литетов. Это не было знаком особой любви к евреям, это была ментальность правящей нации. На следующий день после нашего ухода кому-то надо заниматься судами, ветеринарной службой, отделом древностей и расписанием поездов. Никакая арабская структура, сравнимая по организации с Еврейским агентством, не пыталась оговаривать с англичанами передачу управленческих функций и учреждений. Сами же англичане постепенно стягивались именно к Хайфе.

Из хайфского порта уходили тяжело груженные суда под британскими флагами. Гражданские и семьи офицеров уже уплыли, сами офицеры грузили багаж. К 21 апреля генерал-майор Х. Стокуэлл, ветеран мировой войны с Бирманского фронта, отвел войска из города, оставляя под охраной сам порт. Для Хаганы это был сигнал к действию. Арабским сопротивлением в городе руководил ливанский друз, капитан Амин Бей Иззатдин, с которым Стокуэлл обсудил обстановку. Не ожидая сиюминутного начала борьбы за город, англичане сосредоточились на отправке багажа. Офицеры решали непростые вопросы. Багаж в крупных контейнерах, включая и личную мебель из домов офицеров, уходил за счет государства. Стоит ли отправлять столовое серебро и фарфоровые сервизы отдельно за свой счет, или лучше их отправить вместе с мебелью за государственный счет? А если пропадет или в плавании побьется? Пренебречь бесплатной доставкой? Пока англичане решали подобные дилеммы, командиры Хаганы Моше Кармель и Мордехай Маклеф разработали операцию по захвату Хайфы под названием *Миспараим* («Ножницы»). В расположенной на склоне горы Хайфе арабские кварталы находились внизу, у порта, а еврейские кварталы — выше по склону. Наступление сверху вниз пойдет двумя колоннами в виде ножниц и разрежет арабскую часть города на три части.

И начался 48-часовой бой за Хайфу. Сначала оседлали стратегический мост Рашмийя, чтобы лишить арабов возможности получить подкрепление. По численности арабское население города в апреле 1948 года превосходило еврейское. Иззатдин, однако, сбежал на судне в Бейрут якобы за подкреплениями, а за ним и его заместитель. Оставленные без командования арабские защитники, числом около 600, дрогнули. Оружия у них было мало. Арабская Лига отправила в город 11 конвоев с оружием и боеприпасами, но евреи подкупили ответственного работника Арабской Лиги (по 150 долларов за конвой) и он выдал Хагане детали и маршрут. В результате девять из этих конвоев евреям удалось перехватить. У еврейских сил уже были своего изготовления минометы — «давидки». По мере того, как бой спускался к арабским кварталам, мирных жителей охватила паника, им мерещилась вторая Дейр Ясин, и они толпами хлынули из города, бросая в домах имущество. Наиболее истеричные бежали к докам порта, умоляя посадить их на суда. Логика в этом бегстве была простая — страх мести. В декабре 1947 года арабы убили в Хайфе 41 еврейского рабочего нефтеочистительного завода.

Когда победа Хаганы стала ясна, англичане организовали мирные переговоры. Председательствовал голубоглазый Стокуэлл. Дальновидный старый генерал понимал, что чем быстрее евреи овладеют Хайфой, тем спокойнее последние англичане закончат эвакуацию. Евреи предложили простые условия, набросок договора о перемирии содержал 11 пунктов:

1. Арабы сдаются сами и сдают все оружие, включая взрывчатку.
2. Оружие сдать к полудню 23 апреля.
3. Убрать все арабские блокпосты с дорог.
4. Все арабские мужчины, которые не имеют палестинского гражданства, пусть убираются из города и страны в течение 24 часов.

5. Всем европейским нацистам сдаться еврейским войскам.
6. Комендантский час на 24 часа.
7. Кто вовремя не сдаст оружие — пусть пеняет на себя.
8. После комендантского часа пусть все занимаются своими обычными делами.
9. Все жители Хайфы равны в правах и свободны.
10. Возникшие вопросы обсуждаем на встречах в мэрии города.
11. Перемирие вступает в силу немедленно.

По первому впечатлению, арабская делегация во главе с арабским мэром города Виктором Хайеком была готова договор подписать. Но затем они стали тянуть время и в конце подписывать бумагу отказались. Арабские лидеры Хайфы пытались связаться с Дамаском по радио, которое находилось в здании сирийского консульства. Они испрашивали инструкций, что делать, но ответа не получили. Нет, ответили арабы, мы не хотим быть под управлением Хаганы, лучше уж бездомные скитания. И действительно, арабские отцы города бросили клич арабам из города уходить. Опять же, богатые арабы покинули Хайфу до апреля и переехали с семьями в Бейрут и Дамаск. Теперь же из города бежали неимущие жители, которым одна дорога была в лагеря беженцев. Кому не хватило места на судах, плывущих в Ливан, отправились пешком в Назарет. Евреи сильно озадачились этим тотальным Исходом. Мэр еврейской части города Шабтай Леви и представитель центра Абба Хуши лично бегали уговаривать арабов не уходить. Отпечатали листовки, призывающие арабское население остаться, успокоиться, продолжать работать. Ничего не помогало, десятки тысяч людей добровольно уходили в изгнание.

Для города со смешанным населением это было трагедией. Большинство фабрик в Хайфе держали евреи и работали там еврейские рабочие. Несколько маленьких фабрик принадлежало арабам, использовавшим арабскую рабочую силу. Но в Хайфе было очень много британских производств — хранилища нефтяных компаний, нефтеочистительные заводы, порт, железные дороги, масса контор. Рабочая сила на этих предприятиях была по национальному составу смешанной. Теперь вся эта система рушилась.

Известия о великом бегстве арабоязычного христианского и мусульманского населения из Хайфы распространились быстро. Бен-Гурион, опасаясь очередных кошмаров по типу Дейр Ясин, ринулся в Хайфу, чтобы самому во всем убедиться. Ошарашенный бродил он по пустым улицам арабской части города. «Жуткий и фантастический район, — записал он позже в дневнике, — мертвый город, город-труп». Позже выяснилось, что помимо обычного человеческого страха был еще и приказ Верховного арабского командования из Дамаска покинуть город. Планируя войну против еврейского государства, горячие головы в арабских столицах полагали, что их доблестные самолеты разбомбят Хайфу до последнего кирпича. Писали также, что арабское радио вещало на Хайфу и призывало жителей покинуть город, но фактических подтверждений этому нет.

Последний всплеск английской государственной активности по поводу Палестины случился 22 апреля, когда в Хайфе бои были в самом разгаре. Фельдмаршал Монтгомери, начальник британского генштаба, был срочно вызван к премьер-министру Эттли. Когда бравый воин прибыл на Даунинг-стрит, 10, его там уже ждали помимо Эттли министр иностранных дел Бевин и министр обороны Александер. Эттли начал издалека. Вы газеты читаете? — поинтересовался он у Монтгомери. — Ну. — Про бои в Хайфе слышали? — Ну. — А вы читали, что в городе убито 23 тысячи арабов? — злобно встрял Бевин, — ситуация катастрофичес-

кая, вы что-то собираетесь предпринять? Фельдмаршал ничего не знал о переговорах Стокуэлла с воюющими, но он не смутился. Монтгомери спокойно ответил, что он не верит всему, что пишут в газетах и считает цифру арабских потерь сильно преувеличенной. Два дня нажимал на него Бевин, чтобы заставить армию вмешаться в бои в Хайфе, но Монтгомери отказался. Благодаря этому англичане в палестинскую гражданскую войну так серьезно и не вмешались.

Документы британской полиции были захвачены Хаганой после того, как британцы оставили Хайфу. Из них они узнали, что организованный отъезд части арабских жителей города был результатом переговоров о перемирии после того, как еврейские силы овладели городом. Арабские военные представители не хотели подписывать соглашение о прекращении огня и просили англичан помочь перевезти арабское население в соседние страны. Англичане выделили средства, в основном грузовики. Лидеры и официальные представители арабов *Эрец Исраэль* подчеркивали добровольный характер отъезда и гордились этим. Еще до массового отъезда Джемаль Хуссейни, председатель Высшего арабского совета, сообщил в Совете безопасности ООН: «Арабы не хотели оказаться в плену перемирия... Они предпочли оставить дома, имущество, все, что у них есть, и уйти из города. Так они и сделали» (Записки Совета безопасности ООН, третий год, № 62, 23 апреля 1948, с. 14).

В зависти к ошеломляющему успеху Хаганы в Хайфе бойцы Эцель обратили взоры к Яффо. По резолюции ООН, как описывалось выше, город Яффо не входил в состав еврейского государства, поэтому Бен-Гурион медлил с атакой на арабских соседей Тель-Авива. Но коль уж Бегину не терпится, кто же будет его останавливать? Фактически Яффо не был чисто арабским городом. В пределах его муниципальных границ жило до 30 тыс. евреев. Однако эти евреи никак не были связаны с городом. Все, что им было нужно, — школы, почта, больница, банки — было для них в Тель-Авиве.

Муфтий Хуссейни пытался из Каира наладить оборону города. Он назначил умелого бойца шейха Хасана Саламе ответственным за оборону Яффо, Рамле и Лидды (Лода). Саламе разделил город на три сектора обороны, запасся оружием, но тут в город вошли 80 солдат Арабской освободительной армии под командованием иракского майора Абдула Вахаба. Саламе оказался в сложной ситуации еще до еврейских атак. С одной стороны, он конфликтовал с мэром города Юсефом Хейкалом, который хотел без кровопролития договориться с евреями. С другой стороны, Саламе вынужден был вступить в препирательства и с Вахабом, так как город Яффо он мыслил оставить за муфтием, а не пришлыми арабами из соседних стран. Увы, 22 февраля в город пробрались еще 150 сирийских и иракских солдат и у Саламе опустились руки.

Независимо от этой междуусобицы арабские бойцы Яффо были хорошо вооружены, хорошо подготовлены и агрессивны. Их снайперы обстреливали Тель-Авив каждый божий день. Бледный и бородатый Бегин, просидевший годы Британского мандата в подполье, впервые появился перед своим войском. Его никто не знал в лицо! «Люди Иргуна! Мы идем захватывать Яффо, — заговорил он, и всем стало сразу понятно, что это и есть их легендарный и, как Волшебник Изумрудного города, невидимый командир. — Перед вами жестокий враг, который поднялся вас раздавить. За вами ваши родители, братья и дети. Ударим сильно по врагу. Цель правая. Вас поведет в атаку лейтенант Гидеон. У вас есть лишь одно направление — вперед». Говорил Бегин это в 2 часа утра 25 апреля, и с солдат сразу сошла последняя сонливость. В 8 часов утра два миномета Эцель открыли огонь по городу. Они

методично бомбили жилые кварталы в течение нескольких часов, вызвали панику среди цивильных жителей, которые, по хайфскому примеру, ринулись в порт ставить паруса на свои рыбацкие суденышки. Когда стало известно, что их атакует не Хагана, а Эцель, у жителей Яффо волосы встали дыбом. На простых лодках гребли они веслами прочь от берега. Вооруженные же защитники города, наоборот, воевали отчаянно. Они знали, что атака на город неизбежна и заранее к ней подготовились. Они обложили свои позиции на ключевых перекрестках мешками с цементом и оборудовали боевые точки на крышах домов. У них были немецкие ручные пулеметы. Эцель тоже располагала ручными пулеметами, и грохот боя раскатами долетал до Тель-Авива. В здании Еврейского агентства морщились. Ну вот, опять очередная громкая акция Эцель, шумная и, как обычно, слабо подготовленная. Разведка Хаганы знала, что город сильно укреплен. Ну что ж, посмотрим, как Эцель будет грызть этот орех. С политической точки зрения полезно будет, если ревизионисты потерпят фиаско.

Первый день боев окончился ничем. Эцель потеряла четырех человек убитыми и шестерых тяжело раненными. Всего город атаковали примерно полторы тысячи евреев. На второй день боев удалось, наконец, захватить первый ряд домов и начались тяжелые перестрелки по комнатам. Дальше дело не шло. Минометы нагнали, конечно, страху на гражданских, но в ближнем бою проку от них было мало. Прошел второй день. Исраэль Галили и Игаль Ядин из Хаганы отправились к Бегину выяснять обстановку. Бегин, озадаченный упорством сопротивления, предполагал отдать приказ об отступлении. Командиры Хаганы рассуждали как военные люди. Рано или поздно с арабами Яффо придется опять иметь дело. Так уж лучше все кончить сейчас, раз уж Эцель ввязалась в бой. Тогда один бравый командир Эцель предложил взрывать дома и таким образом прорубить «просеку» через Яффо до моря. В 4 часа утра 28 апреля началась динамитная атака. Организованное сопротивление удалось сломить, и евреи стали подавлять последние очаги сопротивления. Дольше всего арабы держались в мечети Хасан Бек, которая стоит сейчас между Тель-Авивом и Яффо у берега моря.

Полевым командиром у арабов Яффо был Абдель Бари. Когда все было кончено, он погрузил солдат, женщин и детей на рыболовные лодки и яхточки и отчалил. Они поплыли на юг, выбились из сил и решили причалить. Арабам Яффо не повезло, прибой был сильным и несколько лодок перевернулось. Было уже мелко, и мокрые жители выбрались на берег совершенно обессилевшие. Случилось, что они успели доплыть до арабской территории около Ашкелона. Их приютили местные жители, а потом они побрели пешком в Газу. Практически никто из них в свой родной город уже не вернулся.

Утром 30 апреля бойцы Эцель захватили железнодорожную станцию Яффо. Этим наконец озаботились англичане, которые еще не эвакуировали все войска из зоны Иерусалима. «А ну-ка вон из Яффо! — послал главный секретарь администрации мандата Гарни депешу Бен-Гуриону, — иначе я прикажу Королевским Военно-воздушным Силам бомбить Тель-Авив!» Бен-Гурион поленился ответить. В Яффо вошли британские танки. В 11 часов утра танки ринулись на еврейские позиции по трем основным дорогам города. Лейтенанта Гидеона, о котором говорил Бегин, на самом деле звали Амихай Фаглин, командиром он был действительно умелым. Он засек британскую атаку с крыши дома и быстро организовал оборону. На одной дороге первый танк группы был подбит из гранатомета и вся группа встала. На вторую дорогу он послал саперов, так как там танк стоял возле высокого дома

и стрелял. Саперы взорвали дом и он похоронил танк под своими обломками. На третью дорогу Фаглин послал броневик. Это была отчаянная атака. Броневичок вынырнул из-за поворота и помчался на плотный, солидный английский «Кромвель». Ошарашенные английские танкисты сделали выстрел из пушки, который разнес броневик и оборвал жизни четырех храбрецов. Но дело было сделано. И по третьей дороге англичане прекратили продвижение. Танковый бой с воинами Эцель закончился ничем, но позже англичане договорились, что Эцель передаст свои позиции в городе Хагане для наведения порядка. Шрага Эллис, командир ревизионистов, согласился, но настоял на расписке. Так, после знаменитой расписки Герберта Сэмуэля появилась в истории вторая знаменитая расписка на странице из командирского блокнота Хаганы: «Получено от Иргун Цвай Леуми: одна Яффа». В этой одной Яффе из 70-тысячного населения осталось 3 тыс. арабов. Город стоил евреям 42 убитых и 400 раненых.

❖ ❖ ❖

Англичане спешно уходили к Хайфе. Часть британского войска, Арабский легион Джона Багота Глабба, двигался в обратном направлении, за границу на территорию Трансиордании. Несколько британских солдат дезертировали и присоединились к еврейским солдатам. История сохранила имена Майкла Фланагана, ирландского сержанта, и Десмонда Ратледжа, сержанта-англичанина, которые браво воевали в Хагане. Ратледж после сменил имя на Цви Раймер и остался жить в Израиле. Фланаган же и еще один сержант Гарри МакДональд умудрились выкрасть два танка «Кромвель» уже с территории хайфского порта. Они уселись в танки, рванули с места, снесли ворота и исчезли во мраке майской хайфской ночи.

Последний верховный комиссар Палестины Канингэм устроил скромный прощальный прием в Иерусалиме. Оглядывая из окна добротные новостройки города, обеспеченного теперь электричеством, канализацией, телефоном, больницами, школами и хорошими дорогами, Канингэм расчувствовался: «Да, мы многое успели сделать для этой страны. Мы могли бы сделать и больше, но из-за некоторых воинственных идиотов мне приходилось из годового бюджета в 24 млн фунтов 8 млн тратить на обеспечение безопасности».

К 4 мая Глабб составил план операции против еврейских бойцов блока поселений Эцион (Гуш Эцион), которые, как писалось выше, блокировали шоссе Хеврон—Иерусалим, затрудняя подвоз вооружения иорданской армии. Евреи заняли русский монастырь у шоссе, и Глабб решил его отбить. Утром 4 мая танки и броневики легиона пошли в атаку на монастырь при поддержке пехоты и горячих голов из местных арабских деревень. Монастырь был жестоко обстрелян и после упорной схватки взят. Но позже евреи пошли в контратаку и вернули позиции, включая и монастырь. Весь день бились и остались на прежних позициях. Но еврейских бойцов — мужчин и женщин — было лишь 400, и 42 из них были убиты или ранены в этом бою. Подкреплений же Гуш Эциону не было.

Глабб же получил последние подтверждения тому, что 15 мая начнется интервенция арабских армий в Палестину. Он и раньше знал, что война неизбежна, теперь же ему предстояло добавить последние штрихи к боеготовности своего легиона. Одним из таких последних штрихов был очередной конвой с английским вооружением для иорданской армии, который должен был пройти по злосчастному шоссе Хеврон—Иерусалим 12 мая. Это был последний предвоенный конвой, его

ценность для Глабба была велика. Он решил атковать и уничтожить Гуш Эцион до 12 мая.

10 мая Голда Меир снова отправилась на встречу с королем Абдаллой, так как дошли слухи, что Трансиордания готовится к войне и что она подписала соответствующие договоры с другими арабскими странами. Грустный король встретил ее в Аммане. Как же так, бросилась в атаку Голда, вы же как мужчина и бедуин обещали. Обещал, не отрицал король, но обстоятельства изменились. Я связан обязательствами с другими арабскими правительствами, а мой собственный народ требует, чтобы я шел мстить за убитых в Дейр Ясин. Впрочем, есть один вариант избежать войны вообще. Евреи не провозглашают государства, я как король без боев распространяю свою власть на всю западнобережную Палестину до моря, евреи становятся моими подданными и получают соответственное представительство в моем парламенте. Нет, покачала головой Меир, как член партии «Мапай» я на это пойти не могу. И тут она стала выкручивать Абдалле руки. Вы же знаете, Ваше величество, что последние пять месяцев евреи победоносно воюют с арабскими бандами. Власти муфтия в стране практически не чувствуется. Евреи сейчас сильнее, чем пять месяцев назад, когда я с вами встречалась в первый раз. Легкой победы не ждите, лучше миром договориться. Она могла так говорить, сейчас за ней стояли собранных 50 млн долларов. Увы, Абдалла не был американским миллионером, и на него библейская простота Голды впечатления не произвела.

В этот же день 10 мая Глабб приехал в Хеврон повидаться с его мэром шейхом Мохаммедом Али Джабари и договориться о совместных действиях. Мэр воодушевился, кинул клич в городе и по соседним деревням и к 11 мая собрал 4 тыс. вооруженных местных арабов. К этой толпе Глабб присовокупил своих солдат и специально пригнал из Иордании 40 танков и броневиков, а также артиллерию. В ночь на 12 мая Гуш Эцион плотно обложили со всех сторон.

Этим же 11 мая Бен-Гурион собрал совещание центрального комитета своей партии «Мапай». В практическом смысле члены этого ЦК были уже правительством Израиля. Вопрос стоял один — провозглашать Государство Израиль в ночь с 14 на 15 мая или нет. Дело осложнили американцы. Мы помним, что США голосовали в ООН за раздел Палестины и образование еврейского государства. Теперь же американцы советовали повременить с провозглашением независимости, так как стало абсолютно ясно, что сразу же на Ближнем Востоке начнется кровопролитная полномасштабная война. Стоит ли опять лить кровь? Командир Хаганы Игаль Ядин, который отчитывался перед ЦК 12 мая, честно говорил, что его дружины с регулярными частями могут и не справиться. Приехавшая из Аммана Голда Меир дала знать Бен-Гуриону, что иорданцы будут воевать. Никогда еще Бен-Гурион не чувствовал на себе такой страшной ответственности за будущее. Он поставил перед членами Народного Совета ишува вопрос о продолжении войны и провозглашении государства. В совете было десять человек. Шестеро — Бен-Гурион, Моше Шарет, А. Цизлинг, М. Бентов, М. Шапира и П. Бернштейн — проголосовали «за». Э. Каплан, Д. Ремез, П. Розенблит и Б. Шитрит проголосовали «против». Будем воевать, сказал Бен-Гурион, и этими словами подписал смертный приговор более 6 тыс. еврейских солдат, более 2 тыс. арабских солдат и неизвестному числу арабских партизан, которые погибнут во время израильской Войны за независимость.

Тем же днем 11 мая премьер-министр Египта Нокраши-паша собрал египетский сенат, чтобы обсудить перспективы войны в Палестине. Английские эксперты пред-

сказали, что война закончится за месяц, больше сионисты не продержутся. Ладно, давайте будем воевать, решили в сенате.

Утром 12 мая началась общая атака на поселения блока Эцион. Удерживать все позиции было невозможно, и евреи стали отходить к укреплениям самих поселений. Арабы просочились между поселениями, захватили взлетно-посадочную полосу и лишили евреев возможности получить помощь по воздуху. К полудню защитники собрались в основном поселке — Кфар Эционе — и продолжали отчаянно защищаться. К этому времени поселок уже был под артиллерийским обстрелом, а броневики находились в ста метрах от его ограды. Снова и снова посылала радистка Ализа Фейхвангер призывы о помощи в Иерусалим, но ответа не было. Чудом они дотянули до ночи, когда атака прекратилась. Защитники остались без руководства. Их командир Моше Зильбершмидт был убит еще во время отступления из русского монастыря. Наконец ночью из штаба Хаганы по радио запросили о возможности отступить из поселения, так как подкреплений им не было.

Отступить легче сказать, чем сделать. Кфар Эцион был в осаде. На следующий день арабская атака повторилась, броневики прорвались на территорию поселения, а отступать было некуда. Около 30 последних защитников блока Эцион решили сдаться. Их согнали во дворе, сфотографировали, а затем расстреляли из автоматов. Считанные единицы защитников Гуш Эциона уцелели, блок поселений был потерян. Как ни горек рассказ о гибели Гуш Эцион, трудно винить Хагану в Иерусалиме за неприсылку подкреплений. В эти дни решался вопрос с Еврейским кварталом Старого города, который еврейские бойцы собирались принять у англичан. Чем там дело обернется, никто не знал. Получилось, что английский командующий майор Эллен сдал Еврейский квартал и Сионские ворота раввину квартала Вейнгартену без проволочек, но ведь могло случиться и по-иному.

Хагана устроила прощальный обед для последних британских управленцев. Атмосфера была невеселой. Кабинеты уже стояли пустыми. Полиция заперла на складе свое имущество стоимостью 1 млн фунтов. Ключи от склада англичане принесли представителям ООН 13 мая, но те отказались принять их. Отговорка представителя ООН была глупой. Ребята, сказал он, вы заканчиваете мандат в полночь с 14 на 15 мая, вот в эту полночь я у вас ключи и приму. Тогда главный секретарь администрации мандата Гарни отправился к зданию представительства ООН и просто положил ключи на крыльцо. Ключи от Сионских ворот Старого города принес рабби Вейнгартену некий ветхий старик. «От 70 года новой эры и до сего дня никогда ключи от Иерусалима не находились в руках евреев, — с чувством прошелестел он. — И вот впервые за более чем 18 веков такая честь выпадает таки вам». У Вейнгартена под очками на глазах навернулись слезы.

Вечером в здании земельного фонда *Керен Каемет ле-Исраэль* состоялось последнее заседание Народного правления, на котором обсуждался текст Декларации Независимости. Комиссия под председательством Моше Шарета предложила проект текста Декларации. Львиная доля работы была проделана самим Шаретом, который консультировался с профессиональными юристами. Вопрос встал о том, какие границы государства упомянуть в Декларации. Послушный Шарет полагал указать границы страны, как они даны в резолюции ООН. Дальновидный Бен-Гурион посоветовал о границах вообще ничего не говорить. Он накануне прочел Американскую Декларацию Независимости и не нашел в ней упоминания о территориальных границах страны. Приближалась война с арабами, зачем же связывать себе руки?

Ну ладно, допустим о границах ни слова. А как назвать страну? Предложений было три — Иудея, Сион, Израиль. Выбрали «Израиль». Чешский еврей художник Отто Валиш уже работал над первой почтовой маркой страны. Он еще не знал, как назовут новое государство, поэтому написал просто *Доар иври* — «еврейская почта». Бен-Гурион поручил распорядителю Зееву Шарефу организовать церемонию провозглашения государства и подписания Декларации Независимости в здании музея Тель-Авива на бульваре Ротшильда. Шареф вызвал того же Валиша: 24 часа тебе, чтобы подготовить и украсить аудиторию для провозглашения государства. — Валиш присвистнул. — И чтобы уложился в 150 фунтов (450 долларов). — Валиш остолбенел.

❖ ❖ ❖

Наступило 14 мая. Была пятница.

В 7:15 утра секретарь Гарни и последние 17 человек из его штата вышли из отеля «Кинг Дэвид». Один из них спустил британский флаг и поднял вместо него флаг Красного Креста. Корреспондент BBC и другие журналисты проследили, как англичане рассаживаются по двум легковым машинам, одному автобусу и четырем полицейским броневикам. На перекрестках дороги, ведущей к местному аэропорту Каландия, все еще стояли британские танки. Почти в это же время, в 8 утра, и с тем же церемониалом правительственный дом покинул верховный комиссар Канингэм. Он тоже отправился в своем «роллс-ройсе» в аэропорт Каландия, откуда вылетел в Хайфу. Ему предложили ехать в аэропорт в броневике, но он хотел отбыть «в стиле» и настоял на «роллс-ройсе». Сэр Алан Канингэм приземлился в Хайфе в 9 часов утра. Он провел смотр войскам, попрощался с еврейским мэром Хайфы и его арабским заместителем, а потом проследовал в конвое к хайфскому порту. Дороги были пусты, никто не махал платочками. Порт охраняла ирланская гвардия, ее оркестр сыграл «Боже, храни короля». Британский флаг спустили, Канингэм отсалютовал куда-то в сторону горы Кармель, вступил на катер, и около 10 часов утра Британский мандат в Палестине закончился.

Часть служащих покидала Палестину через аэропорт в Лидде (Лод). Когда последний самолет на Мальту уже готовился взлететь, кто-то заметил, что британский флаг все еще развевается над зданием аэропорта. Самолет остановился, и англичанин побежал снимать государственный флаг. Генералу МакМиллану пришлось задержаться в Палестине после 15 мая. Он командовал английскими частями в зоне хайфского порта и занимался отправкой последнего имущества и служащих. Есть в английском языке понятие timing, *тайминг*, как способность определить правильный момент для выполнения того или иного политического решения. С точки зрения англичан, они уходили из Палестины вовремя, строго по таймингу.

Тайминг был очень неудачен для евреев. Государство надо провозгласить сразу по окончании мандата, но ведь будет-то суббота, *шаббат*. Надо же уважать такие вещи. В пятницу утром, до наступления шаббата, провозглашать тоже неудобно, так как действие мандата еще официально не кончилось. Придумали компромисс, что государство провозгласят в 4 часа дня в пятницу, перед самым наступлением еврейской субботы, чтобы подписи под Декларацией Независимости успеть поставить до захода солнца.

В 4 часа дня черный автомобиль Бен-Гуриона остановился у ступеней музея Тель-Авива. Хотя место проведения церемонии провозглашения независимости хранилось в тайне, тысячи тель-авивцев узнали о нем. Вся улица у входа в музей была

запружена народом. В зале амфитеатром размещались приглашенные: раввины, старейшины и руководители ишува, командиры Хаганы и Пальмаха, мэры городов, писатели и журналисты. После исполнения Ха-тиквы Бен-Гурион зачитал две странички машинописного текста — Декларацию Независимости. Читал он эти две странички 17 минут.

Текст Декларации Независимости от 5 ияра 5708 года (май 14, 1948) начинается с утверждения, что земля Израиля была тем местом, где еврейский народ родился. Далее следует описание надежд и страданий евреев в изгнании. Далее упоминаются Теодор Герцль, декларация Бальфура и нацистский Холокост. Теперь евреи имеют право «на достойную, свободную и трудовую жизнь». Далее упоминается о резолюции ООН от 29 ноября 1947 года. Но дело не только в резолюции. Является «самоочевидным, что еврейский народ, как и другие народы, имеет право на собственное суверенное государство». Далее следует собственно провозглашение еврейского государства, которое будет носить имя «Израиль». Национальный Совет будет временным правительством с 15 мая по 1 октября 1948. Все иммигранты могут въехать, равенство, братство, мужчины и женщины равны, свобода вероисповедания, образования и культуры, уважение принципов хартии ООН. Жителям-арабам — полное и равноправное гражданство. Предложение мира всем соседям.

В беседах выяснилось, что опасения анархии в еврейском секторе не подтвердились. Да, англичане перестали собирать налоги и регистрировать автомашины, и имеются данные, что часть документации уничтожена, все же количество еврейских служащих в государственных структурах оказалось таково, что управленческий аппарат быстро справился. Еврейские бизнесы, транспорт, банки, сама повседневная жизнь избежали хаоса. Где был хаос, так это в арабском секторе. Еврейский рынок сбыта стал недоступен, государственные рабочие места исчезли, бизнес остановился, банки закрыты, беженцы прибывают. Евреи тем временем шутили, что Эрнсту Бевину надо поставить памятник — своей глупостью и неуступчивостью он помог созданию Израиля.

Этим же днем Генеральная Ассамблея ООН приняла еще одну резолюцию, № 186, обсуждающую права и обязанности представителей ООН в Палестине. Предполагалось отправить в Палестину посредника, который постарался бы уладить споры. Так как надежды на это было мало, то Международный Красный Крест и Всемирная организация здравоохранения должны начинать готовить бинты и носилки. Примечательно, что Иерусалим как международная зона не упомянут в резолюции вообще.

Примечания

1. Полный текст выступления А.А. Громыко на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 26 ноября 1947 года см. в Приложении 2. Это выступление было опубликовано в газете «Правда» 30 ноября 1947 года.
2. Помимо бумаг Х.Вейцмана это безукоризненное по стилю письмо опубликовано в оригинале в книге: **Kurzman, Dan.** Genesis 1948: The First Arab-Israeli War. New York, Da Capo Press, 1992. C. 93.
3. UN Doc. A/532, Ch. V. Par. 2, 10 April 1948.
4. Это письмо было потом неоднократно растиражировано и служило основанием возлагать вину за Дейр Ясин и на Хагану тоже. Текст письма неоднократно публиковался, см. в частности: **Kurzman, Dan.** Genesis 1948: The First Arab-Israeli War. New York, Da Capo Press, 1992. C. 141.

Глава 5

1948–1949: ИНТЕРВЕНЦИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

- **Арабская интервенция**
- **Бои на Египетском фронте**
- **Бои за Иерусалим**
- **Голда Меир в СССР**
- **Перемирие**

Fragili quaerens illidere dentem,
Offendet solido.
Желая зубом ударить о хрупкое,
Наскочил на твердое.

Гораций

❖ ❖ ❖

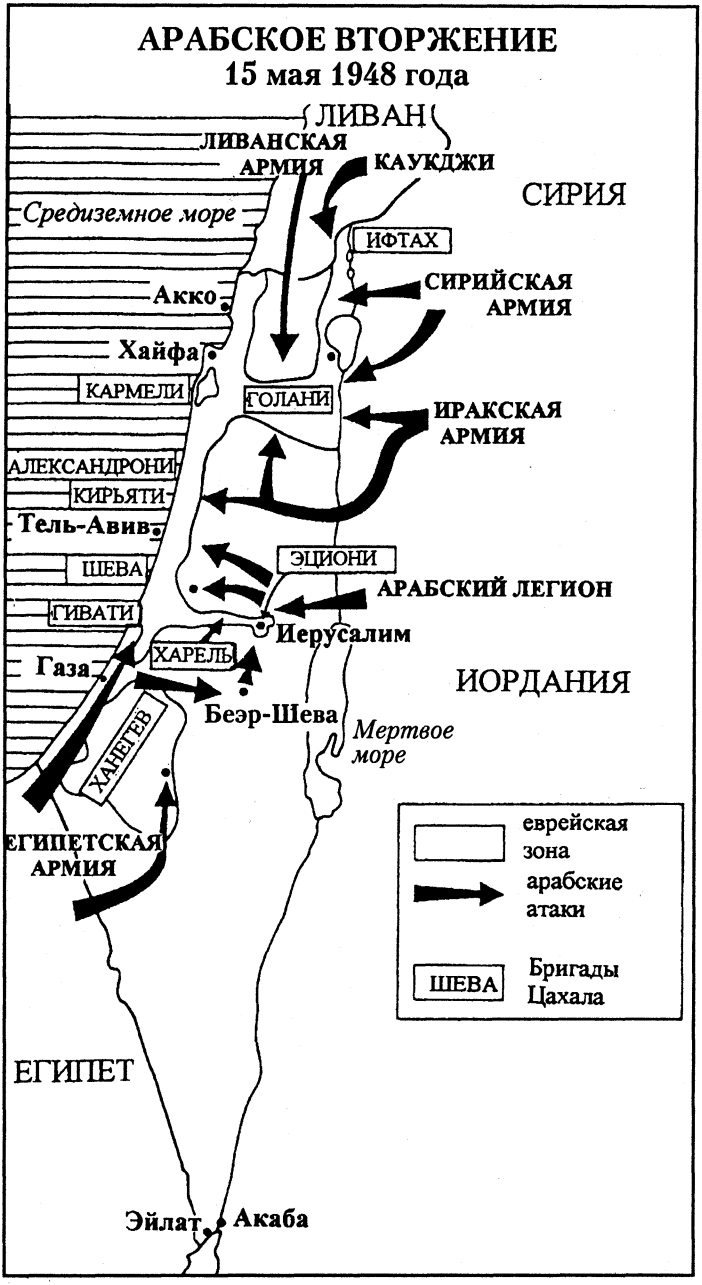
В ночь с 14 на 15 мая началась интервенция, первая фаза которой длилась 27 дней, до перемирия 11 июня. Этой же ночью пришло сообщение, что США признали Израиль де-факто, плод стараний Вейцмана. Командиры с церемонии провозглашения независимости разъехались по своим частям. На первый же день войны египетские самолеты совершили налет на Тель-Авив. Мы помним, что в итальянскую бомбардировку 1939 года погибло более сотни горожан, теперь же не погиб ни один. Между тем бомбоубежищ в городе по-прежнему не было, и их заменяли мешки с песком на нижних лестничных клетках подъездов домов. Город подвергся налету «спитфайеров», причем один был случайно сбит из пулемета. Если бы Хагану атаковал вермахт или победоносная и легендарная Красная Армия, война бы закончилась за недельку. Но в Палестину вошли плохо подготовленные части нескольких молодых и небогатых государств третьего мира, никогда раньше не воевавших, но обильно насмотревшихся кинохроники второй мировой войны. Красивее всех выглядели сирийские войска. Офицеры были одеты во французской манере — френч, галифе, высокие сапоги. Иорданский Арабский легион выглядел проще, но тоже был чисто одет в добротную английскую форму цвета хаки и бело-красные куфии. Египетские и иракские войска были обмундированы как сиротские дети в английские обноски, как, впрочем, и еврейские бойцы. В 1948 году их обмундирование состояло из, в лучшем случае, купленных, а в худшем случае, украденных комплектов английской полевой формы. У многих не было обмундирования вовсе.

Нервничающий Вейцман сидел в нью-йоркском отеле «Уолдорф-Астория» и напряженно ловил первые новости о начавшейся войне! Вечером 16 мая он, наконец,

прилег отдохнуть, совершенно измотанный. Его супруге Вере позвонил знакомый журналист и сообщил, что Вейцман избран президентом Израиля. Вера вошла к отдыхающему мужу: «Поздравляю, Хаимчик. Ты теперь президент!» Официальная телеграмма от Бен-Гуриона пришла на следующий день. Вейцман быстро пришел в норму. Если я президент, значит, я нахожусь в США с официальным визитом — немедленно вывесить флаг Израиля над отелем! И кстати, мне надо увидеться с Трумэном. Трумэн принял Вейцмана 25 мая как президент президента. Вейцман попросил 100 млн долларов взаймы на развитие хозяйства, президент США сказал, что надо подождать, чем закончится война. Как оба ни улыбались, мысли их постоянно возвращались к военным действиям в Палестине.

Если политические причины войны были более-менее понятны, то экономические, военные и географические причины были менее ясными. Королевство Египет может в результате боев присоединить к Синайской пустыне еще и пустыню Негев. Какой в этом прок? Линии снабжения войск и так растянуты через Синай на 370 км. Ливан — маленькое государство, допустим, присоединит к себе еще часть прибрежной полосы с портом Акко. Тоже невеликий куш. Ирак и вовсе не имеет общей границы с Израилем. От Багдада до Хайфы, на которую нацелились иракцы, 1000 км. Что ему присоединять? Непонятно вообще, как Ирак решился воевать. В этой стране ежегодно 800 тыс. человек заболевали малярией и 50 тыс. от нее гибли. Сирия может захватить Галилею, но недостатком земли она не страдает. В Галилее, после того как там не станет евреев, останутся друзы. Это не подарок. Они уже воевали против французов в 1925 году, народ неспокойный. С другой стороны, уже после того как в 1936 году французы позволили сирийцам создать первое национальное правительство, в 1939 году населенная турками сирийская провинция Александретта отошла к Турции. Вот где земельная потеря! В 1941 году Сирию оккупировали Англия и французы де Голля. Только в 1944 году США признали Сирию независимым государством, и только в 1946 году французская и английская оккупация Сирии закончилась. И вот это государство решает воевать с ближайшим соседом!

Единственным государством, которое имело в войне экономические и географические цели, была Иордания. Уже в 1922 году англичане создали полуавтономный эмират Трансиорданию к востоку от реки Иордан. В 1928 году англичане передали эмиру более власти и в стране появились собственные законы. Эмир правил 350 тыс. подданных, во всей стране было 500 км дорог и тысяча телефонов. В 1934 году эмирату позволено было иметь собственные консульские представительства в арабских странах. Полностью Британский мандат кончился в 1946 году, и 25 мая было провозглашено хашимитское Королевство Трансиордания, в котором земли было много, а людей на ней по-прежнему мало. Королевство осталось на субсидии Великобритании. К 1950 году эта субсидия составила 4 млн фунтов. Помимо расплывчатых политических обязательств перед другими арабскими странами, у короля Абдаллы были и вполне понятные конкретные цели в предстоящей войне. Во-первых, водные ресурсы Иордана. Во-вторых, дополнительные подданные. В-третьих, Святые места Иерусалима, раз уж папу выгнали из Мекки. В-четвертых, общая граница с Египтом. В-пятых и в основных, выход к портам Средиземного моря. Абдалла тоже хотел прорубить окно в Европу. И хотя Арабскому легиону тоже надо топать 120 км до линии фронта, но цель ясна и — по верблюдам! Забегая вперед, трех поставленных целей — Иордан, подданные и Святые места — Абдалла достиг.

Когда началась война, фельдмаршала Монтгомери, теперь уже начальника генерального штаба империи, спросили о ее перспективах. Вспоминая свои подвиги в Палестине во время подавления арабского восстания 1936—1939 годов, Монтгомери оценил шансы евреев выжить как очень низкие. Он полагал, что евреям не удастся удержать дороги между городами и кибуцами, а следовательно, их силы будут разобщены и разбиты по частям. Фельдмаршал полагал оптимизм арабов оправданным.

Оптимизм сыграл с арабами плохую шутку. Хотя король Абдалла и полагал себя главнокомандующим всеми арабскими силами, никакой координации между арабскими армиями не было. Впрочем, «армиями» силы вторжения можно называть только условно. Бен-Гурион составил для себя следующий список военного потенциала пяти стран-интервентов:

Египет — армия — 35 тыс.

Сирия — армия — 8 тыс., жандармерия — 3,5 тыс.

Ливан — армия — 3,6 тыс., жандармерия — 2 тыс.

Ирак — армия — 25 или 35 тыс.

Трансиордания — легион — 18 тыс., верблюжья кавалерия — 6 тыс., пограничные силы — 15 тыс.

Итого: 116 или 126 тыс. солдат.

Далеко не все из этих тысяч участвовали во вторжении. Это было просто не под силу арабским странам финансово. Одно дело кормить 100 тыс. ртов в казармах, и совсем другое — снабжать их всем необходимым на поле боя. Точных цифр арабских боевых порядков мы не имеем, но можно предположить, что 30—40 тыс. солдат вошли в Палестину на помощь уже полуразбитым местным повстанцам. Египетскую армию вторжения, например, историки обычно оценивают в 10 тыс. человек, то есть 30 % от общей численности вооруженных сил. Мы знаем такие цифры: в 1947 году 180 тыс. египетских парней подлежали призыву на военную службу. Из них 50 тыс. получили освобождение за взятки и связи, 60 тыс. были признаны негодными по состоянию здоровья, 50 тыс. уклонились от призыва. Из оставшихся 20 тыс. лишь 5000 прослужили полный срок, остальные дезертировали. Но помпы было очень много, так как на бумаге армия была в 180 тыс. человек. Агентство «Рейтер» заявило, что у Египта есть 200 тыс. солдат. Премьер-министр Ирака заявил, что 2-3 млн иракцев готовы скакать в Палестину. Лондонская газета «Дэйли Телеграф» в ежедневных корреспонденциях подавала дело так, что евреи уже сокрушены.

Противостояло этому арабскому воинству и пропаганде несколько более 36 тыс. еврейских солдат. Но солдаты — это еще не все. Сирийцы, например, уже 16 мая могли бросить в бой 45 танков. Египетские бригады тоже были удовлетворительно механизированы. В египетской артиллерии преобладали британские 4,2-дюймовые пушки. В египетские ряды влились добровольцы из Судана и Северной Африки. Бен-Гуриону докладывали, что иорданские войска имеют 400 танков. Все армии, даже ливанская, имели в своем составе артиллерийские батареи.

А где же еврейские танки? Британскую рухлядь надо было чинить. Кроме нее евреи закупали оружие за рубежом с начала 1948 года. Больше всего им удалось закупить в Чехословакии, как почти все историки полагают, — с ведома СССР. Есть указания, например, на то, что советский военный советник в Праге генерал Василий Гусев контролировал движение этого вооружения через Югославию. Чешские винтовки стали поступать в Палестину уже в самом начале апреля. Но танки и пушки вещи громоздкие. Их надо погрузить в железнодорожные вагоны, довезти до морского порта, так как самолеты 40-х годов не сильно были приспособлены для перевозки танков, а своих портов у Чехословакии нет. Потом морем танки плывут до Палестины, потом их нужно разгрузить в порту, заправить и доставить на передовую. К 15 мая весь этот цикл работ сделать не успели. Первый чехословацкий «мессершмит» прибыл в Израиль 21 мая. Это был, кстати сказать, не «настоящий» немецкий «мессер», а самолет чехословацкой сборки, сделанный из оставшихся после

войны запчастей. Потом, когда живые деньги стали кончаться, с чехами пытались договориться о покупке вооружения в кредит: 1 млн долларов аванс, а 5 млн в рассрочку на шесть месяцев.

Задержка в закупке оружия была связана и с тем, что англичане запрещали евреям Палестины легально закупать оружие, пока Израиль еще официально не провозглашен. Деньги уже были, а купить оружие было нельзя. Тогда решили найти страну, от имени которой делались бы закупки оружия на еврейские деньги. По нескольким каналам через восьмые руки удалось выйти на правителя Никарагуа, диктатора и генерала «Тако» Сомосу. Тедди Коллек полетел в Никарагуа. Он получил все, что хотел, но понадобилось время. Посол Никарагуа в Париже стал закупать оружие, Коллек и Иехуда Арази получили дипломатические никарагуанские паспорта, оружие отправлялось в порты Марселя, Триеста и Генуи, а через Никарагуа прошло 3 млн долларов. Кто только ни помогал евреям в то время. Фрэнк Синатра выступал с концертами в Нью-Йорке. К нему подошел знакомый еврей и попросил донести чемодан до некоего причала в Бруклине и отдать некоему капитану судна. Синатра донес и забыл. Потом, уже в 1962 году, он побывал в Израиле, и его представили Бен-Гуриону в канцелярии премьера. Бен-Гурион внимательно вгляделся в Синатру, как всегда снизу вверх, а потом спросил: «А ты что здесь делаешь?» Фрэнк Синатра опешил. «И кстати, спасибо за то, что ты помог доставить судно с оружием в Израиль», — продолжил Бен-Гурион. Синатра вовсе застыл. Лишь после знаменитому певцу объяснили, что в чемодане, который он нес на причал в далеком 1948 году, лежали деньги, много денег, плата капитану судна за его контрабандный рейс в Израиль с оружием на борту.

15 мая в израильской армии был один танк на ходу, да и у него не стреляла пушка. Артиллерии тоже не было. Легендой стала атака сирийских танков и бронетранспортеров на кибуц Дегания, обороной которого случилось командовать Моше Даяну, ответственному за фронт в долине Иордана. Танк винтовкой не остановишь, а орудийных стволов у Даяна не было. И тут вспомнили, что в Хайфе сохранились четыре французские пушки образца 1870 года. Две такие 65-мм пушки без прицелов приволокли на деревянных колесах в кибуц. Сирийские танкисты пошли в атаку, первый их танк уже преодолел заграждения, когда был подбит стволом времен франко-прусской войны. Сирийцы замешкались, прекратили атаку, отвели войска... и больше не вернулись! Но они хоть, по крайней мере, форсировали верховья полноводного Иордана и пыталась охватить озеро Киннерет (Тивериадское озеро). Не предпринимая дальнейших атак на юг или на запад, сирийцы попытались обосноваться на берегах Киннерета и захватить истоки Иордана для пополнения своих водных ресурсов. Командовал сирийскими силами полковник Абдель Вахаб-бей аль-Хаким. У него были неясные мысли о броске к Назарету, но атаки на родину Девы Марии не последовало. Действительно, к началу войны он располагал лишь сотней снарядов на каждую пушку и 2000 патронов на каждый пулемет. Сирийские самолеты-бомбардировщики бросали бомбы куда попало и, по свидетельству Моше Даяна, большого вреда войскам евреев не причиняли.

Ливанцы же, где офицерами в армии служили сынки благородных родителей, любители покрасоваться в военной форме, пустились в войну исключительно за компанию, чтобы их не обвинили в малодушии и отсутствии арабского патриотизма. Примерно тысяча ливанцев повоевала с Пальмахом в течение нескольких дней за пограничное укрепление Малкия и успокоилась до конца войны. Воевать у Малкии пришлось Рехаваму Зееви, впоследствии генералу, политическому лидеру и ми-

нистру, убитому палестинским террористом в 2001 году в возрасте 75 лет. Зееви был худощавым человеком со смуглым лицом и поэтому получил прозвище Ганди. Позже, когда он ушел в политику, в это прозвище стали вкладывать и политический смысл. Ливанцы обстреливали Малкию из пушек, а в атаке на нее участвовали броневики. Еврейским частям пришлось отступить, причем прикрывало отступление соединение Зееви. Малкия пала 16 мая, и возникла опасность захвата Нахарии, но дальше ливанцы двигаться не смогли. Опасаясь за Нахарию, в поселок приехал Мордехай Маклеф, столь прославившийся взятием Хайфы, вместе с Кармелем, командиром бригады Кармели. По решению ООН Нахария должна была отойти к арабскому государству, хотя и была еврейским поселком. Еврейский мэр Нахарии бросился с букетом цветов к офицерам: «Я приветствую вас в Нахарии и прошу вас аннексировать мой город к еврейскому государству». Кармель и Маклеф переглянулись. «Хорошо, — ответил Маклеф, — сим постановляем, что Нахария аннексирована».

Они быстро убедились, что ливанцы не доставят больших хлопот армии Израиля, но их стесняло то обстоятельство, что у них в тылу находился арабский город Акко. Приморский Акко избежал участи Хайфы и Яффо и к 15 мая остался арабским. Кармель решил атаковать и захватить Акко и спросил разрешения у Бен-Гуриона. Бен-Гурион сначала не возражал, но потом ударился в исторические коннотации, вспомнил, что именно у стен Акко Наполеон потерпел в 1799 году свое первое поражение и вынужден был покинуть Палестину. Было видно, что он колеблется. Его неуверенность передалась Кармелю, и с грустными думами о судьбе Наполеона еврейские стратеги проволынили до 19 мая. Наконец, они воодушевились и ночью начали атаку города с севера. И действительно, Акко защищался как мог. Лишь через 22 часа непрерывного боя, часто переходившего в поножовщину на узких улочках старого города, арабы выбросили белый флаг. После этого ливанцы совершенно затихли.

Ирак пригнал на берег Иордана через две пустыни 8000 человек. Из этого войска только 3500 человек были строевыми солдатами, остальные — обслуживающим персоналом и любопытствующими по типу Пьера Безухова. Попытка форсировать Иордан у Бейсана 15 мая не удалась. Тогда генерал Тахир отвел войска южнее, и переправа получилась. Иракцы двинулись по территории предполагаемого арабского государства Палестины на запад. Евреев на их пути просто не было. Они вошли в Дженин, затем в Тулькарем, затем, когда до Средиземного моря оставалось всего 20 км, им повстречались еврейские части из бригады Александрони, и продвижение иракских войск закончилось. Евреи в той местности воевали с остатками все той же Освободительной армии Каукджи, который удерживал гору Гильбоа. Каукджи разбили 28 мая, а иракцы отошли к Дженину. Евреи атаковали Дженин дважды со стороны Афулы, оба раза неудачно, хотя три батальона бригады Кармели и смогли захватить выгодные высоты около города. Иракцы же не имели достаточного снабжения для контратаки, а рядовые, набранные из крестьян, не слишком рвались умирать вдали от дома. Так и просидели они в Дженине до первого перемирия 11 июня. Этих атак на Дженин можно было бы и вовсе избежать, но в еврейском штабе полагали, что иракцы могут двинуться на юг и перерезать шоссе Тель-Авив — Иерусалим у Латруна. Поэтому их предполагалось задержать на севере атаками на Дженин. Но вышло наоборот. Когда иракские части заняли район Дженина и Тулькарема, они позволили частям Иорданского легиона эту область покинуть и уйти к Латруну, где действительно удалось перерезать шоссе.

После разгрома Каукджи часть его друзов, как уже говорилось выше, перешла на сторону молодого еврейского государства. К ним примкнули некоторые палестинские друзы. Тогда в еврейском штабе приняли решение сформировать роту нацменьшинств. Сначала в этой роте было 70 человек, почти все друзы, но к концу войны это соединение разрослось до 400 человек, включив в себя бедуинов, черкесов и христиан. Эти несколько сотен не сделали погоду на войне, но политическое значение того факта, что в Армии обороны Израиля служит арабоговорящее подразделение, было очень велико. Это сказалось и на поведении друзской общины в целом. К концу войны от нейтралитета она перешла к прямому союзу с евреями. В результате, когда толпы арабов бежали из Палестины, теряя имущество и землю, друзы остались в своих деревнях и ни клочка их земли не было конфисковано.

Кто действительно воевал жестко и умело, так это иорданский Арабский легион и, достаточно напористо, египетские войска. Египтяне наступали на Палестину, как и до них наступал Алленби. Одно крупное соединение, бригада, двигалось приморской дорогой через Газу и Ашдод на Тель-Авив, а другое соединение наступало на Хеврон, имея дальнейшей целью Иерусалим. Египетская авиация, оснащенная английскими самолетами, постепенно стала приобретать опыт боев. Египтяне разбомбили аэропорт Дов на севере Тель-Авива, а позже в бомбежке у центральной автостанции погибли 42 жителя Тель-Авива. Двигаясь по арабским районам, египетская «Тель-Авивская» колонна спокойно вошла в арабскую Газу, а «иерусалимская» заняла бедуинскую Беэр-Шеву. Выйдя из Газы, египтяне наткнулись на небольшой кибуц Нирим. При поддержке артиллерии кибуц атаковали 4 танка, 27 машин с установленными на них пулеметами и пехота. У защитников кибуца был всего один станковый пулемет, один ручной пулемет, 4 автомата, 17 винтовок и в обрез боеприпасов. Хаотичную египетскую атаку удалось остановить только потому, что египтяне не ожидали самого факта сопротивления и отступили после первых же потерь. Они решили не атаковать Нирим еще раз, обошли его, но оставили батарею пушек для обстрела кибуца. Позже египтяне упорно атаковали кибуц Яд Мордехай, где героически погибли не один десяток его защитников.

Имея несколько хорошо зарекомендовавших себя командиров Хаганы и Пальмаха, таких как Игаль Аллон, Игаль Ядин и Ицхак Садэ, Бен-Гурион назначил на пост начальника новорожденной Армии обороны Израиля менее известного командира Хаганы Якова Дори и, как оказалось, зря. Дори тяжело заболел. Хотя он и продолжал официально оставаться на посту до 1949 года, реально оборону пришлось организовывать Игалю Ядину, археологу, и Бен-Гуриону, партийному и профсоюзному деятелю. Молодой Шимон Перес, который присутствовал в генштабе при Бен-Гурионе, потешался над тем, как эти два стратега разрабатывали боевые операции. Споря по поводу очередного военного плана, они в качестве аргументов цитировали друг другу пассажи из Танаха. И выяснилось, что в *Эрец Исраэль* так и надо воевать.

У Ядина было, как уже упоминалось, более 30 тыс. солдат, которых он разделил на десять бригад. Три из них — «Кармели», «Ифтах» и «Голани» — он послал на север, три — «Александрони», «Шева» (сформированная после остальных девяти) и «Кирьяти» — оставил возле Тель-Авива на самый жуткий случай. Оставшиеся четыре бригады он поделил поровну между Египетским и Иорданским фронтами. На Египетском фронте бригада «Гивати» заняла оборону по линии Ашдод — Реховот, а «Ха-Негев» между Беэр-Шевой и морем. На Иорданском направлении бригада «Эциони» отправилась защищать Иерусалим, и еще одна, «Харель», была ответ-

ственна за обеспечение безопасности на шоссе Тель-Авив — Иерусалим. Еще до начала интервенции проходимость шоссе обеспечивала бригада Пальмаха «Харель», которой с 15 апреля командовал Ицхак Рабин. Он обеспечил 20 апреля доставку Бен-Гуриона в Иерусалим в бронированном автобусе. Позже Бен-Гурион вернулся в Тель-Авив. Создавая Армию обороны Израиля, *ЦАХАЛ*, Бен-Гурион пытался спаять в единый организм отряды Хаганы, Пальмаха, Эцель и Лехи. Последние две организации направили своих бойцов в общую армию, однако одновременно продолжали держать и собственные отряды в Иерусалиме. Формируя армию, Бен-Гурион столкнулся и с религиозными проблемами. Мы помним, что в Хагане верующие евреи составляли отдельные подразделения, которые без особой нужды старались по субботам не воевать. Теперь Главный раввинат предлагал ввести такую же систему и в армии, направляя верующих солдат в отдельные батальоны. Бен-Гурион отказался. У нас не будет религиозных танковых колонн, религиозных боевых эскадрилий и религиозных военных кораблей, сказал он. В результате армия действительно стала единым организмом, но кошерное питание было введено на всех ее кухнях. Написали на кастрюлях «мясо» красной краской и «молоко» синей. Так это и осталось на долгие годы.

Защитники Яд Мордехая смогли задержать продвижение египтян на пять дней. После падения этого кибуца, другой кибуц, Негба, вновь сковал силу наступающих. Командующий египетскими войсками на Тель-Авивском направлении, бригадир Мухаммад Наджиб, обошел кибуц и двинулся дальше. К концу мая египтяне подошли к Ашдоду (Исдуду). В то время Ашдод еще был деревушкой у моря. До Тель-Авива оставалось 30 км. Вокруг Ашдода шли нешуточные бои и дальнейшее движение на Тель-Авив оказалось невозможным. Египтяне решили перегруппироваться, но из Ашдода не ушли и дождались июня. Тогда-то, 6 июня, в Ашдод попал и Гамаль Абдель Насер, командир 6-го батальона. Много писалось, и, вероятно, — так оно и есть на самом деле, что боевой опыт и рефлексии Насера во время войны 1948 года во многом определили отношение к Израилю у будущего президента Египта. Насер правил Египтом с 1952 по 1970 год и все это время воевал с Израилем.

Одновременно египетский генерал-лейтенант Абд аль-Азиз после успешного взятия Беэр-Шевы 20 мая двигал свою бригаду на Иерусалим. Он быстро продвинулся к Хеврону и 22 мая уже входил в Вифлеем (Бейтлехем), где его ожидали войска Арабского легиона. Еврейские поселения между Хевроном и Иерусалимом, обобщенно называемые Гуш Эционом, пали, как мы помним, еще до интервенции, и теперь египтянам противостояли укрепления кибуца Рамат Рахель, а за ними уже начинались еврейские кварталы Иерусалима.

Шалтиель поручил оборонять кибуц Рамат Рахель Абраму Гальперину. Кибуц стоял на дороге Иерусалим — Вифлеем. Полностью подготовиться к обороне Гальперин не успел, арабы нанесли удар первыми. Кибуц атаковали сразу и египтяне, и иорданские легионеры, и местные головорезы. Руководил боем египетский полковник Азиз. Им удалось захватить все поселение, кроме бетонной столовой, где укрылись последние защитники. Посланный им на подмогу взвод попал в засаду на дороге и треть его, включая командира, погибла. Одновременно иорданский командир Абдулла Тель начал обстреливать Еврейский квартал Старого города в Иерусалиме, чтобы евреи не могли более присылать подкрепления в кибуц. Тогда Шалтиель, как это ни было ему унизительно, обратился за помощью к командиру Эцель в городе Мордехаю Раанану. Бойцы Эцель отправились помогать соединению Ха-

ганы в тот момент, когда кибуц уже дважды успел перейти из рук в руки. В конце концов, Рамат Рахель выстоял и арабам не удалось пробиться к Иерусалиму с юга.

На Тель-Авивском фронте дала себя знать предусмотрительность Ядина. У него оставались войска, которые он смог бросить в ночную атаку на египтян. Атака была внезапной и поэтому успешной. Одновременно евреи распространили слух, что им удалось перерезать линии снабжения египетской группировки. Атаковать 5 тыс. солдат город с населением в 250 тыс. Наджиб все равно не мог, даже если бы очень хотел. Египтяне отвели свои войска от Тель-Авива, но Ашдод или, как тогда его называли, — Исдуд, оставался в их руках. Пал кибуц Ницаним и попытки овладеть Ашдодом не удавались. Потом египтяне вновь перехватили инициативу. Недалеко от Ашдода они долго штурмовали важную высоту 69 и наконец взяли ее. Но случилось это как раз перед объявлением перемирия 11 июня, и заключительного броска к Тель-Авиву не получилось.

Постепенно все стали понимать, что на севере и юге больших сюрпризов ждать не придется, так как сирийцы, египтяне и особенно ливанцы с иракцами рвать на себе тельняшки и закусывать ленточки от бескозырок не будут. Начальник египетского генштаба генерал-лейтенант Мохаммед Хайдар решил временно оставить попытки прорваться к Тель-Авиву и вместо этого сосредоточиться на полном захвате Негева. Эмоции, амбиции, тактика и стратегия борьбы сосредоточились у Иерусалима и дороги к нему. Здесь действовал Арабский легион, выдрессированный Глаббом педантично и по-английски.

Глабб был вояка. Ему подчинялись четыре полка солдат. На египтян, иракцев и прочих союзников он не полагался и действовал самостоятельно. Два полка заняли Наблус, остальные силы двигались через Иерихон на Хеврон и Иерусалим. 16 мая они были в Рамалле, а 17 мая дополнительные иорданские силы, не входящие в эти четыре полка, заняли Масличную гору, которая ограничивает Иерусалим с востока. Линия фронта, разделявшая местные арабские и еврейские части, пролегала между еврейским кварталом Меа Шеарим и арабскими кварталами Шейх Джарра и Мусрара. Позже евреи смогли захватить квартал Шейх Джарра. Арабы оборонялись также по линии стен Старого города. За этой линией фронта, однако, оставалось два еврейских очага сопротивления — в массивных каменных зданиях Еврейского университета и больницы Хадасса на горе Скопус (*Хар Ха-Цофим*) и в еврейском квартале Старого города. Пока Глабб соображал, стоит ли вторгаться в пределы города, который ООН определила как международную территорию, король Абдалла уже принял такое решение. Помимо военных и политических соображений им двигали еще и личные мотивы. Его отец, бывший шериф Мекки Хуссейн, был похоронен недалеко от мечетей Храмовой горы Иерусалима.

Утром 18 мая генеральный секретарь Арабской лиги Аззам-паша, принц-регент Ирака Абдул эль-Ах и премьер-министры Ирака, Сирии и Ливана отправились в Амман увидеть короля Абдаллу. Добравшись до королевского дворца, они с ходу ринулись в атаку на низкорослого Абдаллу: «Ваше величество, чего ты ждешь, захвати Иерусалим, ты же потомок Пророка!» Абдалла был спокоен и уверен в себе: «Ребята (принц-регент приходился ему племянником), не волнуйтесь, Иерусалим само-собой, но я хочу раздавить и голову змеи — Тель-Авив». «Если вы возьмете Тель-Авив, — воскликнул Аззам-паша, — я сам возложу корону Палестины на вашу голову!» И они обнялись. Теперь бой за Иерусалим стал неизбежным.

Вечером 21 мая 3-й полк легиона, которым командовал австралиец майор Уильям Ньюман, двинулся на Иерусалим. Еврейский квартал Старого города был бло-

кирован, но теперь у иорданцев появились новые ориентиры — еврейская часть Иерусалима, Новый город. На рассвете 23 мая легионеры ринулись в атаку на величественное здание французского монастыря Нотр Дам де Жерузалем, который стоял у крепостной стены Старого города и за которым начиналась еврейская часть города. У арабов были два противотанковых орудия и четыре миномета, а в атаку они пустили броневики. Со времен мировой войны было известно, что пускать танки или броневики по узким улицам нельзя — их сожгут. Арабы и их английские командиры пренебрегли этой азбукой. Колонна броневиков шла по узкому проходу, где не было места для маневра. Первый броневик подбил бутылкой с зажигательной смесью 16-летний парень из Франции. Пока остальные броневики разворачивались, удалось подбить и вторую машину в колонне. Тогда легионеры пошли в бой в пешем строю и вновь неудачно. На их беду в штурме Нотр Дам решили поучаствовать местные арабы. Они сбоку залезли в монастырь, увидели идущую на них цепь солдат и открыли по ней огонь, по ошибке приняв иорданцев за евреев. Постреляв друг в друга, арабы атаку прекратили и вновь обратили взоры к Старому городу.

Еврейский квартал Старого города воевать не хотел. Он был населен сугубо религиозными людьми, в большинстве своем пацифистами в душе и непригодными к военной службе физически. При них находился отряд Хаганы, который пытался оберечь этих людей от возможной резни. В старинных синагогах развернули госпитали. Одновременно попытались занять часть Армянского квартала, чтобы встретить арабов на дальних подступах. Армяне Старого города жили своей замкнутой жизнью. Во всех арабо-еврейских заварушках они строго соблюдали нейтралитет. Бойцы Хаганы сначала заняли греческий монастырь, который территориально был в пределах армянского квартала, а позже и часть покинутых жителями домов. Армянской общиной города управлял патриарх Гурэг 2-й Исраэлян. Он боялся, что война начнется на территории его квартала, и отправил к командиру Хаганы двух священников с полупросьбой-полутребованием покинуть Армянский квартал. Священники нашли раввина Вейнгартена и попросили его пройти с ними к армянскому патриарху, его старому знакомому. Гурэг же 2-й тем временем приказал всем армянским мужчинам поплотнее комплекцией вооружиться чем есть и выйти на улицы квартала для демонстрации силы и неустрашимости. Вейнгартен действительно поверил, что у армян есть целая армия и что они намерены силой стоять за свои дома. Так он и доложил командирам Хаганы по возвращении. Одновременно армяне звонили Шалтиелю с требованием очистить их квартал. Шалтиель приказал защитникам Старого города покинуть армянские дома. Так Еврейский квартал и его защитники попали в полное окружение. Через Сионские ворота отряд Пальмаха раз прорвался к ним на помощь, потеряв треть людей, но потом кольцо сомкнулось опять. Командиром этого отряда был Узи Наркис, и он увел людей назад, так как без подкреплений не имел возможности оборонять позиции у ворот. Еще утром 19 мая Наркис требовал у Шалтиеля подкреплений, чтобы хотя бы удержать саму гору Сион. Пока командующий еврейской обороной Иерусалима Давид Шалтиель и командир бригады Пальмаха Ицхак Рабин препирались, что делать дальше, в 4 часа дня 28 мая седовласые раввины и командиры Хаганы сдали квартал. К этому времени он лежал в руинах от иорданского обстрела.

Еврейский квартал был сдан командиру Арабского легиона Абдулле Телю на следующих условиях:

1. Все оружие сдается солдатам Арабского легиона.
2. Все здоровые мужчины берутся в плен.

3. Старики, женщины, дети и тяжелораненые имеют возможность или остаться в квартале под арабским контролем, или уйти в еврейскую часть Нового города при посредничестве представителей Красного Креста.
4. Арабский легион гарантирует нормальное обращение со всеми пленными.
5. Арабский легион полностью занимает Еврейский квартал.

Хотя Еврейский квартал пал, но остальной еврейский Иерусалим продолжал жестоко обороняться. Бен-Гурион был резко против сдачи города. Рассуждая как ученик Алленби, Глабб решил перерезать линию снабжения еврейских войск в городе, шоссе Тель-Авив — Иерусалим. Но сделать это он решил не у Кастеля или другой деревушки на окружающих дорогу высотах, а ниже, в месте, где равнина заканчивается и дорога начинает виться между первых холмов. В этом месте тысячу лет назад крестоносцы воздвигли замок Le Toron, от чего всю местность стали называть Латрун. Позже на месте замка появился монастырь, а еще позже англичане построили рядом полицейский участок. Если смотреть от Тель-Авива, монастырь находился по правую руку от современной дороги, а здание полицейского участка — по левую. В 1948 же году основная дорога на Иерусалим шла, оставляя монастырь тоже слева от себя. Это место и заняли бойцы Арабского легиона. Место было идеальным. Наступающие евреи должны двигаться только снизу вверх, а в тылу у них находятся два арабских города — Лидда (Лод) и Рамле, куда тоже были посланы небольшие иорданские подразделения. Вокруг Рамле и Лода было еще несколько крупных арабских деревень. Еврейским войскам, посланным атаковать Латрун, приходилось добираться до линии фронта кружными путями, так как проезд еврейских солдат через эти деревни был закрыт.

Атаковать Латрун Бен-Гурион бросил свежесформированную бригаду «Шева» (Седьмую). Большинство солдат в ней были евреи из DP-лагерей, добравшиеся, наконец, до Израиля. Часть из них, из кипрских лагерей, инструкторы Хаганы успели потренировать еще на Кипре, а прочие воевать не умели практически вовсе. Бригаду укрепили батальоном из более опытной бригады «Александрони», у которой на иракском участке фронта дел было немного. Так у Латруна оказался и молодой командир взвода Ариель Шарон, будущий премьер-министр Израиля. Задача у батальона, включавшего его взвод, была всего ничего: ночью атаковать высоты, выбить арабов Глабба из монастыря, а потом успеть занять здание полиции. Другие батальоны бригады будут в это время атаковать соседние высоты. Организована атака была плохо — вместо ночи из-за проволочек она началась под утро. Многое тогда делалось на нервах, на энтузиазме, на эмоциональном порыве, на чем угодно, кроме холодного расчета. У бойцов были автоматы, чешские винтовки и много гранат. К линии фронта солдат довезли на автобусах, и они пошли в атаку по арабскому пшеничному полю. Сумерки прошли и атакующие оказались на открытом месте под пулеметным огнем. Даже назад бежать было поздно. Пришлось залечь и, как вспоминает Шарон, единственная надежда была пролежать так целый день, дождаться следующей ночи и отступить. Увы, арабы, с криками «Этбах эль яхуд!» — Бей евреев! — сами пошли в атаку. В этом бою Шарон был впервые ранен — пуля прострелила нижнюю часть живота и вышла через бедро. Взвод Шарона был уничтожен. Из 35 человек 15 погибли и 11 были ранены.

Существуют во многих войнах сражения, которые становятся знаменитыми и знаковыми для данной войны. Это не обязательно должны быть грандиозные побоища типа Куликовской битвы, Ватерлоо или Сталинграда. Часто бои намного меньшего размаха превращаются в военные символы эпохи. Это атака бригады ан-

глийской легкой конницы под Балаклавой в Крымскую войну, это оборона Аламо в войне Техаса и Мексики, это оборона Брестской крепости в Великую Отечественную войну. Для Войны за независимость таким символом, таким знаковым боем стали атаки на Латрун.

Много книг в израильской историографии посвящено непосредственно этим боям. Одну из последних написал генерал-майор запаса Шломо Шамир. Шамир знал, о чем писал. Ветеран Еврейской бригады во второй мировой войне он сам, по назначению Бен-Гуриона, руководил атаками на Латрун. Ценность его книги заключается в использовании как штабных документов, так и свидетельств очевидцев. Рассказы очевидцев дают ясную картину того, что действительно происходило у Латруна. Вот характерный эпизод (русский перевод: Борис Ентин, 2000)[1]:

«Рассказывает Мордехай Абир, командир второго отделения четвертой роты:

Наша четвертая рота должна была захватить Латрун. Когда мы находились на шоссе Латрун — Масмийя, противник обстрелял нас из минометов. Кроме этого нас закидали гранатами. Мы попробовали продвинуться вперед вместе с бронетранспортером, но вдруг обнаружили перед собой ров. В это время один из моих бойцов был ранен. Я перевязал ему рану и практически заставил водителя бронетранспортера принять раненого на борт машины. Водитель находился в каком-то истерическом состоянии. Он думал только о том, как бы побыстрее убраться отсюда. Тут рядом с нами разорвался снаряд, и осколки пролетели прямо над нашими головами.

Мне показалось, что я ранен, но на самом деле я ничего не чувствовал. В нас стреляли из-за забора монастыря и кидали гранаты. Наша колонна стояла на месте. Находившиеся в бронемашинах бойцы впали в истерику, это я помню хорошо. Они кричали, ругались, пытались развернуться, уехать и не задумывались о находившейся рядом пехоте.

Никто не понимал, что происходит. Никто не знал, каковы силы противника и что нужно делать. Все впали в панику. Именно это и затормозило дальнейшее продвижение колонны. Может быть, у нас и не было достаточно сил для выполнения поставленной перед нами задачи, но то, что произошло с ротой, не должно было произойти: один противотанковый ров сорвал операцию.

Так или иначе, мы понесли потери и начали пытаться отступить».

Мы видим из этого отрывка, что командир Абир описывает поведение не «бойцов». Поведение его подчиненных — это нормальное поведение необученных и необстрелянных солдат, находящихся под плохим руководством, не более того. Помимо этого, в день боя дул суховей с пылью из Египта, *хамсин*. Было жарко и душно. Как это отразилось на боеспособности солдат, показывает следующее свидетельство очевидца (русский перевод: Борис Ентин, 2000)[2]:

«Рассказывает Барух Орион (Люкси), командир взвода, дислоцированного в районе Бейт-Джиза:

Мы выехали из Хульды на автобусах к сторону Бейт-Джиза. По дороге я снова объяснил своим бойцам, как следует двигаться боевым порядком и как следить друг за другом во время движения. Затем мы вышли из автобусов и около двух километров прошли пешком. Я занял позиции возле Бейт-Джиза. Утром, когда началась жара и появилась мошкара, даже такой еврей, как я, не мог воспользоваться биноклем, потому что мошка залепила мне глаза. Мошкара забиралась

даже в уши, и некоторым бойцам становилось по-настоящему плохо. За фляжками я следил строго. Я раздал фляжки всему своему взводу. Находясь в бездействии, снедаемый мошкарой, я ни на чем не мог сосредоточиться. Новые репатрианты начали ломаться и физически, и психологически. Они выходили из строя один за другим. В конце концов у меня одного осталась четверть фляжки воды. Это был мой неприкосновенный запас. Я и мои командиры отделений обходились без воды. Ко мне подполз репатриант, поцеловал ногу и сказал на идиш: «Или убей меня, или дай напиться». Я не дал ему воды. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Я не дал ему воды, потому что моя фляжка стала неприкосновенным запасом всего взвода.

Это была настоящая война с нехваткой воды, мошкарой и хамсином. Все это могло вывести из строя целый взвод. Только три или четыре бойца как-то держались. Потом началось отступление — это было настоящим кошмаром. Мы видели, как наши бойцы пытаются укрыться от огня, а арабы продолжают преследовать их.

Батальон отступал беспорядочно. Мы пытались хоть чем-то помочь отступающим, но сделать мы ничего не могли. Воды у нас не было.

Спустя некоторое время все же начались организованные действия. Потихоньку начали подбирать раненых и потерявших силы бойцов. Люди помогали друг другу. Некоторые несли на себе раненых — я не знаю, откуда они брали силы. После этого они падали, но то, что надо, делали. Выглядело все это ужасно. В моем взводе убитых и раненых не было».

Арабы, видимо, меньше страдали от мошкары и хамсина. Их позиции находились на высотах, и, вероятно, мошкары там было меньше. Хотя хамсин, конечно, был такой же. Мы опять видим, прежде всего, просчеты старших командиров, которые планировали операцию без учета многих важных деталей.

Две неудачные атаки на Латрун не смутили Бен-Гуриона, который практически перебрался жить в комнату генштаба. Он приказывал атаковать еще и еще, невзирая на потери, Иерусалим нельзя бросать. Игаль Аллон и Давид Маркус занимались Иерусалимским фронтом. Они пришли к выводу, что атаки на хорошо укрепленные позиции на высотах ничего не дадут. Когда от Бен-Гуриона пришел очередной приказ об атаке, они отправили к нему Рабина объяснять ситуацию. Выслушав доклад молодого командира бригады, Бен-Гурион позеленел: «Аллон не сказал мне, что не намерен атаковать Латрун. Игаля Аллона следует расстрелять!» Видя оцепенение Рабина, он добавил: «Ты не ослышался». До трибунала все же дело не дошло. Урывками Бен-Гурион выполнял и все прочие обязанности главы государства. «Белую книгу» отменили и всех нелегальных иммигрантов признали легальными гражданами Израиля. Так как денег на войну по-прежнему не хватало, то со всех этих легальных граждан 24 мая собрали первый государственный заем в 20 млн долларов.

Глабб хорошо использовал в Иерусалиме время, подаренное ему умелой обороной Латруна. Его солдаты выбили еврейских бойцов из арабских кварталов и хорошо укрепились на стенах Старого города. Глабб перебросил в Иерусалим полк, который томился бездействием под Наблусом. Никакой серьезной атаки в городе евреи в условиях блокады и полублокады организовать не могли. Все же захватить еврейские укрепления на горе Скопус арабы не смогли и университет оставался в еврейских руках.

Раздумывая над дальнейшей тактикой под Латруном, Аллон и Рабин поняли, что враждебное население Лода и Рамле в тылу атакующих может в любой момент еще более осложнить ситуацию. Подвоз еврейских пополнений к Латрунскому фронту через эти два города был по-прежнему невозможен. Они пошли к Бен-Гуриону, и Аллон прямо спросил: «Что делать с арабским населением Лода и Рамле?» Бен-Гурион молча сделал выразительный жест рукой, который Аллон с Рабином истолковали как «Гоните их в шею!» Бойцы бригады «Ифтах» отправились исполнять этот незамысловатый приказ. Жители Лода уходить из своих домов не хотели и их действительно вытолкали практически в шею. Пешком поволокли они свои пожитки к далеким позициям Арабского легиона. Жители Рамле, узнав, что случилось в соседнем Лоде, решили уступить. Да, да, мы сами уйдем, лишь дайте нам время собраться и обеспечьте транспортом. Им подали автобусы, народ погрузился, их довезли до Латруна, где их приняли солдаты легиона. Так Рамле и Лод перестали быть арабскими городами. Вокруг этих городов арабы в некоторых деревнях остались, и часть их позже перебралась жить в Рамле.

Тем временем в ООН, в далеком Нью-Йорке, решали, что делать дальше с Палестиной. Нельзя сказать, чтобы делегаты ООН сильно переживали по поводу ближневосточного кровопролития. После ужасов второй мировой войны с ее миллионами погибших любая местная война выглядела как скромный локальный конфликт. К тому же одновременно шла гражданская война в Китае между сторонниками Чан Кайши и Мао Цзедуна, где кровь лилась ручьями. В эти же первые послевоенные годы последовало окончание английского правления в Индии, в результате которого Британская Индия раскололась на собственно Индию и Пакистан. Раскол этот сопровождался межэтническими религиозными волнениями, в которых погибли 500 тыс. (полмиллиона!) человек и 11 млн (четыре Палестины!) покинули свои дома. Добавим к этому французскую оккупацию Вьетнама. Что на этом фоне полторы тысячи убитых на палестинских холмах? Все же после сопротивления английского делегата ООН приняла постановление об объявлении прекращения огня, которое должно было наступить 11 июня 1948 года.

Перед самым перемирием, видя, что Латрун взять не удается, евреи нащупали тропу среди холмов в обход этого злополучного места. Тропу удалось разровнять до дороги и, начиная с 8 июня, продукты и оружие стали доставлять осажденному иерусалимскому гарнизону и жителям на джипах, мулах и спинах носильщиков. Дорога эта после получила название Бирманской дороги, в память об американских поставках снаряжения в Китай через Бирму. Еврейские бойцы в Иерусалиме смогли перевести дух.

Прекращение огня соблюдалось с 11 июня по 9 июля. Этот месяц ООН попыталась использовать для организации переговоров между воюющими. Для этой цели на Святую Землю еще в конце мая был послан посредником граф Фольке Бернадотт, отпрыск шведской королевской фамилии. Он организовывал перемирие и полагал, что во время перемирия ввоз в воюющие страны оружия должен быть запрещен. В этом с ним согласились все, каждый втайне надеясь на веками отточенную профессию контрабандистов. Потом граф предложил запретить также и въезд людей призывного возраста. Арабские страны согласились, а Израиль резко воспротивился, считая это условие нарушением свободы иммиграции. Ну почему же нарушение, обиделся граф, старики, дети и женщины пусть иммигрируют, а вот мужчины пусть подождут. И пришлось согласиться! Тогда Бен-Гурион издал указ о призыве на военную службу 17-летних ребят, холостых мужчин в возрасте 36—38

лет, женатых мужчин до 35-летнего возраста, а также мужчин до 42-летнего возраста на рытье окопов. Он знал, что за время перемирия иракский контингент в Палестине вырос до 15 тыс. солдат, а египтян стало 18 тыс.

Бегин, как, впрочем, и Бен-Гурион, пытался использовать перемирие для укрепления вооруженных сил евреев. Разница между этими двумя деятелями заключалась в том, что Бен-Гурион уже мыслил глобально в рамках всего Государства Израиль, а Бегин по инерции все еще оперировал понятиями подпольной и независимой Эцель. В закупках оружия они не сотрудничали. Эцель еще до 15 мая начала собирать во Франции добровольцев и закупать вооружение, но это были «ее» добровольцы и «ее» вооружение, не государственное. Присмотрели судно «Альталена», капитаном которого согласился стать профессиональный офицер американских ВМС, и погрузили на него 5000 винтовок, 300 ручных пулеметов, 150 крупнокалиберных пулеметов, 5 броневиков, тысячи бомб и миллионы патронов. Проволочки за проволочками, когда «Альталена» с бойцами Эцель была готова к отплытию из Марселя, перемирие уже вошло в силу, а по закону этого перемирия ввоз в воюющие страны оружия был запрещен. Весь этот арсенал сопровождали 800 бойцов-новобранцев Эцель. Бегин связывался с судном по радио.

В своих мемуарах Бен-Гурион пишет, что уже 3 июня он договорился с Эцель, что организация эта просто растворяется в ЦАХАЛе и, соответственно, все ее вооружение становится вооружением ЦАХАЛа. Он полагал, что Эцель не должна закупать оружие за границей от своего имени. Времена мандата кончились, а в государстве все делается от имени государства. Бегин искал компромиссов. Так, по одной версии, он собирался отдать в ЦАХАЛ 80 % привезенного оружия, а остальное оставить для иерусалимского отряда Эцель, который в ЦАХАЛ еще не вошел. Впрочем, договаривались тогда на словах и подтвердить или опровергнуть что-то без документов трудно.

Как бы то ни было, 20 июня «Альталена» приблизилась к берегам Израиля. Бегин направил судно не в оборудованный порт, а к берегу у поселения Кфар Виткин, где был простой причал. Прибытие судна явилось прямым нарушением условий ООН. Наблюдатели ООН следили за всеми портами. Хагана знала обо всем происходящем не менее Эцель. Кфар Виткин, так Кфар Виткин, сказал Бен-Гурион, но разгружать судно будем вместе, оружие поступит на наши склады, а уж потом мы 20 %, может быть, если не забудем, по возможности, в удобное время направим в Иерусалим. Бегин отказался от государственных арсеналов, и взаимная подозрительность этих двух лидеров еще более обострилась. Были в окружении Бен-Гуриона люди, которые договаривались до того, что Бегину оружие «Альталены» нужно для захвата власти в стране, для путча, и он вообще ничего не собирается давать ЦАХАЛу.

В ночь разгрузки судна бойцы Эцель, собравшиеся в Кфар Виткин на пляже, с удивлением узнали, что их собираются арестовывать, а груз конфисковывать бойцы Хаганы, которые уже были солдатами ЦАХАЛа. Ими формально командовал Моше Даян, которого самого на месте не было. Моше Даян как раз отбыл в США, сопровождая гроб с телом Давида Маркуса, нелепо погибшего в последнюю ночь перед прекращением огня. Бегин был то на судне, то на берегу. Пятая часть оружия была выгружена. Никто никому ничего отдавать не собирался, и солдаты Хаганы открыли автоматный огонь по пляжу. Бойцы Эцель зарылись в песок. Бегин отправился на судно, и выгрузка оружия и добровольцев прекратилась. Оставшиеся на песке бойцы Эцель сдались. У них было 6 убитых и 18 раненых. Погибли так-

же два солдата ЦАХАЛа. Бегин повел судно к пляжу Тель-Авива, куда оно и прибыло утром 22 июня. Одновременно на Тель-Авивский променад стали собираться члены Эцель, которых в Тель-Авиве было много. Раз не удалось разгрузить судно ночью в укромном месте, будем его разгружать днем в самом людном месте. Наблюдатели ООН с интересом следили за подошедшим судном с веранды отеля Кает Дан. Принимая этот фактор тоже во внимание, Бен-Гурион приказал Ицхаку Рабину собрать солдат у отелей Риц и Гат Римон и выгрузке оружия воспрепятствовать силой: «Ревизионисты хотят захватить Тель-Авив!» После «расстрела» Игаля Аллона и изгнания арабов из Лода Рабин уже ничему не удивлялся. Он раздал гранаты своим солдатам и сел ждать дальнейших приказаний. Люди Бен-Гуриона очень нервничали, им казалось, что действительно может начаться военный переворот. Это был тот редкий случай, когда Шимона Переса видели с винтовкой в руках. Ультиматум на судне получили простой: все оружие сдать государству, добровольцев на берег и в государственную армию — время подмандатных индивидуальных армий кончилось. Бегин отказался, и по судну открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов. Когда первые пули застучали по металлическим частям судна, Бегин не поверил своим глазам. Он выбежал на палубу к громкоговорителю и закричал на берег, чтобы прекратили стрелять. В ответ огонь усилился, и Бегин мог быть убит. Возле него на палубу падали убитые. Остолбеневшие тель-авивцы замерли на набережной. Мэр Тель-Авива Исраэль Роках побежал к Бен-Гуриону умолять о прекращении огня. Судно все же добили. Густой черный дым заволок море. «Альталена» получила пробоины от орудийных снарядов, в любой момент могли взорваться боеприпасы на самом судне. Бегин впал в беспамятство. К нему приблизился капитан судна, единственный продолжавший сохранять спокойствие, и предложил спасаться вплавь. До берега было метров сто. «Я утону вместе с «Альталеной»!» — воскликнул Бегин. «Судно не утонет, мы на мели», — улыбнулся американец и столкнул Бегина в воду. Он плыл к берегу среди голов добровольцев и бойцов Эцель. Огонь с берега не прекратился! Пулеметы стреляли по плывущим. Люди Эцель на берегу бросились спасать выплывших. Бегин исчез. Его искали и хотели арестовать. В бою погибли 14 членов Эцель и два солдата ЦАХАЛа. Раненых оказалось у Эцель — 69 и у ЦАХАЛа — 6. Когда Даян вернулся с похорон Маркуса из США, все уже было кончено. «Да благословенна будет пушка, подбившая судно, — ей место в военном музее Израиля», — заключил Бен-Гурион. После такого наглядного урока при всем накале страстей евреи стали приходить к мысли, что они не на Диком Западе, а в Государстве Израиль в качестве ответственных граждан. Общее государство — общая армия — общие законы.

Все вертелось в те дни в ритме вихря. Назад в Израиль Даян летел тоже при деле. Как раз были отпечатаны первые израильские деньги, и Даяна подрядили сопровождать их как военного. Он прилетел в США со своей женой Рут, но ее в этот специальный самолет не пустили, и она осталась в Америке. Тогда Коллек, который закупал в Америке оружие, отправил ее отвезти важные документы в Рим, а из Рима уже добираться домой. Помимо документов он дал ей сумку со стеклянными призмами для военных перископов-стереоскопов и рулоны бумаги для вычерчивания военных карт. Навьюченная как лошадь Рут Даян отправилась в путь и кое-как уже без денег добралась на судне до Хайфы. Когда ее остановили и всем велели уплатить пошлину за ввозимые в страну товары, она уяснила для себя, что за время ее отсутствия в стране появилась собственная таможня. Какая пошлина, это военные материалы, — рявкнула на таможенников жена Моше Даяна. Но таможенники сто-

яли на своем, а денег у Рут не было. Она рассказывала после, что дошла на таможне почти до истерики. Ей так и пришлось оставить все в порту, чтобы позже забрали военные.

После такого грустного периода перемирия бои возобновились 9 июля. Выяснилось, что евреи, несмотря на все громкие события на пляжах, использовали перемирие с большим толком. Бои продолжались всего десять дней, но в бой шла уже совершенно другая еврейская армия — хорошо экипированная, достаточно обученная, увеличившаяся в числе. Израильские «мессершмитты» бомбили Амман и успешно сражались с египетской авиацией. Бен-Гурион, однако, действиями авиации был недоволен, считая, что она должна делать больше. Почему мы так мало летаем? — вопрошал он у летчиков. Авиаторы подробно объясняли ему, что один самолет потерпел аварию на взлете из-за разрушения барабана левого тормоза, а у другого самолета стойка шасси разрушилась после приземления из-за отказа механизма замка, а у третьего самолета отказали двигатель и топливный насос, а у четвертого самолета отказал двигатель из-за разрыва шва радиатора и потери гликоля, а у пятого самолета... Все сводилось к тому, что евреям приходилось летать на всяком ветхом хламе, оставшемся от мировой войны. В Америке, например, Коллек закупил четыре списанных самолета «констеллэйшн» по 15 тыс. долларов за штуку, и один из них разобрали на запчасти, чтобы привести в норму остальные три. Выслушав очередной доклад о разрыве шины при посадке, Бен-Гурион замолчал и авиаторов более не трогал. Во время войны многие авиарейсы в Палестину были отменены, и доставать запчасти было целой проблемой.

Полагая Египетский фронт основным, ЦАХАЛ прорвал египетскую оборону по линии Маджда́л—Фалуджа и отбил у врага Негбу, Беэрот Ицхак, Ибдис и Бейт Аффу. На иерусалимском направлении, не опасаясь более Лода и Рамле, евреи предприняли очередную атаку Латруна и опять неудачно. Связь с голодающим Иерусалимом продолжилась по Бирманской дороге. В Галилее удалось захватить Назарет и постепенно подчинить себе весь север от Хайфы до западного берега Киннерета. Сирийцы пытались атаковать в верховьях Иордана, в долине Хула, но неудачно. ЦАХАЛ попытался вернуть Мишмар Ха-Ярден — тоже неудачно. ООН поспешила с новым перемирием, которое было объявлено 18 июля.

За день до этого, 17 июля, решено было переименовать палестинский фунт в лиру, которая и стала первой официальной израильской валютой. Сначала лира, равняющаяся, как и палестинский фунт, на фунт английский, была валютой весомой. Самой крупной новой банкнотой была банкнота в 50 лир.

Напряженно переживали сами палестинцы, как земля их отцов и дедов делится между несколькими государствами, а они только наблюдают за этим. У иерусалимского муфтия был двоюродный брат Джамаль Хуссейни, который теперь представлял в Каире интересы палестинских арабов. К 31 августа он полагал численность палестинских партизан, которые не входили в армии арабских стран, в 10 тыс. Но лидеров на местах не было и страна уплывала из рук. Хуссейни полагал арабское отступление политической игрой, так как был уверен, что арабские силы превосходят еврейскую армию.

Вместе с перемирием граф Бернадотт, высокий и худой аристократ, снова вышел на сцену. Ему помогал еще один швед, генерал А. Лундстрем, такой же высокий и такой же худой. Оба представителя вечно нейтральной Швеции прибыли в военных мундирах, на которых светились планки орденов неизвестно в войне против кого полученных. Бернадотт мыслил себя большим дипломатом. Во время вто-

рой мировой войны он был в Красном Кресте и даже с Гиммлером умудрился вести переговоры. Граф решил не придерживаться резолюций ООН, раз их все равно никто не выполняет. Он предложил следующий план урегулирования спора вокруг палестинской земли. Воевали все не зря, поэтому евреям достанется то, что они успели завоевать, кроме Хайфы и Лода, но еврейского государства не будет. Вместо этого будет союз двух субъектов — Израиля и Трансиордании — типа федерации. Негев — иорданцам, территорию предполагавшегося арабского государства — тоже иорданцам. В результате все участники конфликта, кроме короля Абдаллы, обматерили Фольке Бернадотта. 15 июля 1948 года представитель Украины в Совете Безопасности ООН резко осудил план графа, согласно которому территории Негева и Галилеи рекомендовалось передать Иордании, охарактеризовав его как план, имеющий целью уничтожение Государства Израиль.

Но более всего его возненавидели члены Лехи. Нельзя сказать, чтобы Бен-Гурион был в восторге от шведских выкладок, но он хоть в лицо графу не ругался. Все равно после успехов на фронтах и при желании еще больших успехов мир в целом воспринимал его и его коллег как опасных и агрессивных экспансионистов. В глазах же Лехи Бен-Гурион выглядел как голубок, согласный на любые уступки. Лехи командовал в то время триумвират, состоящий из Ицхака Шамира, Исраэля Эльдада и Натана Еллин-Мора. Они решили, что от ооновского посланника ждать ничего хорошего не стоит, и так как он не предлагает евреям Иерусалим и земли по обе стороны Иордана, то его надо убить. Слов на ветер эти люди не бросали и принялись готовить покушение.

В очередной раз Бернадотт и Лундстрем прилетели в Израиль в пятницу 17 сентября 1948 года. При себе граф держал группу военных наблюдателей ООН из разных стран. Весь день он ездил по Иерусалиму, а вечером поехал на встречу с еврейским комендантом Иерусалима Довом Иосифом. При группе состоял израильский офицер связи, капитан Хильман. Проезжая по улицам прифронтового города, никто не удивился, когда их остановил небольшой еврейский патруль. Хильман закричал на иврите, чтобы их пропустили. Трое евреев двинулись вдоль машин, и Хильман с ужасом увидел, что вооружены они автоматами «шмайссер». Дойдя до седана с графом, один из членов Лехи, Иехошуа Коэн, сунул дуло «шмайсера» в открытое окно машины и полоснул очередью по заднему сиденью. В Бернадотта попало шесть пуль, остальное досталось сидевшему рядом французскому полковнику Андре Пьеру Серо. Оба скончались. Выстрелив по шинам первой машины в конвое графа, бойцы Лехи сели в джип и уехали. Графа привезли в больницу Хадасса уже мертвым.

Бен-Гуриону все эти выходки Эцель и Лехи уже давно были поперек горла. Если случай с «Альталеной» помог ему расправиться с Эцель, то убийство посланника ООН поставило крест на деятельности Лехи. Бен-Гурион объявил террористов вне закона, всех, кого знали, арестовали, но таинственный Ицхак Шамир ареста избежал. Еллин-Мор же получил 8 лет. Большинство жителей Израиля не поняли смысла этого убийства. Так ли уж много зависело от личности графа?

В этот грустный день, 30 сентября, до Израиля наконец добрался его первый президент — Хаим Вейцман. По пути из США он останавливался в Женеве, где ему делали глазную операцию. Вейцман был стар и болен. Все же сначала он попытался занять место человека, участвующего в принятии решений. Попытка его успехом не увенчалась, и Бен-Гурион не уделил ему ни крупицы власти. По иронии судьбы под Декларацией Независимости Израиля подписи Вейцмана нет.

Подпись Голды Меир под Декларацией есть, но ее самой в момент прилета Вейцмана в Израиле не было. 3 сентября она прибыла в Москву в качестве первого посла Государства Израиль, по неприятному совпадению, в день похорон министра Жданова. 27 июня 1948 года в Тель-Авиве и Москве было официально объявлено об обмене официальными представителями между двумя странами. Полномочным послом Советского Союза в Израиле был назначен П.А. Ершов. Посольство СССР в Тель-Авиве открылось 10 августа 1948 года. Посольство Израиля в Москве было открыто 6 сентября 1948 года.

Меир должна была улететь в СССР еще летом, но попала в автокатастрофу, сломала ногу, а после в качестве осложнения получила тромбофлебит, который хорошо заметен на многих ее поздних фотографиях. Только 26 августа 1948 года в Тель-Авиве обществом дружбы с СССР в связи с отбытием Голды Меир в Москву был организован вечер, на котором она, в частности, заявила: «Мы должны развивать взаимопонимание и дружбу с Советским Союзом. Я хочу, чтобы была создана прямая и тесная связь с советскими евреями. Я хочу работать с ними в дружеской атмосфере и стремлюсь завоевать их дружбу. Я хочу, чтобы эта прямая связь привела нас к хорошим отношениям с евреями Советского Союза».

Она прибыла к московскому двору столь же небогато одетая, как прибыла принцесса Ангальт-Цербстская ко двору императрицы Елизаветы. Вручать верительные грамоты ей надлежало 11 сентября. Она надела длинное черное платье с длинными рукавами, а все ее украшения состояли из нитки жемчуга ценой в 10 долларов. Процесс вручения грамот был снят документалистами, и евреи Тель-Авива вместе с пропыленными солдатами с фронта пришли в кинотеатр посмотреть кинохронику. И когда они увидели, как навстречу Председателю Президиума Верховного Совета СССР Швернику царственно сияя идет высокая еврейская женщина, посол их Израиля, весь зал заорал: «*Голда шелану!*» — «наша Голда!». И люди плакали. И тут их инертность прошла окончательно, и они, наконец, ощутили сердцем, что они более не жители подмандатной территории и не гонимая нация, а граждане суверенного Израиля. Да, у них появилось свое государство, да еврейская мечта сбылась, и израильские солдаты были готовы растерзать любого, кто встанет между ними и их новым будущим.

Что началось на фронте! Война возобновилась 15 октября с атаки на египтян. Их выбили из Беэр Шевы, района Бейт Гуврин и отбросили от Ашдода до Газы. Пустыня Негев уже не ощущалась потерянной. Мало того, часть египетских войск попала в окружение под Фалуджей. Затем 28 октября пришла очередь ливанцев и сирийцев. Ливанцев гнали за границу уже по их территории до реки Литани. Сирийцев оттеснили на Голанские высоты. Сюрреалистические «мессершмитты» с шестиконечными звездами главенствовали в воздухе.

Тем временем 24 ноября 1948 года на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР предложил проект решения о немедленном выводе арабских армий, вторгшихся в Израиль. Представитель Советского Союза Киселев заявил, что Израиль был создан в результате вооруженной борьбы за свободу и независимость.

После, уже в декабре, евреи вновь взялись за египтян. Негев еще не был полностью освобожден, а город Газу атаковать было очень сложно. С августа командовал Южным фронтом Игаль Аллон. Он был командиром всего Пальмаха, но когда Бен-Гурион перевел его на Египетский фронт, получилось, что Пальмах начинает утрачивать свое собственное центральное руководство. Вместе с Аллоном на фронт отправился и Рабин, а Хаим Бар-Лев и Давид Элазар командовали там же баталь-

онами. Оба прошли потом через должность начальника генштаба. Аллон решил атаковать Газу с ее тылов — со стороны Синайского полуострова. Операция получала название «Хорев», и воевать на юге пришлось бригадам «Негев», «Харель» и «Голани». Теперь у евреев были и танки, и джипы. В боях принимало участие и подразделение «Командо Царфати», состоящее из добровольцев-головорезов из французских колоний в Северной Африке. Ими командовал сорвиголова Тедди Диуфра, в прошлом французский офицер. Охват Газы через Синай удался, израильские солдаты подошли к Эль-Аришу, который находится на полпути между Газой и Суэцким каналом. В воздушных боях израильтяне сбили несколько египетских самолетов, а когда поймали выпрыгнувших с парашютами летчиков, с удивлением обнаружили, что это англичане. По иронии судьбы, вместе с англичанами в египетской армии воевали и их недавние враги немцы. Немцы попали в армию короля Фарука из лагерей военнопленных, находившихся на территории Египта. Когда пленных из этих лагерей стали отпускать домой, многие не захотели возвращаться в разбитую, голодную и униженную Германию, а пошли воевать против евреев. В разгар этих жарких боев Бен-Гурион отдал приказ о прекращении деятельности штаба Пальмаха. Помимо самих пальмахников против этого была и партия Мапам, но Бен-Гурион сумел доказать, в ЦАХАЛе лейб-гвардия не нужна.

На войне нет государственных границ, но они есть в политике. Аллону, переживающему расформирование Пальмаха, прислал телеграмму Игаль Ядин с предложением прекратить наступление на египетской территории. На Ядина давил Бен-Гурион, а на Бен-Гуриона давили США и Англия. Ох, как не хотелось выводить войска с Синая! Но операция на египетской территории уже никак не походила на освободительную войну. Пришлось отступить. В результате вся территория, которая с тех пор стала называться «сектор Газа», осталась у египтян. Как потом выяснилось — надолго, последнее и окончательное перемирие было объявлено 7 января 1949 года. Египтяне к этому времени оставались единственными израильскими противниками.

Действительно, бои вокруг Иерусалима увяли сами собой еще в ноябре 1948 года. В последнюю фазу войны, с 23 июля, военным комендантом Иерусалима был Моше Даян. Он вступил в переговоры с иорданским полковником Эль-Телем, и они спокойно стали делить захваченный у ООН город. Масса взаимопонимания. Отложив далеко в сторону резолюцию ООН, они намечали будущие границы, стремясь не перерезать коммуникации друг друга. Договорились, например, о восстановлении железнодорожного сообщения между Тель-Авивом и Иерусалимом (первый поезд после перерыва прошел 7 августа 1949 года). Единственным камнем преткновения оставался Латрун, который иорданцы не хотели уступать. Король Абдалла пытался торговаться насчет возвращения части беженцев в Лод и общей границы между ним и Египтом, но уже после прекращения огня в марте 1949 года евреи тихо и без особой стрельбы заняли Эйлат, и Абдалла успокоился.

Эйлат брали 10 марта 150 человек на 25 машинах. Так как ни египтяне, ни иорданцы не стали воевать за побережье Акабского залива, то, спасая лицо, первые заявили, что Бен-Гурион послал к Эйлату 1500 человек и танки, а вторые — что Эйлат брали 3000 еврейских солдат. После войны загорать на пляже и нести патрульную службу осталось 27 бойцов.

Хотя в Палестине целый год бушевала война, это не означает, что жизнь в стране замерла. В университеты, например, на 1948—1949 учебный год поступило 405 абитуриентов. Всего в этом году в университетах Израиля училось 1635 студентов.

❖ ❖ ❖

Переговоры об окончательном перемирии шли на острове Родос с февраля по июль 1949 года при посредничестве американцев. Это были именно переговоры о перемирии, так как арабские страны не собирались признавать Израиль как государство. Обсуждались лишь итоги закончившейся войны. Игаль Ядин, Моше Даян, Ицхак Рабин и другие израильские военные до хрипоты спорили с арабскими генералами о линиях разъединения войск, водя заскорузлыми пальцами по замусоленным картам Палестины. На политическом уровне американцы пытались добиться нечто большего, чем просто военное перемирие, но арабы, во-первых, требовали от американцев экономической помощи, а во-вторых, пытались заставить Израиль принять назад 250 тыс. беженцев. Израиль компромиссно соглашался на 100 тыс., но так как экономической помощи арабским странам никто не обещал, политических решений Родос не дал.

Иракцы сдали свои позиции Арабскому легиону и ушли к себе. Домой вернулись 10 тыс. солдат без снаряжения, которое солдаты и офицеры распродали, так как несколько месяцев не получали зарплаты и довольствия. Казна Ирака была пуста, добыча нефти упала наполовину, торговый дефицит составил 38 млн фунтов стерлингов. На Родос бедные, но гордые иракцы не поехали, и Ирак официально остался в состоянии войны с Израилем.

Быстрее всего договорились с Египтом. Это и понятно, у 29-летнего египетского короля Фарука Первого проблем в жизни хватало и без Израиля. Тринадцать лет был он королем, 11 лет женат на красавице королеве Фариде, а наследника у него не было. Это поважнее Негева. Король как раз затеял развод со своей женой. Граница между государствами прошла по почти прямой линии от Эйлатского залива в направлении Средиземного моря, и лишь палец сектора Газы выдавался на север вдоль морского побережья. Договор подписали 24 февраля. Израильтяне, выиграв войну, вбили свой гвоздь в гроб Королевства Египет, которому осталось существовать три года.

С ливанцами договорились 23 марта. Израильтяне отошли от реки Литани до бывшей северной границы английской Палестины. С иорданцами торговались до 3 апреля, причем сам король Абдалла еще до Родоса в январе встречался с Моше Даяном и Моше Шаретом. Церемонно желая здоровья Вейцману и Бен-Гуриону, король осведомился тогда о Голде Меир. «Она сейчас послом в Москве, Ваше величество», — ответил Даян. «*Халуха хунак, халуха хунак!*» — оставь ее там, оставь ее там — замахал руками король. И он с дрожью в голосе поведал, как железная Голда загоняла его в угол 10 мая прошлого года: «Ты представляешь, накануне войны мне, королю, женщина ультиматумы ставит!» «Голда шелану!» — с нежностью подумал Моше Даян.

Уже 20 апреля Голда Меир вернулась из холодной и постылой ей Москвы в солнечный Тель-Авив. С самого начала она не хотела ехать в Москву. «Наконец-то у нас есть государство. Я хочу быть здесь, а не за тысячи миль отсюда». Перед самым отлетом в СССР она сломала ногу. В Москве она произвела фурор, придя на субботнюю службу в синагогу и воспламенив московских евреев. Ее первый приход в синагогу был сюрпризом, только раввин Мазэ знал об этом, (во время службы, благословив Сталина, раввин затем предложил помолиться за Голду Меир), зато через неделю об этом знала вся Москва. Меир побеседовала с женой Молотова на идиш, та была еврейкой, но никаких дипломатических успехов на советской земле за ней не числится. Великой дружбы с великим советским народом, строителем ком-

мунизма, у нее не возникло. Уже 15 сентября 1948 года, через пять дней после открытия израильского посольства, заместитель министра иностранных дел Советского Союза В. Зорин заявил Голде Меир: «Еврейская проблема существует и будет существовать только в странах, не идущих по социалистическому пути. Именно из этих стран евреи будут репатриироваться в Израиль, и задача Израиля — абсорбировать их... Разумеется, даже после значительной репатриации во всех капиталистических странах останется жить много евреев, и ради их благополучия необходимо бороться не только за Израиль, но и за демократизацию во всем мире. В каждой стране есть активные прогрессивные силы, и само создание Государства Израиль — не что иное, как проявление влияния этих сил. Не случайно демократические страны были первыми, признавшими Израиль. Мы надеемся, что Израиль пойдет по пути прогресса».

Затем, 21 сентября 1948 года в газете «Правда» была опубликована статья советского еврейского писателя Ильи Эренбурга, члена руководства Еврейского антифашистского комитета в Москве и одного из самых известных тогда представителей советской прессы. Суть его статьи: «Израилю — да! Репатриации советских евреев в Израиль — нет!» В своем стиле Эренбург писал:

«Советское правительство первым признало новое государство, энергично протестовало против агрессоров, и, когда армии Израиля отстаивали свою землю от арабских легионов... все симпатии советских людей были на стороне обиженных... Кроме вторжения англо-арабских полчищ Израиль знает иное вторжение, менее громкое, но не менее опасное, — англо-американского капитала... американские проекты концессий и военных баз — вот что угрожает Израилю... Во главе Государства Израиль не стоят представители трудящихся... «еврейский вопрос» может быть разрешен повсеместно только общим социальным, а следовательно, и духовным прогрессом... я знаю, что разрешение «еврейского вопроса» зависит не от военных успехов в Палестине, а от победы социализма над капитализмом... Мракобесы говорят, что существует некая мистическая связь между евреями мира... эта связь порождена антисемитизмом... Это солидарность оскорбленных и возмущенных...

Конечно, есть среди евреев и националисты и мистики. Они создали программу сионизма, но не они заселили Палестину евреями... и заставляли их искать — не счастья, а права на человеческое достоинство...».

Эта статья ознаменовала начало поворота в отношениях Советского Союза к Израилю. Статья представляла собой, по сути дела, предостережение Израилю не соблазняться американским капиталом, чтобы не потерять свою независимость, и не поощрять евреев СССР к репатриации в Израиль, так как это может привести к политическому конфликту между ним и советской властью, к конфликту между Израилем и советскими евреями.

29 ноября 1948 года И. Эренбург в своем разговоре с М. Намиром, состоявшемся в Москве, сказал, что евреи Советского Союза воевали против Гитлера не только из-за антисемитизма, они проливали свою кровь, чтобы защитить свою страну и ее строй, которому они преданы душой и сердцем, и они никогда не откажутся от своего советского гражданства. И если Израиль не поймет, что в СССР больше нет никакого еврейского вопроса и что следует оставить в покое евреев Советского Союза и воздерживаться от каких бы то ни было попыток склонить их к сионизму и репатриации в Израиль, то это вызовет резкое противодействие как со стороны властей, так и со стороны евреев, и Израиль окажется в проигрыше. Это, закончил Эренбург, дружеский совет.

Мало того, 7 февраля 1949 года был заявлен первый советский протест посольству Израиля в Москве, в котором предъявлены обвинения по двум пунктам:

1. Посольство занимается рассылкой писем гражданам Советского Союза еврейской национальности, призывает их покинуть СССР, отказаться от советского гражданства и репатриироваться в Израиль. Так как эта деятельность является противозаконной и не согласуется со статусом дипломатического представительства, министерство иностранных дел Советского Союза рекомендует израильскому посольству прекратить ее.
2. Посольство выпускает и распространяет информационный бюллетень в нарушение правил, принятых в Советском Союзе. Посольство должно прекратить выпуск этого бюллетеня[3].

Не получилось у Меир выполнить и основную просьбу Бен-Гуриона — договориться о прямой закупке оружия у СССР. Бен-Гуриона можно понять, он великолепно знал, почему Чехословакия смело продает ему вооружение. Он решил мыслить глобально. Размышления о военном сотрудничестве с СССР зашли так далеко, что уже 5 октября 1948 года военный атташе израильского посольства в Москве обсуждал с советским военным руководством возможность подготовки командного состава армии Израиля, поставки трофейного немецкого оружия и возможные военно-морские или военно-воздушные базы СССР в Израиле. Через месяц Голда Меир и М. Намир представили заведующему отделом Ближнего Востока министерства иностранных дел Советского Союза подробный список военного оборудования. Реакция чиновника МИДа была по-служебному сдержанной. Уходя от прямого отрицательного ответа, он высказал опасение, как бы об этих переговорах не стало известно, так как ООН запрещает поставки оружия сторонам, замешанным в конфликте. Он добавил, что это не только повредит СССР, но и усложнит положение Израиля. У друзей арабских стран есть преимущество, связанное с их географическим положением. У них есть склады в данном регионе, и они смогут тогда открыто и в широких масштабах делать то, что сейчас они вынуждены делать тайно и в ограниченной степени. В общем, отказал.

Понятно, что Меир не терпелось убраться из Москвы как можно быстрее. Денег у посольства было очень мало, иногда послу Израиля приходилось самой выбивать ковры и мыть посуду. Хóлодным днем 14 февраля 1949 года Голда Меир прощалась с министром иностранных дел Советского Союза Вышинским по окончании срока пребывания ее на посту посла. «Мы твердо решили проводить нейтральную внешнюю политику, — объясняла она в последний раз одиозному Вышинскому, — не присоединяться ни к одному из блоков и не вступать ни в какие объединения государств, направленные против той или иной сверхдержавы, и в особенности против Советского Союза... Мы решили хранить нейтралитет, это желание и цель всех лидеров, ответственных за руководство нашей страной... Твердо наше решение сохранить нашу независимость и не предоставлять наших территорий для размещения военных баз Великобритании или какой-либо другой страны..». Возвращалась же Голда в Израиль по очень веской причине. Ее назначили министром труда в первом нормально избранном правительстве Израиля.

Выборы первого правительства и первого парламента, *Кнессета*, проходили 25 января 1949 года, когда народ еще приходил в себя после победоносной, но кровавой войны. Решили иметь 120 мест в Кнессете и 12 министерств. Правом голоса обладали 506 867 человек. Эти полмиллиона выборщиков умудрились разбиться на 21 партию, включая женскую партию ВИЦО, Ассоциацию йеменитов и Демократический список Назарета. Несмотря на такое разнообразие, сильной предвыбор-

ной борьбы не было по двум причинам: во-первых, с 1931 года партия «Мапай» была однозначно доминирующей партией в *ишуве*, а во-вторых, в это тяжкое послевоенное время в политике не было проблемы, которая могла бы по-настоящему расколоть общество. Все же проголосовало почти 87 % граждан.

Четыре религиозные партии, «Мизрахи» (образована в 1902 г.), «Ха-поэль ха-мизрахи» (1922 г.), «Агудат Исраэль» (1912 г.) и «Поалей Агудат Исраэль» (1922 г.), перед выборами объединились в единый Религиозный фронт. Именно благодаря этим четырем религиозным партиям полувековой давности, у в целом светского Израиля до сих пор нет конституции и не ездят автобусы по субботам. Получилось это следующим образом. На выборах в Кнессет первого созыва родная партия Давида Бен-Гуриона, «Мапай», получила больше всего голосов — почти 36 %. Бен-Гурион стал премьер-министром, и будь его воля, автобусы бы по субботам ездили. Но у религиозного блока было чуть более 12 % голосов, и Бен-Гуриону при формировании коалиционного правительства пришлось пригласить ортодоксов войти в это правительство, так как договориться с крупными партиями вроде «Мапам» и «Общих сионистов» он не смог. Кроме вышеупомянутых «Мизрахи», «Ха-поэль ха-мизрахи» и «Агудат Исраэль» в правительство вошла и еще одна религиозная партия, Сефардская. К своим 46 мандатам Бен-Гурион добавил 16 мандатов религиозных.

Коалиция есть коалиция, каждый член предъявляет свои требования. Что правильнее выбрать: требование соблюдать Тору (16 мандатов) или призывы ревизионистов Бегина («Херут», 14 мандатов), коммунистов (4 мандата) и арабов (2 мандата)? В своей 800-страничной автобиографии Давид Бен-Гурион подробно описывает первые израильские коалиционные переговоры. Его задачей было не допустить противостояния религиозной и светской частей новорожденного израильского общества, и он очень осторожно обсуждал с кандидатами на министерские посты программу будущего правительства. Впрочем, как меланхолично заметил Бен-Гурион в своей «Персональной истории Израиля», кандидаты более интересовались распределением портфелей, нежели программой правительства. Религиозный Фронт, например, разделил все министерские посты на важные, средние и малозначительные. Следуя этой классификации, ортодоксальные евреи требовали для себя одно важное министерство, одно среднее и одно малозначительное. В конечном итоге, в 1949 году ортодоксальные евреи получили министерство социального обеспечения, министерство по делам религий и министерство внутренних дел и иммиграции.

Бен-Гурион в подробностях описывает в мемуарах все свои маневры. Религиозный Фронт на ультраортодоксальных позициях не стоял и его лидеры, выдвигая свои пожелания, рубашки на себе не рвали. Конечно, вы совершенно конченные для иудейской религии люди — у вас зрелые девушки по кибуцу в трусиках гуляют, но, в конце концов, это ваше личное дело. Получилось, что раввины первыми предложили компромисс. Религиозный Фронт, входя в правительственную коалицию, вовсе не настаивает на том, чтобы заставить всех жителей государства исполнять предписания дня субботнего. Но хотелось бы, чтобы суббота в стране Израиля была все же субботою, *шаббатом*. В ответ на это Бен-Гурион выдал реформистскую фразу: «Еврейский закон может быть принят везде, где он отвечает условиям современной жизни». Суббота, сказал он, будет в Израиле, несомненно, выходным днем, но при условии, если ее можно будет соблюдать облегченно. В субботу должно быть позволено пользоваться, например, телефоном или телеграфом. Израилю обязательно должна быть придана форма еврейского государства, но без ущемления прав мусульман и христиан. Железные дороги, допустим, работать по субботам не будут, но меж-

дународное сообщение должно функционировать и по субботам. Ортодоксальные евреи повздыхали, но согласились. Поэтому международный аэропорт Израиля работает и по субботам. Он и носит сейчас имя Бен-Гуриона.

Через два года, на выборах в Кнессет второго созыва в 1951 году, религиозный блок оказался и вовсе главным союзником Бен-Гуриона и его партии «Мапай» в правительстве. Такое же положение сохранилось в Кнессете третьего созыва в 1955 году, когда Религиозный Фронт получил 11 мест в парламенте. Бен-Гуриону, однако, удалось избежать серьезной опасности, исходящей от религиозных партий, заключающейся в самом строении института религии. Иудаизм, как и христианство, ислам и некоторые другие религии, не является демократией. Как в христианстве церковь является не демократическим учреждением, а жесткой иерархической структурой с суровым уставом, так и соответствующие раввинские структуры иудаизма не созданы на принципах свободы, братства, равенства мужчин и женщин, всеобщего избирательного права и идейного плюрализма. Будучи сам человеком далеким от культа, ритуалов, молитв и религиозных предписаний, Бен-Гурион тем не менее религией интересовался и серьезно ее изучал. Он, например, приезжал в Бней-Брак, где его ждал мудрец Хазон Иш, чтобы вместе обсудить сложные концепции иудаизма. В итоге Бен-Гурион сохранил демократические структуры, нормальные для республиканского строя, но при этом сделал теократии некоторые уступки.

В результате Израиль оказался страной более религиозной, чем Британская Палестина. Движение транспорта в субботу прекратилось, было принято употребление только кошерного мяса, началось использование иудейского календаря, религиозные праздники стали государственными праздниками, и, наконец, чуть позже, вырезали всех свиней, расплодившихся за время Британского мандата. Тогда и появился государственный раввинат с двумя главными раввинами — ашкеназийским и сефардским, который просто закрепил реальное положение дел на момент создания государства.

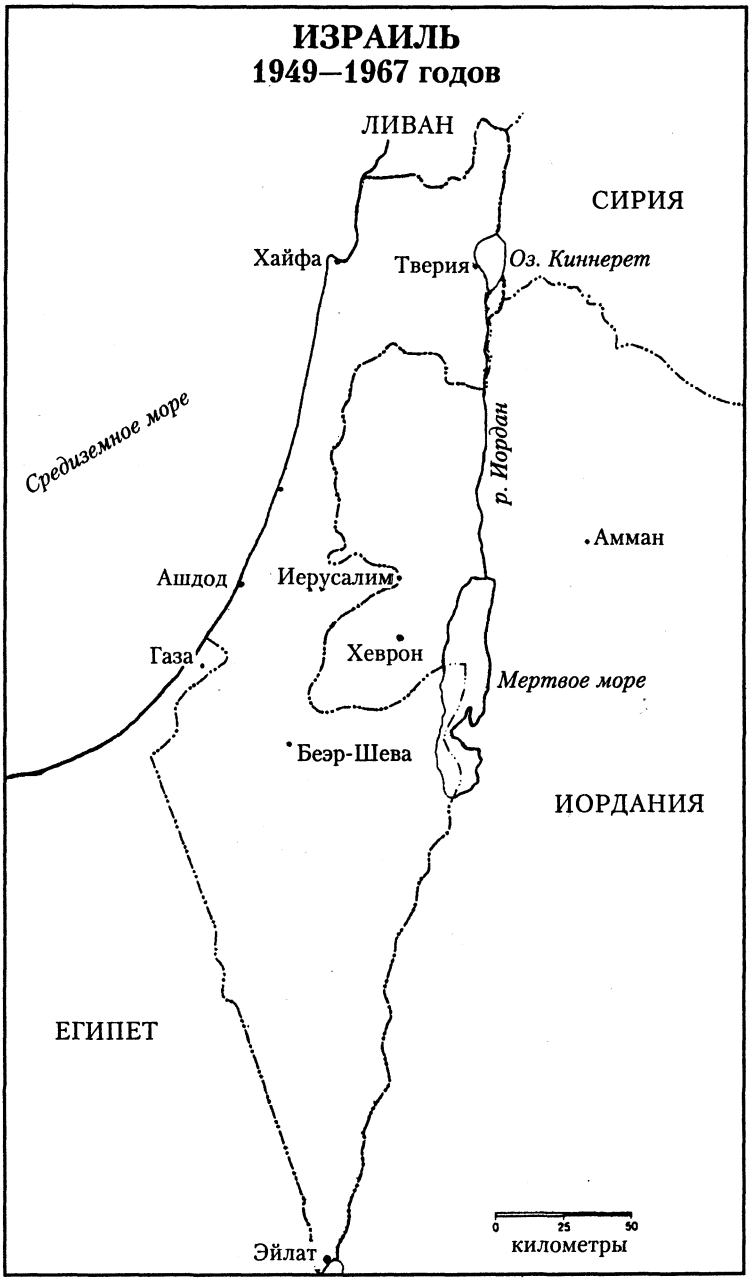
Места в Кнессете распределились следующим образом:

«Мапай», лейбористская партия Бен-Гуриона — 46 мест.
«Мапам», социалистическая партия просоветской ориентации — 19 мест.
Религиозный Фронт — 16 мест.
«Херут», ревизионисты Бегина, остатки Эцель — 14 мест.
«Общие сионисты», сионисты без социализма и религиозности — 7 мест.
«Прогрессивная партия», состоятельные либералы из Европы — 5 мест.
Сефардский список, традиционная сефардская элита — 4 места.
Коммунисты — 4 места.
Демократический список Назарета, арабы — 2 места.
«Список бойцов», последний осколок Лехи — 1 место.
ВИЦО, Международная женская сионистская организация — 1 место.
Ассоциация йеменитов — 1 место.

Сформировав правительство, Бен-Гурион привел его к присяге 8 марта 1949 года. Еще до этого, 16 февраля, Кнессет избрал Хаима Вейцмана первым официальным президентом Государства Израиль. Первыми министрами Израиля стали:

Давид Бен-Гурион — первый премьер-министр и победоносный министр обороны;

Дов Йосеф — министр снабжения и распределения (нормирования), ввел карточную систему на продукты питания (хлеб без ограничений, 60 г кукурузы в день, 58 г сахара, 60 г муки, 17 г риса, 200 г сыра, 600 г лука, 20 г маргарина, а мяса 75 г на человека в месяц);

Раввин Иехуда М. Левин — министр социального обеспечения, выступил против кандидатуры Голды Меир — женщина не может быть министром;

Голда Майерсон (Меир) — министр труда и социального страхования, трудоустройство, безработица, социальное обеспечение — ей это все знакомо по работе в Гистадруте;

Раввин Иехуда Лейб Ха-Коэн Фишман — министр по делам религий, раввинатский суд монополизирует браки и разводы;

Элиезер Каплан — министр финансов, ввел всеобщий подоходный налог с 7 сентября 1949 года;

Давид Ремез — министр транспорта, никакого отношения к транспорту раньше не имел, восстановил железнодорожное сообщение с Иерусалимом;

Пинхас Розенблют — министр юстиции, на основе турецких, французских и английских законов пытается сформулировать законы израильские;

Бехор Шитрит — министр полиции, из Сефардского списка, борется со спекулянтами на «черном рынке»;

Залман Шазар — министр образования и культуры, образованием раньше не занимался, вводит закон об обязательном образовании, при нем филармонический оркестр с Леонардом Бернстайном и театр «Габима»;

Моше Шапира — министр внутренних дел и иммиграции, узнает, что по данным переписи ноября 1948 года в стране живут 718 тыс. евреев и около 70 тыс. неевреев, вводит израильские паспорта;

Моше Шерток — министр иностранных дел, пытается получить для Израиля членство в ООН.

Еще 19 декабря 1948 года Советский Союз голосовал за принятие Израиля в ООН. Предложение тогда отклонили из-за отсутствия необходимого большинства голосов, но время шло. Видя, что Израиль уже существует, провел выборы, создал правительство, ввел налоги и определил свои границы, ООН 11 мая 1949 года дозрела до принятия нового государства в состав своих членов. Так Израиль стал 59-м членом ООН. 20 марта 1949 года в Декларации принципов Кнессета указывалось, что Израиль будет верен Уставу ООН и будет поддерживать дружеские сношения со всеми странами, стремящимися к миру, в особенности с СССР и США.

А Сирия лишь 20 июля дозрела до подписания соглашения о перемирии. Граница с ней прошла по верховьям реки Иордан и озеру Киннерет. Наконец-то войну можно было по праву считать законченной. Теперь первому правительству Израиля предстояло окунуться в намного более запутанные, сложные и комплексные заботы мирного времени.

Примечания

1. См.: **Шамир Шломо**. «...Любой ценой» — в Иерусалим/ Пер. с иврита Б. Ентина. Тель-Авив: «Иврус», 2000. С. 144.
2. Там же. С. 100.
3. Много подробнее см. о пребывании Голды Меир в Москве в книге: **Говрин Йосеф**. Израильско-советские отношения 1953—1967/ Пер. с иврита А. Варшавского. М.: «Прогресс — Культура», 1994.

Глава 6

1950–1955: ИЗРАИЛЬ – РЕСПУБЛИКА

- ✦ **Израиль ищет хлеба**
- ✦ **Израиль ищет людей**
- ✦ **Израиль ищет безопасности**
- ✦ **Израиль изобретает законы**
- ✦ **Как выбирают в Кнессет?**

Не то хорошо, что ново, но то полезно, что согласно с нравами и потребностями народа.

Граф М.М. Сперанский

В 20-е и 30-е годы Бен-Гурион считал, что Государство Израиль создаст еврейский пролетариат. «От класса к нации» – был тогда его лозунг. Но вот государство создано, и тут выясняется, что малоимущий пролетариат не может платить налоги, не может сам создавать рабочие места и без деловой инициативы быстро превращается в толпу безработных. Но главное не в этом. В государстве пролетариат играет роль одной важной шестеренки в большом и замысловатом механизме. И только теперь понял Бен-Гурион, насколько сложен на самом деле механизм государства.

Казалось, надо бы начать с конституции, чтобы знать рамки ответственности правительства, возможностей судов, прав и обязанностей граждан, действий полиции и армии. Действительно, еще в 1947 году была создана комиссия, возглавляемая Зерахом Вархафтигом (позже член Религиозного Фронта), которая была призвана подготовить проект конституции Израиля. Так как резолюция ООН непосредственно указывала на необходимость принятия арабским и еврейским государствами демократических конституций, то уже в 1948 году проектом конституции занимался Иуда Пинхас Коэн, и его проект обсуждался Переходным правительством 8 июля 1948 года. Тогда же появилась и мысль, что, возможно, Декларация о провозглашении Независимости может стать конституцией Израиля, так как она провозглашает неоспоримые демократические принципы. Верховный Суд позже постановил, что Декларация – это не конституция. Кнессет первого созыва несколько раз дебатировал по поводу конституции, но безрезультатно. Сторонники принятия конституции видели в этом документе как бы «визитную карточку» страны, определяющую ее лицо через описание правил жизни в стране. Наконец, говорили они, большинство государств имеют конституцию. Противники конституции полагали, что конституция во второй половине XX века перестала иметь свое значение. Конституция, говорили они, была нужна во времена народной борьбы за свои права, когда действительно была необходимость письменно утвердить, каких именно прав удалось добиться. И у Великобритании, между прочим, конституции нет, а страна

очень демократична. Религиозный Фронт, вообще далекий от идей демократии, выступал против конституции со своих позиций. Конституцией евреев является Тора, и этого более чем достаточно. Бен-Гурион был против принятия конституции. Он полагал, что все принципиальные законы можно утверждать в рабочем порядке. Для того чтобы уравнять мужчин и женщин в правах или провозгласить желание мирного сосуществования с соседями, нет необходимости писать конституцию. В результате конституцию не приняли, и правительственные структуры вошли в новую жизнь без тугого пеленания.

Итак, государство существует и снова: земля — люди — деньги. Бен-Гурион только теперь, по окончании войны, понял, какие глыбы ему предстоит ворочать. Еще и еще раз ерошил он свои седины, еще и еще раз вглядывался он в карту Израиля.

С землей, наконец, все стало ясно, хотя бы временно. Вот жирные линии на карте, вот причудливый туфель Израиля — с каблуком на Киннерете и носком в Эйлате. Кому-то больше нравится сравнение с телефонной трубкой. Какое же наследство досталось нам на этой территории? Сельское хозяйство в еврейском понимании — это кибуцы и мошавы. Кибуц, как и при британцах, остается сельскохозяйственной коммуной с общностью имущества и равенством в труде и потреблении. Мошав — это кооперативное поселение, жители которого ведут хозяйство самостоятельно, но сбывают свою продукцию и закупают оборудование и материалы совместно. В кибуцах живут более 40 тыс. человек и в мошавах более 25 тыс. Могут ли эти фермеры прокормить народ? Не могут. Нет, апельсинами, яйцами и помидорами, конечно, могут, а вот хлебом, картофелем, мясом и кукурузой не могут. Бобы и чечевицу выращивают арабы вокруг Хеврона, Наблуса и Газы. Там же и оливки. Это уже за границей. Теперь фирмам вроде «Шемен» и «Изхар», специализирующимся на продуктах из оливкового масла (в 40-е годы из него умудрялись делать даже глицерин), придется искать оливковые деревья на нашей стороне. Кунжут те же арабы растят вокруг Дженина, но и на израильской территории, возле Яффо и Рамле. Впрочем, так как именно в Яффо и Рамле арабов практически не осталось, то, соответственно, кунжутным маслом нам не разжиться. Фисташки вышли из моды. Виноградников достаточно. Бананы растут на трех тысячах дунамов. А риса, кофе и чая просто нет. Значит, надо развивать сельское хозяйство и делать закупки за морем.

Правда, по молоку мы арабов обошли, улыбнулся своим мыслям Бен-Гурион. Местная арабская корова дает 600 л молока в год, сирийская корова дает 1300 л молока в год, а вот наши племенные коровы могут дать до 3000 л в год. Будем кушать сыр. И пить пиво! Ячмень больше всего выращивают вокруг Беэр-Шевы, а пиво варят в Ришон-ЛеЦионе и Бат-Яме, лучшая марка — «Голдстар». А винзавод в Ришон-ЛеЦионе по-прежнему принадлежит созданной Эдмондом Ротшильдом Ассоциации еврейской колонизации Палестины. Мука и производство мацы тоже во многом в их руках. Хлопок можно продолжать выращивать, но палестинский хлопок средневолокнистый. Тонковолокнистые и длинноволокнистые сорта не растут. Наконец, единственная радость — нежданно-негаданно государству даром досталось 5—6 млн дунамов арабских сельскохозяйственных угодий, которые остались без хозяев. (Арабская Лига утверждала, что арабские собственники потеряли 10 млн дунамов, т. е. миллион гектаров, обрабатываемой земли.) В 1949 году были приняты в качества закона «Правила реквизиции земли», которые давали правительству возможность реквизировать любой участок земли, если это нужно по обо-

ронным соображениям. Правила эти предусматривали компенсацию владельцу за реквизированную землю.

Сельские угодья были обложены налогами как бы дважды. Во-первых, налогом облагалась прибыль с проданной продукции. Во-вторых, сама земля тоже облагалась налогом. Дороже всего приходилось платить за банановые плантации — 3 лиры за дунам (в 1954 году), чуть дешевле — 2 лиры — за дунам фруктовых садов. Дунам цитрусовых плантаций «стоил» 1,25 лиры. С искусственно орошаемых земель сбор был существенно меньше. С прудов по выращиванию рыбы собирали по 2,5 лиры за дунам.

Как у нас с промышленностью? Основная надежда на родные предприятия Гистадрута. Жилые дома строит компания «Шикун», прочее строительство в руках «Солель Бонэ», которая даже оконные стекла умеет делать. «Солель Бонэ», помимо гражданского строительства, подряжалась строить и дороги, и мосты, и аэродромы, и фабрики, и даже очистные сооружения. При англичанах с ними конкурировала их компания «Rassco», но теперь они монополисты. «Мекорот» занимается водоснабжением, «Тнува» поит молоком и медом, а также кормит яйцами, рыбой и джемом. «Яхин» кормит апельсинами, «Ассис» занимается мармеладом, томатным соком и консервированными помидорами, а «Нир» распределяет сельскохозяйственные кредиты (зарегистрированный капитал — 760 тыс. палестинских фунтов). Так, «Ха-машбир ха-меркази» — торговый кооператив, обслуживает примерно треть еврейского населения, продает продукты питания, удобрения и химикаты, горючее и масла, запчасти для машин, одежду и обувь.

Помимо детищ Гистадрута фармацевтическая фабрика выпускает лекарства против малярии, сульфаниламиды, анальгетики, снотворные, антисептики и даже последнее новшество — пенициллин. Компании «Элит» принадлежит в Рамат-Гане фабрика, которая делает шоколад, какао, конфеты и вафли. Из военной промышленности англичане многое вывезли, но кое-что осталось.

За электричество при англичанах были ответственны две компании — Палестинская электрическая корпорация и Иерусалимская электрическая корпорация. Обеими компаниями управляли англичане. Теперь придется все налаживать самим. Опять же проблема, что электростанция построена на пограничной реке Иордан. При англичанах эта электростанция обеспечивала током и Трансиорданию. Есть, правда, еще электростанции, работающие на дизельном топливе. А дизельное топливо-то придется покупать за границей. До войны нефть поступала по газопроводу из Ирака в Хайфу. Там ее наливали в танкеры, но кое-что оставляли и себе. В Хайфе компании «Royal Dutch Shell» и «Iraq Petroleum Co» совместно построили нефтеочистительный завод и могли гнать бензин и керосин, а сырую нефть жгли на электростанциях. В 1948 году Ирак нефтепровод перекрыл, и завод работал в треть мощности. Как же теперь без иракской нефти?

Есть еще текстильная промышленность (флагман — компания «Lodzia», обр. 1925, Холон), которая может выпускать более двух миллионов метров хлопчатобумажных тканей в год, но при мандате она работала на египетском хлопке. А шелковая фабрика работала на ливанском сырье. А шерсть с местных овец состригается очень некачественная, так как бедуины разводят овец больше на мясо. Бедуины еще делают одеяла из верблюжьей шерсти, армии и иммигрантам подойдет. Наконец, на том же нефтеочистительном заводе из отходов пытаются делать какую-то гадость, нейлоном называется.

Но это все работает на домашнее потребление. Что на экспорт? «Нешер» продолжает делать цемент, но этим мир не удивишь. Поташ из Мертвого моря! Поташ, окись калия, был в первой половине XX века основным сельскохозяйственным удобрением. Его получали из калийных солей. Поташная промышленность на Мертвом море была развита англичанами (Palestine Potash Ltd.), причем концессию получил еврей из России, Моше Новомейский. Концентрированный раствор калийных солей они качали из глубин Мертвого моря, а потом выпаривали и очищали. Солей было много. Значит, и на свои поля хватит и можно продавать. Правда, во Франции, Германии и США есть свой поташ, однако можно продавать в Индию, Голландию, Италию, Грецию, Турцию, Китай и Японию. Все эти страны закупали палестинский поташ. А кроме поташа еще есть бром, магний и хлор. И, разумеется, наша столовая соль — самая лучшая соль в мире. Проблема, что поташные предприятия находятся в приграничной полосе. И потом, один поташом страну не прокормить. Что же еще?

А полезных ископаемых-то больше и нет. Бен-Гурион на всякий случай еще раз запросил данные по геологическому строению Святой Земли. При Британском мандате геологические отчеты выходили под грифом «секретно». Во время эвакуации британское командование распорядилось эти отчеты уничтожить. Здесь мнения историков расходятся. Антибритански настроенные исследователи считают, что этот приказ был отдан специально, чтобы осложнить жизнь новорожденному Израилю. Более трезво мыслящие историки полагают, что англичанам просто не хотелось тащить в Лондон еще одну тонну пыльных бумаг. Как бы то ни было, С. Шоу, советник верховного комиссара по геологии, получил приказ геологические отчеты уничтожить. Не будучи великим сионистом, Шоу тем не менее не хотел уничтожать трудом геологов добытые сведения. Он вызвал к себе своего заместителя — еврея и поведал ему о приказе, присовокупив между делом, что сам, видимо, будет три дня болен. За эти три дня Хагана вывезла все документы на нескольких грузовиках. Еврейские геологи тут же засели за работу, Бен-Гурион ждал их выводов. Выводы получились неутешительными — полезных ископаемых в промышленных масштабах нет. Не может быть! — взъярился Бен-Гурион, — ведь сказано в Торе, что Господь пообещал евреям через Моисея «землю, в которой камни — железо и из гор которой будешь высекать медь». Читай об этом во Второзаконии, глава 8, стих 9. И Бен-Гурион позвал к себе профессора Яакова Бен-Тора из Еврейского университета. Найдите мне медь и железо! Ну, нет у нас железа, запричитал Яаков Бен-Тор, совсем нет, хоть карманы выворачивай. Но будущий премьер-министр не удовлетворился этим. Он приказал Бен-Тору, геологу с мировой репутацией, сколотить группу и быстро проверить самому все британские отчеты на местности. Еще шла Война за независимость, границы страны были неясны. Поэтому Бен-Гурион торопился узнать, что же есть в Негеве и как далеко стоит наступать. И вот штатский Бен-Тор попрыгал с коллегами в армейские джипы и ринулся в пустыню наперегонки с действующей армией. Медь он нашел в непромышленных количествах, а больше ничего не нашел. Грустный явился он пред очи Бен-Гуриона. Железа нет, клянусь мамой. Но не таков был бывший лидер Гистадрута, чтобы успокоиться. Чуть стихли бои, он снова отправил профессора в пустыню. И на этот раз геолог нашел некий медьсодержащий минерал, карбонат меди, в количествах, достаточных для производства. Не копи царя Соломона, но по 13 тыс. тонн руды в год месторождение стало давать. Плавить медь из этой руды было тяжело, но японцы согласились покупать и полуфабрикат — сами переплавим.

Кроме этой недоплавленной меди в 1951 году тот же Бен-Тор нашел в том же Негеве фосфаты, годные для удобрений, мрамор и строительный камень. Он смог даже найти песок, годный для производства стекла, который заменил на стекольных предприятиях Хайфы импортные материалы. Но на всем этом тоже нельзя было разбогатеть. Что же еще?

Бриллианты! Бен-Гуриону редко приходилось обращать внимание на эту отрасль раньше — она не сильно зависела от Гистадрута или рабочей ассоциации *Хеврат Овдим.* Какие-то еврейские ювелиры из Бельгии открыли в 1939 году в Нетании маленькую фабричку по огранке алмазного сырья. За ней стали возникать другие мастерские, и к 1947 году в алмазной промышленности работали 4 тыс. рабочих в 35 фирмах, включая даже отделение «Kohinoor Ltd». Во время войны часть этих бриллиантов шла нелегально в Европу, помочь евреям в гетто давать взятки немцам. Во многих местах валюту немцы не брали, а золото и брюлики брали охотно. Вывозили эти бриллианты из Палестины нелегально.

Рабочие алмазной отрасли получали, в зависимости от квалификации, от 30 до 100 фунтов в месяц — очень хорошие деньги в 40-х годах — и жаловаться в Гистадрут не бегали. Крупная компания «Natanya Diamond Manufacturers Ltd». была частной, но сейчас, когда «Мапай» руководит государством, по крайней мере, налоги на нее можно наложить. Бен-Гурион быстро выяснил, что в 1946 году необработанных алмазов было куплено в Палестину более чем на 3 млн палестинских фунтов, а обработанных бриллиантов продано более чем на 6 млн фунтов. Даже за вычетом зарплат и накладных расходов это было очень неплохо. И иракской нефти эта отрасль не требует. Привычка во всем разбираться до тонкостей привела Бен-Гуриона ко многим открытиям. Существует три основных типа огранки алмазов: простая огранка /8/8, полная огранка Melee, огранка крупных камней. Простой огранкой гранят маленькие камни, менее 25-й части карата. На эти камешки наносят 8 двойных граней, полируют и все. Полной огранкой гранят камни весом до четверти карата, и она включает 56 граней и полировку. Огранка крупных камней тоже включает нанесение 56 граней и полировку, но работают с камнями от карата и больше. Когда палестинский бриллиантовый бизнес только начинался, рабочие занимались простой огранкой. Постепенно, с опытом, они перешли на полную огранку, а после войны стали замахиваться и на крупные камни. Лучшими рабочими-огранщиками оказались йеменские и бухарские евреи («Yahalomei Boukhara Ltd»).

Увы, помочь молодому государству деньгами ювелиры не могли. Во-первых, им казалось, что они еще не выросли в индустрию. Во-вторых, при Британском мандате закупки необработанных алмазов осуществлялись с помощью кредитов палестинских банков, так как расходы компаний на заработную плату были высоки. В-третьих, единственный поставщик необработанных алмазов в Палестину «Diamond Trading Company» из-за войны поставки сырья практически прекратил. Да, потенциал у отрасли большой, но в данный момент деньгами помочь, увы, не можем.

Итак, подвели грустные итоги Бен-Гурион и его правительство, земли мало, а сельское хозяйство и промышленность на этой земле обеспечить народ всем необходимым и приносить доход государству еще не могут. Теперь подумаем о людях.

В наследство от Британского мандата религиозно-сионистскому правительству досталось 718 тыс. евреев со средней продолжительностью жизни в 65 лет для мужчин и 67 с половиной лет для женщин. В отличие от размеров земли, размеры населения страны росли удивительными темпами. Никаких квот на иммиграцию Бен-Гурион вводить не стал, и в страну могли действительно приехать все желающие

евреи, причем подтверждения еврейства не требовалось. В те легендарные годы, когда гульфики были еще на пуговицах, человек мог просто заявить себя евреем и он автоматически получал израильское гражданство. Уже в первые полтора года после создания государства в страну въехало 340 тыс. евреев. К августу 1949 года центры для беженцев в Европе стали закрываться, и их обитателей отправили в Израиль через порты Марселя и Бари. Наконец, и недоброй славы кипрские лагеря закрыли, и еще 25 тыс. отправили в Израиль.

Первые два с лишним года существования Израиля люди въезжали в страну на постоянное место жительства практически бесконтрольно. Закон о возвращении был принят лишь 6 июля 1950 года. Весь он уместился на одной странице. «Каждый еврей имеет право иммигрировать в страну. ... Еврей, который прибыл в Израиль и по прибытии выразил желание поселиться в стране, может, находясь в Израиле, получить удостоверение иммигранта. ... Каждый еврей, который иммигрировал в страну до принятия этого закона, и каждый еврей, который родился в этой стране до и после принятия этого закона, имеют одинаковый статус с теми, кто прибыл в страну в соответствии с этим законом». Двум категориям евреев нельзя было въезжать в государство: тем, кто действовал против еврейского народа, и тем, кто был болен заразным заболеванием или представлял опасность для государства. К этим двум ограничениям поправка 1954 года добавила и лиц, которые имеют криминальное прошлое и могут нарушить общественное спокойствие. Закон не определял понятие «еврей» и не обсуждал смешанные семьи. Соответствующая поправка появилась лишь в 1970 году.

По официальным данным, с 15 мая 1948 года по конец 1951-го в страну иммигрировало (совершило *алию*) 687 624 еврея (у Бен-Гуриона — 689 275), то есть население страны увеличилось чуть ли не вдвое. Случались месяцы, когда в Израиль прибывало 30 тыс. человек, по тысяче в день. Проигравшие схватку арабы тихо рвали на себе последние волосы, но ничего поделать уже не могли. Основную массу этих первых новых иммигрантов (*олим*) составили евреи из Ирака (более 123 тыс.), Румынии (118 тыс.) и Польши (более 106 тыс.). Меньшую лепту внесли Йемен (48 тыс., операция «Ковер-самолет»), Турция (более 34 тыс.) и Болгария (37 тыс.). Из Марокко приплыло более 28 тыс., но основной пик этой *алии* был еще впереди. Германия и Австрия выжали из себя соответственно 8210 и 2632 уцелевших евреев, и из СССР умудрилось пробраться 8163 человека. Из Швейцарии гордо въехал 131 еврей. Детей и подростков было много, людей после 65 лет — мало.

Наиболее сложной была алия евреев из Ирака. Евреи жили в этой стране со времен вавилонского пленения. Они благополучно пережили монгольское нашествие и войны Тамерлана. Взрыв антиеврейских настроений 1948 года потряс прочную общину до основания. Большинство евреев в Ираке принадлежало к среднему классу, то есть, говоря попросту, жили хорошо. Многие имели собственный бизнес, почти все жили в добротных каменных домах. На массовый исход повлияли два фактора — боязнь тотальной резни и умелая сионистская пропаганда. Иракское правительство колебалось — отпускать или не отпускать евреев из страны. Границу для них то закрывали, то открывали. Поэтому до массовой открытой эмиграции была и эмиграция нелегальная, в основном молодежная. Когда же правительство решило евреев отпустить, оно сделало примерно то же, что и много позже СССР, — обобрало выезжающих. Авиапереброска иммигрантов получила название операции «Эзра и Нехемия», с более чем прозрачным библейским намеком. Завершилась она в начале 1952 года. После этого в Ираке оставалось около 6000 евреев. Из прибыв-

ших же в Израиль большинство угодило из капитальных квартир в брезентовые палатки и жестяные бараки временных лагерей, а в лучшем случае, в брошенные казармы английской армии.

После второй мировой войны больше всего евреев в странах Восточной Европы (не считая СССР) проживало в Румынии. Значительная часть еврейского населения Румынии не была депортирована во время Катастрофы и спаслась от уничтожения. После окончания войны в Румынии проживало 428 312 евреев. В 1945–1946 годах к ним прибавились еще тысячи советских евреев, использовавших соглашение о репатриации между Советским Союзом и Румынией в надежде уехать впоследствии из Румынии в Израиль и западные страны.

С падением в августе 1944 года фашистского режима в Румынии возобновилась открытая сионистская деятельность, ставившая своей целью репатриацию в Израиль, а также возродились халуцианская поселенческая деятельность и национальное воспитание. Сионистская деятельность прекратилась в конце 1947 года с установлением в стране коммунистического режима. Тем не менее значительная репатриация в Израиль продолжалась вплоть до второй половины 1952 года, когда она была резко сокращена под влиянием Советского Союза. С 15 мая 1948 года до конца 1949 года из Румынии в Израиль репатриировались 31 274 человека; в 1950 году – около 47 000; в 1951 году – 40 625 и в 1952 году – 3712 человек. Многие из них перед репатриацией прошли специальный идеологический курс обучения с целью подготовки их к коммунистической деятельности в Израиле. Румыния в тот период целиком и полностью зависела от Москвы, в Праге проводились судебные процессы против руководства коммунистической партии, обвинявшегося, в частности, в связях с мировым сионистским движением. Конфронтация между восточным и западным блоками достигла пика из-за неприятностей с Западным Берлином. С 1953 года до середины 1958 года из Румынии ежегодно репатриировалось в среднем всего лишь по несколько сотен человек. Однако румынские евреи не переставали бороться за право выезда в Израиль, эта борьба сочеталась с давлением израильских властей, которые на дипломатическом уровне постоянно требовали разрешить репатриацию из Румынии в Израиль.

Забегая вперед, скажем, резкое изменение позиции Румынии по вопросу о репатриации в Израиль произошло в августе-сентябре 1958 года. Румынские власти сообщили о готовности рассмотреть прошения на выезд в Израиль. Началась регистрация евреев, желающих репатриироваться в Израиль. В течение короткого времени десятки тысяч евреев изъявили такое желание. Начался массовый выезд евреев, причем создавалось впечатление, что румынские власти намерены таким путем решить еврейский вопрос в своей стране. Так в Израиле оказалась «румынская алия».

❖ ❖ ❖

Мы помним, что из Израиля бежало или было изгнано большое число арабоязычного населения. Какое «большое число»? Израильские данные говорили о 520–539 тыс. человек, представители ООН определяли 640–726 тыс. беженцев. Британцы утверждали, что арабских беженцев было 810 тыс. Казалось бы, пустых домов более чем достаточно и иммигрантов или, как их стали называть в Израиле, новых репатриантов, можно расселить всех или почти всех. Ведь пустыми стоят Яффо, Акко, Лод, Рамле, Бейсан, Маджда́л (Мигдал) и еще 388 деревушек. Но не тут-то было. Да, без хозяев осталось примерно 100 тыс. квартир и домов. Бывшие гражда-

не Палестины подались кто куда. Более всего, 250—325 тыс., попало на иорданские территории, 115—150 тыс. сбежалось в сектор Газа, 100 тыс. ушло в Ливан, 80 тыс. — в Сирию, еще меньше попало в Ирак и Саудовскую Аравию, а остальные подались за море. Практически все историки оговариваются, что эти цифры являются неточными. За неимением точных данных, однако, исследователи взаимно договорились ориентироваться на них. Эти люди оставили Израилю добра, по подсчетам экспертов ООН, на 120 млн фунтов по ценам 1947 года, а фунт тогда стоил 5 долларов, а доллар тогда стоил более чем в десять раз дороже, чем теперь. То есть для новых репатриантов не только дома, но и столы, и стулья, и кровати, и кувшины, и чилимы уже были готовы. Но дальше начинаются загадки истории.

США и ООН предложили Израилю впустить арабских беженцев назад, раз война закончилась. Последовал отказ. Мало того, уже 30 июня 1948 года Переходное правительство Израиля приняло закон об «оставленных территориях». По этому закону, вся земля, все дома и имущество, найденные оставленными своими владельцами, переходили в собственность Государства Израиль. Беженцы остались неимущими беженцами. Израиль позаботился о примерно 25 тыс. арабов, которые покинули свои дома, но на момент окончания военных действий оказались на территории, занятой Израилем. Этих людей по своим домам не отправили, мотивируя тем, что часть их домов разрушена войной, а в других уже поселились евреи. Их отправили в лагеря. Еще Израиль принял примерно 35 тыс. беженцев из-за границы и на этом все. Остальными пришлось заниматься созданной 8 декабря 1949 года Администрации ООН по палестинским беженцам (UNRWA). Арабам, которым позволили вернуться, но которые не попали в свои дома, была обещана компенсация или альтернативное жилье. Годы прошли, пока новый министр финансов Эшколь не выделил эти нещедрые деньги, скаредно распределенные среди обездоленных арабов Государственным земельным управлением.

Вместе с тем в Израиле понимали, что нерешенная проблема с беженцами — это постоянная головная боль на многие годы. Поэтому было сделано несколько попыток снабдить их средствами к пропитанию за пределами Израиля. Зарплаты на Ближнем Востоке в то время были мизерными, больших финансовых вложений не требовалось. Палестинских рабочих можно было отправить на строительство сирийского порта в Латакии, нефтяных терминалов в Триполи, плотины на Евфрате и на другие ударные стройки. Зарплата — два шиллинга в день. Попытки эти не встретили понимания в первую очередь среди самого израильского руководства, в частности, у Бен-Гуриона, и усилия в этом направлении заглохли.

Иордания пыталась абсорбировать жителей западного берега Иордана, которым было предоставлено гражданство и которые могли селиться по всей стране. Действительно, часть этих людей перебралась на восточный берег Иордана, а часть и в столицу Амман. На новых территориях действовали обычные законы Иордании и работали иорданские чиновники. Тогда-то и наступил конец долгому соперничеству иерусалимских кланов Хуссейни и Нашашиби. Во времена Британского мандата, как мы помним, Хуссейни персонифицировали национально-освободительные чаяния арабского народа Палестины и обвиняли клан Нашашиби в сотрудничестве с англичанами. Теперь же иорданская система управления подавила оба клана. Всем стали заправлять сами иорданцы, и обе семьи были полностью отодвинуты от политики. В результате большинство Хуссейни и Нашашиби покинули Иорданию, часть из них переселилась в Кувейт, где они стали заниматься бизнесом как простые граждане. Их влияние в Иерусалиме и Палестине прекратилось, хотя некото-

рая часть фамилии Хуссейни осталась жить в городе. По иорданской переписи 1952 года, на Западном берегу жило 667 000 человек.

Израиль же озаботился прибывающими новыми репатриантами. Первые репатрианты просто расхватывали по собственному почину пустующие арабские дома, начиная с кварталов Хайфы. В источниках утверждается, что в 80 тыс. бывших арабских комнат (почему-то счет идет на комнаты, а не на квартиры и дома) поселилось 200 тыс. новых репатриантов. В источниках также говорится, что в 1950 году во временных грязных палаточно-жестяных лагерях проживало около 100 тыс. новоприбывших, практически такая же цифра, 97 тыс., называется и для 1951 года. Въехали, как мы помним, почти 690 тыс. евреев, и куда рассосались остальные 390 тыс. непонятно.

Зато есть объяснение, почему арабских домов не хватило на всех *олим*. Вслед за законом об оставленных территориях, правительство создало 15 июля 1948 года специальный Опекунский отдел, ответственный за оставленные дома и собственность. Когда эти опекуны стали объезжать оставленные города и деревни, то обнаружилось, что большинство домов уже «приватизировано» отдельными евреями или жителями кибуцев и мошавов. Опекунский отдел просто утвердил создавшееся положение дел, а после, в сентябре 1951 года, уже сам Кнессет легализовал всю самочинную оккупацию арабских домов, как старожилами, так и новыми репатриантами. Между 1948 и 1953 годами в Израиле было создано 370 новых еврейских поселений, 350 из них просто поменяли таблички на бывших арабских деревнях. Кроме того, часть арабских домов были в 1948–1949 годах взорваны.

Часть новых репатриантов подалась в сельское хозяйство, с большим уроном для последнего. Как раз в страну стали поступать новенькие американские тракторы и сельхозинвентарь по займу 1949 года. Когда Леви Эшколь, который в это время работал в Еврейском агентстве *Сохнут* отправился по новым деревням проверить, как обустроились репатрианты, он чуть разрыв сердца не заработал. «Они превращают машины в металл быстрее, чем американцы делают из металла машины», – сохранилась его фраза. Понятно, что репатрианты слабо владели ивритом, но многие из них, независимо от особенностей их родных языков, не могли произнести «суперфосфат» или «калия нитрат». Они работали, называя первое удобрение просто «сахаром», а второе – «солью». Но они быстро выучились, сколько пригоршней чего надо сыпать.

❖ ❖ ❖

Часть *олим*, но, конечно, не 390 тыс., удалось пристроить в условиях немного лучших, чем унылые бараки лагерей. Еврейское агентство *Сохнут* ввезло тысячи финских домиков, а государство создало национальную корпорацию «Амидар», которую обязало строить дома для всех бездомных и строить их быстро. Самые первые «амидаровские» квартиры были просто ужасными. Семье в четыре человека полагалась одна комната и при ней небольшой закуток для стирки и приготовления еды. Таких «квартир» к концу 1949 года «Амидар» наляпала 25 тыс. Психологически жить в них было еще хуже, чем в палатках. Если семья из четырех человек, живущая в палаточном городке, полагала со временем перебраться в двух- или трехкомнатную квартиру, то попавшие в «амидаровскую» квартиру знали, что это надолго. Для евреев из восточных стран, для их больших многодетных и патриархальных семей, эти квартиры были совершенно непреемлемы.

В палаточном городке можно прожить месяц, но год-полтора даются уже с трудом. Еда в таких лагерях готовилась на центральной кухне, так как примусов и ке-

росина на всех не напасешься. Одежда выдавалась со складов *Сохнута*. Государство открыло в лагерях школы. Практически все жители этих лагерей оказались безработными, так как после войны еврейские солдаты вернулись на свои рабочие места, а новых рабочих мест почти не предвиделось. В лагерях было грязно и неуютно. Самые тяжелые проблемы возникали зимой. Летом в палатке еще как-то можно ютиться, но зимой начинаются дожди. Если по ошибке планировщиков такой лагерь оказывался в низине, то после первого серьезного дождя он становился жертвой наводнения и у людей размокали даже те жалкие чемоданы, которые им удалось с собой вывезти. К 1952 году 40 тыс. таких несчастных *олим*, совершенно отчаявшиеся, правдами и неправдами покинули Израиль. Одновременно начались попытки обойти закон о возвращении. Так, молодые люди получали возможность въехать в страну, а въезд стариков и инвалидов постепенно сокращали. Помимо евреев в страну попадали и бедуины. Часть этих детей пустыни приняла израильское гражданство спокойно, другая же часть, как, например, племя Азазме, просто не признавала государственных границ и кочевала из Иордании в Египет и обратно через израильские земли, нарываясь время от времени на неприятности с еврейскими пограничниками.

«Арабами» в то время называли арабоязычное население Палестины за вычетом бедуинов. Так вот, этих арабов, мусульман, друзов и христиан в пределах границ Государства Израиль оказалось 156 тыс., 14 % от всего населения. Во время войны они находились под контролем военной администрации (*Мемшал цваи*). Война кончилась, арабы получили гражданские права, смогли участвовать в выборах, арабский язык стал вторым государственным, но военная администрация осталась, так как Бен-Гурион опасался враждебных действий против Израиля внутри государства. Военно-административные законы были достаточно суровы. Араб мог быть арестован за нахождение в запрещенной для него зоне, полиция имела право надзирать за арабом в течение года, военное командование обладало правом задерживать араба без судебных ордеров, на араба мог быть наложен домашний арест. Наконец, военное командование могло объявить любую местность закрытой военной зоной и запретить вход в эту зону арабам. В определенном смысле арабы превратились в крепостных крестьян. Помимо соображений безопасности военная администрация могла контролировать и поведение арабов во время выборов правительства и Кнессета. В Моссаде долго полагали, что арабам нельзя разрешать передвигаться в пограничных районах.

С друзов эту военную опеку сняли в 1962 году, а остальных раскрепостили лишь в 1966 году, уже при Леви Эшколе. Между этими событиями, в 1964 году, был принят закон об отмене британского постановления от аж 1936 года «О коллективных наказаниях», тоже касавшийся в первую очередь арабов. Этот мандатный закон позволял арестовать группу людей за то, что один из членов этой группы совершил противоправное действие. Одновременно с этой суровостью арабам постарались обеспечить религиозную свободу, в том числе и в судопроизводстве. И действительно, если в стране действуют раввинатские суды для евреев, то должны быть соответствующие суды и для мусульман. Такие мусульманские религиозные суды — шариатские — были учреждены, а точнее — заново учреждены, сразу по образовании государства. В 1948 году стали работать шариатские суды в Акко и Назарете, а с 1950 года — суды Яффо и Центрального региона.

Обязательные для всех правила судебной процедуры в *Эрец Исраэль* в пору мандата были сформулированы в пункте 46-м Указа британской администрации от 1922

года. В соответствии с этим пунктом в том случае, когда оттоманское или британское мандатное законодательство было либо неприменимо, либо недостаточно, применялся соответствующий закон, действующий в Великобритании, с необходимыми поправками, исходя из местных условий. Важным фактором, который мог способствовать быстрейшему внедрению еврейского права в судебную систему Государства Израиль сразу же после его провозглашения, было своеобразное состояние судебных органов в то время.

В канун провозглашения Государства Израиль в стране сформировалась судебная система, которая черпала свою силу из целого ряда источников. Так, например, в основе законов купли, продажи, залога, гарантий лежала «меджела», базирующаяся на религиозном мусульманском праве. Компенсация за нарушение договора определялась параграфами 106—111 оттоманского гражданского процессуального кодекса от 21 июня 1879 года, заимствованными турками из французского законодательства. Законы возмещения убытков базировались на распоряжениях британских мандатных властей за 1944—1947 годы, в основе которых был британский закон, и т. д. Что же касается положения личности, то оно определялось, как правило, принадлежностью к какой-либо религиозной общине, признанной законом.

Такое многообразие юридических источников было явлением ненормальным, но юриспруденция вообще базируется на закоснелом консерватизме, а британская и, тем более, еврейская и подавно. Хорошо сказал, характеризуя создавшуюся обстановку, известный правовед Моше Зильберг: «Такая мозаика, пожалуй, может вызвать восхищение археолога, но она не может служить прочным фундаментом для четко функционирующей судебной системы...». Старые законы отменялись, но медленно и нечасто.

Государство старалось как-то решить проблему новых репатриантов. Г. Меир тоже приходилось этим заниматься, будучи министром труда. Многие полагали, что она не справилась со своей задачей, а также дала иммигрантам ощущение, что они могут рассчитывать на компенсации со стороны правительства только исходя из самого факта, что они новые репатрианты. Сама же Меир полагала свою работу удачной. Голда Меир с гордостью писала в своих мемуарах, что ей удалось пробить в Кнессете разрешение на строительство 30 тыс. домов. Она рассказала, что депутаты Кнессета не хотели выделять средств на строительство дорог к этим домам, мотивируя, что дороги не приносят дохода. С одной стороны, государство позволило гражданам разворовать арабского добра на 120 млн фунтов, а с другой — считало каждую лиру. Аналогичная неразбериха была и на политическом уровне. Так, партия «Мапам», например, могла, с одной стороны, требовать добротных домов для всех израильтян, а с другой — выступать против получения займа от США, чтобы не «продаваться капиталистам». В цепочке земля-люди-деньги последнее звено в первые годы независимости оказалось самым проблематичным.

И вот это звено — деньги. Земля и люди без денег — ничто, и государство без денег не поднять. А денег не было. То есть их, конечно, напечатали и стали раздавать, но если нет золотого запаса и обеспечения под производственные мощности или полезные ископаемые, то очень быстро их ценность начинает равняться ценности бумаги и красок, из которых они изготовлены. Так и вышло с юной израильской лирой. Банкноты и монеты — это не просто деньги, это еще и символ независимости государства. Банкноты были нужны уже к моменту провозглашения независимости, но ни одна фабрика дензнаков не соглашалась печатать деньги несуществующего пока государства. Кое-как удалось уломать Американскую компа-

нию банкнотов из Нью-Йорка. Американцы нашли клише от китайских денег и отпечатали первые израильские дензнаки без портретов и рисунков. Никто до мая 1948 года еще не знал точно, как будет называться новое государство, поэтому деньги назвали палестинскими фунтами в английской надписи и лирами в надписях на иврите и арабском. С тех пор и началась среди историков путаница — одни называли израильские деньги лирами, а другие — израильскими фунтами. В одном фунте-лире было 1000 мил. Самой мелкой банкнотой была бумажка в 500 мил, а самой крупной — в 50 фунтов. Выполнены банкноты были очень демократично. Одна сторона была на иврите, а вторая идентично на арабском. На обеих сторонах были также надписи на английском языке: «The Anglo-Palestine Bank Limited» и стоимость банкноты. Эти деньги поступили в оборот 18 августа 1948 года и существовали до 23 июня 1952 года. Уже 1 мая 1951 года указанный на банкнотах Англо-Палестинский банк перестал существовать, его место занял Национальный банк — *Банк Леуми ле-Исраэль*, и соответственно появилась необходимость поменять деньги. Подпись свою на этих банкнотах поставил президент Банка Леуми д-р Ахарон Барт. Он был религиозным человеком. На церемонии ввода новых денег он прочитал благословление, а злые языки заметили, что *кипа* (религиозная ермолка) Барта и есть единственное покрытие этих денег.

Новые деньги опять по-английски назвали израильскими фунтами, а на иврите опять лирами. Теперь в одном фунте-лире было по 1000 прута. Та же американская компания отпечатала новые деньги, которые поступили в оборот 9 июня 1952 года и продержались в обращении до 7 февраля 1961 года. Банки и банкноты — вещь сложная, и потребовался еще специальный закон о банкнотах, который вошел в силу 31 декабря 1953 года и который юридически передал ответственность Англо-Палестинского банка Национальному банку Израиля. Уставной капитал Национального банка составлял в 1954 году 10 млн лир. При этом уговорились, что если 10 млн на счету не будет, то весь доход от банковских операций будет доставаться банку, а если уставной фонд в 10 млн будет сохраняться, то доходы будут идти государству. По сути полагалось, что Национальный банк — это фискальный агент правительства. До 1954 года в банковской сфере продолжал действовать турецкий закон от 9 апреля 1877 года, но теперь его наконец отменили. Туркам, к слову, надо отдать должное — законы сочинять они умели. Мало какой закон сейчас продержится 77 лет!

Разумеется, в стране продолжали действовать и другие банки. Для пополнения казны их обложили специальными годовыми сборами, которые постоянно росли. Так, по состоянию на 1954 год, если банк был маленьким и заявлял свой оборотный капитал в 100 000 лир, то сбор составлял 1500 лир. Если же банк оперировал миллионом и более лир, то платил соответственно 8000 лир. Помимо этого, почти как в игре «Монополия», за каждое свое отделение банк платил дополнительно по 400 лир, а если отделения были открыты в Иерусалиме, Тель-Авиве или Хайфе, то по 750 лир.

В 1948—1950 годах в дыму боев и труб иммигрантских судов разобраться с финансовой отчетностью было еще сложно, но с 1951 года статистика заработала, и у нас есть цифры израильской инфляции. Так вот, допустим, в 1951 году вы купили мебель на 100 лир. Правильно сделали! Через год она же будет стоить в том же магазине 113 лир, через два года — 181 лиру, еще через год — 214, и еще через год, в 1955 году, уже 228 лир. И, забегая вперед, в 1956 году — 245 лир. Это и называется индексом потребительских цен, и в Израиле он всегда растет. Нельзя сказать, чтобы это была ужасающая инфляция, однако при нормировании и карточках государ-

ству кажется, что оно управляет ситуацией, а инфляция малозаметна, пока вы не попадаете в мир цен «черного рынка»... Народ охал, когда вспоминал дни Британского мандата. В 1935 году зарегистрировать бизнес стоило 250 мил (палестинский фунт, как мы помним, делился на 1000 мил), а в 1953 году — уже 5 лир (фунтов). Но куда деться, если денег действительно нет? На 1948—1949 финансовый год бюджет государства был установлен мизерный: 28 млн 885 тыс. лир в доходной части и 27 млн 529 тыс. лир в расходной части.

Естественно, нужно было озаботиться и хождением в стране иностранной валюты. До этого руки у правительства дошли в 1955 году (31 мая). Прежде же действовали английские «оборонные правила» 1941 года, призванные регулировать валютные операции в военное время. Новый израильский закон замысловато обязывал любого, кто на 14 февраля 1952 года держал иностранную валюту, уплатить в казначейство разницу между курсом, существовавшим «на момент, когда гражданин приобрел валюту, и обменным курсом, наново рассчитанным по отношению израильской лиры к доллару США».

Производство все никак не поднималось, и опять, как и при Герцле, встал вопрос — у кого взять денег в долг, а у кого насовсем. Ротшильды, конечно, не забывали своих денег, вложенных в израильскую экономику. После создания государства внук Эдмонда де Ротшильда барон Эдмонд-младший и английские Ротшильды продолжали управлять своими капиталами. Они исправно платили налоги, но не более этого. Одновременно они не забывали и о развлечениях. Так, в районе Кейсарии появился фешенебельный клуб для гольфа. Позже, уже в начале 1960-х годов, когда создавался Государственный музей Израиля, английские Ротшильды подарили музею пять полотен импрессионистов — два Ван-Гога, два Гогена и одно полотно Сезанна, а французские Ротшильды преподнесли в дар французскую комнату XVIII века со всей обстановкой.

При Британском мандате деньгами заведовал, в основном, Англо-Палестинский банк, Ltd., образованный еще в 1902 году. Его основной офис был в Лондоне, а в Палестине он имел отделения в 11 городах. Теперь приходилось брать финансы в свои руки. Так как продавать пока было почти нечего, единственное, что правительство могло сделать внутри страны, — так это наложить на граждан налоги, которые любой бы назвал непомерными, но евреи стерпели. Был введен, например, налог на развлечения. Покупаешь билет в кинотеатр — плати налог государству. В 1951 году был также введен налог на компенсацию за разрушенную войной 1948—1949 недвижимую собственность. Однако много ли налогов возьмешь с бедняков? Двенадцать пар глаз министров правительства обратились за рубеж. В 1950 году был принят государственный закон о поощрении инвестиций капитала. Но любой инвестор и сегодня скажет, что дело не в законах. Инвестор вкладывает деньги не потому, что ему обещают льготы, а тогда, когда крепко надеется получить прибыль, со льготами или без них. В 1950 году молодая страна не сильно прельщала частных инвесторов. Израиль был для них путем непроторенным. Замечу, забегая вперед, что в 1955 году этот закон был пересмотрен, но по-прежнему не вызывал у владельцев капитала дрожи восторга. Так, в секции 11, например, говорилось, что инвестор-иностранец, вложивший некую иностранную валюту в израильский бизнес, «имеет право (!) получить от министерства финансов разрешение (!) на вывоз из Израиля той валюты, какую вложил в размере, не превышающем 10 % от суммы инвестиции в год». Получалось, что инвестор как бы не полностью является хозяином собственных денег.

Однако деньги можно было изыскать только за границей. Заем! В США! Тут вспомнили, что Хаим Вейцман по избрании его президентом беседовал в Вашингтоне с Трумэном на предмет займа в 100 млн долларов. Американцы действительно смогли предоставить банковский заем на эту сумму, и Израиль получил хоть какие-то деньги. Самые тяжкие дыры удалось временно заткнуть. Как ни странно, СССР был против этого займа. 13 февраля 1949 года посол СССР в Вашингтоне сделал заявление послу Израиля в Вашингтоне в связи со слухами о том, что Израиль собирается присоединиться к программе Маршалла. Он заверил израильского посла, что «у Советского Союза нет намерений просить Израиль присоединиться к возглавляемому им блоку государств, но Советский Союз хочет, чтобы Израиль оставался страной, проводящей независимую внешнюю политику, страной, свободной от иностранного влияния и иностранной власти».

20 марта советское агентство новостей ТАСС процитировало слова генерального секретаря коммунистической партии Израиля Шмуэля Микуниса, заявившего, что американская ссуда Израилю создаст в Израиле империализм и даст возможность англосаксонским странам ограничить его экономический суверенитет.

Этот заем в 100 млн был последним крупным достижением дипломатии Вейцмана. Будучи на посту президента страны, он мало в чем принимал участие, называя сам себя «реховотский узник». Да, президент жил не в Иерусалиме, а в Реховоте. Вторая его знаменитая сентенция: «Носовой платок — это единственное место, куда я еще могу сунуть свой нос». Он смог своей властью объявить амнистию всем еще сидящим по тюрьмам членам Лехи, создал в ноябре 1949 года Исследовательский институт в Реховоте, исполнял до середины 1951 года обязанности его научного директора, но потом его и без того слабое здоровье окончательно пошатнулось. С ноября 1951 года он тяжело болел. Сильные боли, воспаление легких, два сердечных приступа... Через год, 9 ноября 1952 года, его не стало.

Со смертью Вейцмана в прошлое окончательно отошла целая эпоха добальфуровского внепалестинского европейского сионизма. Вейцман еще знал Герцля, а Бен-Гурион его уже не знал. Вейцман всегда вел себя как аристократ, хотя по рождению им не был. До последних болезней он выглядел царственно и черни презирал ревнивое роптанье. Сионист Вейцман оставался вне Палестины практически всю жизнь, несмотря на то, что большая часть его близких родственников переселилась в Хайфу еще в начале 20-х годов. Из этой части его семьи дальше всех пошел его племянник, Эзер Вейцман, который в 1990-х годах тоже стал президентом Израиля. Эзер закончил Войну за независимость бравым летчиком на командных постах в ВВС Израиля. Он оставил много воспоминаний о своем мудром дяде. Атмосфера в доме Вейцманов в Хайфе была пропитана духом их отсутствующего великого родственника: «Дядя Хаим приезжает, дядя Хаим собирается посетить, дядя Хаим заболел, дядя Хаим поправился, дядя Хаим преуспел, дядя Хаим не преуспел, дядя Хаим убежден, дядя Хаим думает, дядя Хаим сказал». Как-то раз после войны Эзер рассказывал дяде Хаиму о своих успешных воздушных боях над Синаем. «Что ж вы не полетели бомбить Каир?» — то ли в шутку, то ли всерьез спросил Вейцман племянника. В последний путь Вейцмана провожали 250 тыс. человек.

❖ ❖ ❖

Вторым президентом Израиля стал старинный друг Бен-Гуриона Ицхак Бен-Цви. Когда-то их называли «два Бена», но позже Бен-Цви, куда как менее энергичный и активный, чем Бен-Гурион, отошел от политики и жил спокойно и уединен-

но. В отличие от Голды Меир он не принимал участия в первомайских демонстрациях. У Бен-Гуриона была идея пригласить на пост президента страны Альберта Эйнштейна. С Эйнштейном Бен-Гурион встречался в Принстоне в 1951 году, когда ездил по США с пропагандой израильских облигаций займа. Они говорили тогда о наличии во Вселенной некоего высшего разума или центральной силы и оба сошлись во мнении, что такая сила есть. Когда Альберт Эйнштейн вежливо отклонил высокую честь стать вторым президентом Государства Израиль и решил не переселяться из США в *Эрец Исраэль*, Бен-Гурион предложил кандидатуру Бен-Цви, и ни у кого не нашлось особых аргументов против. Бен-Цви тоже увлекался наукой. Он написал книгу о Десяти потерянных Коленах Израилевых и основал институт по распространению научных знаний, который позже стал называться его именем. Бен-Цви оставался президентом до 1963 года.

Правительства Израиля не были столь же долговечны. Уже в начале 1951 года в первом правительстве назрел кризис, из-за которого оно вышло в отставку. Причиной отставки не были разногласия по вопросам как поступить с нееврейским населением страны, какими путями пытаться мириться с соседями, как трудоустроить и обеспечить жильем непрекращающийся поток иммигрантов, как быстро довести сельское хозяйство до потребностей страны, как свести на нет попытки ООН интернационализировать Иерусалим или как вновь поднять боеспособность армии, упавшую после войны. Оказалось, что самым судьбоносным вопросом для Израиля в 1951 году является вопрос образования детей новых репатриантов, проживающих во временных лагерях. С момента, когда 12 сентября 1949 года был принят закон об обязательном среднем образовании, образованием в стране занималось министерство образования и культуры. Но и в этой области инерция Британского мандата оставалась сильной. Как в военной сфере Хагана и Пальмах противостояли Эцель и Лехи, так и в области образования светская система Гистадрута противостояла религиозному образованию, которое независимо существовало со времен турецких и в период действия мандата. Теперь уже в Государстве Израиль встал вопрос, кто будет преподавать детям иммигрантов в лагерях. Религиозный Фронт хотел ввести в лагерях традиционное иудейское образование, мотивируя это тем, что большинство репатриантов — религиозные евреи. Прекрасно понимая, за кого на следующих выборах будут голосовать ученики религиозных школ, Бен-Гурион тем не менее предложил два компромисса: все йеменские дети получат религиозное образование и все дети, родители которых захотят религиозного образования, тоже его получат. Религиозным этого было мало, Кнессет Бен-Гуриона не поддержал, и правительство вышло в отставку 5 марта, а Кнессет был распущен. Так как выборы в Кнессет второго созыва были объявлены на 30 июля, то пять месяцев Бен-Гурион правил самостоятельно. С апреля по июнь он был в США, продавая американцам израильские облигации государственного займа, так как денег у Израиля по-прежнему не было. Ему удалось продать облигаций на миллиард (я специально пишу эту цифру прописью) долларов. С СССР же, наоборот, дела не складывались. После первого энтузиазма и надежд Советский Союз охладел к Израилю, особенно когда Израиль открыто поддержал США в Корейской войне. В 1930-е годы палестинские евреи просмотрели в кинотеатрах Тель-Авива всю советскую киноклассику, но славянофилами они в целом не стали. Лишь небольшая часть общества относилась в последние годы правления Сталина с симпатиями к СССР.

Мы помним, что Голда Меир обещала Вышинскому, что Израиль станет нейтральной страной. Однако 20 августа 1950 года премьер-министр Д. Бен-Гурион, выступая на съезде партии *Поалей Эрец Исраэль*, заявил:

«Правительство всегда возражало против того, чтобы наша политика характеризовалась как нейтральная. Мы вовсе не нейтральны по главному вопросу, стоящему перед человечеством в наше время, по вопросу о войне и мире. Нет другого народа, который был бы так заинтересован в сохранении мира, как еврейский народ, и мы не можем придерживаться нейтралитета, когда речь идет о том, быть миру или войне».

Позже, 4 октября 1950 года, после начала Корейской войны, Моше Шарет выступил против предложения СССР, призывавшего к выводу американских сил из Кореи. Соответственно, 30 октября 1950 года представитель Израиля в ООН присоединился к противникам советского проекта резолюции по вопросу о мирной конвенции и о запрещении применения ядерного оружия. Тогда 9 января 1951 года Советский Союз отклонил в ООН план израильской делегации по корейскому вопросу, требовавший немедленного вывода всех иностранных сил из Кореи, который был представлен руководителем израильской делегации в ООН Эбаном.

Однако одновременно 20 мая 1951 года Советский Союз воздержался при голосовании по проекту решения, предложенного западными странами и призывавшего осудить Израиль за бомбардировку Эль-Хама и запретить ему продолжать осушение долины Хула, чему сильно противились сирийцы.

Но основное направление советской политики уже было выбрано четко. Израиль будет дружить с США, поняли в Москве. И вот 21 ноября 1951 года в послании странам Ближнего Востока (в том числе и Израилю) заместитель министра иностранных дел СССР Андрей Громыко выступил против плана регионального командования, предложенного США для этого района. Он предостерег, что присоединение к оному приведет к ухудшению отношений с Советским Союзом. Израильтяне удивились и 8 декабря 1951 года ответили, что Израилю не было предложено участвовать в этом проекте, хотя ему было сообщено о формировании командования; израильская сторона отмечала также, что она не находит оснований считать такое командование агрессивным. Израиль также подчеркивал, что на его территории нет иностранных баз и что он стремится к миру. Используя эту возможность, Израиль призвал правительство Советского Союза разрешить репатриацию советских евреев в Израиль.

В Кнессете второго созыва положение «Мапай» практически не изменилось (45 мест в начале срока, 47 мест в конце), а вот партия ярого противника Бен-Гуриона Менахема Бегина — «Херут» потерпела поражение. Вместо 14 мест она получила только 8. Самый большой успех выпал «Общим сионистам» — с 7 мест в первом Кнессете они поднялись до 20 мест во втором. Произошло это благодаря тем же новым репатриантам из Европы. Для них общий сионизм был тем, что они знали еще у себя дома. Бен-Гурион был для них слишком местным, Бегин — малопонятным, религиозные партии — слишком назойливыми, а коммунисты — слишком интернациональными. Религиозный Фронт распался на составляющие партии, получившие в целом 15 мандатов, ВИЦО в Кнессет не попала, а арабы набрали голосов на 3 мандата. Коммунисты слегка поправили свое положение (5 мандатов в начале срока, 8 в конце). Бен-Гурион сформировал второе правительство из точно тех же

партий, что и первое, но без «Прогрессивной партии». Министров стало 13, он не был суеверен.

Второй Кнессет заседал дольше первого — с октября 1951 года по ноябрь 1955-го, но правительство за это время сменилось четыре раза. Первый раз правительство вышло в отставку уже в декабре 1952 года в знак протеста против попыток партии «Мизрахи» интенсифицировать религиозное образование. Бен-Гурион пригласил в правительство «Общих сионистов», но «Мизрахи» из коалиции не выгнал. Количество министров уже выросло до 16.

Вообще, к образованию относились очень серьезно. В стране появились государственные детские сады, куда определялись дети начиная с пяти лет и в которых их готовили к школе. Детские сады эти были платными. Родители должны были платить 84 лиры в год. Впрочем, специальный закон об обязательном образовании от 1953 года обтекаемо сообщал, что если семья докажет местному начальству, что платить не способна, то эта плата будет или уменьшена, или вообще аннулирована[1].

Дебаты в Кнессете не мешали Бен-Гуриону продолжать заниматься добыванием для страны денег. Получив миллиардный заем от американцев, он обратил свои взоры к Германии. Страны-победительницы раздели Германию до трусов. При этом правительство США ввело для Европы в действие экономический план Маршалла, призванный помочь разоренному войной континенту встать на ноги. Оба процесса шли одновременно, и Бен-Гурион потребовал от стран-победительниц выделить Израилю часть наследства фашистской Германии, примерно еще 1,5 млрд долларов за разграбленное фашистами еврейское имущество. В целом же, Израиль оценивал еврейские потери в 3 млрд долларов, внося сюда не только имущество отдельных граждан, но и общественную собственность, вроде синагог, пенсии старикам, невыплаченные зарплаты за принудительный труд, несправедливые поборы и многое другое. Победители не сразу отреагировали на это требование, так как они как раз были озабочены разделом Германии на Западную и Восточную и кризисом вокруг Западного Берлина. Но старик Конрад Аденауэр, первый канцлер новой Западной Германии, услышал доносящиеся с далекого Ближнего Востока речитативы израильского премьера. Еще в 1949 году он предложил Израилю «добровольный дар» в 2,5 млн долларов. Израильтяне эту подачку не приняли. С точки зрения немцев, это была не подачка, так как в 1949 году Германия еще была под оккупацией, своих денег не было, разруха еще не закончилась. Тогда же немцы собирались выплатить 10 млн долларов группе немецких евреев в США, но эта идея даже серьезно не обсуждалась. Экономическая ситуация в Израиле же становилась что ни год, то хуже. Куда делся американский миллиард? — кричали в Кнессете. Ну, как же, отвечал министр финансов Элиезер Каплан, абсорбция одного репатрианта обходится в 2500 долларов. Мы приняли 600 тыс. человек, вот вам и миллиард. Вы потратили на *олим* не миллиард долларов, а 170 млн лир (в 1951: 1 лира = 2,8 доллара), не унимались депутаты Кнессета. А мы потратили 120 млн лир на ликвидацию хаоса, оставшегося после прекращения действия Британского мандата, невозмутимо парировал Каплан. И, между прочим, на абсорбцию 600 тыс. олим надо 1,5 млрд, вставил Бен-Гурион. Но как цифрами ни жонглируй, кушать все равно стране было нечего.

К Германии приглядывались давно. Уже в 1943 году на Всемирном еврейском конгрессе стали решать задачу, как сформулировать после войны финансовые требования к Германии со стороны еврейского народа. После войны созрела сумма в 1,5 млрд долларов. Причем подразумевалось, что ФРГ выплатит миллиард, а ГДР —

остальное. Первые контакты с западными немцами на эту тему сделал со-председатель правления Еврейского агентства Гольдман. Сам немецкий еврей, он еще в первую мировую войну работал в отделе пропаганды министерства иностранных дел Германии и предмет знал хорошо. При этом, широко мысля, Гольдман полагал представить два иска — государственный от Израиля и общественный от евреев, живущих вне Израиля, через организацию Claims Conference. Все делалось втайне. Первая встреча Гольдмана с канцлером Аденауэром была запланирована 6 декабря 1951 года в Лондоне. Она успешно прошла в секрете в отеле «Кларидж». Так как Аденауэр в принципе шел на контакт, переговоры продолжились в 1952 году в Голландии. Денег у разоренной Германии было мало. Но немцы полагали получить кредиты за рубежом и часть из них использовать для выплат Израилю. Аденауэр легче соглашался платить Израилю, чем евреям вне него, которые требовали еще полмиллиарда марок. Немцы предлагали также удержать 10 % от репараций, чтобы распределить эти деньги среди пострадавших от нацизма неевреев. В результате долгих переговоров решили неевреям дать 50 млн марок, евреям вне Израиля еще 50 млн, а все остальное Израилю. Немцам было не по себе. Правительству ФРГ приходилось давать обязательства Государству Израиль, которое не признавало Германию и не имело с ней дипломатических отношений, и Claims Conference, которая была, по сути, частной организацией без международного статуса. Настало время выйти на сцену Бен-Гуриону[2].

Выяснив через Наума Гольдмана, что с Аденауэром можно торговаться о миллиарде долларов реституций («реституции» — возвращение награбленного, «репарации» — возмещение убытков), в самом начале января 1952 года Бен-Гурион ознакомил Кнессет и народ с этой идеей. Народ в очередной раз вздрогнул. Деньги от Германии? Газета «Маарив» написала в те дни: «Те, кто благосклонно относится к реституциям, очевидно забыли, что немецкая промышленность изготавливала мыло из костей их отцов». Очень многие израильтяне полагали, что если их страна возьмет деньги с Германии, это будет моральной катастрофой. Убили шесть миллионов евреев, сейчас заплатят выкуп и как бы чистые! Убил твою мать, потом пришел, дал деньги и вежливо извинился. Вейцман, например, уже будучи президентом Израиля, оказался как-то раз в Швейцарии в одном отеле вместе с Аденауэром, и он отказался встретиться с канцлером Германии. Другие полагали, что репарации можно взять, но не напрямую от немцев, а как часть полученных победителями-союзниками контрибуций.

Гений Бен-Гуриона в этот момент поднялся до гения Ленина, когда последний вводил нэп вместо военного коммунизма. Как Ленин в тот момент понимал, что высокие идеалы не накормят страну, так и Бен-Гурион понимал то же самое. Он знал, что Израиль засохнет, как цветок в пустыне, если его не поливать деньгами. На Бен-Гурионе лежала конкретная задача — накормить и одеть граждан страны, премьером которой он является. Поэтому до какого бы пафоса в своих речах в защиту реституций он ни поднимался, он продолжал решать прикладную государственную задачу как ответственный человек на ответственном посту.

Менахем Бегин, глава оппозиции, никакой ответственности в 1952 году не нес и никакого ответственного поста не занимал. Несколько месяцев после поражения партии «Херут» на последних выборах он находился в депрессии. Все его попытки завоевать власть и стать лидером сионизма оказывались тщетными, «минувших дней погаснули мечтанья», вот уже 10 лет живет он в *Эрец Исраэль*, а все так же остается в оппозиции. Депрессия его прошла, когда он услышал о новом гешефте

Бен-Гуриона. Упустить такую возможность атаковать своего противника было нельзя, и Бегин ринулся в бой. Бен-Гурион не мог просто сказать людям: «Нам нечего будет завтра кушать, так как работаете вы из рук вон плохо, в 1949 году мы ввезли импорта на 252 млн долларов, а экспорт наш всего 28 млн — кошкины слезы, а мы все еще учимся управлять государством, давайте возьмем германские деньги, тем более, что это же наше собственное добро». Вместо этого он говорил: «Правительство Израиля считает себя обязанным потребовать от германского народа [не правительства, так как дипломатических отношений между странами в 1952 году не было] возвращения награбленного еврейского имущества. Да не станут убийцы нашего народа его наследниками!»

Но Бегин был тоже очень сильным оратором. С появлением телевидения живое ораторское искусство увяло, но в 40-е и 50-е годы оратор выступал перед народом на площади, он был актером и трибуном. 7 января, непосредственно в момент, когда в Кнессете шло обсуждение репараций, Бегин собрал грандиозный митинг неподалеку, на иерусалимской площади Цион. Он был в ударе: «...глава еврейского правительства... ради наживы поедет он торговать честью народа Израиля и совершать сделку, которая запятнает еврейский народ вечным позором... Каждый немец — это нацист. Каждый немец — это убийца. Аденауэр — убийца». Это была демагогия, но эмоциональная и вдохновенная демагогия. Бегин зажег людей, толпа ринулась к зданию Кнессета, подбирая по пути камни.

В это же время в Кнессете тоже шли бурные дебаты. Помимо «Херут» партия «Мапам» и коммунисты тоже не хотели брать деньги от Германии. Они утверждали, в целом правильно, что получение денег от других стран закабаляет государство и наносит ущерб его независимости. Делегаты «Мапам» полагали, что Израиль уже достаточно закабалился, получив деньги от США, а тут закабаление еще продолжается. Когда после выступления на площади Бегину дали слово и в Кнессете, он обругал Бен-Гуриона, сравнил его с римским прокуратором, а репарации с золотым тельцом в осквернённом Храме, и заявил, что скорее сядет в бен-гурионовские застенки, чем позволит вести переговоры с Германией. «Мы отдадим наши жизни. Мы оставим наши семьи. Мы простимся с нашими детьми, но переговоров с Германией не будет». В это же время распаленная Бегином толпа атаковала здание Кнессета, избивая его охранников и забрасывая камнями окна зала заседаний. Часть депутатов, получив камнями по макушкам, покинула собрание. Бен-Гурион сидел посреди битого стекла и никуда не ушел. Когда его терпение лопнуло, он, будучи и министром обороны, в 7 часов вечера вызвал к Кнессету войска. Гранаты со слезоточивым газом оказались веским аргументом. Бегина же за непарламентские выражения лишили права посещать заседания Кнессета в течение трех месяцев.

Проголосовав, израильские парламентарии все же разрешили Германии начать расплачиваться. После многомесячных переговоров с немцами 10 сентября 1952 года было подписано соглашение, по которому Западная Германия взяла на себя обязательство выплатить Израилю 3 млрд немецких марок (741 млн долларов) в виде товаров и услуг в рассрочку на 11 лет. Помимо этого 450 млн марок предполагалось выплатить евреям в виде компенсации за принудительный труд и потерю здоровья. Германия стала платить морскими судами, электрооборудованием, железнодорожным оборудованием, телефонными станциями, оборудованием для горнорудной промышленности (38 % от всей суммы репараций), нефтью (30 %), прочим сырьем (24 %) и остальное сопутствующими услугами. Действительно, пока эта

новая нефть не стала поступать в страну, в Израиле был настоящий бензиновый кризис из-за арабского бойкота. Жить на Ближнем Востоке и не иметь бензина! Автобусы кончали рейсы в 11 вечера, а частным машинам разрешалось ездить не более пяти дней в неделю. Из-за арабского бойкота Израилю приходилось покупать нефть в далекой Мексике. Лига Арабских стран пыталась даже надавить на Мексику, чтобы та прекратила поставки нефти, но мексиканцы отказались. Теперь до середины 60-х годов Израиль обеспечил себе постоянную подпитку[3].

Великолепно, подумал Бен-Гурион после такой победы, деньги от западных немцев есть, а почему нет денег от немцев восточных, от ГДР? Логика требовала озаботиться репарациями от ГДР и Австрии, реституциями из стран Европы, которые имели профашистские режимы во время войны, например, Венгрии или вишистской Франции. Бен-Гурион помнил, что еще до образования Государства Израиль, ранним апрелем 1948 года, израильский консул в Мюнхене Хаим Яхил встречался с некими восточными немцами, а также с лидером еврейской общины Восточного Берлина Юлиусом Майером. И вроде бы речь шла о возможности «коллективной компенсации». И когда Бен-Гурион обращался с вопросом о германских репарациях к союзникам, он не делал различий между ФРГ и ГДР. Сравнив население обеих Германий, израильские бухгалтеры выставили ГДР счет в 500 млн долларов. Коммунисты Восточной Германии задумались. ГДР уже заплатила репараций СССР на страшную сумму в 14 млрд долларов. Помимо этого Советский Союз получил репарации «в форме военных трофеев, демонтированных и перевезенных заводов, а также продуктами текущего производства». Бухгалтеры ГДР оценили выплаты СССР в 63 млрд восточногерманских марок. Но вместо того, чтобы просто сказать израильтянам: «Ребята, мы сейчас сами голые и босые, давайте, может быть, попозже», коммунисты ГДР развернули кампанию против репараций вообще. Репарации от ФРГ, писали тогда в газетах ГДР, — это «сговор между немецкими и израильскими капиталистами, а капиталисты американские в этом посредничали». Нажим на ГДР к успеху не привел.

В конце 1953 года, худо-бедно обеспечив страну деньгами и в очередной раз поругавшись с религиозными партиями из-за призыва религиозных девушек на альтернативную службу вместо армии, Бен-Гурион вдруг почувствовал, что сильно устал. Понятное состояние для 67-летнего человека, который всю жизнь провел в политической борьбе. В декабре он подал президенту Бен-Цви прошение отпустить его в отставку «на год, два или более». Некоторые историки полагали, что дело было не в усталости, а в холодном расчете, но Бен-Гурион на эту тему много не откровенничал. Он, наоборот, говорил лозунгами, что едет в кибуц в пустыне Негев дабы подать позитивный пример молодежи. Замещать великого лидера в правительстве стали сразу два человека: премьером был назначен Моше Шарет, оставшийся так же и министром иностранных дел, а министром обороны стал Пинхас Любяникер, которому Бен-Гурион указал изменить фамилию на ивритский лад и он стал Лавоном. Сам же бывший премьер присмотрел себе молодой кибуц в пустыне Негев, Сде Бокер, куда и уехал жить и работать вместе со своей верной женой Полей. «Стократ блажен, кто может сном забыться вдали столиц, карет и петухов!»

❖ ❖ ❖

Моше Шарет, которому теперь пришлось примерить кресло премьера, был образованным, интеллигентным, но мягким человеком. Социальная психология учит нас, что существует два типа лидеров — ориентированные на задачу и ориентиро-

ванные на личностные отношения. Бен-Гурион был ориентирован на свои великие цели и мог поругаться с кем угодно, от ООН до друзей по партии. Шарет был другим. Он постоянно думал именно о личностных отношениях. Будучи министром иностранных дел, он постоянно беспокоился о том, что подумают и что скажут об Израиле в мире. Еще когда в 1949 году ООН решила все же сделать Иерусалим международным городом, Бен-Гурион перенес столицу Израиля в град Давидов, плюнув ООН в лицо. В мире по этому поводу было много крика, так как многие политики посчитали себя оскорбленными, но для Израиля этот шаг ничем плохим не кончился. Ни санкций, ни бойкота ему не объявили. Моше Шарет, этот израильский Чичерин, на такой поступок вряд ли бы решился.

При всей своей мягкости, однако, он продолжал ежегодно продлевать действие закона о чрезвычайном положении в стране и даже усиливать его. Так, в июне 1955 года в этот закон был добавлен параграф, что гражданин Израиля может не получить разрешение на выезд из страны, если его выезд может повредить безопасности государства. Сильной стороной Шарета была его способность аналитического мышления в политике. Каждую проблему он анализировал со всех сторон, не упуская ни малейшего аспекта. По этому поводу еще в 30-е годы его иногда журил Хаим Вейцман, который сам был политиком интуитивным. «Когда вы обращаетесь с просьбой, скажем, в министерство колоний, — поучал он Шарета, — не вываливайте на клерка все аргументы сразу. Достаточно лишь два-три самых главных. Если вы скажете все, то клерк потом может забыть главные аргументы и запомнить второстепенные». Шарет такие советы не воспринимал. Если есть 20 аргументов, следует методично перечислить все 20.

Шарет понимал значение пропаганды и при нем был принят специальный закон «О поощрении израильской киноиндустрии» (от 7 июля 1954 года). Закон обязывал режиссеров производить новостные киноролики, а владельцев кинотеатров показывать эти ролики перед каждым киносеансом, длящимся более полутора часов. Штраф в 50 лир накладывался на того владельца кинотеатра, который отказывался крутить израильские «Новости дня». Кроме этого, каждый кинотеатр обязан был принимать в прокат фильмы израильского производства и показывать их... минимум четыре часа в год.

Шарет стал новым главой правительства без народных, парламентских или каких-либо еще выборов. Его назначили ветераны партии «Мапай», и единственное формальное утверждение прошло на заседании ЦК «Мапай». Забегая вперед, когда Шарет в 1955 году уступал свое место вернувшемуся от мирных картин прелестной сельской простоты Бен-Гуриону, эта смена премьерства произошла и вовсе без формальных процедур, но после выборов в Кнессет третьего созыва.

Что же касается Пинхаса Лавона (1904—1976), бывшего Генерального секретаря Гистадрута, то раньше военным делом он не занимался. Однако Лавон был хорошим управленцем, как бы сейчас сказали — менеджером, а Бен-Гурион считал его хорошим хозяйственником и полагал, что армии нужен именно человек, который будет заботиться о новых базах и казармах, поставках горючего, правильном распределении обмундирования и своевременной замене устаревшего вооружения на современное. К тому же, уходя, Бен-Гурион назначил в министерство двух своих людей — Шимона Переса и Моше Даяна. Перес, работавший в 1952 году на должности заместителя генерального директора министерства обороны (еще один управленец-хозяйственник), стал в 1953 году генеральным директором. Он купил у Канады подводные лодки. Моше Даян в декабре 1953 года был назначен начальником

генерального штаба. Секретарем израильских ВВС тогда был Хаим Иссахаров, из бухарских евреев, еще один очень способный организатор. Именно он поставил перед страной задачу снабжать воздушные силы самыми передовыми самолетами, какие можно достать за деньги.

Даян как раз был не управленцем, а умным офицером. После отважных боев Войны за независимость он учился шесть месяцев в Высшей офицерской школе в Англии, командовал Южным военным округом, а в декабре 1952 года был назначен начальником оперативного отдела генштаба. Этот отдел занимался оперативным планированием, текущими вопросами безопасности и организацией мобилизации резервистов. С этого поста Даян и перешел в кабинет начальника генштаба, который при Бен-Гурионе занимал Мордехай Маклеф, еврей из британских армейских ветеранов.

Сразу после войны армия Израиля представляла грустное зрелище. Бен-Гурион последовательно продолжал свои усилия по перемещению всех военных формирований подмандатной Палестины в единую монолитную структуру. Увы, инерция, о которой уже говорилось выше, была сильна и многие командиры Пальмаха, этой еврейской гвардии, перестав ощущать себя гвардейцами, чувствовали, что им лучше уволиться из армии совсем. Ицхак Рабин, закончивший войну командиром бригады Пальмаха, писал в своих мемуарах, что отношение к бойцам Пальмаха в те годы было похоже на отношение к мавру, который сделал свое дело и может уходить. Бен-Гурион целенаправленно замещал ветеранов Пальмаха евреями-ветеранами британской армии. Главным мавром пришлось стать Игалю Аллону, командиру Пальмаха. Бен-Гурион, в должности министра обороны, назначая на должность начальника генштаба то Игаля Ядина, то Мордехая Маклефа, практически выжал Аллона из армии в отставку. Рабин, однако, вслед за соратниками в отставку не вышел. Будучи в хороших отношениях с Ядином, Рабин стал начальником оперативного отдела генштаба. Этот пост он позже сдал Даяну, а сам тоже уехал учиться в армейский офицерский колледж в Англии. Штатский человек Бен-Гурион мало кого жаловал из старших офицеров армии. Ядина он считал хорошим офицером, но недисциплинированным и без боевого опыта. Аллона он характеризовал как отличного боевого командира, но чрезмерно вовлеченного в политику. Даян был в его глазах необычайно бравым и отважным офицером, но нелюдимым.

Нелюдимый Даян из кожи вон лез, чтобы улучшить положение армии. Много умных офицеров ушло из армии. Бюджет армии был очень скудным. В 1952 году его сократили с 58 до 48 млн лир. Помимо танков и самолетов в обороне страны важны и другие вещи. Например, нужны так называемые оперативные дороги, которые в случае войны будут использоваться для быстрой перегруппировки и переброски войск. Даян знал, где эти дороги должны быть, но у него не было денег их заасфальтировать. Новобранцы из репатриантов не говорили на иврите. Не было денег даже на боеприпасы, поэтому учебных стрельб было мало. Танки покупать было не на что, и старые танки времен второй мировой войны приходилось лелеять. Обычно на них ставили более современную и мощную пушку и оставляли служить дальше. Еще одной головной болью была авиация. К середине 50-х годов поршневые самолеты с пропеллерами стали заменяться на реактивные — целая революция. В один год все израильские «спитфайры», «дакоты» и «москито» безнадежно устарели. Надо было полностью менять целые эскадрильи, так как арабы уже получали английские реактивные «метеоры» и «вампиры». И в это время сокращают бюджет!

У Израиля просто не было денег содержать необходимую ему по размерам армию. Обычно считается, что идея о резервистах пришла в голову Игалю Ядину, когда он побывал в 1949 году в Швейцарии и ознакомился с мобилизационной системой этой страны. Закон о службе в армии Кнессет утвердил уже в сентябре 1949 года, и по нему выходило, что армия у Израиля будет маленькой, но весь остальной народ будет готов схватить автомат в любой момент. Все мужчины после строевой службы оставались в активном запасе до 45 лет. Это означало, что они обязаны отслужить в войсках один месяц каждый год или один день каждый месяц. После 45 и до 49 лет они переводились в отряды гражданской обороны, где были свои тренировки и сборы. Девушки шли в армию наравне с юношами, но в боевые части не попадали. Это было очень грустно, но это была жизненная необходимость. Офицеры могли получать пенсию после 25 лет службы, но только с 55 лет. Если же офицер отслужил 10 лет, пенсию ему начинали платить с 60 лет.

Единственная радость была в том, что Израиль изобрел свой собственный автомат. Узи Галь из кибуца Ягур, член Хаганы и оружейник-самоучка, собрал пробную модель своего автомата еще при мандате. Когда началась война, у израильтян были английские автоматы «стэн», но оружия не хватало и Узи прошел войну со своим оружием. Испытав автомат в боях, он внес в него улучшения. Основной недостаток автомата заключался в его внушительном весе. Специальная армейская комиссия выделила Узи деньги на доработку его детища. Наконец, усовершенствованный автомат запустили в производство. Мало того, после тестирования его закупила голландская армия. Вслед за ней, названный в честь автора-изобретателя «узи» стали покупать во всем мире. Все, кому приходилось держать в руках и «узи» и АКМ, скажут, что «узи», конечно, не «Калашников». Автомат продолжает оставаться тяжелым и прицельной стрельбы из него не получается, но в ближнем бою он грохочет, как пулемет, и все пугаются.

При всей скудости бюджета в 1952 году в армии был создан отдел под мало что говорящим названием «Отдел исследований и инфраструктуры» (*Агаф мехкар вэ тихун,* или ЭМЕТ), во главе которого встал химик Эрнст Давид Бергман, ученый из немецких евреев. Слово *эмет* на иврите означает «правда», что особенно потешало министра обороны. Бергман был протеже Бен-Гуриона. Тем более странно, что до этого Бергман был протеже Хаима Вейцмана. Именно химик Вейцман устроил изгнанного в 1933 году из Берлинского университета химика-органика Бергмана директором исследовательского института в Реховоте. В конце же 40-х годов пути этих ученых разошлись, и Бергман перешел под крыло Бен-Гуриона. Последний мало что делал просто так. В августе 1948 года он назначил Бергмана начальником научного отдела ЦАХАЛа, а 15 июля 1951 года — научным советником при министре обороны, то есть при себе. Одновременно Бергман продолжал читать лекции по органической химии в Еврейском университете в Иерусалиме.

Наконец, в июне 1952 года была образована Израильская комиссия по атомной энергии (IAEC). Главой комиссии стал тот же Бергман, и все встало на свои места: Израиль начал делать атомную бомбу. Бергман проработал на своих должностях до 1966 года.

Историки, пишущие на тему «Израиль и атомная бомба», не перестают поражаться наглости молодой, финансово и технологически зависимой и нищей страны, решившей через три года после своего образования повторить научно-военные подвиги США и СССР в области ядерной физики. Отцом этой амбиции был Бен-Гурион, и обычно ход его мыслей объясняют тем, что унижение от Холокоста

оставило в его душе кровоточащую рану. Если смогли уничтожить миллионы европейских евреев, то могут «в принципе» попытаться уничтожить и Израиль. И ведь тоже никто пальцем не пошевельнет. Значит, надо готовиться к тотальной войне. И действительно, военные стратеги ЦАХАЛа тех лет готовили, по крайней мере теоретически, армию и всю страну к войне с тем расчетом, что арабские страны захотят уничтожить всех евреев и саму страну. Этот военный план в начале 50-х годов назывался на иврите *микре ха-коль*, что-то вроде «тотальный сценарий». Такой тип военного планирования уникален для Израиля, так как армии других государств не имеют планов предотвращения тотального разрушения своей страны и уничтожения всех ее жителей. Помимо Бергмана в ядерный проект Бен-Гурион вовлек и Шимона Переса. Другое дело, что Бен-Гурион затевал для нищей страны непосильный проект. Но в великих делах, как говорили римляне, и хотеть достаточно. И вот, он хотел.

А страна была совершенно нищей. Об этом уже много говорилось выше, но мы более представляем себе бедность одного конкретного человека, и труднее нам осмыслить бедность целого государства. Еще в 1952 году в стране валюты не было даже на покупку иностранных книг, газет и грампластинок. Не было понятия «резерв валюты». Книги на английском и немецком языках бесплатно присылал в Израиль Советский Союз в количествах, способных заполнить полки книжных магазинов. На Западе же не могли себе позволить купить даже такую малость.

Бен-Гурион никогда не говорил публично о ядерной программе Израиля. В одной из своих статей он писал в 1956 году: «Что Эйнштейн, Оппенгеймер и Теллер, все трое — евреи, сделали для США, может быть сделано учеными Израиля для своего собственного народа». Мало кто понял тогда истинный смысл этой фразы. Лишь однажды, в декабре 1960 года пришлось Бен-Гуриону доложиться в Кнессете о «мирных целях» ядерного проекта. Сама же идея атомной бомбы для Израиля посетила премьер-министра, трудно поверить, в 1948 году, в дыму и грохоте сражений. Один палестинский еврей, Моше Сордин, стал физиком и уехал в послевоенную Францию строить первый французский ядерный реактор. С ним-то и встретился Бен-Гурион, чтобы обсудить принципиальную возможность создания реактора в Израиле. Видимо, Сордин обнадежил главу государства, так как дело завертелось. СССР и США ревниво оберегали свои ядерные секреты, зато французы поставили атомную энергетику на деловые рельсы, благодаря чему израильские физики Цви Липкин и Исраэль Пелах побывали в 1953 году в исследовательских центрах Саклей и Шатильон. Еще одна страна, которую Бергман наметил для сотрудничества, была, как ни странно, Норвегия. Многое зависит от умных голов. В Норвегии оказался молодой физик Гуннар Рандерс, который смог уже в конце 40-х годов развернуть в стране фьордов ядерные проекты, рассчитанные одновременно и на оборонные и на энергетические цели. Как известно, для реактора нужна тяжелая вода, а для ядерной реакции — уран. Норвежцы научились делать тяжелую воду, но урана у них не было. Бергман был химиком, не физиком. Он надумал получать уран химическим путем из израильских фосфатов. Соответственно предполагалось, что у норвежцев можно будет покупать тяжелую воду, а им продавать уран. Американцы тоже не обошли вниманием израильские ядерные начинания. В 1954 году США предложили Израилю маленький экпериментальный ядерный реактор для исследований в мирных целях. Бергман как раз оживленно экспериментировал с фосфатами, когда на место Бен-Гуриона в министерство обороны пришел Пинхас Лавон.

Лавон любил авантюры и свежие начинания, но к ядерному проекту отнесся холодно. Вещь дорогая, а что получится — неизвестно. По совету помощников он решил отложить ядерную программу на более дальнее время. А ведь ядерные исследования уже шли полным ходом в отделе ядерной физики *Махона 4*. Но вот 20 января 1954 года к ужасу Бергмана Лавон распорядился перевести ядерные исследования в Институт Вейцмана в Реховоте, лишив их военного приоритета и соответственно больших денег. Это не значит, что атомная программа была полностью свернута, израильтяне продолжали настораживать мир своими исследованиями. А зачем вам в принципе ядерная энергия, интересовались на Западе. Ну, как же, нефти у нас своей нет, арабы нефть не продают, на атомную энергетику вся надежда. В Институте Вейцмана ядерной программой стал заниматься Амос де Шалит. Сейчас, в начале XXI века, когда весь нормальный мир пытается избавиться от ядерного оружия, израильские амбиции полувековой давности воспринимаются настороженно. Не будем, однако, забывать, что после 1945 (США) и 1949 (СССР) годов развитие атомного вооружения представлялось нормальной эволюцией вооружений. Лавон, однако, формально поступил правильно, перенацелив средства, и большие средства, министерства обороны на закупку танков и самолетов.

❖ ❖ ❖

Между тем, когда стало ясно, что беженцев назад Израиль не пускает, напряженность на границах государства стала накаляться. Сначала беженцы, из наиболее отчаянных, стали по ночам переходить границу с целью воровства. Они же в бессильной злобе учиняли акты вандализма. Проникали эти люди на территорию Израиля из Газы и через иорданскую границу. На их удивление, отпор они получали от ослабевшей армии несильный. Тогда начались случаи грабежа и убийств. Видя такое палестинское рвение, египетские службы взялись за организацию и обучение диверсионных групп. На смену отдельным горячим головам, обуреваемым жаждой мщенья, пришли хорошо подготовленные и оснащенные диверсанты. Всего за период 1951—1955 годов 503 израильтянина погибли от рук диверсантов, пробравшихся из Иордании, 358 израильтян погибло от рук египетских *федаинов*, и 61 еврей был убит людьми, проникшими из Ливана и Сирии. Тогда, еще до Даяна, при Маклефе, было решено создать антидиверсионный отряд коммандос «Соединение 101». Командиром Маклеф захотел назначить Ариеля Шарона, отважного офицера прошедшей войны. Шарон в свои 25 лет уже тоже вышел в отставку и был студентом университета, когда ему снова пришлось надеть форму. Уже при Даяне Шарон создал прекрасный отряд и стал наводить ужас по ту сторону границы, отвечая смелыми рейдами на вылазки арабских диверсантов.

Год 1953-й был очень напряженным. В Иерусалиме, Лоде, Хадере, Мишмар Аялоне, Кфар Хессе и других местах евреи гибли от пуль и гранат. Жалобы и заявления по дипломатическим каналам оставались без ответа, как будто Моше Шарет их на Марс посылал, а не в ООН. В Иехуде в октябре, еще при Бен-Гурионе, была убита молодая мать с двумя маленькими детьми. Их убили спящими. Следователь установил, что убийцы пробрались из-за границы, из ближайшей арабской деревни Киббия. Ответным израильским рейдом поручили командовать Шарону. Помимо его 25 коммандос из «101», ему придали 100 десантников. Перед заданием он встретился с Моше Даяном, и начальник генштаба посоветовал Шарону на рожон не лезть. «Как же мне не лезть на рожон, если мы набрали 600 кг взрывчатки?» — удивился горячий Шарон.

У деревни был пост иорданской армии, а саму деревню охранял отряд самообороны. Израильтяне разделились соответственно на две группы — одна вступила в бой с военным постом, а вторая атаковала деревню. Дело было ночью 14 октября. Перебив человек десять обороняющихся жителей и убив двух иорданских солдат, отряд Шарона вошел в деревню. По рации ему передали, что жители деревни бегут по дороге прочь. Деревня выглядела пустой. Заложив взрывчатку, израильтяне начали взрывать дома деревни и за несколько ночных часов развалили 42 каменных дома. Вернувшись назад, Шарон доложил о 12 убитых арабах и лег спать. Новости он узнал от иорданского радио: 69 убитых, в основном женщины и дети. Часть жителей, оказывается, просто попряталась по домам, и эти люди погибли под обломками. Какая трагическая ошибка! Новость о Киббии разлетелась по всему миру, а молодого Шарона вызвал к себе сам Бен-Гурион. Взволнованного первой встречей с премьер-министром Шарона Бен-Гурион обласкал и успокоил. «Не имеет большого значения, что скажут о Киббии в мире. Большее значение имеет, как это выглядит в нашем регионе. Ведь это даст нам возможность продолжать здесь жить». Эта военная ошибка была первой, но не последней подобной ошибкой в долгой карьере Ариэля Шарона.

Разумеется, многих диверсантов ловили и на территории Израиля и, соответственно, встал вопрос, что делать с этими пленниками. Так как речь шла о гражданах сопредельных государств или лицах без гражданства, нужен был специальный закон, трактующий как поступать с пленниками, если нет открытой войны. Так появился закон от 16 августа 1954 года «О предотвращении инфильтрации». Инфильтраторами, дословно «просачивающимися», назвали граждан или постоянных жителей Ливана, Египта, Сирии, Саудовской Аравии, Иордании, Ирака, Йемена, а также жителей неизраильской части Палестины, которые проникли на территорию Израиля незаконно и тайно начиная с 29 ноября 1947 года. Конечно, не все инфильтраторы были диверсантами. Многие арабы проникали в Израиль не с целью что-то взорвать или кого-то зарезать, а по более мирным, ностальгическим соображениям. Поэтому к инфильтраторам причислили и «бывших палестинских граждан или жителей Палестины без национальности и гражданства, или с сомнительной национальностью, которые за указанный период покинули свое обычное место жительства в районах, ставших частью Государства Израиль, перебравшись за его пределы». То есть еще раз очень серьезно намекалось, что беженцам в Израиль возвращаться не следует, тем более в обход пограничных дозоров. Исправлять промахи пограничников решили следующим образом: если попался в первый раз — 5 лет тюрьмы и/или 5000 лир штрафа (пункт 2 упомянутого закона), а если попался во второй раз — 7 лет тюрьмы и 7000 лир штрафа (пункт 3). Если же араб попался вооруженным или в компании с вооруженными людьми, то он гремел в тюрьму на 15 лет. Наконец, если инфильтратор попался вооруженным стрелковым оружием, да еще и взрывчатку на себе тащил, — его ожидал пожизненный срок (пункт 4), и уж тем более пожизненное заключение, если он уже успел что-то взорвать (пункт 5). Закон утвердили Моше Шарет как премьер-министр, Пинхас Лавон как министр обороны и президент страны Ицхак Бен-Цви. Теперь у Израиля появилось юридическое обоснование задерживать и сажать в тюрьму всех диверсантов.

❖ ❖ ❖

Премьерство Шарета было недолгим. В стране царило фактически двоевластие, так как Бен-Гурион в перерывах между кормлением овец и мытьем посуды на ки-

буцной кухне продолжал руководить государством. К нему за советом ездили министры и члены Кнессета, для которых он и только он продолжал оставаться авторитетом. При всей дипломатичности Шарета отношения с СССР у Израиля так и не складывались. В 1953 году в Тель-Авиве открылась биржа ценных бумаг, а в Советском Союзе окончательно поняли, что социалистическим Израиль не станет. Еще 8 декабря 1952 года газета «Правда» заклеймила «гнусную цепь злодейств и преступлений» в связи с процессом Сланского в Праге, в ходе которого генеральный секретарь чехословацкой коммунистической партии обвинялся, в частности, в заговоре с Израилем и сионистскими и еврейскими организациями с целью свержения коммунистических режимов в Чехословакии и соседних странах. Сланский, еврей по происхождению, был приговорен к смерти.

13 января 1953 года в прессе Советского Союза было опубликовано официальное сообщение о «деле врачей», согласно которому большая группа врачей-евреев обвинялась в попытке отравить Сталина в соответствии с указаниями, полученными якобы от еврейских и сионистских организаций. Через неделю Моше Шарет выступил в Кнессете с заявлением в связи с «делом врачей» (русский пер. А. Варшавского, 1994):

> «Государство Израиль не может молчать, когда какие-либо политические силы предпринимают попытку опозорить имя еврейского народа, что представляет опасность для множества проживающих там евреев. Правительство Израиля всегда рассматривало дружеские отношения с Советским Союзом как одну из основ своего международного положения и высоко ценило их значение для всего еврейского народа. С глубоким сожалением и беспокойством наблюдает оно за официально развернутой в Советском Союзе антисемитской клеветнической кампанией».

Это не мешало торговле между странами. В 1953 году торговые делегации СССР и Израиля определили приоритеты. Израильская делегация включала представителей компании «Делек» и Совета по цитрусовым. Переговоры продолжались месяц и в декабре 1953 года завершились подписанием первых двусторонних соглашений (об импорте советского мазута и сырой нефти 6 декабря 1953 года и об экспорте израильских цитрусовых и бананов в начале января 1954 года). Эти соглашения продлевались и расширялись в течение трех лет и были аннулированы советскими властями в одностороннем порядке вследствие Синайской кампании. В дальнейшем, на протяжении всего периода существования дипломатических отношений между двумя странами прямые торговые связи между ними возобновлены не были.

Шарет, как мог, старался утвердить Израиль на международной арене, но на арене внутренней назревали проблемы. Два тяжких скандала случились за время его премьерства, и после второго Шарет подал в отставку.

Первый скандал случился в 1954 году в военном министерстве. У Шарета и до этого скандала с троицей Лавон-Даян-Перес были натянутые отношения, так как они просто ни в грош не ставили премьер-министра и все оборонные вопросы решали сами. Но вот настал момент, когда в самом министерстве дела пошли из рук вон плохо. Энергичный и увлекающийся Лавон, не будучи профессиональным военным, стал отдавать военные приказы, чего кадровый военный Даян терпеть не мог и как начальник генштаба не терпел. В военном министерстве был отдел разведки, работой которого Лавон также горячо интересовался. Разведчики же были более

всего озабочены Египтом. В 1952 году король Фарук был свергнут группой офицеров. Король проиграл войну с Израилем, развелся с женой, не имел наследника, опустошил казну, не смог полностью освободить страну от британского контроля, поругался с религиозными лидерами из-за фривольного образа жизни и не имел поддержки в Арабской Лиге. И вот — революция.

Бен-Гурион тогда пожелал процветания «свободному, независимому и прогрессивному Египту» и предложил новому руководству страны «руку дружбы», но египтяне ее не приняли. В 1954 году премьером (и с 1956 года президентом) Египта стал один из них, харизматический молодой полковник Гамаль Абдель Насер, которого в Израиле и в мире считали экстремистом. Насер познакомил арабский мир с социализмом. В 1954 году он провел земельную реформу, которую после скопировали многие другие арабские страны. Он пытался национализировать банки, страховые компании и промышленные предприятия. Однако Насер всегда подчеркивал, что его социализм — это «арабский социализм», а не марксистский. Реалист по натуре, Насер видел, что арабское общество остается сугубо религиозным, а посему социализм атеистический и отделение религии от государства ему не подойдут. Поэтому новый египетский лидер называл свой социализм социализмом правоверных.

Египет постоянно донимал Израиль запрещениями прохода израильских судов или судов, направляющихся в Израиль по Суэцкому каналу. Наконец появились предвестники вывода английских войск из зоны канала, и тогда, опасались разведчики и стратеги, канал для Израиля будет и вовсе закрыт. Командовал израильской военной разведкой полковник Биньямин Джибли. За 1951—1953 годы ему удалось создать в Египте сеть агентов из местных евреев, которыми руководил израильский резидент. В 1954 году, в июле, они получили задание начать взрывать бомбы в кинотеатрах, библиотеках и, по возможности, в английских и американских учреждениях. Предполагалось создать у англичан и американцев впечатление, что Египет не может обеспечить безопасность судоходства по Суэцкому каналу своими силами, а следовательно, выводить войска из Египта нельзя.

Египтяне, однако, быстро арестовали всю сеть, кроме мистически уцелевшего израильского резидента, и судебный процесс над еврейскими шпионами был очень бурным. Двоих казнили, один покончил жизнь самоубийством во время следствия, остальных осудили на сроки от семи лет до пожизненного. В глазах англичан и американцев Израиль и подавно ничего не выиграл. Моше Шарет ничего о подвигах разведчиков не знал, но и он понял, что вся операция была организована отвратительно. Тогда он стал разбираться, и целая комиссия вместе с ним, кто отдал приказ взрывать эти бомбы в Каире и Александрии. Пинхас Лавон сказал — я знал отдельные детали, но приказа начинать акции не отдавал. Полковник Джибли сказал — Лавон знал все, так как я ему доложил и получил его одобрение. Лавон сказал — Джибли получил мое одобрение задним числом, когда первые взрывы уже прогремели, а приказа я все же не отдавал. Письменного или зарегистрированного устного приказа Лавона не было, комиссия (комиссия Ольшана—Дори) доказать ничего не могла. Лавон злился и хотел уволить под горячую руку и Джибли и Переса, последнего как директора министерства, но за Переса заступился Шарет. К тому же Бен-Гурион в частной беседе с руководством «Мапай» высказался за уход Лавона. Сейчас-то мы знаем, что Бен-Гурион злился на Лавона еще и из-за того, что тот закрыл любимое детище лидера «Мапай» — ядерную программу министерства обороны, но тогда вслух об этом сказано не было. Как бы то ни было, в результате Лавон подал в отставку сам, а вопрос «кто отдал приказ?» так и повис в воз-

духе. Благоразумный Моше Даян в это дело замешан не был. На освободившееся место министра обороны, к радости всего Израиля, вернулся Бен-Гурион, загорелый и свежий. Он снова сделал ядерную программу национальным приоритетом и к радости Переса и Бергмана возродил *Махон 4*.

Став министром обороны, Бен-Гурион озаботился не только атомной бомбой, но всей армией в целом. Еще в период премьерства Шарета он разработал объемистый кодекс военной юриспруденции, который был утвержден в качестве закона 21 июня 1955 года. Этот закон включал в себя и военный уголовный кодекс, и процессуальный кодекс, и положение о военно-полевых судах, и многое другое. Если в гражданском кодексе смертной казни практически не было (кроме как нацистским преступникам), то в военном кодексе солдат, который «постыдно сдался или постыдно оставил перед лицом врага вверенное для обороны место; или сознательно помогал врагу оружием и припасами; или сознательно укрывал врага; или, будучи в плену, добровольно помогал вражеским силам; или предательски покинул место боя; или предательски вступил в сношения с врагом» и т. п., приговаривался к смертной казни. Если же солдат «постыдно» сдавался врагу или сбегал, но не сотрудничал с врагом, то ему грозили 15 лет тюрьмы. Такой же срок грозил и солдату или группе солдат, поднявших мятеж против своего командования. Если солдат попадал в плен по глупости («из-за отсутствия должной осмотрительности») или из-за пренебрежения собственными обязанностями, то вернувшись из вражеского плена, он мог сесть уже в родную тюрьму на срок до семи лет. Наконец, обычная инсубординация, то есть неподчинение конкретному приказу, влекла за собой тюремное заключение до трех лет. Если солдат ударил командира — два года тюрьмы, если солдат ударил солдата — год тюрьмы. Жестко регулировалось поведение солдата на вражеской территории. Мародерство каралось 10 годами лишения свободы, изнасилование — 20 годами, групповое изнасилование — пожизненным заключением. И год тюрьмы за воровство армейского имущества. Дезертир сажался за решетку на 15 лет, а симулянт — на 2 года.

❖ ❖ ❖

Если скандал с Лавоном и Джибли прошел втайне от граждан, то следующий скандал — «дело Кастнера» — обсуждался в Израиле на каждом перекрестке. Дело это вновь напомнило Израилю о катастрофе европейского еврейства во время мировой войны. Юрист Исраэль (Рудольф или Реже) Кастнер был венгерским евреем. Венгрия, как мы помним, сама примкнула к фашистскому блоку, спасая свое добро и избежав участи Польши и Чехословакии. Диктатор Миклош Хорти венгерских граждан евреев унизил и обобрал, но немцам не отдал. Однако спасти всех своих евреев Венгрии не удалось. В марте 1944 года немцы оккупировали Венгрию. Офицер СС Адольф Эйхман, нацистский специалист по «решению еврейского вопроса», о котором уже писалось выше, прибыл к венгерским союзникам за еврейской общиной. Так как Венгрия всю войну официально сохраняла свою независимость, в ней могли действовать некоторые еврейские организации. В частности, там работал Еврейский комитет спасения, *Ваада*, председателем которого и был Кастнер. И вот 24 апреля 1944 в отеле «Маджестик» в Будапеште произошла сюрреалистическая встреча Адольфа Эйхмана с представителями Еврейского комитета спасения Кастнером и Брандом. В Венгрии тогда жило около 800 тыс. евреев. Эйхман предложил Кастнеру сделку: он отпускает с миром всех венгерских евреев, а страны-союзницы, главным образом Англия и США, поставляют взамен Германии

10 тыс. грузовиков, 1000 тонн кофе, 200 тонн сахара и 1000 тонн мыла. Евреи поняли, что сделка эта, видимо, не состоится, так как союзники вряд ли захотят снабжать врага военными материалами. Однако 17 мая Бранд выехал из Венгрии через Вену в Стамбул, а оттуда в Палестину доложить задумку Эйхмана союзникам и работникам *Сохнута*. До правления *Сохнута* он не добрался, так был задержан британскими контрразведчиками в Стамбуле, и очутился в Каире. Однако в Стамбуле он успел встретиться с палестинским евреем Ваней Померанцем, который лично отвез копию его послания в *Сохнут* в Иерусалиме. Моше Шерток (Шарет) ринулся в Стамбул, но опоздал. Он был еще в Алеппо, а Бранда уже стали допрашивать в Каире.

По-другому вряд ли могло быть, так как сопровождал Бранда Эндре Грайнер (Бондай Гросс или Грош), агент абвера и СС, работавший так же на англичан и американцев. Ранее через этого человека был установлен канал связи с руководством *Сохнута* в Стамбуле, по которому еврейским организациям в Будапеште, Братиславе, Вене и Варшаве поступала почта из *Сохнута*. Этим же каналом европейским евреям поступали и деньги. Причем золото и валюта поступали в немецкую казну, а евреям выплачивали деньги в местной валюте[4]. Так предложение Эйхмана стало известно в Лондоне и Вашингтоне и, как и ожидалось, союзники никаких грузовиков давать немцам не захотели. Сейчас мы знаем, что дело было не только в грузовиках и мыле. Эта сделка, если бы она состоялась, стала бы известна советскому руководству. Сепаратные сделки, поставка врагу товаров — реакция СССР на это была предсказуемой. Рисковать союзническими связями с СССР англичане и американцы не хотели. В США новость из Венгрии обсуждалась на самом высоком уровне. Наума Гольдмана, председателя Всемирного еврейского конгресса, вызвал к себе для консультации заместитель госсекретаря Э. Сеттиниус. Из сионистов этот вопрос длительно обсуждали Вейцман и Шерток (Моше Шарет). Шарет отправился в Лондон и добрался до правительственных кругов, вопрошая: «Что же делать с миллионом евреев?», пока его не огорошил лорд Галифакс. Он сказал: «Наша первая задача — это война. Если мы выиграем войну, мы и евреев этим спасем. Мы вообще спасем весь мир. Но русские уже имеют подозрение, что мы хотим заключить с немцами сепаратный мир. Мы не можем подвергать опасности наш союз с русскими».

Чтобы снять с себя обвинения в отсутствии милосердия к евреям, западные союзники переслали в СССР информацию о предложении Эйхмана. СССР, как и ожидалось, ответил, что никаких грузовиков и мыла немцам отправлять не надо, а у Англии и США появился козел отпущения — это русские не хотят спасать венгерских евреев. После этого 13 июля 1944 года Комитет по проблемам беженцев при правительстве Великобритании официально уведомил, что предложение Эйхмана не принимается.

Эйхман тем временем начал отправлять венгерских евреев в Освенцим по 12 тыс. в день. Не зная, где застрял Бранд, Кастнер пытался торговаться с Эйхманом, но единственное, что он выторговал, было обещание Эйхмана отпустить малую группу евреев в Швейцарию. Кастнер принес список на 1685 человек, и эти люди выехали в Швейцарию специальными поездами. Когда Эйхман узнал, что сделка с американцами не состоится, он постарался заработать хоть какие-то деньги на самих евреях. Он через Кастнера предложил евреям выкупать свои жизни по 100 долларов за человека, затем поднял эту цену до 1000 долларов. Далеко не у всех это получилось, но мы знаем, что 18 тыс. евреев перебрались из Венгрии в Австрию и

избежали расправы. Несколько тысяч удалось спасти и Раулю Валленбергу, который мог снабжать евреев охранными шведскими паспортами и даже селить еврейские семьи в домах, которые официально принадлежали Швеции. Валленберг тоже был лично знаком с Эйхманом. В Освенциме успели казнить 434 тыс. евреев, и казнили бы больше, но тут в Венгрию вошла Красная Армия.

Кастнер остался жив, приехал в Палестину, стал членом «Мапай», получил высокий пост в израильском министерстве промышленности и коммерции и стал мирно жить и растить детей. Но он не был забыт венгерскими евреями. Один из них, 72-летний чудаковатый Малкиель Гринвальд, член партии «Мизрахи», распространил листовку, в которой обвинял Кастнера в пособничестве нацистам в уничтожении венгерских евреев. На такое обвинение положено к суду за клевету привлекать, но Кастнер промолчал. Тогда пришлось государству возбуждать дело о клевете против Гринвальда, так как Кастнер был государственным служащим. Защищать Гринвальда взялся Шмуэль Тамир, бывший командир Эцель и член партии «Херут». Тамир на перекрестных допросах уничтожил Кастнера. Почему венгерские евреи послушно и организованно отправлялись в Освенцим? Почему Кастнер не предупредил их об уготованной страшной судьбе и не посоветовал или бежать и прятаться, или бороться и сопротивляться? Почему Кастнер на Нюрнбергском процессе давал свидетельские показания в пользу нацистских преступников, судимых за преступления в Венгрии? Тамир также установил, что в Швейцарию Кастнер отправил свою родню, друзей и земляков. И, наконец, как в принципе можно было вести переговоры с этим людоедом Эйхманом?! Кастнер отвечал, что переговоры были важны и чтобы их не сорвать, он ничего не говорил членам общины, к тому же он ничего не выгадал лично для себя и прибыл в Израиль практически бедняком. Судья Халеви, воспламененный речами Тамира, оправдал Гринвальда и обвинил Кастнера в пособничестве нацистам. Кастнер не организовал сопротивление, продал всю общину за два поезда с родственниками, а евреи отправились на бойню как овцы.

Возможно, эта судебная история стала бы просто еще одной в цепочке послевоенных судов над пособниками гитлеровцев, если бы она не приобрела яркую политическую окраску. Кастнер работал в Венгрии от *Сохнута*, а в *Сохнуте* заправляла «Мапай», и *Сохнут* палец о палец не ударил, чтобы спасти евреев. А сейчас член «Мапай» Кастнер работает в министерстве, министр которого член «Мапай» Дов Йосеф отказался снять его с поста. Газета движения «Херут» обрушилась на мапаевское правительство: вы смотрите, что они делают! С нацистами сотрудничали, теперь еще и репарации от Германии получают! Члены «Херут» внесли 27 июня 1955 года в Кнессете вотум недоверия правительству. Хотя вотум не прошел, правительственная коалиция дрогнула, так как одна из ее партий, «Общие сионисты», при голосовании воздержалась. При таком положении вещей Шарет ушел в отставку, но до плановых выборов в Кнессет третьего созыва оставался всего месяц, и правительство этот месяц досидело в своих креслах. Кастнера позже убили последние из могикан Лехи, а еще позже, после дополнительного судебного разбирательства, он был посмертно реабилитирован.

Надо сказать, что и Бранд с супругой после войны остались жить в Израиле. С Брандом никаких проблем не возникало. Ему тоже дали нормальную работу, но Бранд никогда не простил работников *Сохнута*. До самой смерти продолжал он считать, что *Сохнут* предал евреев Венгрии. Шарету на первых порах после отставки повезло меньше. Правительство он покинул, а нового поста ему сразу предложено

не было. Он выехал из официальной резиденции, а своего дома у него не было. Машины своей у него тоже не было, обходился служебной. И зарплаты у него теперь не стало, только пенсия. Друзья купили квартиру, которая была временно передана ему в пользование. Позже Шарета избрали председателем исполкома Сионистской организации и на высокий пост в *Сохнуте*, и он снова обрел землю под ногами.

❖ ❖ ❖

Медленно, но верно Кнессет налаживал государственное устройство и принимал свои, израильские законы. Законоведы изучали европейский и американский опыт, но основные положения старались брать из Танаха, Талмуда и сочинений средневекового философа Маймонида. На первых порах в стране продолжали действовать законы английские и даже турецкие. Так, уложением о подоходном налоге от 1947 года в Израиле пользовались и после получения независимости. Старые законы вообще отменялись медленно. Так, например, был турецкий закон, предписывающий мужчине, лезущему на фруктовое дерево, громко об этом прокричать. Делать это нужно было для того, чтобы женщины в соседних дворах смогли покрыть свои лица. Этот закон отменили лишь в начале 70-х годов.

В Государстве Израиль была узаконена вся судебная система, которая существовала в канун образования государства со всеми ее наслоениями в качестве обязательной, а еврейское право формально не было принято в качестве официального права государства, на чем настаивали приверженцы раввинских судов. Единственная область, где государство узаконило еврейское право, было частное право; та часть его, что касалась евреев, главным образом вопросы брака и разводов, находилась в исключительной компетенции раввинского суда, а другие части — в ведении общих судов и раввинского суда. Но даже в тех случаях, когда такие дела разбирались в общих судах, там применялось еврейское право. В этом не было ничего принципиально нового по сравнению с судебной практикой до образования государства.

В 1950 году был принят закон, который запрещал вступление в брак лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Не трудно указать на ряд законов, которые базируются, частично или полностью, на еврейском праве. Например, поправка к закону 1952 года о наказаниях за взяточничество: то, что карается и взяточник, и дающий взятку; оба несут наказание вне зависимости от того, совершено ли преступление для соблюдения чьих-то законных прав, или в целях нарушения их. Эти, как и ряд других подобных указаний, базируются на принципах еврейского права.

В 1952 году Кнессет принял закон о домах, находящихся в совместном владении нескольких лиц. Этот закон позволяет каждому из них, вопреки закону, который тогда существовал, быть владельцем отдельной квартиры в общем доме. Это предложение было внесено со ссылкой на еврейское право, признающее раздельную собственность на отдельные части здания (строения), что противоречит римскому праву и базирующемуся на нем английскому праву, которое предполагает единое и нераздельное владение земельным участком и всем, что на нем находится.

Только в 1953 году, через пять лет после образования государства, появился закон о национальном страховании, который озаботился, наконец, пенсионерами, инвалидами, вдовами и беременными женщинами[5]. Этот закон и определил, что мужчины будут уходить на пенсию с 65 лет, а женщины с 60. Однако, продолжал закон, если человек не работал, то пенсия ему будет начисляться начиная с 70 лет для муж-

чин и 65 лет для женщин. Так называемые базовые пенсии были совершенно мизерными. Пенсионер без иждивенцев получал 15 лир в месяц, а пенсионер с, допустим, двумя иждивенцами — 28,5 лиры в месяц. Но нужно помнить, что и заработная плата работающего могла составлять 40—50 лир в месяц. Если же пенсионер загремел в тюрьму, пенсию ему не платили весь срок заключения.

Вдове до 40 лет пенсия не платилась, она получала единовременное пособие в 180 лир (средняя месячная зарплата) и 7,5 лир в месяц на ребенка. За этими сухими цифрами стоит бедность молодой истерзанной войной страны. Оплаченный предродовой отпуск начинался за 6 недель до предполагаемой даты родов.

Подоходный налог высчитывался сложно. Вместо того, чтобы сказать «будете платить 13 %, 15 %, или 20 % от дохода», бухгалтера углублялись в серьезные расчеты. Открывали они инструкцию 1954 года и читали: «с первых 5000 лир дохода уплатить по 150 прутот с каждой лиры [мы помним, что лира делилась на 1000 прутот] и добавить к этому по одной прута за каждую лиру дохода, разделив это число на 20». И подсучив нарукавники, бухгалтер считал, что если человек заработал в год 5000 лир, то он должен уплатить всего 750 лир 250 прутот, 15 процентов от дохода. И с 4000 лир дохода человек платил 15 процентов. Но если человек зарабатывал больше 5000 лир в год, то с каждой дополнительной лиры он платил уже по 650 прутот, то есть 65 %. Тогда получалось, что работник с окладом в 6000 лир заплатит налога 1400 лир 250 прутот, т. е. 23,33 % от дохода. Были и другие сетки, по которым если доход человека превышал 2400 лир в год, он платил 40 % налога с каждой лиры сверх этой цифры. И если кто-то уклонялся от уплаты подоходного налога, его ждала тюрьма на шесть месяцев и/или штраф в 2000 лир. Кроме этого, Институт государственного страхования собирал с наемных работников и частных предпринимателей 2,9—3,3 % их дохода в качестве налога на социальное обеспечение. Были и другие налоги.

Депутаты Кнессета все эти законы и налоговые сетки серьезно обсуждали, и законы новой страны были похожи на законы других развитых стран. Работа депутатов, однако, подвергалась критике с разных сторон. Религиозные депутаты считали, что законы Израиля должны быть более «еврейскими», чем они получаются. Забегая вперед, депутатов обвиняли и в беззубости и нежелании рисковать и выдвигать смелые проекты. Хаим Херцог, который позже стал президентом страны, считал, что эта боязнь происходит от того, что депутат получает зарплату, единственное средство к его существованию, и он не хочет рисковать. Херцог полагал, что депутаты должны иметь свой бизнес, что даст им финансовую независимость и, соответственно, смелость.

Всего за 1953—1954 год (год 5714) Кнессет принял 72 закона, плюс бюджет. Закон о взрывчатке от 1 февраля 1954 года, например, запрещал частным лицам производить взрывчатые вещества или их хранить. Было понятно, против кого этот закон направлен. До этого, еще в 1949 году, был принят закон об оружии, который запрещал производство и импорт вооружения без соответствующей лицензии или правительственного распоряжения. К этому закону в июле 1954 года были приняты добавления, одно из которых оговаривало необходимость наличия у вооруженных штатских людей специального разрешения (*ришайона)* на ношение оружия. Так с тех пор и повелось. В феврале 1954 года появился и закон, отменивший смертную казнь за убийство и заменивший ее пожизненным заключением. Смертная казнь была оставлена как исключение для нацистских преступников. Позже это понадобилось, когда судили Адольфа Эйхмана. Надо сказать, что до этого времени в

Израиле продолжала действовать статья 215 английского уголовного кодекса 1936 года, которая предусматривала смертную казнь за убийство.

Тогда же был принят и очень важный для израильской действительности закон о защите прав квартиросъемщиков[6]. Этот закон определил минимальную и максимальную квартплату. В те легендарные времена плата за квартиру, состоящую из не более чем трех с половиной комнат, полагалась от 3 до 8 лир в месяц. По этому же закону владелец дома был обязан обеспечить освещение у входа в дом и в подъезде за собственный счет. Он же был обязан обеспечить поддержание чистоты в подъезде. Другой закон, от 1955 года, определял наказание за проникновение в чужое жилище в 7 лет тюрьмы.

Увы, качество строительства в Израиле оставалось низким как в 50-х, так и позже, в 60-х годах. Возьмем, для примера, лифт в подъезде. Лишь в 1965 году был принят закон об обязательной установке лифта в многоэтажных зданиях (от 19 июля, 19 таммуза 5725). Принят он был, однако, в такой форме, что позволял продолжать строить дома и без лифта. Первый пункт его недвусмысленно обязывал строить жилые дома высотой «четыре и более этажей» только с лифтом. Но уже второй пункт сообщал, что министр внутренних дел или Жилищный комитет Кнессета могут позволить строить такие дома и без лифта. И действительно, многие жилые четырехэтажные дома 60-х и 70-х годов были построены без лифта в подъездах. В третьем пункте закона, правда, законодатели спохватились и обязали подрядчиков восьмиэтажные дома все-таки строить только с лифтом.

Жильцов касался также и закон от 30 мая 1955 года о водяных счетчиках[7]. Именно этот закон объявил, что у каждого потребителя должен быть свой счетчик воды. Закон не установил тогда фиксированную цену на воду, а расплылся в рассуждениях о необходимости установления этой цены путем «договора сторон». За поломку счетчика полагалось 6 месяцев тюрьмы или 1000 лир штрафа.

Раз введены счетчики на воду, настало время ввести государственную монополию на воду. Людям запретили без разрешения рыть колодцы. Разрешение можно было получить в министерстве сельского хозяйства, а можно было и не получить. И если кто-то начинал копать колодец без спроса, то работники соответствующего муниципалитета имели право его засыпать. Через 10 лет этот закон был дополнен и расширен. Помимо колодцев, нельзя было без спроса и лицензии опреснять воду, очищать ее и «производить воду» всякими другими способами. Вопрос воды продолжал оставаться жизненно важным вопросом для страны. Озеро Киннерет все еще было пограничным, а других водоемов в стране не было. Очисткой сточных вод стали всерьез заниматься только в середине 60-х годов.

Закон охраны заработной платы 1958 года категорически запрещал ее задержку. С ним перекликался закон 1962 года о компенсации при увольнении. Если работодатель увольнял работника не из-за прогулов и пьянки, а из-за нужд собственного бизнеса, он обязан был выплатить ему компенсацию, *пицуим*. В основу этого закона было положено библейское указание о вознаграждении раба, вышедшего на свободу (с последующими модификациями). Кстати, закон о лишении свободы должников тоже был «библейским» законом. Около десяти лет он серьезно обсуждался в Кнессете, главным образом, в его комиссии по вопросам конституции, права и судопроизводства, и был принят в 1967 году: он полностью соответствует той законодательной практике, которая на протяжении столетий обогащала еврейское право. Еще один пример «древнего» закона — закон 1967 года о лицах, на хранении у которых находится имущество других людей. При внимательном рассмотрении

этого закона выясняется, что он живо напоминает известное талмудическое понятие о степени уголовной ответственности лиц, взявших на хранение чужие вещи.

❖ ❖ ❖

За время работы Кнессета второго созыва ситуация в стране улучшилась мало, но все же некоторая стабилизация стала намечаться. Благодаря американским и германским вливаниям заметно вырос бюджет государства. На 1954–1955 финансовый год он уже составлял 344 млн 296 тыс. лир в доходной части и 391 млн 498 тыс. лир в расходной части. В 1954 году Израиль получил членство в Международном валютном фонде с квотой в 4,5 млн долларов, а также стал членом Международного банка реконструкции и развития. При этом Израиль приобрел 45 акций этого банка по цене в 100 000 долларов за акцию. Помимо вышеописанных зарубежных займов стране пришлось провести и внутренний заем, причем не один. В 1953 году государство заняло у населения 5 млн лир, выпустило облигации и пообещало вернуть деньги в 1958 году. Весной 1954 года государство заняло у населения уже 6 млн лир, причем без твердой даты возврата денег. Не хватило. Тогда в августе 1954 года государство заняло у граждан 12,5 млн лир с туманным обещанием начать возвращать частями через 25 лет, но зато с неким процентом. Облигации обычно печатались достоинством в 20 или 25 лир. В мае 1955 года последовал очередной беспроцентный заем в 7,5 млн лир. Все это происходило практически как и в СССР в те же годы. Но работать Израиль по-прежнему не начал. Так как Гистадрут заботился о трудоустройстве рабочих, то на многих фабриках были лишние рабочие места, но людей не увольняли. Директоров фабрик это превышение штатного расписания мало беспокоило, так как цена их продукции определялась по схеме «себестоимость + прибыль», то есть деньги получали или с покупателей, или через государственные субсидии.

В экспорте выручали все те же алмазы. В 1955 году экспорт обработанных алмазов составлял 40 % объема израильского промышленного экспорта. Оставшиеся 60 % тянули все остальные отрасли промышленности и сельского хозяйства, вместе взятые. Надо сказать, что в 50-е годы, как уже говорилось ранее, Израиль успешно торговал и с СССР. 9 декабря 1951 года были завершены торговые переговоры об экспорте в СССР 5 тыс. тонн цитрусовых. 1 марта 1952 года было подписано соглашение об экспорте из Израиля в Советский Союз 50 тонн бананов и 30 тыс. ящиков апельсинов. С 6 по 12 апреля 1952 года Израиль участвовал в Международной экономической конференции в Москве и тогда же провел переговоры об экспорте цитрусовых из Израиля. В обмен Израиль надеялся на импорт сельскохозяйственной техники из СССР. 19 мая 1952 года было подписано соглашение об экспорте из Израиля 50 тыс. ящиков цитрусовых в обмен на поставку нефтепродуктов из Советского Союза. Были проведены также переговоры о закупке в СССР пшеницы и сырой нефти.

В те легендарные годы на долю Израиля приходилось около 8–10 % общего экспорта Советским Союзом горючего. В списке импортеров Израиль занимал четвертое место (после Финляндии, Швеции и Аргентины). Расчеты осуществлялись на основе клиринга через Государственный банк СССР и банк «Леуми» (позднее через Банк Израиля). В 1953/54 году были осуществлены поставки цитрусовых и бананов на сумму в 2 527 253 долларов, а в сезон 1954/55 года – на 2 255 773 долларов, в сезон 1955/56 года – на 2 602 841 долларов.

Так как эти суммы были меньше сумм, затрачиваемых Израилем на поставки из СССР, Израиль должен был доплачивать разницу в твердой валюте или переводить деньги с клиринговых счетов с другими странами. Это осуществлялось с согласия Советского Союза. В июле 1956 года в Москве был подписан последний договор между двумя странами. Израильские власти были удовлетворены результатами торговли за истекшие два с половиной года и указывали, что на протяжении всей этой эпохи «не было ни одного случая, свидетельствовавшего о нежелании советской стороны придерживаться буквы и духа этих договоров».

Однако один инцидент все-таки омрачил нормальный процесс торговых отношений. Это произошло в январе 1956 года, когда на железнодорожной станции Реховота в ящиках с цитрусовыми, предназначенными для отправки в Советский Союз, израильская полиция обнаружила антисоветские листовки. Листовки были напечатаны на русском языке и призывали граждан Советского Союза создавать подпольные группы для борьбы с советским режимом. Израильская полиция нашла подозреваемых и задержала их. В ходе расследования выяснилось, что эти листовки были напечатаны в Западной Германии группой русских эмигрантов и беженцев, придерживающихся антикоммунистических взглядов. Часть этих листовок все же достигла Одессы, где их с интересом прочитали в КГБ. 9 апреля 1956 года советское посольство в Израиле выразило протест израильскому министерству иностранных дел, подчеркнув, что Советский Союз относится к этому делу исключительно серьезно. Политический обозреватель газеты «Ла-Мерхав», сообщая об этом инциденте, в частности, указывал:

«Израильские представители, занимающиеся сбытом цитрусовых за рубежом, получили отчетливый намек, что если попытки такого рода повторятся, то Советский Союз сделает соответствующие выводы относительно поставок израильских фруктов в Советский Союз». Подтверждение этому можно найти в обращении юридического советника министерства иностранных дел к юридическому советнику правительства с просьбой выдвинуть уголовный иск по этому делу против подозреваемых «не позднее чем через неделю», а также в намеках с советской стороны, что это дело может отрицательно повлиять на израильско-советские отношения.

❖ ❖ ❖

Импорт в страну превышал экспорт на 245 млн долларов и в 1954—1955 году. Это красиво называется дефицитом торгового баланса. Если этот дефицит разделить на всех поровну, то в 1955 году каждый израильтянин был уже должен миру 141 доллар. Но что делать? В Негеве надо строить новый город для репатриантов и ядерщиков — Димону. Новый всплеск *алии*, на этот раз из Марокко, дал Израилю еще десятки тысяч голых и босых граждан. (Всего в период 1952—1960 годов из Марокко въехало 96 тыс. репатриантов.) Продолжали прибывать *олим* из Ирана, Египта и Туниса. В Тель-Авиве построили вокзал, открыли первые междугородные телефонные линии прямого набора между Тель-Авивом, Иерусалимом и Хайфой, сняли фильм о Войне за независимость «24-я высота не отвечает», убили 50 сирийских солдат, чтобы не беспокоили израильских рыбаков на Киннерете, провели очередные выборы в Кнессет. И ведь на все нужны деньги!

Только после обретения независимости Тель-Авив вышел из тисков, в которые оказались зажаты его муниципальные границы. До 1948 года город рос в себя. Когда его кварталы достигли на востоке линии, по которой проходит сейчас улица Ибн Гвироль, город уперся в земли деревушки Сарона, где жили немцы-христиане. Они

не продали евреям ни квадратного метра. Расти на юг не давали кварталы Яффо. С запада было Средиземное море. На севере были арабские земли, которые не продавались евреям по политическим соображениям. Приходилось использовать имеющиеся пески по максимуму. Но и здесь были ограничения. Во-первых, песок — это ненадежная опора для фундамента, во-вторых, улицы были узкими. По этим причинам в городе запрещалось строить дома выше трех этажей. Но Тель-Авив был еврейским городом. Поэтому в нем появились дома на сваях. Фасад такого здания был, как и положено, трехэтажным, плюс красивый вход меж «колонн». Задний же фасад умельцы архитекторы умудрялись делать даже пятиэтажным. С началом второй мировой войны немцев из Сароны убрали в Австралию, но земля досталась английской базе. Но теперь, при независимости, до свидания англичане и арабские земли! Тель-Авив быстро стал расстраиваться во все стороны. За первые пять лет существования Израиля население города увеличилось с 215 до 350 тыс. И ведь на все это опять нужны деньги!

Выборы в Кнессет третьего созыва прошли 26 июля 1955 года. К этим выборам поспел закон о выборах в Кнессет от 24 января 1955 года и быстро за ним, 17 февраля 1955 года, его расширенная версия. Первый закон о выборах был принят в 1951 году, но депутаты почувствовали, что настало время его скорректировать. Новый закон определил, что правом голоса обладают «граждане или жители Израиля», которым на момент голосования исполнилось 18 лет. Стать депутатами Кнессета могли лишь граждане Израиля от 21 года и старше. Тогда также установили, что выборы будут проходить по вторникам, за три недели до истечения срока предыдущей каденции. Списки партий следовало подавать за 182 дня до дня выборов. При этом любая группа, превышающая 750 человек, могла идти на выборы отдельным списком. Тогда же был установлен и однопроцентный барьер для партий. Выборы должны были быть «общими, прямыми, равноправными, тайными и пропорциональными». Член Кнессета имел право выйти в отставку в любое время. Этот же закон определил наказание за нарушения нормального течения выборов, дебоши на участках, поломку избирательных урн и тому подобные безобразия — 2 года тюрьмы или 2500 лир штрафа. Если же, не дай Бог, кто-то попадался на подкупе избирателей или работников избирательных участков — его ждали 5 лет тюрьмы или 5000 лир штрафа.

Незадолго до выборов, в День Независимости, Бен-Гурион сказал, по-видимому, самый знаменитый из своих афоризмов: «Наше будущее зависит не от того, что скажут гои, а от того, что сделают евреи». Первая часть афоризма — это намек на линию Шарета, а вторая часть — собственное кредо. Выборы же явили миру следующие результаты:

«Мапай» — 40 мест (потеряли 5 мест из-за дела Кастнера).

«Херут» (официально называется «движением», но по сути партия) — 15 мест (выросла на 7 мандатов из-за дела Кастнера и борьбы против германских денег; начиная с этих выборов прочно становится второй по величине фракцией Кнессета).

«Общие сионисты» — 13 мест (потеряли 7 мест, нет собственного лица и свежих идей).

Национальный религиозный фронт (религиозные партии снова вместе) — 11 мест.

Ахдут Ха-авода поалей Цион (первый росток современной Рабочей партии Израиля, *Аводы.* Состоит из людей, которые с 1944 года метались между «Мапай» и «Мапам», и, наконец, в 1955 году обрели себя) — 10 мест.

«Мапам» — 9 мест (потеряли 6 мандатов из-за охлаждения отношений с СССР и разочарования в последних сталинских деяниях).

«Фронт Торы» (союз партий *Агудат Исраэль* и *Поалей Агудат Исраэль*) — 6 мест.

Коммунисты (МКИ, называют себя «маки» в честь французских бойцов Сопротивления) — 6 мест (устойчиво).

«Прогрессивная партия» (социально-либеральная платформа; собрала левых, которых не устраивают «Мапай», «Мапам» и коммунисты) — 5 мест.

Демократический арабский список — 2 места.

«Прогресс и труд» (нацменьшинства) — 2 места.

«Деревня и развитие» (еще нацменьшинства) — 1 место.

Бен-Гуриону наконец удалось договориться с партией «Мапам», и она примкнула к «Мапай» и уже прописавшемуся в правящей коалиции Религиозному Фронту. Еще в коалицию вошли *Ахдут Ха-авода поалей Цион,* «Прогрессивная партия» и нацменьшинства (арабы). Во время этих выборов окончательно определилось, что народ будет голосовать по пропорциональной, а не по мажоритарной системе. Мажоритарная система выборов (от majority — большинство) позволяет народу выбирать лидера государства относительным или абсолютным большинством голосов, а сами выборы могут проходить в несколько туров, если в первом туре лидер не определился. Пропорциональная система выборов строится на списках партий — жестких, гибких или свободных — и народ голосует сразу за весь список. При этом толком не ясно, кто станет премьер-министром, хотя подразумевается, что им будет лидер победившего списка. Граждане Израиля, например, не голосовали за то, чтобы Моше Шарет, например, стал премьер-министром. За год до выборов, в мае 1954 года, был принят специальный закон о выборах. Голосовать надлежало приходить с удостоверением личности, за подкуп или запугивание избирателей грозил срок в один год или штраф в 1000 лир, а за подделку избирательных бюллетеней — год тюрьмы или штраф в 500 лир. Наученное горьким опытом предыдущих выборов государство также ввело наказания за попытку проголосовать дважды или более, а также за буйное поведение на избирательном участке.

Удивительно, как в самый разгар предвыборной борьбы и суматохи формирования нового правительства Израиль продолжал усилия по получению репараций от ГДР. За 11 дней до выборов, 15 июля, заместителю иностранных дел СССР высылается письмо с требованием репараций от ГДР по типу западногерманских. Уже через неделю после выборов, 3 августа, аналогичное письмо посылается в посольство ГДР в Москве. Израиль теперь требовал от Восточной Германии 412,5 млн долларов репараций и реституций. Думали советские и немецкие дипломаты долго, и только 28 декабря 1955 года ГДР официально уведомила Израиль, что правительство Германской Демократической Республики, уничтожив на своей территории фашизм, стало заботиться о пропитании и благополучии всех граждан Восточной Германии, включая евреев, и тем самым «выполнило все требования четырех союзных держав по части компенсации урона, нанесенного фашизмом». Вторая попытка получить компенсации от ГДР снова не удалась[8].

Дипломатическая работа в период выборов правительства косвенно указывает на то, что, видимо, Бен-Гурион в своей победе на выборах не сомневался и, не те-

ряя времени, продолжал те дела, которые он начал еще до отъезда в Сде-Бокер. На выборах 1955 года линия Бен-Гуриона победила линию Шарета, он стал премьером, а это означало скорую войну, так как все знали о том, что СССР уже начал оказывать помощь арабам. Министров в новом правительстве стало 16. Это правительство и повело народ на войну против Египта в следующем 1956 году.

Примечания

1. Закон об обязательном образовании (временный). Принят 10 ноября 1953 года (3 кислева 5714 года). См. его пункты 4 и 5.
2. См. об этом подробно в книге мемуаров Гольдмана: The Autobiography of Nahum Goldman. Sixty Years of Jewish Life. New York – Chicago, Holt, Rinehart and Winston, 1969. С. 249–282.
3. Баланс всех германских компенсационных выплат впечатляет. К концу 1998 года Германия выплатила 103 млрд марок компенсаций, из которых лишь 83 млрд в рамках Федерального закона о компенсациях. Из этих денег 20–25 % было распределено внутри Германии, 40 % ушло в Израиль и остальное по всему прочему миру. В годы после 1998-го еще приблизительно 20 млрд было выплачено, что доводит общую сумму выплат до 123 млрд марок. Австрия также частично выплачивала репарации.
4. Много подробнее см. об этом, например, в книге: Безыменский Л. Будапештский мессия: Рауль Валленберг. М.: «Совершенно секретно», 2001. История Рауля Валленберга не касается напрямую темы нашей книги, но некоторые даты следует выделить. Немцы оккупировали Венгрию 19 марта 1944 года, 26 апреля были созданы гетто, 14 мая началась депортация, а Валленберг приехал в Будапешт спасать евреев 9 июля. Лев Безыменский также объясняет, что арест Валленберга органами советской военной контрразведки был предпринят не из-за его помощи евреям, а из-за подозрения, что шведский дипломат способствует тайным контактам немцев с англичанами и американцами.

   Что же касается Бондая Гросса, то он был не единственным таким мостиком между Турцией и нацистской Европой. Балканские страны, Болгария, Венгрия и Румыния, были тем буфером, который активно использовали «челноки» того времени, перевозя деньги, золото, бриллианты, оптику, даже чай и кофе. Прыткие ребята, которые могли путешествовать через Будапешт и Румынию, делали состояния на контрабанде. В конце войны и сами немцы стали подрабатывать такими «челноками». В мемуарах Тедди Коллека (1978. С. 49) описан случай, когда работник гестапо довез деньги до одного польского гетто и привез назад расписку, письмо и фотографию.
5. Закон принят Кнессетом 18 ноября 1953 года (11 кислева 5714 года), а вошел в силу с 1 апреля 1954 года.
6. Принят 7 апреля 1954 года (4 нисана 5714 года).
7. Закон принят Кнессетом 30 мая 1955 года (9 сивана 5715 года) и был опубликован 8 июня. К нему примыкает закон о контроле за бурением водных скважин от того же числа.
8. Подробнее об отношениях Израиля и ГДР см.: **Timm, Angelika**. The Burdened Relationship between GDR and Israel. *Israel Studies*, 1997, vol. 2, 1:22–49.

Глава 7

1956: СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ

- **Израиль ищет союзников**
- **Первый захват Синая**
- **Первый уход с Синая**

Incerta pro spe non munera certa relinque.

Из-за неверной надежды не оставляй верной выгоды.

Авиан

1956: Премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — 70 лет, премьер-министр
- ***Моше Шарет (Шерток)*** — 62 года, вышел в отставку
- ***Леви Эшколь (Школьник)*** — 61 год, министр финансов
- ***Голда Меир (Майерсон)*** — 58 лет, министр труда, затем министр иностранных дел
- ***Ицхак Рабин*** — 34 года, командир Северного военного округа
- ***Менахем Бегин*** — 43 года, депутат Кнессета, глава оппозиции (партия *«Херут»*)
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 41 год, в руководстве разведкой *Моссад*
- ***Шимон Перес (Перский)*** — 33 года, генеральный директор министерства обороны
- ***Биньямин Нетаниягу*** — 6 лет, мальчик
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — 14 лет, ученик средней школы в кибуце Мишмар ха-Шарон
- ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — 28 лет, командир парашютно-десантных соединений Армии обороны Израиля

В августе 1951 года министр иностранных дел Египта Махмуд Фавзи заявил: «Общие соглашения по прекращению огня между Египтом и Израилем не включают в себя положений, трактующих юридическое и техническое окончание состояния войны между Египтом и Израилем». В июне 1955 года Гамаль Абдель Насер сказал: «Технически Египет все еще в войне против Израиля».

Холодной ночью в полной темноте отряд в 149 десантников под командой неутомимого Ариэля Шарона скрытно выдвигался к границе Египта в секторе Газа. Было 28 февраля 1955 года. За несколько дней до этого египетские диверсанты пробрались к Реховоту и убили работника на апельсиновой плантации. Еще раньше у того же Реховота был убит велосипедист. Крупная атака на Газу была ответным

актом на эти и десяток подобных вылазок. Больше всего израильтян беспокоили не египетские солдаты, которых, собственно, и предполагалось перестрелять, а наблюдатели ООН, шныряющие вдоль линии прекращения огня 1949 года. Во-первых, их желательно было в суматохе не поранить, а во-вторых, они играли роль добровольных пограничников, докладывая обо всем происходящем на границе египетскому командованию.

Агрессивный Бен-Гурион уже был в правительстве в качестве министра обороны, а миролюбивый Моше Шарет еще оставался премьер-министром. Операция в Газе получила название «Черная стрела». Десантники перешли границу под покровом ночи и углубились в заросли апельсиновых деревьев и акаций. Последовала внезапная атака на два египетских военных лагеря и железнодорожную станцию. Ошалевшие от ночной атаки египтяне отстреливались как бешеные. Часть из них залезла на деревья и стреляла оттуда. Десантники захватили египетский грузовик, погрузили в него своих раненых и убитых и, огрызаясь огнем, покинули Газу. Они потеряли восемь человек убитыми. Позже выяснилось, что египетская армия, именно армия, а не диверсанты-*федаины*, потеряли 38 человек убитыми и 30 раненными. Шарет, узнав об этом, чуть не упал в обморок, живо представив себе реакцию ООН, а Бен-Гуриону было весело.

Этот ночной бой и полковнику Гамалю Абдель Насеру задал сразу несколько вопросов. Как повысить боеспособность египетских войск? Как при бедноте египетской вооружить армию современным оружием? Где найти союзников против Израиля? Стоит ли вообще продолжать воевать с Израилем? Что делать с Газой?

В Газе египтянам было плохо. Палестинские арабы — и жители и беженцы — египетского гражданства не получили и большинству из них въезд в Египет был закрыт. Они оказались как в резервации. Теперь получалось, что египтяне и охранять их не могут. В самом Египте бой в Газе вызвал шок, а потом ярость. Вроде бы надо мстить, а государство слабое. Самая крупная неприятность для Насера исходила, однако, не от Израиля, а от Великобритании, Франции и исламских стран Ближнего Востока. Для всех этих стран режим Насера был уж слишком революционным, а революция, как известно, имеет тенденцию к распространению. Хотя официально с Англией у Египта была дружба и Англия даже продавала Насеру оружие, но в перспективе обе страны понимали, что «антиколониальное» развитие новой египетской политики постепенно ослабляет влияние Англии в регионе. Кроме того, Насер претендовал на роль лидера всего арабского мира, и многие прочие арабские вожаки были с этим не согласны. Как раз 24 февраля, всего за 4 дня до боя в Газе, Великобритания, Ирак, Турция, Пакистан и Иран подписали договор о военном сотрудничестве, Багдадский пакт, нечто вроде ближневосточного НАТО. Египет в этот договор не пригласили, и у Насера были тяжкие опасения, что он может остаться без союзников. Кроме того, страны Багдадского пакта теперь стали вооружаться западным оружием, утверждая, что они являются щитом против проникновения СССР на юг. Насеру Запад оружие продавать не собирался, за исключением разве что Англии, которая продала Египту 41 танк «Центурион», 200 самоходных установок «Арчер», 70 реактивных самолетов, 2 военных корабля и 150 орудий. Еще Египет выпросил у Америки два фрегата и 600 джипов. Для его армии этого было недостаточно.

Оружие Насер нашел в той же Чехословакии, за которой маячила внушительная тень Советского Союза. Посредником выступил китайский премьер-министр Чжоу Эньлай. Все выглядело вполне понятно. Из СССР постоянно раздаются при-

зывы бороться против колониализма и неоколониализма. В ответ против СССР на юге создан новый военный блок. Теперь Советский Союз должен что-то этому противопоставить в регионе. Насер широко вещал о «египетской революции, взращенной на полях Палестины», и в советском руководстве решили, что он «наш человек». Договор между Египтом и Чехословакией был подписан во второй половине 1955 года и осенью в Египет хлынул поток советского вооружения, от военных грузовиков и танков до подводных лодок. Египет получил 120 реактивных истребителей типа МиГ-15бис, 50 бомбардировщиков Ил-28, 230 наполовину устаревших танков Т-34, 200 бронетранспортеров, 100 самоходных артиллерийских установок, около 150 пушек (по другим оценкам, до 500), 6 подводных лодок (по другим оценкам, только 2) и несколько боевых кораблей. Египет получил также и 100 обычных пятитонных грузовиков ЗиС-150. Чуть позже в Египет стали поступать новейшие истребители МиГ-17Ф при советских и чехословацких инструкторах. Это был не безвозмездный подарок, и Египет должен был расплачиваться за оружие хлопком в рассрочку.

Арабы были в восторге — наконец-то появился лидер, который отомстит за все национальные унижения перед империалистическим Западом. Реакция на это была в США и в Израиле разной. Американцы не делили ближневосточные страны на свои и чужие. Их ответ прозвучал 30 августа устами госсекретаря Джона Ф. Даллеса и был сбалансированным: «С одной стороны, арабские страны являются независимыми государствами и могут заключать какие угодно договора, а с другой, эта сделка вряд ли смягчит напряженность в отношениях между США и СССР». И все. В Израиле же был настоящий траур. Воевать устаревшим англо-германо-самодельным оружием против новейшего советского было невозможно. Шарет ринулся в Париж на встречу с Даллесом. Они встретились 30 октября. Как же так, взмолился Шарет, мы полностью испортили наши отношения с СССР и ничего не получили взамен от США! Мы держим в Москве наше посольство только ради советских евреев. Оборонительный договор с нами вы подписывать не хотите, оружие американское продавать нам не хотите, в ООН в нашу поддержку выступить не хотите. На кого вы нас бросаете? Непосредственно 30 октября египетские войска совершили глубокий рейд по Негеву в районе Ницаны. А с какой стати должны мы ради вас ссориться со всем арабским миром, парировал Даллес. Президент Эйзенхауэр продавать оружие Израилю запретил. Впрочем, добавил Даллес, «Израиль может верить, что США его не покинет». С этим туманным обещанием Шарет вернулся назад пред очи встревоженного Бен-Гуриона и Кнессета. Его попытки прояснить ситуацию с советским руководством закончились тем, что Израиль был обруган с высокой трибуны Президиума Верховного Совета как агрессивное государство. В Кнессете 2 января 1956 года, Шарет грустно доложил, что и в ООН Израиль обругал представитель Украины Тарасенко, по словам которого Египет просто обязан «навести порядок в Палестине». Израильское правительство, как затравленное, глядело по сторонам в поисках союзников.

Искал союзников и полковник Насер. Оглядываясь вокруг, Насер вдруг понял, что его естественным союзником, как ни парадоксально, является Израиль. Если отбросить арабско-еврейский антагонизм, то два освободившихся от колониального гнета государства, имеющие общую границу и общего недруга — Англию, могли бы вместе «противостоять происками неоколониализма», говоря лозунгами Насера. Насер осторожно начал искать посредника для переговоров с Израилем. К приятному удивлению для себя он обнаружил, что Израиль находится практически в меж-

дународной изоляции. Ближайшие соседи пребывают с Израилем в состоянии войны, страны Багдадского пакта крайне враждебны, СССР и весь социалистический лагерь очень прохладны, Англия терпеть не может, Европа просто не замечает, США высказывают сомнения в истинности границ, ООН пеняет на головную боль с беженцами, а Китаю он просто не нужен.

Наконец Насер нащупал посредника в лице американцев, которые не были заинтересованы в напряженности возле источников нефти. Президент Эйзенхауэр отправил к Насеру Роберта Андерсона, бывшего министра военно-морских сил. Андерсон вел переговоры неофициально и строго секретно, притворяясь иногда нефтяным магнатом и вовсе не показываясь на людях в Израиле. Насер, думая вперед о своем противостоянии с Англией, которую он уже обязал выводить войска из зоны Суэцкого канала, и желая обезопасить фланги, сказал посланцу Вашингтона, что он в принципе непрочь помириться с Израилем. Вот только палестинские беженцы в Газе этого не поймут, поэтому надо что-то с ними придумать. Насер палестинцев в Египет не пускал, и они пеняли ему за то, что египтяне ими практически не занимаются, а уж если он на этом фоне еще и с Израилем мириться начнет...

Предложения Насера сводились к следующему. Насер открывает для израильских судов Суэцкий канал и не мешает им плыть в Эйлат; он соглашается на раздел Иерусалима между Иорданией и Израилем и перестает поддерживать резолюцию о международном статусе города; оба государства подписывают договор о мире. Взамен Насер хотел вернуть беженцев из Газы в Израиль и получить для Египта часть Негева, чтобы иметь общую границу с Иорданией. Или же, если нельзя вернуть беженцев, то, может быть, Израиль захочет выделить 120 млн фунтов стерлингов на нужды беженцев? Позиция у Насера была сильная, он уже получал советское оружие, а израильтяне все еще латали старые танки. Действительно, после известий о «чехословацком» оружии для Египта в Израиле начался сбор средств с населения на вооружение через специальный Фонд обороны, *Керен ха-маген*. Люди жертвовали ценности вплоть до ручных часов и обручальных колец. Кроме этого, на народ наложили очередной налог — на оборону — который должны были платить все, у кого годовой доход превышал 1000 лир (для семейных с детьми — 1500 лир). На оборонный бюджет удалось дополнительно выделить 50 млн лир, собранных буквально по крупицам. Бен-Гурион же воодушевился самой идеей переговоров с Египтом и предложил через Андерсона организовать личную встречу его и Насера где угодно, хоть в Каире. Насер встречаться с лидером Израиля не захотел. «Я могу заключить мир с Бен-Гурионом за один день, но на следующий день меня убьют как короля Абдаллу». В принципе, если о беженцах еще можно было как-то торговаться, то насчет уступки Негева почти до Беэр-Шевы речи идти не могло, и переговоры увяли. Насер продолжил укреплять связи с советским блоком. Попытка переговоров с Египтом долго держалась в Израиле в тайне. Ни Голда Меир, ни Моше Даян ни словом не упоминают об этих переговорах в своих мемуарах, так как даже они ничего о них не знали. Кроме Бен-Гуриона о переговорах знали Шарет, Тедди Коллек и Яков Херцог. В своих мемуарах Бен-Гурион тоже обошел стороной эту тему.

Все это время стычки на сирийской и египетской границах практически не прекращались. Кроме того, Египет закрыл путь судам, следующим из Красного моря в Эйлат через Тиранские проливы. Когда это случилось, Бен-Гурион и Моше Даян хотели было и со старыми танками ринуться в бой за проливы! Даян уже разрабо-

тал операцию *Омер* («сноп»), но умеренные министры правительства, думающие как Шарет, решили не воевать. Таких министров в правительстве оказалось большинство, и Бен-Гуриону пришлось подчиниться. Наблюдая, как чехословацкие специалисты налаживают вооружение на берегах Нила и как египетские офицеры летают в Чехословакию на стажировку, Бен-Гурион и Моше Даян смотрели друг на друга глазами, полными слез. Вновь последовали послания в Вашингтон. Бен-Гурион пытался купить союз с США, предложив создать американскую военную базу на территории Израиля. Увы, Эйзенхауэр по-прежнему не торопился влезать в напрямую США не касающийся ближневосточный конфликт. Пока ты не поддерживаешь одну из сторон — ты свободен в политике, и как только ты поддержал кого-то, ты оказался связан. В отличие от США, СССР прямо предпочел Израилю десяток арабских стран, хотя арабская нефть Советскому Союзу теперь уже была не нужна, в Сибири забрезжили радужные нефтяные перспективы.

Недовооруженный Израиль уже стоял на пороге самой настоящей военной катастрофы, когда вдруг мир преобразился и подарил *Эрец Исраэль* шанс в виде двух неожиданных сильных союзников. Подарок этот исходил от того же Насера, который один делал политику на Ближнем Востоке, а Израиль лишь наблюдал. Антианглийские настроения Насера еще раз подтвердились, когда не без его влияния король Иордании Хусейн уволил в феврале 1956 года генерала Глабба с поста командующего Арабским легионом и выслал его из страны. Теперь Насер решил построить плотину на Ниле, в Асуане.

Мысли о плотине возникли не просто так. Население Египта росло как на дрожжах и все хотели кушать. В 1800 году в стране жило 2,5 млн жителей; их стало 8 млн к 1886 году. В 1947 году египтян стало 20 млн, а к 1960 году население должно было достигнуть 30 млн. А Нил все тот же и кругом пустыни. Значит, бедность и голод. Увеличить посевные площади египтяне решили за счет орошаемого земледелия и, соответственно, им понадобилась плотина. Денег у них на это грандиозное мероприятие не было, и они обратились за кредитами к Великобритании, США и во Всемирный банк. Им был нужен миллиард долларов. Американцы пообещали заем в 56 млн, Всемирный банк собрался занять 200 млн, а англичане согласились на 14 млн при условии, что остальные 700 млн Египет изыщет у себя самого. Насер же заключил с СССР сделку на покупку оружия на 200 млн долларов. Ты или оружие покупай, или плотину строй, намекнули обиженные англичане. А мне министр иностранных дел Советского Союза Дмитрий Шепилов пообещал беспроцентный заем на 120 млн долларов, обронил Насер, и вашей подачкой в 14 млн можете утереться. Англичане отозвали свое предложение о займе, а за ними и американцы, и Всемирный банк. Тогда Насер объявил о национализации Суэцкого канала, чтобы использовать этот источник дохода для строительства плотины. Действительно, еще когда в 1854 году француз Лессепс вел переговоры с правителем Египта Саидом, предполагалось, что Суэцкий канал будет сдан европейцам в аренду на 99 лет. Насер объявил о национализации канала 26 июля 1956 года.

Все сразу встало на свои места. Англия и Франция, которые совместно владели каналом, получали деньги за проход судов. Теперь их этих денег лишали. Помимо меркантильных соображений, канал являлся стратегическим объектом. Например, во время второй мировой войны итальянцы и немцы пользоваться им не могли. И в-третьих, какая пощечина двум крупным колониальным державам! Флот Англии двинулся к Мальте, флот Франции собирался в Тулоне. Двигаем к Египту 100 английских и 30 французских кораблей, бомбим Каир и Александрию, десантируем

50 тыс. английских и 30 тыс. французских солдат, кончаем с Насером, чтобы больше глаза не мозолил. Все собирались закончить в сентябре. Воспротивилась Америка. Английский премьер Э. Иден попытался убедить американцев, что Насер — это «нильский Гитлер», но США были против войны. Европейцы поостыли, но не успокоились.

Теперь положение Израиля впервые становилось стратегически выгодным. Французы и англичане сели думать, что делать с Египтом. Французы и теперь оставались более склонными к военной операции, чем англичане. Неудачная война во Вьетнаме их ничему не научила. Ведь только в 1954 году после восьмилетней кровопролитной войны пришлось вывести все войска из Индокитая, и вот опять бряцание оружием. Французы и более лояльно относились к Израилю. Это и понятно. Французские колонии Тунис и Марокко в 1956 году добились независимости. В Алжире национальное движение тоже было сильным, и к арабам в этот период средний француз ничего, кроме отвращения, не питал. У англичан же, наоборот, после потери Индии в 1947 году других колониальных неудач пока не наблюдалось, и Гана, Ямайка, Мальта, Сингапур, Сьерра-Леоне, Барбадос, Британская Гвиана, Бермуды, Багамы, Малайя и даже Кипр еще оставались английскими.

Французы протянули Израилю руку с оружием еще до Суэцкого кризиса. Уже в апреле 1956 года они стали поставлять в *Эрец* реактивные самолеты «Мистер». Договаривался об этих поставках Шимон Перес. После, уже летом, переговоры продолжились. Еще до официальной национализации канала французы знали, что Насер — это их противник. На этом фоне Израиль запросил у французов колоссальное по его понятиям количество оружия: 200 танков, 72 реактивных самолета, 40 тыс. снарядов, 10 тыс. ракет. Стоило это удовольствие 80 млн долларов. Французы согласились, и с июля 1956 года в Израиль стало поступать добротное современное оружие французского производства. Миролюбивый Шарет, видя к чему дело клонится, подал 19 июля в отставку, о чем уже писалось выше, и новым министром иностранных дел стала Голда Меир, готовая всегда поддержать любую военную затею Бен-Гуриона. Даян и Перес же отправились в Париж. Помимо тактических идей, у Переса были и стратегические соображения по поводу атомной бомбы. Так как ни СССР, ни США Израилю крупный ядерный реактор строить не собирались, то Франция оставалась единственной страной, которая могла бы пойти на такую сделку, учитывая щекотливость момента. Бен-Гурион тоже это все хорошо понимал и чтобы задобрить французов, израильтяне стали поставлять им разведывательную информацию об алжирских повстанцах и их связях с Египтом.

Теперь, чтобы обмануть американцев, англичане и французы, видя горячее стремление Израиля с ними подружиться и повоевать с Египтом, придумали после долгих совместных тайных встреч хитроумный, как им казалось, план. Израиль берется в равноправные союзники и хорошо вооружается. Далее Израиль начинает войну с Египтом, благо поводов хоть отбавляй, те же закрытые Тиранские проливы. Войска Израиля продвигаются к Суэцкому каналу. Когда до канала уже рукой подать, англичане и французы предъявляют обеим воюющим странам ультиматум отвести войска из зоны канала, чтобы не вредить судоходству. Египет теоретически должен отказаться, так как на своей земле воюет, и тогда английские и французские войска вторгаются в Суэцкую зону «для обеспечения безопасности судоходства» и канал опять европейский. Израиль, возможно, оставит себе часть Синая, проливы в Эйлатский залив открыты, проход по каналу для израильских судов свободен. Как не хотелось англичанам брать в союзники бывших своих подмандатных хулиганов,

но приходилось. Так и утвердили операцию «Мушкетер». Осталось только выбрать дату.

Мы подходим ко времени, когда Бен-Гурион совершил крупную политическую ошибку, связав себя с Великобританией и Францией, двумя дряхлеющими и разваливающимися колониальными державами, и пренебрег оценкой позиций США и СССР. Ведь уже до начала действий против Египта он знал, что и Америка и Советский Союз будут против этой войны, но просто отмахнулся от помехи. Выбирая между военными и дипломатическими успехами, он выбрал военные. Когда еще появится возможность подружиться с европейскими державами на уровне военных союзников? Когда еще представится случай извести под корень всех *федаинов*, бегающих через государственную границу когда им захочется? Опять же, проливы закрыты и в Эйлат не может попасть ни одно судно. Это же просто наглость. Надо воевать.

Бен-Гурион обратился к Кнессету с программным заявлением 15 октября 1956 года. «Сила Армии обороны Израиля значительно окрепла... Мы сейчас не столь беззащитны, как были год назад... Гамаль Абдель Насер предлагает стереть Израиль с политической карты... Египет посылает *федаинов* из всех арабских стран на диверсии против наших военных объектов и на взрывы наших жилых домов... Согласно хартии ООН, каждый член ООН имеет право на самооборону... Согласно Константинопольскому договору 1888 года, Суэцкий канал должен быть открыт для всех судов во все дни мира и войны». Далее Бен-Гурион напрямую обвинил Египет в том, что, закрыв Суэцкий канал и проливы в Красном море для израильских судов, он несет ответственность за нагнетание напряженности в регионе. О союзе с европейцами опытный премьер дал понять очень слабым намеком, не называя имен. В Кнессете правильно осознали, что очередной призыв резервистов не за горами. Тем временем французские офицеры уже тайно прибывали в Израиль для ознакомления с армией новых союзников. Армией обороны Израиля французы остались довольны и решили максимально ее усилить поставками оружия и посылкой французских боевых эскадрилий на израильские аэродромы. Вообще, с самого начала французы вели себя явно душевнее англичан.

Наступил октябрь 1956 года. Даян готовил армию к боям. Он вникал в каждую мелочь боевого снабжения. Например, для бронетранспортеров надо было заготовить 500 запасных гусениц. На танки «Шерман» надо было поставить более мощные пушки. На легких французских танках AMX надо было поменять непригодные в условиях пустыни фильтры на новые масляные. Бельгийские ружья оказались не по стандартам израильской армии, и контракт с бельгийцами был расторгнут. Бельгийцы, однако, убытков не понесли, так как продали эти же ружья сирийцам. К египетской границе потянулись израильские разведчики, обутые в бедуинские сандалии хевронского производства, чтобы их следы не отличались от следов арабских контрабандистов. Разведка велась и с воздуха. Фоторазведчики «москито» снимали зону Суэцкого канала и перевалы на центральном Синае. Не забыли даже составить прокламацию для жителей Синая на арабском языке.

Больше всего Даяна удручало несоответствие израильских и египетских ВВС. К началу войны египетский военно-воздушный флот уже полностью стал реактивным, благодаря щедрости Советского Союза. Даже бомбардировщики у них были реактивными Ил-28. У Израиля же не только бомбардировщики B-17 оставались винтовыми, но и не все старые истребители типа «мустангов» или «харвардов» еще были заменены реактивными французскими. Даян пишет, что всего у Израиля было

143 самолета, из них 64 винтовых. По другим оценкам, самолетов могло быть 160—185. У Египта было около 225 самолетов, абсолютное большинство реактивных.

В середине сентября арабы убили трех израильских друзов, и обычная тактика ответных ударов должна была продолжаться. Поэтому перед большой войной пришлось отвлечься на ответный рейд в пределы иорданской территории на Западном берегу. Какие-то головорезы пробрались оттуда на израильскую территорию, 9 октября подобрались к апельсиновым плантациям у Тель-Монд и убили двух рабочих прямо днем. Они отрезали у убитых уши, которые служили им доказательством выполненной миссии. Ответ израильтян последовал уже в ночь с 10 на 11 октября. Дело происходило между израильской Кфар-Сабой и иорданской Калькилией. Решено было атаковать пост иорданской армии возле Калькилии, который находился в массивном укрепленном здании бывшего английского полицейского участка. Операцию решили сделать внушительно — пехоту намеревалось поддерживать артиллерией, танками и даже авиацией. Израильскими соединениями командовали отчаянные Рафаэль Эйтан и Мордехай Гур, которых все любовно звали соответственно Рафуль и Мота, за операцию был ответственен Ариэль Шарон, которого все любовно звали Арик, а руководил всеми ими Моше Даян, которого и любовно звали Даяном.

Ночью один отряд десантников атаковал полицейский участок, другой находился между участком и Калькилией, чтобы воспрепятствовать возможным движениям подкреплений из города, а третий, заградительный, отряд, сделав обходной маневр, перерезал дорогу за Калькилией, чтобы воспрепятствовать подходу подкреплений из глубины иорданской территории. Штурм участка прошел хоть с потерями, но в целом удачно. Во время боя по дороге к Калькилии действительно устремились иорданские подразделения, еще так недавно пестованные английскими офицерами. Израильский заградительный отряд вступил с ними в бой, но так как у полицейского участка дело было уже сделано, то он постепенно стал отходить назад к границе. Иорданские офицеры, однако, оказались проницательными, и одно иорданское соединение обошло отходящий по дороге израильский отряд, который оказался в окружении. Разгорелся упорный ночной бой. Иорданцы не хотели выпускать израильский отряд, более 50 человек, со своей территории. Появились убитые и раненые. Связь работала отлично, и на командном пункте Шарон и Даян знали обо всем.

Даян приказал отряду держаться, артиллерии открыть заградительный огонь, батальону Эйтана готовиться идти на помощь. Ночной бой всегда сложен, к тому же Даян знал, что отряд вооружен автоматами «узи», которыми ночью много не навоюешь. Шарон предложил немедленно послать танки и бронетранспортеры в прорыв к окруженным. Даян опасался пускать танки по улицам Калькилии, он склонялся к тому, чтобы дождаться рассвета и тогда начать операцию по вызволению окруженных силами Эйтана. Колонна танков и бронетранспортеров, движущаяся по ночной дороге, и сама по себе уязвима. Достаточно подбить первый танк и вся колонна останавливается. «Если мы будем ждать утра, — сказал ему Шарон, — мы наших ребят получим мертвыми из рук наблюдателей ООН». Так как непосредственно операцией руководил Шарон, то приказ танкам был отдан им. Даян обиделся и ушел с командного пункта.

Танки загрохотали по дороге через город на выручку бойцам, командир которых, майор, был контужен, а из всех прочих офицеров уцелел лишь 21-летний командир взвода, который теперь и организовал круговую оборону. Помимо артиллерийской поддержки, над местом боя стали кружить четыре израильских боевых само-

лета. Никуда в ночи стрелять они не собирались, но морально давили на врагов. Два часа отряд бился во тьме, дело происходило между часом и тремя ночи, пока танки не пробились к нему на выручку. Побросав убитых и раненых в бронетранспортеры (БТР) и огрызаясь огнем, колонна двинулась назад и снова попала под сильный пулеметный и противотанковый огонь. Когда многострадальные бойцы выбрались, наконец, из-под обстрела, командиры хватились, что один бронетранспортер куда-то пропал. Позже оказалось, что он провалился в яму. Четыре машины отправились назад на розыски. Действовал твердый закон, что убитых и раненых оставлять врагу нельзя. БТР нашли и стали вытаскивать из ямы тросом. Для этого пришлось включить фары машин и снова стать мишенью для иорданцев. БТР вытащили, но двух убитых все же оставили на поле боя.

Эти ночные события долго разбирались потом на разных уровнях, а Шарон и Даян пеняли друг другу за все неудачи и потери. Они практически рассорились. Израиль же чуть снова не испортил отношения с англичанами, у которых с Иорданией был подписан оборонительный договор. Ирак захотел ввести свои войска в Иорданию для защиты от возможных будущих ночных рейдов. Тогда министр иностранных дел Голда Меир просто заявила, что если хоть один иракский солдат окажется на территории Иордании, это будет расценено как акт агрессии против Израиля. Все сразу остыли и вновь сосредоточились на Египте. Иракцы все же ввели втихомолку свои войска в Иорданию 14 октября, по всей видимости, с ведома англичан, но реакции на это уже не последовало. Приближалась большая война.

Даян обсудил с Бен-Гурионом последние детали 25 октября. Атаковать египтян решили 29 октября, Синай захватить за 7—10 дней, притом, что англичане и французы вступят в бой 31 октября. Бен-Гурион решил изъять из военного приказа обычную фразу об «уничтожении боевой силы противника», так как он не хотел больших потерь египтян. В данной войне, считал Бен-Гурион, нет необходимости пробиваться к каналу по песку, влажному от крови врагов, и достаточно просто вынудить врага к отступлению. Хитроумный Даян решил не начинать войну, как это повелось со времен второй мировой, массированным авианалетом в предутренние часы. Он полагал начать наземное наступление тихой сапой, без авиации и артобстрела, чтобы у египтян сложилось впечатление, будто израильтяне затеяли просто очередную вылазку в пограничный район. Авиацию предполагалось пустить в ход с третьего дня войны, когда египтяне уже осознают весь размах боевых действий.

Связались с европейцами, и те подтвердили, что утром 5 ноября планируется выбросить крупный воздушный десант на участках, позволяющих изолировать район высадки морского десанта, а на рассвете 6 ноября после мощной огневой подготовки высадить морской десант. Высадку морского десанта планировалось осуществить способом «вертикальный охват», то есть в тактическую глубину противодесантной обороны противника предусматривалась высадка вертолетного десанта, который должен был воспрепятствовать подходу египетских войск к побережью. Ближайшей задачей английских воздушно-десантных войск были захват и удержание аэродрома Гамаль, а французских — железнодорожного и шоссейного мостов южнее Порт-Саида. Районы десантирования воздушно-десантных войск были избраны вблизи этих объектов.

Исходя из целей войны наиболее подходящим местом высадки морского десанта считался район Суэцкого канала. Окончательно было решено высаживать десант в Порт-Саиде и Порт-Фуаде. Этот район представляет собой почти полностью изо-

лированный с суши плацдарм, соединяющийся с материком единственным узким искусственным перешейком, захват которого обеспечивал полную изоляцию участков высадки морского десанта. В английской зоне (в Порт-Саиде) были назначены два пункта высадки, а во французской (в Порт-Фуаде) — один. Общий фронт высадки составлял 6 км.

За день до войны Даян стал разбираться с призывом резервистов, который втихомолку уже шел несколько дней. От американцев скрыть, правда, ничего не удавалось, и посольство США начало эвакуацию 2000 американских граждан из Израиля. Так как призыв резервистов производился скрытно, то посыльные не смогли найти многих военнообязанных из-за смены адреса и аналогичных затруднений. Пришлось запустить в ход всю машину призыва с телефонными звонками, повестками и посыльными, чтобы вовремя собрать требуемые 100 тыс. солдат под знамена. Кроме этого была еще система мобилизации через радио. По обычному радио могли передать что-нибудь типа «спящая красавица, спящая красавица», а те, кому надо, знали, что солдатам 2-го батальона 3-й бригады следует прибыть на базу Црифин завтра к 8 часам утра, с вещами, бритыми. С вызванными резервистами прибыло и много добровольцев. Одновременно с солдатами призыву подлежал и личный транспорт. Во время войны хлебные фургоны, грузовики с апельсиновых плантаций, машины, собирающие белье для прачечных, и прочие аналогичные транспортные средства подлежали мобилизации для перевозки солдат и военных грузов. Машин требовалось 13 тыс. и собрать их все полностью не удалось, так как многие были просто не на ходу. Таким образом вся страна узнала, что вот-вот начнется большая война. Свадьбы отложили, магазины закрыли, вместе с тем людских толп в банках и магазинах никто не наблюдал. Никто не скупал еду в продовольственных универмагах — был конец месяца и ни у кого не было денег до получки.

Готовились и союзники. Для общего руководства боевыми действиями было создано объединенное англо-французское командование со штабом на острове Кипр. Главнокомандующим назначили английского генерала Кейтли, а его заместителем — француза вице-адмирала Баржо. При штабе объединенного командования был создан отдел психологической войны. Израильское командование не входило в этот штаб, но их действия подчинялись общему замыслу военной кампании. В объединенном англо-французском флоте насчитывалось более 130 кораблей и судов, в том числе 7 авианосцев, 3 легких крейсера, 13 эскадренных миноносцев, 14 сторожевых кораблей, 6 подводных лодок, 11 десантных кораблей, 8 тральщиков, 60 транспортов и другие корабли и суда. Корабельный состав был объединен в 345-е оперативное соединение, состоявшее из тактических групп целевого назначения: 345.4 — авианосной; 345.5 — десантной; 345.7 — морской пехоты; 345.2 — обслуживания. Для проделывания проходов в возможных минных заграждениях была создана корабельная тральная группа.

Одновременно Даян получил последние данные по расположению египетских войск на Синае. Если посмотреть на карту полуострова, то может показаться, что Синай похож на перевернутый пятиугольник. Его основание составляет берег Средиземного моря. Вниз от него идут две боковые стороны — граница с Израилем от Рафияха до Эйлата и Суэцкий канал от Порт-Саида до Суэца. Далее к югу две последние стороны сходятся к верхушке, которая омывается водами Красного моря и возле которой находится поселок Шарм э-Шейх. Одна из этих сторон — это берег полуострова со стороны Суэцкого залива (линия Суэц — Шарм э-Шейх), а другая —

берег со стороны Акабского залива (Шарм э-Шейх — Эйлат). К этому пятиугольнику сверху добавился сектор Газа в виде пальца, указывающего на Тель-Авив вдоль Средиземного моря. В этом «пальце» египтяне держали три пехотные бригады — № 5, 26 и 86.

От израильской границы к Суэцкому каналу ведут всего три дороги. Одна из них идет вместе с железнодорожным путем по берегу Средиземного моря от Газы и Рафы (Рафияха) до Кантары на канале. Недалеко от Газы, в районе поселка Эль-Ариш, ее прикрывала 4-я пехотная бригада, и там же был египетский аэродромчик. В Кантаре же стояла 1-я египетская дивизия. Вторая дорога шла южнее по невразумительному песочно-каменному ландшафту полуострова практически от Беэр-Шевы через Бир Гафгафу в центре Синая и невысокий перевал до Исмаилии на канале. Южнее этой дороги начинались невысокие горы и пустыня. Поэтому южное ответвление этой дороги проходило к каналу уже через более значительный перевал, именуемый Гиди. Вторую дорогу египтяне прикрыли у израильской границы 6-й пехотной бригадой, расквартированной у Абу-Агейлы, и поставили в Исмаилии 2-ю дивизию. Еще южнее, практически в центре неприветливого полуострова, шла третья дорога. Если первые две были с асфальтовым покрытием и более-менее ухоженные, то эта дорога была грунтовой, но для танков, БТР, военных грузовиков многого не требуется. Шла она от Куссеймы на израильской границе до города Суэц на южном конце канала и ближе к каналу проходила через перевал Митла. В Куссейме стояла бригада национальной гвардии, а недалеко от Суэца расположилась 2-я пехотная бригада. Наконец, еще южнее шли и вовсе гиблые места, где в пустыне и выжженных солнцем горах жили лишь несколько тысяч бедуинов и шесть греческих монахов в монастыре Святой Катерины на горе Синай. Дорог там практически не было, только верблюжьи тропы. Эту часть Синая египтяне прикрыли небольшими пограничными заставами в Кунтилле, Нахле, Тамаде (Темеде) и Накебе возле Эйлата. В самой южной точке Синая, в Шарм э-Шейхе, стояли египетские артиллеристы, которым предполагалось обстреливать суда, идущие в Эйлат через Тиранский пролив.

И Наполеон, и Алленби наступали из Египта на Палестину вдоль моря. Обратный путь шел, конечно, так же. Приморская дорога была самой удобной, но и самой защищенной. Наступление через центр полуострова могло быть более удачным, поэтому перевалы Гиди и Митла могли бы иметь важное стратегическое значение, если бы основное наступление действительно планировалось на юге. Но основные бои операции «Кадеш», как назвали эту войну израильтяне, предполагалось вести все же на севере. Стянуть войска к границе тоже было сложно. Через Негев лишь две серьезные дороги шли к египетской границе. Военные перевозки могли осуществляться только по ночам, причем на передвижение основной части войск и грузов оставалось две ночи. Непостижимым образом несколько тысяч автомашин удалось пропихнуть в ночные часы к границе.

❖ ❖ ❖

Даян пишет в своих мемуарах, что у израильских офицеров руки чесались добраться наконец до баз *федаинов*-диверсантов и поквитаться с ними за все их ночные похождения. Они часы считали до команды «Вперед!». Перед самым началом сухопутного вторжения на Синай командование решило лишить египетские части связи и поручило это задание авиации, что великолепно описывает М.А. Жирохов (2001):

«Войну израильтяне начали нестандартно. Не было ни авианалетов на аэродромы противника, ни мощной артподготовки. Просто около трех часов пополудни 29 октября 1956 года над Синаем появилась четверка «мустангов» из 116-й эскадрильи, оснащенных доселе неизвестным оружием — крюками на тонких тросах. Первая пара (капитаны Дан Барак и Ариэх Цеелон) должна была вывести из строя провода телеграфно-телефонной связи между Эль-Тамада и Митла, а вторая (майор Явнех и лейтенант Часон) — между Кусеймой и Нахле.

Созданная народными умельцами конструкция не выдержала испытаний — один из «мустангов» остался без крюка сразу после взлета, пилоту пришлось вернуться и пересесть на другой истребитель. Впрочем, и это не помогло: первый же зацеп за провода привел к разрыву троса, и чтобы выполнить задание, пилоты прибегли к смертельно опасному трюку — на высоте всего нескольких метров от земли рвали провода пропеллерами и крыльями своих стареньких самолетов. Как ни странно, «мустанги» выдержали подобное зверство».

Когда Даяну доложили об этом безрассудстве, он долго не мог понять, как это провода не запутались в пропеллерах и ни один из самолетов не пострадал. Насчет авиации у Даяна была другая головная боль — у Израиля практически не было бомбардировщиков. Непосредственно перед вторжением 70-летний Бен-Гурион свалился с гриппом и высокой температурой, и Даяну пришлось заниматься практически всем самому.

Этим же днем, в 15:20, шестнадцать транспортных самолетов «дакота» подняли в воздух 395 парашютистов и на низкой высоте, недоступной египетским радарам, полетели к перевалу Митла. Командовал десантниками Рафаэль Эйтан, Рафуль. Он должен был захватить перевал и удерживать его до подхода наземных сил своего командира Ариэля Шарона, Арика. Турбовинтовые медленнолетящие «дакоты» прикрывали сверху реактивные истребители, но все прошло спокойно. Возле перевала египтян не было, и парашютисты прыгали не под огнем. Пилоты промахнулись и высадили десант на 5 км восточнее намеченной точки. Десантники, среди которых было 13 слегка ушибленных при приземлении, двухчасовым марш-броском добрались до восточного входа в ущелье перевала и стали готовить позиции на ровной местности. Они смогли даже разровнять место для взлетно-посадочной полосы, способной принимать небольшие самолеты. Под вечер им доставили пушки, минометы и даже 8 джипов и забрали раненого.

Дорогу Рафуль перекрыл, но западный вход на перевал оставался не блокированным. Через него на перевал попала египетская пехота и начала обстреливать израильтян, чередуя наземную стрельбу с воздушными налетами. Израильские самолеты попытались прикрыть Рафуля сверху и смогли даже уничтожить один конвой египтян, спешивший к перевалу. Шарон же ринулся с основными силами через границу на соединение с десантом.

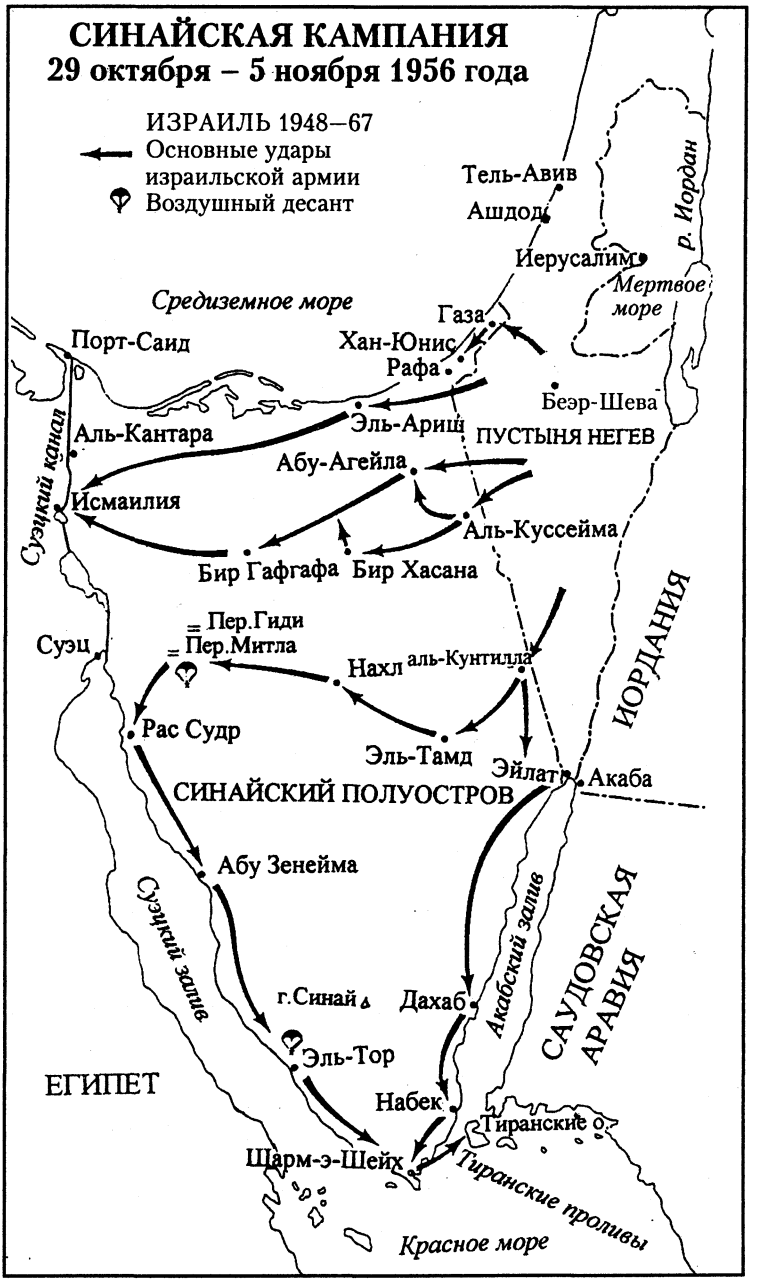
Тридцать часов понадобилось ему, чтобы вновь увидеть Рафуля. Танкам пришлось весь путь в сердце Синая проделать на гусеничном ходу с соответствующими потерями. Бронетранспортеры того времени были достаточно своеобразными. Спереди у них были колеса, а сзади — гусеницы. Солдаты сидели в бронированном кузове без крыши, а над кабиной водителя мог быть установлен пулемет. И вот на таких броневиках и шестиколесных грузовиках Шарон подошел к египетским укреплениям у Тамада, которые оседлали дорогу, ведущую к перевалу и Рафулю. Не великие бастионы, конечно, но египтяне установили минные поля и колючую про-

волоку с обеих сторон от самой дороги и своих укреплений и окопались прочно. Из-за этих минных полей никакими обходными маневрами и тонкой тактикой Шарон блеснуть не мог. И он решился на то, что историки потом окрестили «немыслимой атакой». Есть в военной истории термин «кавалерийская атака под Балаклавой». Тогда, в середине XIX века, в Крымскую войну, во время сражения под Балаклавой, по неточно сформулированному приказу английская бригада легкой кавалерии атаковала лобовым ударом русские артиллерийские позиции. Атака была очень бравой, но почти вся бригада оказалась истреблена огнем русских пушек, которые били по всадникам как в тире. «Балаклава» с тех пор стала именем нарицательным для смелой, но глупой атаки в лоб. Но теперь Шарону предстояло эту «Балаклаву» повторить, но не по глупости, а по безвыходности положения. Вместо кавалеристов у него были машины. И вот эти броневики понеслись на полной скорости на оборонительные египетские позиции. Такой атаки в лоб никто не ожидал. Один бронетранспортер подорвался на мине, а остальные снесли дорожные заграждения и ворвались на египетские позиции, поливая всех свинцом и разбрасывая дымовые шашки. Египтяне потеряли 60 человек и разбежались, израильтяне потеряли 3 солдат убитыми и 6 раненными.

Не теряя времени, Шарон ринулся дальше по дороге к перевалу. Египтяне в течение первого дня боев действительно не понимали, что это израильтяне задумали. Когда же до них дошло, что началась настоящая война, они уже имели силы Шарона за 200 км от границы. Добравшись посередине ночи до десантников, Шарон увидел, что Рафуль попал в серьезное положение. Все израильские силы были на ровной открытой местности, а египтяне могли стрелять сверху, с перевала, прикрытые стенами ущелья. У Шарона было 1200 бойцов, несколько безоткатных орудий, несколько пушек и три легких французских танка AMX. То, что называют перевалом Митла, по сути группа перевалов или один каньон, который тянется на более чем 20 км. Израильтяне находились у входа в этот каньон.

Тут до Шарона дошло, что если последует атака египетских танков и пехоты на бронетранспортерах, то на ровной, как стол, местности с этим арсеналом ему долго не удержаться. Между тем 202-я бригада Шарона была в этой части Синая совсем одна, основные бои развертывались у Газы и в северной части полуострова на двух основных дорогах, которые были описаны выше, где 7-я танковая бригада атаковала Абу Агейлу, имея дальнейшей целью Бир Гафгафу, а 27-я танковая бригада старалась отсечь «палец» сектора Газы от остальной египетской территории. Южнее бригады Шарона была лишь 9-я пехотная бригада, которой предстояло захватывать Шарм э-Шейх, но которая пока стояла и ждала приказа. Понятие «бригада» в израильской армии того времени более соответствовало полку в Советской Армии. Бригада делилась на батальоны.

Шарон решил атакой взять сам перевал, закрепиться на нем и ждать дальнейшего развития событий. Разрешения на эту атаку он от командования не получил, так как и сам Даян и в штабе полагали, что перевал сильно укреплен и может быть много жертв. Шарон предложил начальнику штаба Южного фронта самому прилететь в его расположение и обсудить возможность штурма перевала. Тогда к Шарону на легком самолете прилетел Рехавам Зееви, который позже получит прозвище Ганди за свою политическую активность и аскетическую внешность. Арик, Ганди, Рафуль и Мота Гур, прославившийся во время ночного боя под Калькилией, сели думать, что делать дальше. Тут мудрый Рехавам Зееви изрек: «Атаковать перевал нельзя, к нему можно послать разведку, но так, чтобы в бой не вступать».

И с этим он улетел. Шарон, как он сам писал в мемуарах, по данным авиаразведки не ожидал больших египетских сил на перевале. Он обратился к командиру батальона Гуру: «Возьмешь все три наших танка, две роты солдат на бронетранспортерах и поедешь на разведку на перевал, но в бой ни с кем не вступать!» «Совсем ни с кем?», — переспросил Мота, оглядывая три новеньких французских танка. «Совсем ни с кем», — подтвердил Арик.

Мота погрузил свое воинство на БТРы и двинулся по дороге к перевалу. Когда они въехали в ущелье, египтяне открыли огонь и подбили первый БТР, а за ним и второй. Гур отходить не стал, так как десантники никогда не отходят, не забрав с собой всех раненых и убитых. Сам Шарон, как мы помним, был ранен в 1948 году и вынесен с поля боя. Он же был ранен еще раз во время рейда на деревушку Дир эль Балла в 1954 году, и опять был вынесен с поля боя. Гур втянулся в бой, несмотря на неудобную позицию в ущелье. Над местом боя появились египетские самолеты. Египетские солдаты сидели по пещерам, вырытым в стенах ущелья, а израильтяне были на виду. Десантников обстреливали и сверху и снизу, количество убитых и раненых быстро росло. Никто не собирался отступать, наоборот, к Гуру прибыло подкрепление под командованием заместителя Шарона Ицхака Хоффи. Сидеть на дороге под огнем было ни к чему, и солдаты Гура и Хоффи пошли в атаку на пещеры. Они забрасывали пещеры гранатами и бились с египтянами в рукопашную. Свежие силы сломали сопротивление египтян, и к вечеру 31 октября все было кончено. Египтяне потеряли 260 (по данным Шарона) или 150 (по данным Даяна) солдат и ушли с перевала, а израильтяне не досчитались 38 десантников, и 120 было ранено.

Это было самое кровавое сражение за войну и потому оно привлекло к себе много внимания. Шарон критиковался и подчиненными и начальниками. Из подчиненных Мордехай Гур пенял ему за то, что Шарон не прибыл сам на поле боя, когда десантники сцепились с египетской пехотой, а послал заместителя. Шарон объяснял, что он ждал атаки египтян и с севера, поэтому сам в ущелье не пошел. Кроме Гура и Хоффи на перевале был и Эйтан, и Шарон полагал, что этого достаточно. Даян же обвинил Шарона по двум пунктам. Во-первых, Шарон ослушался прямого приказа перевала не брать, а во-вторых, «разведчики» поехали на перевал в открытых БТРах, как на парад, вместо того чтобы двигаться более боевым порядком. В результате, в первую минуту боя они сразу потеряли два первых БТРа в колонне. После войны бой на перевале Митла разбирала специальная комиссия, но Бен-Гурион относился к Шарону с симпатией, комиссия однозначного ответа «прав-виноват» не дала, и дальнейшая карьера Арика не пострадала.

Шарон не знал тогда одной вещи, которую знали Бен-Гурион и Даян. Южный перевал Митла не был особенно важен стратегически, так как основное наступление шло на севере. Однако десант в точку, близкую к самому каналу, был важен, чтобы англичане и французы могли придраться к факту боев в непосредственной близости от канала и вмешаться. Если бой идет в Газе, это судоходству по Суэцкому каналу не мешает, а вот если бой идет на перевале Митла, то англичанам и французам есть резон вмешаться, чтобы «обеспечить безопасность судоходства». Но, как полагал Даян, для этой цели не было необходимости класть 38 отборных десантников. Шарон позже писал в своих мемуарах, что будь он в теплой комнате генштаба, он, может, и принял бы другое решение, но будучи один в центре Синая за 200 км от ближайшего израильского отряда, он нервничал.

Взяв перевал, Шарон готов был двигаться дальше, но его войско требовало снабжения, а делать это можно было только по воздуху. Транспортные пропеллерные «дакоты» полетели к перевалу сбрасывать продовольствие и боеприпасы. Сверху их должны были прикрывать от вражеских атак истребители, «метеоры» и «ураганы». В штабе ВВС сильно задумались. Пропеллерные «дакоты» летали медленно, реактивные «метеоры» летали быстрее, а «ураганы» еще быстрее. Авиаторы-штабисты долго вычисляли те замысловатые зигзаги и ломаные линии, по которым предстояло летать реактивным самолетам, чтобы находиться над «дакотами» посто-

янно, но они со своей работой справились и содружественная операция пропеллерных и реактивных самолетов обеспечила Шарона снабжением.

Европейцы же получили полное основание представить обеим воюющим сторонам ультиматум, требующий прекратить боевые действия в зоне канала и отвести свои войска от канала на 10 миль в обе стороны. Ультиматум был вручен 30 октября в 18:00 по израильскому времени, и министр иностранных дел Голда Меир села писать ответ. Ответ израильтян был отослан уже в полночь:

«Правительство Израиля получило совместное послание от правительств Франции и Соединенного Королевства, направленное одновременно правительствам Израиля и Египта, касающееся прекращения столкновений и отвода войск на расстояние в 10 миль от Суэцкого канала.

В ответ на это послание правительство Израиля имеет честь заявить, что оно принимает условия, как по времени, так и по расстоянию, и утверждает свое желание принять необходимые практические шаги в этом направлении.

Делая это заявление, правительство Израиля подразумевает, что аналогичный позитивный ответ будет получен и от египетской стороны».

Вся суть этого творения Голды Меир была в последней короткой фразе. Египтяне, которые сражались на собственной земле, ни на какие 10 миль отводить свои войска не собирались и, соответственно, ультиматум отвергли. Рассчитанная европейцами манипуляция сработала, и им можно было теперь ввязываться в войну. В 19:00 (по израильскому времени) 31 октября 1956 года англо-французские силы начали бомбить египетские аэродромы в зоне канала. Бомбардировка началась не через 12 часов от предъявления ультиматума, как предполагалось, а через 25 часов. График получился следующий: в 17:00 29 октября десантники высадились у Митлы; через 25 часов, в 18:00 следующего дня, европейцы представили ультиматум; еще через 25 часов, в 19:00 31 октября, они вступили в войну. Всего Израиль воевал один на один с Египтом 50 часов.

За эти 50 часов удалось многое сделать. Помимо приключений бригады Шарона на диком синайском юге бои на севере полуострова развернулись как по прибрежной дороге Газа — Эль-Ариш — Кантара, так и по внутренней дороге Абу-Агейла — Бир Гафгафа — Исмаилия. 7-я танковая бригада натолкнулась на сильное сопротивление египтян под Абу-Агейлой и взять деревушку с ходу не смогла. Тогда полковник Ури Бен-Ари решил обойти эти укрепления и двигаться дальше, оставив египтян сидеть у себя в тылу. Этот риск оправдался. Остальные египетские войска быстро покатились к Бир Гафгафе и дальше, к каналу. Когда силы Бен-Ари уже были в положенных 10 милях от канала, в Абу-Агейле вдруг спохватились, что их Брестская крепость находится уже далеко в тылу израильских войск. В укреплениях сидели 3000 египтян. Их командир совершил, по сути, военное преступление. Он заявил, что позиция оставляется и солдаты должны спасаться, кто как может. Это означало, что им придется топать чуть менее 100 км по песку до канала. Этот безумный приказ привел к гибели почти всех египетских бойцов, которых по пути убили и ограбили местные бедуины. С воздуха наблюдали израильские летчики, как падают на землю усталые и обезвоженные египетские солдаты, как режут им горла бедуины и снимают с них форму. Поделать ничего было нельзя, через барханы никакая техника пробиться не могла. О бедуинах давно ходили истории, что эти ребята могут на своих тропках перерезать горло любому, кто по-

падется, ради пары носков. Причем были случаи, когда носки снимали, а на ручные часы не обращали внимания.

Израильские танки вошли в Абу-Агейлу без боя 1 ноября и узнали о происшедшем. Не зная, что гарнизона Абу-Агейлы уже нет, египтяне послали туда из Эль-Ариша моторизованную пехоту с противотанковым оружием и немного танков. Недалеко от Абу-Агейлы, у Руафы, разгорелось сильное сражение между египтянами и израильскими танкистами. Почти все израильские танки были поражены противотанковыми средствами, но остались на ходу и продолжили бой. Наконец у танкистов закончились боеприпасы. Тогда они сняли с танков пулеметы, взяли гранаты и в пешем строю продолжили бой, который перешел в рукопашную схватку.

Египтяне, последовательно попадающие под влияние английских, немецких и русских военных доктрин, слишком уповали на свои синайские укрепрайоны. Между тем еще со времен второй мировой войны было ясно, что такие статичные оборонительные сооружения, даже если они обороняются достаточным количеством войск и при хорошем вооружении, не могут долго противостоять комбинированному наступлению разных родов войск, а могут быть просто окружены или обойдены. Все это и выяснилось и под Абу-Агейлой и под Руафой. На третий день войны произошел танковый бой между легендарными Т-34 под египетским командованием и израильскими «Шерманами». Израильские танкисты вспоминали потом, что Т-34, конечно, превосходил «Шерман» и по вооружению и по маневренности, но египтяне медленно заряжали, почти никогда не успевали сделать выстрел первыми. В результате израильские танкисты успели подбить восемь Т-34, а египтяне не подбили ни одного израильского танка.

Египтяне защищались от нападения всем, что у них было. Капитан эсминца «Ибрахим эль-Ауаль» Хасан Рушди Тамзан с начала войны с нарастающим беспокойством ждал, когда же вражеские самолеты прилетят бомбить его корабль. Вдруг 30 октября ему позвонил командующий флотом Египта адмирал Слиман Азат и по телефону приказал ночью выводить корабль в море. Когда в сумерках эсминец вышел в море, он получил приказ плыть к Хайфе и обстрелять хайфский порт, нефтехранилище и военные базы. Порт, базы — все в одиночку, осведомился Тамзан. Вся слава достанется тебе, успокоил его Азат. Тамзан заикнулся о поддержке авиации. Вся слава тебе, еще раз обнадежил его адмирал. Оказавшись в такой ситуации, египетский капитан решил обстрелять Хайфу глубокой ночью и вернуться назад до рассвета. Так он и сделал. Спокойно доплыв до Хайфы, продолжая двигаться со скоростью до 14 узлов, эсминец открыл огонь по порту. Удивительно, как удалось египтянам в темноте и на хорошей скорости попасть по докам и пирсам, но народу там не было и дело обошлось незначительными разрушениями без жертв. Египетский эсминец выпустил уже 220 четырехдюймовых снарядов, когда наконец французский эсминец *Crescent,* курсировавший неподалеку, вмешался в происходящее. Завязалась дуэль между кораблями, никто ни в кого не попал, но настала пора уходить, и Тамзан отдал приказ возвращаться в Порт-Саид. Однако не тут-то было. За египтянами устремились в погоню два израильских эсминца «Яффа» и «Эйлат». Догнав «Ибрахим эль-Ауаль», они отрезали ему путь к Египту, и капитан Тамзан решил вести корабль в Бейрут. Все три судна удалялись от израильского берега, ведя огонь из пушек и приближаясь к кораблям американского 6-го флота. С тоской глядел Тамзан на медленно светлеющее небо, но египетских самолетов в нем не видел. Когда же в небе появились израильские истребители, два «урагана» с бронебойными ракетами, капитан понял, что он один, совсем один.

Около семи часов утра ракеты так повредили корабль, что воевать дальше не было смысла. Из Александрии пришло разрешение сдаться, а корабль затопить. Механик побежал открывать кингстоны, капитан выбросил белый флаг, а 153 члена команды, за исключением двух убитых, собрались спускать шлюпки. Механик кингстоны не открыл из-за ржавчины на винтах, корабль зацепили тросом за «Эйлат», и израильским ВМФ достался еще один эсминец. (После ремонта он стал частью израильского флота.)

В эти же последние дни октября танковая колонна бригадира Хаима Бар-Лева двигалась по прибрежной дороге к каналу, отрезая Синай от укреплений Рафы (Рафияха). Танкам помогала первая пехотная бригада, одному из батальонов которой пришлось наступать через минное поле, чтобы перерезать дорогу, ведущую от Рафы в глубь полуострова. Рафу защищали батальоны палестинской национальной гвардии. Так как египтян уже бомбили и израильские и европейские самолеты, то Насер дал приказ с Синая отходить. Он полагал оттянуть войска с полуострова к каналу, чтобы противостоять возможной высадке европейского десанта. Но его приказ офицеры поняли как разрешение к бегству. Египтяне побросали совершенно целые грузовики и танки и по барханам бросились на запад. Они поснимали с себя все тяжелое обмундирование, даже военные ботинки, бросили оружие и пешком группами ринулись к каналу, питаясь финиками с пальм и утоляя жажду водой из колодцев. Офицеры оставили своих солдат. Тысячи из них попали в плен. Эль-Ариш был брошен, и даже богатые военные склады не были взорваны. Более того, эвакуируя город, египтяне бросили в нем свой военный госпиталь со всеми ранеными. Один солдат был найден мертвым на операционном столе после ампутации ноги. Его оставили во время операции, и он умер от потери крови. При этом врачи и медперсонал ушли с войсками и 18 раненых умерло к моменту подхода еврейских частей. Бар-Лев же наткнулся на прибрежной дороге на пробку из брошенных 385 машин, включая 40 новеньких советских танков, и полдня 31 октября расчищал себе дорогу дальше. В 5 часов вечера он уже был в 20 милях (30 км) от канала.

Неожиданно в связи с этим поспешным отступлением возникла еще одна проблема с местными синайскими бедуинами. Они держали строгий нейтралитет, но грабили и тащили все, что оставалось бесхозным. Израильские войска задержали два длинных каравана верблюдов, нагруженных оружием. После этого Даян издал специальный приказ оружие собирать и хранить на охраняемых площадках.

В ходе боев Даян понял, что египтяне вооружены хорошо, даже слишком хорошо для страны третьего мира, но их действия эффективны лишь в статичной обороне на оборудованных позициях с заранее намеченными секторами обстрела. Если же требовались действия мобильных соединений — танков и моторизованной пехоты — то тут египтяне оказывались слабы, так как еще не научились правильно пускать эти виды войск в бой. Египетские летчики не боялись нападать вчетвером или ввосьмером, но дуэли с израильскими самолетами они постоянно проигрывали.

Теперь остались две самые важные вещи: посчитаться с федаинами в Газе и захватить Шарм э-Шейх, чтобы снять блокаду с Эйлатского порта. В секторе Газа самые сильные египетско-палестинские укрепления были на стыке сектора и Синая, вокруг Рафы (Рафияха), где было много лагерей беженцев. Атака на эти укрепления началась в ночь с 31 октября на 1 ноября. Во второй мировой войне при планировании ночной операции обычно старались дождаться полнолуния, чтобы лучше управлять войсками. Так было, например, во время боев под Эль-Аламейном. Израильские военные полнолуния не ждали. Еврейские стратеги постарались включить в план атаки действия морского флота и авиации. В результате, моряки очень

слабо обстреляли поле боя из корабельных пушек, а летчики и вовсе в темноте промахнулись и стали бомбить свои же наступающие войска, пока их не остановили. В темноте израильские батальоны перепутали позиции врага и атаковали не по диспозиции, а какой окоп подвернется первым. Египтяне пытались стрелять во тьме из пушек и пулеметов, израильтяне резали колючую проволоку, израильские бронетранспортеры въехали на минное поле и не знали об этом, так как бакелитовые мины под их гусеницами не взрывались. По мере поступления рапортов с поля боя Даян за голову хватался, понимая, что вместо его красивого плана «наступления по трем направлениям» в ночи идет беспорядочная драка «стенка на стенку». При всей этой сумятице потери были на удивление маленькими. Так, один из израильских батальонов потерял в атаке 2 человек убитыми и 8 ранеными. В одном месте солдаты набрели на противопехотные мины. Тогда они попрыгали на танки и на них преодолели минное поле.

2 ноября правительство Великобритании объявило об установлении морской блокады египетского побережья. Торговым судам всех стран мира запрещалось заходить в район восточной части Средиземного моря, ограниченный параллелью 35° северной широты и египетским побережьем и меридианами 27 и 35° восточной долготы, а также в северную часть Красного моря. В районе главной военно-морской базы Египта — Александрии — была установлена ближняя морская блокада. Здесь корабли союзного флота до окончания военных действий несли блокадный дозор. В других районах блокадной зоны патрулировали тактические группы кораблей и палубные самолеты.

После того как укрепления в Рафе пали, египтяне в секторе Газа оказались в окружении и сопротивлялись слабо. Израильские войска ожидали более отчаянного сопротивления, так как Хан-Юнис защищала палестинская бригада, а египетская бригада Национальной гвардии заняла позиции за минными полями. Город Газу брали утром 2 ноября. Под ноги опять попались наблюдатели ООН и сотрудники, занимающиеся беженцами. В кои веки раз иностранцы принялись рьяно сотрудничать с израильскими войсками. Работники ООН стали нажимать на египетского командующего, убеждая его сдаться, чтобы не пострадало гражданское население. Так как египтянин колебался, то ооновцы сдали его ЦАХАЛу, сообщив, что египетский командир скрывается в здании полицейского участка в северо-западной части города. Когда-то во время первой мировой войны англичане положили 10 тыс. солдат на подступах к городу. Когда еврейские танки ворвались в сам город, его защитники быстро сдались. Штурм Газы начался в 6 утра, а уже в 14:20 генерал-губернатор сектора Газа Махмед Фуад э-Дагави и генерал Раджаани Газу сдали. Сам город сдавал бигбаши (полковник) Гамаль Адин Али на условиях безоговорочной капитуляции. В краткий период междувластия местные бросились грабить склады ООН. В городе был введен комендантский час, и солдаты Израиля брели по пустынным улочкам старой Газы, воняющим от неубранного мусора. На глаз было видно, что египетские власти не сильно утруждали себя муниципальными работами в городе. Народ был напуган происходящим, и Даян через двое суток распорядился комендантский час отменить и выгнать жителей на уборку мусора. Северную часть сектора Газа брали не регулярные войска, а кибуцники из Яд Мордехая и его округи. Вопросов к жителям Газы за несколько лет постоянных терактов и диверсий у них накопилось много. Большинство *федаинов* было известно. Сектор прочесали, нашли их по уже готовым спискам и всех расстреляли на месте.

В секторе Газа жили 180 тыс. беженцев. Израиль не знал, что с ними делать, ибо кормить их он был не в состоянии, а сотрудники ООН спешно покидали сектор. В

самой Газе жили 60 000 человек, а рядом находилось два лагеря беженцев по 50 000 человек в каждом. В городе и после его сдачи прятались египетские солдаты. Кроме того, в самом начале войны египтяне раздали местным жителям оружие, полагая, что все будут сражаться за каждый дом и переулок. Никто не сражался, но сдавать оружие, несмотря на приказ израильского коменданта, тоже не спешили. Израильтянам сдали около тысячи автоматов, винтовок и револьверов, но это была лишь маленькая часть всего оружия. Все знали, что в Иордании цены на оружие высоки и что бедуины наладили контрабандные тропы через Хевронское нагорье.

Как и предусматривалось планом операции «Мушкетер», англо-французская авиация начала бомбардировки военных и промышленных объектов Египта, используя 300 английских и 240 французских самолетов. Первые удары наносились по аэродромам Альмаза, Абу-Суэйр, Инхас, Кабрит. В результате этих ударов было уничтожено более 100 египетских самолетов. Во время одной из бомбардировок в зоне Суэцкого канала был потоплен египетский фрегат «Акка», в связи с чем судоходство по каналу было парализовано. В дальнейшем в канале было потоплено еще несколько кораблей и судов. Французы активно бомбили Египет, взлетая с израильских аэродромов и дотягиваясь даже до древнего Луксора в Среднем Египте. В этой войне уже стали использовать напалмовые бомбы. Одна капля горящего напалма могла убить человека, если попадала ему, скажем, на щеку. Естественным движением человек хватался за щеку рукой, и у него начинала гореть ладонь. Ладонь он пытался тушить о штаны, загорались штаны, и человек мог погибнуть. Увы, англичане потопили несколько судов в самом канале и он оказался заблокированным. Инженерные же части сирийской армии взорвали станции на пути английского нефтепровода из Ирака, который шел по территории Сирии, и поставки нефти в Англию прекратились.

Под аккомпанемент англо-французских бомбежек, и предвидя высадку европейских десантников в зону канала (высадка союзников началась только 6 ноября), израильтяне отвлеклись от самого канала и стали решать свою задачу — захват Шарм э-Шейха, открытие Тиранских проливов, снятие блокады с Эйлата. Тем более, что особого взаимодействия между евреями и англичанами не было. Даян рассказывал позже даже такой случай. Английский летчик был сбит в виду израильских позиций, и когда он приземлился на парашюте, израильтяне, естественно, побежали к нему. Второй английский самолет дал очередь из пулемета наперерез бегущим. Евреи сочли это как совет не вмешиваться. Позже прилетел английский вертолет и забрал пилота.

9-я бригада, которой командовал Авраам Йоффе, получила приказ двигаться на юг, и засидевшиеся солдаты, перейдя границу между Эйлатом и Кунтиллой, двинулись по синайскому берегу Эйлатского залива к южной оконечности полуострова. Легко сказать «двинулись», бригаду сопровождали 220 автомашин, причем у половины были немолодые штатские водители, которых в бригаде не знали. Йоффе распорядился нагрузить на каждый борт по две с половиной тонны груза — боеприпасы, бензин, масло, продукты и воду на 5 дней. Дороги были, понятно, плохие. Поэтому Йоффе распределил по длине колонны три ремонтные мастерские. Если машина ломалась, ее подбирала на обочине мастерская и пыталась восстановить. Если к моменту появления хвоста колонны машина не была отремонтирована, она оставлялась и ждала подхода основной мастерской. Благодаря такой организации ход колонны не замедлялся. Ударив автопробегом по египетскому разгильдяйству и бездорожью, Йоффе потерял всего 10 машин, которые не смогли починить и разобрали на запчасти для остальных.

Даян решил подстраховать наступление Йоффе действиями десантников Шарона, которым у канала особенно нечего было делать. Так 202-я бригада двинулась на юг вдоль Синайского берега Суэцкого залива. Часть ее высадилась с парашютами на египетском аэродроме А-Тур (Тор), а остальные захватывали по пути нефтяные скважины. А-Тур помимо аэродрома имел небольшую гавань, лепрозорий, карантинные помещения и служил перевалочным пунктом для исламских паломников в Мекку. Десантники ввели в городке комендантский час. Даян прилетел в А-Тур проверить, как идут дела у солдат, и столкнулся с делегацией греческих монахов, которые жили в городке и были ответственны за поставку продовольствия в монастырь святой Катерины на горе Синай. Они заверили начальника генштаба в лояльности всех 70 христианских семей городка, а Даян распорядился отменить комендантский час.

Йоффе же при поддержке авиации атаковал подступы к городку Шарм э-Шейх уже после обеда 4 ноября. Береговые пушки египтян, закрывавшие пролив, стояли у Рас Насрани, немного не доезжая Шарм э-Шейха. Со стороны дороги позиции защищали непроходимые густые поля колючей проволоки, бетонные пулеметные гнезда, бункеры и сеть траншей. Большую часть этих укреплений египтяне оставили без сопротивления. По глупости командующих полторы тысячи египетских солдат отошли к самому Шарм э-Шейху, укрепления которого были намного слабее. Ранним утром 5 ноября Йоффе добрался до самого Шарм э-Шейха раньше парашютистов Шарона, в 3:30 утра последовал штурм, египтяне потеряли 100 (по другим сведениям, 200) солдат убитыми, и война закончилась. В плен сдались 864 египтянина. Авраам Йоффе Женевские конвенции уважал, всех военнопленных накормили рационами израильской армии, самим же солдатам Йоффе достались безбрежные египетские запасы, включая стадо из 500 овец. С момента высадки Рафуля на Митле и до момента водружения израильского флага в Шарме прошло менее семи дней.

Еще 31 октября в районах сосредоточения начались посадка английских и французских войск и погрузка боевой техники на десантные корабли и транспорты. К 1 ноября объединенный англо-французский флот в составе 5 авианосцев, 3 легких крейсеров, 6 эскадренных миноносцев, 4 сторожевых кораблей и 8 тральщиков занял район ожидания, удаленный на 60—150 км к северу от Порт-Саида. Десантные отряды прибывали в район в ночь с 4 на 5 ноября и продолжали в нем маневрировать до рассвета 6 ноября. 5 ноября в 7:30 англо-французская авиация начала выброску воздушных десантов, которая была предварена мощной авиационной подготовкой. В ударе участвовало одновременно более 200 самолетов. К этому времени израильтяне уже практически закончили возложенную на них миссию.

В середине дня 5 ноября англо-французское командование предъявило ультиматум военному губернатору Порт-Саида с требованием сдать город. При этом египетские войска должны были сложить оружие. Ультиматум египетской стороной был отклонен, и в 23:30 бои возобновились. На рассвете 6 ноября после мощной авиационной и артиллерийской подготовки, продолжавшейся 45 минут, началась высадка морского десанта. В английской зоне высадка была произведена двумя эшелонами. Первый эшелон, состоявший из двух батальонов морской пехоты, усиленных танками, был высажен на два пункта: «красный» — шириной 400 м и «зеленый» — 350 м. Противодействие высадке было слабым. Одновременно со штурмовыми отрядами первого эшелона была высажена группа управления авиацией, в задачу которой входили вызов и распределение самолетов по объектам ударов, что

значительно повышало эффективность воздушной поддержки. Израильтяне наблюдали.

Тем временем 7 ноября англо-французские войска захватили Порт-Саид и продвинулись вдоль Суэцкого канала на 35 км. Авиация с аэродромов Кипра, Мальты и с авианосцев прикрывала высадку морского десанта, блокировала аэродромы противника, наносила удары по скоплениям живой силы и техники. Это была война по-европейски, широкими жестами. С 8 по 20 ноября в Порт-Саиде высаживались войска второго эшелона. За это время было высажено до 25 тыс. человек, выгружено 76 танков, 100 бронемашин и свыше 50 орудий крупного калибра. Общая численность высаженных войск превысила 40 тыс. человек. У Даяна постоянно создавалось впечатление, что он достиг бы таких результатов явно меньшими силами.

Впрочем, это уже была не израильская война. Израиль подводил итоги. Точных цифр потерь с обеих сторон мы не знаем. В целом, египтян погибло намного больше, чем израильтян, но точные цифры приводятся различные. Египет официально не публиковал данные о потерях, и по разным данным, считается, что Насер потерял 921 или 1000 солдат убитыми (иногда пишут «до 3000»), приблизительно 4000 ранеными и 6000 пленными. Стандартная цифра израильских потерь — 172 убитых (у Бен-Гуриона — 171), 817 раненых, 3 пропавших без вести и один пленный (летчик). Эти данные от имени израильского генштаба приводит Моше Даян. В наземных боях погибло 150 человек. По данным генштаба, более всего потерь — 42 убитых, 120 раненых — понесла десантная 202 бригада Шарона. По контрасту, например, 9-я пехотная бригада Йоффе, которая брала Шарм э-Шейх, за всю войну потеряла только 10 человек убитыми и 32 раненными. Есть данные, что транспортная авиация перевезла 1187 раненых солдат с фронта, что ставит под сомнение цифру 817.

❖ ❖ ❖

Теперь, когда пыл сражений спал, в Израиле стали осознавать и удивительные размеры своей военной победы, и силу международного антивоенного давления. Против войны высказались практически все. США требовали прекращения огня, СССР требовал того же, но как раз в это же самое время советские войска подавляли антикоммунистические выступления в Венгрии, что пока связывало Советскому Союзу руки. Им вторили ООН и страны движения неприсоединения, последние устами Д. Неру. У ООН руки были связаны тем, что и Франция, и Англия были членами Совета Безопасности и обладали правом накладывать вето на все резолюции ООН таким же образом, как и США или СССР. Уже в 5 часов вечера 1 ноября Генеральная Ассамблея ООН собралась на срочное совещание по поводу новой войны. С этого часа между ООН и израильскими войсками шло соревнование в скорости, так как, по мысли Бен-Гуриона, войну нельзя было заканчивать до взятия Шарм э-Шейха. В ООН все же прошла резолюция в редакции США, призывающая войну прекратить, военные грузы воюющим странам не поставлять и войска на довоенные позиции отвести. Но резолюция была не главное. Одновременно США намекали на экономические санкции, а СССР даже грозил военным вмешательством в конфликт.

Бен-Гурион оправился от гриппа, и когда к нему приходили встревоженные советники со страшными рассказами о дебатах в ООН, он весело отвечал: «О чем вы так беспокоитесь? Пока они сидят в Нью-Йорке, а мы на Синае, дела не так уж плохи!» Союзники тем временем успели захватить некоторые опорные пункты на канале, но всю зону Суэцкого канала они все еще не контролировали. Делегатом от

Израиля в ООН был умный дипломат с южноафриканскими корнями Абба Эбан. Ему, как и представителям Франции и Великобритании, резолюция была вручена 2 ноября, и он должен был как-то высказаться. Эбан начал тянуть время, так как Йоффе к Шарм э-Шейху еще не подошел. Он обратился к генеральному секретарю ООН за разъяснениями.

Пока секретарь Даг Хаммаршельд эти разъяснения давал, СССР расправился с венгерским восстанием и развернулся в сторону Ближнего Востока. Председатель Совета Министров СССР маршал Булганин направил 5 ноября Англии, Франции и Израилю жесткую ноту. Война расценивалась как акт агрессии, и СССР намекал, что может вмешаться даже на уровне ядерных боеголовок. Два премьер-министра, больной Энтони Иден в Лондоне и элегантный Ги Молле в Париже, оглянулись на Вашингтон, а там президент Эйзенхауэр тоже требовал прекращения войны, у него на носу были президентские выборы. Во-первых, американцы не хотели обострять отношения с СССР; во-вторых, американцы ничего не имели против арабов; в-третьих, неплохо было бы опустить Великобританию и Францию, чтобы на их фоне еще больше подняться самим. Без сильной американской спины европейцы после раздумий пришли к мысли, что Суэцкий канал не стоит ядерной войны с СССР. Получив письма от Булганина и Эйзенхауэра, призывающие к отводу войск с Синая, Бен-Гурион сочинил ответы, в которых ничего не обещал, пытался объяснить позицию Израиля как оборонительную и тянул время.

Надо сказать, что письмо Булганина было очень грубым. «Правительство Израиля преступно и безответственно играет судьбой мира, судьбой своего собственного народа. Оно сеет в народах Ближнего Востока такую ненависть к Израилю, которая, несомненно, наложит отпечаток на будущее Израиля и поставит под вопрос самое существование Израиля как государства». И дальше в том же духе на целую страницу. По-английски письмо выглядело еще более тяжко. Так, например, слово «преступный» переводилось как *criminal*, что более означает «уголовный». Происходил этот обмен посланиями на фоне последних боев в Шарм э-Шейхе. На следующий день, 6 ноября, союзники решили прекратить огонь, так и не закончив захвата всей зоны Суэцкого канала.

Седьмого же ноября в Израиле был праздник из праздников. За много лет граждане Израиля первый раз могли спокойно на подушку голову положить. Хотя Израиль и победил в Войне за независимость, все евреи знали, что они живут в окружении врагов, что враги готовятся к войне, что враги мечтают уничтожить их государство. Диверсии и дуэли на границах не давали забыть об этом ни на минуту. Явная военная помощь «большого брата», Советского Союза, арабским государствам приводила в отчаяние, так как адекватной помощи для себя израильтяне имели. И самое страшное — у Израиля в первые годы существования не было в мире друзей. Арабские страны мечтали о реванше, Советский блок государств их поддерживал, страны Британского Содружества не могли забыть убитых английских полицейских, Америка думала об арабской нефти. Германия и рада была подружиться, но от нее евреи сами шарахались. У католических стран были свои сантименты на Святой Земле, а прочим странам до Израиля просто не было дела. Не дай Бог, начнется война, и никто не поможет! Народ ведь не знал о всех секретных англо-франко-израильских переговорах.

И вот, в один день оказывается, что самый сильный враг разбит малой кровью за считанные дни, да еще при помощи двух солидных европейских держав. Большая политика, военная победа, захваченные территории, национальное самоуважение, а главное — избавление от многолетнего страха и неопределенности. Израиль-

тяне почувствовали себя гражданами сильного государства. Пусть маленького и бедного, но сильного и смелого. Бен-Гурион был наверху личной славы. Именно тогда он обронил фразу о «Третьем Царстве Израильском», очень прозрачно намекая, что Синай он отдавать не собирается. А пришлось!

Бен-Гурион пытался доказывать, что Синай — это не часть Египта, а спорная территория. Он также указывал на то, что после войны 1948—1949 годов было достигнуто соглашение о прекращении огня, но мир не был подписан и, значит, теоретически, войну можно было продолжить в любой момент. У Израиля и Египта не было договора о границах. Египет готовился к войне против Израиля и закупал советское оружие самолетами. И много других мыслей высказало израильское правительство, но ООН, США и СССР требовали отвода войск на линию 1949 года.

Так как Израиль уходить с Синая не собирался, 15 ноября Булганин снова написал Бен-Гуриону письмо. Смысл его был прост: хоть ты и говоришь, что напал на Египет из соображений самообороны, но напал ты все-таки первым, а ООН запрещает решать споры военным путем, и, значит, ты должен с Синая уйти. И добавил еще про «опасные последствия агрессивной акции». Бен-Гурион, конечно, ответил и на это послание, как он сам писал, «сдержанно и обоснованно». Почему нам закрыли проход по Суэцкому каналу? Почему нам закрыли проливы, ведущие к Эйлату? Почему через египетскую границу террористы по ночам ходили в Израиль, как на работу?

Тогда «мировое сообщество» в лице ООН предложило Израилю следующий компромисс. Насчет Суэцкого канала говорить трудно, так как он проходит по территории самого Египта и фактически Египет им распоряжается. Тиранские проливы же являются нейтральными водами, Израиль прав, и их надо открыть для судоходства в Эйлат. Нарушения египетско-израильской границы, а точнее, линии прекращения огня, были обоюдосторонними. Поэтому Объединенные Нации пошлют на Синайский полуостров свои чрезвычайные военные силы, UNEF (United Nations Emergency forces). В эти силы предполагалось включить солдат из Бразилии, Канады, Цейлона, Колумбии, Индии, Норвегии и Пакистана.

Израиль цепко торговался за каждую уступку, за каждый квадратный километр. Когда силы UNEF были определены, делегаты Израиля в ООН поспешили встретиться с представителями Бразилии, Канады, Колумбии и Норвегии. Они объясняли этой разношерстной компании, кто такие *федаины* и почему Израиль так опасается за свои границы. Бразильцы, норвежцы и канадцы заверили, что будут охранять границу Израиля как свою собственную. После же выяснилось, что под командованием генерала Бернса на Синае будут служить 7 батальонов, по одному батальону из Индии, Швеции, Дании-Норвегии, Колумбии, Финляндии, Индонезии и Бразилии.

Какой-никакой но барьер *федаинам* был поставлен. Ясир Арафат был в Египте во время войны и после нее оказался в вакууме, так как граница с Израилем стала для него недосягаемой. Понимая, что в Египте он мало навоюет теперь за освобождение родины, молодой будущий лидер ООП решил переехать в Саудовскую Аравию. Визу он не получил, нашел место инженера в министерстве общественных работ Кувейта и собрал чемоданы. Было это еще до образования «ФАТХа» и ООП.

Наступил уже 1957 год, а Израиль все владел Синаем. 7 января ООН вновь призвала Израиль отвести войска, и вновь США намекали на экономические санкции. Тогда Бен-Гурион начал отвод войск с Синая. К 22 января евреи ушли со всех захваченных территорий, кроме сектора Газа и синайского берега у Тиранских проливов. Тут Бен-Гурион вновь уперся и стал требовать особых гарантий для свободы

судоходства и прекращения действий диверсантов из Газы. Уже 16 марта 1957 года войска UNEF заменили Армию обороны Израиля и в Газе, и в Шарм э-Шейхе. Вразрез с чаяниями израильтян сектор Газа тут же снова был передан под египетский контроль, и пограничные проблемы, перепалки и перестрелки постепенно снова стали обыденной вещью. Свобода же судоходства через Тиранские проливы в Акабский залив сохранялась вплоть до мая 1967 года, когда Насер вновь закрыл проливы. Уже в 1957 году 27 танкеров доставили в Эйлат 430 тыс. тонн нефти, а в следующем году в Эйлате получили более миллиона тонн нефти. Вплоть до 1967 года в Эйлатском порту разгружалось в среднем по 50—80 судов в год.

Хотя в результате войны и удалось открыть Эйлат, справиться с федаинами и снять опасность египетско-иордано-сирийского нападения на Израиль, у Бен-Гуриона, Даяна и всего правительства оставалось чувство неудовлетворенности. Война не закончилась прямыми мирными переговорами победителя с побежденным. Все договоренности достигались через ООН, а значит, Египет оставался на враждебных позициях. Униженной чувствовала себя и Франция. Выход французы нашли в ускорении создания своего ядерного арсенала. Уже в конце ноября 1956 года французское правительство создало межминистерскую атомную программу для национальной обороны. Израильтяне старались кооперироваться с французами в ядерных исследованиях, сильно надеясь на ответную французскую помощь в строительстве ядерного реактора. Этот реактор было задумано строить в Димоне.

Моше Даян утешился колоссальными военными трофеями, настоящим богатством для вечно недокормленной израильской армии. Любовно перечислял он доставшиеся ЦАХАЛу один эсминец, одну передвижную радарную установку, 1170 автоматов, 4300 винтовок, 220 минометов, 550 пулеметов, 55 пушек, 100 зениток, 27 танков Т-34 и 40 танков «Шерман», 60 бронетранспортеров, 155 мотоциклов, 470 джипов, 1500 грузовиков, 480 тягачей, 25 тыс. гранат, 60 тыс. мин, 100 биноклей и немереное количество боеприпасов. Полный перечень трофеев составил таблицу в две с половиной страницы. Во время войны стало ясно, что советский реактивный, но не сверхзвуковой МиГ-15 уступает французским самолетам, на которых воевал Израиль, по скорости и маневренности. Скорострельность пушки МиГа была в три раза меньше скорострельности пушки французского «Mystère». В этой войне израильтяне опробовали напалмовые бомбы за 10 лет до Вьетнама. «Ураганы» имели на вооружении восемь ракет и две напалмовые бомбы. По окончании войны сияющий Даян предстал перед Бен-Гурионом. «Полки врагов я расточил и много, много сильных пало. Их гробы черный вран стрежет». А Синай был в подробностях нанесен на военные карты, которые легли в сейф ждать своего часа.

Были решены и некоторые частные вопросы. Во время войны требовалась контрпропаганда по радио в трансляции на арабские страны. Арабоязычное радио в Израиле было практически неразвито. Передатчик был слабый, а трансляция шла лишь один час в день. Во время войны было вдруг понято, что для арабов, с их 90-процентной неграмотностью, радио — это основной источник новостей и его можно использовать в целях пропаганды. Так в Израиле появились и мощный передатчик, и восемь часов передач на арабском языке каждый день. Арабский отдел радио увеличился с 6 до 120 человек.

Бен-Гурион и Даян стали главными военными героями для всей страны, а к армии Израиля стали внимательно присматриваться иностранные военные специалисты, которым стало ясно, что Армия обороны Израиля является сильнейшей на Ближнем Востоке. Многие историки и аналитики позже отмечали, и с ними трудно не согласиться, что Синайская кампания помимо чисто военных приобретений и

достижений, повысила престиж Израиля и среди врагов, и вообще в мировом сообществе. Страны убедились, что Израиль может быть надежным союзником, выполняющим свои обязательства. Если раньше мировое сообщество расценивало новорожденный Израиль как голодного и слабого ребенка, которому от щедрот своих можно дать коржик, а можно и не дать, то теперь статус Израиля в мире изменился.

Много позже Даян, анализируя операцию «Кадеш», писал, что армия Израиля не была «адекватно подготовлена» к боям. Мобилизация не была завершена вовремя, транспортные средства были не полностью готовы, военное оборудование поступало со складов с задержками, воздушная и полевая разведки не дали всех необходимых данных, приказы в подразделения поступали в последний момент и офицеры не могли адекватно подготовиться к их выполнению. Действия без «адекватной подготовки», заключал он, стоили дополнительных потерь, но именно они «сделали победу возможной».

Коллек в своих мемуарах критиковал дипломатическую сторону дела[1]. Он полагал ошибкой, что американцев не поставили в известность о готовящейся войне. При этом, рассуждал он, не было необходимости предупреждать их заранее. Хватило бы предупредить их хотя бы за час до начала военных действий. Тогда Эйзенхауэр не почувствовал бы себя дураком. А так США стали посмешищем для мира со всей своей разведкой. Соответственно, их реакция была очень жесткой. А вот если бы их предупредили, возможно, они вели бы себя мягче и свергнуть Насера все же удалось.

Последующие войны Израиля, особенно Шестидневная война 1967 года и Война Йом Кипур 1973 года, заслонили собой в людских глазах операцию «Кадеш» 1956 года. Вместе с тем однозначная военная победа, даже если и не удалось с ее помощью решить все политические задачи, дала государству чувство уверенности в том, что новый Израиль, при всей искусственности его создания, вполне жизнеспособен. Вплоть до Синайской кампании в международных дипломатических кругах к Израилю не относились как к полноценному государству. Его воспринимали, скорее, как осажденный лагерь беженцев, жители которого с упорством пытаются закрепиться на скудной земле, борясь за выживание. После 1956 года такой подход канул в прошлое. Границы государства стали относительно безопасны. Израильская армия, ослабевшая было после Войны за независимость, превратилась в эффективный военный механизм и одновременно в самую мощную объединяющую силу в стране. Все песни рождались в армии. Операция «Кадеш» стала еще одним крупным шагом в череде исполинских усилий Израиля, направленных на социальную интеграцию, хотя к полной интеграции и не привела. Перед Израилем не стоял более вопрос о выживании, он должен был теперь выбирать между альтернативными путями развития.

Примечания

1. **Kollek, T.** (with A. Kollek), For Jerusalem. A Life, Random House, New York, 1978. C. 116. Бен-Гурион так держал секрет, что даже сам Коллек, директор его канцелярии премьер-министра, ничего не знал. Коллеку пришлось ездить потом в США объясняться с американцами.

Глава 8

1957—1966: ИЗРАИЛЬ — ДИКТАТУРА

- **Партократия в Израиле**
- **Демократия в Израиле**
- **Теократия в Израиле**
- **Бюрократия в Израиле**
- **Израиль ищет друзей**
- **Израиль делает атомную бомбу**
- **Израиль и СССР**
- **Экономическое чудо**

Numerantur sententiae, non ponderantur.
Голоса считают, но не взвешивают.

Плиний

Non enim numero haec iudicantur, sed pondere.
Не числом надо это решать, а весом (голосов).

Цицерон

Вернувшись на премьерское кресло 3 ноября 1955 года и выиграв войну против Египта, Бен-Гурион в 1957 году был на вершине личной славы. Между тем ему пошел уже восьмой десяток, и хотя он все еще крепко держал в руках управление государством, правительством и партией «Мапай», болезнь Меньера и старческие хвори время от времени начинали одолевать его. Холестерол в крови тогда еще проверяли редко, диет не было, а если человек хотел похудеть, он просто ел морковь. В рамках Израиля Давид Бен-Гурион, несомненно, первая фигура, которая приходит на ум при обсуждении вечного вопроса о роли личности в истории. Из биографий великого сиониста книга Михаэля Бар-Зохара «Бен-Гурион», видимо, является самой известной. Первую биографию своего кумира Бар-Зохар написал еще при жизни Бен-Гуриона, в 1967-м, а вторую через несколько лет после его смерти. Эта книга написана неровно. Некоторые ее главы по стилю можно было бы назвать «Преисполненной великого назидания повестью о житии и деяниях блаженного и праведного Давида Бен-Гуриона», иные же главы вполне критичны. Вот типичный отрывок (рус. пер., 1985):

«А от чего зависит существование народа Израиля? На этот вопрос ответил сам Бен-Гурион: «Судьба Израиля зависит от двух факторов: от его силы и справедливости».

Два эти принципа составляли основу не только политики Бен-Гуриона, но и самой его личности. Это были две главные цели, к которым он стремился, два императива, побуждавших его к действию, — сила и справедливость, войско и дух. Бен-Гурион — государственный деятель — всю жизнь боролся за то, чтобы обеспечить безопасность Израиля, то есть его мощь и силу во всех смыслах. Бен-Гурион — духовный вождь своего народа — пытался укоренить в нем начала справедливости, сделать его провозвестником будущего, превратить его «в народ избранный, свет для народов». Жажда справедливости наложила отпечаток и на политическую деятельность Бен-Гуриона.

«Нельзя представить себе Государство Израиль без примата духовного начала», — утверждал он. Но насущная необходимость обеспечить существование государства требовала своего: «Если вы положите на одну чашу весов все идеалы на свете, а на другую — существование Израиля, я выберу второе. Ибо мертвые не восславят Господа!»»

Хотя впервые методы правления Бен-Гуриона были открыто названы «диктаторскими» лишь в 1961 году, недовольство авторитарностью премьер-министра нарастало несколько лет. Фактически до войны 1956 года, когда страна жила как осажденная крепость, жесткость лидера даже приветствовалась. Но вот война кончилась победно, и страна стала решать, как жить дальше и как управляться дальше. Теперь на угрозы Бен-Гуриона выйти в отставку или распустить правительство из-за разногласий по государственным вопросам люди смотрели по-другому. Бескомпромиссность, жесткость, капризность — стиль руководства Бен-Гуриона стал теперь критически оцениваться. Говорили так же и о грубости. В Кнессете Бен-Гурион нападал на Бегина совершенно бестактно, специально стараясь оскорбить лидера оппозиции. Он не называл его по имени, а во время заседания Кнессета мог сказать про Бегина в его присутствии: «Этот человек, сидящий возле Бадера», и все слышали это оскорбление.

Но кто такой «диктатор»? XX век, уничтоживший систему королевского и царского самовластия, породил ей на смену институт диктаторов. Проблема, однако, в том, что никто не провел пока четких разграничительных линий между диктаторами, полудиктаторами, «сильными лидерами», «харизматическими лидерами» и прочими подобными градациями. Таким образом, переход от откровенного и ясного диктатора к, допустим, просто «авторитарному руководителю» затушеван полутонами и совсем не резок. Если все соглашаются, что Гитлер, Муссолини, Франко, Сталин, Мао, Пиночет, Стресснер и, скажем, Пол Пот, являются абсолютными диктаторами, то насчет Ленина, Чан Кайши или Муамара Каддафи мнения иногда расходятся. Чаушеску, Пилсудский, Ульманис — где кончается диктатор и начинается «просто» жесткий лидер? Если Аятолла Хомейни, Фидель Кастро или Иди Амин по меркам западного мира были стопроцентными диктаторами, то Насер, Хафез Асад или Хо Ши Мин по уровню «диктаторства» им уступают. Если сделать шкалу диктаторских поползновений и расположить в верхней точке абсолютного диктатора-чудовище Гитлера, а в нижней вполне положительного, но авторитарного лидера типа де Голля, то между этими двумя ориентирами найдут себе место и маршал Тито, и Андропов, и Хрущев, и Керенский, и Кемаль Ататюрк, и Салазар, и Сапармурат Ниязов.

Несомненно, существует и место Бен-Гуриона на этой шкале, которое намного-намного ближе к полюсу де Голля, чем к полюсу Гитлера, а так как большинство

людей не лидеры, а ведомые, даже в еврейском народе, то среди простых израильтян Бен-Гурион был и остается кумиром. Когда 29 октября 1957 года психически больной Моше Довек пришел на заседание Кнессета, бросил в зал с яруса для посетителей ручную гранату и ранил нескольких министров, включая и Бен-Гуриона, вся страна панически переживала за жизнь премьер-министра. Тогда сильно пострадал от ран министр по делам религий, раввин Моше Хаим Шапира, а Бен-Гурион и Голда Меир получили легкие ранения.

При Бен-Гурионе как при премьере состояла канцелярия премьер-министра. Несколько ее отделов не имели ничего общего между собой, кроме того, что не принадлежали ни к какому конкретному министерству. Бен-Гурион лично руководил службой радиовещания, отделом статистики, государственной типографией, научным отделом гражданских исследований, службой разведки, пресс-бюро, комиссией гражданских служб и отделом по арабским делам. Кроме этого канцелярия премьер-министра старалась координировать действия министерств. С 1952 года директором канцелярии был Тедди Коллек.

Политическая структура Израиля оставалась неизменной в первые годы после Синайской кампании. Бен-Гурион возглавлял седьмое правительство при Кнессете третьего созыва, состоящее из 16 министров. Сам факт, что при трех каденциях Кнессета правительство менялось семь раз, уже говорит о многом. Теперь же нетерпимость Бен-Гуриона еще более усилилась. Седьмое правительство он распустил 31 декабря 1957 года, так как в прессу и на улицу стали просачиваться подробности дискуссий, происходящих во время заседаний кабинета. Бен-Гурион требовал, чтобы министры хранили в секрете обсуждаемые темы, а министры отказывались, ссылаясь на демократию. В результате премьер-министр подал в отставку, но фактически в нее не ушел, а через неделю, 7 января 1958 года, сформировал новую коалицию и новый кабинет министров, восьмой по счету, при том же третьем Кнессете. В этой коалиции помимо стандартных «Мапай» и Национальной религиозной партии (объединившиеся «Мизрахи» и «Хапоэль Ха-мизрахи») оказались «Мапам», «Ахдут Ха-авода — Поалей Цион», Прогрессивная партия и Арабские списки. Эти лебедь, рак и щука продержались вместе ровно полтора года, до 5 июля 1959 года, когда коалиция переругалась по вопросу продажи оружия Западной Германии и премьер Бен-Гурион снова подал в отставку. Полгода, с июля по декабрь, он правил практически единолично, а 17 декабря прошли выборы в Кнессет четвертого созыва.

Судя по всему, блистательная военная победа укрепила позиции возглавляемой «Мапай» коалиции во всех центральных органах власти. Это стало очевидным на выборах 1959 года в Кнессет четвертого созыва, когда партия «Мапай» увеличила свое представительство с 40 до 47 мандатов. Движение Бегина «Херут» вновь оказалось вторым с 17 мандатами, далее следовала Национальная религиозная партия (12 мандатов), «Мапам» (9 мандатов), «Общие сионисты» (8 мандатов) и все остальные. Во время работы четвертого Кнессета две партии — «Общих сионистов» и «Прогрессивная» — прекратили свое существование. Удивительно, но в новую коалицию неизменный премьер-министр Бен-Гурион пригласил те же самые партии, с которыми он не смог ужиться в предыдущем правительстве. Впрочем, был ли у него выбор?

В самой «Мапай» раздавались голоса, что ветераны партии слишком крепко держатся за свои должности. Теперь Бен-Гурион решительно откликнулся на эту критику и поместил новых, более молодых партийных активистов — в их числе Аббу

Эбана (в «миру» Обри Соломон, из Кейптауна), Моше Даяна и Шимона Переса — в начале избирательного списка. Эбан стал министром просвещения, Перес был назначен заместителем министра обороны, Даян же, который после войны вышел в отставку за выслугой лет, стал министром сельского хозяйства. Это был редкий случай, когда министром становился студент, но с Даяном так и получилось. Покинув армию, он поступил студентом в Еврейский университет на факультет политологии. Однако, несмотря на эти новшества и убедительную победу «Мапай», деятельность Кнессета четвертого созыва оказалась непродолжительной и была омрачена серьезным конфликтом, возникшим во многом из-за личностных качеств Бен-Гуриона.

В его эпицентре находился Пинхас Лавон, бывший министр обороны, который в свое время ушел в отставку из-за провала разведывательной сети в Каире, о чем уже говорилось в главе 4. Несмотря на то, что с 1955 года он занимал влиятельную и почетную должность генерального секретаря Гистадрута, представительный Лавон не забыл трагических обстоятельств своего ухода из правительства и вынашивал план ответного удара. На протяжении целого ряда лет он беспомощно наблюдал за тем, как его обходят конкуренты помоложе. Было ясно, что Бен-Гурион готовит себе в преемники новых лидеров, в частности Даяна и Переса, к которым люди Лавона не без основания питали особую неприязнь, помня совместные будни в министерстве обороны. Эти политические деятели вместе с другими, менее известными технократами, определяли политику правительства, армии и, нередко, самой партии «Мапай».

В течение нескольких лет в «Мапай» постепенно назревал переворот, направленный против старой партийной олигархии, ветеранов Второй и Третьей алий. Даян с самого начала своей политической карьеры в 1958 году примкнул к «молодой гвардии» и постепенно стал ее неофициальным лидером при полном подчинении официальному лидеру — Бен-Гуриону. Однако вскоре Даян выступил с критикой по основным проблемам израильского общества. Поставив под вопрос многие традиционные ценности рабочего движения, он обрушился на методы Гистадрута в ведении переговоров с работодателями и на его практику защиты «дутых» рабочих мест. Вместе со своим другом и соратником Шимоном Пересом Даян сформулировал принцип, который вызвал широкие общественные дискуссии. Он призвал руководство перейти в ведении государственных дел от кустарных методов старого ишува к методам, принятым в развитых демократических странах. Не партийный стаж и идеология, утверждал он, а профессиональные и личные качества должны быть решающими при формировании современного административного аппарата. Таким образом, Даян, Перес и их сподвижники выступали за преобразование политизированных институтов ишува в эффективные правительственные учреждения. Сам Бен-Гурион, может быть, подсознательно следуя принципам, которые отстаивал в свое время Жаботинский, указал на этот путь при создании израильской армии и единой системы школьного образования. Теперь новое поколение требовало таких же реформ в системе гистадрутовского медицинского страхования, автобусного сообщения и других общественных услуг, находящихся под безраздельным контролем федерации профсоюзов. Следует вернуться к политике экономии и заморозить жизненные стандарты, утверждали критики существующего положения вещей, чтобы обеспечить развитие Негева и расширение производства промышленных товаров на экспорт. Все эти предложения противоречили традиционной позиции Гистадрута.

На самом деле Лавон и его единомышленники не были глухи к велениям времени. Они зачастую проявляли сдержанность в требованиях о повышении зарплаты. В период 1955—1959 годов генеральный секретарь Гистадрута учредил ряд новшеств в своем ведомстве, в том числе курсы профессиональной подготовки кадров. Но в вопросе о медицинском страховании он был непреклонен. Больничная касса (*купат холим*) «Клалит» являлась для Гистадрута важнейшим источником финансирования и средством привлечения новых членов, так как этой кассе кроме поликлиник принадлежали и больницы. В 1958 году Лавон, встревоженный усилением влияния Моше Даяна, предпринял контратаку. Он обвинил Даяна и его сподвижников в карьеризме и предупредил, что если Израиль хочет остаться эгалитарным обществом, традиционная социалистическая прослойка сионистов-первопроходцев должна сохранить свою руководящую роль. Выступление Лавона не смогло повредить растущей популярности молодых активистов, тем более что они пользовались надежной, хотя и скрытой, поддержкой самого Бен-Гуриона. Удивительно, как все эти дрязги перекликались с процессами, происходящими в СССР во времена Н. С. Хрущева.

Тем временем в апреле 1960 года в руки Лавона попала важная информация, которая могла изменить его политическое будущее. Офицер разведки, разбиравший материалы комиссии по расследованию каирского инцидента, обнаружил явные противоречия в показаниях главы разведки полковника Б. Джибли. Кроме того, выяснилось, что Джибли представил комиссии поддельную копию своего письма Даяну, откуда была исключена ссылка на распоряжение министра обороны. В мае Лавон представил эти новые доказательства премьер-министру и потребовал полной своей реабилитации по делу о египетском провале. Однако к этому времени Лавон уже перестал быть любимчиком Бен-Гуриона, и премьер назначил новую комиссию по расследованию под председательством члена Верховного суда Хаима Коэна.

Вскоре после того как комиссия Коэна начала свою работу, ей была представлена другая, еще более шокирующая информация. На суде над агентом израильской разведки, обвиненном в предательстве, выяснилось, что в 1955 году по указанию помощников Джибли он дал ложные показания перед комиссией Кнессета по расследованию провала египетской сети. Лавон был поражен этими сведениями. Вернувшись из отпуска за рубежом в сентябре 1960 года, генеральный секретарь Гистадрута намекнул в прессе, что несколько лет назад он пал жертвой политической интриги.

В октябре 1960 года комиссия Коэна опубликовала свой доклад. В нем утверждалось, что выводы комиссии 1955 года основывались на ложных показаниях и поэтому они не могут считаться действительными. С другой стороны, для возбуждения судебного преследования виновных нет достаточных причин ввиду неофициального характера комиссии 1955 года. Вооружившись решением комиссии Коэна, наиболее авторитетный лидер партии «Мапай» того времени Леви Эшколь, в то время министр финансов, встретился с Моше Шаретом, который как раз в 1955 году занимал пост премьер-министра, и они вместе выработали компромиссную формулу для преодоления кризиса. Шарет заявил, что если бы в 1955 году ему были известны ставшие теперь общим достоянием факты, он рассматривал бы их как убедительное доказательство правоты Лавона, но и в этом случае он предпочел бы принять его отставку, чем сместить Переса. Это заявление удовлетворило обе стороны, и, казалось, дело Лавона завершилось.

Однако возникли осложнения со стороны Бен-Гуриона. Премьер был возмущен заявлением Шарета. Он рассматривал его как оскорбление своего любимого детища — израильской армии и, что еще хуже, как угрозу своим молодым подопечным со стороны старой гвардии «Мапай». Поэтому премьер-министр отверг и заявление Шарета и выводы комиссии Коэна и призвал к созданию новой официальной комиссии для пересмотра всего дела. Кабинет, потрясенный этим неожиданным демаршем, назначил следственную комиссию из своих членов во главе с министром юстиции Пинхасом Розеном. 21 декабря министерская комиссия пришла к единодушному выводу, что Лавон не отдавал прямого указания органам безопасности провести операцию в Египте, которая закончилась провалом. Комиссия объявила, что этот вопрос решен раз и навсегда.

Уверенность членов кабинета была преждевременной. Возмущенный Бен-Гурион теперь утверждал, что только судебное следствие может объективно проанализировать все обстоятельства дела Лавона. Поначалу центральный комитет «Мапай» был в нерешительности, и тогда Бен-Гурион пригрозил в очередной раз уходом в отставку. Этот ультиматум произвел впечатление не на всех, так как к отставкам Бен-Гуриона уже стали привыкать.

В январе 1961 года группа профессоров Еврейского университета, называвшая себя Комитетом интеллигенции, опубликовала в печати заявление, осуждавшее «диктаторские» методы Бен-Гуриона и оценивавшее их как угрозу республике. Различные студенческие группы последовали примеру своих преподавателей: они образовали Комитет по защите демократии и выражали свою обеспокоенность происходящим в публичных обращениях и в прессе. Газеты, конечно, активно включились в обсуждение, в основном поддерживая Лавона. Теперь и члены кабинета из других партий — «Мапам», «Ахдут ха-авода», Прогрессивной партии — заявили в Кнессете, что они «поддерживают правительство, потому что оно противостоит премьер-министру...». Это необычное заявление фактически означало вотум недоверия Бен-Гуриону. Действительный вотум недоверия правительству попыталась вынести «Херут», но Кнессет предложение Бегина отверг.

На следующий день, 31 января 1961 года, Бен-Гурион ошеломил своих коллег подачей заявления об уходе в отставку. Девятое правительство пало. Потрясенный центральный комитет правящей «Мапай», стремясь убедить Бен-Гуриона изменить свое решение, исключил П. Лавона из своих рядов и снял его с поста генерального секретаря Гистадрута. Это было серьезной внутриполитической ошибкой, так как показало, что партия просто желает угодить Бен-Гуриону. Получалось, что Бен-Гурион предстает в роли диктатора. Ряд влиятельных членов «Мапай», независимо от своих личных взглядов на молодое руководство и эффективность государственного управления, были потрясены такими волюнтаристскими методами. Под руководством Комитета интеллигенции они создали идеологическую фракцию, выступавшую за демократизацию партии (их требования парадоксальным образом напоминали заявления Переса и Даяна). Не сумев добиться отмены увольнения Лавона, эта группа впоследствии вышла из «Мапай». К середине февраля другие коалиционные партнеры «Мапай» официально прекратили свое сотрудничество с этой партией до тех пор, пока ее кандидатом на пост главы правительства является Бен-Гурион. После того как интенсивные межпартийные переговоры зашли в тупик, были объявлены новые выборы — менее чем через два года после убедительной победы «Мапай» на выборах 1959 года. Чуть ли не весь 1961 год, с января по ноябрь, страна опять жила без утвержденного правительства.

Второго ноября пришлось снова переизбирать Кнессет. В новой избирательной кампании «Мапай» подчеркивала свои успехи в области достижения мира, безопасности и экономического процветания, но на этот раз реакция населения была сдержанной. Дело Лавона нанесло серьезный удар по престижу Бен-Гуриона. В результате «Мапай» потеряла на выборах пять мандатов. Два месяца потребовалось для создания пестрой коалиции. Десятое правительство при Кнессете пятого созыва было создано на базе коалиции из «Мапай», Национальной религиозной партии, *Ахдут Ха-авода — Поалей Цион, Поалей Агудат Исраэль* и арабов. Хотя Бен-Гурион в который раз сохранил за собой пост премьер-министра, парламентская база его правительства на этот раз была значительно уже, так как ни «Мапам», ни либералы не вошли в эту коалицию. В результате Бен-Гурион не мог чувствовать себя уверенно, он был ограничен и связан как никогда. По существу, дело Лавона приблизило конец его политической карьеры.

В эти дни мало кто вспоминал и вообще мало кто знал о титанических усилиях Бен-Гуриона по налаживанию отношений с Англией в начале 50-х годов. А его контакты с Францией по снабжению израильской армии новым оружием, план союза с США, пробные шаги в направлении НАТО, переговоры о закупках оружия в Америке и Германии и многие другие удачные и неудачные проекты и вовсе хранились в тайне. Бен-Гурион умудрялся постоянно выбивать для страны деньги за рубежом. В 1960 году, видя, что немецкие репарации через пару-тройку лет прекратятся, Бен-Гурион снова встретился с Конрадом Аденауэром в Нью-Йорке. Он попросил у Германии 500 млн долларов взаймы на 10 лет. Нам нужны эти деньги на освоение пустыни Негев, пояснил он, и вам это будет удобно и с экономической точки зрения — пауза — и с моральной. Я не могу все сразу, взмолился канцлер ФРГ. Не надо сразу, смилостивился израильский лидер, допустим взаймы на 10 лет с выплатами по 50 млн в год, или нет, лучше 750 млн долларов взаймы на 15 лет по 50 млн в год. Кое-как Аденауэр утряс свалившееся на него «выгодное экономическое предложение» с директором Немецкого банка развития Германом Абсом и парламентом. Бундестаг был в принципе против этого долгосрочного кредита Израилю, но в начале 1961 года вопрос разрешился положительно. Оба государства не афишировали этого своего бизнеса. На немецкие деньги были построены в Негеве города Арад и Мицпе Рамон. Негевом пришлось заниматься Даяну в качестве министра сельского хозяйства. Мало того, что израильские фермеры вообще зарабатывали меньше рабочих и служащих, в Негеве, в частности, три года (1957—1959) была засуха.

Тактика, которой пользовался Бен-Гурион для достижения своих целей, тоже была характерной для него — чуткость к любым политическим и военным переменам на Ближнем Востоке и во всем мире, использование каждой возможности для новой инициативы. Корейская война и международный кризис 1950 года, например, были средством для сближения с Соединенными Штатами, а ослабление позиций Англии в Египте в 1951 году стало стимулом для заключения политического и военного союза с нею. Алжирская война 1954 года была фактором, способствовавшим неофициальному союзу с Францией; проникновение Советского Союза в Сирию в 1957 году явилось поводом для получения американской поддержки. Неустойчивое положение на Ближнем Востоке после войны 1956 года воспринималось Бен-Гурионом как дополнительный стимул к сближению с Западом, а план раздела Алжира — как способ предотвратить окончательное примирение между Францией и арабами, что привело бы к охлаждению франко-израильских отношений.

Во внутренней политике как раз чуткости и гибкости Бен-Гуриону не хватало. Видя, что новые сельские поселки все никак финансово не окрепнут, он приказал Даяну начать борьбу с подсобными хозяйствами в городах. Особенно запрещалось держать в городах коров и производить молоко. «Сельский труд для сельских жителей!» — был тогда лозунг. Практически в эти же годы аналогичную кампанию Хрущев проводил в СССР. Несмотря на бурные демонстрации перед окнами министерства сельского хозяйства, коровы из городов были изгнаны и направлены в молодые сельские хозяйства.

❖ ❖ ❖

С Хрущевым или без Хрущева, с Советским Союзом, однако, у Бен-Гуриона ничего не получалось. Люди из СССР в Израиль выезжали в небольших количествах. Часть польских евреев, которые во время войны попали в СССР, после войны смогла выехать в Израиль или через Польшу (чаще всего), или напрямую из СССР. Израиль пока не был в позиции требовать в этой области чего-то большего. Однако КГБ СССР четко отслеживал процесс. Удивительный документ был разослан КГБ членам Президиума ЦК КПСС и кандидатам в члены Президиума в декабре 1957 года. Этот «совершенно секретный» документ содержал выдержки из писем новых репатриантов. В 1998 году этот документ был опубликован в книге под ред. Б. Морозова «Еврейская эмиграция в свете новых документов» (Тель-Авив, «Иврус», 1998. С. 25–26). Текст его был следующим (ЦХСД, ф.11, оп.1, д. 220, лл. 175–176. Регистрационный номер отсутствует. Большинство адресов написано с искажениями):

«Суслову М.А.
Подлежит возврату в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС № П6
Разослано членам Президиума ЦК КПСС и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС
Сов. секретно
Особая папка

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР
31 декабря 1957 года № 2621-С
ЦК КПСС

Докладываю, что в процессе контроля международной корреспонденции Комитетом госбезопасности отмечено поступление в адреса советских граждан писем от лиц, выехавших в Израиль, авторы которых сообщают о тяжелом материальном положении в стране и желании вернуться в Советский Союз.

Характерные выдержки из писем приводятся:

«...Израиль — самая нищая страна. Люди не знают куда себя запихнуть, чтобы заработать на кусок хлеба... Ученые или чернорабочие вешаются... Советский Союз — это самая лучшая страна в мире, в этом я убедился, так как я встречаю и разговариваю с людьми, которые приехали с разных стран в Израиль. Была бы открытая дорога обратно, то в Израиле не осталось бы ни одного человека. К советским и польским консулам идут десятки и сотни людей каждые дни, потому что нет работы или жилплощади. Я уже подал документы...».

Отправитель: Геликман Т., Израиль, Гаила, ул. Аман, № 15.

«...Работа только черная, копать землю, строить сараи, но хорошо, что хоть и такая есть... Мы очень жалеем, что уехали от вас. Мы очень замучены этой работой и скукой..».

Отправитель: Голигаер М., Израиль, Кбар Авис, Доар на чоф Асрдод.

«...Желаю вам счастья и здоровья и самое главное — Мира. Я думаю, что мы отстоим его. Нам приходится здесь много работать и объяснять народу, зачем нужен мир. А здесь многие не понимают. Собираю подписи против атомной войны. Постоянно бывают случаи, что не хотят подписываться, но не потому, что хотят войны, а потому, что боятся, чтобы завтра же не оказаться без работы...».

Отправитель: Зайенберг Б., Израиль, Шикун Амами, ул.«В», д.5, кв. 3.

«...Мы подали документы в Советское консульство... что поддалась общей панике, которая создалась среди еврейского населения в Польше, что я никогда не жила в капиталистическом государстве, прошу ради 4-х детей возобновить гражданство и разрешить въезд на территорию СССР... Мне не страшно вернуться в одной рубахе обратно, только лишь бы вырваться отсюда. Все, что писали наши газеты, все это истинная правда...».

Отправитель: Кутасевич Л., Польша, Замбковицы, ул. Дальнешленская, № 31.

«... Климат ужасный, да и с работой тяжело, молодым здесь тяжело найти работу, а о пожилых и говорить не приходится... мы 9 лет живем в ужасной сырой квартире, зимой протекает даже на наши постели, но изменить мы ничего не можем. Я теперь устроилась в школу, имею по 3 часа в день. Мне очень тяжело работать с тремя детьми, но я вынуждена это делать, чтоб немного облегчить себе жизнь. Я уже больше не в состоянии так жить..».

Отправитель: Рубинфелд И., Израиль, г. Хайфа, Мадригад Нузган.

«...мы приехали с одного ада в другой. Польша есть первый ад, а другой Израиль. Здесь тоже не любят русских, на каждом шагу только слышишь, как на русских говорят и смеются над Россией, даже трудно достать работы потому, что русские здесь самая безработица... Здесь все у власти богачи, хозяева, здесь человек ничего не стоит, как имеешь 42 года, то они говорят: ты уже стар, для тебя уже нет работы. Всего описать на бумаге невозможно..».

Отправитель: Штайнхамер Т., Израиль, Внейцион хов., Хашарон, д.15.

Председатель Комитета госбезопасности И.Серов»

Трудно понять, почему «члены Президиума ЦК КПСС и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС» в далеком 1957 году должны были совершенно секретно тратить свое время на эти образцы эпистолярного жанра. КГБ, допустим, мог следить за чем угодно, от надоев коров в Аргентине до разведения орхидей в Японии, и понятен интерес к иммиграции в Израиль. Но что это давало членам Президиума? Письма подобраны исключительно негативные, однако это был все же «сов. секретный» документ, а не агитка в газету «Правда». Поэтому трудно анализировать, почему в Президиум ЦК КПСС КГБ отправил именно эту подборку. Как бы то ни было, это был тот фон, на котором развивались в те годы отношения между государствами. Этот фон, по сути политический, мешал и в делах торговли.

Бен-Гурион попытался договориться о продаже советского вооружения Израилю в ходе организованной по его инициативе 17 июля 1958 года беседы с послом Советского Союза в Израиле Бодровым, способствовавшим восстановлению израильско-советских отношений в бытность его советским послом в Софии. Бен-Гу-

рион предложил послу три возможных пути, по которым могло бы развиваться сотрудничество между Израилем и Советским Союзом.

Бен-Гурион упомянул о создании дружеской атмосферы в отношениях между странами. Посол ответил, что это зависит от Израиля. Бен-Гурион утверждал, что, напротив, решение этого вопроса определяется Советским Союзом, так как Советский Союз — великая держава. В заключение беседы посол вежливо сказал, что решение этого вопроса зависит от обеих сторон. Видя, что сердечности тут не добиться, Бен-Гурион мягко перешел к закупке вооружений. Он уточнил, о каком именно оружии идет речь: танки, боевые самолеты типа МиГ и Ил. Посол реагировал более чем сдержанно.

Тогда Бен-Гурион подошел с другого бока и предложил послу, чтобы по инициативе СССР была созвана Международная конференция по заключению мира между Израилем и арабскими странами. Это свидетельствовало бы о готовности Израиля включить Советский Союз в процесс установления мира на Ближнем Востоке. В дополнение к этим предложениям Бен-Гурион намекал советским руководителям, чтобы СССР совместно с США дали гарантии безопасности странам Ближнего Востока и чтобы было обеспечено предоставление советским евреям права свободной репатриации в Израиль, «если возможно». Посол дал обещание передать эти предложения своему руководству в Москву, однако каждый раз, когда Бен-Гурион при встречах с ним спрашивал, есть ли ответ, посол стандартно отвечал: «Пока нет». Видимо Советский Союз отнесся к пожеланиям Бен-Гуриона с недоверием и отрицательно. Вследствие этого в кругах партии «Мапай» укрепилось мнение, что Советский Союз не заинтересован в сотрудничестве с Израилем.

Еще в пору пребывания Шарета на посту главы правительства и министра иностранных дел Бен-Гурион предлагал обратиться к Советскому Союзу с просьбой о закупках советского оружия, однако Шарет считал, что это будет «поспешный шаг до тех пор, пока не исчерпаны все возможности в США». Впоследствии Шарет признался, что он и сам не всегда был уверен, что вполне прав в этом вопросе. Когда в начале 1956 года он поднял данный вопрос для обсуждения в комиссии Кнессета по иностранным делам и безопасности, то свою негативную позицию он аргументировал тем, что Израиль сможет расплачиваться за советское оружие исключительно деньгами американских евреев, но «последние будут воздерживаться от помощи Израилю и от сбора пожертвований в его пользу», когда станет известно куда идут их деньги. Шарет помнил, что еще не задействованы все возможности поставок оружия из западных стран и что нет никакой гарантии, что Советский Союз ответит положительно.

В мае 1958 года министр внутренних дел Бар-Иехуда и председатель комиссии по иностранным делам и безопасности Агрон предприняли две неофициальные попытки выяснить у представителей Советского Союза и Болгарии наличие возможностей закупок советского оружия. Ответ был отрицательным. Коренное отличие между подходами Бен-Гуриона и Шарета к этому вопросу заключалось в том, что Шарет был склонен воздерживаться от сотрудничества с СССР, а Бен-Гурион ясно видел пользу как в связи с поставками оружия, так и благодаря прекращению враждебного отношения СССР к Израилю.

В апреле-мае 1963 года Бен-Гурион неоднократно обращался с запросами по поводу советско-американских гарантий своей безопасности. К этому побуждало и то, что Египет, Ирак и Сирия объявили 17 апреля 1963 года о создании конфедерации, провозгласив в качестве одной из ее целей уничтожение Государства Израиль.

Создавалось впечатление, что Израиль стоит перед опасностью окружения. Бен-Гурион, глубоко озабоченный создавшимся положением, послал тревожные телеграммы руководителям Советского Союза, США и Франции с просьбой об оказании Израилю немедленной помощи, но внятных ответов, а тем более помощи он не получил.

Помимо оружия Бен-Гуриона тяготила и неопределенность с СССР в сфере торговли. После Синайской войны 1956 года торговых отношений между странами не было. Израиль пытался это положение изменить, и в середине 1960-х годов, казалось, представился удобный случай. На протяжении четырех лет представители Израиля и Советского Союза вели переговоры о продаже Израилю недвижимости, числящейся в Израиле российской собственностью еще с царского времени. Договор был подписан в Иерусалиме 7 октября 1964 года, и он пробудил у израильских представителей надежду, что вслед за этим Советский Союз восстановит торговые отношения с Израилем. Правительство Израиля обязалось заплатить за недвижимость 4,5 млн долларов в течение двух лет тремя равными платежами. Четвертый параграф договора, в котором указывалось, что выплата частично будет осуществлена за счет закупок Советским Союзом израильских товаров, служил основанием для надежды, что эта сделка проложит дорогу возобновлению прерванных ранее двусторонних торговых отношений.

Через некоторое время выяснились характер и объем закупок. Жарким днем 28 июня 1965 года торговый атташе посольства СССР встретился с Элиезером Дороном, начальником управления Восточной Европы в министерстве иностранных дел Израиля. Они договорились, что Советский Союз будет использовать деньги, полученные за недвижимость, для закупки израильских товаров только начиная с 1966 года. С удивлением узнал Дорон, что русские не намерены закупать в Израиле цитрусовые, а заинтересованы в закупке текстиля, одежды и других подобных товаров. Что же касается вопроса об экспорте советских товаров в Израиль, атташе разъяснил, что Советский Союз не собирается продавать Израилю нефть или продукцию сталелитейной промышленности. Не исключено, что СССР продаст Израилю через Болгарию древесину. Атташе указал, что к такому заключению он пришел в результате продолжительных переговоров, проведенных в Москве в экономических министерствах Советского Союза, и напомнил, что проблемы двусторонней торговли обсуждались на самом высоком уровне, в том числе и с председателем Совета Министров Косыгиным.

Со дня подписания этого договора и до разрыва дипломатических отношений между Израилем и СССР в июне 1967 года Советский Союз закупал израильские товары в рамках договора, но не проявлял склонности к возобновлению полноценных торговых связей. Представляется, что «на самом высоком уровне», на который ссылался советский атташе, решили сохранить существующее положение, несмотря на то, что советская торговля с западными странами с начала 60-х годов резко возросла. В том числе значительно возрос и импорт цитрусовых, и в продаже именно этого товара Израиль был заинтересован больше всего, так как алмазами СССР он прельстить не мог.

Покупка российской собственности у Советского Союза касалась многих церковных строений и угодий, в частности, в Иерусалиме. Сделка осталась изолированным эпизодом в истории торговых связей между двумя странами и не проложила пути к возобновлению нормальных торговых отношений, на что рассчитывали израильские власти. Объяснялось это теми же причинами, которые обусловили прекращение торговых отношений одиннадцатью годами ранее.

В израильской историографии много внимания уделяется отношениям Израиля и США и иногда создается впечатление, что поддержание дружеских связей с Америкой было основной, если не единственной, заботой министерства иностранных дел. Это может быть справедливо в период после Шестидневной войны, но до 1967 года Израиль, поелику возможно, пытался и с СССР строить нормальные отношения. Советский Союз был слишком серьезной державой, чтобы его игнорировать. В отличие от значительного увеличения объема торговых связей между Израилем и СССР, продолжавшихся всего три года (1954–1956), развитие культурных и научных связей между ними происходило медленно и постепенно. Эти связи осуществлялись на протяжении почти всех периодов существования дипломатических отношений между двумя странами и являлись наиболее динамичной областью сотрудничества между ними. Объем культурных и научных связей был весьма ограниченным в 50-е годы, он начал постепенно расти с начала 60-х годов. Поворотный момент в их динамике произошел в 1963 году, и этот процесс продолжался вплоть до лета 1966 года. Этот ранний брежневский период был наиболее плодотворным в истории культурных связей между двумя странами. Подобно тому, как развитие торговых связей определялось внешними и внутренними потребностями СССР и прекратилось по политическим причинам, культурные и научные связи также развивались на фоне общей тенденции, свойственной политике Советского Союза тех лет. СССР при Хрущеве и раннем Брежневе стремился расширять культурные, научные и технические связи с зарубежными странами, включая проведение большего числа международных мероприятий, в которых принимал иногда участие и Израиль. Эта тенденция согласовывалась с либерализацией в сфере культуры в целом и выражалась, в частности, в склонности дать более объективную, чем ранее, картину культурной и научной жизни Израиля в советских журналах, посвященных вопросам культуры и науки. Подобно торговым связям, эти связи прекратились по политическим причинам еще до того, как Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем в 1967 году.

❖ ❖ ❖

Большинство своих политических целей Бен-Гурион хранил в строжайшей тайне и некоторые из них не открывал даже ближайшим помощникам. Скрывание конечных целей, по Бар-Зохару, было характерной чертой Бен-Гуриона-политика. Лишь изредка, в моменты сильного волнения, в нечаянной дневниковой записи или случайном письме обнажал он свои тайные замыслы. Так, считанные разы он говорил о том, что в Войне за независимость стремился освободить всю *Эрец Исраэль*.

Бен-Гурион, однако, не творил свою политику в одиночестве. Он опирался на хорошо организованную и им же взлелеянную политическую партию — «Мапай». Эта партия опиралась на пролетариат, как городской, так и сельский, и имела самые тесные связи с Гистадрутом, что помогало ей контролировать израильский рабочий класс и, благодаря поддержке этого крупного электората, бессменно руководить страной 30 лет (1947–1977). Еще во времена Британского мандата лидеры «Мапай» поняли две вещи: нельзя замыкаться в пределах одного класса, и так появился лозунг «от класса к нации», и нельзя приносить в жертву догме конкретные интересы. Так, еще со времен Арлозорова и Кацнельсона «Мапай» стала вполне прагматической партией. В 1950-е годы «Мапай» уже не была рабочей партией, но оставалась партией лейбористской. То есть это была не партия рабочих, а партия

работающих. Так в «Мапай» появились ассоциации «своих» врачей и «своих» адвокатов.

Особенности еврейской ментальности и структуры *ишува* в догосударственный период помешали «Мапай» стать единственной и исключительной партией страны и дали Израилю партийное изобилие. Если в СССР не было партийной политики, а в США две партии играли между собой нескончаемую серию шахматных матчей, то в Израиле в политические шахматы играли фигурами десяти, а то и двадцати разных цветов.

Партократия в Израиле не была ни для кого секретом, так как это являлось стилем жизни. Уже в 50-е годы Израиль называли «государством партий» (Partienstaat). В первые голодные годы независимости, когда действовали строгие экономические ограничения, партии помимо высокой политики занимались тем, что добывали для своих членов всевозможные блага. Это могли быть лицензии на импорт стройматериалов, разрешения на покупку автомобилей (как в СССР в 30-е и 40-е годы), холодильников и даже наборов привозных продуктов питания (как в СССР вплоть до конца 80-х годов). Партократия все же опасна не холодильниками, а тем, что политические решения могут приниматься не правительством государства, которое в принципе заботится о всех гражданах государства, а руководством отдельной партии, которое заботится о своем электорате. Делегаты партийной конференции или даже только члены центра партии зачастую решали общегосударственные задачи как, например, выбор премьер-министра или создание правительства национального единства.

Если в первые годы существования Израиля еще и были надежды, что 20 существующих партий постепенно будут сливаться, укрупняться и превращаться в крупные объединения, которых останется штук пять или шесть, то через 10 лет существования государства стало видно, что такой тенденции просто нет. Разумеется, партии постоянно сливались и делились, росли, уменьшались и видоизменялись, умирали одни из них и рождались другие — то есть они жили практически биологической жизнью, — но количество их не уменьшалось. Так, в Кнессете пятого созыва (август 1961 — ноябрь 1965) заседали представители 11 партий и еще столько же не преодолели электоральный барьер. Все эти партии несколько условно принято было делить на левые, правые, религиозные и арабские. Левые и правые, в свою очередь, делились на сионистские и несионистские партии. Вот как это выглядело в Кнессете пятого созыва (электоральный барьер был тогда 1 %, а каждый депутатский мандат «стоил» 8331 голос). Он был избран 15 августа 1961 года, а 2—3 ноября на его базе было создано десятое правительство Израиля. Места в парламенте распределились следующим образом:

«Мапай» (аббревиатура от *Мифлегет Поалей Эрец Исраэль* — Рабочая партия Израиля) — 42 места — левая сионистская лейбористская партия.

Движение «Херут» (партия ревизионистов стиля Эцель и Лехи + партия «Общих сионистов») — 17 мест — правая сионистская партия.

Либеральная партия — 17 мест — несионистская партия, которая заявляла себя центристской, но позже, в 1965 году, объединилась с «Херут».

Национальная религиозная партия (НРП, «Мафдал» от *Мифлага датит леумит*) — 12 мест — сионистская религиозная партия ортодоксальных евреев (не *харедим*) и соблюдающих традиции.

«Мапам» — 9 мест — левая социалистическая несионистская партия.

Ахдут Ха-авода — Поалей Цион («Рабочее единство — Рабочие Сиона») — 8 мест — левая сионистская партия, откололась от «Мапам», более «рабочая» по сравнению с «Мапай».

«Маки», коммунистическая партия — 5 мест — по израильским понятиям, ультралевая несионистская партия.

Агудат Исраэль — 4 места — несионистская религиозная партия *харедим* (ультраортодоксальная).

Поалей Агудат Исраэль — 2 места — то же самое, что и предыдущая партия, с некоторыми вариациями, слилась с *Агудат Исраэль* в 1988 году.

«Кооперация и братство» — 2 места — маленькая партия без выраженной ориентации.

«Прогресс и развитие» — 2 места — арабская партия.

В этом букете было три левые партии — «Мапай», «Мапам» и *Ахдут Ха-авода — Поалей Цион*, две правоцентристские партии — «Херут» и Либеральная, три религиозные партии — НРП («Мафдал»), *Агудат Исраэль*, и *Поалей Агудат Исраэль*, коммунисты и арабы. В Кнессете оказалось 113 евреев, два мусульманина, четыре христианина и один друз.

В ту пору зарплата члена Кнессета была 794 лиры в месяц. Председатель Кнессета (спикер) получал 1254 лиры, а его заместители — 974 лиры в месяц. Кнессет все годы трудился очень упорно. К 8 августа 1962 года граждане страны должны были уже соблюдать 976 законов.

Правительство оставалось небольшим по размеру, государством руководили 15 министров. Бен-Гурион совмещал посты премьера и министра обороны. (См. поименные составы правительств в приложении.) Министерства были следующими:

Министерство обороны
Министерство сельского хозяйства
Министерство торговли и промышленности
Министерство связи
Министерство строительства и развития
Министерство образования и культуры
Министерство финансов
Министерство иностранных дел
Министерство внутренних дел и здравоохранения
Министерство юстиции
Министерство труда
Министерство полиции
Министерство почт
Министерство по делам религий
Министерство социального обеспечения

Государственный аппарат, сам по себе, давал работу менее чем 50 тыс. человек. Так, на 31 марта 1962 года «на правительство» работали 48 792 человека. Распределение было следующим:

Высшее руководство — 2207 работников
Руководящие должности — 10 502
Чиновники и клерки — 7456
Рабочие и обслуживающий персонал — 10 682
Специалисты — 10 084
Полиция и управление тюрем — 7861

Государство изобрело «табель о зарплатах» со шкалой из 15 уровней для административного аппарата, из трех уровней для рабочих и из 18 уровней для специалистов. Кроме этих градаций на реальную зарплату влияли состав семьи, возраст работника и индекс стоимости жизни.

Все левые партии жили Гистадрутом и выступали за крупный профсоюзный (читай, государственный) сектор в экономике. В отличие от российских социал-демократов, израильские левые не делили трудящихся на рабочих, крестьян и интеллигенцию. Во-первых, житель поселения считался тем же рабочим, только вместо станка или подъемного крана у него трактор или доильный аппарат. Во-вторых, учителя, врачи и, скажем, почтовые служащие тоже имели профсоюзы, а следовательно, Гистадрут парил и над ними. Мало того, если в России городской пролетариат считался более политически активным по сравнению с деревенскими крестьянами, то в Израиле часто бывало как раз наоборот. Поселенцы в кибуцах и мошавах именно свою жизнь считали воплощением идеалов социалистического сионизма и первопроходчества (*халуцим*, пионеры) и были очень политически активны. Поэтому поселенческие движения типа *Ха-кибуц ха-меюхад* («Объединенный кибуц», 1927—1979), *Тнуат ха-мошавим* («Мошавное движение», обр. 1930) или *Ихуд ха-кибуцим ве ха-квуцот* («Объединение кибуцев и [сельских] групп», 1951—1979) льнули именно к «Мапай» или к *Ахдут Ха-авода — Поалей Цион*. Движение же *Ха-кибуц ха-арци* («Всеизраильский кибуц», обр. 1927) поддерживало партию «Мапам». Так как сионизм является националистическим движением, то одной этой доктрины недостаточно для полного осмысления государственного устройства. Поэтому левые партии жили еще и идеями социализма — в их марксовской, плехановской или ленинской интерпретациях. «Мапай», например, полагала, что социализм можно построить путем «классового созидания», а не революцией и экспроприацией экспроприаторов. Ратуя за равенство и братство, все левые партии спотыкались на арабском вопросе, и если «Мапам» активно звала к поиску мирных решений, то «Мапай» держала арабов под военной администрацией до 1966 года. Впрочем, социалистическая «Мапам» не принимала арабов в свои ряды, а после разоблачения Хрущевым преступлений Сталина перестала ориентироваться на СССР.

Правые партии выступали за капиталистический путь развития. «Херут» поддерживали практически все ревизионистские силы, окрыленные идеями Жаботинского. Партийцы «Херут» и в 1950-х годах продолжали считать, что евреям должна принадлежать вся историческая Палестина, от Средиземного моря до Ирака. Либеральная партия, будучи официально центристской, как раз в описываемый нами период все более и более сдвигалась в сторону «Херут», так как тоже полагала естественным капиталистический, а не социалистический Израиль. Разъясняя свою идеологическую платформу на выборах в Кнессет пятого созыва, либералы выступали за изъятие всех социальных служб из ведения Гистадрута, за расширение частной инициативы, за ограничение правительственного вмешательства в экономику; особое внимание они уделяли охране личных свобод.

Так как в 1961 году ни одной из оппозиционных групп в отдельности не удалось сломить господство рабочих партий, в 1964 году в правых и центристских партиях стали раздаваться голоса в пользу создания общего парламентского блока. Большинство либералов и членов партии «Херут» одобрили этот план. Однако 7 из 17 депутатов Либеральной партии, выражая общую позицию бывших членов Прогрессивной партии, не захотели присоединиться к новой группировке. «Херут» была для них слишком агрессивна, и они предпочли создать Независимую либеральную

партию, последний оплот либерализма центральноевропейского толка в Израиле. Нимало не смущаясь этим расколом, большинство либералов и «Херут» образовали общий парламентский блок под названием «Гахал». Однако его программа была практически идентична платформе Либеральной партии 1961 года, и на выборах 1965 года «Гахал» получил всего лишь 26 мандатов.

Обе партии объединились в блок «Гахал» незадолго до Шестидневной войны, в 1965 году, а в 1973 году этот блок стал партией «Ликуд». Так как в течение всего периода, описываемого в этой главе, правые были в оппозиции, то их требования в поддержку владельцев фирм и предприятий, против засилия профсоюзов в политической и экономической областях, об отмене контроля за иностранной валютой и развития свободного предпринимательства не находили воплощения в жизни. Иностранную валюту иметь было нельзя, банковские счета за границей иметь было нельзя, поездки за рубеж облагались крупным налогом, и даже телевизор смотреть было нельзя. Бен-Гурион считал телевизор роскошью и тратой времени одновременно и противился введению телевещания в Израиле все время, пока был у власти. Еще в 60-е годы в стране не было собственного телевидения. Если израильтянин покупал телевизор, то он мог ловить только программы соседних арабских стран.

Если правых и левых в разных вариациях можно было встретить во многих демократических странах, то религиозные партии являлись чисто израильской изюминкой. Эти партии имели две основные задачи: глобальную — превратить Израиль в религиозно-еврейское государство, и конкретную — удовлетворить нужды религиозного населения. Как уже упоминалось в главах 3 и 4, с первых дней независимости религиозные партии были союзниками «Мапай» и входили в правящие коалиции всех правительств, которые формировал Бен-Гурион. Это позволяло религиозным партиям играть во внутренней политике важную роль, не соответствующую их скромным размерам. Если бы деятельность этих партий была сосредоточена только на интересах своих избирателей, вряд ли можно было бы говорить о противостоянии религиозных и светских жителей Израиля. Если бы Религиозному Фронту удалось добиться освобождения учащихся иешив и религиозных девушек от службы в армии, пробить полную автономию религиозной системы образования, но при этом не поучать весь остальной народ как ему жить, возможно, особых конфликтов и не было. Но религиозные активисты чувствовали себя в ответе за всю страну и весь народ. Ответственность их, однако, была односторонней. Мало интересуясь социально-экономическими вопросами, внешней политикой и безопасностью, они целиком сосредоточились на взаимоотношениях религии и государства. Такой подход изначально делал эти партии вспомогательными. Борьба между религиозной и светской частями общества то обострялась, то затухала, но она никогда не прекращалась. Вот лишь несколько примеров из периода 1957–1966 годов:

В 1957 году мэр Иерусалима Гершон Агрон дал разрешение на строительство первого в столице общественного плавательного бассейна. Энтузиазм горожан был колоссальный, как детей, так и взрослых. Религиозные лидеры тоже отнеслись к идее положительно. Они выдвинули только два обычных для своей ментальности и ортодоксальной платформы предложения: бассейн не должен работать в субботу и мужчины и женщины не должны плавать вместе, даже дети. Практически они предложили ввести мужские и женские дни. Эти два предложения были отвергнуты комитетом на выдачу строительных подрядов и лицензий. Ортодоксальные евреи между тем полагали, что строительство бассейна, в котором мужчины и жен-

щины будут плескаться вместе, да еще и в субботу, может осквернить святость города Иерусалима. Протест вырвался на улицы. Мэрия не изменила решения. Тогда ортодоксальный протест вышел за пределы Израиля. В июне 1958 года хасиды из Бруклина выставили пикет у Белого Дома в Вашингтоне, призывая американское правительство не поддерживать более Государство Израиль, в котором строятся неправильные плавательные бассейны. И этот протест не дал результатов. Муниципалитет Иерусалима одобрил строительство, и бассейн был открыт в срок. Как после этого может ощущать себя человек, который искренне чувствует в душе, что лично он унижен, а Господь, в которого он верит, его Бог, оскорблен?

Надо сказать, что проблемы с бассейнами на этом не кончились. Если в отеле был плавательный бассейн и если в нем мужчины и женщины плавали вместе, раввинат мог отказать в проверке кухни гостиничного ресторана и выдаче удостоверения кошерности. В отелях Иерусалима и Хайфы раввинат добился запрещения работы ночных клубов по субботам, именно угрожая прекратить инспекцию кухонь ресторанов. Тяжко приходилось и отелям, которые организовывали для своих иностранных постояльцев рождественские и новогодние вечера.

Прошло еще несколько лет, и Израиль решил построить собственный океанский лайнер, который совершал бы рейсы в Америку. Такой лайнер был построен и получил имя «Шалом». В проект лайнера изначально были заложены две отдельные кухни — для кошерной и для некошерной пищи. В 1964 году, когда лайнер был уже построен, ортодоксальные религиозные партии заявили, что на судне Израиля, плывущем под флагом Израиля, вообще не должно быть некошерной пищи. Кухня должна быть одна — кошерная — под надзором раввината. Это изменение было принято и судно стало полностью кошерным. Оно не смогло привлечь достаточного количества пассажиров-иностранцев, стало убыточным и было продано.

Между этими двумя событиями случился самый громкий и самый сюрреалистический из подобных скандалов, который расколол израильское общество и усилил противостояние светских и религиозных евреев. Представьте себе такой сюжет: Нахман Штаркес, пожилой еврей из СССР, отсидев много лет в сибирских лагерях, вдруг в 1957 году получает разрешение уехать в Израиль вместе с женой. Несколько позже к нему присоединяются его выросшие дети со своими семьями. Для 1957 года это счастье, в которое трудно поверить. Вся эта большая семья была ортодоксально религиозной, за исключением одной дочери старого Нахмана, Иды, и ее мужа по фамилии Шумахер. У светских Шумахеров было двое детей, мальчик и девочка, которых тяжело работающие родители отдали на воспитание деду. В религиозной семье детей воспитывали в любви к Богу и заповедям Его. Через два года старшая дочь Шумахеров подросла и ушла жить к родителям. Младший сын Шумахеров, семилетний мальчик, общий любимец Иоселе продолжал жить у религиозных бабушки и дедушки еще некоторое время. Наконец, Шумахеры захотели забрать к себе и своего младшенького Иоселе. И тут выяснилось, что дедушка Нахман отдавать внука в светскую семью не хочет. Родители стали настаивать, и старый Штаркес пошел советоваться к ультраортодоксальным раввинам Иерусалима. Не надо отдавать внука светским родителям, сказали те и помогли бывшему узнику ГУЛАГа делом. Мальчик загадочно исчез.

Шумахеры подали в суд, и этот суд стал сенсацией. Судья приказал Нахману Штаркесу вернуть ребенка. Этот крепкий старик отказался подчиниться, и в феврале 1960 года его арестовали. Попав из советского лагеря в израильский застенок, Штаркес тем не менее своих советчиков не выдал и правосудие оказалось в тупи-

ке — мальчика-то так и нет. Что тут началось в стране! Ортодоксальная религиозная пресса объявила Нахмана мучеником, а студенты иешив устроили демонстрацию в его поддержку у дома его непутевой дочери. Тогда, уже в 1961 году, в стране началась, видимо, самая крупная антирелигиозная кампания за все время существования Израиля. Демонстрации, пресс-конференции, запросы в Кнессет, распространение листовок и памфлетов — все обрушилось на ортодоксальную общину. Вспомнили, кстати, что кошерное мясо на 20 % дороже обыкновенного. Напрасны были усилия правительства примирить светскую и религиозную части общества. Каждый раз, когда парламентарии от религиозных партий пробовали выступать в Кнессете, прочие депутаты начинали выкрикивать «Где Иоселе?». Под таким нажимом Религиозный Фронт все менее и менее решительно защищал заварившего эту кашу старика. А полицейское расследование тем временем продолжалось. 852 человека было допрошено, 400 (четыреста!) ордеров на обыск было выписано. Тогда Кнессет обратился со специальным воззванием ко всем жителям Израиля помочь следствию, если кто-то хоть что-то знает. Наконец, лишь в апреле 1962 года, Моссад нашел Иоселе в Нью-Йорке, в Бруклине, на тайной квартире. Мальчика вернули родителям, и они счастливо зажили в Холоне, деда освободили, его советчиков и вовсе судить не стали, тем более, что главный из них, раввин Цви Песах Франк, к тому времени уже скончался, а светское общество погрузилось в размышления по поводу «до сих пор неизжитых стереотипов» ортодоксальных верующих.

Эти и подобные этим события еще не давали возможности говорить о теократическом правлении в Израиле, но в 1958 году в правительстве начался спор, результаты которого заставили говорить о теократии вслух. В мире всегда существовали мононациональные и многонациональные государства. В XX веке основная тенденция создания новых государств предполагала создание их по национальному и иногда по религиозному, а не территориальному принципу. Сионизм являлся не формой расизма, как было решено в 70-е годы в ООН, а формой национально-освободительного движения. Израиль, соответственно, создавался как национальное государство, как Бельгия для бельгийцев, а Норвегия для норвежцев. Норвежцу, однако, не надо было доказывать, что он норвежец. Ему достаточно было родиться в Осло, быть христианином, иметь голубые глаза и говорить по-норвежски. Еврей мог родиться в любой точке земного шара, говорить на любом языке мира, иметь любую внешность, от смуглого брюнета до веснушчатого рыжего, и верить во что угодно от Десяти Заповедей до Манифеста коммунистической партии. Так в еврейском государстве встал вопрос «кто такой еврей?». Социал-демократические правящие левые отнеслись к этому вопросу очень либерально. Они полагали, что если человек добровольно называет сам себя евреем и желает поселиться в маленькой бедной стране в центре враждебного арабского мира, то одного этого героизма достаточно, чтобы записать его евреем и, соответственно, предоставить гражданство.

Вдруг выяснилось, что хотя детям и внукам евреев по отцу гражданство тоже предоставляется, министерство внутренних дел не записывает их евреями. Эту практику ввел еще до войны 1956 года министр Моше Хаим Шапира, который как раз принадлежал партии «Мафдал», точнее, ее крылу *Хапоэль ха-мизрахи*. Шапира возглавлял МВД в период седьмого правительства (ноябрь 1955 — январь 1958). В конце октября 1957 года, как мы помним, он был ранен гранатой в Кнессете, а в восьмое правительство он вошел министром по делам религий и социального обеспечения. Министром внутренних дел вместо него стал Исраэль Бар-Иехуда, который был из партии *Ахдут Ха-авода*. Новому министру не понадобилось много времени, чтобы

заметить, как работники МВД пускаются в серьезные генеалогические изыскания при выдаче удостоверений личности новым гражданам страны и требуют предоставлений неопровержимых доказательств чистоты еврейской крови по материнской линии. Уже 10 марта 1958 года социалист Бар-Иехуда регистрацию еврейства упростил, а обиженный Шапира и религиозный министр связи И. Бург (тоже из *Хапоэль ха-мизрахи*) подали в отставку. Случилось это 1 июля 1958 года, а 8 июля начались правительственные дебаты на тему «кто такой еврей?».

Так как в языке иврит, на котором и шли эти дебаты, религиозное понятие «иудей» и национально-генетическое понятие «еврей» обозначаются одним и тем же словом *иехуди*, то предмет спора был не до конца ясен. Наконец выяснилось, что Шапира апеллирует к законам Торы, а Бар-Иехуда подразумевает гражданские законы. Однако разговор касался не только новых иммигрантов, но и рождающихся в стране детей, некоторые из них рождались от смешанных браков. В своем выступлении во время дебатов Шапира говорил не о национальности, а о вероисповедании: «Если ребенок родился от еврейской матери (иудейки), то он должен регистрироваться евреем (иудеем), а если мать не является еврейкой (иудейкой), то религия ребенка записывается по религии его матери». Я вообще не занимаюсь религиозными вопросами, стонал в ответ Бар-Иехуда, работники МВД не должны решать религиозные вопросы, ими занимается раввинат, как и браками и разводами. Наше дело только регистрировать, мы выдаем *удостоверение личности*, мы удостоверяем личность, а не вероисповедание. А в Израиле национальность и вера — это одно и то же, включился в спор Бург. Это грек может быть православным или католиком, это иранец может быть мусульманином или зороастрийцем, а еврей — это всегда еврей (иудей). Дискуссии в правительстве и Кнессете продолжались до 15 июля.

Наконец у Бен-Гуриона лопнуло терпение: «Как часто я повторял от имени правительства, что это государство основано на Законе, а не на *Галахе* [кодекс религиозных законов]. Подписываясь под Декларацией Независимости Израиля 14 мая 1948 года, члены всех представленных здесь партий подтвердили свою приверженность свободе совести и вероисповедания». Дальше премьер-министр предложил передать вопрос о еврействе на рассмотрение «мудрецов», а пока детей записывать евреями просто по желанию родителей, без длинных родословных. Потом он перешел на личности. Если Шапира и Бург закусили удила, то пусть уходят в отставку. Место Шапира в министерстве по делам религий займет раввин Яков Моше Толедано, очень уважаемый человек, а почтами и телеграфом будет заниматься министр здравоохранения Исраэль Барзилай. Социальное обеспечение Бен-Гурион оставил себе.

К слову, семью самого премьер-министра задели все эти религиозные перипетии. Его сын Амос во время второй мировой войны служил в британской армии. На войне встретил он английскую медсестру Мэри Каллоу из Ливерпуля и влюбился. Мэри приняла иудаизм, и они поженились. Бен-Гурион, сам далекий от религиозного ритуала человек, пошутил как-то в Кнессете, что его невестка соблюдает больше предписаний, чем он. Но когда Амос и Мэри обратились в хайфский раввинат за израильским брачным свидетельством, раввины поинтересовались процедурой, которую прошла Мэри в Англии, принимая иудаизм. Английский *гиюр* их не устроил, а в результате оказалось, что внучке израильского премьер-министра придется отдельно принимать иудаизм, если она захочет выйти замуж за еврейско-

го мальчика. Можно представить себе размышления Бен-Гуриона по этому поводу.

«Херут» попыталась на волне дебатов провести в Кнессете вотум недоверия правительству, но бен-гурионовское партийное большинство депутатов вотум провалило. Казалось бы, партократия победила теократию, но немного спустя от «мудрецов» пришел ответ, что еврей — это все-таки по матери, а не по свободному желанию. В МВД возвратилась прежняя практика, в удостоверениях личности в графе «национальность-вероисповедание» могла появляться надпись «не установлена», а религиозные партии показали свою силу и степень влияния на власть, правительство и государство.

Единственную, но важную брешь в теократическом контроле над израильскими гражданами смогла пробить простая бельгийская женщина, христианка по вероисповеданию, которая решила выйти замуж за израильтянина и стать *геверет* (миссис) Исраэль Шлезингер. Так как зарегистрировать смешанный брак в Израиле не было возможности, Шлезингеры заключили брак на Кипре. Брак их министерство внутренних дел Израиля не признало, и тогда бельгийка обратилась в суд. Верховный суд Израиля постановил, что государство не имеет права изучать особенности бракосочетания молодоженов. Если брак был заключен в другой стране с соблюдением всех законов этой страны, то правительство Израиля должно его признавать. Произошел этот случай в 1963 году, и именно с этих пор «кипрские браки» вошли в историю Израиля.

От юриспруденции религиозные жители страны и, в частности, религиозные адвокаты и судьи ожидали разработки законов, базирующихся на древнем еврейском праве. Многие законы действительно дышали мудростью Маймонида. Но было и законотворчество, противоречащее древнему еврейскому праву. Возьмем закон о поручительстве 1967 года. Этот закон трактовал права и обязанности гарантов и был очень близок многим израильтянам, так как институт гарантов в стране был очень популярен. Гаранта могли потребовать практически для любой ссуды или долгосрочного обязательства. Чаще всего гаранты требовались при покупке квартиры. Как известно, одна из центральных проблем в законах о поручительстве — время, в течение которого можно требовать от гаранта выполнить свое обязательство. Например, согласно английским законам и мусульманской «меджеле», кредитор вправе предъявить иск непосредственно гаранту и он вовсе не обязан вначале потребовать возврата долга у основного должника. В отличие от этого, судебные кодексы некоторых стран Европы обязывают кредитора вначале потребовать от основного должника выполнения своих обязательств и принять для этого надлежащие меры и лишь в том случае, если нет никакой возможности взыскать с него, следует обратиться к гарантам.

Согласно этой системе, лишь в том случае, если прямо оговорено между кредитором и гарантом, что можно непосредственно обратиться к последнему, или если существуют особые трудности, исключающие возможность предъявления иска основному должнику, можно обратиться прямо к гаранту.

В еврейском праве эта проблема прошла через разные этапы развития и решение ее сейчас тождественно со швейцарской концепцией, которая в законах о поручительстве является в настоящее время самой прогрессивной. Основной принцип, сохранившийся в еврейском праве на протяжении всей истории, это тот, что когда человек является гарантом безо всяких дополнительных условий, кредитор обязан вначале обратиться к основному должнику и привлечь его к суду, чтобы

получить свой долг. Лишь в том случае, если тот не в состоянии его погасить, кредитор вправе обратиться к гаранту.

Израильские юристы, как религиозные, так и светские, рассуждали следующим образом. Если человек оказывает услугу своему ближнему и берет на себя поручительство за взятую им ссуду, гарант предполагает, что вначале будет сделано все необходимое для взыскания долга у главного должника. Если выяснится, что нечего взыскивать, банк или кредитор обратится к гаранту. Такая практика отвечает требованиям справедливости — пока возможно взыскание долга из имущества главного должника, получившего ссуду, не следует требовать от гаранта выполнения своих обязательств. В общем, перечитайте «Венецианского купца» Шекспира и вспомните Шейлока.

Но в делах коммерческих и в целях развития кредита часто возникает необходимость в быстром и надежном погашении долга. Поэтому еврейское право оговаривает, что если при оформлении поручительства было обусловлено, что кредитор может взыскать долг и от того, и от другого, и гарант с этим согласился, кредитор вправе обратиться непосредственно к гаранту. Таким образом, кредитор, который хочет обеспечить себе такую возможность, должен это оговорить заранее, чтобы поручитель с самого начала знал характер и объем своих обязательств.

В законопроекте, который был предложен Кнессету зимой 1965 года, эта проблема решалась в соответствии с английским законодательством и мусульманской «меджеле» с небольшими изменениями (прежде чем предъявить требования гаранту, кредитор должен потребовать от должника погашения долга и ждать 48 часов. Лишь спустя двое суток он вправе обратиться к гаранту). В законе, принятом весной 1967 года, выпала даже оговорка о 48 часах ожидания. Религиозные юристы были этим недовольны.

Израильская молодежь потянулась к традициям и, соответственно, к религии только после войны 1967 года. Количество молодых израильтян, посещающих синагоги, возросло. Этот новый дух проявился и на сценических подмостках. Сразу после войны прославилась пьеса «Жил-был хасид», которую играли трое молодых актеров и три молоденькие актрисы. Они выходили на сцену в джинсах, свитерах и блузках, смотрелись как рок-группа, но рассказывали со сцены хасидские истории и пели под гитару хасидские песенки и синагогальные гимны. Много религиозных возмутилось тогда, что пацаны без кип сидят с девочками и поют религиозные песни. И все это со сцены! Но молодые уроженцы страны, *сабры*, вдруг почувствовали тягу к корням и пьеса стала хитом.

❖ ❖ ❖

Помимо партий левых, правых и религиозных, в Кнессет проходили депутаты и от арабских партий. Хотя левые партии официально были открыты для всех, но фактически в свои ряды арабов принимали только коммунисты. Арабские коммунисты даже издавали свою газету «Аль Иттихад». Вместе с тем многие избиратели-арабы на выборах голосовали не за арабские списки, а за «Мапай» или «Мапам». Впрочем, в 50-е годы отдельные арабские оригиналы голосовали и за «Херут» и даже за *Агудат Исраэль* (это зафиксировано в официальных результатах выборов). За весь период от 1948 года до Шестидневной войны 1967 года арабских депутатов от арабских списков в Кнессете было обычно 2—3, максимум 5 (в Кнессете второго созыва), плюс один-два арабских депутата-коммуниста. В 1969 году ни одна арабская партия не прошла в Кнессет седьмого созыва.

Между тем умонастроения израильских арабов всегда были важным фактором, оказывающим влияние на стабильность государства. В 1949 году в Израиле жили 156 тыс. арабов. В 1966 году в результате естественного прироста населения и снижения детской смертности их число почти удвоилось. В это же время на Западном берегу Иордана жило, по данным иорданской переписи 1961 года, более 805 тыс. жителей. До войны 1967 года арабы составляли 12 % всех жителей Израиля, и это несмотря на огромную (по сравнению с численностью еврейского населения) еврейскую иммиграцию. Около 75 % арабского населения жили в сотне деревень, сосредоточенных в Галилее и в «малом треугольнике» возле иорданской границы. Остальные жили в Нацерете (Назарете), Шфараме (Шафа-Амре) и шести других городах со смешанным населением. Отделенные режимом военной администрации от остального населения страны, они жили бедно и невесело. Это касалось как мусульман, так и христиан. В Назарете, сравнительно крупном городе, электричество появилось лишь во второй половине 50-х годов. Христианские общины, которые привольно цвели и развивались во времена турок и англичан, после образования Израиля долго не могли прийти в себя. Даже в Назарете, который в войну 1948 года вывесил белые флаги и избежал обстрелов, христианская жизнь еле теплилась. Монахини из Назарета перебирались в иорданскую часть Иерусалима и даже в Дамаск. С августа 1951 года женский монастырь в Назарете перестал функционировать, и лишь в 1958 году несколько монахинь открыли в городе детский сад.

Теоретически арабские граждане Израиля могли поступать в израильские университеты. На деле это выростало в огромную проблему. Еврейские школы заканчивало лишь небольшое количество арабов. Эти дети занимались по еврейской программе, знали иврит, имели понятие о Танахе, Талмуде и еврейской истории. Им в университетах было легко. Но всем остальным, кто закончил арабские школы, стать студентом было очень сложно. Это чувствовали и молодые арабские интеллектуалы. Выход некоторые из них видели в марксистской идеологии. Они и пополняли ряды коммунистической партии.

Лишь в 1966 году с арабского населения сняли постоянный надзор военной администрации (с друзов на несколько лет раньше). До этого времени арабские движения старались называть даже не партиями, а списками. Списки эти варьировали от выборов к выборам и имели броские названия типа «Прогресс и развитие», «Деревня и развитие», «Прогресс и труд» и даже «Арабо-еврейское братство» (один депутат в Кнессете шестого созыва). Влияния на реальную политику правительства эти списки почти не оказывали, хотя время от времени Бен-Гурион приглашал их в правящую коалицию (без предоставления министерских портфелей).

❖ ❖ ❖

Помимо обуздания амбиций Бен-Гуриона, межпартийных и внутрипартийных войн и религиозно-светского противостояния к концу 50-х годов возникли серьезные проблемы и на демократическом фронте. Своеобразие проблем демократии в Израиле кроме чисто избирательных процедурных вопросов было связано с постоянно изменяющимся составом населения, а следовательно, определенной непредсказуемостью выборов. Одним из наиболее ощутимых результатов победы в войне против Египта явился скачкообразный рост иммиграции. Только в 1956–1957 годах в страну прибыло около 125 тыс. репатриантов. Поначалу большинство вновь прибывших составляли евреи Северной Африки (особенно Марокко и Туниса) и Египта (более 15 тыс.). Затем хлынула волна иммигрантов из Восточной Европы.

Большая их часть бежала после подавления восстаний в Польше, Венгрии и Румынии. Венгерских евреев прибыло больше всего, почти 10 тыс. Во всех этих странах политические перевороты принесли с собой возрождение антисемитизма, который коммунистические власти готовы были смягчить разрешением еврейской эмиграции. Из СССР смогло выбраться почти 15 тыс., включая и несколько человек, выехавших в Швецию по подложным норвежским паспортам и переправленных в Израиль.

Из США сначала почти никто не ехал. Но вот в 1956 году 187 американских евреев репатриировались в *Эрец Исраэль*. В 1957 году въехал 271 американский еврей, в 1958 — 378. Только в 1964 году количество репатриантов из США превысило 1000 в год.

Если в 1957 году в стране проживали 1 975 954 человек, то на начало 1962 года в Израиле жили 2 234 203 человек, из них:

1 981 702 еврея
174 86 мусульман, из них 18 000 бедуинов в Негеве
51 286 христиан
26 355 друзов

Из числа евреев только 38 % были уроженцами страны.

К началу 60-х годов выходцы из мусульманских государств составляли почти 50 % всего еврейского населения Израиля. Однако и через десять, и через пятнадцать лет после репатриации они не ощущали себя интегрированными в израильском обществе. На глаз было видно почти полное отсутствие в правящих структурах восточного еврейства. Поначалу, еще при турках и англичанах, патриархальные восточные евреи, *сефарды*, и сами-то не слишком рвались к тесному сотрудничеству с европейскими сионистами. Им претил пионерский дух, они хотели жить просто и умереть естественной смертью. Но теперь их запросы стали меняться.

Испытывая глубокое чувство обиды на израильский истеблишмент, посчитав себя обделенными, выходцы из стран Востока проявили свое возмущение в бурных выступлениях, участии в экстремистских организациях, митингах протеста, забастовках и т. п. Самым крупным выступлением стал бунт в квартале марокканской бедноты Вади-Салиб в нижней части Хайфы. Он начался стихийно, после того как полицейский выстрелил и ранил пьяного, но перерос в настоящий погром, подогреваемый протестами против полицейского произвола, безработицы, тяжелых условий жизни, бедности и этнической дискриминации. В Хайфе в то время были ухоженные ашкеназские кварталы и малопривлекательные кварталы сефардские. Возбужденная сефардская община ринулась громить ашкеназский район Адар, и только ценой 13 раненых полицейских толпу удалось остановить. Побив витрины магазинов, грустные бывшие жители Египта и Марокко разошлись по своим лачугам, а 34 зачинщика попали в полицейский участок.

Как показали события в Вади-Салиб, гнев сефардов достиг критической точки. Руководство страны наконец осознало, что существование «двух Израилей» угрожает единству и безопасности еврейского народа. Обо многом просто не думали. Так, например, архитекторы проектировали дома европейской планировки не потому, что хотели насолить сефардам, а чисто машинально. Прежде всего были предприняты попытки интегрировать репатриантов из восточных стран путем уменьшения разницы в уровне образования между ними и выходцами из стран Запада. Считалось, что именно этот фактор приводит впоследствии к различию в доходах и общественном положении. Позже Бен-Гурион постарался ввести принцип, по

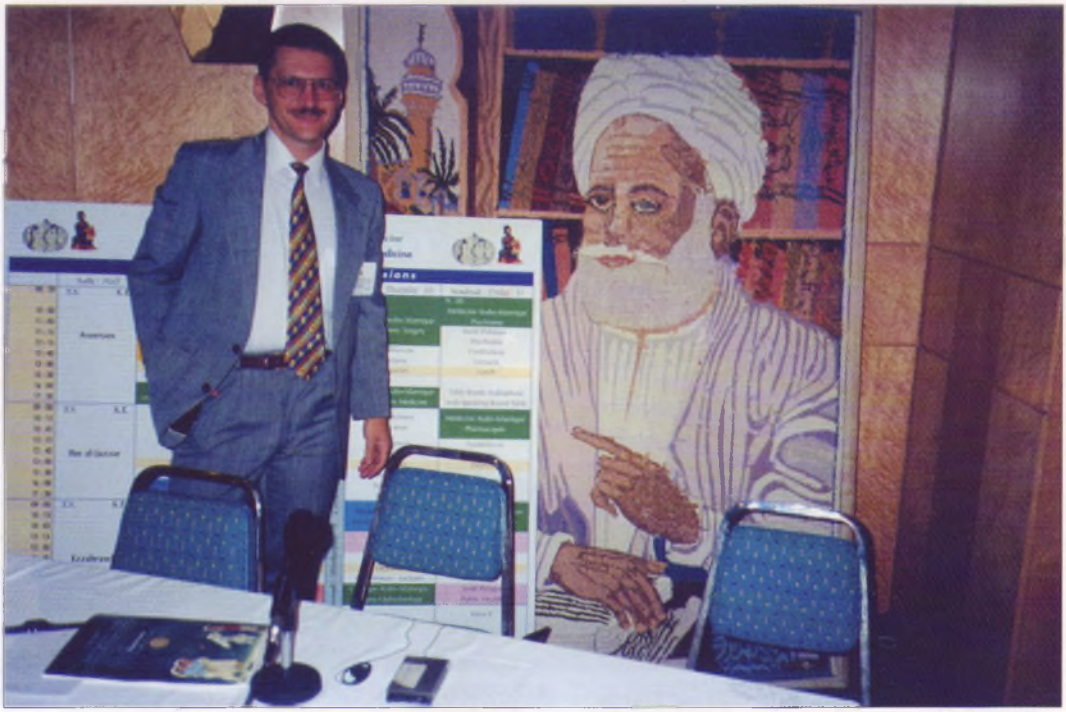
Блага цивилизации британского мандата.
Газовая плитка 30-х годов фирмы «Артур Мартин».

Первый посол Германии (ФРГ) Рольф Паулс вручает свои верительные грамоты президенту Израиля Залману Шазару в 1965 году. Никто не улыбается.

Арафат-97.

Потепление арабо-израильских отношений после мирных соглашений 1993—1994 годов. Автор на международном конгрессе в Тунисе в качестве израильского гражданина в 1996 году.

Наводнение в Бат-Яме в 2001 году.

Последствия второй Интифады. Очередь на пропускном пункте Тайбе 2 марта 2002 года.

Дружба с мусульманскими странами. Министр по делам Иерусалима и диаспоры Натан Щаранский на приёме в честь Дня независимости Узбекистана 1 сентября 2004 года. Справа посол Республики Узбекистан в Израиле Ойбек Усманов.

которому при устройстве на работу, при всех равных качествах претендентов, преимущество давалось бы сефарду.

Система образования была предметом особенно пристального внимания государства. Несмотря на титанические усилия, в 50-е годы школьное образование в городах развития оставалось на низком уровне. Обеспокоенное министерство просвещения создало в 1962 году специальный центр, который взял на себя заботу о школах в районах развития и на городских окраинах, заселенных в основном выходцами из стран Востока.

В старших классах средней школы была введена система скидок при оплате учебы для детей из социально слабых слоев населения. Многие учащиеся получали пособия на приобретение учебников, на проезд и кружки. В дополнение к обычному четырехлетнему курсу обучения в старших классах (классы с седьмого по десятый), были разработаны параллельные программы двухлетнего и трехлетнего образования, особенно в профессиональных и сельскохозяйственных школах. Для особо одаренных детей из семей с низкими доходами были открыты специальные интернаты. Были созданы подготовительные курсы для поступления в университеты, чтобы уравнять шансы выходцев из восточных стран и других абитуриентов.

Успеху этих реформ препятствовала восточная традиция отправлять детей на заработки сразу же после окончания начальной школы. Чтобы побудить способных учеников продолжить свое образование, правительство стало выплачивать семьям стипендии, компенсирующие потерю заработка детей. Кроме того, развивалась система образования для взрослых и работающей молодежи, включающая вечерние классы, курсы иврита и т. п. Большие усилия для поднятия уровня образования выходцев из стран Востока предпринимали Еврейское агентство и армия. В 1963 году Израиль тратил 7 % национального дохода на нужды образования. Соответствующий показатель в Великобритании составлял тогда 4,5 %, а в США — около 5 %. Расходы министерства просвещения в этот год составили 12 % государственного бюджета, они уступали только военным расходам. В 1959/60 учебном году количество студентов в израильских университетах перешагнуло порог в 10 тыс. человек.

Эта грандиозная образовательная программа принесла определенные плоды и в средних школах. В 1951–1952 годах только 42,8 % учеников в возрасте от 14 до 17 лет продолжали учебу в старших классах, в 1964–1965 годах — уже 63 %. Вместе с тем только 16 % учащихся успешно сдавали выпускные экзамены, позволявшие поступать в университеты. Среди выходцев из стран Востока процент отчисляемости был вдвое выше. В 1966 году восточные евреи составляли 51 % среди молодежи студенческого возраста, и только 13 % из них учились в университетах. И все же, пожалуй, наивысшим достижением правительства в области образования стало сужение разрыва между уровнем образования молодежи восточного и европейского происхождения.

Правительство добилось некоторого успеха и в области экономической и социальной абсорбции алии из стран Востока. В общественном секторе, особенно в районах развития, иногда искусственно создавались рабочие места (в том числе и для не имеющих специальности). Ограниченное число евреев из восточных общин (Ирак, Йемен, Египет, Марокко) впервые заняли различные административные посты (как правило, в среднем звене). Хотя выходцы из стран Востока еще не занимали высших командных постов в армии, в 1971 году они составляли почти по-

ловину офицерского корпуса. Кроме того, материальное положение большинства семей восточных евреев значительно улучшилось.

Однако сам факт существования «двух Израилей» вызывал недовольство и обиды восточных евреев. К 1967 году большинство из них уже жили в Израиле около 15 лет. Они больше не могли считаться новичками и оценивали свое положение в сравнении с успехами старожилов и сабр — в данном случае ашкеназов. Не сумев достичь того же уровня, они были убеждены, что и теперь, так же как и в 50-е годы, причиной их неудач является дискриминация. Некоторые основания для таких утверждений все же были. Даже ведущие государственные лидеры иногда обнаруживали определенные этнические предубеждения. Будучи министром просвещения, Абба Эбан мог заявить, что «половина нашего населения иммигрировала из стран, которые со времен заката исламской культуры не имеют нормальной системы образования». «Сможем ли мы поднять этих репатриантов на приемлемый уровень цивилизации?» — публично вопрошала Голда Меир. До середины 60-х годов израильская школьная программа почти не содержала сведений о вкладе восточных евреев в еврейскую и мировую культуру.

Слишком поздно израильские социологи и деятели просвещения осознали, что интеграция посредством прежней, изжившей себя тактики «слияния общин», означавшей, по существу, отказ восточных евреев от своего наследия, вела в тупик. В середине 60-х годов этот подход был, наконец, оставлен и его сменил «культурный плюрализм». Когда восточные евреи стали большинством, ашкеназское руководство признало, что они имеют право на самоидентификацию и большую роль в решении государственных вопросов.

По крайней мере, в одной сфере восточные евреи недолго ждали перемен. Это была та сторона жизни государства, в которой электоральная сила имела решающее значение, — политика. В начале 60-х годов разные партии стали включать в свои предвыборные списки представителей восточного еврейства. После выборов в Кнессет шестого созыва (1965) число депутатов — выходцев из мусульманских стран удвоилось. Во время этих выборов «цена» одного депутатского мандата составляла уже 9881 голос, почти в три раза больше, чем на выборах 1949 года.

До выборов 1965 года в правящей партии «Мапай» произошли перемены. Сразу после выборов 1961 года все было спокойно и казалось, партия преодолела кризис, связанный с делом Лавона и старческой неуступчивостью Бен-Гуриона. Вместе с тем позиции Бен-Гуриона становились все слабее, так как теперь он возглавлял кабинет, сформированный не им, а Леви Эшколем в период очередной отставки старого бойца. К тому же в самой партии крепла оппозиция премьер-министру: ее опорой стала группа ветеранов в центральном комитете, сплотившаяся вокруг Голды Меир. Конфликт между молодыми подопечными Бен-Гуриона и старой гвардией не был разрешен. Опекаемая Бен-Гурионом молодежь, особенно Даян и Перес, продолжала бороться за внедрение новых технократических идей и эффективность в управлении. Ветераны Голды Меир в союзе со сторонниками Лавона критиковали новые веяния, утверждая, что они несовместимы с традиционными ценностями социалистического сионизма, и разъясняли, что в представлении «Мапай» социалистическая идеология является базой для строительства израильского общества. С течением времени разрыв между двумя партийными группировками стал казаться непреодолимым. Измученный фракционной борьбой, Бен-Гурион в июне 1963 года неожиданно ушел в отставку. Возвратившись в Сде-Бокер, старый боец дал понять, что его отход от руководства является окончательным.

Посвятив всю жизнь борьбе за создание еврейского государства, он привел свой народ к независимости. Старик (*закен*, как его любовно называли в народе) играл ведущую роль в государственной жизни в течение 15 лет, не считая одного короткого периода. Теперь, в возрасте 76 лет, возвращаясь к простой сельской жизни, он готов передать бразды правления другим. Его уход стал поводом для серьезных раздумий. Несмотря на капризность и вспыльчивость Бен-Гуриона в последние годы, даже его противники признавали, что ни один из его современников не был так предан идее возрождения еврейского народа и не работал так целеустремленно над ее воплощением. Такого лидера у народа больше не будет.

Окончательно оказавшись вне государственной должности, Бен-Гурион жил в Сде-Бокере очень скромно. Машины у него не было, секретарши тоже. Посовещавшись, службы безопасности решили, что государственная охрана должна у премьера в отставке остаться. Теперь, если ему надо было куда-то ехать, то за свою машину Бен-Гурион платил сам, а точнее, его друзья, а машина с работниками безопасности сопровождала его за счет государства. Бен-Гурион не умел водить машину, да и тяжело это в 80 лет. Тедди Коллек, который руководил при Бен-Гурионе канцелярией премьер-министра, первым озаботился таким положением дел. Позже ему удалось убедить министра финансов выделять отставным президентам и премьер-министрам некую сумму на покрытие почтовых услуг, работы секретарши и транспортных расходов.

Выбранный Бен-Гурионом преемник, Леви Эшколь, вступил в должность как самодеятельный врачеватель ран, пожарник и сантехник. Его талант миротворца и посредника не раз проявлялся в различных сферах государственной деятельности, и поэтому в 1963 году никто не усомнился в правильности выбора Бен-Гуриона. Широколицый, грубо сложенный человек практической хватки, Эшколь разительно отличался от своего предшественника. Он не обладал ни харизмой Бен-Гуриона, ни его острым умом, ни его капризностью. Он был, скорее, прирожденным комитетчиком, осторожным тактиком с особенным умением вести дела с людьми. Не зная усталости в дискуссиях, он брал верх над своими противниками терпеливой и основательной аргументацией. У Государства Израиль никогда не было такого трезвого, доброжелательного и терпимого политического лидера. Став премьер-министром, вдовец Эшколь женился второй раз, с трудом выкроив несколько часов для церемонии бракосочетания из своего перегруженного графика. Раввина и гостей оповестили за час до назначенного времени.

Он хотел сделать страну чуть более демократичной и законопослушной, стараясь привить бюрократическому аппарату понятие законности. С этим дела шли туго. Возьмем, к примеру, полицию. Чтобы внести больше порядка в ее деятельность, в 1964 году был принят закон (от 24 ноября, 19 кислева 5725) о процедуре ареста и обыска. Точнее, это была переделка старого закона британских времен. В нем, в частности, говорилось, что обыск в квартирах следует проводить в присутствии двух понятых. Но тут же оговаривалось, что можно обыскивать и без понятых, если, во-первых, налицо большая срочность, во-вторых, судья разрешил обойтись без понятых и в-третьих, если сам жилец попросил провести обыск интимно и без понятых. Иными словами, оставалось достаточно лазеек, чтобы просто войти и просто обыскать.

Второй подобный пример — это принятие в марте 1965 года закона об управлении радиовещанием. До этого года радиовещание относилось к ведению канцелярии премьер-министра. Соответственно, у многих возникала мысль, что такое важ-

ное средство массовой информации как радио не является независимым. А в демократическом обществе это не принято. Обратил внимание на это несоответствие Тедди Коллек еще в середине 50-х годов. Молодой и способный Коллек заведовал канцелярией премьер-министра, и радиовещание находилось в его ведении. Позже Коллек занял пост мэра Иерусалима и очень преуспел и прославился на этом посту. Коллек полагал, что радиовещание должно не «принадлежать» правительству, а быть независимым, как Би-Би-Си в Англии. Он считал, что если радио будет относиться к канцелярии премьера, его будут считать орудием пропаганды и относиться недоверчиво. В своих мемуарах Коллек пишет, что сам Бен-Гурион вмешивался в работу радиовещания крайне редко. Все же он доложил Бен-Гуриону свои соображения. Премьер долго тянул с решением, но в конце концов согласился, а Кнессету было поручено сформулировать соответствующий закон. Однако закон этот был принят уже при Эшколе[1].

Закон объявлял службу радиовещания (1965 год, а телевидения все нет!) национальной службой. Было создано специальное Управление радиовещания, состоящее из 25 членов (пленум) и директора. Управление должно было бдить, чтобы радио отражало жизнь государства, воспитывало добрых граждан, проповедовало еврейское наследие, способствовало образованию и распространению знаний, отражало жизнь евреев диаспоры и т. п. Это закон не распространялся на деятельность военной радиостанции *Галей ЦАХАЛ*. Так Эшколь позаботился о том, чтобы радиовещание стало политически независимым и не относилось более к канцелярии премьера.

Продолжая приводить в порядок средства массовой информации, Кнессет почти сразу же принял и закон о клевете, диффамации. Этот закон запрещал нещадно ругать, осуждать, чернить, порочить, клеветать и обливать грязью людей в газетах и по радио. Обозвать человека дураком можно было только имея неоспоримые доказательства. На мертвых нельзя было клеветать, равно как и на живых. Учитывая стиль израильской демократии и агрессивность предвыборных кампаний, закон был как нельзя кстати.

Рачительный хозяин, Эшколь озаботился также и учетом населения. С 1965 года израильтян стали «регистрировать». Это не значит, что их не регистрировали раньше. Удостоверение личности, Identity Card, существовало и при Британском мандате. Тогда это удостоверение представляло собой лист плотной бумаги, на которой помимо фотографии владельца значились номер удостоверения, имя владельца, место жительства (только город), место работы (только город), профессия, «раса», рост, цвет глаз, цвет волос, комплекция, особые приметы и образец росписи. Теперь же, согласно закону от 22 июля 1965 года, полная регистрация жителя страны включала в себя:

- имя, фамилию, прежние имена (если есть);
- имена родителей;
- дату и место рождения;
- пол;
- этническую принадлежность (именно так, а не национальность);
- вероисповедание;
- семейное положение;
- имя супруга (если есть);
- имена, даты рождения и пол детей;
- прежнее гражданство и настоящее гражданство;

- адрес;
- дату въезда в Израиль;
- дату получения вида на жительство или гражданства.

Собрав о человеке всю эту информацию, клерки присваивали человеку «регистрационный номер», *миспар зеут*. Любой житель имел право получить на руки копию той информации, которая хранится о нем в сундуках государственной регистратуры в министерстве внутренних дел. Людям вменялось в обязанность зарегистрироваться в течение 30 дней с момента въезда в страну, зарегистрировать новорожденного в течение первых 10 дней его жизни и уведомить о смерти человека в течение 48 часов. Процедура регистрации рождений и смертей была разработана совместно министерством внутренних дел и министерством здравоохранения.

Именно с 1965 года израильское удостоверение личности, *теудат зеут*, стало приближаться к тому виду, который оно имеет сейчас. *Теудат зеут* можно было получить начиная с 16-летнего возраста. Как и сейчас, удостоверение имело фотографию владельца. Однако женщине, и только женщине, можно было получить удостоверение без фотографии, если она отказывалась фотографироваться по религиозным соображениям. Владелец подписывал свое удостоверение. В удостоверениях неграмотных стоял отпечаток пальца. *Теудат зеуты* обменивали каждые семь лет.

Пытался Эшколь и улучшить экономическое развитие страны. Как и при Бен-Гурионе, вопрос о государственном контроле над экономикой стоял очень остро. Эшколь учил экономику и знал, что со времен Адама Смита государственной машине предписывается исполнять четыре функции:

- обеспечение национальной обороны;
- защита граждан и создание системы правосудия;
- обеспечение работы общественных учреждений, которые не могут приносить прибыль, будучи в частном владении;
- сбор налогов для оплаты государственных расходов.

Но государство помимо вышеуказанного вмешивалось и вмешивается в экономику страны. Израиль был в этом не одинок. Даже в США 20 % граждан работали не в частных фирмах, а непосредственно на Дядю Сэма, будучи государственными служащими или производственными рабочими. Аналитики называли такую экономику «смешанной», то есть сочетающей частное предпринимательство с государственным. Имел смешанную экономику и Израиль, но доля государственных служащих и рабочих государственных предприятий была в стране намного больше, чем в США. Когда раздавались голоса о необходимости развития частного сектора, Эшколь объяснял, что экономические проблемы вроде инфляции и безработицы отражаются на всех гражданах страны, а значит, государство должно брать это под контроль и управлять экономикой. Кроме этого управления государство продолжало облагать страну внутренними займами. Так, в июле 1965 года правительство и Кнессет взяли взаймы у страховых компаний 100 млн лир под 6 % годовых.

❖ ❖ ❖

Эшколя, по всей видимости, не ожидала легкая жизнь. Вскоре после ухода Бен-Гуриона стало ясно, что «отец государства» не смирился с завершением дела Лавона. Двумя годами раньше, после выборов в Кнессет 1961 года, он попросил журналиста газеты «Давар» Хагая Эшеда собрать все доступные материалы о каирском провале 1954 года. Доклад Эшеда был закончен 14 июня 1963 года, два дня спустя после того как Бен-Гурион ушел в отставку, намереваясь теперь, не будучи огра-

ниченным занимаемой должностью, вновь поднять дело Лавона. Уже всем было ясно, что это дело стало его манией. В октябре 1964 года он послал собранные материалы на рассмотрение генеральному прокурору. Мнение прокурора, переданное кабинету, содержало подробную критику практически всех фаз рассмотрения дела Лавона, и особенно работы, проделанной министерским комитетом, главным врагом Бен-Гуриона. Этот документ стал заключительным словом Бен-Гуриона в свою защиту, в защиту армии и своих подопечных. Но это была пиррова, а главное, уже никому не нужная и запоздалая победа.

В первые месяцы после ухода Бен-Гуриона началась ожесточенная борьба за его политическое наследие. Раньше сам бессменный лидер партии способствовал сохранению баланса сил между враждующими фракциями. Теперь же Эшколь, который был выбран Бен-Гурионом как нейтральная и потому удобная для всех фигура, все больше склонялся на сторону ветеранов партии. Подопечные Бен-Гуриона вскоре перестали оказывать влияние на принятие основных политических решений. Более того, Эшколь и старая гвардия стали искать себе политических союзников. Не питая особых симпатий ни к молодежи, ни к представителям восточного еврейства, они обратились к другой социалистической партии — *Ахдут ха-авода*, когда-то входившей в «Мапай», но в последние двадцать лет существовавшей как небольшая самостоятельная левая фракция. Ее руководители, в том числе Игаль Аллон и Исраэль Галили, пользовались всеобщим уважением, и можно было предположить, что они постараются держаться подальше от «молодой гвардии» «Мапай» с ее технократическими замашками. В 1965 году было достигнуто предварительное соглашение между двумя партиями о совместном парламентском списке. Для заключения этого «брака по расчету» каждая из сторон должна была отказаться от определенных пунктов своей программы. Особые уступки потребовались от «Мапай», которая обязалась прекратить свою борьбу за избирательную реформу. Вместо системы пропорционального представительства на основании единых партийных списков предлагалось разделить страну на ряд избирательных округов. Такая реформа могла перекрыть доступ в Кнессет малым партиям. Эшколь и близкий к нему круг ветеранов партии прекрасно понимали, что за это соглашение придется вести жестокую борьбу с Бен-Гурионом и его последователями, поэтому они укрепили свои фланги, пригласив Лавона и его соратников вернуться к активной партийной работе.

Как и следовало ожидать, Бен-Гурион был возмущен этим маневром. Он хоть и не занимал государственного поста, но оставался активным членом партии. Теперь Бен-Гурион впервые перешел к открытой атаке против Эшколя и старой гвардии, потребовав расследования Верховным судом обстоятельств ведения дела Лавона в 1960 году и гневно осудив отход от давнишнего стремления «Мапай» реформировать избирательную систему. Нимало не обескураженные Эшколь и его союзники провели через исполнительный комитет партии решение в пользу слияния с *Ахдут ха-авода — Поалей Цион* и против возобновления дела Лавона. После этого Даян вышел из состава кабинета, а вслед за ним Эшколь вынудил уйти Переса и Йосефа Алмоги — последних сторонников Бен-Гуриона. В феврале 1965 года, на ежегодной партийной конференции в Тель-Авиве старая гвардия «Мапай» и Гистадрута предприняла решительную контратаку против Бен-Гуриона и его последователей. Даже умирающий Шарет был доставлен из больницы, чтобы осудить человека, который в 1956 году отстранил его от власти. Голда Меир также излила свою злость на бывшего премьер-министра. С какой стати Бен-Гурион ста-

рается помыкать Эшколем и мной? По какому праву он называет своих старых партийных соратников коррумпированными глупцами? Затем партия окончательно одобрила соглашение с *Ахдут ха-авода* и решение похоронить дело Лавона. Бен-Гурион на всех сильно обиделся и с некоторыми своими старыми партийными товарищами перестал встречаться. В 1966 году, когда ему исполнилось 80 лет, Эшколь даже не был приглашен на юбилей. Голда Меир была приглашена, но сама решила не ехать.

Лидеры «Мапай» понимали, что после дела Лавона желательно дать избирателю нечто новое взамен замусоленного слова «Мапай». Новый левый блок получил название *Ха-Маарах леахдут поалей Исраэль* («Объединенный союз израильских рабочих») и в обыденной речи во время выборов именовался просто *Маарахом*. Тем не менее борьба между двумя блоками в «Мапай» и в Гистадруте продолжалась. Сторонники Бен-Гуриона использовали все остававшиеся еще в их руках средства, чтобы добиться избрания своего покровителя кандидатом партии на пост премьер-министра в будущих выборах в Кнессет шестого созыва (1965). Однако исполнительный комитет партии решительно выступил на стороне Эшколя. Тогда Бен-Гурион, Даян, Перес и их сторонники все вместе вышли из состава «Мапай». Они основали новую партию, «Рафи» (*Решимат поалей Исраэль* — Список рабочих Израиля), и заявили, что представляют молодое и динамичное поколение Израиля и выступают за модернизацию страны. Основному защитнику молодого поколения шел восьмой десяток, в его время люди питались просто и миллиграммы холестерина никто не считал. Вот, наконец, этот несчитанный холестерин и начал давать себя знать. Однако для самого «молодого и динамичного поколения» широкая спина Бен-Гуриона была надежным тылом. С самого рождения государства «Мапай» не переживала такого серьезного политического кризиса. Ее старые идеалы заметно поблекли, а «противники социализма» теперь выступали единым фронтом.

Предвыборная кампания 1965 года была самой продолжительной и напряженной, самой дорогостоящей во всей истории государства. В значительной степени это было вызвано ожесточенностью атак Бен-Гуриона на Эшколя и его сторонников. Бывший премьер-министр заявил, что все руководство «Мапай» безнадежно отстало, бесплодно, что оно представляет собой только группу партийных функционеров, которые гонятся за должностями. Он и его партия предлагают в качестве альтернативы новые взгляды, новые идеи, новые перспективы. Однако «Рафи» потерпела поражение. Хотя партия Бен-Гуриона взяла верх над блоком «Мапай» — *Ахдут ха-авода* на муниципальных выборах в ряде городов, в том числе в Иерусалиме и в Хайфе, однако последнему удалось завоевать 45 мандатов в Кнессете, а «Рафи» — только 10. Таким образом, Бен-Гурион и его сторонники были отодвинуты на периферию политической жизни и более не могли оказывать особого влияния на происходящее в стране. По правде говоря, избиратели вовсе не стояли перед тем выбором, который, как думал Бен-Гурион, предлагала им партия «Рафи»: между новым поколением прагматиков-экономистов, ученых, администраторов, с одной стороны, и консервативными догматиками — с другой. Убедительная победа Эшколя означала прежде всего то, что общество отвернулось от своего бывшего кумира, который потерял всякое чувство меры в неприглядном деле Лавона. Вместе с тем результаты выборов показали, что граждане выступают за более сдержанный стиль политического руководства, за такое правительство, которое, как ожидалось, не будет требовать слишком больших жертв от народа, уставшего жить в

условиях непрекращающегося кризиса. Кнессет шестого созыва представил народу следующий партийный состав:

Блок *Маарах* — 45 мандатов
Блок «Гахал» — 26 мандатов
«Мафдал» (НРП) — 11 мандатов
«Рафи» — 10 мандатов
«Мапам» — 8 мандатов
Независимые либералы (*Либералим ацмаим*) — 5 мандатов — осколки Прогрессивной партии, партии «Общих сионистов» и Либеральной партии
Агудат Исраэль — 4 мандата
«Раках» — 3 мандата — преимущественно арабская часть коммунистической партии
Поалей Агудат Исраэль — 2 мандата
«Прогресс и развитие» — 2 мандата
«Сотрудничество и братство» — 2 мандата
Ха-олям ха-зэ — коах хадаш («Этот мир — новая сила») — 1 мандат — новая партия, критически настроенная по отношению к существующей системе партократии
Коммунистическая партия, МКИ, — 1 мандат — преимущественно еврейская часть коммунистической партии.

Премьер-министром остался Леви Эшколь, и он смог сформировать широкую коалицию, в которую кроме *Маараха* и вечного религиозного союзника «Мафдал» вошли «Мапам», Независимые либералы, *Поалей Агудат Исраэль* и арабы. Чтобы всем было хорошо, Эшколь довел число министров до 18. Как только был сформирован новый коалиционный кабинет, Эшколь приступил к укреплению сотрудничества между «Мапай» и *Ахдут ха-авода*. Здесь этот выдающийся политик и миротворец проявил себя с самой лучшей стороны. Границы между двумя партиями постепенно размывались. Даже вражда с «Рафи» постепенно преодолевалась. С одной стороны, Даян, Перес, Алмоги и другие осознали, что они ничего не добьются в изоляции. С другой — политический престиж Эшколя резко снизился во время экономического спада, и руководство «Мапай» было готово пойти на определенный компромисс. Компромисс этот оформился лишь в 1968 году, о чем пойдет речь в главе 11.

Хотя израильские граждане были очень политизированы, многие из них мало разбирались в своих демократических правах и возможностях. Большинство избирателей просто не вникали во все детали избирательной системы. Когда они шли к избирательным урнам, мало кто из них мог сформулировать, что вот он должен голосовать за «жесткий список системы с голосованием за список пропорциональной избирательной системы», в то время как он предпочел бы «альтернативное голосование при абсолютном большинстве в мажоритарной избирательной системе». Избиратель просто знал, что он будет голосовать за некую партию, и если эта партия победит на выборах, то ее глава станет премьер-министром. Когда же дело касалось конкретных цифр, все становилось сложнее.

Допустим, вы решили стать депутатом Кнессета в 1965 году. Электоральный барьер составляет 1 %. Иными словами, за вас должна проголосовать минимум одна сотая часть всех избирателей, то есть если, как мы знаем, на этих выборах годными было признано 1 185 815 бюллетеней (у Бен-Гуриона 1 206 728), то вы должны на-

брать минимум 11 858 голосов. Если вы набрали ровно 11 858 голосов, то становитесь депутатом Кнессета и вас все поздравляют. Если вы набрали 12 858 голосов, вы тоже становитесь депутатом, но у вас есть тысяча «лишних» голосов, которая вам уже не нужна. Эти люди персонально рады, что вы попали в Кнессет, но вы могли бы обойтись и без них. Но допустим, вы набрали только 10 000 голосов и в Кнессет не попали. Получается, что интересы 10 тыс. граждан Израиля в парламенте не представлены. А кроме вас еще девять других мелких партий набрали по 10 000 голосов и тоже не попали в Кнессет. Теперь уже у 100 тыс. избирателей нет своего представителя в парламенте, и они сокрушаются.

Теперь допустим, что у вас есть друг и вы хотите сидеть в Кнессете вдвоем. Ему уже не нужны 11 858 голосов, чтобы стать депутатом. Так как в Кнессете заседают не 100, а 120 депутатов, то один мандат «стоит» не 1 % голосов, а лишь 0,83 %. Значит, если ваш друг соберет еще 9842 голоса, то у вас будет с кем играть в «морской бой» во время скучных заседаний. Если же просто разделить 1 185 815 избирателей на 120, то мы и получим среднюю «цену» за один мандат — 9881 голос (пренебрегая 79 сотыми).

После того как человек один раз пришел на избирательный участок и проголосовал, его голос считался четыре раза. Сначала, после первого подсчета голосов, устанавливали, какие списки не прошли электоральный барьер и сколько голосов попросту пропало. Потом считали, сколько голосов обеспечивают один мандат в парламенте (на нашем примере 1965 года, как мы уже знаем, эта «норма» составляла 11 858 на первый мандат и 9842 на каждый последующий). На третьем этапе общее количество полученных партией голосов делилось на установленную «норму» в 9881 голос и определялось количество мандатов, которое партии удалось завоевать. На четвертом этапе распределяли «лишние» голоса, так как у партии не могло быть два с половиной или три с четвертью мандата, и голоса снова начинали «пропадать». Они не пропадали совсем, как на первом этапе, но ими начинали распоряжаться без ведома их владельцев. Со времени выборов в Кнессет второго созыва в 1951 году и вплоть до выборов 1973 года (восьмой созыв) избыточные голоса распределялись по методу «наибольшего остатка», который давал некие преимущества мелким парламентским фракциям. С помощью этого метода мелкие партии могли дотянуть себе голосов на второй или третий мандат. Получалось, что человек проголосовал за одну партию, а его голос реально использовала партия совсем другая.

Вот конкретный пример. На этих выборах о себе заявила новая партия *Ха-олям ха-зэ — коах хадаш* («Этот мир — новая сила»). Создал и возглавил ее один человек — Ури Авниери, который был редактором еженедельника *Ха-олям ха-зэ*. Ури и его партия выступали против истеблишмента, за гражданские права, против политических скандалов и коррупции и за права израильских арабов. Партия, например, призывала отменить систему военной администрации в арабских городах и поселках. На выборах 1965 года Авниери набрал 14 124 голоса. Из них 11 858 голосов ему понадобились, чтобы получить мандат депутата, а оставшиеся 2266 голосов передали в другие партии, где был недобор. Часть из них, например, попала под обеспечение второго мандата «Сотрудничеству и братству». Эта партия набрала 16 464 голоса, и ей до второго мандата не хватало 3298 голосов.

Поэтому, пока народ не хватался за костяшки счетов и ручку арифмометра, демократия в стране была. Вот, пожалуйста, кабинка для тайного голосования, зашел, зачеркнул-вычеркнул, вышел, голосую — все в порядке. Когда же люди начинали

вникать в длинные и неудобные цифры, то получалось, что демократия тоже как бы не стопроцентная, а с какими-то десятыми и сотыми. И наиболее проницательные евреи понимали, что с этими цифрами особо умные головы во время избирательных кампаний обманывают простой народ, но ничего пока поделать с этим не могли. Некоторые незначительные реформы избирательной системы были проведены лишь в 1969 году. Мало того, голосование по жестким спискам было подкреплено системой «партийных ключей», оставшейся с британских времен. Эта система предполагала распределение материальных и культурных благ среди электоратов партий в пропорциях, согласованных между самими партиями. Бой между демократией и партократией пока выигрывала последняя. Размышляя на эту тему в своих мемуарах, Тедди Коллек, бывший мэр Иерусалима, полагал, что в те годы демократии в стране не было. «Что у нас было в Израиле, — писал он, — так это политическая свобода и свобода слова. Но демократии — в таком ее понятии, что народ может влиять на законодателя, — было очень мало». Это касается не только Кнессета, но и местной власти. Мэра города избирали на прямых выборах, но муниципальный совет (горсовет) комплектовался на основе «партийных ключей». Получалось, что жители того или иного района города не могут сами выдвинуть кандидата в городской совет. Улучшения в системе местных выборов начались лишь в 1965 году, сначала на выборах в Иерусалиме, затем в Тель-Авиве и после в других городах.

❖ ❖ ❖

Если обо всем этом простые граждане вспоминали лишь во время предвыборных кампаний, то на уровне каждодневной рутины демократия попиралась длинными очередями в государственных присутственных местах и наглостью клерков. Бюрократический государственный аппарат создавался впопыхах в хаосе британского ухода и арабского вторжения, поэтому создан он был кое-как. Так как наиболее квалифицированные служащие административного аппарата покинули страну вместе с англичанами, на их места набирали клерков нижнего звена, работников Еврейского агентства, ветеранов войны и, главное, партийных функционеров, распределяя теплые места по той же системе «партийных ключей». Кроме этого, зарплаты клерков сильно упали. При Британском мандате руководящие административные работники получали зарплату, в десять раз превышающую зарплату работников низшего звена. В социалистическом Израиле разница была лишь в три раза. Причем налоговая сетка (основные налоги — подоходный и земельный, *арнона*) и инфляция быстро довели соотношение до 1,3 к 1. Зарплаты в целом были низкими, рабочий день длился с 7:30 утра до 2:30 дня, и у армии клерков, спасающих нарукавниками манжеты своих рубашек от дырок и чернильных пятен, не было стимула из кожи лезть в решении рутинных вопросов простых граждан страны.

Вездесущий Гистадрут облагодетельствовал и армию новых служащих. Так, в самом начале государственного строительства, четкая организация Гистадрута помогла наладить многие узлы государственной машины, но при этом великий профсоюз забрал себе и контроль над работниками министерств. Теперь начальник не мог уволить никчемного работника, так как за того заступался профсоюз. С другой стороны, удалось четче определить и увеличить годовые отпуска работников. В июле 1965 года был принят закон, который определил следующие размеры отпусков:

В первые 4 года работы на предприятии положен отпуск в 14 дней.

На пятый год можно уйти в отпуск на 16 дней.

На шестой год — 18 дней.

На седьмой год — 21 день.

Начиная с восьмого года непрерывной работы на одном месте начисляется лишний день за каждый дополнительно проработанный год, пока общее число отпускных дней не достигнет 28. К этому добавлялась минимум одна выходная суббота. Получалось, что работник со стажем мог, как и в СССР, уйти в отпуск на месяц.

В описываемый в этой главе период было сделано несколько попыток улучшить функционирование бюрократического аппарата. Удалось заставить чиновников младшего и иногда среднего звена сдавать квалификационные экзамены, удалось ввести курсы повышения квалификации для старших руководителей и, наконец, появилась должность государственного контролера. Этот человек проверял работу министерств и ведомств и отчитывался непосредственно перед Кнессетом. Но и в 70-е и в 80-е годы работа государственных учреждений Израиля была на уровне бюрократии Советского Союза и резко уступала по эффективности соответствующим службам США или Великобритании.

Особенно неудобно чувствовали себя в шестеренках государственного механизма новые репатрианты. Когда стало ясно, что после войны 1956 года ожидается очередной наплыв евреев в страну, служащие Еврейского агентства создали сеть перевалочных лагерей в Европе, а в Израиле предоставляли репатриантам жилье в общежитиях и на съемных квартирах. На этот раз не было речи о размещении олим в палатках и бараках, государство стало богаче. В Тель-Авиве и других городах им предлагали квартиры из общественных фондов за небольшую оплату. Тель-Авив уже давно не был тем милым городком, в котором автобусы останавливались не на остановках, а по требованию жильцов, у их домов. Уже никто не танцевал с наступлением шаббата на улице Алленби. Теперь он впитывал в себя все новые и новые лица. Рост Тель-Авива продолжался до 1963 года, когда его население достигло 395 тыс. Затем начался спад, и его население стало уменьшаться на несколько тысяч в год. В 1963 году население Иерусалима составляло 171 тыс. человек, в Хайфе жило 187 тыс., в Беэр-Шеве — 46 400, в Нетании — 43 100, а в далеком Эйлате всего 5850 человек. Из арабских городов выделялся Назарет с 25 300 жителями.

Репатрианты с высшим образованием, в основном из стран Восточной Европы, были определены за государственный счет в *ульпаны* — интенсивные пятимесячные курсы по изучению иврита. Позднее предпринимались энергичные усилия по обеспечению новых репатриантов работой, соответствующей их профессиональному и культурному уровню. Такая заботливость Еврейского агентства ни в коей мере не являлась следствием сознательной или подсознательной дискриминации восточных евреев, она была вызвана пониманием того, что иммиграцию из стран за «железным занавесом», где экономические условия жизни евреев были все-таки терпимыми, необходимо стимулировать любой ценой. Для Израиля коммунистическая Европа являлась практически последним значительным источником репатриации профессионально подготовленных и образованных кадров. Увы, даже хорошо подготовленный и образованный репатриант был не в состоянии сделать карьеру как государственный служащий, если он не принадлежал ни к одной из партий.

С января 1965 года была введена новая сетка выплат подоходного налога.

С каждой лиры первых 3500 лир дохода удерживать 22,5 агорот.
С каждой лиры следующих 1000 лир — 25 агорот.
С каждой лиры следующих 1000 лир — 27,5 агорот.

С каждой лиры следующих 1000 лир — 32,5 агорот.
С каждой лиры следующих 1000 лир — 35 агорот.
С каждой лиры следующих 1000 лир — 37,5 агорот.
С каждой лиры следующих 1000 лир — 40 агорот.
С каждой лиры следующих 2000 лир — 42,5 агорот.
С каждой лиры следующих 2000 лир — 45 агорот.
С каждой лиры следующих 3500 лир — 47,5 агорот.
С каждой лиры следующих 3500 лир — 50 агорот.
С каждой лиры следующих 3500 лир — 52,5 агорот.
С каждой лиры следующих 3500 лир — 55 агорот.
С каждой лиры следующих 5000 лир — 57,5 агорот.
С каждой следующей лиры — 60 агорот.

Простыми словами, если работник зарабатывал, скажем, 4000 лир в месяц, он платил налог не в 25 %, как может показаться, а 22,8 %, отдавая 912,5 лиры государству. А если работник получал в 10 раз больше, 40 000 лир, то он платил налог в 10 760 лир, т. е. 26,9 %. Как видим, по сравнению с сеткой 1954 года, о которой говорилось в главе 5, нижняя планка налога поднялась от 15 до 22,5 %. С другой стороны, если бы человек в 1954 году заработал 40 тыс. лир, он уплатил бы 23 500 лир 250 прутот налога — 58,75 %. Однако, учитывая инфляцию и рост цен, 40 тыс. лир 1954 года и 40 тыс. лир 1965 года вещи очень разные. По инфляции 1965 года, человек мог зарабатывать и 100 000 лир в месяц и больше. Вот тогда его подоходный налог начинал подтягиваться к цифре 60 %.

Что означали такие размеры зарплат в 1965 году? Чтобы понять уровень цен, возьмем в качестве примера почтовые услуги. В 1965 году отправить заказное письмо стоило 24,5 лиры. Отправить посылку весом до 3 кг стоило 14 лир 70 агорот, посылку весом свыше 10 кг — 53 лиры 80 агорот.

Хотя израильские налоги и были суровыми, денег все равно продолжало не хватать. Мы помним, как в 50-е годы Израиль, подобно СССР и некоторым другим странам, ввел систему займов у населения, выплачивая часть зарплаты облигациями государственного займа. К середине 60-х годов созрела новая идея. Летом 1965 года правительство решило занять денег у страховых компаний, специализирующихся на страховании жизни по схеме «Хец 1000». У этих компаний заняли 100 млн лир под 6 % годовых, прикрепив этот процент к индексу стоимости жизни. Возвратить деньги собирались через 12 лет.

Почему же налогов не хватало? Этот вопрос может задать себе, видимо, любое государство на Земле. Но специфически для Израиля, его граждане и целые отрасли общественной деятельности умудрялись умно обворовывать свою страну, родную *Эрец Исраэль*, за которую было пролито так много крови. Что такое коррупция? Это не только голое наглое взяточничество, хотя и взятки в Израиле тоже давали. Коррупция — это общее снижение уровня общественной и гражданской морали. Любое государство стремится собрать с населения как можно больше налогов потому, что государству деньги нужны постоянно, как молоко грудному ребенку. Но каждому человеку деньги тоже нужны постоянно, как молоко ребенку. Как заплатить меньше налогов? Как увеличить доход, не увеличив налоговых выплат?

И нашлось много способов. Можете ли вы мне повысить зарплату на 100 лир? Чтобы ты стал получать на 100 лир больше, предприятие должно выписать тебе 500 лир, чтобы покрыть все твои налоговые издержки и дать тебе 100 лир в кошелек. Но мы сделаем так: тебе полагается бесплатный проезд до места работы. Предположим, что мы увеличим тебе деньги на транспортные расходы, которые налогом не облагаются. И все довольны. Деньги на транспортные расходы, деньги на учебную и техническую литературу, деньги на оздоровление, надбавка за Негев, надбавка за район развития, 100 способов честного отъема денег у государства. Таким образом, желание государства взять и желание гражданина не дать приходили к компромиссу, основанному не на законности, а на здравом смысле. В результате получался балланс между интересами личности и интересами государства, что неплохо.

❖ ❖ ❖

После наплыва 1957 года новая волна иммиграции пришлась на период 1961–1964 годов. Она увеличила население Израиля на 194 тыс. человек. На сей раз подавляющее большинство репатриантов прибыло из мусульманских стран: из Ирана, государств Северной Африки, особенно из Марокко, где власти под нажимом Франции позволили эмигрировать последним остаткам еврейской общины. Среди новых репатриантов были и 14 тыс. алжирских евреев, принадлежавших к бывшим французским колониальным кругам. Их прибытие было встречено израильским правительством со смешанными чувствами, так как большая часть алжирского еврейства — около 130 тыс. человек — предпочла переехать во Францию. Аналогично повели себя и евреи Туниса. Евреи же из Ливии старались попасть в Италию. То, что охваченные паникой еврейские общины восточных стран, и в особенности стран Магриба, могут двинуться куда-либо еще, кроме Израиля, было шокирующим открытием для сионистского руководства. Однако положение алжирских или тунисских евреев нельзя было сравнить с положением евреев Марокко. Первые, обладая теми же правами, что и французское население, считали себя европейцами и не собирались отказываться от покровительства радушных западных демократий. Поэтому в период спада *алии* алжирская иммиграция выглядела достаточно впечатляюще (в период 1965–1967 годов в Израиль прибывало не более 25 тыс. человек в год).

Несмотря на перепады *алии*, еврейское население Израиля неуклонно росло, поднявшись с 1 млн 667 тыс. человек в 1956 году до 2 млн 384 тыс. человек в 1967 году. (Как говорилось выше, на Западном берегу иорданцы провели перепись в 1961 году и насчитали 805 450 жителей.) Помимо иммиграции, рост населения был связан с продлением жизни людей и улучшением их здоровья. Если в первой половине XX века житель Палестины имел шансы умереть от тифа или паратифа, то после образования Государства Израиль уровень заболеваемости инфекционными болезнями постоянно и неуклонно снижался. К началу 60-х годов удалось справиться не только с тифом, но и с дифтерией и полиомиелитом. Детские корь, коклюш и скарлатина еще сопротивлялись, но перелом уже наступил. Единственные две инфекции, которые продолжали упорно сопротивляться всем санитарно-эпидемиологическим атакам, были дизентерия и гепатит. Ими израильтяне продолжают болеть и по сей день. Как и положено в развитых государствах, народ умирал от сердечно-сосудистых заболеваний, злокачественных опухолей и, чуть меньше, от мозговых инсультов. Автомобилей в государстве было еще мало, поэтому смертность в дорожно-транспортных происшествиях была очень низкой. Впервые на смерть на дорогах

стали обращать внимание после 1965 года. К 1960 году средняя продолжительность жизни израильтянина-еврея достигла 70 лет, а еврейки — 73 года. Арабы жили в среднем на два года меньше.

В этот период в Израиле произошли серьезные изменения и в его «этническом» составе. В 1965 году численность евреев — выходцев из стран Востока и ашкеназов впервые сравнялась, а тремя годами позже сефарды, восточные евреи, составляли уже 55,5 % от всего еврейского населения страны. Более того, удельный вес восточных евреев продолжал расти, так как в этой группе населения уровень рождаемости почти в два раза превышал соответствующий показатель в ашкеназских семьях. Эта динамика имела большое влияние на будущее израильской культуры. Для правительства же непосредственный интерес представлял непрерывный рост народонаселения. Он сказывался не только на экономике, но и на усилении обороноспособности страны. Распределение населения стало значительно пропорциональнее. В 1948 году 18 % израильских евреев жили в сельских районах, а 52 % — в трех главных городах. Двадцать лет спустя ситуация коренным образом изменилась. Хотя удельный вес сельского населения упал до 11,3 %, жители трех главных городов составляли теперь менее 35 % от общего числа еврейских жителей страны. Большая половина, 54 % евреев жили в малых городах; некоторые из них являлись, правда, поселками при более крупных городах, но значительная часть представляла собой новые развивающиеся населенные пункты. Таким образом, и после операции «Кадеш» Израиль заполнял свои демографические ниши не менее эффективно, чем в предшествовавшие годы.

Несмотря на расходы по приему новых иммигрантов, экономическая ситуация в Израиле значительно улучшилась после Синайской кампании. Период жесткой экономии сменился состоянием достатка, а к середине 60-х годов даже процветания. К 1965 году израильский валовой внутренний продукт вырос в 4,45 раза по сравнению с 1950 годом[2], что поставило Израиль в ряды тридцати наиболее развитых государств. В 1950 году страна импортировала более половины пищевых продуктов. В 1967 году Израиль производил 85 % необходимых ему продуктов питания и экспортировал яйца, овощи, молочные продукты и фрукты. Тем не менее именно индустрия, а не сельское хозяйство — и даже не цитрусовые культуры — стала основой экономики Израиля. Важно отметить, что промышленный рост обусловливался не традиционным сочетанием доступного сырья и дешевой рабочей силы, а скорее потребностями растущего населения. В первое десятилетие после Синайской кампании предприятия работали круглосуточно для обеспечения внутренних потребностей государства. В результате численность рабочих стремительно возросла, 24,5 % всего работающего населения оказались заняты в промышленности, и эта цифра продолжала расти. В период 1950—1969 годов объем промышленного производства увеличился в пять раз. Эти успехи были достигнуты, несмотря на нехватку сырья и энергетических ресурсов, несовершенство малых заводов, фрагментированность производства и удаленность от обширных рынков, которые оправдали бы транспортные расходы. Из-за арабского бойкота соседи Израиля ничего у него не покупали.

В Тель-Авиве, например, который считался флагманом израильской индустрии, к концу 60-х годов было зарегистрировано около 10 тыс. промышленных предприятий. Но абсолютное большинство этих «бизнесов» было совершенно мизерным. В 3800 из них единственным работником был сам владелец. Еще на 3400 этих предприятий количество работников не превышало пяти человек.

Валюту же по-прежнему зарабатывали на огранке бриллиантов. К 1965 году 42 % объема израильского промышленного экспорта составляли обработанные промышленные алмазы и ограненные бриллианты. Прочие отрасли все еще не могли дать стране достаточно валюты.

Экономический рост во многом был обусловлен вложениями иностранного капитала, но в не меньшей степени он являлся результатом изощренного государственного планирования. К концу 50-х годов повысился профессиональный уровень государственных служб, и новое поколение компетентных экономистов начало наконец оказывать определенное влияние на политический истеблишмент. Тактика форсирования экономического роста стала более утонченной. В результате, в последующее десятилетие правительство смогло составить смелую программу низкопроцентных ссуд из фонда развития, сокращения прямых и косвенных налогов и правительственной поддержки предприятий, разрабатывающих полезные ископаемые Негева. Были также обещаны субсидии промышленникам и разработан ряд мероприятий по повышению производительности труда. Большое внимание уделялось и стимулированию конкурентоспособности израильской продукции на международных рынках. Израиль даже нашел деньги на строительство атомного реактора, даже двух. Первый, экспериментальный, был построен к югу от Ришон-ЛеЦиона, а второй, настоящий, стали тайно строить в 1958 году возле Димоны. Впрочем, тайным он оставался недолго.

Опираясь на государственную поддержку, постепенно развивался экспорт. Помимо цитрусовых Израиль пытался продавать изделия, произведенные из местного сырья, но кроме удобрений, химических препаратов и хлопковых тканей предложить здесь было почти нечего. На экспорт поэтому шла продукция наукоемкой промышленности, в том числе электроника, лекарства, приборы, медицинское оборудование, а также малогабаритные товары, не требующие больших расходов при перевозке, — меха, бриллианты и т. п. В самом конце 50-х годов, однако, с экспортом возникли проблемы. В 1958 году шесть стран Европы объединились в экономическое сообщество, ЕЭС. На эти страны приходилось 30 % израильского экспорта и еще 12 % приходилось на Великобританию, которая собиралась присоединиться к ЕЭС. Страны общего рынка отменили между собой таможенные пошлины, но повысили их для товаров прочих стран, включая и Израиль. Израиль попытался неким образом ассоциироваться с общим рынком, но понадобились годы и годы, пока соответствующие соглашения были подписаны.

Благодаря развитию морского и воздушного торгового флота, экспорт транспортных и туристических услуг также стал важным источником валюты. Впрочем, до Шестидневной войны 1967 года туризм еще не был особо важной отраслью в Израиле. Из-за того, что Святые места оказались частью в Израиле, частью в Иордании, количество паломников в Палестину также сократилось. Министерства туризма в те годы не было, а был маленький всеми забытый отдел туризма в министерстве торговли и промышленности. Работы у отдела не было, так как туристы почти не приезжали. Попытки наладить эту отрасль делались, но редко заканчивались успехом. Так, после рекламной кампании в 1956 году ожидался приезд 45 тыс. туристов. Но тут началась война с Египтом, США запретили своим гражданам поездки на Ближний Восток. Туризм упал до такой степени, что даже отель «Кинг Дэвид» был закрыт. Чтобы стимулировать приезд иностранцев, решили чаще проводить в Израиле съезды, слеты, конференции и семинары еврейских организаций. В 1958 году пожелали с большой помпой отметить десятилетний юбилей государства при

обильном стечении гостей из-за рубежа. Фейрверки, сценические площадки по всей стране, юбилейные монеты, чисто выметенные улицы, конкурс на лучшее знание *Танаха*. И это сработало! В 1958 году в страну приехало свыше 100 тыс. туристов. Не великая цифра по нынешним масштабам, но начало было положено.

Только после Шестидневной войны туризм стал, по существу, вторым по значению источником валюты (после экспорта цитрусовых культур), опередив алмазообрабатывающую промышленность. В целом, национальный экспорт во всех отраслях — транспортные услуги, туризм, сельское хозяйство и промышленность — составлял в 1967 году в денежном исчислении 1 млрд долларов. Это был заметный прогресс для осажденной маленькой страны со скудными естественными ресурсами, которая могла рассчитывать только на квалифицированную рабочую силу и разумное руководство.

Еще в 1955 году настала пора выпустить более «израильские» деньги. Разрабатывать новые банкноты поручили на этот раз английской компании «Томас де ла Рю». Новые деньги имели на лицевой стороне нейтральные картины природы вроде дороги на Иерусалим, а обратная сторона была выполнена в абстракционистской манере. Английский язык, кроме фразы «Bank of Israel», с новых израильских фунтов-лир ушел, и арабского языка также заметно поубавилось. Новые банкноты поступили в обращение 19 сентября 1957 года и были в ходу до 31 марта 1984 года. Быстро выяснилось, что абстрактные мотивы израильтянам не нравятся, внешний вид денег евреи стали критиковать. Пришлось Банку Израиля нанять местных художников и разработать другой внешний вид для тех же самых банкнот. Наконец, 15 октября 1959 года новые деньги появились в руках людей. На этих банкнотах впервые появились люди, портреты простых израильтян — женщины-солдатки, ученого, рыбака и т. п. Самым занятным из этих портретов оказался портрет рыбака на банкноте в одну лиру: совершенно не еврейского и не арабского типа рыбак держит на одном плече здоровый якорь (!), а на шею (!) он навьючил рыбацкие сети и канаты. Обратная сторона банкнот была украшена археологическими мотивами. Так как английской надписи о фунтах на новых деньгах не было, а осталась только ивритская версия *лира исраэлит*, то деньги уже окончательно стали лирами, хотя в мире их по-прежнему продолжали именовать фунтами. Предыдущую серию банкнот изымать из обращения не стали, и оба варианта официально были отменены 31 марта 1984 года.

Вместе с тем экономика Израиля продолжала испытывать серьезные трудности. Дефицит торгового баланса в абсолютном выражении неуклонно рос. Несмотря на все усилия, не удавалось обуздать инфляцию. Ни одного года не проходило без повышения цен, которое нередко носило скачкообразный характер. Это было вызвано целым рядом факторов, в том числе полной занятостью населения, денежными вливаниями из-за рубежа, правительственным регулированием обменного курса валют и банковского процента. Кроме того, увеличение оплаты труда не соответствовало росту его производительности. Скорректировать этот дисбаланс было крайне трудно, так как Гистадрут блокировал все попытки замораживания зарплаты или увольнения лишних работников. Как и во многих европейских странах, волны забастовок только обостряли инфляцию. Наиболее чувствительными из них, как это ни парадоксально, являлись забастовки работников свободных профессий: врачей в 1952 году, затем школьных учителей на следующий год и, наконец, инженеров в 1962 году. Профессиональная элита государства выражала таким образом свое глубокое недовольство уравниванием ее доходов с доходами менее образованных

работников, евреи все же не китайцы и в одинаковых френчах они ходить не хотели. Эти забастовки приводили к лавинообразному увеличению общественных расходов, по мере того как правительство уступало требованиям различных конкурирующих групп трудящихся.

Была и еще одна причина экономических трудностей — постоянный «отток мозгов» в США. Еще во второй половине 60-х годов израильский инженер высокой квалификации получал зарплату 8000 долларов год, что по израильским меркам было много. В США этот инженер мог устроиться на 17 000 долларов в год.

Однако более всего подстегивал инфляцию постоянный рост военных расходов. Оборонный бюджет Израиля в 1966 году вырос в 16 раз по сравнению с 1952 годом и официально составлял 11 % от общих государственных затрат. И это без учета производственных потерь от ежегодных сборов резервистов, расходов на содержание семей военнослужащих и пограничных поселений, которые создавались не столько из экономических соображений, сколько в целях обеспечения безопасности.

В результате влияния всех этих факторов цены стали резко расти — до 18 % в год и выше. Допустим, некая вещь стоила в 1956 году 250 лир. Рост цены на нее из года в год выражался в следующих пропорциях:

1956 — 250 лир,
1957 — 258 лир,
1958 — 267 лир,
1959 — 273—275 лир,
1960 — 277—280 лир, пока инфляция относительно стабильная, но затем маятник начинает раскручиваться:
1961 — 305 лир,
1962 — 325 лир,
1963 — 350 лир,
1964 — 365—370 лир,
1965 — 400—405 лир,
1966 — 435 лир.

Стало ясно, что необходимо принять решительные меры для недопущения удорожания израильской продукции, вытеснения ее с международных рынков и истощения валютных запасов страны. Премьер-министр Леви Эшколь заявил весной 1965 году в Кнессете, что пришло время снизить темпы роста и перейти к закреплению достигнутого. Новая политика — политика сдерживания — выразилась в сокращении правительственных расходов, ограничении кредита, замораживании германских выплат, сдерживании строительной активности и т. д.

Реализация этой политики была облегчена завершением ряда широкомасштабных проектов (создание системы орошения Иорданской долины, строительство торговых портов в Ашдоде и Эйлате) и резким снижением иммиграции. К 1967 году инфляция замедлилась и торговый дефицит уменьшился.

Однако цена политики сдерживания была высока. Держаться той середины, которая между лишним и малым, было трудно. Рост валового национального продукта снизился до 1 % в 1966 году, в некоторых городах развития уровень безработицы достиг 20 %. Сокращение производства особенно тяжело ударило по многодетным семьям восточных евреев. Многие молодые израильтяне — врачи, инженеры, ученые — покинули страну. В результате в 1966 году второй раз в истории государства эмиграция превысила иммиграцию.

Тем не менее замедление роста не характеризовало полностью динамику израильской экономики, и во всяком случае оно было кратковременным. В течение нескольких лет после Синайской кампании качество жизни в Израиле непрерывно улучшалось. В 1965 году средний доход на душу населения составлял 1135 долларов и соответствовал уровню таких западноевропейских стран, как Австрия, Италия и Ирландия. К этому времени почти все жилые дома в еврейском секторе были подключены к системе энерго- и водоснабжения. Плотность заселения жилья упала до 2,1 человека на одну комнату. Доля затрат на продукты питания и табачные изделия в общем семейном бюджете снизилась с 41 % в 1953 году до 30 % в 1965 году. Количество еврейских семей, владеющих холодильниками, возросло с 37 % в 1958 году до 84 % в 1965 году, иными словами даже в середине 60-х годов в такой жаркой стране как Израиль были люди, которые жили без холодильника. Вместо электрического холодильника пользовались ледником, то есть устройством, внешне похожим на холодильник, куда помещали кусок льда, который медленно таял. В арабских семьях электрических холодильников было еще меньше. Число владельцев газовых плит увеличилось в этот же период с 38 до 90 %, остальные продолжали покупать керосин. Стиральными машинами и в 1965 году владело менее трети населения (31 %). В целом, за 15 лет, с 1950 по 1965 год, люди стали тратить на себя в год в два раза больше денег, частично благодаря росту заработной платы, а частично из-за инфляции и роста цен.

Впрочем, за неимением телевизоров условия жизни в Израиле нельзя было назвать роскошными или хотя бы относительно комфортными. Рабочий день обычно начинался в 7:30 утра, а рабочая неделя составляла 47 часов. Одежда оставалась тяжелым финансовым бременем, и большинство израильтян одевалось более чем скромно. Мебель, даже самого низкого качества, стоила очень дорого. Заграничные поездки облагались тяжелыми налогами. Более того, рост материального благосостояния не сказывался на всех жителях страны в равной мере, как это было в догосударственный период. В 1948 году Израиль во многом был еще эгалитарным обществом. К 1961 году после массовой иммиграции 50-х годов на 20 % населения, стоящего на нижней социальной ступени, приходилось 5 % национального дохода, а на 20 % граждан из высших слоев общества — более 40 % дохода. Разрыв между богатыми и бедными увеличивался, и в 1966 году около 400 тыс. человек — одна шестая часть всего еврейского населения — жили далеко за чертой бедности.

Левое и социалистическое израильское руководство на протяжении многих лет игнорировало этот процесс социальной поляризации. В стране, которая была постоянно обеспокоена проблемами безопасности, вопрос социального обеспечения располагался в нижней части шкалы национальных приоритетов. Считалось само собой разумеющимся, что в других странах Ближнего Востока нищета достигает несравнимо больших размеров и по сравнению с арабскими странами положение Израиля в этом отношении вполне благополучно. К тому же существовало распространенное и несколько наивное убеждение, что как только будет решена проблема абсорбции репатриантов, проблема экономического выживания постепенно решится сама собой. Как мы видели, это оказалось справедливым в отношении большей части населения. Вновь и вновь в речах государственных деятелей повторялась фраза: «Учитывая тот факт, что нашему государству менее двадцати лет, мы сделали все возможное...». Но самовосхвалений было явно недостаточно. Нищета и растущая пропасть между богатыми и бедными не казались социально слабым сло-

ям населения более терпимыми оттого, что в соседних странах положение было гораздо хуже.

❖ ❖ ❖

Был и еще один проект государственного значения, на который тратилось непропорционально много денег — строительство ядерного реактора в Димоне и одновременные исследования в области атомных вооружений, о которых уже упоминалось выше. Для крупного реактора надо много тяжелой воды и природного урана. Все попытки получать уран из собственных фосфатов ни к чему не привели, и Израиль сидел и без воды, и без урана. Французы могли помочь с реактором, но здесь и они были не помощники. Во всей Европе только норвежская компания Norsk Hydro выпускала тяжелую воду в коммерческих количествах. В 1956 году, еще до Синайской войны, Израиль интимно закупил в Норвегии 20 тонн тяжелой воды. В середине 1950-х годов идеи мирного использования атома были в большой моде, атомную же бомбу все боялись. Поэтому СССР и США сходились в одном — распространение ядерного оружия следует ограничивать всеми возможными способами. И Бен-Гурион и Перес стали думать, как обмануть мировое сообщество. Ведь если ты покупаешь 20 тонн тяжелой воды, такую сделку трудно скрыть. Кроме того, Голда Меир, которая как раз была министром иностранных дел, негативно относилась к контактам Переса с французами, которых он видел возможными атомными партнерами. Ей представлялось, что эти закулисные переговоры на скользкую тему могут повредить израильской внешней политике в целом.

Бен-Гурион, однако, хотел бомбу и Переса поощрял. Наконец они нашли выход, жутко дорогой, но единственно возможный. Решили строить сразу два реактора — маленький официальный под Явне в Нахаль Сорек и большой секретный под Димоной. Маленький реактор решили построить американцы как часть программы мирного использования атома. По этому поводу 20 марта 1957 года был подписан соответствующий договор. По поводу секретного большого вся надежда была на помощь французов. В начале октября 1957 года благодаря Пересу в Париже был подписан секретный договор.

Так как проект в Димоне был тайным, Бен-Гурион и Перес выбрали одного человека — полковника М. Пратта — начальником всей стройки. Педантичный военный инженер Пратт, бывший израильский военный атташе в Бирме, должен был отчитываться только перед Бен-Гурионом или Пересом. Фактически он стал царем Димоны. Так удалось достичь полной секретности проекта на первых порах. Но были вещи, на которые нельзя было не обратить внимания, сколько ни засекречивай их предназначение. Строительство большого реактора — это грандиозное предприятие, подобное строительству целого города. Что делают в Израиле сотни французских сотрудников? Почему в стране начались перебои с цементом? Почему в Димону нагнали сотни охранников? Бен-Гуриону стали задавать неудобные вопросы его ближайшие коллеги. Дело в том, что премьер-министр не ставил вопрос о строительстве реактора на голосование, скажем, в кабинете министров. Решение принял он сам, и все. Он поставил в известность лишь Голду Меир, Леви Эшколя и Пинхаса Сапира, да и то, лишь частично, да и то, лишь потому, что эти министры были полезны для проекта.

Весь 1957 год под Димоной рыли громадные котлованы под руководством французских инженеров. Вдруг в конце мая 1958 года премьер-министром Франции в очередной раз стал Шарль де Голль, решивший вернуться к власти. Приняв дела

от предыдущего правительства и уяснив, как далеко зашло франко-израильское военное сотрудничество, генерал обозлился и приказал проект прекратить. Благо, что бюрократия Франции протянула еще полтора года, пока это решение действительно вошло в силу.

Тем временем американцы стали приглядываться к израильской ядерной программе всерьез. Сначала особенной настороженности у американских разведчиков не было. Да, Израиль купил у США 10-мегаваттный реактор, работающий на тяжелой воде и природном уране. Да, он прикупил 10—20 тонн тяжелой воды. Но все это делается открыто. В 50-е годы маленький Израиль никак не тянул на ядерную державу. Но к ноябрю 1960 года ЦРУ смогло выяснить детали франко-израильского военного сотрудничества через посольство США в Париже. В это же время ученый-ядерщик из Мичиганского университета Генри Гомберг, побывав в Израиле, по возвращении в Америку доложился ЦРУ, что израильтяне строят в пустыне Негев не «крупную сельскохозяйственную экспериментальную станцию», как они говорят, а ядерный реактор по французским образцам. Добавив к этой информации сведения о закупках тяжелой воды в Норвегии, в ЦРУ все поняли. Получалось, что Израиль скрывает от всех, и от США в частности, страшную правду. В декабре 1960 года работники ЦРУ доложились уже президенту, что Израиль «под Беэр-Шевой строит реактор мощностью 200 мегаватт». Закупая маленький реактор для института в Сореке, Израиль пообещал использовать только «мирный атом» (Венское соглашение по мирному использованию атомной энергии). Теперь же журнал Time и лондонская газета Daily Express оповестили мир, что помимо коммунистов и блока НАТО Израиль тоже делает атомную бомбу.

Теперь Бен-Гуриону пришлось отчитаться перед Кнессетом на предмет почему народные деньги уплывают в Димону. Премьер выступил в Кнессете 21 декабря с образцовой речью[3]. Он начал издалека. Все знают, что нам нужно развивать Негев и исследовать его флору и фауну. Но там же мы строим и маленький реактор, который может быть очень полезен для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и науки вообще. К тому же в ближайшие 10—15 лет мы собираемся строить атомные электростанции, а реактор будем использовать как тренажер для инженеров. В Димоне еще на 3—4 года строительства. Потом же иностранцы тоже смогут приезжать тренироваться к нам. В любом случае, реактор предназначен исключительно для мирных целей. Итак, открыв сам факт существования в Израиле второго места под ядерный реактор, Бен-Гурион скрыл истинное предназначение этого реактора.

Наступил 1961 год, а с ним к власти в США пришел Джон Кеннеди. Он не сильно удовлетворился заявлениями израильского премьера и предложил Израилю допустить американскую комиссию на димонский объект. Протянув с этой комиссией сколько можно, израильтяне согласились принять ее в мае 1961 года. Два американских ядерщика осмотрели реактор в Сореке, завод по производству тяжелой воды при Институте Вейцмана, завод по обогащению урана под Реховотом, выслушали лекции о развитии израильской мирной атомной энергетики и посетили стройплощадку в Димоне. Они написали в отчете, что реактор будет стоить порядка 15 млн долларов, а сопутствующие заводы еще 20 млн, громадные деньги, но военными целями тут не пахнет. «Израильский проект в Димоне представляет очень солидное созидание как по концепции, так и по исполнению». Лучшего отчета и не надо. Но червь сомнения глодал Кеннеди, который хотел весь мир подписать под договором о нераспространении ядерного оружия. В 1963 году он вновь обратился

к премьеру Израиля за разъяснениями. Строительство реактора думали завершить через год, а пока Бен-Гурион написал американскому президенту серьезное письмо, пытаясь излечить Кеннеди от подозрительности и больного течения мыслей. Он снова признал факт строительства реактора в Димоне при содействии Франции и вновь указал на мирные цели этого строительства. Врал Бен-Гурион, но врал искусно, а пока он врал, израильские ядерщики делали свое дело.

Но Кеннеди не отставал. В июне 1963 года Леви Эшколь сменил Бен-Гуриона в кресле премьера. Уже 5 июля американский посол в Израиле Барбур порадовал Эшколя письмом от президента США на тему Димоны и обязательных периодических проверочных комиссий. Выше уже было сказано о личных качествах Эшколя. Крепкий политик быстро сообразил, что Кеннеди пытается нажать на него в первые же дни его премьерства, пока он еще не освоился на новом посту. Кроме того, Эшколь почувствовал, что требование проверок по сути попирает суверенитет Государства Израиль. Кеннеди, например, требовал периодических проверок раз в полгода. А как вообще можно чего требовать от суверенной страны? Сначала Эшколь вообще собирался с Кеннеди ругаться, но, остыв, решил, по Горацию, сообразовываться со своими средствами и отправил 19 августа спокойный ответ с обычной фразой о мирных целях реактора. Так как американская разведка не дремала, говорить о «мирных целях» было трудно. Поэтому Эшколь подошел к проблеме одновременно и с другой стороны. Индия тоже имеет ядерную программу. Нажимают ли на нее США в той же мере, что и на Израиль?

Тут на сцену вышла Голда Меир. Она предложила свой путь разрешения нарастающих трений с американцами. А почему вообще мы должны врать? Надо сказать «всю правду и объяснить почему». Да, мы делаем атомную бомбу, ведь кругом враги, а мы не хотим повторения Холокоста. Если мы открыто признаемся, говорила она, что делаем бомбу, вопрос о комиссиях и проверках отпадет сам собой и наш суверенитет не пострадает. Долго взвешивал Эшколь две позиции — Бен-Гуриона и Меир — и решил пойти по стопам Бен-Гуриона. Израильтяне продолжили обманывать США и дурачить комиссии. Зачем Израилю для его якобы маленького мирного реактора так много урана? Как, разве вы не знаете, что мы уран из фосфатов больше не гоним, маленькими дозами уран не продают, а цены на него скоро будут расти? Это была хитрость маленького, обложенного врагами государства, у которого не было возможности встать в героическую позу и играть в благородство. В течение последующего десятилетия еще семь раз американские комиссии посещали Димону и каждый раз приходили к заключению об отсутствии там военных программ. Между тем в ноябре 1966 года в Димоне произошла авария. Хотя она и не была такой разрушительной, как аналогичная чернобыльская, полностью устранить ее последствия удалось только к февралю 1967 года. А на разных мирных конгрессах обе страны вели себя так, как будто Димоны вовсе не существует.

❖ ❖ ❖

В этот период, а точнее, в 1960–1961 годах, происходило событие, которое заставило израильтян, богатых и бедных, и евреев всего мира почувствовать себя одним целым. В мае 1960 года в Аргентине агенты израильской разведки Моссад выследили, поймали и вывезли в Израиль Адольфа Эйхмана, нациста, руководившего истреблением евреев Европы во время второй мировой войны. Суд над ним длился много месяцев.

Когда 23 мая 1960 года Бен-Гурион сообщил Кнессету о поимке Эйхмана и доставке его в Израиль, зал сначала погрузился на несколько мгновений в полную тишину. Потом депутаты повскакивали с мест, и началась овация невиданной ранее в Кнессете силы. Созданная в 1951 году служба внешней разведки Моссад не сильно афишировала свою деятельность, поэтому Бен-Гурион не упомянул в своем сообщении даже ее названия, а все подробности самой операции стали известны спустя некоторое время. Пока же весь Израиль был взбудоражен тем фактом, что Эйхмана будут судить в Иерусалиме!

Еще со времени суда над Кастнером в 1955 году (см. главу 4) все в Израиле знали, что Эйхман лично несет ответ за уничтожение миллионов евреев в газовых камерах концентрационных лагерей. Он возглавлял отдел IV B4 гестапо, отвечавший за «окончательное решение еврейского вопроса». Он строил концентрационные лагеря, организовывал движение эшелонов с обреченными евреями, решал судьбы еврейских общин целых стран. Его шефом был группенфюрер Генрих Мюллер, а в Освенциме его всегда радостно встречал врач-изувер Менгеле. Особенно зверствовал Эйхман после 1 июля 1943 года, когда Борманом ему были даны практически неограниченные полномочия во всем, что касается евреев на оккупированных территориях. В самом конце войны Мюллер, Менгеле и Эйхман испарились. Последний, попрощавшись с женой и детьми, ушел с подложными документами в Альпы, дождался конца войны и невинно сдался американцам. Он тихо сидел в лагере для военнопленных, пока его имя не стали склонять на Нюрнбергском процессе. На всякий случай Эйхман решил бежать из лагеря. Его следующий шаг был очень оригинальным, по другим подложным документам он перебрался в советскую оккупационную зону. Оказавшись в Восточной Германии, Эйхман с горсткой таких же беглецов создал маленькую птицеферму. Четыре года он спокойно растил цыплят, но потом его имя снова стало часто упоминаться в судебных процессах по истреблению евреев. Эйхман понял, что в Германии его рано или поздно найдут, и он решил бежать из Европы. В то время в Германии существовала Ассоциация бывших членов СС, сокращенно ODESSA (Organization der SS Angehörigen). Эти «одесситы» переправили Эйхмана в Австрию, а оттуда в Италию. Там он получил паспорт беженца на имя Рикардо Клемента и 14 июля 1950 года отбыл в Аргентину. Эйхмана продолжали искать, и по разным каналам в Моссад поступила информация, что он живет в Аргентине. Напасть на след убийцы помог и тот факт, что семья Эйхмана в 1952 году перебралась жить в Аргентину, где супруги вновь поженились уже как Клементы.

Шпионские страсти слежки, поимки и переправки Эйхмана в Израиль подробно описаны в нескольких книгах с броскими названиями типа «Дом на улице Гарибальди» (адрес Эйхмана в Буэнос-Айресе)[4]. В Израиль он летел в полубесчувственном состоянии, в одежде пилота на самолете «Эль Аль», увозившем из Аргентины крупную израильскую делегацию и группу работников Моссад.

По прибытии Эйхману предъявили по всей форме обвинение в массовом убийстве и преступлении против человечества. Его поместили в тюрьму в Рамле под усиленный надзор и стали допрашивать. Показания Эйхмана уместились на 3564 страницах. Пока бывший нацист изливался перед следователями, аргентинцы предъявили официальный протест. Суверенитет их страны был нарушен. Может быть, гражданин Аргентины Клемент и является военным преступником, но это самим аргентинцам решать. В любом случае, воровать человека из чужой страны нельзя. Израиль пытался объяснять, но посол Израиля в Аргентине был объявлен

persona non grata, хотя до разрыва дипломатических отношений дело не дошло. Дело дошло до обсуждения вопроса в ООН. Делегаты большинства стран сочувствовали Израилю, и дело закончилось формальными извинениями, которые Аргентина приняла. Вопрос о возвращении Эйхмана в Южную Америку не поднимался, и теперь можно было начинать его формально судить.

Суд начался 11 апреля 1961 года в большом зале в Иерусалиме. Эйхман сидел за пуленепробиваемым стеклом. Ему было дано право выбрать адвоката, и Эйхман пригласил защищать себя известного адвоката из Кельна, д-ра Роберта Серватиуса, который уже наработал практику защиты нацистских преступников на Нюрнбергском процессе. Израильское правительство оплатило Серватиусу гонорар, проживание и все расходы. Защищать человека, на которого по максимуму могли повесить шесть миллионов смертей и еще столько же искалеченных жизней, затея изначально неблагодарная, но Серватиус был грамотным юристом и именно он превратил, казалось бы, предрешенный процесс в захватывающую схватку, в которой невыразительный худой и бледный лысеющий очкарик Эйхман выглядел просто как статист.

Серватиусу (65) противостоял генеральный обвинитель Гидеон Хаузнер (46), который сам был родом из Польши. Двое из трех судей, Моше Ландау и д-р Ицхак Раве, были родом из Германии, где и получили образование. Адвокат начал защиту на дальних рубежах. Он попытался дать отвод судьям, на основании, что они не могут быть полностью объективными и беспристрастными на этом суде. Отвод принят не был, и Серватиусу объяснили, что судьи обязаны быть объективными, а что касается их эмоциональной вовлеченности, то вряд ли он найдет во всем Израиле хоть одного человека, эмоционально не вовлеченного в этот процесс. Тогда последовал второй удар. Израильская юрисдикция не распространяется на Эйхмана. Он гражданин другой страны, был вывезен из Аргентины силой, а свои преступления совершал до создания Государства Израиль. Следовательно, он не может судиться на основании закона о нацистских преступниках, принятом в Израиле *post factum*. Нюрнбергский процесс тоже был *post factum*, ответил Хаузнер, что вполне понятно, учитывая вид преступления. Будем судить, решил суд. Хаузнер читал свою обвинительную речь восемь часов на трех заседаниях. Она была целиком перепечатана газетами. Некоторые заседания транслировались в прямом эфире по радио. Вся страна, затаив дыхание, внимала. На заседаниях заслушали сотни свидетелей, которые рассказали такие кошмары, что люди в зале суда плакали и падали в обморок. В ответ Серватиус предъявил 20 списков различных организаций Третьего рейха, которые занимались еврейским вопросом, и пытался доказать, что основная кампания по истреблению евреев и вовсе шла мимо маленького отдела, которым руководил Эйхман. А кроме того, ему просто спускали сверху приказы, которые он обязан был выполнять. После этого Хаузнер в течение двух недель допрашивал Эйхмана прилюдно, и всем стало ясно, как много зла было сделано палачом и по собственной инициативе. В августе 1961 года после 114 заседаний суд вынес смертный приговор Адольфу Эйхману.

Серватиус не сдался. Последовала апелляция в Верховный суд. Верховный суд приговор утвердил. Тогда последовала апелляция президенту Израиля. Президент смягчить участь Эйхмана не пожелал. Честно отработав гонорар, сделавший все, что мог сделать адвокат, Серватиус улетел домой, а Эйхман взошел на эшафот в полночь с 31 мая на 1 июня 1962 года. Он был повешен, кремирован, и пепел его был выброшен в море за пределами территориальных вод Израиля. После победы над

Египтом поимка, суд и казнь Эйхмана явились вторым фактором укрепления у израильтян чувства собственного достоинства. На втором десятке лет своего существования Израиль во всем мире воспринимался как маленькое, но сильное государство.

❖ ❖ ❖

Если во внутренней политике забот в стране было хоть отбавляй, то в политике внешней после войны с Египтом наступило относительное затишье. Израиль больше не боролся за выживание, и теперь его стремлением было найти себе хороших друзей, чтобы не выглядеть таким одиноким перед большим враждебным мусульманским миром. После Синайской кампании Франция по инерции еще некоторое время продолжала опекать Израиль, но постепенно эта связь стала слабеть. С Алжиром кое-как французы разобрались, и теперь они не особенно хотели раздражать арабские страны.

Из европейских стран постепенно на первый план стали выходить отношения с Западной Германией, ФРГ. Процесс нормализации отношений с Западной Германией начался еще с соглашения о репарациях. Впоследствии по инициативе Бен-Гуриона были предприняты попытки развить этот процесс до установления дипломатических отношений. Такому урегулированию помешала напряженность между правительствами Западной и Восточной Германии. Однако Бен-Гурион не собирался отступать. Израиль должен был найти способ прорвать международную изоляцию. Синайская кампания и ее последствия показали, насколько недальновидно было опираться на помощь только США или какого-либо другого одного государства, даже Франции. В Вашингтоне А. Эбан, который до 1959 года был послом в США и одновременно делегатом Израиля в ООН, попросил Даллеса использовать свое влияние на Аденауэра для установления дипломатических отношений между Западной Германией и Израилем. Даллес согласился вмешаться, но его усилия не принесли результатов. Арабские дипломаты предупредили, что любое германо-израильское сближение повлечет за собой признание арабскими странами ГДР. На этом этапе Бен-Гурион отнесся с большим вниманием к позиции Переса и других политиков, настаивавших на необходимости укрепления практического сотрудничества с Западной Германией, в особенности в экономической сфере, где эта страна уже значительно опередила Францию. Германию Восточную, ГДР, Бен-Гурион просто игнорировал, хотя с Советским Союзом дипломатические отношения продолжали существовать.

Для установления дипломатических отношений с ФРГ необходимы были личные контакты между Бен-Гурионом и Аденауэром. Оба они питали друг к другу большое уважение и уже давно хотели познакомиться. Предстоящий визит канцлера Западной Германии в США в марте 1960 года предоставил возможность встречи на нейтральной территории. Быстро была достигнута договоренность о присуждении Бен-Гуриону почетной степени в Университете им. Луи Брандайза (Массачусетс), откуда он должен был отправиться в Нью-Йорк на встречу с Аденауэром. Здесь были заложены основы для интенсивных переговоров между Иерусалимом и Бонном, хотя пока чувствительный вопрос о полных дипломатических отношениях не затрагивался.

Важнейшей целью Израиля в переговорах с ФРГ были поставки оружия. Бен-Гурион считал, что Израилю не следует целиком полагаться на один или два источника снабжения оружием, а именно Францию и Англию. Позднее политичес-

кая нестабильность во Франции только усилила это убеждение. Поэтому в сентябре 1957 года Шимон Перес встретился с западногерманским министром обороны Францем-Йозефом Штраусом. Как опытному политику, Штраусу не надо было указывать на то, что контакты с Израилем могут смягчить неприязненное отношение к нему и к его партии немецких либералов. Объективно же Штраус считал, что сильный Израиль сможет воспрепятствовать советскому проникновению на Ближний Восток. Он и его коллеги из стран НАТО получили от Израиля образцы советского оружия, захваченного во время Синайской кампании, и были чрезвычайно встревожены. Поэтому в беседе с Пересом Штраус пообещал сделать все возможное для оказания Израилю требуемой помощи. Он вновь подтвердил свое обещание четырьмя месяцами позже, когда Перес и израильские военачальники представили ему длинный список требуемого военного оборудования. Затем этот список утвердил сам Аденауэр, потребовав, однако, чтобы договоренность между Израилем и Германией не афишировалась и чтобы обе стороны сохраняли полную секретность. Подразумевалось, что поставки будут осуществляться безвозмездно или почти безвозмездно.

Таким образом, в начале 1959 года кружным путем через французские порты в Израиль стало прибывать немецкое вооружение: самолеты, вертолеты, артиллерия, ракетные комплексы, а также грузовики и санитарные машины. Когда в ноябре 1962 года Штраус был вынужден уйти со своего поста, его преемник фон Хассель продолжил начатое дело. Оппозиционные партии, узнав о секретном военном договоре, молча смирились с его существованием.

Уже говорилось, что ультиматум арабских стран ФРГ по поводу немецко-израильских контактов рассматривался в Иерусалиме как временное препятствие на пути к установлению полных дипломатических отношений с Бонном. Процесс над Адольфом Эйхманом только укрепил решимость ФРГ способствовать упрочению безопасности Израиля. В конце 50-х — начале 60-х годов участились взаимные контакты между Гистадрутом, «Мапай» и немецкой социал-демократической партией и профсоюзами.

В конце концов, в мае 1965 года обе страны окончательно дозрели до полноценных дипломатических отношений и обменялись соответствующими посланиями. Узнав об этом, десять арабских стран — Алжир, Египет, Ирак, Судан, Йемен, Кувейт, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия и Иордания — разорвали свои отношения с ФРГ. Немцы мужественно стерпели, и 19 августа 1965 года первый немецкий посол Рольф Паулс прибыл в Иерусалим для вручения верительных грамот новому президенту Израиля Шнеуру Залману Шазару (Ицхак Бен-Цви умер в 1963-м). Первым впечатлением от Иерусалима у посла были камни и бутылки, летящие из толпы в его машину. Ашер Бен-Натан, первый посол Израиля в Бонне, вручил верительные грамоты в более спокойной обстановке. После постепенно и в рабочем порядке арабские страны вернули свои посольства в Западную Германию.

С Америкой отношения продолжали оставаться неясными. Став премьером, Эшколь засобирался в США. В Вашингтоне у президента Джонсона он появился 1 июня 1964 года. У Эшколя были просьбы, у США были вопросы. Израилю нужны были танки. Верные своей осторожной политике, американцы продавать танки напрямую не хотели, но обещали содействовать приобретению их у другой страны. Израиль знал о египетских ракетах и хотел купить себе такие же. Американцы опять же старались удержать израильтян от покупки тактических ракет. Зато Эшколя ждало очередное внушение по поводу реактора в Димоне. Делаете ли вы там бом-

бу, или нет, даже не это самое важное. Достаточно, если арабы будут думать, что вы ее делаете. Это может спровоцировать их на упреждающий удар, и снова начнется крупная война. Зачем это всем нам? Немного подумав, Эшколь выдал свою знаменитую фразу (приписываемую также и Пересу): «Израиль не будет первым государством в регионе, которое применит ядерное оружие». Эшколь вообще старался меньше врать. Он больше не говорил о мирном предназначении реактора в Димоне и его важности для науки и сельского хозяйства. Выдав двусмысленную фразу, он подтвердил свою приверженность идее о нераспространении ядерного оружия.

На переговорах в Вашингтоне Эшколь смог добиться лишь общих заявлений, что США являются гарантом безопасности Израиля. По поводу танков, однако, американцы свое слово сдержали. США решили поставлять Израилю танки через ту же Западную Германию. Делалось это следующим образом. Новые американские танки М-48 поступали на вооружение германской армии, а старые одновременно снимались с вооружения и продавались Израилю. В начале 1965 года этот тайный договор стал известен публике. Канцлер Германии вынужден был прекратить поставку вооружения в Израиль. Из 150 планируемых танков к этому времени удалось доставить только 60. Тогда американцы придумали следующую комбинацию. Они решили продавать оружие Иордании. Израиль с этим согласился при условии, что это оружие не будет дислоцировано на Западном берегу. После этого США уже напрямую доставили 90 танков М-48 (модификации А3) в Израиль.

Помимо успехов на германском фронте в 60-е годы Израиль смог наладить отношения со многими молодыми африканскими государствами. Кроме чисто технических предпосылок к этому, как открытие после войны 1956 года порта в Эйлате и выхода в Красное море, для афро-израильской дружбы были и предпосылки политические и экономические. Голда Меир, которая была в те годы министром иностранных дел, с горечью писала в своих мемуарах о чувстве одиночества, которое ее охватывало каждый раз, когда она попадала в ООН. Страны Советского блока настроены враждебно, Европа настроена равнодушно, США настроены осторожно. Европа неравнодушно была настроена к арабам. В далеком 1938 году Европа получала 30 % своей нефти из США, а 25 % с Ближнего Востока. В 1948 году лишь 10 % нефти поступало в Европу из США. В 1949 году 50 % европейских нефтяных запросов удовлетворял Ближний Восток, а в 1950-х годах процент дорос почти до 70, и тенденция эта продолжалась до тех пор, пока нефть не нашли в Северном море.

Проблема арабских беженцев время от времени продолжала всплывать на заседаниях ООН, а Израилю нечего было сказать нового. Репараций беженцам израильское правительство платить тоже не собиралось. Мы помним, что в 1950 году в Израиле был принят закон об арабском имуществе, оставленном без надзора. Это имущество, брошенное беженцами, конечно же, активно использовалось на нужды страны уже многие годы. Однако в 1965 году закон этот был частично пересмотрен. В частности, правительство создало советы попечителей для этой собственности, намекая тем самым, что ее продолжают неусыпно бдить. Такие советы были созданы в Яффо, Рамле, Лоде, Хайфе, Акко, Назарете и Шафрааме. Нечего и говорить, беженцам от этого ничего не прибавилось, а имидж Израиля в ООН не улучшился.

Арабы планеты блюли бойкот, а так как арабский мир был частью «стран третьего мира», то и сами эти страны солидаризовались более с арабами, нежели с одиноким Израилем. С обидой писала Голда Меир о том, как Израиль одним из пер-

вых признал Китайскую Народную Республику, а китайцы не захотели иметь израильское посольство в Пекине. Новые африканские государства, с другой стороны, в первые годы своей послеколониальной жизни тоже, в определенном смысле, были изгоями мирового сообщества. Они еще не обросли связями и не знали, что им, собственно, делать с независимостью. Кроме того, им нужно было теперь самим налаживать сельское хозяйство и промышленность. И вот для них Израиль, сам сбросивший английское колониальное иго и экономически поднявшийся без всяких полезных ископаемых, являлся одним из тех примеров, на которые можно было бы равняться.

Годы афро-израильской дружбы внимательно изучали многие историки, которые дали этому периоду романтическое название «африканский медовый месяц». Сейчас, с позиций начала XXI века, видно, что больших экономических и политических дивидендов из этих отношений Израиль не получил. Попытки израильтян научить африканцев жить кибуцами не удались. Хотя Голда Меир и растрогалась когда где-то в Камеруне при ее появлении ансамбль народных инструментов с душой сыграл невообразимую вариацию на тему «Die Yiddische Mama», кровной дружбы с Черным континентом не получилось. После войн 1967 и 1973 годов, под нажимом СССР и арабских стран, большинство африканских государств разорвали отношения с Израилем. С экономической точки зрения на Израиле это почти не отразилось.

Неудачи с Китаем преследовали Голду Меир все время, пока она управляла министерством иностранных дел. Каждый раз, когда в ООН делегат от КНР голосовал против Израиля, она с горечью думала: «Ну почему Китай? Ну что плохого мы сделали китайцам?» Как-то до нее дошло высказывание одного китайского дипломата, посвященное Израилю: «Если каждые три миллиона человек будут пытаться создать собственное государство, во что Земля превратится?» В 1966 году уроженец Южной Африки Абба Эбан сменил Меир на посту министра иностранных дел, а на следующий год на Ближнем Востоке начались такие дела, что в Израиле забыли о китайцах, а весь мир снова затаил дыхание.

Примечания

1. У Коллека в мемуарах ошибочно указан год 1962-й. Между тем закон о радиовещании был принят 8 марта 1965 года (4 адара бет 5725) и опубликован в *Сефер ха-Хоким* № 451 за 17 марта 1965 года. Коллек много лет работал близко к правительству, но никогда не входил в правительство в качестве, скажем, министра. Это позволило ему написать очень откровенные и резкие мемуары, видимо, одни из самых ярких в израильской мемуаристике. Они вышли на английском языке в 1978 году. См: **Kollek, T., Kollek, A.** For Jerusalem. A Life by Teddy Kollek. New York, Random House, 1978.
2. Эта цифра вытекает из данных Центрального статистического бюро (ЦСБ) Израиля. Согласно ЦСБ, в 1950 году валовой внутренний продукт (ВВП), то есть валовой национальный продукт (ВНП) за вычетом доходов, поступающих из-за границы, составлял 6 млрд 849 млн шекелей (в ретроспективной привязке к ценам 1990 года), а в 1965 году ВВП составлял 30 млрд 463 млн шекелей. ВНП рос не так быстро и за это же время увеличился в 2,5–3 раза.
3. См. об этом очень подробно в книге **Cohen, Avner.** Israel and the Bomb. New York: Columbia University Press, 1998. В частности, речь Бен-Гуриона полностью воспроизведена на с. 91.
4. См. на русском языке также в книге: **Прохоров Д.П.** Спецслужбы Израиля. СПб – М.: Олма-Пресс, 2002. С. 352–358.

Глава 9

1967: ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА — ПРЕЛЮДИЯ

- **Панарабизм**
- **Израиль без союзников**
- **Ближний Восток вооружается**
- **Дипломатические игры**

Difficile dictu est, quantopere conciliet animos hominum comitas affabilitasque sermonis.

Трудно сказать, насколько вежливость и ласковое слово примиряют душу людей.

Цицерон

1967: Премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — 81 год — политик в отставке, возглавляет партию «Рафи», живет в кибуце Сде Бокер в Негеве,
- ***Моше Шарет (Шерток)*** — умер в 1965 году,
- ***Леви Эшколь (Школьник)*** — 72 года — премьер-министр,
- ***Голда Меир (Майерсон)*** — 69 лет — генеральный секретарь «Мапай», в 1966 году покинула кресло министра иностранных дел,
- ***Ицхак Рабин*** — 45 лет — генерал-майор, начальник генштаба ЦАХАЛа,
- ***Менахем Бегин*** — 54 года — лидер оппозиции, перед войной вошел в правительство национального единства министром без портфеля,
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 52 года — после долгой службы в Моссаде занимается частным предпринимательством,
- ***Шимон Перес (Перский)*** — 44 года — генеральный секретарь партии «Рафи»,
- ***Беньямин Нетаниягу*** — 17 лет — школьник,
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — 25 лет — студент, во время войны капитан, командир отряда коммандос,
- ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — 39 лет — командир бронетанковой дивизии.

Впервые мир увидел египетские баллистические ракеты, открыто и гордо представленные на обозрение на параде в июле 1962 года по случаю Дня Революции. Ракеты эти могли поразить «любую цель к югу от Бейрута», как заявляли египтя-

не. Хвастовства в этих словах не было, ракеты проектировали немецкие ученые. Израиль в целом знал о египетских успехах, но раздражающим был факт открытого бряцания серьезным оружием. Дело в том, что у Израиля в это время ничего подобного, кроме экспериментальных метеорологических ракет, не было. Так, в июле 1962 года израильтяне «обнаружили», что у них нет ракет, а у их врагов они есть.

Когда в январе 1964 года американский посол в Египте Бадо покидал свой пост, он написал последний обзор ситуации в регионе. Посол не видел в ближайшем будущем опасности начала новой войны между Египтом и Израилем, однако, добавлял он, есть одна иголка, которая может сильно уколоть Насера, — реактор в Димоне. Если Насер всерьез озаботится израильской атомной бомбой, он может начать превентивную войну, не дожидаясь когда атомная бомба уже будет создана. Его целью будет разрушение Димоны.

В это время в Израиле существовали две школы военного мышления. Одна школа предполагала дальнейшее развитие армии в направлении внедрения высоких технологий и ядерного оружия. Это были идеи Шимона Переса и Моше Даяна. Перес и Даян полагали, что вместо гонки обычных вооружений надо пытаться обогнать врагов в качестве вооружений. Другая школа напирала на дальнейшее наращивание конвенционального оружия. Так думали Игаль Аллон и Исраэль Галили. Фактически в этих спорах решался вопрос куда направить основные средства из военного бюджета. Тем временем к концу 1966 года проект РАФАЭЛЬ по производству израильской атомной бомбы увенчался успехом — бомбу сделали. Когда в феврале 1967 года Эшколь посетил Димону, его визит даже освещался в прессе.

Насер же насчет израильской ядерной программы глухо молчал и никакой превентивной войны не начал. Во-первых, как уже говорилось, египтяне знали, что обогнали Израиль в области ракет. Во-вторых, с 1961 года Египет тихо пытался заниматься своей атомной бомбой. Поэтому Насер не заикался о Димоне, а израильтяне «не замечали» египетских изысканий.

Накануне очередных страшных испытаний Моше Даян не знал чем заняться. Армию он покинул за выслугой лет, правительство он покинул из преданности Бен-Гуриону, и к середине 1966 года израильский Кутузов просиживал штаны в кресле депутата Кнессета от оппозиционной фракции. Продолжая жить военным искусством, отставной генерал, бывший министр и действующий депутат парламента решил не отставать от жизни и отправился во Вьетнам в качестве простого корреспондента изучать новейшие методы ведения войны. «Ужель и в сей стране война багрит ручьев струисты волны?» Да, война во Вьетнаме была как раз в самом разгаре, и американцы радушно показали известному полководцу все, что могли. Несколько раз Даян высаживался с вертолета в джунглях и попадал в серьезные переделки, но когда теряешь в бою глаз, приобретаешь ценный боевой опыт зря не высовываться. Из Вьетнама Даян вернулся без царапины.

Он много смог увидеть и про себя понял, что американцам войну в Индокитае не выиграть. С завистью писал Даян в своих мемуарах об армии американских вертолетов, некоторые из них стоили по 3 млн долларов, невообразимые для израильской армии деньги. Только вертолетами и можно было воевать в непролазных зарослях. Как хорошо, о Господи, как хорошо, что арабы живут в пустыне, а не в джунглях! — часто думалось славному солдату, профессионально все примеривавшему на свои обстоятельства. Он увидел, что самым эффективным методом войны являются рейды тяжелых высоколетящих бомбардировщиков, а солдат лучше всего перебрасывать на вертолетах. С вертолетами была лишь одна загвоздка — они

не умели летать бесшумно. Вьетнамские силы могли три месяца тихо и тайно блуждать по джунглям, подбираясь к американским позициям. Зато американский вертолет было слышно за километр, и все сразу знали, где высаживается десант. Ни вертолеты, ни тяжелые бомбардировщики Израилю не годились, слишком дорого. Израильтяне привыкли воевать экономно, насколько возможно. Даян писал, что ему пришлось наблюдать бой, во время которого американцы выпустили по врагу снарядов больше, чем вся артиллерия Израиля за всю Войну за независимость и Синайскую кампанию, вместе взятые. Побывав в лучшей военной лаборатории 60-х годов, Даян вернулся в Израиль полный впечатлений и интересных задумок. Ближайшее время показало, что поездка эта была совершена ох как не зря.

Тем временем Ицхак Рабин работал начальником оперативного отдела генштаба и к 1964 году дослужился до должности начальника генштаба. Шарон же после войны 1956 года оказался не у дел, был назначен начальником пехотного училища и четыре года тянул эту лямку. Лишь незадолго до 1967 года он был переведен командиром резервной танковой бригады. (Израильская бригада в первые годы существования государства более соответствовала советскому понятию «дивизия», но была меньше по численности. Позже несколько бригад стали сводить в дивизию.) Давид Элазар, еще один будущий начальник генштаба, встречал новый 1967 год в должности командира Северного военного округа. До этого назначения он командовал бронетанковыми силами Армии обороны Израиля.

У Элазара был хлопотливый округ. На демилитаризованном Синайском полуострове загорали солдаты ООН и было относительно тихо, а на сирийской границе редкий день обходился без артиллерийской дуэли. Нависающие над озером Киннерет Голанские высоты сирийцы превратили в одну большую артиллерийскую позицию. Они могли обстреливать значительную часть севера страны, от Метуллы и Кирьят-Шмоны до берегов озера и ниже. Теоретически сирийские снаряды могли долетать до Цфата. Особенно доставалось израильским фермерам. По их тракторам сирийские артиллеристы били как по движущимся мишеням. Трактора приходилось обшивать броней. Израиль был единственной страной мира, где землю пахали на броневиках.

Ответные израильские артобстрелы и авианалеты следовали с завидной регулярностью, но оба правительства чувствовали грань дозволенного и эти постоянные «пограничные инциденты» не перерастали в полномасштабную войну, хотя сирийское руководство спало и видело сирийский флаг над Хайфой. В своей антиизраильской кампании сирийское правительство готово было столь же решительно использовать и палестинских беженцев. В сущности, это решение было принято уже на арабской встрече в верхах в январе 1964 года, где палестинцам формально разрешили «внести свой вклад в освобождение родины и решение ее судьбы». Спустя несколько месяцев в иорданской части Иерусалима была созвана Ассамблея палестинских арабов, на которой была образована Организация освобождения Палестины (ООП). Ее целью было провозглашено уничтожение Израиля с помощью сформированной Палестинской освободительной армии. Дабы обеспечить себе контроль над этой потенциальной партизанской вольницей и не отстать от Сирии, Насер предоставил в распоряжение ООП сектор Газа и Синай. Освободительная армия рекрутировала новобранцев из палестинских беженцев, рассеянных по всему арабскому миру, но большинство их было из лагерей в секторе Газа. Свой бюджет ООП пополняла за счет арабских стран и налога, которым были обложены сами палестинцы. Хотя поддержка ООП была достаточно широкой, основную помощь

ее новоизбранный лидер, бывший адвокат из Акко Ахмед Шукейри получал от социалистических правительств Египта и Сирии, в благодарность за что поносил «реакционные» режимы Иордании, Саудовской Аравии и Туниса. Те, в свою очередь, поощряли заговоры против Шукейри, и в феврале 1967 года руководитель ООП был ранен, а вся организация была временно парализована фракционными дрязгами. Но для полноценной войны с Израилем Сирии нужен был допинг извне. К 1967 году она этот допинг получила, а точнее, сразу два, от Насера и от Советского Союза.

К концу 50-х годов Советское правительство привычно поделило правительства стран арабского мира на отсталые феодально-монархические типа Саудовской Аравии, Марокко или Омана и прогрессивные народно-демократические типа Египта, Сирии и Ирака. Если Запад глядел на арабский мир через призму нефтяных запасов, то СССР арабская нефть была не нужна. Мало того, в принципе арабские нефтедобывающие страны могли бы расцениваться Советским Союзом как потенциальные конкуренты. Но нет, советские улыбки в арабский адрес с каждым годом становились все шире, так как внешняя политика СССР и во второй половине 60-х годов была отражением концепции глобального соревнования двух мировых систем и противостояния с США. Арабские страны пользовались советско-западными противоречиями просто изощренно. Достаточно было громко назвать себя «демократической республикой», порассуждать о «социалистической ориентации» и заявить о борьбе с колониализмом и неоколониализмом, как эти слова оборачивались вполне ощутимыми экономическими и военными бонусами от СССР, стран СЭВ и Варшавского Договора. В первые годы после Синайской кампании политика СССР на Ближнем Востоке не претерпела серьезных изменений. Постепенно, однако, стала ощущаться нарастающая поддержка Москвой арабской, а особенно египетской и сирийской позиции. Помимо противостояния с США в СССР учитывали и появление в арабских столицах многочисленных китайских представителей. В этой ситуации русские видели только один выход — попытаться превзойти всех других в поддержке арабского «национально-освободительного движения». Насер готов был пойти Советам навстречу. В 1966 году он подписал с Москвой договор, согласно которому русские получили доступ к портам на Средиземном и Красном морях и три египетских аэродрома. На Средиземном море советские корабли стояли в Порт-Саиде, Александрии и Мерса-Матрухе, а в Красном море у СССР была база в Рас Банас. В обмен Москва обязалась увеличить поставки оружия и предоставить военных специалистов. Это не решало, однако, финансовых проблем Египта. К 1967 году страна скатилась на уровень банкрота. Дефицит платежного баланса достиг 0,5 млрд долларов, а внешний долг достиг 1,3 млрд долларов. Перед войной египтянам пришлось продать треть своего золотого запаса, но тем не менее они не смогли выполнить все свои платежи Международному валютному фонду.

В израильско-сирийском противостоянии СССР поддерживал в ООН все резолюции, осуждающие применение силы Израилем, а на все аналогичные резолюции против Сирии накладывал вето. Так как США занимали нейтральную позицию, то антиизраильские резолюции в ООН проходили, а антисирийские нет. Впрочем, сирийцы были себе худшими врагами, за 17 лет в этой стране произошло 13 военных переворотов. Только 23 февраля 1966 года к власти прорвалось откровенно пропалестинское правительство, мечтающее о полном уничтожении Израиля. В феврале 1966 года власть в Дамаске захватила экстремистская фракция партии Баас. Еще в 1920-х годах сириец Мишель Афлак отправился в Париж, начитался Канта, Гегеля

и Маркса и начал создавать интеллектуальную основу Партии арабского возрождения — Баас. К 1960-м годам Баас причудливо смешала в себе социализм, национализм и панарабизм, замешанный на непримиримой вражде к Израилю. Деятельность Советского Союза в арабских странах особенно резко активизировалась в первый год после прихода к власти в Сирии партии Баас. Как заявил Косыгин в речи перед избирателями в Москве 8 июня 1966 года, эта деятельность была направлена на усиление сирийско-египетского сотрудничества и подготовку основы для присоединения к этому блоку других арабских стран, «сбросивших колониальный гнет и в новых условиях продолжающих выступать против империализма и реакции». Под реакцией подразумевались все те страны (Саудовская Аравия, Иордания) и организации в арабских странах, которые отказывались проводить просоветскую политику.

К войне с Израилем Сирию повели президент Нуретдин Аттасси, премьер-министр Юсеф Зайен и и министр обороны Хафез Асад. Подталкиваемый своими российскими покровителями, новый сирийский режим включил в состав кабинета двух коммунистов, направил в Москву на «курсы молодых руководителей» несколько своих лидеров и национализировал значительную часть частных предприятий. Сирия явно встала на путь превращения в первое социалистическое государство в арабском мире, и это внушало СССР уверенность, что он получил там еще более надежную базу, чем в Египте. Морская база СССР на сирийском побережье находилась в Латакии. Конечно, пришлось дать 120 млн долларов на строительство гидросооружений на реке Евфрат.

Поток сообщений о «крепнущей советско-арабской дружбе» заставлял израильских аналитиков сильно волноваться. Каждый месяц приносил новые известия. Открытие прямого воздушного сообщения между Москвой и Бейрутом состоялось 14 июня 1966 года. Советская правительственная делегация во главе с заместителем министра иностранных дел И. Маликом посетила Алжир для участия в алжирском национальном празднике 3 июля этого же года. Одновременно делегация Советского комитета солидарности с народами Африки и Азии прибыла с визитом в Бейрут. (Указывалось, что делегация обсудит вопросы, касающиеся «укрепления солидарности народов в борьбе за мир против империализма и колониализма», ТАСС, 5 июля). Заместитель министра иностранных дел Египта Ахмад Пики посетил Советский Союз по приглашению министерства иностранных дел Советского Союза 13 июля. Министр иностранных дел Марокко прибыл с визитом в Советский Союз по приглашению министра иностранных дел Громыко 17 июля. Почти сразу же за ним, 27 июля в Советский Союз по приглашению председателя Совета Министров Косыгина прибыл премьер-министр Ирака. Это арабское лето кончилось тем, что 21 августа в Советский Союз из Египта прибыла с визитом делегация партии арабского социалистического единства. Цель визита — «ознакомление с практической работой Коммунистической партии Советского Союза».

В сентябре Москву впервые посетила делегация египетского общества дружбы с Советским Союзом, а вслед за этим открылся съезд обществ дружбы и культурных связей с арабскими странами. Тогда же, 20—22 сентября, заместитель министра иностранных дел Советского Союза Семенов посетил Египет («Правда», 26 сентября). 9 октября завершился визит в Советский Союз министра труда Кувейта. Покидая Москву, он, в частности, сказал: «Цель моего визита — завязать экономические связи с советскими специалистами — достигнута» («Известия», 10 октября). Даже с марокканской монархией обсуждалось «объединение арабских народов

на антиколониальной и антиимпериалистической основе». В конце октября 1966 года делегация ВЛКСМ посетила Тунис, а советская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Маликом посетила Алжир еще раз.

Всю осень крепла арабо-советская дружба. Наконец 22 ноября в связи с подписанием при поддержке СССР договора об обороне между Египтом и Сирией «Правда» проговорилась, что этот договор играет не только сдерживающую роль, но и представляет собой сплачивающий фактор, закладывая прочную основу блока прогрессивных, читай просоветских, стран. Тогда же 22 ноября в Советский Союз прибыл с официальным визитом премьер-министр Египта Амер. 30 ноября последовал договор между Советским Союзом и Иорданией о сооружении гидроэлектростанции на реке Ярмук. Этим же днем в Алжир прибыла советская делегация для открытия прямого воздушного сообщения между Москвой и Алжиром.

Эта деятельность, продолжавшаяся с высокой интенсивностью и после 1966 года, согласовывалась с советскими усилиями по углублению сотрудничества Советского Союза с арабскими странами и новыми африканскими странами на партийно-правительственном уровне, укреплению сначала антиамериканских и «нейтральных» тенденций, а после усилению советского военного и экономического присутствия.

Наблюдая широкие маневры Советского Союза, но будучи очень осторожной политически, Америка все же стала продавать Израилю оружие после того, как президент Эйзенхауэр покинул Белый Дом. Новый президент, Джон Ф. Кеннеди, был расположен произраильски. В 1962 году Израиль наконец получил противовоздушные ракеты «Хок» (Hawk), и с 1965 года, как уже говорилось в предыдущей главе, США стали поставлять Израилю танки. К этому времени арабские страны были уже напичканы советским оружием. Американские реактивные истребители А-4 «Скайхок» Израиль получил лишь в 1966 году.

Насер, харизматический лидер 31-миллионного египетского народа, при всех своих панарабских амбициях, являлся человеком осторожным. Ему было 47 лет (в 1965 году) и для политика это молодость. При этом он был самым старшим по возрасту среди всех арабских лидеров! В Израиле же стояла пора правления пожилых политиков. Насер хотел войны с Израилем, но осторожно полагал, что только к 1969 году советские инструкторы и советское оружие сделают его армию способной воевать с ЦАХАЛом на равных (как показала практика, это оказалось возможным лишь в 1973 году). Прикрытый после войны 1956 года войсками ООН на Синае, Насер более был занят глобальными проектами в арабском мире. Так, 1 февраля 1958 года Египет объединился с Сирией в Объединенную Арабскую Республику, ОАР, которая продержалась до 28 сентября 1961 года и распалась потому, что египтяне относились к Сирии как к малозначительной северной провинции Египта. В 1962 году Насер вмешался в гражданскую войну в Йемене и даже послал на Аравийский полуостров египетские войска. Что же касается самого Израиля, то к 1966 году сирийское правительство было более агрессивно настроено, нежели египетское. Сирийский радикальный антиизраильский режим поддерживал палестинцев, позволял палестинской военной организации «Аль-ФАТХ» действовать со своей территории и упрекал Египет в недостаточно враждебной (!) позиции по отношению к общему врагу. Эти упреки возымели действие и привели наконец к заключению 4 ноября 1966 года оборонительного договора между двумя странами, горячо одобренного СССР.

Что касается Иордании, то к монархическому режиму этой страны социалист Насер любви не питал. Действительно, 31-летний король Хусейн ибн Талал ибн Аб-

далла ибн Хусейн аль Хашими, друг Запада, не вписывался в схему насеровского просоветского Ближнего Востока. Хусейн, внук короля Абдаллы, взошел на трон молодым. После того как Абдалла был убит палестинским фанатиком в Иерусалиме, натурально трон занял отец Хусейна, Талал, но правил он всего несколько месяцев. Быстро выяснилось, что Талал умственно неполноценен. Трон перешел к 17-летнему Хусейну, который тогда учился в Англии, в Харроу. Короля Хусейна трудно психоанализировать, но, видимо, любви к палестинцам он не питал, хотя они и стали гражданами его страны. Он был вместе со своим дедом Абдаллой в мечети Аль-Акса 20 июля 1951 года, и убийство деда произошло на его глазах. Одна из пуль попала в медаль на груди юного принца, и только так он сам не пострадал.

Король Хусейн после охлаждения отношений с Англией в 1956 году оказался в стесненных обстоятельствах, чем воспользовались американцы. Они ненавязчиво надели на монарха финансовый поводок, чтобы иметь дружественный режим в центре неспокойного региона. С 1957 по 1977 год Хусейн тайно получал деньги из фондов ЦРУ, часть из которых тратил на свою службу безопасности, а часть на поддержание королевского уровня жизни. Когда 18 февраля 1977 года газета «Вашингтон Пост» опубликовала статью Боба Вудворта, в которой сумма выплаченных королю денег приблизительно оценивалась в 15 млн долларов, эти выплаты прекратились. Сейчас же, в 1966 году, король относился к Израилю вполне терпимо и относился бы еще терпимее, если бы не Насер и палестинское национально-освободительное движение.

Насер третировал Хусейна за прозападную ориентацию, обзывая «амманской куртизанкой» и «ЦРУшным карликом». Невысокий и щуплый иорданский король рядом с представительным широким Насером действительно выглядел мелковато. Иорданское радио огрызалось, что Насеру, прикрывшемуся от Израиля ООНовской подушкой, легко рассуждать. Иордания, по крайней мере, дала палестинцам полное гражданство, а египтяне в Газе палестинцев за второй сорт держат. Сирийцы же нашептывали Насеру, что только после того как миролюбивый король будет заменен на иорданском престоле более агрессивным человеком, война с Израилем станет возможной.

Что же до палестинского сопротивления, то это движение оформилось в 1962 году под названием «Аль-ФАТХ» (или Фатах) (ФТХ, обратный акроним от *Харакат Тахрир Фалестини*, «Движение за национальное освобождение Палестины», прямой акроним ХТФ по-арабски означает «смерть»). По-арабски *фатах* означает «победа» и ассоциируется с заголовком 48-й суры Корана, в которой рассказывается о взятии пророком Мухаммедом города Мекки в 630 году. Члены «Аль-ФАТХа» проводили ассоциацию Мекки с Иерусалимом, который и поклялись отвоевать у евреев. Эта более радикальная, нежели ООП, палестинская группировка возникла за несколько лет до того в среде бывших сторонников иерусалимского муфтия. Разочарованные пассивностью арабских правительств и пустыми резолюциями по палестинскому вопросу, которые ежегодно принимались Лигой арабских стран, руководители «Аль-ФАТХа» потребовали немедленно предпринять военные меры для «освобождения родины». После 1965 года эта организация стала все более подпадать под влияние воинственного баасистского режима в Дамаске. Сирийцы предоставили ей возможность совершать рейды в Израиль из демилитаризованной зоны и экипировали необходимым вооружением.

После того как арабские страны столь неудачно «заступились» за арабское население Палестины в 1948 году, население это, рассеянное по лагерям беженцев и

городкам сектора Газа и Западного берега Иордана, продолжало ждать чуда — возвращения домой. Надежда на возвращение в Яффо, Хайфу, Лод и Рамле постоянно подпитывалась громкими заявлениями арабских лидеров о том, что евреев надо все-таки сбросить в море. На исходе второго десятилетия своего ожидания, видя, что дальше громких слов дело не идет и ни одна пядь их родины не отвоевана, арабские уроженцы Палестины окончательно утратили иллюзии в отношении способности Египта, Иордании и Сирии решить их проблему. Часть из них не хотели ждать до 1969 года, они были готовы воевать сейчас. Эти люди и составили костяк «Аль-ФАТХа».

Во главе «Аль-ФАТХа» встал молодой круглолицый мягкоголосый губошлеп, которого все называли Абу Аммар, но который на самом деле носил имя Мохаммед Абд эль-Рахман Абд эль-Рауф Арафат эль-Кудва аль-Хуссейни и которого мир знает как Ясира Арафата. Мохаммед Абд эль-Рахман — это его собственное имя, Абд эль-Рауф — это его отчество, Арафатом звали его дедушку, эль-Кудва — это фамилия, а аль-Хуссейни — якобы клановая принадлежность. Он утверждал, что родился в Иерусалиме, иерусалимские арабы клянутся, что он родился в Газе, где по сию пору есть улица Эль-Кудва, хотя, как уже писалось в главе 2, родился он в Каире. Его египетское свидетельство о рождении опубликовал Джон Уоллах. Он причисляет себя к клану аль-Хуссейни, хотя иерусалимские арабы утверждают, что он сам добавил «аль-Хуссейни» к своему имени. На самом же деле он действительно состоял в дальнем родстве с аль-Хуссейни по материнской линии. В любом случае, этот человек сначала стал известен в Египте, где он учился в исламской школе, а потом в университете на инженера. Писатели Эндрю Говерс и Тони Уокер нашли его личное дело в архиве Каирского университета. Этот низкорослый, лысоватый и плотный палестинец, тридцати с лишним лет, в неизменной короткой бороде, темных очках и традиционной *куфие,* вступил в политику еще в 1948 году, будучи студентом Каирского университета. Много раз ранее упомянутый муфтий Хадж Амин аль-Хуссейни появился в Каире в 1946 году, Арафат в него влюбился и стал выполнять его поручения. В 1948 году он бросился воевать в Палестину в составе соединения Братьев-мусульман. Он смело воевал в районе Газы и, рассказывали его сослуживцы, сам ходил на опасные задания. В 1953 году Арафат впервые принял участие в организованных египтянами рейдах *федаинов* против британских войск в зоне Суэцкого канала. После отъезда из Египта в 1957 году он вместе со своими соратниками нашел прибежище сначала в Кувейте. Имя Арафата будет часто упоминаться на этих страницах. Менялись израильские премьеры, но он оставался. Многие боролись против Израиля, но выделился именно он. Почему? Четыре качества помогли этому человеку стать палестинским символом: неуемная энергия и работоспособность, бесстрашие и отличные организаторские способности при отсутствии таланта публичного оратора. Он не был особо религиозным человеком, но свинину не ел, водку не пил и паломничество в Мекку совершил.

И Арафат, и Насер желали Израилю смерти. Насер полагал, что арабы должны сначала объединиться если не в одно государство, то по крайней мере в один крепкий союз, и тогда победа над олицетворяющим Запад Израилем станет возможна. Арафат же считал, что борьбу надо начинать уже сейчас, и именно из-за этой борьбы арабское сознание воспламенится и родится арабское единство. Деньги на борьбу он активно собирал с 1961 года. Его финансировали королевская семья Кувейта, королевская семья и палестинские бизнесмены Катара, король Ливии Идрис (в эпоху до Муамара Каддафи). В 1965—1966 годах в «Аль-ФАТХе» было не более двух-

сот человек, но эти люди смогли возродить деяния *федаинов* и возобновили хождения через вечно слабоохраняемую израильскую границу. Как правило, группа из трех человек ночью проникала на территорию Израиля из Сирии или Иордании, совершала диверсию и исчезала до рассвета. Далеко не каждая диверсия заканчивалась людскими жертвами или внушительными разрушениями, но психологическое значение этих актов превышало наносимый ими материальный ущерб.

Наконец, 8 октября 1966 года диверсанты смогли пробраться в Иерусалим и взорвать два дома в престижном квартале Ромема, недалеко от резиденции премьер-министра. Погибли четыре человека. Следы вели в Иорданию. Общественность требовала мести, но осторожный Эшколь колебался. Когда же 12 ноября армейский джип подорвался на мине к югу от Хеврона и три солдата погибли, он наконец решился на ответную военную операцию. Мы помним, что до войны 1956 года ответные удары Израиль наносил обычно по ночам. Теперь же решили атаковать открыто, днем, с поднятым забралом, как государство, которое прямо защищает себя от нападения врагов. За такую тактику высказывался, в частности, Эзер Вейцман, израильский Покрышкин (израильским Кожедубом был Гиора Эпштейн). И действительно, много ли его подопечные летчики могли навоевать во тьме ночной?

На рассвете 13 ноября вокруг Хеврона началась небольшая война. Израильские танки и бронетранспортеры, прикрываемые с воздуха авиацией, прорвались через легкие заслоны иорданской армии к деревне Саму. Выгнав пинками пять тысяч жителей из домов, солдаты посвятили несколько следующих часов методичному подрыву деревенских строений. Они взорвали 125 домов, деревенскую поликлинику, школу и мастерскую. Пострадала и деревенская мечеть. Иорданские солдаты попрыгали в 20 грузовиков и помчались выручать крестьян. По дороге они нарвались на израильскую засаду и к деревне никто не прорвался. Тогда иорданцы послали на подмогу четыре самолета, один из которых был в воздушном поединке сбит. Изумленно взирали наблюдатели ООН на этот крепкий бой. Когда израильтяне отошли за границу, 15 иорданских солдат и три жителя деревни остались лежать мертвыми среди руин. ЦАХАЛ потерял одного убитого. Эта операция подняла общественный дух в Израиле, но к борьбе с «Аль-ФАТХом» она отношения не имела и лишь дала Сирии еще один повод бряцать советским оружием. ООН приняла еще одну осуждающую резолюцию, газета «Правда» еще раз поддержала «прогрессивные арабские силы». В такой обстановке наступил 1967 год.

Еще до американских поставок израильские летчики, летающие на самолетах французского производства «миражах» успешно боролись на севере с новенькими сирийскими МиГ-21. Самое страшное поражение израильские летчики нанесли сирийцам 7 апреля 1967 года. Как обычно, израильские самолеты вылетели с целью уничтожить позиции тяжелой артиллерии на Голанских высотах. На помощь артиллеристам поспешили сирийские летчики. Воздушный бой шел на пространстве между Дамаском и Голанскими высотами. Жители сирийской столицы могли видеть, как израильтяне сбивают их самолеты. Всего в этом бою было сбито шесть сирийских МиГов без потерь со стороны ВВС Израиля. Это было позорно. Сирия возопила к Насеру о помощи. Стремясь любой ценой сохранить свой сирийский плацдарм, русские несколько раз в довольно резкой форме намекнули Израилю на возможность «тяжелых последствий» в случае его «провокаций» против Сирии. А 21 апреля 1967 года, через две недели после того как ВВС Израиля сбили шесть сирийских истребителей, заместитель советского министра иностранных дел Я. Малик совсем уже грубо предостерег израильтян, что они подвергают риску «само

существование своего государства». Это была самая зловещая угроза со времен Синайской кампании. Но в этот момент вряд ли уже можно было сомневаться в том, что непрерывно ухудшающаяся ситуация на границе чревата серьезной опасностью. Практически в этот же самый момент, 22 апреля, американцы вновь отправились осматривать реактор в Димоне. Так как завод по производству плутония они проглядели, то в отчете вновь было сказано об отсутствии намеков на производство ядерного оружия. Израильские ядерщики вели себя как тот фокусник, который перед всеми выворачивает карманы, а потом из них вылезают кролики.

Рейды «Аль-ФАТХа» все учащались, и всякий раз террористов сопровождало все возрастающее число солдат регулярной сирийской армии. Уже в январе 1967 года премьер-министр Эшколь вынужден был открыто предупредить сирийцев: «Я не могу исключить возможности, что у нас не останется иного пути, кроме превентивных действий». Воздушный бой 7 апреля мог рассматриваться как предзнаменование еще более суровых акций возмездия. Впав в панику, сирийцы двинули свою тяжелую артиллерию прямо в демилитаризованную зону, и израильтяне ответили на это приведением в боевую готовность своих войск на севере. Наконец, 11 мая Иерусалим информировал Совет Безопасности ООН, что в случае продолжения сирийских провокаций Израиль «сочтет себя вправе прибегнуть к самообороне». И в этот-то момент глубоко обеспокоенные безопасностью их излюбленного арабского протеже русские совершили самую пагубную со времени своего вмешательства в ближневосточные дела ошибку. Днем 12 мая советский посол в Каире телеграфировал в Москву: «Сегодня мы передали египтянам информацию касательно концентрации израильских войск на северной границе для внезапного нападения на Сирию. Мы рекомендовали правительству ОАР предпринять надлежащие шаги». Израиль мобилизацию войск еще не начал, и 12 мая «концентрации войск» быть еще не могло. Передавая разведывательную информацию Египту, Советский Союз преследовал определенную цель: добиться размещения египетских сил на Синае, создав таким образом угрозу Израилю с юга. Однако решения Насера были приняты им единолично.

Насер попал в сложное положение сильного партнера, который не заступается за слабого партнера, которого бьют. Он решил направить в Сирию несколько военных миссий. Египетские гости не нашли, однако, ничего тревожного в так называемой концентрации израильских войск. Тем не менее Насер решил пойти на определенную эскалацию кризиса. Как ни странно, одной из причин этого было ухудшающееся финансовое положение Египта. Египетский правитель рассчитывал, что экономическая и военная помощь Москвы поможет ему выйти из положения, и эта зависимость от Советов не позволяла ему игнорировать их просьбу сделать жест в сторону нового сирийского руководства. Посылка в Сирию египетских войск потребовала бы слишком много времени, и потому Насер решил вместо этого сконцентрировать большую часть своей армии в Синае. Он рассчитывал, что этот шаг ослабит любую возможную израильскую угрозу Сирии, удовлетворит русских, приведет в замешательство американцев и, возможно, раз и навсегда заставит замолчать критиков его «пассивности» из арабского лагеря. Поэтому 15 мая в Египте было объявлено чрезвычайное положение. Две танковые дивизии демонстративно прошли по каирским бульварам, чтобы оттуда направиться к мостам через Суэцкий канал в Синай.

На Синае тихо несли синекуру 978 индийцев, 795 канадцев, 579 югославов и еще шведы, бразильцы и норвежцы. Всего у войск ООН на полуострове насчитывалось

3373 военнослужащих. Вдруг 16 мая Насер неожиданно потребовал от сил ООН под Газой перебазироваться на территорию самого сектора. Командующий этими силами, генерал-майор индиец Индар Джит Рихай сильно озадачился, читая послание генерала Махмуда Фавзи, начальника генштаба египетской армии. Египтянин требовал «ради полной безопасности войск ООН» убираться им прочь от границы, так как возможны военные действия против Израиля, если «последует агрессивная акция против любой арабской страны». Привезший письмо бригадный генерал Мухтар от себя добавил, чтобы бразильцы со шведами сворачивались уже этой ночью. Узнав об этом, генеральный секретарь ООН, 48-летний тихий бывший учитель У Тан срочно пригласил к себе своего заместителя Ральфа Банча и египетского представителя Мухаммада Аль-Кони. Сначала У Тан прочел египтянину лекцию о дипломатическом протоколе: государство не может обращаться к военнослужащим на местах, а должно направлять свои требования непосредственно генеральному секретарю. После, по предложению Банча, генеральный секретарь информировал Аль-Кони, что ООН не может согласиться на «полумеры»: либо ее силы будут продолжать свою миссию без всяких препятствий, либо они покинут египетскую территорию вообще. Оба чиновника ООН были уверены, что Насер не захочет полной эвакуации международных сил и потому пойдет на попятный. Сам того не сознавая, доверчивый бирманец У Тан подыграл Насеру. В полдень 17 мая после серии продолжительных заседаний кабинета Насер решил принять вызов генерального секретаря и сообщил ему, что Египет настаивает на полной эвакуации международных сил из Синая и сектора Газа. В этот же самый день, 17 мая, два египетских МиГа-21 пролетели на большой высоте над реактором в Димоне. Они пробыли в израильском небе лишь пять минут и ушли в Иорданию. Перехватить их не успели. Вокруг Димоны быстро поставили дополнительные ракеты «Хок».

Можно предположить, что Советский Союз не мог заранее знать, что генеральный секретарь ООН У Тан в ответ на требование Египта о частичном выводе сил ООН примет решение о полном выводе всех сил ООН. Однако, как и в прошлом, введение сил Египта на Синай не угрожало бы Советскому Союзу вовлечением его в конфликт между Израилем и Египтом и вызвало бы, к удовлетворению СССР, сокращение численности израильской армии на севере.

Вечером 18 мая бело-голубые каски покинули свои бараки в Эль-Кунтилле и Эль-Хамре. Египетские войска немедленно заняли их место. Затем, что было еще тревожнее, египтяне потребовали эвакуации небольшого гарнизона солдат ООН, расположенного в Шарм э-Шейхе и охранявшего Тиранские проливы. В итоге вся структура международного наблюдения рухнула точно карточный домик.

После опубликования решения Насера о выводе войск ООН и немедленного ответа генерального секретаря ООН, согласившегося на полный вывод всех войск ООН, можно выделить два этапа, характеризующиеся различной советской позицией. На первом этапе Советский Союз воспринял это сообщение с определенной тревогой, воздерживаясь от каких-либо оценок решения Египта. На втором этапе Советский Союз на официальном и дипломатическом уровне выступил в поддержку египетского решения. Газета «Правда» опубликовала 24 мая 1967 года заявление советского правительства о положении на Ближнем Востоке, в котором, в частности, указывалось:

«Объединенная Арабская Республика, выполняя союзнические обязательства по совместной обороне с Сирией, предприняла шаги, направленные на сдержи-

вание агрессии. Учитывая, что наличие войск ООН в районе Газа и Синайского полуострова в данной ситуации давало бы преимущества Израилю для проведения военной провокации против арабских стран, правительство ОАР обратилось к Организации Объединенных Наций с предложением об отводе этих войск из указанного района».

Наконец, 25 мая 1967 года министр иностранных дел Советского Союза Громыко сказал министру обороны Египта Бадрану, что требование Египта о выводе войск ООН «было правильным». На следующий день председатель Совета Министров Косыгин заявил своему египетскому гостю: «Политические соображения, стоящие за вашими действиями, были правильными».

Три египетские дивизии в сопровождении более 600 танков начали развертывание на Синае. Одновременно дамасский режим мобилизовал 50 курсантских батальонов, а иракские дивизии придвинулись к границам Иордании. Правительства Кувейта, Йемена и Алжира объявили о готовности направить на помощь Сирии и Египту свои войска и самолеты. Теперь стало очевидным, что день 17 мая оказался поворотным пунктом нового ближневосточного кризиса. До этого Насер еще мог отступить, не теряя лица. Но его ответ У Тану и мгновенная капитуляция последнего сделали ситуацию необратимой. К своему величайшему изумлению, Насер, почти не шевельнув пальцем, одержал блестящую дипломатическую победу. Теперь он снова получил возможность утвердить себя в качестве бесспорного арабского лидера. Нужно было только действовать соответственно этой роли.

К 19 мая египетские войска обосновались в Шарм э-Шейхе, меж тем как в секторе Газа боевики Шукейри начали занимать казармы, где прежде размещались подразделения ООН. Каирское радио объявило о подготовке к «операциям возмездия» против главных израильских городов и военных баз. Другие арабские правительства открыто выражали свое намерение «перерезать евреям горло». Если до этого военные Даян и Рабин и премьер-министр Эшколь еще могли рассматривать действия Насера как попытку предотвратить израильское нападение на Сирию, то теперь опасность войны стала ясна всем. 20 мая в Израиле была объявлена всеобщая мобилизация. Но даже и после этого правительство все еще предпочитало действовать дипломатическим путем. Через своего посла в Париже оно попросило французского посредничества в переговорах с Советами. Просьба осталась безответной. В Вашингтоне израильские представители обратились в государственный департамент с просьбой направить американский военный корабль в Эйлат. Это подкрепило бы давнее заявление Эйзенхауэра от 1 марта 1957 года, в котором провозглашалось право свободного и беспрепятственного судоходства через Тиранский пролив. Но и здесь заместитель государственного секретаря Юджин Ростоу, непосредственно занимавшийся ближневосточными делами, предпочел действовать через ООН.

Поздним вечером 21 мая, уступая настояниям своего кабинета и других арабских правительств, Насер принял судьбоносное решение. На рассвете две египетские подлодки, эсминец и четыре ракетных катера проследовали через Суэцкий канал в Красное море. На следующий день Насер сделал леденящее кровь заявление: «Тиранский пролив является частью наших территориальных вод. Ни одно израильское судно не будет впредь пропущено через него. Одновременно мы запрещаем доставку через этот пролив в Израиль стратегических товаров на судах других стран». Для Израиля это означало смертельную угрозу. Эйлатский порт после вой-

ны 1956 года служил израильским выходом в Азию и Африку. В 1966 году через него прошло около миллиона тонн грузов, почти 30 % всего израильского экспорта сырья. Он стал главным нефтяным портом Израиля, и от него в Ашкелон был проложен нефтепровод. Насер вполне отдавал себе отчет, что его шаг не может быть истолкован никаким иным образом, как объявление войны, поскольку морские державы еще в 1957 году подтвердили принцип свободы международного судоходства по Акабскому заливу. Даже русские были поражены тем, что Насер идет на риск войны: публично поддержав его действия, они за кулисами выразили свое раздражение тем, что этот шаг был предпринят без консультации с ними. Этим же днем, 21 мая, лидер ООП Ахмед Шукейри объявил, что 8000 палестинских арабов вливаются в ряды египетской, сирийской и иракской армий.

Соответственно, 22 мая Эшколь обратился к Кнессету за советом, что делать. Общий тон выступлений членов парламента был таков: войны мы не хотим, но если придется воевать, пусть никто не обижается. Джабер Муадди, депутат от друзской фракции, заявил, что друзы Израиля все до единого готовы пойти в армию и защищать страну. Он не побоялся сказать с трибуны Кнессета, что закрытие Тиранских проливов равносильно объявлению войны Израилю. А в Каире в этот день объявили о военном союзе с Ираком.

Все взоры обратились на США. Американцы мастерски тянули время. Возможно, они искренне считали, что время для дипломатии еще есть, но израильтяне-то считали, что времени уже нет. С 1961 года послом США в Израиле был У. Бэрбур, который к 1967 году успел узнать всех и вся. Когда он окончательно убедился, что Израиль будет воевать, он позвонил по телефону Юджину Ростоу (не путать с Уолтером Ростоу) в Вашингтон, в Государственный департамент, и доложил. Ростоу дал Бэрбуру указание попросить израильтян отложить начало войны на 48 часов, а американцы за это время попытаются утрясти вопрос с проливами мирным путем. Друзья, сказал Эбан, давайте не будем повторять ошибки 1956 года и ссориться с американцами. Просит Дядя Сэм 48 часов, давайте дадим ему 48 часов.

Увы, на следующий день, 23 мая, король Саудовской Аравии Фейсал заявил в Лондоне, что вооруженные силы его королевства будут помогать отражать израильскую агрессию. Маятник войны уже раскачался. К полудню 23 мая мобилизация в Израиле уже шла полным ходом. Автобусное сообщение было прекращено, потому что все транспортные средства были направлены в распоряжение армии. Улицы опустели, кафе и театры тоже; школьные занятия были сокращены; по всей стране граждане торопливо рыли траншеи; штабы гражданской обороны доставили в бомбоубежища огнетушители и комплекты первой медицинской помощи. Тысячи израильтян ринулись заблаговременно платить налоги, понимая, что правительству потребуются деньги; одновременно в министерство обороны хлынули всевозможные пожертвования от населения, включая драгоценности и обручальные кольца.

В этот же день, 23 мая, в 1:33 дня, президент США Джонсон вызвал к себе советника по госбезопасности Уолтера Ростоу и напрямую спросил его, каковы реальные шансы, что Египет схлестнется с Израилем, и чем это все может обернуться для США? Ростоу тяжело вздохнул и начал загибать пальцы. Сначала он загибал в отношении Израиля:

- Израиль искренне верит, что его существование под угрозой и что война — это последний исторический шанс.
- Израиль искренне верит, что терроризм можно прекратить только силой.

- Израиль искренне верит, что его география дает ему только один шанс выиграть в войне — нанести упреждающий удар.
- Израиль искренне верит, что Америка поможет в трудную минуту.
- Израиль прекрасно знает, что расклад в ООН против него.
- И что арабы сейчас консолидировали и свои военные силы и свои дипломатические усилия.
- Израиль верит, что Америке нечего предложить Израилю прямо сейчас вместо идеи упреждающего удара.
- И наконец, разве сможет Америка дать Израилю железобетонные гарантии в обеспечении его безопасности на случай если войну евреи не начнут, а свои дипломатические возможности полностью исчерпают?

Джонсон нахмурился, а Ростоу продолжил загибать пальцы насчет Египта:

- Египет жаждет рассчитаться за поражение в войне 1956 года.
- Политическая и экономическая ситуация в стране не из блестящих.
- Насер вынужден поддерживать свой престиж и позицию лидера арабского мира.
- Египет был бы рад экономически доить одновременно СССР и США и одновременно играть на противоречиях великих держав.

В общем, подытожил Ростоу, война будет.

Меж тем израильский кабинет заседал почти непрерывно. Начальник генштаба генерал-майор Рабин заверил министров, что Израиль может выиграть войну, но предупредил, что потери при этом будут тяжелыми. В эти же дни его заместитель, бригадный генерал Хаим Бар-Лев (Браславский), высказался много оптимистичнее, и его фраза *Нидфок отам хазак, маэр вэ бэ-офэн элеганти* («Мы трахнем их сильно, быстро и элегантно») стала лозунгом.

Символом же боевого духа ЦАХАЛа довелось еще в 50-е годы стать десантнику Меиру Хар-Циону, профессиональному солдату. Собранный и холодный профессионал, он убивал арабов направо и налево каждую вылазку и каждую операцию. Его знал и ценил Ариэль Шарон, который служил с ним вместе. В глазах молодых солдат Хар-Цион был эдакой смесью Чингачгука, Буффало Билла, Отто Скорцени, Вильгельма Телля и Александра Матросова, еврейский воин без страха и упрека и сорви-голова. Такие солдаты могут только победить. В общем, символ доблести и пример для подражания.

Министру иностранных дел Аббе Эбану было как раз не до лозунгов и символов. Он понимал, что правительство должно любой ценой избежать ошибки 1956 года, когда и Советский Союз, и Соединенные Штаты проголосовали против Израиля в ООН. Эбан, в частности, напомнил правительству о полученном накануне американском призыве не реагировать на египетскую блокаду и не посылать израильские суда в течение ближайших 48 часов через Тиранский пролив, чтобы дать Соединенным Штатам возможность найти решение проблемы. Чувствовалось, что Эбан ободрен признаками растущей твердости американцев. Он только что получил информацию о срочном послании, направленном из Вашингтона в Москву. «Соединенные Штаты, — говорилось в нем, — будут рассматривать любое нарушение свободы судоходства в Тиранском проливе как акт агрессии, против которой Израиль, но американскому мнению, имеет право принять соответствующие меры защиты». В действительности, однако, резкость этого послания отражала не столько позицию госдепартамента, сколько личное убеждение президента Джонсона, кото-

рый тогда же, 23 мая, направил аналогичное бескомпромиссное предупреждение Насеру в Каир. Что-то в позиции американцев продолжало тревожить Израиль. Президент Кеннеди на пресс-конференции 8 мая 1963 года сказал: «Мы поддерживаем безопасность как Израиля, так и его соседей». Расплывчато как-то. И этот Джонсон на обеде с президентом Израиля Залманом Шазаром 2 августа 1966 года повторил эту же фразу точь-в- точь. И это все, что фактически США обещали Израилю.

В связи с закрытием Тиранского пролива советским политикам сначала было нечего сказать. На первом этапе сообщение было передано агентством ТАСС без комментариев, Советский Союз игнорировал этот вопрос в официальных публичных заявлениях. В заявлении правительства Советского Союза от 24 мая 1967 года, в выступлении посла СССР в Совете Безопасности ООН 29 мая 1967 года, а также в заявлении министерства иностранных дел СССР по завершении визита в Москву министра иностранных дел Великобритании Брауна 26 мая 1967 года ни слова о Тиранских проливах не было. Но потом Советский Союз на пропагандистском и дипломатическом уровне выступил в поддержку египетского решения.

На встрече 25 мая 1967 года Громыко сказал министру обороны Египта Бадрану, что «правительство Советского Союза полностью понимает арабскую точку зрения и знает, что не арабские страны являются источником напряженности в районе и что все предпринятые Египтом меры являются оборонительными, а не агрессивными». 26 мая 1967 года Косыгин сказал Бадрану: «Вы одержали большую политическую победу, и, пока нет войны, эту победу можно будет закрепить... То, что вы сделали до сих пор, сделано хорошо. Однако мы не можем не думать о юридическом решении вопроса о судоходстве через проливы... В свете ваших политических достижений вам будет легче получить юридическое решение». Все эти пикантности описал в своей книге «Шестидневная война» египетский журналист Х. Хейкал. Израильтяне узнали об этом в ноябре 1973 года, когда газета «Маарив» опубликовала отрывки.

К этому времени и Англия стала реагировать на закрытие Тиранского пролива куда энергичнее, чем на предшествующее изгнание сил ООН. Премьер-министр Гарольд Вильсон телеграфировал Джонсону, предлагая предпринять немедленные международные действия для открытия пролива, а затем направил в Вашингтон статс-секретаря Джорджа Томсона и адмирала Хендерсона для консультаций с американскими руководителями. Все эти шаги внушили Эбану мысль, что ему следует немедленно посетить западные столицы, дабы выяснить, не удастся ли решить проблему дипломатическим путем. Утром 24 мая он вылетел в Париж, чтобы оттуда, через Лондон, направиться в Вашингтон. Но сказать что-то новое в этой поездке Эбану было нечего. В пути он узнал, что как раз 24 мая Иордания объявила о том, что закончила полную мобилизацию войск и позволила войскам Ирака и Саудовской Аравии пересечь свою границу. Военный союз между Египтом и Иорданией был официально оформлен 30 мая.

К тому времени, как Эбан приземлился в Париже, между Францией и Израилем уже был налажен воздушный мост для срочных поставок вооружения. Волна симпатии к Израилю, охватившая французское военное и гражданское руководство, даже превысила сочувствие, которое выразила Франция Израилю в 1956 году. Но все эти выражения симпатии отдельных официальных лиц уже не отражали политику правительства. Обе страны слишком разошлись за последние годы. Хотя Франция продолжала поставлять Израилю оружие, но к середине 60-х годов стало уже

очевидно, что президент де Голль все более занят мыслью о восстановлении активной французской роли в средиземноморских делах и установлении дружбы с мусульманским миром. Одновременно он надеялся подорвать этим монопольное влияние СССР и Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Правда, в позиции Франции пока еще не произошло никаких драматических изменений, но ведь до 1967 года не было и кризиса, который мог бы эту позицию испытать.

Ко времени прибытия Эбана де Голль уже решил, что блокада Египтом Тиранского пролива не дает оснований для военных действий. Что еще важнее, он увидел в этом кризисе благоприятный повод для созыва конференции четырех великих держав (а не только СССР и Соединенных Штатов), которая навязала бы сторонам урегулирование конфликта. Выражаясь современным языком, де Голль хотел стать «коспонсором мирного процесса». Когда израильский гость начал было излагать причины кризиса, де Голль нетерпеливо его прервал: «Только не торопитесь. "Четверка" должна действовать совместно, и я об этом позабочусь». Вместо того чтобы предупредить о возможных израильских контрмерах, Эбан счел за лучшее рассыпаться в благодарностях «за всю ту политическую и военную помощь, которую Франция оказывает Израилю». Упоминание о военной помощи заставило де Голля нахмуриться, и девять дней спустя он приказал прекратить французские военные поставки Израилю. Более неудачного визита накануне возможной войны представить было трудно.

Несколько большее понимание Эбан встретил в Лондоне, где его немедленно принял премьер Вильсон. Британский лидер заверил гостя, что полностью поддержит все международные меры для обеспечения свободы судоходства по Тиранскому проливу. Более того, он уже направил в Вашингтон своих представителей для обсуждения деталей таких международных акций. Ближайшие дни показали, что все заявления и все отправленные представители поделать с ситуацией уже ничего не могут.

26 мая Эбан был уже в Вашингтоне, его встреча с президентом Джонсоном была запланирована на 7 часов вечера местного времени. Чтобы избежать журналистов, посланник Израиля Эфраим «Эппи» Эврон (послом Израиля в США тогда был Авраам Харман) и Уолтер Ростоу решили, что Эбан войдет в Белый Дом через боковые ворота, но Эбану это не успели передать. Министр обороны США Макнамара сам ждал его у боковых ворот, а Эбан в этот момент ломился в Белый Дом через центральные. У него был с собой паспорт, но в паспорте же не пишут, что человек работает министром иностранных дел Израиля. Охрана президента выстояла 15 минут, но потом морской пехотинец позвонил помощнику президента и отрапортавал: «Some guy out here by the name of Eban says he is supposed to see the President» — «Тут какой-то парень по имени Эбан говорит, что у него назначена встреча с президентом». Нервы у Эбана были взвинчены до предела и не у него одного. Когда Эбан наконец встретился с Джонсоном в Белом Доме, он попросил президента объявить, что нападение на Израиль будет расценено США как нападение на саму Америку. Джонсон ответил тогда, что такое заявление ему не позволяет делать Конституция США. Потом Джонсон туманно и многозначительно заметил: «Израиль не останется один, если он сам не решит идти в одиночку». Не за такими словами летел в Америку Абба Эбан. Измученный, отправился он в Нью-Йорк. По дороге он узнал о результатах общения генерального секретаря ООН У Тана с египтянами: его заверили, что египтяне не начнут войну первыми. Верю, про-

бурчал Эбан, Насер не хочет войны, Насер хочет победить без войны. И он погрузился в глубокую печаль.

Практически в это же самое время, в ночь на 27 мая, посол СССР в Египте Дмитрий Пожидаев получил из Москвы срочный приказ уговорить Насера не начинать войну первым. Без предварительного звонка помчался Пожидаев к резиденции египетского президента. Он тоже долго втолковывал охранникам, что ему надо переговорить с президентом именно сейчас, в три часа ночи. Насера разбудили. Советский Союз как друг Египта советует не начинать войну первым, ведь именно этого ждут от Египта США, начал излагать посол протиравшему глаза Насеру. Вникнув, Насер ответил, что никаких приказов о войне он не отдавал и никакой даты для начала военных действий не назначал.

Но обстановка накалялась практически каждый день. Как в хорошо закрученном триллере, каждый новый эпизод заставлял мир все больше напрягаться. Насер устроил пресс-конференцию 28 мая. Он раскритиковал Британию, США и Канаду за произраильские сантименты. Но ведь Израиль сейчас не угрожает Египту агрессией, как в 1956 году, пытались урезонить египетского лидера. «Существование Израиля уже само по себе является агрессией», — провозгласил Насер. Война будет, поняли журналисты.

Позже, выступая 29 мая 1967 года перед Национальным собранием Египта, Насер заявил, что днем ранее министр Бадран доставил ему письмо от Косыгина, в котором сказано, что Советский Союз поддерживает нас в этом конфликте, ни одной стране он не позволит вмешаться в него до тех пор, пока положение не станет таким, каким оно было до 1956 года. Это должно было означать, что Советский Союз поддерживает полный вывод войск ООН и закрытие Тиранского пролива для прохода израильских судов.

На пропагандистском уровне решение Египта представлялось как оборонительная мера, направленная против намерения Израиля напасть на Сирию и свергнуть сирийское правительство, а также как акция, целью которой было вернуть положение, существовавшее до Синайской кампании. Различные комментаторы стали утверждать, что Тиранский пролив — территория Египта, и поэтому он имеет право контролировать проход судов через этот пролив. Советский юрист, специалист в области международного права, сразу после окончания войны поставил под сомнение права Израиля на порт Эйлат, обосновывая это тем, что район был захвачен Израилем после подписания с Египтом соглашения о прекращении огня. Его доводы явно преследовали цель представить вопрос о заливе Акаба в качестве международного юридического вопроса, который должен быть разрешен в международных организациях. Подобная позиция нашла позднее свое выражение в советской историографии по этой проблеме: утверждалось, что кроме того, что эта проблема требует решения в международных организациях, она неотделима также от всего израильско-арабского конфликта.

Во время визита Бадрана в Москву 25—28 мая 1967 года руководители Советского Союза пытались убедить и его, что Израиль не нападет на Египет, если Соединенные Штаты Америки не подтолкнут его к этому. Западные державы «не осмелятся развязать войну» из-за силы и сплоченности арабских стран. Желательно, уговаривали русские, чтобы Египет не доводил ситуацию до вооруженного конфликта. Египту и Сирии следует воздерживаться от провокационных действий, которые могут привести к локальному вооруженному конфликту. Во время такого конфликта Соединенные Штаты Америки могут вмешаться на стороне Израиля,

втолковывали Бадрану в Москве, и тогда Советский Союз будет вынужден оказать поддержку Египту. Важно не допустить создания такого положения, так как оно приведет к конфликту между великими державами. Советский Союз не заинтересован в этом. Поэтому египетские достижения должны быть закреплены путем проведения сдержанной политики. И действительно, Москва находилась в скользкой ситуации: победят в войне израильтяне — плохо, победят арабы — тоже плохо, так как тогда придется вмешиваться США, а раз так, то и СССР придется движения делать. А зачем это надо?

Хотя между СССР и Израилем дипломатические отношения прерваны еще не были, в Москву Эбан не летал. Но как раз до 24 мая в Москве находился Игаль Аллон. Увы, в СССР он был на международной конференции в качестве министра труда и никакой высокой политики не делал. Вместо него той же ночью на 27 мая советский посол в Израиле Дмитрий Чувахин отправился будить Эшколя с той же целью отговорить от военных действий. Эшколя тоже подняли с постели. Выслушав нотацию посла о необходимости «попытаться решить конфликт невоенным путем», невыспавшийся Эшколь пояснил, что Израиль объявил мобилизацию из-за действий Египта и Сирии. Пусть СССР свои претензии предъявляет арабам. Арабы не в моей компетенции, парировал Чувахин, но вот я хотел бы прямой ответ услышать, не собирается ли еврейское государство атаковать первым? Эшколь как раз прямой ответ давать не хотел. Чувахин стал настаивать. Эшколь, костюм поверх пижамы, вспылил. Не нападать первым, не нападать первым! Египет закрыл проливы, ввел войска в Синай, самолеты его совершают разведывательные полеты над территорией Израиля — разве это все не называется «нападать первым»? Чувахин встал и уже хотел уйти в ночь, но премьера теперь трудно было остановить. «Функцией посла, — выговаривал он удалявшемуся Чувахину, — является налаживание дружеских отношений со страной, где он аккредитован [а ты...]».

В целом, дипломатические усилия израильтян в эти дни были неудачными, начиная с того, что не удалась попытка воздействовать на генерального секретаря ООН и остановить вывод войск ООН с Синая. И так как война является продолжением политики военными средствами, то израильтяне все взоры обратили на армию. Одновременно они посметали с полок магазинов консервы, а доллар на черном рынке подскочил на 20 % (но не вдвое и не втрое).

❖ ❖ ❖

Пост министра обороны по совместительству занимал Леви Эшколь. Основательный человек, он принялся считать солдат. Израиль мог выставить «в поле» 250—264 тыс. солдат, 800 танков и 300 (по другим данным, 286) боевых самолетов. При этом 50—60 тыс. были под ружьем, а остальных надо было мобилизовывать. Силы арабских стран расценивались следующим образом:

Египет: 210—240 тыс. солдат, 1200 танков, 500 боевых самолетов, из них 30 русских бомбардировщиков Ту-16, способных бомбить израильские города, — точно будет воевать.

Сирия: 50—63 тыс. солдат, 400 танков, 120 самолетов — точно будет воевать.

Иордания: 50—55 тыс. солдат, 200 танков, 40 самолетов — точно неясно, но есть большое подозрение, что будет воевать.

Ливан: 12 тыс. солдат, 80 танков, 18 самолетов — вряд ли будет активно воевать, но кто его знает.

Ирак: 70 тыс. солдат, 400 танков, 200 самолетов — хочет воевать и будет воевать, если Иордания пропустит иракские войска через свою территорию.

Алжир: 60 тыс. солдат, 400 танков, 100 самолетов — что-то там выступал за войну, возможна присылка на фронт «ограниченного контингента».

Кувейт: 5 тыс. солдат, 24 танка, 9 самолетов — на словах готов стереть Израиль в порошок, но его 9 самолетов погоды не делают.

Саудовская Аравия: 50 тыс. солдат, 100 танков, 20 самолетов — воевать, конечно, может, но вряд ли захочет помогать антимонархическим Египту и Сирии.

Эшколь насчитал, что в самом тяжелом случае Израилю придется иметь дело с 547 тыс. солдат, 2504 танками и 957 самолетами арабских стран, и эти цифры заставили его глубоко задуматься. Но начальник военной разведки Аарон Ярив сказал премьеру, что «вопрос не идет более о свободе судоходства в проливах», а о многом гораздо большем. Если Израиль не отреагирует на закрытие проливов, его влияние упадет и ЦАХАЛ лишится своего имиджа. Арабы посчитают нас слабыми, и тогда действительно нас могут ожидать крупные неприятности.

Война грозила большими жертвами, обширными разрушениями, а выдержать финансово длительную войну Израиль просто был не в состоянии. Хотя в 60-е годы крылатых ракет, бомбардировщиков-невидимок и «умных бомб» еще не было, но уже и тогда полномасштабная война влетала в крупную копеечку. Знал также Эшколь и том, что атомная бомба у Израиля уже есть, а вот с ракетой, на которую ее грузить, все никак не получается. В мае 1967 года у Израиля была ракета MD-620, сделанная в кооперации с французами, но ее еще не удалось довести до конца. На испытаниях у ракетного комплекса до сих пор барахлила система наведения. Получалось, что в физическом смысле к началу Шестидневной войны бомба у Израиля была, а в стратегическом смысле — еще нет. Не было ее и в политическом смысле, так как, сказав, что Израиль не применит бомбу первым, Эшколь никому не мог своей бомбой грозить. Голда Меир продолжала оставаться при своем мнении, что о бомбе надо всем рассказать. Тогда, размышляла она, ею можно будет грозить. А как будешь грозить тем, чего якобы нет?

Страна ждала, что скажет народу правительство. Уставший от ежедневных совещаний Эшколь, сам уже тоже на восьмом десятке, отправился 28 мая впопыхах на радио. Всего было дел ему выступить на 6 минут эфирного времени. Предварительно он просмотрел составленный для него советниками текст и внес в него изменения. К радиоприемникам прильнула вся страна, а премьер не успел заранее прочитать спешно переделанное по его указаниям обращение к народу. Он начал читать в открытый эфир, запинаясь, делая паузы и путая слова. Сама речь тоже была составлена неудачно, в ней то говорилось о том, что Израиль ко всему готов, то утверждалось, что надо обязательно решить все мирным путем. В этот вечер обескураженные израильтяне легли спать в большой тревоге, и всю ночь их мучили кошмары. Утром же следующего дня начался шум. «Позовите Бен-Гуриона!» — кричали старики. «Позовите Моше Даяна!» — кричала молодежь. Великодушный Леви Эшколь, конечно, лидер грамотный, мудрый житейским умом, обладатель большого сердца, но в бой страну пусть ведут проверенные в предыдущих войнах вожаки. Из правящей «Мапай» в оппозицию вслед за Бен-Гурионом ушел не только Даян, но и первый начальник генштаба Яков Дори, и бывший директор министерства обороны Шимон Перес, и Цви Цур, который тоже служил на должности начальника генштаба, — целая группа военных экспертов. Бегин требовал от Эшколя созда-

ния правительства национального единства, чтобы все лучшие люди, к какой бы партии они ни принадлежали, могли максимально использовать свои знания и опыт на благо готовящейся к войне страны. Мнение Бегина о войне с арабами и границах было хорошо известно. Лидер оппозиции называл существующие границы страны «забором Освенцима».

Не зная, как судьба повернет, Даян договорился с командиром 7-й бронетанковой бригады Шмуэлем Городишем о поступлении к нему на службу. Он уже получил военное обмундирование (без знаков различия), армейские ботинки и револьвер, когда узнал, что входит министром в новое правительство. Одновременно Шимон Перес, генеральный секретарь оппозиционной «Рафи», предпринимал титанические усилия по созданию правительства национального единства.

Быстро выяснилось, что Бен-Гурион по возрасту уже не в состоянии вести страну в бой. Он полагал, что воевать без однозначной поддержки США просто нельзя и видел будущее страны в черных красках. Он жил прошлыми понятиями, все еще уважал де Голля, преувеличивал силу Насера и недооценивал мощь ЦАХАЛа. Эшколь остался премьер-министром, но по предложению Бегина он отдал свой портфель министра обороны Моше Даяну, который еще до официального назначения начал ездить по войскам и обдумывать стратегию надвигающейся войны. Голда Меир, генеральный секретарь «Мапай», была против назначения Даяна министром, но на войне женщину слушают редко. Она предлагала на пост министра обороны Игаля Аллона, бывшего прославленного командира Пальмаха, но тот сам отказался. Бегин вошел в правительство министром без портфеля, так и было создано правительство национального единства. Впервые Бегин был в правительстве. Его фраза, сказанная 15 мая 1948 года: «Сейчас еврейское оружие определяет границы еврейского государства», — теперь многим снова казалась актуальной.

Даян в свои 52 года был на пике возможностей. Его же непосредственный помощник, начальник генштаба Рабин (45), наоборот, слег с нервным расстройством прямо за несколько дней до войны. Официально было объявлено, что у него «никотиновое отравление». Когда Рабин понял, что войны не избежать, он понял также, что Эшколь, будучи великолепным премьером мирного времени, во время войны ему не помощник. Рабин поехал к Бен-Гуриону за советом и утешением, но получил обратное. «Какая война?! — набросился на него пребывавший до того в нирване в пыльном Сде Бокере Бен-Гурион. — Ты разве не видишь, что сейчас, в отличие от 1956 года, у Израиля совсем нет союзников, а за арабами стоит СССР?» После этого Рабин действительно стал курить, прикуривая одну сигарету от другой, заболел бессонницей и слег. Начальником оперативного отдела у Рабина был прославленный летчик Эзер Вейцман (43), и в напряженные предвоенные дни они вдвоем с Даяном увлеченно разрабатывали операцию по налету на аэродромы противника. Однако основной военный план был уже давно подготовлен. Разработанный Ицхаком Рабином и его штабом план подразделялся на три этапа: первый этап — прорыв египетской обороны в ее двух наиболее сильных местах; второй — продвижение одной бронетанковой дивизии к горному кряжу восточнее Суэцкого канала для преграждения египтянам путей отхода: третий этап — окончательное уничтожение египетской армии. Главным объектом наступления полагали городок Эль-Ариш, расположенный на побережье в 45 км западнее Рафиаха (Рафы). Через него проходила железная дорога, соединяющая Газу с Кантарой. В этом городе была главная база, снабжавшая египетскую армию в Синае. Оборона сильно укрепленной полосы Рафиах — Эль-Ариш была поручена 7-й египетской пехотной дивизии.

Разведка сообщила Рабину, что сам Рафиах, защищаемый бригадой, был к тому же окружен на большую глубину подковообразным минным полем, простиравшимся почти до побережья. Египтяне обосновались на сильно укрепленных позициях, тянувшихся к югу от Рафиаха до непроходимых песчаных дюн. Подступы к этим позициям, за которыми глубоко окопались две пехотные дивизии, защищенные колючей проволокой и противотанковыми орудиями, прикрывались широкими минными полями. В тылу позиций была размещена артиллерийская бригада со 122-миллиметровыми орудиями и дивизион 100-мм дальнобойных пушек. Эта артиллерия могла обрушить на израильтян 5 тонн снарядов в минуту. Бен-Гурион перебрался на всякий случай в свою квартиру в Тель-Авиве, но за советом к нему больше никто не обращался. Единственное, что из вежливости делал Моше Даян, так это время от времени ставил своего учителя в известность о происходящем.

Командующим ВВС Израиля был генерал-майор Мордехай Ход (Мотти). Все трое считали, что с египетской авиацией им удастся справиться за три часа. Благодаря удачной операции службы Моссад у израильтян были все данные по советскому самолету МиГ-21, состоящему на вооружении Египта, Сирии и Ирака. Агентура Моссад в Ираке вышла на военного летчика христианина Мунира Редфа, завербовала его летом 1966 года, и 15 августа он угнал свой МиГ-21Д в Израиль. Израильтяне за десять остававшихся до войны месяцев изучили самолет, узнали все его сильные и слабые стороны, и даже поделились информацией о нем с американцами[1]. Рабин к началу июня пришел в себя и тоже включился в подготовку к войне. Он пребывал на посту начальника генштаба с 1964 года и именно он дал в руки Даяну великолепно обученную, хорошо вооруженную и вовремя отмобилизованную армию.

Официально Даян стал министром обороны в 7 часов вечера 1 июня. До войны оставались считанные дни. Американцы все просили о 48 часах покоя. Даян же чувствовал, что это просто затягивание времени. Что ж, ответил он, 48 часов мы им дадим, но именно 48, а не 49.

Понимая, что основной противник опять ждет ЦАХАЛ на Синае, Даян поехал проведать Южный военный округ. На египетской границе стояли три танковые дивизии, которыми командовали Исраэль Таль (Талик), Ариэль Шарон (Арик) и Авраам Йоффе (просто Йоффе). Командовал округом генерал Ишияху Гавиш (Шайке). Талик считался лучшим танкистом Израиля, и он прославился тем, что загонял своих подчиненных учебными стрельбами. Зато теперь израильские наводчики могли попасть снарядом из танковой пушки в консервную банку. По изначальному плану захватывать снова Синайский полуостров не предполагалось. Война должна была начаться с бомбежки аэродромов египтян и захвата уязвимого своей продолговатой формой и прижатого к морю сектора Газа. После этого египтяне двинут свои войска на Газу, и их можно будет смело бить на марше. Одно дело бить египтян в окопах и амбразурах и совсем другое дело, когда они маршируют по пустыне. Шарон, как всегда, предлагал свой план — взломать в центре Синая укрепления противника и снова гнать его до канала. Даян не возражал, но официальным планом пока был лишь план по захвату Газы. Разведка сообщила Даяну, что на Синае уже находятся 900 египетских танков, 200 самолетов и 80 000 солдат.

Наступил июнь, отмобилизованные отцы семейств сохли в Негеве, а война все не начиналась. В те дни Негев представлял собой занятное зрелище. Гражданские толпами и караванами машин отправлялись искать своих мужей и братьев. Они кочевали от военного лагеря к военному лагерю, находили родных, обнимались и ус-

траивали пикники. Хотя все это было весело, в душе у многих были большие сомнения. Фактически, только генералы знали точно, что Израиль сильнее Египта, население же в целом полагало, что над страной нависла большая опасность.

Вопрос о войне решался на совещании в 11:30 утра 2 июня. Была пятница. Кроме Эшколя и Даяна присутствовали только Эбан, Рабин и Игаль Аллон. Первым выступал Даян. Он предложил начать войну немедленно, разбомбить египетские силы с воздуха, никаких географических целей не ставить и смотреть, как будут себя вести после этого египтяне и прочие арабы. Тогда заговорил Игаль Аллон. Он полагал, что надо сразу двигаться к Суэцкому каналу, чтобы всех напугать, а также захватить Газу и выгнать из нее всех вечно непокорных беженцев на египетскую территорию. Зачем лезть к каналу и дразнить весь мир? — поинтересовался Даян. Эбан после всех своих неудачных дипломатических маневров вовсе высказывался против войны. Да, в данный момент, 2 июня, в Париже проходит демонстрация в поддержку Израиля, но де Голль уже принял решение Израилю не помогать. Да, Громыко утверждает, что СССР сделает все возможное, чтобы предотвратить войну, но одновременно говорит, что Израилю придется «заплатить полную цену», если он, не дай Бог, начнет первым. Эшколь дал понять, что он не против войны, но надо еще подумать. Рабин в целом дипломатично молчал, но мельком сделал замечание, что промедление усиливает Египет, который каждый новый день добавляет войск на Синае. Чем больше концентрация египтян на Синае, тем большими будут еврейские потери в первые дни войны. С тем и разъехались готовиться к *шаббату*.

Спокойного шаббата не получилось. Даян весь день пробегал, лихорадочно готовя армию к бою, а к Эбану прилетел из США посол Израиля и поведал, что после разговора с министром обороны Макнамарой стало ясно, что американцы открывать для Израиля Тиранские проливы не будут. Начальник военной разведки «Аман» Аарон Ярив доложил, что из Кувейта на Синайский полуостров отправлена бронетанковая бригада, а из Ирака войска отправлены в Газу. Ливия и Судан пообещали Египту военную поддержку, но войска пока в Египет не прибыли. Генерал Муртаджи назначен командующим всеми силами на Синае и не скрывает, что час «священной войны за возвращение утраченных прав арабской нации» близится. После долгих раздумий и мучительных сомнений король Иордании Хусейн вверил свои вооруженные силы под начало египетского генерала Абделя Мунима Риада, и теперь Сирия, Египет и Иордания в одной упряжке. Президент США отписался, что Америка «изучает предложения Англии» по мерам для открытия проливов, но ничего без ведома ООН делать нельзя, и вообще Израиль наш друг, но мы в стороне. Эшколь, и за ним все остальные поняли, что у Израиля друзей нет, и случись Египту и Сирии напасть первыми, никто и пальцем не пошевельнет, чтобы помочь уцелеть истекающему кровью государству. А раз так, то плевать на «мировое общественное мнение» и надо начинать войну первыми и бить всех и в полную мощь.

Все же еще вечером в пятницу, когда в Вашингтоне было 11 часов утра этого дня, посланник Эврон «неофициально» позвонил Уолтеру Ростоу в Белый Дом и стал как бы теоретически интересоваться реакцией Америки на израильскую атаку на Шарм э-Шейх с целью открыть проливы. Он напоминал, что в 1957 году США гарантировали свободу судоходства через Тиранские проливы. Беседа шла в очень обтекаемой манере, но Эврон для себя сделал вывод, что воевать можно. Мнение США было для Израиля очень важно, это ясно. Но проблема была в том, что американская администрация настолько увязла во вьетнамской войне, настолько была слаба

во внутренней политике, настолько была занята поиском политической поддержки для себя самой, что не могла в тот момент предложить никакой свежей идеи по ситуации на Ближнем Востоке.

Больше всех против войны выступал Моше Хаим Шапира, лидер национально-религиозной партии «Мафдал», который, как мы помним, занимал пост министра внутренних дел. До того как Даян был назначен министром обороны, Шапира говорил, что дуэту Эшколь—Рабин не тягаться по военной части с дуэтом Бен-Гурион—Даян образца 1956 года. Потом, когда Даян вошел в правительство, он стал говорить, что Бен-Гурион решился на войну с Египтом лишь тогда, когда у него появились солидные европейские союзники, а воевать со всеми арабами один на один просто глупо. Представьте себе, что первая атака ЦАХАЛа закончится большими потерями, излагал Шапира, что тогда все мы будем делать? Абба Эбан тоже дергался до последнего. Он послал президенту США отчаянную просьбу заступиться за Израиль и получил вежливый отказ. Обескураженный Эбан тогда сказал Эшколю, что если кабинет решит воевать первыми, то он подаст в отставку. Но Эбана и Шапира уже никто не слушал. А американцы, прекрасно понимая, что вот-вот начнется, двинули авианосцы «Америка» и «Саратога», а вместе с ними и весь Шестой флот, поближе к берегам Израиля и Египта.

Между тем Эбан не мог не знать, что США ненавидят насеровский Египет. Еще в 1964 году, когда в африканском Конго шла война и янки ввязались спасать белых гражданских лиц, черные студенты Каирского университета сожгли библиотеку Информационной службы США в Каире. Причем сделали они это 26 ноября, в национальный американский праздник День благодарения. Мало того, спустя три недели, 19 декабря, египетские МиГи сбили в воздушном пространстве страны личный самолет техасского нефтяного промышленника Джона Мекома, личного друга президента Джонсона. Оба члена экипажа самолета тогда погибли. С другой стороны, Эбану была известна оценка американских военных аналитиков о том, что Египет не представляет собой военной угрозы Израилю, даже со всеми советскими самолетами. В армии США были уверены, что Израиль выиграет войну против Египта вне зависимости от того, кто нападет первым. Председатель начальников штабов США генерал Уилер так и сказал Эбану в личной беседе.

Египет наметили как первую цель, полагая, что теперь американцы дадут возможность нанести Египту сокрушительный удар. Даян предупредил командира Северного военного округа генерала-майора Давида Элазара (Дадо) сидеть пока тихо и ждать своего часа. Начало войны наметили на 5 июня, на 7:45 утра.

Примечания

1. Некоторые историки оспаривают факт, что Израиль предоставил американцам информацию по МиГу, ссылаясь на сильный протест и угрозы со стороны СССР. Нет сомнений, однако, что американцы получили информацию о самолете, однако, возможно, это было сделано не сразу после того, как самолет попал в руки израильтян.

Глава 10

1967: ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА – БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

- **Война: Израиль начинает и выигрывает**
- **Ход боевых действий**
- **Объединение Иерусалима**
- **Дипломатические неудачи**

Hardness ever of hardiness is mother.
Нужда — мать смелости.
Шекспир

❖ ❖ ❖

Примерно в 7:15 утра (8:15 по египетскому времени) в понедельник 5 июня 1967 года радары разведывательных судов сразу нескольких государств, а также британская станция на Кипре, засекли взлетающие с аэродромов Израиля самолеты, которые направлялись в сторону Средиземного моря к северу от Синайского полуострова. Самолеты летели звеньями по четыре и соблюдали полную радиотишину. Американские и советские суда подтянулись поближе и наблюдали, как все новые и новые звенья взмывают в лазурное безоблачное летнее небо. Все эти израильские «миражи» (907 кг бомб), «мистэры» (450 кг бомб), «ураганы» (227 кг бомб) и «воторы» (1800 кг бомб) были видны на экранах радаров лишь мгновенья, а после самолеты резко теряли высоту и исчезали из поля зрения радаров. Все это было знакомо операторам радарных установок. Вот уже два года израильские самолеты чуть ли не каждое утро тренировались над водами Средиземного моря в наборе и потере высоты. Однако на этот раз все было по-другому. Самолеты летели низко над водой, на высоте не более десяти метров, когда же они вновь оказались на экранах радаров, они находились уже над Египтом в атакующих порядках. Третья арабо-израильская война началась.

Благодаря хорошей разведке израильтяне сумели предельно точно установить местонахождение практически всех египетских аэродромов, зенитных батарей и даже фанерных маскировочных макетов. Египтяне еще не полностью перешли на новые МиГ-21, и имели несколько эскадрилий устаревающих МиГ-17 и даже МиГ-15. Было известно также, когда египетские пилоты вылетают на утреннее патрулирование, когда они возвращаются, когда завтракают (8:45 утра) и обедают. Все это было изучено, перепроверено и соответствующие варианты атаки отрепетированы бесконечное количество раз еще до начала войны. И вот теперь первые израильские самолеты, с заранее установленными интервалами, начали подниматься в воздух, направляясь к важнейшим египетским базам на Синае (Эль-Ариш, Бир-Гаф-

гафа), на Суэцком канале (Кабрит) и в долине Нила. Двухмоторные легкие бомбардировщики были нацелены на самую дальнюю мишень — базу в Луксоре, находившуюся вдвое дальше Каира; одномоторные «миражи» направлялись в Эль-Ариш и другие ближние базы в Синае. Интервалы были рассчитаны так, чтобы все эскадрильи оказались над целями в один и тот же момент — в 7:45 по израильскому времени. Пилотам было приказано прежде всего уничтожить египетские бомбардировщики и перехватчики, а уж затем разгромить сами воздушные базы. И действительно, реальную угрозу для безопасности Израиля представляли не истребители МиГи, а бомбардировщики Ту-16 и Ил-28.

Израильским летчикам удалось избежать радарного перехвата, и они действительно смогли сделать свой налет внезапным. Приблизившись к целям в точно назначенное время, они взмыли ввысь, чтобы спикировать на Ту и МиГи, которые в этот момент как раз заруливали на стоянку, возвращаясь после утреннего патрулирования. Египет в 60-е годы уже переходил в летние месяцы на «летнее время». Поэтому война началась в 7:45 по израильскому времени и в 8:45 по египетскому. Офицеры египетской армии прибывали на службу к 9 часам утра, то есть большинство из них будущая война должна была застигнуть в пути. Расчеты зенитных батарей тоже были застигнуты врасплох. Израильские летчики сделали четыре последовательных захода на цели, затратив все отведенные им семь минут на уничтожение вражеских самолетов, а затем стали утюжить взлетные полосы. В Израиле были разработаны специальные бетонобойные бомбы весом по 445 кг, которые при помощи парашюта падали на землю строго перпендикулярно и образовывали после взрыва воронку размером с маленький плавательный бассейн. В 9:30 утра, после первой волны израильских самолетов над египетскими базами появилась вторая волна, а еще через десять минут — третья. Израильские машины, уже возвращавшиеся после атаки, сумели благополучно избежать ракет «земля — воздух», запущенных им вдогонку. Они быстро дозаправлялись и снова вылетали на боевое задание. В течение 170 минут израильская авиация разгромила египетские военно-воздушные базы и превратила 300 (из 340 или, по другим данным, из 500) боевых самолетов Насера в пылающие обломки. Еще 20 египетских машин были сбиты в воздушных боях. Когда вернувшиеся самолеты приземлились и летчики доложили о результатах, их сообщения были поначалу восприняты с недоверием. Сам командующий ВВС Мордехай Ход позднее признался: «В самых пылких мечтах я не мог себе представить возможность такого успеха. Я считал, что для завершения дел понадобится по меньшей мере полдня, а то и день или даже целые сутки». От египетских ВВС, самых крупных на Ближнем Востоке, остались одни воспоминания. В 12:45 массированной атаке подверглись иорданские авиабазы в Мафраке и под Амманом. Воевать с Иорданией Израиль не хотел, однако иорданские «хантеры» были подняты в воздух и старались атаковать израильскую авиабазу в Кфар-Сиркин. В результате 18 иорданских самолетов были уничтожены. Чтобы совершенно недвусмысленно отсоветовать иорданскому королю начинать войну, израильские самолеты появились над Амманом и обстреляли дворец короля Басман в центре города. Сам Хусейн был в это время в генштабе армии, но в принципе мог ведь и пострадать.

В 13:00 израильские воздушные атаки прекратились. Теперь израильтяне могли спокойно заняться египетскими наземными силами. И действительно, в последующие несколько дней израильская авиация беспрепятственно проносилась над Синаем, уничтожая целые колонны танков и других боевых машин, отступавших к

Суэцкому каналу. Египетских солдат поливали напалмом, хорошо зарекомендовавшим себя во Вьетнаме. И вдобавок, в тот же первый день, когда союзники Египта попытались перейти в наступление, израильские самолеты были снова подняты в воздух, чтобы атаковать иорданские и сирийские аэродромы, а также крупнейшую иракскую военно-воздушную базу в Хасбание. В ходе этих атак был уничтожен весь иорданский военно-воздушный флот, состоявший из 20 «хантеров», и две трети сирийской боевой авиации — 50 МиГов; в Хасбание были сожжены 9 иракских истребителей. Кроме того, были сбиты все арабские самолеты, которые сумели вторгнуться в израильское воздушное пространство, а также все боевые машины, обнаруженные в других секторах. К ночи 6 июня Израиль имел на своем счету 416 уничтоженных вражеских самолетов, из них 393 — на земле. Израильские потери составили за все это время 26 самолетов, сбитых большей частью огнем противовоздушных батарей, как вражеских, так и своих. Один самолет был сбит в воздушном бою в небе над Иорданией.

В первый день войны в Каире царило ликование, так как местное радио объявило, что десятки израильских самолетов сбиты, а на Синае евреи драпают от египетских солдат. Жители столицы скандировали «На-сер, На-сер» и бегали в поисках обломков сбитых самолетов. В этот же день в Средиземном море американское разведывательное судно «Либерти» стало подтягиваться к зоне военных действий. Его капитан Уильям МакГонагл (не сказочный персонаж) запросил у вице-адмирала Мартина, командира Шестого флота США, корабли сопровождения, но не получил.

В 8:15 утра 5 июня, не дожидаясь результатов авиасражений, начали наступление и израильские сухопутные силы. Три танковые дивизии ЦАХАЛа — Таля, Йоффе и Шарона — располагались следующим образом: Талю было поручено захватить Эль-Ариш и Газу, Шарон расположился напротив уже известной нам дороги Абу-Агейла — Бир-Гафгафа — Исмаилия, а дивизия Йоффе находилась между ними. Помимо этого, отдельная бригада должна была помочь дивизии Таля в захвате севера сектора Газа, а другая отдельная бригада располагалась ближе к Эйлату и должна была помогать Шарону захватывать центр полуострова. Таль решил сначала захватить Рафиях, чтобы отсечь Газу от Египта и выйти потом к Эль-Аришу. Планируя первую атаку, генерал Таль учел возможность обстрела египетской артиллерией и опасность египетских минных полей. Поэтому он решил пробиться к Рафиаху обходным маневром через соседний городок Хан-Юнис, возле которого, как и сейчас, ютились лагеря беженцев. При этом Таль пошел на риск столкновения с частью 20-й палестинской дивизии и 7-й египетской пехотной дивизией. Он понимал, что как только его войска достигнут Хан-Юниса, они окажутся вне досягаемости египетской артиллерии и смогут легко проложить себе путь к Рафиаху в обход минных полей, продвигаясь форсированным колонным маршем по проселочным дорогам сектора Газа. Зная, что в пределах оборонительной полосы Рафиах — Эль-Ариш было сосредоточено более 100 египетских танков, которым нужна была свобода маневрирования, Таль с уверенностью предположил тогда, что его силы, прорвав оборонительные линии противника, не окажутся на минных полях. Одновременно с наступлением одной бригады на Хан-Юнис на северном фланге вторая должна была направиться в обход минных полей и окопов, тянувшихся южнее Рафиаха. К рассвету 6 июня еврейские танкисты уже расчистили все дороги к административной столице Синая городу Эль-Ариш и в полдень подошли к его окраинам. Здесь началась жестокая артиллерийская дуэль, но благодаря поддержке с воздуха сопротивление противника было сломлено. Под прицельным, на-

сколько это слово применимо к арабским войскам, огнем артиллерии, пулеметов и противотанковых орудий северная бригада Таля достигла позиций палестинцев и египтян у Хан-Юниса и начала их штурм. Израильские танки атаковали укрепления. Почти сразу же шесть танков были уничтожены. Разгорелся жестокий бой. Но скорость и порыв израильского удара смели все на своем пути, и израильские танки прорвали арабские позиции и вторглись в город. Этот стремительный прорыв стоил израильтянам многих жертв. В числе павших были командиры 35 танков, которые, по обыкновению, выглядывали из башенных люков, среди них один командир батальона. В 4 часа дня Таль двинул часть своей резервной бригады на эль-аришский аэродром, чтобы отрезать его от укрепленной полосы, окружавшей город. Тем временем на северном направлении передовые танковые батальоны Таля преодолели сопротивление противника у Шейх Зуэва и подошли к сильно укрепленным позициям египтян у Джирады, в пяти милях к востоку от Эль-Ариша. На рассвете 7 июня Эль-Ариш пал. Это не означало крушения египетской обороны и прекращения сопротивления. Бой за Рафиах и Эль-Ариш велся израильтянами «невзирая на потери». Но после прорыва Таль счел своей главной задачей свести потери к минимуму. Поэтому он приказал командиру южной бригады предпринять атаку на египетские позиции к юго-востоку от Эль-Ариша тихой сапой. Командиру бригады было приказано придвинуть танковый батальон к египетским позициям и вступить в перестрелку с противником с дальнего расстояния. Новые части не должны были пока участвовать в бою, и батальон воздерживался от атаки до получения личного приказа Таля. Такой вариант был возможен благодаря дальнобойности и высокой точности огня 105-мм орудий, которые стояли на британских «Центурионах», состоявших на вооружении у израильских танкистов. Они смогли подавить с большого расстояния противотанковые орудия в их бетонированных бункерах и уничтожить размещенные за этими орудиями танки Т-54, у которых дальнобойность была ниже. Убедившись в успешном ходе боя, Таль разрешил второму батальону выйти через дюны на восточную сторону. Многие израильские танки завязли в песке и некоторое время находились под большой угрозой. Однако, когда второй израильский батальон начал свое продвижение, египтяне из опасения, что их обходят с фланга, отступили, двигаясь параллельно продвижению израильтян. Благодаря этому израильтяне смогли ворваться на египетские позиции, уничтожив более 30 египетских противотанковых орудий, 15 танков и два зенитных орудия с радиолокационными установками, причем на стороне израильтян лишь один человек был ранен. Немедленно после взятия Эль-Ариша Даян отдал приказ очистить Газу, откуда артиллерия палестинцев вела ожесточенный обстрел ближайших израильских кибуцев. Одна из танковых бригад дивизии Таля ворвалась в сектор с юга и двинулась в направлении самой Газы, разрушая на своем пути оборонительные сооружения египтян и палестинцев. На рассвете 8 июня Газа была практически взята, хотя «официально» она пала в 12:45 дня. Ее защитники вновь оказались в окружении, как и в 1956 году.

В то время как силы Таля совершали свой прорыв у Хан-Юниса, в 30 км южнее одна из двух танковых бригад генерала Иоффе продвигалась через песчаные дюны к Бир Лахфану. Дивизии Иоффе приходилось двигаться по бездорожью. Танки и бронетранспортеры на гусеничном ходу пески преодолевали сравнительно легко. Однако приданная дивизии пехота на джипах и колесных машинах завязла в песках. Тогда вспомнили опыт войны 1956 года и нашли еще с тех легендарных пор замеченное сухое русло крупного ручья, вади, по которому и двинулась мотопехо-

та. Несколько раз Иоффе приостанавливал свое продвижение, пока саперы с миноискателями шаг за шагом обезвреживали минное поле. Ни один израильский танк не подорвался. Его бригаде потребовалось 9 часов, чтобы продвинуться на 90 км и достигнуть вечером в понедельник района Бир Лахфан. Здесь Иоффе так разместил свои войска, чтобы заградить пути переброски египетских подкреплений из Джебель Либни и Абу Агейлы к Эль-Аришу, который к тому времени стал объектом стремительного наступления войск генерала Таля. Египтяне, как и предполагалось, пытались укрепить оборону Эль-Ариша, послав из Джебель Либни танковую бригаду и часть моторизованной пехотной бригады. В Бир Лахфане они наткнулись на танки генерала Иоффе. В результате завязавшегося боя были уничтожены 14 египетских танков.

Между тем дивизии генерала Шарона предстояла труднейшая задача пробить еще один проход в Синай через мощную систему обороны вблизи Абу-Агейлы. На западе от этой точки располагалась прекрасно укрепленная база Умм-Катиф. Шарон выводил своих людей и технику из оборонительных позиций в районе Ницаны, чтобы в понедельник вечером завершить окружение египтян в Абу Агейле и приготовиться к ночному штурму. Абу Агейла — второй пункт, избранный израильтянами для прорыва. Этот участок обороны расположен среди дюн в 25 км к западу от египетско-израильской границы. Его укрепления из трех параллельных траншей тянулись на пять километров. Первая линия траншей отстояла от второй на 100 м, вторая от третьей — на 20 м. Все траншеи были бетонированы, и их первая линия пересекала минное поле, так что мины лежали как впереди, так и позади нее. На обоих флангах траншей были сосредоточены пехотные и бронетанковые части. В районе укреплений было много египетских танков, противотанковых орудий и артиллерии разных калибров. За укреплениями были размещены дополнительные пехотные и бронетанковые части для защиты тыла. Многие укрепления были построены еще в 1948 году, но с тех пор стало их значительно больше и они были улучшены. Египтяне могли сделать и больше, если бы Израиль затянул с превентивным ударом.

Этот участок египетской обороны защищала бригада из четырех пехотных батальонов 2-й египетской пехотной дивизии. Бригада была усилена 80—90 старыми танками Т-54 и Т-34, а также шестью артиллерийскими дивизионами со 122-миллиметровыми советскими орудиями, несколькими противотанковыми дивизионами и подразделениями тяжелых минометов. Абу Агейла господствует над пересечением дорог из Эль-Ариша, Джебель Либни и Кусеймы, и ее гарнизон мог эффективно блокировать главную дорогу из Ницаны в центр Синая. Чтобы сохранить темп своего продвижения, израильтяне должны были уничтожить в своем тылу этот сильный объект, опираясь на который противник мог поставить под угрозу снабжение армии горючим и боеприпасами, без чего стремительное наступление захлебнулось бы. Подразделения Шарона никак не могли сравниться по численности с силами египтян. У последних было сосредоточено против Шарона 140 орудий и 130 танков. У Шарона тоже было 130 танков, но наступающий должен иметь перевес, а не равенство в силах. Однако это нисколько не смутило 38-летнего генерала. Арика звали «королем импровизаций», но в данный момент он все аккуратно и заранее спланировал. Самый молодой командир дивизии в израильской армии Арик Шарон нимало не сомневался, что дерзость, смелый маневр и высокий боевой дух компенсируют разницу в численности войск. Его план по захвату Умм-Катифа не требовал фронтальной атаки. Разумеется, этот план был необычай-

но сложен, но Шарон был уверен, что предусмотрел все неожиданности, и оказался прав в своих расчетах. Шарон разработал свой план наступления лишь за два или три дня до начала войны. Он располагал точной информацией об укреплениях в Абу Агейле и о расположении египетских войск в Умм-Катифе. Шарон приказал построить песчаный макет всего района и ознакомил с ним каждого офицера, чтобы тот хорошо ориентировался в обстановке, знал точно, что ему делать. Это было важно, так как атаку решили провести в ночное время. Шарон решил наступать ночью, потому что, по его словам, «египтяне, в отличие от израильтян, не любят драться в это время и уклоняются от рукопашного боя». План Шарона предусматривал следующее[1]:

1. Выдвинуть артиллерию на передовую позицию, откуда она смогла бы вести интенсивный и прицельный огонь по египетским траншеям.
2. Блокировать египтян с тыла, чтобы преградить путь подкреплениям, и нанести удар с тыла силами одного танкового батальона.
3. Перебросить на вертолетах парашютистов и атаковать Абу Агейлу с севера, зайдя в тыл главным оборонительным линиям и подавляя египетскую артиллерию.
4. Пехоте атаковать левый (северный) египетский фланг, очистить передовые траншеи и с помощью саперов проложить проход через минные поля.
5. Осуществить прорыв танками в самом участке обороны.

Танковая бригада Шарона пересекла границу в понедельник 5 июня в 9 утра. Она продвинулась к Абу Агейле и к полудню с ходу овладела передовыми позициями 2-й египетской дивизии, уничтожив при этом несколько танков. Вслед за израильскими танками огромной колонной двигались шесть артиллерийских дивизионов со своим боевым снаряжением. Египтяне попытались обрушить на них шквал огня, но на шквал этот обстрел не потянул. В три часа пополудни израильская артиллерия заняла огневые позиции в 8 км от Абу Агейлы. Оттуда они могли подвергать мощному и концентрированному обстрелу египетские укрепления. Израильтяне пристреливались до тех пор, пока их орудия не накрывали замеченные неприятельские цели. За танковой бригадой от самой границы следовала в гражданских автобусах одна из пехотных бригад Шарона. Арик с любовью к предмету описал это все в автобиографии: «Мы измазали грязью все наши автобусы и гражданский транспорт, не столько, чтобы замаскировать их, но чтобы придать им немного более боевой вид». Следующие 15 км солдаты тащились пешком по пустыне и только с наступлением ночи, под покровом темноты, заняли исходные позиции для атаки правого, если смотреть со стороны израильтян, фланга египтян. Тем временем разведывательная группа, которой придали танковый батальон, подразделение саперов и расчеты тяжелых минометов, продвигалась севернее в обход позиций египтян с фланга, чтобы блокировать их с тыла. В три часа пополудни эти силы ворвались в расположение египетского батальона, который преграждал им путь на северо-запад от Абу Агейлы. Завязались тяжелые бои, первая израильская атака была отражена, и семь израильских танков были уничтожены. Израильские командиры радировали о немедленном введении в действие авиации, но попытки израильских самолетов выйти на объект не увенчались успехом из-за песчаной бури, бушевавшей в тот день в этом районе и ограничивавшей видимость несколькими сотнями метров. Тем не менее вскоре после 3.30 дня израильтяне предприняли вторую атаку. На сей раз им удалось овладеть позицией арабов. Так они вышли на дорогу Эль-Ариш — Абу Агейла, приняли бой с двадцатью танками Т-54 и заняли еги-

петскую позицию, блокировавшую дорогу. С наступлением темноты они продвинулись на юго-восток и вышли к пересечению дорог, ведущих в Джебель Либни, которые они также блокировали. Прибыло горючее и боеприпасы, но израильтяне приостановили наступление в ожидании приказа продолжать продвижение к Абу Агейле и окружить египтян с тыла. В то же время Шарон выслал второй разведывательный отряд с танками, джипами и минометами в южном направлении, к дороге Кусейма — Абу Агейла. Там они с наступлением ночи окопались. Благодаря этим двум маневрам израильтян, все египетские пути переброски подкреплений из Кусеймы, Эль-Ариша и Джебель Либни оказались перерезанными. Тем самым были отрезаны все пути отхода из Абу Агейлы. Окружение было завершено. В 3 часа утра 6 июня Умм-Катиф был уже в израильских руках. Операция, признанная вершиной ратного искусства, позднее стала изучаться в военных академиях всего мира.

После взятие Умм-Катиф силы Шарона продолжали свое наступление к деревушке Нахль. Шарон уже знал, что израильские войска выступили из Кунтиллы и овладели Бир Тамадой и что египетская бригада, защищавшая этот пункт, отошла к Нахль. Арик принял решение как можно скорее взять Нахль и выделить танки, чтобы устроить засаду отступающей египетской бригаде. Он послал одного из своих офицеров на разведку с заданием установить местонахождение египтян. Тот разведал, что основные силы противника находятся лишь в 5 км от Нахль: передовые отряды египетской бригады уже прошли через деревню, когда израильтяне лишь подходили. Шарон расположил два танковых батальона на восточной окраине Нахль: один из батальонов был развернут к востоку, преграждая путь идущим оттуда египетским войскам, другой батальон, расположенный на правом фланге танковой группировки Шарона, развернут к северу. Шарон распорядился, чтобы они быстро устроили засаду и приказал танкистам подпустить противника на расстояние 70 м, чтобы в ловушку попало как можно больше машин. Сам Арик был тогда в 11 км к северо-востоку от Нахль с батальоном моторизованной пехоты и одним танком и двинулся на юго-восток к месту в 15 км восточнее деревни, чтобы выйти в тыл египетской колонне. Следуя приказу, израильские танки в засаде подпустили египтян на расстояние 65 м; в первые же минуты их огнем были выведены из строя 9 египетских танков Т-54. Со своей моторизованной пехотой Шарон вышел к дороге и наткнулся на шесть египетских танков «Центурион», которые смогли открыть по израильтянам огонь. Без ненужного героизма Шарон вызвал авиацию, и три из этих шести машин были сожжены напалмом. Затем командир пехотного батальона махнул рукой, и весь батальон бросился за ним и уничтожил три остальных танка. После этого войска ЦАХАЛа атаковали египтян с тыла. Разгром был полный. В результате последовавшего сражения под деревней Нахль египтяне потеряли 70 танков, 100 орудий, до 400 бронетранспортеров и 1000 человек убитыми.

Сковав и затем разгромив египетские войска в центре Синая Шарон дал возможность танкистам дивизии Иоффе захватить перевалы Гиди и Митла. Таким образом, к концу второго дня войны, после 35 часов непрерывных боев, израильтяне добились осуществления первой и самой трудной части своего оперативного плана. Египетские укрепления были прорваны или обойдены, Синай был открыт для продвижения израильских танков, и дороги на юг и запад полуострова были расчищены. Войска Таля после взятия Газы сместились от берега Средиземного моря к югу и вышли к Суэцкому каналу напротив Исмаилии, то есть в центральной его части.

В 1967 году телевидения в Израиле все еще не было. Народ слушал радио, свое и чужое. Весь первый день наступления в Синае израильское правительство воз-

держивалось от публикации военных коммюнике. В 8 часов утра по радио был передан вой сирены, но никаких подробностей передано не было. С 8:10 радио передавало военные марши. Но каирское радио захлебывалось сообщениями о беспрецедентных египетских успехах, об уничтожении израильской армии и военно-воздушных сил, о бронетанковых колоннах, устремляющихся к Тель-Авиву. Эти «новости», воспринимавшиеся с полным доверием в арабском мире, повлияли на решение Сирии, Иордании и Ирака незамедлительно вступить в бой. В Америке о войне узнали в 8:38 утра (израильского времени), но из-за сообщений каирского радио не сразу поняли, кто же первым начал войну и кто выигрывает. Первое сообщение агентства «Ассошиэйтед Пресс» гласило, что «США остаются нейтральными по отношению к конфликту на Ближнем Востоке». Президент Джонсон же чуть позже заметил, что «нейтралитет не означает безразличия к происходящему».

Как и в двух прежних войнах, Сирия предвкушала замечательную возможность решающей победы. Ее генеральный штаб еще до войны разработал планы, по которым две сирийские дивизии должны были спуститься с Голанских высот, захватить все окрестности озера Киннерет (Тивериадское озеро), а затем двигаться на Хайфу и Акко. Однако с началом боевых действий 5 июня сирийское руководство предпочло позицию выжидания и ограничилось ожесточенной артиллерийской бомбардировкой города Рош-Пина в Галилее и соседних с ним израильских приграничных поселений. Кибуцникам пришлось спуститься в бомбоубежища, где некоторые из них провели почти 11 часов под непрерывным вражеским огнем. С другой стороны, они не начинали сухопутного наступления.

Командующий Северным военным округом Элазар взывал к Даяну с просьбами начать наступление на сирийцев самим. «А вдруг война с Египтом закончится, а с сирийцами мы так и не посчитаемся?», — стенал он, но Даян только повторял свой приказ сидеть и ждать. Несмотря на неудобство своих позиций, израильские батареи у подножья плато энергично отвечали на сирийский обстрел. Ночью же 5 июня, после того как израильская авиация почти полностью уничтожила сирийские ВВС и вывела из строя посадочные полосы, в Дамаске начали догадываться, что их не вполне точно информировали о размахе египетских «побед». Но и лишенные возможности предпринять широкое наступление сирийцы тем не менее допустили еще одну ошибку, когда решил продолжать военные действия в ограниченном масштабе. Днем 6 июня сирийские пехотные и бронетанковые части предприняли атаки на Тель-Дан и против кибуца Шаар-Ишув. Они были отброшены израильскими танковыми и военно-воздушными силами. Отражена была и попытка локального наступления на Ашмуру. Этот просчет дорого обошелся сирийцам. Теперь у Израиля появился пристойный повод пересечь сирийскую границу.

Однако сначала высвобождающиеся на Синае израильские войска стали перебрасывать на центральный, иорданский, фронт. Просчет короля Хусейна имел еще более катастрофические последствия, чем просчет сирийского руководства. Утром 5 июня Каир информировал Амман, что его авиация уничтожила 75 % израильских ВВС и что египетские бронетанковые части ведут бои в глубине израильской территории. «Видим в бинокль Тель-Авив!» Позднее король Хусейн с редкой искренностью признавался: «Нас дезинформировали относительно того, что произошло в Египте после атаки израильской авиации; эти, мягко говоря, фантастические сообщения весьма повлияли на нашу оценку всей ситуации». Исходя из этой оценки, Хусейн благосклонно отнесся к просьбе египетского генерала Риада, командо-

вавшего иорданскими силами, и разрешил ему начать наступление на израильскую часть Иерусалима и обстрел израильских городов и военно-воздушных баз. Король еще только обдумывал свое решение, когда генерал Одд Булл, командующий международными силами размежевания, передал ему срочное сообщение израильского премьера Эшколя. Призывая Хусейна воздержаться от военных действий, Эшколь обещал ему, что израильское правительство не предпримет атаки на центральном фронте. Послание было передано Буллу в 9 утра, а уже в 10:30 оно попало в руки Хусейна по ту сторону Иордана. Молодой король игнорировал этот призыв. «Весь этот день, — писал позднее Хусейн в своих мемуарах, — наши дальнобойные 135-миллиметровые орудия продолжали обстреливать пригороды Тель-Авива, сконцентрированные там военные базы и аэропорт в Лоде». В самом Иерусалиме снаряды падали в непосредственной близости от здания Кнессета и дома премьер-министра. У наблюдателей с израильской стороны было впечатление, что иорданцы точно знали, где живет Эшколь, и метили именно в его резиденцию, но промахивались. Вряд ли у короля могли быть серьезные территориальные притязания. Западным берегом он уже владел, а дальнейшее продвижение к морю сулило вторжение в области с плотным еврейским населением.

Однако, во-первых, иорданцы могли окружить и отрезать израильскую часть Иерусалима; во-вторых, что представляло еще большую угрозу, они могли прорваться на запад в район Нетании и разрезать Израиль надвое. Здесь так называемая талия Израиля не превышала 18 км. Успех иорданцев в этой операции означал бы со стратегической, экономической и политической точек зрения катастрофу для Израиля и серьезно понизил бы его обороноспособность, ибо коммуникационные линии страны, идущие на север и юг, были бы перерезаны. Сосредоточение главной массы израильских танков на Египетском фронте сделало бы центр страны особенно уязвимым для иорданских атак. За несколько недель до войны иорданцы сконцентрировали следующие силы в южной части Западного берега Иордана: 27-ю бригаду с батальоном 3-й танковой бригады — между Иерусалимом и Иерихоном, а несколько севернее — 60-ю танковую бригаду с 80 танками «Паттон». Эти силы представляли собой значительную угрозу иерусалимской горе Скопус с ее Еврейским университетом и бывшей правительственной резиденции (дом ООН). Прибытие в Иорданию 24 мая полной иракской пехотной дивизии, усиленной 150 танками, еще более осложнило положение Израиля. (В конце предвоенной недели было получено сообщение, что иракская дивизия продвигается по Восточной Иордании и после переправы через Иордан в субботу ночью она перейдет под командование египетского генерала Риада, имевшего свою ставку в Аммане. 3 июня, в субботу вечером, поступило также сообщение о прибытии в Амман египетского батальона коммандос.) Такие крупные силы в соединении с иорданскими войсками, могли представлять большую угрозу Израилю в его наиболее уязвимом пункте — в районе узкой прибрежной полосы между иорданской границей и Средиземным морем.

Главной притягательной целью Хусейна оставался Иерусалим, из которого, при желании, евреев можно было и выселить. Разделенный с 1948 года город дал приют наблюдателям ООН и, в целом, жил спокойно. В мае крупнейший отель израильской части, печально знаменитый «Кинг Дэвид», был заполнен на 85 %. К концу месяца, после всех насеровских заявлений, туристы в считанные дни испарились, и в отеле остался 1 % проживающих. Еще через несколько дней, к 4 июня, отель был снова полон на 40 %, на этот раз за счет иностранных военных журналистов. Еврейское население Святого города, насчитывавшее 190 тыс. человек, почти сра-

зу же оказалось мишенью иорданской артиллерии. По мере усиления огня снаряды стали падать в густонаселенных районах города. За каких-нибудь несколько часов 250 человек были ранены и 20 убиты. Командующий Центральным фронтом генерал Узи Наркис едва сдерживался, чтобы не нанести ответный удар, но ему было приказано выжидать начала общего иорданского наступления. Город стоял пустой, автобусы и многие легковые машины были мобилизованы на фронт вместе с водителями. Эти машины, как уже писалось выше, быстро обмазывали для маскировки грязью и отправляли на Синай, возить боеприпасы и раненых.

Иорданский артобстрел начался в 11:30 утра. Израильтяне сильно боялись, что иорданские снаряды повредят на весь мир знаменитые витражи Марка Шагала в больнице Хадасса. Из Парижа был вызван инженер, который устанавливал эти двенадцать шедевров. Он дал советы как витражи снять и умчался назад в Париж в один день. Снять витражи не успели. Каменные стены возле окон пилили карборундовой пилой, и к моменту первых разрывов снять успели только половину одного витража. Музею Израиля повезло больше, там успели убрать всю экспозицию. Тедди Коллек, мэр Иерусалима в то время, чувствовал, что ему надо выступить по радио перед сидящими в убежищах жителями столицы и подбодрить их. ЦАХАЛ, однако, объявил режим радиотишины. В израильском генштабе все еще надеялись, что иорданцы попросту делают жест в сторону Насера, чтобы не впасть в его немилость. Упомянутый выше бомбовый налет на авиационные базы в Аммане и Мафраке и уничтожение всего иорданского военно-воздушного флота были совершены, в частности, и с целью «отсоветовать» Хусейну начинать наземное наступление.

Увы, через полчаса после налета подразделения Арабского легиона, то ли по предварительному плану, то ли в порыве мщения за удар израильской авиации, перешли линию размежевания в Иерусалиме. К этому времени в городе было повреждено артобстрелом около 1000 квартир. Они захватили штаб-квартиру наблюдателей ООН, расположенную в бывшем дворце британского верховного комиссара на холмах к югу от Старого города. В само здание генерал Одд Булл иорданцев не пустил, но они обустроили позиции во дворе и стали обстреливать Иерусалим. С чисто военной точки зрения эта операция была самой серьезной ошибкой Хусейна. Доверившись хвастливым заявлениям Каира об уничтожении всех израильских самолетов, король не сумел правильно оценить ситуацию. Его не насторожил даже израильский налет на иорданские аэродромы. «Захват штаб-квартиры ООН, — писал позднее американский консул в Иерусалиме Вильсон, — был прямым приглашением израильтян к контратаке и предоставлением им базы для захвата Старого города». Израильские солдаты в Иерусалиме изнывали, ожидая приказа к атаке. Как высказался один религиозный сержант перед солдатами: «Евреи брали Иерусалим три раза [царь Давид, Маккавеи, Бар Кохба], мы же возьмем его в четвертый раз!» После взятия штаб-квартиры ООН в 12:10 Наркис обратился к заместителю начальника генштаба генералу Хаиму Бар-Леву с просьбой разрешить отбить здание и заодно взять Латрун. «Нет», — ответил Бар-Лев по-русски.

К вечеру 5 июня отдел водоснабжения Иерусалима доложил о страшном происшествии. Один из двух главных городских водоводов был поврежден еще днем. К ночи же перестала работать насосная станция на втором водоводе, так как снаряды перебили электрические кабели, подававшие питание к насосам. Впервые после осады 1948 года город остался без воды. Теперь Иорданию уже ничего не могло спасти. Хусейн был не одинок в своих просчетах. Насер тоже провел большую часть дня 5 июня в изучении поступавших к нему донесений о египетских «победах».

Никто из офицеров не осмеливался сообщить ему об истинном положении дел. Лишь в 4 часа пополудни из генштаба прибыл офицер, решившийся доложить, что египетской авиации больше не существует. Взяв себя в руки, Насер вскоре придумал способ объяснения случившегося. В 4:30 утра 6 июня израильские радисты и американское разведывательное судно «Либерти» перехватили разговор между Каиром и Амманом. Насер обращался непосредственно к королю Хусейну: «Так мы заявим, что Соединенные Штаты сражаются на стороне Израиля? — спрашивал египетский президент. — Только США или вместе с Великобританией?» — «Вместе с Великобританией», — ответил Хусейн. Спустя три часа радио Каира, а за ним и радиостанции других арабских столиц сообщили о том, что американские и английские самолеты, базирующиеся на авианосцах, находящихся в Средиземном море, осуществляют воздушную поддержку израильских сухопутных сил. Даже на третий день войны в Каир поступала очень скудная информация. Из сводок египетского верховного командования можно было сделать два вывода: во-первых, что войска ОАР отошли ко второй линии обороны, и, во-вторых, что «объединенные арабские силы были выведены из Шарм э-Шейха, чтобы присоединиться к главным силам ОАР». Американским журналистам приказали оставаться в гостинице «Нил», где их держали под полуофициальным арестом. Английские корреспонденты могли еще работать, но и они чувствовали, что атмосфера вокруг них сгущается. Цензура еще действовала в разумных рамках, ибо фактически все, выраженное в тактичной форме, разрешалось. Но достоверная информация была недоступна. Несколько раз давались сигналы воздушной тревоги, за которыми не следовали налеты. Не было вестей с фронта. Каирцы не отходили от приемников, слушая краткие сводки, перемежаемые военными маршами. Это была чистая пропаганда. В понедельник передали, что сбито 23, а затем 42 израильских самолета. Одна из трудностей, с которой столкнулись пропагандисты, заключалась в том, что они получали скудную информацию из армейских ставок. Фактически, помимо этих данных, им послали только две директивы в первый день войны. По всему арабскому миру прокатилась волна бурных демонстраций против Великобритании и Соединенных Штатов, вплоть до нападений на американские консульства и культурные центры. Египет и Сирия торопливо порвали отношения с США. Их примеру последовали Судан, Алжир, Йемен и Ирак. Иордания воздержалась от такого шага, и неделю спустя Хусейн публично извинился за обман. Пока же иорданцы продолжали упорно обстреливать еврейскую часть Иерусалима. Народ сидел по бомбоубежищам, причем в ортодоксальном квартале Меа Шеарим убежища были разделены на женскую и мужскую части. Те, кто понимал арабский, ловили по радио передачи из Каира и с удивлением узнавали об арабских армиях, приближающихся к пылающему Тель-Авиву.

В 60-х годах прошлого века все происходящее в мире, а особенно войны, оценивалось с точки зрения соревнования двух мировых систем, а точнее, США и СССР. В Вашингтоне Линдон Джонсон был разбужен в 3 часа утра 5 июня и информирован о начале военных действий. Он немедленно позвонил в Москву и сообщил, что американское правительство воздерживается от вмешательства и призывает к этому же советскую сторону. Спустя 4 часа он получил ответный звонок А. Косыгина по «горячей линии». Советский Председатель Совета министров, видимо, тоже подпал под влияние египетских победных реляций и теперь хотел отсрочить возможное американское вмешательство. Он обвинил Израиль в развязывании войны и попросил президента использовать все свое влияние, чтобы понудить израильское

правительство отвести свои войска. Косыгин подчеркнул, что обе великие державы должны остаться в стороне от конфликта. Джонсон согласился с этим и предложил, чтобы Москва и Вашингтон, действуя через Совет Безопасности, начали добиваться прекращения огня. Вскоре, однако, когда в Москву начали поступать сообщения о тяжелых египетских потерях, советское руководство решило, что надлежит сделать более суровое предостережение. Около полудня по вашингтонскому времени прибыло второе послание от Косыгина, в котором подчеркивалось, что Советский Союз не может оставаться равнодушным перед лицом «преступной израильской агрессии», и если израильские войска не отойдут на исходные позиции, советские вооруженные силы предпримут надлежащие меры, чтобы положить конец «сионистской авантюре». Трудно сказать, сколько в этих угрозах было блефа, а сколько здравого расчета, но в целом СССР был в русле своей обычной политики.

Американская разведка следила за войной с самого ее начала. Но ко времени советского заявления Джонсон и его советники уже знали о впечатляющей израильской победе. В душе они были довольны, что Израиль успешно ликвидировал один из труднейших международных конфликтов собственными силами и одновременно нанес Советскому Союзу тяжелейшее дипломатическое поражение. Президент не имел ни малейшего желания позволить Москве обернуть ситуацию в свою пользу. Соответственно, он отдал Шестому американскому флоту приказ направиться в зону вооруженного конфликта. Это была внушительная демонстрация американской мощи, и радары советских кораблей в Средиземном море вскоре засекли передвижение эскадры. Джонсон сопроводил этот жест еще одним посланием к Косыгину, в котором напомнил о многочисленных обязательствах Соединенных Штатов защищать целостность и независимость Израиля. Русское руководство оценило замаскированную угрозу; непоколебимая позиция президента положила конец всем дальнейшим упоминаниям о возможном советском вмешательстве. В конце концов, если оставить в стороне амбиции, стоит ли ввязываться в войну с США из-за арабов?

Советская разведка тоже работала 24 часа в сутки, и утром 6 июня в Москве уже знали о происходящем. Данные о масштабах египетского поражения повергли военное и политическое руководство Советского Союза в ужас. Теперь стало совершенно очевидно, что время работает против арабов. Поэтому Косыгин, не обращая внимания на призывы о помощи, раздававшиеся из Каира и Аммана, направил еще одно послание в Вашингтон, призывая Джонсона одобрить резолюцию Совета Безопасности о прекращении огня и отводе войск. Но президент, в свою очередь, заявил, что любая такая резолюция должна содержать также пункт о свободе судоходства в Тиранском проливе и возобновлении миссии наблюдателей ООН. Другие члены Совета Безопасности в целом поддержали американскую позицию. Советскому делегату ничего не оставалось, как присоединиться к большинству. Но в этот момент большинство в Совете настояло на включении в резолюцию еще одного пункта — о необходимости параллельных усилий по достижению «справедливого и окончательного решения» ближневосточной проблемы. В отличие от 1956 года, международный дипломатический климат был теперь явно благоприятен для Израиля. На следующий день даже египтянам стало ясно, что максимум, которого они могут добиться, — это безоговорочное прекращение огня. Признавать себя побежденными они не собирались, и все дипломатические усилия по прекращению войны шли не напрямую между Израилем и Египтом, Сирией и Иорданией, а через посредников в ООН.

Только в ночь с 5 на 6 июня израильтяне узнали по радио, из трансляции выступления Леви Эшколя в Кнессете, что бои на Южном фронте ведутся на территории врага. Эшколь упомянул о тяжелых потерях арабской авиации, но цифр давать не стал. Чуть позже, в 1:15 ночи, Рабин и командующий ВВС Ход объяснили народу, какой победы удалось добиться. Уже в сумерки 6 июня на вершине холма между Абу-Агейлой и Бир-Гафгафой приземлился вертолет, и генерал Гавиш, командующий израильским Южным фронтом, торопливо направился к генералу Талю, возглавлявшему бронетанковые силы армии. «Египетское верховное командование только что приказало своим войскам отойти на вторую линию обороны, — сказал он, запыхавшись. — Мы должны немедленно начать преследование».

В последовавшей битве в Синайской пустыне превосходно подготовленные израильские танкисты, по существу, дотла разгромили своих противников. К полуночи 7 июня израильтяне достигли всех поставленных целей. На севере они захватили расположенный на прибрежной дороге поселок Румани, что в 15 км от Суэцкого канала. В центральном секторе была захвачена дорога, которая вела к каналу от Бир-Гафгафы. На юге израильские танки заблокировали проход через Митле. Теперь три израильские дивизии нацеливались нанести последний, смертельный удар: части Таля и Иоффе перекрыли все пути отступления египтян, меж тем как наступавшая в лоб дивизия Шарона гнала бегущие перед ней египетские подразделения прямиком в горловину ловушки. Непрерывный поток египетских частей и военных машин, оттягивавшихся из южного и центрального Синая, стекался к перевалу Митла. Египтяне даже не догадывались, что перевал вот уже два дня как заблокирован и сейчас удерживается войсками Иоффе. По мере того, как отступающие части приближались к Митле, налеты израильской авиации становились все беспощаднее. Побоище завершила танковая бригада Иоффе. В конечном счете, число подбитых и захваченных египетских танков достигло 800. Масштаб египетского поражения превосходил даже тот разгром, которому 25 лет назад подверглись танковые колонны Роммеля под Эль-Аламейном.

Захват южной оконечности Синая прошел на редкость безболезненно. Утром 7 июня египетская береговая крепость Шарм э-Шейх, охранявшая Тиранский пролив, пала без всякого сопротивления — ее защитники бежали еще до того, как успели высадиться израильские парашютисты. Теперь весь Синайский полуостров был в руках израильтян. Единственной полоской, еще не попавшей под их контроль, была сама зона Суэцкого канала. Оставив позади попавшую в котел египетскую армию, Таль и Иоффе приказали своим танкистам продвигаться в сторону канала. Утром 8 июня, получив сообщение, что части Таля и Иоффе захватили Эль-Кантару, а идущие от перевала Митла подразделения Шарона приближаются к Суэцу, Даян преодолел свою осторожность и отдал приказ о выходе на восточный берег канала. Это была грандиозная победа. Меньше чем за 4 дня были разгромлены 7 египетских дивизий общей численностью в 100 тыс. человек!

Советский Союз должен был теперь выручать своих горе-союзников. В Совете Безопасности ООН советский представитель Федоренко разразился яростными речами, обвиняя израильтян в том, что «они идут по стопам гитлеровских палачей». Тем не менее, несмотря на безумный гнев Москвы, вызванный сокрушительным поражением Египта и утратой поставленного ему советского вооружения, с самого начала было ясно, что русские не готовы вмешаться в конфликт. Они не были даже способны мобилизовать достаточную поддержку для резолюции, которая потребовала бы отвода израильских войск. Единственным, чего они еще могли добиться,

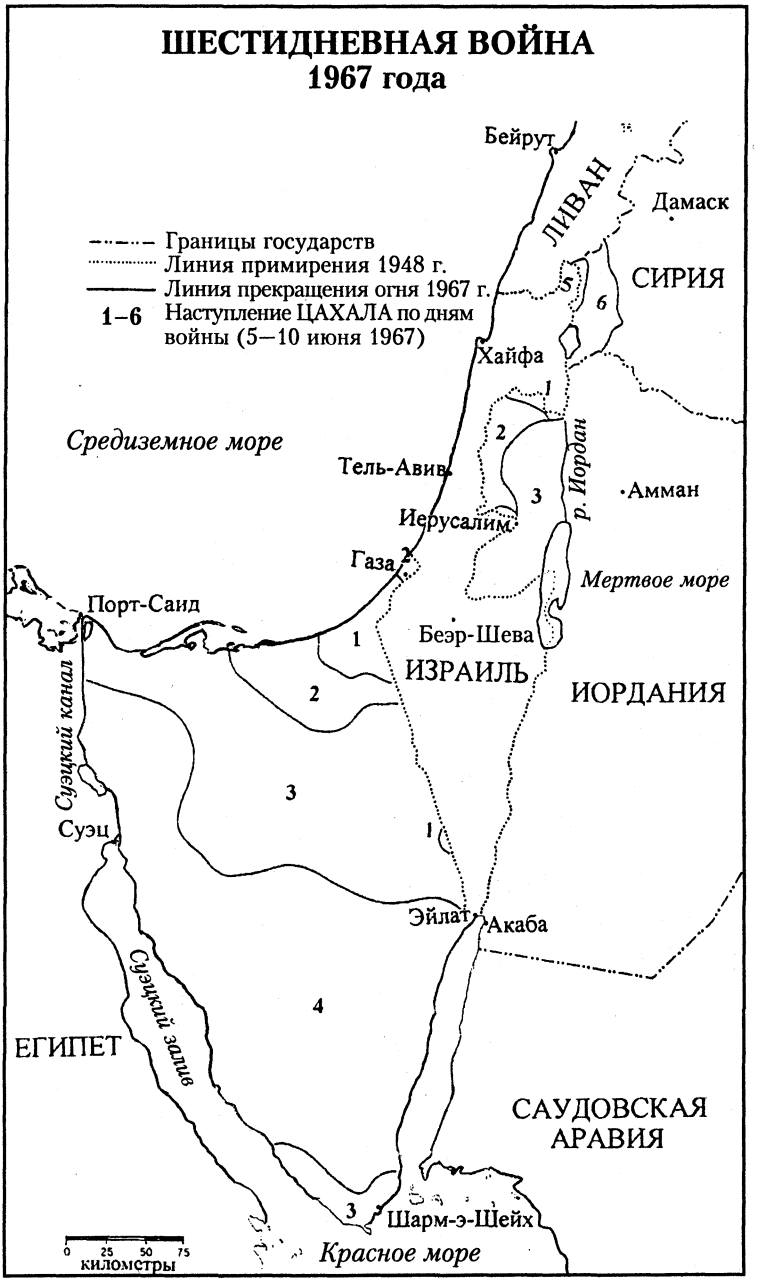
оставалось скорейшее прекращение огня, и в час дня 8 июня Федоренко внес соответствующий проект резолюции. Он был принят единогласно.

В тот же день, узнав, что его армия практически уничтожена и у него не осталось частей даже для защиты Каира, Насер дал указание своему представителю в ООН принять резолюцию. Впрочем, египетское радио не объявляло об этом вплоть до позднего вечера, дожидаясь, пока заснет основная часть населения. В ту же ночь осунувшийся и побледневший президент Насер появился на телевизионных экранах и заявил народу о своей отставке. Однако уже на следующий день многотысячные демонстрации на каирских площадях «убедили» его взять свое заявление обратно. Заявление об отставке было прочитано в 6:30 вечера 9 июня, а в 11:10 утра на следующий день Насер уже снова был президентом.

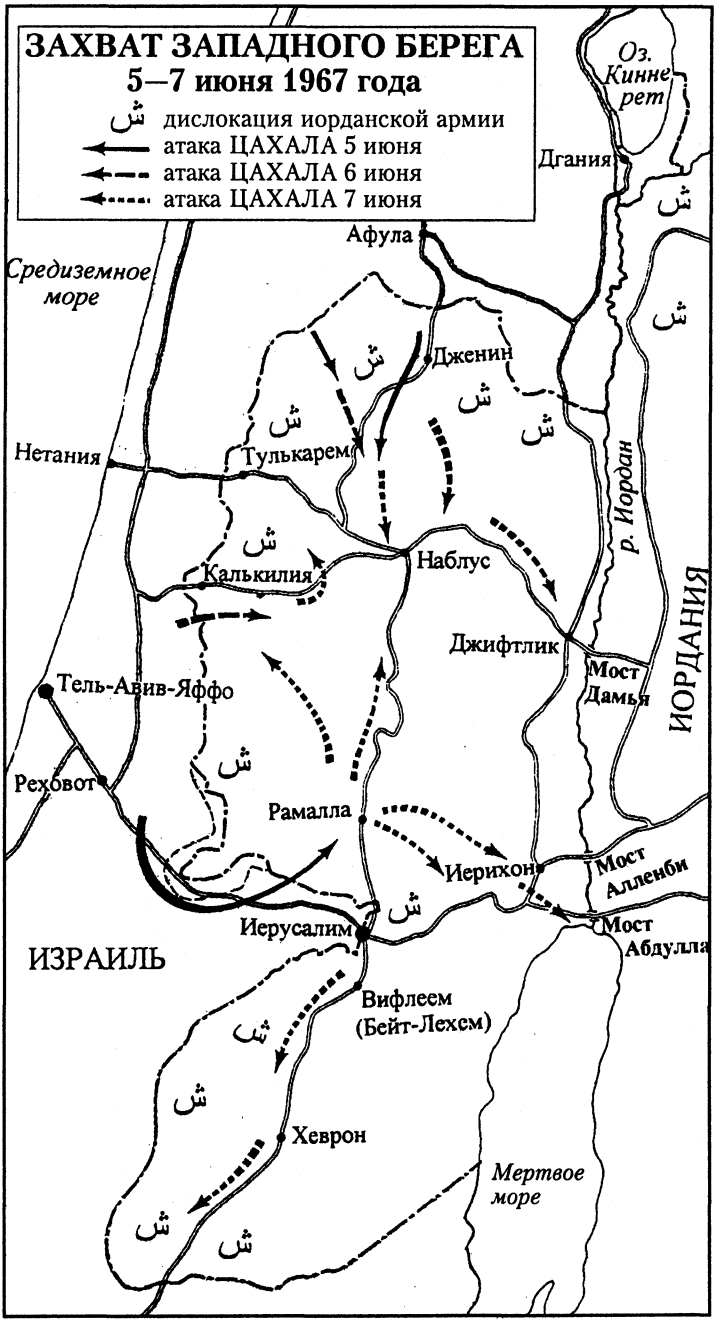
Дождавшись заявления Насера, сообщил о своем согласии на прекращение огня и король Хусейн. Это положило конец той авантюре, которую он начал захватом штаб-квартиры ООН вечером 5 июня. В тот вечер, с одобрения Даяна, начальник израильского генштаба Рабин отдал наконец приказ генералу Узи Наркису: «Отбить захваченную противником резиденцию ООН, воссоединиться с нашими частями на горе Скопус и любой ценой удержать иерусалимские высоты». Облегченно вздохнувший Наркис тотчас поручил выполнение первой задачи силам местного иерусалимского гарнизона. Небольшое подразделение, потеряв 8 человек, к полудню овладело резиденцией. Одновременно бригада парашютистов под началом полковника Мордехая Гура, первоначально направленная в Синай, была передислоцирована на иерусалимский участок. Гур получил задание прорвать иорданские укрепления у стен Старого города, а затем атаковать позиции Арабского легиона на горе Скопус.

Гур оставил подробные воспоминания об уличных боях в Иерусалиме. Вот характерный отрывок:

«Полицейскую школу [Гур имеет в виду здание полицейской школы в арабском квартале Шейх-Джара недалеко от ворот Мандельбаума] удерживали более 200 солдат Арабского легиона. Надо было иметь, по крайней мере, втрое превосходящие силы, чтобы решиться атаковать столь сильно укрепленную позицию. Солдаты Арабского легиона дрались, как черти. Полицейская школа была взята только после многочасовых уличных боев. В здании и во дворе школы остались 106 трупов легионеров. Израильских бойцов поддерживал из Кастеля огонь артиллерийских орудий и 120-миллиметровых минометов, а наша авиация сумела и ночью продолжать свои налеты благодаря двум прожекторам, освещавшим участок [боя] с крыши Гистадрута (Федерации труда). Полицейская школа была самым важным объектом. Развивая наступление, парашютисты Моты ворвались в Американский квартал [имеется в виду квартал «Американская колония» — American Colony]. Два наших батальона продолжали продвижение, и в 6.00 гостиница «Амбассадор» была в наших руках; всем Американским кварталом мы овладели немного спустя. Некоторые иорданские легионеры укрылись в домах, и за каждый дом дрались. Иногда приходилось дважды брать один и тот же дом, так как наши парни шли вперед, не останавливаясь. При этом мы несли потери, ибо легионеры продолжали стрелять нашим парням в спины из домов, которые мы не успевали тщательно прочесать. После 4 часов утра, когда рассвело, мы ввели в действие свой танковый батальон, распределив танки между ротами. Бои велись даже во внутренних дворах, когда мы вокруг

музея Рокфеллера прочесывали и очищали район своего главного удара. Затем мы бросили в бой свой третий батальон, тот самый, который действовал около ворот Мандельбаума [пропускной пункт]. Батальон получил приказ прорваться к воротам Ирода [ворота Старого города], ставшим ключевым пунктом, так как

через эти ворота, согласно плану, наша пехота должна была устремиться в Старый город».

Вопрос о том, насколько глубоко проникать на иорданскую территорию Западного берега, долго обсуждался в правительстве. В отношении захвата Иерусалима

долго были сомнения, атаковать или нет позиции иорданцев на Храмовой горе с ее мусульманскими святынями. Со своей стороны, Наркис приказал командиру танковой бригады «Харель» полковнику Ури Бен-Ари ввести свои танки в «иерусалимский коридор» и оседлать гребни гор между Иерусалимом и Рамаллой. Бен-Ари выполнил этот приказ. Несмотря на серьезное сопротивление противника, к утру 6 июня танкисты Бен-Ари уже контролировали все горные хребты вокруг Иерусалима. Под Рамаллой стояла иорданская бригада имени имама Али бен Аби Талеба, в которой еще в 1966 году был разработан план по захвату иерусалимского пригорода Моцы, но реально иорданцы и оборону нормально организовать не смогли.

Этот успех предрешил дальнейшую судьбу Иерусалима и всего западного берега Иордана. Действительно, тот, кто владел высотами Иудеи и Самарии, мог контролировать всю территорию западного берега и главные города этого региона — Дженин, Наблус (Шхем), Рамаллу, Вифлеем (Бейтлехем), Хеврон, Йерихон и сам Иерусалим. Когда командующий Северным фронтом Давид Элазар получил приказ двигаться со стороны Дженина на Шхем, а Ури Бен-Ари было велено атаковать Шхем и Хеврон со стороны Иерусалима, обе задачи были выполнены с безукоризненной точностью и практически без малейших помех, если не считать неожиданностей при взятии Наблуса.

Путь на Наблус из Иерусалима лежал через городок Рамаллу. Во вторник 6 июня вечером Бен-Ари с двумя батальонами своей моторизованной бригады устремился на север, к Рамалле. Его войска вошли в город во вторник в 7 часов вечера, было уже темно. Впервые солдаты ЦАХАЛа должны были брать город в темноте, а это трудное задание. Бен-Ари решил войти в Рамаллу вместе с танковым батальоном, стреляя во все стороны. Израильтяне пересекли город в разных направлениях несколько раз. Постепенно все смолкло. Противник сделал несколько выстрелов из противотанковых ружей, но через три четверти часа город погрузился в тишину. Ночью соединение Бен-Ари покинуло Рамаллу и заняло позиции к северу и югу от нее. Утром израильские солдаты прочесали город, не встретив сопротивления.

Иорданцы, располагавшие 30 американскими танками «Паттон М-47» в районе Дженина, а у моста Дамиа через русло ручья Иортая — двумя батальонами 40-й танковой бригады с 88 танками «Паттон», имели незначительное численное превосходство над наступавшими с севера израильтянами с их 100 танками. Поэтому израильтяне симулировали боевую активность в районе израильского города Бейт-Шеан, неподалеку от северной границы с Иорданией, и заставили иорданцев распылить свои силы — выслать батальон 40-й танковой бригады к этому пункту. Тем временем израильская танковая бригада прорвала фронт к северу от Дженина и в понедельник ночью прошла по холмистой местности на восток, чтобы овладеть Наблусом с тыла[2].

Израильтяне появились под Наблусом, древним Шхемом, в 9:30 утра во вторник 6 июня. Разведка доложила, что в городе иорданских войск уже нет. На всякий случай в город были посланы разведчики в сопровождении танкового батальона. Приблизившись к городу, удивленные танкисты увидели, что городская публика встречает их как родных. Празднично одетые горожане воздевали вверх руки, радостно кричали «*яиш!*» и «в воздух чепчики бросали». Танки поехали по центральной улице. Толпу с обеих сторон сдерживали иорданские полицейские, и по всему было видно, что эту встречу готовили заранее. Меньше всего танкисты ЦАХАЛа ожидали такого всенародного энтузиазма при своем появлении. Арабский пацан с винтовкой запрыгнул на броню открытого бронетранспортера и закричал: «Возьмите меня с собой! Я тоже хочу резать евреев!» «Мы из израильской

армии», — ответил понимающий по-арабски солдат и потянулся к винтовке парня. Тот живо спрыгнул на землю и бросился в толпу. Солдаты выстрелили ему в догонку. Как электрический ток прошел по толпе. На лицах вместо ликования появились ужас и отчаяние. В считанные минуты улица опустела. Оказывается, вот уже два дня жители Наблуса ждали иракские подкрепления и приняли не украшенные Магендавидами израильские танки за танковые части Ирака. А вместо иракцев в этот момент в город уже входила бригада ЦАХАЛа. В 10:30 утра в городе разгорелся бой, и это был единственный городской бой за всю Шестидневную войну, в котором принимало участие местное население. Полностью подавить очаги сопротивления удалось только к 6:30 вечера. Один из домов на склоне горы Эбал превратился в настоящую крепость. Ступени, ведущие к нему, были политы кровью еврейских солдат так сильно, что этот дом получил прозвище «Красные ступени». Оборонявшиеся в Наблусе жители ждали подхода иорданских войск, потери израильтян росли. В пылу боя младшие командиры стали обращаться с просьбой смести обороняющиеся дома артиллерийским огнем. Вместо этого командир бригады приказал найти мэра города. Мэра, элегантного Хамди Канаана, деликатно вытряхнули из его особняка и заставили кричать с армейского джипа в громкоговоритель своим согражданам, что помощь не придет и оружие надо сложить. Бой кончился. В городе был объявлен жесткий комендантский час, было приказано оружие сдать и сидеть тихо. Смерть угрожала любому, кто появится на улице. Для сдачи оружия был определен срок в четверг, 8 июня, с 7 до 11 утра. В 11 часов утра в городе начинался повальный обыск на предмет спрятанного оружия. Так Наблус перестал быть иорданским городом.

Калкилия оказалась единственным городом Западного берега, который без всякой поддержки авиации или танковых частей брала одна израильская пехота. Даже бронетранспортеров у этого батальона не оказалось, и израильские солдаты вошли в город в духе первой мировой войны — двумя пешими колоннами. Город оказался полупустым. К полудню 7 июня истерзанные воздушными налетами и бомбардировками 27-я пехотная и 14-я танковая бригады иорданской армии прекратили существование в качестве боевых единиц. Все главные города Иудеи и Самарии были в израильских руках. Дороги, ведущие к Иордану, были запружены пешими беженцами. Все, кто имел автомобили, уже уехали. Здания многих сельских построек лежали в руинах и куры носились везде вперемешку с коровами и овцами. Коровы падали в воронки от снарядов и их тела гнили среди развалин коровников. Колонны Элазара и Бен-Ари остановились на берегу Иордана.

Глаза же всей страны были устремлены на Иерусалим. В 8:30 утра 7 июня полковник Мордехай Гур (Мота), командир бригады десантников, приказал своим бойцам атаковать последнюю из иорданских позиций на иерусалимских высотах — госпиталь «Августа-Виктория». До этого пала сильная иорданская оборона на «Арсенальной горке». Теперь же надо было наступать в гору по открытой местности при дневном свете. Наступление же на Старый город началось с того, что батальон израильской пехоты заблудился. Командиры не знали карты иорданской части Иерусалима и вышли к серой стене Старого города случайно, думая, что это стена какого-то монастыря. Сначала штурмовать Старый город предполагалось через ворота Ирода, но так как солдаты не нашли улицу Саладин, то они вышли к Дамасским воротам. И спросить было некого. Арабы не употребляли еврейских названий, и для них ворота Ирода были *Баб эз-Захира*, а Дамасские ворота — *Баб эль-Амуд*. Другая часть этого же батальона безуспешно пыталась разыскать Музей Рокфеллера. Когда же наконец его нашли, атака на это массивное здание стала первым зна-

чительным и кровопролитным боем по взятию Иерусалима. После взятия музея солдаты смогли найти ворота Ирода, которые как раз находились между музеем и Дамасскими воротами. Сигнал к атаке однако все не поступал. На политическом и высшем уровнях все никак не могли прийти к твердому мнению, что Старый город надо брать штурмом. Политики боялись разрушения религиозных святынь, а военные боялись кровопролитных боев в лабиринте узких темных улочек. Даян считал, что Старый город падет сам по себе, если перерезать Иерихонскую дорогу.

Тем временем бойцы ЦАХАЛа продолжали занимать Восточный Иерусалим, и бои разгорелись в Американской колонии. Когда у израильтян появились раненые, командир роты приказал взять припаркованные машины и отвезти солдат в госпиталь. Вдруг из соседнего здания, которое оказалось американским консульством, появились двое штатских с громадным американским знаменем. Американский консул сам подошел к израильскому лейтенанту: «Ребята, это моя машина!» Собственность США оставили в покое, но пошли обыскивать здание консульства, чему американцы противились, как могли. Снайперов на крыше консульства не оказалось. Это консульство, к слову сказать, прославилось тем, что до 1964 года ставило визы в паспорта печатью «Jerusalem, Palestine», пока им не подсказали, что «Палестина» на печати это все-таки анахронизм.

Кольцо вокруг средневековых турецких стен стянулось. Стены Старого города, возведенные турками в XVI веке, строились не против сильной армии с таранами, башнями на колесах и стенобитными машинами, а против шаек бедуинских разбойников. Стены эти узкие и невысокие, взорвать часть стены и пробить брешь не составило бы большого труда. Однако артиллерию, бомбы и мины из штурма решили исключить. Генерал Наркис лично отдал приказ Старый город из артиллерии не обстреливать, дабы не повредить святыни. В свое время римлянин Тит потратил 4 месяца на осаду Иерусалима. Он мог себе это позволить, ему не надо было думать об ООН и резолюции о прекращении огня. Израильтяне же очень торопились.

Тем временем «Августу-Викторию» удалось взять с помощью боевых самолетов, которые сбросили на иорданские окопы канистры с напалмом. Кто не сгорел, тот убежал. Сразу же после захвата этого внушительного здания на холме, израильские танки двинулись к Старому городу. Брать город решили не через ворота Ирода, а через Львиные ворота, как раз напротив «Августы-Виктории». Мота Гур решил все же обстрелять Мусульманский квартал Старого города, и в течение десяти минут артиллерия заволокла дымом окрестности улицы Крестного Пути, Виа Долороза. Из всех святынь пострадала только Церковь Святой Анны, где несколько снарядов пробили крышу. За пределами Старого города от иорданских снарядов пострадали церкви на горе Сион.

Чтобы десантникам было легче бежать к Львиным воротам, танкисты подожгли снарядом припаркованный неподалеку автобус и создали естественную дымовую завесу. Два танковых снаряда разбили окованные железом створки ворот и бронетранспортер ЦАХАЛа вломился в Старый город. Гур был в первых рядах. Солдаты повернули от ворот налево и ринулись к Храмовой горе. У всех захватило дух. Сотни лет не могли евреи позволить себе подняться на место, где некогда стояли Первый и Второй Храмы иудейские. Теперь они бежали с оружием в руках на надвигающийся позолоченный купол Мечети над Скалой. (Хотя купол над Скалой призван был служить более мемориалом, но при иорданском режиме там проходили пятничные молитвы, то есть здание использовалось как мечеть.) Сопротивления не было. В 10:21 утра Гур схватил переговорное устройство и вызвал по радио генерала Наркиса: «Храмовая гора в наших руках. Повторяю, Храмовая гора в наших руках!»

Захват всей Храмовой горы закончился двумя убитыми иорданскими легионерами. Взяв мечети, Гур приказал командиру роты капитану Замушу водрузить израильское знамя над Стеной пПлача.

— А где находится Стена Плача? — осведомился тот.

— Ну, это Западная стена.

— С какой стороны западная?

И они отправились искать Стену. Плутая по узким улочкам, офицеры наткнулись на перепуганного арабского старика.

— Где стена евреев? — с места в карьер выпалил Замуш.

Старик его прекрасно понял и вывел солдат к узкому проходу, отделявшему западную стену Храмовой горы от лачуг Мусульманского квартала.

— *Ха-Котель!* — закричал Замуш.

Несколько минут стоял он в оцепенении перед святыней, а потом ринулся наверх, на Храмовую гору, искать место над Западной стеной, чтобы водрузить вместе с подполковником Моше Пелесом флаг Государства Израиль. Долго Замуш не мог прийти в себя от сознания, что он оказался первым со времен восстания Бар-Кохбы (135 г. н.э.) еврейским солдатом, прикоснувшимся к Западной стене. Тем временем два офицера взобрались с бронетранспортера на позолоченный купол мусульманской святыни и водрузили израильский флаг на его вершине. А к Гуру приблизились под белым флагом мэр иорданского Иерусалима Рухи эль Хатиб и городской *кади* шейх Саид Сабри и сдали город.

Бородатый генерал в толстых очках, Шломо Горен, главный раввин израильской армии, тоже бросился к святыне, чтобы протрубить в победный шофар. Сначала он вбежал на Храмовую гору, трубя в шофар на бегу, облобызал Гура и сказал, что надо ритуально выпить (*киддуш*) по такому поводу. Тут-то и выяснилось, что у сержанта Бен-Цура во фляжке вместо воды — виски. Не красное ритуальное вино, конечно, но для первого *киддуша* на Храмовой горе сошло идеально. Сжимая свиток Торы, Горен вовлек солдат в хасидский хоровод, а потом в сопровождении Замуша и полковника Узи сошел к Западной стене, читая псалмы. Этот Горен служил снайпером в Хагане, а в войну 1948 года был пулеметчиком. Он научился прыгать с парашютом и мог повести солдат в бой под звук *шофара*, ритуального горна из рога барана. Именно он вывел, что в субботу пользоваться рацией менее греховно, чем телефоном.

Перестрелка в Старом городе тем временем продолжалась. Один легионер с пулеметом отстреливался на дороге между Виа Долороза и Дамасскими воротами. Иорданские солдаты отступали из города, однако 150 солдат-палестинцев отказались уйти. Часть из них переоделась в гражданскую одежду и осталась в городе. Последней боевой позицией, падшей в Старом городе, была Цитадель у Яффских ворот.

В два часа дня к Львиным воротам прибыли генералы Даян, Рабин, Наркис, Меир Шамгар (юрист) и Рехавам Зееви. Они прошли на Храмовую гору, и внимание Зееви и Даяна привлек бело-голубой стяг над Золотым куполом. Даян распорядился флаг снять. Он указал также мечети не ломать и даже скатать дорогие ковры, чтобы они не были побиты солдатскими ботинками. Идя дальше по площади Храмовой горы, он увидел, как десантники занимают посты для охраны мечетей. Министр обороны распорядился посты снять и охрану вверить тем же мусульманским сторожам, что работали здесь и раньше. В 2:15 генералы были уже у Западной стены, *Котеля*. Как просочился в еврейский Иерусалим слух о том, что Стена взята, никто не знает, но когда Даян и Рабин приблизились к Стене, их встретила

пестрая военно-гражданская толпа. Армейский раввинат уже развернул на месте походную синагогу.

Еврейские солдаты, семьи которых до 1948 года жили в Еврейском квартале Старого города, пошли искать свои бывшие дома. Почте весь квартал лежал в руинах, вплоть до армянских построек, а в крупных зданиях синагог были устроены конюшни. В слезах дошли солдаты до Яффских ворот и увидели, что над Башней Давида уже плещется бело-голубое знамя. В двухдневных боях за Иерусалим погибли 179 израильских солдат и еще около 200 гражданских жителей погибли за всю войну от обстрелов. Около тысячи солдат было ранено. С иорданской стороны погибли, по оценкам, 330 солдат и 100 гражданских лиц.

Когда жители Вифлеема узнали, что Иерусалим пал, они сами бросились собирать оружие, чтобы сдать его израильской армии. Одновременно войска осторожно подошли к Хеврону. Все хорошо помнили хевронский погром 1929 года, все знали, что в Хевроне живут самые фанатичные мусульмане. В городе не было кинотеатров, и если араб из Хеврона хотел пойти в кино, он должен был ехать в Иерусалим или Вифлеем. В городе, единственном на всем Западном берегу, совершенно не продавалось спиртное.

Мэр Хеврона шейх Джабари, выступая неделю назад по радио Аммана, поведал миру, что хевронские жители «приготовились принести себя в жертву, но не отдадут ни пяди своей отчизны». Батальон подполковника Цви Офера за всю войну ни разу не выстрелил, и вот он в боевом порядке приблизился к городу. Солдаты уже мечтали о медалях «За взятие Хеврона», но город встретил ЦАХАЛ морем белых флагов. У седобородого мэра Джабари хватило нервов дождаться израильских офицеров в своем доме и подписать документ о сдаче города. Потом к Оферу прибежал врач-американец, заведующий туберкулезной больницей. Он поведал жуткую историю. Иорданцы устроили военный госпиталь в его больнице и выгнали из нее всех больных. Он умолял помочь ему собрать всех больных обратно в больницу, иначе перезаразят всех. Израильтяне стали бегать по Хеврону и собирать туберкулезников.

По словам генерала Элазара, 25-я пехотная и 40-я танковая иорданские бригады лишились большей части своей техники и личного состава. Он полагал по свежим следам, что иорданцы потеряли только в северной части Западного берега убитыми, ранеными и пленными 3 тыс. человек. Когда войска Элазара занимали северные районы, а десантники Гура очищали от последних снайперов Иерусалим, механизированная бригада полковника Бен-Ари спускалась с плато в районе Рамаллы и Шхема к реке Иордан и бесплодным берегам Мертвого моря, лежащим несколько сотен метров ниже уровня моря.

За среду 7 июня Западный берег был практически весь занят. Американцы вдруг осознали, что Израиль бьет дружественного Америке короля. Посол США в Амане Бернс срочно отправил депешу в Вашингтон: «Я понимаю задачу ЦАХАЛа как полное уничтожение иорданской армии. Это повлечет за собой ужасные последствия как для режима, так и для общей стабильности. Я также озабочен поддержанием порядка и безопасностью большой американской общины, все еще находящейся в королевстве». И он стал просить позаботиться о прекращении огня. СССР предложил прекратить огонь вечером 7 июня. Так как Иордания уже была разбита и Иерусалим завоеван, то Израиль спокойно и без нажима согласился прекратить огонь на Иорданском фронте в 10 часов вечера 7 июня, но бои фактически шли еще три часа. Американцам никто не сообщил об этом прекращении огня и под утро 8 июня госсекретарь США Раск еще посылал в Израиль депеши по этому поводу. Его успокоили, что Западный берег уже захвачен и бои угасли. Теперь Израилю

надо было думать об атаке на Сирию. Однако, опасаясь контратаки иорданцев и думая о политической важности Западного берега, было решено взорвать мосты через Иордан. Решение это принял Даян, и в четверг 8 июня, в 8:30 утра, полковник Бен-Ари взорвал мост Алленби.

Все это время египтяне продолжали утверждать, что американские и британские самолеты бомбят их страну. Каирская газета *Аль Акбар* пестрела заголовками типа «Наши войска силой и героизмом гонят прочь американские и британские истребители». И никаких сообщений о разгроме на Синае. Американское посольство в Каире закрылось, американские интересы представляли испанцы. Но даже в ООН американцев спросили: вы что, действительно помогаете Израилю? Представителем США в ООН был Артур Гольдберг, американский еврей. Он оскорбился и за евреев и за американцев, выступил в ООН и сказал что «в радиусе 300 миль от зоны боев нет ни одного американского судна» (а соответственно и самолетов). Но он был не прав. Флот действительно держался поодаль, но одно маленькое, но смелое разведывательное судно «Либерти» со специалистами по радиоперехвату, о котором уже говорилось выше, находилось практически у берегов Газы. На морском жаргоне они были «в шести с половиной морских миль» от израильского берега, то есть чуть менее чем в 12 км. И они навострили свои локаторы. После выступления Гольдберга Пентагон натурально послал на «Либерти» приказ отойти дальше в море, но приказ этот на судно не попал. Капитан МакГонагл от себя спросил своих радиошпионов, может ли он отойти дальше в море, скажем, на 50 миль от берега. Можете, конечно, ответили шпионы, но наша работа ухудшится на 80 %. И МакГонагл решил остаться вблизи берега.

Забрезжило утро 8 июня. Неопознанный самолет облетел «Либерти». Американцы зарядили зенитки, надели бронежилеты и вывесили свежее невыцветшее американское знамя 1,5 на 2,5 м. Опасались египетских или советских самолетов, но потом рассудили, что египетских ВВС уже не существует, русские ввязываться в войну не собираются, а израильтяне — лучшие друзья, и успокоились. А зря. В 10 часов утра дозорный заметил два истребителя «Мираж-3», двигавшихся прямо на судно. Самолеты облетели судно три раза и удалились. Затем прилетел самолет-разведчик и сфотографировал «Либерти». Так как самолеты прилетали со стороны Израиля, МакГонагл полагал их израильскими и не сильно беспокоился. Но игра-то начиналась по-крупному. Израильтянам надо было передвигать армию к сирийской границе, а американцы, уже озабоченные идеей прекращения огня, были против нападения на Сирию. Сейчас это «Либерти» все подслушает, американцы вмешаются и сирийцев не удастся побить. И израильтяне полетели бомбить «Либерти». В 2 часа дня загоравшая на палубе команда судна наблюдала за дымом над Эль Аришем и очередными летящими к ним истребителями. Три «миража» подлетели к судну и абсолютно неожиданно для американцев выпустили по мостику ракеты. Судно взрогнуло от сильного взрыва, одновременно по палубе застучали пули 30-мм калибра. Затем налетели еще самолеты, «мистеры». В «Либерти» стреляли ракетами, из пушек и бросали напалмовые бомбы. Одна такая бомба скользнула внутрь судна и все запылало. Американцы носились по судну, скользя в крови своих товарищей. МакГонагл был ранен, восемь человек команды погибли в первые минуты, все антенны были сбиты. Чтобы связаться со своими кораблями, радисты вылезли на палубу и умудрились послать быстрое сообщение: «Мы атакованы неопознанными реактивными самолетами и требуем немедленной помощи». Этот крик американский флот получил, но он находился за 600 км от гибнущего судна. А к «Либерти» тем временем, в 2:24 пополудни, подплыло три торпедных катера.

МакГонагл утверждал после, что видел на катерах израильский флаг. Он приказал вытащить самый большой праздничный американский флаг, 2,40 на 3,60 м, и вывесить его взамен сбитого. Катера стали обстреливать судно из пулеметов, а затем выпустили по «Либерти» торпеду (2:34 пополудни). Торпеда пробила в корпусе дыру, весь радиоарсенал разорвало на куски, и судно стало тонуть. Лишь в 3:45 с американских авианосцев «Америка» и «Саратога» взлетели боевые самолеты, но к месту морского боя они могли поспеть только к 5:15. Катера тем временем удалились, но зато прилетели вертолеты. Оставшиеся в живых после всех переделок американцы умудрились восстановить плавучесть судна, но управление оно потеряло.

Президент Джонсон как раз говорил по телефону с советским премьером (председателем Совета министров) Косыгиным, когда ему доложили, что «американское судно электронной разведки «Либерти» торпедировано в Средиземном море». Русские подводники, обомлел Джонсон, и все еще находясь на «горячей линии» с Кремлем, он тут же спросил Косыгина, не его ли рук это дело. В это же самое время морского атташе США в Израиле Кастла пригласили в министерство обороны в Тель-Авиве. Израильские военные поведали американскому атташе, что их самолеты атаковали американское судно и что случилось это по ошибке. Недоразумение, так сказать. Израильтяне из своих радиоперехватов знали, что к «Либерти» летят американские истребители, через час-полтора прибудут и начнется заварушка посерьезнее. Теперь же Кастл сообщил новость в Белый Дом и Пентагон, все сразу успокоились, самолетам дали приказ вернуться, а к «Либерти» послали два эсминца и буксирное судно. По первым официальным данным, 10 американцев погибли, 16 находились в критическом состоянии, 65 были ранены. Но когда израильтяне удалились, а американцы смогли стабилизировать судно, они стали считать потери серьезно. Они насчитали 821 дырку от снарядов в своем израненном судне. Погибли 34 человека и 171 был ранен, четверть судна была затоплена, все дорогое электронное оборудование пропало. Только американцы пришли в себя и перевязали раны, как израильский торпедный катер приплыл вновь. «Вам помощь требуется?» — просигналили с него. Раненый МакГонагл бросил взгляд на свой изрешеченный корабль. «Ах, ты..., — отсигналил он назад. — Ты...! ... тебя с твоей помощью!» Катер сначала отдалился, а потом и вовсе уплыл[3].

Но приключения «Либерти» на этом не закончились. Американские корабли были еще в пути, когда до израненных разведчиков добрался советский ракетный эсминец 626-4 и в свою очередь просигналил: «Вам помощь требуется?» МакГонагл лежал без сознания от потери крови, но тут его привели в чувство чашкой крепкого кофе. «Да не требуется нам никакая помощь [отстаньте только]», — взмолился капитан. «Но мы все же побудем рядом на случай если начнете тонуть», отсигнали советские моряки и оставались рядом всю ночь, пока на рассвете не прибыли эсминцы и буксир Шестого флота. Только теперь капитан смог спуститься в свою каюту. Она была разбита, ракета взорвалась в подушке кровати, в душе валялся неразорвавшийся снаряд, кругом пепел от напалма. Но МакГонагл посреди этого разгрома уснул сном ребенка, а «Либерти» начала свой путь к сухим докам на Мальте.

❖ ❖ ❖

Сирия четыре дня наблюдала в бездействии за гибелью армий Египта и Иордании. Артиллерийской дуэлью и мелкими атаками на третьестепенных направлениях войны не выигрываются. Мало того, когда Египет и Иордания уже принимали соглашение о прекращении огня, сирийцы шумели, что будут продолжать воевать.

Они надеялись, что возведенные на века укрепления на крутых Голанских высотах ЦАХАЛу не взять. Кроме того, так как соглашение о прекращении огня с Египтом и Иорданией уже вступило в действие, то сирийцы полагали, что Израиль не начнет крупного наступления на Северном фронте. У Израиля, настрадавшегося за долгие годы сирийских артобстрелов, было на этот счет свое мнение. Три кадровые сирийские бригады держали позиции на обрывах Голан круглый год; две пехотные бригады стояли в тылу: 90-я севернее и 32-я южнее Кунейтры. Через Кунейтру шла дорога на Дамаск. Каждой из этих пяти пехотных бригад был придан батальон танков Т-34 и самоходных установок СУ-100, а также 30 танков, которые еще раньше были вкопаны в горах. В дополнение к этому имелась еще ударная группа из двух танковых и двух моторизованных бригад, дополнительно усиленных перед войной одной танковой и одной моторизованной бригадой.

Даян и Элазар решили, что наиболее удобными районами для совершения прорыва являются самый северный и самый южный участки израильско-сирийской границы. Они решили проводить ложное наступление в районе Коразим, в самой северной точке озера Киннерет. В четверг ночью под покровом темноты была сформирована воинская часть, в которую вошли мотострелки, парашютисты, танковая бригада и саперы с бульдозерами. И вот в пятницу 9 июня, когда переброска войск с юга и из центра на север была завершена и удалось собрать кулак в 20 тыс. бойцов, настало время проверить боеспособность сирийской армии. Даян прибыл в генштаб в 6 утра, не решив еще для себя, стоит или не стоит начинать атаку на Сирию, совершенно вымотанный Рабин спал дома, приказ о начале войны с Сирией отдал Даян в 7 утра. Наземное наступление началось в 11:30 утра и продолжалось 7 часов. Израильтяне начали наступление на Сирийском фронте в районе Кфар-Сшольд. Они избрали для наступления одно из наиболее крутых и потому наименее укрепленных мест. Усиленная танками ударная пехотная группа, количественно превышавшая бригаду, начала штурм горных укреплений неподалеку от Эйн-Фите и Зауры, лежавших на уровне 500 м над долиной. Это были страшные часы, так как наступать приходилось снизу вверх на хорошо укрепленные позиции. Все, кто был на Голанах в их южной части, знают, что это плато крутыми уступами обрывается к озеру Киннерет (Тивериадское озеро). Само же плато плоское и лишь ближе к Кунейтре, на полпути к Дамаску, появляются отдельные невысокие вершины. Первыми должны были пройти бульдозеры, чтобы проложить путь танковым и моторизованным частям, следовавшим за ними. Бульдозеры, экипажи которых состояли из саперов, шли без какого-либо прикрытия. Продвигаясь зигзагами по крутым склонам, пролагая путь танкам и пехоте на транспортерах, они действовали под ураганным огнем сирийцев, обстреливавших колонну из своих танков, вкопанных в землю. Эти танки были почти неуязвимы, так как над землей возвышались только их пушки и башни. Израильтяне несли тяжелые потери. Командир батальона подполковник Мося Клейн, который вел свои войска в атаку, был убит. Его заместителя, принявшего на себя командование, вскоре постигла та же участь. Командование передавалось все ниже по рангу, по мере того как гибли другие заместители. Вкопанные сирийские танки были наконец выведены из строя израильскими пехотинцами, которые взбирались на них, открывали люки и бросали внутрь ручные гранаты. Из восьми бульдозеров, пролагавших дорогу, вернулись только пять. Израильтяне атаковали сирийские опорные пункты Тель-Азазият, Тель-Факр в Бурж-Бравиль. В Тель-Факре, самом укрепленном из них, разыгрались жестокие бои. Первая волна пехоты достигла позиций, огороженных колючей проволокой, некоторые солдаты второй волны прорвались через проволоку и минное поле, третья

волна достигла траншей. После трехчасовой схватки, которая велась главным образом «кулаками, ножами, зубами и прикладами», позиция была взята. Тем временем сирийская артиллерия, вместо того чтобы направить огонь на дороги, по которым продвигались израильские солдаты, продолжала по своей многолетней привычке обстреливать поселения. Артиллерийский обстрел этот был совершенно неэффективным, ибо в кибуцах имелись надежные подземные убежища. Генерал Элазар также подтвердил факт перехвата радиосигналов на русском языке, в частности даже указаний по корректировке артиллерийского огня. Однако после того как произошел прорыв обороны на обрывах, сирийская армия стала быстро отступать по ровной местности, и отступление это часто переходило в бегство. Прорыв произошел в северной части Голанских высот и закончился взятием городка Кунейтры, на дороге Цфат — Дамаск, и южных склонов горы Хермон. В центре Голанских высот танкисты перерезали нефтепровод, по которому иракская нефть шла по сирийской территории в порты Ливана. Десантники захватили южную часть Голан. В пятницу и субботу израильские самолеты беспрерывно бомбили сирийские бункеры. Бетонные стены этих бункеров были такой толщины, что израильские бомбы в 250 и 500 кг не могли пробить их. Напалм также оказался неэффективным, ибо бункеры имели навесы, не допускавшие проникновения внутрь горючей смеси. Тем не менее израильские самолеты в течение всего дня с 10-минутными перерывами бомбили эти укрепления.

Боев 10 июня практически не было, так как ночью Дамасское радио по ошибке сообщило, опережая события, что Кунейтра взята. Услышав это, сирийские солдаты на фронте бросили все, обратились в бегство и Кунейтра опустела. Прежде чем свернуть на восток, чтобы принять участие в бою за деревушку Масаду, бригада «Голани» очистила весь северный район вдоль сирийско-ливанской границы от сирийцев. Тем временем главные силы, совершившие за день до этого прорыв, шли на Кунейтру. Танковая группа, которая прорвалась на участке вблизи Гонена, поспешно продвигалась по труднопроходимой гористой местности к Равийе. Израильским танкам пришлось преодолеть многочисленные гнезда противотанковых пушек, прежде чем повернуть на Кунейтру. Выполнив свое задание в районе Баниаса, бригада «Голани» также направилась на Кунейтру, думая выбить сирийцев из города. В субботу в 13.00 Кунейтра была окружена и в 14.30 взята.

Ранним субботним утром и бригада под командованием бригадного генерала Пеледа пересекла сирийскую границу, начав выступление из южной точки побережья Тивериадского озера. Она состояло из пехотных частей, бравших высоты у Тавафика, танковых сил, которым удалось пробиться из долины Ярмука вверх, парашютистов, переброшенных на вертолетах в тыл сирийцам (6 минут полета), чтобы перерезать их коммуникационные линии. Дополнительная бронетанковая группа, которая в то утро также вступила в Сирию, продвигалась через Дабусийю, очистила этот район от войск противника и соединилась с силами Пеледа у Бутмие. По прошествии 27 часов с начала сражения на Сирийском фронте, по мнению израильтян, в боях не участвовали только две бригады противника — одна танковая и одна моторизованная, — которые были размещены в районе Кунейтры, а затем, после распада сирийской армии, отступили к Дамаску, чтобы защищать столицу.

Граница перемирия с Египтом была установлена по Суэцкому каналу, граница перемирия с Иорданией — по реке Иордан. На Сирийском фронте каналов и рек не было, поэтому остановиться решили на вершинах Голанских высот. То есть если раньше с Голан сирийский офицер мог наблюдать в бинокль Цфат, то теперь с этой же точки израильский офицер мог наблюдать Дамаск. До Дамаска оставалось 60 км,

когда израильские танки заглушили моторы. На Сирийском фронте погибло 127 израильтян. Авиация на Сирийском фронте поддерживала наступающие наземные войска. Когда последний самолет приземлился и заглушил свой мотор, выяснилось, что за шесть дней израильские ВВС совершили 3279 истребительно-бомбардировочных вылета.

Нетерпение русских к 10 июня достигло предела. Они нагнали в Средиземное море 20 кораблей и 8—9 подводных лодок, а Джонсон приказал в ответ сократить дистанцию между флотами до 50 миль. Военного вмешательства русских не последовало. Официально Шестидневная война окончилась 10 июня, в субботу, в 19:30 после прекращения огня, достигнутого в результате повторного призыва Совета Безопасности прекратить военные действия и согласия сирийцев и израильтян последовать этому призыву.

Надо сказать, что мир на очередную арабо-израильскую войну среагировал неоднозначно. Когда вести о войне достигли Парижа, французское общественное мнение среагировало на них стихийным изъявлением симпатии к Израилю. Даже правые, придерживавшиеся традиции антисемитских взглядов, проснулись на другой день страстными сионистами. Ветераны кампании «За французский Алжир» прошли парадным маршем по бульварам, скандируя «Израиль победит» в том же самом ритме, в каком они некогда выкрикивали «Алжир французский». Но французское правительство хранило многозначительное молчание, несмотря на произраильские демонстрации. Де Голль заявил, что Франция придает меньшее значение узам, связывающим ее с Израилем, чем своим давним и тщательно оберегаемым интересам на Ближнем Востоке. Чтобы не подвергать эти интересы опасности, она должна занимать подчеркнуто нейтральную позицию. Фактически де Голль был раздражен тем, что Абба Эбан, посетив Париж, о чем писалось выше, пренебрег его советом не проявлять инициативы.

Те жители Англии, которые следили за ходом войны по радио и телевидению, должно быть, были удивлены происходящим, ибо Би-Би-Си изо всех сил стремилось соблюдать такой же нейтралитет, как и английское правительство. Дать правильную оценку событиям можно было, только предположив в отличие от Би-Би-Си, что израильские сведения носят более достоверный характер, чем арабские. Израиль утверждал, что в понедельник утром, 5 июня, он уничтожил 374 арабских самолета и во вторник — 15. Знаменательное падение числа уничтоженных самолетов, очевидно, вызвано отсутствием объектов для бомбардировки. В действительности эти цифры были преуменьшены. Для тех, однако, кто знал, что израильтяне гораздо более способны управлять сложной техникой, чем арабы, израильские данные казались вполне вероятными. Первым человеком, сообщившим об израильской победе, одержанной в понедельник, был иерусалимский корреспондент Би-Би-Си Майкл Элкинс. В последних известиях, передаваемых в 10 часов вечера, было приведено следующее неподтвержденное сообщение (при этом Би-Би-Си подчеркнуло слово «неподтвержденное»): Израилю потребовалось меньше 15 часов с момента начала военных действий, чтобы выиграть войну. Египет перестал быть военной силой... Это самая молниеносная война, какую знает современная история...

Американцы позже сильно веселились по этому поводу. Самая популярная в 1968 году в США юмористическая телевизионная передача «Лаф-ин» (Rowan and Martin's Laugh-In) постоянно шутила на эту тему:

Белая девушка задает одноглазому негру (артисту Сэму Дэвису-младшему) загадку: «Что такое белое-черное-белое-черное и имеет два глаза?» «Зебра», — отве-

чает тот. Теперь одноглазый негр спрашивает девушку: «Что такое белое-черное-белое-черное и имеет два глаза?» — «Ты и Моше Даян».

«Лаф-ин» решила наградить президента Насера «за изобретение самой короткой войны», а ее туристическая реклама Израиля звучала так: «Посетите Израиль — взгляните на пирамиды!» И вся Америка покатывалась со смеху.

С СССР все было яснее. Еще до того как прогремел последний выстрел, израильскому послу в Москве было сообщено, что СССР разрывает дипломатические отношения с Израилем, а вечером 13 июня в Нью-Йорке советский представитель выступил в Совете Безопасности ООН. Советский делегат Федоренко дал понять, что его правительство намерено дипломатическим путем вернуть арабам то, чего те не сумели добиться военным. Израильские представители, выступая в Совете Безопасности ООН, резко отвергли советские обвинения. В израильских посланиях Советскому Союзу детально рассмотрены события, явившиеся причиной войны (этот аспект совершенно игнорировался советской стороной), и вся ответственность возложена на правителей арабских стран, которые со дня основания Государства Израиль проводили политику, направленную на его уничтожение. Наиболее ярко и ощутимо эта политика проявилась в решениях Насера о выводе вооруженных сил ООН с Синая и из сектора Газа и о закрытии Тиранского пролива для прохода израильских судов и его заявлениях о готовности начать войну на уничтожение Израиля. В этих посланиях Израиль остерегался клеймить Советский Союз позором или с осуждением упоминать о советской политике на Ближнем Востоке. Послания носили не столько полемический, сколько разъяснительный характер, по-видимому, с тем, чтобы не провоцировать Советский Союз из-за опасности, что он непосредственно вмешается в военные действия.

Надо сказать, что еще 8 июня 1967 года, в разгар боев на трех фронтах, казалось, что Советский Союз решил не осуществлять свою угрозу о разрыве дипломатических отношений. Русские и американцы пытались достичь соглашения о прекращении огня. Косыгин убеждал Насера согласиться на прекращение огня, так как уже ясно, что он проиграл и дальше будет только хуже. Но Мао Цзедун, китайский лидер, советовал Насеру как раз обратное. Да у меня уже и армии нет, — ответил китайцу Насер. Это не страшно, а партизанская война на что? — отвечал Мао, вспоминая собственную молодость. Какие партизаны на раскаленном Синайском полуострове, — отмахнулся Насер. — Надо соглашаться на прекращение огня.

Решение о разрыве дипломатических отношений с Израилем в СССР было принято 10 июня, на следующий день после того как Израиль начал военное наступление против Сирии и израильская армия устремилась в направлении Кунейтры и Дамаска. К этому решению присоединились все восточноевропейские страны (в том числе и Югославия), за исключением Румынии, которая стала единственной страной Варшавского Договора, не уступившей советско-югославскому давлению и не разорвавшей дипломатических отношений с Израилем. В первом абзаце ноты советского правительства правительству Израиля сказано:

> «Только что получено сообщение о том, что израильские войска, игнорируя решение Совета Безопасности о прекращении военных действий, продолжают эти действия, осуществляют захват сирийской территории и движутся в направлении Дамаска».

Это означает, что именно советская оценка развития событий и соображения о предполагаемом продвижении израильской армии в направлении Дамаска, более чем любые другие предшествовавшие этому обстоятельства в ходе войны, застави-

ли Советский Союз принять решение о разрыве отношений с Израилем. Действительно, Сирия была оплотом Советского Союза в арабском мире в целом и на Ближнем Востоке в частности. В стратегической концепции Советского Союза Сирия играла более важную роль, чем Египет. В Сирии правил просоветский режим и географически она была ближе к Советскому Союзу. Захват Израилем Голанских высот и продвижение израильской армии в направлении Кунейтры (Сирия, как мы помним, заявила утром 10 июня, что Израиль уже захватил Кунейтру, хотя тогда город был еще под сирийским контролем) могли поставить под угрозу просоветский режим в Дамаске. Таким образом, Советский Союз был готов пойти на крайние меры, чтобы остановить продвижение израильской армии по направлению к Дамаску, которое, с советской точки зрения, было опаснее продвижения Израиля на Синае или захвата находящейся под контролем Иордании территории Западного берега Иордана. Именно поэтому Советский Союз не шел ранее на такой крайний шаг, как разрыв дипломатических отношений. Впоследствии Советский Союз утверждал, что именно разрыв дипломатических отношений вынудил Израиль приостановить продвижение в сторону Дамаска. Однако когда заявление Советского Союза было передано Израилю, Израиль уже договорился с Сирией о прекращении огня. Это означает, что прекращение продвижения в направлении Дамаска предшествовало разрыву дипломатических отношений, а не наоборот.

Кроме этого главного фактора, склонившего Советский Союз к разрыву дипломатических отношений, было еще и давление со стороны президента Югославии Иосифа Броз Тито на руководителей СССР и восточноевропейских стран с тем, чтобы они предприняли энергичные меры против Израиля. Действия Тито объяснялись как личными дружескими отношениями с Насером, так и его опасениями возможности создания прецедента вторжения иностранных войск на территорию «неприсоединившейся страны». Югославия опасалась, что Советский Союз использует подобный прецедент против нее самой.

Прекращения огня недостаточно, настаивали русские, Израиль должен быть осужден, он обязан безоговорочно вернуться к границам 1949 года. Федоренко предостерег, что бездействие Совета Безопасности может «сделать необходимым поиск других путей и средств выполнения Устава ООН». Это было одним из самых жестких советских заявлений. Но даже оно не очень взволновало представителей других великих держав: уж если русские не вмешались во время самих военных действий, то вряд ли они атакуют Израиль теперь, когда арабы разбиты. Американцы, в частности, испытывали некоторое замешательство, что их политика в предвоенные недели оказалась столь неэффективной, и полагали, что должны в любом случае обеспечить поддержку Израилю, который разрешил мучительный международный кризис и защитил свою безопасность собственными силами. В результате, 14 июня предложение Федоренко поддержали только четыре делегата — остальные воздержались. Раздраженный этой неудачей, Федоренко прибег к новой тактике. Он потребовал созыва внеочередной сессии Генеральной Ассамблеи. Сессия собралась 19 июня. Чтобы подчеркнуть ту важность, которую придавала ей Москва, в Нью-Йорк прибыл сам Косыгин. В своем выступлении он обвинил Соединенные Штаты и Великобританию в сговоре с сионистами и снова потребовал осуждения Израиля, его полного отхода с оккупированных арабских территорий и выплаты финансового возмещения арабским странам. Все это происходило на фоне разрыва дипломатических отношений с Израилем со стороны Чехословакии, Польши, Венгрии, Югославии и других социалистических стран.

Арабские делегаты, разумеется, единодушно поддержали советское предложение. Их примеру последовало большинство мусульманских стран, а также все страны коммунистического блока. Но американцев это нисколько не впечатлило. Их представитель Гольдберг снова разъяснил, что прочный и длительный мир может быть достигнут только с помощью переговоров и соглашений между участниками конфликта, причем эти соглашения должны определять признанные границы, которые позволят всем странам региона жить в безопасности. Израильтяне не преминули с благодарностью отметить, что американская формулировка не конкретизировала конфигурацию окончательных границ и не предусматривала отход израильских войск к линиям перемирия 1949 года.

Мало кто из дипломатов надеялся, что советская или американская резолюция соберет большинство в две трети голосов, необходимое для утверждения на Генеральной Ассамблее. В лучшем случае пройти могла компромиссная формулировка. В конце концов, с помощью большинства членов Совета Безопасности, был выработан компромисс, который давал каждой из сторон намного меньше, чем она того хотела бы. Днем 22 ноября эта компромиссная формулировка, предложенная британским представителем лордом Карадоном, была принята Советом Безопасности в качестве знаменитой впоследствии резолюции № 242. Лорд Карадон предмет знал. Еще во времена Британского мандата он служил офицером в Нетании, а потом в Наблусе. Неоднократно посещал он и независимый Израиль.

В нескольких пунктах текст этой резолюции, составленной на британском английском языке, был нарочито двусмысленным. Английские дипломатические обороты, конечно, по расплывчатости превзойти практически невозможно. Арабы могли ссылаться на такие выражения, как «вывод израильских войск» и «решение проблемы беженцев»[4]. Напротив, Израиль подчеркивал отсутствие определенного артикля перед словом «территории», что означало, по его мнению (а также по мнению США), нечто меньшее, чем полный вывод израильских войск со всех занятых территорий[5]. В пользу Израиля говорили также содержавшиеся в документе призывы к признанию суверенной целостности всех государств региона и неприменению силы на Ближнем Востоке. Резолюция призывала также к гарантированию свободы судоходства в международных водах и к направлению в район конфликта представителя ООН, который «способствовал бы соглашению и помог усилиям по достижению мирного и взаимоприемлемого урегулирования». В целом, это был документ, составленный в умеренных тонах, особенно если сравнивать его с резолюцией, осуждавшей Израиль после Синайской кампании 1956 года. На этот раз большинство членов ООН выразили хоть и сдержанный, но вполне целенаправленный оптимизм. «Резолюция номер 242 обозначила начало нового этапа дипломатических достижений на Ближнем Востоке, — писал бывший индийский представитель Артур Лалл. — Перспективы ближневосточного мира никогда не были такими обещающими, как в начале 1968 года». Эта оценка разделялась многими современниками. То была не первая, но и далеко не последняя из дипломатических иллюзий, сопровождавших многолетний поиск разумного и согласованного решения арабо-израильского конфликта.

Уже после войны Даян критически высказался о некоторых просчетах тогдашнего руководства страны, а именно о нежелании верить, что Насер действительно готов серьезно воевать и что он в состоянии самостоятельно убрать войска ООН из Синая. Даян всегда помнил, что он стал министром обороны по воле народа и против желания руководства правящей «Мапай». Теперь ему предстояло погрузиться в пучину мировой славы и всенародной любви. Рабина тоже много чествовали и

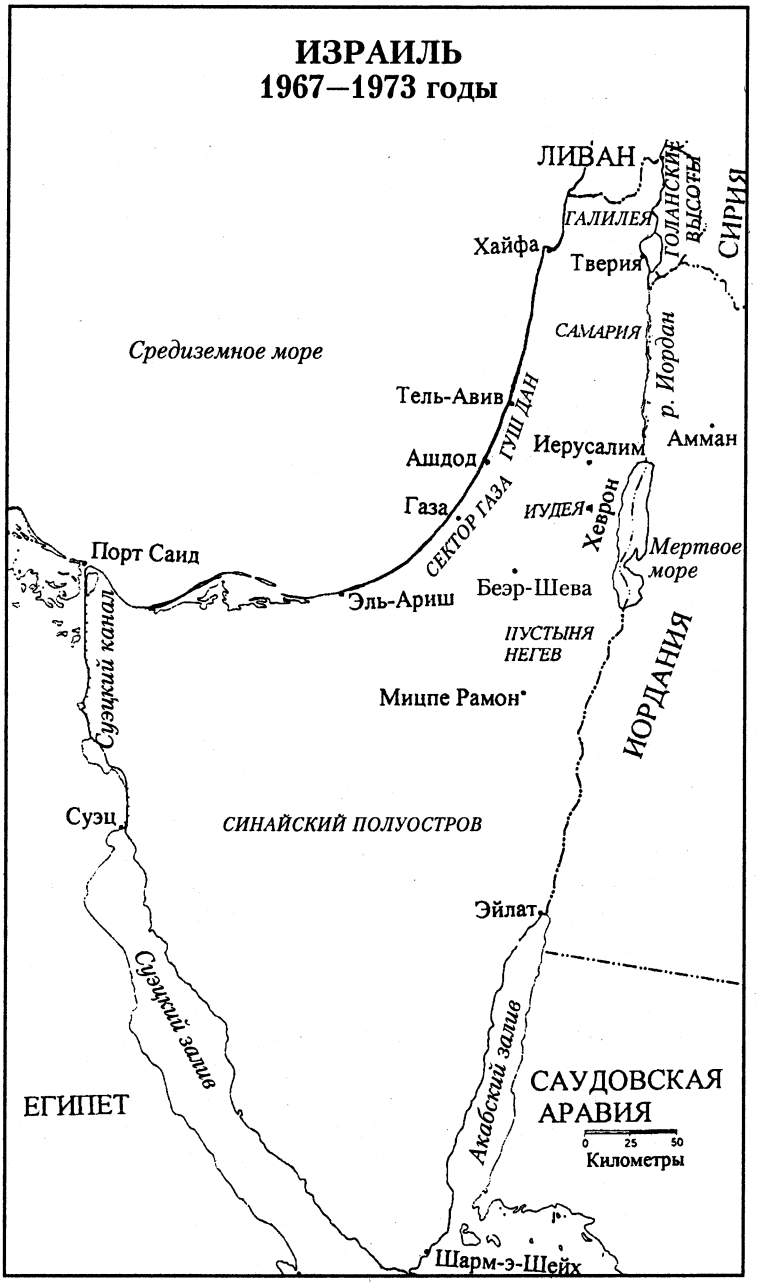
даже присвоили звание почетного доктора Еврейского университета в Иерусалиме. Он писал в мемуарах, что был смущен.

В конце войны Рабин назначил Шарона командующим всеми войсками на Синае и взвалил на его широкие плечи все заботы по египетским пленным, трофеям и бедуинам. Бедуины, число не более 10 тыс., были изначально нейтральны и приняли израильскую администрацию спокойно. На Голанских высотах гражданского населения, кроме деревенских друзов, практически не осталось. Вместе с войсками плато покинули 107 тыс. гражданских лиц, из них 17 тыс. палестинцев. Главное, что там нужно было сделать, так это снова обеспечить бесперебойную работу нефтепровода Ирак—берег Средиземного моря, так как Iraq Petroleum Company никакого отношения к войне не имела. А вот на Западном берегу пришлось налаживать целую систему военной администрации.

На войне погибли 766 израильских солдат (у Бен-Гуриона — 777 солдат и 26 гражданских лиц) и было ранено около 2500—3000. Арабские страны свои потери не обнародовали, но большинство историков считают, что Египет потерял 1500 убитыми (у Бен-Гуриона — 11 500) и 5600 пленными, Сирия — до 500—600 убитыми и 700 ранеными, Иордания, со слов иорданского премьер-министра, потеряла 6094 человек убитыми и пропавшими без вести. Даже по самым осторожным подсчетам, арабские армии потеряли военного имущества на 1 млрд долларов, и почти все — советского производства. По разным источникам, например, одних танков арабские армии потеряли от 500 до 800. Самолетов было уничтожено 469 (391 — на земле, 75 — в воздушных боях, 3 — сбиты зенитчиками), из них 23 иракских — страны, которая не имеет общей границы с Израилем.

У победы оказалась и оборотная сторона. Эта война, ослабившая регулярные арабские армии, подорвала веру палестинцев в арабские правительства как главный инструмент освобождения захваченных Израилем территорий. С другой стороны, победа евреев привела к тому, что эти территории вместе с их населением оказались под контролем Израиля. Это, по мнению Арафата и «Аль-ФАТХа», создало предпосылки для палестинского восстания. Арафат и его соратники пришли к выводу, что израильский режим на западном берегу Иордана и в секторе Газа окажется столь же уязвимым для партизанских действий, как американская армия и проамериканский режим в Южном Вьетнаме. Поэтому уже в сентябре 1967 году «Аль-ФАТХ» провел серию террористических операций против Израиля. Боевики Арафата забрасывали израильские патрули гранатами. В израильских городах стали все чаще взрываться подложенные палестинцами бомбы. Число этих актов достигло 30 в месяц. В одном из самых крупных из них, в Иерусалиме, было убито 11 и ранено 55 мирных граждан. Деньги на это Арафату и «ФАТХу» дал Насер, чтобы получить передышку для перевооружения собственной армии. Мало обращавший внимания на Арафата Насер теперь, через журналиста Мохаммеда Хейкала, вышел на него и временно взял под покровительство.

Война показала полное отсутствие отношений и связей между израильским и арабским обществами. Израильская победа не была результатом технологического превосходства. Действительно, арабы были вооружены первоклассным советским оружием, которого к тому же было больше, чем у Израиля. Победа Израиля явилась результатом схватки динамичного общества западной ориентации с полуфеодальными, на две трети безграмотными, медленно развивающимися арабскими обществами, имеющими совершенно другие жизненные ориентиры. В общем, по Киплингу: Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись.

Египет в результате войны сильно обнищал. Он лишился 227 млн долларов в год от эксплуатации Суэцкого канала и 96 млн долларов в год от эксплуатации нефтяных месторождений на Синае. Эти нефтяные поля приносили 300 тыс. баррелей нефти в день. На некоторое время сильно упали доходы и от туризма, которые в предвоенные годы достигали 100 млн долларов в год[6].

Евреи США собрали за войну более 100 млн долларов пожертвований для Израиля. Только один Нью-Йорк дал 20 млн, чикагцы собрали 3,5 млн, бостонцы — 2,5 млн. Из индивидуальных пожертвований 12 были более миллиона каждое. Евреи Британии собрали 24 млн долларов, французы почти подтянулись к 10 млн.

После войны корреспондент журнала «Тайм» Х. Сидней брал у президента Джонсона интервью о поведении США во время Шестидневной войны. Джонсон описал всю драму и, хотя американская администрация решила шума из-за «Либерти» не поднимать, обронил: «А вы только представьте себе, что бы случилось, если бы мы по ошибке разбомбили израильский корабль». «А вы представьте себе, что бы случилось, если бы русские его разбомбили», — произнес в ответ Сидней.

В результате войны территория Израиля увеличилась в три (!) раза, а население почти на миллион жителей-арабов, в дополнение к 400 тыс. арабов израильских. Теперь впервые от момента создания государства у израильских политиков и военных появилась возможность стратегического маневра. Израиль вступил в следующую полосу своей истории, которая продолжалась до 1977 года, когда мир с Египтом уничтожил возможность новой тотальной арабской войны против еврейского государства[7].

Примечания

1. Подробнее всего, видимо, эти бои описаны в автобиографии самого А. Шарона. См. **Sharon, A., Chanoff, D.** Warrior: The Autobiography of Ariel Sharon. New york — London, Simon & Shuster, 1989. С. 189—203.
2. Очень подробно о боях на Западном берегу помимо взятия Иерусалима см. в книге Шабтая Тевета: **Teveth, Shabtai.** The Cursed Blessing: the Story of Israeli's occupation of the West Bank. Transl. from Hebrew by Myra Bank, London, Weidenfeld and Nicolson, 1970. На иврите книга вышла в 1969 году.
3. Существует информационный отчет ЦРУ от 7 ноября 1967 года, в котором говорится, что «атаковать корабль США *Либерти* приказал Даян». Отчет ЦРУ от 27 июля 1967 года утверждает, что принадлежность судна американским ВМФ была хорошо известна атакующим. Американцы, однако, замяли этот инцидент, скандала не вышло и отношения двух стран не пострадали. На тему «Либерти» вышла специальная книга: **Ennes, James M., Jr.** Assault on the *Liberty*: The True Story of the Israeli Attack on an American Intelligence Ship. New York, Random House, 1979. Также очень подробно инцидент описан в книге: **Neff, D.** Warriors for Jerusalem. New York, Somon and Schuster, 1984.
4. «Achieving a just settlement of the refugee problem» — «достижение справедливого урегулирования проблемы беженцев», и не более того. Каждый может понимать это как хочет.
5. «Withdrawal of Israeli armed forces from territories occupied in the recent conflict» — «отвод израильских вооруженных сил с территорий, занятых в недавнем конфликте». Если бы перед словом territories стоял определенный артикль the, то перевод бы звучал как «со всех территорий». Слово occupied не имеет в английском языке такого негативного значения, как слово «оккупированный» в русском. Оно более соответствует по значению нейтральному слову «занятый». Комната в гостинице, например, может быть occupied.
6. Подробнее о положении Египта до и после войны см. у **Schmidt, Dana Adams.** Armageddon in the Middle East/ John Day Co., New York, 1974. С. 50—58.
7. Подробное описание Шестидневной войны на русском языке см: Черчилль Р. и У. Шестидневная война (R. & W. CHURCHILL. THE SIX DAY WAR), пер. с англ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ», ИЕРУСАЛИМ, ИЗРАИЛЬ, 1989. Репринт с издания 1975 г. Также: **Тевет, Шабтай.** Танки Таммуза/ В кн. Арабо-израильские войны — 1956, 1967. Пер. с англ. Я. Колина. М.: «Изографус» — «ЭКСМО», 2003. С. 241—492.

Глава 11

1968–1972: ИЗРАИЛЬ – ИМПЕРИЯ

- **«Война на истощение»**
- **Израиль ищет масла**
- **Израиль ищет спокойствия**
- **Израиль и диаспора**
- **Больше законодательства**
- **Конфликты в обществе**
- **Палестинцы, поселения, политика, поножовщина**

Fortiter in re, suaviter in modo.
Твердо в деле, мягко в формах (средствах).
Или
Железная рука, но мягкая перчатка.

Бен-Гурион был тем человеком в Израиле, который «проиграл» Шестидневную войну. До войны он был умудренным опытом политиком с железной хваткой. После войны он оказался состарившимся отставным политиком, чьим мнением страна перестала интересоваться. Он побоялся воевать против арабов без союзников...

Голда Меир была той личностью, которая и после победы в войне считала, что назначение Даяна на пост министра обороны не сильно повлияло на конечный результат. Армию подготовил к боям обкурившийся накануне войны Рабин, а все военные планы были готовы до 1 июня. Впрочем, ее рассуждения не сильно повлияли на всенародное чествование героев. Летом 1967 года эйфория победы захлестнула не только Израиль, но и все еврейские общины по всему миру, включая и СССР. После многих лет сурового противостояния с соседями и месяца напряженного ожидания Израиль словно вышел из мрачного туннеля на яркий свет. Даже семьи погибших были охвачены переполняющим душу чувством восторга и потрясены невообразимыми масштабами победы и особенно — чудом объединения Иерусалима. Однако победа потрясла не только израильтян. Во всем мире к евреям привычно относились как к нации угнетаемой и преследуемой, вынужденной приспосабливаться к обстоятельствам и реалиям стран, где им приходится жить. Теперь же простым людям в европейских или американских странах было очень сложно на психологическом уровне осознать, что евреи стали сильными.

Не менее были изумлены арабы и палестинские арабы, в частности. На территории площадью в 28 тыс. квадратных миль, столь неожиданно и драматически оказавшейся в израильских руках, осталось свыше миллиона арабов, в один миг вдруг превратившихся в израильских «подданных» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Среди них были 670 тыс. арабов западного берега Иордана и восточ-

ного Иерусалима, 356 тыс. жителей сектора Газа, 33 тыс. арабов Синая (из них около 10 тыс. бедуинов) и около 6 тыс. жителей (в основном друзов) Голанских высот. Надо заметить, что израильские арабы всю войну просидели тише воды ниже травы.

Практически сразу после прекращения боев Даян отдал генералу Наркису приказ снести заграждения между израильской и иорданской частями Иерусалима, или, как вскоре стали говорить, между Западным и Восточным Иерусалимом. Наркис боялся, что быстрое уничтожение всех барьеров может привести к гражданской поножовщине. Он решил на всякий случай посоветоваться с мэром еврейского Иерусалима Тедди Коллеком. Коренастый Коллек так истово поддержал идею Даяна, что Наркис честно отдал в его руки разрушение заборов, оставив в ведении армии лишь саперные работы. Часть границы около стен Старого города закрывал самый настоящий высокий каменный забор, который пришлось взрывать динамитом. Следовало заняться теми, кто был ближе всего, то есть людьми, которые на протяжении 19 лет жили по другую сторону границы, разделявшей Иерусалим. Энергичный мэр еврейского Иерусалима внезапно обнаружил себя в роли хозяина огромной метрополии, площадь которой вдвое превышала прежнюю площадь города, а арабское население составляло 67 тыс. человек. Помимо него Иерусалимом должен был заниматься отставной генерал Хаим (Вивиан) Герцог, которого назначили губернатором Западного берега. Герцог родился в Ирландии, попал в Палестину в 1935 году, когда его отец раввин Ицхак Исаак Халеви Герцог был назначен главным раввином *Эрец Исраэль*. Герцогу как-то пришлось командовать войсками в иерусалимской области, поэтому он и был избран на должность военного губернатора. За свою карьеру этому человеку пришлось побыть и начальником военной разведки, и послом Израиля при ООН.

Одним из первых проектов Коллека и Герцога явился снос арабских домов у Западной стены, так называемый Мавританский квартал, *Муграби*, и бульдозеры расчистили перед Стеной вместительную площадь, которая сохранилась и по сей день. Непосредственным поводом к сносу зданий послужило предположение, что сотни тысяч евреев ринутся после многих лет ожидания к Стене Плача и будет давка. Все же жилой квартал — это жилой квартал, поэтому Коллек обошел и обзвонил Герцога, генерала Наркиса, Моше Даяна и Игаля Аллона, прежде чем в субботнюю ночь 10 июня не начался снос. Жителям дали 24 часа на сборы. Вместе с прочими снесли и дом дяди Ясира Арафата, Селима Абул Сауда. Через два дня на месте лачуг жилого квартала было ровное место. Соответственно удлинили и саму видимую часть Стены плача, очистив ее от поздних достроек. Бен-Гурион предложил тогда и вовсе снести стены вокруг Старого города, упирая на то, что турецкие стены не имеют исторической ценности, а политические выгоды очевидны. Его не послушали.

Еврейский квартал, наоборот, надо было восстанавливать, так как он лежал в руинах. Руины эти не были результатом боев 1948 года. Во время Войны за независимость фотограф журнала «Life» Джон Филлипс сфотографировал Еврейский квартал Старого города в день, когда еврейские бойцы и жители сдались. Эти фотографии показывают, как мало тотальных разрушений было сделано во время самих боев. И действительно, никакие бомбардировщики город не бомбили, никакие гаубицы его не обстреливали. От минометных и пушечных снарядов были бреши, но целиком разрушенных домов почти не было. Теперь же квартал лежал в руинах сталинградского масштаба. Причина выснилась быстро. Квартал был разграблен, а

позже взорван иорданцами. Годы ушли на его восстановление с грустным осознанием того, что в 1948 году никакое «международное сообщество» не заметило исчезновения Еврейского квартала Старого города Иерусалима.

Первой заботой Герцога, как и Коллека, были жители Восточного Иерусалима. Эти люди стали, в буквальном смысле слова, такими же иерусалимцами, как и населявшие западную часть города евреи. В то же время их легальный статус оставался неясным. Непонятно было также, каковы, с точки зрения международного права, обязанности Израиля по отношению к ним. Тем не менее израильское правительство с самого начала решило, что всем жителям Иерусалима, как евреям, так и арабам, должны быть, как минимум, гарантированы закон и порядок, свобода вероисповедания и эффективное социальное обслуживание. Поэтому работники иерусалимского муниципалитета, даже не дожидаясь прекращения огня, устремились в восточную часть города, чтобы отремонтировать разрушенный водопровод и электрические сети, разобрать дорожные заграждения и заслоны из колючей проволоки, вывезти обломки и расчистить развалины. Электрическая и телефонная сети восточной части города были подключены к общеизраильским. Уже в пятницу 9 июня электричество в городе было восстановлено. Хронически страдавший от недостатка питьевой воды восточный Иерусалим был навсегда избавлен от этой опасности. В результате всех этих усилий бытовые условия жителей восточного Иерусалима в считанные недели несравненно превзошли довоенный уровень. Когда Наркис спросил у Герцога, кто будет в Восточном Иерусалиме заниматься электричеством, водоснабжением и канализацией, Герцог посоветовал оставить на своих рабочих местах всех арабских управленцев, которые занимались этим до войны. Одновременно он жестко прекратил разграбление брошенных домов и магазинов. Так было положено начало административной политике, которую после Даян проводил на всем Западном берегу.

В любом случае, рабочих рук и административных голов Израиля не хватило бы на весь Западный берег. Участвуя в восстановлении Иерусалима, израильтяне руководствовались не только гуманными соображениями. Одновременно они давали понять, что вернулись в объединенный город навсегда. И уже 27 июня 1967 года Кнессет принял три закона, разработанные правительством за те дни, что миновали после вступления израильской армии в Иерусалим. Первый из этих законов практически означал включение всей иерусалимской метрополии в состав Государства Израиль. На основании этого закона министр внутренних дел немедленно расширил юрисдикцию иерусалимского муниципалитета на все окружающие столицу районы. И наконец, дабы предотвратить возможное возмущение и протесты международной общественности, Кнессет утвердил третий закон, который призван был защитить все Святые места «от осквернения и всего, способного нарушить свободу доступа к ним верующих всех религий и выражения ими своих религиозных чувств»[1]. Позже, в августе 1968 года, Кнессет разъяснил, что закон от 1950 года «Об имуществе, оставленном владельцами», по которому, как мы помним, были конфискованы опустевшие арабские деревни, не распространяется на Святые места, даже в том случае, если они действительно оставлены бесхозными.

До этого Эшколь совещался с министром юстиции Яаковом Шимшоном Шапира (не путать с Моше Шапира, министром внутренних дел) и министром по делам религий, д-ром Зерахом Вархавтигом по вопросу, что делать с Храмовой горой. Это место, *Харам аль Шариф*, почиталось мусульманами святым. При иорданском режиме Храмовая гора принадлежала Вакфу, исламскому учреждению, заботящему-

ся о мечетях, медресе, кладбищах, богоугодных заведениях и прочих местах общественного пользования мусульман. Теперь Вархавтиг предлагал передать Храмовую гору ему, то есть под контроль его министерства. Разумеется, гора останется в ведении мусульман, но пусть теперь это будут израильские арабы. Солдатскую службу на горе будут нести друзы и черкесы из частей ЦАХАЛа, чтобы чувства мусульман не обострять. Этим соображениям были и возражения, и пока вопрос о статусе Храмовой горы остался открытым.

Нашлись, конечно, горячие головы, которые рассуждали так: столетия Храмовая гора была для нас, евреев, недоступна; теперь она наша; давайте разрушим эти мечети и построим, наконец, наш великий Третий Храм. Ицхак Ниссим, главный раввин, остудил их следующим образом: «Все, что можно было сделать людскими руками, мы уже сделали [в войну]. Остальное лишь в руках Божьих. Ведь сказано нашими мудрецами: Третий Храм будет восстановлен лишь самим Господом».

Кроме этого, уже в четверг 8 июня, Герцог собрал в иерусалимском отеле «Амбассадор» глав греческой, армянской, сирийской, коптской, лютеранской, англиканской и католической христианских церквей и заверил их, что никаких конфискаций, экспроприаций и притеснений они не испытают. А почему вы не пригласили мусульманских представителей, вежливо поинтересовался лютеранский священник. Герцог объяснил, что такая идея у него была, но муллы попрятались, и он не смог найти никого из старших. Христиане вели себя лояльно. В конце встречи подали шампанское, предложили тост за президента Израиля, и все они выпили.

В этом же отеле «Амбассадор» Коллек встретился с мэром иорданского Иерусалима Рухи эль-Хатибом. Последнего представил американский консул, а выглядел Хатиб совершенно потерянным. Он почему-то считал, что в войне победят армии арабских стран, причем победят быстро. Теперь он попал в ситуацию с точностью до наоборот. Коллек практически принял полномчия, и когда он разобрался в делах, то сделал вывод, что Хатиб управлял городом хоть и не особенно прогрессивно, но вполне сносно.

К концу июня лидеры мусульманского духовенства нашли Даяна сами и упросили его передать мечети Храмовой горы опять в ведение иерусалимского *Вакфа*. Даян согласился, и арабские сторожа вернулись на гору. Евреям должно быть разрешено посещать Храмовую гору, между тем обронил Даян. Да, конечно, согласился исламский судья, *кади*, Иерусалима, шейх Абдул Хамид Саех, но они должны снимать свою обувь при входе в мечети и не должны молиться. Иными словами, мусульманский религиозный статус над Храмовой горой должен сохраняться. Даян согласился, евреи могут восходить на Храмовую гору как простые посетители. Уже 23 июня в мечети Аль-Акса прошла пятничная служба, на которую было разрешено прибыть всем арабам — как бывшим иорданским, так и израильским. Одновременно у ворот на Храмовую гору появились таблички главного раввината, напоминающие евреям, что на горе нельзя молиться. Многие евреи возмутились, и муниципалитет Иерусалима таблички снял. Последовало объяснение с министерством по делам религий, после чего таблички появились снова.

Увы, 4 июля 1967 года Генеральная Ассамблея ООН 99 голосами (против не было никого) приняла резолюцию, которая объявляла это «одностороннее изменение статуса Иерусалима» недействительным и призывала Израиль отказаться от принятых им законов. Отвечая на эту и другую аналогичную ей более позднюю резолюцию, Эбан заявил, что «термин аннексия в данном случае абсолютно неуместен. Принятые Израилем меры направлены на интеграцию Иерусалима в админи-

стративном и муниципальном плане и создают надежную базу для защиты иерусалимских Святых мест». Особое значение Иерусалима для Израиля было подтверждено и несколько позже, когда в августе 1968 года был принят Основной Закон в правительстве. Пункт второй этого закона был очень кратким: «Правительство заседает в Иерусалиме». На самом деле оправдания Эбана были излишними. Израиль попросту вернул себе — в порядке самообороны — то, что король Абдалла некогда захватил и включил в свое королевство с помощью военной силы и вопреки всякому международному праву. И именно за это, кстати, он был позже убит палестинским фанатиком.

Несмотря на эти рассуждения, генерал Шамгар, главный юрист ЦАХАЛа, мудро отказался от использования выражений типа «освобожденные области», «оккупированные территории» или «новые территории» в качестве официальных терминов. Именно Шамгар ввел в оборот в официальных бумагах термин «контролируемые территории». Среди миллиона палестинских арабов, которые оказались под властью Израиля на этих «контролируемых территориях», по меньшей мере 340 тыс. составляли беженцы войны 1948 года. Из них 220 тыс. теснились в жалких лагерях сектора Газа и еще 120 тыс. проживали на западном берегу Иордана. В ходе Шестидневной войны и вскоре после нее с территории западного берега бежали в Сирию или Иорданию еще 150 тыс. человек. ООН оказывала на Израиль сильнейшее давление, требуя разрешить этим людям вернуться. Кабинет Эшколя согласился поначалу на репатриацию 40 тыс. Однако иорданские власти перестали выдавать этим людям разрешения, отказавшись заполнять израильские анкеты. Одновременно бывший иорданский мэр Иерусалима Анвар (Рухи) эль-Хатиб пришел к Герцогу просить разрешения нескольким своим личным друзьям покинуть Западный берег и перебраться жить в Иорданию. Да, ради Бога! — ответствовал Герцог. Он предложил подать к Дамасским воротам транспорт для всех желающих покинуть город, чтобы доставить их к Иордану. «Для всех желающих?», — поразился эль-Хатиб. «Для всех желающих, без вопросов, — подтвердил Герцог, — пусть только они подпишут бумагу, что уезжают по собственной воле, а не по принуждению». С 15 июня 1967 года от Дамасских ворот стали регулярно отходить автобусы с эмигрантами. Их довозили до Иерихона, а оттуда они шли пешком до Иордана.

В результате к концу августа 1967 года 14 тыс. беженцев пересекли границу и вернулись назад на Западный берег в свои дома, а 200 тыс. арабов Западный берег покинули. Затем израильское правительство временно приостановило репатриацию арабов вообще. В то же время оно, видимо, не хотело показаться излишне жестким в этом вопросе, и в результате в течение следующих шести лет еще 40 тыс. арабов постепенно, без особого шума, получили право на возвращение. Их дома, земли и имущество все это время оставались в полной сохранности. К 26 июня число арабских жителей Иерусалима сократилось до 60 тыс. При иорданцах 78 жителей города получали пособие от службы социального обеспечения, при израильтянах число арабов, получающих пособия по инвалидности или старости, поднялось до 2 тыс. Социальные пособия для арабов были установлены меньше, чем в западной части города. Это было связано с тем, что социальные пособия в Израиле превышали арабские зарплаты. Аналогично оказалось, что на иерусалимских арабов нельзя распространить израильскую сетку налогов, и налоги с них поначалу стали собирать меньшие. Но даже и в облегченном варианте израильские налоги оказались выше иорданских. По цензу 11 июля 1967 года, на Западном берегу насчитали око-

ло 600 тыс. жителей. Шамгар же тем временем юридически обосновывал различие между «оккупированными территориями», подпадающими под действие Женевской и Гаагской конвенций, и «контролируемыми территориями», под действие этих конвенций не подпадающими.

Тем не менее ООН несколько месяцев протестовала против объединения Иерусалима под израильским суверенитетом, пока не отправила в город своего посланника Эрнста Тэльмана. Он прибыл в Иерусалим уже осенью, увидел починенный водопровод, улучшенные дороги, открытые школы и порядок на улицах, после чего написал докладную записку, в которой все похвалил. Он убедился, что многие муниципальные служащие Восточного Иерусалима остались на своих местах и даже иорданские полицейские, кто хотел, работу не потеряли. Врачи, аптекари и адвокаты смогли работать, не подтверждая свои дипломы и лицензии. На этом демарши ООН закончились. Окончательно иерусалимские арабы влились в жизнь объединенного города в 1969 году, когда они приняли участие в муниципальных выборах. Тогда проголосовало только 11 тыс. арабов, но и эта цифра была больше ожидаемой. (На выборах снова победил Коллек.) Эти арабы не имели гражданства Израиля, но закон позволяет людям, имеющим статус «постоянного жителя», голосовать на муниципальном уровне. Постоянным жителям нельзя только принимать участие в общенациональных выборах.

Избегая термина «военный губернатор», Даян и Герцог назначили в захваченных населенных пунктах «военных комендантов», и арабы, оставшиеся на западном берегу Иордана, вскоре были подчинены управлению военной администрации, созданной в первые же послевоенные дни. Ее структура была разработана министром обороны Даяном с той же предусмотрительностью, с которой он планировал свои военные операции. Прежде всего, он потребовал личной встречи с сотнями мухтаров и другими арабскими общественными деятелями и объяснил им, что только сотрудничество с израильтянами может предотвратить анархию на «контролируемых территориях». «Мы не просим вас полюбить нас, — сказал Даян обеспокоенным мухтарам. — Мы хотим, чтобы вы позаботились о своих согражданах и сотрудничали с нами в восстановлении их нормальной жизни». А Герцогу Даян сразу дал четкие указания максимально использовать оставшийся после Иордании административный аппарат. Мы не будем повторять ошибки американцев во Вьетнаме, сказал он, пусть арабы сами заботятся о себе. Израилю Даян прочил лишь ответственность в области обеспечения безопасности. Как-то раз Даян посетил собрание арабских мэров и работников торговли в Рамалле. В разговоре он обернулся к гостеприимным хозяевам и сказал: «Если вы думаете, что я не знаю, как вы семь раз на дню восклицаете «Провались, Израиль!» и «Провались, Даян!», так вот...» «Вы ошибаетесь, генерал, — вежливо поправил его один из мэров, — семьдесят семь раз в день...». Даян, израильские офицеры и арабы покатились со смеху.

Во время войны в занятых арабских городах и поселках распространялся «Декрет № 1», который объявлял местность занятой ЦАХАЛом, вводил комендантский час, запрещал движение транспорта и публичные сборища, а также предписывал обязательное ношение удостоверений личности. Теперь Даян был намерен сделать израильское управление настолько мягким и ненавязчивым, насколько это возможно. Он давно считал, что Бен-Гурион в прежние годы вел слишком жесткую политику в отношении израильских арабов, и не хотел повторять эту ошибку. По его предложению и правительство согласилось сохранить на западном берегу действие иорданских законов и оставить на своих местах довоенную арабскую администра-

цию. Те же элементы самоуправления были введены в секторе Газа. В течение нескольких недель специальный правительственный комитет учредил военные администрации в Иудее, Самарии, Газе, на Синае и Голанских высотах, включив в них представителей министерств сельского хозяйства, здравоохранения, юстиции, образования и других, которым поручалось ненавязчиво сотрудничать с арабскими гражданскими службами. В тех случаях, когда местные налоги или иорданские субсидии не могли покрыть нужды муниципалитетов, временной администрации поручалось дополнить недостающее из правительственного бюджета. В целом, что касается налогов, то в Иордании был налог, соответствующий подоходному налогу в Израиле, и налог на земельную собственность, *барибэ амляк*, соответствующий аналогичному израильскому налогу, *арноне*.

Военная администрация была построена по принципам, разработанным еще в британской колониальной армии. Были предприняты меры для бесперебойного снабжения «территорий» необходимыми продуктами и товарами. В августе 1967 года было разрешено свободное обращение израильской валюты наравне с иорданской. Была восстановлена деятельность банков, в которые вскоре начали поступать средства из-за границы. Но более всего способствовало оживлению экономики «территорий» разрешение свободного передвижения жителей. Это разрешение поначалу было введено только на западном берегу Иордана, где Даян сразу же после прекращения огня приказал снять все дорожные заграждения; вскоре здесь был отменен и комендантский час. В августе свободный въезд на «территории» был разрешен израильтянам, а спустя несколько месяцев правительство начало выдавать разрешения на въезд в Израиль жителям западного берега и Газы. Наконец, летом 1970 года Даян полностью отменил всякие формальности, и жители западного берега Иордана получили возможность абсолютно свободно передвигаться по всей территории Израиля. Десятки тысяч арабов немедленно устремились через «зеленую черту» (линия прекращения огня 1949 года) в израильские города. Это во многом решало проблему их занятости. Жители восточного Иерусалима получили право работать в еврейской части города почти сразу же после окончания войны. Теперь такая возможность была предоставлена всем другим арабским жителям. В результате, к июню 1968 года число арабских рабочих в Израиле достигло 15 тыс. человек и продолжало расти. Это было очень кстати для арабов, так как весь арабский туризм в Палестину, как светский, так и религиозный, прекратился и многие работники ресторанов и гостиниц для туристов и паломников остались без дела.

Впрочем, из 600-тысячного населения Западного берега, 425 тыс., то есть около 70 %, жило в деревнях и работало в сельском хозяйстве. И вот, на полях поспевало 120 тыс. тонн сельхозпродукции, а ни Израиль, ни попавшие под его опеку бывшие граждане Иордании не знали, что с этим делать. Самим никак нельзя было съесть 40 тыс. тонн арбузов, 15 тыс. тонн дынь, 25 тыс. тонн винограда, 22 тыс. тонн помидоров, 9000 тонн оливок, 5000 тонн слив и 4000 тонн огурцов. Все это производилось главным образом на экспорт. Министерство сельского хозяйства Израиля умолило правительство запретить ввоз в страну и продажу всего этого изобилия в самом Израиле, так как из-за низких арабских цен кибуцное хозяйство Израиля разорилось бы за месяц. Все же с дынями надо было что-то делать. Тогда собрался Комитет генеральных директоров министерств, связанных с экономикой, и эти умные головы нашли выход из положения. Часть урожая решено было направить в израильскую консервную промышленность — пусть делают соки, джемы и консервированные компоты. Часть урожая постарались пропихнуть на европей-

ский рынок, часть отправить на кухни ЦАХАЛа и учреждений типа больниц, школ, приютов для престарелых и детских садов, а оставшуюся часть скупить по субсидиям и уничтожить. Все понимали, что если урожай будет загублен и арабы останутся без гроша, лучшей ситуации для террористических организаций нельзя будет придумать.

Из-за боев и последовавшего комендантского часа арабские поля не орошались, и овощи сохли под благодатным летним солнцем. Пришлось срочно чинить все насосы и отменять комендантский час. Но полностью гарантировало жизнеспособность «территорий» разрешение свободного передвижения между западным берегом и Иорданией. Арабская экономика Иудеи и Самарии базировалась почти целиком на орошаемом земледелии. Овощи, дыни и арбузы Западного берега поставлялись в более засушливые части Иордании, Ирак и Кувейт. Поэтому любое нарушение доступа к традиционному арабскому рынку имело бы для нее катастрофические последствия. Вот почему уже на третий день после окончания войны новоназначенный глава военной администрации Самарии полковник Эйтан Исраэли своей властью разрешил арабским крестьянам перейти границу и продать свои продукты в Иордании. Даян узнал об этом решении только задним числом, но тут же его одобрил. Иорданское правительство также поддержало новую политику, наведя понтонные мосты через реку. Это сотрудничество спасло урожай западного берега. В дальнейшем, с молчаливого согласия обоих правительств эта политика «открытых мостов» была продолжена и тысячи, а затем десятки тысяч арабов западного берега стали мирно и спокойно ездить в Иорданию и обратно. Разумеется, бывшие «товарищи по оружию» короля Хусейна требовали ограничить эту свободу, но он не соглашался. Им руководили как гуманные, так и политические соображения — он не хотел терять контакт со своими бывшими подданными. В сущности, большинство чиновников Западного берега продолжали и зарплату свою получать от иорданского правительства, и даже участвовать, пусть и косвенно, в политической жизни хашимитского королевства. Другие столь же свободно поддерживали контакты с Насером, баасистским режимом в Сирии или с другими арабскими партиями, учреждениями и организациями в соседних странах. Зарплату от Иордании продолжали получать и учителя на Западном берегу и некоторые другие работники, которые одновременно получали зарплату и от израильского правительства.

Евреи, как в случае с Храмовой горой, старались не попирать мусульманского достоинства. В Хевроне, в пещере Махпела — могильном склепе праотцов Авраама, Исаака, Иакова и их жен — евреям, однако, было разрешено не снимать обувь при входе в мечеть. Разумеется, жители «контролируемых территорий» пользовались полной свободой в области религии, культуры, образования. Израильские власти только потребовали исключить из школьных учебников подстрекательские выпады против еврейского государства и ввели изучение иврита как обязательного иностранного языка. Конечно, психологические или иные проблемы жизни под чужим правлением время от времени напоминали о себе. Если основная масса жителей западного берега и сектора Газа соглашалась с таким положением вещей, то не просто потому, что хорошо говорящий на арабском языке Даян не попирал их достоинства, но потому, что все более явными становились выгоды сотрудничества с израильтянами. Через некоторое время уровень жизни тех арабов «территорий», кто быстро поймал в свои паруса ветер перемен, поднялся по сравнению с довоен-

ным в несколько раз. В среднем же уровень жизни арабов «контролируемых территорий» к 1973 году вырос на 80 %.

К концу 1968 года Арафату стало ясно, что террор ООП не в состоянии воспламенить «национально-освободительную борьбу» на «контролируемых территориях». Израильская армия весьма успешно подавляла все попытки вызвать арабское восстание. Только за первый послевоенный год на «территориях» было выловлено, в общей сложности, около полутора тысяч членов «Аль-ФАТХа». Потеряв значительную часть своих людей, Арафат в конце концов вынужден был покинуть свою тайную штаб-квартиру в Шхеме и бежать в Иорданию. Там он повел себя довольно заносчиво и дружбы у короля Хусейна не снискал. Видя обилие палестинских граждан королевства и молодость короля, Арафат начал плести против монархии заговор.

❖ ❖ ❖

Оставив Даяна разбираться с миллионом новых арабских подданных, Леви Эшколь, Голда Меир и Абба Эбан стали решать более глобальные международные проблемы, вытекающие из положения, в котором Израиль оказался после нежданной-негаданной во всем мире его победы. Значение июньской победы заключалось не только в избавлении от опасности арабского вторжения. Она еще и давала, по мнению израильтян, беспрецедентную возможность достичь окончательного и согласованного урегулирования с арабским народом вообще. С томлением упования ждали израильские лидеры «телефонного звонка» от избитых и униженных соседей с просьбами о мире. Следует, однако, иметь в виду, что израильское правительство было решительно настроено начать прямые переговоры с арабами, но одновременно сохранить за собой, вплоть до достижения мира, освобожденные земли, давая понять, что судьба некоторых из этих территорий вообще не подлежит обсуждению. Так, будущее Иерусалима ни в коем случае не могло быть предметом какого-либо торга. Закон об аннексии иорданского Иерусалима вступил в силу в час дня в четверг 29 июня, когда были сняты последние барьеры между двумя половинками одного города. Толпы евреев ринулись в восточный Иерусалим, толпы арабов кинулись в Иерусалим западный, и никто особенно в тот момент против аннексии не протестовал. Кстати, как ни опасались полицейские и армия, встреча жителей города прошла без поножовщины.

Что же касается западного берега Иордана, то на этой территории находились древние города Израиля — Шхем (Наблус), Хеврон, Иерихон, — и правительство полагало, что еврейский народ должен сохранить с ними связь. В любом случае, нельзя было и подумать, что Иордания разместит на иудейских холмах свою артиллерию и вновь сможет угрожать еврейским городам и поселениям вплоть до средиземноморского побережья. Мало того, 3 июля 500 знатных жителей Вифлеема подали генералу Наркису петицию с просьбой аннексировать Вифлеем вместе с Иерусалимом. Когда обескураженный генерал стал выяснять причину столь яркого жеста, оказалось, что вифлеемцы ожидали скорого заключения мира, возобновления иорданского суверенитета над Западным берегом и они не хотели оказаться отрезанными от Иерусалима по экономическим соображениям.

Аннексию Вифлеема Эшколь делать не стал, но уже 24 сентября он объявил о планах воссоздания еврейских поселений в Гуш-Эционе, между Вифлеемом и Хевроном, которые существовали до 1948 года и погибли во время Войны за независимость. Тремя днями позже на место прибыл передовой отряд поселенцев, в состав

которого входили многие дети тех жителей Гуш-Эциона, которые погибли при его захвате арабами в годы Войны за независимость. Еще до этого премьер-министр заявил, что Израиль планирует создать кибуцы в северной части Голанских высот, включая живописный Баниас, и вскоре отряды поселенцев пришли и сюда. И наконец, израильские бульдозеры начали расчищать площадку под строительство туристского комплекса в Шарм э-Шейхе, бывшей египетской базе в Восточном Синае, которая господствовала над основным Тиранским проливом. По мере расширения колонизации множились призывы Эшколя к мировому еврейству начать массовую репатриацию для заселения «большого Израиля». Все эти усилия несколько противоречили, на первый взгляд, неустанным заверениям Аббы Эбана, что в случае прямых переговоров с арабами «все будет открыто для обсуждения» и израильтяне «будут готовы к неслыханным уступкам при выработке условий мира». В те дни, однако, любой, кто пришел бы в помпезное здание, покрывающее пещеру Махпела в Хевроне, был бы поражен царящим там иудейско-мусульманским смешением. Помещение, оставаясь мечетью, превратилось одновременно и в синагогу. Толпы евреев, не снимая обуви, затоптали молитвенные ковры арабов, пока не додумались ввести раздельные часы посещения для представителей двух религий и скатывать коврики во время еврейского нашествия. На глаз было видно, что евреи покидать Хеврон не собираются.

Из-за нежелания арабских стран заключать мир с победителем пришло понимание, что «имперское» состояние Израиля может затянуться на неопределенный срок. Некоторые ответственные сотрудники израильской военной администрации уже в начале 1968 года перестали считать свои должности временными. В апреле этого же года начальник генерального штаба Хаим Бар-Лев заявил в интервью: «В следующем году мы продолжим заселение всех "территорий". Это очень важно с точки зрения нашей безопасности..». Несколько позже делегатам очередного сионистского конгресса в Иерусалиме были розданы карты, на которых были обозначены места тридцати пяти новых поселений в Израиле и на «территориях». Три из них намечалось построить на Синае, четыре на западном берегу Иордана и девять на Голанских высотах. В печать уже проникли слухи о существовании генерального плана, по которому на Голанском плато должны быть созданы по меньшей мере двадцать пять поселений, каждое примерно на двести семей. Что же касается судьбы восточного Иерусалима, то здесь израильские намерения были известны с самого начала. С одной стороны, даже генералу раввину Горену Наркис не разрешил молиться на Храмовой горе, а с другой, любой житель Восточного Иерусалима мог уже стать гражданином Израиля и сменить свой иорданский паспорт на израильские *даркон* и *теудат зеут*.

Когда стало ясно, что мира с соседями и возврата захваченных территорий в ближайшее время не ожидается, Кнессет стал принимать законы, сообразуясь с новым положением вещей. Уже писалось выше, что в Израиле продолжали действовать некоторые законы и постановления британской администрации. Теперь часть из них окончательно устарела. К концу 1967 года стало ясно, что война не приблизила мира с арабами. Законом от 19 декабря 1967 года Кнессет отменил британское постановление о таможенных сборах (1936), палестино-сирийское и палестино-ливанское таможенные соглашения (1940) и несколько положений о границе с Транс-Иорданией (1940). Одновременно отменили Положение о страховании в военное время от 1941 года и Положение о торговых границах от 1945 года.

Израиль старался наладить жизнь своих новых подданных с наименьшими затратами для себя. Сразу после войны полковник Исраэли вызвал к себе иорданских начальников отделов управления сельским хозяйством районов Западного берега и приказал им приготовить бюджет на август и сентябрь. Тишина воцарилась в комнате после его слов. Наконец один араб, Камаль Ясин, в смятении произнес: «Сентябрь? Вы предполагаете находиться здесь до сентября?» (Знал бы он, что и через 30 лет его иорданский паспорт ничего не будет стоить...) Если на Голанских высотах или на Синае израильские поселенческие планы не могли встретить сопротивления местных арабов, ибо их там практически не осталось, то на западном берегу Иордана израильтянам пришлось иметь дело с довольно многочисленным арабским населением. В годы иорданского правления его экономический и политический прогресс искусственно тормозился. Граждане, проживавшие к западу от Иордана, были лишены даже намека на административную автономию. Здесь не существовало никаких местных советов; все главные правительственные учреждения и общественные институты находились по ту сторону реки, и Амман управлял этими тремя провинциями — хевронской, иерусалимской и самарийской — напрямую, посредством королевских декретов. Поэтому учреждение израильской военной администрации на западном берегу Иордана явилось первым шагом к созданию подлинного самоуправления в истории арабского населения Палестины. Возможно, именно это самоуправление позволило, несмотря на систему открытых мостов, постепенно вывести Западный берег из-под непосредственного влияния Иордании.

Самоуправление самоуправлением, но одновременно Израиль распространил свою юрисдикцию на все «контролируемые территории». В конце декабря 1967 года Кнессетом были приняты два «чрезвычайных» закона: «О преступлениях, совершенных на удерживаемых Израилем территориях, — юрисдикция и правовая помощь» и «О зонах безопасности». Первый закон распространял израильские законы и действие судов на все захваченные во время войны земли, а второй давал министру обороны право объявить любой участок арабских территорий «закрытой в целях безопасности зоной». Аналогично, Вторая поправка к Закону о национальных парках и заповедниках, принятая 27 марта 1968 года, регулировала землепользование так, чтобы одна и та же земля не случилась бы одновременно объявленной и «военной зоной» и «национальным парком». Но между строк читалось, что земля у бывших иорданцев, или сирийцев, или египтян может быть конфискована или по сценарию «закрытой военной зоны», или по сценарию «национального парка или заповедника». А жить на ней и строить нельзя было в обоих случаях.

К сожалению, дипломатические неудачи с вроде бы побежденными арабами явились не единственными проблемами в области международных отношений. Долго длившиеся в мире переговоры по поводу нераспространения ядерного оружия обрели к 1968 году очертания договора, когда были вынесены на международную конференцию по разоружению. Договор о нераспространении ядерного оружия — это серьезно. К нему положено бы примкнуть, его следовало бы подписать. Многие глаза стали ехидно поглядывать в сторону Израиля. Руководство страны вновь почувствовало себя неуютно и как бы замялось. Заминка оказалась вовремя — выпутаться Израилю помог СССР. Как раз 20 августа 1968 года советские войска вошли в Чехословакию, чтобы оборвать либеральную политику ее лидера Александра Дубчека. Военная операция привела Запад в шок, а потом в гнев. Договор о нераспространении ядерного оружия уже был в сенате США, где готовилась его ратификация. Там он и застрял, так как 11 октября сенат решил, ввиду новых обстоятельств, от-

ложить ратификацию. Израильтяне перевели дух. К концу 1968 года около 70 стран подписали договор о нераспространении, но только 4 успели ратифицировать его. В середине декабря министру иностранных дел Аббе Эбану пришлось выступать в Кнессете. Он поведал депутатам, что у правительства до сих пор нет окончательного мнения по поводу договора о нераспространении.

Маленьким успехом явилось то, что американцы решили перестать инспектировать реактор в Димоне, все равно никакого проку. Последняя инспекция случилась 12 июля 1969 года. Реактор уже работал, плутоний уже получали, бомбу уже делали. Как скрыть? Американская команда, возглавляемая Джорджем Плитом, получила подробные наставления в госдепартаменте США и в ЦРУ и была настроена серьезно. Плит проторчал на объекте 18 часов. Сначала его с сотрудниками затащили в лаборатории и стали знакомить с исследовательской деятельностью. Поняв, что его пытаются втянуть в обмен научным опытом, Плит напомнил, что приехал инспектировать. Он распределил свою группу по наиболее подозрительным местам и заставил ее интенсивно работать. Американцы копошились, делали замеры, сличали показания приборов с данными предыдущих проверок и ничего не находили. Израильские ядерщики, следившие за происходящим не менее внимательно, чем Плит, но совсем с иными мыслями и ожиданиями поняли, что выиграли. Американцы проработали в Димоне до самой глубокой ночи и уехали с чувством, что их снова провели. Ничего подозрительного они найти не смогли. После этого усилиями Рабина вопрос о дальнейших инспекциях отпал. Между Египтом и Израилем фактически уже шла война на истощение, СССР помогал Египту, а США стали относиться к Израилю более милостиво, признавая его «де-факто» ядерной державой.

❖ ❖ ❖

На уровне правительства в то же время готовы были ко многим уступкам, лишь бы начать переговоры и подписать настоящий мир вместо соглашения о прекращении огня. Самым вероятным кандидатом для таких переговоров была Иордания. Маленькое хашимитское королевство больше всего пострадало в результате войны. Его территория значительно уменьшилась, оно потеряло восточный Иерусалим, три четверти своих Святых мест, почти все доходы от туризма и важный водный источник — Иордан. Поэтому уже 18 июня 1967 года король Хусейн предложил своим арабским собратьям рассматривать поражение как сигнал поворота к новой политике. В надежде вернуть утраченное он намекнул, что изменил свое отношение к Израилю и готов признать его право на существование в рамках всеобъемлющего ближневосточного мирного урегулирования. Но Хусейн был слишком слабым партнером для переговоров. Как представитель посаженной англичанами на трон Хашимитской династии, изгнанной в свое время Ибн Саудом из Мекки, он не имел авторитета законного представителя своего народа, если можно предположить, что бедуины Заиорданья вообще кого-то признают, кроме своих шейхов. По всем вопросам, касавшимся отношений с Израилем, он нуждался в одобрении или, по крайней мере, молчаливом согласии Гамаля Абдель Насера. И до тех пор, пока Египет и Сирия считали себя в состоянии войны с Израилем, никакое мирное соглашение израильтян с королем Хусейном не могло гарантировать мира ни Израилю, ни самой Иордании. Кроме того, король Хусейн должен был учитывать и настроения своих граждан палестинского происхождения.

Разгромленный Дамаск выказывал куда меньший интерес к мирному урегулированию, чем какой-либо иной из арабских противников Израиля. Несмотря на сокрушительные удары, полученные от израильской армии, несмотря на 70 тыс. жителей, сбежавших с Голанских высот, сирийцы все еще не считали себя окончательно разбитыми. Хафез Асад, который из министра обороны уже стал президентом Республики Сирия, отказался даже принять у себя посланца ООН Гуннара Ярринга, когда тот в декабре прибыл на Ближний Восток. Чувствовалось, что за таким поведением Сирии стоят амбиции Советского Союза, который утешил побитых сирийцев и пообещал реванш над «агрессорами». Кроме позиции СССР сирийцы продолжали учитывать и позицию президента Насера.

Получалось, что начинать мирные переговоры надо все же с Египта. Из всех арабских лидеров Насер был единственным, для кого поражение в войне означало не только глубокое унижение, но и прямую угрозу личному престижу. Впрочем, его материальные потери тоже не были незначительными. Правда, утрата Синая, несмотря на все его нефтяные ресурсы, не была таким уж тяжелым экономическим ударом. Но вот вынужденное закрытие Суэцкого канала было куда более болезненным. В порыве безрассудного гнева египтяне утопили все суда, находившиеся в водах канала, и запретили выход из него иностранным кораблям, застрявшим в Большом Соленом озере. Эта блокада обходилась Египту в 30 млн долларов ежемесячно, что составляло заметную часть национального дохода. Но даже в этих условиях Насер проявил свой исключительный талант политического выживания. В результате затяжных переговоров он убедил нефтедобывающие страны Персидского залива ежегодно выплачивать Египту по 225 млн долларов — в сущности, в виде платы за согласие Насера не вмешиваться в их внутренние дела и не экспортировать его «арабскую революцию» в другие страны.

В военном отношении Египет тоже мог рассчитывать на определенную компенсацию. Москва, твердо намереваясь возродить свое влияние на Ближнем Востоке, похороненное на фронтах Шестидневной войны, наладила воздушный мост в Египет и Сирию. Уже в июле 1968 года сюда было переброшено огромное количество нового советского оружия. На вооружение египетских и сирийских ВВС продолжали поступать истребители МиГ-21, а сил ПВО — зенитно-ракетные комплексы С-75 и С-125. Уже к концу 1968 года ВВС Египта не только восстановили свой предвоенный потенциал, но и значительно выросли количественно, одновременно модернизируясь качественно. В боевом строю у египтян находилось теперь 110 истребителей МиГ-21, 80 истребителей МиГ-19, 120 устаревающих МиГ-15 и МиГ-17, 40 СУ-7, 40 бомбардировщиков Ил-28 и 10 Ту-16. Западные эксперты полагали, что Египет получил 400 новых самолетов. Было создано сразу несколько новых аэродромов, на которых, помня разгромный опыт предыдущей войны, сооружали железобетонные ангары, выдерживавшие прямое попадание фугасной бомбы. Сирийские ВВС тоже были значительно усилены. В страну прибыли сотни советских военных советников, разведчиков и военных переводчиков. К концу 1968 года на вооружении Сирийской Арабской Республики находилось 60 истребителей МиГ-21, 20 истребителей-бомбардировщиков СУ-7, а также доживали свой век 70 МиГ-15 и МиГ-17.

Одновременно улучшились и танковые поставки. Если раньше СССР сбывал Египту и Сирии свои устаревшие Т-34 времен второй мировой войны, то теперь в Африку плыли Т-54, Т-55 и позже — Т-62. Западные эксперты полагали, что у Егип-

та на вооружении накопилось до 470 танков. Танк, однако, оружие наступательное, а на контратаку у Насера в любом случае сил не было.

Обретя, благодаря политической и военной помощи стран социалистического лагеря, определенную долю прежней самоуверенности, Насер 23 июля 1967 года, в годовщину «революции полковников», провозгласил, что готовит свою армию к возобновлению борьбы против Израиля. «Мы никогда не капитулируем и не согласимся на мир, который означает капитуляцию, — заявил он потрясенному народу. — Мы будем бороться за права палестинцев». А 29 августа лидеры тринадцати арабских стран собрались на трехдневную встречу в Хартуме, где поклялись продолжить борьбу с сионизмом. Под давлением Насера они сформулировали свое печально знаменитое тройное «нет» Израилю:

- нет миру;
- нет переговорам;
- нет признанию Израиля;

а также провозгласили лозунг «борьбы до победы за обеспечение прав палестинского народа». Хартумская декларация стала первым серьезным предупреждением израильтянам, что их ожидания неминуемого вежливого «телефонного звонка» от готовых замириться арабских лидеров, мягко говоря, преждевременны.

Все это стало известно в Израиле и вызвало у народа-победителя раздражение. В мнении израильского обывателя победа в Шестидневной войне должна была привести к тому, что униженные и побежденные арабы, осознав тщетность своих усилий уничтожить Израиль, дозреют до мысли с ним помириться. Логика арабских обывателей оказалась диаметрально противоположной. Если до войны 1967 года для большинства простых граждан арабских стран Израиль был неприятной, но неопасной занозой, то теперь, когда его границы раздвинулись от горы Хермон до Суэцкого канала, Израиль стал вполне осязаемой угрозой. Жители Каира и Дамаска, столичных городов, своими глазами наблюдали вражеские израильские самолеты в небе у себя над головами и кричали, что с этим надо что-то делать.

Результатом этой арабской непримиримости и угроз стало ужесточение израильского общественного мнения. Все больше израильтян приходило к выводу, что единственным средством обеспечения безопасности является удержание территорий, завоеванных на момент прекращения огня в июне 1967 года. Так, в опубликованной 3 августа 1969 года декларации партии Труда (Авода) подчеркивалось, что район Мерхав-Шломо, то есть весь юго-восточный берег Синайского полуострова, «должен быть соединен с Израилем». Показательно, что эту декларацию подписали не только такие известные «ястребы», как Моше Даян и Исраэль Галили, но даже куда более умеренный Абба Эбан. В принципе именно в те дни и оформилось деление израильского общества на «левых» и «правых» в современном понятии этих терминов. Левые были готовы на переговоры с уступками территорий, а правые к переговорам и к возвращению территорий готовы не были. Стали также говорить о «голубях» и «ястребах» израильской политики и общества.

А между тем с конца 1967 года группы советских советников, которые находились в Египте и до Шестидневной войны, стали заменяться в Египте на целые воинские подразделения Советской Армии. Так, в марте 1968 года между ОАР, как все еще продолжал именовать себя Египет, и СССР было подписано соглашение о временном размещении на ее территории авиагруппы в составе шести бомбардировщиков Ту-16Р морской авиации для ведения воздушной разведки над Средиземным морем в интересах обеих стран. По первоначальному плану численность

группы определили в 130 человек, но позже она стала разрастаться как тесто на дрожжах. Это подразделение получило название 90-й Отдельной дальневосточной (!) эскадрильи особого назначения. Дальше — больше, и позже советское военное присутствие в Египте стало настолько значительным, что многие арабские лидеры ругали Насера за то, что он превратил свою страну в «советскую колонию». Всему этому было свое объяснение. Египетские и израильские части были разъединены Суэцким каналом, и наступательных операций, казалось, на этом фронте проводить нельзя. Чувствуя себя поэтому уверенно, Насер решил использовать текущее к нему советское оружие для продолжения военных действий. Строго говоря, полного прекращения огня на канале добиться не удалось. Время от времени вспыхивали перестрелки. Теперь, к середине 1968 года, Насер поставил боевые действия на регулярную основу. Пушки есть, снаряды есть, пусть стреляют, все равно израильтяне через канал не поплывут. Артиллерийские дуэли уносили жизни с обеих сторон. Из приканальных египетских городов — Исмаилии, Порт-Саида и Суэца выехали тысячи гражданских жителей. Во время войны 1948 года в Египте жили 15 млн человек, сейчас же там было уже 30 млн жителей, и Насер полагал, что победа в «войне на истощение» с 2,5-миллионным Израилем — это просто дело времени.

С израильской стороны солдаты стали окапываться, вгрызаясь в песок все глубже и глубже. Так как особых окопов в песке не нароешь, стали строить бункеры, откуда вели наблюдение за противной стороной. Потом бункеры стали соединять в системы, так и появилась «линия Бар-Лева», названная по имени генерала Хаима Бар-Лева, который как раз служил в должности начальника генштаба ЦАХАЛа с 1968 по 1972 год (Рабин улетел послом в Вашингтон) и по долгу службы занимался войсками на переднем крае. Всего линия Бар-Лева состояла из 30 передовых бункеров (*маузим*) у канала и 11 тыловых укреплений (*теозим*), отнесенных на 8—12 км в глубь полуострова, куда не доставали снаряды египетской артиллерии и где были предусмотрены танковые парки. Каждый из передовых бункеров контролировал около одного километра фронта, а между бункерами сновали патрули и располагались временные наблюдательные посты. Строительство укреплений обошлось Израилю в большие деньги, но, как показали события войны 1973 года, деньги эти оказались выброшенными на воздух.

Египтяне собрали у канала до 1000 стволов артиллерии, которая в марте и апреле 1969 года вовсе гремела не переставая. Довольный Насер объявил, что 60 % укреплений линии Бар-Лева уничтожено. На самом деле укрепления выдержали обстрел и оправдали себя. Стало ясно, что артиллерия мало чем может повредить хорошо окопавшемуся врагу, поэтому постепенно в эту «войну на истощение» стали втягиваться другие рода войск — флот, десантники и особенно авиация. На море у берегов Синая 21 октября 1967 года египетский ракетный катер потопил израильский эсминец «Эйлат». Через три дня израильская артиллерия практически сравняла с землей нефтедобывающие установки у города Суэц. Тогда египетские коммандос стали время от времени совершать дерзкие вылазки через канал на территорию Синая. В ответ на артобстрелы и рейды уже 31 октября 1968 года израильские транспортные вертолеты высадили в Верхнем Египте, у города Надж Хамади, группу десантников, которые взорвали дамбу у электростанции и два моста. Считается, что именно после этого рейда прямое советское присутствие в Египте значительно увеличилось.

В отношении сроков «войны на истощение» военные историки сильно расходятся. Многие полагают, что эта война началась примерно в середине 1968 года. Бен-

Гурион особенно отмечал египетский артобстрел 8 сентября 1968 года. Другая группа историков ведет отсчет боевых действий от 8 марта 1969 года, когда Насер официально объявил о начале этой войны. В этот день звено египетских МиГ-21 пересекло Суэцкий канал, и израильтяне поняли, что советские усилия по восстановлению уничтоженной 5 июня 1967 года египетской авиации увенчались успехом. Сам же термин «война на истощение» появился еще позднее, 23 июня. Насер тогда высказался так: «Я не могу отвоевать Синай, но я могу справиться с Израилем и сломить его дух, истощив его».

Сейчас мы знаем, что истощить Израиль не удалось. Но война есть война и деньги нужны. Израиль войну выиграл, но выкупов и контрибуций с побежденных не получил. Денег не хватало. Еще в самом начале «войны на истощение», а именно, в мае 1968 года, в стране был проведен государственный заем на оборону в размере 300 млн лир. Внутреннего займа не хватило. Тогда в июле министерство финансов выпустило внешних облигаций на 200 млн долларов под 5,5 % годовых для продажи их в США и других странах.

С 20 июля 1969 года израильские ВВС начали регулярные рейды на африканский берег канала. В результате 750 тыс. жителей приканальных городов Египта стали беженцами. Хотя СССР поставил в Египет достаточно самолетов, чтобы восстановить ВВС страны, египетские летчики по-прежнему воевать не умели и практически каждый воздушный бой заканчивался сбитыми МиГами. Рабин на посту посла в США трудился как пчела, и на вооружение Израиля в 1970 году поступили новые американские самолеты «фантом». Видя, что египтяне могут проиграть и «войну на истощение», африканское небо прикрыли собой войска Советского Союза. До развала СССР информация о советских войсках в Египте была засекреченной и поэтому скудной. В последние годы военные историки узнали очень многие детали военного присутствия СССР в Египте и факты о непосредственном «боевом соприкосновении» Советской Армии и ЦАХАЛа.

Более-менее прояснились цифры о численности советских войск в Египте. Если в 1980-х годах западные историки полагали, что в 1970 году в Египте находилось 15 тыс. советских военнослужащих, то по ныне известным советским данным, в апреле 1972 года, когда Садат объявил о прекращении сотрудничества с СССР, из Египта эвакуировалась 21 тыс. советских военнослужащих, а сколько всего их прошло через Египет — сказать трудно, но явно более 15 тыс.

Так как основной груз войны несли на себе летчики и зенитчики-ракетчики, наиболее важными представляются самые последние данные, изложенные в труде М.А. Жирохова «История ВВС Израиля» (2001). Так, 22 июня 1970 года советские МиГ-21 уничтожили один из израильских «скайхоков» в составе большой группы, шедшей на Исмаилию. Советские военные специалисты разработали и новую тактику применения зенитно-ракетных комплексов. Она заключалась в том, что кроме оборудования основных и запасных позиций для дивизиона предусматривалась возможность переброски комплексов поближе к Суэцкому каналу.

Согласно М.А. Жирохову, в ночь на 29 июня к Суэцкому каналу были выдвинуты 12 расчетов зенитно-ракетных комплексов С-75 и несколько новых С-125. Поэтому когда появились «утренние» «фантомы», два из них были сбиты сразу. Но вскоре израильтяне пришли в себя и в течение следующей недели уничтожили 7 комплексов.

Тогда, когда в бой вступали зенитно-ракетные комплексы с советскими расчетами, потери авиации ЦАХАЛа были значительно выше. Например, 18 июля рас-

четы Мансурова и Толоконникова сбили 2 израильских самолета ракетами «земля-воздух», в том числе один «фантом». Однако профессионализм и мастерство израильских летчиков были на высоте: пара «фантомов», обнаружив местоположение ракетного дивизиона, зашла к нему в тыл. В результате погибли 8 советских военнослужащих, сгорела пусковая установка, взорвались ракеты и дизель. В срочном порядке это подразделение отвели в тыл. После этих событий советские расчеты стали применять иную тактику: теперь подразделения ракетчиков после каждого залпа должны были срочно менять позицию. Израильские военные, в свою очередь, разрабатывали планы внезапной переправы через Суэцкий канал и уничтожения позиций ПВО. Командующий ВВС Мордехай Ход позднее вспоминал, что «русские впервые надежно прикрыли египетское небо».

Советские МиГ-21 начали регулярное патрулирование вдоль канала, и 25 июля советский пилот повредил ракетой воздух-воздух израильский штурмовик «скайхок». В том, что это русский, не было никаких сомнений — об этом говорили данные радиоперехвата. По советским сведениям, отличилась пара капитана Сальникова. Советские летчики потом вспоминали, что в рядах евреев находилось много русскоязычных, а израильтяне также были отлично осведомлены о том, что на арабских позициях хватает русских.

На следующий день израильские истребители сбили два МиГ-17. В штабе израильских ВВС после горячих дебатов было решено преподнести советским пилотам наглядный урок. Операция получила кодовое название «Ветка». Для ее проведения выделили звено в составе четырех «фантомов» и два звена по четыре «миража». Были собраны 12 лучших асов израильских ВВС, имевших в сумме 59 побед. Это было практически единственное серьезное столкновение советских и израильских пилотов, поэтому имеет смысл остановиться на нем подробнее[2].

Операция происходила в полдень 30 июля 1970 года. Сначала пара «фантомов» атаковала станцию радиолокационного обнаружения на западном берегу Суэцкого канала. Их эскортировали четыре «миража». После того как израильтяне не встретили никакого сопротивления (этот пост находился в зоне ответственности советских летчиков), истребители-бомбардировщики ушли домой, а истребители направились в глубь египетской территории.

Через 12 минут в воздух поднялись восемь советских МиГ-21МФ, ведомых капитаном Каменевым. Первый контакт произошел в 14.20. Тогда же в хвост советским истребителям зашли невидимые для них еще четыре «миража». Однако этот маневр прекрасно наблюдали с земли и подняли еще 12 МиГов. Восьмерым израильтянам, таким образом, противостояли двадцать хорошо подготовленных советских летчиков. Но буквально через несколько минут сюда подтянулись еще четыре «фантома», ведомые Авиху Бен-Нуном (командир первой эскадрильи, вооруженной «фантомами», и командующий ВВС страны в 1991 году). Новая расстановка сил оказалась не в пользу русских, поэтому к ним на помощь поспешили еще четыре истребителя. Итак, в небе закрутилась огненная карусель из тридцати шести современнейших самолетов.

Первый советский истребитель был сбит пушечным огнем «миража», следующий — ракетой «Спэрроу», пущенной Авиху Бен-Нуном. После того как был потерян четвертый МиГ, советские летчики стали беспорядочно выходить из боя. Движимые азартом, израильтяне хотели устроить погоню, но с земли поступил приказ возвращаться: командование не хотело лишних жертв (в конце концов, это был «золотой фонд» ВВС).

Израильтяне сбили четыре МиГ-21 без потерь со своей стороны. Впоследствии стало известно, что из-за полученных повреждений еще один самолет разбился при посадке. Счет стал 5:0. Отличились пилоты как «фантомов», так и «миражей». Необычайно пестрым был состав бортового оружия, примененного 30 июля: по одному самолету сбили ракеты «Шафрир», «Спэрроу» и «Сайдуиндер», один самолет уничтожили пушка. Согласно советским сведениям, погибли капитаны Журавлев, Юрченко и Яковлев. Один пилот смог катапультироваться. О пятом самолете упоминают только данные израильской разведки. Таким был «черный день» советских военспецов в Египте.

А вот как описывал этот бой один из израильских асов (по всей видимости, Ави Селла):

«Я был вторым номером в паре «фантомов». Мы и пара «миражей» вылетели против десятки МиГов. Так много самолетов находилось в ограниченном пространстве, что было не протолкнуться из-за падающих подвесных баков. Я не думал ни о каком бое, боялся, чтобы один из них не попал в мой самолет!

Один из «миражей» выпустил ракету еще до начала собственно воздушного боя. Ракета попала в МиГ, и он загорелся. Пилот катапультировался, а самолет вошел в пике с высоты примерно 30 тыс. футов (9,1 км). Русский пилот какое-то время просто падал, так как парашют открывался автоматически на высоте 10 тыс. футов (3 км). Но летчик использовал принудительное раскрытие. Может быть, он не хотел оставаться живым, но это был самоубийственный шаг.

Вскоре началась битва, замелькали самолеты. Я выбрал один из МиГов, который выполнял правый разворот с тем, чтобы зайти в хвост моему ведущему. Я начал разворачиваться вправо, а МиГ решил атаковать меня. Мы «упали» до высоты 15 тыс. футов (4,5 км) и находились друг от друга в 150 м. Я мог видеть гермошлем пилота.

Но вскоре я понял, что русский летчик не имеет боевого опыта: он не знал, как вести себя в бою. С 15 тыс. футов он зачем-то стал снижаться пикированием на высоту 7 тыс. футов (2,1 км). Все, что мне оставалось, — это зафиксировать его в прицеле и пустить ракету. Самолет загорелся, и для верности я пустил еще одну ракету, что вряд ли было необходимо. Русский истребитель был поврежден еще первой — он загорелся и пошел к земле. В тот момент, когда его поразила вторая ракета, ему уже было все равно».

Частично за гибель товарищей отомстили советские ракетчики 3 августа, когда были сбиты сразу 5 израильских самолетов. Однако обо всем по порядку. Приведем воспоминания подполковника (в 1970 году командира зенитного-ракетного дивизиона) Константина Попова (см.: Жирохов М.А., 2001. С. 201—202):

«3 августа старший лейтенант Михаил Петренко, начальник станции разведки и целеуказания, ровно в полдень доложил: «Налет группы самолетов. Эшелонированы по высоте и в глубину». Шли «фантомы», истребители-бомбардировщики американского производства, и «миражи», фронтовые истребители французского производства. Но до них было далеко. Стрельбу открыли египетские ракетчики. Один «мираж» загорелся и упал. Часа через два израильтяне предприняли второй налет. Теперь они знали позицию египетского дивизиона, и 16 самолетов, пересекая Суэцкий канал, пошли на его уничтожение [дивизиона]. Вот где мы ощутили грозную мощь «фантомов»!

Израильтяне думали: перед ними один дивизион. И, сами того не ведая, вошли в зону огня дивизиона подполковника Николая Кутынцева. Тут же последовала команда на уничтожение, но у соседей возникла задержка с пуском — я слышал радиопереговоры. Понял: пришло наше время.

В ожидании боя замерли мои подчиненные, члены боевого расчета — начальник штаба майор А. Крылов, офицер наведения капитан А. Дятькин, операторы рядовые В. Шиян и А. Заздравных. Они уже прочно держали цели. Доложил: готов к открытию огня. Через секунды две ракеты сорвались с направляющих. Обнаружив по своим приборам опознавания пуск ракет, самолеты совершили маневр против огня — пикированием с разворотом в сторону канала и включением форсажа. Однако один «фантом» все-таки не ушел, ракета настигла его.

Минутами позже четыре самолета зашли с тыла на малой высоте и нанесли удар управляемыми реактивными снарядами (НУРС) и бомбами, но, к счастью, по ложной позиции. В то время когда мы вели огонь, там наши солдаты подрывали головые шашки, имитируя пуски ракет. И противник на это клюнул. Для уменьшения демаскировки позиций при старте ракет мы поливали водой вокруг пусковых установок (благо арык был рядом) и сразу же после пусков гасили пламя.

Через четверть часа группа самолетов пошла прямо на дивизион. Наверное, летчики поняли, где основная позиция. Но мы уже были наготове. Первый «фантом» взорвался прямо на глазах, второй был подбит. Пилоты катапультировались и долго висели над нами. Наши солдаты их пленили, передали египтянам. Третий «фантом», совершавший маневр для захода с тыла, сбили ракетчики дивизиона Кутынцева. Атака захлебнулась. Остальные самолеты ушли за Суэцкий канал. За день израильская авиация потеряла 5 самолетов, чего ранее никогда не было».

•

Надо сказать, что эти более чем грустные события не поколебали духа израильтян. В те годы в стране была модной песенка «Весь мир против нас», и жители Израиля были горды тем, что противостоят всем антисемитам мира. Когда появились факты, что против Израиля воюют советские войска, сначала это вызвало в обществе чуть ли не шок, но люди быстро успокоились, а после даже стали гордиться этим фактом. Израильтяне чувствовали себя этакими суперевреями. Евреи всегда были впереди планеты всей — сначала в области талмудической мудрости, потом в науке на уровне Эйнштейна, а теперь израильские ВВС лучшие в мире. Критики уже тогда указывали на чрезмерную самонадеянность израильтян. Для подростков же состояние войны вообще было нормой жизни.

Усилиями американцев («план Роджерса») и ООН (миссия Ярринга)[3] Насера удалось убедить в очередной раз согласиться на прекращение огня. Так, 7 августа 1970 года при посредничестве СССР и США было достигнуто соглашение о прекращении огня на Египетском фронте, что практически означало и прекращение перестрелок на сирийской границе. На иорданской границе война велась силами ООП с молчаливого согласия иорданцев. Противоборствующие стороны на Африканском фронте обязались не усиливать свои группировки на расстоянии 50 км по обе стороны Суэцкого канала. Вскоре после этого, 28 сентября, Насер умер от сердечного приступа. Тогда же король Хусейн выгнал вконец обнаглевших членов ООП с территории Иордании, так как опасался за свою власть. Военная операция иорданской армии против отрядов ООП стала известна как «Черный сентябрь», и речь о ней пойдет ниже. Теперь «война на истощение» была завершена. На всех фронтах Израиль потерял 721 человека убитыми, из которых 594 были солдатами.

В Каире Насера сменил Мохаммед Анвар аль-Садат. Молодые годы он провел в стиле бойцов Лехи, борясь против английского владычества в стране. Однако, будучи арабом, он во время второй мировой войны находился целиком на стороне Германии. В автобиографической книге «В поисках самого себя» Садат не скрывает «горячих чувств восхищения», которые он с детства питал к Гитлеру и Муссолини. Получив образование сначала в исламской школе, а затем в королевском военном училище, рассказывает Садат в своих мемуарах, он в последующие годы делил свои политические симпатии между фашизмом и религиозно-национальной невнятицей, проповедуемой исламской организацией «Братья-мусульмане». Это не мешало ему делать хорошую карьеру в египетской армии.

Осторожный Садат не был ни фанатиком, ни хорошим оратором, ни особо бесстрашным офицером. Долго держался он в тени Насера и других египетских лидеров. Первые шаги на политическом поприще Садат делал в рядах подпольной организации «Мыср-аль-Фатат», созданной в Египте в 1935 году при содействии итальянских фашистов. В 1936 году Садат прошел в Италии специальную шестимесячную подготовку, а по возвращении в Египет сотрудничал с немецкой и итальянской разведками. Садат не делал тайны из этих эпизодов своей жизни, признаваясь, что нисколько не сомневался в победе фашистской Германии над союзниками после нападения Гитлера на Советский Союз. Он выдвинул даже свой «план революции» с профашистской ориентацией, который был отвергнут более дальновидным Насером. Не найдя понимания у подпольных египетских «свободных офицеров», Садат в годы войны через немецкого агента пытался оказать посильное содействие в организации фашистского военного путча в Ираке, руководимого Рашидом аль-Гайлани. Закончился этот путч оккупацией Ирака англичанами. Тогда Садат попытался установить прямые контакты с немецким генералом Роммелем, рвавшимся к Египту с запада. Он подготовил послание к Роммелю с предложением создать «альянс» в совместной борьбе против «врагов Германии», подразумевая в первую очередь Англию. Хотя Насер и не одобрил подобной идеи, Садат, если верить его мемуарам, пытался лично доставить этот документ Роммелю, однако был арестован англичанами и посажен в каирскую тюрьму. Все эти похождения сильно напоминают аналогичные действия Лехи в начале войны. И вот теперь этому человеку приходилось решать вопросы мира и войны на Ближнем Востоке. Однако, по сравнению с глобально мыслившим Насером, весь арабский мир был Садату не по зубам. Он мог хорошо справляться с собственной страной, но идеи панарабизма были ему чужды. Израилю смена руководства в Египте открывала новые перспективы для диалога с непосредственными соседями, но понадобились еще несколько лет и еще одна война, чтобы эти перспективы принесли наконец желанные плоды.

❖ ❖ ❖

Леви Эшколь умер от сердечного приступа раньше Насера. Это случилось 26 февраля 1969 года. Последним детищем третьего израильского премьер-министра были банкноты нового вида. Как и положено в империи, на деньгах появились профили цезарей. Обновленные «израильские лиры» вышли с портретами отцов сионизма и выдающихся евреев. Впервые благодаря медленной, но верной инфляции появилась банкнота в 100 шекелей. На ней был изображен Теодор Герцль в фас и, на водяных знаках, в профиль. Эмблемы 12 колен Израилевых обрамляли герб государства. По грустному совпадению, эта банкнота вошла в употребление 27 февраля.

После удачной войны страна может позволить себе такую роскошь, как самокритика. Именно при Эшколе критике впервые громко подвергся сам стержень израильского существования — сионизм. В 60-х годах наступил кризис сионизма. В 1968 году Израилю исполнилось 20 лет. Сионизм был государственной идеологией и что же? Сионизм Герцля учит, что:

- всем евреям надо бы съехаться жить в *Эрец Исраэль*;
- благо свободного места много и арабы смогут потесниться;
- в *Эрец Исраэль* евреям будет жить спокойнее и безопаснее, чем в диаспоре;
- только в *Эрец Исраэль* еврей сможет свободно чувствовать себя иудеем и иметь полную свободу вероисповедания.

И что же мы имеем через 20 лет? В Израиль приехали далеко не все евреи. Конечно, из СССР их просто не выпускают, а в США все так хорошо, что в Израиль едут или неудачники, или чудаки, или романтики. Но почему евреи из Туниса уехали во Францию, почему не тронулась с места аргентинская община, почему евреи из Ливии перебрались в Италию? Религиозная свобода есть только у ортодоксальных евреев. Евреи же консервативной, реформистской и реконструктивной форм иудаизма в Израиле ущемлены в своих правах. Арабы не захотели добровольно потесниться и по-человечески их можно понять. И наконец, какое уж тут спокойствие и безопасность, когда после трех серьезных войн идет «война на истощение», а палестинские боевики орудуют в приграничных районах и по всему миру и для них хороший Израиль — это мертвый Израиль?

Бен-Гурион, полемизируя с евреями диаспоры, указывал, что в диаспоре психика еврея разделена: в еврее диаспоры иудейское и гражданское начала разделены. Еврей же в Израиле — это всегда и иудей, и гражданин, то есть он психологически целостен. Слова Бен-Гуриона красиво звучали, но на евреев в разных странах, хорошо живущих и много зарабатывающих, эта логика не действовала. Именно поэтому израильтяне-сабры (т. е. уроженцы страны) свысока смотрели на евреев диаспоры, полагая именно себя носителями настоящего еврейства. Но после войны 1967 года, когда выяснилось, что у Израиля нет в мире союзников, кроме этих евреев диаспоры, отношение евреев-израильтян к прочим евреям сильно потеплело.

В дискуссиях конца 60-х годов израильско-еврейские отношения часто назывались национальной проблемой. Русский язык, возможно, является единственным языком, в котором существуют понятия «еврей» как национальное, и «иудей» как религиозное. На иврите слово *иехуди* определяет оба этих понятия, так же, например, как и Jew в английском языке, или Juif по-французски. В английском языке есть и слово Hebrew, но оно обозначает древнего еврея и язык иврит. В сионизме *иехуди* — это как раз нация, а не религия, так как сионизм считает религию лишь одним из нескольких атрибутов национальности и государственности. Отсюда проистекала и основная ошибка сионизма, а именно пренебрежительное отношение к евреям, решившим остаться в диаспоре. Только в Палестине можно быть истинным евреем, а евреи диаспоры как бы неполные. Теперь, после Шестидневной войны, израильские критики сионизма указали на эту ошибку. Известный еще до Шестидневной войны журналист из газеты «*Едиот Ахронот*» Боаз Эврон привел по этому поводу высказывание Сталина, что СССР — это родной дом для всего мирового рабочего класса. При этом Сталин не полагал, что весь мировой рабочий класс поедет абсорбироваться в СССР.

С религиозных позиций сионизм и политику Израиля критиковал профессор Еврейского университета Иешияху Лейбович, один из наиболее видных израильских мыслителей. Неизвестно, появились бы его высказывания в прессе, если бы премьер-министром оставался Бен-Гурион, но при Эшколе журнал «*Мознаим*» мог, например, в феврале 1966 года напечатать, что Лейбович считает сионизм не идеологией, а лишь комплексом действий, направленных на восстановление независимости еврейской нации на своей земле. Хотя поставленной цели сионизму добиться удалось, это не решает проблему еврейской нации, так как основные эти проблемы лежат вне поля деятельности сионизма. Совершенно вывело из себя Лейбовича высказывание министра финансов Пинхаса Сапира, что к 1969 году дефицит платежного баланса страны составит 800 млн долларов. «Что значит дефицит платежного баланса? — захлебнулся в гневе Лейбович. — Это показатель паразитической натуры нации, живущей в Государстве Израиль. Мы живем, как женщина-содержанка, вся нация коррумпирована, и я одного не могу понять, как при таком дефиците Сапир продолжает оставаться министром финансов?»

Победа в Шестидневной войне вызвала у Лейбовича сильный страх. В создавшейся ситуации, когда под контролем Израиля оказалось полтора миллиона арабов, он видел три опасности. Во-первых, считал он, Израиль утратит свою демократическую структуру и превратится в полицейское государство, в котором еврейские чиновники, начальники, бригадиры, полицейские и солдаты будут довлеть над арабскими рабочими. Это, во-вторых, приведет к падению Израиля, что в свою очередь приведет к гибели всего еврейского народа. Лейбович считал, что Израилю нужно срочно, «этой же ночью», уйти со всех «контролируемых территорий», забаррикадироваться в своем еврейском государстве и все силы положить на сохранение этого государства.

С противоположной стороны сионизм атаковало движение «ханаанцев», или «хананеев». Это было движение интеллектуалов. Его отцом стал Уриэль Шела, публицист и поэт, писавший под псевдонимом Ионатан Ратош. Последователи Шела-Ратоша считали, что в реальном Израиле 60-х годов евреев быть не должно, а должна выкристаллизовываться новая нация — «ханаанцы», от имени древнего названия страны — Ханаана. То, что мы все называем евреями, имеет отношение к странам рассеяния, к диаспоре, говорил Ратош. Любая страна иммигрантов рождает новую нацию. В Австралию плыли англичане, а сейчас там живут австралийцы. Значит, оказавшись тут, на Ближнем Востоке, на земле Ханаанской, мы должны объединиться с местными жителями в единую нацию и стать похожими на тех древних евреев и ханаанцев, которые жили здесь еще до появления иудаизма и уж тем более сионизма. Сионизм, учил Ратош, возник в Европе, чтобы решить насущные проблемы евреев Европы. Человеку, родившемуся и живущему в *Эрец Исраэль*, какое ему дело до сионизма? Он уже в Израиле! И совершенно непонятно, почему в Израиле сионизм доминирует в образовании, в иммиграционной политике, в экономике и во всей прочей жизни. И стоит ли нам, живущим конкретно в Ашдоде или Хайфе, печься о «еврейском самосознании», которое веками к Ашдоду и конкретно к Хайфе отношения не имело? И между прочим, мы говорим на иврите, к которому большинство евреев веками было равнодушно.

Ханаанцы предложили создать единое общество, говорящее на иврите, одинаково призывающееся в армию, имеющее светское образование с религиозными классами строго по желанию, с равным распределением прав и обязанностей, невзирая на вероисповедание. Израиль, считали они, должен проводить селективную имми-

грационную политику, отбирая квалифицированных людей, невзирая на их вероисповедание. Разве можем мы принять арабов в наше общество? — недоумевали критики. Раз мы приняли в наше общество евреев из Йемена, значит, и арабов можем принять, — был ответ. Только обратившись к реалиям географической местности, на которой мы живем, сможем мы отбросить сионизм и панарабизм и действительно жить в мире и счастье. Это была очередная утопия, Эшколь понимал, что это утопия и никаких преследований на «ханаанцев» не обрушилось. После войны 1967 года движение было малочисленно, но активно, вызывая в обществе много разговоров. После войны 1973 года оно заглохло, частично не без помощи государственных структур.

Писатель Авраам Б. Иехошуа в 1970 году декларировал (на интервью с Бен-Эзером), что сионизм выполнил свою функцию и умер: «Если кто-то думает, что весь еврейский народ должен собраться в страну Израиля — для него сионизм еще не кончился. Если кто-то говорит, что для еврейского народа нет иного выхода, кроме сионизма, — для него сионизм еще не кончился. Для меня он кончился. Нет у меня чувства, что весь еврейский народ должен иммигрировать в Израиль». Аналогично высказывался в те годы и философ Гершом Шолем: «Никогда я не говорил, что сионизм решит еврейский вопрос. Я не из тех, кто верит, что «еврейский вопрос» можно решить». Высказывалась также мысль, что Израиль должен быть не еврейским государством, а двунациональным, по примеру, скажем, Канады.

Более радикальное движение, направленное теперь не абстрактно против сионизма, а конкретно против действий правительства, появилось уже после смерти Леви Эшколя, в 1971 году. Оно называлось движением «Черных пантер», было по своему составу сефардско-молодежным и совпало по времени с периодом, когда Брежнев стал потихоньку выпускать советских евреев в Израиль (в 1972 году в Израиль прибыло 30 тыс. евреев из СССР). Молодые выходцы из бедных семей восточных евреев, «Черные пантеры» язвительно интересовались, за какие такие особенные заслуги новые репатрианты из СССР сразу получают государственную квартиру (строительной компании «Амидар») и отмену таможенной пошлины на приобретение автомобиля, тогда как восточные иммигранты таких благ не получали. Простое объяснение, что в 1971 году страна может позволить себе то, что в 1953 году позволить не могла, «пантер» не устраивало, и они устроили несколько стычек с полицейскими, раздали множество интервью и успокоились после войны 1973 года, тоже частично не без помощи государственного аппарата.

Незадолго до смерти Эшколя, в 1968 году, в Израиле появилось, наконец, свое телевидение. Соответственно появился закон об Управлении телерадиовещанием, который стал расширенной версией закона об Управлении радиовещанием от 1965 года. Теперь уже и радио и новорожденное телевидение оказались под контролем отдельного Управления с пленумом из 31 человека. Телевизионное вещание началось 23 декабря 1968 года. Пусть сначала три раза в неделю, пусть на несколько вечерних часов, пусть лишь один канал, но это был колоссальный шаг вперед в культурной области. Через год телевещание стало ежедневным. Многие израильтяне не спешили обзаводиться телевизорами, и мгновенной революции здесь не произошло. На владельцев телевизоров был наложен специальный налог. Телевизор считался роскошью, как посудомоечная машина и личный автомобиль. Перелом произошел во время войны 1973 года, когда телевизоры стали массово покупать не как источник развлечений, а как источник новостей.

Одновременно развивался и спорт, который как раз поощрялся. В стране играли в бадминтон, баскетбол, боулинг и крикет. Единственный гольф-клуб гордо располагался в Кейсарии: 18 лунок, 6600 ярдов, открыт с 8 утра. Спортивная ассоциация Маккаби тренировала боксеров и фехтовальщиков. Дзюдо, джиу-джитсу, карате, айкидо и курсы верховой езды. Ежегодный марафонский забег вокруг горы Тавор (Табор), ежегодная гребная регата на озере Киннерет в пасхальную неделю. Теннис, настольный теннис, шесть клубов тяжелой атлетики (все от «Хапоэль»), четыре клуба борцов (тоже от «Хапоэль»). Стрельба, парусный спорт, плавание, сквош и, конечно же, футбол, управляемый Израильской футбольной ассоциацией с улицы Карлебах в Тель-Авиве.

❖ ❖ ❖

Тринадцатое правительство при Кнессете шестого созыва прекратило свое существование из-за смерти премьер-министра. Игаль Аллон, заместитель премьер-министра Эшколя, временно исполнял обязанности главы правительства, но реально возглавлять страну он попросил Голду Меир, которая руководила партией *Авода*. Она была членом Кнессета, но в правительстве не состояла. Переходное 14-е правительство было создано 17 марта, и его возглавила Голда Меир именно как лидер новой рабочей партии, пришедшей на смену «Мапай». Выборы нового Кнессета и нового главы государства были назначены на конец октября, и весь 1969 год народ снова готовился к выборам и всматривался в своих лидеров. Большинство же членов Кнессета мечтали остаться в парламенте, так как знали, что если они продержатся в парламентском кресле более девяти лет, то уйдут на покой с пенсией в половину зарплаты.

Даян оставался наиболее популярной в народе политической фигурой, и эта популярность возросла еще больше после Шестидневной войны 1967 года. Но если Даян из «Рафи» оказался у кормила власти, то и *Ахдут ха-авода* не могла себе позволить оставаться на периферии. В 1968 году, после продолжительных переговоров, «Мапай», «Рафи» и *Ахдут ха-авода* объединились в Израильскую партию труда (*Авода*) с единым руководством. Министерские портфели были распределены между представителями всех трех групп. К этому времени правительство уже состояло из 21 министра. Большинство из них, около 15, были иммигрантами из России и Польши. К началу 70-х годов на министерские посты пробились лишь считанные уроженцы страны, *сабры*, и в основном бывшие генералы — Аллон, Даян, Вейцман.

Наблюдая за происходящим со стороны, восьмидесятидвухлетний Бен-Гурион больше не препятствовал своим подопечным войти в новую партию. От внимания Старика не ускользнуло, что рабочее движение приблизилось к реализации его заветного желания: превращения в монолитную политическую силу. Присоединение «Мапам» было лишь вопросом времени; фактически лидеры «Мапам» согласились создать общий парламентский блок с партией *Авода*. Более того, Бен-Гурион понимал, что его последователи вернулись не в «Мапай», а в совершенно новую партию, которая с растущей доброжелательностью относилась к новым прагматическим воззрениям. Даян и Перес, занимая ключевые министерские посты, пользовались значительным влиянием. Хотя избирательную реформу пришлось отложить, по крайней мере, одна из ее целей уже маячила на горизонте: преобразование множества мелких сионистских партий в два или три основных парламентских блока. Эту цель можно было достичь различными путями, но в любом случае она явля-

лась гигантским шагом навстречу политической модернизации. Увы, в реальности до двух- или трехпартийной системы было еще очень далеко и в Кнессет седьмого созыва прошло 13 партий. Состав Кнессета оказался следующим:

Блок *Маарах* (теперь это *Авода* + «Мапам») — 56 мандат.
Блок «Гахал» — 26 мандатов (как и в 1965 году).
«Мафдал» (НРП) — 12 мандатов.
Независимые либералы (*Либералим ацмаим*) — 4 мандата — осколки прогрессивной партии, партии «Общих сионистов» и Либеральной партии.
Агудат Исраэль — 4 мандата.
«Государственный список» — 4 мандата — последнее политическое детище и прибежище Бен-Гуриона и его самых верных соратников.
«Раках» — 3 мандата — преимущественно арабская часть коммунистической партии.
Поалей Агудат Исраэль — 2 мандата.
«Прогресс и развитие» — 2 мандата.
«Сотрудничество и братство» — 2 мандата.
Ха-олям ха-зэ — коах хадаш («Этот мир — новая сила») — 2 мандата (против одного в 1965 году).
Ха-Мерказ Ха-хофши («Свободный центр») — 2 мандата — на самом деле правая партия, возглавляемая Шмуэлем Тамиром, который разошелся с М. Бегиным во взглядах на стиль руководства и вышел из движения «Херут» вместе с другими недовольными.
Коммунистическая партия «Маки» — 1 мандат — находящаяся на последнем издыхании преимущественно еврейская часть коммунистической партии.

Бывает, что после впечатляющей военной победы страна меняет своих лидеров, как это случилось в Великобритании в 1945 году, когда Черчилль проиграл выборы Эттли. В Израиле этого не произошло, и левый лейбористский блок *Маарах* попрежнему лидировал в политической гонке. Но лидировал он как-то неуверенно. С одной стороны, страна выиграла войну, а с другой — идет «война на истощение» и Израиль находится в международной изоляции. Суммарное количество мандатов у левых партий в новом Кнессете уменьшилось. Полтора месяца теперь официально избранный премьер-министр Голда Меир формировала правительство и наконец 15 декабря представила кабинет уже из 24 министров. В правящую коалицию помимо левого *Маараха*, религиозной «Мафдал», независимых либералов и арабов всем на удивление снова вошел правый блок «Гахал». Правые продержались в правительстве полгода и 6 августа 1970 года его покинули. При этом количество министров уменьшилось до 22-х.

Голде Меир шел восьмой десяток. Ей удалось закончить «войну на истощение», она хотела переключиться на внутренние дела Израиля, где вопросов накопилось невпроворот. Вспомним, что как раз перед Шестидневной войной Израиль оказался в экономическом кризисе. В одном из ранних выступлений она сказала: «Правительство не может все сделать сразу. Нет у меня волшебной палочки, чтобы я смогла одновременно уничтожить бедность, снизить налоги, выиграть все войны, абсорбировать всех репатриантов (384 тыс. за период 1961–1970), трудоустроить всех безработных и привести экономику страны к процветанию». И еще: «Бедный человек не должен пассивно ожидать, что его сделают богатым другие».

А между тем в экономическом плане Израиль, каким он вышел из Шестидневной войны, мало чем напоминал прежнее, терзаемое кризисами государство 1956—1967 годов. Несмотря на то, что расходы на войну поглотили около полумиллиарда долларов из государственной казны, уже к концу лета 1967 года Израиль вступил в период бурного роста благосостояния, не имевший прецедентов в его краткой истории. Люди стали покупать автомобили. К началу 70-х годов у машин вместо пятизначных стали шестизначные номера! Оказалось, что война явилась решающим стимулом экономического прогресса. Безработица исчезла буквально на глазах, мало того, в Израиле нашлось место тысячам рабочих-арабов с «территорий». И несмотря на быстрый рост импорта, валютные запасы страны росли еще быстрее, увеличившись за год на 75 % и достигнув 840 млн долларов. В 1968 году производство выросло на 10 %, экспорт — на 17, а инвестиции — на 25 %.

Одним из факторов, вызвавших этот стремительный рост, было значительное увеличение военных расходов, обусловленное необходимостью удерживать хотя бы относительный паритет с огромными поставками советского вооружения в Египет и Сирию. Несомненно, это была тяжелая цена. Расходы на закупку оружия в 1967 году привели к серьезному бюджетному дефициту. Одновременно с этим армия резко увеличила объем заказов на автомашины, обмундирование, лекарства, консервы и другие товары. К 1970 года объем этих заказов в денежном выражении втрое превысил довоенный уровень, и в результате одни лишь армейские поставки сделали возможным ликвидировать хроническую безработицу. Исследования, финансируемые министерством обороны, также внесли свой вклад в развитие гражданской индустрии, особенно в таких отраслях, как точное машиностроение, электроника и металлообработка.

Портовый и рабочий город Хайфа переживал расцвет. За 20 лет, с 1948 по 1968 годы, его население выросло с 66 до 220 тыс. К 1970 году с многочисленными пригородами, *крайот*, его население достигло 300 тыс. В сельском хозяйстве к 1970 году было 344 *мошава* с 120 тыс. жителей и 232 *кибуца* с 81 тыс. жителей. Впрочем, кибуцников никогда не было особенно много. В 1948 году их было 50 тыс., 8 % от населения страны. Теперь их стало 3,5 %.

Только теперь стали окупаться инициированные Бен-Гурионом капиталовложения, которые были сделаны в развитие его любимого юга еще до 1967 года. Они позволили расширить нефтехимический комплекс в Араде, предприятия Мертвого моря и эйлатский порт. В рекордно короткий срок была завершена прокладка дороги из Эйлата в Ашдод. Более того, блокада Суэцкого канала дала возможность Израилю извлечь выгоды из своего географического положения. Товары из Восточной Африки и Азии теперь можно было грузить на трейлеры в Эйлате, доставлять по суше в Ашдод и там перегружать на корабли, следующие в различные порты Средиземного моря. Уже в начале 1970 года по этому «сухопутному мосту» перевозилось до 900 тонн грузов в месяц.

Но основным грузом, который шел в Европу через Суэцкий канал, была нефть. Для Израиля это был подарок судьбы. В конце 1969 года было завершено строительство нового нефтепровода из Эйлата в Ашкелон стоимостью в 62 млн долларов, но эти миллионы были не израильскими. Нефтепровод нужно было строить быстро, и его сооружение отдали в иностранную концессию. Этот вопрос решался очень серьезно на уровне Кнессета. Думали долго, но наконец в марте 1968 года решено было отдать нефтепровод в концессию канадской фирме A.P.C. Holding Ltd. Продравшись через технические дебри и терминологию нефтяного бизнеса типа

«стандартная сырая нефть имеет удельный вес 0.854 при температуре 60° по Фаренгейту и вязкость 8.8 при той же температуре», израильские парламентарии приняли Закон (!) «О концессии на нефтепровод». Канадцы получали возможность построить нефтепровод и пользоваться им на условиях концессии 49 лет. Это кажется очень странным. Вряд ли в 1968 году канадцы и израильтяне полагали, что Суэцкий канал простоит в бездействии 49 лет (реально канал не работал несколько более шести лет). Но что есть, то есть — канадцы согласились. На весь период концессии деятельность канадской фирмы в Израиле освобождалась от налогов, сборов, тарифов и т. д., вся ее прибыль освобождалась от подоходного налога, а также ей разрешалось беспошлинно ввозить все необходимые для постройки и эксплуатации нефтепровода материалы и механизмы. Компания А.Р.С. была обязана платить Государству Израиль по 100 тыс. долларов в год все 49 лет[4].

В дальнейшем предполагалось увеличить пропускную способность нефтепровода до 60 млн тонн в год, что составляло около трети того объема нефти, которая перевозилась через Суэцкий канал в 1966 году. Все эти послевоенные капиталовложения существенно расширили израильский рынок труда, а будущие доходы от них должны были укрепить финансовое положение государства. Не будем забывать, что самому государству принадлежали все месторождения полезных ископаемых, все производство электричества, железные дороги, порты, телефонная система и многие фабрики.

Так как западный берег Мертвого моря теперь был целиком в руках Израиля, государство расширило возможности его эксплуатации. Концессию на Мертвое море имела израильская компания *Мифаль Ям хамелах б. м.* («Работы на Мертвом море», Лтд.), которая в июле 1968 года получила расширение концессии.

Кроме этого, экономические выгоды, получаемые от «территорий», намного превосходили административные затраты на них. На Синае была нефть. Ее было немного, но в товарных количествах. Теперь эта нефть стала израильской. Разработка нефтяных скважин на западе Синая сэкономила Израилю в одном лишь 1970 году 60 млн долларов. Правда, на следующий год выяснилось, что образованная государственная компания «Нетивей-нефть» погрязла в растратах, хищениях и финансовых злоупотреблениях. Управляющий компанией Мордехай Фридман чудом избежал суда, но свой пост он покинул. Многие в стране уже понимали, что государственные компании, этот социалистический вариант развития индустрии, себя изживает. Понадобилось, однако, еще шесть лет для того, чтобы начать, только начать, переводить израильскую экономику на капиталистические рельсы.

Уничтожение сирийской артиллерии на Голанских высотах позволило начать перекачку воды из истоков Иордана в озеро Киннерет, что сразу на треть увеличило водные запасы и дало возможность оросить еще 12 тыс. акров земли в долине Хула. Июньская победа принесла и другие доходы — прежде всего от туризма и паломничества. Действительно, все основные Святые места — Иерусалим, Назарет, Вифлеем, Хеврон с его могилой Праотцов — оказались на территориях или входящих в Израиль, или контролируемых Израилем.

Не менее важным фактором стал рост *алии*. Если в предвоенный период приток репатриантов резко сократился и упал до 18 тыс. человек в год, то уже за первые полтора года после войны в Израиль прибыли 43 тыс. иммигрантов, причем около 40 % из них — из западных стран. В 1969 году прибыли еще 40 тыс., и среди них — первая значительная группа советских евреев. Новоприбывшим полагались льготы. Когда в марте 1968 года пересматривали Закон о налоге на имущество и Фонде

компенсаций, Кнессет внес в него подпункт 41Б. Этот подпункт гласил: «Если *оле* [новый иммигрант] владеет домом, в котором живет или содержит мастерскую, магазин или контору, то первые пять лет с тех пор как стал *оле*, он освобождается от 80 % налога на данный дом». Закон этот распространялся на всех новых иммигрантов, кто въехал в страну начиная с 1 апреля 1967 года. Одновременно тем же мартом 1968 года Кнессет принял дополнения к Положению о подоходном налоге (принят 26 марта 1968, опубликован 1 апреля 1968). Одно из дополнений тоже касалось новых иммигрантов. В нем говорилось, что «[освобождению от налога подлежит] доход *оле*, который въехал в Израиль после 20 адара бет 5727 (1 апреля 1967), в следующих количествах: первые 18 месяцев после иммиграции по 1200 лир в месяц, следующие 12 месяцев — по 700 лир в месяц и следующие 12 месяцев — по 200 лир в месяц; это освобождение распространяется на все финансовые годы, на которые выпадают эти 42 месяца...» И в другом месте: «Если *оле* въехал в страну в период с 1 апреля 1965 по 31 марта 1966, за налоговый год 1967 он будет освобожден от налога на 2400 лир дохода...» Аналогично расценивался и следующий год с 1 апреля 1966 по 31 марта 1967[5].

В августе же Кнессет пересмотрел Закон о гражданстве от 1952 года и внес в него несколько дополнений, согласно духу времени. Теперь, по поправке от 7 августа 1968 года, израильское гражданство можно было получить или на основании рождения и проживания в стране, или на основании натурализации, что подразумевает *алию*, или же гражданство могло быть даровано. По последнему пункту разъяснялось, что если несовершеннолетний, не являясь гражданином Израиля, все же живет в стране, то министерство внутренних дел может даровать ему гражданство по достижении совершеннолетия. С другой стороны, если ребенок живет за пределами Израиля, но рожден от граждан Израиля, то министерство и ему может даровать гражданство. Последним пунктом косвенно подтверждалось, что за границей страны проживает достаточное количество ее граждан. Поэтому в поправке к закону указывалось, что если гражданин Израиля живет вне страны более семи лет и ничем и никак с ней не связан, то его гражданство может быть аннулировано в судебном порядке.

Но экономический бум побудил вернуться многих коренных израильтян, тем более, что рост промышленности привел к увеличению потребности в ученых и инженерах. Как репатрианты, так и возвращающиеся израильтяне не только заняли новые рабочие места, но и сами способствовали их созданию. Удивительно при этом, что в полусоциалистическом Израиле периода Голды Меир, борца за женское равноправие, на многих предприятиях мужчины и женщины продолжали получать за одинаковый труд разную зарплату, как при Британском мандате. На шоколадной фабрике «Элит», например, в 1972 году два месяца продолжалась забастовка по этому поводу.

Увы, экономический бум, если судить по росту цен в стране, был кратковременным. Инфляции почти не было в 1967—1969 годы, но уже с 1970 и особенно с 1971 года рост цен стал обращать на себя внимание и премьерство Голды Меир стало вызывать все более и более растущее недовольство. К недовольству всегда присоединялась и критика правительства Менахемом Бегином с трибуны Кнессета. Вечный оппозиционер Бегин терпеливо ждал своего часа, и в 70-е годы он начал понимать, что его триумф близок. Вот как росли цены в период между Шестидневной войной и Войной Судного дня:

1967 (после войны) — некое изделие стоит 100 лир,
1968 — это же изделие стоит 101 лиру,

1969 – 102,5 лиры,
1970 – 106–108 лир,
1971 – 119–120 лир,
1972 – 134 лиры,
1973 (до войны) – 168–170 лир.

Не могло быть иначе. Страна производила на продажу меньше товаров, чем закупала за рубежом, иными словами, жила в долг. В 1970 году Израиль продал миру товаров на 782 млн долларов, а купил на 2 млрд 79 млн. Дефицит составил 1 млрд 297 млн долларов. Аналогично в 1972 году экспорт составил 1 млрд 149 млн, а импорт – 2 млрд 472 млн долларов, дефицит – 1 млрд 326 млн. Страшные цифры. Это все равно как если человек, который зарабатывает 3 тыс. шекелей, тратит при помощи кредитной карточки по 5 тыс. ежемесячно. Израилю давали взаймы, так как после победной войны он считался кредитоспособным государством. Но платить ведь когда-то все равно надо.

Правительство пыталось бороться с ростом цен не экономически, а законодательно. В стране существовал Закон от 1957 года «Об услугах и предметах потребления», который контролировал торговлю и предоставление услуг. В декабре 1972 года к этому закону в Кнессете добавили главу «О стабильности цен». Эта глава не запрещала повышать цены, но требовала, чтобы повышение было согласовано с государственными ведомствами и обосновано. Фактически это был еще один зигзаг бюрократии[6]. К понижению или стабилизации роста цен он не привел.

Мало того, из-за дороговизны все больше и больше людей не успевали вовремя уплатить налоги, которые были для многих непомерными. Опять же, с неуплатой налогов стали бороться бюрократическими мерами. К британскому закону о сборе налогов в январе 1973 года сделали дополнение, в котором, в частности, говорилось, что если должник не в состоянии уплатить налоги, то сборщики имеют право «войти в место жительства должника, где хранится его движимое имущество, и наложить арест на оное». При этом разрешалось входить и в дома, где должник не живет, но где известно, что хранится его имущество[7].

Раньше этих законов, еще в 1968 году, появилась обобщенная версия Закона о национальном страховании, возможно, одного из самых важных законов, появившихся в тот период. Закон этот в его новой форме через Кнессет не проходил, а был опубликован министерством юстиции[8]. Национальное страхование образца 1968 года показало все израильские противоречия. С одной стороны, страна богатеет и может «национально страховать» своих граждан, а с другой – цены растут, бедных хватает, и для многих страхование оказывается недостаточным. Закон этот в дальнейшем еще много раз менялся, но нам, с исторической точки зрения, интересны цифры, которые в нем приведены.

Итак, минимальный месячный доход владельца собственного дела определялся в 60 лир. Пенсия по старости определялась в 18,40 лиры в месяц на одиночку, в 27,61 лиры в месяц, если пенсионер имеет одного иждивенца, 34,97 лиры в месяц, если имеет двух иждивенцев, и 41,72 лиры при трех и более иждивенцах. Максимальное пособие по беременности и родам определялось в 17,50 лиры в день. После родов женщине давали в подарок 280 лир, а если женщина родила двойню, то 360 лир (а если тройню, то 440 лир). Для сравнения: на 2001 год размер помощи составлял 1393 шекеля на одного ребенка и 6965 шекелей – на близнецов.

Начиная с четвертого ребенка многодетной семье полагалась помощь в 12,50 лиры в месяц. Дальше эта цифра росла следующим образом:

5 детей в семье — 13,75 лиры в месяц,

6 детей — 15 лир,

7 детей — 16,25 лиры,

восемь и более — 17,50 лиры.

Для сравнения: в 2001 году пособие на детей начинали платить уже с первого ребенка и было оно следующим:

на одного ребенка — 171 шекель,

на двух детей — 342 шекеля,

на трех детей — 684 шекеля.

Минимальный доход, который учитывался при начислении страховых взносов, был определен для наемного работника в 600 лир в год (50 лир в месяц), для частного предпринимателя в 900 лир в год и для остальных категорий граждан — 360 лир в год.

❖ ❖ ❖

Во время премьерства Голды Меир стал наблюдаться отход от идеалов первых сионистских пионеров. Первые палестинские сионисты видели многие беды еврейского народа в его гиперинтеллектуальности, «дюже умные», так сказать. Интеллектуальным изыскам они противопоставляли работу руками, работу на земле, на ферме, на природе. Как только еврей перестанет заниматься торговыми гешефтами или теорией относительности и снова начнет разводить сады и кур, он припадет к живительным истокам и снова станет «нормальным» человеком. Кибуц — это больница для заучившихся. Но вот, на рубеже 60-х и 70-х годов стало ясно, что только торгуя бриллиантами, апельсинами и яйцами страну не обогатить, следовательно, при отсутствии полезных ископаемых, развивать все же надо именно «наукоемкие», как сейчас говорят, производства. Так «дюже умные» снова стали входить в моду. Вскоре необходимость производить вооружение во все возрастающем количестве обусловила невиданный расцвет местной индустрии. «Дюже умные» стали проектировать и выпускать сложнейшие электронные устройства, ракеты, авиационные приборы, тренажеры и другое оборудование.

Нашлось место и прибывающим из СССР репатриантам с научными степенями. До 1972 года Советский Союз не входил в международную систему защиты авторских прав. Специально созданная израильская государственная компания наняла бывших советских ученых переводить советскую научную литературу на английский язык. Отбирались действительно стоящие фундаментальные труды. Переводы эти тщательно редактировались по западным меркам, и книги стали охотно покупать в США. Бизнес этот стал приносить доход около миллиона долларов в год.

Одновременно росло количество студентов университетов. В 1948—1949 учебном году студентов в Израиле было 1635 душ, а в 1969—1970 году их число перевалило за 35 тыс. Больше всего — 12,5 тыс. — училось в Еврейском университете в Иерусалиме, в Тель-Авивском университете училось 8 тыс., а в «Технионе» — Израильском технологическом институте в Хайфе — 6 тыс. студентов. В докторантуре, или, как говорили в Израиле, — на третью степень, училось 1,5 тыс. особо «дюже умных».

Но и внешняя политика продолжала требовать внимания к себе. Меир сформулировала простой лозунг: «Палестиной называлось пространство от Средиземного моря до границ Ирака. Сейчас на этом пространстве существуют два государства —

еврейское и арабское — и нет места для третьего». По нынешним понятиям, это было более «правое» заявление, нежели «левое». Ее самое знаменитое высказывание на эту тему — «Палестинцы? Я не знаю такого народа. Я — палестинка» — вызывало много критики не только в СССР. Ее соратница по партии Шуламит Алони, член Кнессета шестого созыва, высказалась, что «критерии, с которыми мы подходим к себе, стали совершенно противоположными критериям, с которыми мы подходим к арабам». Шуламит Алони не стала членом Кнессета седьмого созыва.

Меир окружила себя умными советниками — Исраэлем Галили, Игалем Аллоном, Моше Даяном — и так образовался вошедший в поговорку «кухонный кабинет Голды Меир».

Выросшая в США, Голда Меир говорила на хорошем американском английском языке. Уже президент Джонсон относился к Израилю благосклонно. Теперь же Меир смогла расположить к себе и к Израилю президента Ричарда Никсона. В виду крепнущей арабо-советской дружбы сделать это было не трудно. При всех стандартных заявлениях американской администрации, что США «проводят политику в целях поддержания баланса в регионе», именно при Никсоне Израиль действительно стал стратегическим союзником Америки. Вместе с тем США раздражал сам факт непрекращающегося ближневосточного конфликта. Американцам хотелось оказывать влияние на все страны Ближнего Востока, а не только на Израиль, Иорданию и Саудовскую Аравию. Но при наличии СССР с его идеологией строительства социализма в развивающихся странах, очень сложно было играть роль нейтрального третейского судьи. Все же позиция США была более осторожной, по сравнению с позицией СССР, который загнал себя в тупик, поделив, по своему обыкновению, все ближневосточное разнообразие на белое и черное. Поэтому именно под эгидой США и удалось подписать в конце 70-х годов мир между Египтом и Израилем, к страшной злобе Советского Союза.

Идея этого мира появилась как раз в правление Голды Меир, когда послом Израиля в США был Ицхак Рабин. По иронии судьбы, не Меир и не Рабин, два следовавших друг за другом левых премьер-министра, а их постоянный политический соперник правый Бегин превратил эту идею в реальность. Рабин стал послом в США по собственной инициативе. Когда его срок на посту начальника генштаба закончился, он сам попросил Эшколя назначить его послом. Эшколь сначала удивился, так как не полагал Рабина дипломатом, но потом согласился, зная, что Рабин обладает хорошим аналитическим умом. С Никсоном Рабин познакомился еще в 1966 году, когда будущий президент гостил в Израиле после своей поездки во Вьетнам. Отсутствие дипломатического опыта и образования привели к тому, что Рабин совершил в Америке крупную дипломатическую ошибку. Все время до него Израиль старался дружить с обеими политическими партиями США, завоевывая друзей как среди влиятельных республиканцев, так и среди демократов. И действительно, предложения об оказании экономической помощи Израилю могли поступать как от сенаторов-демократов, так и от республиканцев. Соответственно, колебания американской политики не сильно отражались на отношениях США с Израилем. Рабин же открыто поддерживал Никсона и тем самым поломал эту систему сидения на двух стульях.

В администрации Никсона всем больше всего запомнился госсекретарь Генри Киссинджер своей яркой еврейской внешностью и политикой челночной дипломатии, этой модернизированной гешефтомании времен Шолома Алейхема. Но мир на Ближнем Востоке пытался устроить предыдущий госсекретарь Уильям Роджерс

(Киссинджер тогда работал советником президента по национальной безопасности и международным делам). Именно он последовательно предложил два плана мирного урегулирования, известных как «планы Роджерса». Первый план Роджерс разработал в декабре 1969 года, наблюдая за все более ожесточающейся «войной на истощение». Держа перед собой резолюцию № 242, он предложил Израилю отвести войска на государственную границу Египта. О статусе Газы и Шарм э-Шейха можно договариваться отдельно, но израильтян там не должно быть. Иерусалим остается единым, но управляется советом из представителей трех религий. Израильские корабли спокойно плывут через Суэцкий канал.

Египтяне отвергли план как произраильский. Израиль отверг план как не обеспечивающий безопасности страны и не утверждающий израильского контроля над Иерусалимом. Как высказалась Голда Меир, «любое израильское правительство, которое примет этот план к действию, предаст свою страну». Но плану Роджерса не суждено было повиснуть в воздухе. Его подхватил представитель США в ООН Чарльз Вудраф Йост, который пристегнул к нему еще и Иорданию, хотя Эбан просил этого не делать. Израильтяне предполагали договориться с Иорданией самостоятельно и без поднимаемого американцами шума. На Иорданском фронте Йост предлагал Израилю отойти на линию 1949 года с мелкими изменениями, а арабским беженцам дать возможность выбирать между возвращением домой и компенсацией. Иордания согласилась на этот план, а Израиль его отверг 22 декабря 1969 года. Рабина вызвали в Иерусалим, и через неделю он вернулся в Вашингтон с указаниями начать общественную кампанию против плана Роджерса. Так как к Роджерсу израильтяне относились критично, то Рабин обсуждал ситуацию с Киссинджером, который посоветовал Израилю, при всем негативизме к плану госсекретаря, не переносить критику на самого президента: «Критика президента означает конфронтацию с США, а этого Израиль может меньше всего себе позволить». Вооруженный советами Киссинджера, Рабин умело провел встречу с Никсоном, и Израилю была обещана военная и экономическая помощь. Одновременно, следуя указаниям из Иерусалима, Рабин ежедневно встречался с конгрессменами, сенаторами и прессой, стараясь всем разъяснить, почему именно план Роджерса не может гарантировать безопасность Израиля.

Наступил год 1970-й. К июню неутомимый Роджерс разработал второй план. Теперь он просто призывал Египет и Израиль сесть за стол переговоров при посредничестве шведа Гуннара Ярринга из ООН, готового повторить подвиг своего соотечественника Фольке Бернадотта. План Роджерса-2 призывал всех воюющих признать все же суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость еврейского государства, а Израиль уговаривал соблюсти резолюцию ООН № 242 и отвести войска к линии 5 июня 1967 года. Все это, однако, можно было делать медленно и поэтапно, а пока, в качестве первого шага, Роджерс предлагал вновь вернуться к прекращению огня. Никуда мы не будем отходить, высказались израильтяне и 21 июня отвергли второй план. Неожиданно для всех через месяц, 22 июля, Египет согласился на план Роджерса и вскоре прекратил «войну на истощение». Теперь американцы надавили на Голду Меир, предлагая отвести войска не до границ 1967 года, а хотя бы до «безопасных границ по договору». Потом, если Бог даст и наступит настоящий мир, можно будет отвести войска до границы 1967 года.

Долго пожилая женщина ломала голову над военными картами. Наконец она созвала генералов. Генералы развернули еще более подробные карты и стали объяс-

нять, что отводить войска никак нельзя, да и некуда. Вот смотрите, говорили они, водя пропахшими порохом пальцами по затертым картам, сейчас египетскому реактивному самолету требуется 18 минут, чтобы долететь с его базы в африканском Египте до Тель-Авива. Допустим, что мы оставим Синай и Западный берег, а египтяне и иорданцы вернутся на свои прежние авиабазы. С аэродрома Эль-Ариш на Синае самолет долетит до Тель-Авива за 8 минут, а из Иерихона до Иерусалима самолет долетит за 3 минуты, а от Дамаска до Хайфы самолет долетит за 9 минут, а танк доедет, а солдат добежит, в общем, отходить нельзя. Совершенно опухшая от военной зауми типа «стратегической глубины», «внутренних и внешних линий» и «топографии границ» Меир уже была готова снова отвергнуть уговоры американцев, то тут сам Никсон стал «разъяснять», что проблема беженцев будет решаться только таким путем, который не повредит статусу Израиля как еврейского государства. Кроме того, наконец, президент США заверил Израиль, что теперь лично Америка будет гарантировать целостность, суверенитет и безопасность Израиля. Или взять такую мелочь как приращение муниципальных границ Иерусалима за счет бывшей иорданской территории. Мы понимаем, что город развивается, что нужно строить, что вы поэтому прибавляете к Иерусалиму все новые куски арабской земли, так сказать, в рабочем порядке. Что ж, прибавляйте. При таких авансах Голда Меир сдалась, и 31 июля 1970 года Израиль принял план Роджерса. Именно в этот момент несогласный с Голдой Меир Бегин вышел из коалиции правительства национального единства вместе со своим блоком «Гахал», но зато хоть бомбить и стрелять перестали. Получив уверенность в широкой американской поддержке, израильтяне, в свою очередь, проявили готовность к дипломатической гибкости. После смерти Насера приход к власти нового египетского президента Анвара Садата впервые породил в Иерусалиме надежды на возможное смягчение египетской позиции.

Однако в любом случае получалось, что переговоры касаются границ, отвода войск и изменения этих границ. Глобально рассуждая на эту тему, израильский писатель и историк Шмуэль Кац в своей книге «Земля раздора» постарался обосновать послевоенное изменение границ и идею, что захваченные у арабов земли не будут им полностью возвращены, ссылками на историю Европы (пер. с иврита Ефрема Бауха 1992):

> «...Польше передали в виде компенсации некоторую часть территории Германии. Одно поколение прошло со времени окончания второй мировой войны, и пока трудно определить опасность, исходящую от разделенной Германии, которая, очевидно, излечилась от своего милитаризма и мечты о мировом господстве. Нет признаков того, что немцы угрожают безопасности гигантского СССР или другого европейского государства. Однако не найдется ни одного серьезного международного политического деятеля, который предложит СССР вернуть Германии Восточную Пруссию или Силезию. Ни один серьезный историк не будет готов поручиться, что в случае возвращения Германии этих областей и возобновления германского единства к ней не вернется ее мечта о мировом господстве. Союзники СССР безоговорочно признали его притязания после окончания второй мировой войны. В течение 25 лет соблюдался статус-кво нового территориального раздела. Затем побежденный агрессор сам, примирившись с требованиями своих жертв, принял положение таким, какое оно есть. 12 августа 1970 СССР и Западная Германия подписали договор о ненападении. В третьем параграфе обе стороны заявляют, что они «... пришли к соглашению, что мира в Ев-

ропе можно достичь только при условии, что никто не нарушит существующие границы». Стороны провозглашают, что у них нет и не будет в будущем никаких территориальных притязаний. Стороны считают существующие в день подписания договора границы всех европейских государств незыблемыми и нерушимыми в настоящее время и в будущем».

Проблем с использованием таких параллелей две. Во-первых, Ближний Восток — это не Европа. Во-вторых, на Европу можно было равняться до войны НАТО в Югославии в 1999 году. Однако война в Югославии показала, что даже в Европе, при определенном положении дел, забываются все принципы и границы переделываются по праву сильного.

Если раньше арабы не соглашались на прямые переговоры с Израилем, пытаясь действовать через ООН, то теперь новый египетский президент, казалось, сделал такую уступку. Переговоры между Израилем и Египтом, начавшиеся в 1971 году при посредничестве того же Ярринга, застопорились почти сразу. Правительство Садата выразило готовность вступить в мирные переговоры лишь при выполнении ряда условий. Израиль должен был заранее согласиться на «вывод своих вооруженных сил из Синая и сектора Газа, справедливое решение проблемы беженцев в соответствии с резолюциями ООН, установление демилитаризованных зон равной площади по обе стороны границы и размещение в них миротворческих сил ООН, в которых будут участвовать все четыре постоянных члена Совета Безопасности». Само собой подразумевался и уход со всех оккупированных территорий. Советский Союз был постоянным членом Совета Безопасности, и выходило, что советские войска тоже будут толочься в «демилитаризованной» зоне.

Эти условия были неприемлемы для Голды Меир и ее кабинета. Израильтяне готовы были на территориальный компромисс, но лишь при условии, что их вооруженные силы отойдут к «безопасным, признанным и согласованным границам, гарантированным мирным соглашением». Хотя Соединенные Штаты были несколько раздражены неуступчивостью Израиля, их недовольство испарилось, когда 27 мая 1971 года стало вдруг известно о заключении нового, весьма «перспективного» договора между Египтом и Советским Союзом. По этому договору русские согласились помочь египтянам в освоении советской военной техники. В свою очередь, Египет обязывался отныне координировать все свои политические шаги с Советским Союзом. Как с американской, так и с израильской точки зрения этот договор выглядел зловеще, ибо казалось, что он фактически утвердил контроль Москвы над египетской внешней, да и внутренней политикой. Действительно, второй параграф соглашения определял Египет как страну, которая «ставит своей целью перестройку общества на социалистических основах». Со стороны египетского президента это была пустая фраза, так как он знал свой патриархальный народ очень хорошо. Но и СССР, и США, и Израиль приняли эту утопию за чистую монету. Не имея реальных возможностей подорвать советское влияние в обозримом будущем, Вашингтон вынужден был ограничить свои ближневосточные усилия поддержкой израильской оборонительной мощи. Так как контрпредложение Израиля об отходе к «безопасным, признанным и согласованным границам» было отвергнуто Египтом, миссия Ярринга потеряла смысл. Третий свой план Роджерс посвятил безопасности непосредственно в зоне Суэцкого канала, но Израиль 4 октября 1971 года его не принял, а египтяне двигали свои ракеты все ближе к каналу. На этом усилия госсекретаря оборвались. В начале 1972 года было достигнуто соглашение

о продолжении поставок Израилю американских реактивных «фантомов» и новейшего электронного оборудования.

Россия, порвавшая с Израилем дипломатические отношения, этим жестом загнала себя в угол, так как выступать независимым арбитром более не могла. Единственное, что оставалось делать Советскому Союзу, так это поливать грязью все миротворческие усилия США и продолжать маниакально вооружать арабов. Садат же требовал прямого советского вмешательства, чтобы принудить израильтян отойти от Суэцкого канала и принять египетские условия урегулирования. Напротив, цель советского политического и военного руководства была лишь создать постоянную, как они надеялись, военную базу в Египте для реализации своих собственных геополитических и региональных планов. Действительно, как хорошо иметь военно-морские базы сразу и на Средиземном и на Красном морях! Договор 1971 года не предусматривал прямого советского участия в конфликте с Израилем. Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин явно не были заинтересованы попасть в ловушку собственного «ближневосточного Вьетнама» или спровоцировать столкновение с Соединенными Штатами. Садат был взбешен тем, что в отношениях с Советским Союзом он представляет слабую сторону. Наконец, 13 июля 1972 года он направил в Москву своего премьера Азиза Сидки с ультимативным требованием немедленно вывести из Египта всех советских инструкторов и советников. И тогда, к немалому изумлению Вашингтона и Иерусалима, русские действительно приступили к эвакуации своего персонала из Египта. Для израильтян этот разрыв между Каиром и Москвой был доказательством правильности их курса на решительное и твердое противостояние как обстрелам на канале, так и повторяющимся угрозам Египта расширить военные действия в ближайшем будущем. Иными словами, израильтяне посчитали, что вот именно теперь они и выиграли «войну на истощение» и можно надолго успокоиться.

Рабин писал в своих мемуарах, что он был сначала удивлен тем, что СССР не принял план Роджерса-1. Он полагал, что СССР просто не заинтересован в том, чтобы усаживать враждующие стороны за стол переговоров, как это было в 1949 году на Родосе. В любом случае, как в 1969–1971 годах Советский Союз мог принять план, который называется «планом Роджерса»? Вот если бы то же самое называлось «планом Громыко»... К сирийской границе планы Роджерса никакого отношения не имели.

❖ ❖ ❖

Хотя план Роджерса обсуждался в Израиле от Кнессета в Иерусалиме до уличной фалафельной в Беэр-Шеве, простой народ более заботили ежедневные дела и ежедневная безопасность. А безопасности не было. Было точно известно, где именно в Иордании скрываются палестинские боевики во главе с Арафатом. Их оплот, деревню Караме, 15 февраля обстреляли из артиллерии и с воздуха, чтобы упредить. Но вышло наоборот, палестинцы озлобились и стали чаще ходить в набеги на израильский берег Иордана. Ранней весной, 18 марта 1968 года, автобус со школьниками из Тель-Авива нарвался на мину в районе Эйлата. Погибли трое взрослых и 16 человек были тяжело ранены. Мы отомстим, сказали в Израиле, и стали стягивать к границе у Караме войска и технику. Причем стягивали открыто, бряцали оружием, да так, что это стало известно и Арафату и иорданцам. Иорданский начальник сектора, генерал-майор Масхур Хадиса аль-Джази, посоветовал Арафату применить партизанскую тактику — вовремя смыться. Напуганные вой-

ной 1967 года иорданцы полагали, что в открытом бою с израильтянами сталкиваться не стоит. Но Арафат решил рискнуть из политических соображений. Он не мог приказывать всем боевикам, и члены Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) ушли из деревни. Иорданцы тоже хотели отвести свои регулярные войска, но им стало неудобно и они пообещали Арафату помощь.

Через три дня, в ночь на 21 марта, ЦАХАЛ предпринял широкомасштабную акцию возмездия в деревне Караме. Бой в Караме не считается в Израиле большим успехом, зато в арабском мире Караме стало именем нарицательным, символом успешной борьбы против ЦАХАЛа. События развивались следующим образом. В ранние утренние часы усиленная танками бригада ЦАХАЛа, численностью до 5000 человек, перешла по мостам Дамья и Алленби границу с Иорданией и обрушилась на лагерь беженцев Караме. Если раньше террористы по-партизански скрывались от превосходящих сил противника, то на этот раз они действительно решили принять бой. Они окопались в ближних скалах и несколько часов сражались в одиночку, компенсируя слабое вооружения удивительными тактическими импровизациями и личным героизмом. Через несколько часов палестинцев поддержали соединения иорданской армии. Израильские солдаты увязли в тяжелом 15-часовом бою, часто переходящем в рукопашные схватки, к концу которого деревня была взята, пленные захвачены, а склады террористов взорваны. Но затем солдат ЦАХАЛа накрыл обстрел с окружающих холмов, и полной победы не получилось. Аль-Джази приказал стрелять по мостам, и стройного отхода на свою территорию не получилось.

По израильским отчетам, было убито 60—100 иорданских солдат и 150 террористов, а в плен попало 138 палестинских бойцов. Со стороны нападавших погибли 21, по другим данным, 28 израильских солдат, 70 были ранены. Мир удивленно поднял брови. Что 21, что 28 — для израильских операций цифры были большими. Палестинцы же заявили, что их атаковали 15 тыс. израильских солдат и в бою было убито 200 израильтян, подбито 45 танков ЦАХАЛа и сбито 4 самолета. Свои потери арабы оценили в 59 человек. Многие привыкли к тому, что арабы часто привирают, а точных данных военных потерь добиться практически никогда нельзя, но на этот раз мир поверил арабам. Дело в том, что Армия обороны Израиля крайне редко оставляла после себя на поле боя брошенную технику и убитых. Теперь же палестинцы захватили джипы и танки ЦАХАЛа и с гордостью провезли их на параде в Аммане. Арабское телевидение донесло эти кадры до всех заинтересованных. С этого времени у палестинцев появилась поговорка: «Мы их разобьем, как при Караме». Престиж самого Арафата сильно поднялся, так как он сам руководил обороной Караме.

Стало ясно, что Шестидневная война спокойствия не принесла. С ликвидацией своей сети на «контролируемых территориях» «Аль-Фатах» был вынужден вернуться к довоенной тактике — рейдам через Иордан и внезапным нападениям на еврейские поселения в долине этой реки и вокруг Бейт-Шеана. В некоторых случаях *федаины* обстреливали эти поселения из «катюш» с иорданской территории. Кибуцникам приходилось прятаться в подземных убежищах, но ни одно поселение не было покинуто. Напротив, по другую сторону Иордана арабское население бежало от границы, непрерывно обстреливаемой израильской артиллерией в ответ на вылазки *федаинов*. Беженцы пополняли собой лагеря на территории Иордании. А по мере того, как израильские пограничники стали совершенствовать свои методы, ООП тоже пришлось перевести свои базы в глубь Иордании. Все это ужасно раздражало короля Хусейна. Наконец, в 1969 году израильтяне построили вдоль Иордана стену из колючей проволоки и пустили через нее электрический ток.

Помимо действий на территории, подконтрольной Израилю, палестинские боевики стали сражаться с Израилем по всему миру. После войны ни одно израильское посольство и ни один самолет компании «Эль-Аль» не был в безопасности. Один из самолетов «Эль-Аль» был захвачен террористами, когда он летел из Рима в Лод. Самолет вынужден был приземлиться в Алжире. Переговоры с террористами тянулись целый месяц и привели к тому, что в обмен на освобождение заложников Израиль был вынужден выпустить из своих тюрем несколько палестинских боевиков. Только через 39 дней пассажиры и лайнер были освобождены.

В декабре 1968 года два молодых палестинских террориста обстреляли из ручных пулеметов самолет «Эль-Аль», стоявший в аэропорту Афин, и убили одного из пассажиров. Бандиты были схвачены греческими властями, но позднее, под сильным арабским нажимом, получили крайне мягкие наказания, а затем и возможность «бежать». На этот раз Израиль реагировал исключительно резко. Поскольку было установлено, что террористические акты подготавливались в Ливане, израильские боевые вертолеты 28 декабря атаковали бейрутский аэропорт и уничтожили там 14 (по другим сведениям — 13) самолетов ливанской авиакомпании и авиакомпаний других арабских стран. Операция эта была молниеносной, она заняла около 45 минут. Командовал израильскими коммандос легендарный Рафаэль Эйтан, Рафуль. Повзрывав самолеты и разогнав народ, Эйтан вышел в лобби для транзитных пассажиров, подошел к стойке бара и заказал черный кофе. Наблюдая, как бармен поспешает с заказом, люди Эйтана тоже заказали себе напитки. Допив чашку, Эйтан достал из кармана банкноту в 10 израильских лир (в то время около двух долларов), расписался на ней, отдал бармену и присовокупил, что, окажись бармен в Израиле, ему будет оплачен полный чек за все, что они выпили. Тремя днями позже Совет Безопасности ООН осудил израильскую акцию (не кофе, а самолеты), а Франция наложила эмбарго на все поставки Израилю военного снаряжения и запасных частей. Террористические организации снова оказались в выигрыше, хотя престиж израильских коммандос поднялся на внушительную высоту.

Что касается Ливана, то палестинские террористы проникали в эту страну постепенно. Лишь летом 1968 года удалось Арафату убедить премьера Ливана Абдуллу Яффи пустить 60 бойцов на склоны горы Хермон, дабы тревожить израильских пограничников. Необычайно быстро эти 60 превратились в несколько тысяч. Процесс нарастал, как снежный ком, вплоть до Ливанской войны 1982 года.

Предлагая арабским государствам отдуваться за свои действия, подпольщики палестинцы продолжили борьбу. В Цюрихе другой израильский «боинг» был атакован 18 февраля 1969 года и погиб один пилот. В ноябре 1969 года группа террористов забросала гранатами оффис «Эль-Аль» в Афинах, ранив четырнадцать человек, преимущественно греков, и убив одного ребенка. (Позднее афинское правительство выпустило убийц, ссылаясь на необходимость обеспечить освобождение захваченного греческого авиалайнера.) На следующий год, 10 февраля 1970, был обстрелян израильский самолет в Мюнхене. В феврале 1970 года террористы Ахмеда Джибриля подложили бомбу в швейцарский самолет, направлявшийся в Лод, — самолет взорвался в воздухе; среди погибших было шестнадцать израильтян. В тот же день бомба, подложенная в мешок с израильской авиапочтой, взорвалась на борту австрийского самолета, совершавшего рейс из Вены во Франкфурт. К счастью, пилот сумел благополучно посадить машину. И так без конца.

Члены подпольных организаций пробовали разные варианты террора, похищения самолетов и нападения на пассажиров в аэропортах были лишь одной из составляющих этой палестинской кампании «терроризма на экспорт». В те же меся-

цы в Аргентине, в Буэнос-Айресе, был подожжен израильский павильон на торговой выставке. В Парагвае два террориста убили сотрудницу израильского посольства; в израильских посольствах в Гааге и Бонне взорвались бомбы; в Брюсселе гранаты, брошенные в контору «Эль-Аль», ранили четырех бельгийцев; в Вашингтоне, прямо перед своим домом, был застрелен израильский военный атташе. Террористическим нападениям подверглись многие израильские общественные организации и еврейские объекты в разных частях мира: в том же Буэнос-Айресе была подожжена еврейская школа, в Праге — синагога, в Кельне — еврейский дом престарелых. Во всех этих случаях ответственность брал на себя НФОП, а не ООП. В СССР палестинских террористических актов против евреев не было.

При всем отрицании Голдой Меир понятия «палестинец», арабоязычные люди, которые при Британском мандате жили по всей территории Палестины, все чаще и чаще называли себя не сирийцами, иорданцами или арабами, а именно палестинцами, от арабского названия этой местности *Филастын*. До Шестидневной войны эти люди делились на четыре группы:

- проживающие на территории Израиля в своих домах;
- проживающие на Западном берегу и в секторе Газа в своих домах;
- проживающие там же в лагерях беженцев;
- проживающие во всех прочих странах (диаспора).

Двадцать лет эти люди терпеливо полагали, что противостояние Израиля всему арабскому миру закончится разгромом государства сионистов, евреи вновь уплывут за море и лагеря беженцев опустеют. После Шестидневной войны у большинства палестинцев эта надежда угасла. Мало того, теперь уже первые три группы оказались живущими внутри военных границ Израиля. Оставшаяся часть народа теперь попыталась окончательно осесть в арабских странах и во многом преуспела на новом месте. Из тех, кто оказался под израильским контролем, многие были рады. У них появилась возможность навестить родных и друзей, живущих в Акко или Назарете, большая часть семей стала лучше зарабатывать. С другой стороны, так как лагеря беженцев в Газе и на Западном берегу по-прежнему находились под опекой ООН, в палестинском обществе появилась заметная прослойка «профессиональных беженцев», то есть людей, чье благосостояние напрямую зависит от их статуса беженцев. Лагеря беженцев не были резервациями, и любой мог (и сейчас может) их покинуть и начать новую жизнь. К концу 1960-х годов все, кто хотел, из лагерей уже вышел. Остались в них две категории людей — голь перекатная, у которой не было денег снять квартиру за пределами лагеря, и профессиональные политические беженцы. Последние жили в лагерях, чтобы оставалась «проблема беженцев». Эти люди хотели вернуться в Хайфу, Яффо, Лод, Рамле и Беэр-Шеву. Пока они сидят в лагерях, у них остается сколь угодно призрачная, но все же надежда вернуться на родину отцов. Как только они вышли из лагеря — надежды больше нет. Нет беженцев — нет проблемы беженцев.

Беженцы редко бывают богатыми и довольными жизнью. Они представляют идеальную среду для рекрутских наборов практически во все виды незаконных организаций. Им нечего терять, кроме ООНовского пайка. Контрабандисты, торговцы наркотиками, террористы, шпионы и наемные убийцы — всех можно было набирать из среды беженцев. Что же касается ООП, которой к 1970 году уже руководил Ясир Арафат, то эта организация оказалась двуликим Янусом. С одной стороны, объявлялась святая цель — борьба до последнего вздоха за освобождение могил предков, причем борьба освободительная с провозглашенным социальным равенством и идеалами. Арафат мог полететь в СССР, и его там принимали как будто он такой

же коммунист как, скажем, Луис Корвалан или Анжела Дэвис. С другой стороны, ООП оказалась своеобразной формой мафии, которая, как и любая мафия, ставит целью собственное обогащение и борется за власть именно с этой целью. Сами палестинцы неоднократно говорили, что ООП не выступает от лица их всех.

Естественно, что большинство палестинцев из тех, кто не попал в раздвинувшиеся границы Израиля, оказались в Иордании. Там же находились и основные силы и штаб ООП. Число бывших палестинцев в Иордании было значительным, и, чувствуя симпатии к нему арабских режимов из группы тех, которых в Советском Союзе считали «прогрессивными», Арафат решил захватить власть в Иордании, если уже никак не удается отвоевать назад Лод и Рамле.

В результате Арафат перенес центр своей деятельности в лагеря беженцев на территории самой Иордании. Уже в 1969 году их влияние здесь возросло настолько, что они свободно передвигались по всей стране в полном военном обмундировании и на собственных автомашинах, собирали налоги с беженцев и даже агитировали иорданскую молодежь вступать в партизанские отряды, а не в королевскую армию. В конце концов рост напряженности в стране побудил короля Хусейна издать указ, запрещающий *федаинам* появляться с оружием на улицах Аммана. В ответ на это прошли такие массовые демонстрации, что он вынужден был отменить указ. На волне успеха террористы немедленно предъявили новые требования, настаивая на устранении из кабинета нескольких антиарафатовски настроенных министров. В июне 1970 года, когда был арестован один из палестинских активистов, возбужденные толпы *федаинов* захватили ряд гостиниц в центре Аммана, похитили и убили американского военного атташе, изнасиловали нескольких американок и ранили французского дипломата. И снова король Хусейн, казалось бы, капитулировал: арестованный был освобожден, и даже неугодные террористам министры были уволены.

Еще гремели взрывы у Суэцкого канала, когда 9 июня 1970 года люди Арафата совершили неудачное покушение на самого короля Хусейна. Хусейн уже давно зная, что Арафат ему не брат, медлил с действиями против него именно из-за умелых международных действий Арафата, привлекавших к ООП сочувственное внимание. Терпение короля лопнуло после того, как 1 сентября его машину обстреляли в центре Аммана. Армия была предана королю, и 17 сентября его бедуинские войска начали страшную войну против отрядов ООП, действовавших, по своему обыкновению, из лагерей беженцев. Иорданцы начали с лагерей к северу от столицы. По ним был открыт ураганный огонь из пушек и танковых орудий, где никто не выбирал себе конкретных целей. Несколько лагерей смели с лица земли. До сих пор нет точных цифр убитых тогда людей, осторожные историки оценивают число погибших в 7–8 тыс., из них непосредственно бойцов ООП около 2 тыс. В панике бойцы ООП бросились к сирийской границе, а часть из них оказалась прижатой к Иордану. Из них несколько сотен бросились спасаться в Израиль, где и были арестованы подтянувшейся к неспокойной границе армией.

Сирия в те дни поддерживала ООП, и, спасая Арафата от полного и кровавого разгрома, сирийцы двинули утром 20 сентября танковые колонны в Иорданию. Этот арабский конфликт тоже оказался завязан на противостоянии глобальных мировых систем, так как Сирию и ООП поддерживал Советский Союз, а Иорданию – США. Теперь Израиль наконец-то оказался в роли важного и желанного военного союзника Америки, причем единственного союзника, способного спасти короля Хусейна. Никсон 21 сентября прямо обратился к Израилю с просьбой мобилизовать свои силы. Эту просьбу Израиль выполнил и двинул в долину Бейт Шеан свои ударные

части. Теперь сильный израильский танковый кулак нацелился во фланг действовавшей на территории Иордании сирийской группировки.

О движении израильских частей стало скоро известно в Дамаске, вызвало там панику, и сирийцы быстро начали отходить назад, уводя с собой недобитых палестинцев. Уже 23 сентября последний сирийский танк покинул Иорданию. Киссинджер поблагодарил Израиль, Хусейн сохранил трон, а генерал Шарон остался недоволен таким развитием событий. По его теории, если бы Израиль не вмешался и Арафат захватил власть в Аммане, при всей опасности такого соседства Иордания официально стала бы палестинским государством и палестинская проблема как проблема народа без страны перестала бы существовать. Наступление иорданской армии продолжалось всю зиму, превратившись в широкую кампанию выкорчевывания укрепленных баз ООП в гористой северозападной части страны. Наконец в июле 1971 года армия перешла и решающую атаку, подвергнув базы *федаинов* артиллерийскому обстрелу. Окружив уцелевших, войска Хусейна уничтожили сотни и захватили в плен свыше двух тысяч террористов. Сирийцы проглотили это унижение.

Самые страшные террористические акты, причем не все чисто палестинские, ожидали Израиль в 1972 году. Трое японских молодых идиотов, которым не давали покоя лавры камикадзе, прошли подготовку в лондонской ячейке НФОП — Народного фронта освобождения Палестины, соревновавшегося с ООП в деле борьбы против евреев. Уложив автоматы Калашникова в багаж, они 30 мая прилетели в Израиль. Международный аэропорт еще переживал события 20-дневной давности, когда отряд израильского спецназа, в котором были сразу два будущих премьера Израиля — Барак и Нетаниягу, отбил у террористов «Аль-ФАТХа» самолет бельгийской компании «Сабена» с заложниками. Теперь же, получив в аэропорту свои сумки, японцы вытащили оружие и стали стрелять без разбору в людей вокруг себя. Израильтяне и иностранцы, пассажиры и служащие аэропорта — им было все равно. В панике и давке охранники долго не могли поймать в прицел юрких японцев. Один из них выскочил на летное поле и стал швырять гранаты в самолет «Эль-Аль». Наконец, двоих настигла пуля, а третий был арестован. Погибли 25 человек, и 71 был ранен. Япония официально извинилась за то, что не углядела за своими гражданами и выплатила более миллиона долларов компенсации, а в международном аэропорту тогда ввели систему проверки багажа и пассажиров, которая и по сей день считается лучшей в мире. В израильской же прессе очень серьезно обсуждался вопрос почему вообще служба безопасности единственного израильского международного аэропорта проморгала этих японцев.

Не успел народ прийти в себя от побоища в аэропорту, как 11 июля на центральной автобусной станции в Тель-Авиве, которая в те времена представляла собой просто несколько длинных перронов с навесами от солнца, сработало взрывное устройство и 11 человек было ранено. Наконец, в сентябре случились страшные события на Олимпийских играх в Мюнхене. У израильской разведки были общие сведения, что арабы из «Черного сентября» что-то затевают во время Олимпиады. Вычислить бандитов, однако, было трудно. В 1972 году в ФРГ проживало 20 тыс. арабских рабочих и 16 тыс. арабских студентов, включая 3000 палестинцев. К этой информации отнеслись халатно («они не посмеют»), так как Олимпиада — это демонстрация братства народов, и охрана спортсменов была слабой. Восемь арабских террористов атаковали олимпийскую деревню, убили двух и захватили заложниками девятерых израильских спортсменов, позже тоже погибших во время очень неудачно организованной немцами операции по их освобождению в аэропорту. Террористы требовали освободить из израильских тюрем около 200 палестинцев. Пра-

вительство Голды Меир принципиально не вступило в переговоры с шантажистами. Трое из восьмерых арабов были взяты немцами живьем, а позже отпущены по приказу канцлера Вилли Брандта в обмен на немецких заложников с авиарейса компании «Люфтханза». Олимпийские игры остановлены не были. После этого Моссаду была поставлена задача выследить и убить всех причастных к смерти израильских спортсменов. Моссад выследил и Моссад убил.

И уже в самом конце этого грустного года, 31 декабря, была сделана попытка захватить служащих израильского посольства в столице Таиланда Бангкоке. Служащих захватили, но благодаря посредничеству египетского посла их удалось освободить.

Единственным реальным результатом этих атак было лишь растущее нежелание израильтян идти на компромисс с палестинцами. В следующем 1973 году, 20–21 февраля, израильский спецназ прибыл по морю к берегам Ливана, вошел в лагеря палестинских беженцев Нах эль-Баред и Бадави и перестрелял всех, кто под руку попался (18 террористов и 13 гражданских, по арабским сведениям). Израильское правительство изначально отвергло идею переговоров с террористами, чтобы не было возможности шантажа. В дальнейшем, как показывает история, от этого правила приходилось отступать, некоторые требования террористов иногда удовлетворялись. Влияние этих акций на окружающий мир оценить труднее. В Европе симпатизировавшие палестинцам левые радикалы приравняли их террор к национально-освободительной борьбе в других странах «третьего мира». В нескольких английских и французских университетах «Аль-ФАТХ» стал самым популярным национально-освободительным движением, и многие студенты участвовали в демонстрациях солидарности с палестинцами. Соединенные Штаты едва ли не лидировали в этом увлечении. Влияние арабской пропаганды среди хиппи и особенно негритянских студентов было поистине поразительным. И если к осени 1973 года прежний образ Израиля как рыцарственной и осажденной демократии несколько потускнел, исподволь сменившись образом неумолимого и жестокого оккупанта, то решающую роль в этом сыграли настойчивость, активность и беспощадность палестинских террористических организаций.

Не только в социалистическом лагере, но и среди европейцев левой ориентации, и среди черных американцев палестинская борьба против Израиля вызывала симпатию. Помимо чисто территориальных захватов у ООП появился еще один политический аргумент — поселенческая политика Израиля на «территориях». Нельзя сказать, чтобы эта политика была чересчур активной. К началу 70-х годов население страны кое-как достигло трех миллионов человек. (Трехмиллионным жителем Израиля оказался репатриант из СССР.) Пожаловаться на избыток населения Израилю было сложно. В период с 1967 по 1973 год на Западном берегу было основано только 16 поселений и жило в них всего 1150 человек. Одиннадцать этих поселений тянулись линией вдоль Иордана, от Мехолы на севере до Нахаль Калия на юге, на берегу Мертвого моря. Эта линия укрепляла границу и отделяла арабские земли Западного берега от реки и восточного иорданского берега. Еще одно поселение, Нахаль Мицпе Шалем, было создано непосредственно на берегу Мертвого моря. Три поселения — Кфар Эцион, Мерказ Алон Шевут и Рош Цурим — образовали район Гуш Эцион между Хевроном и Иерусалимом. Наконец, группа религиозных евреев практически насильно, вопреки мнению правительства, обосновалась в Хевроне. Религиозный пыл этих людей, однако, был столь искренен, что насильно выгонять евреев из Хеврона правительство не стало. Так в 1968 году появилось поселение Кирьят-Арба.

В тот момент арабы на самих «территориях» не сильно противились политике поселений. При израильском режиме безработица на Западном берегу упала с 12 до 3 %,

и 60 тыс. арабов работали на основной территории Израиля. Одновременно, благодаря политике «открытых мостов», около 100 тыс. арабов смогло выехать на работу, учебу или по делам бизнеса в соседние арабские страны, а потом вернуться обратно. Активность ООН и НФОП многими считалась тогда борьбой фанатиков.

Фанатики эти, однако, богатели и увеличивались в количестве. Финансирование ООП было налажено изумительно. Каждый палестинец, работающий в арабских странах, Европе или Америке отдавал ООП 5 % своего дохода. Банковские счета организации находились в Швейцарии и Испании. В хорошие годы сумма этого сбора могла достигать 50 млн долларов в год. СССР денег ООП не давал, но помогал оружием, техникой и бесплатным обучением палестинских студентов. Из Иордании палестинские бойцы перебрались в Сирию, которая, мало желая греть их у себя дома, переправила их дальше, в Ливан. В Ливане «фермеры» ООП стали разводить дикую коноплю, а торговля наркотиками вскоре существенно пополнила копилку Арафата. Все это не мешало ему продолжать слыть социалистом, демократом и народно-освободительным бойцом.

В постоянных поисках союзников, друзей или хотя бы сочувствующих, Голда Меир в январе 1973 года прибыла в Ватикан на встречу с папой Павлом VI. Во времена Герцля папа римский мог сказать: «Евреи не признают нашего Господа, соответственно мы не признаем евреев». В 1964 году, когда папа совершал паломничество на Святую Землю, он жил в Иордании, а в Израиле пробыл один день, очень четко давая понять, что не признает Иерусалим столицей Израиля и не признает Государство Израиль, хотя и встречается с его президентом. Теперь же, когда все Святые места находились под израильским контролем, папа был более любезен. Увы, добиться признания Израиля Ватиканом Голде Меир так и не удалось.

Надо сказать, что отношения Израиля и Ватикана долгое время были более чем прохладными. Все хорошо помнили, что Ватикан дружил с Гитлером. Когда 9 июля 1933 года Европа узнала о подписании конкордата между Третьим рейхом и римской курией, никто не сомневался в том, что гитлеровская дипломатия добилась серьезного успеха на международной арене. Для евреев союз католиков и нацистов был просто страшен. Установление «коричневой диктатуры» и террор в Германии вызвали такой резонанс, что Гитлер столкнулся с неблагоприятным отношением к себе во многих европейских столицах и бойкотом левых сил континента. В такой обстановке торжественно подписанный с Ватиканом конкордат открыл перед внешней политикой Гитлера новые возможности. Ватикан как бы ввел Гитлера в те дипломатические салоны Европы, куда доступ ему до сих пор был закрыт. Конкордат — это специальный договор, регламентирующий отношения католической власти со светским правительством той или иной страны. Муссолини заключил подобный конкордат в 1929 году.

Главный архитектор немецкого конкордата вице-канцлер Франц фон Папен, ради Гитлера изменивший собственной католической партии Центра, 20 июля 1933 года вернулся из Рима, где вместе со статс-секретарем папы кардиналом Эуджению Пачелли участвовал в официальной церемонии подписания конкордата. Пачелли позже стал папой Пием XII. Папен верил, что данный документ Гитлер использует как предлог для правительственных перестановок. В первом кабинете Гитлера бароны и промышленники были в большинстве. В него входили только два национал-социалиста: Герман Геринг и Вильгельм Фрик. Однако Гитлер воспринял конкордат как само собой разумеющуюся дань немецких католиков, и еще до того, как документ был ратифицирован (10 сентября 1933 года), он не только обнажил его суть, но и вовсе перестал им интересоваться. Все, кто, как фон Папен или папский

нунций Орсениго, полагали, что конкордат свяжет ему руки, здорово просчитались, ибо Гитлер, прекрасно понимая, что именно Ватикан более всего заинтересован в конкордате с рейхом, сумел одним выстрелом убить двух зайцев.

Правда, Ватикан ценой многих компромиссов и немалых жертв получил конкордат, но и Гитлер достиг намеченной им цели: добился первого крупного внешнеполитического успеха. Тут стоит привести оценку, данную конкордату Гитлером на заседании кабинета 14 июля 1933 года, где фон Папен докладывал о ходе переговоров в Риме, посвященных заключению конкордата. Конкордат был уже парафирован, но еще не подписан, что произошло 20 июля 1933 года. Гитлер подчеркнул три главные выгоды, которые получит Третий рейх, заключив конкордат.

Во-первых, «Ватикан вообще пожелал вести переговоры с Германией, хотя, особенно в Австрии, бытует мнение, будто национал-социализм враждебен христианству и церкви». Во-вторых, удалось склонить Ватикан на сторону «такого национального государства, как рейх». Он, Гитлер, еще недавно не хотел верить тому, что немецкая католическая церковь согласится хранить верность такому государству: «Это свидетельствует о признании нынешнего режима».

Результатов подписания конкордата долго ждать не пришлось. Достигнув главной цели, Гитлер перестал обращать внимание на Ватикан. Зато некоторые немецкие епископы начали протестовать против актов насилия, жертвами которых оказывались католические деятели. Выше уже писалось о той доли ответственности, которую несли католические структуры в уничтожении европейских евреев, но от Гитлера доставалось всем.

30 июня 1934 года за письменным столом в своем кабинете по приказу Гейдриха был убит д-р Эрих Клаузенер, председатель партии Католическое действие в Германии. Все больше видных католиков попадают в концентрационные лагеря. Ватиканские ноты протеста против нарушения статей конкордата в ведомстве Иоахима фон Риббентропа бросают в мусорные корзины. Но Пачелли не допускает мысли о денонсации конкордата. Он затратил слишком много усилий, пошел на многие компромиссы, чтобы теперь сознаться в ошибке.

Когда даже некоторые представители иерархии католической Церкви, такие как Бертрам, Прейсинг или Гален (епископ Мюнстера), в пастырских посланиях начали требовать соблюдения конкордата, Ватикан уже не мог больше отмалчиваться. Он решается на протест. Трудно сказать, чья это была инициатива: папы Пия XI или разочарованного Пачелли. Но факт остается фактом: в ноябре 1937 года, спустя четыре года после ратификации конкордата, вышла энциклика «С горячей озабоченностью», где гитлеровский режим и его преступная деятельность были обрисованы без прикрас.

Возможно, документ этот сыграл бы и более серьезную роль в то время, если бы не скоропостижная смерть Пия XI и избрание папой (6 марта 1939 года) Пачелли (Пий XII). Гитлер как раз готовился к занятию Праги, а в Польше ждали вестей из Берлина о результатах переговоров с Риббентропом. Умы людей весной 1939 года занимали уже другие события, предвещавшие скорую войну. Вопрос о конкордате отошел на второй план.

Все эти перипетии Голде Меир были известны. Знала она также, что всю войну Ватикан молчал об уничтожении евреев в Европе, а во Франции католические священники помогали вылавливать евреев. Еще 26 сентября 1942 года американский представитель в Ватикане М. Тэйлор запросил папу от лица президента Рузвельта о возможности Ватикана повлиять на судьбу евреев в Венгрии, Румынии и Италии. Папа ответил, что у него нет «практических советов» на эту тему. В июле и

августе 1943 года, после падения Муссолини и немецкой оккупации Северной Италии, фашисты депортировали евреев Рима. Ватикан палец о палец не ударил, чтобы этому помешать. Немцы предложили евреям Рима заплатить выкуп в 50 кг золота. Такого богатства у них не было, а занять было особенно не у кого. Тогда евреи обратились к Ватикану с просьбой дать им взаймы эти 50 кг. Папа ответил, что он даст столько золота, сколько потребуется, с условием, что этот заем ему вернется. Этот ответ папы сделал его чуть ли не героем в глазах многих историков. Но в результате сделка эта не состоялась, а римские евреи прибыли в Освенцим в октябре 1943 года[9]. Теперь же, в 70-е годы, Голда Меир пыталась старых обид не касаться и получить политические выгоды от нормальных отношений с Ватиканом. Не получилось.

❖ ❖ ❖

В 1973 году уроженец Киева Эфраим Качальский (р. 1916), выпускник Еврейского университета в Иерусалиме, профессор и доктор наук в области биологии и биофизики, изобретатель взрывчатки для Хаганы во времена Войны за независимость, стал очередным, четвертым, президентом Израиля под именем Эфраима Кацира.

В целом, годы после Шестидневной войны были годами роста страны и укрепления ее экономики. Люди богатели очень медленно, так как военные расходы продолжали оставаться громадными, но они богатели. Богатела и страна в целом. Одним из непрямых, но значимых показателей этого благосостояния является количество масонских лож в стране. В масонские ложи входят люди состоятельные. В 1970 году в Израиле было 16 масонских лож. Лож Бней Брита в это же время было всего девять. В правительстве Меир министром финансов был неутомимый Пинхас Сапир, столь нелюбимый профессором Лейбовичем. После Шестидневной войны многие мировые инвесторы полагали Израиль вполне кредитоспособным государством, которое уже не развалится, и, следовательно, усилия инвестора смогут окупиться. Способности высокого крупного лысоголового Сапира привлекать инвесторов стали легендарными. Когда он встречался с евреями за границей, он прямо спрашивал: «Слушай, сколько у тебя есть денег?» И удивительное дело, люди ему говорили. Во всем этом была и дурная сторона, оставшаяся у Сапира и его подчиненных еще со времен Британского мандата. В те времена он трудился в отделе общественных работ британской администрации. Там он сильно воровал и учил воровать других. Евреи, занятые на общественных работах, воровали инструменты, приписывали себе лишнее рабочее время, чтобы получить больше зарплаты. В этом Сапир был в первых рядах. Всех утешала мысль, что воруют у англичан и несут не к себе домой, а в кибуц, в общину, в общий котел. Поэтому чувства алчности не было. Мало того, считалось, что обворовывать англичан — это святое дело. Воровать — это плохо, но воровать для общего блага — это хорошо. Проблема Сапира была в том, что, уже став министром своего собственного еврейского государства, он продолжал по инерции ловчить, заражая этим ловкачеством чуть ли не всю страну. Ловчил он и с иностранными инвесторами.

Не все инвестиции использовались с толком. Часть, как случается, разворовывалась. В условиях «войны на истощение» и «освоения территорий» министерство обороны оказалось самым глубоким резервуаром для «местных» и заграничных денег. Так как помимо закупок вооружения, армии еще нужно продовольствие, обмундирование, машины и бензин, то любой контракт на снабжение ЦАХАЛа оборачивался постоянными и хорошими прибылями. Чтобы получить эти контракты, офицерам и генералам давались взятки, как прямые, так и «борзыми щенками». Светские приемы считались неполными, если на них не светились знаменитые ге-

нералы. При Бен-Гурионе гайки в армии были крепко закручены, но уже при Эшколе армия стала коррумпироваться. Более всего, однако, наживались строительные и дорожные подрядчики. Казармы, укрепленные пункты на «территориях», жилые дома для офицеров и генералов, здания штабов, склады, блокпосты, тренировочные лагеря, громадное количество дорог, соединяющих все это хозяйство, — заказы от армии были всегда. Строительство линии Бар-Лева на Суэцком канале сделало миллионерами многих подрядчиков, у которых в министерстве обороны оказались друзья, щедрые, как подгулявшие купчики. Время от времени неприглядные истории о военных заказах становились достоянием общественности, так как некоторые израильские журналисты — Ури Дан, Эли Ландау, Эли Табор, Эйтан Хавер и другие — не боялись писать об этом, демократия все-таки. Но публикация скандалов мало помогала, так как увенчанных лаврами победителей судят редко.

Чем ближе был 1973 год, тем больше на эти деньги покупалось американского оружия, которое уже практически полностью вытеснило оружие французское. В обществе же жила уверенность, что Шестидневная война была последней крупной войной Израиля. Да, палестинцы взорвали бомбу в Иерусалиме, на рынке Махане Иуда, но ООП и НФОП — это не Египет с Сирией. Постреляют и успокоятся, куда им деться. Увы, по другую сторону границы арабы рассуждали совсем иначе.

Примечания

1. Комиссия ООН от 1948 года определила в Иерусалиме и Вифлееме 30 Святых мест. Из них 15 были христианскими, 10 — иудейскими и 5 — мусульманскими. До войны только два места из этого списка находились на территории Израиля.
2. См. об этом также на сайте ВВС Израиля, www.iaf.org.il .
3. В 60-х годах Гуннар Ярринг был послом Швеции в СССР и занимался, кстати, делом пропавшего в Венгрии шведа Рауля Валленберга, спасавшего венгерских евреев, арестованного и доставленного в СССР.
4. Солидный закон в 26 страниц принят Кнессетом 26 марта 1968 года (26 адара 5728) и опубликован в *Сефер ха-Хукким* № 526 от 15 апреля 1968. С. 62. От компании А.Р.С. Холдинг Лтд Договор о концессии подписал председатель совета директоров с оригинальным именем Израиль Р. Козлов. Возможно, этим объясняется, почему концессию отдали именно канадцам.
5. Поправка принята 26 марта 1968 года (26 адара 5728) и опубликована в *Сефер ха-Хукким* № 524 от 1 апреля 1968. С. 46. Дополнительные пояснения опубликованы в *Хацаот Хок* № 767, год 5728. С. 166.
6. Поправка принята 27 декабря 1972 года (22 тевета 5733) и опубликована в *Сефер ха-Хукким* № 675 от 1 января 1973 года.
7. Поправка принята 9 января 1973 года (6 швата 5733) и опубликована в *Сефер ха-Хукким* № 679 от 18 января 1973 года.
8. Очень солидный закон в 63 страницы был опубликован министерством юстиции в *Сефер ха-Хукким* № 530 от 1 июля 1968 года (5 таммуза 5728). С. 108. Кнессетом этот закон не утверждался, так как новшеств в нем не было, а он просто вобрал в себя массу законов и постановлений, касающихся национального страхования, изданных начиная с 1948 года.
9. См. подробнее об отношении Ватикана к сионизму и евреям до и во время второй мировой войны в книгах:
   Stokes, Roger. The Jews, Rome and Armageddon. Strathalbyn, 1995. С. 274–282.
   Minerbi, Sergio. The Vatican and Zionism. Oxford, 1990.
   Willebrands, Johannes. Church and Jewish People. New York, 1992.

Глава 12

1973: ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ – ПРЕЛЮДИЯ

- **Разведчики и аналитики**
- **Государство и армия**
- **Советская помощь и американская помощь**
- **Просчеты дипломатии**

Si vis pacem, para bellum.
Если хочешь мира, готовься к войне.

1973: Премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — умер в декабре 1973 года,
- ***Леви Эшколь (Школьник)*** — умер в 1969 году,
- ***Голда Меир (Майерсон)*** — 75 лет — премьер-министр,
- ***Ицхак Рабин*** — 51 год — посол Израиля в США,
- ***Менахем Бегин*** — 60 лет — член Кнессета, лидер оппозиции,
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 58 лет — работает в исполкоме партии «Херут», возглавляет отдел иммиграции,
- ***Шимон Перес (Перский)*** — 50 лет — министр транспорта и коммуникаций,
- ***Беньямин Нетаниягу*** — 23 года — студент Массачусетского технологического института (США), во время войны — капитан,
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — 31 год — студент Стэнфордского университета (США), во время войны — командир танкового батальона,
- ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — 45 лет — генерал, командир бронетанковой дивизии.

В 1968 году в штабе Армии обороны Израиля проводили военную игру. Генерал-майор И. Гавиш, командующий Южным военным округом, «воевал» за ЦАХАЛ, а генерал-майор М. Гур (Мота), который после Войны Судного дня станет начальником генштаба, «командовал» египетскими войсками. Во время этой штабной игры Гур форсировал Суэцкий канал по всей длине, выдвинул войска на все главные направления и высадил вертолетные десанты в тылу израильских войск. Он сделал все так, как через пять лет точь-в-точь проделала армия президента Садата. Итак, уже в 1968 году израильский генералитет знал, как может поступить враг в следующей войне. Но выводов из этого сделано не было.

К 1973 году грамотными в Египте были 30 % населения, в Иордании — 32, в Сирии — 39, а в Ираке всего 14 %. В Израиле грамотность в среднем была у 84 % населения, а среди евреев и того выше. Израильские аналитики полагали, что солдатам арабских армий невозможно освоить современные технологические нормы ведения войны.

❖ ❖ ❖

У Голды Меир, как и у любого лидера, были свои любимчики. Хаим Бар-Лев, ассоциирующийся у всего народа с линией укреплений на Синае, считался одним из них. Премьер-министр полагала, что эта линия надежна и крепка, Шарон утверждал, что она бесполезна. Другим ее любимчиком был Симха Диниц, дослужившийся от швейцара до личного советника премьер-министра. Когда Меир посчитала дипломатические мнения Рабина не соответствующими ее собственным, она отозвала его домой. Так малоопытный Диниц стал новым послом в США, несмотря на протесты Эбана. Еще одним из любимчиков был Аарон Ярив, который возглавлял военную разведку «Аман» с 1963 по 1972 год. Это был очень умный и решительный человек. Он успел повоевать в войнах Израиля, командовал одно время легендарной бригадой «Голани», был военным атташе в США, а в должности командира военной разведки собрал все те сведения об арабских армиях, которые обеспечили уверенную победу в Шестидневной войне. Осенью 1972 года, через несколько дней после печальных событий на Мюнхенской Олимпиаде, он уходил в отставку генерал-майором. Предполагалось, что Ярив останется при Даяне в министерстве обороны, но Голда Меир решила иначе. Ей хотелось, чтобы Ярив был ближе к ней, и она создала специальную должность «советника премьер-министра по борьбе с терроризмом». С этого момента Ярив стал советовать Голде Меир. Одним из первых его неудачных советов оказалось предложение отвечать авианалетами на вылазки диверсантов. От бомбежек было много грохота и разрушений, но попасть бомбой в диверсанта в 70-е годы было еще трудно. Думая провести Ярива в члены Кнессета на очередных выборах, намеченных на 31 октября 1973 года, она дала ему отпуск на сто дней до этой даты, чтобы он занимался предвыборной кампанией. Так, летом 1973 года она вовсе лишилась советника.

Подобно Бен-Гуриону, Голда Меир в глубине души считала арабов непримиримо враждебными к Израилю, и призывы смягчить их умиротворяющими жестами не производили на нее никакого впечатления. Став премьером, она ни на йоту не изменила своих представлений об арабах как коварных врагах, с которыми можно разговаривать только с позиции силы. Тем не менее, будучи опытным политическим тактиком, она заняла компромиссную позицию, приняв формулировку о «безопасной границе вдоль реки Иордан». Эта позиция оставляла правительству широкий простор для маневра: «контролируемые территории» можно было и возвратить, и аннексировать. Как и Бен-Гурион, она полагала, что политика «свершившихся фактов» для маленького государства является самой лучшей. Пока же Голда Меир без громких политический заявлений поощряла создание еврейских поселений в долине Иордана, секторе Газа, на Синае и Голанских высотах. Экономика «территорий» медленно, но неуклонно интегрировалась в израильскую жизнь, и таким образом желанные «факты» становились необратимыми.

Это положение не могли принять некоторые представители израильского истеблишмента. Бывший генеральный секретарь партии «Мапай» Арье (Лев) Элиав изложил свои взгляды в нашумевшей книге «Эрец ха-цви», опубликованной в 1970 году. Тщательно подбирая выражения, он подчеркнул, что права палестинцев на

Эрец Исраэль являются не менее законными, чем права евреев. Это убеждение разделяли и другие левые интеллектуалы. Как выразился в те годы израильский писатель Амос Оз: «Палестинские арабы — это палестинские арабы, а не замаскированное воплощение древних ханаанских племен или бесформенная человеческая масса, ждущая переделки по угодному нам образцу». В этом заключался сдвиг политических интересов евреев после войны 1967 года. В Израиле перестали обращать внимание на арабские государства, считая их раз и навсегда разгромленными, а внимание общества сосредоточилось на бездомных палестинцах.

И действительно, как писалось в предыдущей главе, переговоры с арабскими государствами зашли в тупик, из которого, казалось, выхода нет. Тупик этот возник не от того, что многолетние враги вовсе не хотели прийти к миру, а от того, что каждый предлагал свою очередность шагов на этом пути. Израильтяне предлагали достичь мирного соглашения с арабами в три этапа:

1. Прямые переговоры между Израилем и арабскими странами, которые должны привести к
2. мирному договору, за которым последует
3. отвод израильских войск к определенным на переговорах границам.

Сирия вообще отказывалась разговаривать с Израилем, а Египет и Иордания предлагали свои три этапа:

1. Израиль отводит войска к границам 1967 года,
2. после этого начинаются непрямые переговоры через представителей ООН, результатом которых явится
3. мирное соглашение.

Так как каждый стоял исключительно своем и ни на какие компромиссы не соглашался, то израильтяне к идее мирных соглашений охладели и практически полностью переключились на «внутренних» арабов. Даян так много времени уделял политике на «контролируемых территориях», что к нему приклеилась кличка Император.

Палестинская проблема оказалась в умах людей важнее проблемы общеарабской. Чувство тревоги за сохранение «универсальных ценностей» в еврейском государстве нашло выражение в выступлениях известного израильского историка Якова Тальмона. В нашумевшем эссе «Является ли сила универсальным ответом?» он атаковал политику «свершившихся фактов» как Бен-Гуриона, так и Голды Меир и назвал подобные идеи губительными, сравнив их с идеей «священного национального эгоизма» Муссолини. Историк Тальмон, подобно министрам Аббе Эбану и Пинхасу Сапиру, усматривал в интеграции «контролируемых территорий» помимо политической социальную и моральную опасность, столь же серьезную для Израиля, как и угроза воинствующего арабского национализма. Он писал (рус. пер. Р. Нудельмана, 1995):

> «Люди, намного умнее меня, задумывались над угрюмым парадоксом сионистской мечты, над ее возможным социальным и моральным провалом, который может последовать в результате превращения евреев в надсмотрщиков над арабскими дровосеками и водоносами — и все это под лозунгом «интеграции». В стране, где живут два народа и один правит, а другой подчиняется, такой процесс неизбежен. Так нет же! Государство Израиль не должно превращаться в такого монстра. Не об этом мы молились две тысячи лет».

Эссе Тальмона было опубликовано летом 1973 года. Все дискуссии крутились вокруг «палестинского вопроса», с одной стороны, и палестинского терроризма — с другой. Во время песчаной бури 21 февраля 1973 года израильские летчики сбили над Синаем пассажирский авиалайнер, принадлежавший Ливии. Летчики вели самолет в Каир, но в непогоду сбились с пути и проскочили до израильского Синая. Израильские истребители пытались самолет посадить, но он не послушался и после предупредительных выстрелов был сбит. Погибли 106 пассажиров, в основном египетские и ливийские граждане, лишь несколько человек чудом уцелело. Многие тогда справедливо полагали, что действия израильских пилотов были связаны именно с опасениями очередного акта палестинского воздушного террора. Конечно, в те времена мысль врезаться на самолете в небоскреб в голову еще не приходила, но ливийские летчики не реагировали на попытки израильтян посадить самолет на свой аэродром Рефидим. Этого оказалось достаточно, чтобы расстрелять лайнер в воздухе. После катастрофы, однако, в прессе появилось сообщение, основанное на данных министерства обороны, что у разведки была общая информация об арабах, намеревавшихся захватить самолет и совершить теракт камикадзе над густонаселенными районами Израиля. И это уже в 1973 году!

Известия эти оказались правдой. В июле этого же года палестинцы действительно захватили в воздухе японский пассажирский реактивный самолет, вылетевший из Парижа. Они планировали превратить его в большую бомбу и врезаться в Тель-Авив. В случайной перестрелке на борту командир боевиков, христианская палестинская девушка, была убита. Остальные расхотели умирать и приземлили самолет в Ливии. Пассажиры остались живы. Можно представить себе, как все эти будоражащие новости привлекали внимание к палестинцам и простых израильских граждан, и профессиональных разведчиков. В результате, Египет и Сирия временно оказались вне поля зрения. Действительно, «война на истощение» закончена, переговоры, хоть и малоуспешные, прошли.

Хотя об израильских разведчиках ходили легенды, перед которыми бледнели подвиги Джеймса Бонда и полковника Исаева-Штирлица, иногда они допускали чувствительные промахи, за которые приходилось отдуваться правительству. Так, ранним августом 1973 года до разведки дошла информация, что сам Джордж Хабаш, ненавистный лидер НФОП, полетит на пассажирском лайнере из Ливана в Иран. Дали знать Даяну, и он, не проверив должным образом информацию и не подумав о дипломатических последствиях, дал команду самолет задержать. Аббы Эбана, министра иностранных дел, в это время в Израиле не было, он гостил в Бразилии. Израильские истребители появились над бейрутским аэропортом заблаговременно, засекли взлет означенного ливанского самолета, перехватили его в ливанском воздушном пространстве и заставили сесть на военный аэродром в Израиле. Пассажиров изучили, Хабаша среди них не оказалось, после чего насмерть перепуганные, до трусов проверенные арабы вылетели в Тегеран. Узнав о случившемся, Эбан, понимая, какой скандал сейчас начнется в мире, послал из Бразилии телеграмму протеста Голде Меир, но было уже поздно. Нарушение международных конвенций по неправильной наводке разведслужб — по такому поводу Даяна чуть ли не впервые раскритиковали лично. Даян критику признал, но «оргвыводов» никаких не последовало.

Случай этот заставил задуматься о качестве работы внешних разведок Израиля. Их в маленькой стране было много — служба внешней разведки Моссад, военная разведка «Аман», бюро связи с евреями диаспоры «Натив», бюро промышленной и научной разведки «Лакам», а также центр исследований и политического

планирования при министерстве иностранных дел. Глобальный вопрос, который стоял перед всеми этими разведками, был один — собираются арабские страны воевать с Израилем еще раз или не собираются? И естественный подвопрос — если собираются, то когда?

Израильские Рихарды Зорге, каждый в своей стране и каждый на своем месте, дни и ночи трудились, собирая по крупицам материалы, которые передавались в центр. Полагалось, что аналитики в разведцентрах соединят разрозненные кусочки информации в единую картину и все поймут. Увы. Это сейчас историки могут сказать, что все было ясно и без особых «подвигов разведчика», достаточно проанализировать данные поставок советского вооружения на Ближний Восток, а эти данные скрыть было невозможно, просто потому, что эти поставки были огромны. Если день и час начала войны держался под строжайшим секретом, то сам факт подготовки к войне был самоочевидным. Как разведчики на местах, так и многие аналитики среднего звена понимали, что новая война с арабами неизбежна, но когда она начнется — в Йом Кипур 1973 года, Суккот 1972 года или Хануку 1974 года — никто точно не знал.

В высшем звене руководителей разведки, в высших армейских и политических кругах новую войну считали «маловероятной». Обычная логика при этом была простой: мы их победили одной левой, арабы понимают, насколько они слабее нас, теперь больше не сунутся. Мало того, израильской разведке и политическому руководству был известен один глобальный факт: США и СССР не хотят новой войны на Ближнем Востоке. Вот простой пример. В феврале 1972 года президент Садат отправился в Москву. Он встречался с Л.И. Брежневым, А.Н. Косыгиным и с министрами иностранных дел и обороны. Он просил новые образцы наступательного вооружения, его мольбы касались, в частности, новых самолетов МиГ-23, и получил отказ. Оборонительное оружие, типа зенитно-ракетных комплексов — пожалуйста, а наступательное, да еще новейшее, — нет. Садат вернулся домой разочарованный, но он понял, что великие державы устраивает именно состояние «ни войны — ни мира». Русское оружие в Египет и Сирию будет продолжать поступать, но, оказывается, есть у этого явления рамки. Результаты визита Садата в Москву в общих чертах стали известны израильтянам, и вполне естественно, что они успокоились. Да, Советский Союз хочет иметь на Ближнем Востоке своих клевретов, да, он готов их подкармливать оружием, чтобы держать в постоянной зависимости, но он же и сможет вовремя на них прикрикнуть, чтобы особенно руки не распускали.

Из США также приходили успокаивающие известия. Американцы окончательно впряглись в ярмо военной и политической помощи Израилю во время «войны на истощение» и продолжали с этих пор тянуть лямку. В беде не бросят. Имея такие данные по позициям СССР и США, политики и начальники разведки чувствовали себя спокойно. Низовые разведчики, у которых данных по глобальной расстановке сил в мире не было, видели, что творится у арабов, и волновались. Их начальники, ослепленные позициями великих держав, на самих арабов плевали и волнения разведчиков не замечали.

Есть в информатике понятие «информационный шум». Это помехи, которые сопровождают основной сигнал или на которые этот сигнал накладывается. Фильтры убирают этот шум, оставляя основной сигнал. В разведке именно «шум» играет большую роль, так как именно в нем содержатся намеки на то, что пытаются скрыть. Если бы весь агентурный «шум» — какие-то мелкие данные о перемещениях войск, новых назначениях, частоте визитов союзных генералов, графиках отпусков военнослужащих, колебаниях в интенсивности военных закупок, случайные обмолвки

политиков, смелые статьи журналистов — аналитики не отсеивали, а тщательно собирали и компоновали, то Израиль в Йом Кипур не был бы застигнут врасплох. Вот простой пример: до февраля 1973 года сирийская граница была очень неспокойной, но затем сирийцы вдруг затихли. Даже палестинские боевики перестали тревожить пограничников. Кто скажет, с чего бы это вдруг? А вот известный израильской разведке перечень военно-политических встреч руководителей СССР, Сирии, Иордании и Египта:

1 марта 1971 — первый секретный визит президента Садата в Москву.

2–3 мая 1973 — президент Сирии Асад летит на сутки в Москву и возвращается назад вместе с командующим ВВС СССР маршалом Катуковым.

9 мая — египетский министр обороны Исмаил Али посещает Дамаск на своем пути домой из Ирака.

19 мая — Садат прилетает в Дамаск и проводит там семь часов.

6 июня — в Каир прибывает сирийская военная делегация во главе с министром обороны Мустафой Тласом.

12 июня — Садат снова летит в Дамаск на встречу с Асадом.

18 июня — Абдель Рифаи, дядя иорданского премьер-министра, специальный посланник короля Хусейна, прибывает в Каир.

30 июня — Рифаи едет в Дамаск официально для восстановления дипломатических отношений между странами.

19 июля — Рифаи еще раз прибывает в Каир.

12 сентября — трехсторонняя встреча арабских лидеров в Каире.

Этот график мог бы навести на соответствующие размышления. И уж совсем вопиющий факт: в июне на советских транспортных судах в Сирию приплыла танковая бригада марокканской армии (30 танков). Ведь не на маневры же. В пору было «Аману» спохватиться. «Но, лаврами побед увиты, бойцы из чаши мира пьют».

Ветеран Игаль Аллон, заместитель премьер-министра, говорил просто: «У Египта никаких военных возможностей нет». Вступающие в политику генералы несли с собой чувство военного превосходства и уверенности. В середине июля в газете «Маарив» вышла статья Ицхака Рабина. Будущий премьер-министр писал:

> «Наши теперешние линии обороны дают нам решающее преимущество в арабо-израильском балансе сил. Нет необходимости мобилизовывать наши силы каждый раз, когда мы слышим арабские угрозы или когда враг концентрирует свои силы вдоль линии прекращения огня. До Шестидневной войны любое продвижение египетских войск в Синай могло бы потребовать от Израиля широкомасштабной мобилизации. Сегодня в такой мобилизации нет необходимости, покуда оборонительная линия Израиля проходит по Суэцкому каналу. Израильский отрыв в военной силе продолжает увеличиваться» («Маарив». 13 июля. 1973).

Объятый неясными мечтами о будущей политической карьере, Ариэль Шарон тоже опубликовал в газете «Ха-арец» 20 сентября 1973 года статью, в которой прямо написал, что «при наших нынешних границах у нас нет проблемы с безопасностью». «От Хартума и до Багдада нет на Земле места, которое наша армия была бы не в состоянии захватить», — добавил он.

Реальные позиции в арабском мире были таковы. Иордания, которая никогда не была в зоне советского влияния, желала мира и покоя. Ливан, который более глядел на Западную Европу, нежели на страны социалистического лагеря, воевать не хотел. Египет, Сирия и Ирак, которые после поражения 1967 года оказались еще сильнее привязанными к Советскому Союзу, воевать хотели. Поражение было

случайным, нужен реванш, с нами Аллах и русский ракетно-зенитный комплекс, мы победим. Сирия готовилась к войне вовсе не из-за альтруистического сострадания по отношению к палестинским беженцам. Сирийцы, как и многие другие арабоязычные нации, чувствовали себя неуютно под напором западной культуры, влияния и богатства. Для Сирии война с сионизмом была войной против Запада, во всех его проявлениях. Для Сирии Израиль был западной занозой в теле арабского Востока.

Единственным человеком в этих арабских странах, который не рвался в бой, был сам президент Египта Анвар Садат. Его биографы иногда говорят, что он и при жизни Насера часто был не согласен с воинственным курсом египетского руководства. Как бы то ни было, это «несогласие» до Насера не доходило, и Садат сделал великолепную карьеру, заняв, наконец, кресло президента. Уже в самом начале 70-х годов Садат понимал, что военное противостояние с Израилем ни к чему позитивному не приведет. Но на этого щуплого невысокого и лысеющего франта все смотрели как на наследника высокого импозантного и громкоголосого Насера. Приходилось соответствовать. Садат выжидал возможности мягко увильнуть из объятий СССР и собственных «ястребов» и пристать к тихой гавани западного мира. Возможность пока не подворачивалась. Его собственный народ, возбужденный дружбой с великим могучим Советским Союзом и идеями арабского братства, рвался в бой против евреев. Что же касается Сирии, то эта бедная захолустная страна, не имеющая ни нефти, ни Суэцкого канала, ни бескрайних просторов, ни избытка населения, просто должна была иметь стимул к существованию. Ничто так не сплачивает народ и не поднимает престиж руководства как стабильный внешний враг. Ничто так не отвлекает от собственной бедности и прозябания как наличие постоянной неспокойной границы с соседом. Если бы Сирия не воевала с Израилем, об этом государстве вспоминали бы так же часто, как и о Республике Маврикий.

Руководители СССР, как полагают многие современные историки и как понял Садат во время своего визита в Москву, не хотели еще одной «горячей» войны на Ближнем Востоке, но им было выгодно держать этот регион одним из полигонов войны холодной. В Кремле пили мед, наблюдая, как США увязли во Вьетнаме. А тут еще опять же американцам надо ломать голову и над тем, как себя вести на Ближнем Востоке. Западная Европа вовсе не принималась здесь в расчет. Европейцы продолжали терять свои африканские и прочие заморские колонии и очень боялись ядерной войны. В начале 70-х годов внешнеполитической ситуацией в Советском Союзе в целом были очень довольны. Чехословакию усмирили еще в 1968 году, а больше никто даже не пытался «повернуть историю вспять». Можно было спокойно состязаться с Америкой, и почему бы этого не делать на Ближнем Востоке? Еще раз напомним, что СССР в арабской нефти не нуждался, а США и Европа нуждались, и нуждались сильно.

Увы, в СССР сентенцию К.С. Станиславского о том, что ружье, висящее на стене в первом акте пьесы, в последнем обязательно должно выстрелить, к ситуации на Ближнем Востоке не применяли. Русские полагали, что Египет, Сирию и Ирак можно накачивать оружием до бесконечности и это ни к чему серьезному не приведет. Вооружение будет храниться на складах и в ангарах, сверкать на маневрах и парадах, но в бой — ни-ни, только с разрешения СССР. И вообще, это просто помощь «странам социалистической ориентации». Арабский менталитет, несмотря на переведенные на русский язык сказки «Тысяча и одной ночи», русским оставался столь же непонятным, как и евреям. Дети пустыни, любят верблюдов, поэтов и розы.

Арабы же запасались оружием с определенной целью — победить Израиль. Историки полагают, что в общих чертах план предстоящей полномасштабной войны

против еврейского государства у руководителей Сирии и Египта созрел в 1972 году, если не в 1971-м. После разгрома 1967 года Иордания не была особенно ценным союзником, и египтяне и сирийцы ее не сильно брали в расчет, полагая обойтись собственными силами. Одновременно, справедливо полагали в Каире и Дамаске, арабская солидарность побудит некоторые страны отправить свои воинские контингенты на театры военных действий, из которых Ирак будет в первых рядах.

В октябре 1972 года Садат назначил министром обороны и главнокомандующим египетскими вооруженными силами своего старого военного коллегу генерала Ахмеда Исмаила Али. Начальником генштаба при Исмаиле был генерал-лейтенант Саад Шазли, способный и агрессивный военный. Советские военные специалисты выдрессировали арабских генералов воевать по современной военной науке, то есть:

- определить военную задачу;
- проанализировать ее;
- найти ее решение;
- перевести это решение в военный план;
- детализировать план;
- проверить его через маневры и штабные игры;
- разработать оперативные приказы.

Оружия Советский Союз, несмотря на ограничения по некоторым пунктам, поставил Египту и Сирии громадное количество. Так как поставки эти были в целом засекречены, то точное количество вооружений трудно определить. Самое неблагодарное занятие историков — это подсчитывать вооружение воюющих стран и потери в войне — точных цифр получить нельзя практически никогда. Наиболее осторожные историки (M. Gilbert, 1993) полагают, что в период с 1970 по 1973 год Советский Союз поставил Египту и Сирии вооружений на 3—3,5 млрд долларов. Египетский автор M. Heikal (1975) пишет, что за период между войнами 1967 и 1973 годов расходы Египта на оборону составили 8 млрд долларов[1].

В Сирии пятая часть мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет служила в армии. На оборону тратилось 20 % валового национального продукта. По американским оценкам, в 1972 году Сирия закупила вооружения на 35 млн долларов, а только за первую половину 1973 года — на 185 млн. По средним оценкам, за этот период Египет получил 650 самолетов и 2500 танков, а Сирия — 330 самолетов и 2000 танков.

Большинство танков были не первой свежести — Т-54 и Т-55, разработанные еще в 50-е годы. Усовершенствованные танки Т-62 поставлялись пока в незначительном количестве. Больше всего у арабов было танков модели Т-55. Т-55 — это узкий (примерно 5,4 кубометра пространства для экипажа из 4 человек) и низкий (2 м 37 см) танк, вооруженный 100 мм пушкой без оптического прицела, которая прицельно может стрелять метров на 900. Таких танков у Египта к октябрю 1973 года набралось (оценочно) 1650, а у сирийцев — 1100. На танке Т-62 стояла более мощная 115 мм пушка. (Для сравнения, на немецких «Тиграх» времен второй мировой войны стояла пушка калибром 88 мм.) Этих танков у египтян было 100, а у сирийцев около 50—60, возможно, до 100. Кроме этого, в основном у сирийцев, осталось 300 старинных Т-34, которые арабы врыли в землю и использовали в качестве полевых пушек. Ирак готов был послать на фронт (и послал) 250 своих Т-54 и Т-55, а Иордания могла бросить в бой 100 английских «Центурионов».

Эти «Центурионы» были выше (2 м 58 см) и просторнее (8,1 кубометра пространства на экипаж из 4 человек) советских танков. На них стояла 105 мм пушка, дальность прицельной стрельбы которой составляла примерно полтора километра, т. е. на 600 метров больше по сравнению с Т-55. Большую часть израильских бро-

нетанковых сил составляли именно такие «Центурионы». Поставки новых Т-62 арабам не сильно беспокоили Израиль. В руки ЦАХАЛа попали два украденных советских танка, израильские танкисты их проверили и сделали вывод, что и Т-62 уступает «Центурионам».

Кроме танков серии Т арабам поступали легкие танки-амфибии ПТ-76 для ведения разведки, а также самоходные орудийные установки. Хотя большая часть мотопехоты ездила на бронетранспортерах (БТР), уже начали поступать более современные боевые машины пехоты (БМП).

Всего арабы могли собрать для атаки на Израиль более 3000 танков[2]. Эти цифры вполне сравнимы с цифрами танковых армий второй мировой войны. На танках были установлены приборы ночного видения — роскошь, которую ЦАХАЛ не имел.

Что касается самолетов, то СССР, хотя уже и запустил в производство МиГ-25РБ, и сам был вооружен МиГ-23, арабам поставлял в качестве основного истребителя МиГ-21, который медленно вытеснял МиГ-17. Поставлялись также СУ-7 и Ту-16. Бомбардировщик Ту-16 мог стрелять ракетами «воздух-земля». По разным оценкам, у Египта было 400—680 самолетов, а у Сирии 310—500 самолетов[3]. Во время войны выяснится, что в небе сражались также 12—15 иракских, до 20 ливийских и до 12 алжирских истребителей.

Помимо танков и самолетов СССР озаботился также и противовоздушной обороной (ПВО) Египта и Сирии. Средства эти были более чем разнообразны. Основу ПВО составляли различные зенитно-ракетные комплексы С-75, С-125 «Нева», «Куб» и переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела-2». Из зениток поставлялись самоходные зенитные установки «Шилка». Зенитные ракеты были двух видов — стационарные и передвижные на гусеничном ходу или на грузовиках. Этот набор мог поражать как высоко-, так и низколетящие самолеты. Работали эти ракеты следующим образом — радарная установка засекала летящий самолет, по нему выпускалась ракета, а радар начинал следить за полетами как самолета, так и ракеты, наводя ее на цель. Самые свежие ракеты уже имели и наведение на тепловое излучение двигателя самолета. У Египта было до 150 и у Сирии — до 35 зенитных ракетных установок.

Если к этому еще добавить, что арабские солдаты были вооружены советскими пулеметами, гранатометами и автоматами Калашникова, то, с точки зрения вооружения, Израилю противостояла Советская Армия. С танками предполагалось бороться противотанковыми гранатометами РПГ-7 и безоткатными орудиями. Особо опасным новшеством в руках солдат оказались переносные противотанковые ракеты, которые солдаты могли носить на себе вместе с пусковой установкой, как рюкзак на спине. Они могли поразить танк за километр. Особенно это нужно было египтянам. Канал будут форсировать пехотинцы. Танки и артиллерия переправятся позже по понтонным мостам, значит, сначала у солдата должны быть личные средства борьбы с танками. Солдат учили обращаться с современным оружием днем и ночью, доводя их действия до автоматизма, до уровня рефлекса.

Укрепляли арабы и военный флот. Военно-морские силы Египта состояли из 122 боевых кораблей различных классов, в том числе 5 эскадренных миноносцев, 6 фрегатов и корветов, 12 дизельных торпедных подводных лодок. Важным компонентом боевой мощи египетских ВМС являлись 20 ракетных катеров. Из-за слабо развитой ремонтной базы и недостатков в обслуживании материальной части ракетные катера могли развивать скорость не более 24 узлов (вместо 30 узлов, предусмотренных проектом). Противокорабельные ракеты, которыми были вооружены египетские катера, имели дальность полета около 40 км, а активная радиолокационная головка самонаведения давала возможность совершать послезалповое

маневрирование сразу же после пуска ракет. Большая часть корабельного состава египетских ВМС находилась в военно-морских базах Средиземного моря. Основными военно-морскими базами являлись Александрия, Порт-Саид и Суэц. Взаимодействие египетских ВМС с другими видами вооруженных сил не было отработано. Имелись серьезные недостатки в организации управления силами и разведки. Мало уделялось внимания таким вопросам, как противовоздушная и противоракетная оборона и радиоэлектронная борьба в морском бою. Но это и не удивительно для страны «третьего мира».

Военно-морские силы Сирии находились в стадии строительства и имели в своем составе 21 корабль, в том числе 6 ракетных и 10 торпедных катеров, 2 тральщика и 3 сторожевых корабля. В ходе боевой подготовки главным образом отрабатывались вопросы отражения высадки морских десантов противника. Задачами ВМС арабских стран были оборона военно-морских баз и портов; противодесантная оборона побережья; защита морских коммуникаций; нанесение ударов по береговым военным и промышленным объектам; высадка тактических десантов и нарушение коммуникаций противника. В целом ВМС арабских государств по численности в 3 раза превышали израильский флот. Однако по числу пусковых установок противокорабельных ракет израильские ВМС имели незначительное превосходство. Арабские катера в дальности пуска ракет в 2 раза превосходили израильские. Следует отметить, что уровень подготовки личного состава израильских ВМС был несколько выше, чем в египетском и сирийском флотах.

И, наконец, живая сила. У Египта под ружьем было 650 тыс. человек (после мобилизации стало 800 тыс.), у Сирии — 150 тыс. Когда началась война, Марокко отправило на фронт 1500 солдат, а Кувейт, Алжир и Саудовская Аравия ограничились символическими контингентами. Израиль мог мобилизовать 300 тыс. человек, но непосредственно в действующей армии находилось 11 500 человек.

Обилию русской техники Израиль мог противопоставить следующее. Большинство из 1700 израильских танков составляли вышеописанные английские «Центурионы» (850). Из американских танков были 400 М-48 «Паттон» со 105 мм пушкой и 150 более свежих М-60. М-48 был одинаковой с «Центурионом» высоты, но заметно шире. Его пушка была снабжена оптическим прицелом, чего не было на Т-55. С конца 40-х годов в ЦАХАЛе оставались старенькие американские танки «Шерман», на которых израильтяне поставили более современные 105 мм пушки французского производства. Таких обновленных «Шерманов» было 150, и еще 150 танков были советского производства — захваченные в 1967 году Т-54 и Т-55. В стандартном танке той поры, что в советском, что в английском, помещалось 4 человека — командир, стрелок, заряжающий и водитель. Командир сидел выше всех, в башне, а водитель ниже всех и впереди.

Бронебойные снаряды Т-54 и Т-55 были слабыми, лишь на Т-62 применялись улучшенные бронебойные снаряды со стабилизаторами, которые пробивали броню вдвое большей толщины. На израильских танках кроме вполне удовлетворительных бронебойных снарядов были также и взрывные противотанковые снаряды. Этот снаряд внутри нес взрывчатку, и сам внутрь танка не проникал. Ударившись о броню, он проделывал в ней небольшое отверстие, а взрыв направлялся в кабину танка. У израильских танкистов было крупное преимущество. Боекомплект «Центуриона» состоял из 54 снарядов, а Т-54 или Т-55 только из 33-х. Таким образом, израильский танк мог быть в бою почти в полтора раза дольше арабского.

Военно-воздушные силы Израиля были укомплектованы хорошо. К началу войны в строю было 488—504 боевых самолета, в основном французские «миражи» и

идущие к ним на смену американские «скайхоки» и особенно «фантомы». Обилие вспомогательных транспортных самолетов, включая при необходимости весь гражданский флот «Эль Аль», должно было обеспечить быструю переброску войск и грузов, а 80 вертолетов должны были эвакуировать раненых.

С зенитными ракетами было намного хуже. Установок было всего десять. Американские зенитные ракеты «Хок» были, в целом, неплохи, но против русского изобилия им было не устоять. Впрочем, Израиль полагал арабскую авиацию слабой и о зенитках заботился слабо. Никаких переносных противотанковых ракет у пехотинцев Израиля не было.

Израильские военно-морские силы часто называли «золушкой» ЦАХАЛа, но и здесь страна укрепляла свои силы. Основным направлением развития военно-морских сил Израиля после войны 1967 года стало увеличение корабельного состава за счет быстроходных высокоманевренных кораблей малого водоизмещения, с ракетным и артиллерийским вооружением, оснащенных современными радиоэлектронными средствами. По мнению израильского командования, ударные группы, состоящие из таких кораблей, во взаимодействии с авиацией могли успешно решать задачи по завоеванию господства на море в прибрежной зоне. К началу войны израильские ВМС имели в своем составе 47 кораблей, сведенных в две группы — средиземноморскую и красноморскую. Средиземноморская группа базировалась на главной военно-морской базе Хайфа и военно-морской базе Ашдод, красноморская — на военно-морской базе Эйлат и в пункте базирования Шарм э-Шейх. Кроме того, в составе ВМС Израиля имелись два батальона морской пехоты, отряд подводников-диверсантов и 12 батарей береговой артиллерии (43 орудия). Основу израильских ВМС составляли 12 ракетных катеров типа «Саар», полученных в 1968—1970 годах от Франции. На трех малых десантных кораблях были оборудованы посадочные площадки для вертолетов, которые во взаимодействии с ракетными катерами готовились к нанесению ударов по надводным кораблям и береговым объектам противника. В ходе боевой подготовки ВМС Израиля готовились к решению задач по уничтожению кораблей противника в море и в базах, нанесению ракетно-артиллерийских ударов по береговым объектам, защите морских коммуникаций в своей операционной зоне, обороне своего побережья, высадке тактических и разведывательно-диверсионных десантов на побережье противника. Основными задачами израильских ВМС были уничтожение сил флотов Египта и Сирии в море и в базах; нанесение ударов по наземным военным и промышленным объектам; высадка диверсионных десантов; оборона своих морских коммуникаций; содействие приморскому флангу сухопутных войск.

❖ ❖ ❖

Весь 1973 год арабы усиленно готовились к реваншу. Общественное мнение внутри Египта толкало Садата к войне и в 1971 и в 1972 годах, но он тянул время, отговариваясь то индо-пакистанским кризисом, то перевооружением армии. Каирские юмористы потешались над тем, как Садат объявил 1971 год «решающим годом», но так ничего и не решил. Но вот в марте 1973 года Египет посетила высокопоставленная советская военная делегация, а после этого в страну стали направляться самые современные советские ракеты. Изюминкой этих последних ракет было то, что на них при желании можно было установить ядерные боеголовки. Радиус действия ракет был до 250 км, то есть они могли долететь до центра Израиля.

Став министром обороны Египта, генерал Исмаил Али подошел к войне с Израилем очень прагматически. Анализируя способность Израиля к войне, Исмаил

выделил израильские военные преимущества и слабые стороны. Преимуществ египтянин видел четыре:

- превосходство в воздухе;
- развитые технологии;
- высокий стандарт боевой выучки солдат и офицеров;
- гарантированные поставки вооружения из США.

Из слабых сторон генерал углядел следующие:

- растянутые через весь Синай линии коммуникаций;
- необходимость воевать на несколько фронтов;
- невозможность выдержать большие потери из-за малочисленного населения;
- невозможность воевать долгое время, так как это подорвет экономику;
- самоуверенность.

Арабы детально разобрали уроки войны 1967 года и, как им казалось, сделали все необходимые выводы. Они умозаключили, что основной их ошибкой в 1967 году было то, что они позволили Израилю нанести первый удар. Больше этой ошибки они решили не повторять. Второй их вывод заключался в том, что важна сила первого удара. Надо бросить все силы сразу в первый же натиск. В-третьих, в 1967 году арабские действия были некоординированы, поэтому Израиль разбил Египет, Иорданию и Сирию практически по одиночке. Теперь же египетско-сирийские совместные действия будут спланированы и выверены до минут. И наконец, последнее, надо набрать у СССР как можно больше оружия.

Между египтянами и сирийцами царило полное взаимопонимание. План форсирования канала был готов уже в январе 1973 года. Операцию назвали «Бадр» по ассоциации с одной из стадий войны пророка Мухаммеда с неверными, закончившейся взятием Мекки. Войну сначала полагали начать в мае, но потом по политическим соображениям перенесли на октябрь. Сложнее обстояло дело с Иорданией. Трехсторонняя встреча арабских лидеров произошла в Каире 12 сентября. Хафез Асад, который стал сирийским президентом в результате военного переворота в 1971 году, и Анвар Садат не стали раскрывать перед королем Хусейном всех своих планов. Во-первых, они хотели помириться с Хусейном после неприятностей с ООП в 1970 году. Король не забыл сирийские танки на своей земле, но помирился и дипломатические отношения с Сирией восстановил. После этого ему намекнули, что возможна очередная война с Израилем, без дат, в принципе. Хусейн вздрогнул. Он уже потерял половину своего королевства в Шестидневную войну, стоит ли еще раз рисковать? Максимум, на что удалось склонить повзрослевшего и ставшего более осторожным короля, так это к обещанию некоторой братской поддержки на одном из фронтов. Да и это обещание Хусейн дал более из необходимости, чем из особого желания.

Убедившись в благорасположении Иордании, египтяне и сирийцы продолжили подготовку к войне. Они уже уговорились начать вторжение одновременно 6 октября, в десятый день священного мусульманского месяца Рамадан, который совпал с Судным днем, *Йом Кипуром* по еврейскому календарю. День этот представлялся арабам очень удобным. В этот праздник евреи не едят, не пьют, не работают, не ездят на машинах и танках, все учреждения закрыты, страна молится. Вряд ли евреи будут ожидать атаки во время исламского Рамадана. Кроме того, арабы учли, что в Израиле полным ходом идет предвыборная кампания, так как очередные выборы назначены на конец октября. А также, в ночь с 6 на 7 октября ожидалась полная луна, а значит, наведение переправ через канал будет облегчено. В общем, Йом Кипур, Рамадан, полнолуние, выборы — все было против евреев.

Аналитики по-разному оценивают значение начала войны в Судный день. Высказывалось мнение, что *Йом Кипур*, фактически, самый удобный для быстрой мобилизации день в году. В будний день или в обычный *шаббат* резервист может гулять где угодно и найти всех быстро очень трудно. В Йом Кипур почти всех можно найти или у себя дома, или в синагоге. Кроме этого, в Йом Кипур дороги пусты, пробок нет. Полагали поэтому, что арабы мало думали о еврейском Судном дне, а больше о полнолунии и уровне воды в канале.

Еще до встречи с Хусейном генерал Исмаил Али 6 сентября привел войска Египта и Сирии в состояние боевой готовности. С 24 сентября сирийские танки и артиллерия начали постепенно и как бы невзначай подтягиваться к трем линиям обороны у Голанских высот. Сирийцы и египтяне сели назначать час атаки. Давайте начнем войну часов в шесть вечера, предложили египтяне. Мы будем наступать с запада на восток. Солнце будет светить прямо в лицо евреям и в спину египетской армии, наши солдаты спокойно форсируют канал. Ночью же под покровом темноты мы наведем мосты. Нет, давайте начнем войну утром, предложили в ответ сирийцы. Мы будем наступать с востока на запад. Солнце будет светить в лицо евреям и в спину сирийской армии, а у нас будет целый день, чтобы взломать израильскую оборону на Голанских высотах. Они долго рядились, как торговцы на восточном базаре, и наконец сторговались на 2:05 дня. Это время стало известно лишь 1 октября, меньше чем за неделю до начала войны.

А тем временем израильская разведка, армия, политические лидеры и все общество жили так, как будто, кроме назойливых палестинских террористов, все остальные арабы переселились на Марс. Народ расслабился. Психологически это объяснимо. Невозможно всю жизнь жить в напряжении и ожидании очередного удара из-за угла. Вполне естественно, что после впечатляющей победы в Шестидневной войне евреи разомлели. Но разомлели они чрезмерно, в том числе и в армии.

Маленькое государство не может держать большую армию — не по карману. Система резервистов и месячных резервных сборов раз в год была идеальной, если бы выполнялось все, что предписано. Известен афоризм: «Гражданский человек — это тот же военный, который 11 месяцев в году находится в отпуску». У каждого резервного соединения был свой склад. На этом складе хранилось на случай войны все, что должно понадобиться, чтобы превратить кибуцников и адвокатов в солдат — от шнурков до танков. По призыву мужчины должны были прибежать, снять цивильные штаны, похватать гранаты и быть готовыми попасть на передовую уже через несколько часов. Танки в смазке надо было только заправить горючим — и на передовую.

На практике не все оказалось так изумительно. Когда Бен-Гурион был министром обороны, у него гвоздь не мог пропасть. Теперь же солдаты и офицеры стали воровать военное имущество. Это не были единичные случаи, об этом журналисты помещали репортажи регулярно. По грустному совпадению, как раз в канун Судного дня в газетах появилась статья о лейтенанте, которого судили за кражу боеприпасов у соседнего подразделения. Когда Эхуд Барак в самом начале войны был назначен командиром танкового батальона, он нашел в ангарах танки без пулеметов, стереотруб наведения, таблиц огневых позиций и с неполным боекомплектом. И никто не помог ему доукомплектовать танки. Уже во время самой войны работники международного аэропорта в Лоде были пойманы на воровстве зимнего обмундирования, поступавшего по авиамосту из США.

Вернемся к танкам. Современные гусеничные боевые машины на поле боя доставляют на тягачах. Это делается для того, чтобы не изнашивался двигатель без

надобности, чтобы не ломалось покрытие дорог, не расходовалось горючее (мотор танка потребляет очень много горючего) и чтобы избежать возможных поломок на марше. Теоретически тягачей должно было быть в избытке. Практически с началом войны оказалось, что их не хватает. В результате некоторые резервные соединения вступили в бой уже через 12 часов после начала войны — скорость изумительная для мобилизации гражданского населения — а некоторые много позже предписанного часа.

Министерство обороны и генеральный штаб мало обращали внимания на разгильдяйство, воровство и ущербное планирование. Министр обороны Моше Даян, народный герой и всеобщий любимец, все реже вспоминал свое босоногое детство и жил действительно как народный герой и всеобщий любимец, то есть широко. Бен-Гурион старался подчеркивать скромность и пил из жестяной кружки. Даян обедал в самых дорогих ресторанах Тель-Авива, особенно он любил рестораны «Каприччио» и «Харель», причем за счет своего министерства. Нагревшие руки на военных заказах подрядчики считали себя обязанными приглашать офицеров и генералов на увеселения, и изначально скромные военные стали втягиваться в изящную жизнь. Спартанская жизнь уходила в прошлое. Как выразился в те годы Эзер Вейцман, «галстуков они не носят, но рубашки покупают по 80 долларов за штуку» (очень дорого в Израиле 70-х годов).

Даян ездил на своем автомобиле с умопомрачительной скоростью, не обращая внимания на светофоры и дорожные знаки. За ним и начальник генштаба стал гонять на дорогах, а за ними и прочие генералы. Они же потянулись и в дорогие рестораны. Влюбленный в археологию Даян использовал военный вертолет для перевозок экспонатов своей личной коллекции. В Советском Союзе и в арабских странах генералы вели себя примерно также, если и не похлестче. Но в Израиле, который долгое время жил идеалами простоты и уравниловки, это было просто не принято. Хуже, что из всей работы министра обороны Даян интересовался только двумя вещами — политикой на «контролируемых территориях» и организацией специальных операций. Все остальное — снабжение, планирование, дисциплина, разведка и аналитическая работа — его интересовали мало.

Хаим Герцог, генерал-майор в отставке и будущий (в 1983) президент Израиля, был чуть ли не единственным, кто кричал о падении дисциплины в армии. Он обратил внимание на резкое увеличение количества военных, попадающих в дорожные аварии. Человек старой закваски, он был против того, чтобы солдаты носили свои береты заткнутыми за погон, а девушки-военнослужащие отращивали волосы и тем более носили их распущенными.

❖ ❖ ❖

Обеспокоенные разведданными о концентрации сирийских танков и артиллерии у линии прекращения огня, Даян 26 сентября отправился на Голанские высоты. Он скорее учуял, чем понял, что что-то затевается, но в полномасштабную войну он по-прежнему не верил. Поэтому по возвращении он распорядился увеличить количество танков на Голанах с 70 до 100, а чуть позже — до 117. Как эти 117 танков должны были сдерживать 650—800 танков сирийских — непонятно.

В пятницу 28 сентября, всего за неделю до войны, палестинцы похитили трех иммигрантов из СССР, которые по тогдашней методе ехали на поезде из Советского Союза в Австрию через Чехословакию. В Австрии был транзитный лагерь Шенау, из которого часть иммигрантов улетала в США, а часть — в Израиль. Нападение совершила малоизвестная группа «Орлы палестинской революции». Палестинцы продер-

жали своих заложников в венском аэропорту ночь. Они обещали выпустить людей в обмен на закрытие транзитного лагеря на австрийской земле. Канцлер Австрии Бруно Крайски, сам еврей по крови, требование палестинцев принял и лагерь закрыл.

Голду Меир это вывело из себя. Настолько мало знала она о том, что ее страна через считанные дни окажется на грани жизни и смерти, что спокойно поехала в конце сентября в Европу, в Страсбург на ассамблею Совета Европы. Оттуда она ринулась в Вену к Крайскому. Канцлер Австрии был социалистом, как и Меир. Они встречались на посиделках в социалистическом Интернационале, и Голда Меир надеялась урезонить еврея-социалиста. Крайски встретил ее холодно. Он сказал, что не хочет никакого кровопролития на австрийской земле и никаких русских евреев транзитом через его государство больше не будет. Это озадачило Голду Меир. Она знала, что Крайски натура противоречивая. С одной стороны, 21 член его семьи погиб в нацистских лагерях, сам же он успел иммигрировать из Австрии. С другой стороны, став канцлером, он иногда назначал на политические посты бывших членов НСДАП и даже СС. Ей был известен скандал с Хансом Оллингером, протеже Крайски, который с 1938 года состоял в СС, а потом занял видный пост в Австрии[4]. Помнила она также и о том, как в 1962 году в Австрии были осквернены еврейские кладбища Инсбрука, Вены, Линца и Граца.

Но ведь Советский Союз уцепится за эту неприятность и вообще прикроет выезд евреев, взмолилась Меир. При чем же здесь Австрия? — осведомился канцлер. Пусть другие государства этими евреями занимаются. Потом, писала Голда Меир в своих воспоминаниях, Крайски ее практически оскорбил, сказав: «Мы принадлежим разным мирам». «При нормальных обстоятельствах, — писала дальше Меир, — я бы встала и ушла, но я была там не от себя лично и вынуждена была продолжить беседу». Она еще раз попросила Крайски не закрывать Шенау, канцлер еще раз отказал, и они расстались. От этой встречи в Израиле осталась поговорка: «Даже стакана воды он ей не предложил».

Грустная возвращалась 2 октября премьер-министр из Европы, даже не подозревая о том, что в баки арабских танков уже залито горючее. Как бы скрытно арабы ни готовились к войне, передвижения сотен танков и бронетранспортеров не заметить невозможно, и наконец-то, за пять дней до войны в головах генералов и министров (отставных генералов) закопошились неясные подозрения, которые донимали Даяна со времени его поездки на Голаны 26 сентября. К тому же американский спутник-разведчик SAMOS сфотографировал концентрацию египетских войск у канала, и эти фотографии легли на стол Киссинджеру. Наблюдатели ООН обратили внимание на египетских офицеров у канала, инструктирующих своих солдат. Наконец, 2 октября сирийцы объявили мобилизацию.

Американские разведчики засекли и увеличение активности на море. Под видом проведения плановой боевой подготовки было осуществлено развертывание арабских военно-морских сил. Сирийские корабли начали патрулирование в районах Латакии и Тартуса, египетские — у Александрии, Порт-Саида и Суэца. Израильские военно-морские силы также были приведены в полную боевую готовность, и об арабских эволюциях на море было доложено наверх. На подходах к израильским военно-морским базам и портам были развернуты дозорные корабли. Обе стороны приняли ряд мер по защите своего судоходства и усилили разведку в морском секторе. К вечеру 6 октября основные силы флотов воевавших сторон находились в море и были готовы к боевым действиям.

Только поздно вечером в среду, 3 октября, у Голды Меир собрались министр обороны Моше Даян, заместитель премьер-министра Игаль Аллон, министр без порт-

феля Исраэль Галили, начальник штаба Давид Элазар и один из начальников разведки. Даян наконец уцепил нить в разрозненных разведданных. Он все же по-прежнему полагал, что большой войны быть не должно. Египтяне сидят за каналом, а вот сирийцы просто за полоской демилитаризованных камней и кустов. Возможно, делал вывод Даян, сирийцы через месяц или два-три могут предпринять самостоятельно атаку на Израиль, пытаясь вернуть себе Голанские высоты или хотя бы их часть. В отличие от Египта, в Сирии еще оставались советские военные специалисты и советники, а также кубинские техники, которым было поручено обслуживание танков Т-62. Поговорили и разошлись. Решили встретиться еще раз после *Йом Кипура*.

Абба Эбан тоже был за границей, в Нью-Йорке. Он встретился 4 октября в ООН со своим коллегой Генри Киссинджером, который уже знал о концентрации египетских и сирийских войск на границах Израиля. А, ерунда, успокоил его Эбан, наши разведчики говорят, что ничего страшного.

Этому израильскому спокойствию способствовала и арабская кампания дезинформации. Если в 1967 году Насер с любой удобной трибуны орал о том, что час расплаты для евреев вот-вот настанет, то теперь из Каира и Дамаска слышались размышления вслух о необходимости поисков мирных путей. Время от времени египетские политики совершали поездки по столицам самых разных стран, рассуждая там о необходимости мирных инициатив. Египтяне вели переговоры с американцами о прокладке нефтепровода вдоль нефункционирующего Суэцкого канала. Предполагалось использовать его для перегонки нефти с танкеров в Красном море к берегу моря Средиземного. Египетский кабинет министров собрался 3 октября на обычное заседание и обсуждал исключительно проблемы египетско-ливийского союза. За день до войны, 5 октября, министр иностранных дел Египта Мухаммад аль-Зайят встретился с Киссинджером и мило поболтал с ним о возможных мирных перспективах. В египетской газете «*Аль-Ахрам*» промелькнуло сообщение о том, что группа офицеров собирается в паломничество в Мекку. На 8 октября в Каире была назначена встреча с министром обороны Румынии. Каир и Дамаск светились огнями. Никто не клеил полоски бумаги на окна, никто не устанавливал зенитки в городских парках. Зная, что израильтяне наблюдают за сирийской территорией с пункта раннего оповещения на горе Хермон, сирийцы выстраивали все прибывавшую и прибывавшую технику на оборонительных позициях, рыли окопы, артиллерию устанавливали на ведение заградительного огня. Был аккуратно пущен слух, что арабы боятся ответных израильских акций в отместку за закрытие лагеря Шенау. (У Элазара, кстати, действительно мелькала мысль о рейде.) За 30 минут до начала войны египетские солдаты слонялись по берегу канала без оружия и касок.

В пятницу 5 октября до Даяна и практически сразу до Голды Меир дошли известия разведки о том, что семьи советских советников в Сирии в спешке пакуют чемоданы и улетают из страны. Эбан был еще в Нью-Йорке, и ему сразу позвонили, прося встретиться с Киссинджером еще раз. Повод для встречи не указывался, но обещали выслать полную информацию. Эбан расстроился, Киссинджер мог уже быть в Вашингтоне. Позже, в ночь с 5 на 6 октября, поступило агентурное сообщение, что война начнется в субботу вечером. Октябрь выдался душным, у Голды Меир дома еще не было кондиционера, и от таких новостей она в минуту взмокла. Премьер-министр распорядилась военным собраться на совещание рано утром в *Йом Кипур*. В час ночи (6 часов вечера в Нью-Йорке) Эбану послали материалы о концентрации арабских армий на границе. Его просили встретиться с Киссинджером и через него передать арабам, что Израиль на них нападать не собирается, пусть

успокоятся. Встречи Эбана с Киссинджером не получилось, но материалы эти к американскому госсекретарю попали еще 5 октября.

В 8 утра к Меир пришли Даян и Элазар. Два маститых военных затеяли перед Меир спор о необходимости мобилизации. Каждый по-своему интерпретировал соображения начальника военной разведки «Аман» генерал-майора Элияху Зейры, что война с Египтом «маловероятна». Начальник генштаба Элазар считал, что надо сию минуту объявить тотальную мобилизацию всех резервистов, всем каски на голову и бегом на Синай и Голаны. Даян считал, что надо мобилизовать всех летчиков и лишь две дивизии, по одной на каждый фронт, а в ВВС объявить полную боевую готовность. Голда Меир военных академий не кончала. С сарказмом писала она в своих воспоминаниях: «Господи, думала я, **мне** надо решать, кто из них прав!». Мобилизация по ложной тревоге обойдется государству в копеечку, — думала она про себя. — Государство в кризисе, цены растут. Мы слишком привязаны к Западному миру. В капиталистических странах кризис, и у нас тоже кризис. Даяна можно понять. На носу выборы в Кнессет, а он заверял народ, что новой войны не будет. Если сейчас перетормошить весь народ, а потом выяснится, что речь шла об очередной провокации на границе, что людям скажем?» Затем Голда Меир твердо объявила: «Объявляйте полную мобилизацию по плану Элазара». Фактически Элазару было дано указание мобилизовать 100 тыс. человек, но так как никто людей по головам в тот момент не считал, он мобилизовал всех, кого успел.

Надо сказать, что мемуары Голды Меир (1975), Моше Даяна (1976) и биография Давида Элазара (Ханох Бартов, 1981) сильно расходятся в описании этих последних часов перед войной. Даян, например, пишет, что именно он еще в конце сентября предлагал объявить мобилизацию. Про Элазара мы читаем, что он предложил вновь начать войну первыми авианалетом в час дня в *Йом Кипур*, но Голда Меир была против по политическим соображениям. «Сколько друзей у нас останется, если мы снова начнем войну первыми?», — спросила она Элазара. Историки расходятся даже в составе действующих лиц. Так, Хаим Герцог (1975) пишет, что вместе с Даяном и Элазаром у Меир был и начальник разведки Зейра, а сама Меир в мемуарах ничего об этом не пишет. Описано также, что начать войну авианалетом предложил не Элазар, а командующий ВВС бригадный генерал Бени Пелед.

После этого совещания премьер-министр проявила энергию, редкую для 75-летней женщины. Она быстро отправила назад в США гостившего дома израильского посла Симху Диница. Она позвонила лидеру оппозиции Менахему Бегину и рассказала ему о происходящем. Она назначила на полдень заседание кабинета министров и позвала к себе американского посла Кеннета Китинга, которому сообщила все данные разведки и попросила немедленно передать все в Вашингтон.

Все историки сходятся на том, что мобилизация была объявлена с большим опозданием. Этот факт уже давно твердо установлен. Несмотря на *шаббат* и *Йом Кипур*, резервистов быстро оповестили по телефону, радио и посыльными. Мужчины повыскакивали из синагог и побежали на призывные пункты переодеваться в зеленое. Задержка возникла с транспортом. По мобилизационному расписанию, солдат на фронт должны были доставлять гражданские автобусы, в основном, естественно, автобусы кооператива «Эгед». Еще в полдень в пятницу шоферам было дано указание оставаться в гаражах. Затем в 4 часа дня тревогу отменили, и шофера разошлись по домам готовиться к празднику. Машины проверили, заправили бензином и подготовили к возможным длинным поездкам. Утром 6 октября, однако, когда мобилизация была объявлена, приказы достигли автобусных кооперативов с запозданием. В результате уже готовые к бою резервисты должны были в не-

которых случаях часами ждать автобусов, чтобы попасть на фронт. Многие военные, в основном офицеры, и вовсе приехали к линии фронта или к месту сбора своих частей на собственных легковых автомашинах.

Тем временем Даян и Элазар довели численность танков на Голанах до 177, а на Синае — до 276. На Голанских высотах стояли 44 израильских и 1000 сирийских орудий. Вдоль канала находились 48 израильских полевых пушек и 1100 египетских орудий.

В полдень кабинет министров собрался на заседание. Из отставных генералов помимо Даяна и Аллона был еще Хаим Бар-Лев, министр торговли и промышленности. Шимон Перес, теперь министр транспорта и коммуникаций, раньше работал генеральным директором министерства обороны. К этому времени от разведчиков поступило известие, что война начнется в 6 часов вечера. Меир поведала о просьбе американского посла Китинга не начинать войну первой. Два часа пролетели в напряженных, но пустых дебатах. Ровно в 1:55 военный секретарь Голды Меир бригадный генерал Исраэль Лиор внезапно распахнул дверь: «Известия поступили, что война началась». Почти сразу же завыли сирены воздушной тревоги.

Примечания

1. Военные расходы по M. Gilbert, 1993:
   Египет: 1971 — 1 млрд 495 млн долларов,
   1972 — 1 млрд 510 млн долларов,
   1973 — 2 млрд 300 млн долларов.
   Сирия: 1971 — 176 млн долларов,
   1972 — 206 млн долларов,
   1973 — 400 млн долларов.
   Израиль: 1971 — 1 млрд 295 млн долларов,
   1972 — 1 млрд 285 млн долларов,
   1973 — 1 млрд 444 млн долларов.
2. M. Gilbert (1993) дает общее количество танков много более — 2600 у Египта и 2000 у Сирии. Он же оценивает иракские силы на Сирийском фронте в 230 танков и иорданские силы в 80 танков. Вместе с тем, в более позднем своем труде (1999) он указывает, что в боевых действиях могли принять участие лишь 1200 сирийских танков, что почти соответствует данным S.H. Rolef (1987) о 1400 сирийских танках. H. Sachar (1982) считает, что у египтян было 2000 танков, а у сирийцев — 1200. Моше Даян в своих мемуарах (1976) писал, что разведка доложила ему о 650 сирийских танках в первой линии атаки. Ариель Шарон писал (1989), что на предвоенном совещании ему было доложено о 1400 египетских танках, ждущих вдоль канала. H. Bartov (1981) на планах-картах генштаба ЦАХАЛа, которые он приводит в биографии начальника генштаба Д. Элазара, указывает у египтян вдоль Суэцкого канала 2200 танков, 2000 орудий и 50 ракетных батарей «земля-воздух». Есть и другие варианты.
3. M. Gilbert, 1993 — Египет — 680 самолетов, Сирия — 410,
   H. Sachar, 1982 — Египет — 550 боевых самолетов, Сирия — 310,
   М.А. Жирохов, 2001 — Египет — 400 боевых самолетов + транспортные самолеты и вертолеты, Сирия — 500 самолетов, из которых 200 истребителей.
4. И уже после войны 1973 года, в 1975 году, в Австрии произошел еще один подобный скандал, когда Бруно Крайски оказал покровительство Фридриху Петеру, служившему во время войны в Первой пехотной бригаде СС, ответственной за уничтожение партизан, евреев и цыган. Тогда австрийский суд не позволил Петеру занять политический пост. В 1983 году, однако, Крайски снова попытался назначить Петера со-председателем национальной ассамблеи и снова неудачно. Делалось все это не из-за любви еврея Крайского к нацистам, а из политических соображений. Подробнее см. в книге: Feichtlbauer, H. The Austrian Dilemma: An Inquiry into National Socialism and Racism in Austria. Vienna, Holzhausen Verlag, 2001. С. 142, 246, 202, 308–312.

Глава 13

1973: ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ — БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

- **Война: арабы начинают и проигрывают**
- **Бои на Сирийском фронте**
- **Израильская контратака на Египетском фронте**
- **Великие державы спохватываются**

> Quare si pace frui volumus, bellum gerendum est.
>
> Потому, если хотим насытиться миром, надо воевать.
>
> *Цицерон*

Дело стало за военными. Следующие 20 дней историю Ближнего Востока делали:

Израиль

Министр обороны — Моше Даян
Начальник Генштаба ЦАХАЛа — Давид (Дадо) Элазар
Помощник министра обороны — генерал Цви Цур
Помощник начальника генштаба — генерал в отставке Рехавам Зееви
Командующий Южным фронтом (Египет) — генерал-майор Шмуэль Гонен
Командующий Северным фронтом (Сирия) — генерал-майор Ицхак Хофи
Командующий центральным военным округом (Западный берег) — генерал Иона Эфрат
Командующий ВВС — бригадный генерал Бени Пелед
Командующий ВМФ — адмирал Бенни Телем.

Южный фронт:
Командующий — Шмуэль Гонен
Командующий обороной северного сектора — генерал-майор Авраам (Брен) Адан
Командующий обороной центрального сектора — генерал-майор Ариэль Шарон
Командующий обороной южного сектора — генерал-майор Авраам (Альберт) Мандлер, после его гибели в бою — генерал Кальман Маген

Северный фронт:
Командующий — Ицхак Хофи
Командующий артиллерией — бригадный генерал А. Бен-Давид

Командир 36-й танково-мотопехотной дивизии — бригадный генерал Рафаэль Эйтан
Командир 240-й бронетанковой дивизии — генерал-майор Дан Лэнер
Командир 146-й бронетанковой дивизии — бригадный генерал Моше Пелед

Египет

Военный министр и верховный главнокомандующий — генерал Ахмед Исмаил Али
Начальник генштаба — генерал-лейтенант Саад Шазли
Координатор египетских и сирийских военных действий — генерал Баха аль Дин Нофаль
Командующий Суэцким фронтом — генерал Мухаммад Гамази
Командующий 2-й армией — генерал-майор Саад Маамун
Командующий 3-й армией — генерал-майор Абдель-Монейм Уассель

Сирия

Министр обороны Сирии — генерал Мустафа Тлас
Начальник оперативного отдела — генерал-майор Абдул Хабейши
Командующий силами, подчиненными генштабу, — генерал-майор Юсеф Шакур
Командир 1-й танковой дивизии — полковник Тауфик Джехани
Командир 3-й танковой дивизии — бригадный генерал Мустафа Шарба
Командир 5-й мотопехотной дивизии — бригадный генерал Али Аслан
Командир 7-й мотопехотной дивизии — бригадный генерал Омар Абраш
Командир 9-й мотопехотной дивизии — полковник Хасан Туркмани

❖ ❖ ❖

Суэцкий канал имеет длину 195 км и глубину 15 м. У его впадения в Средиземное море стоит город Порт-Саид, а там, где воды канала сливаются с водами Красного моря, находится город Суэц, по-арабски *Эс-Суэйс*. От Порт-Саида до Каира 220 км. На полпути между Порт-Саидом и Суэцем на берегу канала расположена Исмаилия. У этого городка северная часть канала заканчивается, а водный путь продолжается по вытянутым в сторону Суэца озеру Тимсах и Соленым озерам, от коих далее начинается южная часть канала, которая и заканчивается у Суэца. От Исмаилии до Каира 140 км.

Днем на расстоянии от Суэца до Порт-Саида собралось 600 тыс. египетских солдат, 2000—2200 танков, 2000—2300 артиллерийских орудий и до 160 ракетных батарей. С воздуха эту орду готовы были прикрыть около 500 самолетов. На восточном, израильском, берегу канала службу несли 451 израильский резервист (у некоторых историков — 436), многие из которых, ничего не подозревая, всеми чувствами были в медитациях Судного дня. В некоторые отряды приехали хасиды из Иерусалима, дабы ободрить солдат в святой праздник. Эти резервисты из 116-й бригады были в массе бизнесменами среднего возраста, владельцами магазинов, работниками университета и государственными служащими. Лишь немногие из них успели повоевать в 1967 году, большинство не имело боевого опыта. Их прислали на передовую, чтобы дать отдохнуть солдатам срочной службы.

Располагались солдаты в хорошо оборудованных укреплениях, бункерах, которые тянулись линией точек с севера на юг. На самом севере располагалось укрепление «Будапешт» (63 человека) и маленький пост «Траклин» (6 солдат), рядом с

ним, в секторе Порт-Саида были укрепления «Оркал» (три бункера, всего 47 солдат) и «Лахцанит» (17). Далее по линии канала к Исмаилии тянулись «Дрора» (19), «Ктуба» (21), «Милан» (28), «Мифрекет» (16), «Хицайон» (20) и «Пуркан» (33). Почти напротив Исмаилии были построены «Мацмед» (33) и «Лакекан» (10), а дальше на юг шли «Боцер» (26), «Литуф» (29), «Мафцеах» (28), «Нисан» (20), «Масрек» (30) и самый южный бункер «Эгрофит» (5 солдат). Из этих укреплений велось прямое наблюдение за каналом. На большем отдалении от воды были оборудованы танковые позиции «Ктуба», «Телевизия», «Мицва» и другие, на которых неприятеля ждали 290 танков. При этом непосредственно на передовой располагался 91 танк, а 199 были в резерве в глубине полуострова. Наконец, между бункерами и танковыми позициями располагалось 14 артиллерийских батарей. Все эти немногочисленные бункеры и танки были разделены на три сектора: северный — «Будапешт» — «Мифрекет», центральный — «Хицайон» — «Лакекан» и южный — «Боцер» — «Эгрофит». Далее на восток тянулись перерезанные военными дорогами пески и скалы Синайского полуострова, плавно переходящие в выжженную за лето нещадным солнцем пустыню Негев.

Голанские высоты занимают площадь в 1500 км^2. Это единственная часть Израиля, которая находится на восточном берегу реки Иордан. Израильская часть этого плоскогорья тянется в длину с севера на юг на 62 км, ширина же ее между линией прекращения огня с Сирией и верхним течением Иордана, впадающего в озеро Киннерет (Тивериадское озеро), колеблется между 15 и 29 км. Иными словами, при танково-бронетранспортерной войне отступать практически некуда. На самом севере Голан находится и самая высокая точка Израиля — гора Хермон (2828 м), на которой после войны 1967 года израильские военные инженеры построили станцию быстрого оповещения, просматривающую и прослушивающую всю часть Сирии от Голан до Дамаска.

Северная часть Голан простирается от Хермона вниз до городка Кунейтра на старинном пути из Акко в Дамаск. Холмы высотой до 1200 м уступами нисходят к верховьям Иордана, через которые были построены два важных для военных стратегов моста — мост Арика, у впадения Иордана в Киннерет (на современном шоссе 87), и мост Банот Яаков (Дочерей Иакова), выше по течению, на дороге в Кунейтру (современное шоссе 91). Еще выше по течению, у Гонена и Дана, притоки Иордана можно было переезжать без всяких мостов (шоссе 99). Южная часть высот ниже северной, в среднем не выше 800 метров, и полого спускается к озеру Киннерет, которое находится на 200 метров ниже уровня моря. Получалось, что если сирийцам удастся прорваться на первую линию израильской обороны, то дальше наступать они будут комфортно, сверху вниз.

Так как канала на сирийской границе не было, то израильтяне вырыли длинный противотанковый ров, который тянулся от горы Хермон до иорданской границы, и расположили минные поля. Защищалась граница тоже линией из укреплений. Самым северным из них была система бункеров и позиций на горе Хермон вокруг станции слежения. Далее бункеры шли вдоль линии прекращения огня. В отличие от бункеров на Суэцком канале, красивых имен они не имели, лишь номера от 104 до 116 (иногда в военной литературе А1—А11). Северную дорогу на Дан защищали укрепления 104 и 105, непосредственно дорогу на Кунейтру и мост Банот Яаков прикрывал бункер 107. На стыке северной и южной частей Голан, где израильские позиции несколько выдавались вперед в сирийскую территорию, плотно сгрудились укрепления 111—115. Укрепление 116 прикрывало дорогу, которая шла с высот на

поселок Эль Аль и далее пересекала Иордан уже ниже Киннерета (современное шоссе 98).

Соответственно географии Голан, сирийская граница была поделена на северный и южный военные сектора. Северный сектор обороняла 36-я танково-мотопехотная дивизия, которой командовал бригадный генерал Рафаэль Эйтан. Парашютисту-десантнику Эйтану, легендарному Рафулю, было уже 44 года. В армии все знали, что он храбр до безрассудства и очень сметлив во время спецопераций, но считалось, что особого стратегического дарования и военного мышления у него нет. Одно дело отрядом парашютистов командовать и совсем другое дело — дивизией. В войну 1967 года он был тяжело ранен в голову, и врачи думали, что Эйтан останется инвалидом. На удивление, он полностью выздоровел. Тогда у офицеров ходила шутка: мы и раньше догадывались, что Рафуль без мозгов, а теперь убедились точно.

Между тем Рафуль закончил курсы командиров морских пехотинцев в Вирджинии, США. Дивизию на севере он получил примерно за год до войны. Своего непосредственного командира Хофи он знал давно по совместным десантным подвигам. На военном совещании 3 октября Эйтана спросили, что может случиться, если неприятель прорвется в центре Голан, на стыке северного и южного секторов, силами до двух дивизий. Рафуль замялся с ответом. Когда в конце совещания он покинул комнату, один командир бригады с улыбкой заметил, что Рафуль так и не поднялся выше уровня командира батальона. История показала, что командир бригады сильно ошибся.

Командиру 240-й бронетанковой дивизии генерал-майору Дану Лэнеру и командиру 146-й бронетанковой дивизии бригадному генералу Моше Пеледу досталось оборонять южный сектор Голан. Когда Пелед гнал свою машину на фронт, его закидали камнями ортодоксальные верующие, протестуя против нарушения святости Судного дня. Генералу пришлось выйти из машины и объяснить, что он едет на войну. Мы помним, что Даян в последние дни перед войной укрепил Сирийское направление, поэтому солдаты и танки на севере были, хоть и не в достаточном для сирийской армады количестве. Однако помимо трех вышеупомянутых дивизий на севере находились 7-я бронетанковая бригада полковника Авигдора Бен-Галя и батальон курсантов танкового училища подполковника Мемшалома Кармеля. Военные аналитики сходятся на том, что войска на сирийской границе были укомплектованы живой силой и техникой на 80 %.

❖ ❖ ❖

У вьетнамского офицера однажды спросили, как американцы воюют в джунглях. «Они не воюют в джунглях, — ответил вьетнамец, — они их просто сметают». Египтяне, нагоняя танки, «катюши» и пушки к каналу — восприняли именно эту тактику. Они не собирались воевать против израильских укреплений, они собирались просто смести их. Израильские танкисты воевали взводами по три танка. Десять танков собиралось на наиболее трудном участке. У сирийцев минимальное количество танков, необходимое для выполнения тактической задачи, определялось в 10 (танковая рота). Предполагалось, что стрелки роты могут вместе послать по врагу до 40 снарядов в минуту, что должно быть достаточным для полного превосходства над тремя еврейскими танками.

Война началась не в два часа дня в Судный день, а предыдущей ночью. Линия Бар-Лева на канале имела один инженерный секрет. У каждого из вышеперечис-

ленных бункеров находилось небольшое подземное нефтехранилище с трубой, выходящей к поверхности воды. При попытке неприятеля форсировать канал солдаты должны были одновременно открыть вентили, а точнее — нажать на кнопки, нефть должна была хлынуть на поверхность воды, ее надлежало поджечь, и перед врагом вставала пылающая стена. Вместо воды — река огня. Египетская разведка знала об этом. Поэтому в ночь Судного дня египетские коммандос скрытно переправились на израильский берег и заделали отверстия труб цементным раствором. Диверсия эта до двух часов следующего дня обнаружена не была, тревоги никто не поднял. Позже выяснилось, что в части резервуаров нефти вовсе не было, можно было не рисковать.

О длинном и глубоком противотанковом рве на Северном фронте сирийцы тоже знали. Они полагали, что их инженерным войскам понадобится до полутора часов для наведения переправ через препятствие.

В 13:55 6 октября артиллерийский офицер на израильской батарее на склоне Хермона разглядывал сирийские позиции в бинокль. Он оцепенел, когда увидел, как сирийцы сноровисто сдергивают маскировочные сетки со своих танков и снимают чехлы с орудийных стволов. «Глядите!», — выдавил он, и в эту же секунду раздался свист первого снаряда. Дальше, одновременно на Сирийском и Египетском фронтах, начался вихрь смертельного артобстрела. Все достижения современной советской боевой техники дали себя знать. Артобстрел на канале продолжался 53 минуты, и это были самые страшные минуты в жизни оглохших и сжавшихся в бункерах израильских резервистов. Снаряды перепахали весь песок на израильском берегу. Бункеры пострадали, но не сильно. На Сирийском фронте огонь вели 153 батареи 122 мм, 130 мм и 152 мм орудий. Снаряды 152 мм пушек летели на расстояние до 12 км, а сама пушка могла выстрелить четыре раза в минуту. Пушки калибром 122 мм могли стрелять до восьми раз в минуту, а снаряды их летели на расстояние в 15 км. Наконец, 132 мм орудия могли посылать снаряды на 27 км при скорости шесть выстрелов в минуту. Сирийцы умудрились пригнать даже несколько батарей громадных 180 мм орудий, которые посылали свои толстые снаряды на расстояние 29 км. Батареи эти, однако, могли давать лишь один залп в минуту. Иными словами, вся площадь израильских Голанских высот оказалась под обстрелом.

Одновременно в 14:00 египетские самолеты полетели бомбить воздушные базы и радарные станции в тылу израильских войск. Первые египетские самолеты были сбиты случайно уже в 14:05. Два израильских летчика совершали обычный патрульный полет над Шарм э-Шейхом, как вдруг на них свалились 9 МиГов. Завязался отчаянный воздушный бой, и семь египтян было сбито. В первые часы войны погиб над Синаем и брат Анвара Садата капитан Абдель Садат, 22-летний военный летчик.

Сирийцы же пытались бомбить сами боевые позиции на Голанах. Они знали, что штаб Рафуля находится в местечке Наффах на полпути от почти прифронтовой Кунейтры до моста Банот Яаков. С ревом 20 реактивных штурмовиков обрушились на деревеньку. Удивительно, но ни одна бомба не попала в штаб и другие дивизионные объекты, и никто не пострадал. Сирийским пилотам пока не мешали израильские летчики, да и зенитки молчали. Несмотря на это, бомбили сирийцы очень неумело и ни один танк или пушка ЦАХАЛа от авианалета не пострадали. Израильские летчики сначала озаботились защитой собственных баз. Со времен второй мировой войны само собой подразумевалось, что война начинается с налета на аэродромы, а уж потом на войска. На севере Израиля находились две авиабазы — Тех-

ни под Хайфой и Рамат-Давид между Хайфой и Афулой. Покрутившись над базами и увидев, что никто на них не посягает, израильские истребители ринулись в небо над Голанами, и к вечеру первого дня войны израильские патрули пытались выловить в Иорданской долине пилотов восьми сбитых самолетов.

В 2:07 дня каирское радио объявило: «Коммюнике 5: Наши силы успешно форсировали Суэцкий канал в нескольких местах, окружили вражеские укрепления, и египетский флаг развивается сейчас на восточном берегу». В Судный день в Израиле обычно нет радиопередач. Радиоприемники ожили в 2:30 для краткого сообщения: «Тревога не была учебной. Когда сирена зазвучит снова, всем следует спуститься в бомбоубежище». И «Лунная соната» Бетховена. В 3:30 последовала еще капля информации: «Египет и Сирия атаковали. Объявлена частичная мобилизация». Сирена. В 4:00: «Поездок по частным мотивам по главным магистралям быть не должно. Бензозаправочные станции немедленно открыть». Снова Бетховен. Далее, в 4:20: «Пассажирскому транспорту начать работать. Всем больницам быть готовым к приему раненых. В больницах остаются только больные, требующие неотложной помощи, всем плановым больным разойтись по домам». Только теперь граждане Израиля стали понимать, что случилось что-то очень неприятное. Наконец, в 4:40 последовало краткое разъяснение: «Египтяне переправились через Суэцкий канал и находятся на восточном берегу». Лишь на следующий день стали передаваться регулярные военные новости. Левитаном израильских сводок был назначен генерал в отставке Хаим Герцог, будущий президент Израиля. Его спокойные и сбалансированные радионовости и комментарии сделали ему имя.

После страшного обстрела первая волна в 8000 египетских солдат спустила на воду шлюпки. Египтяне браво гребли навстречу израильскому берегу, славе и смерти. Переправе никто не мешал. Высадка происходила в местах между бункерами, чтобы избежать заградительного огня. Быстро образовались египетские плацдармы между «Миланом» и «Мифрекетом» и возле «Хицайона». Египетская пехота не собиралась атаковать укрепления, а просто должна была обойти их и двигаться в глубь полуострова. Египетские военные аналитики в канун войны планировали, что в первый день боев израильтяне понесут потери в 10 тыс. убитыми. Реально убитых оказалось 208. Египтянам и в голову не приходило, что они со всего размаху ударили практически по пустому месту.

Из окруженных бункеров неслись призывы о помощи. Сто израильских танков — танковая бригада под командованием Дана Шомрона — стояли на перевалах Гиди и Митла. По приказу командования, Шомрон повел свою бригаду выручать пограничные укрепления. Тут и сказались советские новинки вроде ручных управляемых противотанковых ракет. Египетские пехотинцы вступили в бой с израильскими танками еще до прибытия танков собственных. Из ста танков Шомрон потерял 77 и прорваться к бункерам не получилось. Помимо ракет египтяне били израильские танки советскими базуками — РПГ-7 (аббр. от: ручной противотанковый гранатомет). С помощью переносных ракет и базук пехотинцам предполагалось сдерживать атаки бронетанковых сил ЦАХАЛа в течение 24 часов, которые нужны были для наведения понтонов через канал и переправы на восточный берег танков и артиллерии. Будучи на сутки предоставленными сами себе, пехотинцы волокли с собой 20—30 кг амуниции и боеприпасов каждый. Египетское соединение втыкало в песок знамя, и скоро на берегу вырос лес египетских флагов.

Танки же столкнулись с двумя препятствиями — водой канала и песчаными барханами сразу на берегу. Оба препятствия были в принципе преодолимы, но важен был фактор времени. Вот-вот израильтяне опомнятся и полетят бомбить. По ста-

рой методике наведения понтонных переправ, все понтоны сталкивали в воду, а затем при помощи баржи соединяли в одну линию. Советский гений придумал мост ПМП, который машины укладывали сектор за сектором и который выдвигался вперед как автоматическая рука. Вместо нескольких часов работы мосты навели за полчаса. Теперь дело стало за холмами песка, в которых мог увязнуть любой танк. Обычно такие препятствия разравнивали взрывчаткой и бульдозерами, но это опять заняло бы часы времени, а солдаты на передовой ждали подкреплений. Поэтому еще одна вспышка гения изобрела простой метод размывания стены песка струей воды, взятой прямо из канала. Мощные насосы и брандспойты быстро проделали в песке проходы для техники. Скорость египетской переправы была впечатляющей. За 6—9 часов инженерные войска проделали 60 проходов в песке, навели 10 мостов и 50 паромов. Генералу Исмаилу Али не нужны были 10 мостов, но египтяне опасались, что израильская авиация будет мосты бомбить, и навели дополнительные. Пока инженеры показывали свое искусство, пехотинцы держали плацдармы. Тут и выяснилась первая ошибка Даяна. Он полагал, что пехота без поддержки техники не может успешно обороняться от атакующих танковых соединений.

Пока египетские солдаты ждали свои танки, на Сирийском фронте по израильским позициям сразу ударил страшный бронированный кулак. Еще гремела артиллерия, а 650—800 танков и вдвое больше бронетранспортеров с пехотой устремилось через ничейную полосу на израильскую сторону мимо наблюдателей ООН. Технике было так тесно, что она не могла развернуться в боевые порядки и шла практически парадными колоннами. Наступательный порыв был столь силен, что первые несколько танков свалились в противотанковый ров, и лишь затем колонны замерли и стали ждать инженерные части.

Командующий силами ЦАХАЛа на Голанах Ицхак Хофи в момент начала войны был на совещании в Тель-Авиве у Давида Элазара. Он прыгнул в легкий самолет и рванулся на фронт к своему штабу, который располагался в Рош-Пине и где его уже ждал Рафаэль Эйтан. Военный аэродромчик Маханаим, до которого долетел самолет Хофи, оказался под обстрелом. На земле творились драматические события, а командующий фронтом кружил над аэродромом и проклинал все на свете. Командующему южным округом (Египетским фронтом) генералу Шмуэлю Гонену повезло больше. Он добрался до своего командного пункта в 13:50 и сразу же позвонил генерал-майору Аврааму «Альберту» Мандлеру на его командный пункт дивизии. Встревоженный совещанием Гонен сообщил Мандлеру, что, видимо, пора двинуть ближе к фронту танковую бригаду. «Да, видимо, пора двинуть, — лаконично ответил Альберт, — нас как раз сейчас бомбят».

Все еще в самолете, Хофи связался по радио с командующим северным сектором обороны Рафулем. Хофи попросил его подъехать в Маханаим, чтобы сразу начать все решать, как только обстрел прекратится и самолет сядет. Рафуль приехал, но обстрел не прекращался. Сирийская бронированная лавина двигалась на израильские позиции, командующий фронтом порхал в небе, а командир сектора переминался внизу у посадочной полосы. Управление фронтом в критический момент первой вражеской атаки оказалось в руках высокого худого смуглого 39-летнего еврея, полковника Ицхака Бен Шохама, уроженца Турции и отважного профессионала. Он командовал 188-й элитной танковой бригадой «Барак», которая входила в состав дивизии Эйтана. Не долго думая, Шохам двинул танковые батальоны вперед, ближе к бункерам, на заранее отрытые и хорошо пристрелянные позиции. Танки встали, чтобы поддержать укрепления огнем своих орудий.

Тут и сказалась разница в дальности прицельной стрельбы между советскими Т-55 и английскими «Центурионами». Стрелки открыли огонь по мнущимся около противотанкового рва сирийцам. Израильтяне били советские танки как в тире, неся минимальные потери. Быстро выяснилось, что бронебойные снаряды израильской армии пробивают броню советских танков. Командиры к тому же давали координаты артиллерийским батареям, находившимся в тылу, и пушки тоже присоединились к истреблению советской техники. Сирийцы стали маневрировать, пытаясь избежать губительного огня, и наехали на минные поля, расположенные перед противотанковым рвом. На северном секторе Голан наступление практически остановилось.

Слабое место в системе неподвижных израильских укреплений северного сектора нащупали марокканцы. Обойдя бункеры, защищавшие дорогу на кибуц Дан, 30-танковая марокканская бригада рванулась в прорыв по этой дороге, отрезая гору Хермон от остального Израиля. Так как танки бригады «Барак» были распределены по позициям между бункерами, израильтяне бросили батальон курсантов танковой школы на «Центурионах», чтобы остановить наступление. Так, уже через 40 минут войны у израильского командования на северных Голанах не осталось ни одного танка в резерве.

Первое связное донесение о форсировании канала Элазар получил в 14:15. В 16:27 он спустился в подземный бункер генерального штаба и застрял там надолго. После 17:00 стали наконец поступать подробные донесения с фронтов. Первыми на юге пали укрепления «Мифрекет» и «Лахцанит». Вокруг «Милана» и «Оркала» шли тяжелые бои. К 17:30 египтяне продвинулись в глубь Синая на 10 км в сторону перевала Гиди. Уже после войны, когда стали известны оперативные планы египтян, мир узнал, что задумок двигаться глубоко в пески Синая у Садата не было. Он полагал захватить плацдармы на восточном берегу канала и ждать политических решений. Но через два часа после начала войны Элазар об этом не знал. Быстро стало ясно, что не существует основного направления египетского прорыва, канал форсировали на всем протяжении. Поступали данные о каком-то неимоверном количестве сирийских танков. Элазар практически чувствовал, как две руки сжимаются на горле Израиля. Впрочем, в 17:40 Хофи доложил, что на севере ситуация стабильная, и несмотря на энергичные атаки, сирийцам продвинуться вперед не удалось. Единственной тяжкой потерей на севере к этому моменту оказалось падение станции раннего оповещения на Хермоне.

Станцию на Хермоне называли «глазами Израиля». Эти электронные, антенные и телескопические глаза с 1967 года разглядывали половину Сирии и часть Ливана, все Голаны тоже были как на ладони. В хорошую погоду видна была Хайфа. В 14:45 со станции доложили о продолжающемся сильном артобстреле. Прячущиеся от снарядов солдаты не сразу заметили приближающиеся прямо к ним вертолеты. В *Йом Кипур* на станции было 55 солдат, включая охрану из 13 бойцов бригады «Голани». В 14:55 на Хермоне увидели 4 вертолета. Один взорвался в небе, три приземлились и высадили сирийских коммандос. Почти одновременно две колонны сирийцев атаковали станцию, двигаясь снизу. Два крупнокалиберных пулемета из трех были повреждены взрывами снарядов, технический персонал станции попрятался в нижних бункерах, а горстка бойцов вступила в бой, имея один крупнокалиберный пулемет и личные автоматы узи. После 45-минутного боя стало ясно, что ситуация практически безвыходная. К тому же из-за несогласованного командования силы защитников оказались разделенными. Генератор не работал, и бойцы сидели по отдельным комнатам в темноте. В 9 часов вечера офицеры собрали

часть солдат, но не всех, и решили вывести их вниз. На цыпочках прошли они мимо сирийских постов и поспешили сначала вверх по склону, чтобы избежать засад, а потом вниз. Засад избежать не удалось, и до своих сил к утру добралось всего 11 человек из 55, причем солдаты действиями своих командиров были недовольны. Замурованные в бункерах сдались в плен, причем на нижнем этаже солдаты продержались 5 дней. Электронное оборудование станции не было уничтожено и попало в руки советских специалистов.

Кошмар Хермонского укрепления повторился на канале несколько раз. Атака арабов на один из бункеров южного сектора закончилась тем, что подобравшиеся после энергичного штурма к двери бункера египтяне пустили внутрь струю из огнемета и шесть защитников сгорело. Двое оставшихся выползли через другой выход наружу, заметили двух одиноких египтян в джипе, задушили их голыми руками, сели в джип и умчались на восток. Бункер пал. В укреплении «Литуф» после суток боев не осталось офицеров. Окруженные защитники бункера связались с командованием и попросили разрешения сдаться. Разрешения они не получили, но к ним на выручку поспешили танки из бригады Дана Шомрона. Танки сбились с пути, попали в засаду. В результате в плену оказались и танкисты, и бойцы бункера.

На систему бункеров «Оркал» египетские пехотинцы вели атаку полтора часа. Израильской обороной командовал лейтенант Давид Абу Дирхам. Египтяне наступали цепями, как во время второй мировой войны. Тяжелые пулеметы укрепления вырывали сразу всю цепь. Атаку пехотинцев прикрывал один танк. У Абу Дирхама из противотанковых средств был один гранатомет с 14 гранатами. Он выпустил в танк все 14, три попали в машину и последняя заставила танк замолчать. Через полтора дня боев в окружении, ночью в воскресенье, защитники «Оркала» сдались, так и не дождавшись подкреплений. Из «Милана» солдат вывел молодой офицер, махая белым *талитом*, чтобы свои не подстрелили. «Пуркан» напротив Исмаилии держался 68 часов, не теряя связи с командованием и докладывая обо всем, что происходит кругом. Бойцы этого бункера сдались по личному разрешению Шарона. Единственным бункером, который продержался всю войну, оказался «Будапешт», которым командовал капитан Моти Ашкенази. Ни атака 16 танков, ни бомбежки с воздуха, ни обстрел из дальнобойных орудий Порт-Саида, ни атака египетских коммандос не смогли заставить окруженное укрепление сдаться. На пятый день войны, в четверг, к бункеру смогли прорваться свежие части и заменить уставших и оглохших от постоянной канонады защитников.

Линия Бар-Лева стоила израильскому налогоплательщику 2 млрд лир. На эти деньги можно было купить 1500 современных танков и 100 самолетов, заложить вдоль канала минные поля и протянуть колючую проволоку.

Первые боевые столкновения на Средиземном море произошли в ночь на 7 октября. Тактическая группа из 7 египетских ракетных катеров нанесла ракетный удар по объектам ЦАХАЛа на побережье Синайского полуострова, в районе Рунами. С целью введения в заблуждение израильской разведки египетские катера осуществляли выход в море из различных пунктов базирования. Воздушное прикрытие катеров как на маршрутах их развертывания, так и в районах боевых действий не производилось, в результате чего после удара египетские катера подвергались атакам израильских самолетов и вертолетов. Отражая удар, египтяне сбили израильский вертолет, сами же потеряли ракетный катер. После этого боевого столкновения египетское командование направило основные усилия своего флота на защиту морских баз и побережья. Первый морской бой с сирийцами тоже произошел в самом начале войны, в ночь с 6 на 7 октября, в районе сирийской военно-морской базы Лата-

кия. Тактической группе из 5 ракетных катеров была поставлена задача нанести удар по порту и сирийской военно-морской базе Латакия: два израильских катера должны были нанести удар с северо-запада, остальные — с юго-запада. Действия катеров обеспечивались 4 вертолетами, размещавшимися на двух малых десантных кораблях. На вертолеты возлагались задачи: поиск арабских кораблей, наведение на обнаруженного противника ударных сил и выдача целеуказания, нанесение вспомогательных ударов, создание помех средствами радиолокационного наблюдения сирийцев. Но сирийцы не дремали. Примерно в 40 км от берега сирийский дозорный тральщик «Ярмук» обнаружил приближающиеся катера, о чем сделал донесение на береговой командный пункт. Для опознавания целей был выслан торпедный катер. Так как обе цели находились в зоне пуска ракет «Габриэль» израильского изготовления, после получения целеуказания израильские катера атаковали корабли дозора. Тремя ракетами был потоплен тральщик и одной ракетой — торпедный катер. Через несколько минут вертолеты обнаружили 3 сирийских катера, следовавших в порт Тартус. Разведка не была сильной сторонй сирийских моряков, их ракетные катера обнаружили вертолеты, но приняли их за надводные цели. Один сирийский катер был выслан для доразведки.

Умение трезво мыслить и ждать фактов тоже не сильно проявлялось у сирийцев. Не дождавшись результатов разведки, командир тактической группы принял решение атаковать израильтян. С дистанции 24—30 км были выпущены в одном залпе все боеготовые ракеты. Все сразу! Израильские вертолеты, обнаружив пуск ракет, резко набрали высоту и вышли из зоны радарного наблюдения. Операторы классифицировали исчезновение отметок на экранах радаров как потопление целей. Сирийские катера стали отходить под прикрытие береговой артиллерии, но было уже поздно. Израильские катера начали преследование. После сближения на дистанцию стрельбы израильскими ракетами «Габриэль» по разрядившимся сирийским катерам был нанесен удар. Два катера были уничтожены прямым попаданием ракет, а третий, уклоняясь от ракет и артиллерийского огня, выбросился на берег, где был уничтожен вертолетами. В бою, продолжавшемся около двух часов, ВМС Сирии потеряли тральщик, три ракетных катера и один торпедный. При этом из пяти кораблей четыре были уничтожены противокорабельными ракетами, что еще больше подняло престиж этого израильского оружия.

На второй день войны, 7 октября, израильские газеты «Ха-арец», «Давар» и другие бодро известили народ, что «израильская армия блокировала продвижение врага и перешла в контратаку». По телевидению выступила Голда Меир и успокоила людей, сказав, что «армия готова отразить любую атаку». «Враги рассчитывали застать израильтян врасплох в Судный день. Они не сильно нас удивили». Так она и сказала. Она же связалась с Эбаном, который все сидел в Нью-Йорке, в ООН. Меир дала министру иностранных дел инструкцию, что о прекращении огня можно будет говорить только тогда, когда ЦАХАЛ не выбьет всех арабов назад на их исходные рубежи. В ООН все побежали к Эбану спрашивать, что же теперь будет с Израилем, а Эбан всех бодро успокоил.

Моше Даян тоже выступил по телевидению и тоже сказал, что наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. Эта бравада не была правдивой, но она была необходима растерянному обществу, которое оказалось на военном положении в самый неподходящий момент — в Судный день, во время экономического кризиса и предвыборной кампании. Сами же Меир и Даян получили с фронтов сводки, страшные, как сошедшие со страниц Книги Иова. В первый день боев погибло 500 человек, 1000 раненных, много пленных. За всю войну 1956 года потери

были меньше. В 24 часа Израиль превратился из государства, чья армия «самая боеспособная в мире, покрыла себя славой и является образцом для всех армий», в страну, которая, сжав зубы, отчаянно билась за жизнь, за само право своего существования. В депрессии Даян уже на второй день войны зашел к Голде Меир и спросил: «Вы хотите, чтобы я подал в отставку?» Премьер-министр отставку не приняла, и министр обороны погрузился в военные дела.

Это ему удавалось с трудом. В отличие от должности начальника генштаба, должность министра обороны более политическая и хозяйственная, нежели оперативно военная. В задачи военного министра входит определить политический момент, когда может понадобиться вмешательство армии, размеры этого вмешательства, вооружить, обучить, подготовить армию полностью к этому моменту и в нужное время передать этот механизм в руки начальника генштаба. Министром обороны может быть и совершенно штатский человек, политический деятель, который отдавать военные приказы просто не должен. После отставного военного Моше Даяна министром обороны, например, был штатский Шимон Перес. С другой стороны, именно министр обороны мог советовать правительству, на основании положения на фронтах, следует ли искать путей к прекращению огня, или страна может себе позволить воевать до победного конца. В самом же начале войны в деятельности Даяна образовался вакуум. Практически он не знал, чем себя занять.

В результате, если Элазар безвылазно сидел в бункере генштаба над картами и донесениями с фронтов, то Даян начал ездить по фронтам и все наблюдать своими глазами. Обычно его сопровождал отставной генерал Рехавам Зееви. Так они попали на командный пункт Южного фронта к генералу Гонену. Шмуэлю Гонену было не до бравады. Он поведал, что бункеры окружены и часть из них пала, танки пробиться к ним не могут, потери среди танков огромные, резервов как не было, так и нет, единой линии фронта, соответственно, тоже нет, практически каждый отряд дерется сам за себя. В общем, Пирл-Харбор, Дюнкерк и 22 июня 1941 года одновременно. Даян, подумав, дипломатично дал «министерский совет», в общем, вполне здравый: не надо цепляться за укрепления, они все равно падут. Лучше эвакуировать всех, кто еще может вырваться из окружения, и отойти на новую линию оборону на возвышенности километрах в 20 от канала. К сожалению, прямой приказ оставить укрепления так никем и не был отдан.

После этого Даян отправился на Голаны. Там было намного хуже. Резервы еще не подошли. Израильские танкисты превосходили сирийцев выучкой с большим запасом и воевали с подготовленных позиций. Однако танк не может стоять на одной и той же позиции, как пришитый, сутки за сутками. Кончается боезапас, накапливаются мелкие повреждения, устают бойцы. Если же танк двигается, то еще и горючее кончается. Поэтому танки должны были время от времени отходить в тыл для дозаправки, посещения ремонтной мастерской и пополнения боезапаса. Вернуться же назад многим не удавалось, так как нажим сирийцев не прекращался и ночью и оставленные позиции занимались врагом. Приборы ночного видения дали сирийцам возможность непрерывного наступления целые сутки. При всех колоссальных потерях, которые несли неумелые сирийские танкисты, они, как муравьи, слепо двигались вперед, а 800 танков, даже если в них сидят неумехи, — это все-таки 800 танков.

В северном секторе прорвать оборону дивизии Эйтана сирийцам не удалось. В южном же секторе они смогли в двух местах преодолеть сопротивление израильтян и хлынули на Голаны. Напомню, что южная часть Голан после приграничных отдельных гор — Алоней Башан, Парас, Тель Джухадр, Тель Саки — представляет

собой почти ровную местность вплоть до откосов у берега Киннерета. Командиры настойчиво взывали о подкреплениях, штабы отвечали, что подкрепления идут и умоляли продержаться еще полчаса, но резервов все не было. Лейтенант Боаз Тамир, раненный в голову во время первой сирийской атаки, командовал шестью танками. На его танк в новую атаку пошло 20 сирийских машин. В секторе обзора он мог видеть только три танка одновременно. Кровь заливала ему глаза, и заряжающий время от времени поливал его лицо водой из фляги. Он быстро выбирал цель, и его танк стрелял не переставая. Остановиться на минуту означало бы смерть.

Именно этот момент Даян и застал воочию на Сирийском фронте. Он понял, опять правильно, что до прибытия резервов единственное, что может помочь истекающим кровью израильским пограничникам, — это авиация. Не теряя времени, Даян связался напрямую с командующим ВВС Бени Пеледом и приказал ему направить на Северный фронт основную часть авиации страны.

Возмутился Элазар. Даян как министр обороны, сказал он, не должен отдавать приказы напрямую командующему ВВС в обход его, начальника генштаба, и командующего фронтом Хофи. (У египтян было проще, министр обороны Исмаил был одновременно и верховным главнокомандующим.) Что Хофи, бывший десантник и парашютист, может понимать в танковых сражениях, огрызнулся Даян. Пока генералы выясняли последовательность инстанций при прохождении приказа, на земле Голан после прорыва сирийцев судьбу севера Израиля решали четыре человека: Лейтенант Цви Грингольд (Цвика), майор Барух Леншнер, капитан Моше Вакс и капитан Меир Замир. У Замира от батальона оставалось 9 танков, Леншнер и Вакс командовали 7 танками, и у Цвики под началом было еще 8 «Центурионов». И все.

Бой Цви Грингольда впечатан золотыми буквами в историю сражения на Голанских высотах. Танкист Цвика, рыжеволосый и веснушчатый, нежился у себя дома в кибуце Лохамей Хагетаот, когда началась война. Он натянул форму и автостопом добрался до командного пункта Эйтана в Нафахе. Там нашлось два годных танка и несколько неопределившихся танкистов, и подполковник Исраэли отдал эти танки под командование Цвике. Приказ перед группой был поставлен оседлать «нефтяную дорогу» (Petroleum Road) и бдить. Цвика собрал себе экипаж из танкистов, которых первый раз видел, и поехал воевать. Как мы помним из истории Шестидневной войны, захватывая Голанские высоты, израильтяне перерезали нефтепровод, который гнал иракскую нефть к сирийским и ливанским портам на Средиземном море. Бизнес, однако, есть бизнес и после войны нефтепровод заработал снова. Израилю платили деньги за этот «транзит» и за поддержание порядка вдоль трассы. Нефтяная дорога как раз и шла вдоль нефтепровода с юго-востока на северо-запад. Когда лейтенант Грингольд выехал на дорогу, спустилась ночь, первая ночь войны. Его ведомый танк в темноте потерялся, и экипаж «Центуриона» из четырех человек оказался на дороге один. Сначала им попались три сирийских танка, которые ехали с зажженными фарами. Цвикин танк стоял без огней и просто расстрелял сирийцев в упор. Съехав на обочину, Цвика устроил засаду. Через полчаса он похолодел. По дороге двигались 30 танков. Это был сирийский 452-й танковый батальон майора Исмаила. За танками тянулись грузовики и бронетранспортеры. Четыре танкиста подпустили первый сирийский танк на 20 м, подбили его и остановили всю колонну. Цвика приказал водителю медленно двигаться вдоль колонны. Было темно, только горящие танки освещали место боя. Одиночные выстрелы подбивали танк за танком, а израильский танк не был виден. Майор Исмаил не знал, что с ним воюет лишь один израильский танковый экипаж. Чтобы узнать, с кем он, собственно, ведет бой, сирийский майор приказал танкам включить фары. Это об-

легчило Цвике задачу. Когда вспыхнул десятый танк, Исмаил приказал отступать, так и не узнав, что дорогу его воинству преградили четыре еврея.

К двум часам ночи к Цвике присоединились 8 танков подполковника Узи Мора. Было решено гнать сирийцев вдоль нефтяной дороги. Разделив силы на две колонны, у Цвики — 4 танка и у Мора — 5, израильтяне двинулись вдоль нефтепровода, и тут началось. Три из четырех цвикиных танков были подбиты ракетами, включая и танк самого Цвики. Контуженный, выскочил он из горящего танка и был ранен в левую руку. Бегом бросился к последнему действующему танку своей колонны, а сирийцы отступили. Но ночь еще не кончилась, к Цвике подтянулось еще семь танков, и все они поступили под его команду. Лейтенант Грингольд растерялся. Командовать соединением из восьми машин ему не приходилось. Много, конечно, говорят об обучении на рабочем месте, но не в первый же день войны. Цвика попросил прислать ему командира более высокого ранга, но Исраэли утвердил командиром именно его. Теперь молодой лейтенант решил не испытывать судьбу и вести дуэль с танками противника на большом расстоянии. Действительно, скоро началась очередная атака сирийцев, и их танки встретили огнем с полутора километров. Цвика вспоминал потом: «У них было очень много танков, но они совершенно не знали, как воевать». Тем временем начальники Грингольда, подполковник Исраэли и полковник Бен Шохам, уже не сидели на командном посту, а каждый в своем танке вели неравный бой с сирийцами. Исраэли вел бой недалеко от Цвики, расстрелял все снаряды, ринулся в лобовую атаку на сирийский танк и погиб.

Самое южное укрепление 116, которое находилось ближе всего к стыку иорданской, сирийской и израильской границ, было атаковано 132-й механизированной танковой бригадой. С колоссальным трудом лейтенант Иосеф Гур отбил атаку. Последний подбитый сирийский танк встал в 20 м от основного бункера. Как только атака прекратилась, лейтенант послал солдат разбросать мины на подходах к укреплению и правильно сделал. Последовала новая атака сирийцев, которые, не подозревая о минах на уже пройденном ими поле, лишились нескольких танков. В этом бою лейтенанта Гура не поддержала дивизионная артиллерия, и его солдаты умудрялись подбивать танки из 81-мм миномета. Гур приказал затем разбросать мины по всему периметру вокруг укреплений и снова не прогадал. Сирийцы пошли в обход и снова попали на мины. Бункер 116 выстоял.

Тяжелые бои шли вокруг бункера 111. Все офицеры погибли или были ранены. Обороной всей позиции командовал энергичный рядовой Эзра Цион. Танками вокруг бункера командовал сержант Даниэль Беркович. Всех раненых танкистов и пехотинцев снесли в бункер. Беркович связался с командованием, прося срочно эвакуировать раненых. Одному бронетранспортеру удалось прорваться через огонь сирийцев к укреплению, но назад путь оказался отрезан. Тогда Беркович получил разрешение вывести все силы в тыл и оставить бункер.

За этим укреплением была очень важная Т-образная дорожная развилка. От нее на север шла дорога на Кунейтру, на юг шла дорога к истекающим кровью бункерам 113, 114 и 115, а на запад, прямо в глубь Израиля, вело шоссе к мосту Арика. Прорвавшийся через израильскую оборону сирийский полковник Хасан Туркмани проскочил эту развилку в броске на запад, дошел до следующей северной дороги и повернул свою 9-ю мотопехотную дивизию на командный пункт Рафуля в Нафахе. Майор Абдулла Каблан командовал танковым батальоном на острие атаки дивизии Туркмани. Он наскочил на минное поле, а его танки с противоминными катками были уже подбиты. Посовещавшись с Туркмани, Каблан повел свои танки на минное поле. Почти все его танки взорвались, он сам чудом умудрился

выпрыгнуть из своей погибающей машины. Туркмани спокойно наблюдал за гибелью батальона Каблана. Путь был свободен, и его дивизия ринулась вперед.

Теперь на пути целой сирийской дивизии встали семь танков Леншнера и Вакса. Удержать наступление войск Туркмани они не смогли, и сирийцы атаковали Нафах. Вакс погиб. Евреи дрались как бешеные. «Если мы дрогнем, они доедут до Хайфы». По размерам Израиля практически любой бой становился боем за свой собственный дом, за жизнь своей жены и детей. В конце боя у Леншнера осталось два танка. Помимо командного пункта Рафуля в военном лагере Нафах были госпиталь, кухни, ремонтные мастерские, склады боеприпасов и прочие тыловые части дивизии Эйтана. Строевых войск в Нафахе не было.

Понимая, что вот-вот сирийцы ворвутся в тыл его дивизии, Эйтан приказал полковнику Бен Шохаму, командиру танковой бригады «Барак», двигаться с его танками, включая Цвику, к Нафаху. Выполнить этот приказ Бен Шохам не успел. Его танк был в 300 м от колючей проволоки периметра Нафаха. Дым от подбитых танков застилал обзор, и полковник высунулся в верхний люк, чтобы руководить боем. Он был убит сирийским пулеметчиком. Цвика потерял своих командиров, его радио молчало. Соседние танки были подбиты. Поразмыслив, он поехал по бездорожью к Нафаху.

Командовать обороной Нафаха выпало, по приказу Эйтана, Пине Куперману. Пиня был в звании подполковника, но он являлся завхозом пограничной бригады. Эйтан руководил всем трещащим по швам фронтом. Времени переводить штаб на другое место у него не было. Он приказал собрать всех пехотинцев, которые попадутся, и организовать оборону по периметру Нафаха. Куперман собрал, как потом шутили, «отряд поваров и пекарей», раздал им безоткатные противотанковые орудия и распределил их по позициям. Пекари дали бой 91-й сирийской танковой бригаде, экипированной новенькими Т-62. Как и все прочие бои, этот бой был неравным, но за пекарями Пини Купермана до самого Иордана никого не было, Нафах был в тылу. Когда сирийские танки прорвались в лагерь, Эйтан скомандовал штабным работникам: «Ребята, уходим», и выскочил наружу. В этот момент на штаб уже двигался Т-62. Эйтан схватил базуку, прицелился и подбил танк. Он наблюдал за эвакуацией штаба, когда в 20 м от него вывернул еще один Т-62. Во всю прыть понесся 44-летний Рафуль к последнему джипу, который уже разворачивал другой офицер, запрыгнул в него на ходу и умчался из Нафаха.

Тем временем к лагерю подтянулись Цвика на своем танке и еще несколько экипажей. Двадцать часов прошло, как лейтенант Грингольд отправился из тылового Нафаха в бой, а теперь лагерь представился ему водоворотом смерти. Все пылало кругом. Водитель Цвикиного танка так испугался, что выпрыгнул наружу, вскочил в бесхозный БТР и умчался из лагеря. Цвика остался воевать в обездвиженном танке и чудом уцелел. Лагерь спас от разгрома 72-й пехотный батальон бригады «Голани» (лейтенант Эфраим Фейн), свежий резерв, который наконец-то оказался в нужном месте в нужное время. Подтянулись также соединения полковника Орра. Цвика же раздобыл себе новый танк и продолжил бой, уже совершенно измученный, более суток не спавший и с необработанными ранами. К пяти часам вечера второго дня войны Эйтану сообщили, что Нафах удалось отстоять. Дальнейшее продвижение сирийцев с юга на север Голан, в тыл дивизии Рафуля, было остановлено.

Когда бой вокруг Цвики угас, он вдруг обнаружил себя стоящим в башне уже пятого по счету своего танка, будучи совершенно не в состоянии сосредоточиться. К нему бросился командир разведки бригады «Барак», который после смерти командующего исполнял его обязанности. Почти в летаргии обожженный и изранен-

ный Цвика сполз с танка в руки офицеру и извиняющимся тоном прошептал: «Я больше не могу». Офицер молча обнял лейтенанта и отправил его на медицинский эвакуационный центр. Вклад одного этого человека с железной волей в срыв сирийского наступления колоссален.

❖ ❖ ❖

Пока на Голанах шли бои за каждый метр, на канале египтяне спокойно переправляли на израильский берег дивизию за дивизией из своей 800-тысячной армии. Северную часть фронта, выше Соленых озер, держала Вторая египетская армия, а южную часть, ниже озер, — Третья армия. В первые два дня боев подкрепления командующему фронтом генералу Гонену поступали крайне скудно, каждые новые 10 танков были на учете. Наконец, на третий день, в понедельник, на юге собралось относительно значимое количество бронетанковых войск, и Гонен совершил фатальную ошибку, которая продлила войну на две недели — 9 октября он бросил свежие танки в непродуманную контратаку. Сказался «синдром седьмого дня Шестидневной войны». Вчера у нас просто не было отмобилизованных войск, но вот сегодня резервы прибыли и сейчас мы им покажем. Резервов все же собралось недостаточно для массированного танкового наступления. Получилось, что вместо танкового кулака танки использовались для затыкания щелей маленькими неэффективными группами. В результате только за первые сутки войны ЦАХАЛ потерял 200 танков в локальных стычках.

Израильская доктрина предполагала лобовые танковые сражения. Советская доктрина, которой следовали египтяне, предполагала, что танки может встретить хорошо укрепившаяся пехота, а собственные танки вступают в бой после того, как танковые силы противника обескровлены пехотинцами и артиллеристами. В общем, вспомните Курскую дугу. Хорошо оснащенные противотанковыми средствами египетские пехотинцы остановили своими управляемыми ракетами израильское танковое наступление. Ведь еще со времен второй мировой войны известно, что атаковать окопавшуюся пехоту танками без поддержки собственных пехотинцев нельзя. На этот раз на Южном фронте действительно были крупные потери. Израильские танкисты рассказывали потом, как поразил их вид сотен и тысяч египтян, колоннами бегающих по песку: «У нас было впечатление, что мы воюем с китайцами». Целая танковая бригада ЦАХАЛа была почти уничтожена.

Тем временем на израильский берег переправилось 500 египетских танков. Израильская авиация пыталась бомбить понтонные переправы через канал, чтобы не дать египетским бронетанковым дивизиям попасть на полуостров. Египетские ракетчики, однако, сбивали слишком много самолетов, а понтоны восстанавливали быстро, и переправу войск остановить не удалось. На Северном фронте летчики тоже несли большие потери от ракет, которые прикрывали наземные войска. Видя, что прямые воздушные атаки на танковые колонны оборачиваются в самоубийственные мероприятия, израильские асы изменили тактику. Они стали пролетать над территорией Иордании, делать разворот и атаковать ракетные установки с тыла. Это забирало больше времени, но потери среди летного состава сильно упали.

На Египетском фронте только к полудню воскресенья Шарону удалось собрать свою резервную дивизию. Его уже обрадовали, что между его войсками и Тель-Авивом больше никого нет. В час дня на второй день войны он получил в командование центральный сектор Египетского фронта. Личным оружием у Арика был автомат Калашникова, АК-47. Практически все авторы, которые писали о военной стороне дела во время войны 1973 года, отмечают напряженность в отношениях

между Шароном и Гоненом. Писал об этом в своих воспоминаниях и сам Шарон. Суть этих неприятностей сводилась к следующему. В израильской армии офицеры и генералы выходят в отставку рано, в 45 лет. Шарон в 1973 году был отставке совсем недолго. Он еще помнил, как год назад командовал Гоненом. Теперь же более молодой Гонен стал командиром фронта, а призванный из запаса Шарон оказался командиром дивизии на этом фронте, номинально подчиненным Гонену. Психологически обоим было неудобно. После неудачной контратаки, затеянной Гоненом, Шарон не постеснялся высказать критические замечания и собственные предложения. Даян с Элазаром озаботились этим личностным конфликтом и послали на Южный фронт еще одного отставного генерала, а ныне министра торговли и промышленности Хаима Бар-Лева в качестве, как сказали бы в СССР, представителя Ставки. Предполагалось, что Бар-Лев будет сглаживать острые углы.

После неприятностей 8—9 октября на Южном фронте израильтяне перестали контратаковать и стали ждать, что будет дальше. Египтяне же, обосновавшись на восточном берегу, дальше в глубь Синая не спешили. Дни 10—12 октября прошли практически без боев. Это дало возможность египтянам собрать на Синае до 1000 танков. Своим бездействием египтяне дали возможность ЦАХАЛу остановить наступление сирийцев и самим перейти в наступление. Когда резервные части ЦАХАЛа двигались по дорогам Голан к линии фронта, им навстречу попадались бредущие к мостам отступающие обожженные солдаты в изодранной форме, часто без оружия, совершенно запыленные и потерянные. Никто еще не видел бойцов ЦАХАЛа в таком виде. У мостов через Иордан их собирали, приводили в чувство, заново обмундировывали и вооружали, кормили и снова отправляли в бой.

На второй и третий дни боев дела на Голанах были еще очень плохи. Из танкового батальона, которым командовал майор Шмуэль Аскаров, осталось три танка, которые делили между собой 69 последних снарядов. Аскаров приказал водителю своего танка гонять на скорости по бездорожью. Он надеялся, что клубы пыли враги примут за приближающееся подкрепление. Первые израильские резервисты, которые пришли на подмогу южному сектору, оказались на «Шерманах» времен второй мировой войны. Их атаковали Т-62, еще пахнувшие заводской смазкой. Удивительно, но израильские резервисты выиграли бой. Когда потом они осматривали подбитые Т-62, на счетчиках некоторых из них пробег был всего 50 км, их доставили к полю боя на тягачах без обкатки. Евреи осмотрели все оружие и припасы: «Все русское, кроме еды. Еда арабская». Т-62 оказались хуже приспособлены к войне на Голанах, чем Т-55, так как просвет между землей и днищем танка у Т-62 был маленький. Танки то и дело цеплялись днищем за камни на вулканической поверхности плато.

Преодолев затруднения первых часов, израильские летчики стали более успешно атаковать сирийские танки. Они поливали их напалмом, выжигая сразу целую группу. К середине понедельника, через 48 часов боев, Израиль потерял на Голанах 250 человек. Необычно большое число потерь было среди пилотов, все из-за противовоздушных ракет советского производства, прошедших боевые испытания во Вьетнаме. Израильские летчики раньше не встречались с советскими ракетами типа «Стрела» и не знали, как маневрировать. Опыт пришел не сразу. Всего за первую неделю боев Израиль потерял до 80 самолетов, причем на Сирийском фронте в два раза больше, чем на Египетском. Почти все самолеты были сбиты ракетами. В воздушных боях израильские летчики практически всегда выходили победителями. На Египетском фронте потери среди летчиков случались каждый раз, когда израильтяне вылетали бомбить понтонные переправы через канал. Разбитые пон-

тоны быстро восстанавливали, и поток египетских войск на Синай не прерывался. Ремонт понтона занимал обычно от получаса до часа. В понтонных мостах советского производства разбитое звено просто заменялось на новое, и мост снова вступал в действие. Кроме этого, египтяне ставили над каналом дымовую завесу, скрывая свои мосты.

Начиная с 9 октября, ввиду непрекращающегося сирийского давления на всем Северном фронте и отчаянного положения его защитников, Израиль решил ударить по Сирии вообще. Самолеты полетели бомбить Дамаск и промышленные объекты по всей стране. Помимо положения на фронте для этого имелся и еще один повод. Одна из ракет советского производства, выпущенная с территории Сирии, попала в дома кибуца Геват, неподалеку от Назарета, и разрушила 12 зданий, включая детский сад. Никто не пострадал, так как все оказались в бомбоубежище, но сам факт заставил народ вздрогнуть.

В полдень вторника, 9 октября, шесть израильских «фантомов» появились над Дамаском. Они атаковали в три волны, целясь ракетами в здание штаба ВВС и здание министерства обороны. Оба здания были разрушены. Так как министерство обороны Сирии располагалось в дипломатическом квартале столицы, то погибли норвежские и индийские дипломаты. Всего в Дамаске погибло около 200 человек. После этого самолеты стали бомбить нефтеочистительные заводы и нефтехранилища в Хомсе, Адре и Латакии и уничтожили их. Далее удалось разрушить электростанции под Дамаском и Хомсом. Наконец, последовал самый страшный удар — иракский нефтяной терминал на сирийском берегу Средиземного моря в Баниясе. Эксплуатация одного этого терминала приносила нищей стране до 40 млн долларов год, большие деньги в 1973 году. Досталось также аэродромам и мостам. На всякий случай разбомбили и ливанскую радарную станцию на горе Джебель эль Барух.

В среду, 10 октября, израильские ракетные катера поплыли разбираться с сирийским портом в заливе Тартус. Им преградили путь четыре сирийских катера, и в заливе развернулось морское сражение. Израильские ракеты «Габриэль» оказались лучше советских, и в скоростном бою все четыре сирийских катера были потоплены. Одновременно пострадали торговые суда Греции, СССР и Японии, некстати оказавшиеся у порта.

Тем временем вся страна в очередной раз перешла на военные рельсы. В городах было введено затемнение. Оставшиеся на маршрутах автобусы переставали ходить в 6 вечера. У больниц выстроились очереди доноров. Школы были закрыты 7 и 8 октября, но потом открылись вновь. Международные авиакомпании приостановили полеты в Израиль, но «Эль Аль» выдержала график всех рейсов. Самолеты были переполнены. Все израильтяне рвались домой воевать. При посадке на самолет предпочтение отдавалось в первую очередь резервистам, затем шли врачи, после — журналисты и телевизионные корреспонденты. В международном аэропорту Лод был развернут мобилизационный пункт. Мужчины могли сразу оставить чемоданы, получить форму и мобилизационное предписание и отправиться на фронт не заезжая домой. В самые первые дни войны резервисты рвались из-за границы домой не с мыслью как можно быстрее помочь истекающим кровью товарищам, а с мыслью успеть поучаствовать еще в одной победоносной войне. За границей все считали, что Израиль опять победит всех врагов за недельку. Только попав домой, люди понимали, что им предстоит тяжкое испытание.

А до Голды Меир вдруг дошло, что Абба-то Эбан находится волей судьбы как раз в самом стратегически важном для министра иностранных дел месте — в ООН. Она позвонила ему 8 октября, в воскресенье, и велела из Нью-Йорка домой не то-

ропиться, а наоборот, оставаться в Америке на случай быстрых действий в Совете Безопасности. Эбан остался. И вот он сидит в толпе дипломатов у телевизора в ООН, все смотрят военную хронику из Дамаска, и к ужасу своему Эбан видит кадры десятков пленных ободранных и раненных израильских солдат, сидящих на земле, руки за голову. Ему стало стыдно. Все же вокруг него думали, что Израиль повторит чудо 1967 года.

❖ ❖ ❖

Перелом в войне на Сирийском фронте наступил тогда, когда Элазар распорядился все подкрепления посылать на Голаны, а не делить их на два фронта. Его подстегнуло сообщение о приближающейся к Сирийскому фронту иракской дивизии в 230 танков и 16 тыс. человек. С сирийцами нужно было разобраться до подхода иракцев. Доукомплектованная танковая дивизия М. Пеледа начала медленное наступление в южном секторе, постепенно вытесняя сирийцев с израильской части Голан. К утру 11 октября дивизия Д. Лэнера смогла полностью включиться в бои и, пока Эйтан на севере держал упорную оборону, две танковые израильские дивизии на юге Голан погнали сирийцев назад. До конца войны было еще далеко, но перелом на Сирийском фронте уже наступил. К 13 октября бои уже шли на сирийской территории, войска ЦАХАЛа двигались к Дамаску. Иракская дивизия уже была в Сирии. Ее передовая бригада из 80 танков попыталась ударить наступающих израильтян во фланг, но была уничтожена. Вторая бригада иракцев не смогла вовремя прийти на помощь, так как была атакована на марше израильскими десантниками в тылу сирийских войск. При такой ситуации иорданский король галантно послал свою танковую бригаду на Сирийский фронт. Произошел танковый бой, который закончился для иорданцев поражением. Понимая все национальные сложности иорданского короля, израильские средства массовой информации ни слова не сказали об участии иорданских войск в войне и их разгроме на Сирийском фронте. Тогда сирийцы возопили о помощи Египту. Даян, который еще раз побывал на Голанах во время наступления, посоветовал Эйтану и Лэнеру подвести войска на орудийный выстрел к Дамаску, а для себя сделал вывод, что можно переносить основной удар на Египет.

На Египетском фронте все было по-прежнему очень туманно. Стараясь помочь Сирии, египетские войска 13 октября перешли в наступление, и в воскресенье, 14 октября, произошло грандиозных размеров танковое сражение, в котором приняло участие около 2000 танков. Очевидцы описывают египетскую атаку как реку брони, текущую по песку. Считается, что по количеству машин это сражение самое крупное за всю историю танковых битв за исключением битвы на Курской дуге в 1943 году (2700 немецких против 3000 советских танков). В сражении у Эль-Аламейна в 1942 году участвовало «только» 1600 немецких, английских и итальянских танков. Египтяне рвались к перевалам Митла и Гиди. Генерал Авраам (Альберт) Мандлер погиб в этом бою от взрыва снаряда. Египтяне потеряли 264 танка против 10 израильских и бой проиграли[1].

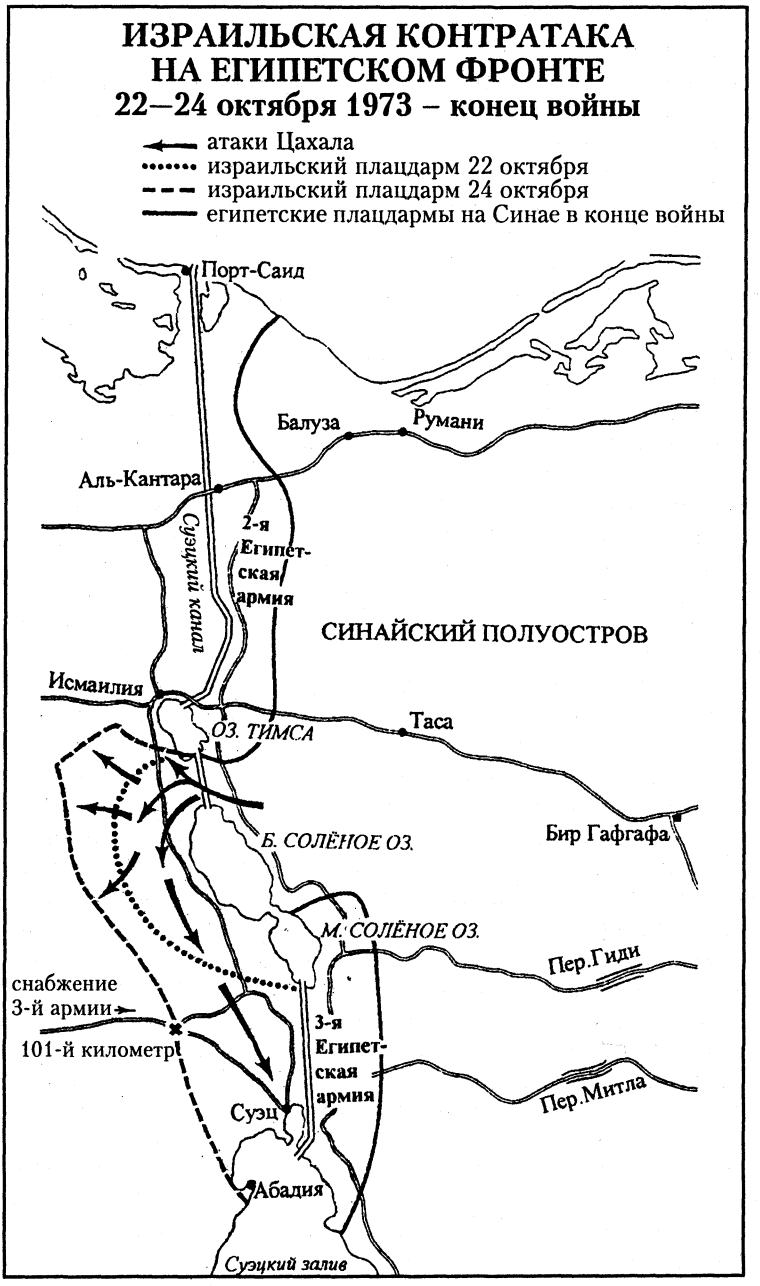
Размах этого боя дал израильтянам уверенность, что и 500 резервных танков, которые раньше находились на западном, египетском, берегу канала теперь оказались тоже на Синае. Значит, рассуждали израильские стратеги, египетский тыл остался без защиты. Наступать, как в 1956 или 1967 годах, по всему Синаю у израильтян не было сил, а войну надо было выигрывать. Нужен был финт. Нужна была не очередная драка стенка на стенку, а хорошо спланированная дерзкая операция. Спланировал ее еще задолго до войны Арик Шарон. Раздумывая о возможных будущих

войнах, он наметил на берегу Суэцкого канала удобное место для переправы на западный, африканский, берег. Мало ли что может случиться в будущем? Место это располагалось у верхней (северной) оконечности Большого Соленого озера, где водное пространство вновь принимало форму канала. Шарон заранее разровнял место на берегу для танкового парка, подвел дороги и сделал проход к воде в крутом берегу канала. Час его пробил вечером 14 октября.

Разрешение командования Шарону как командиру центрального сектора на форсирование канала пришло в 19:00. Так как мобилизация уже закончилась и на фронт попали все предписанные части, то в прорыв «в Африку» решили бросить сразу две дивизии — Шарона и Авраама Адана, которого друзья обычно называли Бреном. Шароново место иначе называлось Китайской фермой в память о каких-то японских ученых, которые изучали в этом гиблом месте сельское хозяйство и оставили оборудование. Оно находилось почти на стыке Второй и Третьей египетских армий, слабо прикрытое 21-й танковой дивизией. План был таков: дивизия Шарона прорывается к воде, раздвигает две армии египтян и держит коридор, по которому на африканский берег устремляется дивизия Брена Адана, имея острием десантную бригаду под командованием бригадного генерала бородатого и веселого Данни Мата. Часть дивизии Шарона тоже переправляется на египетский берег, а часть продолжает держать коридор и обеспечивать оборону места переправы. Войска ЦАХАЛа, которые переправятся на африканский берег, развивают наступление в обе стороны от переправы по берегу канала, а также движутся в глубь страны на Каир. Те войска, которые пойдут на север, захватят Исмаилию, те, которые пойдут на юг, — зайдут в тыл Третьей армии противника. Ну, а те, которые пойдут прямо, будут угрожать столице страны. Это должно заставить египтян вздрогнуть, смешаться, испугаться и сдаться.

Весь этот план не был личной инициативой Шарона, как иногда пишут. Операция обсуждалась совместно Даяном, Элазаром, Бар-Левом, Шароном, Гоненом и Аданом. До воды удалось пробиться на редкость легко. В час ночи 16 октября 200 десантников бригады Мата поплыли на резиновых лодках на западный берег. Никто не знал, что их там ждет. Он быстро переплыли канал, заняли позиции на вражеском берегу, но самих врагов видно не было. Обеспечив плацдарм, они дали знать, что можно наводить мосты для танков и техники. Войска стали подтягиваться ближе к воде, а инженеры начали было наводить мост, но тут египтяне всполошились и место переправы на израильском берегу подверглось очень интенсивному артобстрелу. Одновременно части обеих египетских армий постарались вновь сомкнуться и отжать израильтян от воды. Вокруг Китайской фермы разгорелся очень напряженный бой. Ни о каких мостах даже подумать было нельзя.

Наступило утро 16 октября. Первые лучи солнца озарили волнующий бескрайний африканский пейзаж и откровенно осветили 200 израильтян, сидящих, как куры на насесте, на чужом берегу канала и безо всякого моста. Десантники ЦАХАЛа могли, конечно, принять бой и на ровном столе, но кому хочется быть самоубийцей? Одна египетская бомбежка, один египетский артобстрел — и все. Бывалые ребята вскипятили себе чай и сели ждать, что будет дальше. «Моста нет, — меланхолично заметил один десантник. — Кто вообще сказал, что мы должны быть здесь?» «В Торе об этом написано», — серьезно ответил ему верующий боец. «Если мост не наведут, нам предстоит повторить операцию Моисея», — проворчал офицер. Единственное, чего смог достичь Шарон, так это спустить на воду канала отдельные паромы, которые могли переправлять танки. Медленно он смог переправить таким способом 30 танков на помощь десантникам. Быстро выяснилось, что если на Синайском

берегу канала идет настоящее сражение (Шарон в этот день был неопасно ранен в голову), то на африканском берегу египетских войск просто нет. Чтобы не сидеть без дела в ожидании мостов, переправившиеся танки поехали громить зенитные ракетные комплексы, которые прикрывали египетские переправы. С большим наслаждением танкисты уничтожили несколько комплексов и проделали брешь в зе-

нитной обороне канала. Этим сразу же воспользовались израильские летчики, которые теперь смогли бить египетские мосты и войска.

Египтяне просмотрели переправу евреев и не обратили внимания на рейд танков по западному берегу канала. Их сильно раздражали силы ЦАХАЛа, находившиеся у воды на Синае, между их силами. Нажим на израильский коридор усилился. Весь день 16 октября вокруг места переправы шел изнуряющий бой. Генералы снова собрались решать, как быть дальше. Бар-Лев согласился переправить на паромах еще несколько танков в континентальный Египет, но как быть дальше, он не знал. Даян решил сам побывать в Африке, чтобы разобраться на месте. В 2 часа дня он переплыл с Шароном на западный берег и осмотрел позиции. Пальмы, эвкалипты, возделанная почва и ни одного египетского солдата вокруг. Семь танков охраняли плацдарм, а остальные ушли вперед бить врага, если попадется. Генералы вернулись назад на синайский берег. Песок, камни, повсюду чадящие разбитые машины и непрекращающиеся атаки египтян. Тяжелые бульдозеры сталкивали с дороги разбитые остовы машин, чтобы дать танкам подойти к воде.

Мост инженеры навели. Танки дивизии Адана с боем прорвались к переправе и устремились на западный берег. Дальнейшие события на двух берегах развивались абсолютно по-разному. Вокруг Китайской фермы была такая мясорубка, что Шарону поступил приказ людей из Африки выводить и от воды отступать. Гонену казалось, что войска Шарона у места переправы окружены и прижаты к воде. Шарон же, находясь в бою, видел, что он не окружен и по-прежнему держит коридор, по которому в Африку продолжают пробиваться войска, горючее для танков и боеприпасы. Но давалось ему это с колоссальным напряжением. Возник очередной конфликт между Шароном и его начальством. Потом много писали, что у Шарона было мышление десантника, привыкшего драться в окружении, а у Гонена мышление танкиста, вечно зависящего от тыловой базы, и им трудно было понять друг друга. После долгих препирательств войска из африканской части Египта Шарон отзывать не стал. Наоборот, в Африку двигались все новые подкрепления. Израильские танки стали давить ракетные комплексы, подошли к Исмаилии и, главное, перерезали дорогу, по которой поступало снабжение Третьей армии, воюющей на Синае. Перелом окончательно произошел 19 октября, когда до египтян дошло, что Третья армия окружена, а израильские танки находятся в 100 км от Каира.

На Северном фронте израильские танки, последовательно разбив сирийцев, иракцев и иорданцев, находились в 40 км от Дамаска. Садат, как мы помним, и с самого начала войны не сильно рвался дойти до Тель-Авива, но такого поворота событий он не ожидал. В Вашингтоне израильский посол узнал про лихорадочные переговоры между американцами и русскими о возможности объявления прекращения огня. Солдаты египетской 3-й армии, так долго пребывавшие в неведении того, что твориться у них в тылу, вдруг впали в состояние шока. Шарон приказал по мере продвижения по западному берегу к Суэцу втыкать в землю израильские флаги. Кроме этого, танки ЦАХАЛа время от времени стали стрелять с западного берега по египетским войскам на Синае. Только теперь египтяне поняли, что они окружены. В египетской армии связь была налажена плохо и зачастую информация, которой владел один командир, не попадала к другим. Зенитные ракеты на берегу были уничтожены, и самолеты со звездой Давида бомбили теперь что хотели. Хотя главное шоссе, ведущее к синайским позициям 3-й армии, было перерезано, город Суэц еще не был взят, и говорить о полном окружении египетской армии было трудно. Израильтяне стремились закончить окружение до объявления о прекращении огня, которое вот-вот ожидалось из ООН.

❖ ❖ ❖

Когда началась Война Судного дня, и США и СССР не сильно торопились с усилиями по прекращению огня. Не в пример событиям Шестидневной войны 1967 года, когда в считанные дни в ООН было принято решение о прекращении огня, на этот раз такой дипломатической прыти не наблюдалось. Действительно, введи в первый день войны Америка и Советский Союз эмбарго на поставку вооружений воюющим странам, война закончилась бы за недельку. Уже 12 октября командир ВВС сообщил Элазару, что если американская помощь самолетами не поступит, то при существующем уровне потерь через два дня авиация не сможет выполнять все боевые задачи. (Данные, как всегда, расходятся, но обычно считается, что за всю войну Израиль потерял 115 самолетов.)

Между тем с начала войны Советский Союз наладил как морские, так и воздушные поставки вооружения и боеприпасов в Сирию и, в меньшем объеме, в Египет. Американская электронная разведка на Кипре засекла удивительной интенсивности авиамост между СССР и Сирией. Самолеты летели через Венгрию и Югославию. Стало также известно, что в Югославии сосредоточились 6000 советских солдат, готовых лететь в Египет. Это заставило США после некоторых проволочек ответить авиамостом в Израиль. Проволочки в большей степени были вызваны и позицией самого Израиля. Когда только война началась, Киссинджер позвонил Аббе Эбану и спросил, сможет ли Израиль продержаться без сиюминутной американской военной помощи. Эбан ответил, что война закончится через 4—5 дней, а на это время запасы есть, и Киссинджер успокоился. Впрочем, сам Эбан в своих мемуарах пишет, что Израиль уже на третий день смущенно обратился к США с просьбой помочь боеприпасами, лекарствами и одеялами. Видимо, это было сделано не через самого Эбана. Сначала полагали, что самолеты «Эль Аль» будут прилетать в США и загружать боеприпасы. Когда же выяснились размеры необходимой помощи, быстро стало ясно, что всех израильских самолетов не хватит для бесперебойного снабжения армии всем необходимым. Нужны были и американские транспортные самолеты. Эбан язвительно пишет, что, видимо, армия не сильно утруждала себя интендантской рутиной, раз даже одеял на складах не хватало. Свое ведомство он не критикует, а между прочим, за министерством иностранных дел во время войны никаких достижений не числится. Европейские страны испугались арабского бойкота и отказались поставлять Израилю даже запчасти для уже проданного вооружения. Ни в Англии, ни в Германии израильские дипломаты не смогли ничего добиться. Сам Эбан продолжал сидеть в Нью-Йорке, а его подчиненный, посол Симха Диниц, сам тоже не из лучших дипломатов, должен был заниматься в Вашингтоне вымаливанием американской военной помощи.

Бесперебойное снабжение Израиля техникой и боеприпасами началось лишь вечером 12 октября. Никакой «политической» задержки в этом не было. Как только израильтяне перестали стесняться и прямо сказали, что дело на фронтах плохо, американцы запустили авиамост. Быстрота организации удивит любого, кто знаком с американской бюрократией. «Фантомы» летели своим ходом из США с посадкой на Азорских островах. С баз в Нью-Джерси и Дэлавере транспортные самолеты везли все, что только может понадобиться на войне, от вертолетов до теплых курток. Когда первые американские летчики приземлились 14 октября на аэродроме в Лоде, их встретили израильские девушки-военнослужащие с цветами. За месяц с 14 октября по 14 ноября из Америки в Израиль поступило 22 000 тонн грузов. Было сделано 566 рейсов. Кое-что прибыло и морем. Америка поставила вооружений на

825 млн долларов + транспортные расходы. Президент США Р. Никсон выступил перед Конгрессом 19 октября и попросил 2,2 млрд долларов на военную помощь Израилю, «чтобы сохранить баланс сил и обеспечить через это стабильность на Ближнем Востоке». Конгрессмены понимали, что речь идет о «балансе» с Советским Союзом, и деньги дали.

Тем временем начиная с 21 октября советские войска в Венгрии стали приводиться в состояние боевой готовности. К 24 октября до 12 советских дивизий были готовы к отправке на Ближний Восток, а часть войск была уже подтянута к аэродромам. Никсон, который все еще не закончил вьетнамскую войну, был вынужден перегруппировывать американские войска поближе к арабо-израильскому театру военных действий. Видя эти действия американцев, русские 25 октября начали отвод войск из Югославии в Венгрию.

На фоне этого поединка гигантов дипломатия Израиля выглядела очень жалко. Страна оказалась снова в изоляции. Советский блок и арабские страны заставили большинство африканских государств свернуть отношения с Израилем, а Европа оказалась напугана арабским нефтяным шантажом. Действительно, 15 октября 1973 года цена барреля нефти в течение 78 часов подскочила с 3, 01 доллара до 5,11 доллара, а 1 января 1974 года удвоилась и дошла до 11,65 доллара. Поднятие цен на нефть привело к ощутимым и быстрым изменениям в развитии международных отношений после октября 1973-го. Израиль оказался в полной зависимости от США. Во время самой войны министерство Эбана не могло четко функционировать, так как получало неясные данные с фронтов. В самом начале войны Исраэль Галили сообщал Эбану, что ситуация на фронтах стабильная, вот-вот перейдем в наступление, и Эбан не торопил американцев с военной помощью. Киссинджер мило поговорил с Эбаном о коварстве русских, сел в самолет и улетел в Москву, чего министр иностранных дел Израиля не ожидал и о чем узнал задним числом. Киссинджер прилетел в Москву 20 октября и общался с советским руководством два дня. Так и вышло, что воевали друг с другом арабы и евреи, а соглашение о прекращении огня для них выработали русские и американцы.

Надо сказать, что Эбан был на постоянной телефонной связи с Киссинджером уже с 7 октября. Вопрос о прекращении огня ими обсуждался чуть ли не самого начала войны. На прекращение огня идут тогда, когда **обе** воюющие стороны понимают, что это им выгодно. Но 7 октября в прекращении огня никто не был заинтересован. Для израильтян было унизительно прекращать огонь, когда их линии обороны прорваны и враг находится на их территории, а арабы были охвачены пылом наступления и радостью первых побед и о прекращении огня тоже не думали. С советской подачи арабы заявляли тогда, в начале войны, что на прекращение огня они согласятся лишь когда Израиль оставит весь Синай, Голанские высоты, Газу, Западный берег и Восточный Иерусалим. Понятно, что ни Эбан, ни Меир, ни Киссинджер с этим согласиться не могли. Во вторник 9 октября, когда положение ЦАХАЛа было хуже некуда, Эбану пришлось отдуваться в ООН на заседании Совета Безопасности. Арабы подали в ООН жалобу, что Израиль бомбит Дамаск, Исмаилию и Порт-Саид. Тут обычно сдержанного Эбана наконец прорвало. Вы на нас первыми напали, вы отказываетесь идти на прекращение огня, и вы же громко жалуетесь, что Израиль защищается! Вы что, совсем ...?!

Работу Эбана затруднял и тот факт, что кабинет министров не сообщал ему четкой линии поведения. То Израиль был готов на прекращение огня «по линии фронта на данный момент», то только в случае отхода арабов на исходные позиции. Первое предложение о прекращении огня появилось в ООН 13 октября, когда

израильтян в Африке еще не было, но Садат по глупости своей его тогда отверг. Теперь же Киссинджер и русские достигли компромисса, на который Эбан не мог повлиять. Проторчав месяц в США, Эбан наконец вернулся в Израиль и 21 октября доложился комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне, что никак повлиять на американо-советские переговоры он не может и что будь что будет. Посла Диница просто ознакомили с уже готовым текстом резолюции Совета Безопасности ООН о прекращении огня (№ 338 от 22 октября), которая была составлена в столице СССР. Израилю нужно было еще пару дней, чтобы разбить Египет. Время стали тянуть, пригласив Киссинджера для консультаций в Израиль, тем более, что Косыгин отправился в Каир. Хотя прекращение огня должно было вступить в силу 22 октября, реально война закончилась на два дня позже. К этому времени Третья армия египтян на Синае, 20 тыс. человек и 300 танков, была в полном окружении. Израильские войска заняли 1600 км^2 континентальной территории Египта, а израильские танки стояли в 70 км от Каира. Учитывая американо-советско-арабо-ооновские соображения, Израиль был вынужден отказаться от идеи принудить Третью армию к капитуляции, разрешить провоз к ней питания и медикаментов.

Окончательное соглашение о прекращении огня было подписано военными обеих стран на 101-м километре шоссе Каир—Суэц 11 ноября. Израильские войска постепенно отходили обратно на Синай. Только 18 января 1974 года было подписано соглашение о разъединении войск на Синае, причем непосредственно зону канала израильтяне покинули. Сирийцы, верные себе, подписали соглашение о разъединении войск только 30 мая. Израиль покинул Кунейтру, которая стала городом на ничейной полосе. Израильская военная победа не была подкреплена дипломатическими достижениями частично из-за нерадивости дипломатов, частично из-за чисто объективного расклада сил на мировой арене. 8 тыс. египетских пленных были обменены на 240 израильских. В войне погибло 15 тыс. египтян (и 1000 египетских танков), 3500 сирийцев и 2700 израильтян. Единственным позитивным результатом войны стала возможность начать, наконец, арабо-израильские мирные переговоры, известную Женевскую мирную конференцию, которая открылась уже 18 декабря 1973 года.

Примечания

1. Удивительны цифры потерь. Под Эль-Аламейном, как мы помним, Роммель потерял 450 танков из 600, а англичане 500 машин.

Глава 14

1974–1977: ЮНОСТЬ ПРОШЛА

- **Израиль в изоляции (опять)**
- **Операция в Энтеббе**
- **Бегин приходит к власти**

L'adversité rend sage.
Несчастье умудряет.

На мучивший общество вопрос «почему мы чуть не проиграли войну?» ответ предстояло дать государственной комиссии под председательством Верховного судьи д-ра Симона Аграната, которая была создана 21 ноября.

В декабре 1973 года от кровоизлияния в мозг умер Давид Бен-Гурион, и страна погрузилась в глубокий траур, который наложился на переживания, связанные с Войной Судного дня. Если судить Бен-Гуриона по его достижениям, то выйдет, что он достиг в области практического руководства много больше, нежели в сфере идеологии. Он укрепил оборону Израиля, сделал его жизнеспособным государством. Но ему не удалось превратить свою страну в образцовое государство, в «путеводную звезду человечества», о чем он мечтал. Большинство поступков Бен-Гуриона было продиктовано жестокой действительностью, и в истории еврейского народа Бен-Гурион останется кузнецом той физической мощи, благодаря которой еврейское государство было создано и сумело выстоять. Выковывание этой мощи перед Войной за независимость и в ходе самой войны было гигантской, но все же ограниченной задачей — ибо сила эта должна была соответствовать потребностям битвы во времени и пространстве. Куда более тяжелая задача встала, когда стихли бои, а Израиль оказался в странном положении между миром и войной. До конца своих дней Бен-Гурион не мог отказаться от социалистических идей. Откуда ему и его соратникам в 50-е и 60-е годы было знать, что в 1991 году весь социалистический мир развалится.

Споры о месте Бен-Гуриона в истории Израиля и еврейского народа продолжаются и по сей день. В 1991 году историк Том Сегев выпустил книгу «Седьмой миллион: израильтяне и Холокост». В этом труде он доказывал, что Бен-Гурион и его партия «Мапай» во время мировой войны руководствовались не общегуманными соображениями, а своими узкими политическими интересами, и поэтому сделали преступно мало для спасения евреев Европы от гибели. В ответ на это историк Шабтай Тевет выпустил в 1996 году свою книгу «Бен-Гурион и Холокост», в которой ругал Сегева и доказывал, что Бен-Гурион сделал все возможное и невозможное для спасения европейских евреев, но так как Рузвельт, Сталин и Черчилль на евреев плевать хотели, то он мало чего добился. И в 2000-х годах этот спор еще не закончился!

❖ ❖ ❖

Мирная конференция по Ближнему Востоку открылась в Женеве 18 декабря 1973 года с участием СССР, США (сопредседатели), Египта, Иордании и Израиля. Сирия сохраняла за собой право присоединиться к ее работе в последующем, но право это не использовала. При открытии конференции глава советской делегации А.А. Громыко изложил позицию Советского Союза, которая уже была хорошо известна. Как подчеркнул А. А. Громыко, «по твердому убеждению Советского Союза, необходимо неукоснительно провести в жизнь основополагающий принцип международной жизни — принцип недопустимости приобретения территории путем войны». До тех пор, пока израильские войска находятся на арабских территориях, мира на Ближнем Востоке не будет. Отметив необходимость обеспечения суверенитета, территориальной целостности и независимости всех государств этого региона, советский министр иностранных дел особо подчеркнул, что это подразумевает и ограждение законных прав арабского народа Палестины.

На первом этапе работы конференции, длившемся два дня, все согласились в отношении создания военной и других рабочих групп. Таким образом, был создан механизм для практического урегулирования ближневосточной проблемы. Сначала на конференции удалось решить вопрос о разъединении войск на Синайском полуострове и на Голанских высотах, а также заставить Израиль освободить незначительную часть Синая, занятого им в 1967 году. Вместе с тем уже тогда вызывало опасение, что все усилия оказались сосредоточенными на работе военного комитета в составе представителей Египта и Израиля, а также командующего чрезвычайными вооруженными силами ООН на Ближнем Востоке. Основное внимание акцентировалось на вопросе о разъединении египетских и израильских войск.

В последний день 1973 года, 31 декабря, прошли очередные выборы в Кнессет и, соответственно, премьер-министра. Страна была настолько еще в шоке после чудом выигранной войны, что люди проголосовали механически за те же партии, что и раньше. В результате левые социалисты снова победили, а Голда Меир, на собственное удивление, опять оказалась в кресле премьер-министра. Вот как выглядел Кнессет восьмого созыва в 1974 году:

Блок *Маарах* (теперь это *Авода* + «Мапам») — 51 мандат.

Блок «Гахал» — 39 мандатов (против 26 мандатов в 1969 году).

«Мафдал» (НРП) — 10 мандатов.

Религиозный Фронт Торы (*Агудат Исраэль* + *Поалей Агудат Исраэль*) — 5 мандатов — в середине каденции их союз распадется.

Независимые либералы (*Либералим ацмаим*) — 4 мандата — осколки Прогрессивной партии, партии «Общих сионистов» и Либеральной партии.

«Раках» (во время каденции сменила имя на *Хадаш*) — 4 мандата — преимущественно арабская часть коммунистической партии.

«Движение за гражданские права» — 3 мандата — радикальная социал-либеральная партия, созданная Шуламит Алони и объединившая левых, недовольных Голдой Меир.

«Прогресс и развитие» — 2 мандата.

Мокед (ивр. «фокус», не в цирковом, а в оптическом смысле) — 1 мандат — последний вздох еврейских коммунистов.

Список бедуинских и арабских сельчан — 1 мандат — израильские арабы.

До 8 марта 1974 года Голда Меир привычно формировала правительство, в котором опять оказалось 22 министра. Но вот 1 апреля комиссия судьи Аграната представила свой 40-страничный отчет о просчетах в войне. Более всего обвинений досталось разведке и ее начальству за то, что они проморгали целую войну. Начальник военной разведки генерал Элияху Зейра подал в отставку. Критика коснулась начальника генштаба Давида Элазара за то, что он не имел своего анализа разведданных, не имел хорошего плана на случай оборонительных действий и переоценил силы ЦАХАЛа. Генерал Элазар подал в отставку. Он скончался от сердечного приступа через два года. Командующий Южным фронтом генерал Шмуэль Гонен командовать фронтом не смог. Из-за этого военные решения по ситуации на Египетском направлении должны были приниматься Бар-Левом, Даяном, Элазаром, Шароном, кем угодно, кроме самого командующего фронтом. Гонен подал в отставку. О Даяне и Голде Меир ничего плохого сказано не было, но общественное мнение считало, что начальство все же виновнее подчиненных. Голда Меир тоже подала в отставку.

Это случилось 11 апреля. Фактически она покинула кабинет 4 июня, когда новое правительство было окончательно сформировано без нее и Даяна. К этому времени сирийцы вернули пленных, и это было последнее сообщение Голды Меир Кнессету. Пожилая женщина ушла из политики, написала мемуары, которые увидели свет в 1975 году и стали бестселлером, и успела увидеть Садата в Иерусалиме. Она умерла в 1978 году. Даян театрально уходить в отставку не хотел. Он не отрицал, что пережил в самом начале войны период растерянности, но он знал, что сделал максимум возможного. В начале войны он приказал даже привести в состояние боевой готовности ядерное оружие и баллистические ракеты «Иерихон» на случай пиковой ситуации, которая, к счастью, не наступила. На послевоенных демонстрациях вдовы погибших солдат кричали ему в лицо «Убийца!», перенося на его личность все неудачи войны. Даян сильно переживал. Когда после отставки Меир было создано новое правительство, он тихо в него не вошел, а кресло министра обороны занял Шимон Перес. Даян не ушел полностью из политики и остался членом Кнессета. Он написал свои мемуары, вдвое длиннее воспоминаний Голды Меир, которые вышли в свет в 1976 году. Его любовь к археологии не угасала, и через два года питомец муз и вдохновенья Даян написал еще одну автобиографическую книгу «Жизнь с Библией».

Премьер-министром же стал Ицхак Рабин. В Войне Судного дня он не участвовал и на страницы отчета комиссии Аграната вовсе не попал. После того как он перестал быть послом и 11 марта 1973 года вернулся из США, никакого поста ему не было предложено. Когда началась война, ему тоже никакого командования не дали. Пинхас Сапир, министр финансов, предложил Рабину как бывшему послу принять участие в кампании по организации срочного денежного займа. Всю войну Рабин собирал деньги. Это спасло его от рассерженных безутешных вдов. Когда Меир формировала правительство после выборов декабря 1973 года, она предложила Рабину портфель министра труда, хотя сам он думал о министерстве обороны. Однако министерство обороны Меир в тот момент прочила Даяну. Когда же Меир ушла в отставку и стало ясно, что Даян тоже выходит из игры, за кресло премьер-министра разгорелась борьба. Поскольку на выборах как всегда победила партия Труда, *Авода*, наследница «Мапай» (в блоке с «Мапам»), то на место Меир должен был прийти человек из этой партии. Самым влиятельным после Меир был министр финансов Пинхас Сапир. Ему предложили стать премьером, но он отказался, причем

наотрез. Его финансовая политика после Войны Судного дня вызывала много нареканий. До войны жизненный стандарт израильтян, как писалось выше, постоянно рос. Теперь открылась опасность снижения уровня жизни. Сапир полагал, что для спасения ситуации надо просто удесятерить усилия по сбору пожертвований у евреев за рубежом. Его оппоненты считали, что вместо этого следовало бы попытаться улучшить экономическую и финансовую ситуацию дома и выбираться из кризиса своими силами. Сапир скоропостижно скончался 12 августа 1975 года.

Шимон Перес попытался подать себя как возможного кандидата на премьерство. Эзер Вейцман, не будучи членом «Мапай», поддержал Переса и напомнил о «никотиновой интоксикации» Рабина как раз перед войной 1967 года. Центральный комитет партии Труда проголосовал за Рабина. Перес получил пост министра обороны. Рабин спокойно сформировал коалиционное правительство, причем в правящую коалицию снова вошла «Мафдал». Рабин отдал министерство иностранных дел Игалю Аллону, справедливо полагая, что Эбан не справился со своими функциями. Чтобы не обижать Эбана, Рабин предложил ему министерство информации, но это как раз Эбана обидело, в правительство он не вошел.

Когда Рабин увидел, в каком положении находится экономика страны, он снова стал усиленно курить. Война и мобилизация разорили страну, иммиграция прекратилась, соответственно строительство замерло и развитие промышленности вместе с ним. За годы 1973–1977 импорт практически не увеличивался и начал расти только в 1978 году, когда к власти пришел Бегин. Но даже при малом росте импорта, соотношение импорт-экспорт было очень плачевным. В 1974 году страна вывезла товаров на 1 млрд 824 млн долларов, а ввезла на 5 млрд 440 млн. В 1976 году экспорт составил 2 млрд 415 млн долларов, а импорт — 5 млрд 669 млн. Иначе не могло быть, так как все тяжелое вооружение импортировалось. Из-за этой разницы курс израильской лиры стал падать. Правительство решило меньше покупать за рубежом и ввело запрет на импорт легковых автомобилей. Одновременно все импортные товары подорожали на 22 %, и началась очередная кампания по рекламе своих товаров, израильских, «бело-голубых». Люди поняли ситуацию по-своему и стали делать запасы сахара, риса, спичек и кофе.

Валовой внутренний продукт, который вырос с 6849 млн шекелей (в пересчете на новые шекели) в 1950 году до 57 718 млн в 1973 году (т. е. более чем в 8 раз), теперь рос очень медленно:

1974 — 60 902 млн шекелей
1975 — 63 235 млн шекелей
1976 — 64 249 млн шекелей
1977 — 65 550 млн шекелей.

Правительство, конечно, старалось что-то сделать для улучшения ситуации. Социалистическое мышление сохранило до 70-х годов систему государственных субсидий для недоходных предприятий. При Рабине государственные субсидии отменили. Рост цен сразу стал очень заметным. «Корзина основных потребительских товаров», которую принимали в расчет социально ориентированные экономисты, подорожала на 25 %. Вот как это выглядело в период 1974–1977 по сравнению с 1973 годом:

1973 — некая вещь стоит 100 лир
1974 — эта же вещь стоит 128 лир

1975 – 200 лир
1976 – 242–245 лир
1977 – 328–340 лир.

Рабин успел побывать генералом и дипломатом, но он никогда не был финансистом или промышленником. Соответственно формировались и его интересы. В мемуарах он 80 страниц посвящает времени своего премьерства. На всех этих страницах есть лишь одна, касающаяся экономического положения страны, а все остальное место посвящено внешней политике и внутриполитическим дрязгам. Он радуется возможности получить от нового американского президента военную помощь на очередные 750 млн долларов, но о своих усилиях улучшить экономическое положение страны пишет мало. Черный рынок в стране процветал, разница в уровне жизни между богатыми и бедными увеличивалась. Вывести страну из кризиса пытался министр финансов Иехошуа Рабинович. Он и действовал как финансист, а не как промышленник. Сократить импорт, чтобы деньги не утекали из страны, была его идея. Помимо этого он решил провести реформу налогообложения. Налоги (все совокупно, а не только подоходный) со времени Голды Меир были такими, что подумать страшно – максимум до 87,5 % от дохода. Причем это касалось и мелких хозяев и наемных служащих. Максимальная планка налогов была снижена до 60 %. Но чтобы восполнить эту потерю, был введен налог на продажную стоимость, иными словами, налог на покупку, который дожил до XXI века. Мелких хозяев теперь обязали вести бухгалтерский учет.

Валюту в страну пытались добыть за счет туризма. Туристы ехать в Израиль опасались, боясь арабо-израильских перестрелок. Тогда в Израиль стали приглашать знаменитостей – Фрэнка Синатру (1975), Элизабет Тэйлор и других. Их визиты широко освещались в прессе, а рядовой европеец или американец начинал осознавать, что по Иерусалиму можно ходить и без бронежилета. Одновременно потенциальным туристам втолковывали, что Иерусалим – это не музей, а живой город, приезжай и убедись. Туризм стал расти.

Сложное положение в эти годы было не только в Израиле, но и в целом по странам Запада. Запад все никак не мог выкарабкаться из кризиса. Кризис этот иногда называют нефтяным и связывают его с арабским нефтяным бойкотом, который появился в результате войны 1973 года. На самом деле «нефтяное оружие» стало применяться задолго до войны 1973 года. Неприятности у нефтяных компаний Америки и Европы начались еще в конце 60-х годов, когда Алжир и Ирак, при ликовании СССР, национализировали нефтедобычу на своей территории.

Допустим, голландская компания разведала нефть в Ираке, заключила договор с местным режимом, завезла оборудование и разрабатывает нефтяное месторождение. Она владеет скважинами, качает нефть и платит установленный налог, как обычно – процент от прибыли. Если просто отнять скважины у голландцев, то это грабеж. А если эти скважины «национализировать», то это как бы и не грабеж. И в любом случае, что Голландия сделает Ираку? Нефтяные компании Европы и Америки боялись, что примеру Алжира и Ирака последуют и другие нефтедобывающие страны. Именно поэтому в октябре 1972 года девять западных нефтяных компаний, ведущих добычу нефти в районе Персидского залива, дали согласие «уступить» 25 % своих акций четырем арабским странам с монархическими режимами типа Саудовской Аравии и Кувейта. Дальше последовало обещание поднять их долю участия в капиталах компаний к 1981 году до 51 %. Вместе с тем этот шаг

монополий, как отмечали многие западные и арабские газеты, был предпринят не без дальнего прицела. И основная его цель состояла не только в том, чтобы предотвратить полную национализацию нефти в главных нефтедобывающих странах. Ставка делалась на то, чтобы помешать использованию ими нефти как политического или финансового оружия. Действительно, сегодня Израиль служит предлогом, а завтра еще что-то не понравится, и опять нефтяной вентиль перекроют. Это похоже на то, когда после развода бывшая супруга, недовольная размером назначенных алиментов, препятствует встречам ребенка с отцом. Логики в этом нет, но это самый сильный из возможных видов шантажа.

Хотя европейцы и американцы это понимали, тем не менее нефтяные круги Запада не в силах уже были остановить неумолимо развивающийся процесс деколонизации нефти. Под его влиянием в марте 1973 года, уж совсем вне всякой связи с Израилем, иранское правительство усилило контроль государства над нефтедобывающей промышленностью. И хотя нефтяному картелю были гарантированы нефтяные поставки почти в прежних объемах, его позиции в шахском Иране также были поколеблены, при всей лояльности и прозападной ориентации самого шаха.

Вне всякой связи с арабо-израильскими проблемами в июне 1973 года международные нефтяные монополии согласились удовлетворить требование шести арабских государств-членов Организации производителей и экспортеров нефти (ОПЕК) — Ирака, Ливии, Кувейта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Катара — компенсировать потери, причиненные этим странам девальвацией доллара и падением покупательной способности других западных валют. В соответствии с подписанным в Женеве 1 июля 1973 года соглашением эти страны добились нового повышения цен на свою нефть. Кроме того, компаниям пришлось согласиться гарантировать и на будущее интересы стран-экспортеров нефти в случае дальнейшего обострения валютного кризиса на Западе. Садат уже знал, что нападет на Израиль, но кроме него и Асада больше никто об этом не знал.

Умная арабская пропаганда сделала Израиль ответственным за экономический кризис в Европе и Америке. В результате начавшегося еще в 1970 году широкого наступления на нефтяной колониализм арабским нефтедобывающим странам удалось добиться от монополий ряда серьезных экономических уступок. Уже в 1972 году средняя выплата странам-производителям этого региона за баррель нефти увеличилась на 69 %. С учетом дальнейших надбавок, полученных по условиям новых соглашений с нефтяными монополиями, поступления от каждого барреля нефти в 1973 году, по оценке американских экономистов, превысили вдвое уровень 1970 года. Что касается общего прироста доходов нефтедобывающих стран, то они достигли в 1973 году около 20 млрд долларов, в то время как в 1960 году они не превышали и 2 млрд долларов. Часть этих денег по справедливости надо было пожертвовать ООП, хотя этот процесс мог бы идти в том же темпе, даже если бы Израиля вовсе не было.

И все же эти финансовые потери не шли ни в какое сравнение с политико-экономическими издержками западных стран в целом. Арабские государства начали использовать нефть в качестве рычага давления на Запад с целью, как близоруко тогда думали, добиться удобного для них урегулирования зашедшего в тупик ближневосточного конфликта. Уже в мае 1973 года, за полгода до войны, арабские страны опубликовали решение включить «нефтяную войну в конфронтацию с Израилем». Так, 15 мая 1973 года Ирак, Кувейт и Ливия символически приостановили на некоторое время поставки нефти своим западным клиентам. Вскоре после это-

го, в июне 1973 года, правительство Ливии национализировало американскую нефтяную компанию «Банкер Хант ойл компани». Вслед за этим были национализированы 51 % акций других американских компаний, в результате чего они лишились 45 % добычи нефти в Ливии. Даже Саудовская Аравия, которая до этого возражала против использования нефти в качестве политического оружия, предупредила США, что их произраильская позиция может заставить ее пересмотреть «дружественные отношения с ними» и прекратить снабжать их нефтью.

Политика, как теперь, наконец, понимает большинство людей, не делается из идейных или альтруистических соображений. Арабские производители нефти поняли, что конфликт с Израилем будет длиться сколь угодно долго. Это значит, его можно использовать в корыстных целях. Нельзя просто сказать: мы решили поднять цены на нефть. Весь мир тогда спросит: а с какой стати? Другие дело сказать: вы поддерживаете Израиль, который угнетает палестинцев, и поэтому мы поднимаем цены на нефть. Европейцы за Израиль особо горой не стояли, но они пострадали больше США, у которых был альтернативный источник снабжения нефтью — Венесуэла. Все же президент США Никсон 6 сентября 1973 года «предостерег» арабские страны от дальнейшего повышения справочных цен на нефть и экспроприации собственности иностранных компаний под угрозой лишения этих стран рынков сбыта жидкого топлива и прекращения поставок американской пшеницы. На эти угрозы участники сессий ОПЕК, состоявшихся в сентябре, ответили тем, что предупредили организаторов шантажа: они сами могут оказаться объектами «необходимых мер» со стороны стран-экспортеров нефти. Ох, как чувствовалась за всеми этими хлесткими фразами широкая спина Советского Союза, Советского блока и «всего прогрессивного человечества». Однако эти «предупредительные залпы» западные страны в полной мере смогли оценить лишь после того как до них докатилось эхо начавшегося в октябре нового тура войны на Ближнем Востоке.

Уже на следующий день после начала Войны Судного дня правительство Иракской Республики нагло воспользовалось ситуацией и национализировало активы двух американских фирм в компании «Басра петролеум» и долю голландского правительства в компаниях «Шелл» и «Басра петролеум». Повторю, когда грабеж называется борьбой за национальные интересы, то это как бы и не грабеж. Далее, 17 октября министры нефти арабских стран на совещании в Кувейте приняли решение о сокращении добычи нефти на 5—10 %. Через несколько дней после этого арабские нефтедобывающие государства объявили о полном прекращении поставок нефти в США и Голландию за их откровенно произраильскую позицию. Не то, чтобы голландцы бегали по улицам с лозунгами «Да здравствует Израиль!» и «Бей арабов!». Дипломатия и внешняя политика Нидерландов были более чем корректны. Просто в этой стране со времен Рембрандта к евреям относились вполне терпимо, а во время нацистского вторжения старались спасать их насколько возможно.

Вскоре это малопонятное эмбарго было распространено на нефтеперерабатывающие заводы в Греции, во Франции, в Италии, Канаде, Тринидаде, на Багамских островах, в Сингапуре и на Бахрейне, которые снабжали США продуктами, выработанными из арабской нефти. Ограничительные меры арабских стран оказались остро ощутимыми для всего Запада, а не только для США. Они сопровождались новым резким повышением справочных цен на нефть (почти втрое по сравнению с уровнем 1970 года) и увеличением рыночной, продажной цены, осуществленными сначала в октябре, а затем в декабре 1973 года некоторыми арабскими странами

Персидского залива в одностороннем порядке в связи с усилившейся инфляцией. Израиля, как ни странно, это коснулось мало, так как 60 % своей нефти он получал из шахского Ирана, но в целом кризис на Западе аукнулся в израильской экономике очень сильно.

Еще до подписания перемирия на 101-м километре 5 ноября 1973 года 10 арабских государств-членов ОПЕК приняли также решение сократить добычу нефти в декабре на 25 % по сравнению с сентябрем. Если до войны Израиль выступал в качестве абстрактного аргумента нефтяного шантажа, то теперь израильская угроза окрасилась в конкретные тона.

Одновременно на Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку дипломатия США уже в конце 1973 года прекрасно понимала, что ничего «всеобъемлющего» достичь не удастся. Уже тогда она стремилась к тому, чтобы дальнейшие решения принимались не в рамках Женевской конференции, а в обход ее, на основе сепаратных соглашений, которые могли быть достигнуты. Вместе с тем дискуссии на заседаниях военного комитета показали также, что Израиль пытается удержать захваченный им в последние дни боев в октябре плацдарм на западном берегу Суэцкого канала и использовать это для политического торга. Это было естественно, так как подписывать мирный договор с Израилем никто не собирался. Благоприятные возможности для успеха деятельности Женевской конференции не были использованы и из-за непоследовательной позиции, которую заняло египетское руководство, добивавшееся разъединения войск Египта и Израиля не как предварительных шагов к политическому урегулированию, а как чисто военных мероприятий. Такая позиция позволила впоследствии продолжить египетско-израильские контакты при посредничестве США уже вне всякой связи с Женевской конференцией. В этих условиях Тель-Авиву удалось лишить эти контакты всякой перспективы, особенно после заключения в сентябре 1975 года второго Синайского соглашения. Это соглашение, по существу, вывело Египет из состояния военной конфронтации с Израилем при сохранении оккупации большей части захваченной им арабской территории и без малейшего сдвига в решении палестинской проблемы.

Впоследствии стала известна секретная сторона этих соглашений. Со времени Войны Судного дня Киссинджер стремился строить «арабскую политику» США «на неком подобии союза между Вашингтоном и Каиром» или, выражаясь более конкретно, «на видимости дружбы с египетским президентом Садатом». Киссинджер считал, что если Садат будет у него в руках, то за ним последуют и другие арабы, однако впоследствии это предположение было поставлено под сомнение. Со своей стороны Садат, еще до октябрьской войны всячески добивался расположения Вашингтона, ведя дело к тому, чтобы разрушить «два столпа насеровской политики — арабский социализм и опору на Советский Союз», чтобы затем начать строить свою «новую политику».

Цель переговоров Киссинджера о разъединении войск заключалась в том, чтобы обойти необходимость вести переговоры о границах и окончательном урегулировании. Киссинджер прекрасно понимал, что после многих лет самой непримиримой вражды только этот маленький шажок и может увенчаться успехом. Таким образом, США, которые в Совете Безопасности ООН голосовали за резолюцию № 242, предусматривающую вывод израильских войск с контролируемых арабских территорий, в это время проводили политику с целью обойти вопрос о границах, что соответствовало интересам Израиля в те годы.

Киссинджеру сложно было вести политику в Израиле. Почти все израильтяне относились к нему не как к находящемуся на высоком государственном посту американцу, а как к еврею. Им казалось, что американский еврей Киссинджер, столь высоко взлетевший, ниспослан свыше, чтобы спасти Израиль, как некогда царица Эстер была выбрана спасти еврейский народ во времена вавилонского пленения. Наблюдая осторожную политику компромиссов Киссинджера, правые политики в Израиле утверждали, что американский госсекретарь не любит в себе еврея.

Так как в Женеве предполагался представитель от палестинцев, Израиль колебался, принимать или не принимать участие в мирной конференции, которая никакого мира может и не принести. Израиль может вести переговоры с другими государствами, но никак не с «организациями», сказал тогда Рабин. Впрочем, обсуждался вопрос о включении палестинцев в иорданскую делегацию. Согласие Израиля на участие в Женевской конференции было получено Киссинджером буквально накануне ее открытия, после того как он вручил израильтянам этот «секретный и весьма значительный» «Меморандум о взаимопонимании», в котором фактически признавалось право «израильского вето на участие ООП» в конференции. Иногда пишут, что исключая ООП с самого начала, Киссинджер исключал из процесса установления мира существо арабо-израильского конфликта. Киссинджер, однако, о палестинцах не забывал. Но он был практиком, и как здравый практик стремился максимально сузить задачу, чтобы сделать ее разрешимой. Садат за спиной Сирии дал секретное обещание о пропуске израильских гражданских судов через Суэцкий канал, хотя подписавший соглашение со стороны Египта генерал Гамази, ставший впоследствии военным министром, считал это с военной точки зрения невыгодным. Таким образом, Садат практически уже тогда дал понять, что подписанное соглашение он рассматривает как шаг к двусторонней договоренности с Израилем, а не как шаг к комплексному и потому в 70-х годах недостижимому урегулированию арабо-израильского конфликта.

Между Сирией и Египтом была уже очень серьезная разница. Египет несколько лет менял ориентацию с «восточной» на «западную», проамериканскую. Сирия же все находилась под советским зонтиком. Позиция Садата в значительной степени затруднила ведение переговоров сирийцами об условиях разъединения на Голанских высотах. Садату до этого просто не было дела. Во время беседы Киссинджера с Х. Асадом в Дамаске президент Сирии принципиально поставил вопросы: «Согласны ли Соединенные Штаты с тем, что, во-первых, при урегулировании Сирия не может поступиться территорией, во-вторых, урегулирование может состояться без разрешения палестинской проблемы, в-третьих, является ли целью мирной конференции решение этих двух вопросов?» Государственный секретарь США предпочел обойти эти вопросы, заявив, что на последующих стадиях должны быть дальнейшие отводы войск. Что же еще мог сказать союзнику СССР? Хорошо было уже то, что Киссинджер может полететь и в Сирию, и в Израиль, и в Египет, а Громыко только в Сирию.

Вместе с тем логика баланса сил двух мировых систем диктовала США осторожную политику, и дипломатия СССР бралась в расчет. В достижении первых соглашений в рамках Женевской конференции сыграли свою роль усилия советской дипломатии. Советский Союз с монотонной гипнотической последовательностью подчеркивал, что процедура разъединения войск должна быть лишь первой мерой пути к достижению полного, всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке. Подчиненные А.А. Громыко считали, что этого нельзя достигнуть с помощью

частичных мер и сепаратных соглашений, по пути которых шла «тихая дипломатия» Вашингтона. Они продолжали жить иллюзиями светлого будущего. Однако в реальности 1970-х годов Ближний Восток был также далек от полного, всеобъемлющего урегулирования, как Советский Союз от коммунизма. Американцы это понимали и делали то малое, что можно было практически сделать в данной ситуации.

Повторимся, что американцы после разрыва отношений между СССР и Израилем могли быть посредниками, а Советский Союз не мог. Это наглядно проявилось во время визита президента США Р. Никсона в июне 1974 года на Ближний Восток (он посетил Саудовскую Аравию, Египет, Сирию, Иорданию и Израиль) и в ходе многочисленных поездок («челночных операций») Киссинджера на Ближний Восток. Если начальный цикл «челночных переговоров» еще можно было оправдать как ограниченную дипломатическую операцию, предпринятую с целью тактической перегруппировки, то поиски реального урегулирования включали с себя политические обязательства, более сложные и важные, чем простое передвижение армий. Попытки Киссинджера урегулировать сложные проблемы Ближнего Востока с помощью личной «челночной дипломатии» были примером неуклюжего образа действий, политические последствия которых оказались для самих США скорее негативными, чем позитивными, поскольку Соединенные Штаты взяли на себя фактически единоличную ответственность за создавшийся тупик в ближневосточном урегулировании. Война во Вьетнаме еще не кончилась, мало того, особых американских побед в этой войне уже не предвиделось. Тем ценнее оказалась для Израиля помощь своего единственного союзника.

США, по существу, и не ставили своей задачей способствовать возобновлению работы мертворожденной Женевской конференции. Напротив, они действовали преимущественно в обход этого международного форума, на котором из-за сопредседательства СССР ни к чему нельзя было прийти. В ряде подписанных США в 1974 году документов подтверждалось их стремление к достижению мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Американская политика «балансирования» на первых порах не способствовала разрядке напряженности в этом районе мира, но, как показали события всего нескольких лет, именно она предотвратила новую крупную войну между Израилем и всем арабским миром.

Арафат, видя, что и после Войны Судного дня никакого палестинского государства не предвидится, все активнее и активнее пропагандировал себя как основного борца за свободу Палестины. В октябре 1974 года в Рабате, Марокко, состоялась конференция глав арабских государств, на которой ООП была единогласно признана единственным законным представителем палестинского народа. Ясир Арафат, этот палестинский Гарибальди, понимал, что теперь, если государство Фаластын будет все же создано, то именно он станет его президентом. Есть за что бороться и есть на чьи деньги. За это решение голосовала и Иордания, хотя король Хусейн роль защитника и представителя интересов палестинцев прочил себе. Как никак большая их часть до 1967 года была гражданами Иордании. Но Хусейн был мудр. Зачем противопоставлять себя остальному арабскому миру? Хотят бороться за права палестинских арабов без него — пусть борются. Посмотрим, что у них получится. В свете растущего международного признания ООП это решение Рабатской конференции давало ключ к разрешению одной из кардинальных проблем ближневосточной политики. Израиль сразу же отказался считаться с этим решением и выдвинул категорическое требование исключить участие ООП в поисках

ближневосточного урегулирования. В глазах Израиля ООП однозначно было террористической организацией. Между тем Арафат сидел в Ливане, и эта страна была его последним прибежищем вблизи израильских границ. В Сирию он не мог податься, так как сирийцы сами руководили палестинской боевой деятельностью на своей территории.

В конце 1974 года Киссинджер совершил новую поездку на Ближний Восток для приведения в соответствие своей «поэтапной» дипломатии с принятыми в Рабате решениями. Но на деле в тех переговорах, которые он вел, речь шла о продолжении и развитии прежнего курса «балансирования». Дальше случилось непредвиденное. Друг Израиля Ричард Никсон вынужден был уйти в отставку с поста президента Соединенных Штатов из-за Уотергейтского скандала. Новый президент Джеральд Форд к Израилю относился с симпатией, но той сердечности, которая царила между Голдой Меир, Рабином и Никсоном, больше не было. В июне 1975 года в Зальцбурге, в Австрии, произошла встреча Садата с президентом США Дж. Фордом, который затем совещался в Вашингтоне с премьер-министром Рабином. Во время этих переговоров уточнялось содержание второго соглашения о разъединении египетских и израильских войск, которое и было подписано 4 сентября этого года. Эти договоры с Египтом Рабин считал большим своим достижением и был уверен, что окончательный мирный договор между Бегином и Садатом 1978 года был подготовлен именно им.

В 1975 же году Египет и Израиль достигли договоренности о новой дислокации египетских и израильских войск, об ограничении численности войск и вооружений на Синайском полуострове, а также об использовании на постах дальнего предупреждения американских специалистов. Соглашение предусматривало проход через Суэцкий канал израильских невоенных грузов. Израиль заявил о возвращении Египту части оккупированных территорий, в том числе месторождения нефти Абу-Рудайс на Синае. Это в очередной раз вывело из себя Советский Союз. Теперь вместо советских специалистов, в Египте будут американские!

По этому соглашению Египту передавалось 5,5 % территории Синайского полуострова. Еще 7 % территорий составили буферную зону между египетской и израильской армиями. Главное же, с точки зрения Тель-Авива, состояло в том, что Египет взял на себя обязательство не использовать силу для решения конфликтных вопросов и дал согласие на присутствие американского персонала на нескольких радиолокационных станциях раннего оповещения в буферной зоне. Станции раннего оповещения, в частности станция, построенная американцами в Умм-Хашибе, позволяли Тель-Авиву быть в курсе любых передвижений египетских войск. Тем самым в военном отношении соглашение поставило Египет в неравноправное положение, но куда ему было деться, если в 1973 году войну начал он.

Арабская печать отмечала тогда, что, хотя стороны согласились решать конфликт «мирными средствами», Израиль, по существу, продолжал использование военных методов для удержания большей части Синайского полуострова и других арабских земель. Полоса с ограниченным вооружением после развода войск противостоящих сторон у Израиля была определена в два раза меньше, чем у Египта. Неизвестно чем, а главное, когда бы все это закончилось, но тут в Израиле произошли значительные внутренние события, которые неожиданно для всех энергично двинули вперед мирные переговоры с Египтом. Премьер-министр Ицхак Рабин подал в отставку.

Никто этого не ожидал. Не ожидал этого и сам Рабин.

❖ ❖ ❖

Летом 1976 года популярность малопопулярного Рабина испытала короткий всплеск, и связано было это с блестящей внешней военной операцией. Израильский кабинет министров собирался на обычные заседания по воскресеньям. В одно из таких заседаний, 27 июня 1976 года, помощник Рабина подал ему записку. Самолет компании «Эйр Франс», летевший рейсом 139 из Тель-Авива в Париж через Афины, был захвачен террористами. Скоро выяснилось, что из 230 пассажиров самолета 83 — граждане Израиля, а вообще евреев было на борту 98. Самолет приземлился в Бенгази, в Ливии, выгрузил часть пассажиров неевреев, а затем вылетел в неизвестном направлении.

Что делать дальше решала команда из нескольких тщательно подобранных министров. Кроме Рабина ситуацию обсуждали министр иностранных дел Аллон, министр транспорта Яакоби, министр обороны Перес, министр без портфеля Галили и министр юстиции Хаим Цадок. Последний был очень кстати, так как любые действия должны быть юридически оправданны. Первый вопрос израильского правительства был именно юридическим: кто виноват? Сошлись на том, что виновата Франция, так как французский самолет — это часть французской территории. Вы несете ответственность за происшедшее, понеслась депеша французскому правительству. Да, мы несем ответственность за происшедшее, подтвердили французы.

Так, ну, а дальше что? А ничего. Что Франция может поделать? Террористы, как принято, требовали выпустить из тюрем своих друзей, борцов за свободу Палестины. Самолет тем временем приземлился в Уганде, стране, где железной рукой правил Иди Амин Дада, доктор наук и фельдмаршал. Он дал немецко-арабской команде террористов кров и стал ждать, что будет дальше. Ждать ему пришлось недолго. Неделя у израильского руководства ушла на то, чтобы убедиться в невозможности мирного решения проблемы и чтобы подготовить десантную операцию по освобождению заложников. По сей день эта операция остается уникальной в своем роде, так как больше ни одна страна не смогла провести подобную акцию по освобождению заложников.

На этот раз разведка была на высоте. План аэропорта Энтеббе в Уганде, военно-воздушные силы Иди Амина, прочие авиабазы в Уганде, вариант использования аэропорта в Найроби для промежуточной посадки десантников — все было известно, все было подготовлено. Евреев держали в старом терминале аэропорта, вся команда самолета осталась при заложниках. Среди израильтян, находившихся на борту аэробуса, была дочь директора ядерного центра в Димоне, но она проницательно умолчала об этом родстве. Десантники начали тренироваться в атаке на угандийский аэропорт еще до того, как правительство дало приказ лететь и отбивать заложников силой. Операцию готовил Эхуд Барак, который после командования танковым батальоном в 1973 году дорос до заместителя начальника армейской разведки.

Часть заложников-французов отпустили уже в Уганде, и они улетели в Париж. В парижском аэропорту Орли 30 июня 47 заложников от лица президента Франции тепло встретил министр иностранных дел. Пока все обнимались и целовались, незаметные люди в толпе собирали имена, узнавали адреса. Позже, вечером, в дома уже подвыпивших французов, расслабляющихся после удачного окончания их африканского приключения, постучались те же скромные люди и детально расспросили спасшихся о количестве террористов (семь), их вооружении, месте размеще-

ния заложников, угандийской охране и многом другом. Несмотря на поздний час, они получили самые подробные ответы. Нашелся также израильский строительный подрядчик, *каблан*, которого судьба занесла строить как раз аэропорт Энтеббе. Каблан вспомнил и рассказал про каждый кирпич в старом терминале.

Эти ответы поступили к десантникам вовремя, они как раз нашли на глобусе Уганду. Министр обороны Перес сидел с начальником разведки Шломо Газитом, командующим войсками резерва Кути Адамом, командующим ВВС Бенни Пеледом и их помощниками и обсуждал план атаки на аэропорт и как вообще добраться до этой Уганды. Добраться до Уганды можно было только на самолете. Сначала хотели сбросить десант в озеро Виктория, доплыть до угандийского берега на резиновых лодках и атаковать аэродром. Потом вспомнили, что в озере водятся крокодилы. Тогда решили высадиться в самом аэропорту.

Помимо уничтожения террористов предполагалось еще повоевать и с угандийскими солдатами, которые охраняли аэропорт. Поэтому кроме спецназа к операции подключились элитные пехотинцы и парашютисты генерал-лейтенанта Дана Шомрона. Его заместителем стал полковник Эхуд Барак, а командиром отряда спецназа — подполковник Йони Нетаниягу. В Израиле быстро соорудили макет старого терминала аэропорта в Энтеббе, и Йони тренировал своих спецназовцев до изнеможения. Бараку было предписано лететь в Кению, в Найроби, наладить оттуда связь с израильскими самолетами, готовить заправку самолетов в тамошнем аэропорту и развернуть на всякий случай госпиталь. Йони полетел в Уганду. Операция Энтеббе получила кодовое название «Шаровая молния»[1]. Окончательное разрешение на ее проведение Ицхак Рабин дал когда самолеты уже поднялись в воздух. Французы, которых Израиль держал в курсе общих своих решений, для вида продолжали вести с террористами переговоры через сомалийского посла в Уганде.

В субботу, 3 июля, в 23:01 первый израильский транспортный «геркулес» коснулся угандийской земли. Из него выехал «Мерседес-Бенц» с загримированными под африканцев израильтянами. Дальше все развивалось в вихревом темпе. Перестреляв охрану, десантники ворвались в старый терминал, убили террористов и освободили заложников. К 23:08 все четыре самолета ВВС ЦАХАЛа приземлились в Африке. К этому времени Йони уже получил смертельное ранение в спину. Больше потерь среди десантников не было. Выгрузившиеся солдаты ЦАХАЛа атаковали новый терминал аэропорта и контрольную башню, чтобы никто из угандийцев не помешал вывести освобожденных заложников на летное поле. В этом бою был ранен сержант Х. Сурин.

Заложники и экипаж французского лайнера погрузились в самолет вместе с семью ранеными и двумя погибшими. Они взлетели в 23:52, и самолет взял курс на Найроби. В Уганде осталась одна пожилая женщина — Дора Блох. Она почувствовала себя плохо и была госпитализирована в больницу в городе Кампала. После операции «Шаровая молния» она была убита по приказу Иди Амина. К 00:12 десантники уничтожили угандийские истребители МиГ-17, отразили атаку угандийских солдат, собрали все оборудование, и в 00:40 последние силы ЦАХАЛа покинули Уганду.

Когда насмерть уставшие летчики довезли не менее уставших освобожденных евреев и их спасителей до Израиля, никто еще не знал, какое народное ликование их ожидает. Встреча в аэропорту имени Бен-Гуриона была выражением самой искренней радости. Израильтяне, занимавшиеся после войны 1973 года самобичеванием, снова обрели веру в себя и свою армию. После Войны Судного дня Шарон и

Эйтан чуть ли не в одиночку несли бремя воинской славы. Теперь в пантеон боевых героев добавились новые яркие имена, часть из которых оставалась засекреченной многие годы.

Всплеск боевого энтузиазма не спас Рабина и его правительство от краха. Левая лейбористская партия, или союз партий с социалистическим акцентом, принимая имена «Мапай», *Авода, Маарах* и т. п., правила страной с 1948 года. Это не было лишь политическим феноменом, это имело и отражение в экономике. Если министрами становились члены *Аводы*, то и директорами государственных предприятий часто становились члены *Аводы*. А так как левые побеждали на каждых выборах, то директора эти так и оставались директорами и управляющими. Частные предприятия можно было держать на поводке при помощи правительственных субсидий и займов. Таким образом, несмотря на то, что примерно 96 % промышленных предприятий находилось в частных руках, государство могло контролировать промышленность. Соответственно, вне настоящей рыночной системы конкуренции распределение выгодных заказов осуществлялось через партийные знакомства или через взятки. Если директора ловили на взяточничестве или использовании служебного положения в личных целях, то такой директор часто был членом *Аводы*. Раз так, на всю партию стали смотреть как на партию хорошо пригревшихся жуликов.

Если бы страна богатела и радовалась, на взятки чиновников смотрели бы сквозь пальцы. Страна, однако, пребывала в кризисе. С 1973 года показатели рентабельности израильской промышленности стали снижаться. Иными словами, те же самые продукты стали производиться с большими затратами денег и времени. В 1975 году главный управляющий государственной компанией «Хевра ле-Исраэль» Михаэль Цур, член *Аводы*, был приговорен к 15 годам заключения по обвинению в хищениях и взяточничестве. В 1976 году Ашер Ядлин, глава больничной кассы Гистадрута, был приговорен к 5 годам заключения за аналогичные преступления. В самом начале 1977 года из-за неподтвердившихся впоследствии обвинений в коррупции министр развития Авраам Офер, бывший генеральный директор строительной компании Гистадрута «Шикун Овдим», покончил жизнь самоубийством. *Авода* не могла достойно противостоять газетным и общественным обвинениям в коррупции, так как внутри самой партии шла борьба за власть между Рабином и Пересом. К тому же в декабре 1976 года Рабин подал в отставку из-за коалиционных проблем с партией «Мафдал», и страна ожидала внеочередных выборов. Наконец, весной 1977 года скандал коснулся самого Рабина.

Во время пребывания Рабина в Вашингтоне послом Израиля он и его жена Лея держали деньги в американском банке, обычное дело. По закону Израиля держать деньги за границей было нельзя, то есть когда Рабин возвращался домой в марте 1973 года, он должен был предварительно закрыть счет и привезти все деньги с собой в страну. Он этого не сделал. Свою забывчивость он объяснил тем, что семейный кошелек был у жены. Лея вела бюджет и подписывала чеки. Фактически сам счет был совместным. Сейчас, после убийства Ицхака Рабина во время исполнения им обязанностей премьер-министра и последовавших попыток госпожи Рабин возвеличить своего погибшего на государственном посту мужа, мы, видимо, уже не узнаем, что действительно происходило с деньгами в семье Рабин в 70-е годы.

В марте 1977 года, уже зная о предстоящих выборах в апреле, Рабин побывал в США. После его возвращения в газете «*Ха-Арец*» появилась статья журналиста Дана Маргалита со всеми доказательствами, что у премьер-министра есть счет в аме-

риканском банке. К этому моменту на нем было 2000 долларов, что сейчас, в начале XXI века, примерно соответствует 20—30 тыс. За прошедшие четыре года Лея так и не спохватилась его закрыть, хотя утверждала на суде, что много раз намеревалась, но все случай не подворачивался. Как историк, я могу оперировать только этим фактом, как мужчина, я не могу поверить, чтобы какая-либо женщина где-то забыла 2000 долларов. Рабин повел себя как муж. Да, сказал он, чеки подписывала жена, но я должен был следить, ответственность моя. Генеральный прокурор и министр финансов сформировали комиссию, которая 5 апреля решила, что супруги Рабин должны уплатить штраф. Штраф штрафом, но для себя Ицхак Рабин решил, что оставаться кандидатом от партии на пост премьер-министра он не должен. Рабин ушел в отставку.

❖ ❖ ❖

Перес испытал бурный прилив счастья, он стал кандидатом на пост премьер-министра от вечно выигрывающего выборы левого блока. Счастье его было недолгим и закончилось 17 мая, в день досрочных выборов. Результаты выборов в Кнессет 9-го созыва поразили всех:

Ликуд — 43 мандата — теперь вместо движений «Херут» или «Гахал» это главная правая партия Израиля.

Блок *Маарах* (*Авода* + «Мапам») — 32 мандата — *Аводы* все больше, «Мапам» все меньше.

«Демократическое движение за перемены» (ДАШ) — 15 мандатов — партия Игаля Ядина, отставного генерала и археолога, созданная им как противовес коррумпированному *Маараху*.

«Мафдал» (НРП) — 12 мандатов.

Хадаш (бывшая «Раках») — 5 мандатов — преимущественно арабская партия, в которой все меньше остается от коммунистической партии.

Агудат Исраэль — 4 мандата.

Шломцион — 2 мандата — партия Ариэля Шарона.

Маханей шели — 2 мандата — социалистическая партия с позицией левее партии Труда.

Флатто-Шарон (позже *Питуах вэ шалом*) — 1 мандат — партия одного человека, миллионера и дельца.

Поалей Агудат Исраэль — 1 мандат.

Объединенный арабский список — 1 мандат.

«Движение за гражданские права» — 1 мандат — Шуламит Алони.

Независимые либералы (*Либералим ацмаим*) — 1 мандат.

Тридцать лет ждал Менахем Бегин этого часа. Тридцать лет он был бессменным лидером оппозиции. Наконец, в оппозиции оказались Перес, Рабин, Аллон, Галили и вся *Авода*. Эта победа была как нельзя вовремя. Во-первых, Бегин был уже немолод. Во-вторых, его движение «Херут» было в больших долгах, в которые он вынужден был влезать, чтобы угнаться на выборах за левыми партиями. Аналитики оценивали выборы 1977 года скорее как поражение левых, чем победу правых. Рабин был молод и не имел правительственного опыта, партия ДАШ Игаля Ядина отобрала голоса именно у левого лагеря, плюс серия скандалов о коррупции. К Бегину все еще было отношение как к вечному члену оппозиции.

Приход Бегина к власти внутри страны охарактеризовали словом «переворот». Все ждали, что теперь он вычистит правительственные учреждения от закоснелых аппаратчиков и в стране начнется капитализм. Поступить так Бегин не мог. В его команде вечных членов оппозиции не было людей, которые умели бы выполнять государственную рутину. Поэтому особо никого «чистить» он не стал, оставив опытных чиновников на своих местах. К 20 июня Бегин сформировал 18-е правительство Израиля. Он сократил количество министров до 19, а в коалицию пригласил *Шломцион* близкого ему по духу Ариэля Шарона, партию ДАШ археолога Игаля Ядина, неизменный «Мафдал», *Агудат Исраэль* и Моше Даяна в качестве независимого члена. Когда 21 мая 1977 года Бегин сам позвонил Даяну и предложил ему пост министра, старый воин попросил три дня на размышление. Потом левый Даян, ученик Бен-Гуриона, согласился к ужасу его бывших левых соратников. Он стал министром иностранных дел.

Бегин, помня Жаботинского, сразу дал понять, что власть переменилась. Нет больше никакого Западного берега, заявил он, а есть наши исконные Иудея и Самария. Нет никакого Западного берега, подтвердили палестинцы, есть наш исконный *аль-Дафэ* (берег, арабск.), и они приготовились к дальнейшей борьбе. Бегин стимулировал строительство новых еврейских поселений на этих землях. Одновременно Бегин был готов на конкретные мирные переговоры с любой страной арабского мира.

Примечания

1. Это название употребляется в официальной истории Армии обороны Израиля (см. Интернет-сайт IDF). В книге И. Кфира и Б. Каспита «Эхуд Барак: солдат номер один» (Альфа Тикшорет, б.г.) операция названа «Бар-Мицва». По завершении операции в Энтеббе она была переименована в операцию «Йонатан», в честь погибшего Йони Нетаниягу.

Глава 15

1977—1982: ОТ МИРА С ЕГИПТОМ ДО ЛИВАНСКОЙ ВОЙНЫ

- **Мир с Египтом**
- **Израиль и США**
- **Израиль ищет палестинских террористов**
- **Ни войны, ни мира**
- **Есть ли израильская культура?**
- **Израиль бомбит иракский ядерный реактор**
- **Что можно делать кроме алмазов**

Ut quimus, ajunt; quando ut volumus non licet.

Как можно (живи), говорят, если нельзя как хочется.

Теренций

Crescentem sequitur cura pecuniam.

За умножающимся богатством следует забота.

Гораций

Даян не знал, что ему в последние годы активной политической жизни (он умер в 1981 году от рака) предстоит стать одним из архитекторов мирного соглашения с Египтом, но за свою многолетнюю карьеру он научился сочетать военные планы с политическими идеями. Когда Даян первый раз выступил в Кнессете в качестве министра иностранных дел в правительстве Бегина, его ошикали с левых скамей, особенно депутаты от «Мапам», но старый солдат не смутился. Он начинал свою последнюю битву, битву за мир с Египтом.

Еще на неофициальных встречах при переговорах 1971 года по «плану Роджерса» Даян намекал на готовность своего правительства обсудить промежуточное соглашение о взаимном отводе войск на двадцать миль от зоны Суэцкого канала. Такое израильское отступление позволило бы египтянам восстановить судоходство на канале и в то же время исключило бы возможность новой эскалации конфликта. Это соглашение, возможно, открыло бы путь к дальнейшим переговорам. Тогда идея Садату понравилась. Однако он выдвинул условие, что Израиль обяжется рассматривать размежевание войск как первый шаг к «реализации остальных пунктов резо-

люции № 242». Тогда Израиль отверг всякие предварительные условия до начала прямых мирных переговоров. И несмотря на настойчивые усилия государственного секретаря США Роджерса и его помощника Сиско, сторонам в 1971 году не удалось прийти даже к промежуточному соглашению. Промежуточное соглашение получилось при Рабине. Теперь же время пришло и для более широких жестов.

Самый широкий из них сделал Садат. На открытой сессии египетского парламента 9 ноября 1977 года Садат заявил, что готов в поисках мира пойти на край света, даже в Кнессет. Это было сказано в присутствии побагровевшего председателя ООП Ясира Арафата. Арабы за пределами Египта с недоверием отнеслись к словам Садата. Кое-кто полагал, что это очередной политический маневр. Надо же что-то делать после неудачной войны. Стремясь успокоить умы, Садат встретился с редакторами крупнейших газет с целью сделать ясными свои намерения. Он объяснил, что ныне Израиль находится в выигрыше. Каждый новый год существования Израиля делает конфронтацию с ним все более и более глупой затеей. Пяти неудачных войн достаточно, чтобы понять невозможность уничтожить Израиль физически.

Это выступление не было импровизацией, и ему предшествовала долгая череда секретных встреч между египетскими и израильскими политиками. То, что надо мириться, было понятно практически всем — Израилю, Египту, Иордании, Америке. Даян начал искать посредников, чтобы выйти на египетское руководство. Тайно он посетил Индию (14 августа 1977), Иран (18 августа) и встретился в Лондоне с королем Иордании Хусейном (22 августа), но премьер-министр Индии, шах Ирана и король Иордании при всей симпатии к предмету в посредники не спешили. Единственный совет, который шах Мохаммед Реза Пехлеви дал Даяну, заключался в том, чтобы никогда не позволить Палестинскому государству появиться на свет, так как ООП верить нельзя. Хусейн же был в прострации после гибели своей жены при крушении вертолета. У него болела голова о своих палестинских беженцах, которых он хотел абсорбировать полностью, но все никак не успевал.

С шахским Ираном Израиль поддерживал нормальные, но неофициальные отношения. Посол назывался «дипломатическим представителем», здание посольства не имело вывески и флага, не было включено в официальный список посольств, издаваемый министерством иностранных дел. Даяну приходилось встречаться с шахом и ранее, в бытность Даяна министром сельского хозяйства. Тогда Израиль помог Ирану с некоторыми агрономическими проектами. У шаха были трения с Турцией по поводу курдов, а Саудовскую Аравию он просто не выносил. Даян убедился, что шах с ним откровенен, и если не может помочь, значит действительно не может.

Тогда, 4 сентября, Даян отправился с тайной миссией в Марокко. Тайно министра иностранных дел Израиля готовы были встретить в половине мусульманских стран. Король Марокко Хасан принял Даяна благожелательно. Даян на пальцах стал разъяснять королю, что все попали в патовую ситуацию. Ни одна страна арабского мира не в состоянии заключить мир с Израилем, так как боится осуждения со стороны других стран. А заключить мир сразу со всеми арабскими странами тоже не получается, так как процесс этот очень трудный. Замкнутый круг. Что делать? Они учтиво побеседовали о подвигах марокканской танковой бригады на Сирийском фронте в 1973 году, после чего король согласился организовать встречу между Даяном и высоким египетским чиновником на земле своего королевства. Король на прощание договорился даже до того, что палестинская проблема — это не израиль-

ская, а общеарабская проблема и все арабы должны палестинцев бдить, дабы те не устроили путч, как в 1970 году в Иордании. Даян предлагал встретиться с Хосни Мубараком, который в то время был вице-президентом. Король пообещал времени зря не терять.

Пока Даян делал свою серию тайных поездок, Садат тоже не сидел сложа руки. Он встретился в Румынии с президентом Чаушеску, и тот заверил Садата, что с Бегином можно иметь дело. Свое обещание между тем король Марокко сдержал. Уже 16 сентября Даян встретился с заместителем премьер-министра Египта представительным седобородым Хасаном Тухами. При всех странностях этой тайной встречи представителей двух вечно воюющих стран удалось достичь принципиального соглашения начать двусторонние переговоры о мире. Обсуждалась и личная встреча Бегина и Садата.

СССР Садату был больше не союзник. На осторожный вопрос Даяна о «миролюбивых предложениях Советского Союза» Тухами сразу ответил, что при всем социалистическом миролюбии Египет видит посредника только в США: «Можно поместить на границу войска ООН, можно добиться гарантий от США и СССР, но лучше избежать этого и получить гарантии только от США». Он знал, что говорил. К тому времени США производили продукции в два раза больше СССР и в пять раз больше Китая. Поэтому 15—17 ноября при посредничестве американской администрации, а точнее, через американские посольства в двух странах, Садат получил официальное приглашение на переговоры с премьер-министром Израиля. Сначала Садат отправился в Сирию, где встречался с президентом Асадом и убеждал сирийского президента не препятствовать его действиям, пока не обозначится их результат. После длительных переговоров двух президентов Сирия отвергла план Садата. По-другому быть не могло. Получалось, что Египет, Израиль, США, ООП — все делают какие-то движения, а Сирия в стороне. На обратном пути в Египет Садат дал распоряжение своим помощникам готовить его визит в Израиль.

Никто не верил, что Садат прилетит. Он прилетел вечером в субботу, 19 ноября. Ковры, оркестр, почетный караул, салют, флаги двух государств, учтивые слова. Садат смог взять правильный тон уже при первых встречах в аэропорту. Голда Меир пожала ему руку со словами: «Мы таки долго вас ждали», на что Садат ответил «Таки вот пришло время». Все были как на спектакле. Рабин честно пишет, что был как во сне. Садат пошел молиться в мечеть Аль-Акса на Храмовой горе. Потом он поехал в мемориал Катастрофы Яд Вашем. Были запланированы встреча с президентом Израиля Кациром, торжественный обед у Бегина, встреча с представителями парламентских партий, пресс-конференция. В этом графике нельзя было понять, когда же все сядут и начнут серьезно договариваться о серьезных предметах мирного сосуществования.

20 ноября 1977 года он произнес речь в Кнессете. Ицхак Шамир был председателем Кнессета, они вместе вошли в зал, и Шамир усадил Садата за председательским столом по правую руку от себя, ближе к трибуне. Бегин сел в зале, напротив, за стол правительства. Садат выступал первым:

«Я пришел к вам сегодня для того, чтобы обновить жизнь и установить мир. Любая утраченная в войне жизнь воздвигает между нами стену. Все, что мы старались построить, было уничтожено в 1973 году. Мы вместе возвестим жаждущему мира человечеству, что Женевское мирное соглашение предусматривает следующее: прекращение оккупации занятых в 1967 году арабских земель, предоставление прав

человека палестинскому населению, в том числе право на самоопределение, включающее право на создание собственного государства. Право всех стран региона жить в мире. В своих взаимоотношениях они должны исходить из реальных условий и руководствоваться принципами Хартии ООН, в особенности принципами неприменения силы и решения всех проблем мирными средствами.

Вы, рыдающая мать, вы, вдова, вы, потерявшие сына, брата или отца, вы все, жертвы войны, во весь голос, полной грудью, всем сердцем требуйте мира».

Вслед за Садатом выступили Бегин и, от оппозиции, Шимон Перес. Обратили внимание, что в своей речи Садат об ООП не говорил. Бегин не во многом поддержал Садата, но оставил открытыми для переговоров все темы, включая даже проблему Иерусалима.

Многие арабские страны ответили разрывом всех дипломатических и экономических связей с Египтом. Правление Арабской лиги перевели из Каира в Тунис и приостановили в ней членство Египта. Сирия теперь пыталась стать главной участницей арабо-израильской политической игры. Различные палестинские освободительные организации переориентировались на Сирию. Египет превратился в нового врага. Некоторые палестинские группировки совершили нападения на египетские объекты. Арабский мир постепенно терял ориентиры. Ливан на пять лет погрузился в гражданскую войну между христианами и мусульманами, причем как раз в сентябре, когда Даян оживленно наводил мосты с египтянами, ливанские христиане атаковали отряды ООП. В 1975 году, когда началась гражданская война в Ливане, в этой стране было 70 различных «армий», большинство из которых, если не все, вызывали в памяти ассоциацию с армией батьки Махно. Между тем визит в Иерусалим ничего не принес, кроме самого факта встречи лидеров двух враждебных стран.

Когда после пламенных речей шесть ведущих игроков — Садат, Бегин, Даян, вице-премьер Игаль Ядин, министр иностранных дел Египта Бутрос Гали и председатель Арабской партии социалистического единства Мустафа Халиль — уединились, чтобы поговорить, слов первоначально никто не нашел. Бегин как хозяин предложил Садату начать дискуссию. Садат мягко отпасовал назад, пояснив, что уже все сказал, а вот теперь неплохо бы высказаться израильтянам. Нет, стал настаивать Ядин, вы, верно, хотите еще что-то нам сказать. Тогда выступил Халиль. Египет, стал он говорить, не может подписать сепаратный мир с Израилем и не стоит сейчас об этом заикаться. Тогда инициативу перехватил Бегин. Да, да, проблем масса, поэтому давайте хотя бы разработаем механизм их обсуждения и движения вперед.

Садат летел назад в Каир с размышлениями Цезаря, перешедшего Рубикон. По возвращении президента из Иерусалима в ноябре 1977 года были приняты чрезвычайные меры по обеспечению его безопасности, еще более строгие, чем в Израиле. И не удивительно! Ведь буквально через несколько дней после того как Садат объявил о своей готовности развивать всесторонние связи и «дружить» с Израилем, были разорваны дипломатические отношения с арабскими государствами, с которыми Египет находился в течение трех десятилетий в общем окопе. Одновременно по приказу Садата в Египте был закрыт ряд учреждений стран социалистического содружества.

Просоветские и социалистические сантименты в Египте можно было понять. И хотя военный министр поспешил тогда заверить, что вся армия поддерживает Са-

дата, арабские газеты вне Египта писали о другом. В те дни появились сообщения об аресте около 400 египетских офицеров и генералов, высказавших недовольство политикой президента Садата. Из-за несогласия с его курсом подали в отставку даже некоторые министры и видные египетские дипломаты, считавшиеся ранее единомышленниками Садата, в том числе заместитель премьер-министра и министр иностранных дел И. Фахми. Его примеру последовали государственный министр иностранных дел М. Риад, а также посол АРЕ в Лиссабоне генерал Шазли, который в период октябрьской войны 1973 года был начальником генерального штаба вооруженных сил Египта, попал в опалу и коротал почетную ссылку в Португалии.

Политике Анвара Садата в ближневосточном урегулировании предшествовали политика «открытых дверей» в экономической области. В 1976 году, например, он сделал Порт-Саид зоной беспошлинной торговли, чему через 20 лет радовались израильские туристы. Садат поощрял крупную буржуазию внутри страны, а его капиталистическая ориентация на межарабской арене и вовсе раздражала СССР и страны социалистического содружества. В середине 70-х годов быстро последовал ряд недружественных актов в отношении Советского Союза и разрыв в 1976 году в одностороннем порядке Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР. Этим Садат окончательно избавил Египет от образа марионетки в ловких и натруженных руках СССР и расчистил себе поле для более тесных контактов с США и Израилем.

На последовавших после визита в Иерусалим переговорах Садат выступал от лица всех арабов. Он предлагал мир в обмен на отвод израильских войск со всех территорий, захваченных в 1967 году, а не только с египетского Синая. Садат обсуждал палестинскую проблему — беженцев и самоопределение. Он полагал, что палестинцам следует стать независимым народом, если даже и не сразу получить собственное государство. Жители Газы, например, не имели национальности, а вместо паспорта у них было только местное удостоверение личности. Люди эти работали, кто в Израиле, кто дома, но так как они жили в лагерях, то продолжали считаться беженцами. Даян полагал, что достаточно построить добротные дома для них в Газе, чтобы избежать вопроса о возвращении их на территорию Израиля.

Садат рассуждал также о судьбе Иерусалима. Мало на что Бегин мог согласиться, но он умело поддерживал в Садате надежду на успех начатого предприятия. Садат, с другой стороны, был сыт неуступчивостью Сирии, которая даже не захотела принять участие в Женевской конференции. Попытки Садата вовлечь в мирные переговоры Иорданию и Саудовскую Аравию также не увенчались успехом. Он просто был обречен вести свою игру с Израилем один на один.

Бегин отводить войска из Иудеи, Самарии, Газы и Голан не хотел. Он соглашался вернуть Египту весь Синай, но при этом оставить на нем все уже построенные еврейские поселения и городок Ямит, который был как раз на стыке Синая и сектора Газа. При этих поселениях будут оставаться израильские солдаты. С остальной территории Синая они будут выводиться поэтапно и медленно. Египетских войск на Синае быть не должно, кроме зоны Суэцкого канала и перевалов, а то, не дай Бог, опять война вспыхнет. Нефтяные месторождения на Синае, так и быть, пусть Египет забирает, все равно не Тюменская область, но нефть пусть нам продает. А американцы пусть сидят на вышках раннего оповещения и следят за мирным сосуществованием. И пусть еще войска ООН вернутся на синайский песок. И, разумеется, свободный проход судов к Эйлатскому порту. Весь процесс возвращения Синая Египту займет несколько лет. Иными словами, Бегин боялся дать Египту хоть ма-

лейшее стратегическое преимущество на тот случай, если из мирных задумок ничего не получится и опять придется воевать.

Садат же все продолжал твердить о возвращении Голан сирийцам, Западного берега — иорданцам и признании прав палестинцев на самоопределение. В общем, территории в обмен на мир. Какие территории? — кричал каждый раз Ариэль Шарон. Бегин назначил его министром сельского хозяйства, и этот пост давал Шарону возможность строить все новые поселения на том же Синае. Переговоры затягивались, но продолжались.

Сам факт контактов Египта и Израиля беспокоил Арафата особенно сильно. ООП решила, в меру своих способностей, помешать мирному диалогу. Первоначально она мало, что могла сделать, так как в самом Ливане в это же самое время дела у палестинцев шли не блестяще. В начале гражданской войны в Ливане палестинцам попало от ливанских христиан очень крупно. За ними шла настоящая охота. На ливанском диалекте арабского языка слово «помидор» звучит как *банадура*. И вот христиане вытряхивали подозрительных мужчин из машин и требовали сказать «помидор». И если только подозрительный человек вместо *банадура* произносил *бандура*, как принято в Палестине, его хладнокровно убивали. Еще в 1975 году, 15 мая, христианские силы устроили резню в палестинских лагерях Тель Заатар, Дбайе и Карантина, причем два последних были сравнены с землей. Арафат тогда был не в состоянии защитить соотечественников, и 6 декабря, в «черный вторник», резня повторилась в Бейруте, 4 января 1976 года последовала вторичная атака на Тель Заатар. После этого ООП скооперировалась с Ливанским национальным движением (им руководил Камаль Джумблат), и 20 января последовала их совместная атака на христианский район Дамур, где произошла резня ничем не лучше чем в Тель Заатар. Израиль внимательно наблюдал за происходящим, а Сирия не менее внимательно следила за Израилем. Сирийцам стало казаться, что если гражданская война в Ливане не закончится или если она закончится победой сюзников Арафата, то Израиль вмешается, а тогда придется вмешаться и Сирии. Воевать с Израилем в очередной раз сирийцы не хотели. Поэтому президент Сирии Хафез Асад посоветовал Арафату христиан больше не резать. Арафат этот совет проигнорировал. Тогда в июне 1976 года десять тысяч сирийских солдат вошли в Ливан и стали бить отряды ООП. В августе Тель Заатар был окончательно разрушен. Садат все это знал, уже успел похоронить Арафата, а вместе с ним и палестинское движение, и чувствовал себя уверенно настолько, что смог начать переговоры с Израилем, не сильно напирая на восстановление прав палестинцев.

Но Арафат знал, что сдаваться рано. Еще до сирийского вторжения в Ливан, в апреле на Западном берегу прошли муниципальные выборы. Хотя они и проходили под естественным контролем Израиля, 85 % всех мест досталось сторонникам ООП. Как же после такого успеха складывать оружие? Дождавшись затишья в Ливане, Арафат решил попытаться сорвать израильско-египетские переговоры.

Во второй половине дня 11 марта 1978 года две резиновые шлюпки умудрились подойти с моря к пустынному пляжу кибуца Мааган Михаэль, между Хайфой и Натанией. В них было 11 бойцов ООП. Они выскочили на пляж, убили по несчастью оказавшуюся там американку Гэйл Рубин, которая фотографировала перелетных птиц, и углубились в израильскую территорию. Добравшись до шоссе Хайфа—Тель-Авив, они устроили засаду, обстреляли автобус, который шел в Хайфу и заставили его остановиться. Несколько пассажиров было ранено. Террористы заставили водителя развернуться и помчались в сторону Тель-Авива, стреляя в проходящие ма-

шины. Через несколько километров они выстрелами остановили второй автобус и загнали его пассажиров в салон первого. Полиция попыталась остановить автобус, но он прорвался через заграждение и продолжал нестись к Тель-Авиву. Тогда полицейские поставили непроходимое заграждение на шоссе и начали стрелять по шинам приближающегося автобуса. Машина остановилась, Террористы бешено отстреливались и начали убивать пассажиров. Тогда двое пассажиров напали на одного из убийц, выхватили у него автомат и убили троих диверсантов. Солдаты и полиция ринулись к автобусу. Отчаянный бой закончился убийством девятерых бандитов, двое попали в плен. К этому моменту погибли 35 израильтян и 71 получил ранение. Среди погибших были только один солдат и один полицейский, остальные все гражданские лица. Двое захваченных живьем палестинцев сознались, что принадлежат к ООП. Путешествие свое к берегам Израиля они начали из порта ливанского города Тира.

Спустя три дня, 14 марта, солдаты, танки и авиация ЦАХАЛа обрушились на Южный Ливан. Операция «Литани», названная так по имени речки, отделяющей Южный Ливан от Центрального, была очень суровой. Пять дней ЦАХАЛ утюжил Южный Ливан, убил около 300 террористов ООП и несколько сотен ранил. После этого израильские войска отошли к границе, но на их место прибыли войска ООН и милиция ливанских христиан, которой командовал майор ливанской армии Хаддад. Когда Бегин после этого прилетел 21 марта в Вашингтон, президент Джеймс Картер сразу сказал, что убийство пассажиров автобуса было совершено с целью помешать израильско-египетским переговорам. Переговоры все же двигались вперед.

Садат, как мы помним, выступил в Кнессете 20 ноября 1977 года. Как опытные акушеры, американцы выждали чуть более девяти месяцев и 5 сентября 1978 года приступили к родостимуляции мирного договора. Договор между Египтом и Израилем рождался в загородной президентской резиденции в Кэмп-Дэвиде. Джимми Картер сам вел посредническую линию, хотя раньше этим занимались его помощники. Бурные переговоры с заламыванием рук, упаковкой чемоданов, бросанием шапок на землю, бессонными ночами и кучами исписанной бумаги закончились 17 сентября. Если сравнить те требования, с которыми Садат приехал в Кэмп-Дэвид, и те условия, которые попали в мирный договор, то станет понятно, как продуктивно потрудились Картер, Бегин и Даян за эти дни. Действительно, Садат требовал:

- отвести израильские войска со ВСЕХ оккупированных территорий, то есть покинуть Синай, сектор Газа, Голаны и Западный берег;
- уйти с этих территорий сразу же после подписания мирного договора;
- установить вдоль границ демилитаризованные зоны с войсками ООН;
- установить для жителей Газы и Западного берега пятилетний переходный период, в течение которого Газа будет управляться Египтом, а Западный берег Иорданией и в течение которого палестинцы будут разрабатывать структуры своей государственности;
- дать возможность палестинским беженцам вернуться или выплатить им компенсацию;
- уйти из Восточного Иерусалима;
- выплатить жителям Западного берега и Газы компенсацию за нанесенный ущерб и эксплуатацию природных ресурсов за время оккупации.

Полностью обойти молчанием вопрос о палестинцах было нельзя. Однако в Кэмп-Дэвиде подписывался не мирный договор, а лишь «соглашение». В этом соглашении говорилось, что многоаспектная палестинская проблема будет решаться на переговорах между Египтом, Израилем, Иорданией и представителями палестинского народа. «The Palestinian people» — «палестинский народ», так было сказано в соглашении, которое подписали Садат, Бегин и, в качестве свидетеля, Картер. Палестинцев можно было также включить и непосредственно в делегации Египта и Иордании. Когда начнутся эти гипотетические переговоры, не говорилось. Закончатся ли эти переговоры решением о создании палестинского государства, не говорилось. Подразумевалось также, что до этих переговоров будет заключен мир между Иорданией и Израилем.

Что же касается непосредственно двусторонних египетско-израильских проблем, то соглашение четко говорило о готовности подписать мирный договор, что означает полное взаимопризнание, устранение экономического бойкота, торговлю, туризм, финансовые отношения и т. п. Для этого Израиль обязывался покинуть Синай и убрать на нем все свои военные базы и гражданские поселения. Египет же позволял израильским и прочим судам, идущим в Израиль, проплывать через Суэцкий канал и проливы к Эйлату. Чтобы больше не пугать друг друга, Египет мог иметь на Синае лишь одну дивизию в центре полуострова. Между египтянами и израильской границей должны были располагаться войска ООН буфером в 20—40 км. Израильтянам полагалось иметь у границы не более четырех батальонов и тоже войска ООН.

В принципе такое соглашение было большой победой израильской команды, но в стране это поняли не сразу. Когда Бегин и его делегация вернулись в Израиль, на них обрушился шквал критики. Как же так, отдать весь Синай и разломать уже построенные там поселения? Образовалось, естественно, движение в защиту поселений на Синае. Особенно больно было думать о самом крупном из них — Ямите, который находился примерно там, где сейчас пограничный арабский городок Рафиях. Бегин терпеливо вразумлял народ. В Кнессете, в любом случае, он имел большинство. Но этого было недостаточно, депутаты громко шумели. На решающее заседание Кнессета прилетел Джимми Картер. Спикером израильского парламента был тогда Ицхак Шамир, старый подпольщик. Он живо описывает в своих воспоминаниях тот день (мемуары Шамира вышли на русском языке в 2000 году, пер. с иврита Юлии Шлейфман):

«Может быть, нам не повезло, что мало расположенный к нам президент Картер созерцал во всей красе нашу парламентскую перебранку в исполнении избранных представителей израильской демократии, которые не давали Бегину произнести две фразы подряд. Мое настоятельное требование уважать собрание не помогло. Бегину тоже не удалось утихомирить депутатов. Тогда он обратился к Картеру и сказал, улыбаясь: «Вы видите, господин президент, насколько прекрасна наша демократия». Может быть, в душе он радовался тому, что Картер увидел собственными глазами: в Израиле существуют серьезные сомнения относительно кэмп-дэвидских соглашений. Президент Картер ответил Бегину широкой улыбкой, но он был профессионалом в этой области, и я мог только гадать, насколько «прекрасными» кажутся ему крики коммунистов о том, что автономия — не что иное, как продолжение оккупации, а глава израильского правительства торгуется о земле за счет мира. Или насколько он действительно

наслаждался, слыша вопли с другого фланга: «Садат не хочет мира. Он обманывает весь свет, и ты (Бегин) это знаешь». Конечно, он не испытывал удовольствия, видя, как Геулу Коэн, — тогда она уже объявила о своем выходе из Ликуда и создала вместе с Моше Шамиром фракцию БАНАИ («Брит нээманей *Эрец Исраэль*» — Союз верных Израилю), — выводят из зала по моему указанию (после того, как я трижды призвал ее к порядку), и как она по этому поводу устраивает еще одну демонстрацию (она разорвала клочок бумаги и громко заявила: «Мира не будет, нефти не будет. Вот что будет с этим соглашением»)».

Мирный договор между Египтом и Израилем был подписан еще через шесть месяцев после Кэмп-Дэвида, 26 марта 1979 года, в Вашингтоне. За эти месяцы никакого прогресса на иорданском направлении не получилось, а значит, и с палестинцами можно было не торопиться.

В очень кратком виде этот исторический документ выглядел следующим образом:

Параграф 1: Больше не воюем.

Параграф 2: Границу устанавливаем, как была между Египтом и Палестиной при Британском мандате.

Параграф 3: Признаем суверенитет друг друга, территориальную целостность и политическую независимость.

Параграф 4: У границы войска не держим, пусть нас охраняют солдаты ООН.

Параграф 5: Суда Израиля пусть спокойно плавают через канал и к Эйлату.

Параграф 6: Все решения ООН уважаются.

Параграф 7: Споры решаем переговорами, а не мордобоем, как раньше.

Параграф 8: Создаем комиссию по взаимным финансовым претензиям.

Параграф 9: Договор вступает в действие после ратификации и заменяет собой соглашения 1975 года.

Отдельно шло долгое и скрупулезное описание поэтапного вывода израильских войск и демонтажа поселений на Синае. В приложении специальный протокол утверждал взаимные консульские и посольские отношения, торговлю, культурные связи, свободу передвижения между государствами, транспортные и телекоммуникационные связи и уважение к правам человека. И ни слова о Газе, Западном береге, Иерусалиме и палестинцах. Бегин был очень рад. Даян радовался намного меньше. В 1979 году он заболел раком и покинул правительство.

Только через несколько лет до каждого израильтянина, наконец, дошло, что Бегин окончательно снял угрозу уничтожения государства, так как без Египта никакая тотальная арабская война против Израиля невозможна. Реакция части израильских арабов была диаметрально противоположной. Самосовершенствование им теперь виделось через исламские ценности. В конце 1970-х годов в Израиле была создана подпольная организация *Усрат аль-Джихад* («Семейство воителей»). Ее быстро раскусили, и в 1980 году ее духовный лидер Абдалла Дервиш попал в тюрьму.

Наблюдая за более чем энергичными усилиями США добиться мира на Ближнем Востоке, многие стали задаваться вопросом, а зачем, собственно говоря, им это надо. В альтруизм и пацифизм американцев никто никогда не верил. Если уж американцы тратят на «мирный процесс» свое время и свои средства, значит это им выгодно. В чем же выгода? Американцы, как и положено жителям сверхдержавы, мыслили глобально или, как стало модно говорить, геополитически. В этой геопо-

литике Израиль был лишь маленьким винтиком, но винтик этот находился в стратегическом месте. Целей умиротворяющего поведения правительства США было несколько:

- предотвращение конфронтации сверхдержав;
- снижение советского влияния на Ближнем Востоке;
- защита путей транспортировки нефти в Европу и Японию;
- предотвращение столкновения экономических интересов США, Европы и Японии;
- защита Израиля как демократического прозападного общества;
- охрана прав человека в палестинском обществе, чтобы не давать повода для арабского нефтяного бойкота.

Бегин, видимо, хорошо понимал американцев. При нем связи двух стран сильно окрепли и привели, наконец, к официальному объявлению о стратегическом сотрудничестве, о чем так мечтали в свое время Бен-Гурион и Голда Меир. Добавим к этому и сантименты американских евреев, которые умилялись, слыша на улицах израильских городов, как дети ругаются пассажами из книги Пророка Исаии, а имя Edward G. Robinson произносят как Эдвард Гимель Робинсон.

❖ ❖ ❖

Великие свершения на дипломатическом поприще не давали возможности правительству Бегина полностью сосредоточиться на решении насущных бытовых проблем израильского общества, но и здесь попытки исправить положение в лучшую сторону дали некоторые результаты. Игаль Ядин разработал программу помощи районам бедноты, которую он назвал «Проект обновления». Так, «капиталистическое» правительство Бегина обратило внимание на трущобы неимущих, на которые «социалистические» правительства Бен-Гуриона, Голды Меир и Рабина внимания не обращали. План Ядина был скорее социальным, нежели экономическим.

Часть денег на этот проект выделило государство, а часть собрали в диаспоре. Из диаспоры приехали и добровольцы. В районах бедноты предполагалось улучшить водоснабжение и канализацию, обновить дороги и тротуары, построить клубы, поликлиники и места отдыха. Тогда, думал Ядин, неимущие перестанут чувствовать себя «чужими на этом празднике жизни», воспрянут духом, обретут новый стимул к дерзаниям. Проект начался с захолустного Ашкелона. В город приехали добровольцы из Англии. Они улучшили планировку города, построили медицинские и зубоврачебные центры, вовлекая в обновление города самих жителей. Часть этих добровольцев осталась жить в Ашкелоне. Удалось также вычистить районы бедноты в Тель-Авиве и Иерусалиме. Спустя два года, когда проект уже дал первые хорошие результаты, новый министр финансов, Игаль Гурвиц, деньги Ядину выделять перестал.

Как ни волновался Ядин, деньги перехватил министр сельского хозяйства Ариэль Шарон. Он занимался не столько непосредственно кукурузой и бананами, сколько строительством новых поселений на «контролируемых территориях». Зная, что американцы и Ядин против такой тактики, Шарон обычно говорил, что новые поселения не строятся, а речь идет лишь об укрупнении старых. Хотя эти поселения и назывались сельскохозяйственными, доход, который они приносили государству, уходил на охрану этих же поселений. Если за 1977–1979 годы было построено 49 новых поселений, то лишь за один 1980 год возвели сразу 38 поселков, почти все

на землях сектора Газа и Западного берега. На глаз было видно, что при всех переговорах с Египтом, уходить из Газы, Иудеи и Самарии евреи не хотят. В этом же ключе 30 июля 1980 года Бегин провел через Кнессет Основной Закон, юридически утвердивший объединенный Иерусалим столицей Израиля.

В промышленности тоже происходили интересные изменения. Как уже говорилось выше, 96—97 % промышленных предприятий Израиля принадлежали частным владельцам. При капиталисте Бегине неожиданно стала расти доля государственных предприятий. Этот процесс начался и до него, но теперь он стал более заметным. Доля вклада государственных предприятий в объем промышленного продукта в стране увеличилась с 1965 по 1981 годы с 12 до 24 %. Число занятых на этих предприятиях рабочих выросло с 10 до 16 % от общей рабочей силы. При этом Бегин был очень далек от идеалов раскритикованного Лениным в книге «Государство и революция» «государственного социализма». Ведь, допустим, если есть на весь Израиль одна электрическая компания *Хеврат Хашмаль* и если она находится в частных руках, то это монополистический капитализм, а если в государственных руках, то это уже как раз «государственный социализм». Но и Бегин, и Ленин оба понимали, что это фикция. В чем же дело?

К государственным предприятиям относились оборонные заводы. Две последние войны наглядно показали Израилю, что вечно зависеть от зарубежных продавцов оружия нельзя, могут подвести. Необходимо было иметь собственное оружие, причем не только свои автоматы и пулеметы, но и свои пушки, танки и, по возможности, самолеты. Идея построить собственный танк появилась еще в 1970 году. Конструкторы, взяв из западных танков все лучшее, сконструировали особо годный для боев в песках и на каменистых холмах танк. В 1977 году израильский танк «Меркава» (Мк-1) увидел свет, а на вооружение поступил в 1979-м. В переводе с библейского иврита *меркава* означает «колесница». Современный танк создает не один завод, а целая сеть предприятий. Один завод делает металлические части, другой — моторы, третий — воздушные фильтры. Еще нужны автоматические трансмиссии, системы контроля огня, фары, броня, снаряды, система связи, сиденья для экипажа и многое-многое другое. И по сей день над «Меркавой» трудятся компании «Агам Маалот», «Амкорам», «Имко», «Магам», «Палбам», «Пладот», «Рафаэль», «Тадиран» и многие другие. Таким образом, развитие оборонной промышленности создало рабочие места в государственном секторе. Собственный боевой самолет, истребитель «кфир», у Израиля появился раньше собственного танка, уже в 1975 году. Опять же, многое в его облике напоминало американские образцы, но он был напичкан израильской электроникой и приспособлен для войны на Ближнем Востоке. «Кфир» был полностью произведен на авиационном предприятии «Таасия авирит». Быстро выяснилось, что на израильское оружие, опробованное в боевых действиях, есть спрос за рубежом. Так оказалось, что кроме бриллиантов и апельсинов Израиль может продавать танки.

Апельсинов, бриллиантов и танков все же не хватало, чтобы удовлетворить все нужды израильтян. Уже давно никто не голодал, но жить всегда хочется лучше. Экономика — это наука, которая пытается понять, как люди и государства используют свои ограниченные ресурсы для удовлетворения своих неограниченных желаний. Либерализация экономики при Бегине промышленникам была выгодна. Действительно, был отменен госконтроль за валютными операциями, упрощены правила владения валютой (Рабину уже не пришлось бы уходить в отставку), ее покупки и продажи. Одновременно налог на прибавочную стоимость вырос с 8 до 12 %, а мы

знаем, что такие повышения всегда заканчиваются ростом цен. Одновременно государственное субсидирование промышленности сократилось — выбирайтесь, как сможете. Да здравствует капитализм. Конечно, слабые предприятия без дотаций не выжили, а сильные удержались, но тоже повысили цены на свою продукцию, чтобы компенсировать отсутствие государственных денег. В результате рост цен в период 1978–1982 годов был более чем впечатляющим:

1978 — некая вещь стоит 100 лир,
1979 — та же вещь стоит 135 лир,
1980 — 300 лир,
1981 — 700–750 лир,
1982 — 1600–1700 лир.

Инфляция. Гримасы капитализма. Но есть и объективные причины. В 1978 году антиправительственные забастовки и демонстрации в Иране заставили шаха Мохаммеда Реза Пехлеви ввести военное положение, а нефтедобывающая промышленность перестала работать. Исламский лидер, Аятолла Рухолла Хомейни, живший до этого за пределами Ирана, открыто вступил в борьбу по свержению шаха и борьбу эту выиграл. Вместо лояльного шаха, без лишнего шума продавшего нефть Израилю, появился шиитский фанатик, который Израиль ненавидел. Пришлось искать другого продавца нефти, а это всегда накладно. Рост цен привел к тому, что в 1977 году, впервые за время существования Израиля, в оборот была введена банкнота в 500 лир. Банкноту украсили профиль покойного Бен-Гуриона и изображение Золотых ворот Старого города Иерусалима. Дизайн был разработан голландскими артистами. Купюра поступила в оборот 26 мая 1977 года и циркулировала до 31 марта 1984 года. Но цены продолжали расти. Тогда министр финансов Симха Эрлих и Менахем Бегин решили девальвировать лиру и ввести новые деньги. Как и денежная реформа 1961 года в СССР, израильская реформа убрала с достоинства купюр один ноль. Десять лир превратились в одну лиру, 50 лир — в пять. Националист Бегин решил переименовать лиры в древние еврейские шекели. Так и сделали. Чтобы не путать народ, портреты на банкнотах оставили прежние, изменили лишь надписи. Так «пятисотый» Бен-Гурион стал пятидесятым, и притом шекелевым. Шекели поступили в обращение в 1980 году. Рост цен заставил быстро к банкнотам в 1, 5, 10 и 50 шекелей добавить купюру в 100 шекелей. Сбылась мечта Бегина — на израильских деньгах появился Зеев Жаботинский. Сотенная вошла в оборот 11 декабря 1980 года, но это был еще не конец. В последующие годы появление банкнот в 1000, 5000 и даже 10 000 шекелей наглядно показало куда катятся финансы государства.

Бегин пытался разобраться в экономике и увеличить производство и производительность. Уровень производства зависит от людских ресурсов, природных ресурсов, капитала и управления. Людские ресурсы есть, включая и дешевых арабов, но требуется больше, и *алию* надо интенсифицировать. Природных ресурсов нет как и не было. Капитал в виде машин, станков и производственных площадей как бы есть. Управление никуда не годится, грамотных и политически неангажированных менеджеров мало. Производительность труда оставалась низкой. Но до Бегина в стране проводилась политика поддержки собственных предприятий. Импортные вещи могли быть и лучше и дешевле, но их облагали высокими пошлинами, а израильские товары пропагандировали как необходимую добавку к патриотизму. Народ был вынужден покупать товары по более дорогой цене, соответственно, го-

сударственная политика снижала уровень жизни в стране. Бегин, как мог, старался изменить такое положение, но экономической революции у него не получилось.

Экономика по стилю своего развития делится на традиционную, как в Африке, командную, как в тогдашних СССР и Китае, и рыночную, как в западном мире. Большинство аналитиков считало, что в Израиле экономика командная, то есть что государство слишком вмешивается в ее дела.

Правительство всегда могло объяснить экономические трудности. Помимо военных расходов и расходов по борьбе с терроризмом оставались расходы на *алию*. Тонкой струйкой текли репатрианты из СССР, а с 1980 года стала набирать темп *алия* из Эфиопии. Добавим то же строительство новых поселений. И, как назло, упал спрос на алмазы. Если, как мы помним, в 1965 году алмазный экспорт составлял 42 % от объема израильского промышленного экспорта, то к 1982 году этот показатель равнялся всего 20 %. Апельсины, правда, покупали и ели стабильно, но апельсин стоит дешевле алмаза, много дешевле.

На искусство и развитие культуры денег часто не хватало, но искусство ценно тем, что может развиваться иногда и на голодном пайке. Писателям того времени компьютер, сканер и принтер не требовались, они работали на пишущих машинках. В 1978 году в стране издавалось 481 периодическое издание, из них 27 ежедневных газет. На русском языке издавалось 12 периодических изданий. На английском — 79. В Израиле выходил 21 журнал, посвященный культуре и искусству. В 1980—1981 году в стране было издано 4387 наименований книг, из которых примерно половина были новые произведения, а половина — переиздания ранее напечатанных. Из новых произведений свет увидели 851 художественная или поэтическая книга. Вышло 219 книг для детей. Искусству были посвящены 29 книг, иудаизму — 171, гуманитарным наукам — 323. Сколь ни сложно было со времен Бен-Иехуды возрождать художественную литературу на иврите, писатели Израиля с этой задачей успешно справились.

Живопись в Израиле находилась под сильным влиянием Марка Шагала (1887—1985), Хаима Сутина (1894—1943) и Мане-Каца (1894—1962). Это значит, что в Израиле почти не было художников, работающих в реалистичной манере. Импрессионизм, постимпрессионизм, примитивизм (например, Моше Кастель, 1909—1991), абстракционизм (Моше Мокади, 1902—1975), сюрреализм — все, что угодно, но не реализм. Из пейзажистов Иоханан Симон (1905—1976) воспевал красоту Негева в своих абстрактных полотнах, а Рувен Рубин (1893—1974) создал изумительные по красоте палестинские пейзажи с оливковыми деревьями. Его картины «Закат в оливковой роще» (1965) и «Старые оливковые деревья весной» (1966—1967) оценивались в 40—60 тыс. долларов каждая. Из следующего поколения художников выделились Авигдор Ариха (р. 1929), Моше Гершуни (р. 1936), Раффи Лави (р. 1937), Менаше Кадишман (р. 1932), которые продолжили примитивно-сюрро-абстрактное направление в живописи. Мало что израильского или палестинского есть в их картинах, которые часто называются просто «Композиция». Сейчас работы этих художников оцениваются между 3 и 8 тыс. долларов.

Марк Шагал бывал в Израиле много раз и много сделал для Иерусалима, включая 12 оконных витражей для синагоги в больнице Хадасса и гобелены для здания Кнессета. Он осознавал свой талант в полной мере и часто вел себя как капризный гений. Ему не понравилось расположение его витражей в Хадассе потому, что здание синагоги было недостаточно большим, чтобы передать всю грандиозность его творения. Ему не понравилась экспозиция его картин в Государственном музее Из-

раиля потому, что они находились рядом со скульптурами Жака Лифшица. Он сначала хотел, чтобы для его картин было построено отдельное здание, потом менял свое мнение. Шагал долго не давал разрешения на репродукции своих гобеленов даже на почтовых марках, но после милостиво разрешил. Однако в любом случае его влияние на художественную школу Израиля очень серьезно и чувствуется по сей день.

С музыкой было немного сложнее. Израильской музыки не было. Песен на иврите, кроме молитв, не было тоже. Все приходилось создавать с нуля. Обилия еврейской музыки — от хасидских песен и плясок до восточных песен и плясок в стиле *Мизрахи* — было более чем достаточно, но она символизировала Галут и государству не годилась. Поначалу появлялись незамысловатые песни на иврите под простые и бодрые мотивы, большинство из которых создавалось в армии. Армейские ансамбли — ансамбль дивизии Нахаль и другие — неожиданно оказались самыми популярными коллективами. Песня Наоми Шемер *Йерушалаим шель заахав* («Золотой Иерусалим») впервые была исполнена 15 мая 1967 года, почти накануне Шестидневной войны, и моментально превратилась в шлягер в исполнении певицы Шули Натан. Лиричная песня во время войны стала гимном освобожденному Иерусалиму. С 1973 года израильские певцы стали выступать на конкурсе «Евровидения» и дважды — в 1978 (Изхар Коэн) и 1979 (Гали Атари) годах — занимали на нем первое место. Чуть позже, в начале 80-х, помимо этих имен на эстраде зазвучали Ави Толедано, Ярдена Арази, Цвика Пик (он предложил свою песню «Романтика» для участия в конкурсе «Евровидения» в 1982 году), Сасси Кешет, Хаим Цадок и Игаль Башан. Военные ансамбли ушли в прошлое, а вместо них появились группы «Секста», «Халом» (мечта), «Кесем» (колдовство, магия), «The Isolation Band», «Ахим вэ Ахот» (братья и сестры) и многие другие. Песни той поры на теперешний слух звучат дубовато и с обилием узнаваемых музыкальных заимствований у ведущих западных групп, но тексты на иврите спасают положение.

Трогательно относились к детской песне. С середины 70-х годов в стране ежегодно проводился фестиваль детской песни, а точнее, песен для детей, так как участвовали в фестивале взрослые певцы. Ципи Шавит, Узи Хитман, Ариель Зильберг, Рухама, Ошик Леви, Нурит Гальрон — все пробовали себя в детских песенках. Много писал для детей поэт и композитор Гиди Корен, певец и композитор Шломо Арци.

В 70-у годы в стране были построены иерусалимский театр (1971), музей Тель-Авива (1971), множество кинотеатров и даже первый автокинотеатр «драйв-ин» (1973) по типу американских. Сразу несколько студий звукозаписи выпускали диски и аудиокассеты: «Хед-Арци» в Рамат-Гане, «Хатаклит Хайфа» и «Иланот Хайфа», «Исрадиск» в Тель-Авиве и даже израильское отделение компании CBS. Телевидение, однако, по-прежнему влачило жалкое существование. Та же одна программа, по-прежнему трансляции только в вечернее время, в пятницу передач нет.

❖ ❖ ❖

Восемнадцатое правительство Израиля при Кнессете девятого созыва спокойно отработало весь свой срок, и летом 1981 года состоялись очередные плановые выборы. Предвыборная кампания была очень бурной, левые силы во главе с *Аводой* мечтали вернуть себе управление страной. Игаль Ядин свою партию ДАШ распустил и вернулся в археологию. Бегин был начеку. Он колесил по стране, придумы-

вал яркие, легко запоминающиеся лозунги. «США дает нам каждый год по 3 млрд долларов, это по тысяче на каждого, включая женщин и детей. Вы уже получили эти деньги?» Любимец публики, кумир улыбки, ни при каких обстоятельствах не лысеющий артист Дуду Топаз выступал в предвыборной кампании в поддержку *Аводы*. В веселом угаре он ляпнул: «Среди нас же нет *чахчахим*». Это слово на ивритском сленге было как слова «чурки» или «чучмеки» в сленге русском, и относилось оно к выходцам из Северной Африки. Бегин тут же ухватился за этот ляп Топаза и раздул его до размеров национальной трагедии. Доколе о восточных евреев будут вытирать ноги? Режим «Мапай» — *Авода* вас скомкал, сломал, обобрал, обезличил. Бегин так ярко говорил об этнических проблемах, что некоторые люди стали думать, будто он сам родился в Марокко. Много риторики и напыщенности, но он добился, чего хотел: восточные евреи решили голосовать за него.

За три недели до выборов, 7 июня, израильские ВВС провели блестящую операцию за пределами страны. Летчики разбомбили ядерный реактор в Ираке. Реактор иракцы строили с помощью французских специалистов четыре года. Все эти годы Израиль возмущался, а французы продолжали неспешно работать. Официально все реакторы строятся для мирных целей, но не такая уж Ирак кузница фундаментальных исследований в ядерной физике, чтобы кидать миллионы долларов на исследования заряженных частиц. Хотят сделать бомбу, решили в Израиле.

Израиль вообще очень болезненно переживал по поводу непрекращающихся попыток разных стран создать «исламскую» атомную бомбу. В разное время и с разными результатами бомбу пытались создать Ливия, Сирия, Саудовская Аравия и Пакистан. Позже этим занялся Иран. У Сирии и саудовцев мало что получилось, а вот лидер ливийской революции Муамар Каддафи во многом преуспел. Он понимал, что Ливии одной бомбу не осилить, поэтому он смог договориться с Пакистаном о совместном ядерном проекте. Нищая Ливия вложила в пакистанский проект около 1 млрд долларов. Каддафи закупал уран в Нигере и передавал его пакистанцам. Это было неприятно, но это было далеко. Однако был еще и Ирак, в котором уже в 60-е годы советские специалисты построили маленький и неопасный, но все же ядерный реактор. В те далекие годы Ирак был страной с 13 млн граждан, производивших добра на 18 млрд долларов в год, из которых 3,5 млрд расходовалось на оборону. В 1975 году Саддам Хусейн, тогда еще вице-президент, нанес визит во Францию и принципиально договорился о сотрудничестве в ядерной области. Премьер-министром во Франции в то время был Жак Ширак. Он не был наивным мальчиком и прекрасно понимал, что мысли Саддама Хусейна направлены не в сторону теории нейтрино и что не кварки его волнуют. Но Ширак видел Ирак основным поставщиком нефти для Франции и пошел навстречу экстравагантным замыслам иракского правительства. В 1976 году был создан франко-иракский проект «Осирак», и с 1977 года в рамках этого мероприятия во Франции стали изготовлять детали покрытия, а в Ираке строить два реактора — маленький показной исследовательский «Изида» и большой 70-мегаваттный тайный боевой «Осирис». Потом их переименовали соответственно в «Таммуз-2» и «Таммуз-1». Французские сотрудники подключились к этому строительству в 1978 году, а 150—200 иракских ученых отправили во Францию изучать ядерную физику.

Израильские разведчики выяснили также, что 150 иракских техников и инженеров проходят подготовку в Италии, что Ирак закупил 120 тонн урановой руды у Португалии и 200 тонн в Нигере. Разведчики позвали ученых ядерщиков. Те изучили данные и поведали вполголоса, что вот, знаете, фотоны, пионы, протоны, позитроны, но в принципе 80 кг урана, обогащенного до 93 %, хватит на создание ми-

нимум четырех атомных бомб, и Ирак может это сделать. В израильской разведке собрались люди действия, и в апреле 1979 года готовые к отправке в Ирак детали реактора были взорваны во французском городке Ла Сейн-сюр-Мер. Весной 1980 года в Израиле уже знали, в узких кругах, конечно, что через год у Ирака может быть бомба. Пресса молчала. Но затем в июле кто-то дернул за веревочку, и все газеты запестрели статьями на тему иракской ядерной угрозы. Начальником генштаба был Рафаэль Эйтан, и его пригласили на телевидение. Эйтан всегда стрелял быстро, но говорил мало и медленно. Когда его спросили об иракской бомбе, он разразился неожиданно длинной для него тирадой: «Если иракцы сделают бомбу, все страны региона повиснут на одной тонкой ниточке. И если только атомную бомбу применят, эта ниточка тут же порвется и все страны рухнут». Телеведущий промолчал, силясь вникнуть в эйтановские ассоциации, а недоумевающие журналисты бросились к самому Бегину. К ним вышел помощник премьер-министра Матитьягу Шмулевич и сказал так: «Израиль не может позволить себе сидеть и ждать, пока иракская атомная бомба упадет нам на голову».

Тем временем 21 сентября 1980 года началась война Ирака с Ираном. Уже 30 сентября иранские «фантомы» прилетели бомбить высившийся в 20 км от Багдада реактор, но так как за штурвалами самолетов действительно сидели иранцы, то ни одна их ракета в реактор не попала, а так как отвечали им иракцы, то ни один самолет не был сбит. Французы продолжали работать в Ираке даже во время войны. Однако в мае 1981 года во Франции должны были выбирать нового президента. Кандидат в президенты Франсуа Миттеран во время предвыборной кампании обещал прекратить иракский ядерный проект. Миттеран победил и стал президентом 10 мая, меньше чем за месяц до бомбежки. Почти сразу после выборов новый министр иностранных дел Франции Клод Шейсон подтвердил, однако, что проект «Таммуз» продолжит пользоваться поддержкой французского правительства. Выводы сделаны, и два израильских инженера отправились в США расспросить экспертов, что случится, если сбросить на реактор бомбы весом в тонну.

Вопрос бомбить или не бомбить поднимался на секретных совещаниях правительства много раз. В отличие от замирившегося Египта и готовой к замирению Иордании, Ирак официально находился в состоянии войны с Израилем с 1948 года. Между Израилем и Сирией мира не было, но существовало соглашение о прекращении огня. Ирак общей границы с Израилем не имел, поэтому даже соглашения о прекращении огня между двумя странами не существовало. Значит, в принципе можно было смело бомбить. Перес в правительство не входил, но его точка зрения — «не бомбить» — была хорошо известна. Он встречался с Миттераном в Лиссабоне в феврале и тот сказал Пересу лично, что стань он президентом Франции и никаких больше иракских ядерных программ. Помня об этой встрече, Перес направил Бегину 10 мая 1981 года, в день триумфа Миттерана, секретное письмо, в котором отговаривал главу государства от идеи бомбить реактор[1]. В здание реактора еще не доставили радиоактивные элементы, поэтому бомбежка не вызвала бы катастрофы. Но строительство близилось к концу, а бомбить работающий реактор нельзя. Бегин колебался. Он мог проиграть выборы. Если к власти опять придут левые, то Перес реактор не тронет. Значит, рассудили в правительстве Бегина, бомбить надо до выборов.

Израильские летчики следили за ирано-иракской войной со своей точки зрения. Их беспокоили иракские средства ПВО. А иракские средства ПВО были сделаны в СССР и опробованы во Вьетнаме. Они засекали высоколетящий самолет заблаговременно и успешно сбивали его ракетой. Постепенно иранцы научились летать

низко и оставаться незамеченными. Тогда иракцы стали усиливать плотность заградительного огня непосредственно у охраняемых объектов. В частности, они усилили противовоздушную оборону реактора. Но на этот счет у Израиля были свои приемы, а вот, что важно, так это то, что бомбить-то надо ядерный реактор. Теперь израильские летчики позвали ученых ядерщиков в советчики. Те опять стали сложно изъясняться, но их быстро перебили: не надо протоны-позитроны, вы лучше скажите, сколько бомб надо сбросить, чтобы этот реактор разрушить? А, ну это просто, — оживились ядерщики, — на такой реактор надо сбросить 7 тонн бомб и вы его превращаете в пыль. Берем с собой 15 тонн, решили специалисты в ВВС. Они навесили на каждый F-16 по две бомбы Mk.84, всего вышло 16 бомб с суммарным количеством взрывчатки 14 512 кг.

В 3 часа дня по Гринвичу 7 июня восемь бомбардировщиков F-16A (один пилот, один двигатель) и восемь истребителей прикрытия F-15 (один пилот, два двигателя, всепогодный) взлетели с авиабазы Эцион на еще не полностью отданном Египту Синае и взяли курс на Багдад. Самолеты шли на малой высоте, чтобы избежать радаров. Радаров они действительно избежали, но у американцев над Ближним Востоком висел неподвижно разведывательный спутник, снабженный сверхчувствительным инфракрасным сенсором. Этот сенсор засек необычный сигнал над аравийской пустыней, и спутник стал автоматически настраивать свои телескопы и датчики на этот район. Датчики засекли 16 тепловых точек, быстро несущихся в нескольких метрах над песком пустыни. Потом настроился телескоп и определил аэродинамические контуры F-16A и F-15, сплоченной группой летящих над землей. Телеинформация стала напрямую передаваться в штаб-квартиру американской разведки. Когда на экранах появились контуры боевых самолетов в желтоватой камуфляжной раскраске, янки вздрогнули. Они побросали коржики и сухарики и уткнулись в телевизоры. Хорошо организованная, дисциплинированная группа боевых самолетов чешет на никому не известное боевое задание, это ясно. Если бы это был тренировочный полет, были бы радиопереговоры, а эти летят в полной радиотишине. Битый час следили американцы за машинами, гадая, какой эпизод «звездных войн» перед ними развертывается. Наконец самолеты организованно свернули на северо-восток, к Ираку. В 17:28 бомбардировщики стали набирать высоту, истребители оставались внизу. В 17:33 среди заброшенных полей и редких рощ показалось солидных размеров и необычной формы промышленное здание с высоким цементным куполом. Рабочих и французских специалистов в этот час на объекте не было.

Первые две Mk.84 попали в цементную крышу реактора и разнесли ее на куски. Бомбардировщики заходили на цель по одному, и остальные бомбы уже летели на сам реактор. Когда 16 бомб полетели на реактор, иракские противовоздушные силы самолеты заметили, но было поздно. Реактор разбомбили дотла. Погиб один французский техник. Эти бомбы не были «умными» или самонаводящимися. То, что все они легли точно в цель, говорит о высоком уровне летчиков. Одним из летчиков был Илан Рамон, который впоследствии стал первым израильским космонавтом и погиб в полете.

Все самолеты вернулись домой целыми, первый приземлился на базе в 19:00. На следующий день, 8 июня, израильское правительство официально заявило, что реактор разбомбили его самолеты. Правительство разъясняло, что Ирак делал бомбу против Израиля, и поэтому реактор стоило разбомбить до того, как он станет радиоактивно опасным. В этот же день и Ирак опубликовал заявление, в котором обвинил «сионистов» в поставке вооружения Ирану и в авианалете на Багдад и реак-

тор. Это заявление появилось после израильского заявления. До этого в течение 24 часов в Багдаде не знали, кто, собственно, их атаковал. Шум в мире поднялся очень большой. Ирак воевал с Ираном, к которому после прихода к власти Аятоллы Хомейни мало кто питал симпатию. США злились на Иран за захват заложников в посольстве, а еще больше на себя, так как провалили операцию по освобождению этих заложников. Бегин послал президенту Рейгану отдельное письмо, в котором спокойно объяснял американскому президенту, что брось Ирак атомную бомбу на Большой Тель-Авив и 60 тыс. человек погибнут сразу. Рейган передал через израильского посла, что все понял.

В Израиле известие об ударе по Ираку вызвало взрыв ликования и прилив гордости. Шарон в интервью после рейда тоже подтвердил: от иракской бомбы погибло бы 50 тыс. человек и еще 150 тыс. хватанули бы радиации. Видите, от чего мы вас спасли! Перес объявил бомбежку реактора предвыборным трюком Бегина, до выборов оставалось меньше месяца. Бегин обнародовал высказывание Переса против бомбежки. Если бы бомбежка не удалась, а израильские летчики погибли, то Перес бы предстал дальновидным мудрецом. Теперь же избиратели посчитали его трусом.

Кнессет десятого созыва был избран 30 июня. Выборы вновь закончились победой партии Бегина:

Ликуд (бывший «Херут») — 48 мандатов — на 5 мандатов больше, чем в 1977 году.

Блок *Маарах* — 47 мандатов — на 15 мандатов больше, чем в 1977 году.

«Мафдал» (НРП) — 6 мандатов.

Хадаш (бывшая «Раках») — 4 мандата — преимущественно арабская партия, в которой все меньше остается от коммунистической партии.

Агудат Исраэль — 4 мандата.

Тхия («Возрождение») — 3 мандата — новая правая партия, протестующая против усилий Бегина по мирному договору с Египтом.

ТАМИ (акроним от *Тнуат Массорет Исраэль,* «Традиция израильского движения») — 3 мандата — левая религиозно-сионистская партия социального протеста и борьбы за равноправие.

ТЕЛЕМ (акроним от *Ха-Тнуа ле-хитадшут мамлахтит,* «Движение за обновление государства») — 2 мандата — партия на всех обиженного и больного Моше Даяна.

Шинуй («Перемена») — 2 мандата — центристская либеральная партия.

«Движение за гражданские права» — 1 мандат.

Став снова премьер-министром, Бегин к 5 августа создал правительство с 20 министрами. В правящую коалицию к своей партии *Ликуд* он пригласил «Мафдал», *Агудат Исраэль,* ТАМИ, ТЕЛЕМ и, в сентябре, *Тхия.* Совершенно свежая партия ТАМИ была создана в 1981 году Аароном Абухацирой, выходцем из очень уважаемой семьи марокканских раввинов. Его дядя, раввин Исраэль Абухацира, которого каждый марокканский еврей знал под именем Баба Сали, поселился в маленьком городке Нетивот в Негеве в 60-е годы. Его дом и синагога стали центром религиозного культа, и по сей день его могила посещается тысячами религиозных евреев. Сейчас дело Баба Сали продолжает его сын, Баба Барух, руководитель синагоги и иешивы. Аарон же Абухацира ушел в политику, выдвинулся в городе Рамле, вошел в «Мафдал», стал министром, вышел из «Мафдал», создал ТАМИ, а потом мягко ввел ТАМИ в *Ликуд.* С Бегином, после проснувшейся у премьер-министра любви

к Северной Африке, ему было хорошо. Сначала Бегин сделал Абухациру министром по делам религий, а после победы в 1981 году — министром труда.

Имея 66 мест в Кнессете, можно было делать все, что хочешь. Если после предыдущих выборов иногда говорили, что Бегин выиграл случайно из-за скандала с долларовым счетом Рабина и прочих неприятностей в *Аводе*, то теперь победа была чистой. Старый подпольщик Бегин начал коротать второй срок на премьерском кресле, старый террорист, командир незабвенной Лехи, Ицхак Шамир был спикером в Кнессете, однако после он был назначен министром иностранных дел. Эта работа давалась ему с трудом, но он тянул. Полны вздохов его воспоминания (пер. с иврита Юлии Шлейфман):

«Тайная борьба за интересы Израиля, как это было в Моссаде, или почетное представительство не слишком влиятельного гостя, которое я осуществлял, будучи председателем Кнессета, — все это сильно отличалось от характера работы министра иностранных дел. Теперь, отправляясь в заграничную поездку, я всегда держал в кармане список «покупок». Всегда хотел что-то получить, всегда в чем-то нуждался, но никогда не был уверен, что смогу предложить щедрую оплату по предъявленному счету. Мои дипломатические поездки становились более трудными, ибо почти везде меня опережали представители арабских государств, их друзья из «третьего мира» и всяческие антисемиты, «подготавливавшие» почву.

Грубо говоря, ничто из того, что я мог бы «продать» потенциальным покупателям, не выдерживало конкуренции с богатством арабских закромов, в которых находились нефть, золото и голоса в ООН, — а если всего этого было недостаточно, чтобы обзавестись друзьями, то в распоряжении арабов имелись еще угрозы бойкотом, экономический шантаж и просто террор. В конечном счете, как можно сравнивать мощь арабских стран с тощим потенциалом столь малой страны, как Израиль, главные ресурсы которого — в умении и мотивации его граждан? Мы-то никого не могли ни купить, ни запугать. И хотя у нас были настоящие друзья, они не следовали за нами вслепую. Так и получилось, что у нас никогда не было действительных шансов на поддержку или помощь тех правительств, корыстолюбие и страх которых было легче задействовать»[2].

Боевой отставной генерал Ариэль Шарон перебрался из кресла министра сельского хозяйства в кресло министра обороны. Наконец, не менее боевой генерал Рафаэль Эйтан продолжал оставаться начальником генштаба ЦАХАЛа. При такой боевой команде, «ястреб» на «ястребе», грех было не начать очередную войну против внешних врагов, и война началась.

Примечания

1. Это письмо быстро перестало быть секретным и публиковалось в прессе много раз. Его полный текст с комментариями опубликован также в книге: **Perlmutter, A., Handel, M., Bar-Joseph, U.** Two minutes over Baghdad. London, Corgy Books, 1982. С. 82—84.
2. **Шамир Ицхак.** Подводя итоги/ Пер. с иврита. Иерусалим, Центр изучения наследия Иерусалима, 2000. С. 159 (на иврите мемуары вышли в 1994 году).

Глава 16

1982–1985: ВОЙНА В ЛИВАНЕ

- **Израиль ищет окончательных решений**
- **Последняя конвенциональная война Израиля**
- **От Эйлата и до Бейрута**
- **Сколько стоит повоевать?**
- **Финансовый кризис**

Pecunia infinita nervus belli.
Деньги без конца — нерв войны.

Цицерон

1982: Премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин)*** — умер в декабре 1973
- ***Моше Шарет (Шерток)*** — умер в 1965
- ***Леви Эшколь (Школьник)*** — умер в 1969
- ***Голда Меир (Майерсон)*** — умерла в 1978
- ***Ицхак Рабин*** — 60 лет — депутат Кнессета от оппозиции
- ***Менахем Бегин*** — 69 лет — премьер-министр
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 67 лет — министр иностранных дел
- ***Шимон Перес (Перский)*** — 59 лет — возглавляет партию *Авода*, в оппозиции
- ***Биньямин Нетаниягу*** — 33 года — назначен первым секретарем израильского посольства в Вашингтоне
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — 40 лет — начальник отдела оперативного планирования генштаба, заместитель командующего войсками резерва
- ***Ариэль Шарон (Шейнерман)*** — 54 года — министр обороны.

В Войне за независимость Израиль воевал с пятью арабскими государствами, в Шестидневной войне врагов было трое, в Войне Судного дня борьба велась, в основном, с двумя государствами. По логике вещей, очередная война должна была состояться против одного противника. Так и получилось.

Семидесятые годы, при всей серии дерзких терактов, не были для ООП особенно успешными. Неудачи Египта и изгнание террористов из Иордании обессилили руководство ООП. Рейды диверсантов почти прекратились, а в Газе им вообще был сломан хребет. Единственной альтернативой оставался перенос оперативной базы в маленький и слабый Ливан. И действительно, эта страна представлялась террористам еще более удобной, чем Иордания. Ее граница с Израилем проходила по гор-

ной, труднодоступной местности. В лагерях беженцев на территории Ливана скопилось около 100 тыс. палестинцев, многие из которых, несомненно, могли стать новобранцами ООП. Беженцем в те времена считался человек, который не имеет гражданства, живет в лагере беженцев и не имеет работы. Такой человек имел право на получение пособия от международных организаций. Если же беженец начинал работать, он терял право на это пособие. В Ливане, как и в Иордании, например, многие палестинцы работали, но, живя в лагерях, это скрывали и сосали ООН. Многие палестинцы даже не стремились получить ливанское гражданство, с другой стороны, ливанцы не сильно были настроены выдавать им свои паспорта.

Немалое значение имело и то, что неустойчивое ливанское правительство, запуганное Сирией, не было в силах хоть как-то ограничить действия террористов. В результате уже к апрелю 1970 года боевики ООП настолько укрепились в Ливане, что начали обстрел израильских пограничных поселений из «катюш». Второго мая того же года они организовали засаду, в которую попал израильский школьный автобус, проходивший по шоссе вблизи границы. В тот день 12 детей вместе с учителем были убиты и многие другие тяжело ранены.

Это убийство вызвало такой гнев в израильском обществе, что правительство предприняло исключительно суровую ответную акцию, введя свои войска на один день в глубину «Фатахленда» — так стали называть скопления баз террористов на ливанской территории. Эта операция позволила не только выжечь гнезда террористов, но и установить постоянное израильское присутствие в холмистой приграничной полосе Ливана. С помощью бульдозеров были расчищены дороги в этой зоне, на месте бывших ливанских наблюдательных пунктов созданы укрепленные позиции. Расширив затем эту зону безопасности до трех километров, израильтяне на время навели порядок в пограничной полосе, и в последующие три года проникновения диверсантов на израильскую территорию со стороны Ливана стали такими же редкими, как и со стороны Иордании. Однако успокоить ООП было трудно.

После Войны Судного дня, и особенно после подписания израильско-египетского мирного договора, палестинцам вообще и Арафату в частности стало ясно, что больше никакой арабо-израильской войны за Палестину не будет. Но переквалифицироваться в управдомы руководство ООП не собиралось, так как оставалось практически единственной руководящей силой, объединяющим центром для рассеянных по миру палестинцев. Кроме того, поддержка Советского Союза по-прежнему была щедрой. Всего за годы существования ООП террористы этой организации убили, по данным армейского журнала *Israeli Defense Journal,* в Израиле и Европе 1392 еврея и ранили 6237 человек.

Ливан, с его христиано-мусульманским населением, на Ближнем Востоке старался играть роль Швейцарии, но местный колорит наложил на него свой криминальный оттенок. К неподотчетной банковской системе добавились контрабандные операции, золото, незаконная перепродажа антиквариата и торговля наркотиками. Бейрут, этот ближневосточный Париж, светился огнями днем и ночью и являлся удобным перевалочным портом для теневой торговли между Европой и арабским миром. Кроме этого, в портах городов Сайда (Сидон) и Триполи заканчивались арабские нефтепроводы. Закрепленный законодательно баланс между распределением христиан и мусульман на государственных постах давал стране некоторое время ощущение стабильности. У ливанского правительства хватило ума не ввязываться в антиизраильские войны, поэтому ни в Шестидневную войну, ни в Войну Судного дня доблестный ЦАХАЛ на территорию северного соседа не вторгался.

Однако наплыв палестинских беженцев изменил равновесие между христианами и мусульманами в пользу мусульман. Бойцы отрядов ООП могли по численности и оснащенности соперничать и с ливанской армией, и с милицией ливанских кланов. Уже в 70-е годы все это привело к столкновениям, и гражданская война в этой маленькой стране (3 млн жителей) началась в 1975 году. Интересы при этом были шкурными. Христиане и мусульмане, например, старались отбить друг у друга бейрутский порт, чтобы собирать мзду с судов и контролировать контрабанду в Европу. После боев северная часть порта досталась христианам, а южная — мусульманам. Если бы ООП в Ливане не было, возможно, Израилю до самого Ливана не было особого дела. Однако при неспокойной северной границе разведчики и политики Израиля стали внимательно приглядываться к закипающей «Швейцарии». Появился соблазн помочь христианам в борьбе с палестинцами-мусульманами и, таким образом, ослабить позиции ООП у северной границы. Официально это называлось «помочь христианам помочь самим себе». Как уже писалось в предыдущей главе, в августе 1976 года христианская милиция атаковала укрепленный палестинский лагерь беженцев Тель эль-Заатар. Бой перешел в резню, и несколько тысяч палестинцев было убито. При этом присутствовал израильский наблюдатель, но фактически никакой израильской вовлеченности в события не было.

При всем этом негласном сотрудничестве с ливанскими христианами, Израилю не удалось полностью предотвратить проникновение боевиков ООП на свою территорию, как это показал рейд в марте 1978 года, описанный в предыдущей главе. Ни «армия» майора Саада Хаддада, ни специальные войска ООН, UNIFIL, не смогли полностью обезопасить ливано-израильскую границу. Одновременно глава христианского Ливанского Фронта Башир Жмайель начиная с 1980 года затеял с Израилем хитрую интригу. Жмайель хотел стать президентом Ливана. Особых друзей в мире у него не было, так как естественная союзница и покровительница ливанских христиан-маронитов Франция в очередной раз воспылала любовью к арабскому миру. Сирия же поддерживала ООП. Оставался Израиль. Башир принадлежал к влиятельной семье Жмайелей, патриарх которой Пьер Жмайель еще в 1930-х годах создал военно-политическую организацию «Фаланга», а Сулейман Франжье стал известным политиком. Беда была в том, что Башир Жмайель не представлял собой всю «Фалангу», «Фаланга» не представляла собой всю маронитскую общину, маронитская община не могла выступать от имени всех христиан Ливана, а христиан в Ливане к началу 1980-х годов было меньшинство населения. Христиане Ливана представляли собой пестрое сборище из коптов, маронитов, православных греческого толка, униатов, армян, якобитов, несториан и халдеев.

Но израильские политики всего этого не знали, так как не вся информация от аналитиков доходила до них. Зато доходила информация другого рода. Из СССР через Сирию к Арафату поступило 90 пушек калибра 122 и 130 мм, 100 машин с установками типа модернизированных «катюш», 100 танков (!), 150 бронетранспортеров, 200 противотанковых базук и 200 зениток. Разведка оценивала численность солдат ООП в 15–20 тыс., не египетская армия времен войны 1973 года, но все же. Хуже было то, что в Ливане, особенно в долине Бекаа, прилегающей к ливано-сирийской границе, располагались непосредственно сирийские части. Было видно, что битые дважды на Голанах сирийцы теперь хотят досадить Израилю через ливанскую границу.

Медленно, но верно Бегин, Шамир, Шарон и Эйтан дозревали до мысли о широкой операции в Ливане по полному уничтожению баз ООП. Все, казалось бы, спо-

собствовало удачной войне. Договор о мире с Египтом подписан, войска поэтапно выводятся из Синая, в Иордании уже давно нет бойцов ООП, Ирак по глупости своей напал на Иран и завяз в кровавой и длительной войне, СССР, тоже не по большому уму, напал на Афганистан и тоже завяз в кровавой и длительной войне, дружественный Рейган в США проводит курс жесткого лидера, в Польше беспорядки «Солидарности», СПИД еще не появился. В марте 1981 года сирийцы поставили советские ракетные комплексы на ливанской территории. Израиль уже собирался было воевать по этому поводу, так как американский посредник Филипп Хабиб тогда ситуацию полностью не спас. В начале июня Израиль атаковал силы Сирии и ООП в Ливане. К июлю Хабиб смог договориться о прекращении огня между ЦАХАЛом и ООП, но ракеты в Ливане остались.

Осенью этого же года, 6 октября, египетского президента Анвара Садата группа недовольных фанатичных военных расстреляла прямо во время парада по случаю годовщины Войны Судного дня, который проводился в Каире. Вице-президент Египта Хосни Мубарак стал президентом. Мубарак не был одаренной натурой, подобно Насеру или Садату. Но это упущение природы было восполнено в нем воспитанием и умением общаться с людьми. Он меньше Садата улыбался израильским деятелям, но условия мирного договора продолжал выполнять.

К ноябрю 1981 года Шарон сформулировал цели, которых может добиться военная операция крупных масштабов в Ливане. Он полагал уничтожить террористов, усмирить Сирию, снять опасность орудийного обстрела северных поселений, подружиться с христианами, друзами и мусульманами-шиитами Ливана, создать на юге Ливана дружескую христианскую зону. В своих мемуарах Шарон пишет, что не предполагал тогда длительного пребывания ЦАХАЛа в Ливане. Ища союзников в самом Ливане, Шарон тайно отправился в Бейрут. Он встретился с Баширом Жмайелем и другим христианским лидером, Камилем Шамуном, и в общих чертах договорился о сотрудничестве: мы вам помогаем захватить власть, а вы выгоняете из страны бандюг Арафата. К словам израильтяне присовокупили помощь в 100 млн долларов.

Самым же большим внешнеполитическим успехом правительства Бегина в это время явилось подписание с США соглашения о стратегическом сотрудничестве. Случилось это 30 ноября 1981 года. Это соглашение было антисоветским. В первой же его статье прямо говорилось, что стратегическое сотрудничество «направлено против угрозы миру и безопасности региона, проистекающего от Советского Союза и просоветских сил». США и Израиль договорились оказывать «друг другу» военную поддержку на случай такой угрозы. Для начала договорились регулярно проводить совместные военные учения в Средиземном море. В соглашении не говорится прямо о поставках американского вооружения Израилю, но есть лишь упоминание о «сотрудничестве в торговле оборонными материалами».

Уже через две недели после подписания этого соглашения, 14 декабря, депутат Кнессета от партии *Тхия* Геула Коэн предложила распространить законы Израиля на территорию Голанских высот, иными словами, аннексировать высоты. Кнессет с ней согласился, и такой закон был принят. Голанские друзы сильно удивились, когда им стали раздавать израильские *теудат зеуты*, удостоверения личности, а Совет Безопасности ООН 17 декабря принял резолюцию № 497, которая отменяла решение израильского Кнессета[1]. Как и в случае с объявлением Иерусалима столицей Израиля, эта резолюция ООН не оказала большого влияния на действия израильского правительства. Войны с Сирией из-за Голанских высот тоже не пос-

ледовало. Американцы же приостановили на некоторое время поставки вооружения Израилю.

Впрочем, уже с 1980 года количество американской помощи Израилю сократилось. По контрасту с 1979 годом, когда Израиль получил американского оружия на 4 млрд долларов, за все время Ливанской войны «оборонных материалов» Израилю поступало на 1—1,5 млрд в год, вплоть до 1986 года, когда вновь американская помощь составила почти 3,5 млрд долларов (см. в Приложении табл. 8).

Так как вместе с солдатами Синай покидали и гражданские еврейские поселенцы, то в марте 1982 года сопредседатель Всемирной сионистской организации Матитьяху Дроблз объявил о существенном увеличении строительства еврейских поселений на Западном берегу и на Голанах. Предполагалось, что правительство Израиля выделит около 50 млн долларов, на которые будут построены 16 новых гражданских поселений и 14 военизированных поселений (Нахаль). Палестинцы, как на территориях, так и в Ливане, были против этого плана, мягко говоря.

Тем временем в апреле 1982 года последний израильский солдат покинул Синайский полуостров. Никогда и ни одно решение правительства не встречало в Израиле единодушной поддержки. Разумеется, значительная часть общества, хотя и меньшинство, была против возвращения Синая Египту. Синай отдавался частями на протяжении нескольких лет. Наконец, 21 апреля 1982 года наступила очередь эвакуации самого крупного еврейского поселения на полуострове, городка Ямит. К этому моменту противостояние правого правительства и еще более правых противников ухода с Синая переросло в открытый бой. Жители Ямита отказались уходить, несмотря на более чем щедрую компенсацию (из американских средств), и их принудительная эвакуация, иногда даже кровопролитная, продолжалась четыре дня. События в Ямите транслировались по телевидению, и это был один из первых примеров в Израиле, когда средства массовой информации принимали самое активное участие в политическом событии. После того как Ямит опустел, он был разрушен по приказу министра Шарона. Теперь на южной границе делать было нечего, и все внимание можно было сосредоточивать на границе северной.

Готовясь к войне в Ливане, Бегин поинтересовался мнением на этот счет главы оппозиции Шимона Переса. Перес, помня, что выступление против бомбежки ядерного реактора в Ираке стоило ему премьерского кресла, войну поддержал, точнее, не выступил против. Дело оставалось за поводом для нападения. Трудно сказать, почему Арафат считал, что в Ливане он как за каменной стеной и что можно с его территории беспрестанно обстреливать Израиль из «катюш», отправлять бойцов в рейды по израильской территории и планировать антиеврейские акции в других странах. Впрочем, помимо ООП теракты устраивал и маленький отряд, возглавляемый Абу Нидалем и поддерживаемый Ираком. Так получилось, что конкретный повод к началу очередной войны дала как раз организация Абу Нидаля (настоящее имя: Сабри аль-Банна). Ее член, палестинец Хасан Саид, подкараулил 3 июня в Лондоне посла Израиля Шломо Аргова. Посол после приема выходил на улицу из отеля «Дорчестер» и был очень опасно ранен из винтовки Саида. Английские хирурги спасли жизнь Аргова, но он остался полностью парализованным.

Шарон в этот день был в Румынии. Узнав новости из Лондона, он ринулся назад в Израиль готовить вторжение. Арафат в то же время был в Саудовской Аравии. Он участвовал в попытке помирить воюющие Иран и Ирак и вновь привлечь внимание к Израилю. Узнав новости из Лондона, он сразу все понял и вылетел в Дамаск. Оттуда он отправился в Ливан на машине готовиться к неизбежному. По

иронии судьбы Арафат терпеть не мог Абу Нидаля. Последний хотел убить самого Арафата, но не смог. Но Арафат или Абу Нидаль — оказалось к этому времени уже все равно. Дни ООП в Ливане были сочтены.

❖ ❖ ❖

Через три дня, 6 июня 1982 года, началась операция «Мир Галилее», более известная как Ливанская война. За два дня до этого Шарон, описывая министрам кабинета размах предстоящих действий, напирал на то, что палестинцев следует отогнать от израильской границы минимум на 40 км, чтобы обстрел из орудий и «катюш» стал невозможным. «А Бейрут», — прямо спросил его тогда заместитель премьер-министра Симха Эрлих. Шарон ответил, что воевать Бейрут он не собирается. Он как военный человек понимал, что штурм большого столичного Бейрута с боями за каждый дом ЦАХАЛу обойдется в очень крупные потери. Да и стоит ли? С Бейрутом пусть разбирается христианская милиция. Этим христианским фалангистам было слишком много веры, да и сам факт был приятный — у ЦАХАЛа впервые после 1956 года есть боевой союзник.

Планируя операцию, Шарон и Эйтан запутали себя и своих подчиненных донельзя. Действительно, война идет на территории Ливана, но воевать надо с палестинцами. В этом же Ливане стоят сирийские части, вооруженные все тем же хорошим советским оружием. Столкновения с ними надо избежать. Но они поддерживают палестинцев, и если начнут их сильно поддерживать, тогда сирийцев надо тоже бить. Ливанскую армию желательно не трогать. Вообще человек с автоматом на твоем пути может оказаться и из христианских отрядов, союзник значит. Может быть, он друз или ливанский шиит. Христиане, правда, более находятся к северу от Бейрута, и чтобы их встретить, надо подойти к Бейруту, но к нему подходить нежелательно. Из Сирии палестинцам могут поступать боеприпасы и другая помощь. Чтобы это предотвратить, надо бы перерезать шоссе Дамаск—Бейрут, но это вовлечет в бои сирийские танки, чего желательно избежать. Мирных ливанцев, даже если они не понимают, почему евреи, палестинцы и сирийцы решили выяснять отношения именно под окнами их домика, желательно максимально щадить. Палестинские боевики могут отступать от границы к Бейруту, вокруг которого есть лагеря палестинских беженцев. Бросил автомат в сторону, надел пиджак — и вот он уже не боец ООП, а как раз беженец. Израильские потери должны быть минимальными, а то война в стране перестанет быть популярной. И вот вам ребус: как малыми потерями уничтожить бойцов ООП в Ливане, не тронув мирных беженцев, сирийских ракетчиков, ливанскую армию и цивильных ливанцев всех вероисповеданий?

Ливан, вытянутый, как и Израиль, с севера на юг, имеет три зоны. Вдоль берега Средиземного моря тянется прибрежная равнина с городами-портами, с юга на север, Тир, Сайда (Сидон), Дамур, Бейрут и Триполи. В центре страны находятся горы, на которых растут знаменитые ливанские кедры. В этой зоне, от границы с Израилем до Бейрута, тянется цепочка городов Набатия, Джеззин, Бейт эль Дин, Алей и Баадба, последние два вдоль шоссе Бейрут—Дамаск. К границе с Сирией горы понижаются, и сама граница проходит по долине Бекаа. Между израильской границей и долиной Бекаа лежат города Марджаюн и Хасбайя, а между Бекаа и Бейрутом — город Захле. Три реки впадают в Средиземное море между Израилем и Бейрутом: Литани, Захарани и Авали.

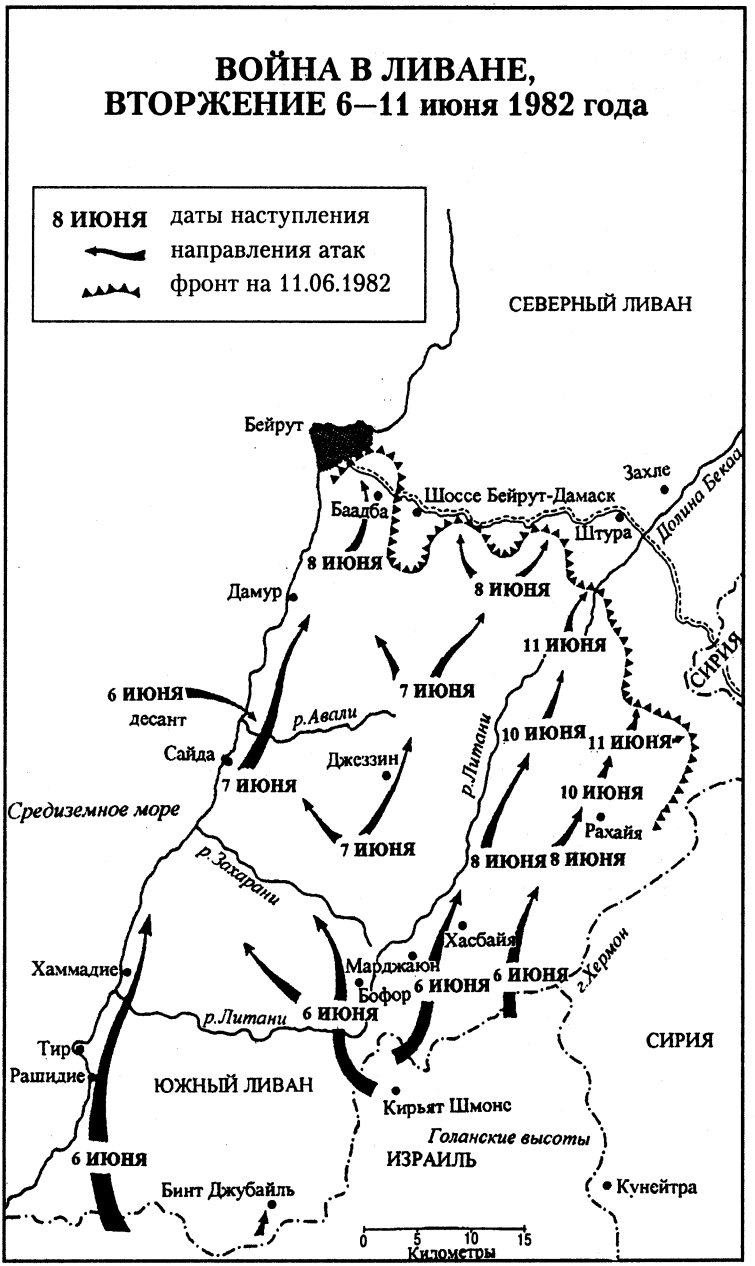
Наступать, соответственно, предполагалось тремя колоннами — по берегу моря, по центральным горам и вдоль ливано-сирийской границы. У Сайды (Сидона) пред-

полагалось высадить морской десант, чтобы отрезать этот порт от Бейрута. Вдоль сирийской же границы предполагалось делать умелое маневрирование, чтобы обходами и полуохватами вынудить сирийцев отступать, не принимая открытого боя.

В воскресенье 6 июня в Ливан двинулась крупная армия, состоящая из 11 бронетанковых дивизий (!), 11 мотопехотных бригад и поддерживаемая с воздуха 600 самолетами. Тремя дивизиями командовали будущие израильские министры Ицхак Мордехай, Авигдор Кахалани и будущий начальник генштаба Амнон Липкин-Шахак, а заместителем командира одной из резервных дивизий был Эхуд Барак, будущий премьер. При тотальной войне Израиль мог выставить в 1982 году 172 000 солдат (400 000 вместе с резервистами), 3500 танков, 4000 бронетранспортеров, 1100 артиллерийских орудий и 602 самолета. Ливан на тотальную войну не тянул, и поэтому во вторжении приняло участие 40 000 человек и около 500 танков. Такие силы предназначались более не для палестинских отрядов, а для возможных сирийцев. Впрочем, Шарон полагал, что у сирийцев хватит ума вовремя отступить, чтобы не подвергать себя очередному разгрому. У сирийцев ума не хватило. Вместо отступления они стали выдвигаться на огневые позиции. Больше всего Израиль беспокоили зенитные ракетные комплексы сирийцев. Этих комплексов на ливанской территории оказалось 19.

Быстро выяснилось, что палестинцы воюют на старых русских Т-55 и даже Т-34, а вот у сирийцев появились новенькие советские Т-72. Противостоять израильскому бронированному кулаку отряды ООП не смогли. Часть из них быстро отходила к Бейруту, часть ринулась под крыло к сирийцам, некоторые боевики переоделись в гражданскую форму и растворились среди местных. И лишь некоторые оказали упорное сопротивление. До 50 арафатовских солдат засело в замке Бофор, построенном для рыцарей-крестоносцев. Высокие башни и толстые стены мало обветшали за семь столетий, были подновлены, и сам замок стал одной из основных опорных точек ООП у границы с Израилем. ЦАХАЛ подошел к цитадели уже в первый день боев. Было два пути у командного состава, как и в средние века, — брать замок штурмом или подвергнуть осаде. Решили брать штурмом. В ночь с 6 на 7 июня бойцы бригады «Голани» штурмовали твердыню, и Бофор пал. Погибло 6 израильтян. Шарон и Бегин поспешили на следующее утро осмотреть замок как оплот ООП на юге Ливана и отчитаться перед журналистами об итогах первых суток боев. Ко времени пресс-конференции у живописных руин у Шарона не было донесения о погибших бойцах «Голани», и Бегин сказал, что штурм прошел без потерь. Эти слова дорого стоили премьер-министру. Быстро стали распространяться слухи, что Израиль скрывает свои истинные потери в войне.

Палестинская «армия» была все же не армией. Воевать на 38 танках Т-34 и 48 танках Т-55 против израильской «Меркавы» было невозможно, и почти все палестинские танки попали в руки ЦАХАЛа. Потом, уже в июле, в трофеях оказалось около 10 тыс. автоматов Калашникова, подарок ЦАХАЛу от Советского Союза, но все это на большую армию не тянуло. По организации боевые отряды ООП оказались более похожими на все те же банды махновцев, а не на регулярную армию или тренированные диверсионные отряды. Уже в первый день боев пали Марджаюн и Хасбайя, была форсирована река Литани, а прибрежный Тир был полностью блокирован вместе со всеми палестинскими отрядами. Иными словами, необходимые 40 км от границы были пройдены. Это ничего не дало, так как основная часть вооруженных отрядов ООП успела отойти к Бейруту. Кроме этого, много вооруженных палестинцев, благодаря морскому десанту ЦАХАЛа, оказалось блокировано в

Сайде. Произошел «контакт» с регулярными сирийскими войсками. В штабе сели думать, что делать дальше. Было видно, что сирийцы не собираются бросать ООП на произвол судьбы. Шарон предложил с сирийцами в бой не вступать, но обходным маневром по горам и вдоль моря полуокружить их, прижать к своей границе и вынудить отойти. План был хорош, но в 40 км он не укладывался. Бегин разрешил

Шарону двигать войска дальше. Впрочем, Ливан настолько маленькая страна, что 40 км, если считать от Метулы, это уже почти пригороды Бейрута.

На второй день войны, 7 июня, продвижения на Сирийском направлении не было, зато по побережью израильские войска захватили Сайду и, перейдя речку Авали, дошли до Дамура, а в центре взяли Джеззин и опасно приблизились к шоссе Бейрут—Дамаск. В устье реки Авали был высажен еще один морской десант. Сирийцев, наверное, можно было бы и вовсе не трогать, крупного наземного наступления во фланг ЦАХАЛу они все равно бы не организовали, но их зенитные ракеты прикрывали махновцев ООП с воздуха. Несмотря на движение ЦАХАЛа на север вдоль моря, сирийцы отходить не стали. В Израиль уже примчался посланец американского президента Филипп Хабиб. Бегин отправил с ним сирийскому президенту Асаду краткое послание: воевать с Сирией мы не хотим, наше дело — палестинские террористы, если сирийские солдаты не будут открывать огня, нападений на них не будет, не надо выдвигаться на позиции поближе к ООП. Вместо ответа сирийские истребители появились в небе Ливана и атаковали израильские войска на центральном направлении и у Сайды. Тогда правительственный кабинет одобрил атаку на сирийские позиции, которая и началась в середине 8 июня. Основной целью было уничтожение ракетных установок, и цель была достигнута 9 июня. Из 19 зенитно-ракетных комплексов, 17 было уничтожено. Все уроки войны 1973 года ЦАХАЛ учел.

Поскольку стало очевидно, как война с палестинцами превращается в войну с сирийцами, все условности и подсчет километров были оставлены, тем более что в Ливан готовилась войти резервная Третья сирийская бронетанковая дивизия с 250 танками. Тем временем, в ливанском небе развернулись крупномасштабные воздушные бои, в которых израильтяне сбивали один за другим сирийские МиГи (данные потерь, как всегда расходятся: порядка 10—30 сбитых сирийских самолетов в первые дни войны). На этот раз советские зенитные ракеты помочь сирийским летчикам не могли. Это озадачило СССР. Коль Сирия в который раз терпит поражение, следует побеспокоиться о прекращении огня. Обычные американо-советские маневры в ООН привели к объявлению о прекращении огня 11 июня. К этому времени тяжелый танковый бой между израильскими и сирийскими силами доказал преимущество израильтян, но перерезать шоссе Бейрут—Дамаск израильтяне не успели.

Тогда было объявлено, что соглашение о прекращении огня действует только для армий, то есть на Сирийском фронте, а с отрядами ООП никакого прекращения огня нет. ЦАХАЛ подошел вплотную к Бейруту. Приморский Бейрут делился на Западный — мусульманский, возле которого находились международный аэропорт и лагеря беженцев Шатила и Бурдж аль-Баражна, и Восточный — христианский, где находилась большая часть морского порта. В Западный Бейрут к палестинцам проскочили сирийские части. Получилось, что фактически прекращения огня не наступило, и 13—14 июня израильские войска полностью окружили Западный Бейрут, соединившись с войсками ливанских фалангистов в Бейруте Восточном. В это время произошел крупный отчаянный танковый бой с сирийцами, закончившийся победой израильских войск. В результате, 15 июня ЦАХАЛ перерезал шоссе Бейрут—Дамаск. Арафат и сирийцы попали в городе в западню. Штурм Бейрута невозможен, решили палестинские и сирийские стратеги и отвели свои войска из области международного аэропорта в жилые кварталы. Утром 20 июня израильские войска заняли аэропорт без боя.

Одновременно сирийцы попытались прорваться в Бейрут, и на следующий день, 21 июня, началось самое крупное танковое сражение в этой войне, по линии шоссе возле Бахамдуна. Сражение длилось целую неделю и закончилось разгромом сирийцев. Теперь шоссе Бейрут—Дамаск было полностью перерезано. Сирийцы должны уйти из Бейрута, чтобы Башир Жмайель стал «нашим» президентом, а ООП должна и вовсе уйти и из города и из страны, чтобы на нашей северной границе наступил мир, сформулировал задачу Шарон. Началась осада Бейрута. День за днем 400 израильских танков и 1000 орудий обстреливали Западный Бейрут. Артобстрелы чередовались с воздушными налетами. Снаряды и бомбы делали свое дело. К концу июня более 500 зданий города лежало в руинах. Убежище Арафата несколько раз подвергалось жестокой бомбежке, но он уцелел.

Удивительно, но арабский мир никаких особых демаршей, криков в ООН, нефтяной блокады и прочих проявлений арабской солидарности на этот раз не совершил. Лидер ливийской революции Муамар Каддафи прислал осажденному Арафату телеграмму, в которой писал, что лучше умереть на бейрутских руинах, чем сдаться израильскому агрессору. Ты бы лучше помог, полковник, чем советы давать, огрызнулся Арафат. В самых черных снах своих не мог он увидеть, что его пограничная война с Израилем закончится бомбежкой и разрушением Бейрута, современного густонаселенного столичного города. Советский Союз тоже не проявил былой прыти в защите арабских братьев. Прозападный Ливан был вне прямых интересов СССР, кроме того, война в Афганистане засасывала советские войска все больше и больше. Министр иностранных дел А.А. Громыко прямо сказал 5 июля представителю ООП, что СССР напрямую вмешиваться в войну не будет.

К концу первого месяца боев израильское общественное мнение стало склоняться к мысли, что Бегин и Шарон в своем желании окончательно решить проблему вооруженного палестинского сопротивления зашли уж очень далеко. Тому было две причины. Во-первых, количество израильских военных потерь увеличивалось с каждым днем. У резиденции Бегина сторонники мира установили круглосуточный пикет с плакатом, на котором каждый день менялась цифра убитых израильских солдат. Во-вторых, воздушные налеты на крупные города и разрушение лагерей палестинских беженцев в захваченной части Ливана вели к чувствительным потерям среди мирного населения — ливанцев и палестинцев.

Израильская организация *Шалом ахшав* («Мир сейчас») 3 июля организовала грандиозную антивоенную демонстрацию в Тель-Авиве. Народу, протестующего против продолжения войны, набралось до 100 тыс. Никогда раньше в истории Израиля в военное время не устраивалась подобная демонстрация. Если верить интервью с людьми, которые работали с Бегином (Арье Наор и др.), главное, что угнетало премьер-министра, было большое число жертв со стороны Израиля. Мировую общественность и движения по типу *Шалом ахшав* внутри Израиля сильно волновали также и неожиданно большие жертвы среди мирного населения.

Из-за палестинских беженцев и гражданской войны в Ливане находились толпы работников ООН разных профилей. Агентство ООН по палестинским беженцам, UNRWA, сухо сообщило 23 июня, что «лагерь Бурдж эль-Шемали разрушен на 35 %. Центр UNRWA по распределению пищи, школа, центр детского питания и мастерская рукоделия разрушены. Лагерь Рашидие [15 000 палестинцев] разрушен на 70 %, здания UNRWA сильно повреждены. Лагерь Айн Хильве [35 000 палестинцев] разрушен полностью».

Еще раньше, 12 июня, палестинский Красный Полумесяц, который возглавлял брат Ясира Арафата, Фатхи Арафат, заявил, что в результате вторжения в Ливан 600 тыс. человек потеряли кров, а 10 тыс. потеряли жизнь. Подсчитать такие цифры за несколько дней было невозможно, но журналисты быстро поверили в них, так как других цифр просто никто не называл. Мало того, они стали путать палестинский Красный Полумесяц с ливанским Красным Крестом, а последний не отличали от Международного комитета Красного Креста (ICRC). Этот настоящий Красный Крест 18 июня сообщение о 600 тыс. опроверг, но этого никто не заметил. Благодаря телекомпании NBC, цифра в 600 тыс. стала гулять по миру, а израильтяне практически ничего не сделали, чтобы опровергнуть это сообщение.

К 7 июля, по данным ливанского Красного Креста и ливанской полиции, выходило, что погибло 10 134 ливанца и палестинца, и ранено 17 337. В ливанских газетах цифры доходили до 18 000 убитых и 30 000 раненых. Так как израильский генералитет, генералы Эйтан и Ярив, говорили о 1000—2000 уничтоженных террористах, то выходило, что все остальные — мирные жители. В ООП кричали, что лишь в одних городах Тире и Сайде погибло до 10 тыс. человек, и эту фразу все повторяли. Большие круглые цифры великолепно смотрятся на первой странице газеты, из них можно сделать броский заголовок. Но вот мэр Тира в интервью газете *The New York Times* упомянул, что в городе погибло 62 человека, а никто его не процитировал. Действительно, «62 убитых в Тире!» — разве это заголовок? То ли дело 10 000! Американский историк и писатель Майкл Янсен, специально изучавший эту тему, приводит в своей книге (M. Jansen, 1982) следующие цифры людских потерь и имущественных утрат в Ливане, как он это видел с палестинской стороны:

убитых — 12 000;
раненых — 40 000;
бездомных — 300 000;
бездомных, не нашедших временного приюта, — 100 000;
потерявших имущество — несколько сотен тысяч.

На эти цифры равнялись многие историки, так как израильские данные были гораздо менее известны в мире. Количество потерь получалось палкой о двух концах. Если пытаться справиться с палестинскими боевиками малой кровью, то надо их бомбить с воздуха или бить артиллерией, а это влечет за собой гражданские потери, так как боевики прячутся в городах и лагерях беженцев. Если же пытаться выбивать их из лагерей в рукопашном бою, то потери среди израильских солдат будут такими, что у всего Израиля волосы дыбом встанут. Шарон и Эйтан пытались предпринять что-то среднее, но это оказалось самым вредным. Получилось, что и израильские потери и потери среди мирных граждан были высокими. Соответственно, правительство и военное командование подвергалось критике с обеих сторон.

Еще хуже, с точки зрения гуманизма, было то, что Израиль использовал в войне новейшие виды оружия. Человечество было, в общем, воспитано на фильмах о второй мировой войне, когда падает и взрывается бомба, во все стороны летят комья земли и осколки. «Он был ранен шальным осколком». Из вьетнамской войны вынесли знания о том, что джунгли можно поливать горючим напалмом. Но вот теперь, в 1980-х годах, люди у телевизоров узнали, что помимо «обычных» осколочных бомб и снарядов есть зажигательные бомбы, фосфорные бомбы, шариковые (кластерные) бомбы, вакуумные бомбы, и что все это Израиль кидает на головы ливанцев. Содержимое фосфорной бомбы, например, попав на тело человека, горе-

ло несколько часов, и человек сгорал, так как потушить это пламя он никак не мог. Шариковая бомба была, по сути, большой канистрой с 650 гранатами внутри. В каждой гранате было множество металлических шариков, которые при взрыве разлетались вокруг дальше и лучше всяких старомодных осколков. В результате поражалась сразу очень большая площадь, что в условиях густонаселенного лагеря или городского квартала обязательно приводило к внушительным потерям среди гражданского населения. В результате этих новинок соотношение убитые:раненые, которое обычно было около 1:3 или 1:5, в Ливанской войне оказалось 1:2 или 1:1,5. Обо всех этих кошмарах писали все ведущие западные газеты, *The New York Times, Washington Post, The Times, The Guardian* и добросовестно перепечатывали советские «Правда» и «Известия».

Шарону, да и всей армии Израиля практически впервые пришлось упорно воевать не в голых песках Синая и пустынных холмах Голан, а в городах. Вооруженное противостояние имеет три формы: конвенциональная война, партизанская война, терроризм. В конвенциональной войне армия воюет с армией. В партизанской войне регулярной армии противостоят партизаны. При этом партизаны могут быть или «сельскими», скрывающимися в лесах, горах и пещерах, или «городскими», скрывающимися в населенных пунктах. Боевики ООП как раз были партизанами «городскими», поэтому изначально борьба с ними подразумевала потери среди гражданского населения. Среди погибших были дети 12—13 лет. На это тоже обращалось особое внимание журналистами. Редко, однако, писалось, что мальчики 12—13 лет попадали в отряды ООП по разработанной Арафатом системе воинского призыва. Эти «призывники» не годились для рукопашных боев, поэтому им доставалось стрелять из гранатометов. Солдаты ЦАХАЛа взяли в плен около 200 таких мальчишей-кибальчишей, но потом просто отпустили их. Об этом тоже написала газета *The New York Times*, но мир опять почти не обратил на это внимание, так как израильская контрпропаганда была слаба.

Так как продвигаться еще дальше по земле ливанской смысла не имело, израильтяне стали нажимать на своих христианских союзников, побуждая их делать хоть какие-то движения. Да, да, ответствовали христиане. Вот сейчас у нас в стране пройдут выборы, на которых с вашей поддержкой мы обязательно победим, и вот тогда... Тем временем, к середине июня, сообщение между христианскими силами к северу от шоссе Бейрут—Дамаск и израильскими силами к югу от шоссе осуществлялось через узкий коридор, который разрезал это шоссе, обеспечивая блокаду Западного Бейрута. В Восточном Бейруте жизнь все время била ключом, кафе и театры не закрывались. Как съязвил тогда Ариель Шарон: никто мешки с песком не таскал, никто на призывные пункты не спешил.

На сирийские позиции прибывали добровольцы из Ливии, Ирака и Ирана, раздумывая, как пробраться в Бейрут и встать плечом к плечу с палестинцами Арафата. Чтобы укрепиться на шоссе, 22—25 июня израильтяне окончательно окружили Бейрут, и вся протяженность шоссе от Бейрута до городка Бхамдун, то есть примерно треть его ливанской части, оказалась под израильским контролем. Казалось, что запертому в Бейруте Арафату уже ничего не может помочь. Арафат, однако, рассчитывал на единственного своего союзника — время. Он знал, что в мире и в самом Израиле ширятся антивоенные настроения, и ждал, когда общественное мнение и советско-американские усилия погонят ЦАХАЛ домой.

Бегин тоже знал, что время — союзник Арафата. Израильский премьер стал торопить события. Наступил август, а с ним и выборы президента в Ливане. Все зна-

ли, что Израиль поддерживает христианина Башира Жмайеля. Предвкушение избрания Жмайеля на пост президента Ливана заставило Арафата решиться на еще один переезд. Еще до выборов израильские войска заняли практически весь полуразрушенный Западный Бейрут и окружили в нем лагеря палестинских беженцев. Эти лагеря не были палаточными городками, как иногда представляют себе лагеря беженцев. Рядами тянулись одноэтажные неказистые домики, а сам лагерь был похож на городок. Весь день 4 августа солдаты ЦАХАЛа атаковали самый крупный из этих лагерей, Бурдж аль-Баражна. Непрерывный штурм продолжался 20 часов, но взять лагерь не удалось. Тогда 11 августа началась непрерывная бомбежка Западного Бейрута. Американский посланник Филипп Хабиб бросился к Арафату: что ты делаешь, людей пожалей. Арафат решил сопротивление прекратить, и 12 августа начались переговоры. Безоговорочной капитуляции Шарону добиться не удалось. Арафат выторговал себе и своим пропахшим бетонной пылью и потом воинам свободный отплыв в Тунис. Бегин разрешил им отплыть с личным оружием. Американцы прислали 1800 морских пехотинцев, чтобы израильтяне в последний момент не передумали, а ливанское правительство попросило не убивать Арафата, хотя бы на ливанской земле.

Договорились, что непосредственно обеспечивать безопасное отбытие бойцов ООП из Ливана будут солдаты французского контингента, которые и прибыли в Бейрут 21 августа. Чуть позже подтянулись американцы и итальянцы, а за ними скромный английский контингент.

Как и предполагалось, 24 августа Башир Жмайель стал ливанским президентом. После избрания Жмайеля Арафат понял, что сделал правильно. Из Ливана ему надо было уходить. Ясир покидал город 30 августа. Израильские снайперы поймали его в прицел, но из-за уговора с ливанским правительством на спусковой крючок никто так и не нажал. Он сел на судно «Атлантис» и отплыл в Афины, чтобы далее отбыть в Тунис. Десять тысяч его бойцов первоначально рассосались по девяти арабским странам. Король Хусейн понял, что после такого военного поражения Арафат может стать уступчивее и, возможно, удастся добиться чего-то на мирных переговорах. Он отправил к лидеру ООП своего министра иностранных дел Маруана аль-Касема и спикера иорданского парламента Ахмада Луси. Иорданцы предложили Арафату сотрудничество. Они подумывали создать общую иордано-палестинскую делегацию под иорданским началом и обсудить с Израилем мирный план Рейгана. Арафат дал уклончивый ответ.

Израиль свое обещание христианам выполнил, теперь настала очередь рассчитаться. В предвыборных поступках и словах Жмайеля, увы, израильтяне поторопились усмотреть первые признаки чего-то большего, нежели простая благодарность. Президент Башир уже через несколько дней после избрания, 1 сентября, тайно прилетел в Израиль. Бегин встретился с ним на военной базе недалеко от Нагарии и сразу стал обсуждать подписание ливано-израильского мирного договора по типу египетско-израильского. Бегин предлагал подписать этот договор еще в 1982 году. Жмайель сделал круглые глаза и ответил, что никакого договора он подписывать не будет. Максимум, что можно подписать, так это пакт о ненападении, но не более того. Долго выкручивал Бегин руки верткому коварному ливанцу, но выбить из него соглашение на подписание договора так и не смог. Неблагодарный Жмайель убыл обратно в Ливан, а Бегин на момент растерялся: что делать дальше? Бить палестинцев, подсказал Шарон, они нам ничего не обещали. А Баширу Бог судья.

❖ ❖ ❖

Суд Божий над Баширом Жмайелем свершился быстрее, чем этого ожидали. Уже 14 сентября он был убит какими-то, как сначала подумали, палестинцами. Они взорвали целый дом, в котором находился новоизбранный президент. В Ливане поняли, что не все террористы отправились в Тунис с Арафатом. Пока Шарон выражал соболезнование отцу убитого, Пьеру Жмайелю, разведка подтвердила, что в городе подпольно осталось от 2000 до 2500 боевых членов ООП, чтобы продолжать вести в Ливане подрывную работу. Случилось это так. У Арафата ко времени эвакуации в Тунис оставалось под ружьем до 9000 боевиков. Решили 2500 из них оставить, а вместо них в Тунис вывезти обычных цивильных палестинцев, «загримированных» под головорезов. Министр иностранных дел Шамир даже связался по этому поводу с американским послом Льюисом, но американские морские пехотинцы Бейрут уже покинули. На следующий день ЦАХАЛ, собравшийся было уже уходить домой, взял под контроль все улицы Западного Бейрута, включая и зону вокруг палестинского лагеря Шатила и прилегающего к нему трущобного городского района Сабра. Бейрутский аэропорт был в руках ЦАХАЛа, и снабжение войск и эвакуация раненых были налажены изумительно. Потерявшие лидера фалангисты всерьез задумались о кровной мести, даром что христиане. Так как с отбытием Арафата накал войны спал, никто из солдат ЦАХАЛа не рвался особо в Сабру и Шатилу выискивать по подвалам оставшихся террористов. Шатила соприкасалась с зоной аэропорта, а трущобная Сабра переходила в несколько более приличный район Фахани, где находились Арабский университет и ставка отрядов ООП.

К моменту взятия Западного Бейрута цепочка командования вооруженными силами была следующей: премьер Бегин — министр обороны Шарон — начальник генштаба Эйтан — командующий Северным фронтом генерал Амир Дрори — командир бейрутского сектора бригадир Амос Ярон. Идея о зачистке лагеря Шатила и квартала Сабра силами ливанских христиан прорабатывалась всей этой цепочкой, причем непосредственно сам Дрори проинструктировал ливанцев о границах их полномочий. Вечером 16 сентября фалангисты вошли в окруженные израильскими солдатами палестинские лагеря. Шарон в это время был в Иерусалиме на совещании кабинета министров. Решался вопрос, что делать дальше в Ливане после убийства Башира. Следующий день, 17 сентября, был началом Нового Года, *Рош Хашана*. Вечером, когда народ уже сидел по синагогам и за праздничными столами, до Эйтана и Шарона дошли сведения, что в лагере и соседнем районе творится что-то странное, более похожее на поножовщину, чем на антитеррористическую зачистку. Фалангистов попросили закругляться и выйти из Сабры и Шатилы к 5 утра.

Шарон сразу понял, что жертвы среди мирного населения есть и, видимо, жертвы большие. В своих мемуарах он пишет, что террористы ООП часто использовали гражданских в качестве живого щита, старались воевать в крупных зданиях школ и больниц, прятались в жилых домах. При таком стиле боев случайные гражданские потери неизбежны. Другое дело, если эти потери не «случайные». К этому времени израильтянам было уже известно, что Башира убил не палестинец, а ливанский христианин, член Сирийской национальной партии. Прямой причины для мести палестинцам у «Фаланги» вроде не было. Тем не менее Амир и Дрори забеспокоились и вызвали в Бейрут Эйтана. Фалангистские офицеры резню отрицали, но рассказывали об очень упорных боях с палестинскими боевиками в лагере. Они попросили у израильтян бульдозеры для разрушения домов, из которых ведется огонь. Эйтан бульдозеры дал, но операцию приказал прекратить к вечеру 17 сентября.

Утром 18 сентября фалангисты и прочие христианские отряды покинули Сабру и Шатилу после 40 часов никем не контролируемого разбоя. Когда в кварталы вошли представители Красного Креста, ЦАХАЛа и ливанских гражданских служб, они увидели место побоища с кровью до потолков, кишками на улицах, отрубленными детскими головами. И трупы, трупы, трупы. Все это было сфотографировано. Фотографии эти вызывают оцепенение. Первые сообщения Красного Креста говорили о 460 убитых. Ливанцы упомянули о 474 убитых — в основном палестинцах и ливанцах, но так же и иностранных рабочих, иранцах, сирийцах и пакистанцах, пытающих счастья в Ливане. Несомненно, определенное количество из них было террористами. Детей погибло до 20, женщин до 15. По данным израильской армии, всего погибло 700—800 человек. M. Jansen (1982) упоминает о 1000 жертв, а M. Gilbert (1999) говорит о 2300 убитых. Самая крупная из названных цифр — 3500. Никто толком не считал, сколько всего людей жило в Сабре и Шатиле, так как многие жили там «без прописки». Обычно называют цифру в 14 тыс. человек, значит, подавляющее большинство жителей уцелело. У этих уцелевших позже были собраны показания, и Палестинский Комитет по правам человека выдвинул против израильских командиров много обвинений, концентрируясь более всего на Шароне.

После резни в Сабре и Шатиле у Бегина уже не было ни одного светлого дня. По улицам Израиля шли демонстранты с криками «Бегин — убийца!», «Шарон — убийца!». Для расследования степени участия израильской армии в бейрутских событиях 28 сентября была организована комиссия под председательством президента Верховного суда Ицхака Кахана. Кто бы там конкретно ни резал, само побоище проходило хоть и в Ливане, но на израильской «контролируемой территории», значит, надо разбираться. Комиссия установила, что виноваты практически все. Бегин не придал значения, Шарону было вовсе наплевать, Дрори и Ярон не вмешались и не проконтролировали. Дрори было запрещено занимать командные посты в армии на протяжении ближайших трех лет. Легче всех отделался Рафаэль Эйтан. Он оказался как бы передаточным звеном между политиками и командирами на месте, хотя комиссия отметила его безразличие к происходящему в Бейруте. Срок его пребывания на посту начальника генштаба уже кончался, и ему лишь поставили на вид. Больше всех пострадал начальник военной разведки Иехошуа Саги. Уж его-то люди могли за 40 часов кровопролития разобраться, что к чему, и соответственно донести. Саги подал в отставку. Как раз в эти дни умерла Ализа Бегин, супруга Менахема Бегина на протяжении 45 лет. Ее похоронили на старом еврейском кладбище на Масличной горе в Иерусалиме, и все, кто видел Бегина на похоронах, поняли, что прежнего несгибаемого Бегина больше нет.

К концу активных военных действий в Ливане потери убитыми воюющих сторон оказались следующими:

боевиков ООП — около 6000;

сирийских солдат — 600;

ливанских гражданских лиц вне Бейрута — 460;

израильских солдат — 368.

Вместо Башира президентом Ливана стал его брат, Амин Жмайель, у которого не было перед Израилем никаких обязательств. Он и вел себя соответственно. Израильтянам он намекал, что они в Ливане загостились, а на публике и вовсе вел себя антиизраильски. Израиль вывел войска из Бейрута, куда снова прибыли морские пехотинцы США. Однако из Ливана ЦАХАЛ не уходил. Было непонятно, сколько палестинских диверсантов осталось в стране после отбытия Арафата в благодатный

курортный Тунис. Было непонятно, в какой степени нужно терпеть сирийское присутствие на ливанской земле. Вариант был такой: из Ливана одновременно выводятся как израильские, так и сирийские войска. Но такое положение Сирию не устраивало. Оккупация Ливана затягивалась. Шутка того времени: «В 56-м мы воевали с Египтом и победили, в 67-м мы воевали с Египтом и победили, в 73-м мы воевали с Египтом и победили. Непонятно, что мы сейчас топчемся в Ливане, когда мы снова можем пойти войной на Египет и опять победить».

Шарон же отбивался от комиссии Кахана, которая обвиняла его в халатности. Он как ответственный человек должен был предусмотреть возможную опасность соприкосновения фалангистов с палестинцами в жилом районе. Допустим, я не «предусмотрел», горячился Шарон, а хоть кто-нибудь предусмотрел? Хоть один? Комиссия рекомендовала убрать Шарона с поста министра. На улицах и в прессе Шарону досталось много больше. Ему вспомнили все его «подвиги», начиная с 50-х годов. В 1953 году он командовал рейдом на деревню Киббия, в которой погибло 69 мирных жителей. В 1956 году во время спланированного им рейда на деревню Вади Фукин погибло 10 израильских солдат. Это его ругал Даян за потери при рейде на Калькилию в 1956 году. Это он, когда наводил порядок в Газе в 1971 году, приказал разрушить 2000 жилых домов. А уж из того, что он натворил в Ливане, видно, что никаких уроков из предыдущих кровавых лет он не усвоил. Он и теперь также готов отдавать приказы убивать и все также не щадит и жизней собственных солдат. И с годами он стал только еще хуже. В общем, портрет Дориана Грея. Шарон ушел в отставку 14 февраля 1983 года. К этому времени уже большинство израильских политиков пребывало во власти множества мыслей, хотя и противоречивых, но одинаково грустных.

❖ ❖ ❖

За несколько дней до этого, 25 января, на Тель-Авивской бирже случился крах. То ли после долгого полусоциалистического существования не сразу смогли перейти на капиталистические рельсы, а может быть, как раз наоборот, перешли очень рьяно. Кроме того, сами банки пробовали играть на бирже деньгами своих вкладчиков. Много людей разорилось, а в стране начался очень неприятный процесс с финансами, приведшей через два года к финансовой реформе. Процесс этот был столь тяжел, что министр финансов даже разрешил в октябре 1983 года приостановить торги на Тель-Авивской бирже.

Солдаты же продолжали оставаться в Ливане и гибли. Бегин не знал, что делать дальше. Утром 28 августа он сообщил кабинету министров о своей отставке и совсем ушел из политической жизни. Он даже не понес свое прошение об отставке президенту Хаиму Герцогу, вместо него это сделал секретарь правительства Дан Меридор. После этого Бегин вел замкнутый образ жизни и умер 9 марта 1992 года.

На заседании партии Ликуд 1 сентября 1983 года решался вопрос, кто станет новым лидером партии. В 1984 году должны были состояться очередные выборы. Выбрали Шамира, который и стал с 10 октября премьер-министром и кандидатом на пост главы правительства. Сразу же, 3 сентября, он распорядился отвести войска от Бейрута до речки Авали. Так как солдаты все еще оставались в Ливане, потери росли, а с ними и протесты в обществе. Уровень неприятия новых жертв достиг столь сильной степени, что когда шли переговоры об обмене пленными с ООП, 6 израильских солдат были обменены на 4700 палестинцев, захваченных в ходе Ливанской войны, то есть за каждого солдата отдали по 783 террориста. Этот обмен произошел 23 ноября. Большинство из освобожденных террористов остались в Ли-

ване, лишь часть выехала в Алжир. За всеми этими неприятностями просмотрели еще одну, которая через 10 лет превратилась в постоянную кровоточащую рану для Израиля: в Ливане была создана новая и на первых порах маленькая проиранская сила — шиитская партия «Хизбалла» (арабск. *Хизб' Алла* — партия Господа).

К 1 марта 1984 года стало известно, что в Ливанской войне, начиная с 6 июня 1982 года, погиб 571 израильтянин. Израиль держал в Ливане 30—36 тыс. солдат, но Сирия держала тысяч 40—60. Постепенно выяснилось, что и у ООП осталось в Ливане до 10 тыс. недобитков. Чувства победы не было, и Шамир упорно держал войска за северной границей, уповая на дипломатические усилия. Действительно, в войнах 1956, 1967 и 1973 годов достижения успешных боевых действий во многом были сведены на нет неумелой дипломатией. Так, может быть, на этот раз патовая военная ситуация разрешится умным дипломатическим маневром? Умников пока не находилось. Максимум чего удалось достигнуть еще при Бегине, так это подписать 17 мая 1983 года с правительством Ливана договор о мире и выводе войск. Хоть договор этот и назывался мирным, он совсем не был похож на соответственный египетско-израильский.

Американцы ничем не могли помочь израильтянам, они сами завязли в Ливане со своей миротворческой миссией. Но о какой миротворческой миссии могла идти речь в стране, в которой с 1975 года не прекращалась гражданская война? Американское посольство было взорвано в Бейруте 18 апреля 1983 года. Через полгода, в октябре, был взорван штаб американских морских пехотинцев в Бейруте. Промучившись еще несколько месяцев, 21 февраля 1984 года американцы вывели войска из Ливана. Почти сразу, 5 марта, Ливан отменил мирный договор с Израилем. Полный дипломатический крах.

К этому добавились тяжкие финансовые неприятности. С 1961 по 1983 год расходы Израиля постоянно превышали его доходы, то есть валовой национальный продукт (ВНП). Собираемые налоги, сколь высоки они ни были, не покрывали государственных расходов. Чтобы покрыть дефицит, государство вынуждено было брать взаймы внутри страны и за границей. К середине 1970-х годов Израиль стабильно зависел от иностранных займов. В те годы валовой национальный продукт, то есть все, что производится в стране и что можно продать за деньги, рос на 2 % в год. Внешний долг же оценивался в 14 % ВНП. В 1960-х годах государство забирало себе 35 % ВНП в качестве налогов. В первой половине 70-х годов уже 41 % ВНП шел государству, а во второй половине 70-х годов — почти 47 %. К 1981 году собираемые с населения прямые налоги увеличились по сравнению с 1961 годом почти вдвое. С началом Ливанской войны государство попало в финансовый капкан. Сколько не одалживай, сколько налогов не собирай, все равно денег не хватало. Чем дольше затягивалась война, тем больше беднела страна. А беднеть не хотелось. На дворе были 80-е годы, и запросы у людей были уже не халуцианские. Во времена Бен-Гуриона и Голды Меир, например, поездка за границу приравнивалась к роскоши и облагалась специальным налогом. Бегин этот налог отменил, и больше израильтян стало выезжать на отдых за рубеж.

Казалось бы, что мир с Египтом мог бы снизить расходы на оборону. Между тем на первых порах все произошло как раз наоборот. Так как армия отходила с Синая к своей границе, то возникла необходимость заново создавать систему обороны в Негеве. Поэтому если до кэмп-дэвидского соглашения страна тратила на оборону около 12 % своего ВНП, то как раз в 1981 году эта цифра выросла до 14 %.

С затянувшейся войной финансовое положение страны стало быстро ухудшаться, и народ начал интересоваться, сколько стоит повоевать. Каковы наши расходы,

и может ли маленькая страна позволить себе два года торчать в 10 км от Бейрута? По бюджету получалось, что на войну ушло 1 млрд 300 млн долларов (260—270 млрд шекелей по курсу 1984 года, или 900 млн рублей по официальному курсу 1984 года). Эти деньги были потрачены на оружие, боеприпасы, бензин, одежду и еду для солдат, медикаменты и зарплату военным и обслуживающему персоналу.

Это были деньги, выделенные непосредственно на войну. Если же к этому добавить «обычный» годовой бюджет министерства обороны, который в 1982—1984 годах тоже был почти весь потрачен на войну в Ливане, то цифра получалась уже 2 млрд 500 млн. Ни одна из прежних войн не стоила таких денег. Но это была далеко не полная цена. Ремонтные работы, складирование, ускорение амортизации оружия и транспорта и затраты на пополнение частично истраченных стратегических запасов добавили еще около 100 млн. К этому присовокупились медицинские расходы на лечение раненых, заботу об инвалидах, пенсии инвалидам, пенсии вдовам. Плюс оплата резервной рабочей силы, заменившей резервистов, которым сохранялась зарплата на предприятии. Но и это было еще не все. Помимо прямых затрат были еще и непрямые затраты — потери. Общая стоимость Ливанской войны сложилась из многих составных и оказалась совершенно страшной:

расходы на войну сверх военного бюджета — 1 млрд 300 млн долларов;
расходы, считая вместе с военным бюджетом, — 2 млрд 500 млн;
ремонт, складирование, амортизация — 100 — 125 млн;
медицинские расходы и пенсии — 150 — 200 млн;
оплата резервной рабочей силы — 500 — 700 млн;
ИТОГО прямых расходов — 3—3,5 млрд долларов.

Промышленные потери — 250 млн;
увеличение % по задолженностям на иностранные займы — 1 млрд;
увеличение военного бюджета (гонка вооружений) — 250 млн;
ИТОГО непрямых расходов — 1 млрд 500 млн.

ИТОГО всех расходов — до 5 млрд долларов.

Кроме этого призыв резервистов на длительный срок стоил индустрии потери колоссального количества человеко-часов. За 1982—1984 годы эти потери составили 40 тыс. человеко-лет, которые израильские мужчины провели не у станков и цитрусовых деревьев, а бегая с автоматами по живописным горам Ливана. Промышленные потери появились не только из-за призыва резервистов, но и из-за сокращения прибылей от туризма и отмены части экспортно-импортных договоров. Как пример гонки вооружений можно привести затраты на усовершенствование танка «Меркава» по результатам его испытаний в настоящей войне и производство обновленной модели «Меркава-2».

Тяжелое финансовое положение страны и продолжающаяся оккупация юга Ливана с ее людскими жертвами явились достаточными причинами, чтобы прервать каденцию правого правительства. Шимон Перес, оставаясь лидером блока *Маарах* вообще и партии *Авода* в частности, предпринял усилия по свержению правительства. Под его чутким руководством 4 апреля 1984 года Кнессет проголосовал за самороспуск. Выборы в новый Кнессет, 11-го созыва, были назначены на 23 июля. Предвыборная кампания не была очень бурной, точки зрения оппонентов в стране были хорошо известны. На личностном уровне, после ухода в отставку бессменного правого лидера Бегина, силами и популярностью мерялись Шамир и Перес.

Результаты выборов оказались следующими:

Блок *Маарах* — 44 мандата — практически уже одна *Авода,* союз с «Мапам» распадется во время каденции.

Ликуд (бывший «Херут») — 41 мандат.

Союз *Тхия* («Возрождение») — *Цомет* («Перекресток») — 5 мандатов — союз двух правых партий, более радикальных по сравнению с *Ликудом,* критично относящихся к кэмп-дэвидским соглашениям и требующим расширения строительства поселений на «территориях». *Цомет* основал Рафаэль Эйтан.

«Мафдал» (НРП) — 4 мандата — никогда еще у Национальной религиозной партии не было так мало голосов.

Хадаш (бывшая «Раках») — 4 мандата — стабильно.

ШАС (сокр. от *Шомрей Тора Сефардим* — «Сефардские стражи Торы») — 4 мандата — новая ультрарелигиозная несионистская сефардская партия, учрежденная непосредственно перед этими выборами раввином Овадьей Йосефом.

Шинуй («Перемена») — 3 мандата — центристская либеральная партия, постепенно съезжающая все дальше влево.

«Движение за гражданские права» — 3 мандата.

Яхад («Вместе») — 3 мандата — центристская партия, образованная Эзером Вейцманом.

Агудат Исраэль — 2 мандата.

«Прогрессивный список за мир» — 2 мандата — новая несионистская смешанная арабо-еврейская партия, выступающая за полное равноправие арабов и евреев в Израиле и за отход к границам 1967 года.

Мораша — 2 мандата — сионистская религиозная партия, попытка возродить *Поалей Агудат Исраэль.*

ТАМИ (акроним от *Тнуат Массорет Исраэль,* «Традиция израильского движения») — 1 мандат — левая сионистская партия социального протеста, этнически в основном из евреев Марокко. Потеряла 2 мандата из-за перехода части избирателей в ШАС.

Ках — 1 мандат — партия раввина Меира Кахане, выступающего за полное изгнание («трансфер») арабов из *Эрец Исраэль* и отмену кэмп-дэвидских соглашений.

Омец («Смелость») — 1 мандат — новая партия, ориентированная на финансовые вопросы и призывающая к строгой экономии.

Хотя *Маарах* и набрал больше голосов, чем *Ликуд,* но третья по величине сила, *Тхия—Цомет,* была тоже правой. Помимо двух основных партий в Кнессет попали еще 13 маленьких, имеющих, в основном, по 2—4 мандата. С таким набором собрать нормальную правящую коалицию было немыслимо. Выигравший Перес тасовал колоду и так и эдак, но устойчивого большинства не получалось. Тогда возникла спасительная идея правительства национального единства, в котором Перес и Шамир будут значиться премьер-министрами попеременно. Этот «принцип ротации» был очень необычным в мировой политической практике, но оказалось, что эта идея работает. Решили, что первые два года каденции премьером будет Перес, а следующие два года — Шамир. Шарон снова оказался в правительстве, на этот раз в качестве министра промышленности и торговли. Рафаэль Эйтан удовлетворился членством в комитете Кнессета по иностранным делам и обороне. Вышедший из небытия Хаим Бар-Лев стал министром полиции. Ицхак Рабин тоже вернулся к политической жизни и стал министром обороны.

Перес сел в кресло премьера 13 сентября, причем количество министров он увеличил с 20 до 25. Ему пришлось так поступить потому, что в правящую коалицию

помимо *Маараха* и *Ликуда* вошло много партий (*Яхад*, «Мафдал», *Агудат Исраэль*, ШАС, *Мораша, Шинуй, Омец*). Шамир числился заместителем премьер-министра и министром иностранных дел. У Переса было две головные боли, доставшиеся ему в наследство от Бегина — продолжающаяся оккупация юга Ливана и тяжелое финансовое положение. Он решил вывести войска из Ливана, что в определенной мере решало и финансовую проблему, и проблему военных потерь. В 1985 году ЦАХАЛ постепенно отвел свои войска к северной границе, оставив за собой в Ливане полосу в 10—15 км вдоль границы. В эту защитную полосу попал и город Марджаюн, который находился к северу от Кирьят-Шмоны. В городе Джеззин также остались войска ЦАХАЛа. Помогали израильтянам смотреть за границей солдаты христианской армии Южного Ливана, Цадала. Сначала в Ливане осталось всего 200 солдат ЦАХАЛа. Считалось, что армия из Ливана вышла к июню 1985 года.

❖ ❖ ❖

С финансами было сложнее. Свои расходы по войне правительство покрывало за счет неуемной работы печатного станка на фабрике дензнаков. Кризис именно был скорее финансовым, нежели экономическим. Заводы работали по-прежнему, хотя предприятиям и фирмам было трудно планировать свою деятельность. Зато их товары не залеживались на полках. Народ видел, что деньги дешевеют, и старался от них быстро избавиться, покупая товары. Высокий спрос на предметы потребления вел к росту цен, что еще более усиливало инфляцию. Такого роста цен, как в 1982—1985 годах в израильской истории никогда не было. Вот как это выглядело:

1982 до войны — некая вещь стоит 100 шекелей,
1982 после начала войны — та же вещь стоит 150 шекелей,
1983 январь — 230 шекелей,
1983 июль — 340 шекелей,
1984 январь — 720 шекелей,
1984 июль — 1500—1600 шекелей,
1985 январь — 3500—3600 шекелей,
1985 апрель — 5400—5500 шекелей,
1985 июль — 8400—8500 шекелей.

Здесь все экономисты стали хвататься за голову и пытаться понять общий ход роста цен за всю историю Израиля. Картина получалась еще более удручающая:

1951 — некая вещь стоит 100 шекелей (в пересчете с лир-фунтов),
1961 — 295 шекелей,
1971 — 523—525 шекелей,
1981 — 25 000—30 000 шекелей,
1982 — 50 000—75 000 шекелей,
1983 — 120 000—200 000 шекелей,
1984 — 350 000—900 000 шекелей,
1985 — 1 млн 800 тыс. — до 4,5 млн шекелей.

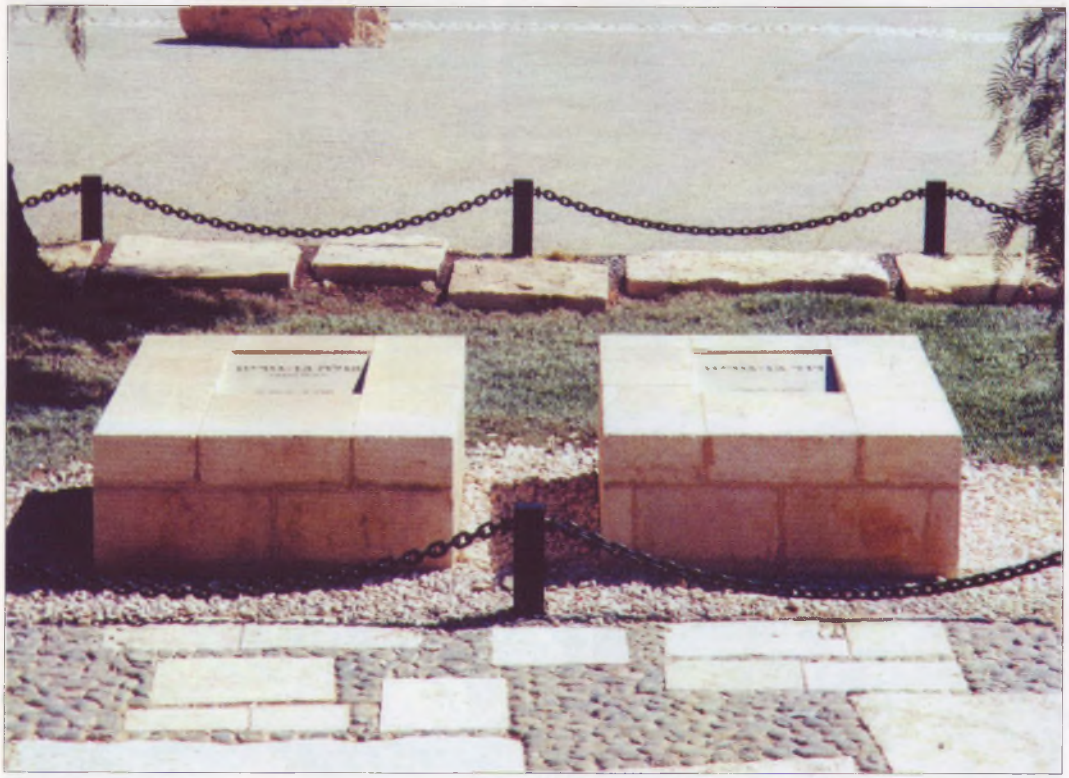
Перес указал на эту таблицу: видите, при левом правительстве рост цен был незначительным, а при правом — цены как ракета взмыли вверх. После семилетнего перерыва левые вновь у власти и будут приводить финансы в порядок. Как уже говорилось выше, банки при Бегине стали пускаться в финансовые махинации, используя без разрешения деньги клиентов. Все знают, что биржа в определенном смысле похожа на рулетку. Банки же стали играть на бирже деньгами вкладчиков

Лица Израиля

Могилы Давида Бен-Гуриона и супруги в кибуце Сде-Бокер

Председатель Всемирного Конгресса бухарских евреев,
австрийский бизнесмен Борис Давид Кандов дарит Израилю машины скорой помощи.
Церемония у госпиталя «Ланиадо» в Нетании 15 сентября 2003 года.

Стена безопасности на Западном берегу
(по состоянию на начало 2004 г.)

без их ведома. Это стало известно и начались скандалы. Дошло даже до того, что председатель совета директоров подконтрольного государству банка «Апоалим» Яаков Левинсон в начале 1984 года покончил с собой. После этого, в августе 1984 года, почти сразу после выборов, руководителям четырех крупнейших банков страны, «Апоалим», «Леуми», «Дисконт» и «Мизрахи», было предъявлено обвинительное заключение в связи со спекуляциями банковскими акциями на бирже. Тель-Авивская биржа, конечно, не Гонконг, но и на ней в те годы дневной оборот капитала держался на уровне 1,5–2 млрд шекелей. Банковские спекуляции создали положение, когда и рост, и падение курсов акций предприятий и фирм перестали соответствовать реальной стоимости и рентабельности компании. Они только отражали ход спекулятивной игры банков и корпораций в стенах самой биржи. Суд длился долго, в ходе заседаний стали обращать внимание и на поведение Государственного банка Израиля.

Ждать, чем кончится дело в суде, было некогда. Так как родная валюта обесценилась, люди бросились скупать доллары. Но хождение долларов в Израиле было запрещено. Поэтому доллары покупали на черном рынке. В сентябре 1984 года, когда новое правительство Переса приступило к работе, официальный курс доллара был 1 к 400. На черном же рынке за 1 доллар давали 450 шекелей. Меньше чем за месяц до этого банковский курс был 1:350–360. Через год доллар на черном рынке стоил уже 1630–1650 шекелей. После выборов Государственный банк Израиля хотел вернуть себе часть выпущенных инфляционно обесцененных шекелей и решил продать облигации, прикрепленные к доллару, на сумму 500 млн долларов. Облигации расхватали за минуту, и пришлось продавать еще и еще. В результате банк вернул в сейфы 2,35 млрд шекелей.

Министром финансов стал 58-летний Ицхак Модаи (в «миру» Мадзович), который при Бегине был министром энергетики и инфраструктуры, а после министром связи. Это был крепкий человек. В Шестидневную войну он был назначен военным губернатором Газы. Финансы и экономику он тоже знал, так как с 1961 по 1977 год работал главным управляющим израильского отделения косметической компании «Revlon». Именно он вместе с Пересом разработали план по стабилизации экономики.

Хотя план и назывался планом по стабилизации экономики, промышленности он почти не касался, лишь финансов. Действительно, такие меры как введение налога на недвижимое имущество и автомобили, увеличение налога на дополнительную стоимость (НДС), повышение платы за обучение в университетах, отмена закона об обязательном и бесплатном среднем образовании и отмена пособий государственного обеспечения для состоятельных людей были чисто финансовыми мерами. Модаи хотел также сократить дармоедов в государственном и общественном секторе и заморозить некоторые крупные государственные проекты. Он намекал и на пересмотр поселенческой политики правительства.

Помимо этого предполагалось заморозить зарплату, одновременно повысив цены на продукты питания, бензин, проезд в общественном транспорте, почтовые услуги. Так полагалось еще вернуть шекели от людей в банки. Все это надо было делать срочно, так как имидж Израиля как экономически стабильного государства в глазах мировых финансистов и инвесторов стал меняться на имидж «неплатежеспособного». «Экономика Израиля находится на грани распада», «на грани окончательного разрушения» — писали израильские журналисты. Только ничто никогда не разрушается полностью, всегда что-то остается и начинает снова развиваться. Уже 23 сентября 1984 года продукты подорожали на 18–55 %. Теперь израильтяне

постигли разницу между ожиданием тягостного события, каким бы неизбежным ни считал рассудок его свершение, и самим свершением. Цены на хлеб и молочные продукты повысились на 18 %, на птицу и мясо — на 30 %. Можно себе представить, что сказали по этому поводу израильские хозяйки. Через два дня бензин подорожал на 30 %. До этого момента цена на бензин частично субсидировалась государством. Есть ли в мире нефтяной кризис, нет ли кризиса — цены на бензин в Израиле оставались стабильными. Теперь же субсидию отменили. С этого момента и до настоящего времени цены на бензин стали колебаться согласно их колебаниям в мире.

Так как цены росли почти каждый день, многие расчеты стали вести в долларах. Практически именно тогда цена квартир на съем и на продажу окончательно стала «долларовой». Не отставало и само государство. Так, например, Модаи решил обложить одноразовым налогом, по сути — сбором, всех владельцев частных автомобилей. При этом таблица налога была указана в долларах. Владелец, скажем, развалюхи 1973 года с объемом двигателя до 1000 куб. см (ведь были такие машины!) платил 29 долларов, а владелец свежей «Субару» 1985 года выпуска с объемом двигателя 1600 куб. см должен был внести 362 доллара.

Закон о бесплатном среднем образовании решили все же не трогать. Однако каждый ученик должен был оплатить сбор в 10 долларов (около 4000 шекелей), плюс дополнительный сбор с родителей учеников старших классов, плюс уборка классов и территории школы была возложена на самих учеников. Постановление туманно разъясняло, что с малоимущих родителей денег на школу надо брать меньше, чем с обеспеченных пап и мам. Так как налоги в Израиле доходили до 60 % (у особо богатых), то новых налогов как таковых не ввели.

Американцы, как могли, старались помочь, и 22 апреля 1985 года между США и Израилем было подписано «Соглашение о свободной торговой зоне». Обе страны решили взаимно уничтожить таможенные пошлины на ввозимые товары. При этом оговорили, что беспошлинная торговля будет вестись так, чтобы не задавить американскими продуктами израильских производителей. Особенно это касалось сельского хозяйства Израиля, которое фермеры США могли своей дешевой продукцией удушить за месяц. Одновременно было решено оставить таможенные пошлины на продукты для маленьких детей. С израильской стороны соглашение подписал Ариэль Шарон.

Полностью все элементы стабилизации экономики заработали после 1 июля 1985 года. Шекель девальвировали на 20 %, зарплаты заморозили, бюджеты урезали, часть работников в общественном секторе уволили, цены на товары и услуги стали жестко контролировать. Соответственно удалось понизить спрос на внутреннем рынке. К концу года положение выправилось, а инфляция стала снижаться. Это не значит, что цены стали снижаться, но они, по крайней мере, перестали расти. Индекс потребительских цен ноября составил всего лишь полпроцента. В целом за 1985 год инфляция составила 188 %.

Чтобы закрепить позитивные сдвиги, государство провело очередную реформу денежной массы. Появился «Новый израильский шекель», *шекель хадаш*, в международном сокращении — NIS (New Israeli Shekel или Sheqel). Один новый шекель был равен 1000 шекелям старым. Длинные серии нулей в ценах исчезли. Мы помним, что в Израиле ходило сразу несколько дизайнов банкнот. Теперь этому пришел конец. С 4 сентября 1985 года в обиход медленно стали входить новые дензнаки, а все старые были изъяты. Были выпущены банкноты достоинством в 1, 5, 10, 20 и 50 шекелей, а люди снова вспомнили, что шекель делится на 100 агорот. Фак-

тически они стали входить в обиход в 1986 году. В связи с этой реорганизацией банки были закрыты два дня — 1 и 2 января 1986 года. Тогда же добавили и купюру в 100 шекелей, а еще позже появилась купюра в 200 новых шекелей. Портреты выдающихся евреев продолжали украшать деньги. Желтая «Голда Меир» в 10 000 шекелей стала десятишекелевой купюрой. А для одного шекеля появился новый дизайн с портретом Маймонида (Рамбама). На деньгах появились знаки для слепых. Новые шекели в таком дизайне просуществовали до 1999 года.

Выправив финансы, стали думать об экономике. Но экономика держится на производительности труда, а она оставалась низкой. Это не было особенно удивительно. Даже в США производительность труда в конце 1970-х и начале 1980-х годов снижалась. Производительность труда зависит от

- квалификации рабочих;
- квалификации управленческого аппарата, т. е. менеджмента;
- инвестиций капитала;
- технологии производства, то есть, простым языком, качества машин и станков.

Так как вся передовая технология, высококвалифицированные рабочие и управленцы были в военной промышленности, куда и шли основные деньги, то понятно, что на остальное производство ни денег, ни грамотных специалистов не хватало. Израиль мог производить танки, но он не делал легковых автомашин, даже самых простых. Электроника была почти вся импортная, а местные изделия, например, телевизоры, выпускал военный завод «Элбит». Качество ширпотреба постоянно снижалось.

Арафат мстил за изгнание из Ливана как мог. В Судный день, 25 сентября, трое израильтян были убиты на яхте в порту Ларнака на Кипре. Ответственность за убийство взяла на себя личная гвардия Арафата, «Подразделение 17». В ответ 1 октября восемь самолетов ВВС Израиля атаковали штаб-квартиру ООП и другие объекты палестинцев в Тунисе, но неистребимый Ясир опять уцелел. Всего пострадало 165 членов ООП, 50 из них погибли. Хорошо проведенная операция дала возможность министру оборону Ицхаку Рабину напомнить о себе. Теперь он снова мог думать о том, чтобы стать лидером партии *Авода* вместо Переса. Арафат же объявил, что его не сломить. Что-то мы не доделали в Ливане, пробормотали израильские военные и политики, но Ливанская война уже была позади, а перед страной открывались новые горизонты, на этот раз мирные.

Ливанская война, со всеми ее военными потерями, дипломатическими неудачами и финансовыми издержками привела к одному очень важному положительному результату. Этим результатом было не изгнание самого Арафата от границ *Эрец Исраэль*, на что особенно напирали тогда политические «ястребы». Суть была в другом. За годы 1982—1985 стало абсолютно ясно, что ни одна арабская страна, ни отдельно, ни в коалиции с другими странами, не нападет снова на Израиль. Действительно, кроме ограниченной сирийской военной помощи никто Ливану больше не помог. Да и сирийцы не стали переводить противостояние в полномасштабную войну, скажем, на Голанском фронте. Период конвенциональных войн с Израилем закончился. Остались только террористы.

Примечания

1. «The Israeli decision to impose its laws, jurisdiction and administration in the occupied Syrian Golan Heights is null and void and without international legal effect».

Глава 17

1986–1992: ИЗРАИЛЬ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

- **Интифада и ХАМАС**
- **Израиль богатеет**
- **Израиль людей нашел: распад СССР**
- **Война в Персидском заливе: Израиль не воюет?!**
- **Израиль ищет палестинских лидеров**

Pauperas omnes artes perdocet, ubi quem attigit.
Бедность учит, а счастье портит.

Плотин

Создание второго канала израильского телевидения правительство утверждало 29 сентября 1985 года и утвердило. Сразу два канала — цивилизация! По конец 1985 года единственный канал израильского ТВ так и продолжал транслировать с 5:30 вечера до полуночи. Даже программа теленовостей «Мабат» выходила не каждый день. Появление второго канала ТВ было не ахти каким событием на фоне титанической борьбы против инфляции и палестинского террора, но именно второстепенные события иногда вызывают особый отклик у «простого человека». Так, «простой израильтянин» вдруг сделал вывод, что Израиль развивается. Полностью канал заработал только в 1990 году.

Постепенно и не в один год в обществе стала развиваться тенденция, которая получила название постсионизма. Алия существенно снизилась. За период 1971–1980 годы в страну въехало 330 тыс. новых репатриантов, а за период 1981–1989 годы только 133 тыс. Это были годы, когда из США репатриантов въехало больше (18 тыс.), чем из Румынии (16 тыс.) или Эфиопии (16,5 тыс.). В страну сочились евреи Аргентины (10 тыс.) и даже Великобритании (7 тыс.), но общее мнение было, что это последние капли. Тем не менее в 1985 году лишь 18,5 % всех израильтян были уроженцами страны, остальные родились в *Галуте*.

Общество менялось. Люди, как выяснилось, пережили инфляцию спокойно и жили в относительном покое и достатке. Опасность глобальной войны с арабскими странами пропала. Качество жизни улучшилось. Все больше израильтян знакомилось с последними моделями портативных персональных компьютеров, которые стали настолько малы, что их можно было поставить на стол. Они имели привлекательные зеленые экраны, а клавиатура и монитор сочетались в едином корпусе. В самом Израиле стали тоже изготовлять персональные компьютеры, и первый из них, как и положено, назывался «Алеф».

Страна гордилась своей демократией с обилием партий и движений, и своей свободой слова, которую помимо телевидения и радио обеспечивали 706 периодичес-

ких изданий (1985), из которых 16 было на русском языке. К 1990 году газет, журналов и ежегодников стало 911, из них 11 ежедневных газет на иврите. В конце 80-х годов в стране выходило более 60 арабских газет и журналов, и считалось, что свобода арабского слова не зажимается.

В оборонной промышленности старались превзойти американцев и проектировали суперсовременный самолет-истребитель «Лави». Им гордились и много о нем говорили. Он был настолько интересен, что американцы забеспокоились и окольными путями в 1987 году смогли добиться прекращения работы над самолетом. В ядерной промышленности тоже были свои успехи, которыми тоже гордились, но говорили очень мало. Увы, некий Мордехай Вануну, марокканский уроженец (он родился в Марракеше в 1954 году и репатриировался с родителями в 1963-м), с 1976 года работник ядерного реактора в пустынной Димоне, сбежал с фотографиями реактора в Англию. Газета *Sunday Times* опубликовала 5 октября 1986 года статью с показательными фотографиями. После этого о ядерной программе Израиля сразу заговорили все. Вануну удалось выкрасть, привезти назад в Израиль и посадить в тюрьму, в одиночную камеру, на 18 лет. (В 2004 году он вышел на свободу с запретом выезжать за границу и общаться с иностранными корреспондентами.) Мир остался при мнении, что Израиль владеет сотнями атомных бомб.

В 1986 году флагман израильской индустрии — алмазообрабатывающая промышленность превзошла себя. В этом году экспорт алмазов достиг рекордной цифры — почти 1,9 млрд долларов до налогообложения (брутто) или 1,66 млрд долларов после уплаты налогов (нетто). Это при том, что в том году весь экспорт Израиля составил примерно 6,6 млрд долларов. Создавали все эти золотые горы всего навсего 11 тыс. рабочих. Более половины экспорта промышленных алмазов и бриллиантов направлялось в США, более четверти — на Дальний Восток, остальное в Швейцарию, Бельгию и другие страны.

В медицине тоже были свои успехи. В 1986 году впервые в Хайфе была осуществлена пересадка печени. Удалось полностью победить в стране столбняк, полиомиелит, тиф и паратиф. Заболеваемость вирусным гепатитом удалось снизить почти вдвое. В 1975 году была вспышка пищевых и водных отравлений (174 случая отравления на каждые 100 тыс. жителей), к концу 1980-х годов эта напасть тоже осталась позади (в 1990 году — 24 случая на 100 тыс.). Скарлатины не было с 1970-х годов. Единственная из инфекционных болезней, которая успешно сопротивлялась службе здравоохранения, была дизентерия. С 1985 года стали регистрироваться случаи СПИДа. Соответственно успехам медицины росла и продолжительность жизни израильтян. В период 1985–1989 годы средняя продолжительность жизни евреек в государстве составляла 78 лет, а арабских женщин — 73 года. Мужчины жили немного меньше, евреи — 74 года, арабы — 72,5 года. В Израиле к середине 80-х годов жило три с половиной миллиона евреев. Система здравоохранения должна была, по закону, равно охватывать всех граждан Израиля. В реальной жизни недоохваченными медицинскими службами оказывались бедуины Негева. Более 40 деревень бедуинов являлись, с точки зрения властей, незаконными. Их не сносили, но и социального и медицинского обеспечения ждать не приходилось.

В 1987 году в Израиле произошел последний громкий процесс над военным преступником, «процесс Демьянюка в Иерусалиме». Этот процесс широко освещался прессой всего мира, включая и советские средства массовой информации. Надо сказать, что к концу 1980-х годов острота чувств по отношению к Холокосту стала притупляться. В самом конце этого десятилетия появилась даже идея издать «Майн

Кампф» Гитлера на иврите. И действительно, часть книги была переведена и издана в 1992 году в Иерусалиме издательством «Академон». (По совпадению, примерно в это же время и русский перевод книги Гитлера появился в широкой продаже.) В то же время Рауль Хильберг написал солидное исследование о Холокосте, которое осталось непереведенным на иврит. Проблема заключалась в том, что Хильберг в своем труде возлагал часть вины за Холокост на самих евреев. В частности, он писал, что иногда правление еврейских общин, а позже гетто, *Юденраты*, служили помощниками гитлеровцев. На эту тему была написана книга Исайи Транка «Юденрат», которая только через семь лет после опубликования была переведена на иврит. Пьеса И. Соболя «Гетто» была поставлена в Израиле только в середине 1980-х годов.

А в это время жил в Америке Джон (Иван) Демьянюк. В 1986 году ему было 66 лет. Он попал в США сразу после второй мировой войны, сменил имя с Ивана на Джон и многие годы проработал на заводе компании «Форд» в штате Огайо. Но у американцев вдруг зачесалось проверить его прошлое, и они выяснили, не без помощи советских архивов, что украинец Демьянюк был призван в ряды немецкой армии и служил в концлагере Собибор, в Польше. В лагере уничтожали евреев, Демьянюка лишили американского гражданства, а Израиль затребовал его к себе, чтобы судить. Так и появилось уголовное дело 373/86.

Дело базировалось на документах, включая немецкое удостоверение личности Демьянюка, прибывших в Израиль из СССР. Процесс начался 16 февраля 1987 года, и в Иерусалиме ему попытались придать размах и значение процесса над Эйхманом в начале 60-х. Действительно, журналисты со всего мира съехались в Израиль. Но что-то не заладилось с самого начала. Демьянюк по своему значению никак не дотягивал до Эйхмана. Если Эйхман был дирижером всех усилий рейха по уничтожению евреев, сам отдавал приказы и планировал акции, то Демьянюк по документам выглядел как просто один из миллионов солдат германской армии. Разница между Эйхманом, который глобально руководил, и каким-то солдатом, который в конкретном концлагере был поставлен отворять дверь в газовую камеру, была слишком явной. Он плохо отворял эту дверь, решили прокуроры Блатман и Шакед, и суд пошел. Но расстрелять Демьянюка за дверь было также невозможно, как и расстрелять еврея лагерника Элияху Розенберга за то, что ему было поручено убирать мертвые тела из газовых камер. Он это делал, выжил в лагере и попал в Израиль.

И тут израильские прокуроры допустили ошибку. Демьянюк выглядел как пешка, на иврите *рош катан* — дословно «маленькая голова» — мелкий исполнитель. Процесс лишался значения, надо было что-то придумать. На допросах Эйхман както рассказывал, что в концлагере Треблинка было два украинца, работавших у газовых камер, — Николай и Иван. Были также сведения, что в Треблинке был надзиратель-садист Иван, убийца, половой извращенец и насильник-педофил, который за свое поведение получил прозвище Иван Грозный. И были, наконец, еще документы, опять же советского производства, нечеткие насчет места службы Демьянюка. Все, Иван Демьянюк — это Иван Грозный из Треблинки, определили израильские прокуроры. Они вызвали свидетелей — уцелевших в Треблинке евреев — и эти больные, пожилые и подслеповатые бывшие узники сказали: «Да, это он, Иван Грозный, он нас истязал». «Я не Иван Грозный, — запричитал Демьянюк, — я никогда не был в Треблинке. Насчет Собибора еще можно говорить, но Треблинка здесь не причем». Адвокат Демьянюка Йорам Шефтель пытался доказать, что его клиента подставляет КГБ. Процесс длился весь 1987 год. Страсти накалились до предела, неспособного американского адвоката О'Коннора отправили домой, еще

один защитник покончил жизнь самоубийством. На его похоронах один старик облил Шефтеля кислотой, и только по счастью Шефтелю удалось сохранить зрение. У одного из судей случился сердечный приступ, а одна свидетельница тоже попыталась уйти из жизни после перекрестного допроса в зале суда, но не смогла.

В конце концов, трое судей — Дов Левин, Далия Дорнер и Цви Таль — постановили так: Треблинка, Собибор, Иван, не Иван, — это не главное. Главное это то, что нам надо напомнить об ужасах Катастрофы и свершить историческое правосудие. Они сочинили на высоком иврите обвинительный приговор на 450 страницах и 18 апреля 1988 года приговорили Демьянюка к расстрелу. Приговор был встречен овацией в зале суда. Уцелевшие после самоубийств и покушений адвокаты подали апелляцию в Верховный суд Справедливости Израиля. Долго решали в Верховном суде это дело, успел развалиться Советский Союз и закончилась первая война с Ираком. Наконец, в июле 1993 года судьи постановили так: свидетельские показания — вещь ненадежная, а по документам доказать, что Демьянюк служил в Треблинке нельзя и, значит, очень сомнительно, что он Иван Грозный. Но по документам четко выходит, что Демьянюк служил в соединении СС в лагере Собибор. И вот вам, прокурорам, вместо того чтобы доказывать, что Демьянюк насиловал детей в Треблинке, надо было бы узнать, чем он конкретно занимался в Собиборе. Но вы этого не узнали. Раз так, то юридически этот Иван-Джон невиновен и убивать его не надо. После нескольких лет жизни в израильской тюрьме выучивший иврит Демьянюк вернулся в США, а израильским журналистам не осталось ничего, кроме как воспеть Верховный суд Справедливости как самый беспристрастный суд в мире.

К сожалению, процесс над Демьянюком был очень активно использован в пропаганде против Израиля. Кроме этого вновь стали высказываться мнения, что размеры Катастрофы завышены. К осени 1990 года в файлах института Катастрофы «Яд Вашем» в Иерусалиме числились имена 3 млн погибших в войну евреев. «Энциклопедия Холокоста», выпущенная институтом «Яд Вашем», оценивает число погибших евреев в 5,86 млн. После войны каждая страна опубликовала свои числа погибших евреев. Если эти цифры суммировать, получается около 6,5 млн.

❖ ❖ ❖

Как ни мечтало правительство полностью сосредоточиться на внутренних делах, раз войны больше не будет, внешняя политика оставалась сложной и запутанной. Палестинский вопрос не был таким внутренним, как, скажем, проблема басков в Испании или проблема католиков в британском Ольстере. Ее пытались решить все. Новые мирные предложения, в очередной раз выдвинутые Иорданией, Египтом и США, мало что обещали. Государственный секретарь США даже посетил Ближний Восток с целью встретиться с влиятельными палестинцами, но давление улицы сорвало эту встречу. К этому моменту отчаяние палестинцев, находившихся на «территориях» и наблюдающих за медленным угасанием ООП в далеком Тунисе, хлынуло через край и началась *Интифада*, дословно «дрожь» или «трепет».

Народное восстание началось при Шамире. По договоренности о ротации он заменил Переса на посту премьер-министра 20 октября 1986 года. В его кабинете (22-е правительство при Кнессете 11-го созыва) по-прежнему оставалось 25 министров, а состав правящей коалиции не изменился. Народное палестинское восстание было очень некстати. К концу 1986 года страна задолжала миру 19 млрд долларов, из них 10 млрд США и 5,5 млрд мировому еврейству. Если бы сбылась мечта Герцля и все евреи приехали жить в Израиль, то кто бы дал эти 5,5 млрд?

Восстание началось по глупому поводу. Днем 6 декабря 1987 года израильский торговец Шломо Сакал был насмерть забит в Газе. Затем 8 декабря израильский грузовик столкнулся с двумя арабскими микроавтобусами из Газы у пропускного пункта Эрез, и четверых арабов из лагеря Джебалия задавило насмерть. Это была случайность, но она оказалась трагической. Арабы посчитали, что это месть за убитого Сакала. В Газе поднялся крик: еврей специально задавил арабов. Доколе можно терпеть?! Материально порабощенному и морально униженному палестинскому обществу нечего было терять. Надежду на арабские армии они потеряли давно, потом потеряли надежду и на головорезов и горлодеров Арафата. Пацаны из Джебалии выбежали швырять камни в израильских солдат. Солдаты погнались за пацанами и по дороге застрелили жителя лагеря Хатема Сисси. После этого все началось по-крупному.

Достаточно быстро народное восстание перекинулось из сектора Газа в города и деревни Иудеи и Самарии. Это было восстание людей, вооруженных только камнями, рогатками и самодельными бензиновыми бомбами против одной из самых оснащенных армий в мире. Оружия в Газе тогда не были или почти не было — следили за этим строго. Молодые люди с камнями сражались против израильских солдат, вооруженных автоматами, подобно Давиду, ведущему бой с Голиафом. Это затасканное сравнение неожиданно радикально поменяло смысл. Десятилетия маленький Израиль противопоставлялся огромному нависшему над ним арабскому Голиафу. Теперь же ситуация выглядела так, как будто мускулистый израильский Голиаф волтузит маленького, но смелого палестинского Давида, или, точнее, Дауда. Умело пущенный булыжник может проломить череп или выбить глаз. Об этом иногда забывают и удивляются, почему армия не «игнорирует» летящие камни.

По всему арабскому миру палестинская *Интифада* в очередной раз вызвала прилив патриотизма и чувства солидарности. Спонтанные народные демострации поддержки прошли во всех арабских столицах. Власти же были далеко не в восторге. Народное восстание — это всегда плохо, так как народ надо держать в узде. Сегодня камни летят в Газе, а завтра полетят в Каире или Багдаде. В результате арабские средства массовой информации стали отпускать новости о положении на «территориях» очень дозированно. Король Хусейн и вовсе делал вид, что ничего не происходит. Только Сирия открыто поддерживала *Интифаду*. Но так как восстание продолжалось, то арабские лидеры придумали удобный для них ход: *Интифада* началась не спонтанно, а была подготовлена и спланирована ООП, то есть является не спонтанной вспышкой народного гнева, а продолжением планомерной борьбы арабского мира с Израилем. В январе 1988 года арабский саммит в Тунисе официально назвал Арафата главой *Интифады*. Для последнего это была большая поддержка. Прозябание в Тунисе неожиданно оказалось полезным для дальнейшей карьеры.

Стандартные меры полицейского контроля не помогли. *Интифада* поставила израильтян в тупик. Казалось, воскресло то, что давным-давно было похоронено. Спецслужбы попытались уничтожить лидеров *Интифады*, но солидарность и организованность улицы воспрепятствовали этому. Тогда был закрыт въезд в Израиль 125 тыс. палестинских рабочих. Палестинцы понесли большие потери, многие молодые люди были брошены за решетку, но это только еще больше разожгло ярость. Одновременно нужно помнить, что «народное восстание» не было всенародным. И в Газе, и на Западном берегу существовала прослойка палестинцев, жизнь и благосостояние которых были связаны с Израилем и его экономикой и торговлей. Эти

люди за 20 лет смогли приспособиться к плюсам и минусам «контролируемых территорий», имели дома, семьи и машины.

Другое дело жители лагерей беженцев. К 1987 году в лачугах лагерей остались те, кто не имел возможности заработать себе денег на нормальную сносную жизнь, и те, кто сидел в лагерях «из принципа». В секторе Газа находилось 445 тыс. беженцев, дети и внуки беженцев 1948 года. Из них только половина жила в лагерях, остальные смогли более-менее встать на ноги. На Западном берегу оставалось 372,5 тыс. беженцев. Из них примерно 100 тыс. жило в лагерях[1]. Этой голытьбе действительно практически нечего было терять. На телевизионных экранах по всему миру стали появляться кадры с юношами, сражающимися против тяжеловооруженных солдат. Друзья Израиля начали задаваться вопросом о законности действий еврейского государства. Израиль постепенно утрачивал моральный стимул для оправдания продолжающегося управления жителями «контролируемых территорий» и пропаганды заселения этих «территорий» евреями.

Действительно, как только Шамир вновь вернулся к власти, политика строительства новых еврейских поселений на «территориях» интенсифицировалась. Наследникам Бегина хотелось расселить евреев на всем пространстве *Эрец Исраэль*, включая, естественно, Газу, Иудею и Самарию. Количество поселений увеличивалось быстро. С 1967 по 1977 год, когда у власти было лейбористское правительство, на Западном берегу было построено 24 еврейских поселения. Во времена Бегина и Шамира, с 1977 по 1987 год, к ним добавилось сразу 150 новых поселений. За эти 10 лет правого правления численность поселенцев увеличилась с 3 до 70 тыс. Количество евреев на территориях росло, размеры земли, которой владели палестинские арабы, сокращались, но количество арабов от этого не уменьшалось и не было понятно, на что рассчитывали сторонники строительства поселений. Естественный прирост арабского населения стабильно опережал еврейскую рождаемость.

Задумываться о демографической ситуации стали давно, еще с 1970-х годов. В 1970 году естественный прирост еврейского населения в Израиле составлял 17 детей на каждую 1000 человек. У израильских арабов естественный прирост в этом же году составлял 44 на 1000. На Западном берегу он был 26 на 1000, а в Газе равнялся 28 на 1000. Через четыре года, в 1974 году, еврейская и арабская плодовитость внутри Израиля не изменилась, а вот на Западном берегу и в Газе естественный прирост сильно вырос, до 30 на 1000 и 38 на 1000 соответственно, из-за улучшения условий жизни и медицинского обслуживания. В конце 70-х годов демографы постарались спрогнозировать, что ждет Израиль в будущем. Взяв за основу данные 1973 года — евреев в стране 2 млн 810 тыс., арабов в целом (Израиль + «территории») 1 млн 437 тыс., то есть 51 % от числа евреев — и зная данные естественного прироста населения и прогнозируемой *алии*, они высчитали следующую таблицу:

К 1980 году в стране будет	1 млн 805 тыс. арабов и	3 млн 161 тыс. евреев.
1990	2 млн 512 тыс.	3 млн 742 тыс.
2000	3 млн 508 тыс.	4 млн 429 тыс.
2025	8 млн 262 тыс.	6 млн 751 тыс.
2050	20 млн 86 тыс.	10 млн 290 тыс.
2075	50 млн 407 тыс.	15 млн 683 тыс.
2100	130 млн 389 тыс.	23 млн 903 тыс.

Иными словами, в период между 2000 и 2025 годами количество евреев и арабов в *Эрец Исраэль* сравняется, а дальше численность арабского населения и вовсе задавит население еврейское. Никто ни в конце 70-х, ни в начале и середине 80-х годов не подозревал о распаде СССР и резком росте *алии*. Все эти цифры были хорошо известны, и вопрос о «демографической бомбе» то и дело всплывал, но ответа не находил. Единственный человек, кто громко заявлял о своем видении решения арабской проблемы и с пеной у рта отстаивал свою точку зрения, был раввин Меир Кахане, депутат Кнессета. Рав Кахане (1932—1990) вырос в Нью-Йорке, где и стал раввином. В 1968 году он организовал в США «Лигу защиты евреев» для обеспечения безопасности американских евреев и для борьбы за освобождение евреев СССР. Семья Кахане репатриировалась в Израиль в 1971 году, а в 1973 году он уже первый раз баллотировался в Кнессет. После неудач 1973, 1977 и 1981 годов Кахане в Кнессет наконец прошел.

Раввин Кахане терпеть не мог СССР, и Советский Союз отвечал ему полной взаимностью. Раввин писал: «Произошедшая в 1917 году в России большевистская революция закрыла одну из самых величественных страниц еврейской истории. Евреи России уже никогда не смогут стать теми, кем они были прежде. Еврейство России с его неистощимой энергией и горячим сердцем — гордость всего еврейского народа — изменилось неузнаваемо». По этому поводу от Кахане досталось и США: «Быть может, кто-нибудь вспомнит хоть одну демонстрацию в защиту советских евреев, начиная с 1917 года и вплоть до 60-х годов? Посмотрим правде в глаза: на протяжении почти полувека евреи США не провели ни одной акции протеста против угнетения их братьев в Советском Союзе». Оказавшись в Израиле, Кахане не мог обойти вниманием и местные проблемы, сразу определив ООП как «бандитскую организацию».

Партию Кахане «Ках» считали радикальной и опасной. Время от времени, еще с 70-х годов, партийцев «Ках» ловили на террористических актах против арабов в Израиле и США. Но демократия есть демократия, и на выборах Кахане прошел в депутаты парламента. Из 120 членов Кнессета 11-го созыва он, несомненно, был самым колоритным. В палестинском вопросе Кахане не делал особых различий между израильскими и палестинскими арабами. Он полагал арабов, граждан Израиля, столь же униженными, как и арабы на «территориях». «Вы презираете арабов, не я, — вещал он с трибуны Кнессета. — Вы презираете их. Может ли радоваться самый лучший из арабов, когда он встает и поет свой гимн — «Атикву» — со словами «еврейская душа поет»? Он просто тает! Он произносит: «Надежда, которой две тысячи лет», и думает: как, неужели мой дед ждал две тысячи лет, когда вернутся евреи? Каждое 9 ава они подходили к Стене и плакали: когда же евреи вернутся? Какой из арабов рад в День Независимости праздновать свое поражение?»

Выход из тисков палестинской проблемы Кахане видел в ненасильственном переселении арабов в другие страны, «трансфере». Он считал, что евреи Израиля и всего мира могут поднапрячься и собрать необходимую сумму, чтобы выплатить всем арабам Палестины компенсацию за землю и дома, если те согласятся уехать. Ежели кто-то не захочет уезжать, то таких надо будет «вынудить». Кахане критиковал всех. Чего могут добиться левые переговорами, кроме национального унижения? Чего хотят добиться правые строительством поселений на территориях, если арабское население все равно растет быстрее? Повторюсь, никто в 80-х годах не ждал развала Советского Союза и волны репатриантов из СССР. Никто не пред-

полагал, что за несколько лет в Израиль приедет миллион евреев. Отсюда и рассуждения Кахане.

В противовес идеям Кахане значительный пласт израильского общества был против войн и давления на арабов. За отказ от несения военной службы в Ливане и на «территориях» в период Ливанской войны и первой *Интифады* на различные сроки заключения (обычно один-три месяца, редко полгода) было осуждено 360 солдат, преимущественно — резервистов[2].

Политики и военные искали способы остановить *Интифаду*. Тюрьмы были переполнены. Стандартная камера в израильской тюрьме представляет собой слабо проветриваемую комнату 4 на 6 м с тремя узкими окнами. Почти впритык в камере стоят 6 кроватей. Во время *Интифады* в такой камере находилось до 10 заключенных, часть из которых спала на матрасах на полу. В этот момент израильские правозащитники атаковали правительство со своей стороны. В Израиле пытают заключенных, заявили они. Сам вопрос о пытках, однако, был поднят за 5 лет до этого и с палестинцами связан не был. Служил в израильской армии офицер, черкес по национальности, Иззат Нафсу. В 1982 году его арестовали за шпионаж, суд определил его предателем и приговорил к 18 годам лишения свободы. Нафсу подал апелляцию, в которой утверждал, что он не виновен и сознался под пытками. Делу долго не давали ход, но вот как раз к 1987 году специально созданная по поводу пыток комиссия («Комиссия Ландау») объявила, что пытки в Израиле не прижились, но на заключенных можно «умеренно физически давить». ООН запретила пытки в 1948 году, а Женевская конвенция — в 1949. Также «Декларация против пыток» была принята ООН в 1975 году. Теперь, с началом *Интифады*, в стране стали раздаваться голоса против «допросов с пристрастием».

Одновременно правые политики требовали в еще большем масштабе применять военную силу, левые требовали переговоров, но наиболее эффективным шагом правительству представлялось убийство одного из лидеров ООП.

Имелся в виду Халиль аль-Вазир, заместитель Арафата, больше известный под именем Абу Джихада, пользовавшийся громадным влиянием в городах Западного берега, чье слово там было законом. Количество спланированных и организованных им терактов было велико. Так, 25 сентября 1985 года были убиты три израильтянина на Кипре в порту Ларнака. В ответ на это 1 октября израильтяне атаковали штаб-квартиру ООП и жилье Арафата в Тунисе, в Хаммам аль-Шате. Погибло 48 палестинцев и 14 тунисцев, но Арафат и Халиль аль-Вазир уцелели. Через неделю боевики из Фронта освобождения Палестины, которым руководил Мохаммед Зейдан (Абуль-Аббас), захватили в Средиземном море прогулочное судно «Ахилл Лауро» и убили на нем пассажира, американского еврея Леона Клингхофера. Теперь, в апреле 1988 года, Ицхак Шамир и министр обороны Ицхак Рабин приняли решение убить находящегося в Тунисе аль-Вазира. До Туниса плыли на судах из Хайфы, а непосредственно к берегу коммандос добрались на резиновых лодках. По арабской же версии, ночью 16 апреля несколько «Боингов-707» поднялись в воздух с военной базы к югу от Тель-Авива. На одном из них находился сам Рабин и другие высшие израильские офицеры, поддерживающие постоянную связь с коммандос, летевшими в другом самолете. Еще два самолета выполняли функцию заправщиков горючим; таким образом, была устранена необходимость приземления во время операции. В любом случае, рано утром 16 апреля израильские коммандос проникли на территорию укромной виллы аль-Вазира. Они убили его водителя и двух телохранителей, вошли в дом, Абу Джихад выскочил на шум и был убит на

лестнице. По арабской версии, коммандос обнаружили аль-Вазира в кабинете, дважды выстрелили ему в голову и дважды в сердце и покинули помещение. Жену и ребенка не тронули.

Руководил операцией заместитель начальника генштаба Эхуд Барак. Пройдет чуть более 10 лет, и он станет израильским премьер-министром, а вдова Абу Джихада министром социального обеспечения в администрации Палестинской автономии. Убийство аль-Вазира было большой потерей для ООП, но не остановило *Интифаду*. Сначала осевшие в Тунисе палестинцы Арафата не осознавали, кто инициировал *Интифаду,* и не представляли, как долго она может продлиться. Только спустя восемь месяцев после первого взрыва Арафат понял, что может использовать ее для воскрешения дела палестинцев, казалось бы, навсегда погибшего после изгнания из Ливана. Движущая сила *Интифады* и ее успех в качестве сугубо мирной альтернативы израильскому оккупационному режиму вынудили Палестинский национальный совет оказать поддержку *Интифаде* как ненасильственному движению и фактическому концу оккупации. Хоть и без автоматов и гранат, *Интифада* все же не была путем Ганди, за драки и камни за решетку продолжало попадать достаточно горячих голов.

В первые дни *Интифады* основным методом борьбы против атакующих блокпосты толп был автоматический огонь. В этот период погибло несколько десятков невооруженных или примитивно вооруженных людей. В результате мировое сообщество в очередной раз отвернулось от Израиля. Потом боевые патроны сменили резиновые пули, пластиковые пули, но улучшению общественного мнения это помогло мало. Этим сразу воспользовались палестинцы. В заявлении Палестинского национального совета было выдвинуто недвусмысленное требование палестинского суверенитета над всеми палестинскими территориями, освобожденными от оккупации, и запрещение (на основании резолюций ООН) строительства поселений на землях, промежуточных между израильтянами и палестинцами. Главным было то, что ООП сменила ориентиры. Целью ее уже было не освободительное движение, а движение за обретение независимости.

Надо сказать, что на первых порах экономика Израиля от *Интифады* пострадала не сильно. В 1987 году в мире упали цены на нефть, а кроме этого США подарили Израилю (или, выражаясь дипломатичнее, «выделили грант») 750 млн долларов.

Пока Шамир был премьером, Перес работал министром иностранных дел. Обоих раздражал тот факт, что после мира с Египтом цепной реакции мирных договоров с прочими арабскими странами не получилось. Все же они решили попробовать еще раз с Иорданией. Перес тайно встретился с королем Хусейном в Лондоне 11 апреля 1987 года и снова стал уговаривать его замириться официально. Да готов я с тобой мир заключить, и отец мой был готов, но ты же видишь, что кругом творится, развел руками Хусейн. ООП, *Интифада*, Ирак продолжает воевать с Ираном, в Сирии по-прежнему русские, в Ливане «Хизбалла» — мало ли что. В 1988 году Иордания еще раз отказалась от претензий на Западный берег и окончательно аннулировала юридические и административные связи с этой территорией. Несмотря на это, многие жители Западного берега и Восточного Иерусалима продолжали хранить иорданские паспорта.

Отношения с арабами, переговоры с ними, затруднялись еще и борьбой Шамир—Перес. На арабскую проблему взгляды их были почти противоположными. Вот, например, как оценивает Шамир, со своих позиций премьер-министра, вышеописанные усилия Переса (русский перевод Ю. Шлейфман):

«Неудивительно, что идея международной конференции оказалась очень привлекательной, по личным и государственным причинам, для некоторых известных ближневосточных деятелей, например, для короля Хусейна, который не смог из-за своей слабости последовать примеру Садата; теперь же ему представлялся случай это сделать. Я считаю, что он хотел вести с нами мирные переговоры и ждал только подходящей формулы и подходящих, с его точки зрения, покровителей, даже если все это не понравится Израилю. Перес встретился с ним в Лондоне в апреле 1987 года и сделал ему (не напрямую) предложение, от которого было очень трудно отказаться, — принять на себя роль арабского миротворца (моим мнением Перес при этом не поинтересовался). Покровительство США и СССР должно было защитить короля от арабского бойкота и от ООП и пресечь любые обвинения в измене «джихаду» («священной войне») против Израиля. Естественно, король Хусейн не подумал о том, что Израиль рискует, идя на международную конференцию. Он принял предложение и даже подписал с Пересом соглашение о продолжении мирного процесса. Затем Перес предпринял ряд закулисных действий. Он надеялся, что Джордж Шульц убедит меня принять так называемое Лондонское соглашение, поэтому командировал ответственного чиновника своего министерства «перехватить» Шульца в Хельсинки, по пути в Москву, куда тот направлялся, чтобы согласовать последние детали встречи Рейгана и Горбачева. Сам Перес в это время вернулся в Израиль, пришел ко мне в кабинет и зачитал мне текст документа. Однако он отказался дать мне копию документа, чтобы я мог прочесть его сам, видимо, он счел, что у главы правительства Израиля нет на это права. Мне пришлось подождать несколько дней, пока Томас Пикеринг, американский посол в Израиле, любезно предоставил мне этот документ. Иными словами, по оригинальному плану Переса, который почему-то не удался, у меня должно было создаться впечатление, что инициатива привести Хусейна за стол переговоров, не ссоря его с арабами, принадлежит американцам. Кроме того, мне следовало поверить, что Перес не приложил ко всему этому руку. Надо ли говорить, что замысел не осуществился».

❖ ❖ ❖

Подъем как освободительного, так и исламского движения на «контролируемых территориях» был одним из главных факторов, подорвавших влияние ООП. При взрыве *Интифады* многие организации, включая более чем экстремистскую организацию «Братья-мусульмане» и ООП, брали на себя ответственность за произошедшее. Однако на самом деле *Интифада* была «гроздьями гнева» палестинского населения, народных масс, живущих в условиях оккупации. Тем не менее одним из следствий *Интифады* стала встреча «Братьев-мусульман» с выдающимися мусульманскими лидерами в Газе в декабре 1987 года. Шесть из них сформировали первое руководство ХАМАС, создавшее комитеты: политический, безопасности, военный и информационный. Во главе ХАМАС стоит консультативный орган, члены которого живут как на оккупированных территориях, так и за пределами их.

Так, благодаря *Интифаде* у ООП появился политический соперник — Движение исламского сопротивления (*Харакат аль-Мукауама аль-Исламия),* всему миру известное в качестве акронима ХАМАС. (Кстати, по-арабски *хамас* — это пыл, рвение, смелость). При всей любви к Аллаху, ООП была все же светской организацией. В 70-е годы Арафат равнялся на Фиделя Кастро и Че Гевару и о религии вспо-

минал редко. Лидеры ХАМАСа были из другого теста. Свою организацию они понимали как религиозную.

Их программа, «Завет», опубликованная 18 августа 1988 года, начинается с длинной цитаты из Корана. После нее идет краткий афоризм святого мученика имама Хасана аль-Банна: «Израиль будет существовать и будет продолжать существовать, пока ислам не сомнет его, как он смял других до него». Основная задача ХАМАСа это вернуть ислам в обыденную жизнь палестинского народа, а Палестину, всю Палестину, в лоно и подчинение ислама. Поэтому мирные переговоры ни к чему не ведут. Отказаться от части Палестины — это все равно, что отказаться от части ислама (§ 13). Поэтому освобождение Палестины от сионистов — задача каждого палестинца, шире — каждого араба и еще шире — каждого мусульманина (§ 14). Наш способ борьбы — джихад (§ 15), детей обучаем с исламских позиций (§ 16), женщины тоже должны бороться за освобождение страны от сионистов (§ 17—18). Книги, статьи, листовки, собрания, лозунги, народные стихи, поэтические оды, песни, пьесы — все должно содержать в себе исламские ценности и способствовать «идеологической мобилизации» (§ 19). Евреи ведут себя как нацисты (§ 20). Евреи заправляют всем на земле и делают политику и историю со времен Французской революции (§ 22). Мы по-братски уважаем членов ООП, но не мешало бы им побольше верить в Бога и в исламские ценности (§ 27). Израиль, иудаизм и евреи бросают вызов исламу и всем мусульманам (§ 29). Писатели, интеллектуалы, журналисты и обозреватели, ораторы, преподаватели и учителя — все как один должны разъяснять зловещую сущность сионизма (§ 30). Мы — гуманисты и заботимся о правах человека (§ 31). Мировой сионизм пытается вывести одну за другой все арабские страны из борьбы, чтобы один на один разбираться с палестинским народом. Египет уже пал жертвой этого заговора (§ 32). Наше дело правое, сионизм будет разбит, победа будет за нами! (§ 35).

Другое исламское движение также набрало большую силу. Это «Исламский джихад», отколовшийся от «Братьев-мусульман». Основатели этого движения были с самого начала настроены крайне воинственно. Многие из них прошли обучение в Египте и входили в военные исламские группировки, такие, как группа Салиха Сиррийя, которая совместно с исламской освободительной партией совершила нападение на Египетскую военную техническую академию в 1974 году. Салих Сиррийя считается одним из основателей «Исламского джихада», официально созданного в 1980 году. По взглядам идеологов «Исламского джихада», Палестина была потеряна из-за коррумпированности и оппортунизма неисламской арабской верхушки, а националистические арабские движения являются продуктом западного влияния на исламскую нацию. Взаимоотношения «Исламского джихада» и ООП в значительной степени двусмысленны.

По очень условной параллели, если ООП напоминала теперь Хагану, то ХАМАС и «Исламский джихад» напоминали соответственно *Эцель* и *Лехи*.

Из-за всех этих новостей внутри ООП произошли радикальные изменения. Наступило время для Арафата пересмотреть политику и внешний облик. Если раньше он носил то фуражку в стиле Фиделя Кастро, то бейсбольную шапочку защитного цвета, то просто офицерскую фуражку, то теперь он надел *куфию* палестинских национальных цветов. Нельзя было упустить шанс, иначе все было бы окончательно проиграно. Засиделись в Тунисе. На 19-й сессии Палестинского национального совета, происходившей 12—15 ноября 1988 года в Алжире и получившей название «Ассамблеи *Интифады*» Арафат заявил о создании Государства Палестина со сто-

лицей священным городом Иерусалимом и о согласии с резолюциями № 242 и 338. До этого времени ООП не признавала право Израиля на существование. На ООП оказывалось американское давление, с тем чтобы она солидаризовалась с обеими резолюциями. Впрочем, в то время американцы считали Арафата террористом и никаких переговоров с ним не вели. Признав право Израиля на существование, Арафат бросил пробный шар на поле США. Однако этого было недостаточно, чтобы убедить американцев начать переговоры с ООП. Американцы выдвинули предварительное условие: ООП должна отказаться от терроризма. Арафат задумался.

На Израиль тоже оказывалось давление, как американцами, так и европейцами. В самый разгар *Интифады* Рабин оказался в Лондоне и был приглашен на завтрак к тогдашнему британскому премьер-министру, знаменитой своей прямотой Маргарет Тэтчер. Они ели. Вдруг, «между грушей и сыром», Тэтчер поведала Рабину, что Израиль ведет себя по отношению к палестинцам ужасно, и они на «оккупированных территориях» все сплошь голые и босые. Рабин проглотил кусок. Его ответ остался запротоколирован: «Миссис Тэтчер, мы никогда не были против любой помощи, которую Британия могла бы предложить жителям Газы. Захотели бы вы построить школу или больницу? Мы это будем только приветствовать». Ответ Тэтчер не попал в протокол. Позже Рабин выразился в том духе, что даже в армии он так быстро не завтракал.

Поняв, что терроризм более становится прерогативой ХАМАСа, Арафат встретился с министром иностранных дел Швеции Стеном Андерсоном. Андерсон передал ему послание Государственного секретаря США Джорджа Шульца. В послании говорилось, что если ООП сделает заявление об отказе от терроризма, это откроет двери для переговоров между официальными представителями США и ООП. Арафат ответил, что сделает заявление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая откроется 13 декабря. Однако США отказали Арафату во въездной визе, поэтому в качестве исключения заседание было перенесено в Женеву. В США уже была палестинская диаспора, некоторые члены ее вполне вписались в американскую жизнь, стали профессорами или бизнесменами. За Арафата перед Шульцем, в частности, хлопотали профессора американских университетов палестинцы Эдвард Саид, Мохаммад Раби и Валид Халиди.

Госсекретарь Шульц указал Арафату, что ему следует сказать, и дал ясно понять, что любое отступление будет для США пустым звуком. Это поставило ООП в трудное положение, поскольку она считала себя движением национального сопротивления и предпочитала осуждать терроризм, а не отказываться от терроризма. Однако американцы не позволили сделать ни малейшего изменения. Днем 7 декабря 1988 года Шульц получил письменное заявление, в котором говорилось: «Исполнительный комитет ООП осуждает индивидуальный, групповой и государственный терроризм в любых формах и не прибегнет к нему». Арафат сказал, что он готов повторить эти слова в своем выступлении в Женеве.

Коварный Ясир произнес речь на Генеральной Ассамблее в Женеве и не изменил слов, но поставил их в такой последовательности, что его заявление прозвучало двусмысленно. Он полагал, что вышел из трудного положения, но Шульц все заметил и передал президенту Рейгану.

Министр иностранных дел Швеции сообщил Арафату, что американцы недовольны и что они найдут способ заставить его сказать именно то, что они продиктовали. Андерсон предложил Арафату созвать пресс-конференцию и сделать заявление в нужном для американцев духе. Арафат был сдержан, но позднее на обеде с

египетским послом Амром Мусой, впоследствии министром иностранных дел, а еще позже председателем Лиги арабских стран, он согласился выступить с заявлением. Пресс-конференция состоялась, Арафат как статист повторил свое заявление об отказе от терроризма, но в конце его он сделал театральный жест; глядя прямо в камеру, спросил: «Вы ждете от меня стриптиз?»

Как все было ни унизительно, ООП выполнила предварительные условия для переговоров с США, и они начались 16 декабря 1988 года в Тунисе. Однако через год с небольшим они были прерваны. Ранним утром 20 мая 1990 года 21-летний еврей Ами Попер украл у брата-солдата автомат и застрелил семерых палестинских рабочих. Он был арестован и получил семь пожизненных заключений. После этого убийства, 30 мая, группа террористов, связанных с Абуль-Аббасом, лидером уже упоминавшегося выше Фронта освобождения Палестины, совершила нападение на пляж в Тель-Авиве с заданием убить всех, кто попадется на глаза. Был праздник «Шавуот». Два катера с 16 террористами подошли к пляжу Ницаним, где их уже ждали израильские солдаты. В бою четверо нападавших были убиты, а остальные взяты в плен. США нашли предлог прервать переговоры, заявив, что этот инцидент является нарушением условий и переговоры продолжаться не могут. Не только США были поражены атакой на пляж. Как раз в это время палестинские лидеры на территориях пытались мирными средствами привлечь внимание к своему положению. Они, включая активистку женщину Ханан Ашрауи, устроили голодовку протеста. После боя на пляже их «мирная» голодовка не имела никакого значения. *Интифада* тем временем окончательно стала затяжной, принося палестинскому народу огромные прямые и непрямые убытки. Так, из-за волнений и введения комендантского часа в 1987—1988 школьном учебном году из 210 учебных дней школьники проучились всего 35, а остальные 175 дней эти «прогульщики» бегали, камни кидали.

❖ ❖ ❖

Израиль же в это самое время переживал бурную радость, а ООП — глубокое уныние. В страну хлынул поток евреев из СССР. Демографические изменения, о необходимости которых все время говорили правые израильские политики, совершились. Вообще, какой бы железный занавес, какие бы ограничения на выезд ни существовали в разные времена в Советском Союзе, евреи из СССР приезжали в Израиль всегда. Статистическое бюро Израиля предлагает следующую информацию по *алии* из СССР, начиная с момента образования Государства Израиль до начала «большой *алии*»:

май 1948—1951 въехало	8163 еврея из СССР
1952—1960	13 743
1961—1964	4646
1965—1971	24 730
1972—1979	137 134 (Брежнев договорился с Никсоном)
1980—1989	29 754 (охлаждение отношений с Рейганом)

Борьба за выезд советских евреев не прекращалась никогда. «Отказники», «узники Сиона» — эти выражения были знакомы и в Израиле и в США каждому еврею. Израиль постоянно старался поддерживать связь с отказниками в СССР. Обычно израильские пинкертоны приезжали в Союз почти легально, по паспортам других стран. Когда в 1985 году к власти в СССР пришел М.С. Горбачев, отноше-

ние к нему в Израиле было холодным. В самом начале своей деятельности он слишком уж долго мусолил с Рейганом свои первые «мирные инициативы», постоянно сбиваясь в цифрах количества ракет «СС-20» и «СС-22» вдоль границ Западной Европы: то ли 378 среднего радиуса действия, то ли 1200 с атомными боеголовками.

Но вот в начале 1986 года Горбачев решил обменять коротающего с 1978 года срок по обвинению в шпионаже Анатолия Щаранского, ровесника Государства Израиль, на неких пойманных советских разведчиков. Щаранский был из отказников и персонифицировал собой неуемную тоску по Сиону и борьбу за репатриацию в Израиль. Его встречали в Израиле в аэропорту им. Бен-Гуриона 11 февраля 1986 года. Вместо того, чтобы гебраизировать фамилию, он гебраизировал имя и стал Натаном. Его приезд не означал собой прорыв плотины, в этом году в Израиль въехало лишь 914 советских евреев. Но чуть позже Горбачев проявил толерантность и широту души. В 1987 году Советский Союз выпустил по израильским визам более 8 тыс. человек, евреев и членов семей евреев, на следующий год — почти 19 тыс. Наконец, в 1989 году внушительная цифра в 71 тыс. показала, что участь еврейского большинства в Израиле спасена.

Одновременно, в июле 1987 года, группа консульских работников СССР прибыла в Тель-Авив штамповать визы. Предполагалось, что будут решаться вопросы, связанные с юридическим статусом советской и церковной собственности. Фактически впервые после 20-летнего перерыва в Израиле появились советские дипломаты. Через год, в июля 1988 года, в Москву прибыла консульская делегация Израиля.

Впрочем, к моменту очередных выборов в Кнессет (12-й созыв) осенью 1988 года репатриантов из СССР было немного и их голоса, по сравнению со следующими выборами 1992 года, ничего не решали. Шамиру повезло — он был премьер-министром вторые два года четырехлетней каденции. К выборам он пришел премьером, а Перес — лидером оппозиционной партии. Перед выборами Кнессет принял закон, запрещающий партии расистского толка. Закон был нацелен против партии «Ках», и краткая парламентская жизнь Меира Кахане завершилась. Несколько позже он был убит в Америке арабом. Выборы прошли 1 ноября 1988 года. Результаты их были следующими:

Ликуд — 40 мандатов — партия потеряла 1 мандат.

Блок *Маарах* — 39 мандатов — практически это *Авода,* партия потеряла 5 мандатов.

ШАС (сокр. от *Шомрей Тора Сефардим* — «Сефардские стражи Торы») — 6 мандатов — ультрарелигиозная несионистская сефардская партия, учрежденная раввином Овадьей Йосефом, добавила 2 мандата.

Агудат Исраэль — 5 мандатов — «Объединенное еврейство Торы», добавила 3 мандата.

Рац — 5 мандатов — «Движение за права гражданина и за мир».

«Мафдал» (НРП) — 5 мандатов.

Хадаш (бывшая «Раках») — 4 мандата — стабильно.

Тхия («Возрождение») — 3 мандата — правая, союз с Рафаэлем Эйтаном распался;

«Мапам» — 3 мандата — Объединенная рабочая партия и внепартийные после разрыва с *Аводой.*

Цомет («Перекресток») — 2 мандата — правая, Рафаэль Эйтан, «Движение за новый сионизм».

Моледет — 2 мандата — новая крайне правая партия, но несколько более умеренная, чем запрещенная «Ках».

Шинуй («Перемена») — 2 мандата — центристская либеральная партия, объединившаяся с «Независимыми либералами» и Либеральным центром.

Дегель ха-Тора — 2 мандата — партия ультраортодоксов ашкеназов, *харедим*.

«Прогрессивный список за мир» — 2 мандата — несионистская смешанная арабо-еврейская партия, выступающая за полное равноправие арабов и евреев в Израиле и за отход к границам 1967 года.

Арабская демократическая партия — 1 мандат — практически первая чисто арабская партия, а не движение и не список.

До выборов все были озабочены волнениями на «территориях» и непонятной жвачкой мирных переговоров. Поэтому избирательная кампания строилась на вопросах внешней политики. Сразу же после выборов на миг об арабах все забыли — религиозные партии (ШАС, *Агудат Исраэль*, *Дегель ха-Тора* и «Мафдал») в совокупности получили 18 мандатов. На предыдущих выборах у религиозных партий было только 11 мандатов. Успех религиозных партий был налицо, и он заставил о себе говорить. И в 50-х годах у религиозных партий могло набраться голосов на 17—18 мандатов, однако теперь ситуация была иной. В 50-е и 60-е годы основной костяк религиозных движений составляли партии сионистского толка, впитавшие идеи религиозного сионизма раввина Кука. Теперь же большинство религиозных партий — ШАС, *Агудат Исраэль*, *Дегель ха-Тора* — от сионизма были далеко.

Если раньше на политическую борьбу смотрели как на поединок двух гигантов — «левого» рабочего движения («Мапай», «Мапам», «Маарах», *Авода*) и «правого» капиталистического лагеря («Херут» — «Гахал» — *Ликуд*), то выборы 1988 года привлекли внимание именно к партиям религиозным. Кто правит в стране? Да, на этот раз национально-религиозная «Мафдал» набрала лишь 5 мандатов. Но за 40 лет существования государства 38 лет эта партия была в правящей коалиции, а ее лидеры входили в правительство. «Херут»—*Ликуд* могла оказаться в оппозиции, Рабочая партия могла не попасть в правительство, но «Мафдал» был в правительстве практически всегда.

Багдадский уроженец Овадья Йосеф (он родился в Ираке в 1921 году) привел свою партию ШАС к убедительной победе — она стала третьей после *Ликуд* и *Аводы*. Теперь при любом раскладе ШАС было уготовано место в правящей коалиции. Однако сам раввин Йосеф в депутаты Кнессета не пошел, ему крепко шел седьмой десяток и он предпочел остаться духовным лидером движения. Политическая активность раввина имела свои личные причины. Он в 1983 году вынужден был уйти в отставку с поста верховного сефардского раввина Израиля, на который он был избран в 1973 году. Раньше верховный раввин избирался на пожизненный срок, но как раз ко времени Йосефа подоспел закон от 1980 года, ограничивающий срок верховенства десятью годами. Скрипнув зубами, рав Овадья пост покинул.

Он мог бы занять хорошее место в *Агудат Исраэль*, но сефарды считали, что в этой религиозной, частью хасидской, но ашкеназской партии их дискриминируют. Мы помним, что многие ортодоксально религиозные жители Палестины не приветствовали создание светского Государства Израиль, полагая, что лишь мессия, спаситель и посланник Божий, создаст в должное время еврейское государство в *Эрец Исраэль*, причем государство, бескомпромиссно основанное на Торе. Одним из способов протеста против израильской государственности у хасидов был протест язы-

ковой. Правительство лелеяло иврит как государственный язык, а в хасидских иешивах преподавание продолжало идти на языке идиш. Бен-Гурион приложил много усилий, чтобы вытеснить идиш из повседневной жизни израильтян, но в Иерусалиме и Цфате он выжил как язык общения. Говорили на нем и в *Агудат Исраэль,* ставя рава Овадью в неловкое положение. Как загнут на заседании при обсуждении политического вопроса: *Вус эс вет зайн мит коль-Исроэл, вет зайн мит реб Исроэл*[3], или, допустим: *А идише н'шоме кен мен нит шасн*[4], а он не понимает.

Ах, идиш! Неужели настанет время, когда в Израиле никто не будет петь «Папироссен», «Май йидише мама», «Бублички» и «Шмаровозник»? Неужели настанет время, когда вздохнет старик: «*Айн Гот ун азойфл зоным*»[5], а его никто не поймет?

Раввин Овадья Йосеф в 1990 году появился на израильском телевидении в своей черной расшитой золотом одежде и пурпурном тюрбане. Он сказал тогда, что поддерживает идею территориальных уступок, если это принесет мир с палестинцами. После этого от него отвернулся весь ашкеназский религиозный истеблишмент, воспитанный на заветах раввина Кука о единой и неделимой *Эрец Исраэль.*

Победившая с минимальным перевесом партия *Ликуд* должна была формировать правительство, а Ицхак Шамир в третий раз оказался в кресле премьера. Он рассуждал так: если *Аводу* с ее оливковой ветвью в клюве оставить без присмотра, то на каждое его поползновение к аннексии очередного куска земли под очередное еврейское поселение на «контролируемых территориях» на него будет обрушиваться критика. Поэтому он мудро рассудил вновь сформировать правительство национального единства, чтобы ввести лидеров Рабочей партии в правительство и привязать их к своей политике. В результате, когда 22 декабря Шамир сформировал правительство, Перес оказался министром финансов, а Рабин продолжил свой марафон на посту министра обороны. (Правительство национального единства окажется непрочным и распадется весной 1990 года.) Большую опору Шамир чувствовал, однако, в ШАС. Ее лидер, раввин Ицхак Перец, стал министром иммиграции и абсорбции, а восходящая ультраортодоксальная звезда Арье Дери, выпускник ашкеназской Хевронской иешивы — министром внутренних дел.

Именно этим двум религиозным министрам и предстояло встречать и обустраивать советскую *алию* с ее, в целом, светским мировоззрением и обилием смешанных семей. На первых порах казалось, что эйфория по поводу «русской» *алии* сильно преувеличена. В 1987 году Советский Союз разрешил 8155 евреям покинуть страну. Из них только 2072 поехали в Израиль. В 1988 году уже 18 961 еврею было позволено выехать. В Израиль прибыли 2173 из них. Наконец, в 1989 году, уже при новом израильском правительстве, из СССР хлынула 71 тыс. евреев. В Израиль приехало 12 117 человек, а 58 888 предпочли устраиваться в других странах.

Шамир сильно сокрушался по этому поводу. Все его сионистские мечты, взлелеянные в годы подполья, в британских тюрьмах и отрядах *Эцель* и *Лехи,* шли прахом. Нет сионизма. Редко у какого премьер-министра на Земле нет высшего образования, но у Шамира его не было. Но он говорил на иврите, идише, английском, французском, немецком и польском языках, да и по-русски мог иногда ввернуть. И вот, когда он дослужился до главы государства, евреи не хотят ехать в страну, которую он для них завоевывал и строил.

Обругав своих министров и *Сохнут,* Шамир набросился на американцев. Почему вы даете статус беженца евреям из СССР? Еврей в принципе не может быть беженцем, у него есть страна, в которую он всегда может приехать и которая всегда его примет, если только он не закоренелый уголовник и не прокаженный. Так ка-

кой же статус беженца? У человека есть свобода выбора, промямлили американцы. Маленький сухонький Шамир закусил удила. Евреи с въездными визами Государства Израиль должны въезжать в Израиль. Свобода выбора может проявиться потом, когда человек будет решать: оставаться ли ему жить в Израиле насовсем, или нет. Но сначала он должен въехать в Израиль. Визу ему дал Израиль. Вообще-то да, зачесали в затылках американцы, как же мы принимаем в США людей без американской визы? И вот с 1 октября 1989 года Соединенные Штаты постановили, что израильские визы — это все же для Израиля, а те евреи, которые хотят переселиться жить в США, должны обратиться в стандартном порядке в посольство США в Москве. Но с Америкой становилось все сложнее. Каждый беженец получал от страны 3000 долларов и разные *бенефиты*, и настал момент, когда денег стало жалко. Американцы стали вводить годовые квоты на въезд советских граждан. Сначала квота была определена в 24,5 тыс. человек в год, потом ее подняли до 50 тыс. человек в год.

Шамир прекрасно понимал, кто к нему едет из СССР. Понимал он и все выгоды и все тяготы, которые выпадают на долю и Израиля и репатриантов. Он вспоминал (русский перевод Ю. Шлейфман):

«Ясно, что не все советские евреи были отказниками, считавшими Израиль своей духовной родиной. Семьдесят лет изоляции от основного течения еврейской жизни сделали свое дело: большинство евреев СССР потеряло связь с самой сущностью еврейства. Они не знали или почти не знали ни истории народа Израиля, ни истории Государства Израиль. Но Израиль все еще ждал их как родина еврейского народа. Их место было здесь, это и есть сущность сионизма. Каждый раз, когда я бывал в США, я вел долгие беседы с людьми вроде Мориса Авраама, возглавлявшего тогда Совет поддержки евреев СССР — влиятельную организацию, члены которой боролись за облегчение эмиграции советских евреев в США. Мы часами дискутировали по этому вопросу, но мои собеседники оставались верны своей позиции. Судьба же распорядилась иначе, и в конце концов сионизм одержал верх. Несмотря на отступления, неудачи, даже ошибки, которые неизбежны, когда стоишь перед необходимостью ответа на столь беспрецедентный вызов, тем более — в государственном масштабе, я всегда был уверен, что правда на моей стороне...

В этой алии множество талантливых и квалифицированных людей. Большинство репатриантов — опытные специалисты: ученые, учителя, музыканты, техники и т. д., в том числе не менее 11 тыс. врачей и десятки тысяч инженеров; нет сомнения в том, что их присутствие изменит Израиль, усилит его и обеспечит к наступлению двадцать первого века улучшение качества жизни в нем. Однажды я назвал эту алию «благословением небес», и я имел в виду именно то, что сказал. Но пока следовало спуститься с небес и позаботиться об их врастании в израильскую жизнь. Учитывая количество олим и будучи уверенными, что лучше будет «бросить» их непосредственно в повседневную жизнь, вместо того, чтобы держать в центрах абсорбции (которые, кстати, были уже переполнены до отказа), мы решили предпочесть прямую абсорбцию. Мы давали им «корзину абсорбции», бесплатное страхование здоровья, право на профессиональную подготовку, пенсии по старости для определенных возрастов в рамках национального страхования (как если бы они работали всю жизнь в Израиле), право на ипотечные ссуды на приобретение квартиры под низкий процент и возможность

бесплатного ускоренного обучения ивриту. В остальном они были предоставлены самим себе, конечно, имея возможность пользоваться помощью многочисленных добровольцев и добровольных организаций. Впервые в жизни они оказались вне рамок, регламентировавших прежде все их существование, и это само по себе было непросто. Министерства жилищного строительства и абсорбции совместно с министерством финансов создали «кабинет по абсорбции» во главе с министром жилищного строительства Ариэлем Шароном. Он напрямую подчинялся главе правительства. И, как всегда, евреи всего мира спешили делать пожертвования для алии через Еврейское агентство. И они, и мы знали, что Израилю одному не справиться с этой задачей».

С 1990 года основной поток евреев из СССР переменил направление и устремился в Израиль. В эти дни правительство Израиля и допустило крупную ошибку в планировании. Ошибка эта, как и многие ошибки вообще, была допущена из-за недостатка собранных данных и неправильной оценки данных министрами. Так, был сделан вывод, что в Израиль за три года приедут 100 тыс. новых репатриантов из СССР. Эта цифра была заложена в бюджеты. Но лишь в одном 1990 году в страну въехало 185 227 евреев, и все службы министерств абсорбции, внутренних дел, иностранных дел и других министерств, связанных с приемом новых репатриантов, захлебнулись.

Захлебнулись и сами репатрианты. Америку советский человек хоть по телевизору видел, английский язык хоть в школе учил, а тут все новое и невиданное. Ну, как, например, было бывшему жителю Ташкента или Караганды, покинувшему свою двух- или трехкомнатную квартиру, понять, что означает квартира в три с половиной комнаты? Что значит полкомнаты? И мало кто из квартиросдатчиков сам помнил, что «комната площадью не менее 6 и не более 8 м^2, или прихожая площадью 8 и более м^2, являются половиной комнаты». Не будет же хозяин квартиры по памяти цитировать закон от 7 апреля 1954 года «О защите прав квартиранта». И так с трудоустройством, и с социальным обеспечением, и со школой для детей.

И опять, как и их прадеды сто лет назад, они учили иврит с трепетом душевным. *Писа* — клочок, *суса* — кобыла, *слиль* — катушка, *паиль* — партийный деятель, *псик* — запятая. Деньги на обустройство репатриантов снова дали США. В феврале 1991 года Америка решила дать гарантии под израильский заем в 400 млн долларов на нужды репатриации и абсорбции, при условии, что эти деньги не пойдут на строительство новых поселений на Западном берегу.

Зная характер Шамира, Арафат и лидеры арабских стран поняли, что «русские» репатрианты очень скоро покажутся в поселениях на территориях. Они бросились к советскому руководству. Советскому Союзу оставалось меньше двух лет жизни, но никто во всем мире и в самом СССР еще об этом не думал. Поэтому министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе сделал специальное заявление, что СССР выступает против расселения бывших советских граждан на оккупированных территориях. На некоторое время были даже приостановлены полеты прямого авиарейса из Москвы в аэропорт им. Бен-Гуриона. Опасения Шеварднадзе и арабов имели основания и быстро подтвердились.

Не спали и американцы. Параллельно с давлением на ООП США давили и на Израиль. Мирный план Рейгана был отвергнут еще в 1985 году, но в октябре 1989 года американцы представили новый план урегулирования конфликта — план Бейкера. Госсекретарь Бейкер предлагал израильской делегации и делегации палестин-

цев с Западного берега встретиться в Каире и обсудить возможность получения последними некоего самоуправления. Для этого предполагалось провести на территориях выборы. ООП сначала возражала, так как хотела принимать участие во всех переговорах, но потом согласилась. Правительство Израиля долго решало, но потом выдвинуло шесть условий для переговоров:

- Израиль ведет переговоры только с жителями Газы, Иудеи и Самарии.
- Израиль не ведет переговоров с ООП.
- В Каире будем обсуждать только выборы на «территориях».
- США публично поддержат Израиль на переговорах.
- США и Египет еще раз подтвердят договоренности в Кэмп-Дэвиде.
- В Каире произойдет одна встреча, результаты которой покажут, стоит ли продолжать дальше.

Обо всем об этом можно было бы говорить, но правительство в стране было двуглавым и, соответственно, нестойким. Правительство национального единства не было цельным. Лидеры *Аводы* ориентировались на американские мирные инициативы много более Шамира. Это не значит, что в 1990 году Рабочая партия была согласна на создание, скажем, палестинского государства или раздел Иерусалима, нет. Однако Перес и Рабин считали, что с палестинцами надо договариваться и искать компромисс. Шамир считал, что надо строить поселения и фактически делать Иудею и Самарию еврейскими. Почувствовав негативное отношение американцев к непреклонному Шамиру, Перес решил свалить правительство вотумом недоверия и самому стать премьер-министром. Перес договорился с Арье Дери из ШАС о совместных действиях. Вотум недоверия был выдвинут по поводу несогласия Шамира и всей *Ликуд* с этой мирной инициативой американского госсекретаря Бейкера. Кабинет министров должен был голосовать по плану Бейкера 11 марта 1990 года, но Шамир не поставил этот вопрос на голосование. Министры от *Аводы* посчитали себя оскорбленными, и так созрел вотум недоверия. Вотум прошел, 15 марта правительство пало. Это был первый случай во всей истории Израиля, когда правительство было распущено благодаря вотуму недоверия. Увы, сформировать новое правительство Перес не смог, так как религиозные партии не захотели в него войти. Тогда президент государства Хаим Герцог предложил сформировать правительство опять Шамиру, что тот и сделал. Интрига Переса и Дери не удалась, но Пересу пришлось уйти в отставку, а Дери сохранил свое кресло.

Конечно, и сам Шамир прекрасно понимал, что с Америкой любви и дружбы у него не получается, но ему удавалось балансировать на грани возможного, чтобы не испортить отношения с США совсем. Вот как он вспоминает свои переговоры с президентом Америки по поводу заема в 400 млн долларов:

> «...я сидел с президентом Бушем в Овальном кабинете Белого Дома в последние дни 1990 года. Начал беседу он: «Я рад, что вы приехали, и рад, что в наших отношениях начался новый этап». Затем к нам присоединились некоторые из моих советников, а также высокопоставленные чиновники американской администрации, и разговор перешел к более общим вопросам. Одним из таких вопросов оказалась последняя волна алии в Израиль. Господин Буш спрашивал, в основном, о репатриантах из Эфиопии, потом заговорил о помощи, которую мы просили на абсорбцию алии. Он подчеркнул, что США хотят способствовать абсорбции, что гарантии на ссуды в размере 400 миллионов долларов будут предоставлены, но добавил: нельзя, чтобы только одна сторона вносила свой вклад.

Израилю придется выполнить свою часть — так вести дело, чтобы поселения больше не были камнем преткновения. Я ответил ему, что Израиль всегда держит свое слово, что мы уже обещали не направлять репатриантов из Советского Союза на территории, причем не только ему, Бушу, но и кремлевским руководителям. Я позаботился о том, чтобы президенту Бушу на той же встрече показали фильм об абсорбции репатриантов...»

Но у американцев был повод обижаться на Шамира. В апреле 1990 года, после того как министры от *Аводы,* которые были против строительства поселений на «территориях», покинули правительство, Шамир взялся за дело. Он попросил, и 21 мая 1990 года Кнессет ему дал, 17 млн долларов на строительство новых поселений. Американцы, которые все не теряли надежды помирить арабов и евреев, дали понять, что возражают против новых еврейских поселков в Газе и на Западном берегу. Тогда решили строить новые дома в уже существующих поселках. В 1990–1991 финансовом году было начато строительство 2149 новых домов, а к ним еще подогнали на территории 1000 вагончиков на колесах. Так новые репатрианты из СССР стали попадать на контролируемые территории. Всего в планах у правительства было увеличить число евреев-поселенцев на 50 тыс. душ. Шарон, который был теперь министром строительства, объявил о планах своего министерства построить на территориях 13 000 новых домов для евреев.

За период с 1990 по 1994 год включительно в Израиль въехало 609 322 новых репатрианта, из них 530 767 из СССР и СНГ и 29 858 из Эфиопии. После этого, репатриация из стран, образовавшихся на территории развалившегося СССР, пошла на убыль[6]. Вслед за репатриацией евреев СССР и Израиль возобновили дипломатические отношения после 23-летнего перерыва. Случилось это 26 декабря 1990 года, а ровно через год СССР распался.

Показательно, что ГДР решила восстановить дипломатические отношения с Израилем раньше СССР. Такое решение было принято в марте 1990-го, а в июле страны собирались было обменяться послами, но тут ГДР влилась в ФРГ и восточногерманский посол в Израиль так и не прибыл. В этот краткий период Израиль вновь, уже в третий раз, поднял вопрос о 500 млн долларов репараций от ГДР, но восточные немцы не успели ответить — Германия объединилась, а объединившись — промолчала.

◆ ◆ ◆

Грандиозным планам Шамира помешала американо-иракская война 1991 года и выборы 1992 года, которые он проиграл. В августе 1988 года было достигнуто соглашение о прекращении огня в многолетней и полузабытой войне между Ираном и Ираком. Президент Ирака Саддам Хусейн объявил о победе Ирака, но страна понесла большие потери, была истощена и срочно нуждалась в финансовых средствах для восстановления своей инфраструктуры. Главным источником дохода Ирака была нефть, но цены на нефть на мировом рынке упали из-за громадного перепроизводства. Ирак и некоторые из стран ОПЕК требовали сокращения добычи, но Кувейт отказывался и продолжал качать нефть с избытком. Кувейт и Саудовская Аравия оказывали финансовую помощь Ираку во время войны в Персидском заливе. Когда война кончилась и Ирак стал пенять Кувейту за перепроизводство нефти, кувейтцы огрызнулись и потребовали уплатить им долг в 8 млрд долларов. В ответ Ирак стал жаловаться, что кувейтские нефтяники усиленно качают нефть из

месторождения Румейла, которое разрабатывается обеими странами. Ирак добывал около миллиарда баррелей нефти в год. Снижение цены барреля на 1 доллар сразу наносило стране убыток в миллиард долларов.

Сейчас, однако, Саддам Хусейн недружелюбно наблюдал за установившимися хорошими отношениями Кувейта и США. Он был полон негодования, потому что принесенные Ираком жертвы, предотвратившие распространение радикального исламского иранского режима на другие страны региона, не нашли должного признания. Не то, чтобы Ирак был светской страной, но иракцы в большинстве принадлежали к суннитскому направлению ислама, а иранцы были шиитами. Ирак запросил Америку, какова будет ее реакция в случае, если Ирак аннексирует Кувейт. В конце июля 1990 года посол США в Багдаде Эйприл Джилеспай сказал Саддаму Хусейну, что у США «нет никакого мнения» относительно пограничного спора между Ираком и Кувейтом. Это обнадежило Хусейна, и его армия, закаленная в боях с иранцами, быстро и легко захватила маленький Кувейт целиком.

Иракские войска вошли в Кувейт 2 августа 1990 года. После достаточно серьезных и долгих раздумий США предъявили ультиматум Багдаду с требованием вывести войска из Кувейта. Весь мир, включая большинство арабских стран, понимал, что американский ультиматум — серьезное дело, особенно в свете того, что США остаются единственной сверхдержавой, ибо СССР находится на последней стадии перед распадом. Начиная с 1 октября израильтянам стали раздавать противогазы на случай химической атаки со стороны Ирака. Было известно, что Ирак применял химическое оружие в своей войне с Ираном. Казалось бы, Израиль к иракскому вторжению в Кувейт и американской реакции отношения не имел. Но Саддам имел свою логику. Он сказал, что выведет войска из Кувейта, если Израиль выведет войска из Газы и с Западного берега. Так, неожиданно, Израиль оказался втянут в чужую войну. Действительно, 24 декабря 1990 года Саддам Хусейн выступил с угрозой нанести удар по Израилю, если президент США Буш решит напасть на Ирак. Эхуд Барак, который как раз в это время собирался стать начальником генштаба, вместе с министром обороны Аренсом и начальником генштаба Даном Шомроном (1 апреля 1991 года кончалась его каденция), стал всерьез готовить ЦАХАЛ к войне.

Кроме этого, нападение на Кувейт всколыхнуло весь арабский мир, что опосредованно тоже было небезразлично Израилю. Напав на Кувейт, Саддам Хусейн

- напомнил жителям бедных арабских стран, что есть арабские страны богатые и несправедливо зажравшиеся;
- пробудил демократические чаяния в арабском мире и подозрительность по отношению к собственным лидерам;
- дал палестинцам пример военного решения проблемы и возбудил антизападные настроения в регионе;
- напомнил всему миру, что Ближний Восток остается самым нестабильным регионом в мире.

Арафат сделал серьезную ошибку, поддержав Саддама Хусейна. Он помнил, как американцы опозорились в Ливане, и полагал, что на новую ближневосточную авантюру янки не пойдут. Он также полагал, что Америка не вмешается вообще и кризис будет разрешен путем переговоров между арабскими странами. Как сильно он ошибался! Когда войска США и стран антииракской коалиции уже подтянулись в Саудовскую Аравию на границу с Кувейтом и Ираком, 6 января 1991 года Арафат выступил с яркой речью, адресованной США, — «Добро пожаловать на войну!». На

следующий день он заявил, что палестинцы «встанут плечом к плечу со своими иракскими братьями». ХАМАС повел себя более дальновидно. Его лидеры призвали Ирак вывести войска из Кувейта.

Больше всего американцы всполошились не из-за арафатовской трепотни, а из-за подготовки ЦАХАЛа к войне. Зная характер Ицхака Шамира, они полагали, что если Ирак действительно нападет тем или иным способом на Израиль, то Израиль обязательно ответит и ответит увесисто. Тогда антииракская коалиция США, в которою удалось собрать и арабские страны, развалится, как только израильские бомбы упадут на Багдад вместо американских. Израиль надо было попросить ради общего дела не вмешиваться, но разговаривать с Шамиром американским госсекретарям всегда было нелегко. Еще со времен Рейгана американские планы урегулирования жестко критиковались Бегином и Шамиром. План Рейгана в принципе предусматривал образование палестинского государства. Бегин этот план полагал «вмешательством во внутренние дела Израиля» и сильно вспылил в 1980 году: «Израиль — это не Чили, а я не Альенде». Ицхак Шамир при Бегине был министром иностранных дел и от себя добавил, что США перестали быть защитниками и представителями израильских интересов.

В США все это помнили. И вот теперь железного Шамира надо было просить не воевать! Но 76-летний Шамир был логичен, сдержан и умен. Американцы, англичане и кто там еще в коалиции и без Израиля разобьют Ирак за недельку. Зачем же тратить своих людей и деньги? США будут просить, именно просить, Израиль не воевать. Израиль даст себя уговорить, на что последуют благодарные жесты из-за океана. Ну что ж, пусть США разобьют самого закоренелого врага Израиля (если не считать сирийцев) без помощи ЦАХАЛа. И Шамир согласился отсидеться в войну в противогазе. Мгновенно были забыты старые размолвки, и между США и Израилем начались интенсивные дипломатические и военные консультации. Израиль был посвящен в военные планы антииракской коалиции.

Простые палестинцы тоже были наэлектризованы противостоянием Ирака и США, что для них было более противостоянием Востока и Запада. А в эти дни, как на грех, члены еврейского движения «Ревнители Храмовой горы» решили заложить краеугольный камень будущего Третьего Храма. Так как первые два еврейских Храма стояли на Храмовой горе в Иерусалиме, где последние 1300 лет высились арабские святыни, то иерусалимские арабы воспламенились. Был праздник Суккот, 8 октября 1990 года. Спровоцированная муллами толпа атаковала полицейский участок на Храмовой горе. Полицейских было мало, арабов — много. Пришлось серьезно отстреливаться. В результате, 17 арабов были убиты, 200 ранены и сотни задержаны.

Американцы атаковали Ирак 17 января 1991 года. Не прошло и суток, как Саддам привел свою угрозу в действие и иракские «Скады» советского производства обрушились на центр страны, Тель-Авив и города-спутники, округ Гуш Дан. Чтобы пролететь 440 км до Израиля иракской ракете требовалось минут 5—7. За эти минуты запеленговать и сбить ее оказалось трудно. Когда ракеты пролетали над головами палестинцев на «территориях», они прыгали от радости, танцевали на крышах своих домов, взирая на пролетающие над головами ракеты, и это было задокументировано. Некий израильский араб был завербован иракской разведкой и находился на берегу моря в момент пуска первой ракеты. Эта ракета упала в море, и шпион смог сообщить в Ирак о том, что произошел «перелет». Следующие ракеты точно упали на Хайфу и пригороды Тель-Авива. Так как взлететь за считанные

минуты самолет-перехватчик все равно не мог, израильские самолеты несли постоянное дежурство в воздухе, на всякий случай. Американцы постарались помочь своими противоракетными средствами (противоракетная система «Пэтриот»), впервые на израильской земле появились американские военнослужащие-зенитчики, но это не помогло, и ракеты достигли свое цели — Израиля. Одна из ракет упала прямо в центр пригорода Тель-Авива, густонаселенного Рамат-Гана. Одна из ракет упала на фешенебельный Тель-Авивский пригород Савьон, пристанище миллионеров и министров. Чуть не пострадал дом министра обороны Моше Аренса.

Так как никто не знал, что несут эти ракеты — обычную взрывчатку, химический заряд, капсулу с бактериями или атомную бомбу, гражданам предписано было быть в противогазах. В старых израильских домах, скажем, 60-х или 70-х годов, на весь жилой дом имелось бомбоубежище в цокольном этаже. В домах новых каждая квартира имела «герметическую комнату» или же на каждом этаже существовало такое помещение. Быстро выяснилось, что примерно треть находящихся у населения противогазов не выполняют свою функцию. Об этом сказал государственный контролер Израиля. Всего за 6 недель войны на невоюющий Израиль упало 39 ракет. Более всего досталось Тель-Авиву, Рамат-Гану и Хайфе. К большим человеческим жертвам это не привело. Погиб один человек и около 300 было ранено. Когда об этом стало известно, проведшие два месяца в напряжении люди расслабились. «Иракская ракета 5 минут летела до Тель-Авива, а потом еще полчаса искала, где припарковаться», — и каждый водитель, кто хоть раз побывал в «городе, который никогда не спит», мог с этим согласиться. Материальный ущерб был более ощутимым. Около 7000 домов в той или иной степени пострадало. Так, за войну в Персидском заливе израильтяне убедились, что в современных военных действиях нет понятия «тыл». Общее настроение в стране было настолько напряженным, что министр финансов разрешил приостановить торги на Тель-Авивской бирже, впервые после кризиса 1983 года.

Генерал Барак сначала боялся, что Ирак подключит к ракетам и свои самолеты. Сохранилась его фраза, сказанная на заседании в генштабе: «В какой бы ситуации мы сегодня находились, если бы Саддам Хусейн вошел со своими танками и дивизиями не в Кувейт, а в Иорданию?» Поэтому израильские ВВС на всякий случай разработали план по уничтожению пусковых установок ракет на территории Ирака, этим занимался бригадный генерал ВВС Амир Нахуми. Но американцы с англичанами действовали сноровисто и вмешиваться не пришлось.

Военные умы Израиля следили за войной внимательно, перенимая бесплатный опыт. Опыт оказался не особенно богатым. При всей раздутой рекламной кампании о применении «умного оружия» ничего особенно умного в войне не было. CNN крутила драматические телевизионные кадры о в открытое окно влетающих «умных», да самонаводящихся, да с лазерным прицелом, да из космоса управляемых бомб, но во время операции «Буря в пустыне» только 9 % всех бомб были «умными». Остальные бомбы были бомбами свободного падения, мало чем изменившиеся со времен второй мировой войны. Поэтому и не удавалось подавить иракские ракеты, обстреливавшие Израиль. Все же в Израиле сделали правильный вывод, что будущие войны будут войнами качественно другой природы. Уже в 1995 году, во время войны в Боснии, 70 % натовских бомб были наводящимися. Еще позже Израиль использовал «умные» ракеты для точечных ударов по палестинским целям во время второй *Интифады.*

В разгар войны, 6 марта, Буш выступил в Конгрессе США со своими размышлениями о текущем моменте и мире на Ближнем Востоке. Он выделил четыре цели своей внешней политики в этом регионе. Говорил он очень округло, но хотел следующего:

- безопасности для всех стран региона с коллективной ответственностью за эту безопасность;
- контроля за всем оружием массового поражения и за ракетами, которые это оружие могут бросить на головы людям;
- создания новых предпосылок для мира и стабильности;
- ускорения экономического развития в целях мира и прогресса.

Очень уж широкие планы и общие слова, но в результате, так как Ирак фактически был уже побежден, фокус этих инициатив сосредоточивался на Израиле и чуть позже получил более конкретное развитие под названием Мадридской инициативы, о которой речь впереди.

После поражения иракских войск в апреле 1991 года ООП лишилась финансовой помощи Саудовской Аравии и Кувейта. Многие палестинцы работали в Саудовской Аравии и Кувейте; у большинства, особенно у тех, кто работал в Кувейте, сроки контрактов истекли. Имелась масса сообщений о нападениях из-за мести на палестинцев в Кувейте. Все это сопровождалось пытками, избиениями и даже убийствами. Большое число палестинцев были силой выдворены из Саудовской Аравии и Кувейта, многие осели в Иордании. Иордания пыталась справиться с трудностями, которые усугублялись еще и тем, что этот поток смешался с потоком беженцев из Ирака.

Еще одним ударом по ООП стало убийство 14 января 1991 года двух главных лидеров организации Абу Нидаля. Никто не хотел иметь дела с Арафатом и ООП. Одновременно арабские лидеры и газеты стали заявлять, что США применяют двойной стандарт. Нарушение Ираком международного права было беспощадно наказано, и резолюции ООН введены в действие силой, но на доходящее до издевательской насмешки пренебрежение резолюциями ООН со стороны Израиля начиная с 1949 года смотрят сквозь пальцы. Смотрите, указывали арабские аналитики, Израиль незаконно оккупирует территории, аннексирует земли и строит на них свои поселения, десятилетиями пренебрегает мнением ООН, и на него не накладываются никакие санкции. Более того, его работы в области производства ядерного оружия не подвержены инспекционным проверкам, как это имеет место в случае военной программы Ирака.

Социологи, которые изучали психологические последствия войны в Ираке среди израильского общества, выделили два синдрома — синдром Каддафи—Саддама и синдром ракеты «Скад». В рамках первого синдрома в мозгу израильтянина поселялись тревога и мысль, что рано или поздно какой-то очередной арабский лидер типа Саддама или Каддафи плюнет на все мирные инициативы и начнет войну с Израилем на истребление. Синдром «Скада» поселял в сердцах людей тревожное чувство от осознания того, что даже самый центр их страны стал совершенно беззащитен от современного оружия. Психологи выявили также особое чувство подавленности у израильских резервистов, которые впервые за всю историю страны не были призваны в бой и бессильно наблюдали, как на их дома падают вражеские ракеты.

❖ ❖ ❖

Сразу после войны в заливе Израиль спешно, практически за сутки, принял 14 400 евреев из голодающей и погруженной в гражданскую войну Эфиопии. Эта операция под кодовым названием «Шломо» («Соломон») явилась очередным авиационным достижением. За сутки с небольшим 36 самолетов перевезли более 14 тыс. человек, и все в образцовом порядке. Эфиопских евреев звали *фалашами,* однако в Израиле их звали просто эфиопами, что неправильно. Эфиопов нет. Эфиопия — это страна, в которой проживает несколько народностей. Самая крупная из них — амхарцы. Далее следуют похожие на обычных негров галла, в восточной части страны живут сомали, племя данакильцев кочует в Данакильской пустыне, а на юго-западе Эфиопии живут обычные африканцы. Фалаши — это африканское племя, принявшее иудаизм и живущее на территории Эфиопии, и все.

В Израиле долго решали вопрос — являются ли они евреями, или нет? Соответственно, распространяется ли на них Закон о возвращении, или нет? Отдаленность фалашей от центров еврейской религиозной мысли обошлась им дорого. Сначала они забыли даже тот малый иврит, которому их научили ранние иудейские проповедники. Поэтому Тора фалашей записана на языке гииз. Этот язык фалаши со временем тоже забыли и перешли на амхарский. В результате читать и толковать Тору могли лишь немногие. Культ их становился все более колоритным, и субботние службы заканчивались пением и хасидоподобными танцами. Обособление фалашей произошло очень давно. Они оплакивали разрушение Первого Храма и не знали до недавнего времени о том, что Второй Храм был потом построен и тоже разрушен. Из еврейских праздников фалаши знали все, кроме Пурима и Хануки. Мишна не была известна, и законы они черпали только из Торы. Основными праздниками были Песах и Йом Кипур. Практика обрезания и соблюдение субботы не были утрачены, как и неистребимая уверенность, что фалаши происходят из колена Леви. Религиозные идеи фалаши черпали у египетских коптов. Позже им удалось создать и свое оригинальное теологические произведение, «Заповеди субботы». В этой книге суббота выведена в образе женской фигуры, персонифицирующей небесный мир. У фалашей имелся свой клан священников, которые, как и положено священникам, считали себя потомками Аарона. Священник сам делал обрезание младенцам, совершал обряды бракосочетания и погребения, и проводил субботние службы под аккомпанемент барабанов. Антропологически фалаши похожи на амхарцев.

Фалаши довольно активно переходили в христианство и количество их уменьшалось. Они бы окончательно исчезли как часть еврейского народа, если бы не энтузиазм двух евреев из Европы, которые возродили эту общину. Подготовительную работу проделал первый из них, французский еврей Жозеф (Иосиф) Халеви (1827—1917). Он был ученым-ориенталистом и посетил Эфиопию, тогдашнюю Абиссинию, в 1868 году по заданию Всемирного Еврейского Союза, *Alliance Israelite Universelle.* Там он встретил фалашей и поразился их бедственному положению, непролазной бедности физической и нищете духовной еврейской. Община была на грани исчезновения. В Париже Халеви сделал карьеру и стал в 1879 году профессором эфиопских языков. Фалаши ушли с первого плана его деятельности, но у него был способный и увлеченный ученик, еврей из Лодзи, Жак Файтлович. По стопам своего профессора он отправился в Эфиопию в 1904 году и именно он вдохнул новую жизнь в увядающую общину.

Файтлович организовал сбор средств на нужды фалашей по всему еврейскому миру. На эти деньги он сделал главное — организовал для фалашей систему еврейского образования, и община возродилась! Фалаши стали строить синагоги, обращенные в сторону Иерусалима, стали изучать Закон Божий, а главное — они почувствовали себя частью большой еврейской семьи. Файтлович ездил в Эфиопию много раз до тех пор, пока фашистская Италия не оккупировала эту страну в 1936 году. Вот так, благодаря усилиям одного энтузиаста в лоно еврейства вернулась целая община. Именно Файтловичу должны быть благодарны те эфиопские евреи, которые сейчас являются гражданами Государства Израиль. Переброска фалашей в Израиль явилась одним из триумфов сионизма. Очередной прилив сионистских чувств не давал, однако, отвлечься от продолжающейся *Интифады* на территориях.

❖ ❖ ❖

Появление в Палестине многочисленных новых политических игроков типа «Хизбаллы», ХАМАСа и «Исламского джихада» заставило не только израильтян, но и американцев серьезно призадуматься. Они пришли к мысли, что необходимо что-то предпринять, иначе они рискуют вообще утратить свое влияние на Ближнем Востоке. Особенно это стало ясно, после того как Ирак раскрыл свои карты. Рассуждая о Палестине 6 марта 1991 года, президент США Буш (старший) заявил: «Всеобъемлющий мир должен основываться на резолюциях 242 и 338 и на принципе мирной территории». Этот принцип было необходимо тщательно разработать и одновременно предоставить палестинцам политические права отдельной нации. Если бы администрация США энергично принялась за дело, Арафат не бросился бы в объятия Саддама Хусейна.

Израиль в принципе мог бы вести переговоры с палестинцами, но не с ООП. Обычно предлагалось, чтобы палестинцы из Иудеи и Самарии были включены в иорданскую делегацию. В октябре 1991 года госсекретарь Джеймс Бейкер встретился с группой влиятельных палестинцев с оккупированных территорий. В их числе были Ханан Ашрауи, одна из немногих женщин-политиков в Палестине, и Фейсал аль-Хуссейни, о связях которых с ООП было хорошо известно. Одна из главных трудностей состояла в том, чтобы заставить палестинцев и израильтян встретиться за столом переговоров. Израильтяне сразу же еще раз отказались иметь дело с ООП. Как и ожидалось, было достигнуто соглашение, согласно которому палестинцы будут представлены совместной иордано-палестинской делегацией без участия ООП. Компромисс состоял в том, что ООП предоставлялось право выбора членов палестинской делегации, причем у Израиля не было права вето. Но все же израильтяне отказывались встречаться с некоторыми членами палестинской делегации. Устроители мирной конференции послали приглашения Израилю, иордано-палестинской делегации, Сирии, Ливану и Египту, а также наблюдателям от Европейского сообщества, Совета взаимопомощи стран Персидского залива и ООН. СССР тоже официально был «коспонсором», но Горбачеву оставалось править лишь 55 дней.

Мирную конференцию было решено созвать в Мадриде. Она открылась 30 октября. Переговоры были нацелены на то, чтобы в течение года достигнуть соглашения об установлении пятилетнего переходного периода на территориях. В этот период должны начаться дальнейшие переговоры о постоянном статусе Палестины на основе резолюций 242 (принятой после войны 1967 года) и 338 (принятой после войны 1973 года).

Фейсал аль-Хуссейни был членом знаменитой иерусалимской семьи Хуссейни, о которой так часто упоминалось в главе, посвященной временам Британского мандата. Фейсал оперировал не только идеями свободы, национального самоопределения и борьбы за независимость, но количеством домов в Иерусалиме, которыми владела его семья. Он заявил, что хотя палестинская делегация и согласилась на исключение ООП, это нисколько не повлияет на статус ООП как единственного представителя палестинского народа на всех стадиях мирного процесса. Со всех сторон палестинцам предлагали поддержку. Первым был Египет, уже познавший по опыту Кэмп-Дэвида, как надо вести переговоры с Израилем. Многие члены Европейского сообщества также дали ценные советы. После того как у берегов Норвегии нашли нефть и цена нефти упала ниже 15 долларов за баррель, Европа стала менее зависеть от арабской нефти, но традиционно дружелюбное отношение к арабским странам сохранилось.

Победитель Ирака Буш высказывался за полный контроль за оружием массового поражения на Ближнем Востоке, совместные действия в сфере безопасности и прочие обтекаемые вещи. На конференции в Мадриде присутствовали делегация Палестины, ряд выдающихся арабских лидеров, президент Буш и премьер-министр Израиля Шамир. На первом заседании палестинский делегат, доктор наук Саиб Эрикат чуть было не создал дипломатический кризис, настаивая на праве не снимать *куфию* (характерный палестинский головной убор). Находящийся в Тунисе Арафат прекратил инцидент, приказав делегации вывести Эриката из состава конференции. Арафат настаивал, чтобы делегаты ежедневно прилетали из Мадрида в Тунис, говоря, что, если он не может присутствовать на конференции, пусть делегаты приходят к нему.

Сначала американцы радовались. Главным достижением конференции в Мадриде был сам факт, что арабы и израильтяне сели за стол переговоров. Мадрид создал двухколейную систему, согласно которой в дальнейшем стали проводиться переговоры. За одним столом велись многосторонние переговоры, в которых участвовали Израиль, палестинцы, арабские страны, другие заинтересованные страны близлежащих регионов. Обсуждались ключевые проблемы Среднего Востока: водные ресурсы, охрана окружающей среды, контроль вооружений, проблема беженцев, экономическое развитие. Эти многосторонние переговоры были начаты на Мадридской конференции и продолжились в Москве в начале 1992 года.

В Израиле же в партии Труда произошли перемены. Так как попытка Переса стать премьер-министром вместо Шамира не удалась, он потерял влияние и в партии. В 1992 году должны были состояться очередные выборы в Кнессет, и *Авода* решила, что Ицхак Рабин лучше Переса справится с ролью лидера партии. История показала, что этот выбор был сделан правильно. Одновременно, помимо Мадрида, за вторым столом в Вашингтоне велись двусторонние переговоры Израиля с каждым из арабских соседей: Сирией, Ливаном, Иорданией и палестинцами. Они не дали практически ничего.

В Ливане уже 10 лет существовала «Хизбалла», созданная и питаемая Ираном и идеями иранской революции. Во время Ливанской войны Сирия позволила идеологически подкованным и финансово обеспеченным Стражам исламской революции из Ирана («Пасдаран») прибыть в Ливан и начать формировать из своих единоверцев, мусульман-шиитов, новую боевую организацию. Казалось бы, Сирии не было резона пускать Иран в свою вотчину, тем более вооруженные отряды «Пасдаран». Но по подписанному военному договору с Ираном, нищая Сирия, пропус-

тив военные отряды Ирана в Ливан, получала в обмен иранскую нефть. Таким образом 800 вооруженных Стражей исламской революции попали в Ливан. Командовал ими Мухсин Рафикдуст.

Все 80-е годы «Хизбалла» делала все от нее возможное, чтобы постоянно портить настроение и Израилю, и США, и даже Европе. В ее действиях выделяют несколько периодов[7]:

- июль 1982 — февраль 1984 — рост движения и атаки против иностранного присутствия;
- февраль 1984 — январь 1985 — арест ливанских активистов в Кувейте;
- март-июнь 1985 — успешные попытки вытеснить израильтян и прочих иностранцев из Ливана;
- февраль-май 1986 — усиление конфронтации с войсками Израиля и ООН в Южном Ливане;
- сентябрь-октябрь 1986 — набирает очки из-за скандала «Иран-контрас» в США (Ирангейт);
- январь 1987 — январь 1988 — арест в Германии лидеров «Хизбаллы» и бои в Ливане с исламской организацией «Амаль»;
- февраль 1988 — февраль 1989 — бойцы «Хизбаллы» выжимают «Амаль» из Южного Ливана;
- апрель 1989 — апрель 1991 — решение внутренних дрязг и отношений с Ираном;
- май 1991 — декабрь 1992 — меньше внутриливанских дел, больше внимания Израилю.

Вся эта эволюция не была для Израиля секретом, но мало что было сделано в этой связи, кроме убийств и похищений отдельных лидеров этой организации. США тоже внимательно приглядывались к новым террористам. Помимо диверсий против израильских войск основной формой борьбы было избрано похищение иностранцев в Ливане. Похищали всех — американцев, англичан, немцев, кого угодно, — дипломатов, преподавателей университета, журналистов — кто попадется. Похищали и израильских солдат. Уже 19 июля 1982 года в Ливане был похищен Дэвид Додж, президент Американского университета в Бейруте. Американское посольство в Бейруте было взорвано 18 апреля 1983 года. Уильям Бакли был похищен в марте 1984-го. В этом же году удалось взорвать штаб ЦАХАЛа в Тире. Потом похищения следовали с завидной регулярностью. Так, например, когда Великобритания предоставила политическое убежище иранскому поэту Салману Рушди (автору атеистических «Сатанинских стихов»), бойцы «Хизбаллы» похитили Джека Мэнна, британского подданного. Между «Хизбаллой» и Израилем шла война похищений. В ответ на похищение шестерых солдат ЦАХАЛа израильтяне похитили шейха Джавада Кафси и шейха Обейда в июле 1989-го. Это не снизило накала военных операций. Тогда в феврале 1992 года израильтяне убили генерального секретаря «Хизбаллы» шейха Аббаса аль-Мусави. От этого ливанцы еще больше озлобились и взорвали израильское посольство в Буэнос-Айресе (Аргентина). Попытки внедрить в «Хизбаллу» израильских разведчиков не удавались, поэтому не удавалось добывать информацию о похищенных солдатах.

На переговорах с Ливаном помимо израильских проблем обсуждались и проблемы международные. «Хизбалла» была не просто сборищем бандюг, а движением с идеологией. Идеология эта базировалась на четырех целях: освободить Ливан от иностранного присутствия и влияния, создать в Ливане исламскую республику по

типу Иранской, расширить границы исламского братства за границы Ливана (экспорт революции), освободить Иерусалим от евреев. Иерусалим — это символ. Значение символов очень велико, любой психоаналитик вам так скажет. Помимо похищений, получив в свое распоряжение советские «катюши» (ВМ-21) и другие советские ракетные установки, «Хизбалла» могла обстреливать территорию Израиля на глубину до 15—18 км. Поэтому у американцев и израильтян накопились и свои вопросы к ливанскому правительству, но внятного ответа на них они не получили. Воюют, ну что мы можем поделать?

В начале переговоров в Вашингтоне имела место «коридорная дипломатия», другими словами, находящиеся в разных комнатах участники обменивались меморандумами. Ситуация непрерывно менялась. В Израиле уже началась предвыборная кампания, во время которой Ицхак Рабин дал обещание начать прямые переговоры с ООП и Арафатом. В этой связи совместная делегация в Мадриде была для палестинцев стратегической необходимостью. Однако до выборов уже ничего нельзя было сделать. Единственное, что израильская делегация могла предложить на переговорах, так это некое самоуправление для палестинцев на территориях, которое должно было начаться после муниципальных выборов в их городах и деревнях. То есть пусть изберут себе тех городских глав и мухтаров, каких хотят, и пусть эти главы и мухтары заботятся об образовании, культуре, здравоохранении, религиозных отправлениях, строительстве, в общем, обо всем, кроме границ, безопасности, налогов и иностранных сношений. В определенном смысле это походило на статус еврейской общины во время Британского мандата. Палестинцам было этого мало, и они сели ждать результатов израильских выборов.

Выборы прошли 23 июня 1992 года. В стране опять «сменилась власть», Шамир и его *Ликуд* проиграли. Сменивший Переса Рабин был свеж и полон новых идей. Став премьером, он сохранил за собой и портфель министра обороны. Состав Кнессета 13-го созыва оказался следующим:

Авода — 44 мандата.

Ликуд — 32 мандата — падение сразу на 8 мандатов.

«Мерец» — 12 мандатов — новая левая партия, вобравшая в себя осколки «Мапам», *Шинуй* и РАЦ; выступает за право палестинцев на самоопределение и создание независимого государства.

Цомет («Перекресток») — 8 мандатов — правая, Рафаэль Эйтан, «Движение за новый сионизм», противовес «Мерецу», позже вольется в *Ликуд*.

«Мафдал» (НРП) — 6 мандатов.

ШАС (сокр. от *Шомрей Тора Сефардим* — «Сефардские стражи Торы») — 6 мандатов — ультрарелигиозная несионистская сефардская партия, учрежденная раввином Овадьей Йосефом.

Агудат Исраэль — 4 мандата — «Объединенное еврейство Торы».

Хадаш — 3 мандата.

Моледет — 3 мандата — крайне правая партия, но несколько более умеренная, чем запрещенная и уже полузабытая «Ках».

Арабская демократическая партия — 2 мандата — чисто арабская партия, отстаивающая интересы арабов Израиля.

Выборы прошли, партия *Ликуд* после пятнадцатилетнего правления потерпела поражение. Премьер-министр Шамир заявил, что он уходит из политики. ООП, используя неофициальные каналы, начала прощупывать интересы новой администт-

рации Израиля. Несмотря на смену правительства, израильтяне, стремясь соблюсти преемственность, оставили прежний состав делегации на Мадридской конференции. В течение года произошли восемь раундов переговоров, но ничего достигнуто не было.

В день израильских выборов Арафат был в Иордании, в Аммане, выздоравливая после хирургической операции. Он и его помощники внимательно следили за выборами по телевизору, не хуже самих израильтян разбираясь в претендентах, депутатах и избирательных округах.

Став премьер-министром во второй раз, Рабин показал, что он по-прежнему крепок, и 17 декабря 1992 года израильтяне выдворили в Ливан 415 палестинцев — членов ХАМАСа — сроком на два года. Это произошло после того, как члены ХАМАС похитили и затем убили полицейского военной пограничной службы Нисима Толедано. Похищение произошло в Лоде 13 декабря. Толедано был похищен неспроста. В то время в израильской тюрьме Кфар Йона отбывал пожизненный срок шейх Ахмед Ясин, лидер ХАМАСа в Газе. Захватив Толедано, хамасовцы выдвинули ультиматум: если до 9 часов вечера шейх Ясин не будет освобожден, мы убьем полицейского. Ясина не освободили, Толедано задушили, а на территориях арестовали до 1300 человек, подозреваемых в связях с ХАМАСом и «Исламским джихадом». После этого было принято решение о депортации.

Депортированные люди не были особыми террористами, иначе они сидели бы в тюрьме. Большинство из них обвинялись в пособничестве террористам — сборе средств, укрывательстве, антиизраильской пропаганде, предоставлении транспорта и т. п. За все прошлые годы до *Интифады*, с 1967 по 1987, из территорий было депортировано немногим более 1000 палестинцев. С началом *Интифады* выслано было еще 66 человек. Министры от вошедшего в правящую коалицию блока «Мерец» были против депортации, но Рабин план поддержал. Этот инцидент омрачил мирные переговоры. Ливан отказался принять депортированных, и они застряли на ничейной территории в Южном Ливане. В Израиле действовала организация *Бецелем* («Израильский информационный центр по правам человека на оккупированных территориях»)[8]. «Нарушение прав человека!», — сразу сообщили ее активисты. Депортация запрещена 49-м пунктом Четвертой Женевской конвенции. Четвертую конвенцию Израиль подписывал, но при этом оговаривался, что ее действие на «территории» не распространяется. Депортацию поддержал Рафаэль Эйтан (*Цомет*): Когда Рабин возглавлял правительство, а Перес был министром обороны, депортаций было много. Поэтому *Интифады* тогда не было. После к власти пришло правительство Ликуд, депортации прекратились. Все началось с Ликуд — петиции в Высший Суд, комитеты по апелляциям и все такое. Позже, когда Рабин стал министром обороны, они возобновили депортации. Еще позже, когда Рабин сам прекратил депортации, началась *Интифада*»[9]. ООП и арабские страны развернули активную деятельность, в результате которой уже 18 декабря Совет Безопасности ООН одобрил резолюцию 799, требующую возвращения депортированных в Ливан лиц.

Это трудно было понять, так как ХАМАС по всем меркам тянул на террористическую организацию почище Ирландской Революционной Армии и «Хизбаллы». Впрочем, от ООН Израиль никогда ничего хорошего не ждал. На переговорах не было прогресса до тех пор, пока отставленный, но не сломленный Шимон Перес (он при Рабине стал министром иностранных дел) не послал двух своих помощников в Лондон для контакта с представителем ООП. У ООП были рабочие группы

в Европе, США, Канаде и Японии. Они занимались различными проблемами, такими, как водоснабжение, беженцы, экономическое развитие, окружающая среда, безопасность и, самое главное, добыча денег и закупка вооружения. Новому правительству казалось, что ООП вообще и Арафат в частности действительно присмирели и, может быть, если к ним правильно подойти, помогут еще и с ХАМАСом справиться. Арафат грамотно подыгрывал этим чаяниям. Контакт назревал.

Перес в правительстве Рабина получил пост министра иностранных дел. В правящую коалицию Рабин пригласил «Мерец» и ШАС. Для Израиля открывались очень интересные и очень загадочные новые перспективы. Увы, перспективы эти виделись через кровавую пелену сплошной череды терактов, захлестнувших в 1993 году израильские города и дороги. *Интифада* начиналась с бросания камней, а кончалась взрывами.

Примечания

1. В это же время в Ливане проживало 278 609 зарегистрированных палестинских беженцев, из них 143 809 в лагерях. В Сирии жило 257 989 зарегистрированных беженцев, из них 75 208 в лагерях, а в Иордании находилось 845 542 беженца, из них официально 208 716 в лагерях беженцев.
2. См. об этом:
   Gal, R. Commitment and Obedience in the Military: an Israeli Case Study. *Armed Forces and Society* (USA), 1985, 11:553–564;
   Peri, Y. Israel: Conscientious Ojection in a Democracy under Siege. In: Moskos C., Chambers J., eds. The New Conscientious Objection. Oxford, Oxford Univ Press, 1993, pp. 146–157;
   Linn, R. Conscience at War: The Israeli Soldier as a Moral Critic. Albany, State Univ of New York Press, 1996.
3. «Что хорошо для всего Израиля, хорошо и для ребе Исраиля».
4. «Умом еврея не понять».
5. «Бог один, а врагов так много!»
   Рав Меир Кахане тоже высказывался за сохранение статуса идиша в еврейском обществе, в том числе и в Израиле.
6. Цифры репатриации иногда несколько разнятся в разных источниках. Причина этого заключается в том, что иногда *алию* считают по цифрам выданных иммиграционных виз и числу прибывших в страну людей с этими визами, а иногда, что более правильно, приплюсовывают к этому числу людей, въехавших по туристским визам и принявшим гражданство, будучи уже в стране.
7. См.: **Ranstorp, M.** Hizb'allah in Lebanon. The Politics of the Western Hostage Crisis. New York, St. Martin's Press, 1997. С. 87–108.
8. В июне 1993 года *Бцелем* выпустила специальный 150-страничный отчет о ее видении этой депортации: **Bash, T., Ginbar, Y., Felner, E.** Deportation of Palestinians from Occupied Territories and the Mass Deportation of December 1992. B'tselem, Jerusalem, 1993. Помимо этой крупной депортации в отчете описаны все случаи депортации, произошедшие в Израиле со дня его основания. Так как правило 43 Гаагской конвенции и пункт 27 Четвертой Женевской конвенции обязывают государство, захватившее некую территорию, заботиться о благосостоянии проживающих на ней людей, то правозащитники усмотрели в действиях Рабина нарушение международных законов.
9. Газета *Ха-арец*, 17 января 1992.

Глава 18

1993—2001: ИЗРАИЛЬ — АНАРХИЯ

- **Пять премьер-министров за девять лет**
- **Норвежские соглашения и американские планы**
- **Израиль хоронит мечту и премьер-министра**
- **Израиль ищет новые ориентиры**
- **Статистика: люди и деньги**

Лучше первым в деревне, чем вторым в Риме.

Цезарь

Лучше худо сидеть на лошади, чем красиво с нее свалиться.

Арабская пословица

Распад СССР, а за ним и всего содружества социалистических государств, объединение Германии, распад Югославии и победа США и союзников над Ираком — все эти события, компактно собранные во времени, прошли по мозгам почти всех мировых политиков как девятый вал. Рухнула мировая политическая система, выстроенная сразу после второй мировой войны на принципе баланса сил между двумя мировыми системами производства — капиталистической и социалистической. Американская шутка 92-го года: «Сандинистов выгнали из Никарагуа, Саддама разбили, Советский Союз распался — чем же нам теперь заниматься?»

Рабин, да и все министры его правительства и члены Кнессета, как завороженные следили за драмой, разворачивающейся на территории бывшего СССР. Событие было более чем радостное. Помимо резкого увеличения притока бывших советских евреев в Израиль изменилась вся ситуация на Ближнем Востоке. Арабские страны потеряли своего мощного и долголетнего союзника. Даже Сирия вынуждена была теперь искать покровителя на Западе. СССР еще в 1991 году восстановил дипломатические отношения с Израилем. Первый после 24-летнего перерыва советский посол А.Е. Бовин вручил верительные грамоты президенту Х. Герцогу 23 декабря 1991 года. Горбачев ушел в отставку 25 декабря...

Рабин и Перес справедливо полагали, что теперь арабы станут на переговорах куда как более уступчивыми, но у арабских стран появился другой союзник — европейские страны. Европа не была столь воинственно прямолинейной как СССР, но много изощреннее дипломатически. Одновременно израильские лидеры боялись, что теперь, после того как США справились с Ираком без помощи своего главного ближневосточного союзника, а арабы вышли из-под влияния русских, Америка может начать сближаться с арабским миром, а Израиль может оказаться ей вовсе

не нужным. Президент США Дж. Буш (старший) после победы над Ираком был на вершине популярности. Арафат же после того, как он поддержал Саддама Хусейна, снова стал изгоем. Арабский мир готов был быстро развернуться в сторону США, а США получили возможность одной улыбкой заполучить себе новых союзников. В результате, мирные переговоры изматывающе продолжались. На шестом раунде двусторонних сирийско-израильских переговоров в августе-сентябре 1992 года, почти сразу после прихода Рабина к власти, израильтяне вдруг заговорили о возможности ухода с Голан. В октябре, на седьмом раунде переговоров, израильская делегация вновь подтвердила готовность уйти с части Голанских высот, оставляя за собой стратегические точки этого плато. Так стала проявлять себя идея «территория в обмен на мир». До этого, во времена правления *Ликуд*, речь обычно шла о «мире в обмен на мир». Палестинцы входили в состав иорданской делегации. Узнав об израильских размышлениях о Голанах, они стали требовать, чтобы Израиль в таком же духе поразмышлял и насчет Газы, Западного берега и Иерусалима. Восьмой раунд происходил в декабре на фоне депортации хамасовцев в Ливан. Понятно, что успешным он не был. Казалось, этому не видно конца.

Рабин попытался отвлечься и сосредоточиться на внешних делах и экономике и финансах. С финансами после кошмаров середины 80-х годов вроде было все в порядке. Инфляция контролировалась. Когда в 1986 году вводился Новый израильский шекель, он был приравнен по ценности к доллару. В период с 1986 по 1992 год инфляция в Израиле была сильнее, чем в США, и к середине 1992 года за один доллар давали уже 2,4 шекеля. Такой рост инфляции считался нормальным. Так как доллар все еще был запрещен к хождению внутри Израиля, то меняли доллары на шекели и обратно по-прежнему на черных рынках, которые были в каждом городе. Одновременно государство старалось взять в долг у граждан деньги, которых правительству никогда не хватало. Теперь не было обязательных облигаций госзайма, как в 1950-х годах. Государственные облигации мог купить, то есть дать стране в долг с процентами, любой желающий. Умные и богатые люди начинали выбирать между облигациями с привязкой к индексу потребительских цен («Саги», «Галиль»), без привязки с переменным процентом («Гилон»), без привязки с постоянным процентом («Шахар») и другими вариантами. Народ жил, деньги крутились.

В промышленности был расцвет. В стране лили сталь на заводе «Кирьят-Плада» в Акко. Мощность завода была 200 тыс. тонн в год, хотя собственной железной руды у Израиля нет. Автомобили из запчастей собирались на заводах «Ха-Аргаз» и «Таасия Рехев». Громадное авиационное предприятие «Таасия авирит», на котором работало почти 20 тыс. человек, помимо рутинных авиаремонтных работ конструировало узлы для самолетов и их электронную начинку. «Тадиран» и «Амкор» делали холодильники и кондиционеры. Судоверфь «Миспенот Исраэль» чинила суда. Химическая промышленность страны производила шины, лекарства, ядохимикаты, минеральные удобрения, косметику. Строительство было столь интенсивным, что израильских рук не хватало, несмотря на волну на многое готовых новых репатриантов, и более половины строительных рабочих составляли арабы с «территорий». Пищевая промышленность и виноделие могли накормить и споить всех израильтян. Текстильная и кожевенная отрасли могли всех обуть и одеть. Военная промышленность могла каждому дать по пушке. Действительно, завод «Солтам» был одним из ведущих в мире по производству артиллерийских орудий.

Но самой большой гордостью военной промышленности оставался танк «Меркава». Мы помним, что по результатам Ливанской войны «Меркава Мк.1» был заменен на «Меркава Мк.2» в 1984 году. В 1990 году пришла очередь Мк.3, который и провоевал все 90-е годы. Внушительная 120-мм гладкоствольная пушка (и к ней 48 снарядов) дополнялась на нем тремя 7,62-мм пулеметами, встроенным 60-мм минометом и двумя устройствами для выбрасывания дымовых шашек. Танк был весь напичкан электронными системами — для вращения башни, для контроля орудийного огня, для предупреждения о неожиданном появлении цели, для ночного видения, для стабилизации ведения огня, для борьбы с вертолетами, для связи и для много другого. Луноход был проще устроен. Причем управляют всем этим 4 человека. В танке стоит кондиционер! Высота танка — 2,66 м, ширина — 3,72, а длина, включая ствол пушки, — 9 м. Весит эта махина 65 тонн и приводится в движение дизельным мотором в 1200 лошадиных сил. На одной заправке танк может проехать до 500 км, развивая на шоссе скорость до 60 км в час.

Чтобы создать танк, не закупая за границей ни шурупа, нужно не одно отечественное предприятие. Действительно, «Меркаву» оснащали и оснащают до 30 предприятий. Кто-то делает баллистические перископы, кто-то броню, кто-то трансмиссии, кто-то сиденья для команды, систему подачи питьевой воды или лазерную систему обнаружения. Половину этого добра делают заводы, которые выпускают и мирную продукцию. Вышеупомянутый «Тадиран», например, делает для «Меркавы» переговорные системы.

Алмазообрабатывающая промышленность была, как всегда, на высоте. В 90-е годы ее продукция составляла от 25 до 40 % стоимости промышленного экспорта. Между тем всю эту валюту стране добывало лишь 3 % работников от числа всех занятых в промышленности. Израиль стабильно продолжал занимать лидирующее место в мире по обработке промышленных алмазов, а по огранке бриллиантов он просто был на первом месте.

Сельское хозяйство имело свои проблемы, но обеспечивало все запросы израильтян. Мало что приходилось закупать из пищи за рубежом. В основном закупалось зерно, так как свои пшеничные поля давали лишь 20 % требуемого зерна. Зерно поставлялось на автоматизированные мельницы и превращалось в муку уже на территории Израиля по всем правилам кашрута. Овощи и многие виды фруктов, как и раньше, большим числом поступали в Израиль с «контролируемых территорий», где они стоили дешевле. Этот факт, уже хорошо усвоенный с 1967 года, заставлял израильских земледельцев изобретать новые улучшенные сорта и изыскивать иные возможности для конкуренции. Из сельчан стабильно ухудшалось положение лишь среди членов кибуцев. Все 90-е годы стали десятилетием кризиса кибуцного движения.

Это назревало давно. В первые годы существования государства социалистический энтузиазм и бедность увлекли в кибуцы многих молодых людей. Тяжким потом и еще раз потом они подняли не одну целину. Каждый кибуц имел свой устав, каждый кибуц устанавливал свой бюджет, кибуцы были объединены в общий Совет. В классическом кибуце все, кроме жен, было общим. Человек имел лишь самый минимальный набор личных вещей, которые считал своими. Зарплаты деньгами фактически не существовало. Вместо этого было общее распределение заработанных благ. Директор кибуца и работник на скотном дворе получали одинаковое довольствие. Кибуцники старались все делать сами. То есть кибуц выполнял столько работы, сколько могли выполнить его члены без наемных рабочих из-

вне. Кибуц являлся общим налогоплательщиком за всех своих работников. Специально обученные кибуцным реалиям бухгалтера высчитывали доход, вычитали расход. Отсюда начислялся подоходный налог всему кибуцу, а не каждому работнику.

К 90-м годам картина стала меняться. Во-первых, после грустной памяти финансовой встряски середины 80-х годов почти все кибуцы взяли у банков ссуды, так как своих денег на дальнейшее ведение хозяйства не хватало. Почти все кибуцы эти ссуды в срок не вернули и стали обрастать долгами. К середине 90-х годов долги эти стали настолько громадными, что банки потеряли надежду на их возвращение. Часть этих долгов списали во имя светлой идеи совместного хозяйства, но часть осталась. А производительность кибуцев продолжала падать. Тому было несколько причин. Основной из них был человеческий фактор. Усилилось расслоение общества. Если основатели кибуца были единомышленниками, то их дети и внуки мыслили по другому. Почему надо подавать заявление в дирекцию каждый раз когда нужна машина для поездки по личным делам? Почему надо неделю ждать своей очереди на эту машину? Почему несколько лет надо ждать своей очереди на поездку за границу? В результате, сильные и уверенные в себе молодые люди, считающие, что в обыденной жизни они добудут для себя больше благ, чем в стенах родного кибуца, стали из кибуца уходить.

Выйти из кибуца может любой и тогда, когда захочет. При этом, хотя кибуцник не имеет собственности, по выходе из кибуца ему дается некая сумма денег *дмей азива*, иногда вполне большая, высчитанная исходя из количества лет, проработанных в кибуце. Дом же уходящего, к примеру, принадлежит кибуцу, и в него вселяется новая семья. Кибуцник не может завещать дом детям. После его смерти, если дети живут отдельно, дом возвращается в собственность кибуца. Таким образом, постепенно наиболее приспособленные к жизни молодые люди стали кибуцы покидать. В кибуцах оставались старики и менее способная молодежь. Понятно, что доходы этих сельчан стали падать.

Второй причиной кризиса кибуцев оказалась причина финансовая. Цены на сельскую продукцию кибуцев постоянно находились под угрозой уменьшения из-за конкуренции, а цены на удобрения, электричество или, скажем, воду постоянно росли. В 90-е годы Израиль ощутил нехватку пресной воды, о чем подробно будет идти речь впереди. Сельское хозяйство являлось основным потребителем воды. В период орошения кибуц мог затратить 50, 70, 100 тыс. кубометров воды, а то и много больше. Если денег на оплату этой воды не было, если и водному управлению кибуц должен был деньги, то специальный суд по водным делам, согласно «Закону о воде», мог постановить закрыть этому кибуцу распределительный кран и загубить ему урожай. Редко доходило до этого дело, но опасность такая с каждым годом все увеличивалась.

Видя, что кибуцный стиль жизнь не поспевает за современной жизнью, кибуцники стали скрепя сердце вводить новшества. Вместо сельских угодий они стали создавать на территории кибуца фабрики и заводы, могущие дать кибуцу больше прибыли. Те же, которые продолжали заниматься сельским трудом, стали нанимать на работу людей извне, включая и арабов. В сфере распределения благ принцип равенства стал постепенно размываться. Теперь директор кибуца мог зарабатывать больше, а доярка меньше. Людям стали давать деньги. Этим кибуц приблизился к *мошаву шутафи*, сельскому товариществу, в котором работали все вместе, но прибыль получали живыми деньгами, которые и расходовали по своему усмотрению.

Как раз с 1992 года стало возможно членам некоторых кибуцев покупать автомашины на собственные деньги, например, на наследство или премию. Впрочем, в 200 кибуцах Израиля жило около 4 % его населения, и все драмы ломки кибуцных устоев не сильно влияли на общую благоприятную картину развития сельского хозяйства. Но для тех, кто продолжать жить идеями трудового сионизма и первопроходчества, такие перемены вызывали слезы на глазах.

Еще большие слезы вызывал у ортодоксальных сионистов тот факт, что израильтяне покидали страну. На фоне наплыва евреев из СССР отток людей из страны стал также увеличиваться. Это не было новостью, но об этом редко говорили. Если же приходилось говорить, то в выражениях не стеснялись. Тот же Ицхак Рабин, в бытность его премьером в 70-х годах, обзывал покинувших Израиль израильтян «подонками» и «моральными прокаженными». В 1992 году он уже так не говорил. По израильским статистическим бюллетеням выходило, что в период с 1948 по 1992 год из страны выехало и не вернулось 438 900 израильтян. С 1992 года этот процесс усилился, так как часть бывших граждан СССР рассматривала Израиль как трамплин для переезда в США, Канаду и другие страны. Можно себе представить, как сам факт, что еврей уезжает из Израиля, вместо того чтобы в него приезжать, ранил всю систему сионистского воспитания. По переписи в США в 1990 году, в Америке проживало 144 тыс. «ивритоговорящих» людей. По английской переписи 1991 года, в Великобритании проживало 12 195 человек, родившихся в Израиле. Но так как к израильтянам относятся и люди, которые могли родиться в Польше, Узбекистане, Латвии или Аргентине, то истинное количество бывших израильтян в Англии было намного больше. В ЮАР к 1991 году проживало 9634 израильтянина. В течение всей декады 90-х отток граждан из страны все увеличивался.

Но в стране тем временем даже в мелочах были видны приятные перемены. В конце 1992 года в Израиле стали открываться первые американские закусочные McDonald's. До этого времени в стране существовали местные пародии на «Микданалдс», которые назывались «макдэвид», и в которых продавали примерно такой же набор еды, как и в американском прототипе. С 1993 года «макдэвиды» ушли в небытие. В 1993 году Израиль посетила с концертами американская суперзнаменитая певица Мадонна.

На бирже тоже было все хорошо. В 1990 году на ней крутились акции 271 компании, а в 1992 году — уже 378 компаний оказались представленными на той же Тель-Авивской бирже. Стоимость основных фондов этих компаний подходила к 30 млрд, против 9 млрд в 1990 году. Мало того, были посылки к дальнейшему росту. С первого января 1992 года на бирже были основаны два индекса — «Тель-Авив-100» и «Тель-Авив-25». Первый индекс показывал среднюю динамику биржевых курсов ста израильских акций, обладающих наибольшей суммарной рыночной стоимостью. В день 1 января 1992 года значение индекса было определено в 100, а после, каждые полгода этот индекс пересматривался. Индекс же «Тель-Авив-25» был по сути своей тот же самый, только учитывал он среднюю динамику курсов только 25 и самых дорогих акций. Его значение первого января тоже было принято за 100.

Кредитный рейтинг Израиля, однако, все никак не хотел подниматься. Между тем кредитный рейтинг, как и любой другой рейтинг, вещь очень важная. Дадут ли вам взаймы? Вложат ли деньги в ваш бизнес? Это касается и человека, и компании, и целого государства. Если государство кредитоспособно, то есть если есть уверенность, что одолженные или вложенные деньги вернутся назад вовремя и с прибылью, то кредитный рейтинг у страны высок. Иными словами, страна имеет

кредит. Если же есть опасения, что одолженные деньги кредитор больше никогда не увидит, то такая страна имеет низкий рейтинг. А так как каждая страна жаждет денег на развитие — инвестиций, а инвесторы всегда проверяют кредитный рейтинг, то рейтинг этот для страны важнее многих идей. В 1989 году кредитный рейтинг Израиля на инвестиции в иностранной валюте был средним и к январю 1993 года все никак не хотел расти[1].

Причем все экономисты и инвесторы напирали как раз на политическую ситуацию. Да, экономика у Израиля отличная. Все в порядке как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и сфере обслуживания типа туризма. Но вот политическая ситуация все никак не прояснится. Вдруг снова воевать затеете. Вдруг палестинцы устроят в стране такой террор, что где уже деньги, дай Бог самим живыми к аэропорту успеть. Вдруг опять какой-то бойкот арабы придумают. Вы, конечно, всех опять победите, но все равно как-то неспокойно. Станьте тихой мирной страной, вроде Бельгии, шлифуйте свои алмазы, растите свои апельсины, и мы вам кредитный рейтинг сразу поднимем. Даже закроем глаза на ваши долги США.

После кошмаров 1984—1985 годов цены смогли обуздать, но не до конца. Рост цен продолжал вызывать недовольство людей, однако этот рост был прогнозируемым и держался в некоторых рамках. Вот средние данные (колебания были и в каждый месяц):

1986 — некая вещь стоит 100 шекелей,
1987 — та же вещь стоит 120 шекелей,
1988 — 140 шекелей,
1989 — 170 шекелей,
1990 — 200 шекелей (начался рост цен на квартиры из-за алии из СССР),
1991 — 240 шекелей,
1992 до выборов — 265 шекелей,
1992 после выборов — 275 шекелей,
1993 — 300 шекелей.

❖ ❖ ❖

Получается, рассуждали Рабин с Пересом, что по финансовым соображениям с палестинцами надо как-то замириться. Тем более, что инфляция, хотя и небольшая, но есть, безработица, хотя и контролируемая, но есть, и количество стариков, которых надо поддерживать социально, растет. Значит, нужны деньги, и значит нужны мир, покой и стабильность. Правительство начало издалека. Сначала 19 января 1993 года Кнессет снял запрет на контакты с ООП, который существовал с 1986 года. Затем на девятом раунде мирных переговоров (27 апреля — 13 мая 1993) израильтяне разрешили, чтобы делегацию палестинцев возглавил иерусалимский член ООП Фейсал Хуссейни. Хотя Рабин и выгнал свыше 400 палестинцев из ХАМАСа в декабре 1992 года в Ливан, теперь он позволил 30 палестинским беженцам репатриироваться в Израиль. Сам же предмет переговоров — мир — по-прежнему был недостижим.

Удивительно, как американцы не теряли надежды. Две последние недели июня были опять заняты переговорами. Десятый раунд — и все без толку. Так, по крайней мере, казалось большинству. Но был у министра иностранных дел Шимона Переса молодой и талантливый протеже — заместитель министра Йоси Бейлин. Именно он особенно энергично пробивал в Кнессете разрешение на контакты с ООП. В 1990 году Эзер Вейцман, который тогда был министром по науке, встречался тай-

но в Лондоне с представителями ООП, но в те годы, при Шамире, отношение к подобным контактам было крайне отрицательное. Теперь Бейлин хотел пройти по стопам Вейцмана. В марте же 1993 года Вейцман стал президентом Израиля, это давало Бейлину и Пересу дополнительное чувство уверенности. С другой стороны, оба варианта контактов с палестинцами — или в составе палестино-иорданской делегации, или в составе делегации непосредственно с «территорий» — не получались вовсе.

Часто потом пытались противники переговоров с ООП усилить негативное значение того, что переговоры были тайными. В самом факте тайности, однако, ничего необычного или стыдного не было. Вспомним, что Моше Даян начал контакты с египтянами именно серией тайных встреч, после которой последовал открытый визит Садата в Иерусалим. Разница все же состояла в том, что в переговорах 70-х годов участвовали два равных партнера — два независимых и суверенных государства — Израиль и Египет. Теперь же Государство Израиль тайно договаривалось о чем-то с полуподпольной организацией, которая лишь совсем недавно была официально террористической.

В США между тем сменилась администрация. Новый президент Америки Уильям Клинтон, так любивший панибратски называть себя Биллом, впервые встретился с Рабином в марте 1993 года. Беседа была задушевной и этот Билл пообещал, что военная и экономическая помощь Израилю будет продолжаться в прежнем объеме. О тайных палестино-израильских переговорах американцы знали с самого начала.

Но на переговорах официальных ничего не получалось. В июле 1993 года из-за непрекращающихся обстрелов Израиля с ливанской территории ЦАХАЛ снова всей мощью вошел в Южный Ливан (операция «Дин вэ-хешбон»). Шесть дней авиация и артиллерия утюжила позиции «Хизбаллы». Так как «Хизбаллу» поддерживали мусульмане-шииты, то войска Израиля двинулись на шиитские деревни и погнали 400 тыс. жителей с юга к Бейруту. Впервые вопрос с «Хизбаллой» решался всем миром. Сирия прекратила переправлять иранское оружие шиитам Ливана. Ливанская армия попыталась разоружить часть боевиков. Соглашение о прекращении огня разработал госсекретарь США Кристофер. Арабы в целом решили не прекращать мирных переговоров, и в августе начался одиннадцатый раунд нескончаемого марафона.

И вот перед началом этого самого раунда и прозвучало 26 августа сногсшибательное заявление представителя ООП, что на секретных переговорах с Израилем достигнуты важные позитивные результаты по вопросу о частичной автономии на оккупированных территориях. Шимон Перес сообщил кабинету министров о соглашении с ООП об автономном палестинском управлении в секторе Газа и городе Иерихон лишь 29 августа. Мирные переговоры вновь начались 31 августа. Теперь Израиль уже вполне официально поведал миру о секретных договоренностях в Осло по поводу автономии Газы и Иерихона.

Первым вопросом простых израильтян был: при чем тут норвежцы? Между тем лейборист Перес всегда поддерживал дружеские отношения с европейскими лидерами схожей ориентации через Второй Социалистический Интернационал. Норвежцы же постоянно держали свои войска в составе сил ООН на границах Израиля и соседних арабских стран. В Ливане норвежские солдаты сидели с 70-х годов. Кроме того, Норвегия была так далеко, что любое подозрение о некой личной заинтересованности отпадало.

Был, естественно, и личный контакт. Еще летом 1992 года на «территориях» осела норвежская исследовательская организация с непроизносимым названием «Forskningsstiftelsen for Studier av Arbeidsliv, Fagbevegelse og Offentlig Politikk», к всеобщей радости сокращенным до FAFO. Директором этой FAFO был Терье Род Ларсен, который и познакомился с Йоси Бейлином. Позже Бейлин стал заместителем министра, а Ларсен доложился министру иностранных дел Норвегии, который в свою очередь предложил свою страну в качестве посредника в переговорах. Перес и Бейлин были осторожны. Они занимали государственные посты, а посему на первые переговоры отправились не сами, а послали двух ученых политологов д-ра Хиршфельда и д-ра Пундака. Их палестинским визави оказался «министр финансов» ООП Абу Ала'а. Переговоры шли в укромной вилле в местечке Сарпсборг около Осло. Начались они 20 января 1993 года.

Абу Ала'а и его помощники Махер эль-Курд и Хасан Асфур вошли с очень простыми и маленькими идеями: сначала автономия в Газе и большая экономическая помощь населению на «территориях», а потом двигаемся дальше к полной автономии. Да, согласились Рабин и Перес, сначала Газа. Мы выведем войска, дадим денег, построим в Газе опреснительную станцию, порт с нефтяным терминалом и инфраструктуру для туризма, если кто-то захочет приехать посмотреть, как вы там мыкаетесь в пыли. Тут выяснилось, что Абу Ала'а в понятие «сначала Газа» вкладывает и уход из Газы всех еврейских поселенцев. Но он предлагал сами поселения не разрушать, а организовать на их месте совместные палестино-израильские предприятия.

Норвежцам удалось создать благоприятную атмосферу для переговоров. С одной стороны, они попытались примирить обе точки зрения, с другой стороны, — внести в ход дебатов дух дружелюбия. Уже 1 февраля 1993 года израильская делегация представила проект, который палестинцы в принципе одобрили. Куда им было деться после того, как Саддам был разбит? Вновь избранный президент США Клинтон выразил твердое намерение ни при каких условиях не свертывать официальные переговоры. Палестинцы также хотели, чтобы переговоры в Вашингтоне продолжались, как будто никаких тайных контактов нет. Они боялись, что, если переговоры прервутся, все их усилия пойдут прахом. Перес пишет в своих мемуарах (1995), что на пятый раунд переговоров он уже отправил в Норвегию генерального директора министерства внутренних дел Ури Савира, лицо государственное. Палестинцы поняли, что норвежские переговоры ведутся всерьез. Постепенно они ввели формулу «сначала Газа и Иерихон», которая была обсуждена и с египтянами. Рабин согласился на Иерихон, но без мостов через Иордан, которые оставались под израильским контролем. В апреле Рабин летал на встречу с президентом Египта Мубараком. Теперь о тайных переговорах кроме израильтян и ООП знали уже и норвежцы, и американцы, и египтяне.

Но затем, уже летом, палестинцы захотели, чтобы правительство автономии сидело в Иерусалиме. Это было невозможно. Потом долго утрясались границы автономии. Абу Ала'а представил британскую карту Иерихонской области 30-х годов, которая тогда тянулась от Иордана до Иерусалима. Нет, нет, сказали израильтяне, забудь об этой карте. Тогда Абу Ала'а предложил следовать административному делению, которое существовало при иорданском режиме с 1948 по 1967 год. Нет, не подходит, сказали израильтяне. Сначала автономия будет только в самом Иерихоне и немного вокруг него. Палестинцы вымаливали по крохам свою же родину. Официальные и неофициальные переговоры в Вашингтоне и Осло достигли критической точки, после которой либо сторонам следует разъехаться, либо должен

последовать реальный прогресс. Основной проблемой для Израиля все еще оставалось признание ООП. Перес и Рабин были против этого шага, и они продолжали переговоры, делая вид, что не знают, с кем имеют дело. Наконец, 19 августа было достигнуто соглашение между правительством Израиля и палестинской частью совместной иордано-палестинской делегации на конференции по установлению мира на Среднем Востоке. Израильтяне понимали, что им следует проинформировать американцев о прорыве в Осло. Премьер-министр Израиля поручил Шимону Пересу отправиться в США вместе с министром иностранных дел Норвегии и делегацией, участвовавшей в переговорах. В Америке сделали вид, что тайное есть тайное, новости восприняли с радостью и предполагали их обнародовать.

Тогда, 9 сентября 1993 года, Арафат направил послание премьер-министру Рабину, в котором писал, что ООП признает Государство Израиль, подтверждает свою приверженность мирному процессу и отвергает терроризм и другие виды насилия. Более того, он подтвердил, что те статьи Палестинской хартии, в которых отрицается право Израиля на существование, нереальны и ныне не имеют законной силы. Здесь он выдал желаемое за действительное, так как официально эти статьи отменены не были. В ответном послании 10 сентября Рабин отметил, что правительство Израиля приняло решение признать ООП в качестве представителя палестинского народа и гóтово начать переговоры с ООП в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке. Казалось, что 45-летний конфликт двух народов-соседей близок к концу.

Норвежский министр иностранных дел Йохан Йорген Хольст, которого мало кто в мире знал, вдруг стал известным человеком. Он лично привез замирительное письмо Арафата в Израиль. Перед подписанием соглашения в Осло возникла проблема, связанная с тем, что это соглашение было достигнуто до того, как Израиль признал ООП. В тексте соглашения фигурировало правительство Израиля, но не упоминалась ООП. Арафат настаивал на том, чтобы наименование «Организация освобождения Палестины» было внесено в текст документов, в противном случае он не сделает ни шагу. После вмешательства американцев и усилий Переса израильтяне согласились внести изменения в документы; отныне соглашение было заключено между правительством Государства Израиль и Организацией освобождения Палестины. Подписание Декларации о принципах и знаменитое рукопожатие Арафата и Рабина имели место в Вашингтоне на лужайке перед Белым Домом 13 сентября 1993 года. Обе стороны выразили свое твердое намерение положить конец кровопролитию; им хотелось бы, чтобы новый век начался с дружной работы во имя дела мира. Более прозаические документы подписывали Перес и член исполкома ООП Абу Аббас. Бывшие президенты Джордж Буш и Джимми Картер приехали взглянуть, как заклятые враги жмут друг другу руки. Арафат лез обниматься. За этим наблюдали три тысячи приглашенных и поражались – неужели? Вот что значит распад Советского Союза!

Европейцы ликовали чуть меньше американцев. Французский президент Франсуа Миттеран и британский премьер Джон Мэйджор поздравили евреев и арабов, но этим и ограничились. Дальше пошел бельгийский министр иностранных дел Вилли Клэс, который как раз занимался делами Европейского Сообщества. Вилли высказался, что ЕС, конечно, даст деньги на мирный процесс. Реально за этим последовали крупные денежные вливания в палестинские территории.

Подписанное 13 сентября соглашение между Государством Израиль и ООП было составлено в обтекаемых выражениях. Организация освобождения Палестины, упо-

мянутая в заголовке, в самом договоре не упоминалась. В тексте говорилось о переговорах Израиля и «палестинской делегации». Целью переговоров были названы «мирный процесс» и «образование палестинского органа самоуправления на переходный период». В секторе Газа и на Западном берегу полагалось образовать Совет народных депутатов. Переходный период установили в пять лет, после чего предполагалось «претворить в жизнь резолюции ООН № 242 и 338», то есть отвести израильские войска с территорий, захваченных в 1967 году.

Выборы в Совет народных депутатов должны были быть прямыми, свободными и демократическими. Переходный период должен был начаться с вывода ЦАХАЛа из Иерихона и сектора Газа. В течение трех лет предполагалось начать переговоры по окончательному урегулированию, чтобы обсудить самые пикантные вопросы — статус Иерусалима, судьбу беженцев, судьбу поселений, систему безопасности, реальные границы, отношения с соседями и прочие темы, «представляющие взаимный интерес».

Постепенность передачи палестинской земли под палестинское управление выражалась в том, что вся земля сектора Газа и Западного берега была разделена на три зоны: А, В, С. В зоне А всем должен был заправлять Арафат, в зоне В израильтяне лишь бдили, Арафат организовывал повседневную жизнь людей, а зона С оставалась под полным контролем Израиля. По договору палестинцы во многом оказались в зависимости от Израиля. Это касалось Восточного Иерусалима, поселений, суверенитета и экономики. Мирный план поднимал много проблем, но его детали оставались неясными. Израиль согласился на ограниченную автономию сектора Газа и Иерихона. Палестинцам делегировались здравоохранение, внутренняя безопасность с собственной полицией, образование и культура, социальное обеспечение, сбор налогов, почтовые услуги и туризм. Последнее было особенно кстати, с дальним прицелом на 2000 год с его юбилеем христианства.

Также предполагалось, что у палестинцев наконец появятся собственное управление электроснабжением, морской порт в Газе (в приморском городе до сих пор не было порта!), Банк развития, управление по развитию экспорта, организация по защите окружающей среды, земельное управление и отдел по водоснабжению. Указывалось, что будет создана палестинская полиция, но без уточнения числа полицейских. Абу Ала'а предлагал на переговорах 16 тыс. полицейских для Газы: 6000 палестинцев и 10 000 иностранцев.

Но части израильской армии продолжали оставаться вблизи главных городов. Израиль контролировал водные ресурсы, всеобщую безопасность и иностранные дела, насколько они касались «автономных» районов. На неопределенное время в будущем Израиль продолжал господствовать на Западном берегу, включая коридор между Газой и Иерихоном, ведущий в Иорданию мост Алленби и всю воду и землю, большая часть которой уже была отторгнута. Возьмем, к примеру, воду. Всеизраильский водовод обеспечивал воду в кранах всех жителей Израиля. На многие районы Западного берега это благо не распространялось. Были, например, деревни вокруг Хеврона, где централизованного водоснабжения и канализации не было. Каждая семья в этих деревнях покупала себе привозную цистерну воды, которой средней семье хватало на 2 месяца. Такая цистерна стоила 300 шекелей, то есть месячная плата за воду равнялась 150 шекелям, раз в пять больше, чем у израильской семьи того же размера. Воду палестинцы покупали у Израиля. Их родники и артезианские колодцы давали лишь небольшую часть требуемой воды.

Однако о таких мелочах в тот момент мало кто думал. Сам факт примирения израильтян и палестинцев открывал перспективы для дальнейших мирных еврейско-арабских шагов. Мерещился мирный и процветающий «Новый Ближний Восток». Сразу же после подписания договора 13 сентября шаг к Израилю сделали иорданцы. Давно король Хусейн хотел этого мира с соседом, но сдерживался из соображений «солидарности». Теперь момент настал. Уже на следующий день, 14 сентября 1993 года, в Вашингтоне было заключено предварительное соглашение между Иорданией и Израилем.

Вежливо расшаркавшись перед все теми же неисполненными резолюциями ООН № 242 и 338, Израиль и Иордания полагали установить мир, искоренить терроризм, честно разделить между собой всю воду, еще раз подумать, что делать с беженцами. Важно было то, что граница между двумя соседями устанавливалась «с учетом разграничения границы при Британском мандате», то есть по реке Иордан, без всякого упоминания о Западном береге. На будущее предполагалось дружески обсудить совместное использование воды, электроэнергии, природных богатств, а также подумать над тем, как улучшить туризм и транспортное сообщение между двумя странами.

Кнессет не успевал за стремительным потоком соглашений и договоров, тайных и явных. В двадцатых числах сентября он собрался обсудить итоги бурной дипломатической активности последних месяцев. Коалиция у Рабина получилась неустойчивой. Партия «Мерец», левая из левых, пыталась толкать Рабина и Переса в бездну уступок палестинцам, называя эти уступки мирными инициативами. Председатель партии Йосси Сарид, ставший при Рабине министром по делам окружающей среды, даже имел в Каире секретную встречу с еще одним важным ООПовцем, Набилем Шаатом. Партия же ШАС, наоборот, относилась к миру с палестинцами настороженно. Хотя 23 сентября Кнессет одобрил 61 голосом против 50 рабинскую Декларацию принципов общения с палестинцами, депутаты ШАС от голосования воздержались.

Впрочем, на депутатов от ШАС уже не распространялась коалиционная дисциплина, так как 12 сентября они правящую коалицию покинули. Но произошло это не из-за Арафата, а из-за денег. Депутаты от ШАС воровали. Сначала, год назад, в окружном суде Тель-Авива депутат Кнессета Яир Леви получил 5 лет тюрьмы за кражу полумиллиона шекелей из средств *амуты* (неприбыльной общественной организации) «Эль ха-маайян». В июне же 1993 года министр Арье Дери был обвинен в коррупции. Грубо говоря, он брал взятки, или «некорректно распоряжался общественными фондами», мягко выражаясь. По решению Высшего суда Справедливости 20 июня он освободил пост министра. Другого члена Кнессета от ШАС, Рафаэля Пинхаси, обвинили в манипулировании предвыборными фондами, но ему удалось усидеть в Кнессете. Утешилась партия ШАС двумя способами. Полугодовая борьба против левого и светского министра образования и культуры Шуламит Алони закончилась тем, что 30 мая она ушла из этого министерства и возглавила министерство науки и связи. В ноябре же был принят закон, запрещающий разводить свиней на территории Израиля. Арабы-христиане оскорбились.

Однако внимание общества было более приковано к дипломатическим свершениям, которые еще не кончились. В самом конце 1993 года, 30 декабря, Ватикан наконец установил дипломатические отношения с Израилем. С самого первого дня своего существования Израиль был крайне заинтересован в развитии отношений с Ватиканом потому, что он стремился сохранить Иерусалим как столицу своего го-

сударства. Для того чтобы убедить международное сообщество в своей правоте по данному вопросу Израилю необходимы были нормальные отношения с Папским престолом. Еще 4 апреля 1992 года посол Израиля посетил Ватикан. Затем, 23 октября 1992 года, папа римский Иоанн Павел II принял министра иностранных дел Переса, а в ноябре 1992 года Израиль посетила делегация Ватикана. Создавалось впечатление, что Ватикан «предчувствовал» будущие договоренности между Израилем и ООП. Создание рабочей группы по проблемам взаимоотношений между двумя странами стало предметом беспокойства религиозных лидеров арабов. Они направили послание Иоанну Павлу II: «Арабы и международная общественность должны быть уверены, что позиция Ватикана не нанесет ущерба статусу Святых мест в Иерусалиме». Среди подписавших были католический патриарх Иерусалима пухлощекий палестинец Мишель А. Саббах, главный муфтий Сайд Ибрахим Шааби, греческий католический мелькитский архиепископ Люфти Лахам и англиканский епископ Шамир Кафити.

Папа интересующихся успокоил. В соглашении с Израилем были оговорены все католические права и сохранение статуса-кво в отношении всех Святых мест. Было также добавлено, что «Святой Престол, регулярно осуществляя свое право на моральное и духовное наставничество, считает уместным, исходя из своих представлений, торжественно заявить, что он остается противником всех проходящих конфликтов, возникающих в связи со спорностью территорий и границ»[2].

Увы, все подписанные соглашения и все мирные слова не стали броней для простых израильтян. На любое действие есть противодействие. На мирные инициативы Израиля, США, Иордании и ООП часть палестинского общества, следовавшего за идеями ХАМАСа и «Исламского джихада», отвечала усилением борьбы против евреев. Эти люди считали, что Арафат делает Израилю слишком много уступок. Говорить надо не о Газе и Иерихоне, говорить надо о Яффо, Хайфе и Лоде. Способом борьбы оставался террор. Так как израильские войска и разведка тщательно следили за «контролируемыми территориями», больших скоплений оружия у палестинцев не было. В 1993 году их основным орудием стал нож. За этот год террористам удалось убить 47 и ранить 86 израильтян, из них многих зарезали. Одновременно палестинцы стали усиленно вооружаться оружием огнестрельным. Если в 1992 году, до Норвежских соглашений, пистолет в Газе стоил 1300 долларов, то в 1994 году уже 3600 долларов.

Получалось, что мир вроде бы подписан, а покоя так и нет. Нет необходимости говорить, что радость по поводу контактов с ООП была в Израиле не всеобщей. Большое количество людей, почти половина населения страны, считало, что восстановить взаимное доверие за несколько месяцев переговоров нельзя. Нельзя и забыть всех убитых после обмена рукопожатиями. Наконец, принадлежит ли евреям вся *Эрец Исраэль* или не принадлежит? Зачем же мы строили все поселения? Зачем мы столько времени воевали? Зачем в принципе сюда приехали Бен-Гурион, Менахем Бегин, Голда Меир и лично наши дедушки? И наконец, когда мы начнем определять границы нашей страны по нашей Торе, а не по каким-то договорам? На Переса и Рабина стали рисовать карикатуры. Одна из карикатур, на которой Рабин изображен в палестинской *куфие*, была в виде плаката расклеена по всему Израилю.

Наконец, нашелся один репатриант из США, врач по профессии, военнослужащий, житель прихевронского поселка Кирьят-Арба Барух Гольдштейн, или Голдстин, как его называли в Америке. Он не хотел, чтобы палестинцам под самоуправ-

ление отдавали некую часть *Эрец Исраэль*, хотя бы их собственные города. Сначала самоуправление, потом — государство. Сначала Газа и Иерихон, потом — все до окраин Тель-Авива. Так рассуждали его друзья. Шел праздник Пурим. Ранним утром в пятницу, 25 февраля 1994 года, Гольдштейн взял свою автоматическую винтовку М-16 и отправился к внушительному зданию, построенному в Хевроне турками над пещерой Махпела, куда местные арабы собирались на пятничную молитву. Капитан ЦАХАЛа, он прошел в арабскую мечеть беспрепятственно, вскинул оружие и открыл огонь по молящимся. В закрытом пространстве началась сумятица, Гольдштейн опустошал магазин за магазином. Когда он прервал на миг стрельбу, чтобы в четвертый раз перезарядить винтовку, его свалили на пол и разбили голову железным прутом. К этому моменту он успел убить 29 молящихся арабов и ранить еще 125. «Он психопат», — выдавил подавленный Рабин. «Он был не один, — высказался Арафат, — один человек не может убить десятки людей из винтовки. В реальной жизни Рэмбо нет». Гольдштейна похоронили на кладбище Кирьят-Арба и над его могилой сначала соорудили памятную стелу, которую после правительство распорядилось убрать, так как к ней началось паломничество людей, которые думали так же, как и Гольдштейн. Сама могила и посейчас остается на кладбище Кирьят-Арбы.

После этого происшествия жизнь арабов Хеврона сильно ухудшилась, так как были приняты меры по недопущению подобных случаев в будущем. В результате этих мер Махпела оказалась разделена на две части — мусульманскую и иудейскую, а в самом городе закрыли некоторые улицы, в том числе и торговые, нарушив жизнь города. В городе стали вводить комендантский час и проводить обыски. Мэр Хеврона Натше попросил Арафата защитить город, но Арафат ничего не сделал. Хеврон остался яблоком раздора.

Палестинские террористы тем временем перешли от ножей к более серьезным методам. Они стали взрывать израильские рейсовые автобусы. Обычно террорист заходил в наполненный людьми автобус как обычный пассажир с сумкой. В сумке находилась взрывчатка, террорист взрывал автобус и погибал сам. Так в повседневный обиход вошло понятие «террорист-смертник». Один из первых таких взрывов случился в автобусе кооператива «Эгед» в Хадере 13 апреля 1994 года. Погибло 5 человек, а 30 получили ранения. Договор с ООП уже работал, и 16 мая части ЦАХАЛа из сектора Газа вышли, за исключением анклава израильских поселений в глубине этого сектора. Так завершилась 27-летняя история «контролируемой территории». Теперь она стала бесконтрольной, но ненадолго. Арафат прибыл в Газу 1 июля и обратился к народу на митинге с прочувствованной речью, которая транслировалась по израильскому телевидению.

Получив в действительное владение Газу и Иерихон, Арафат озаботился процессом передачи ему власти над этими землями. Соглашение о передаче власти и ответственности было подписано 29 августа 1994 года. Это был более длинный документ, чем декларативный договор, подписанный в Вашингтоне под лучезарную улыбку Клинтона. К нему также прилагалось шесть отдельных соглашений:

- о передаче власти и ответственности в сфере образования и культуры;
- о передаче власти и ответственности в сфере здравоохранения;
- о передаче власти и ответственности в сфере социального обеспечения;
- о передаче власти и ответственности в сфере туризма;
- о передаче власти и ответственности в сфере прямого налогообложения;

- о передаче власти и ответственности в сфере местного производства и налога на добавленную стоимость (налога на покупку).

Именно эти сферы и поступали в распоряжение самих палестинцев. До этого момента ими приходилось заниматься военной администрации. Теперь контроль за обыденной жизнью палестинцев по сути передавался ООП, так как мало кто сомневался, что в палестинском Совете эта организация будет наиболее широко представлена. Израильтяне передавали все — от домов до компьютерных программ. Палестинцы обязывались за всем следить, вовремя платить зарплаты и пенсии, не допускать военных выступлений и поддерживать в Иерихоне и Газе «декорум и дисциплину». Израиль снимал с себя всю финансовую ответственность за функционирование Палестинской автономии. Одновременно Израиль передавал палестинским властям всю информацию о подоходном налоге, который платили палестинцы, переходящие под их контроль. Теперь налоги начинали собирать сами палестинцы. Надо сказать, что когда израильские войска отбили у Иордании Западный берег Иордана в 1967 году, израильское правительство распространило на контролируемые территории систему налогообложения, которая регулировалась законом № 25 от 1964 года и несколькими постановлениями от 1965 года. К ним был лишь добавлен в 1988 году закон об обязательности бухгалтерского учета на предприятиях и некоторые мелкие уточнения по специфическим вопросам.

В том же 1994 году, 26 октября, был подписан толстый договор о мире между Государством Израиль и Иорданским хашимитским королевством, состоящий из 30 статей. До этого официально страны находились во враждебных отношениях. Мы помним, что иорданский король уже давно был бы рад установить с соседом нормальные отношения. Теперь, наконец, политических препятствий этому не было. Еще до подписания договора Израиль в качестве жеста доброй воли начал переброску воды из речки Ярмук в Иорданию через Гурский канал. В течение двух месяцев в вечно сухую Иорданию могло попасть 4 млн кубометров воды. Также до подписания договора между двумя странами наладили телефонную связь (7 августа) и открыли пропускной пункт в Вади Араба между Эйлатом и Акабой (8 августа). Замирившись, страны

- подтвердили существующую между ними границу (статья 3);
- решили вместе ловить террористов (статьи 4 и 12);
- обменяться послами (статья 5);
- поделить воду Иордана и Ярмука (статья 6);
- отложить головную боль с беженцами на более позднее время (статья 8);
- не мешать друг другу плавать (статья 14) и летать (статья 15);
- развивать туризм (статья 17), особенно в Эйлате и Акабе (статья 23);
- и вообще любить друга.

Простые израильтяне восприняли договор практически: теперь можно ездить туристами в Иорданию, умиляться древней мозаичной картой Палестины в Мадабе и поражаться скальным дворцам Петры. Договор был ратифицирован 10 ноября. Первый чартерный рейс иорданской авиакомпании из Аммана в Тель-Авив состоялся 17 сентября 1995 года, а с 1 апреля 1996 года начались регулярные автобусные рейсы на маршрутах Амман — Тель-Авив — Хайфа — Назарет, Ирбид — Хайфа и Акаба — Эйлат. В эти годы израильские туристы могли спокойно посещать Египет и Иорданию. После подписания в октябре 1996 года Дополнения к двустороннему соглашению о перевозках между Иорданией и Израилем интенсивность пассажирского авиасообщения между двумя странами достигла шести рейсов иор-

данской авиакомпании «Royal Wings» в Тель-Авив и двух — в Хайфу, а также пяти рейсов израильской «Аркиа» в Амман. Иорданцы подсчитали, что с октября 1994 года по июнь 1996 года королевство посетили 120 тыс. туристов-израильтян. По израильским данным, туристов и навещающих родственников было 200 тыс., но многие ехали на своих машинах, особенно арабы. При этом, как утверждал посол Иордании в Тель-Авиве Рифаи, за тот же период Израиль посетило более 50 тыс. иорданцев, но в основном это были родственники израильских арабов, а не туристы. По данным израильтян, начиная с 1997 года поток израильских туристов достиг примерно 125 тыс. человек в год, а иорданцев — 47—50 тыс., не считая навещающих родственников.

Позже, в августе 1995 года, в соответствии со статьей 21 мирного договора было подписано двустороннее соглашение в области здравоохранения. Наряду с другими положениями в него были включены пункты об обмене специалистами и информацией о новых медицинских технологиях и фармацевтических препаратах. Надо сказать, что жители «территорий» и раньше могли ездить лечиться в Иорданию. В том же месяце стороны подписали промежуточное соглашение в области энергетики, которое предусматривало возможность объединения израильской и иорданской энергосистем. Было запланировано строительство высоковольтных линий электропередач Амман—Цфат, Акаба—Эйлат, Са-фи-Содом (район Мертвого моря), Ирбид—Тель-Ор (на севере Иорданской долины).

Как раз в это время обратили внимание на то, что Мертвое море мелеет, и в начале сентября 1995 года Иордания и Израиль подписали соглашение о защите окружающей среды. Соседи наметили основные направления сотрудничества в решении экологических проблем и введение единых экологических стандартов. Решили наладить регулярный обмен информацией по экологически опасным промышленным объектам, расположенным вблизи границы между странами, и проведение совместной экологической экспертизы проектов в области туризма и энергетики, реализация которых была намечена в районах Акабского залива, Вади Араба, Мертвого моря и долины р. Иордан. Уже в конце сентября Израиль по просьбе иорданцев оказал содействие в ликвидации последствий аварии в порту Акабы, приведшей к выбросу в Акабский залив около 100 тонн нефти.

Больше всего обе страны беспокоила нехватка пресной воды. Уже через полгода после церемонии в Вади Араба был реализован первый проект в сфере водных ресурсов: 26 июня 1995 года король Хусейн торжественно открыл водовод длиной 3,4 км, соединивший озеро Киннерет и канал короля Абдаллы, мощностью 30 млн кубометров в час.

Мы помним из главы о 1968—1972 годах, что до Шестидневной войны иорданская Палестина была сельскохозяйственной житницей королевства. Теперь, 25 октября 1995 года, после проведенных в течение нескольких месяцев интенсивных переговоров по согласованию позиций Иордания и Израиль подписали торговое соглашение, а на следующий день, 26 октября, соглашение по сельскому хозяйству. Цель этих документов, по мнению участников переговоров, заключалась в обеспечении активизации иордано-израильских экономических отношений. Так, в соответствии с достигнутым соглашением по сельскому хозяйству иорданская ежегодная квота на экспорт аграрной продукции в Израиль составила 50 тыс. тонн свежих овощей и фруктов, 30 тыс. овец, 2000 тонн сыра и 900 тонн оливкового масла. Израиль получал право экспорта в Иорданию тех сельскохозяйственных товаров, которые королевство было вынуждено закупать за рубежом. В торговле Иордания по-

лучила снижение израильских таможенных пошлин на большую часть своей промышленной продукции вроде цемента, мебели, продуктов питания (пиво Miller, например) и лекарства от 20 до 50 % сроком на три года. Израилю взамен предоставлялось десятипроцентное снижение таможенных ставок на целый ряд товаров (фанерные изделия, автомобильные покрышки, средства связи, медицинское оборудование, лекарства, продукты питания и др.), предназначавшихся для ввоза в Иорданию. С середины октября 1996 года соглашения о сельскохозяйственном сотрудничестве и торговом обмене заработали на полную мощность.

Еще до этого, в конце октября 1995 года, министр внутренних дел Иордании и министр полиции Израиля подписали соглашение по вопросам безопасности, которое значительно дополнило первое иордано-израильское соглашение в этой области в феврале этого же года. В соответствии со вторым документом наряду с сотрудничеством в деле охраны границ стороны наметили координацию своей деятельности по борьбе с терроризмом и наркобизнесом. Планировалась работа по совместным расследованиям различных преступлений, обмену информацией и результатами экспертиз, установлению прямой телефонной связи между полицейскими ведомствами обоих государств, а с декабря 1995 года начало работы совместного иордано-израильского комитета по вопросам безопасности.

Чтобы еще более расположить к себе короля Хусейна, И. Рабин использовал свое влияние в американской администрации для лоббирования в Вашингтоне иорданских экономических интересов. Так, по просьбе короля Хусейна он в октябре 1995 года в ходе визита в США посоветовал американцам положительно решить вопрос о поставках Амману 72 истребителей F-16 и безвозмездной передаче иорданским вооруженным силам военно-транспортного оборудования и средств связи на общую сумму около 100 млн долларов. Казалось, вот он, действительный мир с соседями и покой.

В августе 1995 года на пограничном египетско-израильском пункте Таба имели место новые переговоры, на которых была сделана попытка достичь дальнейшего прогресса на палестинском направлении. Уже тогда наиболее дальновидные политики и аналитики стали обращать внимание, что сроки выполнения взаимных обязательств установлены четко, а механизмы этого выполнения вовсе не проработаны. И как, например, можно достичь «постоянного урегулирования», если вопросы о беженцах и Иерусалиме просто не обсуждаются. Между тем известно, что именно по этим двум вопросам мнения Израиля и палестинцев диаметрально противоположны. В сентябре в Вашингтоне было подписано соглашение Осло-2. Израильские войска начали покидать шесть главных городов на Западном берегу, включая Наблус (Шхем), Дженнин и Тулькарем, хотя в Хевроне они оставались еще в течение трех месяцев. Вопрос Хеврона стоял очень остро. Арафат не хотел подписывать соглашений, не обуславливающих вывод войск ЦАХАЛа из Хеврона. До поездки в Вашингтон стороны снова встретились в Табе, Арафат раскричался и процесс было остановился. Но тут на сцену вышли американские «консультанты». Один из них, Деннис Росс из госдепа, позвонил Арафату по телефону. Мы, кажется, обещали палестинцам 100 млн долларов американской помощи... И что ж нам помогать, если договор не подписан? Как овечка пошел Арафат к Шимону Пересу и договор подписал. По-настоящему Осло-2, подписанное 28 сентября, ничего не дало палестинцам; оно только ограничило их возможности, разъединило их друг с другом и отдалило от Израиля. Проблемы земли и поселений все еще не обсуждались.

Между тем Рабин думал и над этим. Как и Бен-Гурион, Рабин тоже мог оценивать проблему с позиций треугольника земля-люди-деньги. Землю под поселения

взяли у арабов, которым она принадлежала при иорданском правлении. Люди, приехавшие жить в поселения на «контролируемых территориях», были объединены идеалами боевого сионизма и льготами на жилье и налоги. А вот с деньгами было плохо. Большинство поселений ничего не производило и, соответственно, не окупало вложенные в них деньги. Первые поселения, которые возводились после 1967 года, строились вдоль реки Иордан, чтобы отделить Палестину от Иордании. Они протянулись ниточкой вдоль реки от Тивериадского озера (Киннерета) до Мертвого моря. Среди этих поселений были кибуцы и *мошавы шутафи*, которые занимались сельским хозяйством. Поселения же, которые строились в середине земель Западного берега или в секторе Газа, хоть и находились в сельской местности, но сельским хозяйством практически не занимались.

Не занимались они и промышленностью. Единственная промышленная зона на «территориях» была создана возле самого крупного поселения — Ариэля, который в середине 90-х годов получил статус города. Жители прочих поселений ездили на работу в Израиль. На территориях они жили не из соображений трудоустройства, а из политических соображений. Таким образом, сами подобные поселения не приносили дохода стране, только расходы — на охрану, строительство, дороги, налоговые льготы. Когда Израиль каждый год мог ждать очередной войны с соседями, не только политическая, но и военная значимость этих поселений была понятна. Многие из них находились в стратегически важных узлах. Теперь же Рабину и Пересу стало казаться, что поселения становятся и политической и финансовой обузой. Но они уже существовали, и значит, их можно было использовать для торга за столом переговоров.

Увы, все попытки Рабина и Переса показать, что они ведут страну верным путем, не давали израильтянам чувства победы и покоя. Уже Рабину, Пересу и Арафату вручили Нобелевскую премию мира (10 декабря 1994), а собственно граждане Израиля мира не видели. Палестинцы продолжали террористические акты против Израиля, сколько бы документов ни было подписано. Осенью 1994 года, 19 октября, террорист-смертник взорвал автобус самого оживленного маршрута № 5 в Тель-Авиве. Причем взрыв произошел в самом центре города, на улице Дизенгофф. Взрыв был страшный — погибло 22 человека. Выбор места теракта показывал, что в Израиле нет безопасного места нигде. Если раньше Рабина критиковали вполголоса, то теперь критика политики правительства стала заметно нарастать.

Одновременно и аналогично нарастала критика в адрес Арафата со стороны недовольных палестинцев. Выше уже писалось, что все палестинцы оказались разобщены и разделены на несколько групп: проживающих в Израиле, проживающих в Газе и глотнувших египетского порядка, проживающих на Западном берегу и глотнувших иорданского гражданства, проживающих в сопредельных арабских странах, проживающих в Европе и Америке. Арафат правил в Газе и на Западном берегу, но выступал он от имени всех палестинцев, хотя все они ему такого мандата не давали. Палестинцы, живущие, скажем, в Америке, на него плевать хотели. Но они считали себя беженцами из Хайфы, Яффо и Лода, а посему не могли понять, как это Арафат подписывает с евреями соглашения, в которых не обсуждаются возврат беженцев или компенсации за утерянное имущество. Они считали Ясира и его команду дорвавшейся до власти кучкой некомпетентных личностей.

Ближе к концу 1995 года, когда официально все в мирном процессе шло еще хорошо и критиковать Арафата в израильской печати старались реже, его уже нещадно ругали сами палестинцы. Мафиозо, сколотил в своем Тунисе шайку ворюг

и бандитов, монополизировал в Палестинской автономии продажу нефти, цемента, табака и дерева, а на Палестинский Совет плевать хотел и плюет. Договоры, которые он подписал, содержат сотни, без преувеличения, страниц юридического текста. Кто в них разберется? Почему Арафат не заставляет Израиль платить репарации за разрушенные с 1948 года палестинские деревни и конфискованное имущество? Саддам сидел в оккупированном Кувейте семь месяцев и до сих пор выплачивает репарации, а почему же Израиль не выплачивает?

В палестинской диаспоре начались жестокие споры и расколы. До появления автономии все чувствовали себя более-менее в одной лодке. Теперь же те, кто стал жить в автономии, и все остальные оказались в разных положениях. Допустим, Арафат что-то сделает доброе и дельное для жителей Западного берега, допустим. Но что он сделает для всех остальных? А ведь еще в мае он собрал в Аммане богатеньких палестинцев и попытался при короле Хусейне выжать из них деньги «на Палестину».

❖ ❖ ❖

Весь 1995 год был для Рабина очень трудным. В двух террористических актах террористов-самоубийц 22 января погиб 21 человек, в основном солдаты, ждавшие попутный транспорт на перекрестке Бейт-Лид. Двойной террористический акт у Кфар-Даром унес жизни 6 солдат 9 апреля. Летом 7 человек погибло при взрыве автобуса в Рамат-Гане (24 июля) и 5 человек погибло при аналогичном взрыве автобуса в Иерусалиме (21 августа). Что-то с Арафатом не получалось. Сначала он говорил, что ему недостаточно 9000 полицейских, чтобы выловить всех хамасовцев, джихадовцев и прочих террористов. В 1995 году палестинских полицейских уже стало 25 тыс., а результата — тишины и покоя — так и не было. Правительство пыталось бороться с терроризмом введением временной блокады «территорий» и закрытием въезда палестинских рабочих в Израиль. Эффекта не было.

Видя, что с Палестинской автономией ничего путного не выходит, Перес и Рабин попробовали силы на сирийском направлении. В мае возобновились переговоры с Сирией, и опять Рабин стал намекать на возможность ухода с Голанских высот. Сирийцы, в отличие от иорданцев, имели массу претензий, и переговоры, тянувшиеся до декабря, ни к чему не привели. Тут Рабин окончательно попал в тупик. Левые критиковали его за практику блокады территорий, которая оставляла без куска хлеба обыкновенных палестинских работяг. Как раз в этот год по разрешению правительства в Израиль стали массово въезжать наемные рабочие из Таиланда, Румынии, Филиппин и, позже, Китая, призванные заменить арабов на стройках и сельских полях. Левые кричали, что мира этим не завоюешь. Правые не могли смириться даже с самой мыслью об уходе с кровью политых Голан. Манифестации «Народ с Голанами» будоражили страну. Эти манифестации не были стихийными, они были хорошо организованы противниками Рабина. Автобусы собирали митингующих со всех городов, везли их в Иерусалим, где народу раздавали факелы и плакаты, и толпа текла к дому премьер-министра под оком полиции. Наконец, граждане всех политических ориентаций хотели спокойно ездить в городском транспорте и не шарахаться от каждого смуглого мужчины с сумкой. Был описан реальный случай, когда туркмена, приехавшего с женой-еврейкой жить в Израиль, не пускали в городской автобус даже и без сумки.

Наступил ноябрь. На исходе субботы, 4 ноября, на площади Царей Израилевых в Тель-Авиве, непосредственно у здания Тель-Авивской мэрии, состоялся много-

тысячный митинг в поддержку попыток мирного урегулирования отношений с палестинцами. Сам факт, что такой митинг потребовался, уже указывал на то, что договоры и рукопожатия в Осло, Вашингтоне, Каире и КПП Эрез не решают этой проблемы. Мира нет. Люди умирают. На митинге присутствовал и Ицхак Рабин, премьер-министр, «архитектор мира». Когда в ночи митинг закончился, Рабин направился к машине, окруженный телохранителями и сотрудниками. Спокойно к нему приблизился сухонький молодой смуглый человек и три раза выстрелил в него сзади почти в упор.

Рабин был смертельно ранен. Он умер на операционном столе в больнице «Ихилов», находящейся в 10 минутах езды от площади Царей Израилевых. О его смерти было объявлено в 23:14. Его хоронили в Иерусалиме через два дня. На похороны приехали руководители 80 стран, включая президента Клинтона. Именно его фраза на иврите, *«Шалом, хавер!»* («Прощай, товарищ!» или «С миром, друг!») стала символом потери. После всенародного шока раздались крики, что народ Израиля расколот донельзя, расколот как никогда раньше, ведь убийцей оказался еврей!

Скромный йеменит, выпускник иешивы-хедер, демобилизованный из бригады «Голани» студент юридического факультета Бар-Иланского университета Игаль Амир, как и Барух Гольдштейн, был против политики правительства, ведомого партией *Авода*. Приговоренный судом к пожизненному заключению плюс шести годам за ранение телохранителя, он ни в чем не раскаялся. Он полагал, что Рабин неправ, что от неправоты может пострадать весь Израиль, а он хотел спасти страну. К 119 пулям, выпущенным Барухом Гольдштейном, он добавил свои три. Повторим, что уже неоднократно говорилось в этой книге: всегда в Израиле существовали люди, которые по религиозным или религиозно-сионистским убеждениям считали *Эрец Исраэль* неделимой и принадлежащей целиком евреям и только евреям. Удалось захватить с божьей помощью всю территорию до Иордана — отлично. Но отдавать ее по частям или целиком никому нельзя. Все апелляции к простым заскорузлым жителям Палестины — арабам, их не трогали. По их мнению, которое было основано на Торе, евреи и только евреи являлись действительными хозяевами этой земли. Арабы и прочие палестинцы в их глазах были просто жильцами, которые две тысячи лет не платили квартплату законному хозяину.

Амир входил в группу сходно мыслящих молодых экстремистов, называемую «Эйаль» («Возмездие»). Хотя суд не нашел никаких заказчиков преступления, мало кто из мыслящих людей сомневался в том, что Амир действовал в одиночку и по собственному плану. Уж очень запросто смог он приблизиться с оружием к премьер-министру государства. В прессе стали мелькать намеки о его связи с сотрудниками разведки, однако никто не мог сказать ничего определенного. Много людей самых разных рангов не были довольны тем, как развиваются дела в стране после подписания договоров с ООП. Видимо, должно пройти достаточно времени, чтобы все факты убийства премьер-министра Израиля сложились в ясную картину. Никто сейчас не верит, что Ли Харви Освальд, убивший президента США Джона Кеннеди, был маньяком-одиночкой, но до сих пор, за 40 лет, никто не может точно назвать заказчика этого убийства.

После убийства Рабина политическое лидерство страны стало похоже на маятник с широкими колебаниями: влево (Перес) — вправо (Нетаниягу) — влево (Барак) — вправо (Шарон). Так как колебания эти происходили чаще положенного, ибо никто из этих премьер-министров не отработал положенных четырех лет, то страну стало лихорадить, особенно экономически и социально. Вместе с тем в эконо-

мической и финансовой сферах все было пока нормально. Как раз в декабре 1995 года, через месяц после смерти Рабина, кредитный рейтинг страны вырос и достиг заветной буковки «А». По вкладам в иностранной валюте рейтинг стал А-/А—1+. Это означало, что иностранные богатые буратины продолжают верить в Израиль и хотят вкладывать деньги в его экономику, несмотря на взрывы в автобусах.

Перес вновь оказался премьер-министром государства, но на очень короткий срок. Выборы нового главы правительства и нового Кнессета должны были состояться в мае 1996 года. Впервые в Израиле выборы проходили по новой системе. Если раньше, как помним, избиратель голосовал за определенную партию, подразумевая, что если эта партия победит, то ее глава станет премьер-министром, то теперь избиратель голосовал отдельно за партию и отдельно за премьер-министра. Многим это казалось более правильным вариантом. Действительно, допустим, человек голосует за ШАС, «Мафдал» или «Мерец», а победит, как всегда или *Авода*, или *Ликуд*. Получается, что он не выбирает человека, который будет править страной. Теперь же стало возможным голосовать и за партию, и за человека.

К выборам 1996 года количество репатриантов из бывшего СССР, которых уже давно перевалило за полмиллиона, перешло в качество и стало влиять на результат выборов. На предыдущих парламентских выборах 1992 года большая часть недавних выходцев из СССР поддержала *Аводу*, фактически склонив чашу весов в ее сторону и приведя ее к власти, но тогда это не было понято сразу. Тогда репатрианты проголосовали за партию Труда по двум причинам: из-за недовольства политикой абсорбции, которую проводило правительство во главе с Шамиром, а также из-за того, что поверили лидерам *Аводы*. Последние направо и налево раздавали обещания, придя к власти, исправить ситуацию, создать множество новых рабочих мест и обеспечить нуждающихся дешевым жильем. Но денег на все обещания никогда не хватает.

Теперь, спустя четыре года, отношение к репатриантам стало более продуманным. Предвыборная пропаганда *Аводы* и *Ликуд* среди новых репатриантов строилась на прямо противоположных тезисах. *Авода* всячески упирала на статистику, свидетельствующую об успешной, по мнению ее лидеров, абсорбции. *Ликуд*, со своей стороны, убеждала, что абсорбция при нынешнем правительстве идет недостаточно быстрыми темпами, зато при Нетаниягу, как только он будет у власти, — побежит вперед семимильными шагами.

Здесь нельзя сказать, что правительство во главе с Рабином, придя к власти, отказалось от предвыборных обещаний, данных новым репатриантам. Более того, оно сделало для их абсорбции даже значительно больше, чем предыдущее ликудовское правительство, хотя оппозиция и пыталась утверждать обратное. Еще не было ни одной алии, которая абсорбировалась бы столь быстро. Действительно, если принять во внимание огромное количество новых репатриантов (а за шесть лет, начиная с 1989 года, в страну из бывшего СССР въехало 720 тыс. человек — по одному на каждых восьмерых израильтян!), то темпы абсорбции просто поражали. По данным Центрального статистического бюро, примерно 40 % тех, кто приехал в Израиль в последние годы, уже успели обзавестись собственным жильем и приобрести работу по специальности. И еще один факт, красноречиво свидетельствующий о том, что абсорбция протекала, в целом, успешно: среди новых репатриантов выпускных классов израильских школ сдали экзамены на аттестат зрелости более половины учащихся, тогда как в целом по стране доля таковых значительно ниже и составляла около 38 %. Но многие репатрианты полагали, что успешно абсорбируются они не благодаря правительству, а благодаря самим себе.

Уже шла предвыборная кампания, когда недоброй памяти «Хизбалла» вдруг испытала на себе мощный удар ЦАХАЛа. «Хизбалла» обстреливала израильскую территорию из «катюш» и минометов практически постоянно. С июля 1993 года по апрель 1996 года 282 снаряда упало на израильскую территорию. И это при том, что израильские солдаты в Ливане не спали. За это время в боевых стычках в Ливане погибли 58 солдат. Теперь, 11 апреля 1996 года, Перес решил действовать. Так как левое правительство упрекали в чрезмерной мягкости по отношению к палестинцам, Перес решил нанести удар возмездия по палестинцам ливанским. Операция «Гроздья гнева» длилась 16 дней. Заключалась она в почти одних воздушных налетах на тренировочные лагеря «Хизбаллы» и позиции «катюш». Пехотинцев берегли, поэтому до всех «катюш» добраться не получилось, но душу отвели. Американцы (госсекретарь Уоррен Кристофер), как всегда, постарались страсти успокоить, а в Ливан прибыла еще одна группа наблюдателей.

Дополнительным негативным результатом этой ливанской миниоперации явилось то, что вектор развития иордано-израильских отношений изменился в другую сторону. Первой «ласточкой» перемен стала именно эмоциональная реакция иорданских парламентариев на обострение событий на юге Ливана. Обычно они придерживались неписаного правила публично не идти наперекор политике дворца. Посвятив «Гроздьям гнева» заседание, Палата депутатов иорданского парламента приняла декларацию, призывающую правительство приостановить действие мирного договора с Израилем и выслать израильского посла в Аммане. Соответственно предполагалось и отозвать своего посла из Тель-Авива, прекратить процесс нормализации, все переговоры, встречи и визиты, а также созвать экстренный общеарабский саммит и активизировать Договор арабской коллективной обороны. С этого момента противодействие нормализации отношений с Израилем вступило в Иордании в новую фазу.

В Иордании при каждом новом витке напряженности на палестинском и ливанском направлениях ослаблялась общественная заинтересованность в мирном договоре. Даже иорданцы, не имевшие палестинских корней, не могли, будучи арабами и мусульманами, провести грань между своим отношением к миру с Израилем и эмоциональной реакцией на различные инциденты, происходившие на Западном берегу Иордана и на юге Ливана.

❖ ❖ ❖

Избирательная кампания после убийства Рабина была очень жесткой. Во время всех предвыборных кампаний до 1967 года акцент всегда ставился на внутренней политике. С внешней политикой все было ясно — кругом одни враги, каждый день может начаться война. После Шестидневной войны практически на всех выборах избиратель начинал думать — а как быть с палестинцами на «территориях»? А что нам на этот счет предлагает та или иная партия? А у вопроса «что делать с арабами» было много подвопросов. А как поступить с Иерусалимом, если в нем тоже живут арабы? А как решить вопрос беженцев? А «территории»? А поселения?

Возьмем, к примеру, партию «Мерец», которая объединила в себе социалистическую «Мапам», либеральную *Шинуй* и радикально-либеральную РАЦ. В народе «Мерец» считалась крайне левой партией. Почему «крайне»? Потому, что ее члены верили, что создание наряду с Израилем независимого палестинского государства крайне желательно, так как именно это приведет к возникновению «нормальной обстановки размежевания» между двумя народами. Однако одновременно в

«Мерец» Иерусалим считали столицей Израиля, не подлежащей новому разделу. Как же быть, если палестинцы, для которых «Мерец» готовит независимое государство, захотят иметь столицей этого государства Иерусалим? Неувязка. И такие неувязки были в программах практически всех партий.

Жарким днем 29 мая 1996 года Израиль получил Кнессет 14-го созыва:

Авода — 34 мандата — потеряла 10 мандатов.

Ликуд — 32 мандата — с присоединившимися к ней партиями *Гешер* и *Цомет* партия сохранила прежний результат.

ШАС (сокр. от *Шомрей Тора Сефардим* — «Сефардские стражи Торы») — 10 мандатов — ультрарелигиозная несионистская сефардская партия — рост на 4 мандата.

«Мафдал» (НРП) — 9 мандатов — рост на 3 мандата.

«Мерец» — 9 мандатов — левая партия, вобравшая в себя осколки «Мапам», *Шинуй* и РАЦ; потеряла 3 мандата.

Исраэль ба-алия — 7 мандатов — новая центристская партия, возглавленная Натаном Щаранским, большинство электората которой составили евреи-выходцы из СССР и СНГ.

Хадаш — 5 мандатов.

«Объединенное еврейство Торы» — 4 мандата —*Агудат Исраэль + Дегель ха-Тора.*

Ха-дерех ха-шлишит («Третий путь») — 4 мандата — третий путь к национальному согласию — центристы, откололись от *Аводы*, так как выступили против ухода с Голанских высот.

Арабская демократическая партия — 4 мандата — объединенный арабский список, чисто арабская партия, отстаивающая интересы арабов Израиля.

Моледет — 2 мандата — крайне правая партия.

Хотя партия Труда и победила, но в личной борьбе Шимона Переса обогнал молодой, энергичный, речистый и фотогеничный лидер *Ликуд* Биньямин Нетаниягу, которой и возглавил сформированное в июле 27-е правительство Израиля. Он был моложе Переса на 26 лет, и все заговорили о смене поколений политиков. Действительно, к 90-м годам в израильской политике было минимум три поколения лидеров. Первое поколение — это те, которые были соратниками или противниками Бен-Гуриона. Из них последним ушел Ицхак Шамир. Второе поколение — это те, которые тоже знали Бен-Гуриона лично, но были его подчиненными. Это Рабин, Перес, Шарон. И вот Нетаниягу — третье поколение. Он не знал Бен-Гуриона лично.

❖ ❖ ❖

Нетаниягу, бывший спецназовец и капитан ЦАХАЛа, все же не был военным, как многие другие политики. Он был магистром архитектуры и бакалавром менеджмента, но трудиться ему пришлось на дипломатическом поприще и в политике. Став в 1982 году первым секретарем в израильском посольстве в США, он в 1984 году был назначен Шамиром послом Израиля в ООН. Он долго жил в Америке и учился в Гарвардском университете и в Массачусетском технологическом институте. Американский английский язык и знание американской жизни сделали его популярным дипломатом в США. В личном плане на него падал отблеск знаменитого брата Йони Нетаниягу, погибшего в Уганде во время штурма аэропорта Энтеббе в 1976 году. Вернувшись из Америки в Израиль в 1988 году, Биньямин Нетаниягу, член партии *Ликуд*, был избран в Кнессет в 1988 году и назначен заместителем министра иностранных дел. С этого и началась его политическая карьера, привед-

шая его сначала в кресло лидера партии *Ликуд*, когда Шамир уходил на покой, а теперь и в кресло премьер-министра.

За Нетаниягу проголосовало 50,49 % избирателей (1 501 023 человека), а за Переса 49,51 % (1 471 566 человек). Страна расколота практически поровну на два лагеря, — заголосили все, — обе точки зрения на Арафата имеют в народе одинаковую ценность. Как конкретно Нетаниягу относится к Арафату, стало ясно, когда новый премьер сделал своим заместителем Рафаэля Эйтана, а вернувшегося в политику Шарона (в Кнессете 13-го созыва его не было вовсе) — министром инфраструктуры.

Изюминкой выборов оказались партии, объединившие репатриантов из бывшего СССР: «Единство и Алия», не попавшая в Кнессет, и *Исраэль ба-алия*, в Кнессет попавшая. *Исраэль ба-алия* была официально зарегистрирована 13 марта 1996 года. Однозначно перевести с иврита ее название «Исраэль ба-алия» вряд ли возможно, так как слово «алия» имеет несколько значений, в частности, «подъем, восхождение» и производное от него — «репатриация в Израиль». Поэтому смысл, вкладываемый в название, каждый понимал по-своему, что устраивало ее организаторов. А поскольку партия, как провозгласили ее основатели, помимо общесионистской идеи была создана и для того, чтобы бороться в парламенте за интересы новых репатриантов из России и других республик СНГ, то ее название следовало толковать еще более расширительно: «Израиль на подъеме благодаря репатриации евреев из бывшего СССР».

Спустя четыре дня после регистрации, 17 марта, в Иерусалиме состоялся учредительный съезд *Исраэль ба-алия*, который избрал лидера партии и ее центральные органы, утвердил предвыборную платформу и выдвинул кандидатов в Кнессет. На съезде присутствовало около 1500 делегатов. В отличие от большинства мелких партий, которые в Израиле во множестве образуются накануне очередных выборов, на съезде *Исраэль ба-алия* делегаты, по крайней мере, формально, представляли не только самих себя. Партия уже имела низовые структуры в ряде городов, при ней незадолго до съезда были созданы молодежное и женское движения. Перед съездом партийное руководства объявило о том, что в *Исраэль ба-алия* уже записалось около 40 тыс. репатриантов. Как заявил создатель и лидер партии Н.Щаранский, «мы успели создать всю структуру, найти организации в США, которые оказали нам материальную поддержку, и лишь потом пришло время зарегистрировать себя партией». *Исраэль ба-алия* вошла в правительственную коалицию.

Палестинские лидеры боялись, что Перес не сможет провести в жизнь соглашение о самоуправлении палестинцев, если он станет преемником Рабина на посту премьер-министра. Однако настоящим шоком была победа *Ликуд* на выборах премьер-министра, приведшая к власти Биньямина Нетаниягу, которого палестинцы считали правоэкстремистским лидером. Израиль отказался от наследства Рабина, сделал вывод Арафат. Питомец ветреной судьбы, Шимон Перес вновь оказался в оппозиции. Партия *Авода* этого ему не простила, и для него забрезжила перспектива потерять лидерство и в партии.

Надежды палестинцев на создание независимого палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа стали очень расплывчатыми, хотя официально Нетаниягу от договоров Осло-1 и Осло-2 не отказывался. Нетаниягу, однако, санкционировал дальнейшее расширение строительства поселений и поддержал открытие второго прохода по археологическому туннелю в Иерусалиме, пролегающему под западным основанием мечети аль-Акса. Позднее он послал в Амман группу терро-

ристов с заданием убить лидера ХАМАСа. Эта попытка провалилась, и Нетаниягу был вынужден извиниться перед Иорданией за вопиющее нарушение суверенитета этой страны. Нетаниягу также внес коррективы в план вывода войск из Хеврона, противоречащие договоренностям в Осло.

Президент Клинтон вмешался, стремясь спасти мирный процесс. Палестинцы и израильтяне были приглашены в конференц-центр Уай в Мэриленде для выработки соглашения. После девяти дней переговоров Клинтон пригласил Арафата и Нетаниягу в Белый Дом подписать соглашение. Король Хусейн был также приглашен в качестве авторитетного деятеля, много лет посвятившего поискам мира и безопасности в регионе. Он, чтобы присутствовать на церемонии, оставил клинику Мэйо, где проходил лечение от рака. Лечение лишило его всей растительности на голове, но он нашел в себе силы пошутить над тем, что потерял все волосы в борьбе за мир.

Суть соглашения заключалась в укреплении безопасности Израиля при одновременном расширении подконтрольного палестинцам района на Западном берегу и дальнейшем создании благоприятных возможностей для совместного проживания израильтян и палестинцев. Это соглашение способствовало дальнейшему продвижению к длительному миру на Ближнем Востоке. Оно включало следующие пункты:

- Всеобъемлющее соглашение о взаимной безопасности, нацеленное на сдерживание насилия в регионе и укрепление неприкосновенности Израиля.
- Вывод израильских войск с дополнительных 13 % территорий Западного берега. Причем каждый процент Арафат буквально выцарапывал из неуступчивого Нетаниягу.
- Передача дополнительных 14,2 % территории из-под совместного под палестинский контроль. Высший пилотаж картографов.
- Подтверждение изменений, внесенных в Палестинскую хартию, относительно уничтожения Государства Израиль. Арафат долго не хотел отменять призыв к уничтожению Израиля, но это было обязательным условием, ему поставленным.
- Освобождение 750 палестинских заключенных. Это было воспринято в Израиле очень болезненно. Думали освободить только женщин. Говорили также, что освобождены будут только те, кто «не обагрил своих рук» еврейской кровью.
- Открытие аэропорта и промышленной зоны в Газе. На практике аэропорт появился на Западном берегу, а промышленная зона — на границе Газы.
- Открытие коридоров для безопасного передвижения между Газой и Западным берегом. Это были две дороги на юге, по которым палестинцы с пропусками могли сновать между двумя частями своей Автономии.
- Переговоры относительно открытия морского порта в Газе.
- Разрешение Израиля на дальнейшее воссоединение палестинских семей.
- Разрешение студентам из Газы беспрепятственного проезда на Западный берег и обратно.

Что это соглашение дало израильтянам и палестинцам? Для Израиля это было промежуточное решение, дающее время сосредоточиться и подумать. По сути, и палестинцы достигли немногого. Палестинская национальная автономия (ПНА) фактически была парадным мундиром, а не реальной властью. С одной стороны, на Арафата плевал израильский премьер-министр, а с другой — единокровные палестинцы из ХАМАСа и «Исламского джихада». Возникли новые проблемы, связанные с на-

рушением ПНА прав человека и нецелевым использованием средств, предоставленных западными странами-донорами для сооружения инфраструктуры, например, аэропорта (хотя все это в основном находилось под контролем израильтян). Игнорировались интересы палестинцев диаспоры, что и стало источником недовольства. Действительно, самым крупным проектом администрации Арафата оказалась не больница, университет, аэропорт или, скажем, химкомбинат, а ... казино. Казино «Оазис» было построено австрийскими предпринимателями, но и Автономия вложила 60 млн долларов.

Одновременно стало выясняться, что закупаемое палестинскими силовыми структурами оружие по своим количественным и качественным характеристикам во много раз превосходило то, что было согласовано в подписанных соглашениях. Оружие палестинских силовых структур впервые было направлено в сторону израильских солдат в ходе массовых беспорядков сентября 1996 года (тогда погибли более пятнадцати солдат ЦАХАЛа и более восьмидесяти палестинцев), спровоцированных палестинской пропагандой после открытия второго входа (или выхода) из Хашмонейского туннеля. Туннель этот многие сотни лет мало кого беспокоил. Один вход в него находился около Стены Плача, а второй, замурованный, был на улице Виа Долороза (Крестный путь) в мусульманском квартале Старого города Иерусалима. Если раньше туристы и любопытствующие заходили и выходили из туннеля у Стены Плача, то теперь было решено сделать его сквозным. Сказано — сделано. Вход на Виа Долороза размуровали, лампочки и пояснительные таблички в туннеле сделали и достопримечательность заработала. Палестинские волнения по этому поводу начались из-за того, что был нарушен некий статус-кво в области Святых мест. Арабам показалось, что евреи делают подкоп под им принадлежащую Храмовую гору. Арафат умело воспользовался поводом и благословил беспорядки.

Арафат на «территориях» вел себя как диктатор. Еще до израильских выборов в мае, в январе 1996 выборы прошли и в Палестинской автономии. Единственным кандидатом, с которым Арафат «соревновался», была умная и энергичная женщина Самиха Халиль. «Какого вы мнения о предвыборной программе Арафата?» — «У Арафата есть программа?» Она проиграла. Через подтасовки и помощь израильских служб Национальное собрание Автономии оказалось проарафатовским. Стали снова говорить, что новое Национальное собрание провозгласит независимое Палестинское государство. Юмор был в том, что еще в 1988 году государство Палестина уже было провозглашено Национальным собранием, которое тогда ютилось в Алжире.

Между тем бедность среди палестинцев после договоров Осло усугубилась. В тот год считалось, что уровень бедности для жителей Газы — это доход в 650 долларов на человека в год, т. е. 2050 шекелей (по курсу 1996 года). В Израиле бедностью считался такой доход в месяц. Но у 20 % жителей Газы и такого-то дохода в год не было. С момента подписания Норвежских соглашений бедность в секторе Газа выросла на треть. Средняя семья в секторе тратила 58 % своего бюджета на еду.

На первый и самый поверхностный взгляд непролазная и безысходная бедность в Газе не должна была сильно волновать жителей Израиля. Но бедность — это катализатор терроризма. Нечего терять, кроме цепей, и — вперед, взрывать автобус. Террор против Израиля не ослабевал. Соответственно, Израиль все чаще закрывал границу и не пускал палестинцев на заработки. Один день закрытой границы — и экономика Газы теряла 3 млн долларов. Еще больше бедности, еще больше добровольцев взрываться, и так без конца. Официально Арафат должен был за этим терроризм следить и пресекать. И действительно, он нагнал в Газу 20 тыс. полицейских,

то есть по одному полицейскому на каждые 50 жителей. Расходы на полицию и службу безопасности обходились нищей Автономии в 500 млн долларов в год, а результата не было. Террор продолжался и уже в феврале 1996 года между Калькилией и Тулькаремом, двумя арабскими городками на Западном берегу и непосредственно у «Зеленой черты», были возведены заграждения, прообраз будущей «стены».

В 1996 году на глаз было видно, что тандема Арафат—Нетаниягу не получается и не получится. Отдельная история связана со взятыми палестинцами обязательствами по отмене пунктов Палестинской хартии, призывающих к уничтожению Государства Израиль и противоречащих подписанным мирным договорам. Из соглашения в соглашение палестинские лидеры брали обязательства по исправлению написанной в крайне антиизраильском духе Палестинской хартии. Казалось, что палестинцы свое обещание выполнили. Еще 24 апреля 1996 года Палестинский национальный совет, собравшийся в Газе, проголосовал за предложение Арафата считать недействительными статьи, противоречащие договоренностям между ООП и правительством Израиля. Позже, 14 декабря 1998 года, Палестинский национальный совет открытым голосованием в присутствии президента США Клинтона подтвердил это решение. Однако с политико-правовой точки зрения, Палестинская хартия так и не была отменена. Согласно статье 33 Хартии, своего рода «конституции Палестинского государства в пути», она может быть изменена или отменена только голосованием двух третей списочного состава Национального совета ООП. Но фактически ни в ходе голосования 24 апреля 1996 года, ни 14 декабря 1998 года официальный подсчет голосов не велся: делегаты просто поднимали руки, но эти поднятые руки никто не считал. Кроме того, на голосование ставился вопрос «об отмене тех статей Хартии, которые противоречат палестино-израильским договоренностям». Сказано широко, и при этом сами эти статьи не конкретизировались: голосуя, члены исполкома ООП не имели понятия о том, какие именно статьи они исключают из текста Хартии, равно как и о том, как выглядит исправленный вид Хартии. Поэтому в действительности палестинцы провели два показательных шоу, имевших лишь символическое значение. Антиизраильская пропаганда практически во всех палестинских СМИ по-прежнему действовала так, как-будто никаких Осло и в помине не было.

Но в любом случае Палестинский национальный совет был ничего не значащим сборищем второстепенных фигур, которые мало оказывали влияния на происходящее на территориях. Всем заправляли ставленники Арафата, его друзья по тунисской ссылке. Это не значит, что администрация Палестинской автономии, которую привел за собой Ясир, была сборищем сплошь сомнительных личностей или закоренелых профессиональных террористов. Она была по составу пестрой. Пожилой Махмуд Аббас (Абу Мазен, р. 1935, Сафад), беженец с 1948 года, успел и побыть послом ООП в Москве, и поучаствовать в переговорах в Осло. Теперь он был генеральным секретарем исполкома ООП. Саеб Ирекат (иногда пишут «Эракат», р. 1955, Иерусалим) получил степень магистра политологии в университете Сан-Франциско, а докторскую степень в университете Брэдфорд в Англии. В автономии он стал министром по делам местного самоуправления. Еще один ветеран, Ахмед Корей (Абу Ала'а, р. 1937, Иерусалим), тоже много сил положивший на переговорах в Норвегии в 1993, стал спикером палестинского парламента — Законодательного собрания. Протеже Арафата, Мохаммед Дахлан (р. 1961, Газа), ставший главой палестинской службы безопасности в Газе, академического образования не

имел. Его университетом была израильская тюрьма, куда он попадал не раз во время первой *Интифады* и откуда вынес блестящее знание иврита. Он был выслан в Тунис как зачинщик первой *Интифады*. Джибриль Раджуб (р. 1953, Западный берег) тоже научился ивриту в израильских тюрьмах, где он провел 17 лет. Как и Дахлан, он был выслан в Тунис, как и Дахлан, стал главой палестинской службы безопасности, только не в Газе, а на Западном берегу. Наконец, Маруан Баргути (р. 1959, Западный берег) был лидером «ФАТХа» на Западном берегу. Он тоже выдвинулся во время *Интифады* 1987–1993 годов как харизматичный лидер и блестящий оратор. Клан Баргути насчитывал более 10 тыс. человек, которые жили не только в Палестине, но и в других арабских странах и в США. Другой член этого клана, адвокат Хасан аль-Баргути, организовал в Рамалле Центр демократии и прав рабочих. Была в палестинской администрации и женщина — пожилая Ханан Ашрауи. Древнего рода Фейсал Хуссейни стал министром по делам Иерусалима. Нашлось место и для клана Нашашиби. Министром финансов стал Зухди Нашашиби, а генеральным директором этого министерства — Абла Нашашиби.

Несмотря на соглашение, израильтяне оставались в полной готовности в любой момент словом или делом отреагировать на любой инцидент. Им ничего не стоило прервать переговоры или закрыть палестинские территории. Очевидно, говорили критики Арафата, что переговоры между двумя неравноправными сторонами, одна из которых полностью контролирует ситуацию, представляют собой фарс. Но палестинцев, повторю, более беспокоил уже не Израиль, а именно сам Арафат и его окружение. Коррупция в Автономии была ужасающей. На самой заре мирного процесса Ясир ждал от Европы всяческого покровительства и золотых дождей. И деньги пошли. Каждый месяц около 40–50 млн долларов втекали в палестинскую экономику, но до самой экономики не доходили и исчезали, как в песок уходили. Когда европейцы это поняли, поток денег сильно уменьшился. Тогда Арафат попытался в 1996 году заполучить деньги, которые отчислялись в Гистадрут с зарплат арабских рабочих, ездивших на работу на территорию Израиля. К этому времени лишь несколько тысяч палестинцев по-прежнему могли ездить трудиться в Израиль, но ведь было время, когда в Израиль в день приезжало до ста тысяч арабских работяг. В Гистадруте для них был некий пенсионный фонд, на который теперь Арафат и нацелился. Наивный человек, он хотел получить деньги у Гистадрута! Палестинцы, которые жили в Европе и Америке, обрушились на Арафата. Он мафиозо и вор. Посмотрите, что он творит на отданных ему территориях! Вся клика его на руку берет, и там теперь открыты все пути для тех, кто раньше к людям честной жизни стыдился бы и близко подойти. Лучшего хода событий Израиль и желать не мог. Нетаниягу терпеливо ждал, когда Автономия развалится изнутри. Спокойно ждать ему мешали левые.

❖ ❖ ❖

Экономика росла и при Нетаниягу. В августе 1996 года кредитный рейтинг страны по инвестициям в местной валюте был уже AA–/A–1+. Казалось, совсем немного усилий, и вот он — образцовый рейтинг AAA, который имеет США. Рост экономики имел свою причину. У алмазов, танков и апельсинов появился помощник в виде компьютерных программ, которых в 1997 году Израиль продал на 300 млн. Теперь в том, что называют электронной промышленностью, каждый третий в Израиле был программистом. Компьютеры добрались даже до детских садов. Целых 20 израильских компаний разрабатывали обучающие программы для детсадовских малышей —

развитие визуального мышления, рефлективного мышления, чувства цвета, оптической ориентации и основных математических понятий. Дедушки в детстве развивали оптическую ориентацию, стреляя из рогатки по воробьям, а вот их внуки — уже пялясь в монитор.

В результате такие гиганты хайтека как Intel, Motorola, IBM и другие вложили в израильскую электронную промышленность громадные деньги. Опять же, рейтинг страны был высок. На Тель-Авивской бирже дела шли в гору все время премьерства Нетаниягу. В 1997 году на бирже было заключено 5743 контракта, в следующем году — 7615 контрактов, а в 1999 году уже 10 980 контрактов. Если в 1997 году через биржу прокрутили 44 млрд шекелей, то в 1999 году уже 104 млрд[3]. Часть экономики была привязана к политике и борьбе с терроризмом. Так, дорожные подрядчики получили 42 млн долларов для строительства обводного шоссе Гило — Гуш Эцион, которое шло от Иерусалима к поселениям и обходило стороной арабский Вифлеем.

Но простые израильтяне, которые не вдавались в тонкости биржевых успехов, и которые оперировали не миллиардами, а тысячами шекелей своей зарплаты, многим были недовольны. Доллар медленно полз вверх. В январе 1997 года один доллар стоил 3,3 шекеля, через год — 3,6 шекеля, еще через год — 4 шекеля. Более чем умеренный рост, но при Рабине он рос медленнее. Это не значит, что израильтяне беднели. В 1998 году в страну ввезли 113 тыс. легковых автомобилей, да в 1999 году еще 113,5 тыс. машин. В этот период народ покупал по 300—400 тыс. телевизоров в год. Цены, правда, росли всегда:

1994 год — некая вещь стоит 100 шекелей,
1995 год — эта же вещь стоит 115 шекелей,
1996 год — 125 шекелей,
1997 год — 140 шекелей,
1998 год — 145 — 150 шекелей,
1999 год — 155—156 шекелей.

Это не означает, что цены росли на все виды продукции от трусиков до квартир. Но в целом они росли. Одновременно росла безработица. Этот парадокс — рост безработицы с одновременным ростом числа иностранных рабочих, — объяснялся тем, что израильтяне не были согласны работать на тяжелых работах за низкую плату. Работодатели же не были в состоянии обеспечить им плату высокую.

Так как придраться к экономике было сложно, хотя журналисты могли обругать премьер-министра и за ее недостаточный рост и даже за застой, то противники нового премьера попробовали атаковать его с других позиций. Во-первых, говорили они, справиться с террором Нетаниягу не смог. Вот, 21 марта 1997 года в кафе «Апропо» в центре Тель-Авива раздался взрыв, погибли три женщины и шесть человек были ранены. И это в канун Пурима. До этого иорданский пограничник убил через Иордан семерых израильских школьниц, гулявших на экскурсии. Король Хусейн после ездил по их родителям и соболезновал. Один из наиболее страшных терактов того времени произошел на продуктовом рынке Иерусалима, «Махане Иехуда». Небогатые люди, евреи и арабы, ходили делать покупки на этот рынок. Два террориста-смертника появились с обоих концов узкой торговой улочки и взорвали свои заряды в самой гуще народа: 14 убитых, 160 раненых.

Тяжкие неприятности продолжались и на отданных, отдаваемых и еще не отданных территориях. Одновременно с юбилейным 50-м Днем Независимости Израиля, 14 мая 1998 года, палестинцы отмечали свой День национальной катастрофы.

По всей стране народ посещал выставки и концерты, а в уличных выступлениях было убито 5 палестинцев и ранено 150. При этом были ранены и 13 солдат ЦАХАЛа. В декабре этого же года на «территориях» были очередные крупные выступления. Теперь палестинцы протестовали, что Израиль решил выпустить из своих тюрем, в соответствии с соглашением в Уай, не только их борцов за свободу, но и их воров и прочих уголовников.

Итак, теракты продолжаются, с Арафатом ничего не получается, экономика так себе, кричали левые, но это еще не все. В стране засилье религиозного диктата! Действительно, в правящей коалиции религиозные партии были весомо представлены и, соответственно, весомо влияли на политику в стране. Однако ничего неординарного в этой области человеческих отношений не происходило. Как обычно, локальные конфликты могли касаться закрытия магазина, торгующего некошерной пищей, отказом хоронить умершего нееврея на нормальном кладбище, закрытия некой улицы для проезда в субботу. Еще с 60-х годов ребята из религиозного иерусалимского квартала Меа Шеарим бросали камни и бутылки в машины, едущие мимо них в субботу. Таксисты же извлекали из субботних запретов выгоду, возя пассажиров по ночному тарифу.

Из уличных проблем самая крупная случилась в Иерусалиме летом 1996 года, вскоре после прихода религиозных партий в новую правящую коалицию. Есть в столице Израиля длинная оживленная улица Бар-Илан, начинающаяся почти от Еврейского университета на горе Скопус и кончающаяся почти у шоссе на Тель-Авив. Часть этой улицы проходит между кварталами, в которых живут хасиды и просто сугубо религиозные жители. Хасидов стало принято в прессе называть ультраортодоксами, совершенно расплывчатым термином. И вот эти «ультраортодоксы» запрудили в субботу улицу Бар-Илан и перекрыли по ней движение. Демонстрация была столь внушительной, что полиция помочь водителям не смогла. Это стало повторяться из субботы в субботу, причем в проезжающие машины летели камни. При этом многие религиозные деятели беспорядки осудили, так как кидать камни в субботу, *шаббат*, нельзя. Хасиды не хотели, чтобы в субботу и по еврейским праздникам по улице вдоль их домов ездили машины. Обычно светские израильтяне позволяли себе ездить во все эти дни, кроме, разумеется, Йом Кипура. После долгих препираний и размышлений вплоть до уровня Верховного суда, часть дороги стали по субботам перекрывать.

Этим фактом воспользовались все противники существующего правительства. Все же основные свободы светского населения на общегосударственном уровне оставались прежними, и любой, кто хотел в субботу поехать на машине на пляж, — на пляж ехал. Все же, пляж пляжем, но если для заключения светского брака надо лететь в другое государство, это действительно сильное неудобство. Народ возмущался.

Этим возмущением очень умело воспользовался и новый лидер партии *Авода* Эхуд Барак, бравый генерал в отставке. В 1997 году 55-летний Барак оттеснил 74-летнего Переса от управления партией Труда. В 1999 году он решил взять власть в стране в свои руки, не дожидаясь очередных выборов. В Ливане все еще оставались израильские солдаты, шли перестрелки и солдаты гибли. Значит, Нетаниягу можно критиковать и за то, что он не решает ливанскую проблему. Между тем в 1999 году при Нетаниягу министром иностранных дел был Ариэль Шарон, который выдвинул идею поэтапного вывода ЦАХАЛа из Южного Ливана.

В самые последние месяцы пребывания Нетаниягу у власти, в Европе случилось событие, которое, на первый взгляд, напрямую Израиля не касалось, но которое на

самом деле аукнулось в стране очень сильно. В конце марта, ровно за два месяца до внеочередных выборов в Израиле, блок НАТО впервые за все время своего существования пошел на войну в Европе и напал на Сербию. Причиной тому явились межэтнические сербско-албанские трения в автономном крае Косово. В НАТО посчитали, что сербы убивают албанцев, и натовцы решили помочь последним. На личностном же уровне это было противостояние президента Югославии С. Милошевича и лидеров западных стран. НАТО, как мы помним, — это блок оборонительный. То есть он был создан с идеей, что *если* кто-то *нападет* на какую-либо натовскую страну, весь блок придет на помощь. Милошевич на НАТО не нападал, но война тем не менее началась. Американские генералы предсказывали, что война обернется трехдневным приключением, после которого ошарашенный мощным западным напором Милошевич сдастся на милость НАТО. Этого не случилось. Война длилась 78 дней и закончилась 9 июня 1999 года, когда в Израиле уже было новое правительство.

Из-за внеочередной и драматической предвыборной кампании, о которой речь пойдет ниже, мало кто сразу осознал значение югославской войны для Израиля, но влияние это было сильным и затронуло оно политические, гуманитарные и военные аспекты. Неожиданно логика западного политического мышления ударила не только по Милошевичу, но и по Нетаниягу. Западные аналитики стали проводить опасные для Израиля параллели. Почему НАТО наказывает Югославию за то, что она на своей территории бьет албанцев, но не наказывает Турцию за то, что та на своей территории бьет курдов, и не наказывает Израиль за то, что он на оккупированной территории бьет палестинцев? Надо быть последовательными. Турки бьют курдов с 1984 года и уже убили 30 тыс. человек. Где же НАТО? Однако Турция сама-то член НАТО, и с Турцией аналитики замолчали. Но вот Израиль они принялись ругать нещадно. Открывает читатель газету со статьей под названием «Действия НАТО в Сербии» и вдруг читает: «Притеснение Израилем палестинского народа продолжается на фоне израильского заселения Западного берега, идущего вразрез с международными соглашениями и резолюциями ООН. Почему-то в данном случае внешняя политика США не руководствуется гуманитарными соображениями». Переходили и на личности: «Чем это, собственно, Барак, Шарон, Нетаниягу и Эйтан по своим взглядам и поступкам отличаются от Милошевича?» Или еще жестче: «Израильский Нетаниягу более брутальный политик [чем Милошевич], преступный расистский демагог, который отвергает резолюции ООН и регулярно бомбит цели в Ливане. Фактически, само создание Израиля сопровождалось массовыми убийствами и этнической чисткой палестинцев, которых смели с их собственной земли точно так же, как это сейчас происходит в Косово»[4]. И все это говорилось с трибун и печаталось в западной прессе. Израильским дипломатам в те дни было несладко. Израиль как союзник США нападение на Югославию, конечно, поддержал, но теперь бумеранг летел в его сторону. В результате союз между Израилем и Турцией еще больше окреп. Барак же использовал критику Нетаниягу в свою пользу: вы посмотрите, как нас критикуют в мире, но вот выберите меня и нас сразу полюбит вся Европа.

В гуманитарной области Израилю надо было вывезти из Белграда и Приштины последних евреев, с чем *Сохнут* доблестно справился. Была также предоставлена гуманитарная помощь беженцам.

В военном же плане война на Балканах оказалась Израилю очень полезной. Серьезно и вдумчиво следили за ней генералы ЦАХАЛа и много для себя узнали но-

вого. После Ливанской войны Израиль с государственными армиями и суверенными государствами не воевал, и вот теперь на югославском полигоне всему миру показывали, как надо воевать в XXI веке против целой страны. Теперь, в 1999 году, уже все бомбы и ракеты были «умными». Но это не уберегло жилые комплексы и китайское посольство в Белграде от незапланированных попаданий. Сбрасываемые на Югославию бомбы были бомбами с лазерным наведением. Чтобы бросать такие бомбы, в воздухе должно находиться минимум два самолета — один бросает бомбу, а второй ее лазерно наводит. Но если туча или дым от пожаров закроет цель, то лазерное наведение с этим заканчивается и бомба начинает падать по принципу «на кого Бог пошлет». Таким образом, сказали себе аналитики ЦАХАЛа, как ты с лазерами ни манипулируй, мирное население от бомбежек все равно будет страдать. И если даже американцам не удается достичь отсутствия случайных потерь среди мирного населения, то уж как нам, израильтянам, избежать потерь среди мирных палестинцев при антитеррористических операциях?

Теперь о деньгах. Бюджет министерства обороны Израиля всегда очень большой, но его постоянно не хватает на все нововведения. Чтобы переделать одну бомбу из «глупой» в «умную», снабдив ее прибором для лазерного наведения, надо затратить 50 тыс. долларов. Дорого. Если же вместо лазерного наведения использовать наведение с космического спутника, то каждую бомбу можно улучшить лишь за 18 тыс. Это экономия. И Израиль стал запускать в космос спутники, которые обычно назывались или погодными спутниками, или телевизионными.

Еще одним важным делом стало изучение противовоздушных систем советского производства, которые пытались бороться с самолетами НАТО в югославском небе. У тех же сирийцев могли быть аналогичные системы. Выяснилось, что S-75 «Двина», «Печора-М», 2К12 «Квадрат» не могут предотвратить воздушные налеты. Этот факт успокаивал до тех пор, пока 27 марта знаменитый американский самолет-невидимка истребитель F-117A «Стелс» не был сбит при помощи чешской системы обнаружения самолетов TAMARA. (Помимо истребителя, были еще и бомбардировщики B-2 «Стелс», но их не сбили). А «Стелс»-то стоил 2 млрд долларов! Для сравнения, авианосец стоит 4 млрд. И не нужны нам «стелсы», успокоили себя в ЦАХАЛе. Да, конечно, «Стелс» ужасно дорогой. Но, может быть, нам нужны крылатые ракеты? Но это тоже очень дорого, а кроме того, во время войны в Югославии интенсивность обстрела была такой, что у НАТО кончились крылатые ракеты.

Крылатые ракеты не сильно волновали ЦАХАЛ, но вот действия вертолетов были очень важны, так как это оружие Израиль имел, и тактика вертолетных операций в условиях погони за террористами была также очень важна. Американцы пользовались в Югославии вертолетами «Апачи» (AP-64 Apache) и, в меньшей степени, «Черными ястребами» (Black Hawk). Обе эти модели находились на вооружении израильских ВВС. «Апачи» долго не хотели вводить в бой, так как этот вертолет создан для боев против вражеских танков и артиллерии, для того чтобы поддерживать собственные наземные силы. Но после недели бомбежек, которые из-за плохой погоды над Балканами, были малорезультативными, вертолеты все же послали в бой. Один из них потерпел крушение в горах 26 апреля, и израильские военные досконально разобрались в причинах крушения. Вертолет не был сбит, но в горных условиях он не смог выполнить те задачи, которые хорошо выполнял в иракской пустыне. Израильские вертолетчики почерпнули для себя много интересных данных, соединили их с собственным опытом и позже, во время второй *Инти-*

фады, о чем у нас речь впереди, использовали новые знания и технику для практики точечных ликвидаций палестинских лидеров.

Таким образом, война в Югославии оказалась неудобной для Израиля политически и очень полезной с военной точки зрения.

❖ ❖ ❖

Но Балканы Балканами, а в родных палестинах намечались драматические события. К началу 1999 года, наконец, сказалось крайне неустойчивое положение партии *Ликуд* в Кнессете. Благодаря усилиям сильной фракции *Аводы*, 20 января Кнессет утвердил в первом чтении закон о досрочных выборах, посчитав, что правительство Нетаниягу не справляется с управлением страной. Выборы нового премьер-министра и Кнессета 15-го созыва были назначены на 24 мая. Нетаниягу на выборах трудно было предложить что-то новое. Своей политикой он уже все сказал. Барак как свежий человек был в преимуществе. Он понимал, что *Авода* после неудач с Арафатом сейчас не популярна. Поэтому, заключив союз с партий *Гешер*, он пошел на выборы во главе нового объединения — блока «Единый Израиль» — *Исраэль эхат*, спрятав имя *Авода* точно так же, как оно скрывалось раньше под названием блока *Маарах*.

Бараку было, что обещать. Причем обещания его били по самым чувствительным точкам большинства израильтян. Он обещал вывести войска из Ливана и забривать лбы всем призывникам, включая и вечно отлынивающих от армии учеников религиозных школ. Это вызывало энтузиазм. В речах он умело демонстрировал простосердечие и откровенность, а улыбка являла непритязательное, почти детское добродушие.

И вот настал ясный май, а с ним и выборы:

Исраэль эхат («Один Израиль») — 26 мандатов — это *Авода* + *Гешер*.

Ликуд — 19 мандатов.

ШАС (сокр. от *Шомрей Тора Сефардим* — «Сефардские стражи Торы») — 17 мандатов — рост на 7 мандатов.

«Мерец» — 10 мандатов.

Исраэль ба-алия — 6 мандатов — новая центристская партия, возглавленная Натаном Щаранским, большинство электората которой составили евреи-выходцы из СССР и СНГ.

Шинуй («Перемена») — 6 мандатов — старая центристская партия, сменившая имидж и ставшая подчеркнуто светской партией, протестующей против усиления религиозного влияния в стране.

Партия центра — 6 мандатов — собрала всех недовольных как левыми, так и правыми.

«Мафдал» (НРП) — 5 мандатов — потеря 4 мандатов.

Яхадут ха-Тора («Объединенное еврейство Торы») — 5 мандатов — *Агудат Исраэль* + *Дегель ха-Тора*.

Арабская демократическая партия — 5 мандатов — объединенный арабский список, чисто арабская партия, отстаивающая интересы арабов Израиля.

Ха-ихуд ха-леуми («Национальное единство») — 4 мандата — центристская партия.

Хадаш — 3 мандата — «Демократический фронт за мир и равенство».

Исраэль Бейтейну («Наш дом – Израиль») – 4 мандата – еще одна новая партия, электорат который в основном составили репатрианты из СССР – СНГ, более правая, по сравнению с *Исраэль ба-алия*.

Балад – 2 мандата – «Национальный демократический альянс», еще одна арабская партия.

Ам эхад («Единая нация») – 2 мандата – профсоюзная партия для рабочих и пенсионеров.

Победа Барака была чистой. За него проголосовало 1 791 020 избирателей (56,08 %), а за Нетаниягу – 1 402 474 избирателя (43,92 %). Нетаниягу улыбнулся и сказал, что уходит из политики. Время показало, что уход этот был временным. Пост председателя партии с уходом Биби занял опытный Ариель Шарон. Аналитики отметили тогда, что партийная система Израиля находится в кризисе. Действительно, еще недавно, в 80-е годы, две ведущие партии страны набирали каждая по примерно 40 мандатов, всего 80, а оставшиеся 40 мандатов делили между собой остальные 8–10 партий. Теперь же *Ликуд* и *Исраэль эхат* собрали совокупно лишь 45 мандатов, а вся остальная часть Кнессета досталась прочим течениям. Кнессет стал похож на «лебедя, рака и щуку». Формировать правительство при таком Кнессете было очень трудно.

В невинной ясности сердечной Бараку казалось, что он станет премьер-министром «всех-всех-всех», примирит религиозную и светскую части общества, а араб облобызает еврея. Это дало надежду ООП, что мирный процесс вновь встанет на прежние рельсы. После выборов начались новые переговоры, в которых Египет играл роль посредника. Несмотря на все труды Барака, мирный процесс продвигался туго, как квадратный колышек в круглую дырку. Так, 4 сентября 1999 года премьер-министр Израиля и Арафат в присутствии представителей Египта и Иордании подписали еще одно соглашение, дополняющее соглашение, заключенное в Уай.

Соглашение в Шарм э-Шейхе было подписано 5 сентября и включало в себя следующие положения:

- Вывод израильских войск из района Палестинской автономии будет произведен в три стадии: с 15 сентября 1999 года, 15 ноября 1999 года и 20 января 2000 года соответственно. Имеется также устная договоренность о выводе из заранее согласованных районов. Это отличается от соглашения в Уай, предусматривавшего две стадии: 2 октября и 15 ноября 1999 года.
- Палестинские заключенные. Соглашение в Шарм э-Шейхе предусматривает освобождение двух групп заключенных численностью 350 человек, в то время как по соглашению в Уай освобождаются только 102 человека.
- Окончательное решение об автономии. Переговоры подразделяются на две фазы, первая из которых должна закончиться к февралю 2000 года. Второе окончательное соглашение должно быть заключено в течение года после начала переговоров.
- Порт в секторе Газа. Строительство должно начаться в октябре 1999 года. По соглашению в Уай образуется комитет для заключения соглашения по порту.
- Обходные дороги на территориях. Южная обходная дорога должна быть открыта 1 октября 1999 года, северная – спустя четыре месяца, когда израильтяне снимут контрольные посты. (Эти обходные дороги фактически представляют собой автомагистрали с пунктами контроля на въезде и выезде. Они дают возможность израильскому транспорту пересекать страну, минуя па-

лестинские города. Можно предположить, что такой план продиктован укоренившимся ощущением израильтян, что они постоянно находятся в осаде.)

- Дорога Мучеников в вечно бурлящем Хевроне должна быть открыта в две стадии. Арабский рынок вне стен старого рынка города должен принять цивилизованные формы. Евреев в Хевроне желательно больше не убивать. Предусматривается создание комитета для организации общинной молитвы в мечети Ибрагима (пещера Махпела) в Хевроне.
- Безопасность. В дополнение к палестинским обязательствам по соглашению в Уай палестинская полиция обязуется произвести арест любого лица по требованию израильтян. Предложен план изъятия всего оружия; список личного состава палестинской полиции должен быть известен израильтянам.

Увы, количество подписанной бумаги не переходило в качество отношений между двумя народами. Хотя количество терактов в 1999 году снизилось, по сравнению с предыдущим годом, кардинального решения проблемы не было видно. Хотя армейские статистики и показывали успокаивающие цифры — вот смотрите, в 1998 году на территориях в нас швырнули 370 бутылок с горючей смесью, а в 1999 году только 92 бутылки — у людей не было ощущения безопасности. С приходом Барака к власти израильские газеты стали меньше поливать Арафата грязью, но этот недостаток восполнили газеты арабские. Что ты делаешь в Палестине? Ты хочешь своего государства? А что ты делаешь для этого? Есть два проверенных пути для получения независимости — мирный и военный. Ты или иди мирным путем, как Ганди и Нельсон Мандела, или же стой насмерть и воюй, как вьетнамцы или чеченцы. Но ты же и ни того, и ни другого не делаешь. Ты же какой-то ерундой занимаешься с израильтянами. Терроризм — это и не война, и не мир. Израильтяне попрежнему правят на территориях B и C с твоего попустительства и из-за твоего политического неумения. Но так писали только иностранные арабские газеты. Газеты внутри автономии превозносили Ясира на каждой странице. Цензура в Автономии работала любо дорого. Редактор палестинской газеты *Аль-Кудс* отсидел неделю в тюрьме только за то, что не поместил на первой странице рассуждения одного христианского прелата, сравнившего Ясира с арабским завоевателем Иерусалима Омаром ибн-Хаттабом.

Конечно, аресты террористов продолжались, но в 1999 году правозащитники опять вспомнили о пытках арабских заключенных в израильских тюрьмах. Так как «умеренное физическое давление» на заключенных фактически было разрешено, то борцы за права человека попытались подействовать на систему дознания через врачей. Врачу полагается осматривать допрашиваемого заключенного, чтобы вовремя определить, когда с него уже довольно. Получалось, что врачи как бы косвенно принимают участие в процессе «допросов с пристрастием». В Израильскую медицинскую ассоциацию помчался запрос: «Почему врачи принимают участие в пытках и не пытаются их прекратить?» Отвечать пришлось доктору Йораму Блахару, президенту ассоциации. Он напомнил решение судьи Моше Ландау от 1987 года разрешить «умеренное физическое давление», а одновременно предложил назвать фамилии конкретных тюремных врачей, обещая разобраться. Вопрос опять повис, а с палестинскими террористами справиться все не удавалось, ни с пытками, ни без пыток[5].

Тогда, в конце 1999 года, Барак попробовал переключиться на переговоры с Сирией. Бессменный президент Сирии Хафез Асад был к этому времени уже старым и больным и, возможно, рассуждали Барак и его советники, нам удастся заключить

мир с Сирией, что одновременно означает и мир с Ливаном. Вот это будет победа! Вновь встал вопрос о том, чтобы отдать Голаны — все или частично.

На Голанах жили 18 тыс. израильтян. Причем это были не поселенцы, а граждане, живущие внутри своей страны. Мы помним, что Голаны были аннексированы еще при Бегине законом о Голанских высотах, принятом Кнессетом 14 декабря 1981 года. Получалось, что теперь Израиль может отдать Сирии как бы часть своей собственной территории. Все же 15 декабря 1999 года в Вашингтоне начались переговоры между Израилем и Сирией. Очень быстро выяснилось, что в деле переговоров Арафат — мальчик по сравнению с Асадом. Президент Сирии не шел ни на какие, даже малейшие уступки. Само понятие «компромисс» на этих переговорах отсутствовало. Уходите с Голан, это наша исконно сирийская земля и все. Когда во второй половине января 2000 года из Вашингтона стали доноситься известия, что действительно Голанские высоты могут частично или полностью вернуть Сирии в обмен на более чем неясные мирные договоренности, вся правая часть израильского общества пошла в контратаку на правительство Эхуда Барака.

Что же делать? Барак был готов на уступки арабскому миру более серьезные, чем даже Рабин с Пересом. И что же? Арафат требует еще больше, Асад вообще не хочет говорить, в Ливане стреляют, правые критикуют. Восторженное отношение к Бараку сразу поле его победы на выборах стало сменяться унынием. Когда же правительство сделает что-то, чтобы прекратить гибель наших парней в Ливане? И Барак решился вывести войска из Южного Ливана совсем[6]. Весной 2000 года он совмещал премьерство с должностью министра обороны, а начальником генштаба был генерал-лейтенант Шауль Мофаз. Выглядело это, однако, как жест отчаяния и со стороны было похоже на бегство. В ночь на 24 мая 2000 года все армейские подразделения спешно покинули Южный Ливан. Во тьме полуночи унылой танки и бронетранспортеры выходили к границе. За ними бежали отряды Армии Южного Ливана, местные союзники ЦАХАЛа, со своими чадами и домочадцами, всего до шести тысяч. Они боялись, что «Хизбалла» их теперь всех перережет. Тысячи ливанцев-христиан перешли границу Израиля и были размещены по хостелям и кибуцным гостиницам на севере страны. Много техники и укреплений было оставлено и досталось врагу. Армия отошла к границам, которые ООН считала официальными границами двух государств. О, стыд! О, ужас наших дней! — воскликнули противники Барака. Один у нас был союзник на всем Ближнем Востоке — Армия Южного Ливана, да и ее мы предали и бросили на произвол судьбы. Барак попытался оправдаться тем, что вывел армию без потерь и удовлетворил требования резолюции ООН № 425, но имидж его как лидера страны окончательно померк. Когда в Израиле считались с резолюциями ООН?

Не стяжав славы на ливанской границе, Барак снова сосредоточился на Арафате. Все чаще стали появляться сообщения о возможности, если благоприятно сложатся обстоятельства и если заграница нам поможет, отдать Палестинской автономии, которая уже вовсю стремится стать государством, восточный Иерусалим. А зачем нам, собственно, восточный Иерусалим, если там живут одни арабы, большинство которых не приняло израильского гражданства? — готовили общественное мнение крайне левые. Видя такие поползновения в израильском обществе, Арафат медленно стал внедряться в Иерусалим. Стоит на узкой и короткой улочке Абу Убайда в арабской части города добротный двухэтажный особняк старинной постройки — Ориент Хауз. Тихой сапой палестинские организации из автономии обосновались в этом доме, вели пропаганду среди иерусалимских арабов, шпионили

за израильтянами. Лидеры автономии принимали в Ориент Хаузе делегации из Европы и вели себя так, как будто восточный Иерусалим уже действительно стал палестинским. Как и Голанские высоты, Иерусалим — как восточный, так и западный, — неделимо был столицей Израиля и частью государства по закону от 30 июля 1980 года. Нужна была или большая смелость, или полное отчаяние, чтобы заговорить о возможности повторного раздела столицы. Но так как намеки Барака и его окружения в этой области не прекращались, то политическая ситуация в стране обострялась все больше. Это уже не был вопрос противостояния левых и правых, это затрагивало гораздо более широкие слои населения, обычно совершенно аполитичные, но эмоционально, социально, теологически, биологически привязанные к Иерусалиму.

На фоне кровавого и непонятного «мирного процесса» отток израильтян за границу, о чем уже упоминалось выше, все нарастал. К 2000 году только в одном Лос-Анджелесе проживало 26 200 бывших израильских граждан. Официально они не были «бывшими» так как многие сохраняли свое гражданство, но фактически они уже не были израильтянами. К этому времени стало ясно, что стать гражданином Израиля можно не двумя — *алия* и по рождению — а тремя путями. Третий путь стать гражданином Израиля — это родиться за границей от граждан Израиля. Таких граждан Израиля, родившихся за границей, Статистическое бюро Израиля насчитало к 2000 году 100 тыс. человек. По канадской переписи 1996 года, в стране жило 21 965 израильских граждан, а иммиграция в Канаду только набирала темпы. В этом же году в Австралии проживало 5923 человека, родным языком которых был иврит. К 1998 году число бывших израильтян в Англии оценивалось в 27 тыс. Когда уехавшим задавали вопрос о причинах, ответы были самыми разными от «на меня повлияло убийство Рабина» до «не смог найти себе применения в условиях маленького государства». Получилась удивительная картина одновременного существования в некоторых странах двух диаспор — еврейской и израильской. Эти диаспоры не смешивались между собой. Они говорили на разных языках, имели разные культурные нормы, манеру питаться, политические взгляды, отношение к спорту, музыке и ко всему остальному. Максимум, они могли встретиться в синагоге. Мало того, израильская еврейская диаспора часто более контактировала с израильской арабской диаспорой, нежели с евреями, уроженцами страны проживания. Вместе с тем более 50 % бывших израильтян заботились о том, чтобы их дети получили некий объем еврейского образования. Разумеется, часть израильтян, прожив достаточное время за рубежом, снова возвращались в Израиль. В 90-е годы каждый год в среднем возвращались до 12 тыс. человек[7].

❖ ❖ ❖

К самому концу XX века стало особенно заметно присутствие в политических кругах Израиля молодых политиков. Многие из них были неопытны и часто попадались на удочку более опытных в своем деле журналистов. Иногда это дорого обходилось стране. Приемы вечно жаждущих сенсаций журналистов были достаточно просты, но часто и их оказывалось достаточно, чтобы поставить политика в неудобное положение. Предположим, политик дает интервью. «А что бы вы сделали, если бы ваши противники поступили так-то и так-то», — интересуется журналист. «Ну, тогда мы сделаем то-то». «А если они не захотят...» «Ну, тогда нам следовало бы поступить так-то». И так далее. После этого, в отрыве от контекста, в средствах массовой информации появляется фраза: «Некий политик заявляет, что

с его противниками надо поступить вот так и так». И политику некуда деться, ведь он действительно это сказал. Теперь он становится заложником своих слов. И хотя «если» или «предположим» уже другие, обстоятельства изменились, но все ждут от него заявленного им поведения. Опытные политики, знающие, как общаться с прессой, вели себя по-другому. «А если они...» «Тогда и будем решать. Нельзя строить политику на "если"». Таким образом, мало говорящий журналистам политик сохранял свободу действий.

Отвлечься от плохо понятной политики и быстрой смены приоритетов израильтяне и палестинцы попытались в другом. Приближался 2000 год, Миллениум, а с ним юбилей христианства. Все понимали, что это юбилей условный, поскольку христианство как вера появилось не с первым земным вдохом Иисуса, но сама цифра — 2000 — завораживала. И евреи, которые считали свои года от сотворения мира, и арабы-мусульмане, которые вели календарь от дня бегства пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (*хиджра*), вдруг почувствовали жгучую потребность помочь христианам достойно отпраздновать юбилей. Совершенно фантастические цифры туристов и паломников ожидались на Святой Земле в 2000 году — от двух до четырех миллионов.

Святыни веры Христовой были разделены между Израилем и Палестинской автономией. Назарет и Иерусалим были в Израиле, а Вифлеем уже принадлежал Арафату. В то время как израильтяне еще думали, стоит ли вообще особенно выпячивать юбилей чуждой большинству населения религии, Арафат, движимый жаждой стяжательства, ринулся в объятья потомков крестоносцев. Помимо денег от туризма и паломничества он надеялся еще больше расположить к себе Европу. Самое его знаменитое высказывание той поры — «Иисус был палестинцем».

Палестинцы разработали проект «Вифлеем-2000», стараясь сместить центр торжеств именно в Вифлеем. Официально 212 млн долларов полагалось затратить на грандиозную программу, которая должна была начаться в Рождество 1999 года и кончиться на христианскую Пасху 2001 года. В программе был определен каждый день. Хор Русской патриархии должен был выступать в Вифлееме 4 января 2000 года, Демис Руссос собирался петь на стадионе в Иерихоне 7 января, мероприятия ЮНЕСКО, визит папы римского — все было расписано.

В Израиле активность по поводу христианского Миллениума заставила обратить внимание на собственные проблемы, связанные с извечным противостоянием иудаизма и христианства. Выше уже говорилось, что после того как папа римский снял с евреев обвинение в убийстве Христа, а Ватикан позже установил дипломатические отношения с Израилем, появились надежды на примирение двух враждующих вер. В Израиле и на палестинских территориях жили представители практически всех разновидностей христианства — от внушительной латинской католической общины в десятки тысяч прихожан до маленькой сирийской католической церкви, состоящей из 350 человек. Пять тысяч армян традиционно, около тысячи лет, держались за Святой город. Православные и протестантские церкви, вечно ругающиеся друг с другом копты и эфиопские христиане, 1000 сирийских православных, 150 семей армянских католиков — все можно было найти. Большинство прихожан христианских церквей составляли палестинские арабы. Израиль мало вмешивался во внутренние дела этих приходов.

Но был один аспект, который затрагивал иудейское государство больнее. В Израиле в принципе была запрещена миссионерская деятельность. Это значит, что если человек является христианином по рождению, то есть, допустим, родился где-

нибудь в Назарете в семье христиан, то никаких препон ему в религиозном служении никто не чинит. Свобода вероисповедания. Но если человек родился в семье, где родители исповедают иудаизм, а потом пришел христианский проповедник и внушил этому еврею веру в Христа, и тот перестал ходить в синагогу, а стал ходить в церковь — это нельзя. На деле миссионерская деятельность велась всегда, но очень скромно. Мормонам разрешили построить в Иерусалиме университет, Центр Брайама Янга, с условием, что они будут сидеть в университете и не будут вести никакой миссионерской пропаганды в Израиле. Мормоны согласились и держат слово. В католической или православной церквях активная миссионерская деятельность в Израиле не принята. Протестанты делают все очень скромно. Допустим, существует в Иерусалиме некая христианская миссия. Она может устроить цикл лекций по теологии или библейские чтения, раздачу одежды нуждающимся, но без явной проповеди. Это мало обращало на себя внимание израильских властей.

На увеличение христиан в Израиле стали обращать внимание в 90-е годы, в связи с приездом репатриантов из бывшего СССР. Среди репатриантов этой волны были национально смешанные семьи и люди смешанной национальности. Таким образом, этнические русские, украинцы, латыши, цыгане и корейцы стали гражданами Израиля, согласно Закону о возвращении. Репатрианты, дети от смешанных браков, где евреем был отец, не считались евреями в Израиле. Однако всем гражданам была гарантирована свобода совести. Ты — православный, нет проблем. Вот русская православная церковь в Холоне, наискосок от тюрьмы Абу-Кабир — иди и молись. Большинство этих людей, однако, в силу реалий советской жизни, не имели четкой религиозной ориентации или религиозного мировоззрения. Часть из них ощутила себя иудеями. Они постарались принять иудаизм, пройти *гиюр* и стать евреями во всех понятиях. Другая часть хотела сохранить или заново приобрести христианские ценности.

В результате, естественным ходом событий число христиан в Израиле стало расти. Хотя религиозные партии стали обращать внимание общественности на этот феномен, правительство мало на это реагировало. В отличие от хасидов, христиане вели себя тихо. Хасиды требовали запретить движение машин по субботам, запретить продажу свинины, запретить переход в иудаизм (*гиюр*) по консервативным или реформистским иудейским обрядам, запретить раввинам-реформистам заключать браки и т. п. Христиане ничего не требовали запретить. Вот если бы христианская община Израиля стала настаивать перенести выходной день с субботы на воскресенье или запретить ношение черных шляп, тогда бы министерство по делам религий зашевелилось, а так — пусть молятся.

Эти новые христианские граждане Израиля редко шли в православные или католические церкви. Воспитание в Советском Союзе оставляло мало возможностей для изучения классических церковных доктрин, символов веры, догмата и культа. Однако сама потребность верить в людях сохранялась. В результате приезжие часто попадали в молельные дома различных сект, члены которых были более энергичны в миссионерской деятельности. Из этих сект мессианские евреи были наиболее активны. Сама догма этого течения представляла собой причудливое соединение христианских и иудейских мотивов, рассчитанное на евреев по крови, имеющих слабую тягу к ортодоксальному иудаизму. Хотите быть евреем и верить в Христа? Нет проблем. Иисус сам был евреем. Он соблюдал еврейские праздники, а не христианские, которые появились после его смерти. Значит, и мы должны соблюдать Хануку, Песах, Пурим, Суккот и Йом Кипур. Иисус нательного крести-

ка не носил, значит, и нам не надо. Новый год начинался для Иисуса в Рош Хашана. И, между прочим, звали Христа не Иисус, и не Jesus, а по-еврейски — Иешуа. Значит, и мы должны называть его Иешуа. И так далее. Такой нехитрой пропаганды нового подхода к личности Христа хватило, чтобы привлечь многих репатриантов, в основном из США и СНГ, в группы мессианских евреев. В 90-х годах собрания мессианских евреев проходили уже во всех крупных городах Израиля.

Позже чем мессианские евреи в Израиль проникли христодельфиане. Это течение полагало Христа более человеком, нежели Богом, и уж конечно, не «единосущным» Богу-Отцу. По их мысли, Бог-Отец существовал всегда, а Христос появился лишь с его земным рождением, в момент которого он и воспринял дух божий. Такой подход роднил христодельфиан с древними христианами-несторианами. Методы их миссионерской деятельности в Израиле были сравнительно просты. Обычно прибывшие из Англии, Америки или Новой Зеландии миссионеры раскладывали листовки в почтовые ящики. Листовки предлагали начать изучать Библию по переписке, а также доставить библейскую литературу бесплатно на дом. Получив, таким образом, адреса заинтересованных людей, проповедники предлагали личную встречу. Несколько позже христодельфиане стали проводить бесплатные семинары по библейскому образованию, сплачивая на них своих новых последователей. В отличие от мессианских евреев, которые могли вступать в трения с правительственными учреждениями, христодельфиане вели себя более аккуратно и никогда не критиковали правительство Израиля. Они нашли внимание к своим идеям в общине филиппинских иностранных рабочих и среди русскоговорящих граждан страны, более толерантных к христианским понятиям. Возможно, правительство, наконец, и приняло бы некие жесткие меры по ограничению миссионерской деятельности, но опять, не делать же это накануне Миллениума!

На фоне этого христианского предпраздничного воодушевления вновь вспыхнул стародавний конфликт между светской и религиозной частями еврейского населения Израиля. Конфликт, как и раньше, касался службы в армии и денежных дел. В начале 1999 года бюджет министерства религий составлял 1,66 млрд шекелей, а для религиозных учебных заведений, *иешив*, он составлял 891 млн шекелей. Это было далеко от миллиардов министерства обороны, но в 1996 году этот бюджет составлял лишь 640 млн. Рост произошел во время премьерства Б. Нетаниягу, который включил в состав своего правительства представителей религиозных партий и, соответственно, рассчитался с ними за поддержку. Причем число учеников *иешив* продолжало расти. Барак в предвыборных речах обещал призывать в армию всех парней, включая и имеющих освобождение учеников *иешив*. Он не выполнил это обещание из-за реалий большой политики. Число таких молодых людей в годы его премьерства подошло к 200 тыс. человек. В 1999 году число получивших отсрочку военной службы всех возрастов равнялось 30 400 человекам, и вопрос стал обостряться.

Внимание обращалось также на различные субсидии и льготы, которые получали учащиеся *иешив* и их семьи. Многие ученики *иешив* были вполне солидными женатыми людьми, отцами больших семейств. Так как религиозные люди редко контролируют рождаемость в своих семьях, то почти всегда семьи эти были многодетными. Соответственно, очень часто женщины из таких семей не работали. Если при этом и мужчины не работали, а продолжали сколь угодно долго учиться в религиозных учебных заведениях, то об этих гражданах заботу на себя целиком брало государство. Чужие деньги всегда хочется считать, и нерелигиозные крити-

ки религиозного образа жизни быстро сообразили, что многодетный религиозный студент помимо стипендии получает пособие по прожиточному минимуму от министерства религий, плату за уроки Торы, скидку в оплате муниципального налога (*арноны*), воды, детского сада или интерната, имеет скидку в национальном и медицинском страховании, а также получает пособие на детей и некоторые иные льготы. Все это вырастало в тысячи шекелей[8].

Критика не касалась самого образа жизни глубоко религиозного неработающего вечного студента. Живи, как тебе хочется, если ты не мешаешь жить другим. Критика касалась распределения денег. Светский человек много работает, делает мало детей и платит налоги. Религиозный человек тоже может много работать и платить налоги, и таких большинство. Некоторые же становятся вечными студентами, изучающими Закон Божий пожизненно, не идут в армию, не работают и не платят налоги, делают много детей и получают пособия и льготы. Такой стиль жизни в светской прессе называли ультраортодоксальным, и об этом уже много писалось в предыдущих главах. Получается, рассуждали критики ультраортодоксов, что работающее большинство платит налоги, которые идут на субсидии неработающему меньшинству. Мы согласны платить инвалидам, пенсионерам, вдовам, солдатам, безработным, матерям-одиночкам и в принципе многодетным матерям, но мы не согласны платить многодетным семьям, где есть мужчина, у которого есть руки, но он не идет работать и даже не ищет работу. Апелляция к кошельку, как известно, есть самый сильный аргумент почти в любом споре.

Суть спора побуждала смотреть на его предмет то с одной, то с другой стороны. Рождаемость в Израиле среди светских евреев падает, среди арабов и ультрарелигиозных евреев растет. Среднее число детей на ультраортодоксальную (*харедим*) семью выросло с 6,5 в 1980—1982 годах, до 7,6 в 1990—1995 годах. Это более чем в три раза превышало число детей в обычных семьях. Отцы в таких семьях работали нечасто, а матери не работали вовсе. Возникало опасение, что количество неработающих людей в стране растет, причем этот рост обеспечивается и охраняется государством через систему льгот. С другой стороны, все израильтяне-евреи сознавали необходимость поддерживать демографическое равновесие с быстроразмножающимися израильтянами-арабами. Политической партией, которая критиковала *харедим* за уклонение от воинской службы, утаивание доходов и паразитический образ жизни, была партия *Шинуй*, которая в описываемый период как раз оказалась на взлете.

❖ ❖ ❖

Увы, все надежды на обилие паломников на Рождество в декабре 2000 года оборвал Ариэль Шарон. В сентябре 1999 года он был избран председателем *Ликуд*, оплакивавшей уход Нетаниягу. Шарон сплотил проигравшую партию, использовал к своей пользе все промахи Барака и был полон решимости помешать премьер-министру пойти на крупные уступки палестинскому освободительному движению. Если Нетаниягу не досидел положенного срока на посту премьера, то почему бы и Бараку не уйти досрочно в отставку раз у него ничего не получается ни с сирийцами, ни с палестинцами? На переговорах с палестинцами уступки Барака были беспрецедентными. Он предлагал Арафату 98 % Западного берега и треть Иерусалима в обмен на мир, но Арафат не соглашался. Вы-де и с президентом американским вьюны да оглядчики! Я с вами говорю по совести; а вы все норовите, как бы меня лукавством обойти! Так-де чинить неповадно! А возврат беженцев в Хайфу и Рамле? Всех, кто захочет вернуться. А денежные компенсации?

И Шарон сделал неординарный шаг — 28 сентября 2000 года он пошел с друзьями, сотрудниками и охранниками на Храмовую гору. Был четверг, не пятница, и большого скопления молящихся мусульман на Храмовой горе не было. Надо сказать, что Храмовая гора, хоть и находилась в Старом городе Иерусалима, на израильской территории, пользовалась неким статусом экстерриториальности. Это Святое место всех мусульман, третье после Мекки и Медины. После того как в 1967 году ЦАХАЛ отбил старый Иерусалим у иорданцев, мусульманские религиозные права на эту часть города были подтверждены и сохранены. В принципе, любой человек, не обязательно мусульманин, мог в немолитвенные часы посетить это место и осмотреть его мечети, но для евреев существовали ограничения. Евреям нельзя было молиться на Храмовой горе, ни в *миньяне*, ни в одиночку, чтобы не раздражать мусульман. Кроме этого, вход на Храмовую гору людям, одетым специфически по-еврейски тоже был запрещен. Не мог хасид или даже просто человек в кипе войти на Храмовую гору. Остальные могли пройти в том же порядке, что и просто туристы, купить билет и осмотреть достопримечательности.

Шарон пошел на Храмовую гору не молиться или осматривать мечети. Он просто там прогулялся. Этого оказалось достаточно, чтобы на следующий день, в пятницу, вспыхнули арабские волнения, молниеносно распространившиеся от Иерусалима на все «контролируемые территории» и многие арабские деревни и города внутри Израиля. Палестинцы посчитали визит генерала в отставке, бывшего министра обороны, лидера правой партии Шарона провокацией. Виделся им и намек на шаткость арабских претензий на Святое место. Религиозные идеи оказались сильнее политических, и началось всенародное восстание, вторая *Интифада*, получившая название *Интифада Аль-Акса*, по имени мечети на Храмовой горе. Некое народное выступление уже давно втайне готовилось на случай, если переговоры окончательно зайдут в тупик. Теперь подвернулся удачный повод. Толпу оказалось очень легко вывести на улицу. Смотрите, эти евреи опять задумали построить свой Третий Храм на месте наших святынь. Пора показать всем, что это место не еврейское *Хар Ха-Байт*, а как раз наше исконное мусульманское — *аль-Харам аш-Шариф*. Волнения начались в Иерусалиме 29 сентября после дневной молитвы. Молящиеся арабы похватали камни, забросали ими евреев у Стены Плача и атаковали полицейский участок.

Интифада началась, как и в прошлый раз, с сильных уличных беспорядков и хаотических атак на все еврейское. Официально администрация Палестинской автономии никакой *Интифады* не начинала. Арафат в принципе выступил за прекращение беспорядков. Но реально повлиять на событие он не мог. Ненависть к евреям вылилась наружу. В Наблусе (Шхеме) уже не было израильских войск, то есть Наблус относился к зоне А. В этом городе находилась легендарная гробница праотца Иосифа, одинаково почитаемого как мусульманами, так и иудеями. Так как гробница являлась Святым местом для евреев, то при ней состоял небольшой отряд израильских солдат-пограничников, который обеспечивал спокойный подход к ней молящихся евреев и охранял маленькую хасидскую религиозную школу, *иешиву*, около святыни.

Все первые дни *Интифады* палестинские толпы атаковали отряд ЦАХАЛа в Наблусе. Помимо обычного для уличных беспорядков бросания камней гробницу стали обстреливать из стрелкового оружия. Тут только поняли израильтяне, что вторая *Интифада* будет резко отличаться от первой. Во время первой *Интифады* оружия на территориях было очень мало. Теперь же оружия было более чем доста-

точно. Оружие это появилось тремя путями. Во-первых, часть оружия была официально передана Израилем Арафату для вооружения палестинской полиции. Во-вторых, часть оружия поступила контрабандно из Египта через границу между ним и сектором Газа. Наконец, кое-что сделали местные умельцы.

Кончилось дело в Наблусе тем, что выстрелом был ранен израильский пограничник. Так как за порядок в городе в целом отвечали палестинские полицейские, израильский командир обратился к ним с просьбой обеспечить эвакуацию раненого. Да-да-да, мы уже бежим и едем, ответили те и ничего не сделали. Пограничник умер от раны. Барак все еще надеялся на то, что палестинская администрация будет помогать ЦАХАЛу гасить беспорядки. Боевой генерал, он не решался отдать армии приказ о жестком подавлении волнений, ведь «официально» это были народные волнения. Вместо этого 6 октября было решено эвакуировать солдат из Наблуса. Сразу за этим палестинцы осквернили гробницу Иосифа в ее еврейской части и разрушили иешиву. Арафат спохватился, и сожженное старое здание восстановили, купол выкрасили в зеленый цвет, оставив в гробнице лишь мечеть.

Это лишь один из эпизодов начала второй *Интифады*. Он показателен в отношении правительства Израиля к случившемуся. США и весь мир ждали от Израиля «мирного процесса», и правительство Барака пыталось из последних сил договориться с Арафатом во имя этого словесного оборота. У простых людей, однако, складывалось впечатление, что Барак не знал, как поступить. Он то называл Арафата партнером по переговорам, то начинал утверждать, что партнера по переговорам у Израиля нет. Дети палестинские бегали и швыряли камни. Что ты, дитятко, побойся Бога! Остаться дома, когда дело идет к тому, чтоб живот свой положить за матушку святую Палестину! Из-за их спин палестинцы повзрослее стреляли из автоматов АКМ и снайперских винтовок.

Всколыхнулись и израильские арабы. В октябре волнения прошли по многим арабским деревням и городам внутри Израиля, включая и крупные Назарет и Акко. В этом месяце 13 арабов, граждан Израиля, было убито полицией, а около 400 демонстрантов попало в больницы. Многие из них оказались в Шотландской и Итальянской больницах Назарета, и полицейские затребовали у персонала больниц списки раненых. Во время волнений в Акко машины скорой помощи не могли въехать в старый город, и многим пострадавшим пришлось добираться до больниц своими силами. Левые потеряли поддержку арабских депутатов, которые в Кнессете громко выкрикивали оскорбления в лицо премьер-министру. Несколько позже судебное разбирательство пыталось установить, кто дал приказ стрелять в израильских граждан. На этом суде полицейские оправдывались, как могли, объясняя, что они фактически защищали собственную жизнь. Ведущие израильские политические деятели десятилетиями старались обходить вопрос положения национальных меньшинств и посвящали чрезвычайно мало времени и усилий внутренним делам арабского населения. На протяжении всего первого десятилетия израильское правительство не провело ни одного глубокого обсуждения своей политики по отношению к арабскому сектору. Отдельные вопросы, связанные с израильскими арабами, обсуждались на заседаниях правительства лишь трижды за период 1948—1967 годов, и в целом не было принято никаких общих решений или руководящих документов на эту тему. Да, военно-администативный контроль над арабами внутри Израиля был отменен, как мы помним, в 1966 году. Но дало ли это полное равноправие? Случившиеся теперь события вновь заставили задуматься над ролью и местом арабов Израиля в палестино-израильском противостоянии. Еще раз

убедились, что в большинстве своем арабы Израиля остаются в стороне от борьбы. Есть разница между игроками и болельщиками, говорили тогда. Арабы Израиля — болельщики, так как их цель — жить в Израиле на равных правах с евреями. Целью же многих (но не всех!) палестинцев Западного берега и Газы было создание собственного государства.

Все это проходило под молчаливое одобрение Европы, где считали, что Израиль — это практически последнее оставшееся на Земле государство, которое владеет некой колонией и подавляет в ней борьбу за независимость. Во Франции поднялась волна антисемитизма, пассажиров с Тель-Авивского рейса оскорбляли прямо в аэропорту. Израильские солдаты на «территориях» попадали часто в очень сложные ситуации и вовсю применяли боевое оружие. Число убитых палестинцев росло, а вместе с ним и негативное отношение Европы. На этом фоне правительственная коалиция Барака распалась, Кнессет от него отвернулся, и он ушел в отставку вместе с кабинетом. Но Барак намеревался померяться силами с Шароном на досрочных выборах. Может быть, левых в стране окажется все же больше.

Кроме того, Барак знал, что экономика страны растет. Ничто так не отражает рост производства, как собранные с населения налоги. В октябре 2000 года, когда уже раскручивался маховик *Интифады*, но не было ясно как долго продлятся волнения, с народа собрали почти 13 млрд шекелей налогов и сборов. Ровно год назад, в октябре 1999 года, налогов собрали только 10 млрд, на 28 % меньше. За первые 10 месяцев 2000 года налогов собрали почти 125 млрд, на 17 % больше, чем за эти же месяцы 1999 года. Значит, израильтяне получили больше прибыли, значит, повысились их зарплаты. Налога на добавочную стоимость (НДС) в октябре 2000 года было собрано на 5 млрд 200 млн шекелей, опять же на 22 % больше, чем год назад. Значит, израильтяне стали больше покупать. А на Тель-Авивской бирже в 2000 году зарегистрировано 665 компаний, стоимость основных фондов которых составляет почти 67 млрд долларов. Экономика на подъеме, работа есть. Приходится ввозить из-за границы рабочую силу. В 2000 году на Израиль трудилось 74 тыс. зарегистрированных иностранных рабочих (по другим данным, 80—100 тыс.) и, по разным оценкам, 100—140 тыс. работников нелегальных. В 2000 году был принят закон об иностранной рабочей силе, который не уравнивал израильтян и иностранцев, оставляя все преимущества израильтянам.

И Барак все это мог сказать в предвыборных речах, но голова у всех болела не об этом, а о том, что в стране вновь начались теракты и на «территориях» творилось нечто не поддающееся описанию. В этом же самом октябре двое израильских солдат-резервистов, сбившись с пути, заехали в город Рамаллу. Рамалла относилась к территории А, ЦАХАЛа в ней не было. Солдат задержали и привели в полицейский палестинский участок. Мужчины, жители города, сбежались к участку, ворвались внутрь и забили обоих солдат насмерть. По случайности этот суд Линча был заснят на видеопленку и показан по телевидению. Даже такой шокирующий своим зверством материал не изменил европейского видения проблемы. Арафат же заявил, что хоть все и произошло в его полицейском участке, но кругом ХАМАС, «Исламский джихад», «Народный фронт», «Батальоны мучеников Аль-Акса», «Хизбалла», кто угодно, и все хотят убивать евреев. Как же ему успевать всех утихомиривать? Барак ограничился бомбежкой здания полицейского участка Рамаллы с воздуха и обещанием найти всех убийц, чьи перекошенные радостью лица попали на видео. А народ Израиля ждал более решительных действий.

Замаячили новые выборы, однако, так как Кнессет был избран лишь в 1999 году, то его решили оставить, а выбрать лишь нового премьера и правительство. На выборах 6 января 2001 года победил Ариэль Шарон, набрав 62,5 % голосов против 37,5 % у Барака. Он стал одиннадцатым по счету и шестым за последние 10 лет премьер-министром и одновременно министром абсорбции. Он должен был представить новое правительство к 31 марта, а до этого срока Барак продолжал оставаться на посту. Так как Кнессет не изменился в составе, то самым правильным вариантом было образовать правительство национального единства, что Арик и сделал. Поначалу он хотел оставить Барака в правительстве, опустив его с премьерских высот до уровня министра обороны, но здесь начались интриги внутри партии Авода, где проигравшего выборы Барака более не видели своим вожаком. Уходить из политики или оставаться — Барак и в этом колебался и менял решения. Так, еще 16 февраля он полагал остаться в правительстве Шарона министром обороны. Наконец, 20 февраля он заявил, что уходит на покой. Не всякого полюбит счастье, не все родились для венцов — утешил Барака злорадный Перес. Барак, как и до него Нетаниягу, теперь уходил из политики, а Перес в ней оставался. Но лидером партии *Авода* он опять не стал. Его Норвежские соглашения в 2001 году были не в почете. Кругом кровь и слезы, все бы так соглашались. Лидером *Аводы* стал Биньямин Бен-Элиезер, который по грузности мог тягаться с располневшим Шароном. Перес получил поэтому портфель министра иностранных дел, а Бен-Элиезер портфель министра обороны.

В этом правительстве впервые за всю историю Израиля появился араб, а точнее, друз, Салах Тариф, министр без портфеля от *Аводы*. Друзов в стране было теперь уже около 100 тыс., и они были приятно обрадованы достижением одного из своих. Тариф недолго пробыл министром. Не прошло и года, как он попался на взятке и подал в отставку в конце января 2002-го. Хотя Тариф свою вину и не признал, его обвинили в попытке дать 5000 долларов работнику министерства внутренних дел за то, чтобы он сделал одного палестинского бизнесмена гражданином Израиля.

Активистки женских групп остались довольны пятью женщинами в правительстве. Далия Ицик стала министром промышленности и торговли, Лимор Ливнат — министром образования, Ципи Ливни — министром без портфеля, Наоми Блюменталь — заместителем министра национальной инфраструктуры, а дочь Рабина Далия Рабин-Философ получила пост заместителя министра обороны. Она случилась первой женщиной на таком посту в министерстве обороны. Правительство Шарона заработало 7 марта 2001 года.

❖ ❖ ❖

Шарон еще не приступил к своим обязанностям, когда 13 февраля два израильских вертолета поразили в Газе ракетами Массуда Айада, начальника телохранителей Арафата, который подозревался в связях с «Хизбаллой». Война НАТО в Югославии, о которой писалось выше, многому научила израильских военных. В частности, использование боевых вертолетов стало почти виртуозным. На следующий день, 14 февраля, 35-летний Гасан Халиль Абу-Олбе, живущий в Газе водитель автобуса, отец пятерых детей, высадил приехавших на работу в Израиль палестинских рабочих, а потом разогнал свой пустой автобус и врезался в толпу солдат на остановке у Азура, рядом с Тель-Авивом. В утреннее время пик автобусная остановка была полна людей. 8 человек, из них 7 солдат и женщин-военнослужащих,

погибли и 20 были ранены. Подавив людей, водитель ринулся дальше по шоссе. За ним началась погоня, он был ранен и взят в плен.

В это же самое время около пятидесяти вооруженных палестинцев дали шестичасовой бой войскам ЦАХАЛа в лагере беженцев у Хан-Юниса, на юге сектора Газа. Палестинцы распространяли листовки, где писали о своем несогласии с результатами выборов в Израиле. Еще бы, теперь после Барака они готовились почувствовать на себе руку Ариэля Шарона. Палестинцы самых высоких рангов называли Арика «законченным израильским военным преступником» и полагали, что *Интифада* продолжится.

А совсем в другой стране террорист Усама бин-Ладен отправил своего подручного Иссу аль-Британи в Нью-Йорк с целью присмотреть в этом городе экономические и «еврейские» цели для крупного теракта. Было это в начале 2001 года.

К этому времени с начала *Интифады* уже погибло 393 палестинца и примерно в десять раз меньше израильтян. Несмотря на такую внушительную цифру, палестинцы не расходились по домам. Быстро стало известно, что семья каждого погибшего араба получает по 25 тыс. долларов, текущих из-за границы. Часть денег передавал Ирак, часть — Саудовская Аравия. Грусти добавлял тот факт, что в столкновениях погибло 13 арабов, граждан Израиля.

Постепенно становилось понятно, что Арафат не готовил вторую *Интифаду* специально и уж тем более не планировал ее начало на октябрь 2000-го. Он действительно собирался содрать деньги с христианских паломников, особый наплыв которых ожидался в декабре 2000-м. Христианских паломников Арафат называл «нефтью Палестины». Теперь же гостиницы стояли пустыми. Остановились рулетки и в его детище — казино «Оазис», исправно работавшего с 1998 года. С приходом к власти Шарона могли пострадать и финансовые поступления в автономию из Израиля. Одновременно денежные трудности коснулись и многих простых палестинцев, которые ездили на работу в Израиль. Из-за практически постоянных терактов часто вводилась блокада «контролируемых территорий», въезд палестинских рабочих прекращался, а с этим прекращались и их зарплаты. Израильские работодатели еще активнее стали переключаться на иностранных рабочих. В 2000 году в Израиле, как уже писалось выше, было 74 тыс. официально зарегистрированных «гастарбайтеров» и вдвое-втрое больше нелегальных. Из легальных 20 с лишним тысяч работало в сельском хозяйстве, а почти 23 тыс. на стройках. Понемногу трудились на производстве и в гостиничном хозяйстве. Через год иностранная рабочая сила выросла до 85,3 тыс. человек (21,8 тыс. — сельское хозяйство, 29,3 тыс. — стройка). Соответственно столько же палестинцев потеряли работу. С иностранцами тоже было не все в порядке. Так, только к августу 2001 года министерство здравоохранения озаботилось начать оказывать им медицинскую помощь. К 2003 году нелегальных иммигрантов в стране стало так много (более 230 тыс.), что полиция начала специальное мероприятие по выдворению лиц без виз, а точнее, с просроченными визами, из страны. Так как проживали бывшие иностранные рабочие более-менее компактно, то им сначала были разосланы листовки с предписанием покинуть страну добровольно и с обещанием крутых мер, если они не послушаются. Многие уехали. Между тем иностранные рабочие уже вошли в ткань жизни государства, особенно строители. Израильтяне стали нанимать их, в основном китайцев и турков, в частном порядке для ремонтов своих квартир.

При всей личной неприязни к Арафату Шарон понимал, лидер ООП, как иорданский король Хусейн перед войной 1967 года, попал между двух огней. ХАМАС

и компания действительно не находятся в его подчинении. Может, лично он, Арафат, и предпочел бы тихо сидеть в своей резиденции в Рамалле и сосать израильские, европейские и арабские деньги, переводить их на свои счета в израильском банке «Леуми» и швейцарских банках, но судьба так сложилась. Поэтому сначала новый израильский премьер-министр решил все же обсудить со своим давним знакомцем по осаде Бейрута двадцатилетней давности итоги первых месяцев *Интифады*. Сначала 11 марта, через четыре дня с начала своего премьерства, он распорядился взять Рамаллу в осаду, вырыв вокруг города траншеи и установив блокпосты. После этого Шарон полуофициально послал на переговоры с председателем Палестинской автономии своего сына Омри, который не занимал тогда государственного поста. Вдовец Шарон любил своего старшего сына и во многом полагался на него. Омри Шарон провел минимум две секретные встречи с Арафатом. Шарона критиковали за этот поступок, но такой выбор посланца говорит о том, что премьер-министр затевал переговоры не для показухи, а намеревался действительно решить некие серьезные вопросы. Однако генеральный прокурор Израиля Эльяким Рубинштейн специально высказался, что «сын премьер-министра» — это не государственная должность и вести политические переговоры Омри не должен. О чем действительно говорил Омри Шарон с Ясиром Арафатом историки, видимо, узнают не скоро. Видимо, помимо прочего, речь шла и о деньгах, так как с Омри встречался и Мохаммед Рашид, экономический советник Арафата. Один факт бесспорен: остановить *Интифаду* не удалось.

Европейцы тоже не сидели сложа руки. Объединенная Европа послала к Шарону шведского министра иностранных дел Анну Линд. Почему вы перестали переводить в Палестинскую автономию запланированные деньги от налоговых поступлений, поинтересовалась шведка. Аморально переводить Арафату деньги, которые он использует для террора, ответил Шарон. От лица Европы Анна Линд пообещала палестинцам экономическую помощь. Судьба этой женщины сложилась трагично, в 2003 году она была убита в стокгольмском универмаге каким-то идиотом, без всякой связи с Ближним Востоком.

Шарон же отправился с визитом в США. Это было естественно и традиционно для каждого нового премьер-министра. Все в целом прошло нормально, но Израиль чуть было не рассорился с Египтом. Шарон принялся считать американские деньги. Так, высчитывал он, на 2001 год американская военная помощь Израилю составит 2 млрд долларов, а экономическая помощь — 840 млн. Это хорошо. Но в этом же году Египет получит от США 1,3 млрд военной помощи и 695 млн долларов помощи экономической. А вот это никуда не годится, так как Египет играет «негативную роль» в мирных переговорах. Американцы еще подыскивали нужные слова, как президент Египта Мубарак живо ответил Шарону, что между двумя странами мир и покой и не надо чужие деньги считать и вообще искать неприятностей. Скандал замяли.

Весь 2001 год лилась кровь как на «территориях», так и внутри Израиля. Все террористические организации палестинцев старались нанести как можно более сильный урон Израилю. Теракты проводились и против солдат, и против мирного населения. Причем жертв среди мирного населения оказывалось больше, чем в армии. Типичным вариантом теракта 2001 года стал теракт смертника. Человек надевал на тело под рубашку и куртку пояс со взрывчаткой. Проникнув в Израиль, он находил людное место и взрывал себя. Этими «самоубийствами» палестинцы хо-

тели показать миру, что они дошли до предела терпения и готовы умереть за свободу Палестины в самом прямом смысле.

Один из самых крупных подобных терактов произошел в Тель-Авиве 1 июня. Террорист подошел к диско-клубу «Дельфинариум» и взорвал себя в толпе молодежи, собравшейся у входа. Погиб 21 человек и 120 было ранено. Большая часть пострадавших являлись репатриантами из СНГ. Потрясение в русскоязычной общине было очень сильным, и долго после этого теракта проводились митинги и встречи солидарности, писались статьи и книги. В Иерусалиме 9 августа террорист вошел в пиццерию «Сбарро», взорвал себя, убил 15 человек и ранил 100. Другими вариантами терактов были взрывы заминированных автомашин и стрельба из винтовок. Взрывы автомашин редко приводили к жертвам. Стрельба из стрелкового оружия вдруг стала дополняться минометными обстрелами. В отличие, скажем, от полевой пушки, миномет изготовить просто, и в Газе было налажено их производство. У террористов из Газы появилась даже возможность обстрелять минами израильский город Сдерот.

На первых порах израильская армия отвечала вертолетными рейдами. Так, 28 марта вертолеты нанесли ракетные удары по объектам Арафата в Рамалле и Газе. До этого территорию А израильтяне не бомбили. В Газе пострадали дом Арафата и его вертолетная площадка. Сам председатель автономии был в это время в Иордании. Западные дипломаты не видели логики в нападениях на Арафата в то время, как теракты совершали в основном хамасовцы и люди «Исламского джихада», но рейды продолжались.

В апреле же Шарон похоронил все попытки своего предшественника наладить диалог с Сирией. После очередной заварушки на ливанской границе израильские самолеты разбомбили сирийскую радарную станцию в Южном Ливане, убив трех сирийских солдат и ранив шестерых. Одновременно въезд палестинских рабочих в Израиль был резко сокращен, что дало Автономии к лету 2001-го потерь в 1 млрд долларов. Так как и израильтяне перестали ездить на «территории», а туризм вообще временно умер, то закрылось и казино «Оазис», о котором писалось выше. Стекла в казино были повреждены взрывом танкового снаряда. Две тысячи сотрудников казино потеряли работу.

Лето 2001 года принесло Израилю еще одну неприятность, проигнорировать которую оказалось просто невозможно даже на фоне *Интифады*. В стране стала кончаться пресная вода. Хотя после войны 1967 года Израиль контролировал все притоки Иордана, засуха, увеличение производства, территорий сельских угодий и населения привели к 2001 году озеро Киннерет к состоянию высыхающего Аральского моря. Большую часть воды поглощают не люди, а индустрия и сельское хозяйство, но экономить воду учатся именно люди. С этим было плохо. У Израиля были водные обязательства перед Иорданией и Палестинской автономией. На переговорах 1995 года было определено, что Израиль будет потреблять 483 млн кубометров воды в год и еще 196 млн кубометров передавать палестинцам. Нам надо строить станции для опреснения морской воды, нам надо покупать воду у Турции — предложений было много. Сделано было мало. Решили реже поливать городские газоны и увеличить стоимость воды. Единственное, на чем согласились все, — отдавать Голаны Сирии нельзя.

Этим же летом к Усаме бин-Ладену пришел его заместитель Халид Шейх Мохаммед, инженер-механик и бандит, и предложил завербовать саудовского военно-

го летчика чтобы организовать воздушную атаку на Эйлат. Эйлат подождет, ответил бин-Ладен, мы сейчас сосредоточены на другой задаче.

Наступила осень, все стали ждать дождей. Дождей не было, теракты продолжались. Ясным утром 11 сентября «Боинг-767» летел из Бостона в Лос-Анджелес. На борту было 85 пассажиров, из них пять террористов, включая их предводителя Мохаммеда Атту. Примерно в 8:14 утра по местному времени террористы приступили к захвату самолета. Первым в бой с террористами вступил Даниэль Левин, который четыре года прослужил офицером в ЦАХАЛе. Его место находилось как раз за местами Атты и его соратника Омари в бизнес-классе. Он набросился на Атту, но в этот момент был заколот третьим террористом, чье место было в ряду за Левиным. В 8:46 этот самолет врезался в северную башню Международного торгового центра в Нью-Йорке. Бывший офицер ЦАХАЛа пал первым из тысяч погибших в тот день. Исламские террористы из международной террористической организации «Аль-Каеда» угнали в воздухе над далекими США всего четыре пассажирских самолета. Два самолета эти смертники направили на здания-близнецы Международного торгового центра в Нью-Йорке, а третий врезался в здание Пентагона в Вашингтоне (9:37 утра). Четвертый самолет, благодаря мужеству экипажа и пассажиров, не смог сыграть роль бомбы и упал в поле. Его пассажиры узнали по мобильным телефонам, что башни-близнецы в Нью-Йорке уже горят. Они пошли на штурм кабины пилотов, где сидели террористы, стали выламывать дверь и заставили этих арабов врезаться в землю. Самолет упал в 20 минутах полета от Вашингтона[9]. С этого дня отношение к понятию «террорист», и особенно «исламский террорист», претерпело во всем мире сильное изменение. Теракты осудил весь нормальный мир, но палестинцы на «территориях» бурно радовались этому страшному массовому убийству. Их пляски и ликование попали на телеэкраны.

Между тем в середине осени произошло событие, которое еще сильнее обострило противостояние Израиля и палестинцев. В Иерусалиме 17 октября палестинскими террористами был застрелен отставной генерал, глава крайне правой партии «Моледет» Рехавам Зееви, который в правительстве Шарона был министром туризма. Впервые палестинский теракт был совершен против индивидуальной личности, члена израильского правительства, причем убийцам удалось скрыться. Следствие выяснило, что в убийстве были замешаны шесть палестинцев, что прибыли они из Рамаллы и вернулись туда же. В Рамалле находились комплекс административных зданий Палестинской автономии и резиденция Арафата. Это убийство было совершено членами «Народного фронта освобождения Палестины» (НФОП), которые никогда ООП и Арафату не подчинялись, но будучи председателем автономии, Арафат нес ответственность за все. Выдай убийц — обратился Шарон к нему. Арафат проигнорировал.

Теперь себя неуютно почувствовал новый израильский премьер-министр. Вот, он сменил нерешительного Барака, а теракты все продолжаются, и даже их, кажется, становится все больше. К терактам добавились и обстрелы столичного квартала Гило из стрелкового оружия с территории деревеньки Бейт-Джала, подведомственной палестинской автономии. Вот лишь список терактов, осуществленных в первой половине декабря 2001 года:

1 декабря — Иерусалим, улица Бен-Иехуда, два террориста-смертника + машина со взрывчаткой, 11 убитых, 180 раненых, дело ХАМАСа;

2 декабря — Хайфа, автобус кооператива «Эгед» № 16, террорист-смертник, 15 человек убито, 40 ранено, дело ХАМАСа»;

5 декабря — Иерусалим, улица Кинг Дэвид, террорист-смертник взорвал бомбу раньше намеченного места и погиб, несколько человек легко ранены, дело «Исламского джихада»;

9 декабря — Хайфа, перекресток Чекпост, террорист-смертник, 30 человек ранено; второй заряд найден и обезврежен, террорист убит;

11 декабря — Иерусалим, пешеходная улица, террорист-смертник из Рамаллы, 11 убитых;

12 декабря — сектор Газа, Неве Дкалим, два террориста-смертника, 4 человека в проезжавших автомобилях легко ранены.

На фоне решительных американцев, собирающихся на всемирную войну с терроризмом, Шарон стал потихоньку готовиться к войне с терроризмом местной. Было ясно, что нормальные переговоры в данный момент невозможны. Как человек Шарон понимал, что Норвежские соглашения умерли, как политик он пока не мог этого сказать вслух. Наступил 2002 год.

Примечания

1. Кредитный рейтинг Израиля на инвестиции в иностранной валюте в 1989 году был BBB–/A–3–, а в январе 1993 года оставался BBB–/A–2–, т. е. почти не изменился.

   Что означают эти буквы? Уровни кредитного рейтинга, то есть кредитного доверия, имеют несколько степеней. Это касается как компаний, так и государств. Самый высокий рейтинг — это рейтинг AAA. При таком рейтинге доверие к государству очень высоко, ему все охотно дают взаймы или инвестируют капитал, зная, что вложенные деньги вернутся вовремя и с хорошей прибылью. Следующий рейтинг — AA. Это тоже высокий рейтинг, лишь ненамного ниже образцового уровня AAA. Далее идет рейтинг A. При таком рейтинге страна признается кредитоспособной и сильной, но если вдруг случатся тяжелые неприятности типа войны, природных катаклизмов или мировых экономических потрясений, это может помешать инвестору получить ту прибыль, на которую он рассчитывал.

   Далее идет рейтинг BBB. Считается, что инвестиции при таком рейтинге достаточно защищены. Однако изменение экономических и политических условий может помешать государству (или компании) выполнить все обязательства перед инвестором. Рейтинг BB дается стране, которая хотя и предоставляет в своем законодательстве достаточную защиту для инвестиций, одновременно сильно подвержена экономическим и политическим колебаниям, а значит, есть существенная доля вероятности, что вложенные деньги можно частично или полностью потерять. Рейтинг B уже достаточно спекулятивен. Повезет — получишь прибыль, не повезет — потеряешь деньги.

   Рейтинги CCC, CC и C и вовсе низкие. При этом рейтинг CCC еще дает возможность надеяться, что при неудачном повороте событий деньги, хотя бы вложенные, с опозданием, но вернутся. Рейтинг CC — есть все возможности потерять вложенные или одолженные деньги. C — государство (или компания) уже объявила себя банкротом, но все же както старается вернуть хоть какие-нибудь деньги.

   Наконец, рейтинг D — это дефолт, полное прекращение платежей. Хуже всего вообще не иметь определенного рейтинга. Каждый рейтинг может еще уточняться знаками «плюс» и «минус». Например, возможны рейтинги A+, A, A–. Кроме того, иногда для еще большей конкретизации вводятся цифры 1, 2, 3, указания на динамику развития — «негативная», «стабильная», «позитивная».

2. Полный текст соглашения см. в Приложении 3.

3. Подробнее см. в Globes Online — Israel's Business Arena, www.globes.co.il

4. **Pinter, Harold**. The NATO action in Serbia. In: Tariq Ali, ed. Masters of the Universe? NATO's Balkan Crusade. London — New York, Verso, 2000. C. 328;
   Said, Edward. The Treason of the Intellectuals. Ibidem. C. 344;
   Ali, Tariq. NATO's Balkan Crusade. Ibidem. C. 348.

Это лишь некоторые цитаты из очень большого числа аналогичных, заполнивших западные журналы в то время.

5. См. на эту тему:

B'Tselem. The Interrogation of Palestinians During the Intifada: Ill-treatment, «Moderate Physical Pressure» or Torture? [Допросы палестинцев во время Интифады: плохое обращение, «умеренное физическое давление» или пытки?] Jerusalem, March 1991.

Gordon, N., Marton, R., eds. Torture — Human rights, Medical Ethics and the Case of Israel. [Пытки — права человека и медицинская этика в случае с Израилем.] London, Zed Books Ltd., 1995.

Sorensen, B. United Nations Committee against Torture (CAT) and the case of Israel. [Комиссия ООН против пыток в случае с Израилем.] Torture 1998, vol. 8, 1:15—17.

Hadas, Ziv. Physicians and Torture: The case of Israel. Physicians for Human Rights — Israel. 1999. [Врачи и пытки: пример с Израилем. Врачи за права человека — Израиль.]

6. Резолюция правительства Израиля от 5 марта 2000.

7. Исследований на тему израильской диаспоры мало. В 1990-е годы на эту тему писала Инон Коэн. Можно выделить так же книгу Наам Сабар «Кибуц L.A». (Тель-Авив, Ам Овед, 1996, на иврите) и другие ее публикации на эту тему. Наиболее полно эта проблема разработана в свежем исследовании профессора социологии Мичиганского университета Стивена Голда: **Gold, S.J.** The Israeli Diaspora. London — New York, Routledge, 2002.

8. Очень подробно об этом пишется в книге **Илан Шахар**. Харедим Ltd/ Пер. с иврита. Иерусалим, Кетер, 2002. В свою очередь автор книги пользовался отчетами Института национального страхования, а также отчетами трех комиссий:

Подкомиссии при комиссии Кнессета по иностранным делам и безопасности, созданной для повторной проверки освобождения от армии, выдаваемого учащимся иешив, во главе с депутатом Менахемом Коэном, 1988 (отчет Коэна).

Комиссии по проверке правил, стандартов и путей инспекции порядка отсрочки службы в армии для учащихся иешив, для которых изучение Торы является профессией, под руководством помощника министра обороны Хаима Исраэли, 1995 (отчет Исраэли).

Комиссии по достижению приемлемого соглашения по вопросу призыва учащихся иешив, во главе с судьей в отставке Цви Талем, 2000 (отчет Таля).

9. Подробнее о событиях 11 сентября 2001 года в США см. 567-страничный доклад комиссии Конгресса США, который увидел свет в 2004 году: **Thomas H. Kean** (председатель), **Lee H. Hamilton** (зам. председателя), **Bob Kerrey, etc**. The 9/11 Commission Report, 2004. Израиль упомянут в этом отчете 36 раз и А. Шарон дважды (на с. 250). Сейчас, после того, как Халид Шейх Мохаммед был пойман в 2003 году, мы знаем, что бин-Ладен сначала планировал атаку на Нью-Йорк и Вашингтон на июнь или июль, пытаясь приурочить ее к визиту Ариэля Шарона в Белый Дом. Летом, однако, террористы еще не были готовы.

Глава 19

2002: СЕДЬМАЯ ВОЙНА ИЗРАИЛЯ

- **Поводы и причины**
- **Военные действия на территории Израиля**
- **Военные действия на палестинских территориях**
- **Переговоры**

Parcere subiectis et debellare superbos.
Щадить подчинившихся, усмирять войной гордых.

Виргилий

2002: Премьер-министры Израиля:

- ***Давид Бен-Гурион (Грин), Моше Шарет (Шерток), Леви Эшколь (Школьник), Голда Меир (Майерсон), Ицхак Рабин, Менахем Бегин*** — умерли.
- ***Ицхак Шамир (Изерницкий)*** — 87 лет — на заслуженном отдыхе;
- ***Шимон Перес (Перский)*** — 79 лет — символ партии *Авода*, сначала министр иностранных дел, потом в оппозиции;
- ***Биньямин Нетаниягу*** — 53 года — возвращается в политику и в конце года становится министром иностранных дел;
- ***Эхуд Барак (Бруг)*** — 60 лет — хотел бы вернуться в политику, но пока политик отставной;
- ***Ариель Шарон (Шейнерман)*** — 74 года — премьер-министр.

Готовясь к серьезным военным столкновениям на «территориях», Шарон вспоминал собственное боевое прошлое и накопленный опыт. Война с партизанами в городах и селах много сложнее войны против конвенциональной армии в открытом поле. Выискивать террористов в темной Газе это не египтян на голом Синае бить. Но опыт у Шарона был действительно богатым. После войны 1967 года терроризм впервые стал местным, а не экспортным.

Тогда только в одном районе террористам удалось достичь относительного успеха. То был сектор Газа, где лагеря беженцев с их 220 тыс. жителей представляли собой такой резервуар ненависти к Израилю, который вряд ли можно было сыскать в каком-либо другом месте арабского мира. Лишенные возможностей устойчивого заработка, жившие в нужде все 19 лет до Шестидневной войны, эти люди были особенно восприимчивы к пропаганде ООП. Само их размещение весьма облегчало задачу «Аль-ФАТХа». Тысячи их убогих лачуг теснились вдоль узких проходов, куда с трудом проникали израильские военные машины и где террористы

имели удобные укрытия. Впрочем, большинство бандитских актов было направлено здесь против собственных соплеменников, которые осмеливались искать работу в Израиле. Только в первый год после Шестидневной войны люди «Аль-ФАТХа» убили 219 жителей Газы и ранили свыше тысячи мужчин, женщин и детей. Арафат даже похвалялся: «Израильтяне могут править Газой только днем — ночью Газа принадлежит «Аль-ФАТХу». Но эта власть террористов в секторе продолжалась всего четыре года. В начале 1971 года задача обеспечения безопасности в Газе была поручена генералу Ариэлю Шарону. Этот энергичный и тогда еще молодой командир парашютистов решил проблему со свойственной ему прямолинейностью, приказав пробить широкие проходы сквозь самые густонаселенные участки. Стоило израильским бронемашинам и джипам получить свободу передвижения в лагерях, как действия террористов резко пошли на убыль.

Не воспользоваться ли опытом тридцатилетней давности? Но тогда против Израиля была только ООП, теперь же Шарону приходилось тасовать целую колоду палестинских освободительно-народно-террористических организаций. Помимо Аль-ФАТХа, ХАМАСа и «Исламского джихада», о которых уже неоднократно упоминалось выше, теракты смертников, «обычные» теракты и обстрелы пытались устраивать многие другие, менее известные группировки. Одна из них называлась Народным фронтом за освобождение Палестины (НФОП). Образованная в 1967 году, она входила в ООП вплоть до 1993 года. Не согласившись с договором в Осло, Фронт вышел из ООП, чтобы продолжить вооруженную борьбу. Эти непримиримые ребята, однако, в смертники не шли. Они предпочитали взрывать заминированные автомашины. Весь 2001 год пытались они убить таким образом хоть одного израильтянина, но не смогли. Их автомашины взрывались в Иерусалиме (8 февраля, 27 мая, 22 августа, 3 сентября), Иехуде (2 июля), Ор-Иегуде (23 апреля), Мевасерет-Ционе (1 июня), но каждый раз или вообще без жертв, или с несколькими легкораненными. Но именно люди из НФОП убили Рехавама Зееви в иерусалимской гостинице.

Еще один Фронт назывался Фронтом освобождения Палестины (ФОП, или *Джабхат аль-Тахрир аль-Филистиния*). Он появился в 1977 году, долго мыкался, пока не примкнул к ООП. Это бойцы ФОП попытались в мае 1990 года атаковать Тель-Авив с моря на резиновых лодках. Их тупой план высадки на Тель-Авивском пляже с пяти лодок потерпел неудачу. ЦАХАЛ встретил 17 террористов у пляжа Ницаним, четверых убил, остальные попали в плен. После соглашений в Осло ФОП террористическую борьбу решил прекратить, но кто знает, может, вторая *Интифада* воодушевит их на старые подвиги.

Внушал опасения и сам Арафат. В начале 70-х годов он создал особую боевую группу, «Отряд 17», лично ему подотчетную. Вплоть до 1993 года эти лейб-гвардейцы активно бились на невидимом фронте, но после договора в Осло вдруг резко перевоспитались и стали просто частью официальной палестинской полиции. По личному приказу Арафата они вылавливали на территориях людей, сотрудничавших с израильской службой безопасности, с самыми плачевными для последних последствиями. Теоретически, полагали Шарон и израильская разведка, «Отряд 17» уже вовлечен в беспорядки второй *Интифады* и может еще более активизироваться, если дело дойдет до прямого выяснения отношений. Помимо «Отряда 17» Аль-ФАТХ имел еще и военизированную группу под названием «Танзим».

Помимо арафатовского Аль-ФАТХа, ядра ООП, был еще один ФАТХ — «ФАТХ — Демократический совет». Созданная в 1974 году, эта организация более была известна как организация Абу Нидаля, по псевдониму ее лидера Сабри аль-Бана. Абу Нидаль, как мы помним, дал повод для Ливанской войны своим терак-

том против посла Израиля в Великобритании. К 2002 году в этом втором ФАТХе состояло около 400 человек, но все они обретались в Ливане. Но кто знает, может, кто-то просочился и на территории.

Еще одним возможным противником был Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП). Он образовался в 1969 году на марксистско-ленинской идеологии и занимался, так сказать, «красным террором». Именно горячие парни из этой организации бросили в 1988 году бутылку с зажигательной смесью в машину Шарона, который был тогда министром промышленности и торговли. В отличие от ООП, ДФОП не принял мирный договор в Осло, фактически оказавшись в оппозиции официальному курсу Арафата. Но один из лидеров ДФОП, Ясир Абед Раббо, стал в администрации Арафата министром информации, что наводило на размышления.

Все эти организации уступали по численности ХАМАСу и «Исламскому джихаду», но за ними было меньше контроля и кто поручится за их смирное поведение при обострении ситуации? Надо сказать, что после Норвежских соглашений и возвращения Арафата на «территории», значительная часть сети израильских осведомителей была разрушена, негласный контроль над палестинцами ослаб.

Мы помним, что сформированное Шароном правительство национального единства начало работать в марте 2001 года. Прошел год, а террор как был, так и есть. Заговорили о том, что «Шарон проиграл войну с террором». Мало того, что количество терактов не уменьшалось, виды борьбы палестинцев против Израиля становились более активными. Так, в Газе стали изготовлять маленькие кустарные боевые ракеты, которые назвали «Касам-2». Они быстро проникли и на Западный берег, откуда 12 февраля 2002 года их вслепую выпустили по территории Израиля. Эти малышки могли нести боеголовку весом в 10 кг и летели на 8 км — вполне достаточно, чтобы обстрелять, скажем, аэропорт им. Бен-Гуриона.

Американцы пытались изо всех сил спасти мир. Кто только ни успел побывать в Израиле и на «территориях»: глава ЦРУ Тенет, сенатор Митчелл, помощник госсекретаря по Ближнему Востоку Уильям Бернс, специальный посланник президента США генерал Энтони Зинни. Позиция США в целом не менялась уже давно. Израиль мы уважаем, но желательно, чтобы все было тихо, никто не стрелял и не взрывался. Когда же вы сядете снова за стол переговоров, вопрошали американцы. Как только у нас пройдет хоть одна неделя без пальбы, отвечал Шарон, и переговоры все не начинались.

Помимо терактов, убийства министра Зееви и ракет «Касам» палестинцы дали и еще один повод Израилю усилить военное присутствие на «территориях». В самом начале января 2002 года израильским пограничным катерам удалось задержать в море, недалеко от Эйлата, судно «Карин А», которое везло внушительные запасы самого разнообразного вооружения и боеприпасов. На судне нашли более двух тонн взрывчатки. Было установлено, что судно контрабандно везло этот арсенал из Ирана для палестинцев, которые по всем договорам закупать оружие не имели права. Выставка захваченного оружия в Эйлате была устроена специально для иностранных дипломатов и журналистов, но немедленная реакция Европы и США была умеренной. Никто не хотел сказать: «Да, израильтяне, теперь у вас есть достаточно поводов, чтобы разметать всех вооруженных палестинцев, вперед!» Израиль вновь обратился к Арафату: оружие в Иране закупил Фуад Шубаки, твой приближенный, — выдай. Арафат не выдал.

ЦАХАЛ ввел блокаду территорий, многие города и лагеря беженцев были окружены, включая и Рамаллу с Арафатом, но теракты все не прекращались. Большего правительство национального единства, в котором «ястребы» и «голуби» сидели

вместе, позволить себе не могло. А между тем среди террористов-смертников стали попадаться и женщины. В многострадальном Иерусалиме 27 января палестинка взорвала себя на более чем оживленной улице Яффо. Погибла только она сама, но 101 человек кругом получили ранения. Через месяц, 27 февраля, еще одна палестинка взорвала себя на пропускном пункте Маккабим, ранив двух человек. Одновременно разведданные указывали на рост возможностей палестинских групп воевать не только стрелковым оружием и взрывчаткой, но и минометами, и ракетами. Ракета «Касам», выпущенная из Дженина может долететь до Афулы.

Однако война еще не начиналась. ЦАХАЛ был способен на самые крупные боевые действия. На деле же спутанный инструкциями правительства, он отвечал отдельными ударами на отдельные теракты. Так, в этом же феврале, после очередного обстрела территории Израиля ракетами, самолеты ВВС разбомбили военный штаб Палестинской автономии в Газе. Ракеты запускали не бойцы ООП, но Арафат был на виду, он был ответственен и претензии Шарона были направлены не НФОП, ФОП, ДФОП и ХАМАСу, а председателю, *раису*, автономии.

Но даже такие действия ЦАХАЛа стоили много денег, а в мире после 11 сентября 2001 года был финансовый кризис, который не мог не задеть Израиль. На конец 2001 года в стране было 259 тыс. безработных, число это росло с прицелом на 300 тыс. Доллар в феврале 2002 года стоил 4,7 шекеля. Между тем, как мы уже знаем на примере Ливанской кампании 1982 года, современная полноценная война — дело дорогое. Один призыв резервистов чего стоит! Все же, видя ожесточение противника, в феврале-марте в Израиле начался ограниченный призыв резервистов. Теперь уже все заговорили о том, что началась очередная война с соседями. К концу марта было призвано 20 тыс. резервистов. Альтернативы не было. Вечером 9 марта бомбист-самоубийца в иерусалимском кафе «Момент», убил 11 человек и ранил 50. Шарон, сделай хоть что-нибудь, закричал народ.

Равно побуждаемый собственными желаниями и желаниями своих избирателей Шарон просчитывал варианты открытой военной операции против вооруженных боевиков на «территориях». Так как густых лесов и высоких гор в Палестине нет, все боевики концентрировались в городах, и единственными их укрытиями и укреплениями могли служить дома мирных жителей. Наблус, Дженин и Рамалла кишели террористами. Наконец, 12 марта ЦАХАЛ вошел в Рамаллу в боевом порядке. Если бы дело шло в средние века, Рамалла была бы окружена городской стеной, а ее жители заперли бы все ворота, то весь город мог считаться враждебным, подвергнуться осаде и штурму. Но Рамалла начала XXI века лежала на плоской поверхности без всяких стен и «штурмовать» обычный город было неудобно. Городская стена — это все-таки линия фронта, а так — улочки, переулки, дворы. Как отличить мирного араба от бойца, пока он не швырнул из-за спины гранату?

Батальоны бригады «Голани» вошли в Рамаллу с севера и с юго-востока, через Эль-Биру. Одновременно с этим на Юго-восточном направлении развернулась бригада «Нахаль» с приданным ей батальоном десантников. Эти силы заняли лагерь беженцев Эль-Амари. С юго-запада в Рамаллу входил через Бейтунию сводный отряд курсантов офицерской школы ЦАХАЛа. Штурма как такового не было, он разбился на несколько локальных уличных боев. В этих боях погиб итальянский тележурналист и был ранен французский фоторепортер. Достигнув центра города, танки заняли площадь Манара и остановились. Опять возник политический вопрос что делать дальше. На заседании правительства министр обороны Бен-Элиезер (*Авода*) предложил операцию закончить и войска из города убрать. Шарон (*Ликуд*) был против. Вновь возникла заминка, но на этот раз недолго.

В конце марта война началась в полном смысле слова. Называлась операция «Защитная стена». Понятия зоны А, В и С утратили смысл, Норвежский договор был разорван. Политика свободных рук, как говорил Бисмарк. Арафат больше ни за что не отвечал. Весь Западный берег, все его 5800 км^2 стали ареной войны, все его 1 млн 932 тыс. 637 человек должны были быть проверены, все, кто держит в руках оружие, — убиты или арестованы. Это была задача максимум. Газу пока блокировали с моря и с суши, чтобы не мешала, и не трогали. Выведенные было из Рамаллы войска вновь вошли в город 29 марта, но теперь это была не демонстрация силы, а поиск и уничтожение боевиков. Обыски происходили практически везде. Университет Бирзейт, столь знаменитый своими националистически настроенными студентами, прекратил занятия. В его общежитиях был произведен обыск на предмет оружия.

Так как город был окружен со всех сторон, то около 70 вооруженных палестинцев, большинство из которых было в розыске за организацию и проведение терактов, отстреливаясь отошли к резиденции Арафата, Мукате. В десять раз больше боевиков, 700 человек, добежать до Мукаты не успели и были арестованы. Израильские войска окружили этот комплекс зданий, с боями загоняя противника все дальше. Часть зданий комплекса было захвачено, но основное здание, где сидел сам Арафат, лишь окружено. Арафат являлся международной фигурой, штурмовать не решались. Еще решится, чего доброго, повторить подвиг Сальвадора Альенде, погибнет на посту. К 1 апреля Арафат оказался заперт в своем бункере и началась осада. Вместе с ним сидели и убийцы Рехавама Зееви, и Фуад Шубаки, заказавший оружие с судна «Карин А». К этому времени в Рамалле погибло два израильских солдата. Палестинцы говорили о 30 убитых своих офицерах, израильтяне признали только четырех.

ЦАХАЛ окружил и вошел в Калькилию, Тулькарем и прицеливался к прочим городам Западного берега. Везде было найдено много оружия, намного более, чем палестинцам предполагалось иметь по соглашениям. Громадный арсенал нашли непосредственно в зданиях Мукаты: 200 автоматов АКМ, 19 снайперских винтовок, 43 гранатомета (!), 24 телескопа и 19 телескопических прицелов для снайперских винтовок. Патроны и гранаты просто сложно было сосчитать.

Вторая драма войны случилась в Вифлееме 2 апреля. Бой там был жаркий, 10 палестинцев убито с оружием в руках, 25 сдались, но основная часть обороняющихся в этом городе сбежалась к христианским храмам и забаррикадировалась в них. В Храме Рождества Христова, который содержали католики и греки-православные, спряталось до 200 вооруженных людей, а в Храме пресвятой Девы Марии еще 80. Представитель Ватикана ринулся к генералам: не надо штурмовать, не устраивайте разгрома в божьем храме. Ломиться в святыни не стали. Так началась вторая осада.

Тем временем 4 апреля началась зачистка Наблуса (Шхема). Стрелки, танкисты и саперы ночью вошли в город под прикрытием вертолетов. Палестинцы говорили о 100 израильских танках в городе. Одновременно в деревушках стали находить арсеналы оружия и фабрики по производству взрывчатки. Арестовали уже до 1100 палестинцев. Часть из них, особо отличившихся, посадили, часть выслали в Газу. Вместе с Наблусом чистили и Дженин. Около этого города был крупный лагерь беженцев, и бои здесь разгорелись нешуточные. Палестинцы заявили, что в городе уже к 4 апреля было убито 70 человек, пытавшихся оказать вооруженное сопротивление. На территориях нашли до 250 поясов со взрывчаткой.

Но самым важным уловом оказались документы из канцелярии Арафата. По ним выходило, что Арафат был хорошо осведомлен и о делах в родной ООП, и о делах

ХАМАСа и прочих боевых организаций. Через него переводились деньги семьям террористов-смертников. Из одного документа следовало, что он выделял деньги на изготовление бомб, по 700 шекелей на бомбу. Выяснилось также, что палестинцы намеревались потратить 100 тыс. долларов на строительство оружейной фабрики, что было запрещено по мирному договору. Деньги нужны были также на изготовление плакатов с портретами погибших смертников и листовок, проведение мемориальных церемоний по убитым. Один патрон к автомату Калашникова стоил 7—8 шекелей, патрон к винтовке М-16 — 2—2,5 шекеля. На все были сметы. Нашли также документы о переводах денег на цели терроризма из Саудовской Аравии и Ирака в Палестину.

К 6 апреля официальные потери ЦАХАЛа достигли 12 солдат убитыми, 123 ранеными. Было арестовано 1413 палестинцев, из которых 361 был в розыске. Автоматов Калашникова конфисковали 1331, пистолетов — 673. К 7 апреля бои и зачистки шли в Дженине, Тулькареме, Калькилии, Наблусе, Рамалле, Вифлееме и многих деревнях. К этому дню было убито до 200 боевиков и ранено более 1500. Муката и Храм Рождества держались, и командование ЦАХАЛа не знало, что предпринять. В Храме в заложниках находились монахи. Сопротивление в Наблусе сломили 8 апреля. Сделать это было непросто, так как последние бои шли в узких улочках старого города, Касбе. Старые каменные дома с двориками и переходами идеально подходили для долгой обороны, но опыт у палестинских боевиков был мал и 150 последних защитников Наблуса сдались. В городе нашли 13 складов оружия.

«Хизбалла» попыталась помочь осажденным и гибнущим палестинским террористам. Не очень результативно, но атака на силы ЦАХАЛа у горы Хермон и фермы ХарДов была проведена 13 апреля. Дженин били долго. В городе не было света и воды, действовал комендантский час. Самые тяжелые бои шли между домов лагеря беженцев. В ночь с 8 на 9 апреля в ходе боя в лагере погибли сразу 13 солдат Армии обороны Израиля. Сначала было сказано, что они во тьме напоролись на мины, а раненых добили боевики. После расследования стало известно, что по неточно сформулированному приказу солдаты без достаточного прикрытия попали в засаду и погибли в стрелковом бою без всяких мин. После этого бойцы ЦАХАЛа готовы были перебить всех, кто еще держал автомат в этом лагере. Загрохотали орудия, один квартал Дженина был превращен в руины. «Дженин — это Сталинград», — высказался Арафат. Но террористы в Дженине поняли, что теперь им несдобровать, и 14 апреля они сдались. Цифры военных потерь никогда не совпадают. По одним данным, сдалось 200, а по другим — 300 вооруженных боевиков. Но это были еще не все дженинские боевики!

Как ни тяжко приходилось защитникам палестинской национальной идеи на Западном берегу, они не забывали своего главного ремесла. Пока израильские солдаты выколачивали пыль из Дженина, 10 апреля террорист-смертник взорвал рейсовый автобус Хайфа—Иерусалим. Погибло 8 человек и было ранено 14. Палестинец был из Дженина. Казалось, ничто не может остановить проникновение террористов в Израиль. Президент США Дж. Буш-младший, критично отнесшийся к войне на Западном берегу, на этот раз осудил палестинцев.

К середине апреля стало ясно, что война Израилю не по карману. Было решено сократить государственный бюджет на 10 млрд шекелей, чтобы покрыть расходы на ее ведение. Появилось даже предложение ввести государственный заем, но от этой идеи быстро отказались — принудительные займы были уже не в моде. Облигации госзайма у народа так и не появились.

К 14 апреля ситуация вокруг Храма Рождества Христова в Вифлееме привлекала все больше внимания. Осада продолжалась, штурма не было, патовая ситуа-

ция. По одним слухам, монахов держали в заложниках, по другим — они сами решили остаться из религиозных соображений. Ватикан не мог решить проблемы с Храмом, но все понимали, что, видимо, дело кончится не штурмом, а переговорами о сдаче. Теперь всех интересовали условия. Между тем в Храме сидели не абстрактные боевики и вифлеемские жители, а вполне конкретные террористы, которых Израиль знал поименно и давно искал. Абу Галиф (р. 1973) и Исмаил Муса Мухаммад Хамдан (р. 1968) обстреливали квартал Гило, убили в июне 2001 года офицера Иуду Эдри, а в 2002 году Сарит Амрани и Ави Боаза. Джихад Юсуф Халиль Джаара (р. 1971) снабжал террористов-смертников мобильными телефонами. Мухаммад Саид Аталла Салем (р. 1979) помогал организовывать теракты. Камил Хасан Хамид (р. 1963) снабжал террористов деньгами. И так почти о каждом.

На следующий день в Рамалле поймали Маруана Баргути, главу «Аль-Фатха» на Западном берегу и командира «Танзима», разработавшего много терактов, окончившихся жертвами. Так как Арафат все сидел в бункере, арест Баргути сильно порадовал израильтян. Когда 15 апреля бои в Дженине поутихли, палестинцы заявили, что в городе была бойня и убито до 500 человек. Бойни не было, ответил министр обороны Израиля, но бой был жаркий. Палестинские санитары, которые смогли осмотреть место последних боев нашли 14 тел.

Вслед за Баргути удалось поймать и главаря отряда ХАМАСа в Рамалле, Джамаля Тавила. Бои постепенно затихали, аресты становились более прицельными. К 17 апреля число убитых израильских солдат достигло 29, а число задержанных палестинцев — 4258. Сколько палестинцев было убито на самом деле, сказать трудно, так как данные об этом варьируют в статистически недостоверных границах. На 18 апреля были подсчитаны все израильские потери за время второй *Интифады*, начиная с 29 сентября 2000 года. Картина была удручающей:

погибло: солдат — 152, гражданских — 314, всего — 466 человек;

ранено: солдат — 1130, гражданских — 2697, всего — 3827 человек.

Больше всего людей — 185 погибло от взрывов террористов-смертников, из них лишь 20 солдат, остальные гражданские. От пуль погибло 88 солдат и 110 гражданских. Двух гражданских закидали камнями, двух солдат линчевали. На этом фоне ООН в очередной раз наехала на Израиль. Так была резня в Дженине или нет? Не было резни, огрызнулся министр иностранных дел Перес, лауреат Нобелевской премии мира, и предложил прислать контролера. Как обозлились на ООН в Израиле! Все припомнили этой организации. За неделю до начала войны в Югославии Бернард Кучнер, наблюдатель ООН в Косово, заявил, что в массовых захоронениях погребено 11 тыс. албанцев. Сами же косовские албанцы, *косовары*, утверждали, что убито 700 их собратьев. Когда же войска НАТО вошли в Косово они нашли 187 тел убитых. Напрашивались параллели.

К 21 апреля на войну ушло уже 13 млрд шекелей, доллар стал стоить 4,75 шекеля, а министр финансов Сильван Шалом стал поговаривать о введении дополнительных налогов. В конце апреля было решено поднять налог на добавочную стоимость (НДС) с 17 до 18 %. Тогда же дизельное топливо подорожало на 10 %, а сигареты на 1 шекель за пачку. Впрочем, 22 апреля было объявлено, что операция «Защитная стена» закончилась везде, за исключением осажденных Мукаты и Храма Рождества. По подсчетам, в Храме находилось 230 боевиков, из них 30—40 из тех, кто в розыске и «чьи руки обагрены кровью».

К концу апреля палестинцы оправились и совершили очередной теракт. Переодевшись в форму солдат ЦАХАЛа, двое террористов пробрались 28 апреля в поселение Адура, убили четырех человек и ранили семерых. ООН продолжала требовать расследования боя в Дженине. Президент Буш стал намекать, что пора бы

Арафата выпустить из бункера на свет божий. Действительно, Арафат уже месяц сидел взаперти, при свечах и скудном питании. Он бледнел, он худел[1]. А как же убийцы Рехавама Зееви? — вопрошал Шарон. Арафат не хотел их выдавать, так как они не граждане Израиля. Он предложил судить их в Палестинской автономии и посадить в палестинскую тюрьму. Буш к этому предложил, что арестованных будут сторожить американские и британские надзиратели, чтобы Израиль не волновался.

В конце месяца ЦАХАЛ вспомнил о Хевроне и 29 апреля, вслед за терактом в Адуре, зачистил город, арестовав 17 разыскиваемых террористов. Боев по типу Дженина или Наблуса не было. А еще через два дня убийц Рехавама Зееви отправили в палестинскую тюрьму в Иерихоне. Арафат вышел на воздух. Израиль был вынужден пойти на такой компромисс только под воздействием сильного международного давления. В эти же дни палестинцы стали покидать Храм в Вифлееме. Уходили рядовые боевики, которых отпускали по домам. С 6 мая часть особо закоренелых борцов за свободную Палестину стали переводить в Газу.

Как только военный напор на «территориях» ослаб, теракты возобновились. В Ришон-ЛеЦионе 7 мая смертник унес жизни 15 человек и ранил 57. К 8 мая стало известно, что 13 самых злостных террористов, из сидевших в Храме Рождества, будут высланы в разные европейские страны. Этот компромисс многие в Израиле сочли унизительным. Получалось, что террористы вместо тюрьмы едут на курорт. Но добиться большего в дипломатии Перес не смог. В результате, после 37-дневной осады 9 мая все боевики из Храма выторговали себе и жизнь, и свободу. Израильские солдаты смогли войти в церковь 10 мая, нашли там оружие, включая легендарные «Калашниковы», радиопередатчики и взрывчатку и в этот же день армия вышла из Вифлеема.

Через несколько дней из Храма в Европу отправилось 13 человек (сначала на Кипр, далее везде), в Газу — 26, остальных, всего 85 человек, распустили по домам. В Европе 13 боевиков были объявлены свободными людьми. Никогда еще Израиль не оскорбляли так сильно. В который раз успехи израильской дипломатии не поспевали за успехами израильской армии. На этом война закончилась.

В этот же день духовный лидер ХАМАСа, полупарализованный шейх Ахмед Ясин заявил, что ХАМАС продолжит теракты против израильтян. В результате ЦАХАЛ остался на Западном берегу, проводя время от времени обыски, аресты, зачистки, блокады и проверки документов. Палестинской автономии как территории, на которой единолично распоряжался Арафат, больше не было, так как израильский солдат мог войти в любой дом в любой зоне и арестовать любого человека, кроме самого Арафата и его министров. С этим Норвежские мирные соглашения фактически перестали существовать. Израиль ожидали новые теракты и экономический кризис, палестинцев — новые облавы и полное обнищание.

Кричали и об обнищании самих израильтян. Официальная минимальная заработная плата в мае 2002 года составляла 3266,5 шекеля (710 долларов по майскому курсу), о чем жители Украины и Узбекистана могли только мечтать, но при этом стали появляться сведения, что в Израиле есть люди, которые голодают. И намного больше было таких в Газе и на Западном берегу.

После окончания войны началась военная оккупация Западного берега. Помимо вылавливания членов вышеперечисленных палестинских организаций, солдаты взрывали дома террористов, ответственных за теракты в Израиле. Дом — это богатство, полагалось, что такая мера наказания семьи смертника может уменьшить число желающих взорваться. Одновременно политики обсуждали старый вопрос — позволять или не позволять палестинцам иметь собственное государство со всеми

атрибутами суверенной страны? О мирном процессе уже почти никто не говорил, но многие понимали, что нужен, по крайней мере, «политический процесс», а не только комендантский час.

Но к политическому процессу нужно было добавлять процесс экономический и культурный. Израиль давно опередил всех своих соседей в экономической и социальной сферах, включая и палестинцев. В 90-х же годах он от них просто оторвался. Израиль стал винтиком в общей картине развивающегося Западного мира, а соседи нет. Появление Интернета объяснило это все на простых цифрах.

На январь 1999 года во всем мире в среднем из каждых 10 тыс. человек 75 имели доступ в Интернет. В Израиле этот показатель равнялся почти 162, в Ливане — 5,56, в Иордании — 0,8, в Египте — 0,31. В Сирии практически не было Интернета, а в Палестинской автономии никто не удосужился посчитать. Интернет резко ускорил развитие свободного мира, превратил его в «глобальную деревню». В 2002 году в Иудее и Самарии воевали не два народа — два разных мира.

Между тем к 17 мая выяснилось, что в Дженине после всех боев террористы продолжают оставаться. Вновь начались перестрелки и зачистки. Подозрения, что поймать всех не смогли, подтвердилось 19 мая. На городском рынке Нетании прогремел взрыв, 3 человека погибли и 50 получили ранения. Смертник проник на рынок в одежде солдата ЦАХАЛа. У поселения Нецарим в секторе Газа стрельба по-прежнему не прекращалась. Авторитет Арафата на территориях оставался высоким. Никто из палестинцев не требовал смены лидера, новых выборов и новых приоритетов.

В мае размышления о размежевании с палестинцами стали принимать более чем зримые очертания. Вдоль «зеленой черты», границы между Израилем и Западным берегом, стали строить самый настоящий высокий забор с замысловатой системой видеокамер и электронной защиты. Для этой цели из стонущего госбюджета выделили 225 млн шекелей с дальнейшим прицелом на миллиард. Забор должен был тянуться на 364 км. Предполагалось, что террористы не смогут его перепрыгнуть или сделать подкоп, а возиться с воздушными шарами не станут. Единение правых и левых в этом вопросе было почти полным. Так как в Туль-Кареме постоянно находили лаборатории по производству взрывчатки и арестовывали боевиков, то министр обороны Бен-Элиезер (от *Аводы*, как мы помним) распорядился 20 мая ускорить строительства забора на этом участке.

Так как теракты смертников продолжались, то этот феномен стал привлекать к себе все больше внимания. Простой диагноз «они фанатики» требовал разъяснений. Человек не рождается фанатиком. Его делают таковым другие люди. Стало известно, что в палестинской среде существует целая система набора и подготовки будущих живых бомб. Одновременно готовится и сам теракт. У отобранных прорабатывают две мотивации — религиозную и национальную. Работают индивидуальнo и с большим знанием психологии. Ведь в последний момент рука должна не дрогнуть нажать на кнопку или рычажок. А сколько времени и средств надо на создание взрывчатки (аммиачная селитра + уголь + алюминиевый порошок и диперекись ацетона в качестве детонатора)? А украсть машину с израильскими номерами? А наметить место и время? А доставить смертника к месту смерти? Король Иордании Абдалла II, рассуждая о феномене смертников, заметил, что теракты — это безусловно плохо, «но если 16-летний подросток решает пожертвовать жизнью, значит что-то кругом не так, значит есть сильная причина». Но при этом десять других человек вели подростка к его концу.

Была в палестинском терроризме и финансовая сторона. Семья убитого боевика получала 25 тыс. долларов от Ирака, плюс 5300 долларов от Саудовской Ара-

вии, плюс 2000 от Палестинской автономии и еще 1000 от Катара и Объединенных Арабских Эмиратов. Всего получалось 33 тыс. долларов, примерно шесть годовых зарплат на «территориях».

Очередной теракт случился 22 мая в Ришон-ЛеЦионе, в самом центре города, у городского парка. Террорист-смертник выкрасил волосы в светлый цвет и в таком гриме убил 2 человек и ранил еще 41. 7 кг взрывчатки нашлись на этот раз у «ФАТ-Ха». ЦАХАЛ вновь и вновь прочесывал лагеря беженцев, деревни, города на Западном берегу. Результат вроде был, каждый раз кого-то ловили, но теракты не прекращались, хотя их и стало меньше. Уже 23 мая была сделана попытка взорвать крупный топливный склад «Пи Глилот» у Герцлии, опять в центре страны. Теракт не удался, но жители всего центра страны не на шутку всполошились. Взрыв на топливном складе мог снести полгорода. Почему у нас плохо охраняют топливные склады? — сразу закричала пресса.

Увы, в этих терактах были замешаны и израильские арабы. Кто-то подвез самоубийцу к месту теракта, кто-то собрал нужную информацию, кто-то пояс смертника припрятал. И хотя во время войны на «территориях» арабы внутри Израиля сидели тихо, но многие факты наводили на грустные размышления. В хайфском районе Хадар ха-Кармель находился офис созданного в 1998 году товарищества «Аль-Итиджаа» — головной организации израильских арабов. Интересно, что эта организация, открыто декларирующая свои сепаратистские устремления, и до сих пор действует в Хайфе — символе арабо-еврейского сосуществования. Были созданы также такие арабские общественные ассоциации, как «Алаан» (занимающаяся общественным развитием), «Ансар аль-Саджин» («Друзья заключенных») и «Аот Амаль» (ведающая вопросами образования в арабском секторе). Для борьбы за придание официального статуса арабским деревням был создан «Союз 40». Его председатель Абу аль-Хаджи говорил о явных сдвигах к лучшему: «На севере этой проблемы уже не существует. Однако остались еще 34 деревни в центре и на юге страны». Большинство этих организаций финансировалось и финансируется различными западными фондами, перечисляющими им миллионы долларов, и принимающими под свое крыло многих арабов с высшим образованием, которые не нашли себе места в израильских структурах. Деятели «Аль-Итиджаа», как и другие националистически настроенные политические лидеры арабского населения, полагали в своих организациях основу инфраструктуры будущей автономии израильских арабов. К этому стремился и Союз арабских студентов, организация, не скрывающая своей сепаратистской ориентации и выступающая за право палестинских беженцев на возвращение, за передачу арабам отобранного у них некогда имущества. Общее мнение этих групп и союзов было таково, что израильские арабы должны получить культурную автономию.

Все эти устремления не находили понимания ни у израильских, ни у палестинских политических лидеров. Для израильтян болезненные уступки палестинцам должны были, среди прочего, именно предотвратить превращение Израиля в двунациональное еврейско-арабское государство. Отказавшись от контроля над «территориями» и городами Иудеи и Самарии, в том числе над такими значимыми как Хеврон, Шхем (Наблус), Бейтлехем (Вифлеем) и Иерихон, израильтяне в подавляющем большинстве своем были полны решимости сохранить еврейский характер государства. Ни о какой национальной автономии арабов в самом Израиле не могло быть и речи. С другой стороны, бои показали, что значительное большинство палестинских лидеров не смирилось с самим фактом существования Израиля. С их точки зрения те, кого они определяют как «палестинские арабы, находящиеся под сионистской оккупацией с 1948 года», должны бороться не за автономию внутри

Государства Израиль, а за его ликвидацию и создание единого палестинского государства на всей территории британского мандата. Подобное неприятие стремлений израильских арабов как израильтянами, так и палестинцами ставило и ставит эту группу населения в крайне уязвимое положение, последствия которого достаточно трудно предсказуемы. На рубеже веков стало ясно, что арабы внутри Израиля могут принимать и прямое участие в терактах. Наибольшую известность получил террористический акт в Нагарии, который совершил в октябре 2001 года Салах Хушейби, израильский араб, житель Галилеи. Впервые в истории страны израильский араб пополнил ряды террористов-самоубийц. Этот террористический акт унес жизни трех человек, более двадцати получили ранения.

Однако этот террористический акт не был единственным. 22 ноября 2000 года в находящемся на полпути от Тель-Авива к Хайфе городе Хадера была взорвана машина: два человека погибли и около сорока получили ранения. Почти сразу после этого следователи Общей службы безопасности (ШАБАК) начали отработку версии о причастности израильских арабов к исполнителям террористической акции. В опубликованном сообщении о задержании боевиков говорилось, что ШАБАК располагает информацией о том, что им содействовали израильские арабы. Сотрудники ШАБАК отметили, что именно арабы — граждане страны снабдили террористов с «территорий» перекисью водорода, которая используется при изготовлении взрывчатки. По этому делу были арестованы четверо израильских граждан арабского происхождения — житель Восточного Иерусалима, предприниматель Маджади Кемаль Кереш, и трое жителей Хайфы.

В январе 2001 года были арестованы четверо членов радикальной группировки израильских арабов, связанных с организацией «Исламский джихад», а это вам уже не Союз арабских студентов. Арестованные подозревались в планировании и осуществлении террористических актов на территории Израиля. По информации первого канала израильского телевидения, в 2001 году на территории Израиля сотрудниками служб безопасности всего была раскрыта деятельность 25 террористических ячеек организаций ХАМАС, ФАТХ, «Хизбалла» и других. В начале июня 2001 года мировой суд города Назарета разрешил опубликовать часть данных о трех израильских арабах, обвиняющихся в принадлежности к террористической организации «Хизбалла». Согласно обвинительному заключению, Махмуд Сархан (из деревни Яфиа), Сайд Джаухар и Махмуд Салим Авауда (проживающие в деревне Кафр-Кана) занимались, в частности, распространением листовок, передачей сообщений и материалов для СМИ, в том числе для телевидения «Хизбаллы». В дыму боев 2002 года вдруг стало до обидного ясно, что за сто лет диалога с арабами Палестины евреи так ничего и не добились.

На этом фоне утешались только судом над Маруаном Баргути, но от войны на Западном берегу ждали много большего. Теракты продолжились и в последующие месяцы. Армия, соответственно, оставалась на «территориях», поглощая все новые и новые миллионы шекелей. Финансовый, экономический и политический кризис в стране усугублялся.

Примечания

1. И никто ему по-дружески не спел, кроме нескольких европейских делегаций, которым было позволено побывать в осажденной Мукате.

Глава 20

2002—2005: ИЗРАИЛЬ НА ШЕСТОМ ДЕСЯТКЕ

- **Вторая война в Ираке: Израиль в стороне**
- **Социологический профиль Израиля**
- **Экономический кризис**
- **Палестинский марафон: убийства, заборы, уход из Газы**
- **Смерть Арафата**

Ubinam gentium sumus?
Среди каких людей мы находимся?

Цицерон

В начале 1967 года один из номеров студенческой газеты «Ницоц» Еврейского университета в Иерусалиме вышел с однотонной черной обложкой, внизу которой было скромно написано: «Нынешнее положение дел». С тех пор эта грустная шутка много раз использовалась в различные периоды истории Израиля. В очередной раз она стала актуальной в середине 2002 года.

Наступил жаркий июнь. Уже пятого числа на перекрестке Мегиддо палестинский террорист-смертник взорвал заминированный автомобиль рядом с рейсовым автобусом Тель-Авив — Тверия. При взрыве погибли 17 и были ранены около 38 человек, причем 12 тяжело. Большинством погибших и раненых оказались солдаты ЦАХАЛа, молодые юноши и девушки, направлявшиеся ранним утром из дома в свои части на севере страны. Начало июня было выбрано не случайно. В 2002 году исполнилось 35 лет со дня Шестидневной войны и, соответственно, оккупации «территорий». Боевики «Исламского джихада» приурочили теракт к этой дате. Так как очередным смертником оказался житель Дженина Хамза Самуди, то израильские танки вновь посетили этот город, а вертолеты «Апачи» обстреляли его с воздуха, но чувства удовлетворения не было. Народ опять погрузился в уныние, 6 июня школьник был убит в автомобиле на дороге к поселению Офра около Рамаллы. Затем, ночью 9 июня, двое палестинцев залезли через брешь в ограде в поселение Карней-Цур, что между Вифлеемом и Хальхулем, открыли пальбу, убили трех человек и ранили еще пятерых, пока одного из них не убили солдаты. Прошлись железным катком по Западному берегу, а результат все тот же. Аэропорт Иерусалима «Атарот» был закрыт с началом второй *Интифады* и до сих пор не работал.

Боевики не унимались, и тогда правительственный кабинет по вопросам безопасности решил включить гробницу праматери Рахели, что на пути из Иерусалима в Вифлеем, в пределы муниципальной границы Иерусалима. А так как Иерусалим целиком был территорией Израиля, то и гробница Рахели, жены библейского Иакова, оказалась в Израиле. Теперь ее было сподручнее охранять, но палестинцы, естественно, обиделись, что у них забрали еще часть земли. Тогда, чтобы дать

столичному аэропорту возможность начать снова функционировать, правительство решило и его включить в пределы города Иерусалима. Проигнорировать это палестинцы не могли. Депутаты Палестинского национального собрания, которым Арафат помыкал как хотел и которое ни в грош не ставил, на сессии в Рамалле аннексию осудили и высказались, что такая политика «противоречит всем двусторонним соглашениям, подписанным между Израилем и Палестинской автономией». Это и так было понятно. На дворе стоял сентябрь 2002 года, вся система договоров Осло и Осло-2 перестала работать, однако до сих пор никто не встал на высокую трибуну и не сказал вслух, что договоров больше нет. Поэтому марионеточное Палестинское собрание и апеллировало к этим мертвым бумагам. Единственное, что позже, уже в ноябре, сделал Шарон, так это объявил соглашения по Хеврону недействительными. Это произошло после очередных терактов, один из которых случился в самом Хевроне, когда палестинцы убили 12 человек — солдат и штатских — на дороге к Пещере Праотцов. Соглашение, которое в 1997 году так не хотел подписывать Нетаниягу, делило Хеврон на палестинскую и израильскую части. Теперь солдаты Израиля снова взяли под контроль весь город и повели уличные бои с палестинскими боевиками.

Сразу после прекращения крупных военных действий на Западном берегу Арафат получил возможность выйти из своего убежища в Мукате. Так как выслать его за пределы Палестины Израиль не мог по дипломатическим соображениям, то с этим приходилось мириться. Однако Шарон чувствовал бы себя много лучше, если бы Арафат снова оказался в бункере, отрезанный от жизни. И вот, когда 19 сентября арабский террорист-смертник взорвал себя в центре Тель-Авива в автобусе, убив 5 человек и ранив 50, резиденцию Арафата в Рамалле, включая и его вертолетную площадку, снова блокировали.

Между тем деньги на войну истрачены, и страна вновь стояла перед возможностью экономического и финансового кризиса. Это понимали не только на улице, но и в правительстве и еще пятым июня Кнессет утвердил «антикризисную программу правительства», которая предусматривала бюджетные сокращения и, в частности, болезненные сокращения социальных пособий. За лето мало что могло измениться, к сентябрю средняя заработная плата в стране упала на 6 % и составила 7600 шекелей. Людей увольняли отовсюду, и общее число наемных работников в стране уменьшилось на полпроцента. Во втором квартале 2002 года наемных работников в стране было 2 млн 420 тыс., много меньше половины всего населения[1]. Уровень безработицы в стране превысил 10 %, всего более 260 тыс. человек искало работу. Инфляция за первые шесть месяцев 2002 года составила 6,6 %, а к концу ноября была уже 7,7 %. Дорожали газ, бензин и квартплата. Даже хлеб и лекарства подорожали. Простыми словами — начался очередной финансово-экономический кризис.

На этом фоне в конце года правительство национального единства распалось, а на январь 2003 года были объявлены новые выборы. Опять внеочередные. Партию Ликуд должен был представлять Шарон, а вот в *Аводе* царили разброд и шатание. Шимон Перес, за норвежскую авантюру стыдом язвимый, хотя и сохранял невозмутимое выражение лица, но в лидеры партии не попал. Бен-Элиезер был министром в правительстве национального единства, т. е. фактически получал приказы от Шарона, и тем себя скомпрометировал. Нужен был свежий незапятнанный лидер. Им стал Амрам Мицна. Бывший кадровый военный Мицна работал мэром Хайфы с 1993 года. Он был хорошим хозяйственником, но у него отсутствовала хариз-

ма лидера и трибуна. Подводные партийные течения сложились, однако, так, что именно несильно речистый бородатый Мицна оказался лидером партии и кандидатом на пост премьер-министра. Официально Мицна стал председателем партии *Авода* 19 ноября 2002 года, когда времени на грамотную предвыборную кампанию оставалось совсем мало. С ним и вышла Авода на досрочные выборы.

Ох, не вовремя это затевалось. На Ближнем Востоке назревала очередная крупная война. После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года, как мы помним, первый ответный удар США пришелся по Афганистану. Разбомбив в очередной раз эту нищую страну, американцы, по только им ведомым причинам, перенацелили свои ракеты на Ирак. Президент США Джордж Буш-младший шел ко второй войне с Ираком столь же медленно, как его отец шел к войне первой. Весь 2002 год всевозможные международные комиссии искали в Ираке атомную бомбу, удушающие газы и страшные боевые вирусы. Найти их не удавалось, но диктатор Ирака Саддам Хусейн и без вирусов выглядел столь подозрительно и одиозно, что все мыслящие люди стали понимать: с вирусами ли, без вирусов, война все равно будет. Мирской молвы многоголосый звон был тщательно срежиссирован американскими журналистами и обозревателями, которые за год приучили мир к мысли о новой войне. Приучить-то они приучили, но одно дело поляки, итальянцы или, скажем, бразильцы. Другое дело — израильтяне, которые помнили, как падали иракские ракеты на дома министров в Савьоне десять лет назад.

Рядовые израильтяне забеспокоились, но высокие политики обрадовались. Со всех сторон война Америки с Ираком была Израилю выгодна, но только в том случае, если у Ирака действительно нет атомной бомбы и вирусов. Самый плохой сценарий для Израиля: США нападают на Ирак, бьют его войска, подходят к Багдаду, и в этот момент Хусейн бросает на Израиль атомную бомбу. Никто не мог сказать, насколько вероятен такой черный сценарий, на 10 %, на 1 % или на одную сотую процента, но полностью отказать истории в такой возможности ни у кого не поворачивался язык. Мы помним, что Шамир в 1991 году за свое неучастие в иракской войне из американцев веревки вил. Теперь у правительства был шанс повторить его подвиг и выторговать у США всякие блага.

Торговля началась издалека. Уже в сентябре 2002 года Шарон заявил: «Если Ирак посмеет атаковать нашу страну, Израиль обязательно ответит на нападение». Адресат этой фразы был известен — Белый Дом. В начале года в космос был запущен израильский спутник «Офек-5», который добросовестно сфотографировал территорию Ирака. На фотографиях эксперты углядели установки ракет «Скад», столь ненавистных израильтянам с 1991 года. После этого 14 октября Шарон отправился в Вашингтон, чтобы обсудить с президентом Бушем и советником президента по национальной безопасности Кондолизой Райс проблемы будущей войны в Ираке и положения палестинцев.

И без этой поездки было ясно, что США опять не хотят видеть израильских солдат, воюющих плечом к плечу с янки в Междуречье. Разговор шел о том, как США будут гарантировать неприкосновенность воздушных границ *Эрец Исраэль*. Стороны показали друг другу данные своих разведок. Ирак не выглядел особо сильным, но кто его знает, что Саддам прячет по подвалам? Важнее было то, что у Шарона с Бушем было взаимопонимание. Буш подыграл Шарону и высказался, что «в случае агрессии со стороны Ирака Израиль имеет полное право принять ответные меры». Одновременно Израиль обратился к Германии с просьбой предоставить ему ракетные комплексы ПВО «Пэтриот», на всякий пожарный случай. С этим козы-

рем Шарон и пошел на выборы в начале следующего года. Позже, уже в декабре, министр обороны Израиля Шауль Мофаз также летал в Вашингтон, где беседовал со своим американским коллегой Рамсфелдом о будущей войне.

Но поддержки США было мало. После войны весной 2002 года в стране развивался экономический кризис, о чем уже упоминалось выше. Годовая инфляция перевалила за 8 %, а за один доллар в октябре 2002 года давали 4,85 шекеля. Причем предсказывали, что доллар сможет подняться до 5,02 шекеля. Последнего не случилось, однако уровень бедности в стране рос. Хотя Израиль и сохранял по уровню жизни 22-е место среди 174 стран мира, но кризис есть кризис: цены в стране росли все выше, а работников увольняли все больше. Средний заработок наемных работников в конце года составлял примерно 6800 шекелей. В январе 2003 года этот заработок равнялся 7075 шекелей брутто, что считалось совсем немного. У *Аводы* никаких, однако, экономических инициатив не было, и Шарон чувствовал себя спокойно.

С другой стороны, что значит это 22-е место в мире и средняя зарплата в 7000 шекелей? Из предыдущих глав этой книги мы помним, что в 60-е и 70-е годы достаток и уровень жизни считались по количеству холодильников, стиральных машин и телевизоров на 1000 семей. Теперь, в начале XXI века, ориентиры были другими. В 2002 году у 54 % семей был компьютер и у четверти всех семей был доступ в Интернет. Обычный телефон в доме был почти у всех — 91 % семей, а у кого не было, то в основном не по бедности, а по религиозным или иным соображениям. У 78,8 % семей был как минимум один мобильный телефон на семью. Видеомагнитофон был у 66,4 %, микроволновая печь — у 72, а кондиционер — у 60 % израильских семей. Из технических новинок — DVD уже появился в 12 % семей.

Все понимали, что жили бы еще лучше, не будь войны с палестинцами. С *Интифадой* справиться не удавалось, однако в целом Израиль бой выигрывал. По данным на 18 ноября 2002 года с начала *Интифады* 27 сентября 2000 года погибло в боях и терактах 656 израильтян и 1768 палестинцев. Среди погибших бойцов соотношение было 134 солдата ЦАХАЛа на 737 палестинских боевиков.

Выборы приближались в очень нервозной обстановке. Под самый конец 2002 года к войне с Ираком были готовы все. Она неотвратимо приближалась. Министр обороны Мофаз 29 декабря обрадовал всех, что война в Ираке неизбежна. Он присовокупил, что ЦАХАЛ готов к ней настолько, насколько возможно, и без всякой коалиции и без всякой Америки может стереть Ирак в порошок, если ему дадут. Но ему не дадут, так как американцы просили, однако, если что, то мы «по обстоятельствам». И дальше в том же духе. Разговоры разговорами, но бомбоубежища стали проверять, госпитали готовить, а в школах повторяли азы гражданской обороны. Масла в огонь подлил Шарон, когда сказал, что химическое оружие у Ирака есть, но Саддам Хусейн переправил его в Сирию. На 1 января были запланированы совместные учения флотов США, Израиля и Турции в Средиземном море.

В этот и без того напряженный момент, 5 января, дикий теракт в два взрыва случился в Тель-Авиве около пешеходной зоны Неве-Шеанан. Два смертника унесли жизни 22 человек и ранили еще 100, включая иностранцев. Неизбежная война в Ираке, теракт за терактом, экономический кризис, напор американцев со своими новыми мирными инициативами, рост доллара и безработицы — все смешалось перед выборами в жуткий черный клубок. Народу нужен был глоток свежего воздуха, хоть одна добрая весть. И такая весть пришла! Первый израильский космонавт полетел в космос!

Илан Рамон был полковником (с 1994 года) израильских ВВС, он родился в 1954 году, как пилот штурмовика F-16 летал в 1981 году на иракский ядерный реактор, а в 1982 году воевал в Ливане. Человек без страха и упрека, обладатель мягкой улыбки. Старт американского космического корабля «Колумбия» с семью астронавтами на борту произошел 16 января 2003 года, в четверг, когда в Израиле был уже вечер. Полет должен был длиться 16 суток. Официально было сказано, что Рамон будет наблюдать за пылевыми бурями в пустынях Ближнего Востока. Вряд ли это была основная задача полковника ВВС, но он все же был на американском корабле и декорум был соблюден. За неделю до выборов Шарон беседовал в сеансе связи с первым израильским космонавтом.

Выборы прошли 28 января 2003 года и показали следующие результаты:

Ликуд — 38 мандатов.

Авода — 26 мандатов, на семь мандатов меньше, чем в 1999 году.

Шинуй («Перемена») — 15 мандатов — скачок с 6 мандатов в 1999 году.

ШАС (сокр. от *Шомрей Тора Сефардим* — «Сефардские стражи Торы») — 11 мандатов — потеряла 6 мандатов.

Ха-ихуд ха-леуми («Национальное единство») — 7 мандатов — перестала быть центристской партией, с момента как ее возглавил Авигдор Либерман, (до свидания, партия *Исраэль Бейтейну*) и сильно качнулась вправо.

«Мерец» — 6 мандатов.

«Мафдал» (НРП) — 6 мандатов.

Яхадут ха-Тора— 5 мандатов — «Партия Торы и иудаизма шаббата», хитросплетения *Агудат Исраэль* + *Дегель ха-Тора*.

Хадаш — 3 мандата — «Демократический фронт за мир и равенство».

Балад — 3 мандата — «Национальный демократический альянс», арабская партия.

Ам эхад («Единая нация») — 3 мандата — профсоюзная партия для рабочих и пенсионеров.

Исраэль ба-алия — 2 мандата — центристская партия, возглавленная Натаном Щаранским, большинство электората которой составили евреи-выходцы из СССР и СНГ, потеряла 4 мандата, крах и последующее исчезновение партии.

Объединенный арабский список — 2 мандата.

Через три дня после выборов, 1 февраля, космический корабль «Колумбия» взорвался при посадке и все астронавты, включая Рамона, погибли. Это не было терактом, это была техническая авария. Израиль, столь измученный за последние месяцы, вместо праздника получил еще один траур. В ноябре 1995 года, после убийства Рабина, Клинтон и Перес договорились, что израильский космонавт полетит на американском корабле в космос. Рамон готовился к полету с лета 1998 года. Он мог полететь еще в 2001 году, но запуск «Колумбии» несколько раз откладывали. Гнетущее чувство охватило страну. Слишком много неудач в короткое время.

Весь февраль вновь победивший Шарон формировал правящую коалицию и, соответственно, правительство. Он хотел снова создать правительство национального единства, но не смог, так как партия *Авода*, следуя ее новому лидеру Мицне, на союз не шла. Перес был против Мицны, он хотел в правительство и обвинял бывшего мэра Хайфы в недальновидности. Как бы то ни было, основными союзниками *Ликуд* стали партии *Шинуй* и «Мафдал». А *Авода* в очередной раз оказалась в глубоком кризисе из-за отсутствия лидера. У *Ликуд* было сразу два лидера — Ша-

рон и Нетаниягу. Их обоих знала страна и каждый мог стать премьером. В партии Труда ни Мицна, ни Бен-Элиезер не дотягивали по популярности в народе до этих двух правых лидеров. Перес же был стар. Все же он смог занять место председателя партии еще раз, когда чуть позже проигравшего Мицну свергли с этого поста. Сквозь бороду бросая вздох стесненный, Мицна, ни партией, ни Хайфой больше не управляющий, остался рядовым членом Кнессета от оппозиции. Партия же *Израэль ба-алия* просто влилась в *Ликуд* 6 февраля, доведя число его мандатов до 40. Утром 27 февраля к присяге было приведено новое правительство Шарона.

В феврале уже оживленно шла раздача израильтянам новых противогазов. В предвоенной суматохе вдруг обратили внимание, что палестинцам на «территориях» противогазы никто не раздает. По закону каждый гражданин Израиля должен был иметь противогаз со дня рождения. Так и было для граждан. Но палестинцы на «территориях», иностранные рабочие, часть бедуинов, жители незаконных деревень и часть заключенных остались без противогазов. Зато к 1 марта закончился «предвоенный» торг Израиля и США. Израиль просил 4 млрд долларов финансовой помощи, американцы согласились дать 1 млрд деньгами, плюс гарантии еще под 8 млрд.

Террор тем временем не прекращался. Днем 5 марта в Хайфе террорист взорвал себя в городском автобусе и унес с собой жизни 16 человек. Ответственность за этот теракт взял на себя ХАМАС. ХАМАСом правил старый и больной шейх Ахмед Ясин. Он сидел в израильской тюрьме, но был выпущен из нее по обмену. Так как ХАМАС упорно набирал силу, израильтяне стали планировать физическое устранение его лидеров, включая и Ясина.

А в это самое время решалось и экономическое будущее страны. После победы на выборах Шарон назначил новым министром финансов Биньямина Нетаниягу. Сам бывший премьер, Нетаниягу мыслил о кресле министра иностранных дел, однако в это кресло сел Сильван Шалом. Нетаниягу досталось небогатое наследство. Очень быстро он выступил перед народом и сказал ему просто: «Я пришел, увидел, и я вам скажу так: у нас в кассе нет денег». В главе 16 этой книги описывался страшнейший финансовый кризис 80-х годов. Теперь такого положения не было, так как экономика страны была уже более сильной. Однако, все равно, положение оценивали как критическое. Соответственно, Нетаниягу и его помощник по министерству Меир Шитрит выступили с «чрезвычайной антикризисной программой».

Антикризисную программу представили народу и миру 17 марта, за два дня до начала войны в Ираке. Нетаниягу решил сократить государственный бюджет на 11 млрд шекелей. Это была полумера, так как дефицит бюджета уже планировался на уровне 15–18 млрд, а реальное положение дел в экономике могло довести его до 30 млрд. Одновременно министр финансов полагал уменьшить высокие зарплаты работников госсектора, создать новые льготы для иностранных инвесторов, ввести налог на наем иностранных рабочих, приватизировать часть государственных компаний, продав их через биржу, и выпустить акции государственных компаний. Хотя в министерстве клялись, что малоимущие от этой программы пострадают несильно, но люди напряглись. Муниципальный налог, например, полагалось повысить на 5 % для всех. Делались туманные обещания отменить телевизионный налог, который после развития кабельного и спутникового телевидения превратился в анахронизм, но в это верилось мало. Правительство утвердило антикризисную программу 25 марта. Практически сразу Всеизраильское объединение профсоюзов, ядром которого являлся профсоюз *Гистадрут,* а руководил которым Амир Перец,

подняло своих членов на забастовку. Перец считал, что антикризисная программа вредит членам профсоюзов и обедняет их. Пенсионное обеспечение работающих по найму внушало им опасения. Основную массу членов профсоюза составляли государственные служащие, и первые же три дня их забастовки нанесли ущерб стране в 180 млн шекелей. Обладатель хитрого прищура и черных усов Перец демонстративно не носил галстуков. Он пообещал перевести забастовку во всеобщую и бессрочную. Свою угрозу он исполнил 29 апреля, и жизнь в Израиле остановилась.

При кризисе нищают более-менее все, однако, в Израиле жило около 10 тыс. миллионеров, которые совокупно владели 60 млрд шекелей. Они тоже спохватились, что кризис, но отреагировали по-своему. За 2002 год граждане Израиля перевели на заграничные счета около 1,8 млрд долларов, спасая их от кризиса и конфликта с палестинцами. Соответственно, эти деньги выпали из экономики страны. Потери от второй *Интифады* только за один последний год составили от 14,6 до почти 18 млрд шекелей. Кризис усугублялся.

Вытягивали экономику, как это часто бывало и раньше, алмазы и военная промышленность. За три первых месяца 2003 года страна продала обработанных алмазов на 1,5 млрд долларов, причем только в марте, когда со дня на день ждали американского вторжения в Ирак, на 477 млн долларов. Не столь впечатляюще, но военный концерн «Элбит» подписал в это же время контракт с американской фирмой «Боинг» на 60 млн долларов. Израильтяне смогли продать американцам шлемы для военных пилотов. В самом же Израиле военная промышленность начала работы по оснащению гражданских самолетов системой противоракетной защиты, так как был случай в ноябре 2002, когда израильский самолет попытались сбить ракетой в Кении.

Возможно, Ясина убили бы раньше, а с кризисом бы справились быстрее, но в середине марта нападения американцев и их союзников британцев на Ирак ждали со дня на день и это отвлекло внимание от ХАМАСа. Командование тыла издало 18 марта приказ, если такое слово применимо к мирному населению, в каждом доме подготовить герметичную комнату. Израильтянам стали раздавать буклеты на иврите, арабском, английском и русском языках, объясняющие метод подготовки избранной комнаты к герметизации. Одновременно с этого дня канал-1 израильского ТВ (и канал 33) стал постоянно транслировать ролик на эту тему. Это был первый шаг к гражданской обороне. Вторым шагом должно было стать распоряжение подготовить к использованию противогазы. Такой приказ поступил 19 марта. Одновременно было указано запастись водой и едой минимум на неделю. За день до этого начался частичный призыв резервистов тылового военного округа. Министр Мофаз привел войска в боевую готовность, но народ успокоил, что это делается на всякий пожарный случай. Помимо воздушных атак Ирака было слабое опасение, что «Хизбалла» из Ливана попытается атаковать северную границу страны. Все зенитные комплексы были приведены в боевую готовность. Пилоты ВВС начали постоянное патрулирование в воздухе на случай беспилотных иракских самолетов.

Вторая война с Ираком началась 19 марта, причем 20 марта западные войска уже перешли иракскую границу. В эти два дня израильтяне выходили из дому с противогазами, но быстро поняли, что таскают их зря. Американцы быстро двигались вперед и 22 марта были уже на полпути к Багдаду. Однако 23 марта их движение замедлилось из-за сражения под Нассирией. В этот же день, видя, что граждане уже забросили противогазы в дальние углы, пресс-секретарь правительства Амос Гилад попросил народ «не расслабляться». Но все расслабились. К 5 апреля американс-

кие войска были под Багдадом, 10 апреля столица была в их руках, а 1 мая президент Буш объявил войну законченной. Ни одна иракская ракета на этот раз Израиль не поразила. Меры безопасности в Израиле отменили 13 апреля.

Выгоды от войны в Ираке Израилю были прямые. Ирак поддерживал, как уже писалось выше, палестинских террористов и их семьи. Ирак технически оставался в состоянии войны с Израилем с 1948 года. Теперь этому пришел конец. Удалось также и бросить тень на Сирию, которая имела с Ираком общую границу, через которую сбежала часть иракских лидеров. Одновременно Иран, который находится между Ираком и Афганистаном, оказался зажат американскими силами с двух сторон и вел себя очень деликатно. Палестинцы, с их вечными проиракскими симпатиями, опять оказались в трауре. На таком благоприятном внешнем фоне новое израильское правительство решило заняться делами внутренними — преодолением экономического кризиса. Война в Ираке косвенно усугубила его. Один день повышенной боевой готовности — мобилизация резервистов, патрулирование воздушного пространства, развертывание системы ПВО и боевое дежурство — обходился стране в 10 млн шекелей. Полагали, что даже не воюя, Израиль потеряет на американо-иракской войне около 300 млн шекелей. Так как Америка тратила на войну миллиарды, то была возможность попросить ее покрыть эти расходы, чем и озаботились израильские финансисты и дипломаты. Параллельно с войной шла бессрочная забастовка в самом Израиле. Даже биржа и банки бастовали. К 13 мая бастовало более 600 тыс. рабочих и служащих. Это не значит, что антикризисная программа Нетаниягу была плохой. Правительство, напомним, ее утвердило и все понимали, что выбираться из кризиса надо. Но за чей счет? На этот вопрос ответы были разными. Тем временем решили вычесть из зарплаты бастующих деньги за неотработанное время. Такого раньше в истории страны никогда не случалось. Однако полностью погрузиться в экономические дела не вышло.

Почти одновременно новое правительство формировалось и в Палестинской автономии. Американцы давно считали, что председатель Арафат — диктатор и что он должен быть «уравновешен» премьер-министром. Ясир выбрал из своих подчиненных Абу Мазена (Махмуда Аббаса), о котором уже писалось выше, и назначил его премьером в начале марта, еще до Иракской войны. Мазен сформировал свое правительство лишь 26 мая, и тут на обоих новых премьеров обрушилась свежая американская мирная инициатива, которую США представили 27 мая.

❖ ❖ ❖

План этот назывался «Дорожная карта» («Road Map») и официально был разработан не США, а «квартетом» в лице Америки, ООН, России и Европейского Союза. Эти высокие стороны решили все между собой 28 апреля 2003 года. План появился как негласное признание того, что все планы, программы и договора в рамках Осло и Осло-2 более не могут приниматься во внимание. Но искать мирных путей в Палестине надо и вот вам новый план. План полагал, что мирное разрешение палестино-израильских проблем должно проходить в три фазы.

Первая фаза требовала от палестинцев

- безоговорочного признания права Израиля на существование в мире и безопасности;
- прекращения вооруженной борьбы немедленно и без всяких условий;
- создания конституции, проведения политических реформ и действительно свободных и открытых выборов;

- разрушения инфраструктуры террора, конфискации незаконного оружия, уничтожения террористических групп;
- и прекращения антиизраильской пропаганды.

От Израиля требовалось

- признать возможность создания независимого Палестинского государства рядом с его границами;
- прекратить вооруженную борьбу с палестинцами;
- прекратить антипалестинскую пропаганду;
- отвести войска на позиции, которые они занимали до 28 сентября 2000 года (когда началась вторая *Интифада*);
- прекратить депортации палестинцев, конфискации и разрушение палестинского имущества;
- прекратить любую поселенческую активность.

В отличие от Норвежских соглашений, никаких временных рамок для всех этих усилий не устанавливалось. Было видно также, что мир относится к палестинцам как к единому народу под единым руководством. Ибо только так возможно что-то прекратить или что-то заявить. Израиль же относился к палестинцам как к дезорганизованной разномастной толпе, стоящей на грани гражданской войны.

Вторая фаза плана «Дорожная карта» была описана более расплывчато и предусматривала некую международную конференцию, которая смогла бы состояться после успешных и праведных палестинских выборов. Очень обтекаемо говорилось в плане о «начале усилий, ведущих к созданию независимого Палестинского государства во временных границах», и о «дальнейших действиях в отношении [еврейских] поселений в связи с образованием Палестинского государства во временных границах». От Израиля, по сути, во время второй фазы требовалось только решить вопрос с поселениями и не препятствовать созданию Палестинского государства. От палестинцев же требовалось создать демократическую конституцию, провести демократические выборы, создать дееспособный кабинет министров и должность премьер-министра и образовать свое государство. Одновременно «квартет» и на себя брал обязательства отслеживать события (мониторингом заниматься, если по-научному), помочь Палестине экономически, подружить Сирию и Ливан с Израилем, признать новое Палестинское государство и, «по возможности», принять его в ООН. Ожидалось также, что арабские страны начнут широко торговать с Израилем и решать общие проблемы водопользования и охраны окружающей среды. Это все выглядело несколько наивно, так как никаких видимых предпосылок этому радужному настрою не было, но так как опять же никаких временных рамок не ставилось, то придраться было не к чему. Действительно, может быть, когда-то в будущем...

Третья фаза, по задумке «квартета», должна была начаться со второй международной конференции. Далее полагалось усилить помощь нарождающимся палестинским государственным структурам и выпестовать их как детей малых. Для третьей фазы был намечен временной ориентир — 2005 год, — как предполагаемый год, когда арабское государство Палестина станет реальностью. Одновременно в том же 2005 году предполагалось организовать заключительные переговоры между Израилем и палестинцами для решения оставшихся наболевших вопросов. Этих вопросов выделили пять, и это были именно те пять вопросов, которые решались и не могли быть решены уже не первое десятилетие:

- границы государств;
- судьба Иерусалима;

- судьба еврейских поселений;
- распределение водных ресурсов;
- судьба палестинских беженцев.

Почему-то считалось, что евреи и арабы в 2005 году смогут договориться о том, о чем они не смогли договориться в 1977, 1985, 1993 и всех прочих годах.

Реакция на очередную инициативу была неоднозначной. Палестинцы, а точнее, официальные арафатовские структуры, «Дорожную карту» на словах приняли и стали торопить всех, кроме себя самих, с ее осуществлением. Но начали они не с первой фазы — прекращение боев и тому подобное, а сразу с третьей — с обсуждения окончательных пяти вопросов. Границы — по 1967 году, Иерусалим делим пополам, еврейские поселения закрываем, а беженцам или возвращение, или компенсации, репарации и реституции. Главное, что уловили для себя Арафат и его команда, так это то, что им пообещали государство в 2005 году. Отдельно Арафат попросил для себя свободы передвижения, но израильтяне промолчали.

ООН, Европа, Америка, Россия — практически весь мир предложил жителям Святой Земли замириться в рамках «Дорожной карты». Поэтому махнуть рукой на этот документ Израиль не мог, и 25 мая кабинет министров план одобрил. Но израильтяне подошли к плану с правильного конца — с его первой фазы. Да, сказали они, давайте дождемся окончания террора, конфискации незаконного оружия и будем двигаться дальше, нет проблем. Так как террор полностью остановить невозможно, — Запад в целом в 2003 году проигрывал войну с террором, — то риск у Израиля был небольшой. Верно, подхватили США, палестинцы должны прекратить террор. Но палестинцы встали в упор, как стадо баранов, дошедши до забора, и войну не прекратили. Соответственно и ЦАХАЛ не прекратил своих рейдов, засад и зачисток. В результате, хотя официально никто «Дорожную карту» не отверг, но никто и не принял этот план к действию. Непосредственно президент Джордж Буш-младший призывал в те дни арабов вообще и палестинцев в частности признать право Израиля на спокойное существование, прекратить антиизраильскую и антиеврейскую подстрекательские кампании, перестать финансировать террористические организации — как глухому в уши. А ведь американские солдаты стояли в Багдаде.

❖ ❖ ❖

Террор же не кончался. На рассвете 8 июня трое палестинцев из Газы переоделись в форму солдат ЦАХАЛа, пробрались с оружием на территорию воинской части возле промышленной зоны «Эрез» и вступили в открытый бой с солдатами. Вроде не взрывчатка, а стрелковый бой, но тоже самоубийство. Всех трех арабов убили, но при этом погибло четверо израильских солдат, плюс раненые. Самоубийцы же продолжали взрывать себя по всей стране с удручающей регулярностью. До этого семь человек погибли 18 мая в городском автобусе в Иерусалиме, трое израильтян погибли 19 мая в Афуле у входа в торговый центр, в тот же день застрелили солдата в Хевроне. Еще 16 человек погибли 11 июня в Иерусалиме, опять в городском автобусе. Казалось, конца нет.

Борьба с террором шла постоянно последние сто лет. После образования государства израильтяне старались отвечать рейдами возмездия на каждую вылазку террористов, и об этом уже много писалось в этой книге. Помимо рейдов и зачисток пытались применять депортацию неблагонадежных и разрушение домов, в которых жили семьи террористов. Теперь, в начале XXI века, правительство и армия решили одновременно сделать три дела:

- ликвидировать главарей террористических организаций;
- построить заградительный забор вокруг Западного берега;
- и полностью покинуть сектор Газа.

Главарей убивали всегда и эта практика просто продолжилась ликвидацией Салаха Джирдата из «Исламского джихада» в Дженине, Ясира Таги, Хамди Калаха и Исмаила Абу-Шанаба из ХАМАСа в Газе и многих других командиров, чьи имена не были особенно на слуху. Однако главной целью являлся духовный лидер ХАМАСа шейх Ахмед Ясин. Собирались ликвидировать также и основного боевого командира ХАМАСа — Абдул Азиза Рантиси. Поговаривали и о покушении на Арафата, но официально правительство Израиля устами министра иностранных дел Сильвана Шалома отвергло эту идею.

До Ахмеда Ясина удалось дотянуться утром в понедельник, 22 марта 2004 года. Этот полупарализованный седобородый аскет был убит на севере сектора Газа. Но ХАМАС не был сломлен, так как у организации было как минимум еще два лидера — живший в иммиграции Халед Машаль и прятавшийся в Газе Рантиси. Последний был 56-летним головорезом, получившим образование врача-педиатра. Его арестовывали во время первой *Интифады*, а в 1992 году он оказался среди 400 депортированных в Ливан палестинцев. По нему была выпущена ракета 17 апреля и он был убит. Потеряв за месяц двух лидеров, ХАМАС и не думал сдаваться. Теракты продолжились после краткого перерыва.

Что же касается заградительных сооружений вокруг Западного берега, уже упомянутых в предыдущей главе, то их начали возводить еще летом 2002 года, когда выяснилось, что апрельская война на территориях к полному успеху не привела. Заграждения не были «забором» в прямом смысле слова, как их окрестили журналисты и политики. Это была система стен, проволочных заграждений, траншей и систем слежения. Она должна была тянуться с севера от берега реки Иордан, через зону Иерусалима к югу и упереться в голые горы, нависающие над Мертвым морем. Было сказано, что забор является оборонительным сооружением, призванным защитить Израиль от проникновения террористов.

Однако ООН выступила против. Если бы эти заграждения в точности повторяли ход «Зеленой линии», отделявшей Израиль от «территорий», то, возможно, мир не слишком бы воспротивился их строительству. Забор же на ряде участков шел по «Зеленой черте», а в других местах глубоко вдавался в глубь палестинских территорий. Соответственно, многие стали делать вывод, что Израиль пытается аннексировать еще часть арабской земли. Строить забор стали сразу на севере и вокруг Иерусалима. Северная стройка тянулась на юг почти от Дженина, отделяя арабские Тулькарем и Калькилию от Израиля. Вокруг Иерусалима кусок забора отделил столицу от Рамаллы, а другой участок — от Вифлеема.

Наиболее причудливые очертания линия забора имела около Калькилии, где она буквально была похожа на зубцы расчески. Так, на территориях находился еврейский поселок Салит, который заграждения обходили с востока. Южнее его была арабская деревня Фаламья, которую забор обходил с запада. Далее на юг шло еврейское поселение Цофин — забор метнулся на восток, ниже была Калькилия — забор метнутся на запад. Но почти на одном уровне с Калькилией в глубине «территорий» было еврейское поселение Альфе Менаше, и заграждения опять резко повернули на восток, но тут же ушли опять на запад, чтобы обойти арабские деревни Хабла и Рас Атия. Заперев эти деревушки в аппендикс, забор снова пошел на вос-

ток, чтобы прикрыть еврейские поселения Оранит, Тиква и Элькана, обреченный сразу же повернуть назад на запад, чтобы обойти арабские деревни Маша и Завья...

Простые заскорузлые арабы, до сих пор пашущие землю на ослах и берущие воду из колодцев, попали в этих местах в невыносимые условия. Во-первых, у них забрали часть земли, а точнее, 11,5 км^2, под само строительство. Во-вторых, часть арабских деревень, например, Аззун Атма, оказались на израильской стороне от стены, и попали как на Марс — до мест работы, поликлиник, школ и базаров просто не добраться. Часть арабских колодцев оказалась на израильской стороне забора, и арабы потеряли воду для орошения. Соответственно и сельские поля оказались разделены забором. К ноябрю 2003 года было построено 180 км из запланированных 687 км забора. Между тем длина самой «Зеленой черты» была лишь 315 км, но забор действительно страшно петлял.

ООН несколько раз обсуждала строительство заграждений и каждый раз осуждала Израиль. У ООН, впрочем, не было сил приказать Израилю прервать строительство. К ноябрю ооновские эксперты подсчитали, что более 14 % земли Западного берега оказалось с израильской стороны забора, что фактически равносильно ее аннексии. В анклавы и аппендиксы попали 122 арабские деревни с общим населением в 274 тыс. человек. С израильской стороны забора, будь он до конца построен, оказалось бы 64 арабские деревни с общим населением 17 тыс. человек. Они не сливались с израильскими арабами, так как находились между забором и «Зеленой чертой». Никто не говорил, что с этими 17 тыс. и израильтяне будут делать, но селянам никто не завидовал. Однако строительство забора показало его эффективность. По мере того как заграждения возводились, число терактов за зоной строительства снижалось.

Там же, где забора не было, теракты продолжались. В конце апреля 2004 года полиция задержала в Иерусалиме трех молодых арабов, входивших в террористическую группировку, действовавшую в последние месяцы в северной части столицы, и успевших совершить к моменту ареста два террористических акта — в городских районах Гиват Царфатит и Писгат Зеэв. Причем двое из арестованных были постоянными жителями Иерусалима, а третий — жителем прилегающего к Иерусалиму палестинского города Рамалла. В ходе расследования выяснилось, задержанные боевики оказались повинны в гибели молодого арабского студента-христианина Джорджа Хури, который был ошибочно принят ими за еврея и застрелен из пистолета в районе Гиват Царфатит 19 марта 2004, в то время, как Хури совершал там свою обычную вечернюю пробежку. А 19 апреля эти же боевики совершили покушение на студента-еврея Нира Гиля, проживающего в иерусалимском районе Писгат Зеэв, который был тяжело ранен ими выстрелом в голову, но, по счастливой случайности, все-таки остался жив. Эти бандиты были задержаны полицейским патрулем в тот момент, когда они выехали в еврейские районы города для проведения очередного теракта. По грустному совпадению, двое израильтян были легко ранены в тот же день в результате обстрела ракетами «Кассам» одного из израильских поселений в секторе Гуш-Катиф — Газа.

Все хорошо знали, что престиж и реальная власть Арафата на «территориях» упали, но правительству продолжало оставаться удобным винить в каждом выстреле, взрыве и пуске ракеты непосредственно Ясира. Ариэль Шарон полагал, и при том в апреле 2004 сказал это публично, что Израиль не обязан более придерживаться по отношению к Ясиру Арафату принципа неприкосновенности и имеет полное право, в случае необходимости, уничтожить и этого фактического главаря пале-

стинских террористов тоже. Журналисты бросились к своим компьютерам с этой сенсацией, а первый заместитель Шарона, министр Эхуд Ольмерт, заявил в своем интервью армейской радиостанции «Галей ЦАХАЛ», что слова Шарона вовсе не означают, что Арафат будет уничтожен завтра-послезавтра или даже на неделе и что речь идет о подобном варианте развития событий только в принципе. Поясняя позицию главы израильского правительства, Ольмерт сказал, что заявление Шарона отражает в себе принципиальную позицию Израиля, согласно которой глава ООП Ясир Арафат особыми правами на неприкосновенность никоим образом не обладает. Действительно, вдруг поддакнул Шарону Шимон Перес, идея депортации Ясира Арафата из Рамаллы в Газу вполне здравая, давайте его выгоним. В интервью радиостанции «Голос Израиля» («Коль Исраэль») Перес, в частности, заявил тогда, что, в силу того, что Арафат все-таки является официальным лидером палестинского народа, Израилю «следует действовать благоразумно». По словам Переса выходило, что уничтожать Арафата физически нет никакой необходимости, а вот депортировать его из Рамаллы в Газу — дело вполне легитимное.

Что же касается полного военного и гражданского ухода из сектора Газа — «одностороннего размежевания», — то идея эта, хотя и стала проводиться в реальной политике Шароном, была придумана раньше. В 1995 году были опубликованы мемуары Шимона Переса. Он писал:

> «Нет нам ни дела, ни интереса заправлять в секторе Газа и патрулировать там многочисленные грязные улицы. Наш контроль над Газой был ужасной долгоиграющей ошибкой. Я искренне сожалею, что мы вообще создали там поселения. Это все равно как грабить нищего, так мало там земли. Поселения там никак не укрепляют нашу национальную оборону, а наоборот, связывают большое количество войск ЦАХАЛа для обеспечения их собственной обороны».

Шарон и особенно финансирующий страну Нетаниягу видели то, о чем Перес не упомянул: денежные затраты на охрану поселений и военный контроль над Газой намного превышали доход, который приносили поселения в секторе Газа. Теперь, спустя 10 лет, Шарон обсуждал с Пересом ту же самую идею: как и когда выводить поселенцев и войска из Газы.

Газа была меньше Иудеи и Самарии, но проблем с ней было не меньше. История об использовании палестинскими спецслужбами в Газе фальшивых санитарных машин как средства для проникновения на территорию Израиля обошла все израильские средства массовой информации. По данным службы общей безопасности Израиля (ШАБАК), речь шла не о единичном случае, а о целой сети, которая обеспечивала перевозки личной охраны Арафата и террористов. Власти Израиля неоднократно пытались обратить внимание международного сообщества на то, каким образом палестинцы эксплуатируют санитарный транспорт. Так, например, 11 мая 2004 года машина скорой помощи, принадлежавшая Агентству ООН по оказанию помощи палестинским беженцам (UNRWA), была использована палестинскими боевиками для того, чтобы вывезти из зоны боевых действий в районе Зейтун (Газа) останки израильских солдат, спрятать их и пытаться торговаться с израильским правительством об условиях возвращения останков. Кроме того, те же амбулансы UNRWA использовались для переброски палестинских боевиков в Газе под флагом ООН. На следующий день палестинские власти обвинили израильскую армию в «варварском нападении на медицинских сотрудников». Ранее санитарные

машины ООН неоднократно перевозили раненых террористов, разыскиваемых израильскими военными.

Кроме этого, в секторе была и своя специфическая проблема: палестинцы рыли туннели под землей и так попадали в Египет. Из Египта через эти туннели в Газу доставляли оружие, боеприпасы и контрабанду. Подразделения ЦАХАЛа блокировали 17 мая пограничный палестинский Рафиах и отсекли его от расположенного неподалеку города Хан-Юниса. Крупные силы армии, при поддержке бронетехники и боевых вертолетов, вошли в расположенный между Рафиахом и Хан-Юнисом так называемый коридор Суфа и полностью перекрыли пути отхода палестинских боевиков, дислоцированных в Рафиахе, в сторону сектора Газа. Руководство Европейского сообщества выразило свое недовольство действиями правительства Израиля, проводящего очередную широкомасштабную зачистку в секторе Газа и в расположенном на израильско-египетской границе городе Рафиахе. Руководители ЕС призвали правительство Израиля воздержаться от «чрезмерного применения силы и сноса жилых домов». Но при этом в заявлении ЕС выражено также и требование к администрации ПА начать реальную и действенную борьбу с террором. Всех террористов убить было нельзя и все туннели найти тоже было невозможно. Шарон полностью принял идею Переса об уходе из Газы.

Министры получили для ознакомления текст программы Шарона по одностороннему отделению 27 мая утром. Расклад сил в правительстве был 11 против 11, то есть 11 министров Шарона поддерживали, а 11 были против программы. В соответствии с новой программой, предполагался четырехэтапный подход к эвакуации поселений:

- 1-й этап. Эвакуация поселений, находящихся в центре сектора Газа, добираться к которым приходится через палестинские населенные пункты, что подвергает высочайшей опасности поселенцев и солдат охраны, а также предполагает присутствие израильской армии в районе Газы. К этим поселениям относятся Нецарим, Морег, Рафиах-Ям.
- 2-й этап. Эвакуация поселений на Западном берегу. Среди них Кадим, Ганим, Ша-Нур и Хомеш.
- 3-й этап. Эвакуация поселений, сосредоточенных в Гуш-Катиф, а также поселения Кфар-Даром.
- 4-й этап. Эвакуация поселений на севере сектора Газа, среди них Эли-Синай, Нисанит и Дугит. При этом израильская армия останется в приграничном «Филадельфийском коридоре» и будет контролировать границу с Египтом.

Забегая вперед, скажем, позже порядок эвакуации поселений был изменен почти на обратный и Дугит и Нисанит полагалось закрывать в первую очередь. Новую программу правительство, как планировалось, собиралось принимать поэтапно, голосуя за каждый этап в отдельности. Это в какой-то мере смогло бы обеспечить Шарону более надежную поддержку, так как по поводу начальных этапов эвакуации есть намного меньше разногласий, чем по поводу последних шагов. Что началось в стране! И противников и сторонников у этого плана оказалось предостаточно, и каких речистых и темпераментных!

Как раз в это время израильская газета *Маарив* опубликовала опрос на политическую тему, который оказался важен для политиков как с израильской, так и с палестинской стороны, для правых и левых, правящих и тех, кто сидел в оппозиции. Опрос бы проведен среди палестинцев и израильтян на тему создания по извест-

ной формуле «двух государств для двух народов, палестинского государства и Израиля, которые признают одно другое, оба являются демократическими, уважают права меньшинств и права человека». 76 % опрошенных с обеих сторон определенно поддерживали эту формулу. Причем на этот раз исследование было длительным, заняло несколько месяцев и включало в себя заполнение опросных листов 40 тыс. респондентов (23 тыс. палестинцев и 17 тыс. израильтян). *Маарив* писала также, что подавляющее большинство палестинцев не готово согласиться на то, чтобы израильские поселения остались, а подавляющее большинство израильтян не готово к тому, чтобы палестинские беженцы вернулись на израильскую территорию, определенную в границах 1967 года.

Как и следовало ожидать, самую позитивную реакцию вызвали сообщения о компромиссе по «плану Шарона» в американской администрации. Президент Буш использовал свое выступление в академии ВВС в Колорадо, чтобы охарактеризовать отложенный план как «крупный шаг в направлении мира». По словам Буша, «это решение предоставляет уникальную историческую возможность создать палестинское государство, успех этой инициативы заставит палестинцев выполнять свои обязательства, а США, в свою очередь, готовы оказать всю необходимую помощь тем, кто готов идти к миру и сражаться с насилием». Наибольшее удовлетворение Белого Дома вызвало как раз то, что на протяжении ближайших месяцев план эвакуации поселений существовал в наиболее полном варианте (уход из всего сектора Газа и из северной Самарии) как свидетельство принципиальной готовности Израиля пойти на создание палестинского государства при условии выполнения палестинцами всех обязательств по «Дорожной карте». Одновременно этот план, по крайней мере, до президентских выборов в США, оставался «виртуальной реальностью» — то есть фактически Израиль продолжал контролировать сектор Газа и проводить антитеррористические операции, не позволяя этому критически важному району Ближнего Востока стать базой исламистского террора.

Ариэль Шарон провел 30 мая специальное заседание кабинета министров, в ходе которого он вновь попытался добиться утверждения своей программы одностороннего отторжения Израиля от ПА. И хотя в ходе этого заседания Шарон и попытался оказать на своих министров даже определенное психологическое давление, прозрачно пригрозив им увольнениями и созданием нового кабинета министров, программа его была, в итоге, все-таки отвергнута и принятие окончательного решения правительства по этому вопросу было отложено. Министр обороны Шауль Мофаз безоговорочно поддерживал программу премьер-министра об одностороннем отторжении от палестинцев. Выступая на заседании кабинета министров по этому вопросу, Мофаз однозначно заявил, что «постоянное военное присутствие израильских вооруженных сил в секторе Газа является более нежелательным, а «программа одностороннего отторжения от ПА отвечает жизненно-важным интересам страны». Мофаз также подчеркнул, что «вся ответственность за безопасность Израиля и его граждан» лежит именно на его плечах и он «сознает эту ответственность гораздо более сильно, нежели все остальные министры правительства».

Министр финансов Биньямин Нетаниягу, поддержка которого активистами *Ликуд* в последнее время снова усилилась, заявил Шарону в ходе этого заседания, что главе *Ликуд* «следует уважать мнение своей собственной партии, считаться с которым он пообещал всего около месяца тому назад». Речь шла о проведенном ранее между членами *Ликуд* референдуме по вопросу об одностороннем отделении Израиля от Палестинской автономии, в ходе которого большинство ликудников

идею своего председателя категорически отвергли. Нетаниягу сказал тогда Шарону что, по его мнению, «ни у кого из нынешних министров монополии на принятие судьбоносных для страны решений не существует». И подчеркнул, что «каждый из находящихся в зале заседаний министров несет ответственность за судьбу Израиля в равном объеме и в равной мере». А министр Натан Щаранский обвинил главу правительства, намеревающегося произвести добровольную эвакуацию еврейских поселений вне рамок двухсторонних договоренностей с палестинцами, «в создании опасного исторического прецедента».

Арафат в то же время заявил, что готов встретиться с премьер-министром Шароном и попытаться достичь с ним каких-то договоренностей о мирном разрешении палестино-израильского конфликта. Стареющий и болеющий Арафат полагал, что палестинская администрация способна взять на себя ответственность за состояние дел в секторе Газа и сумеет добиться прекращения деятельности террористических организаций в этом секторе, если только Израиль «выведет свои войска из него по-настоящему». При этом Арафат также сообщил, что только за шесть минувших недель сотрудникам палестинских служб безопасности удалось якобы предотвратить 34 антиизраильских теракта и администрация ПА готова и далее противостоять действиям палестинских экстремистских организаций в полном объеме.

Разумеется, всем еврейским поселенцам из Газы, в случае их эвакуации, собирались дать большие деньги за дома, утварь и моральную травму. Заместитель Шарона, министр промышленности и торговли Эхуд Ольмерт заявил 13 июня, что все эвакуируемые из сектора Газа еврейские поселенцы получат компенсацию одинакового размера. Ольмерт подчеркнул, что компенсация будет выплачена каждому из эвакуируемых поселенцев в полном объеме и вне всякой зависимости от того, согласны ли были эти граждане страны на подобное переселение, или не согласны. Наряду с этим сообщалось, что правительственная комиссия по подготовке эвакуации еврейских поселений из сектора Газа приняла решение ограничить по верхнему пределу все суммы выплаты тех адвокатских гонораров, которые смогут быть предъявлены государству к оплате адвокатами самих поселенцев. Подобное решение комиссии было продиктовано анализом того материала и опыта, который был приобретен государством в рамках демонтажа и эвакуации израильских поселений в Синае во время подписания мирного договора с Египтом.

В правительстве, как мы помним, была партия религиозных сионистов «Мафдал». Эта партия поддерживала поселенческое движение на «территориях», и поэтому ее лидерам план ухода из Газы принять было сложно. Много чисто религиозных дискуссий было проведено на тему является ли Газа частью *Эрец Исраэль*, или нет. Было мнение, что Газа — это не Земля обетованная, так как в течение всего библейского периода на этой полоске земли жили не евреи, а филистимляне (древние финикийцы). Но филистимляне жили и в древних Ашкелоне и Ашдоде, поэтому этот аргумент многими в расчет не принимался. Больший акцент делался на тот факт, что евреи должны будут покинуть свои дома и уйти. Для членов партии «Мафдал» это было почти неприемлемо, и пошли разговоры о выходе партии из правительства. Одновременно критику выхода из Газы начал и Нетаниягу.

Тогда министр юстиции и лидер партии «Шинуй» Йосеф (Томи) Лапид встретился вечером 1 июня с Нетаниягу и министром строительства Эфи Эйтамом из «Мафдал». «Шинуй» выбилась на третье место на последних выборах, и Лапид хотел сохранить это положение, а не рисковать досрочными выборами. Лапид стал прощупывать своих собеседников по вопросу о возможностях утверждения прави-

тельством политической программы Шарона по одностороннему размежеванию между Израилем и палестинцами. Старый и опытный журналист пытался согласовать с Нетаниягу и Эйтамом некую компромиссную редакцию программы, текст которой мог бы быть утвержден, в итоге, на предстоящем заседании правительства. Позже, когда Лапид давал интервью журналистам, он заявил, что намерен достичь со своими коллегами по кабинету такого компромисса, который позволил бы и Нетаниягу, и Эйтаму не только проголосовать за основные направления этой программы, но и оставить представителей «Мафдал» в рядах коалиции. Аргументом против одностороннего размежевания могло бы послужить затишье на фронтах.

Увы, подразделения ЦАХАЛа продолжали активно действовать и в северной оконечности сектора Газа — в районе палестинских поселков Бейт-Ханун и Джебалия. Силы израильской армии были вновь введены 29 июня в эту часть сектора Газа, после того как палестинские боевики произвели широкомасштабный теракт против армейского укреп-пункта «Урхан», а также выпустили очередные несколько ракет типа «Кассам» по Сдероту. Ракеты эти взорвались на этот раз в центре города, неподалеку от школы и детского сада, и от этого взрыва погибли 50-летний мужчина и 4-летний мальчик. По словам министра обороны Мофаза, операция в северной оконечности Газы полагалась быть долгой и подразделения ЦАХАЛа «пробудут здесь ровно столько времени, сколько потребуется». А заместитель министра обороны, депутат Кнессета Зеэв Бойм заявил, что Израиль «вполне мог бы стереть Бейт-Ханун, этот городок, из которого производят ракетные обстрелы израильской территории палестинские боевики, с лица земли, но не совершает этого шага только в силу введенных им же самим гуманитарных ограничений».

7 июля на рассвете военные вертолеты ЦАХАЛа атаковали в секторе Газа две палестинские мастерские по производству ракет. Вертолеты атаковали вначале палестинскую мастерскую по изготовлению ракет «Кассам» в районе Джебалия, а затем — аналогичную мастерскую в районе Зейтун.

Наконец, 30 августа кабинет министров принял предложенную Шароном программу одностороннего отмежевания от Палестинской автономии практически без изменений. В ходе возникшей при обсуждении плана горячей дискуссии глава правительства однозначно заявил, что никто и ничто не смогут помешать ему реализовать принятое им решение о необходимости одностороннего отмежевания Израиля от палестинцев и что уже завтра утром он предложит членам парламентской фракции *Ликуд* в Кнессете подробный план размежевания, в котором будут указаны точные сроки демонтажа того или иного еврейского поселения в секторе Газа. По требованию Шарона, общий контроль над процессом размежевания будет осуществляться силами ЦАХАЛа, и только физическая эвакуация самих поселенцев (из числа тех, которые идеи Ариэля Шарона не принимают с точки зрения идеологической) будет проводиться силами бойцов пограничной охраны.

На заседании узкого кабинета министров по вопросам безопасности 30 августа было принято решение уничтожать палестинские предприятия по производству ракет «Кассам» с воздуха. Решение это было принято министрами в результате анализа ситуации, возникшей в еврейских поселениях Гуш-Катифа и Негева, ракетные обстрелы которых палестинские боевики продолжали почти ежедневно. Наряду с этим, в сообщении о принятом министрами решении указывалось, что, по рекомендации юридического советника правительства Мени Мазуза, бомбовые удары по палестинским военным объектам будут наноситься ЦАХАЛом только тогда, «когда удары эти не смогут причинить вреда мирному населению Палестинской ав-

тономии». Получалось, что использовать для уничтожения военных объектов боевую авиацию становится на практике почти невозможно, ибо большинство палестинских предприятий и тренировочных баз умышленно размещались боевиками в непосредственной близости от жилых районов или даже в самих многоквартирных домах.

Не все было спокойно и на Западном берегу. За шесть месяцев 2004 года ЦАХАЛ арестовал в палестинском городе Шхеме 60 потенциальных террористов-смертников. Всего же в ходе более чем 800 специальных рейдов и операций, проведенных за это время бойцами ЦАХАЛа в Иудее и Самарии, были выявлены и задержаны более 2 тыс. палестинских террористов. Командование военизированных подразделений ФАТХа заявило в середине июня, что оно «продолжит вооруженную борьбу с сионистским врагом вплоть до полного освобождения последней пяди палестинской земли». Боевики, входящие в состав военизированных подразделений правящей на территории автономии партии ФАТХ, противились попыткам администрации включить их в состав создаваемых новых подразделений сил палестинской безопасности. Очередная попытка палестинских властей взять власть на территориях в свои руки осуществлялась руководством автономии в результате жесткого нажима со стороны президента Египта Хусни Мубарака.

Как будто всего этого мало, глава международного агентства по атомной энергии Мухаммад Аль-Барадей прибыл вечером 5 июля 2004 года в Израиль с трехдневным визитом. Все помнили, как жестко этот главный надзиратель за мирным атомом вел себя в Ираке и Иране, готовились к очередному нажиму, но все обошлось. Он встретился в Иерусалиме с Шароном, министром иностранных дел Сильваном Шаломом, министром здравоохранения Дани Наве, а также с некоторыми ведущими израильскими специалистами в области ядерной энергии. В то же время на территорию израильских ядерных объектов Мухаммад Аль-Барадей не попал.

В самом конце августа 2004 года в стране произошел еще один очень крупный теракт. 16 человек погибли и около сотни получили ранения различной степени тяжести в результате двух совмещенных терактов, проведенных 31 августа палестинскими боевиками около трех часов дня в Беэр-Шеве. Два палестинских террориста-смертника взорвали себя почти одновременно в салонах двух городских автобусов, находившихся в момент теракта в самом центре города, неподалеку от здания Беэр-шевского муниципалитета. Шарон сразу провел специальное совещание, в ходе которого было принято решение вновь существенно усилить военно-политическое давление на террористические организации, расположенные в районе Хеврона. Дело в том, что, как стало известно ШАБАК, оба взорвавших себя в Беэр-шевских автобусах террориста являлись постоянными жителями Хеврона и входили в состав боевого звена ХАМАСа в этом районе. И потому по окончании вышеупомянутого совещания в канцелярии главы правительства командованию ЦАХАЛа было дано указание существенно усилить блокаду Хеврона и перестрелять наконец всех палестинских «полевых командиров». А в дополнение к этому, командование ЦАХАЛа временно заморозило все выданные ранее части палестинцев пропуска на работу в Израиле, а также усилило внешнюю блокаду арабских поселений в секторе Газа. Двойной теракт в Беэр-Шеве был проведен боевиками-смертниками из мусульманской террористической организации ХАМАС. Смертники вышли на выполнение этого теракта из прилегающего к этой части Негева района Хар-Хеврон, то есть там, где система заградительных сооружений еще не была построена. Там, где Израилем уже были возведены (хотя бы даже частично) систе-

мы заградительных сооружений так называемого разделительного забора, террористам стало действовать гораздо сложнее. Действительно, в Иерусалиме, вокруг которого возведение защитной стены шло полным ходом, террористам не удавалось провести ни одного теракта уже на протяжении полугода.

После этого теракта Израиль принял решение начать незамедлительное возведение «разделительного забора» также в районе к югу от Хевронского нагорья — на линии, непосредственно прилегающей к южным городам нашей страны. Согласно сообщениям представителей Минобороны, в районе пролегания будущего «забора безопасности» специалисты уже приступили к составлению геодезической карты местности. И хотя точная дата начала основных строительных работ оставалась неизвестна, полагали, что реальное возведение «забора» в этом районе будет начато уже в ближайшие недели. Ариэль Шарон заявил 5 сентября на заседании кабинета министров, что «американский план мирного урегулирования "Дорожная карта" на повестке дня в настоящее время не стоит и стоять не может». По мнению Шарона, «единственной реальной возможностью обезопасить Израиль от палестинского террора является скорейшая реализация нами плана одностороннего отмежевания». Шарон говорил, что до тех пор, пока палестинская администрация не проведет полного расформирования всех террористических группировок на своей территории, говорить о возможности реализации американского плана «Дорожная карта» не только невозможно, но и крайне опасно. Это было и так понятно, ведь американский план с этого условия и начинался. Другое дело, что все понимали невозможность выполнения этого условия. Вся разношерстная компания палестинских партизан воевала и собиралась продолжать воевать сколь угодно долго. Посему Шарон ничем не рисковал, когда сказал, что о «Дорожной карте» можно забыть.

Ясир Арафат, наоборот, старался показать, что он делает движения в русле американского плана. Он заявил на день раньше Шарона, что общие выборы национального руководства будут проведены палестинцами сразу же после того, как на подконтрольной его администрации территории завершатся выборы в органы муниципальной власти. А в том, что процесс демократизации палестинской администрации, на проведении которого настаивали представители «квартета» вот уже около двух лет подряд, в Палестине еще даже и начат, Ясир и на этот раз обвинил Израиль, который, по его словам, «постоянно мешает палестинцам в выполнении ими рекомендаций международного «квартета» и американского плана «Дорожная карта». Согласно сделанным ранее в Мукате заявлениям, нынешние выборы в местные органы власти палестинское руководство намерено было провести 9 декабря 2004 года, и состояться они должны были в 36 городах и поселках территорий одновременно. Но в конце октября интрига повернула события в другое русло — Арафат тяжело заболел и оказался при смерти.

Неистребимому Ясиру было 75 лет, жизнь его была не из самых спокойных, с возрастом накопились болячки, но никто не знал точно, какая болезнь свалила его на этот раз. Шарон передал палестинскому руководству разрешение на госпитализацию главы палестинской администрации в любую больницу по усмотрению медиков. В ночь на четверг, 28 октября, Арафат несколько раз терял сознание полностью, а остальное время находился в полубессознательном состоянии. Вместе с тем, по утверждению пресс-службы канцелярии главы Палестинской автономии, состояние Арафата — тяжелое, но стабильное. Так как жена Арафата Суха жила с их дочерью в Париже, то больного отправили в парижскую больницу.

В это время в связи с тяжелым состоянием Арафата как никогда актуальным стал вопрос: кто будет руководить ООП и автономией, если председатель ПА уйдет в лучший мир. Арафат никогда не назначал себе официального наследника или заместителя, который мог бы стать его естественным преемником. В разные периоды Арафат приближал к себе то одного, то другого сподвижника, а потом без видимых причин отстранял фаворита. Согласно закону ПА, если председатель не может выполнять свои функции, они автоматически переходят к председателю законодательного совета, но в течение 60 дней после этого в автономии должны пройти всеобщие выборы, в ходе которых избираются новый состав парламента и председатель автономии. За наследство Арафата сразу же началась ожесточенная борьба. Было несколько известных личностей, которые могли бы претендовать на кресло и полномочия председателя, о которых уже говорилось на этих страницах. Во-первых, это Абу-Мазен, один из основателей ООП. В 2002 году Арафат назначил его премьер-министром, но в сентябре 2003 года Абу-Мазен ушел в отставку. В последние месяцы Абу-Мазен при поддержке Мухаммада Дахлана, который в его правительстве был министром безопасности, пытался продвинуть реформы на «территориях». Во-вторых, выделялся нынешний премьер палестинцев Абу-Ала. Раньше он возглавлял палестинский парламент. Деятельность Абу-Алы на посту главы правительства критиковалась чуть ли не всеми. В-третьих, был еще отбывающий несколько пожизненных сроков в израильской тюрьме лидер «Танзима» Маруан Баргути, удачно пойманный в апреле 2002-го. Баргути даже из тюремной камеры умудрялся оказывать существенное влияние на исход борьбы за власть. Пока непонятно, кого из претендентов станут поддерживать руководители палестинских спецслужб, а без такой поддержки трудно рассчитывать на успех.

Арафат умер в четверг, 11 ноября 2004 года. Прощались с ним в Каире, а хоронить решили в Рамалле, в Мукате, там где он пленником провел три года. Последняя интрига была связана с тем, что сам Ясир завещал похоронить его на Храмовой горе в Иерусалиме, в чем было отказано. Израильтяне предложили альтернативно похоронить его в Газе, откуда родом его отец. Рамалла оказалась компромиссом. Хотя Абу Мазен и стал номинально главой ООП, все территории погрузились в анархию еще большую, чем в последние месяцы правления Арафата. Окрыленный неясными надеждами, Израиль ждал, что из этого выйдет.

❖ ❖ ❖

Год 2004-й оказался удачным для страны. Ирак перестал помогать палестинским террористам, лидеров ХАМАСа убили, Арафат умер сам, наконец, экономика оправилась от кризиса. Уже к середине 2003 года появились предпосылки для выхода из кризиса, но понадобился еще год для того, чтобы это действительно произошло.

Много раз на этих страницах говорилось о налогах и каждый раз только одно: они были очень высокими. Вместе с тем прогрессивное увеличение налогов делает высокую заработную плату «невыгодной», уж очень большой процент приходится отдавать государству. Соответственно, производительность труда не поднимается так быстро, как хотелось бы. Оказавшись в кресле министра финансов, Нетаниягу это понимал. И вот, 25 апреля 2004 года правительство утвердило предложенную им реформу в налогообложении, согласно которой полагалось существенно понизить налоги на граждан страны, зарабатывающих от 4000 до 10 000 шекелей в месяц. Если программа эта будет утверждена также и Кнессетом, рассуждало правительство, граждане страны, зарабатывающие ежемесячно суммы в пределах

вышеуказанных, будут платить в казну в качестве налога не более чем 180 шекелей в месяц. И хотя в минфине и предполагали, что столь резкое сокращение налогов обойдется казне в 2005 году приблизительно в 2,3 млрд шекелей, это изменение, по мнению Нетаниягу, стало бы одним из самых мощных рычагов дальнейшего развития израильской экономики. По плану Нетаниягу, в рамках этой реформы правительство собиралось отменить также и ряд прямых и косвенных налогов, среди которых, к примеру, налог на покупку строительных материалов. Кроме того, реформа предполагала введение также и целого ряда дополнительных стимулов в налоговой сфере и для иностранных инвесторов, намеренных вкладывать деньги в развитии израильских экономических проектов долгосрочного действия. Нетаниягу верил, что реализация новой реформы поможет снизить бремя налогов для 70 % работающих граждан страны, и надеялся, что согласно оперативному плану минфина, реформа в налогообложении вступит в законную силу не позднее первого июля 2004 года. Он не ошибся, Кнессет его поддержал и налоги действительно были снижены. Однако для очень богатых подоходный налог оставался в 49 %.

Для новых репатриантов налоги всегда были меньше. Так, налоговые льготы для новоприбывших первые полтора года их пребывания в Израиле составляли 500 шекелей в месяц, следующий год ежемесячная скидка с налога составляла для них 340 шекелей, и еще один год — под 170 шекелей в месяц.

Выход Израиля из кризиса отметили все. Авторитетный журнал «Экономист», регулярно публикующий на своих страницах оценки инвестиционных рисков в разных странах мира, опубликовал очередной рейтинг государств по этому параметру. По данным журнала, за последний год степень риска, с которым сопряжены инвестиции в израильское хозяйство, значительно сократилась. Если в мае 2003 года «Экономист» оценивал инвестиционные риски в Израиле цифрой 45 %, то в мае 2004 года — 36 %. Такого существенного снижения инвестиционных рисков за этот год не произошло ни в одной другой стране мира. Теперь инвестиции в Израиль стали оценивать как менее рискованные, чем инвестиции в такие страны, как, например, Венгрия, Китай, Индия, Бразилия и Мексика.

Соответственно оживился и бизнес. В мае руководство электрической компании *Хеврат ха-Хашмаль* утвердило контракт на поставку природного газа из Египта. Совет директоров Электрической компании *Хеврат ха-Хашмаль* одобрил контракт на приобретение природного газа у Египта посредством компании EMG. Контракт стоимостью 2,5 млрд долларов, рассчитанный на 15 лет, вступит в силу в июле 2006 года. В течение первого года его действия Израиль должен был бы получить из Египта 1,2 млрд кубометров природного газа. Остальные 14 лет Египет обязался поставлять Израилю 1,7 кубометра газа. Израильская авиационная промышленность договорилась поставить индийской армии некоторое количество беспилотных разведывательных самолетов на общую сумму в 230 млн долларов. В международном аэропорту им. Бен-Гуриона 2 ноября 2004 года был введен в эксплуатацию новый пассажирский терминал, построенный Управлением воздушного сообщения Израиля в рамках проекта расширения главного аэропорта страны «Надбаг-2000». Таких положительных примеров было много.

Простым людям тоже стало лучше жить, и они стали больше покупать. По данным Центрального статистического управления, в каждый из месяцев первого квартала 2004 года были проданы в среднем 990 новых квартир, что на 5 % больше, чем в среднем в каждый из месяцев 2003 года (940 квартир). В первом квартале были проданы 3,120 новых квартир в общей сложности, 2,820 из которых находились на

различных стадиях строительства. Строительство еще 300 проданных квартир было завершено в течение последних 18 месяцев. Около половины квартир, проданных в марте, были проданы спустя 9 месяцев с момента их закладки. Средняя продолжительность продажи новой квартиры составляла 1 год. 35 % проданных квартир находились в Центральном округе страны, 27 % — в районе Тель-Авива, 15 % — в Южном округе и 4 % — в Северном. В районе Тель-Авива продажи новых квартир выросли в отчетный период на 66 %, в районе Иерусалима — на 28, Хайфы — на 21 %.

Незначительно стал расти экспорт. В первом квартале 2004 года общий объем экспорта товаров в США (без алмазов) вырос на 1 % и составил 1,59 млрд долларов в первом квартале 2004 года. К концу 2004 года экспорт достиг 6,8 млрд долларов, на 5,8 % выше, чем в предыдущем году. Экспорт продовольствия в США вырос на 60 % и составил 33 млн долларов. Экспорт фармацевтической продукции увеличился на 27 % до 260 млн долларов, товаров из каучука и пластмассы — на 27 % до 100 млн долларов, продукции нефтехимической промышленности — на 11 % до 207 млн долларов, металлов до 69 млн долларов. Несмотря на общее оживление высокотехнологичного сектора, экспорт продукции израильских высоких технологий в США упал на 3 % до 741 млн дол. Экспортом товаров в США занимались 5,876 израильских компаний.

Свои успехи были и в сельском хозяйстве. Несмотря на отсутствие в стране простора для пастбищ, израильские коровы по своей удойности превосходили всех остальных. Средняя израильская корова давала в год 10 500 л молока, что на 1000 л больше средней удойности американской коровы и на целых 3000 — средней европейской коровы. Что касается качества молока, то и тут израильская корова оказалась одной из первых на планете: годовой надой от одной коровы содержал 357 кг молочного жира и 326 кг белка. А ведь было время, когда израильских коров называли «водными» из-за чрезвычайно низкой жирности и питательной ценности их молока. Но потом были созданы оптимальные рационы кормления животных, компенсирующие отсутствие в Израиле тучных пастбищ Австралии и Новой Зеландии. При этом коровий рацион оказался не очень дорог — он, конечно, стоил дороже, чем в той же Новой Зеландии, но не больше, чем в США и Европе. У палестинских арабов при естественном выпасе на выжженных солнцем пастбищах корова давала не более 8 л молока в день, тогда как в израильских кибуцах она давала 30 л в день.

За три последних года расходы правительства снизились и в 2004 году составляли 50 % от ВНП (в 2001 было 55 %). Дефицит бюджета страны в 2001 году был 5,6 %, в 2004 — 3,8 %. В 2004 году впервые за последние три года отметили рост экономики. Все это — результат мер, принятых по инициативе Нетаниягу, а также продуманной монетарной политики Банка Израиля. Начальник Бюджетного управления минфина Коби Бахар запланировал дефицит бюджета на 2005 год в 3 %. Если план одностороннего отделения начнет осуществляться, рассуждал он, дефицит может увеличиться еще на 0,4 %. Воплощение плана в жизнь оценивали в 2,2 млрд шекелей. Бюджет страны на 2005 год предполагался в 264,5 млрд шекелей. Политики делали вывод, что арабская *Интифада* не смогла поколебать крепость израильской экономики и что ввергнуть страну в хаос палестинцам не удалось. Одновременно все понимали, что без войны положение в экономике было бы еще лучше.

Кризис прошел, Саддама разбили, Арафат умер — настало время вспомнить о личной и общественной жизни и обычных человеческих ценностях. Форум за гражданские браки приветствовал высказывание бывшего главного сефардского раввина Израиля Элиягу Бакши-Дорона о необходимости изменить действующий закон

о браке, «поскольку он стимулирует лишь желание его обойти и ненависть к раввинам». Многие понимали, что стремление ультраортодоксов и ряда политиков сохранить монополию ортодоксального течения иудаизма на браки и разводы в Израиле имеет в своей основе не галахические, а лишь политические причины. Координатор Форума за гражданские браки Замира Сегев заявила в связи с этим, что из высказывания рава Бакши-Дорона следует, что именно введение гражданских браков решит галахическую проблему «мамзеров». А аргументы, что введение института гражданских браков приведет к созданию в раввинатах неких «списков» «кошерных» евреев, лишены всяких оснований: ведь и сегодня каждая вступающая в брак через раввинат пара должна доказывать свое еврейство.

Религиозные рассуждения касались не только браков но и, например, пересадки органов, к чему многие авторитеты иудаизма относились отрицательно. Они полагали, что если человек умер, то он умер и его надо хоронить, а не резать. В Израиле пересадку органов делали крайне редко, так как доноров не хватало (самое маленькое число доноров на душу населения во всем Западном мире). Нужен был стимул, и его придумали. Бесплатное страхование жизни стали предлагать гражданам, которые согласятся, по собственной инициативе, подписать соглашение с минздравом, согласно которому врачи смогут использовать их внутренние органы — сразу же после их естественной или преждевременной смерти — в целях трансплантации тяжелобольным людям.

За 2003—2004 год (по еврейскому календарю) в Израиле родилось 145 тыс. младенцев. По сообщению ЦСУ, средняя рождаемость по стране составила в Израиле 2,9 детей на семью, а среднестатистический возраст израильской роженицы оказался равен 26 годам. За последнее десятилетие наметилась тенденция к увеличению среди младенцев количества мальчиков — почти 106 мальчиков на каждую сотню новорожденных девочек. Среди молодых рожениц 6 % составляли в Израиле женщины, родившие ребенка вне брака. Все эти дети вступали в израильскую жизнь в очень многообещающий и интересный период.

11 января 2005 года Кнессет утвердил правительство национального единства, опирающегося на коалицию партий *Ликуд*, *Авода* и «Еврейство Торы», которой и предстояло реализовать программу размежевания с палестинцами. К этому моменту население страны составило 6 862 000 человек. 5 235 000 человек (76 %) — евреи, 1 337 000 (20 %) – арабы и 290 000 (4 %) прочих. Бюджет государства на 2005 год утвердили в 266 млрд шекелей (61,86 млрд долларов), из которых 2,2 млрд предназначили на эвакуацию поселений, 42,4 млрд — на оборону, 24,5 млрд — на образование и 2,9 млрд — на социальное обеспечение. Экономика внушала оптимизм, за 2004 год инфляция составила всего 1,2 %. Политики тоже радовались, Иордания и Египет дали согласие вернуть своих послов в Израиль. Противники ухода из Газы жгли покрышки на дорогах всю первую половину 2005 года, но большинство израильтян чувствовали, что наступающий период внушает оптимизм.

Примечания

1. На конец 2001 года население страны составляло 6 млн 592 тыс. человек. Из них евреев — 77,2 %, мусульман — 15,4, христиан — 2,1 и друзов — 1,6 %. За 2001 год доля евреев в населении сократилась с 77,8 до 77,2 %. Соотношение женщины:мужчины было 1000:964. Средняя продолжительность жизни мужчин составила 76,7 лет, а женщин — 80,9.

Эпилог

НАДЕЖДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Евреи сохраняют древнюю традицию делить вселенную на две части. В нашей галактике четыреста миллиардов звезд, во вселенной сотни миллиардов таких галактик, и все это делится на евреев и «гоев». В Израиле эта традиция получила дальнейшее развитие в двух аспектах. Во-первых, израильтяне создали новую географию. Планета Земля делится на две части: Земля Израиля и вне Земли Израиля (*Ха-Арец* и *хуц ла-Арец*). Во-вторых, недавно появилось деление на Израиль и Еврейский мир. Вся эта система строится на противопоставлениях. Между тем евреи вообще и израильские евреи в частности являются частью вселенной. Когда наше Солнце остынет и погаснет, вымрут все — и евреи и гои. Если озоновая дыра будет продолжать увеличиваться, то арабо-израильский конфликт будет решен раз и навсегда.

Страну создал сионизм. Сионизм — это идеология, не теология. Это не религиозная догма, а метод анализа ситуации, в которой оказались евреи, и программа ее улучшения. Сейчас сионизм стало модно критиковать. Хор израильских критиков сионизма влился в хор критиков арабских. Сейчас сионизм уже не называют формой расизма, как в 70-е годы. Приспосабливаясь к новым политическим оборотам речи, арабы оценивают сионизм как «форму западного колониализма», объясняя, что Палестина была колонизирована, как многие другие страны Африки и Азии. Но вот все страны уже стали самостоятельными, а Палестина все нет. Арабские мыслители объясняют это негативным отношением западной культуры к культуре восточной, противопоставлением Запада Востоку, философией «ориентализма». Но именно эта философия и не объясняет особого привкуса истории Палестины. При этом израильтян полагают носителями западной культуры и философии, изначально негативно относящихся к «Востоку-Ориенту» вообще и к палестинцам в частности. Между тем отношение к Востоку в западной культуре двоякое. Одни европейцы благоговеют перед жителями Востока — аромат пряностей, Шахерезада, тонкая любовная лирика, восточное гостеприимство, гаремы, танец живота, кофе по-арабски, и отвага, честность и прямота, воспитанные жизнью в пустыне. Прочие европейцы терпеть не могут жителей Востока — грязный необразованный сброд лгунов, гашиш, анаша, танец живота, жизнь вне Интернета, и двуличие, хитрость и изворотливость, воспитанные жизнью в пустыне. Соответственно отношение Запада к Израилю также двояко и неустойчиво. Израиль оценивают в мире не по его экономическим показателям, а по его отношению к палестинцам — это факт. Так как Израиль находится не на Марсе, то его задача создать благоприятный образ страны в мире. Это важно с политической точки зрения (союзники), с культурной точки зрения (уменьшение антисемитизма) и с экономической точки зрения (инвестиции). С сионизмом или без него страну необходимо рекламировать по тем же самым законам, по которым рекламируют промышленные фирмы. Между тем в 1996 году исполнилось сто лет со дня появления «Еврейского государства» Теодора Герцля. В Израиле об этом вспомнило человек 30—40. Пара газетных статей в *Ха-арец*, заметка в *Маарив*, научная конференция в Еврейском университете — и все. Даже

в этих скромных воспоминаниях Герцлю досталось за то, что он «не предусмотрел арабов как проблему». Вместе с тем, повторю, страну создал сионизм. Точнее, рабочий сионизм Бен-Гуриона и его сподвижников.

Еще до того как государство было создано, материалистический рабочий сионизм столкнулся с противодействием двух идейных противников. Еврейский университет в Иерусалиме противопоставлял еврейскому национализму гуманитарно-вселенскую идею, а мир ортодоксальной иешивы видел мир через традиции. На личностном уровне Бен-Гурион победил и Жаботинского, и Вейцмана, но среди своих же учеников и соратников он не нашел последователей. Напрасно звал он евреев на покорение целины Негев, напрасно он сам удалился в кибуц. И по сей день Негев лежит пустая и заброшенная, вотчина бедуинов.

Сионизм перестал быть государственной идеей Израиля. Сегодняшний Израиль это «постсионистское» государство, как об этом пишут современные еврейские социальные мыслители. Трудовой сионизм 70—80-летней давности, утверждают они, с его национализмом, провинциализмом и материализмом не может удовлетворить запросов большинства современных израильтян. При этом подразумевается, что современные израильтяне живут идеями созидания, свободы, интеллектуализма, конституционализма, интернационализма и вселенских ценностей. Кроме этого, разбирая сионизм в самом практическом его смысле — репатриации, часто говорят, что к началу XXI века все, кто хотел приехать в Израиль, уже приехали, а значит, сионизм свою миссию худо-бедно выполнил.

Сионизм, утверждают критики, Израиль создал, но дал Израилю хаос в законодательстве из-за отсутствия конституции, режимную подконтрольную экономику, непрекращающиеся дипломатические неудачи. За последние 20—30 лет новых идей в сионизме не появилось, он продолжает оперировать старой формулой «земля-поселения-армия». Но стал ли Израиль культурным, религиозным и деловым центром евреев всего мира?

Необходимость создать в будущем Израиле культурный центр всех евреев понимал уже Герцль. Значило ли это создать новую культуру? Возродили иврит. Появился Еврейский университет с преподаванием на иврите, литература на иврите, театр и кинематограф на иврите. Появилась ли новая культура? Сказал ли еврей на современном иврите нечто, что он не мог сказать на идиш, ладино, бухарско-еврейском или что уже не сказал на иврите древнем? Означает ли появление нового разговорного языка появление новой культуры? Или сколько времени должно пройти для того, чтобы новая культура появилась после того, как появились новый язык и новое государство?

Религиозным центром для *всех* евреев — верующих и неверующих — Израиль мог стать не через мудрецов в иешивах, а через еврейские символы. Святая Земля это не только Стена Плача. Как часто ходят евреи на могилу царя Давида? Сколько евреев приходит на могилы Авраама, Исаака и Иакова? А на могилу Иосифа еврею сегодня просто нельзя попасть, только в танке. После 1967 года, когда вся Святая Земля оказалась под контролем Израиля, у государства появилась исключительная возможность превратить каждое место, где творилась еврейская история, в святыню. На Голанах раскопали древние синагоги. Но как мало было сделано для привлечения внимания к уже известным святыням Иудеи и Самарии.

Израиль пока не стал деловым центром еврейского мира. Свободное предпринимательство культивирует идею личного делового успеха, личной инициативы и важность личных мотиваций. Но израильское общество начиная с 1930-х годов создавалось согласно прямо противоположной идее коллективизма. Профсоюз, армия,

кибуц — поменьше личной инициативы, побольше вклада в общее дело. В результате, и по сей день бизнес в Израиле находится в стесненном состоянии и сотни юридических правил не дают израильтянину заниматься действительно «свободным предпринимательством».

Крупную алию из бывшего СССР подвели ее же размеры — она не смогла организоваться и разбилась на множество партий, движений и организаций. Наиболее сплоченной и финансово организованной оказалась община бухарских евреев. Когда в конце 1990-х годов был создан Конгресс бухарских евреев, он вышел за рамки одной страны и объединил бухарско-еврейские общины Израиля, США, Узбекистана, России, Австрии, Германии и Канады. В делах бизнеса, заботы о студентах, религиозного образования, заботы о женщинах и поддержки ученых Конгресс оказался более результативным, нежели многие другие общества и организации новых иммигрантов. Пожертвования бизнесменов бухарских евреев, в какой бы стране они ни находились, как Льва Леваева (Израиль) и Бориса Давида Кандова (Австрия), помимо чисто финансовой поддержки подали молодым моральный пример взаимопомощи в истинно еврейском духе.

Но Израиль — не только евреи. Дальнейший ход палестино-израильского (и в более широком смысле — арабо-израильского) противостояния будет иметь решающее воздействие на статус и самоидентификацию арабских граждан Израиля. После того как в конце сентября 2000 года палестинская администрация вновь обратилась к террору как к средству политического давления на Израиль, уровень вовлеченности израильских арабов в антигосударственную (а зачастую и откровенно террористическую) деятельность резко повысился. Опрос общественного мнения, опубликованный в начале июня 2001 года, — первый опрос израильских арабов со времени начала второго витка *Интифады* — показал всю глубину их отчуждения от Государства Израиль. Всего 33 % из 1202 опрошенных израильских арабов сказали, что термин «израильтянин» наиболее точно соответствует их идентификации. В 1995 году подобный ответ дали 63 % опрошенных. 35 % чувствуют, что израильские евреи им ближе, чем палестинцы с Западного берега и из сектора Газа. В 1995 году таких было 50 %. Около половины опрошенных (46 %) отказывают Израилю как сионистскому государству в праве на существование. В 1995 году это мнение разделяли 35 %. Большинство опрошенных (58 %) были убеждены, что *Интифада* отдалила их от государства, гражданами которого они являются.

Когда наконец и если наконец Израилю удастся оформить развод с палестинским сообществом и добиться мира на всех своих границах, у страны будет чем заняться. Надо будет обеспечить интеллектуальную и экономическую свободу каждому человеку — чего сегодня нет; пробудить у каждого историческую и религиозную причастность к своей древней земле — чего сегодня нет; осветить жизнь каждого израильтянина светом новой национальной культуры — чего сегодня нет. Программа построить в Израиле дом для всех евреев и сегодня остается философской, религиозной и политической программой. Это задачи, на которые потребуются десятилетия. Но программа, которая нужна прямо сегодня, — это программа, как сделать Израиль полезной и малозаметной шестеренкой в общей системе мирового хозяйства типа Бельгии, Дании или Сингапура. Малое государство не может позволить себе роскошь постоянно находиться в неустойчивом состоянии длительное время. Программа выживания страны — это программа достижения стабильности и, через нее, процветания.

Возвращаясь к началу нашей книги, скажем: эта программа невыполнима без любви к своей стране. И потом, а есть ли у евреев альтернатива?

Таблицы

Тремя основными источниками для этого раздела книги являются Political Dictionary of the State of Israel (Rolef S.H., ed. New York – London, Macmillan Publ., 1987) с более поздними дополнениями, официальные данные правительства Израиля и данные Центрального статистического бюро Израиля. Прочие источники указаны дополнительно.

Таблица 1

Президенты Израиля

1948–52	Хаим Вейцман (1874–1952)
1952–63	Ицхак Бен-Цви (1884–1963)
1963–73	Шнеур Залман Шазар (1889–1974)
1973–78	Эфраим Кацир (р. 1916)
1978–83	Ицхак Навон (р. 1921)
1983–93	Хаим Герцог (1918–1997)
1993–2000	Эзер Вейцман (р. 1924)
2000–	Моше Кацав (р. 1945)

Таблица 2

Премьер-министры Израиля

1948–52	Давид Бен-Гурион (1886–1973)
1954–55	Моше Шарет (1894–1965)
1955–63	Давид Бен-Гурион
1963–69	Леви Эшколь (1895–1969)
1969–74	Голда Меир (1898–1978)
1974–77	Ицхак Рабин (1922–1995)
1977–83	Менахем Бегин (1913–1991)
1983–84	Ицхак Шамир (р. 1915)
1984–86	Шимон Перес (р. 1923)
1986–92	Ицхак Шамир
1992–95	Ицхак Рабин
1995–96	Шимон Перес
1996–99	Биньямин Нетаниягу (р. 1950)
1999–2001	Эхуд Барак (р. 1942)
2001–	Ариэль Шарон (р. 1928)

Таблица 3

Министры обороны Израиля

1948–54	Давид Бен-Гурион
1954–55	Пинхас Лавон
1955–63	Давид Бен-Гурион
1963–67	Леви Эшколь
1967–74	Моше Даян
1974–77	Шимон Перес
1977–80	Эзер Вейцман
1980–81	Менахем Бегин
1981–83	Ариель Шарон
1983–84	Моше Аренс
1984–	Ицхак Рабин
1996–99	Ицхак Мордехай
2001–02	Беньямин Бен-Элиезер
2002–	Шауль Мофаз

Таблица 4

Начальники Генштаба Армии обороны Израиля

1948–49	Яков Дори
1949–52	Игаль Ядин
1952–53	Мордехай Маклеф
1953–58	Моше Даян
1958–61	Хаим Ласков
1961–64	Цви Цур
1964–68	Ицхак Рабин
1968–72	Хаим Бар-Лев
1972–74	Давид Элазар
1974–78	Мордехай Гур
1978–83	Рафаэль Эйтан
1983–87	Моше Леви
1987–91	Дан Шомрон
1991–95	Эхуд Барак
1995–98	Амнон Липкин-Шахак
1999–2002	Шауль Мофаз
2002–	Моше Яалон

Таблица 5

Министры иностранных дел Израиля

17 министров (13 человек) за все время существования Израиля, 8 министров за первые 42 года и 9 министров за последние 12 лет. Шимон Перес и Давид Леви трижды становились министрами иностранных дел.

1948–56	Моше Шарет
1956–66	Голда Меир
1966–74	Абба Эбан
1974–77	Игаль Аллон
1977–79	Моше Даян (10.1979 – 03.1980 – М. Бегин как премьер-министр)
1980–86	Ицхак Шамир
1986–88	Шимон Перес
1988–90	Моше Аренс
1990–92	Давид Леви
1992–95	Шимон Перес
1995–96	Эхуд Барак
1996–98	Давид Леви (01.1998 – 10.1998 – Б. Нетаниягу как премьер-министр)
1998–99	Ариель Шарон
1999–2000	Давид Леви
2000–01	Шломо Бен-Ами
2001–02	Шимон Перес
2002–03	Биньямин Нетаниягу
2003–	Сильван Шалом

Таблица 6

Министры финансов Израиля

22 министра (19 человек) за все время существования Израиля: 11 министров за первые 38 лет существования Израиля и 11 министров за последние 16 лет. Пинхас Сапир, Ицхак Модаи и Авраам (Байга) Шохат трижды становились министрами финансов.

1948–52	Элиезер Каплан
1952–63	Леви Эшколь
1963–68	Пинхас Сапир
1968–69	Зеэв Шарф
1969–74	Пинхас Сапир
1974–77	Иехошуа Рабинович
1977–79	Симха Эрлих
1979–81	Игаль Хоровиц
1981–83	Иорам Аридор
1983–84	Игаль Коэн-Оргад

1984–86	Ицхак Модаи
1986–88	Моше Ниссим
1988–90	Шимон Перес
03–06.1990	Ицхак Шамир в качестве премьер-министра
1990–92	Ицхак Модаи
1992–96	Авраам (Байга) Шохат
1996–97	Дан Меридор
1997–98	Яков Неман
07.98–02.99	Биньямин Нетаниягу в качестве премьер-министра
02–07.1999	Меир Шитрит
1999–2001	Авраам (Байга) Шохат
2001–03	Сильван Шалом
2003–	Биньямин Нетаниягу

Таблица 7

Иммиграция (алия) в Израиль

По данным министерства иностранных дел и ЦСБ

1948–1951	687 000
1952–1960	294 000
1961–1970	384 000
1971–1980	330 000
1981–1989	133 000
1990–1994	609 000
1995–1999	347 000
2000	60 192
2001	43 580
2002	33 567
2003	23 268
2004	20 898
2005	4 139
Всего	2 969 644

Таблица 8

Американская военная помощь Израилю 1979–1988 ($$)

По данным Библиотеки Конгресса США

Год	За деньги	Даром	Всего
1979	на 2 млрд 700 млн	1 млрд 300 млн	4 млрд
1980	500 млн	500 млн	1 млрд
1981	900 млн	500 млн	1 млрд 400 млн
1982	850 млн	550 млн	1 млрд 400 млн
1983	950 млн	750 млн	1 млрд 700 млн
1984	850 млн	850 млн	1 млрд 700 млн
1985	0	1 млрд 400 млн	1 млрд 400 млн
1986	1 млрд 723 млн	1 млрд 723 млн	3 млрд 446 млн
1987	0	1 млрд 800 млн	1 млрд 800 млн
1988	0	1 млрд 800 млн	1 млрд 800 млн

Таблица 9

Отношение шекеля к доллару с момента введения Нового израильского шекеля в 1986 году
(В таблице указана стоимость доллара в шекелях)

Год	январь	июль
1986		1
1987	1,6	1,6
1988	1,55	1,63
1989	1,8	2
1990	1,95	2,07
1991	2	2,4
1992	2,3	2,45
1993	2,78–2,8	2,8
1994	2,97–2,98	3
1995	3	2,95–2,98
1996	3,12–3,15	3,15–3,2
1997	3,25–3,3	3,5
1998	3,55–3,6	3,65
1999	4–4,1	4–4,1
2000	4,1–4,15	4,1
2001	4,1–4,15	4,17–4,2
2002	4,43–4,6	4,65–4,8
2003	4,5	4,42
2004	4,38	4,49
2005	4,37	

Таблица 10

Продолжительность жизни (лет) в Израиле в 1949, 1980 и 1995 годах

	1949	1980	1995
Женщины в целом	75,7	79,5	
Еврейки	67,6	76,2	79,8
Все прочие	73,4	77,3	
Мужчины в целом	72,1	75,5	
Евреи	64,9	72,5	75,9
Все прочие	70	73,8	

Таблица 11

Количество студентов в университетах в 1959/60, 1979/80 и 2000/01 учебных годах

	1959–60	1979–80	2000–01
Всего	10 202	54 480	113 750
На первую степень (бакалавр)	9647	40 250	74 090
На вторую степень (мастер)	нет	10 050	31 085
На третью степень (доктор)	555	2930	7025
Иной диплом	нет	1250	1550

Таблица 12

Отбытие израильтян за границу и их возвращение в период 1997–2002 годов
(в тыс. поездок)

	Отбыло	Вернулось
1997	2756	2722
1998	2983	2981
1999	3203	3179
2000	3530	3513
2001	3561	3544
2002 (янв.–авг.)	2284	2216

Таблица 13

Инфекционные болезни в Израиле в 1950 и 2000 годах, случаев заболеваний на 100 тыс. еврейского населения

	1950	2000
Холера	нет	нет
Дифтерия	132	нет
Бруцеллез	2	2
Дизентерия микробная	77	91
Вирусный гепатит	90	22
Острый энцефалит	2	2
Менингит (менингококк)	8	1
Пищевые отравления	11	8
Корь	1215	1
Тиф сыпной	48	нет
Тиф брюшной	56	практически нет
Лептоспироз	8	нет
Паратиф	49	нет
Столбняк	2	нет
Скарлатина	104	нет
Коклюш	499	7
Полиомиелит	127	нет
СПИД	нет	практически нет

Таблица 14

Потери во второй Интифаде с 27 сентября 2000 г. по 18 ноября 2002 года
(по данным ICT Casualties Database)

Палестинцев		Израильтян	
Всего	1768	Всего	656
Из них		*Из них*	
Женщин	86	Женщин	205
Гражданских лиц	700	Гражданских лиц	508
из них женщин	64	из них женщин	201
Бойцов, убитых врагом	737	Бойцов, убитых врагом	134
Погибло от рук своих	240	Погибло от рук своих	15
Детей до 12 лет	55	Детей до 12 лет	24
Гражданских лиц — мужчин (12–29 лет)	389	Гражданских лиц — мужчин (12–29 лет)	128
Гражданских лиц старше 45 лет	63	Гражданских лиц старше 45 лет	160

Приложение 2

Речь А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи

(Текст был опубликован в газете «Правда» от 30 ноября 1947 года. Печатается по изданию: Делегации СССР, УССР и БССР на Второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: Сб. речей и выступлений, сентябрь-ноябрь 1947 г. М.: ОГИЗ, 1948.)

26 ноября 1947 г.

Советский Союз, как известно, не имеет в Палестине каких-либо прямых материальных или иных интересов. Он заинтересован в вопросе о Палестине как член организации Объединенных Наций и как великая держава, которая наряду с другими великими державами несет особую ответственность за поддержание международного мира. Этим определяется та позиция, которую заняло Правительство Советского Союза в вопросе о Палестине.

Позиция Советского Союза была уже высказана достаточно полно на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в начале 1947 г., а также в ходе дискуссии на настоящей сессии Ассамблеи.

Советское правительство при обсуждении вопроса о будущем Палестины на специальной сессии Генеральной Ассамблеи указало на два наиболее приемлемых варианта решения этого вопроса. Первый вариант: создание единого демократического арабско-еврейского государства с равными правами для арабов и евреев. Если этот вариант окажется нереальным в случае, если арабы и евреи заявят, что они не смогут жить вместе ввиду испортившихся отношений между ними, то Советское правительство через свою делегацию на Ассамблее указало и на второй вариант: раздел Палестины на два самостоятельных независимых демократических государства — на арабское и еврейское.

Специальная сессия Ассамблеи, как вы знаете, создала комитет, который тщательно изучил вопрос о Палестине с точки зрения нахождения наиболее приемлемого решения этого вопроса. После окончания работы этого комитета мы с удовлетворением констатировали, что предложение этого комитета, точнее — большинства комитета, совпадает с одним из двух вариантов, названных делегацией Советского Союза на специальной сессии. Я имею в виду вариант раздела Палестины на два самостоятельных демократических государства — арабское и еврейское.

Делегация Советского Союза поэтому не могла не поддержать этого варианта, рекомендованного специальным комитетом. Теперь известно, что не только специальный комитет, рассматривавший вопрос о будущем Палестины, принял вариант раздела, но что с этим предложением согласилось подавляющее большинство других делегаций, представленных на Генеральной Ассамблее. Подавляющее большинство стран — членов Объединенных Наций пришло к тому же выводу, к которому пришло Советское правительство в результате всестороннего рассмотрения вопроса о том, как должен быть решен вопрос о будущем Палестины.

Возникает вопрос, почему подавляющее большинство делегаций, представленных на Генеральной Ассамблее, остановилось на этом варианте, а не на каком-либо другом. Объяснить это можно только тем, что всякие другие варианты решения вопроса о Палестине оказались нереальными и непрактичными. При этом я имею в виду также и вариант создания единого независимого арабско-еврейского государства с равными правами для арабов и евреев. Опыт изучения вопроса о Палестине, включая опыт ра-

боты специального комитета, показал, что евреи и арабы в Палестине не хотят или не могут жить вместе. Отсюда следовал логический вывод: если эти два народа, населяющие Палестину, оба имеющие глубокие исторические корни в этой стране, не могут жить вместе в пределах единого государства, то ничего иного не остается, как образовать вместо одного два государства — арабское и еврейское. Никакого иного практически осуществимого варианта, по мнению советской делегации, нельзя было придумать.

Противники раздела Палестины на два самостоятельных независимых демократических государства указывают обычно на то, что это решение направлено будто бы против арабов, против арабского населения Палестины и против арабских государств вообще. На это особенно указывают делегации арабских стран по понятным мотивам. Советская делегация не может разделять такую точку зрения. Предложение о разделе Палестины на два самостоятельных независимых государства, равно как и решение комитета, одобрившего это предложение, являющееся предметом нашего обсуждения, не направлено против арабов. Это решение не направлено ни против одной из двух основных народностей, населяющих Палестину. Напротив, по мнению советской делегации, это решение соответствует коренным национальным интересам обоих народов, интересам как еврейского, так и арабского народа.

Представители арабских государств указывают на то, будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ связан был с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени. Кроме того, мы не можем упускать из виду, — и советская делегация уже указывала на это обстоятельство еще на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, — мы не можем упускать из виду положения, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны. Я не буду повторять того, что было сказано советской делегацией на этот счет на специальной сессии Ассамблеи. Однако не лишне напомнить и сейчас о том, что в результате войны, навязанной гитлеровской Германией, евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ. Вы знаете, что в Западной Европе не оказалось ни одного государства, которое сумело бы защитить в должной степени интересы еврейского народа от произвола и насилия со стороны гитлеровцев.

Касаясь предложения о разделе Палестины, представители некоторых стран упоминали о Советском Союзе и пытались бросить тень на внешнюю политику Советского правительства. В частности, дважды на этот счет упражнялся представитель Ливана. Я уже указывал на то, что предложение о разделе Палестины на два самостоятельных независимых государства и позиция, которую занял Советский Союз в этом вопросе, не направлены против арабов, что, по нашему глубокому убеждению, такое решение вопроса соответствует коренным национальным интересам не только евреев, но и арабов.

Народы Советского Союза с сочувствием относились и относятся к национальным устремлениям народов арабского Востока. Советский Союз относится с пониманием и сочувствием к попыткам этих народов освободиться от последних оков колониальной зависимости. Поэтому мы не отождествляем неуклюжие заявления отдельных представителей арабских государств по поводу внешней политики СССР в связи с рассмотрением вопроса о будущем Палестины с жизненными национальными интересами арабов. Мы проводим разницу между такого рода заявлениями, сделанными, очевидно, под впечатлением минутных настроений, и коренными интересами арабского народа. Советская делегация уверена в том, что арабы и арабские страны не один раз еще будут смотреть в сторону Москвы, ожидая от Советского Союза помощи в борьбе за свои законные интересы, пытаясь освободиться от остатков иностранной зависимости.

Советская делегация считает, что решение о разделе Палестины полностью соответствует также высоким принципам и целям Организации Объединенных наций. Оно соответствует принципу национального самоопределения народов. Политика СССР в области национального вопроса, проводимая с момента создания Советского государства,

есть политика содружества и самоопределения народов. Все народности, населяющие Советский Союз, именно поэтому и представляют собой единую и сплоченную семью, выдержавшую тяжелые испытания в годы войны в борьбе с наиболее сильным и опасным врагом, с которым приходилось когда-либо встречаться миролюбивым народам.

Решение вопроса о Палестине на основе разделения ее на два самостоятельных государства будет иметь большое историческое значение, так как такое решение будет идти навстречу законным требованиям еврейского народа, сотни тысяч представителей которого, как вы знаете, все еще являются бездомными, не имеющими своих очагов, нашедшими лишь временный приют в специальных лагерях на территориях некоторых западноевропейских государств.

Ассамблея упорно работает над тем, чтобы найти наиболее справедливое и практически осуществимое и в то же время наиболее радикальное решение вопроса о будущем Палестины. Она исходит при этом из некоторых неоспоримых фактов, в силу которых вопрос о Палестине и возник в Организации Объединенных Наций. Каковы эти факты?

Факт первый: мандатная система себя не оправдала. Я скажу больше: мандатная система обанкротилась. О том, что мандатная система управления Палестиной себя не оправдала, мы слышали заявления и со стороны представителей Великобритании. Такие заявления были сделаны на специальной сессии, а также на настоящей сессии Ассамблеи. Именно в силу того, что мандатная система обанкротилась, правительство Великобритании и обратилось в Организацию Объединенных Наций за помощью. Оно обратилось к Ассамблее с просьбой принять соответствующее решение и тем самым взять в свои руки урегулирование вопроса о будущем Палестины.

Второй факт. Правительство Великобритании, обратившись в Организацию Объединенных Наций, заявило, что оно не может взять на себя ответственность за проведение всех тех действий, которые необходимо будет осуществить в Палестине в связи с возможным решением Генеральной Ассамблеи. Тем самым правительство Великобритании признало, что Генеральная Ассамблея может, в силу предоставленных ей, согласно Уставу, прав и полномочий, взять на себя ответственность за урегулирование вопроса о будущем Палестины.

Советская делегация считает, однако, полезным обратить внимание Ассамблеи на то, что со стороны Великобритании до сих пор Ассамблея не ощущает той поддержки, которую мы вправе были бы ожидать. С одной стороны, правительство Великобритании обратилось к Ассамблее за помощью в решении вопроса о будущем Палестины. С другой стороны, правительство Великобритании в ходе обсуждения этого вопроса на специальной сессии, а также на данной сессии Ассамблеи сделало столько оговорок, что невольно напрашивается вопрос, действительно ли Великобритания стремится к тому, чтобы вопрос о Палестине был урегулирован через Организацию Объединенных Наций.

На специальной сессии Ассамблеи представитель Великобритании, с одной стороны, заявил о готовности Великобритании проводить решения Организации Объединенных Наций при условии, что ответственность за возможные подлежащие проведению мероприятия будет нести не только Великобритания.

Сделав такое заявление, делегация Великобритании дала недвусмысленно понять другим государствам, что она готова сотрудничать с Объединенными Нациями в решении этого вопроса.

С другой стороны, на той же специальной сессии представитель Великобритании заявил, что его правительство готово проводить в жизнь соответствующие решения Генеральной Ассамблеи только в том случае, если арабы и евреи согласятся на каком-то решении вопроса. Всякому понятно, что первое и второе заявления противоречат одно другому. Если первое заявление свидетельствует о готовности Великобритании сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, то второе заявление свидетельствует о том, что правительство Великобритании может и не считаться с решением Ассамблеи.

Такого рода оговорки были сделаны представителем Великобритании и на данной сессии. Мы заслушали сегодня заявление г-на Калогана по этому вопросу.

В несколько модифицированной форме он повторил мысль о том, что Великобритания согласна проводить в жизнь решение Ассамблеи при условии, что евреи и арабы будут в согласии. Но всем нам известно, что арабы и евреи между собой не договорились. Обсуждение этого вопроса на данной сессии показывает, что они и не могут договориться. Перспективы на возможное соглашение между арабами и евреями не видно.

Такого мнения придерживается не только советская делегация, но и все делегации, которые пришли к выводу о необходимости принять определенное решение по этому вопросу уже на настоящей сессии Ассамблеи.

Все эти оговорки делегации Великобритании свидетельствуют о том, что со стороны Великобритании нет настоящего желания и по сегодняшний день сотрудничать полностью с Организацией Объединенных Наций при решении этого вопроса. В то время, когда подавляющее большинство делегаций, представленных на Генеральной Ассамблее, высказалось за определенное решение уже теперь вопроса о будущем Палестины — за раздел ее на два государства, правительство Великобритании заявляет, что оно будет считаться только тогда с решением Ассамблеи, когда евреи и арабы между собой договорятся. Повторяю, выдвигать такое условие — это почти равносильно тому, чтобы еще до вынесения Ассамблеей соответствующего решения похоронить это решение. Так ли должна действовать Великобритания в этом вопросе, особенно сейчас, когда после длительного его обсуждения стало ясно для всех, в том числе и для Великобритании, что подавляющее большинство государств стоит за раздел Палестины?

Если на первой сессии, когда впервые возник вопрос о возможном решении проблемы о будущем Палестины, можно было, по крайней мере, понять оговорки, исходящие от делегации Великобритании, то сейчас, когда мнение подавляющего большинства членов Объединенных Наций известно, делать такие оговорки — это значит заранее объявлять, что Великобритания не считает себя связанной возможным решением Генеральной Ассамблеи. Мы вправе ожидать сотрудничества со стороны Великобритании в этом вопросе. Мы вправе ожидать, что в случае принятия Ассамблеей соответствующей рекомендации Великобритания будет считаться с этой рекомендацией, тем более, что существующие теперь в Палестине порядки ненавидят как евреи, так и арабы. В чем выражается отношение, в частности евреев, к этим порядкам, — вы все знаете.

Я считаю необходимым отметить также еще один факт.

С самого начала обсуждения этого вопроса ряд делегаций, главным образом делегаций арабских стран, пытался убедить нас в том, будто бы этот вопрос не находится в компетенции Объединенных Наций. Причем, как и следовало ожидать, они не могли привести каких-либо убедительных доводов, за исключением общих и ничем не мотивированных заявлений и деклараций.

Генеральная Ассамблея, как и в целом Организация Объединенных Наций, не только имеет право рассматривать этот вопрос, но при сложившейся ситуации в Палестине она обязана принять соответствующее решение. По мнению советской делегации, подготовленный комитетом план решения вопроса о Палестине, согласно которому практическое осуществление мероприятий по проведению его в жизнь должно лежать на Совете безопасности, полностью соответствует интересам поддержания и укрепления международного мира и интересам укрепления сотрудничества между государствами. Именно поэтому советская делегация поддерживает рекомендацию о разделе Палестины.

Советская делегация, в отличие от некоторых других делегаций, заняла в этом вопросе с самого начала четкую и ясную линию. Она последовательно проводит эту линию. Она не собирается маневрировать и производить соответствующие манипуляции с голосами, что, к сожалению, имеет место на Ассамблее и в связи с обсуждением палестинского вопроса.

«Правда». 30 ноября 1947 г.

Различные документы

№ 1 (к главе 2)

Соглашение между доктором Вейцманом и эмиром Фейсалом
[3 января 1919]

*Его королевское Величество эмир Фейсал, представляющий арабское королевство Хиджаза [*которого никогда не существовало — М.Шт.*], и доктор Хаим Вейцман, представляющий Сионистскую организацию, сознавая расовую близость и древние связи, существующие между арабским и еврейским народом, исходя из того, что наиболее надежный путь для осуществления их национальных чаяний — тесное сотрудничество в развитии арабского государства и Палестины, надеясь вновь достичь доброго взаимопонимания, пришли к соглашению по следующим параграфам:*

А. Арабское государство и Палестина в своих отношениях и совместных действиях будут придерживаться духа доброй воли и сердечного взаимопонимания, для чего будут назначены с обеих сторон особые уполномоченные.

Б. Сразу же после завершения дискуссий на мирной конференции комиссией, уполномоченной обеими сторонами, будут установлены абсолютные границы между арабским государством и Палестиной.

В. В отношении законодательства и управления Палестиной будут использованы все средства, дающие гарантии осуществления декларации правительства Британии от 2 ноября 1917.

Г. Будут предприняты все необходимые шаги, чтобы поддержать и увеличить иммиграцию евреев на территорию Палестины, интенсифицировать поселенческое движение и освоение земель. Вместе с тем будут предприняты все меры для защиты прав арабского феллаха и помощи ему в экономическом развитии.

Д. Не будут вводиться никакие законодательные акты или законы, ограничивающие свободу вероисповедания; будет обеспечена свобода отправления религиозного культа без какой-либо дискриминации и предпочтений. Никогда гражданские и политические права не будут зависеть от религиозной принадлежности.

Е. Священные места ислама будут находиться под управлением мусульман.

Ж. Сионистская организация должна направить в Палестину комиссию специалистов, чтобы изучить экономические возможности страны и предложить наилучшие средства ее развития. Сионистская организация предоставит вышеупомянутую комиссию арабскому государству с целью изучить экономические возможности арабского государства и предложить наилучшие средства его развития. Сионистская организация предоставит арабскому государству лучшие силы для развития его природных ресурсов и экономических возможностей.

З. Нижеподписавшиеся стороны согласны действовать в духе сотрудничества и взаимопонимания, в духе мирной конференции по всем пунктам, обсуждаемым ею.

И. Все разногласия, которые могут возникнуть в связи с этим соглашением, будут переданы на обсуждение британскому правительству. Хаим Вейцман Фейсал ибн Хусейн

Заметка на полях Фейсала: Если все будет обосновано согласно моей просьбе от 4 января 1919, представленной министру иностранных дел Британии, все пункты это-

го соглашения вступят в силу. Если будут внесены изменения, это соглашение в силу не вступит.

(Пер. Ефрема Бауха, 1992)

№ 2 (К главе 3)

(Данный архивный документ находится в российском архиве АВП РФ, фонд 6, п. 4, документ 67, листы 24—43. Документ опубликован также Львом Безыменским в книге: Безыменский Л. Будапештский мессия: Рауль Валленберг. М.: «Совершенно секретно», 2001. С. 35—49.)

Заявление Советского Правительства об осуществлении гитлеровскими преступниками плана поголовного истребления евреев на оккупированной территории европы и об ответственности германского правительства и всех его пособников за это кровавое злодеяние

Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов направил правительствам всех стран, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, ноту, в которой доводит до сведения этих правительств следующее Заявление Советского Правительства:

«Советским Правительством получена достоверная информация, проливающая новый свет на систематическое осуществление гитлеровскими захватчиками поистине дьявольского плана физического истребления миллионов мирных граждан на оккупированных немцами европейских территориях. Эта информация подтверждает и дополняет уже ранее изобличенные Советским Правительством перед всем цивилизованным миром факты планомерного массового уничтожения гитлеровскими преступниками значительной части гражданского населения в захваченных ими районах, — невинных людей разной национальности, любого социального положения, любой веры и убеждений, любого возраста.

Полученные ныне дополнительные сведения специально касаются одного из самых кровавых злодеяний в нескончаемом списке преступлений германского правительства, — поголовного истребления гитлеровцами и их сообщниками еврейского населения на оккупированной территории Европы.

К Советскому Правительству обратился ряд еврейских общественных организаций Европы и Соединенных Штатов Америки, и в частности Всемирный Еврейский Конгресс, сообщившие следующие факты, базирующиеся на информации из первоисточников.

Уже в течение многих месяцев наблюдался насильственный увоз германскими оккупационными властями многих десятков тысяч евреев — мужчин, женщин и детей — как из Германии и подвассальных ей Венгрии и Румынии, так как и из оккупированных немцами европейских стран, в том числе из Чехословакии, Австрии, Франции, Бельгии и Голландии, Норвегии — в восточноевропейские области. Захваченные гитлеровской Германией, главным образом в Польшу и на захваченную территорию Украинской и Белорусской ССР. Установлено, что эта переброска еврейского населения на Восток, — при которой обычно дети отбираются от родителей и высылаются отдельно, а значительная часть высылаемых погибает уже в пути от голода и болезней, — происходила и продолжает происходить в осуществлении разработанного лично Гитлером плана концентрации на Востоке Европы до конца 1942 года 4 миллионов евреев, с целью их уничтожения. Установлено, что в настоящее время уже заканчивается переброска в Польшу с этой целью 4/5 всего еврейского населения Германии и оккупированных стран Европы. Гитлеровский план предусматривает физическое истребление до

конца 1942 года большинства многомиллионного еврейского населения, сосредоточенного сейчас на польской территории. Как видно из поступившей информации, нет того зверства, которое не применили бы гитлеровские изверги для того, чтобы ускорить этот чудовищный процесс массового уничтожения сотен тысяч людей. Помимо повсеместно практикуемых немцами массовых расстрелов из пулеметов тысяч мужчин, женщин и детей либо под видом «заложников», либо без всякого предлога, происходит массовое убийство евреев в специально оборудованных газовых камерах, массовое сожжение в крематориях, отравление пленников концентрационных лагерей синильной кислотой; поощряется индивидуальное убийство евреев гитлеровцами и их пособниками путем выдачи убийцам премий в 50 германских марок за труп еврея, с целью использования трупов для производства мыла и удобрений; в концентрационных лагерях для евреев введено правило, согласно которому любой болеющий более двух дней подлежит умерщвлению; специально предписывается быстрое и массовое убийство детей в возрасте до 12 лет. По неполным и осторожно произведенным подсчетам, базирующимся на проверенных данных и в том числе на секретных материалах германских правительственных органов, только из числа евреев, находившихся в Польше, уже умерщвлено свыше двух миллионов человек. В эту страшную цифру не входят ни жертвы гитлеровских расправ с евреями в странах Центральной и Западной Европы, ни советские граждане еврейской национальности, убитые гитлеровскими оккупантами на Украине, в Белоруссии, Молдавии и на других временно захваченных гитлеровцами и их сообщниками советских территориях.

Зверский план физического уничтожения целой национальности проводится гитлеровцами в захваченных ими странах все более быстрыми темпами. Достаточно привести факты, касающиеся населения некоторых польских городов: из 32 тысяч евреев, живших в городе Радоме, убито 28 500, из 20 тысяч евреев, населявших город Петроково, в живых осталось только 2600, в гор. Кельцы казнена половина обитателей гетто, насчитывавшего 30 тыс. человек, почти все остальные высланы и судьба их неизвестна, в гор. Ченстохове из 40 000 евреев осталось в живых около 2000 и та же картина систематического истребления мирных жителей наблюдается во всех населенных пунктах Польши и, конечно, охватывает не только евреев, но и местное польское население, ненавидящее оккупантов и сопротивляющееся их гнету. Из крупных европейских городов высланы, преимущественно в Польшу и на оккупированные советские территории, сотни тысяч евреев, число которых в таких, например, городах, как Вена и Гамбург, исчисляется сейчас всего несколькими сотнями. За последнее время усиливаются массовые аресты и высылка на Восток Европы, все с той же целью уничтожения, тысяч евреев из Франции, включая ее ранее неоккупированную часть, а также из Норвегии.

* * *

Изложенная выше информация о расправах гитлеровцев над евреями, высланными из оккупированных стран Европы, подтверждается данными, поступающими в распоряжение Советского Правительства из захваченных противником советских районов, в частности от действующих в тылу врага партизанских отрядов, совпадает также с показаниями пленных и перебежчиков и подкрепляется фактами, которые раскрываются в районах, освобождаемых от гитлеровцев частями Красной Армии. Так, по сведениям, полученным из Минска, в местное гетто, через которое прошли уже многие десятки тысяч обреченных на пытки, казнь и вымирание евреев, в начале текущего года прибыли 75 тысяч евреев из Гамбурга, среди которых было много молодых девушек и изможденных стариков, падавших от слабости и подвергавшихся страшным избиениям со стороны гитлеровских охранников. После устроенных гитлеровцами трех погромов уже к 1 марта от этой группы в живых оставалось менее 15 тысяч человек. Во время погромов гитлеровцы лишали жителей гетто остатков имущества, уцелевшего при

предыдущем погроме, избивали и убивали попадавших под руку, а затем выводили тысячи евреев за город, где заставляли рыть ямы, расстреливали их партиями по несколько сот человек, приказывали оставшимся в живых складывать в ямы трупы, а также раненых, обливали ямы керосином и поджигали их. Многие из евреев, привезенных в Минское гетто из Германии и других стран, не выдерживая пыток и ожидания неизбежной казни, кончали жизнь самоубийством.

Заслуживает быть отмеченным, что местное белорусское и русское население, которое подвергается самым жестоким зверствам со стороны оккупантов, предающих разграблению и огню белорусские города и села и истребляющих тысячами белорусских крестьян, рабочих, интеллигентов, лучших людей белорусского народа, проявляет замечательную солидарность по отношению как к местным, так и привезенным с Запада гражданам еврейской национальности, оказывая им всю посильную помощь, помогая во всех случаях, когда это возможно, их бегству, скрывая их в деревнях, делясь с ними своей скудной пищей. Имеется много фактов, свидетельствующих о том, что советское население временно оккупированных районов остается до конца верным духу солидарности, равноправия и дружбы между всеми народами Советской Родины, — то есть принципам, которые за последнюю четверть века вошли к кровь и плоть советских людей любой национальности.

Об этом свидетельствует следующий характерный пример. Осенью 1942 года в деревне Машинаки, Могилевского района, немцы приказали пленным красноармейцам рыть ямы, в которые гитлеровцы собирались закопать живыми привезенных в эту деревню евреев; красноармейцы наотрез отказались выполнить этот приказ, несмотря на угрозу расстрела; тогда немцы попытались силой оружия заставить евреев выкопать ямы и закопать в них красноармейцев; несмотря на побои, евреи в свою очередь отказались от того, чтобы участвовать в убийстве своих братьев; разъяренный немецкий офицер, руководивший расправой, дал немецким солдатам приказ открыть огонь по военнопленным и по евреям.

Сведения, проникающие из зарубежных областей, свидетельствуют о том, что даже там, где еще до вторжения гитлеровских орд местному населению разными способами прививались расовые предрассудки, антиеврейские зверства немцев не только не усилили, а, напротив, зачастую устранили эти предрассудки и укрепили солидарность и взаимную помощь между всеми жертвами гитлеровского гнета и расовой ненависти, которую немцы, как известно, обрушивают с особой силой и на все славянские народы Восточной Европы.

По имеющимся сведениям, которые подтверждены, в частности, показаниями румынских, венгерских и словацких военнопленных офицеров и солдат, германское командование приказало военным и гражданским органам подвассальных немцам стран во всем следовать немецкому примеру, лишая евреев всякой защиты закона и всех человеческих прав, устанавливая существующий в Германии режим для арестовываемых и высылаемых евреев — жителей этих стран, участвуя в расправах над населением оккупированных районов. В частности, установлено, что в недавно ставшей известной страшной расправе с советскими гражданами еврейской национальности — жителями Краснодара особую жестокость проявляли солдаты и офицеры из участвующих в боях на Северном Кавказе и на Дону финских подразделений германских войск «СС», в том числе из дивизии «Викинг». Более того, антиеврейские мероприятия германского правительства и командования направлены и против евреев, мобилизованных в армии гитлеровских вассалов. Так, например, из допроса спасшейся у советских партизан Орловской области группы венгров-евреев установлено следующее: все венгры-евреи изъяты, по приказу германского командования, из строевых частей венгерской армии и собраны в специально созданные рабочие батальоны, в которых они работают под

охраной немецких солдат, нося на левом рукаве отличительные знаки; они подвергаются со стороны немцев неслыханным издевательствам, многие из них погибают от голода, болезней, непосильного труда и побоев; во время боевых действий немцы заставляют этих солдат «союзной» им армии идти впереди немецких обозов, и, если дороги минированы, венгры взрываются на минах, расчищая тем самым дорогу гитлеровским обозам.

Эти и многие другие факты, доходящие до сведения Советского Правительства, подтверждают, что взбесившиеся гитлеровские правители, желая потопить в крови невинных людей свой животный страх перед неминуемо близящейся гибелью и расплатой, ускоренными темпами проводят свой зверский и безумный план сплошного истребления части населения оккупированной Европы.

* * *

За последнее время гитлеровские оккупанты, явно озлобленные своими военными неудачами и провалом своих попыток сломить патриотизм и сопротивление советского населения, возросшие с новой силой в обстановке успехов Красной Армии, еще более усилили на всем протяжении захваченной советской территории кровавый режим массовых убийств, карательных экспедиций, сожжения деревень, угона сотен тысяч мирных граждан в рабство в Германию, не говоря уже о никогда не прекращающихся повальных грабежах и насилиях над населением оккупированных районов.

Подавляющее большинство жертв этой оргии разбоя и убийства состояло и состоит из русских, украинских и белорусских крестьян, рабочих, служащих, интеллигентов, принявших на себя и в рядах Красной Армии, и в партизанских отрядах, и в качестве мирных граждан на оккупированных территориях, основную тяжесть ударов и кровавого террора гитлеровских захватчиков и борьбы с ними на фронтах и в тылу врага. Тяжелы жертвы в рядах литовского, латышского и эстонского народов, среди молдаван, среди граждан Карело-Финской Республики, на территории которых сразу обрушился вероломно вторгшийся враг, поныне наталкивающийся на этих территориях на несгибаемую волю пяти молодых советских республик к свободе и к воссоединению с дружной семьей советских народов. Кровавое горе вторжения чужеземцев не менее тяжело для тех, кто за четверть века советской власти впервые обрел путь к полному расцвету своей национальной культуры и к материальному благосостоянию, для крымских татар, для свободолюбивых жителей кавказских предгорий, — верность которых советской родине и делу победы над наглым врагом последний уже начинает чувствовать на своей спине. На фронтах войны, в оккупированных немцами городах и особенно попадая к противнику в плен ощущают всю его высокомерную «арийскую» ненависть к себе и неописуемую жестокость советские граждане, принадлежащие к славным древним народам, по праву гордящимся своими культурными достижениями, — грузины, армяне, азербайджанцы, узбеки, туркмены, таджики, казахи. Небольшое еврейское меньшинство советского населения, являющееся равным среди равных, вложившее ценный вклад в хозяйственное, культурное и научное развитие страны и давшее на фронтах высокие образцы мужества и преданности Родине, насчитывает в своих рядах, относительно к своей незначительной численности, особенно большое количество жертв кровавого гитлеровского террора. Советские граждане еврейской национальности, молодое поколение которых знало о погромах, черте оседлости и национальном неравенстве только по литературе и рассказам отцов и дедов, ныне не только разделило на оккупированной немцами советской территории судьбу своих русских, украинских, белорусских братьев и всех ненавистных гитлеровцам советских людей славянской и неславянской национальности, но стало жертвой изложенного выше особого гитлеровского плана поголовного физического уничтожения всех евреев, по одному только национальному признаку. Этот план гитлеровцы начали проводить на захва-

ченной советской территории еще раньше, чем они приступили, как это теперь очевидно, к его осуществлению в оккупированных странах остальной Европы.

Сведения, поступающие из захваченных советских областей, в сочетании с показаниями пленных немцев, а также пленных из наемных армий румын, венгров и финнов, позволяют понемногу восстановить картину массового истребления оккупантами еврейского населения временно оккупированных областей и дополнить этими фактами ту картину гитлеровских расправ с советскими гражданами всех национальностей, которая в основном уже была изложена в известных нотах Советского Правительства.

Немцы приступали к массовым убийствам евреев немедленно после занятия того или иного советского населенного пункта, причем, что крайне характерно для гитлеровской демагогии, за весь период пребывания этой преступной клики у власти, германское командование зачастую обманным образом заявляло местному населению, что якобы реквизиции, ограбления и расстрелы направлены «только» против евреев. Этот обман неизменно разоблачался действиями самих оккупантов, которые по прошествии немногих дней, а иногда и всего несколько часов, обрушивали свой грабеж и террор на всю основную массу населения. Истреблению городского еврейского населения в некоторых случаях предшествовала его регистрация, обманный вызов на сборные пункты под предлогом направления на работу, с последующей отправкой за город на массовый расстрел; в других же случаях массовое убийство принимало форму поголовного погрома и происходившей в городе бойни, немедленно перекидывавшейся и на нееврейскую часть населения.

В настоящее время имеются многочисленные показания очевидцев страшных расправ гитлеровцев с евреями в Киеве в сентябре и октябре пр. г. Только за один день 29 сентября немцы, вызвав на Лукьяновское кладбище евреев, которым было приказано взять с собой ценные вещи и теплое белье, ограбили и раздели их, а затем расстреляли всех явившихся — свыше 30 000 человек, в большинстве своем стариков, женщин и детей. Многие из жертв этой бойни закапывались живыми, иногда раненными совсем легко, так как палачи для «потехи» и ради «экономии свинца» клали друг на друга или ставили рядом нескольких обреченных и расстреливали их одним выстрелом. В октябре в Киеве была повторена массовая казнь евреев, вместе с которыми было расстреляно много украинцев и русских. Точное число жертв октябрьской бойни неизвестно, но установлено, что трупы евреев, расстрелянных из автоматов, целиком заполнили на глубину в один метр ров длиной в 100 и шириной в 8 метров.

В ноябре прошлого года при аналогичных условиях гитлеровцы расстреляли 14 тысяч евреев — жителей гор. Днепропетровска, в том числе большое число женщин и детей, включая грудных, — в 5 км от города, в так называемом Монастырском лесу. В декабре немцы повторили массовый расстрел там же.

Сейчас стали известны потрясающие подробности массовой казни евреев в Феодосии в ноябре прошлого года. Мужчины, женщины и дети тысячами были вывезены за город на расстрел, там раздеты, и нагие, на морозе, во время метели, дожидались своей очереди быть убитыми. Все дети, включая грудных, были отравлены там же, на глазах у родителей, сильнодействующим ядом, который с этой целью применялся немцами и в других местах при массовых расправах. После убийства детей первой группе взрослых было приказано лечь на дно рва и они были расстреляны из автоматов, засыпаны слоем земли, на который укладывался новый ряд голых, обезумевших от ужаса людей, которых расстреливали и засыпали землей, не интересуясь тем, сколько из них убито. Таковы же сцены расстрела всех семейств евреев, караимов и цыган, а также многих татар в гор. Симферополе в ноябре прошлого года. В числе более 10 тысяч евреев, расстрелянных в Мариуполе, было около 3000 детей.

Имеющаяся информация о том, что гитлеровцы, при проводимом ими истреблении евреев оккупированных стран Европы, специально инструктируют агентов гестапо обес-

печить поголовное убийство детей, совпадает с тем, что творят гитлеровские детоубийцы на советской территории. Германское командование, распорядившееся, чтобы во всех советских деревнях оккупанты относились с особым подозрением и беспощадностью к детям и подросткам, как чуть ли не самым опасным помощникам партизан, следит вместе с гестапо и за тем, чтобы при массовых казнях евреев были уничтожены их дети. Так, 15— 16 июля с. г. немецкое командование в гор. Смоленске, решив отметить праздник местного гарнизона полным истреблением всего остававшегося в живых еврейского населения города, начало с того, что 15 июля на глазах у родителей подвергло детей следующей пытке: их бросали в крытые автомобили, которые наполнялись газом; затем эти машины увозили отравленных, но еще живых детей в пригород Гедионовку, где дети закапывались в ямы. 16 июля таким же способом были умерщвлены все взрослые евреи города. Всего было убито 1867 человек. В течение двух суток из-под земли были слышны стоны несчастных, закопанных полуживыми. В украинском городе Хорол, Полтавской области, перед поголовным расстрелом взрослых евреев их детей засыпали порохом и подожгли. В гор. Первомайске, Одесской области, местных еврейских детей погрузили на подводы, связали веревками и утопили в реке. В многострадальном белорусском городе Витебске, разгромленном и разграбленном оккупантами, перед расстрелом всех евреев города в возрасте более 16 лет, дети и подростки до 16 лет были заранее собраны и закопаны живыми в братские могилы, которые они сами для себя вырыли.

Гитлеровская машина смерти раздавила тысячи жизней мирных людей и в других городах Белоруссии. В Долгиново, близ Минска, было зарыто в землю 550 евреев, в большинстве детей, в Бресте было казнено свыше 2000 человек, в Дубровно — 3700 человек, а в Орше в апреле 1942 года гитлеровцы устроили кровавую баню, казнив одновременно 28 000 евреев.

Советскому Правительству стали теперь известны и некоторые данные о том, как бушевал гитлеровский антисемитский террор в прибалтийских советских республиках. Уже вскоре после вторжения немцев на территорию Латвийской ССР в Риге было расстреляно свыше 60 000 евреев, в том числе и евреи, привозившиеся для расстрела из Литвы, Эстонии и из Германии. В числе расстрелянных — видные деятели литературы, науки и искусства. Расстрелы производились почти непрерывно, партиями по 300—400 человек, которые вывозились на остров, расположенный на реке Западная Двина (Даугава) в 12 км от Риги, а также на шоссе, ведущем из Риги на Даугавпилс. Расстреливались целые семьи. Детей вырывали из рук матерей и тут же, на их глазах, убивали или живыми бросали в приготовленные ямы и рвы. В настоящее время в Риге осталось не более 400 евреев, живущих в окруженном колючей проволокой гетто, доступ в которое запрещен. Эта группа евреев, обреченная на голод, медленно вымирает. Число расстрелянных в других городах Латвии точно не известно, но установлено, что в большинстве городов в живых не осталось ни одного еврея. Страшная судьба постигла относительно многочисленное еврейское население Литовской ССР, на которое гитлеровский террор обрушился в первую очередь. В Вильнюсе, Свенцянах и других городах Литвы евреи истреблены поголовно. Тысячами они еще скрываются в лесах, где ведут жизнь затравленных зверей, живут в норах и берлогах, одеты в лохмотья, вымирают от голода и болезней. Известно, что многие литовские крестьяне, которые сами изнывают под тяжелым гнетом захватчиков, находят пути для того, чтобы поддержать своих еврейских собратьев и в меру собственных скудных возможностей бесплатно снабжают их пищей, хотя и знают, что любая помощь еврею, как об этом объявлено оккупантами, карается смертной казнью.

По сообщениям, поступившим от партизан Северного Кавказа, гитлеровцы, зверски расстрелявшие 12 августа с. г. 700 евреев в г. Ворошиловске, свыше 4500 человек —

в районе Пятигорска, не установленное число в Краснодаре и Армавире, где были арестованы все евреи и вместе с сотнями советских граждан русской и других национальностей увезены на расстрел, — перед расправами особо тщательно, под руководством офицеров, собирали все личное имущество обреченных людей, включая и поношенные вещи, мелкую домашнюю утварь и т. д., и отправляли собранное в Германию.

После того как осенью и зимой 1941/42 г. по Украине прошла волна неслыханных массовых расправ с евреями, могло казаться, что кровожадность оккупантов уже удовлетворена и что истребление евреев, особенно в городах, зашло настолько далеко, что палачи просто не найдут достаточно жертв для массовых казней. Однако именно для того, чтобы повторить расправы в грандиозном масштабе, гитлеровцы, после длительной и методичной подготовки, сосредоточили в ряде украинских городов мелкими группами евреев, схваченных в деревнях, местечках — везде, где они могли быть найдены, — и, собрав их в группы по несколько тысяч человек, устроили по всей территории Украины 26 и 27 августа с. г. новую кровавую бойню, после которой можно считать, что почти все еврейское население этих областей уничтожено. Так, в гор. Сарны, после казни 18 тысяч евреев весной с. г., вновь было сконцентрировано свыше 14 тыс. человек, которые были казнены одновременно 26 августа. Массовые казни произошли в эти два дня в Рокитно, где, наряду с 1600 евреями, было расстреляно 800 украинцев, в Березно, где, по данным самих немцев, было расстреляно 1250 человек, в Костополе, где оккупанты истребили за один день 1400 евреев, в Здолбуново, где было нагромождено полторы тысячи трупов, и во многих других украинских городах. Немногие спасшиеся — старики, женщины и дети — бродят по лесам, оборванные, босые и голодные, в надежде на встречу с партизанскими отрядами.

Этот скорбный лист можно было бы продолжить. Приведенные факты представляют собой лишь небольшую часть фактических материалов, поступивших и продолжающих поступать в распоряжение Советского Правительства. Полная картина страшных злодеяний потерявших всякий человеческий облик гитлеровских садистов, несомненно, выявится лишь после изгнания этих выродков с советской земли. Однако то, что уже вскрыто, показывает, что людоедские инстинкты клики Гитлера — Геринга — Гиммлера — Геббельса и их генералов никогда не будут удовлетворены, что, истребив всех евреев, эти бесы будут продолжать истреблять русских, украинцев, белорусов, французов, чехов, поляков, сербов, не говоря уже о том, что лучшие люди немецкой нации уже уничтожены в течение десятилетия пребывания у власти этих вырвавшихся на волю уголовников. Более чем когда-либо Советское Правительство убеждено, что только истребление преступной гитлеровской клики и всех ее пособников, в результате совместной победы свободолюбивых народов над немецко-фашистскими армиями, предотвратит истребление гитлеровцами мужчин, женщин и детей, живущих на европейском и других материках, к какой бы национальности они ни принадлежали.

Советское Правительство считает антисемитское неистовство гитлеровцев не только доказательством их духовного убожества, тупоумия и жестокости, но и признаком их внутренней слабости и обреченности. Старшее поколение советских людей хорошо помнит, что чем больше царский строй подтачивался как изнутри, так и под ударами народного возмущения, тем чаще пытался он, выражаясь словами В. И. Ленина, «использовать гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев, чтобы организовать погромы, если не руководить ими непосредственно, — эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире».

Пробираясь к власти и захватив ее обманом и насилием, гитлеровская клика пользовалась антисемитской демагогией для затуманивания сознания народа так же, как она прибегла с этой же целью к жульническому использованию слова «социализм» и как

она преступно играла на национальных чувствах германского народа для проведения своих ненасытных империалистических планов. Бредовыми антисемитскими и расистскими «теориями» и погромной практикой клика Гитлера — Геринга — Гесса— Геббельса — Гиммлера прикрывала свою неспособность и нежелание удовлетворить действительные национальные и социальные интересы германского народа, который был первой и станет последней жертвой гитлеризма. Своим антисемитизмом, который, как указал И. В. Сталин 12 лет тому назад, «как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма», — гитлеровцы прикрывали свою ненависть ко всему человечеству, свое стремление уготовить всем народам ту же участь, что и еврейскому населению на подвластной немцам территории, — бесправие, концлагерь, голод, вымирание, массовое истребление. Гитлеровский антисемитизм был и остается ширмой для захватнических планов германского империализма, его самой разнузданной разновидности. Если этот антисемитизм принимает сейчас формы небывалого в истории человечества организованного умерщвления миллионов людей, то этот пароксизм гитлеровского бешенства, эта попытка удовлетворить любой ценой самые низменные инстинкты и садистскую извращенность своих сторонников является показателем ослабления начавшегося разложения и близящейся гибели преступного гитлеровского «порядка».

Советский народ с отвращением относится к расистскому мракобесию и кровавому безумию гитлеровских антисемитов. Отечественная война сплотила, как никогда, все народы, все национальности Советского Союза, конституция которого, претворенная в жизнь, закрепила, как непреложный закон «равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» и объявила, что «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения, — караются законом».

В этом же духе воспитана и им воодушевлена Красная Армия, которая, как было указано в приказе Народного Комиссара Обороны И. В. Сталина от 23 февраля 1942 года, «свободна от чувства расовой ненависти. Она свободна от такого унизительного чувства, потому что она воспитана в духе расового равноправия и уважения к правам других народов». Эти принципы несет с собой Красная Армия в своей великой освободительной борьбе.

Советское Правительство считает, что всякая пропаганда и поощрение расовой исключительности и неравноправия народов идет в пользу врагам свободолюбивых стран и что, в частности, за антисемитизмом обычно скрывается подрывная деятельность агентов противника. Советский народ исполнен надежды, что разгром гитлеровских мракобесов, которые в процессе данной войны дошли до описанного выше кровавого безумия, навсегда положит конец подобным преступлениям и укрепит безопасность народов. Поэтому, выражая волю советского народа, Советское Правительство провозгласило недавно через своего главу, в качестве первых двух пунктов программы действий англо-советско-американской коалиции, —«уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий».

Советское Правительство настоящим во всеуслышание декларирует, что сделанное им 14 октября 1942 года, в ответ на обращение представителей девяти захваченных гитлеровской Германией стран Европы, заявление «об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы», полностью относится к тем неслыханным преступлениям, которые совершаются гитлеровцами и любыми их сообщниками с целью физического истребления

еврейского населения в оккупированной части Европы. Советское Правительство торжественно предупреждает, что все лица, прямо или косвенно причастные к организации, поощрению или совершению преступлений над мирными гражданами еврейской, как и любой другой национальности, подлежат при первой же возможности задержанию, выдаче, преданию суду и самому суровому наказанию, по всей строгости уголовного закона. Советское Правительство полагает также, что содержащееся в его заявлении от 14 октября 1942 года предложение о предании суду Международного Трибунала главарей фашистской Германии, по мере того как они оказываются в руках союзных правительств, следует применить и в отношении основных зачинщиков и организаторов массового умерщвления евреев на оккупированной гитлеровцами территории.

Наступило время сказать и германскому народу, что все цивилизованное человечество будет считать и его соучастником в страшных кровавых преступлениях и разделяющим ответственность за них, пока германские солдаты будут повиноваться приказам своих преступных начальников, пока германские солдаты не сложат оружия перед армиями Объединенных Наций, пока германский народ не свергнет тиранию Гитлера и его кровавых генералов.

Советское Правительство призывает народы оккупированных немецко-фашистскими армиями стран оказывать всю посильную помощь беззащитным жертвам гитлеровского террора, ибо, помогая этим жертвам, укрепляя солидарность между всеми пострадавшими от преступной берлинской банды убийц, народы захваченных гитлеровцами стран тем самым содействуют и собственному освобождению.

Придавая особое значение той помощи, которую могут оказать жертвам гитлеровского безумия нейтральные страны Европы, прежде всего путем настояний на беспрепятственном выезде из Германии преследуемых гитлеровцами лиц еврейской и других национальностей и предоставления этим лицам возможности проезда и въезда в нейтральные страны, Советское Правительство выражает надежду, что правительства нейтральных государств Европы осознают и выполняют свой долг гуманности.

Советское Правительство не сомневается, что все Объединенные Нации поднимут свой голос протеста против кровавых злодеяний германского правительства и его сообщников и в свою очередь предупредят их о неминуемой и тяжкой ответственности за преступления, равных которым не знала история человечества.

Народный комиссар иностранных дел
В. Молотов
Москва, « » декабря 1942 года».

№ 3 (К главе 5)

(Документ содержится в российском архиве АВП РФ, фонд секретариата Молотова, оп. 6, дело 613. Опубликован также Львом Безыменским в книге: Безыменский Л. Будапештский мессия: Рауль Валленберг. М.: «Совершенно секретно», 2001. С. 55–57.)

Нота английского правительства советскому правительству от 14 июня 1944 года

Дорогой г-н Вышинский,

Я пишу, чтобы информировать Вас о том, что, согласно заявлению, сделанному руководителями сионистского движения г-ном Бен Гурион и г-ном Шерток Британскому Высокому Комиссару в Иерусалиме, 24 мая от их представителей в Стамбуле получено сообщение следующего содержания:

19 мая хорошо известный и заслуживающий доверия представитель сионистского движения в Венгрии г-н Джоэль Брандт прибыл из Вены в Стамбул на немецком самолете в сопровождении агента венгерского гестапо, который имеет несколько вымышленных имен (как-то: Андрю Джордж, Андрю Гросс) и, насколько известно, находится еще в Турции. Бранд был направлен в Турцию в сопровождении этого человека, находящегося в роли сторожевого пса, высшими руководителями германского гестапо специально для того, чтобы сделать еврейским руководителям в Палестине, Англии и Америке и высшим властям союзников следующее альтернативное предложение. Или полное уничтожение всех евреев, оставшихся в Венгрии, Румынии, Чехословакии и Польше, или нацисты были бы согласны эвакуировать один миллион евреев из этих стран в Испанию и Португалию (однако не в Палестину, как они об этом специально заявили). В обмен они требуют доставить десять тысяч грузовиков-машин и определенное количество кофе, чая, какао и мыла. В качестве подтверждения их добросовестности они были бы готовы, как только это предложение было бы в принципе принято, освободить первую партию от 5000 до 10 000 евреев, до получения какой-либо соответствующей компенсации. Они также были бы готовы обменять евреев на германских военнопленных. Если это предложение будет отвергнуто, они приступят к выполнению своей программы подлинного уничтожения. Эмиссар должен вернуться в Будапешт с ответом в течение двух недель, считая с 19 мая.

Г-н Бранд полагает, что сроки переговоров могли бы быть продлены, если бы было дано доказательство того, что проект серьезно рассматривается в высших союзных кругах. Полагают также, что не исключена возможность замены всех или части поставок натурой платежами наличными через Швейцарию и что обменные операции, а именно — эвакуация и компенсация, могли бы быть осуществлены последовательными этапами.

Г-н Бранд сообщил, что 300 000 венгерских евреев уже согнаны в концентрационные лагеря, что является предварительным мероприятием перед их отправкой. Проводится сбор остальных евреев. Разработаны планы ежедневной отправки, начиная с 22 мая, 12 000 евреев на польские бойни, но эта мера, как полагают, должна быть отложена на время в ожидании переговоров. Данное сообщение о положении в Венгрии, как говорят, полностью подтверждается не вызывающими сомнения венгерскими очевидцами, которые также прибыли в Палестину 24 мая.

Г-н Бен Гурион и г-н Шерток далее сообщили, что в свете второй информации и основываясь на опыте прошлого, Еврейское агентство опасается, что судьба венгерских, чехословацких и румынских евреев предрешена, если они не будут вовремя спасены. Они выразили надежду, что важность и кажущийся фантастический характер этого предложения не отпугнут власти союзников от принятия согласованных и решительных мер для спасения возможно большего числа евреев. По их заключению, они полностью сознают огромные трудности, но они верят, что эти трудности не окажутся непреодолимыми, если эта задача будет решаться со всей смелостью, которой требует беспрецедентная катастрофа, угрожающая евреям Европы.

Г-н Шерток заявил, что он как можно быстрее отправится в Стамбул с тем, чтобы получить дальнейшие сведения от г-на Бранда. Он просил Британского Высокого Комиссара немедленно передать Британскому и Американскому Правительствам то, что он и г-н Бен Гурион рассказали ему, и принять меры к тому, чтобы д-ру Вейцману в Англии и д-ру Гольдману в Соединенных Штатах было обо всем сообщено совершенно секретно.

Это было сделано, и я получил указания сообщить Советскому Правительству об этом, якобы имевшем место, германском демарше. Рассматривая пока эти предложения, как, возможно, просто ход в политической войне, мое Правительство считает, что они не должны быть отвергнуты без самого тщательного рассмотрения, и оно поэтому

согласилось с тем, чтобы г-н Шерток, как представитель Еврейского агентства, соблюдая необходимую предосторожность, расспросил г-на Бранда в Алеппо, с целью получения дальнейшей информации.

Искренне Ваш — Арчибальд Кларк Керр.

№ 4 (к главе 16)

Основополагающее соглашение между Святым Престолом и Государством Израиль

30 декабря 1993 г.

Преамбула

Святой Престол и Государство Израиль,

помнящие об исключительной роли и всемирном значении Святой Земли;

сознающие уникальный характер отношений между Католической Церковью и еврейским народом, исторического процесса примирения и роста взаимопонимания и дружбы между католиками и евреями;

решив 29 июля 1992 г. учредить Двустороннюю постоянно действующую комиссию, чтобы изучить и определить вопросы, представляющие обоюдный интерес для нормализации отношений;

признавая, что вышеупомянутая Комиссия подготовила достаточный материал для первого и Основополагающего Соглашения;

понимая, что такое Соглашение обеспечит прочную и длительную основу для развития настоящих и будущих отношений и для разрешения задач, стоящих перед Комиссией,

пришли к соглашению по следующим статьям:

Статья 1

1. Государство Израиль, исходя из Декларации Независимости, подтверждает свою постоянную приверженность стремлению поддерживать и соблюдать права человека на свободу вероисповедания и свободу совести в соответствии с тем, как это изложено во Всемирной Декларации прав человека и в других международных документах.

2. Святой Престол, исходя из Декларации о свободе вероисповедания Второго Ватиканского Вселенского Собора «Дигнитатис хуманеа», подтверждает привязанность католической церкви к стремлению поддерживать и соблюдать права человека на свободу вероисповедания и свободу совести в соответствии с тем, как это изложено во Всемирной Декларации прав человека и в других международных документах. Святой Престол желает подтвердить уважение католической церкви к другим религиям и их последователям согласно тому как об этом возвещено Вторым Ватиканским Вселенским Собором в Декларации об отношении к нехристианским религиям, «Ностра аетате».

Статья 2

1. Святой Престол и Государство Израиль обязуются установить соответствующее сотрудничество в борьбе против всех форм антисемитизма, расизма и религиозной нетерпимости и способствовать взаимопониманию между народами, терпимости среди общин и уважению человеческой жизни и достоинства.

2. Святой Престол пользуется случаем повторить о своем осуждении ненависти, преследования и других проявлений антисемитизма, направленных против еврейского народа и евреев где бы то ни было. В частности, Святой Престол сожалеет о нападках на евреев и осквернении синагог и кладбищ и действиях, оскорбляющих память жертв Холокоста, особенно когда это происходит в тех местах, которые были свидетелями этого.

Статья 3

1. Святой Престол и Государство Израиль признают, что обе стороны свободны в выражении своих прав и полномочий и обязуются уважать этот принцип в своих отношениях и сотрудничестве на благо народов.

2. Государство Израиль признает право католической церкви выполнять свои религиозные, моральные, образовательные и благотворительные функции, иметь свои институты, обучать и назначать свой персонал в них. Церковь признает право Государства выполнять свои функции по обеспечению и защите благосостояния и безопасности людей. И Государство и Церковь признают необходимость диалога и сотрудничества как естественную потребность.

3. Относительно католической собственности, связанной с осуществлением канонического права, Святой Престол и Государство Израиль проведут переговоры о достижении полной правомочности в рамках Израильских законов по представлении доклада экспертов совместной подкомиссии.

Статья 4

1. Государство ИЗ подтверждает свое обязательство сохранять и уважать «Статус-Кво» в священных христианских местах, на которые это положение распространяется, и соответствующие права надлежащих христианских общин. Святой Престол подтверждает обязательство католической церкви уважать вышеупомянутые «Статус-Кво» и указанные права.

2. Независимо от интерпретации вышеупомянутое будет применимо к любой статье Основополагающего Соглашения.

3. Государство Израиль согласно со Святым Престолом относительно уважения и защиты католических святых мест, таких как церкви, монастыри, кладбища и т. д.

4. Государство Израиль согласно со Святым Престолом относительно гарантии свободы отправлений католических обрядов.

Статья 5

1. Святой Престол и Государство Израиль признают, что обе стороны заинтересованы в поощрении паломничества христиан в Святую Землю. Если возникнет необходимость, то соответствующие органы сторон проведут консультации и будут действовать сообща.

2. Государство Израиль и Святой Престол выражают надежду, что паломничество обеспечит условия для лучшего взаимопонимания между паломниками и верующими в ИЗ.

Статья 6

Святой Престол и Государство Израиль вновь подтверждают право католической церкви учреждать, поддерживать, направлять школы и институты на всех уровнях; это право осуществляется в согласии с правами государства в области образования.

Статья 7

Святой Престол и Государство Израиль признают общий интерес в поощрении культурного обмена между католическими институтами всего мира и образовательными, культурными и научными институтами Израиля и в содействии доступа к рукописям, историческим документам и научным материалам в соответствии с имеющимися законами и положениями.

Статья 8

Государство Израиль признает право католической церкви выполнять свои функции через средства связи церкви; это право осуществляется согласно правам государства в области средств связи.

Статья 9

Святой Престол и Государство Израиль подтверждают право католической церкви выполнять свои благотворительные функции через социальные институты по охране здоровья; это право осуществляется согласно правам государства в этой области.

Статья 10

1. Святой Престол и Государство Израиль вновь подтверждают право католической церкви на собственность.

2. Без ущемления прав обеих сторон:

а) Святой Престол и Государство Израиль договорятся о всестороннем соглашении по неясным, нерешенным и проблемным пунктам, касающимся собственности, хозяйственных и фискальных вопросов имеющих отношение к католической церкви вообще и к католическим общинам и институтам в частности.

б) Для проведения указанных переговоров Двусторонняя постоянная рабочая комиссия назначит одну или более подкомиссий экспертов для изучения вопросов и внесения предложений.

в) Стороны намерены начать переговоры в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Соглашения и достичь соглашения в течение двух лет с начала переговоров.

г) В течение всего периода переговоров действия, несовместимые с обязательствами, не будут осуществляться.

Статья 11

1. Святой Престол и Государство Израиль заявляют о своей обоюдной готовности способствовать мирному разрешению конфликтов между странами и народами, исключая насилие и террор из международной жизни.

2. Святой Престол, регулярно осуществляя свое право на моральное и духовное наставничество, считает уместным, исходя из своих представлений, торжественно заявить, что он остается противником всех проходящих конфликтов, возникающих в связи со спорностью территорий и границ.

Статья 12

Святой Престол и Государство Израиль будут продолжать переговоры, выполняя повестку дня, согласованную в Иерусалиме 15 июля 1992 г. и ратифицированную в ВТе 29 июля 1992 г.

Статья 13

1. В этом Соглашении стороны употребляют термины в следующих значениях:

а) Католическая церковь и Церковь — включая свои общины и институты;

б) Общины католической церкви — имея в виду католические религиозные образования, рассматриваемые Святым Престолом как имеющие юридический статус, а Государством ИЗ — как признанные религиозные общины;

в) Государство Израиль и Государство — включая его властные органы, установленные по закону.

2. Несмотря на полноценность этого Соглашения, и не исключая из общего смысла его любого принятого положения законы, стороны согласились, что Соглашение не ставит под сомнение права и обязанности, которые проистекают из существующих и известных договоров между каждой из сторон с Государством или Государствами и фактически наличествующих на момент подписания Соглашения.

Статья 14

1. По подписании настоящего Основополагающего Соглашения и установлении дипломатических отношений Святой Престол и Государство Израиль обменяются спе-

циальными представителями, чей ранг и привилегии определены в дополнительном протоколе.

2. После вступления в силу Основополагающего Соглашения Святой Престол и Государство ИЗ установят дипломатические отношения на уровне папского нунция со стороны Святого Престола и посольства со стороны Государства Израиль.

Статья 15

Соглашение вступит в силу с даты объявления о ратификации. Сделанные в двух экземплярах на английском и иврите оба текста аутентичны. В случае расхождения английский текст превалирует.

Подписано в Иерусалиме
30 декабря 1993 г.,
что соответствует
16 Тевет 5754 г.

За правительство Государства Израиль

За Святой Престол

Дополнительный протокол

1. Согласно статье 14 (1) Соглашения, подписанного Святым Престолом и Государством Израиль, «специальные представители» будут иметь соответственно ранг апостольского нунция и посла.

2. Специальные представители получат все права, привилегии и неприкосновенность глав дипломатических миссий по международному праву на основе взаимности.

3. Специальный представитель Государства Израиль в Святом Престоле, находясь в Италии, получит все права, привилегии и неприкосновенность, определенные статьей 12 Договора 1929 г. между Святым Престолом и Италией относительно посланников иностранных правительств при Святом Престоле, аккредитованных в Италии. Права, привилегии и неприкосновенность распространяемые на персонал дипломатической миссии, также будут предоставлены персоналу Израильской миссии специальных представителей. Согласно установленному обычаю, ни специальный представитель, ни официальные члены Миссии не могут быть одновременно членами Израильской дипломатической миссии в Италии.

4. Специальный представитель Святого Престола в Израиле может одновременно исполнять другие функции и быть аккредитованным в других государствах. Он и персонал его миссии получат все права, привилегии и неприкосновенность, предоставляемые Израилем дипломатическим посланникам и миссиям.

5. Имена, ранг и функции специальных представителей появятся в установленном порядке, будут внесены в официальный список иностранных миссий, аккредитованных каждой стороной.

Подписано в Иерусалиме
30 декабря 1993 г.,
что соответствует
16 Тевет 5754 г.

За правительство Государства Израиль

За Святой Престол

(Перевод на русский язык — С.М. Гасратян, 1997)

№ 5 (к главе 16)

Из политической программы правительства Израиля (премьер-министр Биньямин Нетаниягу)

(представлена Кнессету 14-го созыва 16 июня 1996 года)

[Биньямин Нетаниягу победил на выборах премьер-министра 29 мая 1996 года. Программа, представленная правительством Кнессету менее чем через месяц после избрания на пост главы государства, это первое после соглашений в Осло заявление о возможности изменения курса правительства.]

Правительство, представляемое Кнессету, будет действовать, исходя из вечного и неоспоримого права еврейского народа на землю Израиля: признания Израиля государством еврейского народа, демократическое правительство которого гарантирует равенство всем своим гражданам и главная цель которого состоит в собирании и интеграции еврейского народа.

Основой политики правительства будет являться обеспечение национального единства, социальной справедливости и личной свободы, установление истинного мира со всеми нашими соседями при обеспечении национальной и личной безопасности.

Правительство будет работать над достижением следующих целей:

1. Достижение мира со всеми нашими соседями при обеспечении национальной и личной безопасности.
2. Укрепление статуса Иерусалима как вечной столицы еврейского народа.
3. Увеличение иммиграции в Израиль и полноценное включение новых иммигрантов во все сферы жизни.
4. Создание условий для свободной процветающей экономики и социального благополучия.
5. Укрепление, расширение и развитие поселений в Израиле.
6. Укрепление ценностей Государства Израиль как еврейского и демократического государства при соблюдении должного баланса между волей большинства и правами личности и меньшинств.
7. Развитие образования и усиление приверженности еврейскому наследию и целям сионизма.

Мир, безопасность и внешняя политика

1. Правительство Израиля будет стремиться к расширению мирных связей со всеми соседями на благо граждан Израиля и народов региона при обеспечении жизненных интересов Израиля.
2. Правительство будет углублять и развивать мирные отношения с Египтом и Иорданией.
3. Правительство будет вести переговоры с Сирией без предварительных условий.
4. Правительство будет стремиться поднять уровень отношений с другими арабскими государствами, поддерживающими связи с Израилем: Катаром, Оманом, Марокко, Тунисом, Мавританией и будет выступать за взаимное признание и сотрудничество с арабскими странами, с которыми у Израиля нет дипломатических отношений.
5. Правительство сделает все от него зависящее для дальнейшего возвращения военнопленных и пропавших без вести и всех тех, кто работал во имя безопасности государства; данный пункт будет присутствовать на переговорах со всеми вовлеченными сторонами.

6. Правительство будет вести переговоры с палестинской администрацией с целью достижения урегулирования при условии полного выполнения палестинцами всех своих обязательств.

7. Правительство предложит палестинцам такую формулу, которая позволит им свободно устраивать свою жизнь в рамках самоуправления. Правительство будет выступать против создания палестинского государства или любого иностранного суверенитета к западу от реки Иордан и будет выступать против права на возвращение арабского населения на любую часть земли Израиля к западу от реки Иордан.

8. В рамках любого политического урегулирования Израиль будет настаивать на обеспечении существования и безопасности еврейских поселений и их связи с Государством Израиль. Правительство продолжит нести полную ответственность за еврейские поселения и их жителей.

9. Правительство считает Голанские высоты жизненно важными для безопасности государства и его водных ресурсов. Сохранение израильского суверенитета над Голанами будет основой урегулирования с Сирией.

10. Государство Израиль продолжит укреплять Армию обороны Израиля и другие силы безопасности с целью сдерживания потенциальных противников, предотвращения войны и защиты государства и его граждан.

11. Правительство воспользуется правом привлекать всюду Вооруженные Силы Израиля и другие структуры безопасности для устранения угрозы терроризма, обеспечения благополучия жителей страны и еврейского народа.

12. Правительство будет действовать для устранения угрозы северной границе и обеспечит экономическое развитие для жителей Севера.

13. Правительственная политика приватизации будет принимать во внимание особую важность оборонных отраслей промышленности для безопасности страны.

14. Правительство будет развивать внешние связи Израиля с целью укрепления безопасности и мира, достижения цели экономического и культурного развития.

15. Правительство будет укреплять особые, тесные отношения с США на основе взаимной приверженности ценностям свободы, справедливости и демократии, а также общности интересов.

16. Правительство будет действовать для укрепления связей с Россией и другими государствами СНГ, учитывая положение России на международной арене и общие для Израиля и этих стран интересы.

17. Правительство продолжит усилия, направленные на присоединение Израиля к Европейскому Сообществу в качестве ассоциированного члена и будет работать над углублением связей с Европой.

18. Правительство будет углублять разносторонние отношения с государствами Восточной Азии и уделит особое внимание экономическим связям с быстро развивающимся рынком региона.

19. Правительство будет стремиться к расширению отношений со всеми желающими мира государствами и активизирует израильское участие в деятельности международных организаций.

20. Правительство выступит в качестве инициатора и активного участника международных усилий против террористических организаций и стран, предоставляющих убежище и помощь таким организациям.

21. Правительство будет решительно бороться с проявлениями антисемитизма в мире и окажет содействие укреплению связей и взаимной ответственности между Израилем и европейскими общинами диаспоры.

Иерусалим

1. Иерусалим, столица Израиля, единый и неделимый, навсегда останется под израильским суверенитетом.

2. Представителям всех религий будут обеспечены свобода вероисповедания и право свободного доступа к святым местам.

3. Правительство пресечет всякую попытку подорвать целостность Иерусалима и не допустит деятельности, противоречащей исключительному израильскому суверенитету над городом.

4. Правительство Израиля через свои министерства и муниципалитет Иерусалима выделит особые средства на ускорение строительства, улучшение муниципального обслуживания еврейских, арабских и иных жителей города, на улучшение экономического и социального положения в Большом Иерусалиме.

Поселенческая деятельность

1. Поселения в Негеве, Галилее, на Голанских высотах, в Иорданской долине, Иудее, Самарии и Газе обладают национальной важностью для израильской обороны. Правительство изменит поселенческую политику и предпримет меры для укрепления и развития поселений в этих районах, выделит для этого необходимые средства.

2. Правительство обеспечит сохранение жизненно важных водных источников на Голанах, в Иудее и Самарии.

3. Правительство Израиля изучит проблемы, с которыми сталкиваются частные фермерские хозяйства, мошавы и киббуцы, и предложит планы оздоровления, которые позволят им существовать как экономическим хозяйствам в условиях свободного рынка.

№ 6 (к главе 16)

Декларация Европейского Совета по мирному процессу на Ближнем Востоке

(принята на заседании Европейского Совета во Флоренции 22 июня 1996 года)

1. Европейский Совет решительно подтверждает, что мир на Ближнем Востоке является фундаментальным интересом Европейского Союза (ЕС). Мирный процесс является единственной дорогой к безопасности и миру для Израиля, палестинцев и соседних государств. ЕС остается приверженным его поддержке. Наряду с коспонсорами ЕС преследует цель, чтобы Израиль и его соседи могли жить в безопасных, признанных и гарантированных границах при уважении законных прав палестинцев.

2. ЕС побуждает все стороны вновь включиться в мирный процесс, уважать и полностью выполнять все уже достигнутые соглашения и как можно скорее возобновить переговоры на основе принципов, уже принятых сторонами в рамках Мадрида и Осло. Данные принципы относятся ко всему, о чем стороны договорились вести переговоры, включая Иерусалим, с учетом важности этого вопроса для сторон и международного сообщества, особенно необходимости уважать установленные права религиозных институтов.

3. ЕС подтверждает основополагающие принципы, на которых должно быть основано успешное завершение переговоров. Они были освещены в резолюциях Совета Безопасности ООН 242, 338 и 425.

Ключевые принципы самоопределения для палестинцев и все, что оно предполагает, и земля в обмен на мир — являются основными для достижения справедливого, всеобъемлющего и прочного мира.

4. На этой основе ЕС продолжит поддерживать скорейшее возобновление начавшихся 5 мая переговоров об окончательном статусе и переговоров между Израилем и Си-

рией, а также начало переговоров между Израилем и Ливаном, при полном уважении территориальной целостности, независимости и суверенитета Ливана. ЕС остается приверженным поддержке прекращения огня между Израилем и Ливаном.

5. ЕС считает важными обязательства сторон в отношении безопасности. Он приветствует сотрудничество Палестинской национальной администрации с Израилем в этой области. ЕС осуждает все акты терроризма и продолжит поддерживать стороны в их борьбе против террора и тех, кто его осуществляет, а также против политических, экономических и социальных причин, которые его порождают.

6. ЕС признает серьезность последствий недавнего закрытия границ для палестинской экономики. Он отмечает недавнее частичное снятие ограничений. Признавая потребности Израиля в обеспечении своей безопасности. ЕС призывает его полностью снять остающиеся ограничения.

7. ЕС призывает все стороны в регионе избегать и предотвращать действия, способные помешать успешному возобновлению переговоров и тем самым нарушить ход мирного процесса.

8. ЕС отдает должное лидерам в регионе, которые встали на путь мира. ЕС будет продолжать делать все возможное, чтобы продолжить и завершить начатую работу.

№ 7 (к главе 16)

Совместное Российско-Палестинское коммюнике

(Через 50 дней после избрания Б. Нетаниягу премьер-министром Израиля, принято в Москве по итогам заседания двустороннего комитета по Ближнему Востоку 19 июля 1996 года)

«19 июля в Москве под сопредседательством заместителя Министра иностранных дел России В.В.Посувалюка и секретаря Исполкома ООП Махмуда Аббаса (Абу Мазена) состоялось очередное заседание российско-палестинского рабочего комитета по Ближнему Востоку. Представитель палестинского руководства был принят Министром иностранных дел России Е.М.Примаковым.

В ходе обстоятельного обмена мнениями по проблематике ближневосточного мирного процесса была подчеркнута важность активизации усилий в целях возобновления арабо-израильских переговоров на всех треках. В этом контексте важное значение имеет конструктивная общеарабская позиция, согласованная на саммите в Каире.

По убеждению обеих сторон, прогресс в деле всеобъемлющего и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке может и должен быть достигнут на согласованной на Мадридской мирной конференции основе, в соответствии с резолюциями 242 и 338 Совета Безопасности ООН, принципом «земля в обмен на мир». Залогом дальнейшего поступательного движения вперед является полноценная реализация уже подписанных палестинско-израильских соглашений. Было особо отмечено, что на нынешнем рубеже первостепенное значение приобрела задача налаживания в устойчивом и конструктивном ключе переговоров об окончательном статусе палестинских территорий.

С российской стороны была выражена полная поддержка линии руководства ООП и Палестинской национальной администрации на продолжение диалога и взаимодействия с правительством Израиля в сферах, представляющих взаимный интерес, в том числе в рамках полного выполнения Временного соглашения от 28 сентября 1995 г. В Москве рассматривают становление палестинского самоуправления как крупный исторический этап на пути реализации законного права палестинцев на самоопределение вплоть до создания своего государства.

С палестинской стороны была дана высокая оценка роли России как коспонсора ближневосточного мирного процесса, ее позициям и практическому вкладу в ход арабо-израильского урегулирования, в дело обеспечения стабильности и безопасности на Ближнем Востоке. Была подтверждена заинтересованность руководства ООП в дальнейшем развитии политической координации и многогранного сотрудничества с Россией, ее весомом содействии становлению самоуправления палестинцев и решению палестинской проблемы в целом.

Были согласованы конкретные шаги в русле ближневосточного мирного процесса и в сфере развития российско-палестинских дружественных связей».

Коммюнике оглашено 19 июля на совместной пресс-конференции В.В.Посувалюка и Абу Мазена.

№ 8 (к главе 16)

Коммюнике общеарабской конференции в верхах в Каире

(21—23 июня 1996 года)

(отрывок)

* * *

Следуя надеждам и чаяниям арабского народа, выражая веру в его общую судьбу, исходя из арабского братства и ввиду ответственности этапа, в который вступил мирный процесс на Ближнем Востоке, руководители арабских стран собрались, чтобы рассмотреть новую ситуацию, сложившуюся в регионе, вдохнуть жизнь в общие арабские действия, усилить межарабские консультации, координацию и сотрудничество, повысив их эффективность, в целях возрождения арабской нации и укрепления общеарабской солидарности, рассматривания ее как средство осуществления принципов и целей совместных акций и задействования потенциала арабского народа для защиты его интересов, восстановления попранных прав и укрепления усилий, направленных на установление справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

Учитывая ответственность перед народом, руководители арабских стран заявляют, что достижение справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке требует полного ухода Израиля со всех оккупированных палестинских территорий, включая арабский Иерусалим, предоставления палестинскому народу возможности реализовать право на самоопределение и создание собственного независимого государства с арабским Иерусалимом в качестве его столицы. Палестинская проблема является ядром арабо-израильского конфликта. Руководители арабских стран требуют полного ухода Израиля с принадлежащих Сирии Голанских высот к линии 4 июня 1967 года, а также полного и безоговорочного ухода Израиля с юга Ливана и западной части долины Бекаа на признанные международным сообществом границы во исполнение резолюций 242, 338 и 425 Совета Безопасности ООН и принципа «территории в обмен на мир». На основе этого они призывают к возобновлению переговоров на всех направлениях.

Приверженность арабских государств продолжению мирного процесса свидетельствует о том, что их целью и стратегическим выбором является достижение справедливого и всеобъемлющего мира в соответствии с требованиями международной законности. Эта приверженность требует принятия Израилем встречного обязательства, подтвержденного ответственно и недвусмысленно, и работы по успешному завершению мирного процесса. Мирный процесс восстановит попранные права, вернет оккупированные территории и обеспечит сбалансированную и равную безопасность всем государствам региона в соответствии с принципами, согласованными на Мадридской конференции, в частности девизом «территории в обмен на мир» и заверений, данных

сторонам. Арабские лидеры заявляют, что нарушение Израилем основных принципов, на которых был запущен мирный процесс, отход от обязательств и договоренностей, достигнутых в рамках этого процесса, и затягивание их выполнения отбросит мирный процесс назад со всеми вытекающими из этого последствиями. Это приведет к возврату длительного периода напряженности в регионе и заставит все арабские государства пересмотреть шаги, предпринятые ими в отношении Израиля в рамках мирного процесса. В этом случае полная ответственность за такую ситуацию ляжет на правительство Израиля.

Руководители арабских стран подтверждают также приверженность решениям международного законодательства, предусматривающим непризнание и неприятие любых фактов, созданных в результате проводимой Израилем поселенческой политики на оккупированных арабских территориях, которая расценивается как незаконная и не создающая никаких прав и обязательств. Они считают, что создание поселений является нарушением Женевской конвенции и принципов Мадрида и тормозит мирный процесс. Вся поселенческая деятельность Израиля на оккупированных сирийских Голанских высотах и оккупированных палестинских территориях, особенно в Иерусалиме, должна быть прекращена, а поселения ликвидированы. Они вновь подтвердили неприятие каких-либо изменений облика арабского Иерусалима и его законного статуса, подчеркнув, что справедливый и всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только при решении проблемы Иерусалима и палестинских беженцев в соответствии с их правом на возвращение на основе международной законности и резолюций ООН.

С целью успешного завершения мирного процесса на сирийском, ливанском и палестинском направлениях, руководители арабских стран призывают коспонсоров мирного процесса — ЕС, Японию, Движение неприсоединившихся стран, ООН, международные организации и институты провести работу, которая бы гарантировала ненарушение Израилем основополагающих принципов мирного процесса, его приверженность достигнутым обязательствам как по соглашениям о переходном периоде, так и по переговорам об окончательном статусе, принимая во внимание тот факт, что палестинская проблема составляет существо арабо-израильского конфликта, при одновременном продолжении оказания необходимого политического и экономического содействия палестинскому народу и его национальной администрации. В этой связи лидеры заявили о необходимости положить конец израильской блокаде, направленной против палестинского народа.

Руководители арабских стран подтверждают свою поддержку Ливану в противостоянии непрекращающимся нападениям со стороны Израиля, которые направлены против ливанской территории, его народа и суверенитета. Они требуют от международного сообщества обеспечить незамедлительное и безусловное прекращение этих нападений, положить конец оккупации и заставить Израиль нести ответственность по выплате Ливану компенсации за весь нанесенный ему ущерб.

Руководители арабских стран заявляют о необходимости присоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия, постановки всех его ядерных объектов под контроль МАГАТЭ. Они подтверждают свое предложение создать на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия, которая охватывала бы все государства региона, включая Израиль. Они заявляют о решимости предпринять необходимые шаги по защите региона от опасности, которую представляет наличие такого оружия, по предотвращению гонки вооружений, усиливающей напряженность и приводящей к истощению ресурсов региона.

Арабские лидеры заявляют, что достижение справедливого и полного мира на Ближнем Востоке является реальной гарантией безопасности всех стран этого региона.

Выборочные годовые бюджеты Израиля

№ 1. Бюджет на 1954/55 год

Принят Кнессетом 31 марта 1954 года

Доходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**572 525 000**
Обычный доход	262 775 000
Переведенный доход	14 650 000
Доход от министерства почт и министерства транспорта	35 100 000
Доход от сборов, займов, фондов и возврата долгов	260 000 000
Обычный доход	262 775 000
В том числе от налогов, пошлин и услуг	249 575 000
1. Подоходный налог	98 000 000
2. Налог на имущество — городской	2 600 000
3. — сельский	800 000
4. Налог на улучшение земли	300 000
5. Пошлина с недвижимого имущества	500 000
6. Таможенные сборы общие	45 000 000
7. Таможенные сборы — горючее	30 000 000
8. Акцизный сбор — табак	15 000 000
9. Акцизный сбор — алкогольные напитки	7 000 000
10. Акцизный сбор — цемент	11 500 000
11. Акцизный сбор — шины, покрышки	1 000 000
12. Акцизный сбор — разное	50 000
13. Налог на роскошь	15 500 000
14. Налог на отдельные виды товаров	3 600 000
15. Налог на поездки за рубеж	1 600 000
16. Акцизная марка с развлечений	1 500 000
17. Акцизная марка	2 500 000
18. Регистрация автомобиля и водительское удостоверение	2 800 000
19. Прочие пошлины	3 780 000
20. Земельная регистрация	800 000
21. Оплата различных услуг	5 745 000
22. Процентные начисления и прочий доход	13 200 000
Переведенный доход	*14 650 000*
23. Подоходный налог (на образование)	7 000 000
Перевод налогов в местные органы	
24. Налог на отдельные виды товаров	900 000
25. Акцизная марка с развлечений	1 500 000
26. Регистрация автомобиля и водительское удостоверение	2 200 000

Получено на покрытие расходной части бюджета	
27. от налогового Фонда компенсации военных разрушений	369 580
28. от управления по развитию	1 795 550
29. от надзора за оставленным имуществом	273 250
30. от администратора по вражескому имуществу	78 240
31. от общего займа и налога на имущество	435 680
32. от аванса под подоходный налог	97 700
Доход от министерства почт и министерства транспорта	*35 100 000*
Министерство почт	*20 900 000*
33. Почта	20 760 000
34. Почтовый банк	140 000
Министерство транспорта	*14 200 000*
Порты и аэродромы	9 870 000
35. Хайфский порт	7 000 000
36. Яффский порт	2 345 000
37. Судоходство и авиация	525 000
38. Железные дороги	4 330 000
Доход от сборов, займов, фондов и возврата долгов	*260 000 000*
39. Фонд репараций	60 000 000
40. Фонд помощи и грантов	72 000 000
41. Фонд Займа независимости и Займа на развитие	39 000 000
42. Фонд разницы курсов валют	26 000 000
43. Сборы по основным ссудам и с имущества правительства	23 000 000
44. Поступления от Отдела развития	5 300 000
45. Продажа домов	700 000
46. Всеобщий заем — налог на имущество	9 000 000
47. Внутренние займы из фондов страхования и пенсий	25 000 000

Расходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**572 525 000**
Обычные расходы	262 775 000
Переведенные расходы	14 650 000
Расходы на министерства почт и министерства транспорта	35 100 000
Расходы на бюджет развития, возврат долгов и особые нужды	260 000 000
Часть 1: Обычные расходы	262 775 000
Расходы по министерствам и на особые нужды	*238 275 000*
1. Президент государства и канцелярия президента	79 600
2. Кнессет	1 040 260
3. Министры	75 000
4. Канцелярия премьер-министра	6 643 000
5. Министерство финансов	9 050 000
6. Министерство обороны	50 000 000
7. Министерство здравоохранения	16 560 000
8. Министерство по делам религий	2 093 400
9. Министерство иностранных дел	9 120 000

10. Министерство образования и культуры	23 884 400
11. Министерство сельского хозяйства	4 690 000
12. Министерство торговли и промышленности	4 000 000
13. Министерство полиции	18 845 000
14. Министерство юстиции	2 496 000
15. Министерство социального обеспечения	7 440 000
16. Министерство труда	9 632 000
17. Министерство развития	473 000
18. Министерство внутренних дел	1 985 600
19. Канцелярия государственного контролера	1 149 200
20. Пенсии на лечение инвалидов и семьям павших солдат	4 810 000
21. Техническая помощь	1 500 000
22. Пенсии и компенсации работникам	330 000
22А. Особый дополнительный расход	4 000 000
23. Общий резерв	3 378 540
24. Особые бюджетные статьи	59 000 000
[25]	
26. Выплаты процентов по внутренним и внешним займам	24 500 000
Часть 2: Переведенные расходы	*14 650 000*
27. Министерство образования и культуры	7 000 000
28. Министерство внутренних дел — местные отделения	4 600 000
Расходы на администрацию и организацию:	
29. Расходы Фонда компенсации военных разрушений	369 580
30. Для управления по развитию	1 795 550
31. Для надзора за оставленным имуществом	273 250
32. Для администратора по вражескому имуществу	78 240
33. Управление общего займа и налога на имущество	435 680
34. Для аванса под подоходный налог	97 700
Часть 3: Расходы на министерства почт и министерства	
Транспорта	*35 100 000*
Министерство почт	*20 900 000*
35. Расходы на функционирование	14 775 000
36. Выплаты на счет иностранных займов	2 700 000
37. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание и %)	3 025 000
38. Почтовый банк	400 000
Министерство транспорта	*14 200 000*
Управление и разные отделы	1 694 200
Из них	
39. Расходы на функционирование	1 672 700
40. Выплаты на счет иностранных займов	3 500
41. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание и %)	18 000
Порты и аэродромы	6 295 800
Из них	
42. Расходы на функционирование	5 220 000
43. Выплаты на счет иностранных займов	84 000
44. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание %)	691 000

Железные дороги	6 210 000
Из них	
45. Расходы на функционирование	5 955 000
46. Выплаты на счет иностранных займов	16 000
47. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание %)	239 000
Часть 4: Расходы на бюджет развития, возврат долгов и особые нужды	*260 000 000*
48. Расходы на бюджет развития	168 000 000
49. Выплаты по долгам:	
Иностранные долги	33 000 000
Иностранные долги	5 000 000
Возврат аванса под подоходный налог	3 000 000
50. Субсидии на снижение цен на предметы первой необходимости	26 000 000
51. Фонды на краткосрочное финансирование (покупка иностранной валюты, коммерческие соглашения и государственные облигации)	25 000 000

Моше Шарет — премьер-министр
Леви Эшколь — министр финансов
Ицхак Бен-Цви — Президент государства

Бюджет этот оказался нереальным, поэтому 7 сентября 1954 года к нему была принята поправка. В частности, расходы по бюджету развития были установлены в 196 000 000 лир. Этого оказалось недостаточно, и тогда 7 декабря 1954 года была принята вторая поправка к бюджету. По ней из Фонда репараций и Фонда помощи и грантов изымалось дополнительно 27 888 000 лир и передавалось в расходную часть на сельское хозяйство, горное дело, электричество, почты, транспорт, строительство, рытье канала у р. Иордан и проч. Далее, 31 марта 1955 года появилась еще одна поправка. От продажи земли Фонду Керен Кайемет ле-Исраэль *поступило 11 423 000 лир, которые были переданы на ссуды поселенцам через Сохнут и немного на улучшение железнодорожных вагонов. Этим же днем Кнессет утвердил общий дополнительный бюджет в сумме 41 316 000 лир. На этом приключения бюджета 1954/55 закончились. (См. сборники* Хуккей такцив *№ 7, 8 и 10 для деталей).*

№ 2. Бюджет на 1955/56 год

Доходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**631 100 000**
Обычный доход	311 625 000
Переведенный доход	17 275 000
Доход от министерства почт и министерства транспорта	39 700 000
Доход от сборов, займов, фондов и возврата долгов	262 500 000
Обычный доход	311 625 000
В том числе от налогов, пошлин и услуг	295 625 000
1. Подоходный налог	125 500 000
2. Налог на имущество — городской	3 000 000
3. — сельский	500 000
4. Налог на улучшение земли	500 000

5. Пошлина с недвижимого имущества	500 000
6. Таможенные сборы общие	43 000 000
7. Таможенные сборы — горючее	33 000 000
8. Акцизный сбор — табак	15 500 000
9. Акцизный сбор — алкогольные напитки	8 500 000
10. Акцизный сбор — цемент	16 000 000
11. Акцизный сбор — шины, покрышки	1 500 000
12. Налог на покупку	26 125 000
13. Налог на поездки за рубеж	1 200 000
14. Акцизная марка с развлечений	1 500 000
15. Акцизная марка	4 000 000
16. Регистрация автомобиля	2 200 000
17. Водительское удостоверение	600 000
18. Прочие пошлины	5 000 000
19. Земельная регистрация	1 500 000
20. Оплата различных услуг	6 000 000
21. Процентные начисления и прочий доход	16 000 000
Переведенный доход	*17 572 000*
22. Подоходный налог (на образование)	9 500 000
Перевод налогов в местные органы	
23. Налог на отдельные виды товаров	1 375 000
24. Акцизная марка с развлечений	1 500 000
25. Регистрация автомобиля и водительское удостоверение	2 200 000
Получено на покрытие расходной части бюджета	
26. от налогового Фонда компенсации военных разрушений	450 000
27. от управления по развитию	1 587 200
28. от надзора за оставленным имуществом	257 000
29. от администратора по вражескому имуществу	30 800
30. от общего займа и налога на имущество	375 000
Доход от министерства почт и министерства транспорта	*39 700 000*
Министерство почт	*23 700 000*
31. Почта	23 500 000
32. Почтовый банк	200 000
Министерство транспорта	*16 000 000*
Порты и аэродромы	10 600 000
33. Хайфский порт	7 625 000
34. Яффский порт	2 500 000
35. Судоходство и авиация	475 000
36. Железные дороги	5 400 000
Доход от сборов, займов, фондов и возврата долгов	*262 500 000*
37. Фонд репараций	72 000 000
38. Фонд помощи и грантов	72 000 000
39. Фонд Займа независимости и Займа на развитие	45 000 000
40. За установку телефонов	1 300 000
41. Сборы по основным ссудам и с имущества правительства	23 200 000
42. Поступления от Отдела развития	8 000 000
43. Продажа домов	2 000 000

44. Всеобщий заем — налог на имущество	9 000 000
45. Внутренние займы из фондов страхования и пенсий	30 000 000

Расходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**631 100 000**
Обычные расходы	311 625 000
Переведенные расходы	17 275 000
Расходы на министерства почт и министерства транспорта	39 700 000
Расходы на бюджет развития, возврат долгов и особые нужды	262 500 000
Часть 1: Обычные расходы	**311 625 000**
Расходы по министерствам	*210 225 000*
1. Президент государства и канцелярия президента	84 400
2. Кнессет	1 106 000
3. Члены правительства	95 000
4. Канцелярия премьер-министра	3 885 000
5. Министерство финансов	13 700 000
6. Министерство обороны	56 000 000
7. Министерство здравоохранения	20 050 000
8. Министерство по делам религий	2 508 000
9. Министерство иностранных дел	10 159 000
10. Министерство образования и культуры	26 870 000
11. Министерство сельского хозяйства	5 588 000
12. Министерство торговли и промышленности	4 010 000
13. Министерство полиции	21 075 000
14. Министерство юстиции	3 248 000
15. Министерство социального обеспечения	9 327 500
16. Министерство труда	18 125 000
17. Министерство развития	565 000
18. Министерство внутренних дел	2 149 000
19. Министерство внутренних дел — местные отделения	1 325 000
20. Канцелярия государственного контролера	1 290 000
21. Пенсии на лечение инвалидов и семьям павших солдат	4 534 000
22. Техническая помощь	1 500 000
23. Пенсии и компенсации работникам	330 000
24. Общий резерв	2 701 000
25. Субсидии на снижение цен основных товаров	10 000 000
26. Особые бюджетные статьи	66 000 000
27. Выплаты процентов по внутренним и внешним займам	25 400 000
Часть 2: Переведенные расходы	***17 275 000***
28. Министерство образования и культуры	9 500 000
29. Министерство внутренних дел — местные отделения	5 075 000
Расходы на администрацию и организацию:	
30. Расходы Фонда компенсации военных разрушений	450 000
31. Для управления по развитию	1 587 200
32. Для надзора за оставленным имуществом	257 000
33. Для администратора по вражескому имуществу	30 800
34. Управление общего займа и налога на имущество	375 000

Часть 3: Расходы на министерства почт и транспорта	***39 700 000***
Министерство почт	*23 700 000*
35. Расходы на функционирование	16 735 000
36. Выплаты на счет иностранных займов	2 650 000
37. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание и %)	3 880 000
38. Почтовый банк	435 000
Министерство транспорта	*16 000 000*
Управление и разные отделы	1 905 000
39. Расходы на функционирование	1 904 530
40. Выплаты на счет иностранных займов	470
Порты и аэродромы	7 395 000
41. Расходы на функционирование	5 855 210
42. Выплаты на счет иностранных займов	413 710
43. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание %)	1 126 080
Железные дороги	6 700 000
44. Расходы на функционирование	6 368 930
45. Выплаты на счет иностранных займов	45 270
46. Отчисления на счет ранних инвестиций (обесценивание %)	285 800
Часть 4: Расходы на бюджет развития, возврат долгов и особые нужды	***262 500 000***
47. Расходы на бюджет развития	192 500 000
48. Выплаты по долгам:	
Иностранные долги	44 200 000
Иностранные долги	5 800 000
49. Фонды на краткосрочное финансирование	20 000 000

Моше Шарет — премьер-министр
Леви Эшколь — министр финансов
Ицхак Бен-Цви — Президент государства

№ 3. Бюджет на 1965/66 год

Доходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**4 000 000 000**
А. Обычный доход	2 633 000 000
Б. Переведенный доход	32 000 000
В. Доход от сборов, займов, фондов и возврата долгов	1 335 000 000
А. Обычный доход	2 633 000 000
В том числе от налогов, пошлин и услуг	2 490 000 000
1. Подоходный налог	1 120 000 000
2. Налог на имущество и Фонд компенсаций	115 000 000
3. Переведено в Фонд компенсаций последствий войны	46 000 000
4. Налог на улучшение земли	30 000 000
5. Пошлина с недвижимого имущества	7 000 000

6. Таможенные сборы общие	386 000 000
7. Таможенные сборы — горючее	123 500 000
Акцизные сборы всего	*147 000 000*
8. Акцизный сбор — табак	58 000 000
9. Акцизный сбор — алкогольные напитки	36 000 000
10. Акцизный сбор — цемент	49 500 000
11. Акцизный сбор — шины, покрышки	3 700 000
12. Акцизный сбор — разное	300 000
13. Налог на покупку	383 000 000
14. Налог на поездки за рубеж	30 000 000
15. Акцизные сборы всего	*59 000 000*
	из них
Акцизная марка с развлечений	5 000 000
Акцизная марка	54 000 000
16. Акцизный сбор на оборону	54 000 000
18. Регистрация автомобиля и водительское удостоверение	52 000 000
19. Прочие пошлины	500 000
20. Земельная регистрация	27 000 000
21. Разница в валютных курсах	2 500 000
Сборы по процентам от вкладов	*126 700 000*
22. Прибыль	105 000 000
23. Прибыль от почтовых услуг	14 500 000
24. Прибыль от транспортных предприятий	5 100 000
от железных дорог	4 100 000
от международного аэропорта	1 000 000
25. Прибыль от экономических объединений	2 100 000
Прочие поступления	*106 300 000*
26. Доходы Банка Израиля	22 000 000
27. Почтовые сборы	25 000 000
28. Ассигнования на пенсии и компенсации	20 700 000
29. Доходы, переведенные на пенсии и компенсации	15 000 000
30. Дополнительные выплаты по бюджетам прошлых лет	5 000 000
31. Дары и субсидии	11 600 000
32. Перевод на пенсии инвалидам войны и жертвам нацистских преследований	30 000 000
33. Услуги в портах и доках	7 000 000
Из этого переведено в часть В	—90 000 000
Б. Переведенный доход	32 000 000
34. Налог на покупку	20 000 000
35. Регистрация автомобиля	12 000 000
В. Доход от сборов, займов, фондов и возврата долгов	1 335 000 000
36. Фонд репараций	90 000 000
из этого Перевод на пенсии инвалидам войны и жертвам нацистских преследований	—30 000 000
37. Фонд помощи и грантов от США	193 000 000
38. Иностранный займы	385 000 000
39. Сборы по ссудам	130 000 000
40. Доход от понижения рыночных курсов валют	15 200 000

Почта	11 000 000
Железные дороги	1 900 000
Международный аэропорт	577 000
Прочее	1 723 000
41. Поступления от инвестиций	10 000 000
42. Поступления от земельной администрации	10 750 000
43. Заем от института Национального страхования	101 500 000
44. Заем от Фонда компенсации военных разрушений	44 550 000
45. Внутренние краткосрочные займы и эмиссии	125 000 000
46. Заем на абсорбцию	135 000 000
47. Финансирование через банки	20 000 000
48. Пенсии и компенсации, переведенные в доходную часть	15 000 000
Из этого переведено в Часть А	90 000 000

Расходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**4 000 000 000**
А. Обычные расходы	2 633 000 000
Б. Переведенные расходы	32 000 000
В. На бюджет развития, возврат долгов, особые нужды	1 335 000 000
Часть А: Обычные расходы	*2 633 000 000*
Расходы по министерствам	*1 863 800 000*
1. Президент государства и канцелярия президента	370 000
2. Кнессет	4 200 000
3. Члены правительства	300 000
4. Канцелярия премьер-министра	13 500 000
5. Министерство финансов	59 000 000
6. Министерство обороны	850 000 000
7. Министерство здравоохранения	119 000 000
8. Министерство по делам религий	11 100 000
9. Министерство иностранных дел	53 600 000
10. Министерство образования и культуры	321 000 000
11. Министерство сельского хозяйства	21 200 000
12. Министерство торговли и промышленности	26 400 000
13. Министерство полиции	75 000 000
14. Министерство юстиции	14 500 000
15. Министерство социального обеспечения	50 000 000
16. Министерство труда	65 200 000
17. Министерство развития	2 500 000
18. Министерство внутренних дел	8 300 000
19. Министерство внутренних дел — местные отделения	28 000 000
20. Министерство туризма	7 500 000
21. Отдельно в бюджет радио «Кол Исраэль»	3 500 000
22. Институт Национального страхования	21 500 000
23. Министерство строительства	450 000
24. Канцелярия государственного контролера	5 620 000
25. Министерство транспорта	11 100 000
26. Отдельно на железные дороги	9 400 000
27. Министерство почт	500 000

28. Пенсии на инвалидов войны и нацистских преследований	30 000 000
29. Льготы и компенсации	23 000 000
30. Предотвращение дорожных происшествий	6 000 000
31. Общий резерв	22 060 000
32. Субсидии на сельское хозяйство и снижение цен	160 000 000
33. Субсидирование проникновения на внешние рынки	10 200 000
34. Особый дополнительный расход	180 000 000
35. Особый резерв	90 000 000
36. Выплаты по процентам	325 000 000
37. Разное	4 000 000
Часть Б: Переведенные расходы	*32 000 000*
38. Местной администрации	32 000 000
Часть В: Расходы на бюджет развития, возврат долгов и особые нужды	1 335 000 000
Расходы на бюджет развития	*865 000 000*
39. Сельское хозяйство	63 500 000
Министерство сельского хозяйства	40 000 000
Новые поселения	23 500 000
40. Проекты по водоснабжению	69 000 000
41. Полезные ископаемые	18 750 000
42. Электроснабжение	56 000 000
43. Промышленность и промыслы	15 000 000
44. Транспорт	150 500 000
45. Почты	95 000 000
46. Жилищное строительство	302 000 000
из этого профинансировано через финансовые и национальные институты	−55 000 000
47. Дорожные работы и строительство	32 800 000
48. Гражданское строительство	44 000 000
49. Ссуды местным органам самоуправления	15 000 000
50. Туризм и прочие проекты	12 000 000
51. Нефтепроводы и бурение	15 000 000
52. Резерв	31 450 000
Оплата долгов и особые расходы	*350 000 000*
53. Выплаты по долгам	320 000 000
54. Фонды кратковременного финансирования	10 000 000
55. Выплаты по облигациям займа на развитие	15 000 000
56. Выплаты по бюджету прошлого года	5 000 000
57. Особые статьи бюджета	*120 000 000*

Леви Эшколь — премьер-министр
Пинхас Сапир — министр финансов
Шнеур Залман Шазар — Президент государства

№ 4. Бюджет на 1973/74 год

Доходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**20 017 000 000**
А. Обычный доход	15 347 000 000
Б. Доход от сборов, займов, фондов и ссуд	4 670 000 000
Часть А. Обычный доход	*15 347 000 000*
Налоги и сопутствующие выплаты	12 977 000 000
Подоходный налог и налог на имущество	4 635 700 000
Налог на покупки и услуги (налог на расходы)	6 825 380 000
Фонд компенсаций (включая оборонный и др. займы)	1 349 000 000
Ассигнование как замена расценок имущества	(–)350 000 000
Переведенный доход	516 920 000
Часть Б. Выплаты по займам и вложенным капиталам	4 670 000 000
Выплаты по инвестициям и государственным займам	460 500 000
Ассигнования на пенсии и компенсации	77 500 000
Внутренние займы	2 370 000 000
Иностранная помощь и займы	3 276 000 000
Перевод в Часть А	*(–) 1 518 000 000*
Отчисления (от бизнесов и природных ресурсов)	131 100 000
Прочее (включая поступления по прошлым бюджетам)	97 500 000

Расходная часть	в израильских лирах
Всего (Grand Total)	**20 017 000 000**
А. Обычные расходы	15 347 000 000
Б. На бюджет развития и капитальные нужды	4 670 000 000
Часть А: Обычные расходы	*15 347 000 000*
Расходы по министерствам	*953 810 000*
1. Президент государства и канцелярия президента	1 300 000
2. Кнессет	13 690 000
3. Члены правительства	1 100 000
4. Канцелярия премьер-министра	34 500 000
5. Министерство финансов	166 000 000
6. Министерство внутренних дел	39 000 000
7. Министерство полиции	264 000 000
8. Министерство юстиции	62 850 000
9. Министерство иностранных дел	142 000 000
10. Канцелярия государственного контролера	16 370 000
11. [пропущено]	
12. Льготы и компенсации	154 000 000
13. Различные расходы	25 000 000
14. Расходы на выборы и содержание политических партий	34 000 000
15. Министерство обороны	6 065 400 000
16. дополнительно местным отделениям	671 920 000

17. Переведенные расходы	516 920 000
18. Вспомоществование местным советам	155 000 000
Часть Б: Расходы на развтие и инвестиции	4 670 000 000
Расходы на развтие	2 501 650 000
Инвестиции: государство и администрация	39 000 000
Правительственные здания	15 000 000
Полиция и тюрьмы	21 500 000
Суды	2 500 000
Местные органы власти	74 500 000
Инвестиции в социальные и общественные службы	1 269 300 000
Образование	70 000 000
Высшее образование	100 000 000
Религия	4 550 000
Трудостройство и переквалификация	19 000 000
Здравоохранение	110 000 000
Соцобеспечение	31 000 000
Жилье	934 750 000
Инвестиции в отрасли экономики	1 118 850 000
Сельское хозяйство	79 200 000
Проекты по водоснабжению	60 000 000
Полезные ископаемые и электроснабжение	25 250 000
Нефтепроводы и бурение	10 000 000
Промышленность и промыслы	285 000 000
Туризм	40 000 000
Транспорт	151 400 000
Дорожные работы	103 000 000
Средства связи	330 000 000
Прочие проекты	35 000 000
Выплаты по долгам	2 028 210 000
Фонды кратковременного финансирования	40 000 000
Резерв	100 140 000
Социальные и общественные нужды	3 351 400 000
Министерство образования	1 433 300 000
Отдельно в бюджет радио	3 000 000
Министерство по делам религий	38 450 000
Министерство труда	90 200 000
Министерство здравоохранения	443 000 000
Льготы инвалидам	96 000 000
Министерство социального обеспечения	163 500 000
Институт Национального страхования	220 000 000
Министерство строительства	52 950 000
Министерство абсорбции	35 000 000
Субсидии на стабилизацию цен	776 600 000
Расходы на экономические нужды	1 448 400 000
Министерство сельского хозяйства	8 300 000
Министерство развития	33 000 000

Комиссия по атомной энергии	59 600 000
Министерство торговли и промышленности	135 000 000
Министерство туризма	37 000 000
Субсидирование проникновения на внешние рынки	950 000 000
Министерство транспорта	49 000 000
Отдельно на железные дороги	24 900 000
Дополнительные субсидии на транспортные нужды	24 000 000
Отдел общественных работ	53 600 000
Общий резерв	114 961 000
Особый резерв	855 961 000
Выплаты по процентам	2 000 109 000
Особые статьи бюджета	*741 000 000*

Голда Меир — премьер-министр
Пинхас Сапир — министр финансов
Эфраим Кацир — Президент государства

Данный бюджет утверждался в марте 1973 года. Разумеется, война Судного дня внесла в него большие коррективы. Впрочем, и в мирные годы бюджеты часто корректировались по ходу дела. Так, бюджет на предыдущий 1972/73 годы был скорректирован в сторону увеличения на 1 млрд 430 млн лир в январе 1973 года и т. п.

Составы правительств Государства Израиль

Переходное правительство Израиля, 14 мая 1948 — 8 марта 1949

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Элиезер Каплан
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения и иммиграции — Моше Шапира
Министр по делам религий и военных потерь — Иуда Маймон (Фишман)
Министр иностранных дел — Моше Шерток (Шарет)
Министр сельского хозяйства — Аарон Зислинг
Министр торговли и промышленности — Перец Бернштейн
Министр полиции и меньшинств — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Феликс Розенблют
Министр социального обеспечения — Ицхак Меир Левин
Министр труда и строительства — Мордехай Бен-Тов
Министр транспорта — Давид Ремез
Министр внутренних дел — Ицхак Гринбаум
Секретарь кабинета — Зеев Шареф

Первое правительство Израиля, 8 марта 1949 — 30 октября 1950

Редкий случай — министр внутренних дел является одновременно министром здравоохранения и иммиграции.

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов, торговли и промышленности — Элиезер Каплан
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр по делам религий и военных потерь — Иуда Маймон (Фишман)
Министр иностранных дел — Моше Шерток (Шарет)
Министр образования и культуры — Залман Шазар
Министр сельского хозяйства — Дов Йосеф
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розенблют (Розен)
Министр социального обеспечения — Ицхак Меир Левин
Министр труда — Голда Меир
Министр транспорта — Давид Ремез
Министр внутренних дел, здравоохранения и иммиграции — Моше Шапира
Секретарь кабинета — Зеев Шареф

Второе правительство Израиля, 30 октября 1950 — 8 октября 1951

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Элиезер Каплан
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр по делам религий и военных потерь — Иуда Маймон
Министр иностранных дел — Моше Шарет
Министр образования и культуры — Давид Ремез

Министр сельского хозяйства — Пинхас Лавон
Министр торговли и промышленности — Яаков Гери
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр социального обеспечения — Ицхак Меир Левин
Министр труда — Голда Меир
Министр транспорта — Дов Йосеф
Министр внутренних дел, здравоохранения и иммиграции — Моше Шапира
Секретарь кабинета — Зеев Шареф

Третье правительство Израиля, 8 октября 1951 — 22 декабря 1952

Почта выделена в отдельное министерство.

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Элиезер Каплан
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения — Иосиф Бург
Министр иностранных дел — Моше Шарет
Министр образования и культуры — Бен-Цион Динур
Министр сельского хозяйства и развития — Леви Эшколь
Министр юстиции, торговли и промышленности — Дов Йосеф
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр социального обеспечения — Ицхак Меир Левин
Министр труда — Голда Меир
Министр транспорта — Давид Цви Пинкас
Министр внутренних дел и религии — Моше Шапира
Министр почт — Моше Нурок
Министр без портфеля — Перец Нафтали
Министр без портфеля — Пинхас Лавон

Четвертое правительство Израиля, 22 декабря 1952 — 26 января 1954

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения — Йосеф Серлин
Министр иностранных дел — Моше Шарет
Министр образования и культуры — Бен-Цион Динур
Министр сельского хозяйства — Перец Нафтали
Министр торговли и промышленности — Перец Бернштейн
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр социального обеспечения и по делам религий — Моше Шапира
Министр труда — Голда Меир
Министр развития — Дов Йосеф
Министр внутренних дел — Исраэль Роках
Министр почт — Йосеф Бург
Министр без портфеля — Пинхас Лавон

Пятое правительство Израиля, 26 января 1954 — 29 июня 1955

Премьер-министр — Моше Шарет
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Пинхас Лавон
Министр здравоохранения — Йосеф Серлин
Министр иностранных дел — Моше Шарет
Министр образования и культуры — Бен-Цион Динур
Министр сельского хозяйства — Перец Нафтали
Министр торговли и промышленности — Перец Бернштейн
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр социального обеспечения и по делам религий — Моше Шапира
Министр труда — Голда Меир
Министр развития — Дов Йосеф
Министр транспорта — Йосеф Сапир
Министр внутренних дел — Исраэль Роках
Министр почт — Йосеф Бург
Министр без портфеля — Залман Аранн

Шестое правительство Израиля, 29 июня 1955 — 3 ноября 1955

Редкий случай: один человек одновременно руководит министерством внутренних дел, социального обеспечения и по делам религий, а другой является одновременно министром торговли, промышленности и сельского хозяйства.

Премьер-министр — Моше Шарет
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения и развития — Дов Йосеф
Министр иностранных дел — Моше Шарет
Министр образования и культуры — Бен-Цион Динур
Министр торговли и промышленности и сельского хозяйства — Перец Нафтали
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр труда — Голда Меир
Министр внутренних дел, социального обеспечения и по делам религий — Моше Шапира
Министр почт — Йосеф Бург
Министр транспорта — Залман Аранн
Секретарь кабинета — Зеев Шареф

Седьмое правительство Израиля, 3 ноября 1955 — 7 января 1958

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения — Исраэль Барзилай
Министр по делам религий и социального обеспечения — Моше Шапира
Министр иностранных дел — Моше Шарет
Министр образования и культуры — Залман Аранн
Министр сельского хозяйства — Кадиш Луз

Министр торговли и промышленности — Пинхас Сапир
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр труда — Голда Меир
Министр развития — Мордехай Бентов
Министр почт — Йосеф Бург
Министр внутренних дел — Исраэль Бар-Иуда
Министр транспорта — Моше Кармель
Министр без портфеля — Перец Нафтали

Восьмое правительство Израиля, 7 января 1958 — 17 декабря 1959

Уже более десяти лет Бехор Шарон Шитрит бессменно руководит полицей (и будет продолжать руководить).

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения — Исраэль Барзилай
Министр иностранных дел — Голда Меир
Министр образования и культуры — Залман Аранн
Министр сельского хозяйства — Кадиш Луз
Министр торговли и промышленности — Пинхас Сапир
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр социального обеспечения — Перец Нафтали
Министр труда — Мордехай Намир
Министр развития — Мордехай Бентов
Министр транспорта — Моше Кармель
Министр внутренних дел — Исраэль Бар-Иуда
Министр почт — Йосеф Бург

Девятое правительство Израиля, 17 декабря 1959 — 2 ноября 1961

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр здравоохранения — Исраэль Барзилай
Министр по делам религий — рабби Яаков Моше Толедано
Министр иностранных дел — Голда Меир
Министр образования и культуры — Залман Аранн
Министр сельского хозяйства — Моше Даян
Министр торговли и промышленности — Пинхас Сапир
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Пинхас Розен
Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр труда — Гиора Йосефталь
Министр развития — Мордехай Бентов
Министр транспорта — Ицхак Бен-Аарон
Министр внутренних дел — Моше Шапира
Министр без портфеля — Абба Эбан
Секретарь кабинета — Катриэль Кац

Десятое правительство Израиля, 2 ноября 1961 — 26 июня 1963

Премьер-министр — Давид Бен-Гурион
Министр финансов — Леви Эшколь
Министр обороны — Давид Бен-Гурион
Министр по делам религий — Зерах Вархавтиг
Министр иностранных дел — Голда Меир
Министр образования и культуры — Абба Эбан
Министр сельского хозяйства — Моше Даян
Министр торговли и промышленности — Пинхас Сапир
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Дов Йосеф
Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр развития и строительства — Гиора Йосефталь
Министр внутренних дел и здравоохранения — Моше Хаим Шапира
Министр транспорта — Ицхак Бен-Аарон
Министр без портфеля — Йосеф Альмоги
Секретарь кабинета — Катриэль Кац

Одиннадцатое правительство Израиля, 26 июня 1963 — 22 декабря 1964

Премьер-министр — Леви Эшколь
Заместитель премьер-министра — Абба Эбан
Министр финансов, торговли и промышленности — Пинхас Сапир
Министр обороны — Леви Эшколь
Министр по делам религий — Зерах Вархавтиг
Министр иностранных дел — Голда Меир
Министр образования и культуры — Залман Аранн
Министр сельского хозяйства — Моше Даян
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Дов Йосеф
Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр труда — Игаль Аллон
Министр развития и строительства — Йосеф Альмоги
Министр внутренних дел и здравоохранения — Моше Хаим Шапира
Министр почт — Элиягу Сассон
Секретарь кабинета — Яэль Узаи

Двенадцатое правительство Израиля, 22 декабря 1964 — 12 января 1966

Появляется министерство туризма.

Премьер-министр — Леви Эшколь
Заместитель премьер-министра — Абба Эбан
Министр финансов, торговли и промышленности — Пинхас Сапир
Министр обороны — Леви Эшколь
Министр по делам религий — Зерах Вархавтиг
Министр иностранных дел — Голда Меир
Министр образования и культуры — Залман Аранн
Министр сельского хозяйства — Моше Даян
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Дов Йосеф

Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр труда — Игаль Аллон
Министр развития и строительства — Йосеф Альмоги
Министр внутренних дел и здравоохранения — Моше Хаим Шапира
Министр почт — Элиягу Сассон
Министр туризма — Акива Гуврин

Тринадцатое правительство Израиля, 12 января 1966 — 17 марта 1969

Указано правительство, каким оно было сформировано. Позже, 4 июня 1967 года, Леви Эшколь сформировал Правительство национального единства, в которое дополнительно включил Моше Даяна в качестве министра обороны и Менахема Бегина с Йосефом Сафиром как министров без портфеля. Эшколь умер 26 февраля 1969 года и Голда Меир исполняла его обязанности до 17 марта 1969.

Премьер-министр — Леви Эшколь
Министр финансов — Пинхас Сапир
Министр обороны — Леви Эшколь
Министр здравоохранения — Исраэль Барзилай
Министр по делам религий — Зерах Вархавтиг
Министр иностранных дел — Абба Эбан
Министр образования и культуры — Залман Аранн
Министр сельского хозяйства — Хаим Гвати
Министр торговли и промышленности — Хаим Цадок
Министр полиции — Бехор Шарон Шитрит
Министр юстиции — Яаков Шимшон Шапира
Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр труда — Игаль Аллон
Министр туризма — Моше Коль
Министр строительства — Мордехай Бентов
Министр внутренних дел — Моше Хаим Шапира
Министр транспорта — Моше Кармель
Министр почт — Элиягу Сассон
Министр без портфеля — Исраэль Галили

Четырнадцатое правительство Израиля, 17 марта 1969 — 15 декабря 1969

Временное правительство национального единства. Бехор Шарон Шитрит покинул пост министра полиции. Он руководил полицией бессменно 20 лет, с момента основания государства.

Премьер-министр — Голда Меир
Заместитель премьер-министра и министр абсорбции — Игаль Аллон
Министр финансов, торговли и промышленности — Зеев Шареф
Министр обороны — Моше Даян
Министр здравоохранения — Исраэль Барзилай
Министр по делам религий — Зерах Вархавтиг
Министр иностранных дел — Абба Эбан
Министр образования и культуры — Залман Арран
Министр сельского хозяйства — Хаим Гвати
Министр полиции — Элияху Сассон
Министр юстиции — Шимшон Шапира

Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр труда — Йосеф Альмоги
Министр внутренних дел — Моше Хаим Шапира
Министр транспорта — Моше Кармель
Министр почт — Исраэль Иешаяху
Министр туризма — Моше Коль
Министр без портфеля — Менахем Бегин
Министр без портфеля — Пинхас Сапир
Министр без портфеля — Йосеф Сапир
Министр без портфеля — Исраэль Галили
Секретарь кабинета — Михаэль Арнон

Пятнадцатое правительство Израиля, 15 декабря 1969 — 10 марта 1974

Редкий случай — Хаим Гвати является одновременно министром сельского хозяйства и министром здравоохранения. Как он не путался?

Премьер-министр — Голда Меир
Заместитель премьер-министра и образования и культуры — Игаль Аллон
Министр финансов — Пинхас Сапир
Министр обороны — Моше Даян
Министр по делам религий — Зерах Вархавтиг
Министр иностранных дел — Абба Эбан
Министр сельского хозяйства и здравоохранения — Хаим Гвати
Министр торговли и промышленности — Йосеф Сапир
Министр полиции — Шломо Хилель
Министр юстиции — Шимшон Шапира
Министр социального обеспечения — Йосеф Бург
Министр развития — Хаим Ландау
Министр внутренних дел — Моше Хаим Шапира
Министр транспорта — Эзер Вейцман
Министр туризма — Моше Коль
Министр почт — Элимелех Римальт
Министр строительства — Зеев Шареф
Министр абсорбции — Шимон Перес
Министр без портфеля — Исраэль Барзилай
Министр без портфеля — Виктор Шем Тов
Министр без портфеля — Менахем Бегин
Министр без портфеля — Арье Дульчин
Секретарь кабинета — Михаэль Арнон

Шестнадцатое правительство Израиля, 10 марта 1974 — 3 июня 1974

Правительство ушло в оставку после опубликования выводов комиссии Аграната о просчетах до и во время войны Судного дня.

Премьер-министр — Голда Меир
Заместитель премьер-министра и образования и культуры — Игаль Аллон
Министр финансов — Пинхас Сапир
Министр обороны — Моше Даян
Министр здравоохранения — Виктор Шем Тов
Министр по делам религий — Ицхак Рафаэль

Министр иностранных дел — Абба Эбан
Министр сельского хозяйства — Хаим Гвати
Министр торговли и промышленности — Хаим Бар-Лев
Министр полиции — Шломо Хилель
Министр юстиции — Хаим Цадок
Министр социального обеспечения — Михаэль Хазани
Министр труда — Ицхак Рабин
Министр строительства — Иехошуа Рабинович
Министр внутренних дел — Йосеф Бург
Министр транспорта — Аарон Ярив
Министр связи — Аарон Узан
Министр туризма — Моше Коль
Министр информации — Шимон Перес
Министр абсорбции — Шломо Розен
Министр без портфеля — Гидеон Хаузнер
Министр без портфеля — Исраэль Галили
Секретарь кабинета — Михаэль Арнон

Семнадцатое правительство Израиля, 3 июня 1974 — 20 июня 1977

Таким правительство было сформировано в июне 1974. После, когда в октябре 1974 партия «Мафдал» присоединилась к правящей коалиции, министерства внутренних дел, по делам религий и социального обеспечения вновь были выделены в отдельные ведомства.

Премьер-министр и министр связи — Ицхак Рабин
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел — Игаль Аллон
Министр финансов — Иехошуа Рабинович
Министр обороны — Шимон Перес
Министр здравоохранения и социального обеспечения — Виктор Шем Тов
Министр образования и культуры — Аарон Ядлин
Министр сельского хозяйства — Аарон Узан
Министр торговли и промышленности — Хаим Бар-Лев
Министр полиции и внутренних дел — Шломо Хилель
Министр юстиции и по делам религий — Хаим Цадок
Министр труда — Моше Барам
Министр строительства — Авраам Офер
Министр транспорта — Гад Яакоби
Министр туризма — Моше Коль
Министр абсорбции — Шломо Розен
Министр информации — Аарон Ярив
Министр без портфеля — Гидеон Хаузнер
Министр без портфеля — Шуламит Алони
Министр без портфеля — Исраэль Галили
Секретарь кабинета — Гершон Авнер

Восемнадцатое правительство Израиля, 20 июня 1977 — 5 августа 1981

Правительство «переворота», ни одного человека из предыдущего правительства. Кроме Бегина лишь Моше Даян, Йосеф Бург и Эзер Вейцман были ранее министрами. Сокращение числа министерств. Моше Коль, который более 10 лет, с 1966 года, возглавлял министерство туризма, исчез вместе с министерством.

Премьер-министр — Менахем Бегин
Заместитель премьер-министра — Игаль Ядин
Министр финансов — Симха Эрлих
Министр обороны — Эзер Вейцман
Министр здравоохранения — Элиезер Шустак
Министр по делам религий — Аарон Абухацира
Министр иностранных дел — Моше Даян
Министр образования и культуры — Звулун Хаммер
Министр сельского хозяйства — Ариэль Шарон
Министр торговли и промышленности — Игаль Гурвиц
Министр юстиции — Шмуэль Тамир
Министр социального обеспечения и труда — Исраэль Кац
Министр строительства — Гидеон Патт
Министр внутренних дел — Йосеф Бург
Министр транспорта и связи — Меир Амит
Министр абсорбции — Давид Леви
Секретарь кабинета — Арье Наор

Девятнадцатое правительство Израиля, 5 августа 1981 — 10 октября 1983

Премьер-министр — Менахем Бегин
Заместитель премьер-министра и министр сельского хозяйства — Симха Эрлих
Министр финансов — Йорам Аридор
Министр обороны — Ариэль Шарон
Министр здравоохранения — Элиезер Шостак
Министр иностранных дел — Ицхак Шамир
Министр образования и культуры — Звулун Хаммер
Министр торговли и промышленности — Гидеон Патт
Министр юстиции — Моше Ниссим
Министр труда — Аарон Абухацира
Министр строительства — Давид Леви
Министр внутренних дел, полиции и по делам религий — Йосеф Бург
Министр транспорта — Хаим Корфу
Министр туризма — Авраам Шарир
Министр энергии и инфраструктуры — Ицхак Берман
Министр связи — Мордехай Циппори
Министр экономики и межминистерской координации — Яаков Меридор
Министр без портфеля — Ицхак Модаи
Секретарь кабинета — Арье Наор

Двадцатое правительство Израиля, 10 октября 1983 — 13 сентября 1984

Премьер-министр — Ицхак Шамир
Заместитель премьер-министра и министр строительства — Давид Леви
Министр финансов — Йорам Аридор
Министр обороны — Моше Аренс
Министр здравоохранения — Элиезер Шостак
Министр иностранных дел — Ицхак Шамир
Министр образования и культуры — Звулун Хаммер
Министр сельского хозяйства — Песах Группер
Министр торговли и промышленности — Гидеон Патт

Министр юстиции — Моше Ниссим
Министр труда и социального обеспечения — Аарон Узан
Министр развития и науки — Юваль Нееман
Министр внутренних дел и по делам религий — Йосеф Бург
Министр транспорта — Хаим Корфу
Министр туризма — Авраам Шарир
Министр связи — Мордехай Циппорт
Министр энергии и инфраструктуры — Ицхак Модаи
Министр экономики и межминистерской координации — Яаков Меридор
Министр без портфеля — Мордехай Бен-Порат
Министр без портфеля — Сара Дорон
Министр без портфеля — Ариэль Шарон

Двадцать первое правительство Израиля, 13 сентября 1984 — 20 октября 1986

Премьер-министр — Шимон Перес
Заместитель премьер-министра и министр строительства — Давид Леви
Заместитель премьер-министра и министр образования и культуры — Ицхак Навон
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел — Ицхак Шамир
Министр финансов — Ицхак Модаи
Министр обороны — Ицхак Рабин
Министр здравоохранения — Мордехай Гур
Министр по делам религий — Звулун Хаммер
Министр сельского хозяйства — Арик Нехемкин
Министр торговли и промышленности — Ариэль Шарон
Министр полиции — Хаим Бар-Лев
Министр юстиции — Моше Ниссим
Министр труда и социального обеспечения — Моше Кацав
Министр развития и науки — Гидеон Патт
Министр внутренних дел — Ицхак Перец
Министр транспорта — Хаим Корфу
Министр туризма — Авраам Шарир
Министр абсорбции — Яков Цур
Министр энергии и инфраструктуры — Моше Шахаль
Министр экономики и планирования — Гад Яакоби
Министр связи — Амнон Рубинштейн
Министр без портфеля — Моше Аренс
Министр без портфеля — Ицхак Перец
Министр без портфеля — Йосеф Шапира
Министр без портфеля — Йосеф Бург
Министр без портфеля — Эзер Вейцман
Министр без портфеля — Игаль Гурвиц

Двадцать второе правительство Израиля, 20 октября 1986 — 22 декабря 1988

Премьер-министр — Ицхак Шамир
Вице-премьер и министр иностранных дел — Шимон Перес
Заместитель премьер-министра и министр строительства — Давид Леви
Заместитель премьер-министра и министр образования и культуры — Ицхак Навон
Министр финансов — Моше Ниссим
Министр обороны — Ицхак Рабин

Министр здравоохранения — Шошана Арбели Алмозлино
Министр по делам религий — Звулун Хаммер
Министр сельского хозяйства — Арик Нехемкин
Министр торговли и промышленности — Ариэль Шарон
Министр полиции — Хаим Бар-Лев
Министр юстиции — Авраам Шарир
Министр труда и социального обеспечения — Моше Кацав
Министр развития и науки — Гидеон Патт
Министр внутренних дел — Ицхак Перец
Министр транспорта — Хаим Корфу
Министр туризма — Авраам Шарир
Министр абсорбции — Яаков Цур
Министр энергии и инфраструктуры — Моше Шахаль
Министр экономики и планирования — Гад Яакоби
Министр связи — Амнон Рубинштейн
Министр без портфеля — Моше Аренс
Министр без портфеля — Ицхак Модаи
Министр без портфеля — Йосеф Шапира
Министр без портфеля — Эзер Вейцман
Министр без портфеля — Игаль Гурвиц
Секретарь кабинета — Йоси Бейлин

Двадцать третье правительство Израиля, 22 декабря 1988 — 11 июня 1990

Премьер-министр и министр труда и социального обеспечения — Ицхак Шамир
Вице-премьер и министр финансов — Шимон Перес
Заместитель премьер-министра и министр строительства — Давид Леви
Заместитель премьер-министра и министр образования и культуры — Ицхак Навон
Министр обороны — Ицхак Рабин
Министр здравоохранения — Яаков Цур
Министр экологии — Рони Мило
Министр иностранных дел — Моше Аренс
Министр сельского хозяйства — Авраам Кац-Оз
Министр торговли и промышленности — Ариэль Шарон
Министр полиции — Хаим Бар-Лев
Министр юстиции — Дан Меридор
Министр науки и технологии — Эзер Вейцман
Министр внутренних дел — Арье Дери
Министр транспорта — Моше Кацав
Министр туризма — Гидеон Патт
Министр абсорбции — Ицхак Перец
Министр энергии и инфраструктуры — Моше Шахаль
Министр экономики и планирования — Ицхак Модаи
Министр связи — Гад Яакоби
Министр без портфеля — Эхуд Ольмерт
Министр без портфеля — Рафаэль Эдри
Министр без портфеля — Мордехай Гур
Министр без портфеля — Моше Ниссим
Секретарь кабинета — Эльяким Рубинштейн

Двадцать четвертое правительство Израиля, 11 июня 1990 — 13 июля 1992

Премьер-министр и министр социального обеспечения и окружающей среды — Ицхак Шамир
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел — Давид Леви
Заместитель премьер-министра и министр торговли и промышленности — Моше Нисим
Министр финансов — Ицхак Модаи
Министр обороны — Моше Аренс
Министр здравоохранения — Эхуд Ольмерт
Министр по делам религий — Авнер Хай Шаки
Министр строительства — Ариэль Шарон
Министр образования и культуры — Звулун Хаммер
Министр сельского хозяйства — Рафаэль Эйтан
Министр связи — Рафаэль Пинхаси
Министр полиции — Рони Мило
Министр юстиции — Дан Меридор
Министр энергии и инфраструктуры — Юваль Нееман
Министр экономики и планирования — Давид Маген
Министр внутренних дел — Арье Дери
Министр транспорта — Моше Кацав
Министр туризма — Гидеон Патт
Министр абсорбции — Ицхак Перец

Двадцать пятое правительство Израиля, 13 июля 1992 — 22 ноября 1995

Премьер-министр и министр обороны, труда и социального обеспечения — Ицхак Рабин
Министр финансов — Авраам Шохат
Министр здравоохранения — Хаим Рамон
Министр иностранных дел — Шимон Перес
Министр образования и культуры — Шуламит Алони
Министр сельского хозяйства — Яаков Цур
Министр торговли и промышленности — Миха Хариш
Министр полиции и связи — Моше Шахаль
Министр юстиции — Давид Либаи
Министр энергии, инфраструктуры, науки и технологии — Амнон Рубинштейн
Министр окружающей среды — Ора Намир
Министр внутренних дел — Арье Дери
Министр транспорта — Исраэль Кессар
Министр туризма — Узи Барам
Министр абсорбции — Яир Цабан
Министр строительства — Биньямин Бен-Элиезер
Министр экономики и планирования — Шимон Шитрит
Секретарь кабинета — Михаэль Нир

После убийства Ицхака Рабина 4 ноября 1995 года Шимон Перес исполнял обязанности премьер-министра в период с 4 по 22 ноября.

Двадцать шестое правительство Израиля, 22 ноября 1995 — 18 июня 1996

Премьер-министр и министр обороны — Шимон Перес
Министр финансов — Авраам Шохат
Министр здравоохранения — Эфраим Снэ
Министр по делам религий — Шимон Шитрит
Министр иностранных дел — Эхуд Барак
Министр образования и культуры — Амнон Рубинштейн
Министр сельского хозяйства — Яаков Цур
Министр торговли и промышленности — Миха Хариш
Министр общественной безопасности — Моше Шахаль
Министр юстиции — Давид Либаи
Министр труда и социального обеспечения — Ора Намир
Министр строительства — Биньямин Бен-Элиезер
Министр энергии и инфраструктуры — Гонен Сегев
Министр внутренних дел — Хаим Рамон
Министр транспорта — Исраэль Кессар
Министр туризма — Узи Барам
Министр абсорбции — Яир Цабан
Министр связи, науки и искусств — Шуламит Алони
Министр окружающей среды — Йоси Сарид
Министр без портфеля — Иехуда Амиталь
Министр без портфеля — Йосси Бейлин
Секретарь кабинета — Эммануэль Холландер

Двадцать седьмое правительство Израиля, 19 июня 1996 — июль 1999

Премьер-министр и министр строительства — Биньямин Нетаниягу
Заместитель премьер-министра, министр сельского хозяйства и окружающей среды — Рафаэль Эйтан
Заместитель премьер-министра, министр туризма — Моше Кацав
Министр финансов — Меир Шитрит
Министр обороны — Моше Аренс
Министр здравоохранения — Иехошуа Маца
Министр по делам религий и внутренних дел — Эли Суисса
Министр иностранных дел и национальной инфраструктуры — Ариэль Шарон
Министр образования и культуры — Ицхак Леви
Министр связи — Лимор Ливнат
Министр торговли и промышленности — Натан Щаранский
Министр общественной безопасности — Авигдор Кахалани
Министр юстиции — Цахи Ханегби
Министр труда и социального обеспечения — Элияху Ишай
Министр транспорта — Шауль Яхалом
Министр науки — Сильван Шалом
Министр абсорбции — Юлий Эдельштейн
Министр без портфеля — Шауль Амор

Двадцать восьмое правительство Израиля, 6 июля 1999 — 7 марта 2001

Премьер-министр и министр обороны — Эхуд Барак
Министр финансов и и.о. министра национальной инфраструктуры — Авраам Шохат
Министр иностранных дел и министр общественной безопасности — Шломо Бен-Ами

Министр юстиции и и.о. министра по делам религий — Йоси Бейлин
Министр связи, зам. премьер-министра, и.о. министра строительства — Биньямин Бен-Элиезер
Министр труда и социального обеспечения — Раан Коэн
Министр науки, культуры и спорта — Матан Вильнаи
Министр канцелярии премьер-министра, ответственный по делам диаспоры и социальным вопросам — Михаэль Мельхиор
Министр туризма и транспорта — Амнон Липкин-Шахак
Министр абсорбции — Яэль (Юли) Тамир
Министр окружающей среды — Далия Ицик
Министр регионального сотрудничества — Шимон Перес
Министр канцелярии премьер-министра, ответственный по делам Иерусалима и и.о. министра внутренних дел — Хаим Рамон

В силу сложившихся политических обстоятельств Эхуд Барак в разное время также сохранял при себе портфели министров сельского хозяйства, образования, промышленности и торговли, и здравоохранения.

Двадцать девятое правительство Израиля, 7 марта 2001 — 28 февраля 2003

Премьер-министр и министр абсорбции — Ариэль Шарон
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел — Шимон Перес
Заместитель премьер-министра и министр строительства — Натан Щаранский
Заместитель премьер-министра и министр внутренних дел — Эли Ишай
Заместитель премьер-министра и министр финансов — Сильван Шалом
Министр обороны — Биньямин Бен-Элиезер
Министр здравоохранения — Нисим Дахан
Министр по делам религий — Ашер Охана
Министр образования — Лимор Ливнат
Министр сельского хозяйства — Шалом Симхон
Министр торговли и промышленности — Далия Ицик
Министр общественной безопасности — Узи Ландау
Министр юстиции — Меир Шитрит
Министр труда и социальных отношений — Шломо Бенизри
Министр науки, культуры и спорта — Матан Вильнаи
Министр транспорта — Эфраим Снэ
Министр туризма — Рехавам Зееви
Министр связи — Рувен Ривлин
Министр национальных инфраструктур — Авигдор Либерман
Министр регионального сотрудничества — Ципи Ливни
Министр окружающей среды — Цахи Ханегби
Министр без портфеля — Салах Тариф
Министр без портфеля — Раанан Коэн
Министр без портфеля — Шмуэль Авиталь
Министр без портфеля — Эли Суисса
Министр без портфеля — Дан Навэ
Секретарь кабинета — Гидеон Саар

Тридцатое правительство Израиля, с 28 февраля 2003

Премьер-министр, министр по делам религий и связи — Ариэль Шарон
Первый вице-премьер, министр торговли и промышленности — Эхуд Ольмерт
Министр финансов — Биньямин Нетаниягу
Министр обороны — Шауль Мофаз
Министр здравоохранения — Дани Наве
Министр иностранных дел, вице-премьер — Сильван Шалом
Министр образования, культуры и спорта — Лимор Ливнат
Министр сельского хозяйства — Исраэль Кац
Министр юстиции и вице-премьер — Йосеф (Томи) Лапид
Министр внутренних дел — Авраам Пораз
Министр транспорта — Авигдор Либерман
Министр туризма — Биньямин Элон
Министр общественной безопасности (полиции) — Цахи Ханегби
Министр абсорбции — Ципи Ливни
Министр науки и технологии — Элиезер Зандберг
Министр окружающей среды — Йехудит Наот
Министр национальных инфраструктур — Йосеф Парицкий
Министр по делам Иерусалима и диаспоры — Натан Щаранский
Министр строительства — Эфраим Эйтам
Министр труда и социального обеспечения — Звулон Орлев
Министр без портфеля — Узи Ландау
Министр без портфеля — Меир Шитрит
Министр без портфеля — Гидеон Эзра

Правительство приводилось к присяге 27 февраля. Сначала портфели министерств труда и социального обеспечения и строительства Шарон тоже оставил за собой, но очень быстро их отдал. Натан Щаранский был сначала назван министром без портфеля.

Хронология

1870 Создана сельскохозяйственная школа Микве Исраэль.

1878 Первое сельскохозяйственное поселение Петах Тиква основано евреями, жителями турецкой Палестины.

1882 Выходит книга Пинскера «Аутоэмансипация» и начинается первая *алия* в Палестину.

1895 Теодор Герцль публикует «Judenstaat» — «Еврейское государство».

1897 В Базеле состоялся первый сионистский конгресс.

1904—1914 Вторая *алия*, начало рабочего движения в *Эрец Исраэль*.

1909 Создана первая *квуца* (позже кибуц) Дегания и начаты работы по строительству Тель-Авива, первого полностью еврейского города.

1917 Декларация Бальфура. Закладка первого камня Еврейского университета в Иерусалиме.

1917—18 Боевые действия первой мировой войны в Палестине, английский генерал Алленби захватывает Палестину, 300-летнее правление Оттоманской империи заканчивается и начинается период английской оккупации.

1920 Начинается третья *алия* и создается профсоюз *Гистадрут*.

1921 Создан первый *мошав* (кооперативное поселение) Нахалаль.

1922 Лига Наций утверждает английский мандат над Палестиной, а Трансиордания выделяется в отдельное государство и перестает считаться частью Палестины.

1925 Еврейский университет открыт на горе Скопус в Иерусалиме.

1929 Еврейский погром в Хевроне.

1936—1939 Арабское национально-освободительное восстание в Палестине.

1939 Английская «Белая Книга» ограничивает иммиграцию евреев в Палестину. Начинается вторая мировая война.

1944 Части Еврейской бригады сражаются в составе войск союзников.

1946 Англо-американский комитет выступает за переезд 100 тысяч перемещенных лиц в Палестину.

1947, *29 нояб.* Генеральная Ассамблея ООН принимает план раздела Палестины на арабское и еврейское государства.

1948, *14—15 мая* Провозглашение Государства Израиль, окончание срока мандата, вторжение армий арабских государств.

1949

25 янв. Выборы в Кнессет первого созыва.

16 февр. Х. Вейцман избран президентом Государства Израиль.

24 февр. Перемирие с Египтом.

11 мая Израиль принят в состав ООН.

20 июля	Перемирие с Сирией.
20 нояб.	Еврейское население Израиля достигло миллиона.
1950	
5 июля	Принят Закон о возвращении.
сентябрь	45 000 йеменских евреев прибывают по воздуху в Израиль.
1951, *июль*	110 000 иракских евреев прибывают по воздуху в Израиль.
1952, *9 нояб.*	Смерть президента Вейцмана, Ицхак Бен-Цви избран новым президентом Израиля (8 дек.).
1953, *7 дек.*	Бен-Гурион удаляется в кибуц Сде-Бокер в Негеве.
1954, *26 янв.*	Моше Шарет становится премьер-министром.
1955	
21 февр.	Бен-Гурион возвращается в правительство в качестве министра обороны.
27 сент.	Чешско-египетский договор о поставках оружия.
3 нояб.	Бен-Гурион снова становится премьер-министром.
1956, *29 окт.*	Начало Синайской кампании. К 5 ноября Израиль полностью захватывает Синайский полуостров за исключением зоны Суэцкого канала, где высаживаются англо-французские экспедиционные силы.
1957, *8 марта*	Израиль завершает вывод войск из Синая и Газы, войска ООН занимают позиции на Синайском полуострове.
1958	Открыто шоссе Беэр-Шева — Эйлат
1960	Пойман фашистский преступник Адольф Эйхман (май).
1961	Миллионный репатриант со дня образования государства (июль).
1962	
9 февр.	Новая экономическая политика, 1 доллар = 3 израильские лиры.
31 мая	Эйхман казнен.
сентябрь	поставки американского оружия в Израиль (наземные ракеты).
1963	
21 мая	После смерти И. Бен-Цви (23 апр.) Шнеур Залман Шазар избран новым президентом Израиля.
26 июня	Леви Эшколь становится премьер-министром.
1964	
5 янв.	Паломничество папы римского Павла VI к святыням на территории Израиля.
4 июня	Торговый договор с европейским Общим рынком.
1965, *12 мая*	Израиль устанавливает дипломатические отношения с Западной Германией (ФРГ).

1966

30 авг. Кнессет переезжает в новое здание в Иерусалиме, где и находится по сей день.

1 дек. Отменена военная администрация в арабских населенных пунктах Израиля.

1967

15 мая Насер вводит войска на Синайский полуостров.

19 мая Войска ООН покидают Синай и Газу.

23 мая Насер вновь закрывает Тиранские проливы для израильских судов.

5—10 июня Шестидневная война.

29 июня Постановление об объединении Иерусалима.

1968

8 сент. Египет начинает артиллерийский обстрел израильских позиций на Синайском полуострове, начало «войны на истощение».

1969 Разгар «войны на истощение».

1970

7 авг. Соглашение о прекращении огня между Израилем и Египтом.

1971

11 января Население Израиля составило 3 млн жителей.

11 февр. Проваливается попытка посланника ООН Ярринга инициировать мирные переговоры между Египтом и Израилем.

1972

5 сент. Убийство 9 израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене.

21 нояб. 6 сирийских истребителей сбиты в воздушном бою над Голанскими высотами, резкое обострение арабско-израильского противостояния.

1973

6 окт. Начало войны Судного дня. Египтяне форсируют Суэцкий канал, сирийцы атакуют Голанские высоты.

11 окт. Израильские танки прорывают Сирийский фронт и останавливаются в 40 км от Дамаска.

15 окт. Израильские войска переправляются на африканский берег Суэцкого канала.

11 нояб. Конец войны Судного дня.

1974 Ицхак Рабин — глава правительства.

1975 ООН определяет сионизм как форму расизма.

1976

30 марта Тяжелые столкновения арабов с полицией в «День земли».

июль	захват террористами французского самолета с израильтянами на борту заканчивается освобождением заложников израильским спецназом в аэропорту Энтеббе в Уганде.
1977	
17 мая	Менахем Бегин становится премьер-министром, первое «правое» правительство у власти за всю историю Израиля.
19 нояб.	Президент Египта Садат прибывает в Иерусалим, начало египетско-израильских мирных переговоров.
1978	
18 сент.	Израиль и Египет подписывают мирный договор в Кэмп-Дэвиде.
1979	Постепенный вывод израильских войск с Синайского полуострова и начало ликвидации поселений на Синае.
1980	Начало экономического и финансового кризиса в Израиле.
1981	
7 июня	Бомбардировка ядерного реактора в Ираке самолетами Израиля.
14 дек.	Территория Голанских высот объявлена территорией Государства Израиль.
1982	
апрель	Завершение передачи Синая Египту.
5 июня	Начало Ливанской войны.
11 авг.	Окружение Бейрута.
1983	
28 окт.	Премьер-министр Менахем Бегин неожиданно уходит в отставку.
1984	Правительство национального единства, инфляция и усугубление экономического кризиса.
1985	
январь	Операция «Моше» — массовая алия эфиопских евреев в Израиль.
январь	Принято решение о выводе войск из Ливана.
июль	Экстренные меры правительства по борьбе с инфляцией.
1986	Мордехай Вануну раскрывает ядерные секреты Израиля.
1987	
декабрь	Начало первого всеобщего восстания арабов «контролируемых территорий» против израильской власти, первая *Интифада*.
1988	«Офек-1» — первый израильский спутник запущен в космос.
1989	*Интифада* и теракты продолжаются, безработица растет.
1990	Начало массовой алии из СССР.

1991

январь Израиль обстреливается иракскими ракетами во время войны в Персидском заливе.

май Операция «Шломо» — вывоз из Эфиопии очередной партии эфиопских евреев.

октябрь Мирная конференция в Мадриде.

1992 Рабин во второй раз становится премьер-министром.

1993 Мирные соглашения между ООП и Израилем сначала в Норвегии, потом в США, начало создания Палестинской автономии.

1994

25 февр. Барух Гольдштейн убивает 29 арабов в пещере Праотцов (Махпела).

май Цахал выходит из сектора Газа.

26 окт. Мирный договор с Иорданией.

1995

4 нояб. Ицхак Рабин убит Игалем Амиром в знак протеста против Норвежских соглашений.

1996

апрель Операция «Гроздья гнева» против террористической организации «Хизбалла» на юге Ливана.

1997

январь Вывод израильских войск из Хеврона.

4 февр. В результате столкновения в воздухе двух вертолетов погибло 73 израильских солдата.

1998 Израиль празднует 50-летний юбилей. Несмотря на все усилия президента США У. Клинтона премьер-министр Израиля Б. Нетаниягу сворачивает процесс уступок палестинцам.

декабрь Президент Клинтон посещает Израиль и впервые американский президент посещает Палестинскую автономию.

1999 Попытка Я. Арафата провозгласить создание Палестинского государства в одностороннем порядке заканчивается неудачей. В Израиле вводятся прямые выборы премьер-министра.

2000

январь Израиль и Сирия возобновляют мирные переговоры.

сентябрь Начинается вторая *Интифада*

2001

1 июня Взрыв террориста-самоубийцы у диско-клуба «Дельфинариум» унес жизни 21 человека. Ранено 120, большинство — молодежь, репатрианты из СНГ.

17 октября Террористы убили министра туризма Рехавама Зееви. Первый палестинский теракт против министра израильского правительства.

2002

28 марта Начинается полномасштабная военная операция Цахала против террористических организаций на Западном берегу Иордана.

2003

16 января Первый израильский космонавт полковник ВВС Израиля Илан Рамон полетел в космос на американском космическом челноке «Колумбия» и погиб при посадке челнока 1 февраля.

Конец марта — середина апреля — в стране объявлена боевая готовность в связи со второй американо-иракской войной. Ограниченный призыв резервистов, приказ населению открыть противогазы и создать в квартирах изолированные комнаты на случай химической атаки.

2004

Весь год План одностороннего размежевания с арабами и вывода войск и поселенцев из сектора Газа, строительство линии заградительных сооружений («забор», «стена») в зоне Западного берега.

Литература и источники

Интернет-сайты

(Адреса Интернет-сайтов постоянно меняются и некоторые адреса, указанные ниже, могут быть со временем недоступны или изменены.)

http:// hedir.openu.ac.il/kurs/pol-bibliogr.html — Открытый Университет Израиля, курс «Власть и политика в Государстве Израиль».
www.abrahamfund.org — сайт Фонда Авраама, организации, старающейся улучшить отношения между евреями и арабами Израиля.
www.albawaba.com — сайт по истории и новостям Палестины.
www.amin.org/eng/ — арабо-израильские новости на английском языке.
www.bankisrael.gov.il — сайт Банка Израиля.
www.birzeit.edu — сайт арабского университета Бирзейт.
www.cbs.gov.il — сайт Центрального статистического бюро Израиля.
www.CNN.com — сайт Си-Эн-Эн.
www.dailystar.com.lb — газетный сайт новостей Ливана.
www.haaretzdaily.com — сайт газеты «Хаарец», Израиль.
www.iaf.org.il — сайт военно-воздушных сил Израиля.
www.ict.org.il — сайт Института международной политики против терроризма. Международный центр в Герцлии, Израиль.
www.idf.il — сайт Армии обороны Израиля.
www.iimes.ru/rus/publik_book.html — Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Москва.
www.index.gov.il — правительственный сайт Государства Израиль.
www.info.gov.il — официальный сайт Государства Израиль.
www.israelinsider.com — сайт новостей Израиля.
www.israel.org/mfa — сайт министерства иностранных дел Израиля.
www.iss.org.il — сайт Международного центра социологических и политических исследований.
www.jafi.org.il — сайт Еврейского агентства, Сохнута.
www.jordantimes.com — сайт иорданской газеты «Jordan Times».
www.jpost.com — сайт газеты «Jerusalem Post».
www.memory.loc.gov/frd/cs/israel/ — сайт Библиотеки Конгресса США об Израиле.
www.middleeastwire.com — сайт новостей Ближнего Востока.
www.middleeastdaily.com — сайт новостей Ближнего Востока.
www.netanyahu.info — сайт сторонников Биньямина Нетаниягу.
www.news.bbc.co.uk/hi/english/static/in_depth/world/2001/israel_and_palestinians/ — сайт Би-Би-Си по истории арабо-израильского конфликта.
www.palestinechronicle.com — сайт истории и новостей Палестины.
www.palestine-pmc.com — сайт новостей Палестины.
www.president.gov.il — сайт президента Государства Израиль.
www.sspn.com — сайт Социал-националистической партии Сирии.
www.star.arabia.com — иорданский сайт новостей.
www.tase.co.il — сайт Тель-авивской биржи.
www.tau.ac.il/jcss/ — сайт Центра стратегических исследований Jaffee, Тель-авивский университет, Израиль.

www.teshreen.com/syriatimes/ — сирийский сайт фонда «Тишрин».
www.uscongen-jerusalem.org — сайт консульства США в Иерусалиме.
www.wafa.pna.net/EngText/IndexE.htm.electronicintifada.net/new.html — палестинский сайт новостей и пропаганды.
www.yale.edu/lawweb/avalon/mideast/mideast.htm — сайт Йельского университета (США), содержащий документы — первоисточники по истории Израиля и ближневосточного конфликта.

Архивы и библиотеки

Архивы как таковые и архивные отделы библиотек во многих странах содержат материалы по истории Государства Израиль. На территории самого Израиля наиболее ценными являются нижеследующие архивы и библиотеки. Почти все они доступны для публичного посещения. Получить предварительное представление о многих из них можно через соответствующие Интернет-сайты (указаны в скобках):

American Jewish Joint Distribution Committee (www.jdc.org.il/archives)
Архив израильской музыки
Архив еврейского образования (www.tau.ac.il/education/arch/earch.html)
Исследовательский Центр и Институт наследия Бен-Гуриона (www.bgu.ac.il/Ben-Gurion/infra)
Коллекции Университета имени Бен-Гуриона в Негеве
Центральный архив истории еврейского народа (http://sites.huji.ac.il/archives)
Центральный сионистский архив (www.wzo.org.il/cza)
Архив блока Гуш-Эцион (www.kfar-etzion.co.il)
Архив еврейских фильмов Стивена Спилберга при Еврейском университете в Иерусалиме
Международная бахайская библиотека
Израильский архив фольклора
Архив музея Израиля в Иерусалиме
Институт Жаботинского (www.jabotinsky.org/archiv_e.htm)
Национальная и университетская библиотеки
Архив Рабочей партии им. Моше Шарета (www.archavoda.org.il/avodaarch)
Собрание материалов гуманитарного факультета Тель-авивского университета
Центральная библиотека Sourasky Тель-авивского университета
Институт науки им. Вейцмана
Яд-Вашем, Управление памяти мучеников и героев Холокоста (http://names.yadvashem.org/wps/portal/IY_HON_Entrance)

(Адреса Интернет-сайтов постоянно меняются и некоторые адреса, указанные выше, могут быть со временем недоступны или изменены.)

Литература на иврите

Авихай А. Давид Бен-Гурион — создатель государства. Иерусалим, 1974.
Авнери А. Пшитот Ха-тагмуль. [Операции возмездия.] Тель-Авив, Сфарим мадим, без года. — Краткая история израильских коммандос 1950—1969.

Айзенштадт Ш.Н. и др., ред. Израиль — формирующееся общество: социологический анализ источников. Иерусалим, 1972.

Алон Г. Прямые выборы — события, которые привели к введению прямых выборов премьер-министра в Израиле. Тель-Авив: Бейтан, 1995.

Ариан Л. Политика и государственный строй Израиля. Тель-Авив, 1985.

Ариан А. Избирающий народ. Тель-Авив: Масада, 1973.

Атиаш М. Кнессет-Исраэль в Эрец Исраэль, основание и организация. Иерусалим, 1944.

Бар-Зохар М. Кешер аль ха-ям ха-тихон. [Связь на Средиземном море.] Тель-Авив, 1964.

Бен-Ави И. Им шахар ацмаутейну. [С рассветом нашей независимости.] Тель-Авив, 1952.

Бен-Ашер А. Яхсей хуц шель Исраэль. [Внешние связи Израиля.] Тель-Авив, 1965.

Бен-Гурион Д. Новая Эрец Исраэль. Тель-Авив: Ам Овед, 1969.

Бен-Гурион Д. Политический спор с «ха-Шомер ха-цаир». Тель-Авив, 1941.

Бен-Гурион Д. Дневники. Хранятся в Архиве Бен-Гуриона в Сде-Бокер, Израиль.

Бен-Меир Д. Ха-Хистадрут. [Гистадрут.] Иерусалим, Карта, 1978.

Бен-Меир Д. Машбер ба хевра исраэлит. [Кризис в израильском обществе.] Иерусалим, 1973.

Бен-Порат И. и др. Ха-мехдаль. [Бездействие.] Тель-Авив, 1973.

Бен-Ханан Е., Бар-Амон А., Бар-Амон И. Исраэль: октобер 1973. [Израиль: октябрь 1973.] Тель-Авив, 1974.

Бен-Цви, И. Эрец Исраэль ве ишва бэ ймей ха-шилтон ха-отомани. **[**Поселения в Эрец Исраэль в период оттоманского владычества.**]** Иерусалим, 1955.

Бен-Цви, И. Ха ишув ха-иехуди би Кфар Пекийин. [Еврейское поселение в Кфар Пекин.] Тель-Авив, 1922.

Бен-Шауль М. Алуфей Исраэль. [Генералы Израиля.] Тель-Авив, 1968.

Бильски-Бен-Хур Р. Каждый — король: Социально-политическая философия Зеева Жаботинского. Тель-Авив, 1988.

Боденхаймер Х. Тольдот тохнит Базель. [История базельской программы.] Иерусалим, 1947.

Борохов Б. Ктавим. [Сочинения.] Тель-Авив, 1955—66.

Браслави И. Мирзуат Аза ад Ям Суф. [От Газы до Мертвого моря.] Тель-Авив, 1956.

Браславский М. Тнуат хапоалим ха-эрец Исраэлит. [Рабочее движение в еврейском государстве.] 2 т. Тель-Авив, 1946.

Бреннер И.Х. Коль ктуав. **[**Собрание сочинений.**]** 9 т., Тель-Авив, 1924—30.

Брихта А. Демократия и выборы — об изменении израильской избирательной системы. Тель-Авив: Ам Овед, 1977.

Бэхор Г. Конституция в Израиле — история борьбы. Тель-Авив: Маарив, 1996.

Вайс Ш. Кнессет: его работа и производительность. Тель-Авив, 1977.

Габизон Р., ред. Гражданские права в Израиле. Иерусалим, 1982.

Гальнур И. Зарождение демократии в Израиле. Тель-Авив, 1985.

Гальнор И., Авнон И. ред. Государственный строй Израиля: Сборник документов. Иерусалим, 1985.

Гальор Н. «Еврейское подполье» 1980-х годов — новшество или преемственность? Тель-Авив, 1986.

Гепнер Б., ред. Сефер мильхемет Синай. [Книга Синайской войны.] Тель-Авив, 1957.

Германе П. Закон и власть. Тель-Авив: Мадаф, 1967.

Гиальади Д. Ишув в период четвертой алии 1924—1929 гг. Тель-Авив, 1973.

Гитлин А. Еврейство Торы и государство. Иерусалим, 1959.

Голан А. Маарехет Синай. [Система Синая.] Тель-Авив, 1966.

Гольдберг Г. Парламентская оппозиция в Израиле в 1965—1977 гг. (докт. дис.). Иерусалим, 1980.

Гольдберг Г. Партии в Израиле — от массовых к электоральным. Тель-Авив,1992.

Гольдберг Г. Израильский избиратель 1992 года. Иерусалим, Магнес пресс, 1994.

Горен Д. Секретность, безопасность и свобода печати. Иерусалим, 1976.

Горни И. Ахдут ха-авода 1919—1930: Основные идеи и методы политической деятельности. Тель-Авив, 1973.

Груэнбаум И. Ха-тнуа ха-ционит бэ хитпатхтита. [Сионистское движение в развитии.] 4 т., Иерусалим, 1942—54.

Гутман Э., Леви Я., ред. Государственный строй Израиля: Сборник документов, Иерусалим, 1976.

Гутман Э., Дрор Е., ред. Государственный строй Израиля: Сборник документов. Иерусалим, 1961.

Дан Маргалит. Цанханим ба-келе ха-сури. [Десантники в сирийской тюрьме.] Тель-Авив: Хоцаат Мокед, 1968.

Дана Н. Ха Друзим. [Друзы.] Изд-во Бар-Иланского ун-та, 1998.

Даян Д. Битахон ле ло шалом. [Безопасность без мира.] Тель-Авив, 1968.

Даян М. Мапа хадаша. [Новая карта.] Тель-Авив, 1969.

Дискин А. Выборы в Кнессет 12-го созыва. Иерусалим, 1990.

Дискин А. Выборы и избиратели в Израиле. Тель-Авив, 1988.

Дорон А. Израильская рабочая партия. Иерусалим, Бейт-Берл, 1972.

Достровский И. Создание комиссии по атомной энергетике / В кн.: Давид Бен-Гурион и развитие науки в Израиле. Иерусалим, Национальная академия наук, 1989. С. 44—49.

Жаботинский З. Речи (1927—1940). Иерусалим, 1948.

Заславский Д. Шикун олим бэ Исраэль. [Поселения новых репатриантов в Израиле.] Тель-Авив, 1954.

Зив Х. И цедек меурган. Ха-схут ле бриют ба штахим ха-квушим тахат сегер вэ мацор. [Организованная несправедливость. Право на охрану здоровья на оккупированных территориях при блокаде и комендантском часе.] Тель-Авив: PHR, 2002.

Зингер М. Берешит ха-ционут ха-социалистит. [Начало социалистического сионизма.] Хайфа, 1958.

Исраэли Г. и др. История Коммунистической партии Израиля. Тель-Авив, 1953.

Ишай Я. Группы интересов в Израиле. Тель-Авив, 1986.

Йосеф Д. Голубь и меч. Рамат-Ган. 1975.

Кардош К. Хагадат Синай. [Рассказ о Синае.] Тель-Авив, 1957.

Кац И. Тора вэ авода бе биньян ха-арец. [Религиозные кибуцы в период мандата.] Изд-во Бар-Иланского ун-та, 1996.

Кацбург Н. Педут. [Спасательные операции в Холокост. Тексты.] Изд-во Бар-Иланского ун-та, 1984.

Кацнельсон Б. Даркей л'арец. [Пути в Эрец.] Тель-Авив, 1948.

Клаузнер И. Ха-тнуа ле Цион: ха-алия ха-ришона ми Русия. [Движение в Сион: первая алия из России.] Иерусалим, 1962.

Клаузнер И. Опозиция ле Герцль. [Оппозиция Герцлю.] Тель-Авив, 1959.

Клаузнер И. Элиезер Бен-Иехуда: тольдотав у мифаль хаяв. [Элиезер Бен-Иуда: история жизни.] Тель-Авив, 1939.

Котлер И. Хайль Кахане. Тель-Авив, 1985.

Кохен А. Израиль и арабский мир. Тель-Авив, 1964.

Крави И. Тольдот Цахал. [История Цахала.] Тель-Авив, 1957.

Кресселъ А., ред. Сефер Петах Тиква. [Книга Петах-Тиквы.] Петах-тиква, 1952.

Леви Ш. Ха-ционут вэ ха-ам ха-иехуди. [Сионизм и еврейский народа.] Иерусалим, 1971.

Левинсон А., ред. Библиография ционит. [Библиография сионизма.] Иерусалим, 1943.

Левонтин, С.Д. Ле Эрец авотейну. [В страну наших предков.] Тель-Авив, 1964.

Ливне Е. Яхадут Америка. [Союз с Америкой.] Рамат Ган, 1967.

Лившиц И. Ха-итпатхут ха-калькалит ба штахим ха-мухзаким. [Развитие экономики на контролируемых территориях.] Тель-Авив, 1970.

Лисак М., Мизрахи Б., Бен-Давид А., ред. Олим в Израиле. Иерусалим, 1970.

Манив А. Отборные сказки израильской политики. Тель-Авив, 1977.

Маргалит Э. Ха-шомер ха-цаир, 1913—1936: От молодежной группы до революционной марксистской партии. Рамат-Ган, 1971.

Маутнер М. Аль ха-хинух ха-мишпати. [Юридическое образование.] Тель-Авив: Рамот Паблишинг, 2002.

Меерович М. Би йомей Билу. [Во дни Билу.] Иерусалим, 1942.

Меерович М. Зихронот Ахарон ха-билуим. [последние воспоминания членов «Билу».] Иерусалим, 1946.

Меир Т. Исламское возрождение в Израиле. Гиват-Хавива, 1988.

Мельман И. Ло тийе хиткадмут ве ло несига. [Не будет ни наступления, ни отступления.] Иерусалим, 1969.

Мельман И., Равив Д. Шутафут Ивунит: хакшарим хасодиим бейн Исраэль ле Ярден. [Враждебные партнеры: секретные связи между Израилем и Иорданией.] Тель-Авив: Митам, 1987.

Мельман И., Хабер Э. Хамераглим — паршот ригуль ба мединат Исраэль. [Шпионы: контрразведка Израиля.] Тель-Авив: Едиот Ахаранот, 2002.

Мильштейн У. Шель ха-цанханим. [Десентникам.] Тель-Авив, 1969.

Накдимон Ш. История бомбардировки иракского реактора. Тель-Авив: Эйданим, 1993.

Намир М. Шлихут бе Москва. [Дипломатом в Москве.] Тель-Авив, 1971.

Наор М., Аннер З. Йомей октобер. [Дни октября.] Тель-Авив, 1974.

Негби М. Свобода совести, религии и культуры в Израиле: Юридический аспект. Иерусалим, 1988.

Нив Д. Структуры национальных военных организаций. Тель-Авив, 1965.

Орен Б. Ми сипурей байт эхад. [Из рассказов одного дома.] Тель-Авив, 1960.

Офек У., ред. Мин ха-мильхама. [Из военного.] Тель-Авив, 1969.

Паз Р. Израильское исламское движение после муниципальных выборов: Обзор и анализ. Тель-Авив, 1989.

Пелед Р. Ха-адам ха-хадаш шель ха-махапеха ха-ционит: хашомер хацаир ве шоршав ха-еропаим. [«Новый человек» в сионистской революции: Хашомер хацаир и ее европейские корни.] Тель-Авив: Ам Овед, 2002.

Раанан Ц. Гуш эмуним. Тель-Авив, 1980.

Рехев Ш., ред. Партии в Израиле: Сб. док. Гиват Хавива, 1959.

Рубинштейн А. Конституционное право Государства Израиль, т. 1—2. Тель-Авив, 1991.

Салех С. История друзов. Изд-во Бар-Иланского ун-та, 1989.

Самсонов А., ред. Сефер Зихрон Яков. [Книга поселка Зихрон Яков.] Телль-Авив, 1943.

Сборник документов Национального Комитета Кнессет-Исраэль в Эрец Исраэль. Иерусалим, 1963.

Сборник документов по истории религиозного сионизма. Изд-во Бар-Иланского ун-та, том 1, 1988.

Сегал З. Израильская демократия: Конституционные основы государственного строя Израиля. Тель-Авив, 1988.

Смилянский М. Праким бе тольдот ха-ишув. [Вехи в истории ишува.] 2 т. Тель-Авив, 1943.

Соколов Н. Хибат Цион. Иерусалим, 1935.

Табенкин И. Леках шешет ха-ямим. [Урок Шестидневной войны.] Тель-Авив, 1970.

Тальми Е. Мильхамот Исраэль, 1949—1969. [Войны Израиля, 1949—1969.] 2 тома. Тель-Авив, 1969.

Тевет Ш. Убийство Арлозорова. Иерусалим-Тель-Авив, 1982.

Уна М. Разными путями: Религиозные партии в Израиле. Иерусалим, Алон Швут, 1984.

Уссышкин М. Коль ха-Адама. [Вся земля.] Тель-Авив, без даты.

Фейнберг Н. Эрец Исраэль бе ткуфа ха-мандат у мединат Исраэль. [Эрец Исраэль в период мандата и Государства Израиль.] Иерусалим, 1962.

Фридман М. Общество и религия: Несионистская ортодоксия в Эрец Исраэль, 1918—1936. Иерусалим, 1978.

Хабас Б., ред. Сефер ха-алия ха-шния. [Книга второй алии.] Тель-Авив, 1949.

Халеви Н., Клинов-Малуль Р. Экономическое развитие Израиля. Иерусалим, 1968.

Хальперн И. Ха-алийот ха-ришонот шель ха-хасидим б'Эрец Исраэль. [первые переселения хасидов в Эрец Исраэль.] Иерусалим, 1946.

Хардан Д. Еврейская национальная мысль нашего времени. Вып. 5, Иерусалим, 1970.

Хейд У. Эрец Исраэль би ткуфат ха-шилтон ха-отомани. [Израиль в период турецкого владычества.] Иерусалим, 1969.

Херцог Х. Этнический аспект в политике — миф и реальность. Тель-Авив: ха-Кибуц ха-Меухад, 1986.

Херцог Х. Общины в политике: Воображаемое и действительное. Тель-Авив, 1986.

Хоровиц Д. Загадка экономического роста: исследование израильского образца. Тель-Авив, 1974.

Хоровиц Д. Ха-этмоль шели. [Мой вчерашний день.] Тель-Авив, 1970.

Хоровиц Д. Экономика Израиля. Тель-Авив, 1952.

Хоровиц Д., Лисак М. От ишува к государству: Евреи Эрец Исраэль периода Британского мандата как политическое сообщество. Тель-Авив, 1977.

Цидон А. Палата депутатов. Тель-Авив, 1971.

Шавит М. Арик мин ха-цанханим. [Арик (Ариэль Шарон) — командир коммандос.] Тель-Авив: Сфарит Мадим, без года.

Шавит Я. От большинства к государству: Ревизионистское движение: программа колонизации и социальная философия, 1925—1937 гг. Тель-Авив, 1978.

Шапира И. Для власти рожденные: социологическое исследование политики партии Херут. Тель-Авив, 1989.

Шапира И. Ха-демократия бе Исраэль. [Демократия в Израиле.] Рамат-Ган, Масада Паблишинг, 1977.

Шапира И. Историческое единство трудящихся («Ахдут ха-Авода»), сила политической организации. Тель-Авив, 1975.

Швейд Е. Ад машбер. [До кризиса.] Иерусалим, 1969.

Шира Б.Ц. Движение Шинуй: От протеста к партии. Тель-Авив, 1976.

Эвен Шушан (Розенштейн) Ц. Тольдот тнуат хапоалим бэ Эрэц Исраэль. [История рабочего движения в Эрец Исраэль,] 2 т., Тель-Авив, 1955, переиздано в 1963.

Элиав М. Исследования по периоду Холокоста. Изд-во Бар-Иланского ун-та, 2 изд., 1980.

Эльмалах А. Эрец Исраэль вэ Сурия би йомей мильхемет ха-олам. [Эрец Исраэль и Сирия во дни мировой войны.] Иерусалим, 1927.

Юделевич Д., ред. Сефер Ришон ЛеЦион. [Книга Ришон Ле-Циона.] Ришон ЛеЦион, 1941.

Яакоби Г. Правительство. Тель-Авив, 1980.

Явниэли С. Сефер ха-Ционут. [Книга сионизма.] 2 т., Иерусалим, 1961.

Литература на арабском языке

'Abd al-Mun'im, Muhammad Feisal. Nahnu wa-Isra'il fi ma'rakat al-masir. [У нас и у израильтян одна судьба.] Cairo, 1968.

Abid, Ibrahim al-. Siyasat Isra'il al-Kharijiyah. [Министерство иностранных дел Израиля.] Beirut, 1968.

Abu Shalbayah, Muhammad. La salam bi-ghayr dawlah Filastiniyah hurrah. [Нет мира без независимой Палестины.] Jerusalem, 1971.

'Ajluni, Muhammad 'Ali. Mudhakkarati 'an al-Thawrah al-'Arabiyah al-Kubra. [Лекция о большой арабской революции.] Amman, 1949.

'Aref, 'Aref al-. Sijill al-Khulud. [Памятный список тех, кто будет жить вечно.] Sidon, 1962.

Basisi, Sa'di. Isra'il: Jinayah wa-Khiyanah. [Израиль: преступники и предатели.] Cairo, без года издания.

Darwazah, Muhammad Izzat. Masat Filastin. [Бриллиант Палестины.] Damascus, 1960.

Darwazah, Muhammad Izzat. Al-Malak wa-al-Simsar. [Ангел и перекупщик (земли).] Nablus, 1934.

Fahham, Muhammad Muhammad al-. Al-Muslimun wa-Istirdad Bayt al-Maqi. [Как мусульмане могут освободить Иерусалим.] Cairo, 1970.

Faraj, Sayyid al-. 'Ubur al-Qanah wa-Intisar al-Iradah al-'Arabiyah. [Арабская победа на Суэцком канале.] Cairo, 1973.

Hawari, Muhammad Nimr al-. Si'rr al-Nakbah. [Секрет катастрофы.] Beirut, 1955.

Hazim, Husam. Asrar Harb Uktubir. [Секрет октябрьской войны.] Cairo, 1974.

Hijazi, Fu'ad. Salamat. [Приветствие.] Beirut, 1969.

Jabr, Muhammad. Murasil Harbi ft al-jabhah. [Сообщения корреспондентов с фронта.] Cairo, 1971.

Jamali, Muhammad Fadil al-. Mudhakkarat wa-'Ibar. [Подготовка и следствие.] Beirut, 1964.

Khatib, Muhammad Nimr al-. Ahadith Nakbat Filastin. [Рассказ о палестинской катастрофе.] Beirut, 1967.

Munajjid, Sah al-Din al-. A'midat al-nakbah. [Причины (арабской) катастрофы.] Beirut, 1967.

Musa, Shihadah. 'Alaqat Isra'il ma'a duwal al-'Alam. [Отношения Израиля с остальным миром.] Beirut, 1971.

Mustafa, Khalid. Suqut al-Jawlan! [Когда Голанские высоты пали.] Amman, 1970.

Nafuri, Amin al-. Tawazun al-quwa baijna al-'Arab ica-Isra'il. [Баланс сил между арабами и Израилем.] Damascus, 1968.

Qazan, Fu'ad. Al-Thawrah al-'Arabiyah wa-Isra'il. [Арабская революция и Израиль.] Beirut, 1968.

Rashid, Harun Hashim. Ayyam fi al-Zalam. [Дни во тьме.] Без места издания, 1962.

Sabri, Yusuf. Wa-Kanat al-bidayah min al-sifr. [Как начать с нуля.] Cairo, 1972.

Sadiq, Hatim. Nazrah 'ala al-Khatar. [Взгляд на опасность.] Cairo, 1968.

Sayigh, A. Al-Hashimiyun wa-Qadiyat Filastin. [Хашимитская Иордания и палестинцы.] Sidon, 1966.

Sayigh, Anis. Al-Mustamarat al-Isra'iliyah. [Израильские поселения.] Beirut, 1969.

Shamiyah, Jibran. Marahil al-hazimah wa-tatawwuratuha.[Стадии поражения и их последствия.] Beirut, 1968.

Sharqawi, Mahmud al-. Al-Tasallul al-Isra'ili. [Агрессивность Израиля.] Cairo, 1961.

Subayh, Muhammad. Al-Mu-'tadun al-Yahud min ayljam Musa ila ayyam Dayan. [Евреи в период от Пророка Моше до Моше Даяна.] Beirut, 1969.

Sulayman, 'Isam Muhammad. Harb al-ayyam al-sittah. Amman, 1969.

Tuqan, Qadri Hafiz. Ba'da al-Nakbah. [После катастрофы.] Beirut, 1960.

'Udah, 'Abd al-Malik. Isra'il wa-Afriqiya. [Израиль и Африка.] Cairo, 1964.

'Uwayni, Muhammad 'Ali al-. Siyasat Isra'il al-kharijiyah at Afriqiya. [Дипломатические отношения Израиля с Африкой.] Cairo, 1972.

Yasin, Subhi Muhammad. Tariq al-'Awdah U-Filastin. [Возвращение в Палестину.] Cairo, 1961.

Литература на русском языке

Абу Мазен (Махмуд Аббас). Путь в Осло. М.: Изд. Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

Авигур Ш. С поколением Хаганы / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1982.

Аганин А.Р. Водные ресурсы и палестино-израильские отношения в 1967—1997 гг. / В сб.: Страны Ближнего Востока (актуальные проблемы современности и истории. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1998.

Агарышев А. Гамаль Абдель Насер. М.: Политиздат, 1979.

Аллон И. Щит Давида / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1984.

Андреев С.А. Израиль. М.: Политиздат, 1962.

Баазова Л.Х. Израиль и Иран накануне XXI века / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 7. М.: ИИИиБВ, 1999.

Багдасаров С.Б., Чавушьян А.Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Бар-Зохар М. Бен-Гурион: биография. 2 т. / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1985.

Безыменский Л. Будапештский мессия: Рауль Валленберг. М.: «Совершенно секретно», 2001.

Беляев Е.А. 17-й сионистский конгресс. Антирелигиозник, 1931, 9:27—35.

Беляев И.П. Страницы недавнего прошлого Египта. Вопросы истории, 1976, 10:129—138.

Беляев И.П. День седьмой, как день первый. М.: Политиздат, 1979.

Беляев И.П., Колесниченко Т., Примаков Е.М. «Голубь» спущен. М.: Политиздат, 1968.

Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. М.: Политиздат, 1974.

Бенбасса Э., Фттиас Ж. Вымышленный Израиль. М.: Лори, 2002.

Ближний Восток и современность. Вып. 1—7. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995—1999.

Бовин А. 5 лет среди евреев и мидовцев. Из дневника. М.: Захаров, 2002.

Бонюк А., Френкель М. Евреи и сионизм: Культурно-экономический очерк. Киев, 1898.

Вайншаль Я. Предвестник Бури. Повесть о жизни и смерти Яира — Авраама Штерна / Пер. с иврита. Израиль: Яир, 1991.

Ватолина Л.Н. Борьба народов Ближнего Востока за мир. М.: Знание, 1952.

Вейцман Х. В поисках пути. 2 т. / Пер. с англ. Иерусалим: Библиотека-алия, 1983.

Вильскер Л.Х. Израиль. Справочная литература по странам Азии и Африки. Л., 1972.

Волков А.М., Егошкин А.Е., Федорченко А.А. и др. Государство Израиль. М., 1986.

Волков А.М., Тарасов П.Г. Государство Израиль и Всемирный еврейский конгресс. /АН СССР Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1991.

Воробьев В.П. Государство Израиль. Правовые основы возникновения и статус личности. М., 2001.

Гасратян С.М. Религиозные партии Государства Израиль. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

Гасратян С.М., Федорченко А.В., Ямилинец Б.Ф. и др. Государство Израиль в 80-е годы /РАН, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1992.

Гасратян С.М., Ушаков В.А. Израиль и Иран: мирная война? / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 5. М.: ИИИиБВ, 1998.

Гвати Х. Киббуц: так мы живем / Пер. с иврита М. Бартмана. Иерусалим: Библиотека-алия, 1987.

Герман Т. Выборы и поведение избирателей. Власть и политика в Государстве Израиль. Часть 9. Предварительное издание / Пер. с иврита. Изд. Открытого университета, Тель-Авив, 1998.

Герцль Т. Избранное / Пер. с нем. Иерусалим: Библиотека-алия, 1974.

Гилель Ш. С ветром востока / Пер. с англ. Иерусалим: Библиотека-алия, 1989.

Горбатов О.М., Черкасский Л.Я. Сотрудничество СССР со странами арабского Востока и Африки. М.: Политиздат, 1973.

Дан У. Операция Энтеббе / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1978.

Данилов Л.И. Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Даян М. Жить с Библией / Пер. с англ. Иерусалим: Библиотека-алия, 1986.

Даян М., Тевет Ш. Арабо-израильские войны — 1956, 1967 / Пер. с англ. А. Колин, Я. Колина. М.: ЭКСМО, 2003.

Демченко П. Арабский Восток в час испытаний. М.: Политиздат, 1967.

Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. М.: Политиздат, 1974.

Дмитрев Е. Палестинский узел. М.: Политиздат, 1978.

Дубинский М. Жилье: Аренда, покупка, продажа. Герцлия, Исрадон, 2002.

Дубинский М. Битуах Леуми: национальное страхование и социальное обеспечение. Герцлия, Исрадон, 2002.

Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца: мое исследование сионизма / Пер. с англ. Киев: МАУП, 2002.

Еврейский мир. Ежегодник на 1939 год. Париж. Переиздание: Москва: Мосты культуры — Иерусалим : Гешарим — Минск: Мет, 2002.

Еврейский мир. Ежегодник на 1941 год. Париж. Переиздание: Москва: Мосты культуры — Иерусалим : Гешарим — Минск: Мет, 2002.

Еврейский мир. Сборник 1944 года. Нью-Йорк. Переиздание: Москва: Мосты культуры — Иерусалим : Гешарим — Минск: Мет, 2001.

Егорин А.З. Война за мир на Ближнем Востоке. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995.

Жаботинский З. Избранные статьи и речи. Вступительная статья: Недава И. Вехи жизни. Иерусалим: Гешарим, 1991

Жирохов М.А. История ВВС Израиля: крылья возмездия / Под ред. Тарасова А.Е. Москва-Минск: Аст-Харвест, 2001.

Захаров А.М., Фомин О.И. Кэмп-Дэвид: политика обреченная на провал. М.: Международные отношения, 1982.

Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика. М.: Политиздат, 1959.

Иванов Ю. Сионизм без румян // За рубежом, 1967. 32:22.

Израиль. Справочник-путеводитель. М.: Феникс, 2000.

Илан Ш. Харедим Лтд / Пер. с иврита. Иерусалим: Кетер, 2002.

Ингерман Я., ред. Петиции, письма и обращения евреев СССР — 1974. Иерусалим, 1979.

Карасова Т.А., Ленский В.В. Израиль: Некоторые аспекты внутренней и внешней политики. М.: Знание, 1988.

Карасова Т.А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля /АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: ГРВЛ, 1989.

Карасова Т.А. Некоторые особенности внутриполитического развития современного Израиля / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 6. М.: ИИИиБВ, 1999.

Карасова Т.А. Ближневосточное урегулирование и израильское общество / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 7. М.: ИИИиБВ, 1999.

Карасова Т.А. Еврейская религиозная ортодоксия и израильское общество / В сб.: Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке. Материалы конференции. М.: ИИИиБВ, 1999.

Кац Ш. Сага о разведчике / Пер. с иврита М. Бородкина. Тель-Авив: Иврус, 2002.

Киреев Н.Г. Турция и Израиль — стратегические союзники на Ближнем Востоке (хроника военно-политического сотрудничества в 1994—1997 гг. / В сб.: Ближний Восток и современность, вып. 5. М.: ИИИиБВ, 1998.

Киселев В.И. СССР и арабский Восток. М.: Политиздат, 1971.

Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М.: Фаир, 2001.

[Коэн Г.] Историческая встреча руководителей Хаганы, Эцель и Лехи / Пер. с иврита. Израиль: Яир, 1990.

Крахмалов С.П. Арабская Республика Египет и ее вооруженные силы. М.: Политиздат, 1975.

Крюков А.А. Израиль сегодня: Страноведческий словарь-справочник. М.: Муравей, 2000.

Кфир И., Каспит Б. Эхуд Барак: израильский солдат номер один. Альфа Тикшорет, без года.

Лакер В. История сионизма / Пер. с англ. М.: Крон-пресс, 2000 (англ. Изд. 1972).

Ланг, Й. фон. Протоколы Эйхмана. Магнитофонные записи допросов в Израиле. М.: Текст, 2002.

Луцкий В.Б. Палестинская проблема. М.: Политиздат, 1946.

Манн Р. Что ты сделал для страны? Иерусалим — М.: Гешарим — Мосты культуры, 2001.

Масюкова И.В. Русскоязычные иммигранты в Израиле: проблемы в адаптации / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 8. М.: ИИИиБВ, 1999

Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца: закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М.: Политиздат, 1980.

Медведко Л.И. Ближний Восток: Противоборство сил прогресса и реакции. М.: Новости, 1978.

Медведко Л.И. Мины под оливами: Американо-израильский разбой на Ближнем Востоке. М.: Воениздат, 1984.

Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток. М.: Изд. Политической литературы, 1985.

Медведко Л.И. Ближний Восток: самый продолжительный «конфликт века». Вопросы истории. 1988. 6:131—145.

Медведко С.Л. «Седьмая» ближневосточная война. (Геополитика и безопасность России после кризиса в Персидском Заливе.) РАН, Ин-т Африки. М.: Изд. Ин-та Африки, 1993.

Меир Г. Моя жизнь / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1984.

Мирский Г.И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Политиздат, 1965.

Мишаль Н. Так это было... Юбилей Израиля / Пер. с иврита. Тель-Авив: Мискаль, 1998.

Морозов Б., ред. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив: Иврус, 1998.

Навайсех М. Процесс мирного урегулирования иордано-израильского конфликта / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 5. М.: ИИИиБВ, 1998.

Насер Г.А. Проблемы египетской революции: Избранные речи и выступления 1952—1970. М.: Политиздат, 1979.

Натан М. Битва за Иерусалим / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1979.

Недава Й. Кто изгнал британцев из Эрец Исраэль: Источники и факты / Пер. с иврита. Израиль: Яир, 1991.

Нетаниягу Б. Место под солнцем. Иерусалим: Алия за Эрец Исраэль, 1996.

Никитина Г.С. Израиль и американский империализм // Советское востоковедение. 1958. 5:71—79.

Никитина Г.С. Израиль / В сб.: Экономическое положение стран Азии и Африки в 1957 г. и в первой половине 1958 г. М.: 1959, С. 205—225.

Никитина Г.С. Израиль / В сб.: Экономическое положение стран Азии и Африки в 1958 г. М.: 1960. С. 52—79.

Никитина Г.С. Израиль / В сб.: Экономическое положение стран Азии и Африки в 1959 г. М.: 1961. С. 45—62.

Никитина Г.С. Израиль / В сб.: Экономическое положение стран Азии и Африки в 1960 г. М.: 1962. С. 71—88.

Никитина Г.С. Государство Израиль: особенности экономического и политического развития. М.: Наука, 1968.

Нойбергер Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Части 1—8 / Пер. с иврита. Изд. Открытого ун-та, Тель-Авив, 1997—1998.

Носенко Т.В. Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании / В сб.: Ближний Восток и современность, вып. 7. М.: ИИИиБВ, 1999.

Нудельман Ю. Щаранский без маски. Беэр-Шева: Негев-Пресс, 1999.

Оксанин А. К вопросу о палестинской проблеме / В кн.: Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Политиздат, 1966. С. 168—183.

Оксман А. История евреев в Российской империи и Советском Союзе. Иерусалим: Иерусалимский издательский центр, 1996.

Оппенгеймер Ф. Кооперативная колонизация в Палестине. Петроград, 1917.

Осипова П. Из истории английского управления Палестиной (1919—1939) / Вопросы истории. 1948. 12:68—79.

Паффин Дж. Израильская армия в конфликтах на Ближнем Востоке, 1948—1973. М.: АСТ, 2002.

Перес Ш. Новый Ближний Восток / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1944.

Прахье Б.С. Правда о земле обетованной. Одесса, 1961.

Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.: Политиздат, 1978. (В 1979—81 книга переиздавалась несколько раз на английском, болгарском и арабском языках.)

Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х годов. М.: Политиздат, 1985.

Прохоров Д.П. Спецслужбы Израиля. М.: Олма-Пресс, 2002.

Радышевский Д., Лимперт Ю., составители. «Дельфинариум»: джихад против детей. Иерусалим: «Верба», 2002.

Самыловский И.В. Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Госполитиздат, 1955.

Сапронова М.А. Правовая регламентация деятельности правительства Государства Израиль / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 8. М.: ИИИиБВ, 1999.

Сатановский Е.Я. Экономика Израиля в 90-е годы. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.

Сатановский Е.Я. Палестинское государство. Реальность ближайшего будущего и ее «подводные камни» / В сб.: Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). Вып. 3. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1999.

Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М.: Политиздат, 1975.

Слуцкий И. История Хаганы. В 2 т. Иерусалим: Библиотека-алия, 1985.

Солженицин А.И. Двести лет вместе. Том 2. М.: Русский путь, 2002.

Сумин А.М. Пост Президента как составная часть государственно-политического механизма Израиля / В сб.: Ближний Восток и современность. Вып. 7. М.: ИИИиБВ, 1999.

Толковский С. Евреи и экономическое развитие Палестины. М.: 1918.

Федорченко А.В. Колониальные амбиции Израиля // Азия и Африка сегодня. 1988. 7:5—8.

Федорченко А.В. Израиль: проблемы экономического развития /АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: ГРВЛ, 1990.

Федорченко А.В. Сельское хозяйство Израиля. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995.

Федорченко А.В. Израиль накануне XXI века. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Фомин О.И. Дамасский булат. М.: Международные отношения, 1988.

Хамзин К.З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Хамзин К.З. Водные ресурсы Ближнего Востока в планах сионистского движения в начале и середине XX в. / В сб.: Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). Вып. 3. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1999.

Хаузнер Г. 6 000 000 обвиняют / Пер. с иврита. Иерусалим: Библиотека-алия, 1974.

Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М.: 2002.

Чернер Ю., Кунц И. Моссад. Первые полвека. М.: Рипол Классик, 2003.

Шамир Ш. «Любой ценой» — в Иерусалим. Сражение за Латрун: рождение мифа / Пер. с иврита Б. Ентина. Тель-Авив: Иврус, 2000.

Шахар И. Харедим Лтд. Бюджеты, уклонение от службы в армии и пренебрежение законом / Пер. с иврита. Иерусалим: Кетер, 2002.

Шехтер Д. Рядом с премьер-министрами. Иерусалим — М.: Гешарим — Мосты культуры, 2001.

Штереншис М. Больные палестинцы // Медицинская газ., № 76, 23.9.98. С. 13.

Штереншис М. Многоликий иудаизм. Герцлия, Исрадон, 2002.

Эпштейн А.Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. Киев, Дух и литера, 2003.

Эпштейн А.Д., Федорченко А.В., ред. Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. М.: ИИИиБВ, 2000.

Эпштейн А.Д., Федорченко А.В., ред. Общество и политика современного Израиля. Иерусалим — М.: Гешарим — Мосты культуры, 2002.

Ямилинец Б.Ф. Внешние государственные займы Израиля // Народы Азии и Африки. 1975. 3:130—134.

Ямилинец Б.Ф. Иностранный частный капитал в Израиле // Народы Азии и Африки. 1977. 3:127—137.

Ямилинец Б.Ф. Израиль / В сб.: Рабочий класс Азии. М., 1985. С. 60—69.

Литература на английском языке

Aaronsohn, A. With the Turks in Palestine. Boston, 1916.

Abcarius, M. F. Palestine Through the Fog of Propaganda. London, 1946.

Abdullah, King of Jordan. Memoirs. New York, 1950.

Aberbach, D., Bialik. Peter Halban, London, 1988.

Abid, Ibrahim al-, Israel and Human Rights. Beirut, 1969.

Ablin, R. "Forecasting Israel's Capital Flows—Some Econometric First Steps," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 43, June 1976, 3—17.

Ablin, R. "Israel's Foreign Trade—Demand and Prices: A Regression Analysis of the Short Run," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 45—46, February 1979, 23—62.

Ablin, R. "A Last Decade of Israeli Growth? Economic Policy Since 1973," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 48—49, May 1980, 45—83.

Abramov, S.Z. Perpetual Dilemma: Jewish Religion in the Jewish State. Cranbury, N.J., 1976.

Abu Hana, A.R. "Arabs at the Hebrew University," New Outlook, III (July-Aug. 1958).

Abu-Loghod, I., ed. The Arab-Israeli Confrontation of June 1967: An Arab Perspective. Evanston, 111., 1970.

Abu Lughod, I., ed. The Transformation of Palestine. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1971.

Abu Muna, B. "Spotlight on Arab Students," New Otithok, X (March 1965).

Aburish, S.K. Arafat: from Defender to Dictator. New York, Bloomsbury Publ., 1999.

Adams Schmidt, D. Armageddon in the Middle East. New York, The John Day Co., 1974.

Adenauer, K. Memoirs, 1945—53. Chicago, 1966.

Ages, A. "New Arab Propaganda," Jewish Frontier, XXXVII (June 1970).

Ahad HaAm. Selected Essays. Philadelphia, 1948.

Ahad HaAm. Ten Essays on Zionism and Judaism. London, 1922.

Ahad HaAm. Essays, Letters, Memoirs. New York, 1948.

Ahad HaAm. Nationalism and the Jewish Ethic. New York, 1912.

Alarm, Musa al-. "The Lesson of Palestine," Middle East Journal, III (Oct. 1949).

Allon, Y. "Israel: The Case for Defensible Borders," Foreign Affairs, 55, No. 1, 1976, 38–53.

Almond, G., Powell, B. Comparative Politics – A Developmental Approach. Boston, Little Brown, 1966.

Alpher, J. "Why Begin Should Invite Arafat to Jerusalem," Foreign Affairs, 60, No. 5, 1982, 1110–23.

Alter, R. America and Israel: Literary and Intellectual Trends. New York, 1970.

Andrews, F.F. The Holy Land under Mandate. 2 vols. Boston, 1931.

An-Nahar Arab Report. The October War. Beirut, 1974.

Anthony, J. Duke. "The Red Sea: Control of the Southern Approach," Problem Papers of the Middle East Institute. Washington, D.C., 1974.

Antonius, G. The Arab Awakening. Philadelphia, 1938.

Antonius, G. The Arab Awakening. London: Hamish Hamilton, 1955; reprint: New York, Paragon Books, 1979.

Arab Higher Committee for Palestine. A Collection of Official Documents Relating to the Palestine Question 2017 – 1947. Submitted to the General Assembly of the United Nations, Nov. 1947.

Arab Higher Committee for Palestine. Memorandum Submitted to the Royal Commission on January 11, 1937. Jerusalem, 1937.

Arab Women's Information Committee. The Arabs under Israeli Occupation. Beirut, 1969.

Arendt, H. Antisemitism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1951.

Arendt, H. Eichmann in Jerusalem. New York, 1962.

Arian A., ed. The Elections in Israel 1969. Jerusalem: Jerusalem Academic Press, 1972.

Arian A., ed. The Elections in Israel 1977. Jerusalem: Jerusalem Academic Press, 1980.

Arian A., ed. The Elections in Israel 1981. Tel-Aviv: Ramot, 1983.

Arian, A., ed. Israel: A Developing Society. Asser, Netherlands: Van Gorcum, 1980.

Arian, A. Politics in Israel: The Second Generation. Chatham, New Jersey: Chatham House Publishers, 1985.

Arian, A. The Israeli Elections for Prime Minister and the Knesset, 1996. Electoral Studies, 1996, Vol. 15, 4:570–575.

Arian, A., Shamir, M. The Primarily Political Functions of the Left-Right Continum. Tel-Aviv: Pinhas Sapir Center for Development, 1982.

Arian, A., Shamir, M., eds. The Elections in Israel 1984. Tel-Aviv: Ramot, 1986.

Arian, A., Shamir, M., eds. The Election in Israel 1992. Albany, State University of New York Press, 1995.

Aron, R. De Gaulle, Israel, and the Jews. New York, 1968.

Aronoff, M. Political Polarization: Contradictory Interpretations of Israeli Reality. Crosscurrents in Israeli Culture and Politics. New Brunswick, 1984.

Aronson, Sh. Conflict and Bargaining in the Middle East: An Israeli Perspective. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979.

Aronson, G. "Israel's Policy of Military Occupation," Journal of Palestine Studies, 7, No. 4, 1978, 79–98.

Arzt, D.E. Refugees Into Citizens, Palestinians and the End of the Arab-Israeli Conflict. Council on Foreign Relations, New York, 1997.

Ashbee, C. R. A Palestine Notebook, 1918–1923. New York, 1923.

Asher, J., Hammel, E. Duel for the Golan. The 100-hour battle that saved Israel. W. Morrow & Co., New York, 1987.

Assaf, M. The Arab Movement in Palestine. New York, 1937.

Associated Press. Lightning Out of Israel: The Six-Day War in the Middle East. New York, 1967.

Astrachan, A. "The October War at the United Nations," Midstream, XIX (Dec. 1973).

Auerbach, Z. "The Income and Price Effects on the Computation of Private Consumption, 1956–77," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 52, August 1981, 30–45.

Auerbach, Z. "Private Consumption Prices in Israel in 1964–77 by Main Cost Components," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 50, February 1981, 33–63.

Aviad, J. Return to Jordan: Religious Renewal in Israel. Chicago: University of Chicago Press, 1983.

Avineri, Sh. Arlosoroff, Peter Halban, London, 1989.

Avineri, Sh. "Beyond Camp David," Foreign Policy, 46,1982, 19–36.

Avineri, Sh. The Making of Modern Zionism: The Intellectual Origins of the Jewish State. New York: Basic Books, 1981.

Avineri, Sh. "Peacemaking: The Arab-Israel Conflict," Foreign Affairs, 57, No. 1, 1978, 51–69.

Avishai, B. The Tragedy of Zionism: Revolution and Democracy in the Land of Israel. New York: Farrer Straus Giroux, 1985.

Avi-Yonah, M. The Holy Land. London, 1972.

Avnery, U. Israel Without Zionists. New York, 1968.

Avriel, E. Open the Gates! A Personal Story of 'Illegal' Immigration to Israel, Weidenfeld and Nicolson, London, 1975.

Avruch, K. American Immigrants in Israel: Social Identities and Change. Chicago: University of Chicago Press, 1981.

Avruch, K. "Gush Emunim: Politics, Religion, and Ideology in Israel," Middle East Review, 11, No. 2, 1978, 26–31.

Avruch, K. "The Emergence of Ethnicity in Israel," American Ethnologist, 14, No. 2, 1987, 327–39.

Avruch, K. "Traditionalizing Israel's Nationalism: The Development of Gush Emunim," Political Psychology, 1, No. 1, 1979, 47–57.

Baal-Teshuva, J., ed. The Mission of Israel. New York, 1963.

Badi, J. Religion in Israel Today: The Relationship Between State and Religion. New York, 1969.

Baker, H.E. The Legal System in Israel. London, Sweet and Maxwell, 1961.

Balabkins, N. West German Reparations to Israel. New Brunswick, N.J., 1971.

Balfour, Arthur J. Speeches on Zionism. London, 1928.

Ball, George W. "The Coming Crisis in Israeli-American Relations," Foreign Affairs, 58, No. 2, 1979–80, 231–56.

Bank of Israel. The Economy of the Occupied Territories. Jerusalem, 1970.

Bank of Israel. Annual Report, 1983. Jerusalem, Israel: Ahva Printing, 1984.

Bank of Israel. Annual Report, 1984. Jerusalem, Israel: Ahva Printing, 1985.

Bank of Israel. Annual Report, 1985. Jerusalem, Israel: Ahva Printing, 1986.

Bank of Israel. Annual Report, 1986. Jerusalem, Israel: Ahva Printing, 1987.

Bank of Israel. Annual Report, 1987. Jerusalem, Israel: Ahva Printing, 1988.

Bard, M.G. Myths and Facts. A Guide to the Arab-Israeli Conflict. Chevy Chase, MD, AICE, 2002.

Bardin, S. Pioneer Youth in Palestine. New York, 1932.

Bar-El, R., Nesher, A., eds. Rural Industrialization in Israel. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987.

Barkai, H. The Public, Histadrut, and Private Sectors in the Israeli Economy. Jerusalem, 1964.

Barkai, H. "Defense Costs in Retrospect," Research Paper, No. 115 [Jerusalem], Hebrew University, 1980.

Barkai, H. Reflections on the Economic costs of the Lebanon War. Jerusalem, The Moris Falk Institute for Economic Research in Israel, 1986.

Barker, A. J. The Yom Kippur War. New York, 1974.

Bar-Natan, M. "The Rabbinate in Israel," Jewish Frontier, XXXI (Nov. 1964).

Bar-Nathan, M. "The Declining Productivity of Israel's Construction Industry," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 58, September 1986, 68–82.

Bar-Nathan, M. "Effect of Rising Raw Materials Prices on the Productivity and Profitability of Israeli Industry, 1965–80," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 57, May 1985, 53–79.

Baron, M. "Changes in the Age Structure of Israel's Population and Their Effect on the Labor Market, 1965–82," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 58, September 1986,1–28.

Baron, Salo W. Modern Nationalism and Religion. New York, 1947.

Bar-On, M., ed. Israel Defence Forces: The Six Day War. Philadelphia, 1969.

Bar-On, M. The Gates of Gaza, Israel's Road to Suez and Back, 1955–1957, St Martin's Press, New York, 1994.

Bar-On, M. In Pursuit of Peace, A History of the Israeli Peace Movement, United States Institute of Peace Press, Washington DC, 1996.

Bar-Simon Tov, Y. The Israeli-Egyptian War of Attrition, 1969–70. New York: Columbia University Press, 1980.

Bartov, Y. Dado: 48 years and 20 days. The full story of the Yom Kippur war and of the man who led Israel's army. Ma'ariv Book Guild, Tel-Aviv, 1981.

Bar-Yaacov, N. The Israeli-Syrian Armistice, Problems of Implementation, 1949–1966, Magnes Press, Jerusalem, 1967.

Barer, S. The Weekend War. Tel Aviv, 1959.

Barker, A.J. Suez; The Seven Day War. London, 1964.

Baruch, J. "The New Economic Policy and Protection Levels on Industrial Import Substitutes and Exports," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 48–49, May 1980, 84–91.

Baruch, J. "Protection Levels in Israel, 1968 and 1972–74," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 45–46, February 1979, 1–22.

Bar-Yaakov, N. The Israel-Syrian Armistice: Problems of Implementation, 1949–1966. Jerusalem, 1967.

Bar-Zohar, M. Embassies in Crisis: Diplomats and Demagogues Behind the Six-Day War. Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1970.

Bar-Zohar, M. Ben-Gurion: The Armed Prophet. Englewood Cliffs, N.J., 1967.

Bar-Zohar, M. The Avengers. London, 1968.

Bar-Zohar, M. Ben-Gurion. Weidenfeld and Nicolson, London, 1978.

Bauer, O. Theodor Herzl: A Biography. Philadelphia, 1956.

Bauer, Y. My Brother's Keeper: A History of the American Joint Distribution Committee. Philadelphia, 1974.

Bauer, Y. "The Arab Revolt of 1936," New Outhok, IX (July-Aug.-Sept. 1966).

Bauer, Y. The Peel Report and the Jewish State. Jerusalem, 1938.

Baumel, J.T. Israel State Archves, Jerusalem. London, Garland, 1991.

Bavli, H. The Growth of Modern Hebrew Literature. New York, 1939.

Bavly, D., and Farhi, D. Israel and the Palestinians. London, 1970.

Begin M., The Revolt. New York, Nass, 1951.

Begin, M. The Revolt: The Dramatic Inside Story of the Irgun. Los Angeles, Nash, 1972.
(с дополнениями.)

Behr, A. Israel 1948, Photographs and Recollections. London, Gordon Fraser, 1988.

Beilin, Y. Israel: A Concise Political History. St Martin's Press. New York, 1992.

Bein, A. ed. Ruppin Arthur, Memoirs, Diaries, Letters. Weidenfeld and Nicolson, London, 1971.

Bein, A. The History of Jewish Agricultural Settlement in Palestine, Rubin Mass, Jerusalem, 1959.

Bein, A. The Return to the Soil. Jerusalem, 1952.

Beit-Hallahmi, B. The Israeli Connection: Who Israel Arms and Why. New York: Pantheon, 1987.

Bell, J.B. Terror out of Zion. Irgun Zvai Leumi, LEHI, and the Palestine Underground, 1929—1949. St. Martin's Press, New York, 1977.

Bell, W.B. The Long War: Israel and the Arabs since 1946. Englewood Cliffs, N.J., 1969.

Ben-Bassat, A. "An Evaluation of Israel's Reserve Portfolio Performance," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 51, May 1981, 5—35.

Ben-Bassat, A. "Industrial Investment Behavior in Israel, 1955—68," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 42, June 1975, 72—106.

Ben-Dor, G. The Druzes in Israel: A Political Study. Jerusalem: Hebrew University Press, 1979.

Ben Ezer, E., ed. Unease in Zion. Quadrangle — Jerusalem Academic Press, New York — Jerusalem, 1974.

Ben-Gurion, D. My Talks with Arab Leaders, Keter Books, Jerusalem, 1997.

Ben-Gurion, D. Israel, A Personal History, New English Library, London, 1972.

Ben-Gurion, D. Recollections. London, 1970.

Ben-Gurion, D. Israel: Years of Challenge, Massadah-P.E.C. Press, Tel Aviv, 1963.

Ben-Gurion, D. "How Is Israel Different?" Jewish Frontier, XXI (Aug. 1962).

Ben-Gurion, D. Rebirth and Destiny of Israel. New York, Philosophical Library, 1954.

Ben-Hanan, E. Elie Cohn, Our Man in Damascus, A. D. M. Publishing House, Tel Aviv, 1967.

Ben-Meir, Y. Civil-Military Relations in Israel. Columbia University Press, 1995.

Bennant, Ch. Israel. New York, 1967.

Ben-Porat, Y., Haber, E., Dan, U., Gefen,. Y. et al. Kippur. Special Edition Publishers, Tel-Aviv, not dated (first published in Hebrew: Dec 1973).

Ben-Porat, Y., Haber, E., Schiff, Z., Entebbe Rescue, Delacorte Press, New York, 1976.

Ben-Porat, Y., ed. The Israeli Economy: Maturing Through Crisis. Cambridge: Harvard University Press, 1986.

Ben-Shalom, A. Deep Furrows: Pioneer Life in Palestine. New York, 1937.

Bensinger, G.J. "Criminal Justice in Israel: A Research Note," Journal of Criminal Justice, 10, 1982, 393—401.

Bensinger, G.J. "The Israel Police in Transition: An Organizational Study," Police Studies [Henley-on-Thames, United Kingdom], 4, No. 2, Summer 1981, 3—8.

Bentwich, J.B. Education in Israel. Philadelphia, 1965.

Bentwich, J.B. Fulfillment in the Promised Land, 1917—1937. London, 1938.

Bentwich, N. For Zion's Sake: A Biography of Judah L. Magnes. Philadelphia, 1954.

Bentwich, N. Israel Resurgent. London, Rider, 1960.

Bentwich, N. Jewish Youth Comes Home: The Story of the Youth Aliyah, 1933—1943. New York, 1975.

Bentwich, N. and H. Mandate Memories, 1918—1948. London, 1965.

Benvenisti, M. "Reunion Without Reconciliation: Jews and Arabs in Jerusalem," New Middle East, March 1973.

Benvenisti, M. The West Bank and Gaza Data Base Project: Interim Report, No. 1. Washington: American Enterprise Institute, 1982.

Benvenisti, M. The West Bank Data Project: A Survey of Israel's Policies. Washington: American Enterprise Institute,1984.

Ben-Zion Ilan. An American Soldier/Pioneer in Israel, Labour Zionist Letters, New York, 1979.

Ben-Zvi, R.Y. Coming Home. Tel Aviv, 1963.

Ben-Zvi, I. The Hebrew Battalions, Letters, Yad Izhak Ben-Zvi, Jerusalem, 1969.

Berger, E. The Covenant and the Sword; Arab-Israeli Relations, 1948–1956. London, 1965.

Bergman, A. "The Slowdown of Industrial Productivity—Causes, Explanations, and Surprises," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 56, April 1985, 1–24.

Berkowitz, M. Zionist Culture and West European Jewry before the First World War, Cambridge University Press, Cambridge, 1993.

Berman, M.M. The Bridge to Life: The Saga of Keren HaYesod, 1920–1970. Tel Aviv, 1970.

Bermant, C. Israel. New York, 1967.

Bialer, U., Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation, 1948–1956. Cambridge University Press, Cambridge, 1990.

Bick, A., ed. Exponents and Philosophy of Religious Zionism. New York, 1942.

Bilby, K. New Star in the Near East. Garden City, N.Y., 1950.

Bin-Nun, Y. Jew and Arab on the Border. New York, 1940.

Birnbaum, E. The Politics of Compromise: State and Religion in Israel. Rutherford, N.J., 1970.

Bisk, T., Dror, M. Futurizing the Jews. Alternative Futures for meaningful Jewish existence in the 21st century. Westport—London, Praeger, 2003.

Black I., Morris B., Israel's Secret Wars, A History of Israel's Intelligence Services. Grove Weidenfeld, New York, 1991.

Bloom, J.J. "The Six Days-Plus-Ten-Weeks-War: Aspects of Israel's Summer Campaign in Lebanon, 1982," Middle East Insight, 2, No. 5, January-February 1983, 45–55.

Bloom, L. "Israel's Demand Function for Imports of Goods, 1968–1976," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 55, November 1983, 77–93.

Blum, Y.Z. Secure Boundaries and Middle Eastern Peace. Jerusalem, 1971.

Bodenheimer, M.I. Prelude to Israel. New York, 1963.

Bokser, Ben-Zion. Jews, Judaism, and the State of Israel. New York, 1974.

Borochov, B. Nationalism and the Class Struggle. New York, 1937.

Boustany, W.F. The Palestine Mandate: Invalid and Impracticable. Beirut, 1936.

Bovis, H.E. The Jerusalem Question, 1917–1968. Stanford, Cal., 1971.

Bowles, J. Viscount Samuel. London, 1957.

Boxer, B. Israel: Shipping and Foreign Trade. Chicago, University Press, 1957.

Bradley, C.P. Parliamentary Elections in Israel: Three Case Studies. Grantham, New Hampshire: Tompson and Rutter, 1985.

Brandeis, L. Brandeis on Zionism. Washington, D.C., 1942.

Brecher, M. Decisions in Crisis: Israel, 1967 and 1973. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1980.

Brecher, M. Decisions in Israel's Foreign Policy. New Haven: Yale University Press, 1975.

Brecher, M. Decisions in Israel's Foreign Policy. New Haven, Conn., 1974; or in: London, Oxford University Press, 1974.

Brecher, M. The Foreign Policy System of Israel. London, 1972.

Brecher, M. The Foreign Policy System of Israel, Settings, Images, Process, Yale University Press, New Haven, 1972.

Bregman, A. Israel's Wars. London, Routlradge, 2002.

Brenner, M., and Gabai, D. "The Effect of Inflation on Stock Yields: 1965–1974," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 48–49, May 1980, 99–102.

Brenner, M., and D. Gabai. "The Effect of Inflation on Stock Yields 1965–1979," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 53, May 1982, 81–86.

Brezis, E.A., Leiderman L., and R. Melnick. "The Interaction Between Inflation and Monetary Aggregates in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 55, November 1983, 46–60.

A Brief Outline of the Ten Years of Activities of the Palestine Economic Corporation. New York, 1935.

Brilliant, M. Portrait of Israel. American Heritage Press, New York, 1970.

Britannic Majesty's Government. The Political history of Palestine Under British Administration. New York, British Information Services, 1947.

Bronfeld, S. "The Banking System in a Monetary Model of the Israeli Economy," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 51, May 1981, 36–57.

Bronfeld, S, and Brenner, R. "Inflation and the Liquidity of Index-Linked Bonds," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 44, November 1877, 1–28.

Bronner, Y., Oron, A. eds., Restrictions on Travel Abroad for East Jerusalem and West Bank Palestinians, Hotline: Centre for the Defence of the Individual, Jerusalem, 1992,

Brook, D. Preface to Peace: The United Nations and the Arab-Israel Armistice System. Washington, D.C., 1964.

Brookings Institution. Toward Peace in the Middle East: Report of a Study Group. Washington: Brookings Institution, 1975.

Brookings Institution. Toward Arab-Israeli Peace: Report of a Study Group. Washington: 1988.

Brower, K.S. "The Middle East Military Balance: Israel Versus the Rest, International Defense Review [Geneva], 19, No. 7, 1986, 907–13.

Buber, M. Israel and Palestine: The History of an Idea. London, 1952.

Buber, M., Magnes, J.L., and Smilansky, M. Palestine: A Bi-National State. New York, 1946.

Buber, M. Godman, S. (Translator). On Zion: The History of an Idea (Martin Buber Library). Syracuse Univ Press (Trade), 1997.

Bull, General Odd. War and Peace in the middle East: The experiences and views of a U.N. observer. London, Leo Cooper, 1973.

Bullocks, J. The Making of a War: The Middle East from 1967 to 1973. London: Longman, 1974.

Burns, E. L. M. Between Arab and Israeli, George G. Harrap, London, 1962.

Burstein, M. Self-Government of the Jews in Palestine since 1900. Tel Aviv, 1934.

Byford-Jones, W. Forbidden Frontiers. London, 1958.

Canaan, T. Conflict in the Land of Peace. Jerusalem, 1936,

Capitanchik, D. The Israeli General Elections of 1996 – Another Upheaval? Government and Opposition, 1996, Vol. 31, 4:449–466.

Caradon, Lord, et al. UN Security council Resolution 242: A Case Study in Diplomatic Ambiguity. Washington, DC, Institute for the study of Diplomacy, Georgetown University, 1981.

Carpi, D.,Yogev, G. eds., Zionism, Studies in the History of the Zionist Movement and of the Jewish Community in Palestine, Masada, Tel Aviv, 1975.

Caspi, D., Diskin, A., Gutmann, E., eds. The Roots of Begin's Success: The 1981 Israeli Elections. New York, St. Martin's Press, 1984.

Cattan, H. Palestine, the Arabs and Israel: The Search for Justice. London, Longman, 1969.

Cesarani, D., ed. The Holocaust. Critical Concepts in Historical Studies. 4 vols. New York — London, Routledge, 2003.

Chen, O. "Reflections on Israeli Deterrence," The Jerusalem Quarterly [Jerusalem], No. 24, Summer 1982, 26—40.

Chesnoff, R.Z. Pack of Thieves. How Hitler and Europe Plundered the Jews and Committed the Greatest Theft in History. London, Phoenix, 2001.

Child and Youth Welfare in Israel. Jerusalem, Szold Institute, 1963.

Childers, E.B. The Road to Suez. London, 1962.

Christian Communities in Israel. Jerusalem, Government Printer, 1963.

Christman, H.M., ed. The State Papers of Leo Eshkol. New York, 1969.

Churchill, R.S., Churchill, W.S. The Six Day War, Heinemann, London, 1967.

Cohen, A. Israel and the Arab World. New York, 1970.

Cohen, A. Israel and the Bomb. New York, Columbia University Press, 1998.

Cohen, Emil B. David Wolffsohn. New York, 1944.

Cohen, E. "The Black Panthers and Israeli Society," Jewish Journal of Sociology, 14, No. 1, 1972, 93—109.

Cohen, Haim H., ed. Jewish Law in Ancient and Modern Israel. New York,1971.

Cohen, I. A Short History of Zionism. London, 1951.

Cohen, I. Theodor Herzl: Founder of Political Zionism. New York, 1959.

Cohen, I. The Zionist Movement, Frederick Muller, London, 1945.

Cohen, J.J. "Religion in Israel," Jewish Frontier, XXXIV (Oct. 1967).

Cohen, M. Zion and State: Nation, Class, and the Shaping of Modern Israel. New York: Basil Blackwell, 1987.

Cohen, M., Cohen, M. Bridge Across the Jordan: the Friendship Between a Jewish Carpenter and the King of Jordan. Transl. by A. Shumsky, Arcade Publishing, 1997.

Cohen, M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1987.

Cohen, M.J. Palestine: Retreat from the Mandate: The Making of British Policy, 1936—1945. New York: Holmes and Meier,1978.

Cohen, M.J. "Sir Arthur Wanchope, the Army, and the Rebellion in Palestine, 1936," Middle Eastern Studies, 9, No. 1, January 1973, 19—34.

Cohen, N. Wiener. American Jews and the Zionist Idea. Ktav Publishing House, 1975.

Cohen, S.A., Don-Yehiya, E., eds. Conflict and Consensus in Jewish Public Life. Ramat Gan, Israel: Bar-Ilan University Press, 1986.

Colbi, S.P. Christianity in the Holy Land. Past and Present. Tel-Aviv, Am Hassefer, 1969.

Colin, H.H., Human Rights in the Bible and Talmud. Ministry of Defence Books, Tel Aviv, 1989.

Comay, G., Introducing Israel. Methuen, London, 1963.

Converse, P., Dupeux, C. Politization of the Electorate in France and U.S. Public Opinion Quarterly, 1962, 1:1—23.

Cooley, J. Green March, Black September: The Story of the Palestinian Arabs. London, Frank Cass, 1973.

Courtney, R. Palestine Policeman. London, 1939.

Crosbie, S.K. A Tacit Alliance: France and Israel from Suez to the Six Day War. Princeton, 1974.

Crossman. R. Palestine Mission, A Personal Record. Hamish Hamilton, London, 1946.

Crossman, R. A Nation Reborn. London, Hamilton, 1960.

Cukierman, A., Pazner, E.A., and Razin, A.. "A Macroeconomic Model of the Israeli Economy, 1956—1974," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 44, November 1977, 29—64.

Cukierman, A., and Cohen, J. "The Free Credit Market in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 50, February 1981, 64–101.

Dagan, A. Moscow and Jerusalem: Twenty Years of Relations between Israel and the Soviet Union. London, 1970.

Dan, U., and Ben-Porat, Y.. The Secret War: The Spy Came in the Middle East. New York, 1970.

Das, A.C. Israel, a Young State in Asia. Jerusalem, Universitas Publishers, 1958.

Davis, M., ed. The 'Yom Kippur War: Israel and the Jewish People. New York, 1974.

Davis, U., Mezvinsky, N., eds. Documents from Israel 1967–1973: Readings for a Critique of Zionism. London, Ithaka Press, 1975.

Dawidowicz, L. "Toward a History of the Holocaust," Commentary, 47, 1969, 4:51–58.

Dayan, D. Strike First! A Battle History of Israel's Six-Day War. New York,1968.

Dayan, D. Pioneer. Tel Aviv, 1968.

Dayan, M., Diary of the Sinai Campaign. London,Weidenfeld and Nicolson, 1966.

Dayan, M. Story of My Life. New York, Morrow, 1976.

Dayan, M. Breakthrough. A personal account of the Egypt-Israel peace negotiations. Alfred A. Knopf, New York, 1981.

Dayan, Sh. "A Picture of the Second Aliyah," Jewish Frontier, XX (Feb.1955).

Dayan, Y. My Father, His Daughter. Weidenfeld and Nicolson, London, 1985.

Dayan, Y. Israel Journal: June. 1967. New York, McGraw-Hill, 1967.

De Haas, J. A History of Palestine. New York, 1934.

De Haas, J. Theodor Herzl: A Biographical Study, s, vols. New York, 1927.

Deshen, Sh., Shokeid, M. The Predicament of Homecoming: Cultural and Social Life of North African Immigrants in Israel. Ithaca: Cornell University Press, 1974.

Deutschkron, I. Bonn and Jerusalem: The Strange Coalition. Philadelphia, 1970.

Dib, G., and Fuad, J. Israel's Violation of Human Rights in the occupied Territories: Beirut, 1970.

Dinur, B.Z. Israel and the Diaspora. Philadelphia, 1969.

Divine, D.R. "Political Legitimacy in Israel: How Important is the State?" International Journal of Middle East Studies, 10, No. 2, 1979, 205–24.

Dodd, C. H., and Sales, M., eds. Israel and the Arab World. London, 1970.

Domb, I. The Transformation: The Case of the Neturei Karta. London, 1958.

Dothan, Sh. A Land in the Balance: The Struggle for Palestine 1919–1948. Tel-Aviv, Gefen Books, 1996.

Draper, Th. Present history. New York, Random House, 1983.

Draper, Th. "The United States and Israel: Tilt in the Middle East?" Commentary, LIX (April 1975).

Draper, Th. Israel and World Politics: Roots of the Third Arab-Israeli War. London – New York, The Viking Press, 1968.

Druck, D. Baron Edmond de Rothschild. New York, 1928.

Dugdale, B. Arthur James Balfour. 2 vols. London, 1936.

Dunn, M.C. "Israel: New Priorities for a New Era," Defense and Foreign Affairs, 16, No. 7, July 1988, 8–14.

Dupuy, T.N., Martel, P. Flawed Victory: The Arab-Israeli Conflict and the 1982 War in Lebanon. Fairfax, Virginia, Hero Books, 1986.

Dupuy, T.N. Elusive victory: The Arab-Israeli Wars, 1947–1974. New York, Harper & Row, 1978.

Eban, A. Personal Witness, Israel through My Eyes, Jonathan Cape, London, 1993.

Eban, A. Heritage: Civilization and the Jews, Weidenfeld and Nicolson, London, 1984.

Eban, A. The New Diplomacy, International Affairs in the Modern Age. Random House, New York, 1983.

Eban, A. Abba Eban: An Autobiography. Jerusalem, Steimazky's Agency Ltd., 1977; and: London, Weidenfeld and Nicholson, 1978.

Eban, A. My Country: The Story of Modern Israel. New York, Random House, 1972.

Eban, A. Voice of Israel. New York, Horizons Press, 1957.

Eckman, L.S. Soviet Policy Towards Jews and Israel, 1927—1974. New York, 1974.

Economist Intelligence Unit. Country Profile: Israel: 1986—87. London: 1986.

Economist Intelligence Unit. Country Profile: Israel: 1987—88. London: 1987.

Edelman, M. Ben-Gurion: A Political Biography. London, 1964.

Edidin, B. Rebuilding Palestine. New York, 1939.

Ehad, N. "Can Arabs Identify with Israel?" New Outlook, XII (Jan. 1967).

Eisenstadt, S.N. The Absorbtion of Immigrants. London, Routledge, 1954.

Eisenstadt, S.N. Israeli Society. New York, Basic Books, 1967.

Eisenstadt, S.N. The Transformation of Israeli Society. Boulder, Colorado, Westview Press, 1985.

Elazar, D. Israel — Building a New Society. Bloomington: Indiana, 1986.

Elazar, D., ed. Kinship and Consent — the Jewish Political Tradition and its Contemporary Uses. Washington, 1983.

Elazar, D.J., ed. Judea, Samaria, and Gaza: Views on the Future. Washington: American Enterprise Institute, 1981.

Elazar, D., Cohen, S. The Jewish Policy. Bloomington, 1985.

Elazar, D. J., Dortot, A.M., eds. Understanding the Jewish Agency: A Handbook. Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, November 1985.

Elazar, D. J., Kalchheim, Ch., eds. Local Government in Israel. Lanham, Maryland: University Press of America, 1988.

Elazar, D., Sandier, S., eds. Israel at the Polls, 1992. Lanham Maryland, Rowman & Littlefield, 1994.

Eliav, A.L., New Heart, New Spirit, Biblical Humanism for Modem Israel, Jewish Publication Society, Philadelphia, 1988.

Elizur, Y., Salpeter E., Who Rules Israel?. Harper and Row, New York, 1973.

Elkayam, D. "Incorporation of Liquid Assets in a Dynamic Consumption Function for the 1970s," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 58, September 1986, 29—52.

Elkayam, D., and Melnick, R. "An Annual Model of the Consumption Function," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 56, April 1985, 25—54.

Elkayam, D., and Melnick, R. "Monetary Policy in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 53, May 1982, 5—30.

Elon, A. The Israelis, Founders and Sons. London, Weidenfeld and Nicolson, 1971.

Elon, A., Hassan, S., Between Enemies, An Arab-Israeli Dialogue. Andre Deutsch, London, 1974.

Elon, A. Herzl. New York, 1975.

Elon, A. Blood-Dimmed Tide: Dispatches from the Middle East. Washington, Columbia university Press, 1998.

Engel, Sh. "The Long Road from Molotov Cocktails to Missiles, Tanks, and Lasers: A Technological History of the IDF," IDF Journal [Jerusalem], No. 15, Summer 1988, 22—31.

Ennes, J.M. Assalt on the Liberty: The True Story of the Israeli Attack on an American Intelligence Ship. New York, Random House, 1979.

Epp F.H. Whose Land is Palestine? Gand Rapids, Mich., William B. Eerdamans Publ. Co., 1974.

Erlich, A., Erlich, V. Ancient Zionism: The Biblical Origins of the National Idea. Free Press, 1994.

Eshel, D. "The Israeli Armed Forces: Part I: The Israeli Army," Journal of Defense and Diplomacy, 6, No. 6, 1988, 20—24.

Eshkol, J. The Six Days' War. Jerusalem, 1967.

Etzioni-Halevi, E. & Shapira, R. Political Culture in Israel. New York, Praeger, 1977.

Eytan, W. The First Ten Years, A Diplomatic History of Israel. Simon and Schuster, New York, 1958.

Fein, H., ed. A Harvest of Hebrew Verse. Boston, 1934.

Feinberg, N. Some Problems of the Palestine Mandate. Tel Aviv, 1936.

Feinberg, N. The Arab-Israel Conflict in International Law. Jerusalem, 1970.

Fellman, J. The Revival of a Classical Tongue: Eliezer Ben Yehuda and the Modern Hebrew Language. The Hague, 1973.

Ferber, E. Yasir Arafat: A Life of War and Peace. Brookfield, Millbrook Press, 1995.

Fineman, I. Woman of Valor: The Life of Henrietta Szold. New York, 1961.

Fisch, H. "Faith in Israel," Commentary, XLVI (Feb. 1969).

Fisher, S. N., ed. The Military in the Middle East. Columbus, Ohio, 1963.

Fishman, A. The Religious Kibbutz Movement. Jerusalem, Zionist Organization, 1957.

Fishman, J. L. The History of the Mizrachi Movement. New York, 1928.

Flamhaft, Z. Israel on the road to Peace. Accepting the Unacceptable. Oxford: Westview Press, 1996.

Flapan, S. The Birth of Israel: Myths and Realities. New York: Pantheon Books, 1987.

Flink, S.J. Israel, Chaos and Challenge: Politics vs. Economics. Ramat Gan, Israel and Forest Grove, Oregon: Turtledove, 1979.

Flume, W. "Israeli Defence Industry—Peacetime Link in the Economic Chain," Military Technology [Bonn], February 1987, 93—100.

Fodor, E. ed. Fodor's Israel 1971, Hodder and Stoughton, London, 1971.

Forrest, A.C. The Unholy Land. Old Greenwich, Conn., The Devin-Adar Co., 1972.

Fraenkel, J. Dubnow, Herzl, and Ahad HaAm. London, 1963.

Frank, B.G. "The 'Fourth City of Israel': Israelis in America," American Zionist, LIX (Oct. 1968).

Frankel, W. Israel Observed, An Anatomy of the State, Thames and Hudson, London, 1980.

Freedman, R.O., ed. Israel in the Begin Era. New York: Praeger, 1982.

Freundlich, Y., ed. Documents on the Foreign Policy of Israel, Volume 1, 14.May—30 September 1948, Israel State Archives, Jerusalem, 1981.

Freundlich, Y., ed. Documents on the Foreign Policy of Israel, Volume 5, 1950, Israel State Archives, Jerusalem, 1988.

Friedman, B.M. "The Roles of Money and Credit in Macroeconomic Analysis," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 55, November 1983, 1—7.

Friedman, I. The Question of Palestine, British-Jewish-Arab Relations: 1914—1918, second expanded edition, Transaction Publishers, New Brunswick, USA, 1992.

Friedman, I. The Question of Palestine, 1914—1918: British-Jewish-Arab Relations. New York, 1973.

Frisch, H. Countdown to Statehood: Palestinian State Formation in the West Bank and Gaza. New York, State University of New York Press, 1998.

Frischwasser-Ra'anan, H. F. The Frontiers of a Nation. London, 1955.

Fromkin, D. A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. Avon Books (Pap Trd), 1990.

Gaathon, A.L. Economic Productivity in Israel. New York: Praeger, 1971.

Gabbay, R.E. A Political Study of the Arab-Jewish Conflict. Geneva, 1959.

Gaethon, Ari L. National Income and Outlay in Palestine, 1936. Jerusalem, 1941.

Gal, A. David Ben-Gurion and the American Alignment for a Jewish State (Modern Jewish Experience). Indiana Univ Press, 1992.

Gal, A. Socialist-Zionism: Theory and Issues in Contemporary Jewish Nationalism. Cambridge, Mass., 1973.

Gal, A., Gottschalk, A., eds. Beyond Survival and Philantropy: American Jewry and Israel. Wayne State University Press, 1995.

Gal, R. A Portrait of the Israeli Soldier. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1986.

Gamzu, Ch. Paiting and Sculpture in Israel. Tel-Aviv, Eshkol, 1951.

Gardner, B. Allenby of Arabia. New York, 1966.

Gat, M. The Jewish Exodus from Iraq, 1948—1951. Frank Cass, London, 1997.

Gaury, G. de. The New State of Israel. Derek Verschoyle, London, 1952.

Gazit, M. President Kennedy's Policy Toward the Arab States and Israel, Analysis and Documents, Tel Aviv University, Tel Aviv, 1983.

Gazit, Sh. et al. The Middle East military Balance 1992—1993, New York, 1993.

Gelber, N. M. "Zionist Congresses," Zi'on, II (Aug. 1951).

Geller, B. Mizrachi Ideology: A Reassessment. Jerusalem, 1964.

General Federation of Jewish Labour in Palestine. Documents and Essays on Jewish Labour Policy in Palestine. Tel Aviv, 1930.

Ghareeb, E., ed. Split Vision: The Portrayal of Arabs in the American Media. Washington, DC, American-Arab Affairs Council, 1983.

Gilbert, M. The Arab-Israeli Convict: Its History in Maps. London, 1974.

Gilbert, M. The Dent Atlas of the Arab-Israeli Conflict. 6th ed., JM DENT, London, 1993.

Gilbert, M. Israel. A History. Black Swan, London, 1999.

Ginor, F. Socio-Economic Disparities in Israel. Tel Aviv: Transaction Books, 1979.

Gitelman, Z. Becoming Israelis: Political Resocialization of Soviet and American Immigrants. New York: Praeger, 1982.

Gitelson, S.A. "Africa's Rupture with Israel," Midstream, XX (Feb. 1974).

Golan, M. Shimon Peres, A Biography, Weidenfeld and Nicolson, London, 1982.

Gold, D. "Ground-to-Ground Missiles: The Threat Facing Israel," IDF Journal [Jerusalem], 4, No. 3, Fall 1987, 31—34, 62—63.

Gold, S.J. The Israeli Diaspora. London — New York, Routledge, 2002.

Goldberg, H.E. Cave Dwellers and Citrus Growers: A Jewish Community in Libya and Israel. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.

Goldberg, D.J. To The Promised Land, A History' of Zionist Thought from Its Origins to the Modem State of Israel. Penguin Books, London. 1996.

Goldenberg, N. General Zionism. London, 1937.

Goldman, G.G. Zionism under Soviet Rule, 29.17—1928. New York, 1960.

Goldman, N. "Zionist Ideology and the Reality of Israel," Foreign Affairs, 57, No. 1, 1978, 70—82.

Goldmann, N. Sixty Years of Jewish Life. The Autobiography. New York — Chicago, 1969.

Golomb, E., The History of Jewish Self-Defence in Palestine (1878—1921), The Zionist Library. Tel Aviv. 1946.

Goodman, P. Zionism in England, 1899—1949. London, 1949.

Gorst, A., Johnman, L. The Suez Crisis, Routledge, London, 1997.

Gottheil, R. Zionism. Philadelphia, 1914.

Gotthelf, Y., ed. Israel and the New Left. Tel Aviv, 1969.

Gottlieb, D., Piterman, S. "Inflationary Expectation in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 57, May 1985, 1—25.

Gowers, A., Walker, T. Behind the Myth: Yassir Arafat and the Palestinian Revolution. New York, Olive Branch Press, 1992.

Gradenwitz, P. Music and Musicians in Israel. Jerusalem, Zionist Organization, 1952. (второе издание: Tel Aviv, 1959).

Gradus, Y. The Industrial Geography of Israel. London, Routledge, 1993.

Granados, G. The Birth of Israel. New York, Knopf, 1948.

Granott, A. Agrarian Reform and the Record of Israel. London, 1956.

Great Britain. Palestine: Report on Immigration, Land Settlement and Development (Hope Simpson Report). Cmd. 3686–7. 2 vols. London, 1930.

Green, S., Living by the Sword, America and Israel in the Middle East, 1968–87, Faber and Faber, London, 1988.

Greenwald, C.S. Recession as a Policy Instrument: Israel, 1965–69. Rutherford, New Jersey: Fairleigh Dickinson University Press, 1973.

Gronau, R., Weiss, Z. "Road User Charges and Automobile Taxation in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 55, November 1983, 8–47.

Grose, P. A Changing Israel. New York: Vintage Books, 1985.

Gross, E. "An Analysis of Family Expenditure by Consumption Category," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 56, April 1985, 55–96.

Grossman, K. Germany's Moral Debt: The German-Israel Agreement. Washington, D.C., 1954.

Gruber, R., Rescue, The Exodus of the Ethiopian Jews. Atheneum, New York, 1987.

Gruenbaum, Y. HaTnuah HaZionit. Vols. II, IV. Jerusalem, 1949, 1954.

Gunston, B. An Illustrated Guide to the Israeli Air Force. Tel Aviv: Steinmatzky, 1982.

Gur-Gurevitz, B. Open Gates, The Story Behind the Mass Immigration to Israel from the Soviet Union and its Successor States. Jewish Agency for Israel. Jerusalem, 1996.

Haber, J. "When Herzl Died," Land and Life, III (Spring 1955).

Haber, J. The Odyssey of an American Zionist. New York, 1956.

Hadari, Z., Tsahor, Z. Voyage to Freedom, An Episode in the Illegal Immigration to Palestine. Vallentine, Mitchell, London, 1984.

Hadawi, S. Palestine: Loss of a Heritage. San Antonio, 1963.

Hadawi, S. Bitter Harvest: A modern history of Palestine. 4th ed., Interlink Publishing Group, 1991.

Halabi, R. West Bank Story. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1982.

Halamish, A., Cummings, O. (Translator). The Exodus Affair: Holocaust Survivors and the Struggle for Palestine (Religion, Theology and the Holocaust). Syracuse Univ Press (Trade), 1998.

Halevi, N., Klinov-Malul, R. The Economic Development of Israel. New York: Praeger, 1968.

Halkin, A.S., ed. Zionism in Jewish Literature. New York, 1961.

Halkin, H. Letters to an American Jewish Friend: A Zionist's Polemic. Philadelphia, JPS, 1977.

Halkin, S. Modern Hebrew Literature. New York, 1950.

Halperin, R. Changing Patterns in Israeli Agriculture. London, Routledge, 1957.

Halpern, B. The Idea of a Jewish State. (2d ed.). Cambridge: Harvard University Press, 1976.

Halpern, B. The Idea of the Jewish State. Cambridge, Mass., 1961.

Halpern, B. The American Jew: A Zionist Analysis. New York, 1956.

Halpern, B., Reinharz, J. Zionism and the Creation of a New Society (Tauber Institute for the Study of European Jewry Series). Brandeis University, 2000.

Hammel, E. The Root — The Marines in Beirut August 1982 — February 1984. Harcourt, New York, 1985.

Hammel, E. Six Days in June, How Israel Won the 1967 Arab-Israeli War, Charles Scribners Sons. New York, 1992.

Handel, M.I. Israel's Political and Military Doctrine. Cambridge, Mass., 1974.

Hanna, P.S. British Policy in Palestine. Washington, D.C., 1942.

Harkabi, Y. Fedayeen Action and Arab Strategy. London, 1968.
Harkabi, Y. Arab Attitudes To Israel, Vallentine, Mitchell, London, 1972.
Harkabi, Y. Israel's fateful hour. Harper and Row, New York — London, 1988.
Hart, A. Arafat, a Political Biography. London, Sidgwick & Jackson, 1994.
Hart, A. Arafat, Terrorist or Peacemaker? London, Sidgwick & Jackson, 1984.
Hart, H.H. Yom Kippur Plus 100 Days. New York, 1974.
Hashavia, A. A History of the Six-Day War. Tel Aviv, 1969.
Hattis, Rolef S. ed., Political Dictionary of the State of Israel. The Jerusalem Publishing House, 2nd edition, Jerusalem, 1993.
Hauslich, A. "A Million Tourists a Year by 1970?" Jewish Observer and Middle East Review, XIX (Jan. 30, 1970).
Hausner, G. Justice in Jerusalem. New York, 1966.
Heikal, M. Nasser: The Cairo Documents. London, New English Library, Mentor Edition, 1973.
Heikal, M. The Road to Ramadan: the Inside Story of how the Arabs prepared for and almost won the October war of 1973. London — New York, Collins, 1975.
Heikal, M. The Sphinx and the Commissar: the rise and fall of Soviet influence in the Middle East. New York, Harper & Row, 1978.
Heller, J., The Stern Gang, Ideology, Politics and Terror, 1940—1949, Frank Cass, London,1995.
Heller, J. The Birth of Israel, 1945—1949: Ben-Gurion and His Critics. University Press of Florida, 1993.
Heller, J. The Zionist Idea. New York, 1949.
Heller, M. "Begin's False Autonomy," Foreign Policy, 37, 1979—80, 111—32.
Henriques, R. 100 Hours to Suez. New York, Viking Press, 1957.
Herman, S. Israelis and Jews: The Continuity of an Identity. New York, 1970.
Hertzberg, A. "America Is Galut," Jewish Frontier, XXXI (July 1964).
Hertzberg, A., ed. The Zionist Idea. Garden City, N.Y., 1959.
Hertzberg, A. The Zionist Idea: A Historical Analysis and Reader. New York, Atheneum, 1969.
Hertzberg, A. The Zionist Idea: A Historical Analysis and Reader. New York, Atheneum. 1979. Philadelphia, Jewish Publication Society, 1997.
Herzl, Th. Altneuland, Old-New Land, illustrated edition, W. Turnowsky and Son. Haifa, I960.
Herzl, Th. Zionist Writings, Essays and Addresses, 2 volumes, Herzl Press, New York, 1975.
Herzl, Th. The Jewish State. New York, 1970.
Herzl, Th. The Tragedy of Jewish Immigration: Evidence Given before the British Royal Commission in 1902. New York, 1920.
Herzl Th. The Diaries of Theodor Herzl. Ed. and transl. M. Lowenthal. London, Victor Gollancz Ltd, 1958.
Herzl, Th., Overberg, H. (Translator). The Jews' State: A Critical English Translation. Jason Aronson, 1997.
Herzog, Ch. Israel's Finest Hour. Ma'ariv, Tel Aviv, 1967.
Herzog, Ch. The Arab-Israeli Wars, War and Peace in the Middle East. London, Arms and Armour Press, 1982.
Herzog, Ch. Living History. The Memoirs of a Great Israeli Freedom-Fighter, Soldier, Diplomat and Statesman. Weidenfeld and Nicolson, London, 1997.
Herzog, Ch. The War of Atonement. London, 1975.
Herzog, Y. Israel in the Middle East, An Introduction, Jerusalem Papers on Peace Problems, Hebrew University, Jerusalem. February 1975.

Hess, M. Rome and Jerusalem. New York, 1943.

Heth, M. The Flow of Funds in Israel. New York: Praeger, 1970.

Heth, M. The Legal Framework of Economic Activity in Israel. New York: Praeger, 1967.

Heth, M. Banking Institutions in Israel. Jerusalem: Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel, 1966.

Heydemann, S., ed. The Begin Era — Issues in Contemporary Israel. Boulder Colorado, Westview Press, 1984.

Heymont, Colonel I. "The Israeli Defense of the Suez Canal," Middle EC Information Series, Spring 1971.

Himadeh, Said, ed. The Economic Organization of Palestine. Beirut, 1938.

Hiro, D., Sharing the Promised Land, An Interwoven Tale of Israelis and Palestinians, Hodder and Stoughton, London, 1996.

Hirst, D. The Gun and the Olive Branch: The roots of violence in the Middle East. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1977.

Hoffman, B. The Failure of British Military Strategy within Palestine, 1939—1947. Bar Ilan University Press, 1983.

Horelick, A.L. "Soviet Involvement in the Middle East and the Western Response," Middle East Information Series, June 1972.

Horovitz, D. ed., Yitzhak Rabin, Soldier of Peace, Peter Halban, London, 1996.

Horowitz, D. Enigma of Economic Growth: A Case Study of Israel. New York: Praeger, 1972.

Horowitz, D. State in the Making. New York, Knopf, 1953.

Horowitz, D. Aspects of Economic Policy in Palestine. Tel Aviv, 1936.

Horowitz, D., Lissak, M. Origins of the Israeli Polity: Palestine under the Mandate. Chicago: University of Chicago Press, 1978.

Hovav, M., Amir, M. "Israel Police: History and Analysis," Police Studies [Henley-on-Thames, United Kingdom], 2, No. 2, Summer 1979, 5—31.

Hunter, J. "Israel and South Africa: Sidestepping Sanctions," Middle East International [London], No. 319, February 20, 1988, 16—17.

Hunter, F.R. The Palestinian Uprising, A War by Other Means, I.B. Tauris, London, 1991.

Hurewitz, J.C., ed. Soviet-American Rivalry in the Middle East. New York, Praeger Publ., 1971.

Hurewitz, J.C. Middle East Politics: The Military Dimension. New York: Octagon Books, 1974.

Hurewitz, J.C. The Struggle for Palestine. New York, Norton, 1950, 2nd ed. — Jerusalem, Schoken, 1976.

Hurwitz, H.Z., Denker, Patrick, R. (ed). Begin: A Portrait. New York, Bnai Brith Books, 1994.

Hussein, R. "The Arab School in Israel," New Outlook, II (Nov.-Dec.1957).

Hutchison, E.H. Violent Truce. New York, 1956.

Huxley, J. From an Antique Land. Crown Publishers, New York, 1954.

Hyamson, A. The British Consulate in Jerusalem in Relation to the Jews of Palestine, 1838—1914. 2 vols. London, 1939—41.

Inbar, E. "Israeli Strategic Thinking After 1973," Journal of Strategic Studies [London], 6, March 1983, 36—55.

India. Ministry of External Affairs. India and Israel: The Evolution of a Policy. New Delhi, 1972.

Infeld, Henna Z. The Jewish State in the Making: Its Structure, Institutions and Parties. Johannesburg, 1946.

Ingrams, D. Palestine Papers, 1917—1922: Seeds of Conflict. London, 1972.

Isaac R.J. Israel Divided: Ideological politics in the Jewish State. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 1976.

Isaac, R.J. Party and Politics in Israel; Three Visions of a Jewish State. New York-Jerusalem, 1981.

Israel. Ministry for Foreign Affairs. Egypt and the Suez Canal, 1948—1956. Jerusalem, 1956.

Israel. Ministry for Foreign Affairs. Egypt's Unlawful Blockade of the Gulf of Aqaba. Jerusalem, 1967.

Israel. Ministry for Foreign Affairs. Israel's Programme of International Cooperation. Jerusalem, 1967.

Israel. Government Yearbook. Jerusalem, Government Printer, 1967—74. (Ежегодное издание).

Israel. Ministry for Foreign Affairs. Facts about Israel. Jerusalem, 1963—1973. (Ежегодное издание).

Israel. Office of Information. Israel's Struggle for Peace. New York, 1960.

Israel. Office of Information. Jerusalem and the United Nations. New York, 1953.

Israel. Ministry of Immigrant Absorption. Military Service. Jerusalem: Publications Department, Ministry of Immigrant Absorption, 1987.

Israel, Ministry of Finance. Budget in Brief. (Annuals, 1979—87.) Jerusalem: 1980—88. (Ежегодное издание).

Israel Pocket Library. Jerusalem: Keter Books, 1973—74.

Israel Prison Service: Annual Report 1986. Jerusalem: Israel Prison Service, 1987.

Israeli, R., Muslim Fundamentalism in Israel. Brassey's (UK), London, 1993.

Jabotinsky, V. The Story of the Jewish Legion. New York, 1945.

Jabotinsky, Z. The War and the Jew. New York, Altalena Press, 1987.

Jabotinsky, V.; Sarig, M. The Political and Social Philosophy of Ze'ev Jabotinsky: Selected Writings. Vallentine Mitchell, 1998.

Jaffee Center for Strategic Studies of Tel Aviv University. The West Bank and Gaza: Israel's Options for Peace. Tel Aviv University. 1989.

Jaffee Center for Strategic Studies of Tel Aviv University. The West Bank and Gaza: Toward A Solution. Tel Aviv University. 1989.

Janowsky, O. Foundations of Israel. Emergence of a Welfare State. Princeton, N.J., D. Van Nostrand Co., 1959.

Jansen, G. Zionism, Israel, and Asian Nationalism. Beirut, 1971.

Jansen, M. The Battle of Beiruth. London, Zed Press, 1982.

Jerusalem Report Staff; Horovitz, D. (ed). Shalom, Friend: The Life and Legacy of Yitzhak Rabin. Newmarket Press, 1996.

Jewish Agency. Palestine: Land Settlement, Urban Development and Immigration. Memorandum to Sir John Hope Simpson, July, 1930. London, 1930.

Jewish Agency. Immigration from the Soviet Union. Jerusalem, 1973.

Jiryis, S. The Arabs in Israel. (Trans., Inea Bushnaq.) New York: Monthly Review Press, 1976.

Jiryis, S. "Secrets of State: An Analysis of the Diaries of Moshe Sharett," Journal of Palestine Studies, 10, No. 1, 1980, 35—57.

Johnson, P. A History of the Jews. New York: Harper and Row, 1987.

Jones, C. Israel. Challenges to Identity, Democracy and the State. London, Routledge, 2001.

Joseph, B. British Rule in Palestine. Washington, D.C., 1948.

Joseph, D. The Faithful City: The Siege of Jerusalem, 1948. New York, Simon and Schuster, 1960.

Junod, D.-D. The Imperilled Red Cross and the Palestine-Eretz Yisrael Conflict, 1945–1952, The Influence of Institutional Concerns on a Humanitarian Operation, Kegan Paul International, London, 1996.

Kahana, K. The Case for Jewish Civil Law in the Jewish State. London, 1960.

Kanev, I. Mutual Aid and social Medicine in Israel. Tel-Aviv, Haaretz Press, 1960.

Kaplan, D. The Arab Refugees. Jerusalem, 1959.

Kaplan, M.M. A New Zionism. New York, 1959.

Karetzky, S. The Media's war against Israel. Steimatzki – Shapolsky, New York – Jerusalem, 1986.

Karp, A.J. "Reaction to Zionism and to the State of Israel in the America Jewish Religious Community," Jewish Social Studies, VIII (Dec. 1966).

Katsiaficas, G. "Behind Bars in Israel," Mideast Monitor, 5, No. 1, 1988, 1–4.

Katz, D. Tlie Lady was a Terrorist, During Israel's Ware/Liberation, Future Press, New York, 1953.

Katz, S. Days of Fire, the Secret Story of the Making of Israel, W. H. Alien, London, 1968.

Katz, S. Battleruth, The World and Israel, Dvir, Tel Aviv, 1983.

Katz, S. A Biography of Vladimir (Ze'ev) Jabotinsky, 2 volumes, New York, Barricade Books, 1996.

Katzenell, J. "Minorities in the IDF," IDF Journal [Jerusalem], 4, No. 3, 1987, 40–45.

Kaufman, I., ed. Arab National Communism in the Jewish State. University Press of Florida, 1997.

Kedourie, E. Zionism and Arabism in Palestine and Israel. London: Cass, 1982.

Kedourie E. The Chatham House Version and other Middle Eastern Studies. Weidenfeld and Nicolson, London, 1970.

Kedourie, E. "Sir Herbert Samuel and the Government of Palestine," Middle Eastern Studies [London], 5, No.1, 1969, 44–68.

Kedourie, E. Britain and the Middle East, 1914–1921. London, 1956.

Kedourie, E., and Haim, S., eds. Palestine and Israel in the 19th and 20th Centuries. London: Cass, 1982.

Kellerman, A. Society and Settlement, Jewish Land of Israel in the Twentieth Century, State University of New York Press, New York, 1993.

Kenan, A. Israel: A Wasted Victory. Tel Aviv, 1970.

Kerr, M.H. The Arab Cold War: Gamal 'Abd al-Nasir and his Rivals. 1958–1970. 3rd ed. New York, Oxford University Press, 1971.

Khalidi, W., ed. All that Remains: The Palestinian Villages Occupied and Depopulated by Israel in 1948, Institute for Palestine Studies, Washington D.C., 1992.

Khalidi, W., ed. From Haven to Conquest. Beirut: Institute of Palestine Studies, 1971.

Khouri, F.J. The Arab-Israeli Dilemma. Syracuse, N.Y., Syracuse University Press, 1968.

Khouri, Fred J. The Arab-Israeli Dilemma. (2d ed.) Syracuse, New York: Syracuse University Press, 1976.

Kiernan, T. Yasir Arafat: the man and the myth. London, Abacus, 1975.

Kieval, G.R. Party Politics in Israel and the Occupied Territories. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1983.

Kimche, D., Bawly, D. The Sandstorm, The Arab-Israeli War of June 1967: Prelude and Aftermath, Seeker and Warburg, London, 1968.

Kimche, J., Kimche, D. The Secret Roads. The 'Illegal' Migration of a People 1938–1948. Seeker and Warburg, London, 1954.

Kimche, J., Kimche, D. Both Sides of the Hill, Britain and the Palestine War. Secker and Warburg, London, I960.

Kimche J. Seven Fallen Pillars. The Middle East, 1915–1950. London, Secker and Warburg, 1950.

Kimche, J. The Second Arab Awakening. London, 1970.

Kimche, J. "The Riddle of Sadat," Midstream, XX (April 1974).

Kimmerling, B, Migdal, J.S. Palestinians: the Making of a People. Cambridge, Harvard Univ Press, 1993.

King, B.B. "Crisis Facing Israeli Arms Industry," Jane's Defence Weekly [London], January 9, 1988, 17–18.

Kirkbride, Sir Alan. A Crackle of Thorns. London, 1956.

Klausner, J. Menachem Ussishkin, His Life and Work. Joint Zionist Publication Committee, London – New York, 1942.

Klausner, J. A History of Modern Hebrew Literature. London, 1932.

Kleiman, E., Ophir, T. "The Effects of Changes in the Quantity of Money on Prices in Israel, 1955–1965," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 42, January 1975, 15–45.

Kleiman, E., Ophir, T. "Inflation in Israel, 1955–1965: The Wage Push on Prices," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 43, June 1976, 18–28.

Kleinberger, A.F. Society, Schools and Progress in Israel. London, 1969.

Klieman, A. Recognition of Israel. An End & a New Beginning. London, Garland, 1991.

Klieman, A. Israel in American Middle East Policy. London, Garland, 1991.

Klieman, A.S. Statecraft in the Dark: Israel's Practice of Quiet Diplomacy. Boulder, Colorado: Westview Press, 1988.

Klieman, A.S. Israel's Global Reach: Arms Sales as Diplomacy. Washington: Pergamon-Brassey's, 1985.

Klieman, A.S. Foundations of British Policy in the Arab World: The Cairo Conference of 1921. Baltimore, 1970.

Kliger, I.J., Weitzmann, I. Malaria Control Demonstrations in Palestine. Hadassah Medical Organization, Jerusalem. 1922.

Kling, S. Joseph Klausner, Thomas Yoseloff, New York, 1970.

Kling, S. Nahum Sokolow: Servant of His People. New York, 1960.

Kobler, F. The Vision Was There. London, 1956.

Kochan, L., ed. The Jews in Soviet Russia since 1917. London, 1970.

Kochav, D. "Israel's Second Front; How to Pay for Defence," New Middle East, Jan. 1970.

Koestler, A. Promise and Fulfilment. Palestine 1917–1949. Macmillan, London, 1949.

Kohler, F.D. The Soviet Union and the October 1973 Middle East War. Coral Gables, Fla., 1974.

Kohn, H. Living in a World Revolution. New York, 1964.

Kohn, Y.L. The Emerging Constitution of Israel. New York, Israel Office of Information, 1954.

Kollek, T. "Undivided but Still Diverse: The Mosaic That Is Jerusalem, New Middle East, Jan.-Feb. 1973.

Kollek, T. (with A. Kollek) For Jerusalem. A Life, Random House, New York, 1978.

Kornberg, J. At the Crossroads: Essays on Ahad Ha'Am. State University of New York Press, 1983.

Kosut, H., ed. Israel and the Arabs: The June 1967 War. New York, 1967.

Kraines, O. Government and Politics in Israel. Boston, 1961.

Krammer, A. The Forgotten Friendship: Israel and the Soviet Bloc, 1947–53. Urbana, 111., 1974.

Kreinin, M. Israel and Africa. New York, 1964.

Kremer, S.L., ed. Holocaust Literature. An Encyclopedia of Writers and their Work. 2 vols., New York, Routledge, 2002.

Kurland, S. Biluim: Pioneers of Zionist Colonization. New York, 1943.

Kurzman, D. Soldier of Peace: The Life of Yitzhak Rabin: 1922–1995. New York, Harper Collins, 1998.

Kushner, G. Immigrants from India in Israel. Tucson: University of Arizona Press, 1973.

Kyle K., Suez. Weidenfeld and Nicolson, London, 1991.

Lall, A. The United Nations and the Middle East Crisis, 1967. New York, Columbia University Press, 1968.

Landau, J. The Arabs in Israel. London, 1969.

Landau, J.M. Arab Minority in Israel, 1967–1991: Political Aspects. Oxford University Press, 1993.

Landau, P. Israel to 1991: Reform or Relapse? London: Economist Publications, 1987.

Lapide, P.E. A Century of U.S. Aliya. Jerusalem, 1961.

Lapidoth R., Hirsch, M., eds. The Arab-Israeli Conflict and its Resolution: Selected Documents, Martinius Nijhoff, Dordrecht, The Netherlands. 1992.

Laqueur, W., ed. The Israel-Arab Reader. New York, 1969.

Laqueur, W. The Road to War. Middlesex, England, Pelican Books, 1970.

Laqueur, W. The Struggle for the Middle East: The Soviet Union and the Middle East 1958–68. Baltimor, Penguin Books, 1972.

Laqueur, W. A History of Zionism. New York, 1972.

Laqueur, W. Confrontation: The Middle East War and World Politics. London, 1974.

Laserson, M., ed. On the Mandate: Documents, Statements, Laws and Judgments Relating to and Arising from the Mandate for Palestine. Tel Aviv, 1937.

Lask, I.M. "Three Decades of Hebrew Writing," Zion, IV (April 1954).

Laufer, L. Israel and the Developing Countries. New York, 1967.

Lavie, Y. "Wage Dynamics in Israel 1963–1971," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 44, November 1977, 65–99.

Lavish, N. Wilfred Israel, German Jewry's Secret Ambassador, Weidenfeld and Nicolson, 1984.

Learsi, R. Fulfillment: The Epic Story of Zionism. Cleveland, 1951.

Lehrman, H. Israel – the Beginning and Tomorrow. New York, Sloan, 1957.

Lendvai, P. Anti-Semitism Without Jews: Communist Eastern Europe. Garden City, N.Y., 1971.

Lenk, K. The Mauritius Affair, The Boat People of 1940/41, R. S. Lenk, Brighton, 1993.

Leon, D. The Kibbutz. London, 1969.

Lerner, A., Ben-Shahar, H. The Economics of Efficiency and Growth. Cambridge, Massachusetts: Ballinger Publishing, 1975.

Lesch, Ann M. Israel's Occupation of the West Bank: The first two years. Santa Monica, The Rand corp., ARPA Order # 189–1, без даты.

Lesch, Ann M. Arab Politics in Palestine, 1917–1939: The Frustration of a Nationalist Movement. Ithaca: Cornell University Press, 1979.

Leslie, S. Mark Sykes: His Life and Letters. London, 1923.

Leslie, S.C. The Rift in Israel: Religious Authority and Secular Democracy. New York, 1971.

Lev, N. "Gasoline Demand in Israel, 1960–1975," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 52, August 1981, 46–71.

Levett G. Flying Under two Flags, An ex-RAF'Pilot in Israel's War of Independence, Frank Cass, London, 1994.

Levenberg, S. The Jews and Palestine: A Study in Labour Zionism. London, 1945.

Levin, A. Envoy to Moscow, Memoirs of an Israeli Ambassador 1988–1992. Frank Cass, London,1996.

Levin, H. Jerusalem Embattled, A Diary of the City under Siege, March 25th, 1948 to July 18th, 1948. London, Victor Gollancz, 1950.

Levin, M. Balm in Cilead: The Story of Hadassah. New York, 1975.

Levin, M. Birth of Israel: Celebrating Fifty Years of Life 1948—1998. Tel-Aviv, Gefen Publishing House, 1998.

Levin, N.G., ed. The Zionist Movement in Palestine and World Politics, 1880—1918. New York, 1974.

Levin, Sh. Forward from Exile. Philadelphia, 1967.

Levine, E. "Israel as Jewish Theology," American Zionist, LX (Sept. 1969).

Levinson, P., Landau, P. Israel Economic and Business Review, 1985. Jerusalem: Israeli Economist, 1985.

Levran, A., Eytan, Z. The Middle East Military Balance 1986. Jerusalem: Jerusalem Post and Westview Press, 1987.

Levy, H. "Capital Structure, Inflation, and the Cost of Capital in Israeli Industry, 1964—1978," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 53, May 1982, 31—63.

Lewis, A. Power, Poverty, and Education: An Ethnography of Schooling in an Israeli Town. Ramat Gan, Israel: Turtledove Publishing, 1979.

Lewis, B. "The Arab-Israeli War: The Consequences of Defeat," Foreign Affairs, 46, No. 2, 1968, 321—35.

Lewis, D.A. Can Israel Survive in a hostile World? New York — London, New Leaf Press (AR), 1994.

Lewisohn, L, ed. Theodor Herzl: A Portrait for This Age. Cleveland, 1955.

Lewitt, I., ed. The Israel Museum, Laurence King, London, 1995.

Liebman, C., Don-Yehiya, E. Civil Religion in Israel — Traditional Judaism and Political Culture in the Jewish State. Berkeley, University of California Press, 1983.

Liebman, C., Don-Yehiya. E. Religion and Politics in Israel. Bloomington, Indiana University Press, 1984.

Likhovski, E.S. Israel's Parliament: The Law of the Knesset. London, 1971.

Lipovetzky, P. Joseph Trumpeldor: Life and Works. Jerusalem, 1953.

Lipset, S., & Rokkan, S. Party Systems and Voter Alignment. New York, The Free Press, 1967.

Lipsky, L. A Gallery of Zionist Profiles. New York, 1956.

Lissak, M., ed. Israeli Society and its Defense Establishment: The Social and Political Impact of a Protracted Violent Conflict. London: Frank Cass, 1984.

Lissak, V. Patterns of Change in Ideology and Class Structure in Israel. — The Jewish Journal of Sociology, 1965. Vol. 7, 1:46—61.

Litvinoff, B., ed. The Letters and Papers of Chaim Weizmann. 3 Vols., London,1971—72.

Litvinoff, B. To the House of Their Fathers. London, 1965.

Litvinoff, B. Ben-Gurion of Israel. London, Weidenfeld and Nicolson, 1954.

Liviatan, O. "Frequency of Wage Indexation Adjustments," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 57, May 1985, 37—52.

Liviatan, O. "Israeli External Debt," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 48—49, May 1980, 1—44.

Locker, B. A Stiff-necked People, Palestine in Jewish History, Victor Gollancz, London, 1946.

Lorch, N. The Edge of the Sword, Israel's War of Independence, 1947—1949, 2nd revised edition, Masada Press, Jerusalem, 1968.

Louvish, M., ed. My Talks with Arab Leaders, David Ben-Gurion, Keter Books, Jerusalem, 1972.

Louvish, M. "Who Is a Jew?" Jewish Frontier, XXXVII (April 1970).

Louvish, M., ed. Facts about Israel/1963. Jerusalem, Ministry for Foreign Affairs, 1963.
Love, K. Suez: The Twice-fought War. New York, 1969.
Lowenthal, M., ed. The Diaries of Theodor Herzl. New York, 1962.
Lucas, N. The Modern History of Israel. Weidenfeld and Nicolson. London, 1974.
Lukacs, Y., Battah, A.M., eds. The Arab-Israeli Conflict: Two Decades of Change. Boulder, Colorado: Westview Press, 1988.
Lusitck, I. Arabs in the State – Israel's Control of a National Minority. Austin, University of Texas Press, 1982.
Lustick, I. Arabs in the Jewish State. Austin: University of Texas Press, 1980.
Lustick, I.S. For the Land and the Lord: Jewish Fundamentalism in Israel. New York: Council on Foreign Relations, 1988.
Lustick, I.S., ed. Books on Israel. Albany: State University of New York Press, 1988.
Lustick, I. "Kill the Autonomy Talks," Foreign Policy, 41, 1980–81, 21–43.
Luttwak, E., Horowitz, D. The Israeli Army. New York: Harper and Row, 1975.
Luz, E. Parallels Meet, Religion and Nationalism in the Early Zionist Movement, 1882–1904. Jewish Publication Society, Philadelphia, 1988.
McDonald J.G. My Mission in Israel, 1948–1951. New York, Simon and Schuster, 1951.
McIntyre I., The Proud Doers, Israel after Twenty Years, British Broadcasting Corporation, London, 1968.
Magnus, L. Zionism and the Neo-Zionists. London, 1917.
Mahler, G.S. Bibliography of Israeli Politics. Boulder, Colorado: Westview Press, 1985.
Makovsky, D. Making Peace with the PLO, The Rabin Government's Road to the Oslo Accord, Westview Press, Boulder, Colorado, 1996.
Malkosh, N. Cooperation in Israel. Tel-Aviv, Histadrut, 1958.
Mandel, N.J. The Arabs and Zionism before World War I, University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1976.
Mandel, N. "Turks, Arabs, and Jewish Immigration into Palestine, 1882–1914," in St. Antony's Papers, No. 17. London, 1968.
Mansour, A. "Arab Intellectuals Not Integrated," New Outlook, IX (June 1964).
Manuel, F.E. "The Palestine Question in Italian Diplomacy," Journal of Modern History, XXVII (Sept. 1955).
Ma'oz, M. Ottoman Reform in Syria and Palestine, 1850–1861. London, 1968.
Marcus, J. "October, 1973: An Israeli Perspective," Midstream, XX (Jan. 1974).
Marmorstein, E. "European Jews in Muslim Palestine," Middle Eastern Studies, XI (Jan., 1975).
Marmorstein, E. Heaven at Bay: The Jewish Kulturkampf in the Holy Land. London, 1969.
Marrus, M.E. The Politics of Assimilation. London, 1971.
Marshall, S.L.A. Sinai Victory. New York, 1958.
Marton, K. A Death in Jerusalem. The Assasination by Jewish Extremists of the First Arab/Israeli Peacemaker. London, Pantheon, 1994.
Marwen, I. The Arab Boycott of Israel. Beirut, 1966.
Marx, E. The Social Context of Violent Behavior: A Social Anthropological Study in an Israeli Immigrant Town. London, Routledge and Kegan Paul, 1976.
Maybaum, I. The Faith of the Jew in the Diaspora. London, 1956.
Mayhew C., Adams M. Publish It Not... The Middle East Cover-up. London, Longman, 1975.
Medding, P.Y. Mapai in Israel: Political Organization and Government in a New Society. New York, Cambridge University Press, 1972.
Medoff, R., Waxman, Chaim, I., Woronoff, J., eds. Historical Dictionary of Zionism. Scarecrow Press, 2000.

Medzini M., ed. Israel's Foreign Relations, Selected Documents, 1947–1974. Jerusalem, Ministry for Foreign Affairs, 1976.

Meged, M. "The Jewish Intellectual in Israel," Commentary, XXXI (Jan. 1961).

Meinertzhagen, R. Middle East Diary, 1917–1956. London, 1959.

Meir, G. A Land of Our Own. Philadelphia, 1973.

Meir, G. My Life. London, Weidenfeld and Nicolson, 1975.

Melman, Y. The New Israelis: An Intimate View of a Changing People. Birch Lane Press, 1992.

Menzly, Y. "Interest Rates on Nondirected Bank Credit, 1965–1972," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 45–46, February 1979, 86–126.

Meridor, L. "Deficit Neutrality: The Israeli Case," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 57, May 1985, 26–36.

Meridor, Y. Long is the Road to Freedom, Newzo Press, Johannesburg, South Africa, 1955.

Merkley, P.Ch. Christian Attitudes Towards the State of Israel. McGill-Queen's University Press, 1996.

Meron, R. Economic Development in Judea-Samaria and the Gaza District: Economic Growth and Structural Change, 1970–80. Jerusalem: Bank of Israel, Ahva Press, 1983.

Meyer, I.S., ed. The Early History of Zionism in America. New York, 1958.

Meyer, L. Israel Now: Portrait of a Troubled Land. New York, Delacorte Press, 1982.

Meyer, P., Weinryb B.D., Duschinsky E., and Sylvain, N. The Jews in the Soviet Satellites. Syracuse, N.Y., 1953.

Mezerik, A., ed. The Arab-Israeli Conflict and the United Rations. New York, 1969.

Michaely, M. Foreign Trade Regimes and Economic Development: Israel. New York: Columbia University Press,1975.

Michaely, M. Israel's Foreign Exchange Rate System. Jerusalem: Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel, 1971.

Michelson, B. "Born in Battle: A History of the IDF Through Four Decades," IDF Journal [Jerusalem], No. 15, Summer 1988, 8–21.

Middle East Research Institute. The MERI Report: Israel. London: Croom-Helm, 1985.

Migdal, Joel S., ed. Palestinian Society and Politics. Princeton: Princeton University Press, 1980.

Mikes, G. The Prophet Motive: Israel Today and Tomorrow. Andre Deutsch, London, 1969.

Miller, A., Miller, J., Zetouni, S. Sharon – Israel's Warrior-Politician. Chicago, Academy Chicago Publ., 2002.

Milton, T.R. "Israel's First Line of Defense," Air Force Magazine, 69, No. 5, May 1986, 62–67.

Mishal, S. The PLO under Arafat: Between Gun and Olive Branch. New Haven, Yale University Press, 1986.

Monroe, E. Britain's Moment in the Middle East. London: Chatto and Windus, 1981.

Montefiore, Claude G. Liberal Judaism and Jewish Nationalism. London, 1917.

Moreh, S. "The Arabic Literary Revival in Israel," Ariel, No. 2, 1962.

Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem, 1947–1949, Cambridge University Press, Cambridge, 1987.

Morris, B. Israel's Border Wars, 1949–1956, Arab Infiltration, Israeli Retaliation, and the Countdown to the Suez War. Clarendon Press, Oxford, 1993.

Morris, B. The Road to Jerusalem. Glubb Pasha, Palestine and the Jews. London – New York, I.B. Tauris, 2003.

Morris, Y. On the Soil of Israel: Americans and Canadians in Agriculture. Tel Aviv, 1965.

Morris, Y. Pioneers from the West: A History of Colonization in Israel by Settlers from the English-Speaking Countries. Westport, Conn., 1972.

Moskin, J.R. Among Lions: The definitive account of the 1967 battle for Jerusalem. New York, Arbour House, 1982.

Moss, N. "Vanunu, Israel's Bombs, and U.S. Aid," Bulletin of the Atomic Scientists, 44, No. 4, May 1988, 7–8.

Mosse, G. Germans and Jews. New York, 1969.

Munzer, G. Jewish Labour Economy in Palestine. London, 1945.

Naamani, I. Israel: A Profile. New York, 1972.

Nachmany, D. "Price Equations for Israeli Manufacturing Industries 1964–1977," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 53, May 1982, 64–80.

Naiditch, I. Edmond de Rothschild. Washington, D.C., 1945.

Nardi, N. Zionism and Education in Palestine. New York, 1934.

National Lawers Guild. Treatment of Palestinians in Israeli-Occupied West Bank and Gaza: National Lawers Guild Report of the 1977 Middle East delegation. New York, National Lawers Guild, 1978.

Neff, D. Warriors for Jerusalem. The six days that change the Middle East. New York: Linden Press/Simon and Shuster, 1984.

Netanyahu, B. A Place Among the Nations. Israel and the World. Bantam, New York – London, 1993.

Nevakivi, J. Britain, France, and the Arab Middle East, 1914–1920. London, 1969.

Newman, D., ed. The Impact of Gush Emunim: Politics and Settlement in the West Bank. New York: St. Martin's Press, 1985.

Nicolson, H. Peacemaking, 1919. London, 1933.

Nordeen L. Fighters Over Israel. The Story of the Israeli Air Force from the War of Independence to the Bekaa Valley. Orion Books, London, 1990.

Nordeen L., Nicolle D. Phoenix over the Nile. A History of Egyptian Air Power 1932–1994. Washington, Smithsonian Institute, 1996.

Nurock M., ed. David Ben-Gurion, Rebirth and Destiny of Israel (speeches). Philosophical Library, New York,1954.

Nutting, A. Nasser. New York – London, Constable, 1972.

Nyrop R.F., ed. Jordan: A country study. Washington, DC, The American University, 1980.

O'Ballance, E. The Sinai Campaign, 1956. New York, 1960.

O'Ballance, E. Arab Guerilla Power: 1967–1972. London, Faber and Faber, 1973.

O'Ballance, E. No Victor, No Vanquisher: The Yom Kippur War. New York, Presidio, 1978.

O'Brien, C.C. The Siege: The Saga of Israel and Zionism. New York: Simon and Schuster, 1986.

O'Brien, W.V. "Counterterrorism: Lessons from Israel," Strategic Review, 13, No. 4, 1985, 32–44.

Oded, A. Africa and the Middle East Conflict, Boulder, Colorado: Lynne Rienner, 1987.

O'Neill, B. Revolutionary Warfare in the Middle East: The Israelis Versus the Fedayeen. Boulder, Colo., 1974.

Ofry, D. The 'Yom Kippur War. Tel Aviv, 1974.

Ofter, Y. Operation Thunder, The Entebbe Raid, The Israelis' Own Story, Penguin, London,1976.

Oren, S. "The December Elections in Israel," Midstream, XX (Feb. 1974).

Oren, S. "The Rabin Government," Midstream, XX (Aug.-Sept. 1974).

Ovendale R., The Origins of the Arab-Israeli Wars. 2nd edition, Longman, London,1992.

Owan, C. "The Arab-Israeli Naval Imbalance," Proceedings, United States Naval Institute, 109, No. 3,1983, 101–9.

Pack, H. Structural Change and Economic Policy in Israel. New Haven: Yale University Press, 1971.

Palestine Land Transfer Regulations, Letter to the Secretary-General of the League of Nations. His Majesty's Stationer Office, London, 1940.

Palestine: Statement of Information Relating to Acts of Violence. His Majesty's Stationery Office, London, 1946.

Palestine: Termination of the Mandate, 15th May, 1948. His Majesty's Stationery Office, London,1948.

Palestine Economic Review: A Survey. Vol. I (Jan.-July 1936).

Panebianco, F. Political Parties Organization and Power. New York, Cambridge University Press, 1988.

Pappe, I. The Israel/Palestine Question. London – New York, Routledge, 1999.

Parfitt, T. Israel and Ishmael. Studies in Muslim-Jewish Relations. Routledge Curzon, 2000.

Parker, Richard, B. (ed); Saunders, Harold H. The Six-Day War: A Retrospective. University Press of Florida, 1996.

Parkes, J. A History of Palestine from 225 A,D. to Modern Times. London, 1949.

Paroush, J., and Baron, M. "Employment Pressure in Israel, 1967–75," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 45–46, February 1979, 63–85.

Partridge, P. H. Consent and Consensus. London, 1971.

Patai, R. Israel Between East and West. Philadelphia, Jewish Publishing Society, 1953.

Patai, R., ed. The Complete Diaries of Theodor Herzl. New York, 1960.

Patai, R, ed. Herzl Year Book. 6 vols. New York, 1958–65.

Patai, R., ed. Encyclopedia of Zionism and Israel. 2 Vols. New York: McGraw-Hill, 1971.

Patinkin, D. The Israeli Economy. Jerusalem: Maurice Falk Project for Economic Research in Israel, 1959.

Patinkin, D. "The Impact of the U.S.-Israel Free Trade Area Agreement on Israeli Trade and Employment." Jerusalem: Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel, 1985.

Patterson, J.H. With the Zionists in Gallipoli, Hutchinson, London, 1916.

Patterson, Colonel J. H. With the Judeans in the Palestine Campaign. New York, 1922.

Pearlman, M. Collective Adventure, An Informal Account of the Communal Settlements of Palestine. William Heinemann, London, 1938.

Pearlman, M. "Chapters of Arab-Jewish Diplomacy, 1918–22," Jewish Social Studies, VI (April 1944).

Pearlman, M. The Army of Israel. Philosophical Library. New York, 1950.

Pearlman, M. The Army of Israel. New York, Philosophical Library, 1950.

Pearlman, M. The Capture of Adolf Eichmann. Weidenfeld and Nicolson, London, 1961.

Pearlman, M. Ben-Gurion Looks Back. London, 1965.

Penkower, Monty N. The Emergence of Zionist Thought (American University Studies, Series IX, History, Vol 3). New York, Peter Lang Publishing, 1991.

Penkower, Monty N. The Holocaust and Israel Reborn: From Catastrophe to Sovereignty. Chicago, University of Illinois Press (Pro Ref), 1994.

Penniman, H., ed. Israel at the Polls – The Knesset Elections of 1977. Washington, The American Institute for Public Enterprise Policy Research, 1979.

Peres, S. David's Sling, Tlie Arming of Israel, Weidenfeld and Nicolson, London, 1970.

Peres, S. From These Men, Seven Portraits. Weidenfeld and Nicolson, London, 1979.

Peres, S. Battling for Peace, Memoirs. Weidenfeld and Nicolson, London, 1995.

Peres, S. (with A. Naor) The New Middle East, Henry Holt. New York, 1993.

Peretz, D. "The War Election and Israel's Eighth Knesset," Middle East Journal, XXVIII (Spring 1974).

Peretz, D. Israel and the Palestine Arabs. Middle East Institute, Washington DC, 1958.

Peretz, D. "Intifadeh: The Palestinian Uprising," Foreign Affairs, 66, 5, 1988, 964–80.

Peri, Y. Between Battles and Ballots: Israeli Military in Politics. New York, 1983.

Peri, Y., ed. Assassination of Yitzhak Rabin. Stanford University Press, 1998.

Perlmutter, A. The Life and Times of Menachem Begin. Doubleday and Company, Inc., 1987.

Perlmutter, A. "Begin's Rhetoric and Sharon's Tactics," Foreign Affairs, 61, 1982, 1:67–83.

Perlmutter, A. "A Race Against time: The Egyptian-Israeli Negotiations over the Future of Palestine," Foreign Affairs, 57, 1979, 5:987–1004.

Perlmutter, A. "Begin's Strategy and Dayan's Tactics: The Conduct of Israeli Foreign Policy," Foreign Affairs, 56, 1978, 4:357–72.

Perlmutter, A. "Cleavage in Israel," Foreign Policy, 27, 1977, 136–57.

Perlmutter, A. "Assessing the Six-Day War," Commentary, L (Jan. 1970).

Perlmutter, A. Military and Politics in Israel. London, 1969.

Perlmutter A., Handel M., Bar-Joseph U. Two minutes over Baghdad. The true story of the daring destruction of the Iraqi nuclear plant. London, Valentine, 1982.

Peters J. Israel and Africa, The Problematic Friendship, British Academic Press, London,1992.

Peters, J. "In Search of Moderate Egyptians," Commentary, LIX (May 1975).

Petran, T. Syria. New York, Praeger Publ., 1972.

Petuchowski, J.J. Zion Reconsidered. New York, 1966.

Phillips, J.A. "America's Security Stake in Israel," Heritage Foundation Backgrounder, No. 521, July 7, 1986.

Pines, D., Sadka, E., Sheshinski, E. "Discriminatory Taxation of Owner-Occupied Housing: Its Effects on Resource Allocation and Income Distribution," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 58, September 1986, 83–110.

Pines, D. "Nachman Syrkin: His Essential Teachings," Israel Youth Horizon, II (Sept. 1951).

Pinner, W. How Many Arab Refugees? New York, 1953.

Pinsker, L. Auto-Emancipation. New York, 1956.

Piterman, S., and Zilberfarb, B.-Z. "Financial Savings of the Private Sector in Israel, 1972–1977," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 54, April 1983, 31–54.

Pollack, A. "The Palestinians: Problems and Possibilities," Middle East Review, Fall, 1974.

Porat, D. The Blue and the Yellow Stars of David: The Zionist Leadership in Palestine and the Holocaust 1939–1945. Harvard University Press, 1990.

Porath, Y. The Emergence of the Palestinian-Arab National Movement 1918–1929, Frank Cass, London, 1974.

Porath, Z. Letters from Jerusalem, 1947–1948. Association of Americans and Canadians in Israel, Jerusalem, 1987.

Preuss, W. The Labour Movement in Israel: Past and Present. Jerusalem, 1965.

Prior, M. Zionism and the State of Israel. A Moral Inquiry. London – New York, Routledge, 1999.

Prittie, T. Israel. Miracle in the Desert. Frederick A. Praeger, New York, 1967.

Prittie, T. Eshkol: The Man and the Nation. New York, Pittman Publishing Corporation, 1969.

Pryce-Jones, D. The Face of Defeat: Palestinian Refugees and Guerrillas. New York, 1972.

Pryce-Jones, D. Next Generation, Travels in Israel, Weidenfeld and Nicolson, London, 1964.

Pundik, H. "Israel's Arabs Establish Their Identity," New Middle East, Aug.1969.

Quandt, W.B. Camp David, Peacemaking and Politics, The Brookings Institution, Washington DC, 1986.

Quandt, W.B. Decade of Decision: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1977.

Quassim, H. Zionism as it Stands. New Delhi, 1956.

Ra'anan, U. "Soviet Global Policy and the Middle East," Midstream, XV (May 1969).

Rabin, L. Rabin, Our Life, His Legacy, G. P. Putnam's Sons, New York, 1997.

Rabin, Y. The Rabin Memoirs. 2nd edition, Steimatzky, Bnei Brak, 1994.

Rabinovich, A. Israel. Flint River Press, London, 1989.

Rabinovich, A. The Battle for Jerusalem, June 5—7, 1967. Philadelphia 1972.

Rabinowicz, H.M. The Legacy of Polish Jewry. New York, 1965.

Rabinowicz, O.K. Fifty Years of Zionism. London, 1951.

Rabinowicz, O.K. Herzl, Architect of the Balfour Declaration. New York, 1958.

Rabinowitz, E. Justice Louis D. Brandeis: The Zionist Chapter of His Life. New York, 1968.

Radio Free Europe. The Arab-Israeli Conflict and Public Opinion in Eastern Europe. Washington, B.C., July 1967.

Rafael, G. Destination Peace, Three Decades of Israeli Foreign Policy. London, Weidenfeld and Nicolson, 1981.

Raheb, M., Nalbandian, G. Bethlehem 2000: Past and Present. Palmyra Verlag — George Stein, 1999.

Ram, U. Changing agenda of Israel Sociology: Theory, Ideology, and Identity. State University of New York Press, New York, 1995.

Randal, J.C. Going All the Way: Christian Warlords, Israeli Adventurers, and the War in Lebanon. New York: Vintage Books, 1983.

Ranstorp M. Hizb'allah in Lebanon, The Politics of the Western Hostage Crisis, Macmillan Press, London, 1997.

Rao, Sudha. The Arab-Israeli Conflict: The Indian View. New Delhi, 1972.

Rapoport L. Confrontations, Israeli Life in the Year of the Uprising, Quinlan Press, Boston, 1988.

Raviv D., Melman Y. Every Spy a Prince. The Complete History of Israel's Intelligence Community. London, Houghton Mifflin, 1990.

Reich, B. Israel: Land of Tradition and Conflict. Boulder, Colorado: Westview Press, 1985.

Reich, B. The United States and Israel: The Dynamics of Influence. New York: Praeger, 1984.

Reich, B. Quest For Peace: United States-Israel Relations and the Arab-Israeli Conflict. New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1977.

Reich, B. "Israel Between War and Peace," Current History, 66, No. 390, 1974, 49—52.

Reich, B. Israel and the Occupied Territories. Washington, D.C., 1973.

Reich, B., Gershon, R., Kieval, G.R., eds. Israeli National Security Policy: Political Actors and Perspectives. New York: Greenwood Press, 1988.

Reinharz, J. Chaim Weizmann, The Making of a Statesman, Oxford University Press, New York and Oxford, 1993.

Reinharz, J., Shapira, A., eds., Essential Papers on Zionism, Cassell, London,1996.

Reiser, S. "The Israeli Police: Politics and Priorities," Police Studies [Henley-on-Thames, United Kingdom], 6, No. 1, Spring 1983, 27—35.

Remba, O. "Israel and the Occupied Areas: Common Market in the Making," New Middle East, Nov. 1970.

Riad, M. The Struggle for Peace in the Middle East. London, Quartet Books, 1981.

Rikhye, I.J. The Sinai Blunder. London, Frank Cass, 1980.

Roberts, S.J. Survival or Hegemony: The Foundation of Israeli Foreign Policy. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 1973.

Robertson, R. (ed), Timms, E. (ed). Theodor Herzl and the Origins of Zionism. Edinburgh, Edinburgh Univ Press, 1997.

Robertson, T. Crisis: The Inside Story of the Suez Conspiracy. New York, Atheneum, 1965.

Robinsohn, A. David Wolffsohn. Berlin, 1921.

Robinson, D.B. Under Fire: Israel's 20-Year Struggle for Survival. New York, 1968.

Robinson, G.E. Building a Palestinian State: The Incomplete Revolution. Indiana University Press, 1997.

Rodinson, M. Israel: A Colonialist Settler State? New York, 1974.

Rodinson, M. Israel and the Arabs. New York, Pantheon Books, 1968.

Rodinson, M. Israel and the Arabs. (2d ed.) London, Penguin, 1982.

Ro'i, Y. "A New Soviet Policy Towards Israel?" Jerusalem Quarterly [Jerusalem], No. 44, Fall 1987, 3–17.

Rokach, L. Israel's Sacred Terrorism: A Study Based on Moshe Sharett's Personal Diary and Other Documents. Belmont, Mass., Ass. Of Arab-American University Graduates, 1980.

Rolbant, S. The Israeli Soldier. New York, 1970.

Rolef, S.H., ed. Political dictionary of the State of Israel. MacMillan Publ. Co. – Collier MacMillan Publ., New York – London, 1987.

Rose, H.H. The Life and Thought of A. D. Cordon. New York, 1954.

Rose, N. Chaim Weizmann. A Biography. Weidenfeld and Nicolson, London, 1986.

Rosen, R. Peace in the Neighbourhoods? The Activity of Peace Organizations to Widen Their Circles of Support, Shatil, Jerusalem. 1997.

Rosenfeld, H. "The Class Situation of the Arab Minority in Israel," Comparative Studies in Society and History 20, 1978, 374–407.

Rosenne, Sh. Israel's Armistice Agreement with the Arab States. Tel Aviv, 1951.

Rosenne, Sh. The Constitutional and Legal System in Israel. New York, Israel Office of Information, 1957.

Rosenthal, Y. ed. Documents on the Foreign Policy of Israel, Vols 2–4, October 1948–December 1949. Israel State Archives, Jerusalem, 1983–86.

Roth, S., ed. New Songs of Zion: A Zionist Anthology. New York, 1914.

Roth, S.J., ed. The Impact of the Six-Day War. New York: St. Martin's Press and Institute of Jewish Affairs, 1988.

Roth, S. Middle East Balance of Power after the Yom Kippur War. Cambridge, Mass., 1974.

Rubenberg, C.A. Israel and the American National Interest: A Critical Examination. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1986.

Rubenstein, A. The Zionist Dream Revisited. New York, Schocken Books, 1984.

Rubenstein, M. Shield of David. An Illustrated History of the Israeli Air Force. New York, Prentice Hall, 1978.

Rubenstein, S.M. The Communist Movement in Palestine and Israel, 1919–1984. Boulder, Colorado: Westview Press, 1985.

Rubin, J.A. Partners in State-Building: American Jewry and Israel. New York, 1969.

Rubin, B., Ginat, J., Ma'oz, M., eds. From War to Peace: Arab-Israeli Relations. 1973–1993, Sussex Academic Press. Brighton, 1994.

Ruppin, A. The Agricultural Colonization of the Zionist Organization in Palestine. London, 1926.

Ruppin, A. Building Israel: Selected Essays, 1907—1935. New York, 1949.

Ruppin, A. Three Decades of Palestine. Jerusalem, 1936.

Rushbrook, Williams L.F. The State of Israel, Faber and Faber, London, 1957.

Sachar, H.M. The Course of Modern Jewish History. New York: World, 1958.

Sachar, H.M. Aliyah: The Peoples of Israel. Cleveland, 1961.

Sachar, H.M. From the Ends of the Earth: The Peoples of Israel. Cleveland, 1964.

Sachar, H.M. The Emergence of the Middle East. New York, 1969.

Sachar, H.M. Europe Leaves the Middle East. New York, 1972.

Sachar, H.M., A History of Israel from the Rise of Zionism to Our Time, Alfred A. Knopf. New York, 1976 (повторные издания в 1979 и 1982. На русский язык книга переведена под ред. Городецкого в 1995 г., издательство Библиотека-алия, Иерусалим).

Sachar, H.M. A History of Israel, II: From the Aftermath of the Yom Kippur War. Oxford: Oxford University Press, 1987.

Sacher, H. ed. Zionism and the Jewish Future By Various Writers, John Murray, London,1916,

Sacher, H. Israel. The Establishment of a State. London, Weidenfeld and Nicolson, 1952.

Sacher, H. Zionist Portraits and Other Essays. Anthony Blond, London, 1959.

Sadat, A. In Search of Identity: An Autobiography. New York: Harper and Row, 1978.

Safran, N. The Embattled Ally. Cambridge: Harvard University Press, 1978.

Safran, N. From War to War: The Arab-Israeli Confrontation, 1948—1967. New York: Pegasus, 1969.

Sager, S. The Parliamentary System of Israel. Syracuse: Syracuse University Press, 1985.

Said, E.W. The Question of Palestine, Vintage, New York, 1992 (первое издание в 1979).

Said, E.W. The Politics of Dispossession, The Struggle for Palestinian Self-Determination 1969—1994. Chatto and Windus, London, 1994.

Said, E.W. The End of the Peace Process. Oslo and After. Vintage, New York, 2003 (первое издание в 2001).

Saliba, S. The Jordan River Dispute. The Hague, 1968.

Sam'o, E. The Arab-Israeli War: Miscalculation or Conspiracy? Wilmette, 1971.

Samuel, E. Handbook of the Jewish Communal Villages in Palestine, Zionist Organization Youth Department, Jerusalem, 1938.

Samuel, E. Problems of government in the State of Israel. Jerusalem, Rubin Mass, 1956.

Samuel, E. "Religious Conflict in Israel," Jewish Heritage, VIII (Fall 1965).

Samuel, Viscount H.L.S. Memoirs. London, 1955.

Samuel, M. Harvest in the Desert. New York, 1944.

Samuel, R. The Negev and sinai. Jerusalem, Weidenfeld and Nicholson, 1973.

Samuels, G. B-G, Fighter of Goliaths. New York, Crowell, 1961.

Sanbar, M. "Israel's Major Goals and Problems," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 44, November 1977, 134—42.

Sanders, R. The High Walls of Jerusalem. A History of the Balfur Declaration and the Birth of the British Mandate for Palestine. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1983.

Sanders, R. Israel: The View from Masada. New York, 1966.

Saunders, H.H. The Other Walls: The Politics of the Arab-Israeli Peace Process. Washington: American Enterprise Institute, 1985.

Sayigh, Y. Armed Struggle and the Search for State: The Palestinian National movement, 1949—1993. Oxford University Press, 1999.

Schechtman, J.B. Vladimir Jabotinsky. Vol. I. New York, 1956.

Schechtman, J.B. Zionism and Zionists in Soviet Russia. New York, 1966.

Schechtman, J.B. The Life and Times of Jabotinsky. Eshel Books, Silver Spring MD. 1986. (2 vols).

Schechttman J. B., Bernari Y. History of the Revisionist Movement. 2 vols., Tel-Aviv, 1970.

Schiff, G.S. Tradition and Politics: The Religious Parties of Israel. Detroit: Wayne State University Press, 1977.

Schiff, Z., and Rothstein, R. Fedayeen. London. 1972.

Schiff, Z. October Earthquake, Yom Kipptir. 1973, University Publishing Projects, Tel Aviv, 1974.

Schiff, Z. A History of the Israeli Army, 1874 to the Present, Macmillan, New York, 1985.

Schleifer, A. The Fall of Jerusalem. New York, Monthly Review Press, 1972.

Schmorak, E. The Economic Development of Palestine: The Tasks Ahead. Tel Aviv, 1943.

Schreiber, J. "Does Israel Need a Constitution?" Israel Economist [Jerusalem], 43, April 1988, 18–20.

Schroeter, L. "The Status of East Jerusalem," Midstream, XVIII (Aug.-Sept. 1972).

Schroeter, L. The Last Exodus. New York, 1974.

Schubert, F.N. Building Air Bases in the Negev: The U.S. Army Corps of Engineers in Israel, 1979–1982. University Press of the Pacific, 1995.

Schulman, M. Moses Hess: Prophet of Zionism. New York, 1963.

Schwarz, T. Ethiopian Jewish Immigrants in Israel. The Homeland Postponed. London, Routledge Curzon, 2001.

Schwarz, S. The Jews in the Soviet Union. Syracuse, N.Y., 1951.

Schweid, E. Israel at the Crossroads. Philadelphia, 1973.

Segal, R. Whose Jerusalem? The Conflicts of Israel. London, 1973.

Segev, T. One Palestine, Complete. Jews and Arabs under the British Mandate. Tr. by H. Watzman. Metropolitan Books, New York, 2000.

Seidman, H., Schreiber, M. Menachem Begin: His Life and Legacy. Shengold Publ., 1990.

Seliger, M. Fundamental and Operative Ideology: The Two Principal Dimensions of Political Argumentation. — Policy Sciences. Vol. 1, 1970.

Selzer, M. Zionism Reconsidered. New York, 1970.

Shaked, G. "The Double Confrontation of a Renascent Literature," Ariel, 22., 1968.

Shamir, Y. "Israel at 40: Looking Back, Looking Ahead," Foreign Affairs, 66, No. 3, 1987–1988, 574–90.

Shanaan, A. "Developments in Israeli Literature," Israel, I, 4 (1968).

Shapira, A. (principal editor), The Seventh Day. Soldiers' Talk About the Six-Day War, Andre Deutsch, London, 1970.

Shapiro, J.J. "Dezionizing the Jewish Agency," New Middle East, Aug. 1969.

Shapiro, J.J. "Israel's Influence," Jewish Frontier, XXXIV (May 1969).

Shapiro, Y. The Formative Years of the Israeli Labor Party. Los Angeles: Sage, 1976.

Shapiro, Y. Leadership of the American Zionist Organization, 1897–1930. Urbana, 111, 1971.

Sharabi, Hisham B. Palestine Guerrillas: Their Credibility and Effectiveness. Washington, D.C., 1970.

Sharef, Z. Three Days. London, W. H. Alien, 1962.

Sharkansky, I. Israel and its Bible. A Political Analysis. London, Garland, 1991.

Sharkansky, I. What Makes Israel Tick: How Domestic Policy-Makers Cope With Constraints. Chicago: Nelson-Hall, 1985.

Sharon, A. (with D. Chamoff) Warrior, Simon and Schuster, New York, 1989.

Shavit, J. Jabotinsky and the Revisionist Movement 1925–1948. Frank Cass & Co., 1988.

Shazar, Z. Morning Stars. Philadelphia, 1967.

Sheehan, E.R. F. "How Kissinger Did It: Step by Step in the Middle East," Foreign Policy, No. 22, Spring 1976.

Sheffer, G., ed. Dynamics of Dependence: U.S.-Israel Relations. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987.

Shepherd, N. Alarms and Excursions, Thirty Years in Israel, Collins, London, 1990.

Shepherd, N. The Russians in Israel, The Ordeal of Freedom, Simon and Schuster, London,1993.

Shiloah, A. The Performance of Jewish and Arab Music in Israel Today. London, Routledge, 1997.

Shimoni, Y., ed. Biographical Dictionary of the Middle East, Facts on File, The Jerusalem Publishing House, New York, Oxford, Sydney, 1991.

Shinar, D. "The West Bank Press and Palestinian Nation-Building," Jerusalem Quarterly [Jerusalem], No. 43, Summer 1987, 37–48.

Shindler, C. Ploughshares Into Swords? Israelis and Jews in the Shadow of the Intifada, I. B. Tauris, London,1991.

Shlaim, A. Collusion Across the Jordan: King Abdullah, the Zionists, and the Partition of Palestine. New York: Columbia University Press, 1988.

Shohet, N. The Story of an Exile, A Short History of the Jews of Iraq, Association for the Promotion of Research, Literature and An, Tel Aviv, 1982.

Shulewitz, M.H. "The B'nei Israel versus the Rabbinate," Jewish Frontier, XXX (Oct. 1963).

Sicherman, H. Changing the Balance of Risks: U.S. Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. (Policy Papers No. 11). Washington Institute for Near East Policy, No. 11, 1988.

Sicker, M. Between Hashemites and Zionists: The Struggle for Palestine, 1908–1988. Holmes & Meier Publishing, Inc., 1989.

Sidebotham, H. Great Britain and Palestine. London, 1937.

Silberman, N.A. A Prophet from Amongst Yon, The Life of Yigael Yadin: Soldier, Scholar, and Mythmaker of Modem Israel, Addison-Wesley, Reading, Massachusetts. 1993.

Simon, L. Selected Essays of Ahad Ha-Am. New York, Atheneum, 1962.

Simon, L. Ahad Ha-Am, Asher Ginzberg, A Biography, East and West Library. London, I960.

Simon, Sir Leon. Studies in Jewish Nationalism. New York, 1920.

Sinai, J. "A Bibliographical Review of the Modern History of Israel," Middle East Review, 10, No. 1, Fall 1977, 66–72.

Slater, R. Warrior Statesman, The Life of Moshe Dayan. St Martin's Press, New York. 1991.

Slater, R. Rabin of Israel, A Biography, revised edition, Robson Books, London, 1993.

Smilansky, M. Child and Youth Welfare in Israel. Jerusalem, 1960.

Smith, H. The 1988 Knesset Elections: III. A Victory for the Right and Religious Parties. (American Jewish Committee Papers). New York: November 1988.

Smooha, S. Israel: Pluralism and Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978.

Smooha, S. "Existing and Alternative Policy Towards the Arabs in Israel," Ethnic and Racial Studies, 5, No. 1, 1982, 72–98.

Smooha, S. Israel: Pluralism and Conflict. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978.

Smooha, S. The Orientation and Politicization of the Arab Minority in Israel. Haifa, Israel: Institute of Middle East Studies, 1980.

Snow, P. Hussein: A biography. London, Barrie & Jenkins, 1972.

Sobel, L. A., ed. Israel and the Arabs: The October 1973 War. New York, 1974.

Sobel, Z. Migrants from the Promised Land. New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1986.

Sokolow, N. A History of Zionism. 2 Vols. New York, 1919.

Sokolow N., Hibbath Zion (The Love for Zion), Rubin Mass, Jerusalem, 1934.

Spiegel, E. New Towns in Israel: Urban and Regional Planning and Development. New York, 1967.

Spiegel, S. Hebrew Reborn. Philadelphia, 1930.

Spiegel, S. The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy from Truman to Reagan. Chicago: University of Chicago Press, 1985.

Spilerman S., Habib J. "Development Towns in Israel: The Role of Community in Creating Ethnic Disparities in Labor Force Characteristics," American Journal of Sociology, 81, No. 4, 1976, 781–812.

Spiro, M.E. Children of the Kibbutz. Cambridge, Mass., 1958.

Spiro, M.E. Kibbutz: Venture in Utopia. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1958. Переиздание: (Augmented edition.) New York, Schocken Books, 1970.

Sprinzak, E. Fundamentalism, Terrorism, and Democracy: The Case of Gush Emunim Underground. Washington: Woodrow Wilson Institute, 1986.

Sprinzak, E. Brother against Brother: violence and extremism in Israeli politics from Altalena to the Rabin Assassination. Free Press, New York, 1999.

Stefoff, R. Yasir Arafat. New York, Chtlsea House, 1988.

Stein, K.W. The Land Question in Palestine, 1917–1939. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984.

Stein, L. The Balfour Declaration. London, 1961.

Steiner, M. J. "Trends and Ideas in Modem Hebrew Literature," Judaism, IV (Summer 1955).

Stephens, R. Nasser: A political biography. London, Penguin Press, 1971.

Stern, B. The Kibbutz That Was. Washington, D.C., 1965.

Sternhell, Z., Maisel, D. (transl). The Founding Myths of Israel. Princeton, Princeton Univ Press, 1997.

Steven, S. The Spymaster of Israel. New York, Macmillan Publ., 1980.

Stevens, C.G. Jordan River Partition. Stanford, Cal., 1965.

St. John, R. David Ben-Gurion, the Bibliography of a Remarkable Man. New York, Doubleday and Co., 1959.

St. John, R. Eban. New York, 1972.

St. John, R. Ben-Gurion: Builder of Israel. London, London Publ Co., 1998.

Stein, L., ed. The Letters and Papers of Chaim Weizmann. Vol. I. London, 1968.

Stock, E. Israel on the Road to Sinai, 1949–1956. Ithaca, N.Y., 1967.

Stone, I.F. Underground to Palestine and Reflections Thirty Years Later. New York, Pantheon Books, 1978.

Storrs, Sir Ronald. Orientations. London, 1937.

Stoyanovsky, J. The Mandate for Palestine. London, 1928.

Sunday Times Correspondents. Insight on the Middle East War. London, 1974.

Sussman, Z. Israel's Economy: Performance, Problems, and Policies. Tel Aviv: Jacob Levinson Center of the Israel-Diaspora Institute, 1986.

Swirski, S. Politics and Education in Israel. Comparisons with the United States. London, Garland, 1999.

Sykes, Ch. Crossroads to Israel: 1917–1948. Midland Books, 1973.

Syrkin, M. Way of Valor. A Byography of Golda Myerson. Sharon Books, New York, 1955.

Syrkin, M. Nachman Syrkin, Socialist Zionist. New York, 1961.

Syrkin, M. Golda Meir: Israel's Leader. New York, 1969.

Syrkin, N. Essays in Socialist Zionism. New York, 1935.

Szereszewski, R. Essays on the Structure of the Jewish Economy in Palestine and Israel. Jerusalem, 1968.

Tahtinen, Dale R. The Arab-Israeli Military Balance since October, 1973. Washington, D.C.,1974.

Tal, M. "Israel Art Comes of Age," Ariel, No. 28, 1971.

Talmon, J.L. Israel among the Nations. London, 1970.

Talmon, J.L. "Is Force an Answer to Everything?" Dispersion and Unity. Jerusalem, 1970.

Talmon, Y. Family and Community in the Kibbutz. Cambridge: Harvard University Press, 1972.

Tamari, M., Gabai, E. "Some Effects of Differential Income Tax Rates on the Behavior of Israel's Industrial Companies," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 42, January 1975, 3–14.

Tarab, Sh. "Some Aspects of Efficiency of Investment in Mutual Funds Investing in Shares, 1965–72," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 48–49, May 1980, 103–19.

Tchernichowsky, S. Selected Poems. London, 1929. "Tel Aviv: Forty Years of Progress," Israel Life and Letters, VI (April 1950).

Teller, J.L. "The Making of the Ideals That Rule Israel," Commentary, XVII (Jan., Feb., 1954).

Teller, J.L. The Jews, the Kremlin, and the Middle East. Syracuse, N.Y., 1957.

Tessler, M. "Moroccan-Israeli Relations and the Reasons for Moroccan Receptivity to Contact with Israel," Jerusalem Journal of International Relations [Jerusalem], 10, No. 2, June 1988, 76–108.

Teveth, S. Ben-Gurion and the Holocaust. New York – London, Harcourt Brace & Co., 1996.

Teveth, S. Ben-Gurion's Spy: The Story of the Political Scandal that Shaped Modern Israel. Columbia University Press, 1995.

Teveth, S. Ben-Gurion: The Burning Ground 1886–1948. Houghton Mifflin, 1987.

Teveth, S. Ben-Gurion and the Palestinian Arabs: From Peace to War. Oxford: Oxford University Press, 1985.

Teveth S., Moshe Dayan, The Soldier, the Man, the Legend, Weidenfeld and Nicolson, London, 1972.

Tillman S.P. The Unated States in the Middle East: Interests and Ostacles. Bloomington, Indiana University Press, 1982.

Trevisan Semi, E. The Beta Israel in Ethiopia and in Israel. Studies on the Ethiopian Jews. London, Routledge Curzon, 1998.

Tuchman, B. Bible and Sword: England and Palestine from the Bronze Age to Balfour. New York, Funk and Wagnalls, 1956. 2nd ed. – Ballantine Books (Trd Pap), 1988.

Turki, F. The Disinherited: Journal of a Palestinian Exile. New York, Monthly Review Press, 1972.

Thomas, H. Suez. London, 1966.

Uman, S. The World of Isaac Lamdan. New York, 1961.

United Nations. Center for Disarmament. Study on Israeli Nuclear Armament. New York: United Nations, 1982.

United States. Congress: House Committee on Foreign Affairs. The Impact of the October Middle East War. Washington, D.C., 1973.

Upthegrove, Campbell L. Empire by Mandate: A History of the Relations of Great Britain with the Permanent Mandates Commission of the League of Nations. New York, 1954.

Uri, P. "Israel and the European Economic Community: The Prospects for Integration," Middle East Information Series, Dec. 1972.

Urofsky, Melvin I. American Zionism from Herzl to the Holocaust. Garden City, N.Y., 1975.

Urofsky, Melvin I. We are One! American Jewry and Israel. Garden City, N.Y., Anchor Press/Doubleday, 1978.

Vance, V., and Lauer, P., eds. Hussein of Jordan: My "War" with Israel. New York, 1969.

Vatiklods, P.J. The Egyptian Army in Politics. Bloomington, 1961.

Velie, L. Countdown in the Holy Land. New York, 1969.

Vilnay, Z. The Guide to Israel, Ahiever, Jerusalem, 1955 (16th edition, 1973).

Vital, D. The Origins of Zionism. London, 1975.

Viteles, H.A. History of the Cooperative Movement in Israel. 2 vols. London,1966–68.

Vlavianos, B.J., and Gross, F., eds. Struggle for Tomorrow: Modern Political Ideologies of the Jewish People. New York, 1954.

von Horn, C. Soldering for Peace. London, David McKay, 1967.

Wallach, J., Wallach, J. Arafat: In the Eyes of the Beholder. Secaucus, Carol Publ. Group, 1990.

Wallenrod, R. The Literature of Modern Israel. New York, Abelard-Schuman, 1956.

Wasserstein, B. Herbert Samuel, A Political Life, Clarendon Press, Oxford, 1992.

Weigert, G. Arabs and Israelis: Life Together. Jerusalem, 1973.

Weiner, H. "Rav Kuk's Path to Peace Within Israel," Commentary, XVII (March 1954).

Weingarten, M. Life in a Kibbutz. New York, 1965.

Weingrod, A., ed. Studies in Israel's Ethnicity: After the Ingathering. New York: Gordon and Breach, 1985.

Weingrod, A. "Recent Trends in Israeli Ethnicity," Ethnic and Racial Studies, 2, No. 1, 1979, 55–65.

Weingrod, A. Reluctant Pioneers: Village Development in Israel. Ithaca: Cornell University Press, 1966.

Weintraub, D., Lissak, M., and Azmon, Y. Moshava, Kibbutz, and Moshav. Ithaca, N.Y., 1969.

Weisgal, M.W., and Carmichael, J., eds. Chaim Weizmann: A Biography by Several Hands. New York, 1963.

Weiss, Z. "Allocation and Financing of Motor Transport Infrastructure Costs in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 50, February 1981, 5–32.

Weitz, R., Rokach, A. Agricultural Development Planning and Implementation: An Israeli Case Study. New York, 1968.

Weizman, E. The Battle for Peace. London, Bantam Books, 1981.

Weizman, E. On Eagles'Wings: The personal story of the Israeli Air Force. Jerusalem, Steimazky's Agency, 1976.

Weizmann, Ch. Trial and Error, Harper and Brothers, New York, 1949.

Weizmann, V. The Impossible Takes Longer. London, 1967.

Wetngrod, A. Israel: Croup Relations in a New Society. New York, 1965.

Whetton, L.L. "June 1967 to June 1971: Four Years of Canal War Reconsidered," New Middle East, June, 1971.

Whitelam, K.W. The Invention of Ancient Israel. The silencing of Palestinian History. London, Routledge, 1999.

Wigoder, G. (editor-in-chief), New Encyclopedia of Zionism and Israel, 2 volumes, Associated University Presses, London and Toronto. 1994.

Wilbush, N. The Industrial Development of Palestine. London, 1920.

Williams, L.F.R. The State of Israel. London, Faber and Faber, 1957.

Willner, D. Nation-Building and Community in Israel. Princeton: Princeton University Press, 1969.

Wilson, E.M. Jerusalem, Key to Peace. Washington, D.C., 1970.

Winer, G. The Founding Fathers of Israel. New York, 1971.

Wolffsohn, M. Israel: Polity, Society, and Economy, 1882–1986. Atlantic Highlands, New Jersey: Humanities Press,1987.

Yaari, A. The Goodly Heritage. Jerusalem, 1958.

Yaari, E. Strike Terror: The Story of Fatah. New York, 1970.

Yaari, E. "The Decline of Al-Fatah," Midstream, XVII (May 1971).

Yaari, M. Israel 1968: On the Road to Socialism. Tel Aviv, 1968.

Yahil, L. The Holocaust. The fate of European Jewry. Tr. From Hebrew Friedman I, Galai H. New York – Oxford, Oxford University Press, 1990.

Yanai, N. Party Leadership in Israel: Maintenance and Change. Ramat Gan, Israel: Turtledove Publishing, 1981.

Yitzhai, Sh., Shalit, H. "Efficient Portfolio Selection: Application to the Tel Aviv Stock Exchange," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 58, September 1986, 53–67.

Zadka, S. Blood in Zion: How the Jewish Guerrillas Drove the British Out of Palestine. Brasseys Inc., 1995.

Zander, W. Israel and the Holy Places of Christendom. London, 1971.

Zeine, Zeine N. The Struggle for Arab Independence. Beirut, 1960.

Zilberfarb, Ben-Z. "Topics in the Demand for Money in Israel," Bank of Israel Economic Review [Jerusalem], 55, November 1983, 61–76.

Zimmer, U. Torah-Judaism and the State of Israel. London, 1961.

Zinger, Z. "How Irreligious Are the Israelis?" Jewish Life, XXXII (Nov.-Dec. 1964).

Zipperstein, Steven, J. Elusive Prophet: Ahad Ha-Am and the Origins of Zionism. Berkeley, University of California Press, 1993.

Zisar, B., ed. The Israeli Political System: Proposals for Change. Tel Aviv: Experimental Edition, May 1987.

Zohar, Z. Israel Among the Nations. Jerusalem, 1966.

Zucker, N.I. The Coming Crisis in Israel: Private Faith and Public Policy. Cambridge: MIT Press, 1973.

Zureik, E. "Transformation of Class Structure Among Arabs in Israel: From Peasantry to Proletariat," Journal of Palestine Studies, 6, No. 1, 1976, 39–66.

Zweig, F. The Israeli Worker. New York, 1959.

Zweig, F. Israel: The Sword and the Harp. London, 1969.

Zweig, R.W., ed., David Ben-Gurion, Politics and Leadership in Israel. Frank Cass, London, and Yad Izhak Ben-Zvi, Jerusalem, 1991.

Предметный указатель

Аароносон, А. 43, 48–51, 54, 62
Абдалла, эмир, король Иордании 64, 69, 119, 131, 138, 143, 145, 150, 161–2, 290, 343
Абдалла II, король Иордании 573
Абдул Хамид, султан Турции 30, 31, 33, 34, 38
Абу Аббас 523
Абу-Агейла 218, 220, 223, 224, 309, 311–13, 319
Абу Ала'а (Ахмед Корей) 522, 524, 540, 595
Абу-Гош, деревня 29, 115, 123
Абу Джихад (Халиль аль-Вазир) 491–2
Абуль-Аббас 491, 496
Абу Мазен (Махмуд Аббас) 540, 583, 595, 631–2
Абу Нидаль 465–6, 507, 566
Абухацира, Исраэль, «Баба Сали» 459–60
Авода, партия Труда 352, 362–3, 427–8, 439–40, 456, 461, 478–9, 483, 497–8, 512, 533–4, 536–7, 543, 546, 558, 565, 568, 578, 580
Австралия 16, 28, 61, 98, 205, 360, 550, 597
Австро-Венгрия 22, 46, 48
Австрия 33, 95–8, 105, 174, 188, 198, 207, 274, 278, 381, 397–8, 401, 436, 601, 614
Агудат Исраэль 40, 165, 206, 240, 247, 254, 264, 363, 427, 440–1, 459, 479–80, 497–9, 512, 536, 546, 580
Адан, А. (Брен) 402, 420, 422
Аденауэр, К. 185–7, 240, 280–1
Акабский залив 161, 218, 296, 337 (карта), 529
Акко 29, 36, 38, 71, 131, 143, 147, 175, 178, 282, 287, 314, 376, 404, 516, 556
Александрия 47, 96, 121, 196, 212, 225–6, 287, 393, 398
Алжир, Алжирская война 50, 213, 240, 281, 288–9, 295, 302, 317, 332, 375, 393, 430, 477, 494, 539
Алия 15, 72–3, 174–5, 454, 484, 537, 550, 605
– из СССР и СНГ 454, 537
Алленби, Э. 38, 51, 54–9, 61, 63, 70, 120, 148
Аллон, И. 89, 122, 125, 128, 148, 154–5, 157, 160–1, 190, 262, 285, 301, 303, 305, 340, 362, 389, 398, 401, 429, 437, 440, 604, 651–4
Алони, Ш. 369, 427, 440, 525, 654
Аль-Каеда 562
Аль-Нашашиби, Раджиб Бей 46
Аль-Сакакини, Халиль 64, 69, 130
«Аль-Фатх» 231, 289, 290–3, 336, 347, 378–9, 541, 565–7, 571, 575, 593
Аль-Хуссейни, Муса Казим 69
Аль-Хуссейни, Саид Бей 46
Аль-Хуссейни, Фейсал 509–10, 520, 541
Аль-Хуссейни, Хадж Амин, муфтий 70–1, 75, 87–8, 107, 135
Аль-Хуссейни, Хусейн Салим 55
Америка, см. США
«Аман», военная разведка 305, 385, 387, 389, 400
«Амидар» 177, 361
Амир, И., убийца И. Рабина 533
Амман 29, 58–9, 63, 73, 93 (карта), 124, 131, 138, 150, 158, 176, 308, 314–17, 327, 349, 374, 377–8, 513, 528–30, 532, 535, 537
Ам эхад 547, 580
Англия (Великобритания) 16, 21, 26, 30, 43, 46–51, 55, 59–60, 66, 81–2, 84–7, 96–9, 103–7, 113, 118–121, 143, 161, 164, 179, 190, 197–8, 209–12, 226–7, 229–30, 240, 252, 257, 260, 280, 290, 298, 305, 332, 358, 423, 451, 485, 519, 540, 550, 553, 623
Андерсон, С. 495
Арабский легион 70, 87, 122, 142, 145, 147, 149–52, 155, 162, 212, 316, 320, 326
Арад 240, 364
Арафат Я. 30, 51, 75, 231, 291, 336, 340, 347, 373–8, 380, 435–6, 443, 447, 462–6, 469–74, 483, 488, 491–6, 501, 504, 507, 510, 512–14, 516, 523–7, 530–2, 537–41, 543, 546–49, 551, 555–62, 566–7, 569–73, 576–7, 583, 585, 587–8, 591, 594–5, 597, 666
Аргентина 24, 28, 35, 42, 115, 203, 242, 277–79, 376, 484, 511, 519
Аренс, М., генерал, министр обороны 504, 506, 603
Арлозоров, Х. 78, 245
Армения 51, 62
Асад Х. 235, 288, 351, 389, 395, 431, 434, 444, 447, 469, 548–9
Ататюрк, Кемаль 58, 235
Атомная бомба в Израиле 191–3, 196–7, 213, 232, 275–7, 282, 285, 293, 349–50, 428, 485, 507, 593, 633
Африка 58, 357, 364, 420, 422, 425, 438, 454, 456, 460, 599
Ахдут ха-авода поалей Цион 205–6
Ашрауи, Х. 496, 509

Багдад 51, 69, 87–8, 105, 143, 389, 457–9, 488, 498, 504–5, 578, 582–3, 585
Багдадский пакт 209, 211
Балад 547, 580
Бальфур, А.Д., декларация Бальфура 26, 60–1, 66, 78, 80, 112, 116, 141, 662
Банкноты Израиля 158, 180, 272, 358, 453, 482
Барак, Эхуд 18, 57, 84, 111, 208, 284, 378, 384, 396, 437–8, 441, 461, 467, 492, 504, 506, 543, 562, 565, 602–4, 659–60
– премьер-министр 544, 546–50, 553–4, 556–8
Баргути, Маруан 541, 571, 575, 595
Барзилай, И., министр здравоохранения 252
Бар-Лев, Х. (Браславский) 160, 225, 297, 316, 348, 385, 401, 417, 420, 422, 428, 479, 603, 654
– «линия Бар-Лева» 353, 383, 405, 410
Бегин, Менахем 16–18, 57, 84, 107, 111, 208, 284, 384, 477, 480, 489, 505, 526, 565
– и Эцель 104, 109, 115, 122–3, 130, 135–6, 156–7
– в оппозиции 165–6, 184, 186–7, 235–6, 239, 302–3, 363, 366, 369, 371, 400
– премьер-министр 429, 436, 440–2, 444–57, 459–61, 463–5, 467–70, 472–5, 549
– уход в отставку 476
Бедуины 29, 41, 171, 177, 223, 227, 350, 485
Бейлин, Й. 520–2, 657
Бейрут 29, 38, 42, 51–2, 70, 87, 100, 121, 133–4, 224, 284, 288, 447, 462, 464, 466–78, 511, 521, 560, 665
– эвакуация ООП из 472–3
Бен-Ави, Й. 67, 76
Бен-Ари У., полковник 223, 323–4, 327–8

Бен-Гурион, Давид 16–18, 28, 40, 46–7, 57–8, 62, 68, 70–1, 75, 83–6, 104, 107–9, 111–15, 117–19, 121, 124–5, 127, 129–31, 134–6, 139–41, 145, 147, 152–62, 164, 190–4, 197, 205, 208–10, 219, 229–33, 253, 260–63, 284, 302–4, 306, 336, 339–40, 344, 353, 359, 362–3, 383–6, 396, 426, 441, 451, 453, 461, 477, 499, 526, 530, 600, 603, 622, 647–651
– и Гистадрут 68, 73–4, 77–8, 82, 85, 106
– и «Мапай» 81, 85, 138, 166, 189, 196, 239, 258, 263
– премьер-министр 146, 165–6, 169–74, 176, 178, 182–8, 196, 206, 211–14, 216, 222, 234–45, 247, 249, 252, 255, 260, 275–78, 280, 602, 647
– уход в отставку 188, 236, 239, 259
Бенедикт XV 61
Бен-Иехуда, Элиезер 40, 45, 47, 67, 454
Бен-Иехуда, Эхуд 65
Бен-Нун, А. 355
Бен-Цви, Ицхак 46, 68, 182–3, 188, 194, 281, 602, 637, 640
Бен Шохам, И., полковник 408, 414–15
Бен-Элиезер, Б. 558, 568, 573, 577, 581, 603
Бернадотт, Ф. 158–9, 370
Беэр-Шева 51, 54, 87, 93 (карта), 131–2, 144 (карта), 148–9, 160, 167 (карта), 170, 211, 218, 267, 276, 376, 593, 663
«Билу» 33–4
Бир-Гафгафа 218, 220, 223, 309, 319
Биржа тель-авивская 195, 476, 480–1, 506, 519, 542, 557, 581, 583, 668
Бирзейт, университет 569, 668
Бирнбаум, Натан 23
Бовин, А.Е. 515
Брежнев, Л.И. 245, 361, 388, 496
Британская империя, см. Англия
Булганин Н. 230–1
Бург И. 252, 648
Буш, Дж., старший, президент США 502–4, 507, 509–10, 516, 523
Буш, Дж., младший, президент США 570–2, 578, 583, 585, 590
Бюджет государства Израиль 191, 201, 203, 257, 482, 570, 573, 581, 597, 634–46
Бялик, Х.Н. 67

Вади-Салиб, бунт в 256
Вакс, М., капитан 413, 415
Вануну, М. 485, 665
Вархафтиг, З. 341–2, 651
Ватикан 95, 115, 380–3, 526, 551, 569, 571, 624
Вашингтон 114, 121, 182, 198, 212, 230, 250, 280–2, 295–9, 305, 317–8, 327, 353, 370, 372–3, 376, 399, 400, 422, 433, 435–6, 439, 448, 450, 510, 512, 522–3, 525, 527, 530, 533, 549, 562, 564, 578–9
Вейцман, Х. 18, 27, 53, 59–63, 67–71, 73–4, 81, 83, 103, 105, 113–15, 118, 121, 141–3, 159, 162, 166, 182, 186, 189, 191, 193, 198, 600, 602, 613, 623
Вейцман, Э. 182, 292, 303, 362, 397, 429, 479, 520–1, 602–3, 653–4
Великобритания, см. Англия
Вена 22–3, 35, 71, 95, 98, 198, 276, 375, 398, 615, 623
Венгрия 100, 102, 105, 107, 188, 197–9, 207, 229, 256, 334, 381, 383, 423–4, 596, 614, 623
Версаль, конференция в 61
Вильгельм II 36, 43, 56
Вильсон Г., премьер-министр Великобритании 298–9
Вифлеем 37, 55, 63, 110, 125, 131, 149, 323, 327, 347, 383, 542, 574, 576, 586
– программа «Вифлеем–2000» 551
– осада Храма Рождества Христова в 2002 году 569–70, 572
ВИЦО (WIZO) 164, 166, 184
Война за Независимость, 1948–49 142–68
Война на истощение, 1968–1970 350, 353–57
Война Судного дня, 1973 384–425
– количество и качество вооружения 391–4
– военные действия 402–25
– потери 425

Гавиш И., генерал 304, 319, 384
Газа 48, 51, 54, 87, 93 (карта), 110, 131, 136, 148, 160–2, 167 (карта), 170, 176, 193, 208–9, 211, 218, 220, 222–3, 225–7, 231–2, 286, 290–1, 294–5, 303–5, 309–10, 313, 328, 333, 336, 340, 343, 345–6, 370, 372, 376, 385, 424, 446, 448, 450, 452, 461, 476, 481, 488–9, 493, 495, 502–4, 513, 516, 521–2, 524, 526–8, 531, 537–41, 547, 556–59, 561, 563, 565–9, 572–3, 585–92, 595, 601, 630, 663–4, 666
Газит, Ш., начальник разведки 438
Галлиполи 50–1
Гева 73
Германия, Германская Империя, ФРГ 25–6, 36–7, 44, 46–48, 53, 59, 62, 85, 88, 91–100, 102, 105, 107, 109, 125, 161, 172, 174, 197, 204, 230, 236, 240, 278–82, 358, 371, 380–1, 423, 511, 515, 578, 601, 610, 614, 616, 619–22
– репарации и реституции 185–8, 199, 206, 503
Герцль, Т. 16, 22–6, 33–7, 43–5, 59, 61, 141, 358–9, 380, 487, 600, 662
Герцог, Х. 340–44, 397, 400, 407, 476, 502, 515, 602
Гиди, перевал на Синае 218, 313, 407, 409, 419
Ги Молле, премьер-министр Франции 230
Гинега 73
Гинзбург, Ашер 42
Гирш (Хирш), Морис де 23–4, 34
Гистадрут 16, 68, 71, 73–4, 82, 85, 89, 103, 106, 113, 118, 120, 132, 167, 171–3, 183, 189, 237–9, 245, 248, 263, 266, 272, 281, 320, 439, 541, 581, 662
Гитлер, А. 23, 86–7, 90–1, 94–7, 99, 101, 103, 163, 213, 235, 358, 380–1, 486, 614, 619–22
Глабб, Д.Б. 122, 132, 137–8, 150, 152, 154, 212
Голанские высоты 160, 286, 292, 314, 330–1, 334, 336, 340, 345, 348–9, 351, 365, 385, 396–401, 404–9, 412–3, 415–7, 419, 424, 427, 434, 446–8, 463–5, 472, 483, 516, 532, 536, 549–50, 561, 600, 629–30, 632, 664
Голландия 99, 105, 172, 430, 614
Гольдштейн, Б. 526–7, 533, 666
Гонен, Ш., генерал 402, 408, 412, 416–7, 420, 422, 428
Горбачев, М.С. 493, 496–7, 509, 515
Гордон, Аарон Давид 43
Горен Ш., раввин, генерал 326, 348
Греция 52, 84, 87, 89, 99, 105, 112, 114, 172, 418, 432
Грингольд, Ц. (Цвика), лейтенант 413–16
Громыко, А.А. 113–4, 141, 184, 288, 298,305, 373, 427, 434, 470, 609
Гуш-Эцион 121–2, 125, 132, 137–9, 149, 347–8, 379, 542, 669

Даллес Дж.Ф. 210, 280

Даян, Моше 17–8, 74, 86, 89, 104, 117, 131, 146, 156–7, 161–2, 193, 211, 237–241, 258, 262–4, 285, 295, 302, 333, 441, 459, 476, 604, 650–52
– начальник генштаба 189–90, 193, 195, 197, 211–220, 222, 225–29, 232–3, 603
– во Вьетнаме 285–6
– министр обороны 303–6, 310, 314, 319–20, 325–6, 328, 330, 335, 338–42, 344–47, 352, 362, 369, 385–7, 397–402, 405, 408, 411–13, 417, 419, 420, 422, 428, 603
– и мир с Египтом 442–46, 448, 450, 521
Дегания, кибуц 39, 146
Дегель ха-Тора 498, 536, 546, 580
«Дело Йоселе» 250–1
Демократия в Израиле 166, 169, 236, 239, 255–7
– и выборы 265–6
Дери, А. 499, 502, 525, 657
Джеззин 466, 469, 480
Джемаль-Паша 18, 48–53, 58
Дженин 131, 147, 170, 323, 568–71, 573, 576, 586
Джибли, Б. 196–7, 238
Джибриль Раджуб 541
Джонсон Л. 281, 296–99, 306, 317–8, 329, 332, 338, 369
Дизенгоф, Меир 47–9, 61, 65
Димона 204, 232, 271, 275–77, 281–2, 285, 293, 294, 350, 437, 485
Диниц, С. 385, 400, 423, 425
Дискуссия «кто такой еврей?» 251
Дрейфус 23, 26
Друзы 30, 45, 89–90, 123, 143, 148, 296, 342, 464
ДФОП (Демократический фронт освобождения Палестины) 567–8

Еврейский Легион 50, 57, 59
Еврейский университет 34, 46, 62–3, 110, 122, 150, 154, 172, 191, 237, 239, 315, 336, 360, 576
Еврейское агентство, см. *Сохнут*
Египет 30, 41, 51, 82, 130, 143, 145, 162, 178, 196, 208–9, 211–14, 227, 229, 231–2, 243, 257, 281, 285, 288–9, 294, 296–7, 300–1, 305–6, 308, 317, 329, 332, 334, 336–7, 358, 364, 370, 383, 386–91, 394–5, 401, 403, 407, 419, 422–3, 425, 433–36, 476, 494, 510, 521, 528, 547, 560, 589, 596, 664–5
– советские военные специалисты в 210, 351–4, 372, 394
– мирный договор с 444–46, 449, 502

Жаботинский, Владимир (Зеев) 18, 50, 58, 62–3, 67–8, 70–1, 74, 78, 81–3, 86, 118, 237, 441
Женевская конференция 425, 427, 431, 433–5, 444, 446
Жмайель, Амин 475
Жмайель, Башир 463–4, 470, 473–4
Жмайель, Пьер 463, 474

Зееви, Р. (Ганди) 146–7, 220, 326, 402, 412, 562, 566–7, 569, 572, 660
Зейдан, Мохаммед (Абуль Аббас) 491, 496
Зейра, Э., начальник военной разведки 400, 428
Зинни, Э., генерал (США) 567

Иден Э. 213, 230
Иди Амин Дада 437
Иерусалим 21, 29–30, 32–40, 43–4, 46, 48, 50–60, 68–71, 75, 77, 79, 83, 87, 93 (карта), 96–7, 101, 108–9, 115–18, 120, 131, 137, 141, 143, 168, 176, 180, 183, 189, 193, 198, 211, 244, 249–50, 255, 260, 266–7, 279, 281, 286, 290–3, 336, 339–45, 347–8, 350, 365, 370–1, 373, 380, 383, 424, 430, 445–6, 448, 450–5, 464, 474, 485–87, 492, 495, 499, 502, 505, 510, 512, 521–2, 524–6, 530, 532–3, 535–7, 539–43, 549–52, 555, 561–3, 566, 568, 570, 575–7, 584–7, 593–5, 597, 600, 622, 626–30, 632–3, 660, 662
– во время войны за Независимость 122, 124–30, 136, 139, 147–52, 154–6, 159, 161
– во время Шестидневной войны 315–17, 320, 322–27
Иззат Дарваза, М. 50, 69
Израиль 14, 16–19, 28, 31, 34, 40, 83, 90, 95, 104, 111, 115–18, 121–2, 125, 138, 140–3, 145–6, 159–62, 165, 168–70, 172, 176, 179–80, 182, 184–90, 192, 194–7, 200, 203–6, 210, 213, 216, 223, 229, 231–40, 243–6, 253, 256, 268, 272–4, 280–2, 289, 293, 300, 575, 577, 579
– образование 161, 183, 255, 257, 265
– банкноты 158, 180, 272, 358, 453, 482
– живопись в 181, 454
– музыка в 455
– репатриация в 154–5, 163–4, 174–5, 177–8, 241, 255, 267, 269
– телевидение в 249, 260, 313, 361, 484
Индия 28, 50, 61, 88, 101, 107–9, 155, 172, 213, 231, 277, 443, 596
Иностранные рабочие в Израиле 542, 553, 557, 559, 581
Интифада
– первая, 1987–93 487–8, 491–6, 509, 513–4, 541
– вторая, 2000–04 506, 555–7, 559–61, 566, 571, 576, 579, 582, 584–6, 601, 608
Инфляция в Израиле 180–1, 261, 268, 272–4, 358, 433, 480–2, 484, 516, 520, 579, 665
Иоанн Павел II, Римский Папа 526
Иордания 120, 122, 132, 138, 143, 159, 176, 193–4, 211–2, 216, 227, 281, 287, 289–92, 294, 298, 301–2, 308–9, 314–18, 323, 327, 329–1, 336, 343–7, 350, 357, 370, 373, 377–8, 380, 385, 389, 391, 395, 427, 435, 443–4, 446, 449, 457, 461–2, 464, 487, 492, 507, 510, 513, 525–6, 528–31, 535, 538, 547, 561, 573, 666
Ирак 34, 41, 51, 64, 84, 87–9, 104–7, 112, 123, 171, 174, 176, 194, 209, 216, 243, 257, 281, 287–8, 346, 358, 430–1, 464, 472, 492, 503, 509, 559, 570, 573, 593, 595, 665
– в войне 1948 года 143, 145, 147, 150, 162
– в Шестидневной войне 296, 298, 302, 304–5, 314, 317, 324
– в войне Судного дня 385, 389–91, 419, 432
– уничтожение ядерного реактора 456–9, 465
– в войне с США 487, 503–7, 510, 515, 578–9, 581–3
Иран 99, 101, 106, 209, 387, 431, 433, 443, 453, 456–9, 464–5, 472, 492, 503–4, 510–2, 567, 583, 593
«Исламский джихад» 494, 509, 513, 526, 538, 557, 561, 563, 566, 575–6, 586
Исмаилия 218, 223, 309, 313, 353–4, 403–4, 410, 420, 422, 424
Исраэль ба-алия 536–7, 546, 580
Исраэль Бейтейну 547, 580
Исраэль эхат 546

Йосеф, Дов 118, 159, 166, 199
Йосеф, Овадья, раввин 498–9
Йоффе, А. 227–30, 304, 309

Калькилия 215, 220, 324, 476, 569–70, 586
Канаан Х., мэр Наблуса 324
Канада 35, 58, 121, 231, 361, 365, 432, 514, 519, 550, 601
Каплан, Э. 118–9, 168, 185, 604
Картер, Дж., президент США 448–9, 523
Кастель 126–7
Кастнер, И. (Э.), «дело Кастнера» 197–9, 205
Катар 106, 291, 431, 574
«Ках» 479, 490, 497–8, 512
Кахане, М., раввин 479, 490–1, 497, 514
Кеннеди Дж.Ф. 276–7, 289, 298, 533
Киббия 193–4, 476
Кибуц 17, 76, 127, 144, 148–9, 165, 170, 177, 188, 248, 283, 310, 345, 348, 364, 382, 517–9, 531, 597
Кипр 30, 35, 89, 119, 152, 213, 217, 229, 253, 307, 423, 483, 491, 572
Киссинджер, Г. 369–70, 398–400, 423–5, 433–6
Китай, КНР 155, 172, 282–3, 596
Клингхофер, Леон 491
Клинтон, У., президент США 521–2, 527, 533, 538, 540, 580, 666
Кнессет 67, 118, 164, 168–9, 177–9, 183, 186–7, 191, 195, 199–204, 210, 214, 235–6, 238–40, 243, 248, 251–5, 260–1, 267, 273, 276–8, 285, 296, 315, 319, 341, 348–50, 362, 364–7, 369, 373, 385, 400, 425, 442–4, 448–9, 452, 454–5, 464, 478, 487, 490, 498, 503, 510, 515, 520, 525, 534, 546, 549, 557–8, 564, 577, 581, 592, 595–6, 628, 634–5, 637, 639, 642, 644, 662, 664
– выборы в 164, 206, 262, 264–6
– первого созыва 164–6
– второго созыва 166, 184–5
– третьего созыва 166, 189, 199, 205
– четвёртого созыва 236–7
– пятого созыва 240, 246–7
– шестого созыва 263–4
– седьмого созыва 363
– восьмого созыва 427–8
– девятого созыва 440
– десятого созыва 455, 459–60
– одиннадцатого созыва 478–9
– двенадцатого созыва 497–8
– тринадцатого созыва 512
– четырнадцатого созыва 534, 536–7
– пятнадцатого созыва 546–7
Коллек, Т. 17, 97–8, 101, 107, 125, 146, 157–8, 207, 211, 233, 236, 259–60, 266, 283, 316, 340–2, 344
Комиссия С. Аграната 426, 428
Коммунисты, коммунистическая партия 166, 184, 206, 264, 363
Косыгин А.Н., Председатель Совета министров СССР 244, 288, 295, 298, 300, 317–8, 329, 333–4, 373, 388, 425
Крайски, Б., канцлер 398, 401
Кредитный рейтинг 519–20, 534, 541–2, 563, 596
Кувейт 106, 176, 231, 291, 295, 302, 305, 346, 393, 430–2, 503–7, 511, 532
Кук, Авраам Исаак, раввин 43, 70
Кунейтра 59, 330–1, 333–4, 404, 414, 425
Кфар-Саба 39, 215
Кфар Хиттим 39
«Кфир», самолёт-истребитель 452
Кэмп-Дэвид 448–50, 502, 510, 665

Лавон, П. 118, 189, 192–6, 603, 648
– и «дело Лавона» 196–7, 237–40, 258, 262–3
Лейбович, И., профессор 360, 382
Ленин, В.И. 59, 68, 82, 186
Лехи 86–7, 89, 90, 104, 108–9, 111, 112, 114–5, 122, 126–30, 149, 159, 166, 182–3, 199, 246, 358, 460, 494, 499
Либеральная партия 246–9, 264, 363, 427
Ливан 30, 39, 51, 63, 72, 87–90, 107, 113, 124, 134, 143, 145, 150, 176, 193–4, 281, 301, 331, 375, 379–80, 387, 389, 436, 445, 447–8, 480, 483, 491–2, 504, 509–14, 517, 520–1, 535, 543–6, 549, 561, 566–8, 573, 580, 582, 584, 586, 610, 631–3, 665
Ливанская война 461–78
– боевые действия 466–75
– стоимость 478
Ливия 269, 291, 305, 359, 387, 431–2, 437, 456, 472
«Ликуд» 249, 440, 459, 476, 479–80, 497–9, 502, 512–3, 516, 534, 536–7, 546–7, 554, 577, 580–1, 590, 592
Литва 40, 43, 99, 101, 104, 619
Ллойд Джордж, Дэвид 26, 60, 80
Лод (Лидда) 108, 131, 135, 140, 152, 155, 157–9, 161, 175, 193, 282, 291, 376, 513, 526, 531
Лоуренс, Т. 50, 59
Лэнер, Д., генерал 403, 405, 419

Маарах 263–4, 363, 427, 439
Мабович см. Меир, Голда
Мадрид, Конференция в Мадриде 507, 509–10, 512–3, 630
«Маки», см. Коммунисты
Маклеф, М. 133, 147, 190
«Мапай» 81, 85, 113–4, 138, 165–6, 173, 184, 189, 196, 199, 205–6, 234, 236–40, 243, 245–49, 254, 258, 262–4, 281, 302–3, 335, 362, 385, 426, 428–9, 439, 456, 498
«Мапам» 161, 165–6, 179, 187, 205–6, 236, 239–40, 246–8, 254, 264, 362–3
Марокко 82, 174, 204, 213, 255, 269, 287–8, 393, 435, 443–4, 456, 479
«Мафдал» 246–7, 251, 264, 306, 363, 427, 429, 439–41, 459, 479–80, 497–8, 512, 534, 536, 546, 580, 591–2, 654
Меа Шеарим 50, 63, 150, 317, 543
Меир, Голда (Меирсон) 17, 18, 57–8, 68, 73–4, 83–4, 111, 118–20, 138, 162, 183, 208, 211, 236, 258, 262–3, 284, 303, 339, 347, 436, 444, 451, 461, 477, 483, 526, 602, 604, 646–53
– посол в СССР 160, 163–4, 168, 184
– министр труда 167, 179
– министр иностранных дел 213, 216, 223, 275, 277, 282–3, 302
– премьер-министр 362–3, 366, 368–72, 376, 379–82, 384–7, 398–401, 411–2, 418, 427–8, 430
«Мерец» 512, 514, 525, 534–6, 546, 580
«Меркава», танк 478, 517
Мёртвое море 52, 65, 93 (карта), 115, 167 (карта), 172, 327, 364–5, 379, 529
«Микве Исраэль» 37, 117
Министры иностранных дел Израиля 604
Министры обороны Израиля 603
Министры финансов Израиля 604–5
Митла, перевал 218–20, 222, 313, 319, 407, 419
Модаи, И., министр финансов 481–2, 604–5, 655–6
Моледет 498, 512, 536, 562
«Моссад» 178, 208, 277–8, 284, 304, 379, 387, 460
Мофаз, Ш., генерал 549, 579, 590, 592, 603
Мошав 45, 77, 170, 177, 248, 364

Мубарак, Х. 444, 464, 522, 560, 593
Мюнхенская Олимпиада 1972 г. 378–9

Наблус (Шхем) 55, 58, 122, 131, 150, 154, 170, 335, 347, 530, 555–6, 568–70, 572, 574
– бой в городе в 1967 году 323–4
Назарет 29, 37–8, 58, 72–3, 76, 131, 134, 146, 164, 166, 178, 255, 267, 282, 365, 418, 528, 551–2, 556, 575
Наркис У., генерал 316, 320, 323, 325–6, 340–1, 347–8
Насер, Г.А. 149, 196, 208–14, 229, 232–3, 235, 285–7, 289–98, 300, 303, 308, 316–7, 520, 333–36, 346, 350–4, 357–8, 371, 390, 399
Нафах, лагерь (Голанские высоты) 413–5
Национально-религиозная партия, НРП, см. «Мафдал»
Нетаниягу, Б. 208, 284, 378, 384, 461, 534, 554, 558, 565, 581, 583, 588, 590–2, 595–7, 602, 604–5, 628, 631, 659
– премьер-министр 533, 536–44, 546–7, 553, 577
Нетаниягу, И. 438, 441
Никсон, Р. 369–71, 377, 424, 432, 435–6, 496
Норвегия 192, 231, 251, 275–6, 521–3, 540, 614
НФОП (Народный Фронт освобождения Палестины) 374, 376, 378, 380, 383, 387, 562, 566, 568

«Общие сионисты» 166, 199, 205, 236
Омец 479–80
ООН 93, 105, 109, 135, 155–61, 164, 168–9, 175–6, 183–4, 189, 193, 209–11, 214–5, 226, 229–32, 251, 278, 280, 282–3, 286–7, 289, 292, 340, 342–4, 351, 357, 370, 372, 375–6, 380, 386, 398–9, 408, 411, 418–9, 422–5, 427, 444–6, 448–50, 460, 462–4, 469–70, 491–2, 495, 507, 509, 511, 513, 521, 536, 544, 549, 564, 571, 583–9, 630–3, 662–4
– и образование Государства Израиль 111–21, 127, 131, 138–9, 141, 147, 150
– и Шестидневная война 293–5, 297–301, 305, 315–6, 318–20, 325, 328, 333
– и резолюция № 242 335, 433, 524–5, 630
ООП (Организация освобождения Палестины) 231, 286–7, 290, 296, 347, 357, 374, 376–80, 383, 395, 431, 434–6, 443–5, 447–8, 461–77, 483, 487–8, 490–6, 501–2, 507, 509–10, 512–4, 520–3, 525–8, 533, 540, 547, 559, 562, 565–9, 588, 595, 631–2, 666
Операция «Кадеш» см. Синайская кампания 1956 г.
Освенцим 98, 101–3, 110
Осло, соглашения в 521–3, 530, 533, 537–40, 566
Оттоманская империя, см. Турция

«Пальмах» 79, 86, 89, 108, 111, 113, 120, 122–3, 125–8, 131, 141, 146, 149, 151, 160–1, 183, 190, 303
Персия, см. Иран
Партократия в Израиле 253, 266
Пелед, М., генерал 331, 403, 405, 419
Петах Тиква 32, 39, 41, 54, 74, 131, 662
Пламмер, Г.Ч.О. 75
План Роджерса 357, 369–73
План стабилизации экономики, 1984–85 453, 481–2
Польша 26, 30, 33, 40–1, 62, 66, 68, 72, 85, 97–8, 101–2, 104, 106, 109, 174, 197, 241–2, 256, 279, 334, 362, 371, 381, 464, 486, 519, 614
Президенты Израиля 602
Премьер-министры Израиля 602

Рабат, конференция в 435–6
Рабин, Ицхак 17, 84, 111, 117, 125, 149, 151, 154–5, 157, 160, 162, 190, 208, 350, 353–4, 369–70, 373, 384–5, 389, 443, 451–2, 460–1, 479, 483, 491, 495, 499, 502, 510, 535–7, 542, 549–50, 558, 580, 602–4, 654
– начальник генштаба 284, 286, 295, 297, 303–6, 319–20, 326, 330, 335–6, 339
– премьер-министр 74–77 428–30, 434, 436–7, 439–40
– премьер-министр 92–95 512–6, 520–3, 525–7, 530–33
– убийство 533
«Раках» 264, 363
Рамалла 131, 150, 323, 344, 541, 557, 560–3, 567, 576, 586–8, 595
– осада Мукаты в 2002 году 568–71, 577
Рамле 29, 37–8, 54, 58, 131, 135, 152, 155, 158, 170, 175, 278, 282, 291, 376–7, 459
Рафа (Рафиях) 217–8, 225, 303–4, 309–10, 589
«Рафи» 263–4, 284, 303, 362
Рейган, Р., президент США 459, 464, 473, 493, 495–7, 501, 505
Ремез, Д. 68, 118, 138, 168, 647
Реховот 33, 39, 62, 121, 131, 148, 182, 191, 193, 208, 276
Рихай И.Д., генерал-майор войск ООН 294
Ришон Ле-Цион 21, 32–3, 39, 43, 131, 170, 271, 572
Ротшильд, Альберт 35
Ротшильд, Вольф 37
Ротшильд, Дороти 60
Ротшильд, Лайонел Уолтер 60
Ротшильд, Натаниель 36
Ротшильд, Эдмонд 20–2, 30, 32–6, 43, 45, 49, 54, 63, 73
Россия (см. также СССР) 16, 21, 25–6, 30–1, 33, 39–0, 43, 46–7, 49–50, 52, 59, 61–2, 64, 66, 71, 172, 242, 248, 373, 490, 537, 583, 585, 601, 629
Ростоу, Ю., госсекретарь США 295–6
Румыния 24, 30, 40, 49, 66, 100, 105–6, 174–5, 207, 333, 381, 399, 444, 465, 484, 532, 614, 623
Руппин, Артур 46, 48
Рутенберг, П. 64
Рухи эль Хатиб, мэр Иерусалима 326, 342

Саббах, Мишель А., латинский патриарх Иерусалима 526
Сабра, р-н Бейрута 474–5
Садат, Мухаммад Анвар аль 354, 358, 371–3, 384, 388, 431, 433–6, 442–3, 447, 464, 493, 521
– и война Судного дня 389–390, 394–5, 406, 409, 422, 425
– в Иерусалиме 428, 444–6
– и переговоры в Кэмп Дэвиде 448–50
Саму, деревня, рейд на 292
Сапир, П. 275, 360, 382, 386, 428–9, 604
Сарид, Й. 525, 659
Саудовская Аравия 69, 84, 105–7, 176, 194, 231, 281, 287–8, 296, 302, 369, 393, 430–2, 435, 443, 446, 456, 465, 503–4, 507, 559, 570, 573
Синай, Синайский полуостров 36, 51, 143, 161, 195, 216–233, 286, 293–5, 301, 304, 307, 311, 313, 316, 319, 333, 352, 354, 371, 389, 395, 400, 404, 410, 418, 420, 424–5, 427, 436, 446, 448–9, 465
Синайская кампания 1956 г. 208–233, 287, 293, 335, 663
Сирия 29, 39, 51–2, 64, 70, 77, 82, 87–90, 100, 107, 119–20, 125, 131–2, 143, 145, 150, 168, 176, 193–4, 227, 240, 243, 281, 286–92, 343, 346, 350, 364,

377–8, 380, 383, 386–7, 427, 434–6, 443–6, 456, 462, 488, 492, 509–10, 515, 521, 532, 548, 561, 573, 579, 583–4, 628
– в Шестидневной войне 290–5, 300–5, 314, 317–8, 328–34
– в войне Судного дня 390–425
– в Ливанской войне 463–6, 469–70, 474, 476–7
Сохнут 79, 81, 85, 97, 99–104, 119, 121, 124, 177–8, 198–200, 499, 544, 637
СССР 62, 82–3, 85, 88, 98, 101, 104, 106, 112–5, 145, 160, 162, 168, 182–3, 188, 191–3, 195, 198, 203, 205–6, 209–14, 229–31, 238, 241, 243–46, 248, 267–8, 275, 283, 287–9, 294, 299–301, 303, 305, 317, 327, 339, 349–52, 354, 357, 359, 369, 371–3, 376, 380, 383, 388–90, 392, 395, 418, 423, 425, 427, 430, 434–5, 444, 446, 453–4, 457, 463–4, 469–70, 486, 490, 493, 504, 509, 515, 536, 546, 580, 609–10, 621
– разрыв дипломатических отношений 333–4
– иммиграция из 163–4, 174, 242, 256, 361, 368, 379, 496, 499–501, 503, 519–20, 534, 537, 552, 601, 665
– восстановление дипломатических отношений 497, 515
Сталин, И. 112, 115, 162, 183, 195, 235
Стамбул 31, 33, 37, 40, 42–3, 46, 49, 52, 99–101, 198, 622–3
Сторрз, Р. 62–3, 65
Сукеник, Э. 46, 76
Суэц 217–8, 393, 398, 403, 422, 425
Суэцкий канал 106, 161, 196, 291, 337 (карта), 351, 353–7, 364–5, 370, 372–3, 377, 383, 390, 399, 403, 434, 436, 442, 446, 663
– и Синайская кампания 1956 г. 211–17, 222–3, 227, 229–31
– и Шестидневная война 1967 г. 293, 295, 303, 305, 308–9, 313, 319, 321 (карта), 331
– и война Судного дня 1973 г. 384, 389, 401, 404, 407, 420–1, 433
США 16, 25–6, 35, 39–40, 42, 47, 53–4, 56, 58, 61, 73–4, 86, 105–8, 112–3, 115–6, 119, 121, 125, 138, 142–3, 156–7, 159, 161, 168, 172, 176, 179, 181–5, 187, 191–3, 197–8, 210–14, 217, 229, 231, 233, 240, 243–6, 256–7, 261, 267, 271, 273, 275–7, 280–2, 287, 289, 296–8, 303, 305–6, 309, 314, 317–8, 325, 327–9, 332, 335, 338, 349–50, 354, 357, 359, 368–73, 377, 385, 388, 390, 395–7, 400, 423–5, 427–8, 432–6, 439, 444, 446, 450–1, 456, 459, 464, 475, 482–7, 490, 492–3, 495–6, 500–2, 504–5, 507, 511, 514–6, 519–23, 526, 530, 533, 536–7, 540, 544, 553, 556, 560, 578–9, 581, 583, 585, 590, 597, 601, 605
Сэмуэль, Г. 60, 64–5, 67–8, 70–1, 75, 137

«Тадиран» 452, 516–7
Таль И., генерал 304, 309–10, 319
Ташкент 56, 501
Тверия 29, 32, 39, 65, 79, 110, 131–2, 167 (карта), 576
ТЕЛЕМ 459
Тель-Авив 39, 43–4, 47, 60–1, 64, 70, 75, 78–9, 85, 87–90, 93 (карта), 109, 113, 117, 120, 123, 128, 131, 135–6, 142, 148–50, 157, 160, 180, 183, 195, 204–5, 262, 266–7, 270, 304, 314, 317, 362, 371, 378, 387, 416, 422, 433, 436, 451, 455, 459, 496, 505–6, 519, 527, 531–2, 535, 542, 558, 561, 566, 577, 579, 597, 662
Тель Хай 71, 83
Тенет, Дж., глава ЦРУ 567
Теократия в Израиле 251, 253
Тиранские проливы 211, 213, 218, 227, 231–2, 294–8, 300, 305, 319, 348, 664
Тлас, М., генерал 389, 403
Толедано, Яков Моше, раввин 650
Трансиордания см. Иордания
Трумпельдор, Иосиф 50, 71, 83
Тулькарем 58, 131, 147, 530, 540, 569–70, 586
Тунис 30, 82, 204, 213, 255, 269, 287, 289, 359, 445, 473–4, 476, 483, 487–8, 491–2, 494, 496, 510, 531, 541, 628
Тукмани, Х., сирийский полковник 403, 414–5
Турция 26, 33–5, 37–9, 41, 46–54, 58, 62, 99–101, 143, 172, 174, 207, 209, 408, 443, 544, 561, 579, 623
Тхия 459, 464, 479, 497
Тэтчер, М., премьер-министр 495

Уай, соглашение в 583, 543, 547–8
Уганда 44, 60, 437–8, 536
«Узи», пистолет-пулемет 191, 215, 409
Ульпан 267
Уссышкин, Менахем Мендл 44–5, 67
У Тан, ген.сек. ООН 294–5, 299

«Фатах» см. «Аль-Фатх»
Федаины 193, 209, 214, 218, 231, 374
Фейсал, эмир 59, 64, 69–70
Фейсал, король Саудовской Аравии 105, 296
ФОП (Фронт освобождения Палестины) 566, 568
Форд, Дж., президент США 436
Франк, Цви Песах 251
Франция 20–3, 26, 30, 32–3, 35, 46–7, 49, 51, 56, 84–5, 87, 90, 105, 107, 115, 121, 156, 172, 188, 192, 209, 212–4, 223, 229–30, 232, 240, 244, 269, 275–7, 280, 298, 332, 359, 375, 381, 394, 432, 437, 456–7, 463, 557, 614–5
ФРГ, см. Германия

Хаан, И. де 73
Хабаш, Дж. 387
Хагана 68, 71, 75, 78, 86, 88–90, 104, 108, 113–4, 117, 119–20, 122–3, 126, 127–139, 141, 148–9, 151–2, 156, 172, 183, 191, 326, 382, 494
Хаддад, С., майор 463
Хадера 31, 33–4, 39, 193, 527, 575
Ха-дерех ха-шлишит 536
Ха-ихуд ха-леуми 546, 580
Хайфа 30, 36, 38–9, 43, 49, 50, 54, 58, 69, 73–5, 79, 87–8, 93 (карта), 96, 100, 105, 108–9, 118, 122–3, 131–5, 137, 140, 143, 146–7, 157–9, 167 (карта), 171, 173, 177, 180, 182, 224, 242, 250, 256, 263, 267, 282, 286, 291, 360, 364, 368, 371, 376, 394, 407, 409, 447, 455, 485, 491, 505–6, 526, 528–9, 531, 554, 562–3, 570, 574–5, 580–1, 597, 635, 638
«Хамас» 493–5, 505, 509, 513, 520, 526, 538, 557, 559, 562, 566–8, 570–2, 575, 581–2, 586, 593, 595
«Ханаанцы» 360
Ха-олям ха-зэ – коах хадаш 264–5, 363
Хеврон 32, 39, 54–5, 75, 93 (карта), 115, 121, 123, 131–2, 137–8, 148–9, 150, 167 (карта), 170, 292, 323, 327, 346–8, 365, 379, 524, 530, 548, 572, 574, 577, 585, 593, 662
Хермон, гора 331, 352, 375, 399, 404, 406, 409, 570
«Херут» 165–6, 184, 186–7, 199, 205, 208, 236, 239, 246–9, 253–4, 363, 384, 440, 459, 479, 498

Херцог Я. 211
«Хизбалла» 477, 492, 509, 510–13, 521, 535, 549, 558, 570, 575, 582
Ход М., (Мотти) 304, 308, 319, 355
Холокост 90–1, 94, 98–9, 101, 107, 110, 141, 191, 277, 426, 485–7, 624, 669
Холон 117, 171, 251, 552
Хофи, И., генерал 402, 405, 408–9, 413
Хрущев Н.С. 235, 238, 241, 245, 248
Хульда 39, 153
Хусейн, шериф Мекки 69, 73
Хусейн, король Иордании 212, 289–90, 305, 308, 314–7, 320, 346–7, 350, 357, 374, 377–8, 389, 395–6, 435, 443, 473, 488, 492–3, 525, 529–30, 532, 538, 542, 559
Хусейн, Саддам 456, 503–4, 506, 509, 578–9

ЦАХАЛ, Армия обороны Израиля 149, 156–8, 161, 191–2, 226, 232, 260, 289, 292, 297, 302
Циммерман, Артур фон 48
Цомет 479, 497, 512–3, 536
Цфат 32, 39, 41, 75, 131–2, 286, 331, 499, 529

«Черные пантеры» 361
Черчилль, У. 27, 64, 70, 85, 88–9, 105, 109
Чехословакия 96, 105, 115, 117, 195, 197, 334, 390, 397, 614, 623
– поставки вооружения Израилю 145, 164
– поставки вооружения Египту 209–10, 212

Шазар, Ш.З. 118, 168, 281, 298, 602, 643, 647, 663
Шазли, С., генерал 391, 403, 446
Шамгар М., генерал 326, 343
Шамир, Ицхак 57, 84, 90, 109, 111, 159, 208, 284, 384, 444, 449, 460–1, 463, 474, 476–80, 487, 489, 491–2, 497, 499–503, 505, 510, 512, 521, 534, 536–7, 565, 578, 602, 604–5, 655–8
Шапира, Моше Хаим 138, 168, 236, 251–2, 306, 341
Шарет, Моше 17, 28, 49, 57, 84, 103, 111, 114–5, 118, 125, 138–9, 162, 184, 188–9, 193–200, 205–6, 208–13, 238–9, 243, 262, 284, 602, 604, 637, 640, 647–49, 663, 669
Шарм э-Шейх 217–8, 220, 225, 227–30, 232, 294–5, 305, 317, 319, 348, 370, 394, 406, 547
Шарон, Ариэль 84, 111, 120, 152, 193–4, 208, 215–6, 219–23, 228–9, 284, 286, 297, 378, 384–5, 389, 438, 440–1, 451, 459–61, 479, 482, 501, 503, 537, 543–4, 547, 554–5, 557, 603–4, 655–8, 660–1
– во время войны 1967 года 304, 309, 311–3, 319, 336, 338
– во время войны 1973 года 401, 410, 416–7, 419–22, 428
– во время Ливанской войны 1982–3 годов 463–76
– премьер-министр 533, 558–68, 572, 577–81, 587–90, 592–4, 602
Шарон, Омри 560
ШАС 479–80, 497–9, 502, 512, 514, 525, 534, 536, 546, 580
Шатила, лагерь палестинских беженцев 474–5
Швейцария 24, 99, 103, 174, 186, 191, 198–9, 380, 462–3, 623
Швеция 99, 158, 199, 203, 231, 256, 495
Шеварднадзе, Э.А. 501
Шела, У. (Ратош, И.) 360
Шестидневная война 1967 г. 284–338, 343, 351–2, 359, 362, 366, 374, 376, 382, 385, 389, 396, 423, 461, 481, 529, 535, 565, 576, 664
– военные действия 307–338
– взятие Иерусалима 315–7, 320, 322–7
Шинуй 459, 469–70, 498, 512, 535, 546, 554, 580, 591
Шломцион 440–1
Шомрон, Д. 407, 410, 603
Шубаки, Фуад 567
Шукейри А. 287, 295–6
Шульц, Дж. 493, 495

Щаранский, А. 497, 536, 546, 580, 591, 659

Эбан А. 109, 121, 184, 230, 237, 258, 280, 283, 296–301, 305–6, 332, 342–3, 347–8, 350, 352, 370, 385–7, 399, 400, 411, 418–9, 423–5, 429, 604, 650–4
Эйзенхауэр Д. 210–2, 230, 289
Эйлат 93 (карта), 161, 167 (карта), 170, 211, 213–4, 217–8, 225, 227, 231–2, 267, 273, 282, 295, 300, 309, 364, 373, 394, 446, 449–50, 528–9, 562, 567, 663
Эйнштейн, А. 17, 183, 192, 357
Эйтан Р., (Рафуль) 215, 219, 222, 375, 403, 405, 408, 412–3, 415, 419, 439, 457, 460, 463, 466, 471, 474–5, 479, 497, 512, 537, 544, 603, 658–9
Эйхман, А. 91, 96–8, 197–9, 201, 277–9, 281, 486, 663
Элазар Д., (Дадо) 286, 306, 314, 323–4, 327, 330–1, 399, 401–2, 408–9, 412–3, 417, 419–20, 423, 428, 603
Эль-Аламейн 225, 319, 419, 425
«Эль-Аль» 278, 375–6, 378, 394, 418, 423
Эль-Ариш 161, 218, 223–5, 303, 307–13, 328, 371
Энтеббе 437–41
Эрец Исраэль 17, 20, 28–9, 32–4, 39–40, 43, 47, 50, 54, 59, 62, 67–9, 71, 74, 76, 80, 82, 88, 96, 103–7, 122, 135, 148, 178, 183, 186, 212, 245, 256, 268, 340, 359–60, 386, 450, 479, 483, 489–90, 498–9, 526–7, 533, 578, 591
Эрикат, С. 510
Эрлих, С., министр финансов 453, 466, 604
Эфиопия 454, 484, 502–3, 508–9, 666
Эцель 78–9, 83, 86, 88–9, 104, 108, 112, 114–5, 120, 122–3, 126–30, 135–7, 149, 156–7, 159, 166, 183, 199, 246, 494, 499
Эшколь, Леви 28, 57, 84, 111, 176–8, 208, 258–64, 273, 275, 277, 281–2, 284–5, 292–3, 295–6, 301–3, 305–6, 315, 319, 341, 343, 347–8, 358–62, 369, 384, 461, 602–4, 637, 640, 643, 648–52, 663

Ядин, И. 125, 136, 138, 148, 150, 161–2, 190–1, 440–1, 445, 451, 455, 603, 655
Яд Мордехай, кибуц 148
Ямит 446, 449, 465
Япония 16, 74, 105, 172, 242, 378, 418, 451, 514, 633
Ярив А., начальник разведки «Аман» 302, 305, 385
Ярринг, Г. 351, 357, 370
Ясер Абед Раббо 567
Яффо (Яффа) 21, 29, 32, 36–9, 43, 47, 53–4, 57, 64–5, 71, 75, 79, 96, 110, 117, 120, 123, 131, 135–6, 147, 170, 175, 178, 204, 282, 291, 376, 526, 531, 568
Яхадут ха-Тора 546, 580

POST
Nurses'
ES OUTRAGE

INE POST
ONER
RAGE

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ 1896-2005

Д-р Михаил Штереншис – писатель и историк с многолетним интересом к истории Израиля. Он изучал историю в University of Pennsylvania в Филадельфии, США и позже проходил докторантуру в Еврейском Университете в Иерусалиме, Израиль. Сейчас он преподает в Американском институте израильского образования в Ход ха-Шароне, Израиль (AMIIE). Он автор книг *Tamerlane and the Jews*. RoutledgeCurzon, London – New York, 2002 и *Многоликий иудаизм*. «Исрадон», Герцлия, 2002. Первое издание *Истории государства Израиль* вышло в издательстве «Исрадон» в 2003 году.